АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 47(6) . 2021

Всероссийский журнал
Издается с 2012 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации от 27 марта 2012 года ПИ № ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.

Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

****

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Адаменко А.А.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Хорольская Т.Е.
КОРРЕКТОР
Клочко Е.Н.

****

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства
ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии
Научно-издательский центр
“Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге “Пресса России”
29050

Решением ВАК от 28.12.2018 г. журнал «Вестник Академии знаний» включен в перечень ВАК по шифру 08.00.00 «Экономические науки»:
08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит.

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 47(6).2021
декабрь

Редакционный совет
Editorial board

Адаменко Александр Александрович
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Артемова Елена Игоревна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Берлин Сергей Игоревич
д.э.н., профессор, директор Института экономики, управления и бизнеса, профессор кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», председатель Общественного совета при министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, г.Краснодар, Россия.
Васильева Надежда Константиновна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономического анализа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Вертакова Юлия Владимировна
д.э.н., профессор, директор Курского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г.Курск, Россия.
Глущенко Александра Васильевна
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции», г.Волгоград, Россия.
Дворядкина Елена Борисовна
д.э.н., профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г.Екатеринбург, Россия.
Зонова Алевтина Вениаминовна
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г.Киров, Россия.
Клочко Елена Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Конягина Мария Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.Санкт-Петербург, Россия.
Липчиу Нина Владимировна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Матвеева Людмила Григорьевна
д.э.н., профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону, Россия.
Морозов Михаил Анатольевич
д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г.Москва, Россия.
Осиновская Ирина Владимировна
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент в отраслях ТЭК», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г.Тюмень, Россия.
Питерская Людмила Юрьевна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Полянин Андрей Витальевич
д.э.н., профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Орёл, Россия.
Проняева Людмила Ивановна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и экономическая безопасность», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г.Орёл, Россия.
Сафонова Маргарита Фридриховна
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Сигидов Юрий Иванович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.
Симонян Гарник Айкарамович
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г.Сочи, Россия.
Темиров Данилбек Султангириевич
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, филиал «Российский Государственный гидрометеорологический университет», г.Туапсе, Россия.
Тургель Ирина Дмитриевна
д.э.н., профессор, заместитель директора по науке и инновациям Школы экономики и менеджмента, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», г.Екатеринбург, Россия.
Чуваткин Петр Петрович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г.Сочи, Россия.
Чернова Ольга Анатольевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г.Ростов-на-Дону, Россия.

Adamenko Alexander Alexandrovich
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department accounting theory FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Artemova Elena Igorevna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department economic theory FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Berlin Sergey Igorevich
Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Professor of the Department of Economic security FSBEI HE "Kuban State Technological University ", Chairman of the Public Council under the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic heritage of the Krasnodar Territory, Krasnodar, Russia.
Vasilyeva Nadezhda Konstantinovna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department economic analysis FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Vertakova Julia Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor, Director of the Kursk Branch FSBEI HE "Financial University under The Government of the Russian Federation ", Kursk, Russia.
Glushchenko Alexandra Vasilievna
Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FSBSI Volga Research Institute of Production and Processing meat and dairy products ", Volgograd, Russia.
Dvoryadkina Elena Borisovna
Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Research, Professor Department of Regional, Municipal Economics and Management, FSBEI HE "Ural State Economic University", Yekaterinburg, Russia.
Zonova Alevtina Veniaminovna
Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Finance, FSBEI HE "Vyatka State University", Kirov, Russia.
Klochko Elena Nikolaevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Management, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Konyagina Maria Nikolaevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics, North-West Institute of Management - a branch of FSBEI of HE"Russian Academy of National Economy and State services under the President of the Russian Federation ", St. Petersburg, Russia.
Lipchiu Nina Vladimirovna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Matveeva Lyudmila Grigoryevna
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE "Southern Federal University ", Rostov-on-Don, Russia.
Morozov Mikhail Anatolyevich
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Industryhospitality, tourism and sports, "REU them. G.V. Plekhanov " Moscow, Russia.
Osinovskaya Irina Vladimirovna
Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Management in the Fuel and Energy Sectors", FSBEI of HE "Tyumen Industrial University",Tyumen, Russia.
Piterskaya Lyudmila Yuryevna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Money Circulation, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Polyanin Andrey Vitalievich
Doctor of Economics, Professor, Dean of the faculty "State, municipal administration and economy of the national economy ", Professor, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management - Branch FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation ", Oryol, Russia.
Pronyaeva Lyudmila Ivanovna
Doctor of Economics, Professor, Head of Department "Economics and economic security", Central Russian Institute of Management - Branch FSBEI of HE "Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation ", Oryol, Russia.
Safonova Margarita Fridrikhovna
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Audit, FSBEI of HE "Kuban State Agrarian University them. I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Sigidov Yuri Ivanovich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Accounting Theory accounting, FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina ", Krasnodar, Russia.
Simonyan Garnik Aykaramovich
Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economics and Management, FSBEI of HE "Sochi State University", Sochi, Russia.
Temirov Danilbek Sultangirievich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Branch "Russian State Hydrometeorological University ",Tuapse, Russia.
Turgel Irina Dmitrievna
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science and Innovations of the School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University", Yekaterinburg, Russia.
Chuvatkin Petr Petrovich
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management, FSBEI of HE "Sochi State University", Sochi, Russia.
Chernova Olga Anatolevna
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, FSAEI of HE "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством

Адаменко А.А., Воронова С.М. ***10***
Коучинг в образовательном процессе создания кадров для развития экономики
Аджиева А.И., Каппушев З.И. ***13***
Особенности развития трудового потенциала и влиянии этого процесса на повышение прибыльности современной компании
Аджиева А.И., Каппушева М.Х. ***16***
Социально-экономические отношения в здравоохранении
Акимов Е.Б. ***20***
Производство комбикормов для выращивания ценных видов рыб – главная задача аквакультуры России
Амеличева Д.В., Семенова Е.А., Белова О.Р., Тиханов Н.Е. ***24***
Ценностные ориентиры и карьерные предпочтения поколения Z: какие экономические изменения принесет молодое поколение
Барыбина А.З. ***30***
Дизрапт отраслей как следствие развития цифровых платформ в промышленности
Бекбергенева Д.Е., Масюто И.А., Шепелевич С.С. ***38***
Влияние кризиса пандемии на экономическую безопасность субъектов малого и среднего бизнеса
Белова Е.О., Малыгина М.А. ***40***
Проблема применения прогрессивных зарубежных форм общественного контроля в условиях РФ
Беляева О.В., Обухова А.С., Ершова И.Г. ***45***
Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов
Болотнова Е.А., Глотова М.А., Быкова Ю.В. ***50***
Комплексный анализ финансовой отчетности как основа для принятия управленческих решений
Брагина Э.Н., Якунина О.Г. ***53***
Использование организации с двойной структурой в публичном управлении
Вартанова М.Л. ***57***
Оценка рисков и угроз демографического развития популяции стран ЕАЭС
Васильева Н.К., Тахумова О.В., Гогина А.Д., Савченко М.И. ***61***
Анализ развития производства продукции растениеводства в Краснодарском крае
Вегнер-Козлова Е.О. ***66***
Организационно-экономические аспекты управления отходами на примере Свердловской области
Вицелярова К.Н., Горовой А.А. ***71***
SWOT-анализ муниципального образования Брюховецкий район и перспективы его социально-экономического развития
Вострикова М.М. ***74***
Возможности и ограничения ИТ-компаний в условиях пандемии
Гайрбекова Р.С., Абдокова Л.З. ***76***
Анализ финансового состояния предприятия как инструмент антикризисного управления
Гогитидзе М.В. ***80***
Реалии российского рынка труда
Гончарова Е.В. ***85***
Создание экономической платформы предпринимательства на базе кластерной инфраструктуры в регионе
Горбатова А.А. ***89***
Факторы развития социально-ориентированного туризма
Грезина Л.А. ***96***
Оценка эффективности внедрения системы бережливого производства на промышленном предприятии
Григорьева О.П., Скрипниченко Ю.С., Скрипниченко В.Ю. ***102***
Закономерности формирования и тенденции изменения заработной платы в сельском хозяйстве Российской Федерации
Григорьева О.П., Скрипниченко Ю.С., Скрипниченко В.Ю. ***107***
Факторы формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве Ставропольского края
Гурнович Т.Г., Алленова Д.А., Борисова М.А., Ткачева Д.В. ***112***
Развитие материально-технической базы сельскохозяйственных организаций на основе финансовой оптимизации
Гурнович Т.Г., Волошко Д.В., Подставкина О.А. ***116***
Система государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства и ее совершенствование

Гурнович Т.Г., Сухорукова Н.А., Титова Т.А., Ткачева Д.В. ***120***
Материально-техническая база сельскохозяйственного производства
в системе государственного планирования и регулирования
Дворядкина Е.Б., Джалилов Э.В. ***125***
Экономическая динамика муниципальных образований индустриального типа
Довлетмурзаева М.А., Абдокова Л.З. ***130***
Теоретические основы банкротства предприятия: сущность, признаки и последствия
Елисеева А.А. ***134***
Сущность персональных услуг на основе эволюционного подхода с учетом парадигмы
теории региональных рынков
Еремина Н.В., Калашникова Е.В., Кривошей Д.Н., Зубкова Я.А. ***139***
Основные преимущества и проблемы малого бизнеса в России
Ефанова Н.В., Слесаренко И.В., Коваленко А.В. ***146***
Модель формирования кадрового резерва на основе модели компетенций
как элемент обеспечения устойчивости сетевой экономической структуры
Жогова Е.В., Кособоков А.Ю. ***150***
Региональная инновационная политика в социальной сфере: теоретические аспекты и направления
Задимидченко А.М. ***156***
Измерение уровня развития отраслей ТЭК с использованием инструментов нечеткой логики
Зефиров В.И. ***160***
Экономические взгляды Е.Т. Гайдара и переход России к рынку
(к 30-летию начала радикальных экономических реформ)
Зонова А.В., Холкин А.В. ***164***
Возможные проблемы применения ФСБУ 26/2020
Игнатенко А.М. ***171***
Математический инструментарий в управлении конкурентоспособностью региональных
туристских продуктов посредством современных технологических платформ
Камынин Д.А. ***176***
Развитие национального промышленного пространства российских регионов
Кесян С.В., Жердева О.В., Сычева Ю.И., Глотова М.А. ***180***
Переход на международные стандарты финансовой отчетности: необходимость и проблемы
Кесян С.В., Задорожный Д.А., Кобыленко А.Н. ***183***
Модель учета основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности
Кипкеева А.М., Урусова А.А. ***188***
Анализ динамики уровня бедности и безработицы
Клочко Е.Н., Коваленко Л.В. ***193***
Оценка институционального контура этноэкономики Краснодарского края
Коврижных О.Е., Коврижных Л.И. ***197***
Геймификация контента как инструмент продвижения бизнеса в социальных сетях
Косников С.Н., Богатырева А.К., Пивень А.Е., Некрытов С.В. ***200***
Инвестиции как фактор устойчивого развития сельского хозяйства РФ
Косников С.Н., Хецуриани К.Т., Камалова К.М., Похвала В.В. ***204***
Основные проблемы обеспечения продовольственной безопасности и пути их решения
Косолапова Н.А., Головачева М.М., Ласкова Д.С. ***210***
Social Mining как инструмент мониторинга цифровой открытости органов государственного управления
Кротова М.А., Денисенко А.Л., Федоренко В.И. ***217***
Формирование модели привлечения персонала в системе государственной службы
на основе концепции управления талантами
Кротова М.А., Козюбро Т.И., Алимова А.О. ***222***
Применение цифровых технологий в оценке труда государственных служащих
Кругликов С.В., Ивашкин М.В. ***227***
Цифровые платформы как инструмент эволюции информационных коммуникаций
Кузнецова Н.В., Кесян С.В., Иванюк А.Ю., Бутакова Е.В. ***236***
Анализ финансовой устойчивости организации по российской и международной отчетности
Курдюмов А.В., Косарев А.П. ***240***
Совершенствование государственного финансового контроля в организациях высшего образования
Кучерявенко Д.М. ***245***
Развитие промышленных кластеров в российских регионах
Ланская Д.В., Ковтун А.В., Северенко В.А. ***248***
Носители интеллектуального человеческого капитала в воспроизводственном процессе
интеллектуальной корпорации

Мельников П.В. ***256***
Мониторинг как инструмент совершенствования стратегии развития человеческого капитала в условиях устойчивого развития экономики
Мирошниченко М.А., Кузнецова К.А., Скоров А.Е. ***259***
Автоматизация бизнес-процессов в производственной компании: организация движения и хранения документов в информационном пространстве
Мугутдинов Р.М. ***267***
Цифровое предприятие как инновационный субъект бизнеса в условиях цифровых преобразований экономики
Мухортов Д.В. ***272***
Антикризисное управление и качественное улучшение состояния бизнеса
Непарко М.В., Молотков И.И. ***279***
Особенности перемещения химической продукции на таможенную территорию Евразийского экономического союза
Неуступова А.С. ***282***
Методы оценки эффективности бизнеса инновационного предприятия
Никаева Р.М., Шардан С.К. ***286***
Финансовые результаты деятельности предприятия: критерии и методика оценки
Никитаева А.Ю., Подгайнов Д.В. ***291***
Цифровая трансформация и переход к альтернативным источникам энергии как приоритетные векторы развития энергетики
Нормова Т.А., Завгородняя Е.В., Карпухина Е.Е., Кисляк А.А. ***295***
Направления повышения эффективности использования основных средств в сельскохозяйственных организациях
Оганесян Т.Л., Шуленина О.В., Кильпута Е.С. ***300***
Благоустройство набережной, как инструмент повышения конкурентоспособности городской среды
Петриченко Г.С., Фофонов Н.Е., Петриченко Д.Г. ***304***
Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере жилищного строительства
Петрушина О.М., Волкова К.А., Хохлова Н.А., Воронина А.Д. ***308***
Стратегическое сотрудничество России и Китая, как проверка на прочность в условиях пандемии COVID-19
Петрушина О.М., Хохлова Н.А., Чичерова В.Н. ***311***
Торговый экспорт и экспортная логистика
Розенков М.А., Лапыгин Ю.Н. ***313***
Управление инновациями опытно-серийного производства с позиций проектного управления
Романова А.Н., Шастин А.В., Геращенко И.П., Алексеенко Е.В. ***316***
Эволюция технопарков в Российской Федерации
Титов А.К. ***319***
Состояние и перспективы развития кондитерской промышленности Российской Федерации на современной этапе
Томшинская И.Н., Зайцев А.А. ***323***
Анализ основных характеристик образовательной компоненты научно-образовательной подсистемы Санкт-Петербурга
Томшинская И.Н., Родионов Д.Г. ***331***
Генезис и эволюция видов информационных инструментов развития региональной экономики
Усачева Н.Ю., Усачев А.А. ***338***
Динамический анализ деловой активности сегмента малого предпринимательства (юридических лиц) на примере Волгоградской области
Усачева Н.Ю., Усачев А.А. ***341***
Основные тенденции в развитии отраслевой структуры сектора малого и среднего предпринимательства на примере Волгоградской области
Хуссейн Абдуллах ***345***
Анализ и особенности стратегического менеджмента на предприятиях гостиничного бизнеса
Хутова Л.А., Аслаханова С.А. ***350***
Оценка состояния и эффективности использования активов предприятия
Шевченко И.В., Денисенко А.Л. ***353***
Алгоритм формирования HR-брендинга государственной службы
Ялмаев Р.А., Кипкеева М.Р. ***358***
Оценка эффективности ресурсного потенциала предприятия в современных условиях

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

Аджиева А.И., Каппушев З.И. ***362***
Основные принципы долгосрочного планирования конкурентоспособности компании
Алексеев Д.О., Воронова Н.С., Васильев С.А. ***367***
Использование конвертируемых облигаций в практике корпоративного финансирования в мире и в России
Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Кочанов И.Н. ***373***
Совершенствование обеспечения уплаты таможенных платежей в процедуре «таможенный транзит»
Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Ниворожкина Л.И., Трегубова А.А. ***377***
О мерах по укреплению финансовой безопасности России и развитию национальной системы ПОД/ФТ
Блохина И.М., Черная О.А., Неводова И.А. ***384***
Оценка бюджета Краснодарского края в условиях эпидемиологических ограничений
Бостанова П.И., Дзарахова Б.Ю. ***389***
Анализ влияния национального фондового рынка на экономическую безопасность России
Бостанова П.И., Таршхоева М.М. ***394***
Роль фондового рынка в системе экономической безопасности России
Васильева Н.К., Тахумова О.В., Дерипаско А.В., Чубукина С.Д. ***397***
Теоретические основы анализа функционирования миноритарных инвесторов на рынке ценных бумаг
Давыденко И.Г., Писанка С.А. ***402***
В поисках доказательств неэкономических и экономических мейнстримов финансового благополучия
Калинская М.В., Дрофа М.А., Заремук А.А. ***414***
Налоговая система Российской Федерации в сравнении с налоговыми системами зарубежных стран
Корсунова Н.Н. ***418***
Возможности применения модели «SERVQUAL», метода «INDSERV», метода «MS», метода «CSI», метода «NPS» в оценке качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов
Корсунова Н.Н. ***427***
Создание инновационной среды взаимодействия банка и корпоративных клиентов
Липчиу Н.В., Носаленко П.А., Липчиу К.И. ***433***
Теоретические аспекты финансово-экономического механизма развития организаций аграрного сектора
Непарко М.В., Шерешов А.В., Федотова А.Ю. ***436***
Анализ валютного контроля в Российской Федерации: проблемы и тенденции совершенствования
Окорокова О.А., Скрипник В.Н., Зайцева В.А. ***440***
Финансирование инвестиционных процессов на региональном уровне
Улыбина Л.К., Корниенков И.М., Жихарева И.А. ***443***
Оценка эффективности деятельности Федеральной налоговой службы
Урусова А.Б. ***446***
Влияние постковидных ограничений на экономическую обстановку в стране
Урусова А.Б. ***450***
Оптимизация структуры источников формирования финансовых ресурсов АО Агрокомбинат «Южный»
Урусова А.Б., Гайрбекова Р.С. ***454***
Перспективы развития и совершенствования Пенсионной системы России
Хорольская Т.Е., Келехсаева М.В., Хаджиев М.Р. ***458***
К вопросу о необходимости повышения эффективности финансовых ресурсов субъектов бизнеса
Храмченко А.А., Волошко Д.В., Подставкина О.А. ***461***
Основные финансовые инструменты повышения конкурентоспособности организации
Храмченко А.А., Живицына Ю.А., Батурин А.В. ***465***
Особенности инвестиционной деятельности в современной экономике России
Храмченко А.А., Кухтинова А.А., Симакова А.А. ***468***
Развитие экономики регионов России под влиянием прямых иностранных инвестиций
Черная О.А., Лахно В.В., Гашникова Д.В. ***475***
Повышение эффективности системы управления региональными финансами (на примере Краснодарского края)
Шукаева А.В. ***477***
Современное состояние имущественного налогообложения физических лиц

Информация и сообщения ***482***

CONTENT

08.00.05. Economy and management of the national economy

Adamenko A.A., Voronova S.M. ***10***
Coaching in the educational process of creating staff for economic development
Adzhieva A.I., Kappushev Z.I. ***13***
Features of the development of labor potential and the impact of this process on increasing the profitability of a modern company
Adzhieva A.I., Kappusheva M.Kh. ***16***
Socio-economic relations in healthcare
Akimov E.B. ***20***
The production of compound feeds for the cultivation of valuable fish species is the main task of aguaculture in Russia
Amelicheva D.V., Semenova E.A., Belova O.R., Tikhanov N.E. ***24***
Values and career preferences of generation Z: economic changes expected from the younger generation
Barybina A.Z. ***30***
Destruction of industries in industry as a consequence of the development of digital platforms
Bekbergeneva D.E., Masyuto I.A., Shepelevich S.S. ***38***
Impact of the pandemic crisis on the economic security of small and medium businesses
Belova E.O., Malygina M.A. ***40***
The problem of applying progressive foreign forms of public control in the conditions of the Russian Federation
Belyaeva O.V., Obukhova A.S., Ershova I.G. ***45***
Regional innovative digital technology implementation management
Bolotnova E.A., Glotova M.A., Bykova Yu.V. ***50***
Comprehensive analysis of financial statements as a basis for making management decisions
Bragina E.N., Yakunina O.G. ***53***
Using an organization with a dual structure in public administration
Vartanova M.L. ***57***
Assessment of risks and threats to the demographic development of the population of the EAEU countries
Vasilieva N.K., Takhumova O.V., Gogina A.D., Savchenko M.I. ***61***
Analysis of the development of crop production in the Krasnodar territory
Wegner-Kozlova E.O. ***66***
Organizational and economic aspects of waste management on the example of the Sverdlovsk region
Vitselyarova K.N., Gorovoy A.A. ***71***
SWOT analysis of municipal education Bryukhovetsky district and prospects of its socio-economic development
Vostrikova M.M. ***74***
IT companies opportunities and limitations under pandemic circumstanses
Gayrbekova R.S., Abdokova L.Z. ***76***
Analysis of the financial state of the enterprise as an anti-crisis management tool
Gogitidze M.V. ***80***
The realities of the russian labor market
Goncharova E.V. ***85***
Creation of an economic entrepreneurship platform based on cluster infrastructure in the region
Gorbatova A.A. ***89***
Factors of socially-oriented tourism development
Grezina L.A. ***96***
Valuation of the efficiency of the implementation of the lean production system at the industrial enterprise
Grigorieva O.P., Skripnichenko Yu.S., Skripnichenko V.Yu. ***102***
Regularities of formation and tendencies of change of wages in agriculture of the Russian Federation
Grigorieva O.P., Skripnichenko Yu.S., Skripnichenko V.Yu. ***107***
Factors of human capital formation in agriculture of Stavropol region
Gurnovich T.G., Allenova D.A., Borisova M.A., Tkacheva D.V. ***112***
Material and technical base of agricultural organizations based on financial optimization
Gurnovich T.G., Voloshko D.V., Podstavkina O.A. ***116***
The system of state support for technical supportof ag-ricultural production and its improvement
Gurnovich T.G., Sukhorukova N.A., Titova T.A., Tkacheva D.V. ***120***
Material and technical base of agricultural produc-tionin the system of state planning and regulation
Dvoryadkina E.B., Dzhalilov E.V. ***125***
Economic dynamics of municipal formations of the industrial type

Dovletmurzaeva M.A., Abdokova L.Z. ***130***
Theoretical foundations of bankruptcy of the enterprise: essence, signs and consequences
Eliseeva A.A. ***134***
The essence of personal services based on an evolutionary approach taking into ac-count the paradigm of the theory of regional markets
Eremina N.V., Kalashnikova E.V., Krivoshey D.N., Zubkova Ya.A. ***139***
Main advantages and problems of small businesses in Russia
Efanova N.V., Slesarenko I.V., Kovalenko A.V. ***146***
A model of talent pool construction based on competency model as a tool for providing the sustainability of the network economic structure
Zhogova E.V., Kosobokov A.Yu. ***150***
Regional innovation policy in the social sphere: theoretical aspects and directions
Zadimidchenko A.M. ***156***
Measuring the level of development of FEC industries using fuzzy logic tools
Zefirov V.I. ***160***
Economic views of E. T. Gaidar and Russia`s transition to the market economy (devoted to the 30th anniversary of the start of radical economic reforms)
Zonova A.V., Kholkin A.V. ***164***
Possible problems with the application of FAS 26/2020
Ignatenko A.M. ***171***
Mathematical tools in managing the competitiveness of regional tourism products through modern technological platforms
Kamynin D.A. ***176***
Development of the national industrial space of the russian regions
Kesyan S.V., Zherdeva O.V., Sycheva Yu.I., Glotova M.A. ***180***
Transition to international financial reporting standards: necessity and challenges
Kesyan S.V., Zadorozhny D.A., Kobylenko A.N. ***183***
Accounting model of fixed assets in accordance with international financial reporting standards
Kipkeeva A.M., Urusova A.A. ***188***
Analysis of the dynamics of poverty and unemployment
Klochko E.N., Kovalenko L.V. ***193***
Assessment of the institutional contour of the ethnoeconomics of the Krasnodar territory
Kovrizhnykh O.E., Kovrizhnykh L.I. ***197***
Gamification of content as a business promotion tool in social networks
Kosnikov S.N., Bogatyreva A.K., Piven A.E., Nekrytov S.V. ***200***
Investments as a factor of sustainable development of agriculture of the Russian Federation
Kosnikov S.N., Khetsuriani K.T., Pokhvala V.V. ***204***
The main problems of ensuring food security and ways to solve them
Kosolapova N.A., Golovacheva M.M., Laskova D.S. ***210***
Social Mining as a tool for monitoring the digital openness of government bodies
Krotova M.A., Denisenko A.L., Fedorenko V.I. ***217***
Formation of a model for attracting personnel in the public service system based on the concept of talent management
Krotova M.A., Kozyubro T.I., Alimova A.O. ***222***
The use of digital technologies in the evaluation of the work of civil servants
Kruglikov C.V., Ivashkin M.V. ***227***
Digital platforms as a tool for the evolution of information communications
Kuznetsova N.V., Kesyan S.V., Ivanyk A.Yu., Butakova E.V. ***236***
Analysis of financial sustainability of the organization on russian and international reporting
Kurdyumov A.V., Kosarev A.P. ***240***
Improvement of state financial control in higher education organizations
Kucheryavenko D.M. ***245***
Development of industrial clusters in russian regions
Lanskaya D.V., Kovtun A.V., Severenko V.A. ***248***
Carriers of intellectual human capital in the reproduction process of an intellectual corporation
Melnikov P.V. ***256***
Monitoring as a tool for improving the strategy for the development of human capital in the context of sustainable economic development
Miroshnichenko M.A., Kuznetsova K.A., Skorov A.E. ***259***
Automation of business processes in a manufacturing company: organization of movement and storage of documents in the information space
Mugutdinov R.M. ***267***
Digital enterprise as an innovative business entity in the context of digital transformation of the economy

Mukhortov D.V. ***272***
Crisis management and qualitative improvement of the state of business
Neparko M.V., Molotkov I.I. ***279***
Features of the movement of chemical products to the customs territory of the Eurasian economic union
Neustupova A.S. ***282***
Methods of assessing the business efficiency of an innovative enterprise
Nikaeva R.M., Shardan S.K. ***286***
Financial results of the enterprise: criteria and assessment methodology
Nikitaeva A.Yu., Podgajnov D.V. ***291***
Digital transformation and transition to alternative energy sources as priority vectors of energy sector development
Normova T.A., Zavgorodnyaya E.V., Karpukhina E.E., Kislyak A.A. ***295***
Directions for improving the efficiency of the use of fixed assets ат agricultural enterprises
Oganesyan T.L., Shulenina O.V., Kilputa E.S. ***300***
Improvement of the embankment as a tool for increasing the competitiveness of the urban environment
Petrichenko G.S., Fofonov N.E., Petrichenko D.G. ***304***
Interaction of state authorities and local government bodies in the sphere of housing construction
Petrushina O.M., Volkova K.A., Hohlova N.A., Voronina A.D. ***308***
Strategic cooperation of Russia and China as a check for strength in the COVID-19 pandemic
Petrushina O.M., Hohlova N.A., Chicherova V.N. ***311***
Trade exports and export logistics
Rosenkov M.A., Lapygin Yu.N. ***313***
Pilot innovation management from the position of project management
Romanova A.N., Shastin A.V., Geraschenko I.P., Alekseenko E.V. ***316***
Evolution of technoparks in the Russian Federation
Titov A.K. ***319***
State and prospects of development of the confectionery industry of the Russian Federation at the present stage
Tomshinskaya I.N., Zaitsev A.A. ***323***
Analysis of the main characteristics of the educational component of the scientific and educational subsystem of St. Petersburg
Tomshinskaya I.N., Rodionov D.G. ***331***
Genesis and evolution of the types of information tools for the development of the regional economy
Usacheva N.Yu., Usachev A.A. ***338***
Dynamic analysis of business activity in the segment of small businesses (legal entities) on the example of the Volgograd region 2014-2019
Usacheva N.Yu., Usachev A.A. ***341***
The main trends in the development of the sectoral structure of the small and medium-sized business sector on the example of the Volgograd region
Hussein Abdullah ***345***
Analysis and features of strategic management at the enterprises of the hotel business
Khutova L.A., Aslakhanova S.A. ***350***
Assessment of the condition and efficiency of the use of the company's assets
Shevchenko I.V., Denisenko A.L. ***353***
Algorithm for the formation of HR branding of the civil service
Yalmaev R.A., Kipkeeva M.R. ***358***
Assessment of the efficiency of the resource potential of the enterprise in modern conditions

08.00.10. Finance, money circulation and credit

Adzhieva A.I., Kappushev Z.I. ***362***
The main principles of longterm planning of the company's competitiveness
Alekseev D.O., Voronova N.S., Vasiliev S.A. ***367***
Use of convertible bonds in the practice of corporate financing in the world and in Russia
Alekseeva E.V., Ushakova N.A., Kochanov I.N. ***373***
Improving the provision of customs payments in the «customs transit» procedure
Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Nivorozhkina L.I., Tregubova A.A. ***377***
About measures to strengthen the financial security of Russia and the development of the national AML/CFT system
Blokhina I.M., Chernaya O.A., Nevodova I.A. ***384***
Assessment of the budget of the Krasnodar territory in the conditions of epidemiological restrictions
Bostanova P.I., Dzaraxova B.Yu. ***389***
Analysis of the impact of the regional stock market on the economic security of Russia
Bostanova P.I., Tarshxoeva M.M. ***394***
The role of the stock market in Russia's economic security system
Vasilieva N.K., Takhumova O.V., Deripasco A.V., Chubukina S.D. ***397***
Theoretical foundations of the analysis of the functioning of minority investors in the securities market
Davydenko I.G., Pisanka S.A. ***402***
In search for evidence of non-economic and economic mainstreams of financial well-being
Kalinskaya M.V., Drofa M.A., Zaremuk A.A. ***414***
The tax system of the Russian Federation versus the tax sys-tems of foreign countries
Korsunova N.N. ***418***
Possibilities of using the «SERVQUAL» model, «INDSERV» method, «MS» method, «CSI» method, «NPS» method in assessing the quality of innovative banking services for corporate clients
Korsunova N.N. ***427***
Creation of an innovative environment for interaction between the bank and corporate clients
Lipchiu N.V., Nosalenko P.A., Lipchiu K.I. ***433***
Theoretical aspects of the financial and economic mechanism of development of agrarian sector organizations
Neparko M.V., Shereshov A.V., Fedotova A.Yu. ***436***
Analysis of currency control in the Russian Federation: problems and trends of improvement
Okorokova O.A., Skripnik V.N., Zaitseva V.A. ***440***
Financing of investment processes at the regional level
Ulibina L.K., Kornienkov I.M., Zhikhareva I.A. ***443***
Evaluation of the effectiveness of the Federal tax service
Urusova A.B. ***446***
Influence of postkovidal restrictions on the economic situation in the country
Urusova A.B. ***450***
Optimization of the structure of financial resources formation sources in Agrokombinat "Yuzhny" JSC
Urusova A.B., Gayrbekova R.S. ***454***
Prospects for development and improvement of the Pension system in Russia
Khorolskaya T.E., Kelekhsaeva M.V., Khadzhiev M.R. ***458***
On the issue of the need to improve the efficiency of financial resources of business entities
Khramchenko A.A., Voloshko D.V., Podstavkina O.A. ***461***
The main financial instruments for improving the competitiveness of the organization
Khramchenko A.A., Zhivitsyna Yu.A., Baturin A.V. ***465***
Features of investment activity in the modern Russian economy
Khramchenko A.A., Kuhtinova A.A., Simakova A.A. ***468***
Economic development of Russian regions under the influence of foreign direct investment
Chernaya O.A., Lakhno V.V., Gashnikova D.V. ***475***
Improving the efficiency of the regional finance management system (on the example of the Krasnodar territory)
Shukaeva A.V. ***477***
The current state of property taxation of individuals

Information and messages ***482***

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-10-12

А.А. Адаменко – д.э.н., профессор кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

С.М. Воронова – коуч, бизнес-тренер, магистрант кафедры теории бухгалтерского учета ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, s.ravens@mail.ru,

S.M. Voronova – coach, business coach, master student of the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU.

КОУЧИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
COACHING IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF CREATING STAFF FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. В современных тенденциях развития мировой экономики, в том числе и экономики России, а также в условиях увеличения позиций конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, работ и услуг, возникает потребность в применении новых технологий образовательного процесса создания кадров.

В статье рассмотрено влияние коучинга на осознанность и мотивацию к обучению в образовательном процессе создания кадров для развития доходов субъекта хозяйствования. Для того, чтобы управленческие и технологические решения приводили к прибыли предприятия и стабильной работе персонала, необходимо применять коучинговые технологии для поддержания атмосферы успеха в образовательных и социально-экономических процессах хозяйственной деятельности. С помощью умения задавать вопросы, появляется возможность найти ответы и решения, которые позволяют быстро адаптироваться к изменениям рыночной ситуации.

Abstract. In modern trends in the development of the world economy, including the Russian economy, as well as in the conditions of increasing the position of the competitiveness of domestic producers, works and services, there is a need to use new technologies in the educational process of creating personnel.

The article considers the influence of coaching on awareness and motivation for learning in the educational process of creating personnel for the development of income of a business entity. In order for management and technological decisions to lead to profits for the enterprise and stable work of the staff, it is necessary to apply coaching technologies to maintain an atmosphere of success in the educational and socio-economic processes of economic activity. With the help of the ability to ask questions, it becomes possible to find answers and solutions that allow you to quickly adapt to changes in the market situation.

Ключевые слова: коучинг, личностный подход развития человека, осознанность, мотивация, атмосфера успеха, интерес, достижение результата.

Keywords: coaching, personal approach to human development, awareness, motivation, atmosphere of success, interest, achieving results.

Сегодня экономика сраны направлена на развитие технологичных бизнесов и оптимизацию различных бизнес-процессов, которые в свою очередь оказывают влияние на рынок труда. С внедрением интеллектуальной системы управления появляется необходимость на приобретение дополнительного образования и освоение смежных профессий.

Применение коучинговых технологий в образовательном процессе развития кадрового состава приводит к осознанности, вовлеченности, мотивации, формированию мышления успеха, интереса и целей, раскрытию потенциала человека, развитию навыков и умений, достижению результатов, созданию вдохновляющего пространства возможностей и поиска смысла жизни.

В частности, достаточно актуальным является следующий вопрос: как личная жизнь, семья, сотрудники способствуют профессиональному развитию?

Для определения и реализации стратегии развития компании, такие показатели, как доходность, прибыльность, возврат капитала, виды прибыли, денежные потоки не являются достаточными показателями. В настоящий момент для определения лучшего направления развития компании, поиска решений и достижению поставленных задач лидеры компаний все больше обращают своё внимание на развитие бренда, лояльность потребителя и вовлеченность сотрудников.

Для понимания и восприятия сотрудниками быстро меняющихся условий работы, прояснения ожиданий, взаимоотношений, значимости и важности их вклада в развитие компании применяют коучинговый подход.

Коучинг раскрывает потенциал и с помощью ответов на вопросы направляет человека мыслить позитивно – это переход с заниженного уровня самооценки на уровень самоценности и целостности. Здесь необходимо получить ответ на следующую группу вопросов:

1. Как лучше раскрыть свои способности, необходимые для выполнения задач занимаемой должности?
2. Чья поддержка необходима для твоей мотивации активно действовать?
3. С какими людьми тебе комфортно общаться?

Люди, заинтересованные в своём развитии, постоянном личностном и профессиональном росте, при-

держиваются коучинговой философии, основанной на том, что человек может быть тем, кем хочет, делать то, что хочет и иметь всё то, что пожелает, в связи с этим, они обладают высокой степенью мотивации и, как правило, становятся успешными.

Приведем перечень вопросов, ответы на которые должны быть получены в рамках коучинговой философии и которые соответствуют повышению мотивации сотрудников:

1. Как стать эффективнее и научиться доводить начатое дело до экономического успеха?
2. Какие цели и задачи необходимо реализовать для достижения, желаемого к четко указанному сроку технологического процесса?
3. Что тебе быстро и эффективно помогает в достижении профессиональных целей?
4. Коучинг способствует развитию веры в себя и собственные выборы желаний и возможностей процветания в жизни.
5. Какой вклад ты готов внести сейчас в создание своего будущего?
6. В чём заключается твоя миссия, совпадает ли она с миссией компании, в которой ты работаешь?
7. В чём заключаются преимущества работы и как она влияет на твою собственную жизнь?
8. В каких ситуациях ты ощущаешь себя успешным, сильным, счастливым?
9. Как ты можешь улучшить распределение приоритетов и планирование времени?
10. Какие решения ты принимаешь при выборе возможностей обучения и изучения нового?
11. После какого обучения ты чувствуешь приток сил, энергии и других ресурсов для воплощения, желаемого?
12. Какими профессиональными качествами необходимо обладать для скорейшего продвижения по карьерной лестнице?
13. Что произойдет, когда будешь готов к активному действию, чтобы ты и мир процветали?
14. Какими ещё профессиональными качествами и навыками необходимо обладать для достижения бизнес-успеха?
15. Как любовь к себе и желание работать над собой повышают твою самоценность в сфере развития отношений и карьерных устремлений?
16. Какое будущее создается твоими осознанными выборами?
17. Как влияют на тебя ожидания других людей и каким образом они способствуют твоему продвижению к цели?
18. Какие карьерные предпочтения тебе доступны сейчас, что ещё возможно?
19. Готов ли ты взять на себя ответственность за изменения, происходящие в твоей жизни?
20. Готов ли ты работать над собой, чтобы получить желаемый результат?
21. Что бы ты сделал иначе для достижения желаемого?
22. Что ещё возможно и как это можно улучшить?

Самореализация в жизни человека является одной из основных потребностей, которая заключается в профессиональном и личностном обучении и развитии.

Коучинг – это сила осознанности, которая меняет реальность бытия и вдохновляет людей создавать будущее, которое действительно возможно. Используя коучинг, каждый момент поступающей информации проникает в виде осознания человека изменений в себе, создания желаемых изменений выборов вдохновения для больших возможностей и достижения конкретных результатов.

Умение задавать вопросы и отвечать на них приводит к формированию личностного подхода развития человека, реальному присутствию и взаимодействию со всем, что происходит в образовательном процессе, осознанию ответственности и ограничивающих убеждений смысла обучения, приобретения знаний и определения целей.

Коучинг развивает навыки коммуникации и партнерские отношения, умения договариваться и проявлять лидерские качества, осуществлять поиск информации под запросы и генерировать нестандартные решения, больше успевать и планировать время.

Коучинг является замечательным способом пробудить интерес, потребность в обучении, вовлеченность в образовательный процесс и фокусировку на том, что отлично получается в ходе принятия верных решений. В связи с этим появляется внутреннее ощущение уверенности: «Я – молодец!», «Я всего могу достичь, что только пожелаю!», «У меня всё получается!», «Я действую к поставленным целям!».

Согласно коучинговой философии, если человек хочет узнать то, что еще не знает, он должен в первую очередь научиться задавать вопросы. Оценивая каждое событие своей жизни, стоит понимать как это событие повлияет на ход осознанного творчества в жизни.

Коучинг позволяет увидеть то, что на самом деле возможно для каждого индивидуума и какой выбор необходим для создания процветания сегодняшнего дня и будущего.

Коучинг – это набор инструментов и техник, которые помогают осознать, что мир постоянно и динамично меняется, а эти изменения требуют технологически глубокого уровня обучения и изучения материала образовательного процесса.

Работа коуча и клиента проходит на основе партнёрских отношений. Коуч не даёт советы и не предлагает готовые решения, помогает сфокусироваться на цели и направить мысли клиента на вдохновение поиска новых самостоятельных решений достижения желаемого, раскрытия потенциала и скрытых ресурсов с помощью вопросов способствует осознанию убеждений, суждений, ограничений и выборов.

Продолжительность работы коуча с клиентом зависит от запроса, ограничивающих убеждений, сформированных годами и оказывающих сопротивление переменам, скорости изменения мышления для приобретения новых навыков и умений, стратегии поведения. За проведенную койч-сессию можно лучше понять себя,

получить ответы о повышении личной эффективности и качества жизни, сфокусироваться на анализе имеющихся умений и навыков и развитии новых, необходимых для карьерного роста. Принятие на себя ответственности за свои действия и решения помогают человеку чувствовать себя свободным, получать радость и удовольствие от самоценности. Коуч вдохновляет постоянно двигаться вперед, помогает обрести уверенность в своих силах, снять блоки, замедляющие скорость, и увидеть ответственность за собственную жизнь, чтобы гарантированно добиться результатов.

Когда в жизни человека появляются запросы на какие-то изменения в личностной и профессиональной жизни, финансовой сфере, карьере и работе, поиск заработка и улучшения жилищных условий и семейного положения, следовательно, в этих случаях необходимо обращаться к коучу, который поможет осознать финансовый сценарий жизни и изменения финансового мышления. Произойдет это путем получения ответов на следующие вопросы:

1. Можешь ли ты управлять своими деньгами и вести финансовый бюджет?
2. Почему ты соглашаешься работать, где тебе мало платят?
4. Какие есть ограничивающие убеждения и страхи относительно денег?
5. Можешь ли ты научиться зарабатывать больше, чем сейчас, что ещё возможно?

Таким образом, коучинг способствует развитию наблюдательности и анализу решений, приводящих к успеху в стремительно меняющемся бизнес-мире, обращает внимание на выборы и возможности развития успешной карьеры, помогает осознать и понять свои сильные стороны, таланты, скрытые ресурсы, которые приносят радость и позволяют достичь финансового благополучия.

Источники:

1. Tsyganova L.V., Kozlova O.E. Kozachek A.V., Adamenko A.A., Tarasov A.E. Psychological and Pedagogical Foundations of the Formation of Students' Own Educational Strategies in the Process of Independent Learning. Propósitos y Representaciones Aug. 2020, Vol. 8, SPE(2), e666. DOI: 10.20511/PYR2020.V8NSPE2.666.
2. Адаменко А. А. Влияние человеческих ресурсов на экономику региона / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Д.В. Петров // Экономика и предпринимательство. – 2017. - № 2-1 (79-1). - С. 712-715.
3. Лазаренко Л.А. Управление человеческими ресурсами в современных экономических условиях: психологический аспект // Л.А. Лазаренко, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. - 2019. – № 6 (35). – С. 164-170.
4. Мелия М. Как усилить свою силу? Коучинг. / М. Мелия. – 2-е изд., доп. - М.: Альпина Паблишер, 2012. С. 102-126.
5. Парабеллум А., Мрочковский Н. Коучинг как бизнес. Практическая модель для зарабатывания денег. / А. Парабеллум, Н. Мрочковский – СПб.: Питер, 2012. С. 34-37.
6. Старр Д. Полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга / Д. Старр – «Претекст», 2016. С. 32-36.
7. Стейнер М. Б. Коучинг-лидерство. Говори меньше, спрашивай больше и навсегда измени свой стиль управления / М. Б. Стейнер -«Эксмо», 2016. С. 14-32.
8. Уитмор Д. Коучинг. Основные принципы и практики коучинга и лидерства /Д. Уитмор - «Альпина Диджитал», 2017. С. 18-20.

References:

1. Tsyganova L.V., Kozlova O.E. Kozachek A.V., Adamenko A.A., Tarasov A.E. Psychological and Pedagogical Foundations of the Formation of Students' Own Educational Strategies in the Process of Independent Learning. Propositos y Representaciones Aug. 2020 Vol. 8, SPE(2), e666. DOI: 10.20511/PYR2020.V8NSPE2.666
2. Adamenko A. A. Influence of human resources on the regional economy / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, D.V. Petrov // Economics and Entrepreneurship. - 2017. - No. 2-1 (79-1). - S. 712-715.
3. Lazarenko L.A. Human resource management in modern economic conditions: psychological aspect // L.A. Lazarenko, T.E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 6 (35). - P.164-170.
4. Melia M. How to increase your strength? Coaching. / M. Melia. - 2nd ed., add. - M.: Alpina Publisher, 2012. S. 102-126.
5. Parabellum A., Mrochkovsky N. Coaching as a business. A practical model for making money. / A. Parabellum, N. Mrochkovsky - St. Petersburg: Peter, 2012. S. 34-37.
6. Starr D. A complete guide to the methods, principles and skills of personal coaching / D. Starr - Pretext, 2016. P. 32-36.
7. Steiner M. B. Coaching leadership. Say less, ask more and forever change your management style / M. B. Steiner - Eksmo, 2016. P. 14-32.
8. Whitmore D. Coaching. Basic principles and practices of coaching and leadership /D. Whitmore - "Alpina Digital", 2017. S. 18-20.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-13-16

А.И. Аджиева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО СКГА, asiat.a@yandex.ru,

A.I. Adzhieva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE SKGA;

З.И. Каппушев – обучающийся направления подготовки «Экономика», профиль (направленность) Бухгалтерский учет и финансовый менеджмент, ФГБОУ ВО СКГА, madinakapp.mk@gmail.com,

Z.I. Kappushev – student of the direction of training 38.04.01 Economics, profile (direction) Accounting and financial management, FSBEI HE SKGA.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И ВЛИЯНИИ ЭТОГО ПРОЦЕССА НА ПОВЫШЕНИЕ ПРИБЫЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LABOR POTENTIAL AND THE IMPACT OF THIS PROCESS ON INCREASING THE PROFITABILITY OF A MODERN COMPANY

Аннотация. С развитием рыночных отношений в производственной системе организации все больше играют весомую роль трудовые ресурсы. В статье авторы обосновано раскрыли влияние человеческих ресурсов на обеспечение экономической эффективности компании. На основе развития человеческих ресурсов проанализированы направления экономической эффективности копании. Рассмотрена особенность обеспечения экономической эффективности компании при помощи раскрытия потенциальных возможностей работников. Уделено внимание нормативно – правовому, организационному и социально-экономическому обеспечению мероприятий, направленных на развитие человеческих ресурсов компании с целью обеспечения его экономической эффективности. На основе проведенного анализа даны практические рекомендации по обеспечению экономической эффективности компании с использованием творческого потенциала и активизации способностей трудового персонала.

Abstract. With the development of market relations in the production system of the organization, labor resources are increasingly playing a significant role. In the article, the authors have reasonably disclosed the impact of human resources on ensuring the economic efficiency of the company. Based on the development of human resources, the directions of the company's economic efficiency are analyzed. The feature of ensuring the economic efficiency of the company by disclosing the potential capabilities of employees is considered. Attention is paid to the regulatory, organizational and socio-economic support of measures aimed at the development of the company's human resources in order to ensure its economic efficiency. Based on the analysis, practical recommendations are given to ensure the economic efficiency of the company using the creative potential and activating the abilities of the workforce.

Ключевые слова: человеческий ресурс, экономическая эффективность, компания, трудовой потенциал работника, персонал.

Keywords: human resource, economic efficiency, company, employee's labor potential, personnel.

На современном этапе экономического развития компании вынуждены искать новые пути повышения экономической эффективности. При этом основным фактором производства в современных условиях являются человеческие ресурсы компании, что требует разработки ряда мероприятий по повышению эффективности их использования. Потенциал сотрудников обычно используется не полностью, что является причиной низкой прибыльности компаний. В этом контексте одним из направлений работы с персоналом современной компании должно быть развитие персонала, позволяющее полностью раскрыть потенциал сотрудников. Поэтому очень важно обеспечить прибыльность компании за счет использования широкого кадрового потенциала, который реализуется за счет комплексного развития трудового персонала.

Актуальность исследования определяется ключевой ролью персонала в обеспечении прибыльности компании, что приводит к необходимости изучить особенности этого процесса и выявить влияние развития персонала на повышение эффективности компании и рентабельности. Именно профессионализм, высокий уровень мотивации и творческий потенциал сотрудников позволяют компании формировать и укреплять свои уникальные конкурентные преимущества, гарантировать стабильную работу и достигать поставленных целей.

Вопросы, связанные с обеспечением экономической эффективностью компаний и развития человеческих ресурсов исследуются в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов, таких как: Арасланова О. Г., Карташова Л. В., Затепякина О. А., П. Друкер, М. Портер, и многих других.

По мнению П. Друкера, преимущества могут быть достигнуты только за счет более эффективного использования персонала, что относится как к компаниям, так и к государственным учреждениям или некоммерческим организациям [4]. Современные ученые пристальное внимание уделяют вопросам обеспечения прибыльности компании на основе развития персонала.

Много научных работ посвящено проблеме обеспечения прибыльности компании за счет развития человеческих ресурсов, но есть вопросы об особенностях развития персонала и влиянии этого процесса на повышение прибыльности современной компании.

Цель данного исследования – показать основные характеристики обеспечения прибыльности современной компании с помощью комплекса мероприятий по развитию трудового персонала и разработать практи-

ческие рекомендации к действиям по увеличению прибыльности компании.

Эффективность проявляется, как способность компании адаптироваться к постоянно меняющимся рыночным условиям благодаря своим специфическим характеристикам, выгодно отличающим компанию от конкурентов [1]. В современных условиях обеспечение прибыльности компании во многом определяется квалификацией сотрудников, их предпринимательскими качествами, необычностью и мотивацией сотрудников к достижению своих целей, которые в совокупности представляют собой человеческие ресурсы компании.

В то же время в условиях постоянных изменений внешней среды компания неизбежно сталкивается с необходимостью дальнейшего развития своих человеческих ресурсов в соответствии с постоянно растущими требованиями к сотрудникам, которые вызваны необходимостью увеличения рентабельности современной компании.

Компания, конкурентоспособна при наличии определенных характеристик – конкурентных преимуществ, которые дают компании лидирующие позиции в занимаемом сегменте рынка, рост производства и продаж продукции, увеличение прибыльности, развитие компании и расширение рынков сбыта [2].

Насколько компания может быть прибыльна зависит от множества внешних и внутренних факторов, но основополагающим фактором в современных условиях является человеческий ресурс, который определяет эффективность использования всех имеющихся у компании ресурсов, что приводит к разработке ряда мероприятий по всестороннему развитию сотрудников организации.

Особое внимание следует уделять профессиональному и личностному развитию специалистов, способных в полной мере реализовать свои знания, умения и навыки на практике и эффективно решать среднесрочные и текущие задачи [3].

В целом развитие – это процесс целенаправленного необратимого изменения, которое осуществляется на основе поставленных целей путем реализации определенных мер. Под развитием персонала можно понимать целевую информационную и образовательную работу, связанную с работой, которая способствует повышению квалификации сотрудников конкретной компании в соответствии со стратегическими целями и с учетом исходных потенциалов и навыков сотрудников компании.

С другой стороны, развитие человеческих ресурсов можно определить как раскрытие личного потенциала сотрудников компании с целью повышения эффективности их работы, укрепления сотрудничества и повышения заинтересованности в достижении целей организации и увеличения рентабельности.

По мнению А.В. Копылова, развитие персонала, это комплекс организационно-экономических мероприятий, от службы управления персоналом и повышения квалификации персонала компании. Эти мероприятия направлены на профессиональную адаптацию, регулярную аттестацию, планирование карьеры и карьерный рост сотрудников, а также работу с кадровым резервом [9].

Под развитием персонала очень часто понимается профессиональное развитие, то есть приобретение определенных компетенций, знаний, навыков и умений сотрудниками, занятыми в профессиональной деятельности. Тем не менее, профессиональное развитие работников неразрывно связано с их личностным развитием, что предполагает включение в этот процесс всех личных, профессиональных, социальных и морально-деловых качеств работников [10].

Таким образом, развитие человеческих ресурсов – это непрерывный процесс совершенствования и освоения новых профессиональных знаний, навыков, умений и деловых качеств, основанный на гармоничном включении личных, интеллектуальных, психологических и волевых качеств сотрудников.

С учетом рассмотренных характеристик обеспечение прибыльности компании на основе развития персонала можно представить как серию методических и практических мер, направленных на создание благоприятных условий для развития потенциала сотрудников и стимулирование потребности. Реализация и собственная разработка в интересах компании.

Обеспечение прибыльности компании на основе развития персонала должно основываться на следующих научных принципах:

– научная обоснованность мероприятий по развитию персонала, требующая использования научно обоснованных методов и подходов;

– адекватность развития персонала, которая предполагает четкое соответствие компонентов механизма обеспечения прибыльности компании, на основе развития персонала;

– слаженность реализации мероприятий по развитию персонала, что подразумевает создание концепции обеспечения прибыльности компании в виде целостной системы функционально взаимосвязанных элементов;

– непрерывность процесса повышения экономической эффективности компании, которая включает постоянную и последовательную реализацию комплекса мероприятий, направленных на развитие человеческих ресурсов и раскрытие потенциала сотрудников в интересах компании;

– анализ результатов мероприятий по развитию человеческих ресурсов, включающий в себя результаты мониторинга показателей экономической эффективности компании и определение текущего уровня развития человеческих ресурсов;

– гибкость мероприятий по развитию персонала, что означает постоянную адаптацию разработанных мер к изменениям внешней среды компании, а также корректировку в соответствии с прояснением стратегических целей организации.

Система мероприятий по развитию человеческих ресурсов компании и внедрение его с целью повышения экономической эффективности ее базируется на нормативно-правовой, организационной и социально-

экономической базе.

Регулирующая поддержка развития персонала компании включает законодательные акты, приказы государственных органов, различные постановления, стандарты, контракты и соглашения, которые регулируют отношения между государством, работодателями и производителями и создают основу для разработки соответствующих мер.

Обеспечение деятельности по развитию персонала включает использование возможностей ресурсов компании. Социально-экономическая поддержка развития персонала включает реализацию различных социальных гарантий.

Важно отметить, что развитие человеческих ресурсов становится приоритетом для обеспечения прибыльности современной компании, поскольку без квалифицированных сотрудников невозможно эффективно использовать потенциал современных технологий и технических средств, методов управления и финансовых средств, а также в полной мере реализовать инновационное развитие компании [11].

Только благодаря квалификации сотрудников можно обеспечить качественный менеджмент, высокую организацию труда, разработку и реализацию производственных и маркетинговых стратегий, а также своевременную реализацию производственной программы в условиях постоянного обострения конкуренции.

Тем не менее, важность человеческих ресурсов для обеспечения прибыльности компании не должна быть абсолютной. В этом процессе важно предоставление дополнительных ресурсов, технических средств и технологий производства, рыночные позиции и другие факторы. При этом доступ к материальным ресурсам и существующим технологиям в большинстве случаев можно получить в равной степени от всех конкурирующих компаний. Скорее он позволяет формировать своего рода компетенции персонала через целенаправленное развитие персонала в соответствии со стратегическими целями и имеющимися возможностями. Создавать уникальные конкурентные преимущества для компании и обеспечивать ее конкурентоспособность.

Объем и основные параметры развития человеческих ресурсов должны определяться на основе стратегии развития всей компании с учетом уровня внедряемых в производство технологий, а также потенциала развития новых технологий, приобретения современного оборудования и открытие новых товарных рынков.

Важно расширить финансирование различных программ профессионального и личностного развития, повысить мотивацию сотрудников, основанную на материальных стимулах и моральных вознаграждениях, создать стабильную среду для обучающейся организации и укрепить деловую репутацию компании за счет повышения профессионализма сотрудников, приобретение новых высококвалифицированных сотрудников и широкий обмен знаниями и опытом.

На основе комплексного развития персонала с помощью специально разработанных мероприятий компания способна активизировать потенциал сотрудников, повысить эффективность их работы, что положительно сказывается на прибыльности. При этом важно учитывать научные принципы, чтобы обеспечить прибыльность компании за счет раскрытия творческих способностей и усиления мотивации сотрудников.

Меры по развитию персонала компании для обеспечения ее прибыльности должны основываться на нормативном, организационном и социально-экономическом обеспечении этого процесса. Разработка учебных мероприятий и программ развития должна основываться на стратегии корпоративного развития с учетом существующих и будущих возможностей.

Источники:

1. Арасланова, О. Г. Система управления трудовыми ресурсами региона // Научный потенциал. 2019. № 3. С. 12-15.
2. Горбунова, О. Н., Гладышева А. В. Ключевые особенности формирования трудового ресурса в информационном обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 9 (55). С. 27-31.
3. Егорова, М. С., Пищальников, И. Г. Трудовые ресурсы предприятия: оценка потребности и эффективности использования // Молодой ученый. – 2018. – №9. – С. 586-589.
4. Друкер, П. Ф. Менеджмент: пер. с англ. [Текст] / П. Ф. Друкер, Д. А. Макьярелло. – М.: Вильямс, 2010. – 704 с.
5. Затепякин, О. А. Понятие рабочей силы в контексте компетентностного подхода /О. А. Затепякин//Компетентностный подход как основа подготовки конкурентоспособных выпускников: материалы международной научно-практической конференции. - Новокузнецк, 2019. -С. 91-96.
6. Затепякин, О. А. Рискогенность формирования качества рабочей силы в современных социально-экономических условиях /О. А. Затепякин//Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2019. - № 1(29). -С. 63-79.
7. Игнатова, Л. Н. Трудовые ресурсы и модернизация национальной экономики // Труд и социальные отношения. 2017. № 6. С. 13-20.
8. Козлов, А. И. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда//Управление персоналом. 2018. № 9. С. 49-52
9. Копылов, А. В. Теоретические основы конкурентоспособности предприятия: обзоропределений [Текст] / А. В. Копылов, Е. К. Пономарева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3 (13). – С. 109-115.
10. Портер, М. Е. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. [Текст] / М. Е. Портер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.

11. Мельников, О. Н. От «материалистичности» к «человечности» экономики [Электронный ресурс] / О. Н. Мельников // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2 (200). – С. 58-63. – Режим доступа: http:// www.creativeconomy.ru/articles/22783/.
12. Уткина, В. А., Емшанова Е. В. Трудовые ресурсы: структура и состав // Молодой ученый. – 2018. – №10. – С. 911-914.
13. Карташова, Л. В. Управление человеческими ресурсами [Текст] / Л. В. Карташова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 235 с.

References:

1. Araslanova, O. G. The system of human resource management in the region // Scientific potential. 2019. No. 3. pp. 12-15.
2. Gorbunova, O. N., Gladysheva A.V. Key features of labor resource formation in the information society // Socio-economic phenomena and processes. 2018. No. 9 (55). pp. 27-31.
3. Egorova, M. S., Pishchalnikov, I. G. Labor resources of the enterprise: assessment of needs and efficiency of use // Young Scientist. - 2018. - No. 9. - pp. 586-589.
4. Drucker, P. F. Management: translated from English [Text] / P. F. Drucker, D. A. Maciarello. - M.: Williams, 2010. - 704 p.
5. Zatepyakin, O.A. The concept of labor force in the context of the competence approach / O.A. Zatepyakin//Competence-based approach as a basis for training competitive graduates: materials of the international scientific and practical conference. -Novokuznetsk, 2019. -pp. 91-96.
6. Zatepyakin, O.A. The riskiness of the formation of the quality of labor in modern socio-economic conditions /O.A. Zatepyakin//Bulletin of Tomsk State University. Economy. -2019. -№ 1(29). - Pp. 63-79.
7. Ignatova, L. N. Labor resources and modernization of the national economy // Labor and social relations. 2017. No. 6. pp. 13-20.
8. Kozlov, A. I. Human capital in the system of economic categories of labor//Personnel management. 2018. No. 9. pp. 49-52
9. Kopylov, A.V. Theoretical foundations of enterprise competitiveness: a review of definitions [Text] / A.V. Kopylov, E. K. Ponomareva // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business. – 2010. – № 3 (13). – Pp. 109-115.
10. Porter, M. E. Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability: translated from English [Text] / M. E. Porter. - M.: Alpina Business Books, 2005– - 715 p.
11. Melnikov, O. N. From the "materialistic" to "humanity" of the economy [Electronic resource] / O. N. Melnikov // Russian entrepreneurship. – 2012. – № 2 (200). – S. 58-63. – Access mode: http:// www.creativeconomy.ru/articles/22783/.
12. Utkin, V. A., E. Emshanova Labour: structure and composition of // the Young scientist. - 2018. - No. 10. - pp. 911-914.
13. Kartashova, L. V. Human resource management [Text] / L. V. Kartashova. - M.: INFRA-M, 2013. - 235 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-16-19

А.И. Аджиева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО СКГА, asiat.a@yandex.ru,

A.I. Adzhieva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE SKGA;

М.Х. Каппушева – обучающаяся направления подготовки «Экономика», профиль (направленность) Учет и бизнес аналитика в цифровой экономике и управлении, ФГБОУ ВО СКГА, madinakapp.mk@gmail.com,

M.Kh. Kappusheva – student in the area of training Economics, profile (focus) Accounting and business analytics in the digital economy and management, FSBEI HE SKG.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ
SOCIO-ECONOMIC RELATIONS IN HEALTHCARE

Аннотация. В новых экономических условиях здоровье граждан следует рассматривать как социально-экономическую категорию, поскольку между ними существует прямая связь, здоровье граждан обеспечивает немедленный социальный комфорт. Здоровье человека как социальное явление не может быть предметом управления отдельных ведомств. Практически все социально-экономические процессы, происходящие в обществе и окружающей среде, аккумулируются в состоянии здоровья и закладывают основу для будущего поколения.

Экономика здравоохранения – одна из относительно новых, но активно развивающихся сфер экономики. Развитию экономики здравоохранения способствовало появление процессов коммерциализации системы здравоохранения, что привело к увеличению количества платных услуг для населения. Кроме того, развивалась система медицинского страхования, которая изменила экономическое положение медицинских учреждений. С изменением статуса медицинского учреждения изменился и характер всех экономических связей и отношений,

возникающих в результате практической работы медицинских учреждений. Их все чаще заставляют работать на коммерческой основе самообслуживания.

Финансирование системы здравоохранения для получения качественной и доступной медицинской помощи остается стратегической задачей для государства, поскольку здоровье населения имеет прямое влияние на экономическое развитие.

Abstract. In the new economic conditions, the health of citizens must be considered as a socio – economic category, since there is a direct connection between them, the health of citizens gives immediate social comfort. The health of the people as a social phenomenon cannot be the object of management of individual departments, practically all socio-economic processes occurring in society and the environment are accumulated in the state of health, laying the foundation for the future generation.

Health economics is one of the relatively new, but actively developing areas of the economy. The development of the health care economy was facilitated by the emergence of processes of commercialization of health care, which resulted in an increase in the number of paid services for the population.

In addition, the health insurance system developed, as a result of which the economic situation of medical institutions changed. The change in the status of a medical institution entailed a change in the nature of all economic ties and relationships that arise in the process of practical work of medical institutions. Increasingly, they are being forced to operate on a commercial basis in a self-service manner. Providing the health care system with financial resources to receive high-quality and affordable medical care remains a strategic task for the state, since the health of the population has a direct impact on economic development.

Ключевые слова: здоровье, эффективность системы здравоохранения, экономика здравоохранения, медицинские услуги.

Keywords: health, health care system efficiency, health economics, medical services.

Здоровье населения играет важную роль в государственной и экономической системе, это важнейший фактор развития социального, культурного и экономического развития государства. Общественное здоровье влияет на все сферы жизни общества. Эти процессы включают поддержание и формирование трудовых ресурсов, обеспечение экономического роста, который напрямую связан с улучшением состояния населения страны, а также зависит от эффективности системы здравоохранения. Каждый гражданин имеет право на здоровье, что закреплено в Конституции Российской Федерации как одна из важнейших государственных задач.

Здравоохранение – одна из важнейших сфер жизни граждан и государства, выполняющая экономические, политические, научные и образовательные, терапевтические и профилактические функции управления.

Как и в любой другой деятельности человека выделяют основные факторы развития системы здравоохранения:

1. Квалификация – это наличие определенных знаний и умений у сотрудников;

2. Экономика – представляет собой изучение производственных процессов в медицинской деятельности.

Экономика здравоохранения – это отраслевая экономическая наука, изучающая экономические отношения, законы, влияющие на удовлетворение потребностей населения в сохранении и укреплении здоровья населения при определенном уровне ресурсов. Цель экономики здравоохранения – восполнение и удовлетворение население в получении медицинской помощи, получение самого эффективного лечения с минимальными затратами.

Задачи экономики здравоохранения:

− изучение экономических законов в системе здравоохранения;

− определение роли здравоохранения в системе общественного производства;

− расчет потребности в необходимых ресурсах;

− обеспечение эффективного и рационального использования имеющихся ресурсов и организации труда медперсонала;

− оценка экономической эффективности деятельности медицинских организаций, эффективности медицинских технологий;

− оценка эффективности систем оплаты труда работников здравоохранения, определение норм нагрузки на персонал;

− подготовка кадров в сфере экономики здравоохранения [1].

Экономику здравоохранения изучает менеджмент, бюджетирование и контроль системы здравоохранения с задачей получения наивысшего результата, что в итоге дает правильное и сбалансированное финансирование как государственного бюджета, так и сторонних инвестиций.

«Экономика здравоохранения» как предмет изучения имеет достаточно недолгую историю развития. Она взяла свое начала лишь во второй половине 20 века, когда медицина стала наиболее востребованной и показывать свою перспективность и в будущем инвестиций частного или государственного бюджета в программы, направленные на улучшение здоровья и качество жизни населения, что оказалось экономически выгодно, что оказалось на тот момент одним из основных факторов.

Обратимся к истории, одним из важнейших событий была конференция Американской экономической ассоциации в 1951 г. по теме «Экономика медицинской помощи». В дальнейшем конференция дала то, что после ее проведения были образованы учебные и научно-исследовательские центры по изучению и реализации экономических отношений в сфере здравоохранения. В дальнейшем в 1973г была проведена первая конференция ВОЗ посвященная экономике здравоохранения, позднее в 1978г были утверждены программы направлен-

ные на развитие отрасли экономики здравоохранения, где был разработан примерный план развития экономических отношений на «рынке здоровья».

В 1987 г. был опубликован отчет о результатах программы, и начиная именно с этого момента, это была не просто идея, а стала тем, без чего нам было бы достаточно тяжело выжить в современном мире, что является основой благосостояния и экономического развития всего мира. Впоследствии стало больше научных исследований, увеличилось количество научной литературы об экономике здравоохранения. Повысилось экономическая значимость системы здравоохранения в сохранении и укреплении здоровья населения [2]. С целью защиты гражданских прав и свобод человека, получения медицинской помощи и сохранения здоровья, является главным фактором развития экономики и государства. После многочисленных опросов населения выяснилось, что большинство россиян считает, что здоровье важнее материального благополучия и карьерного роста.

Здоровье населения – необходимое условие устойчивого экономического роста в стране и увеличения ВВП.

Система здравоохранения стала одной из важнейших частей экономики, предлагая нематериальные выгоды и удовлетворяя основные потребности работающих граждан.

В новых экономических условиях, здоровье граждан необходимо рассмотреть как социально – экономическую категорию, так как между ними есть непосредственное связь, здоровье граждан дает непосредственную социальную комфортность. Это зеркально влияет на эффективность труда и экономический рост, также хотелось бы отметить, что моральное здоровье играет немаловажную роль. Здоровье народа как социальный феномен не может быть объектом управления отдельных ведомств, в состоянии здоровья аккумулируется практически все социально-экономические процессы, происходящие в обществе и окружающей среде, закладывается фундамент будущего поколения.

За последнее десятилетие, здоровье россиян ухудшилось из-за низкой заработной платы, ухудшения состояния окружающей среды, качества жизни, чрезмерного стресса и снижения общей культуры населения. Растет профессиональная заболеваемость в связи с неблагоприятными условиями труда и низкой осведомленностью работников и работодателей о санитарно-гигиенических нормах и правилах, а также о своих правилах и обязанностях. Чтобы улучшить жизнь граждан, государство должно предпринять шаги навстречу гражданам, которые должны привести к конечной цели улучшения жизни и здоровья населения [3].

Одной из самых важнейших целей социально - экономических отношений является опять же здоровое состояние человека, которое представляет социальную ценность высшего порядка. Поэтому оценивать эффективность общественного потенциала возможно лишь при учете этого качественного показателя, что в целом положительно отражается и на ресурсном аспекте.

Между тем состояние системы здравоохранения характеризуется поиском наличия фундаментальных проблем требующих принятия принципиального решения о дальнейших действиях государства. Рыночная экономика в России имеет свои принципы, к которым относятся:

- свобода выбора видов и форм деятельности;
- всеобщность рынка;
- равноправие рыночных субъектов с различными формами собственности;
- саморегулирование деятельности;
- принцип договорных отношений;
- свобода ценообразования;
- самофинансирование;
- децентрализация управления и самостоятельность;
- экономическая ответственность;
- государственное регулирование;
- конкуренция и механизмы социальной защиты.

Среди других медицинских услуг особое внимание уделяется стоматологической помощи, так как большая часть бюджета фонда ОМС расходуется специально на стоматологическое лечение, а также зависит от степени запущенности заболевания или от того, что болезнь находится на более поздней стадии, тем больше денег получает от ОМС: мужчины – 70 % и 80 % – женщины.

Эффективность сектора медицинских услуг заключается в поддержании здоровья у населения, предоставлении большей рабочей силы, повышении производительности и качество труда, а также способствует росту доходов населения и росту экономики. Каждый рубль, вложенный в здравоохранение, на примере профилактики сердечно – сосудистых заболеваний, составляет 2-5 рублей, а в профилактике инфекционных заболеваний более 100руб., поэтому развитие экономики и здравоохранения связаны друг с другом [11].

Для достижения максимального результата в системе здравоохранения также необходимо уметь определять следующие наиболее важные факторы:

1. Общая стоимость медицинского обслуживания.

2. Общий экономический ущерб, причиненный заболеванием.

3. Профилактика экономического ущерба по критерию экономической эффективности и оказания медицинской помощи.

Предположим, что лечение человека с неизлечимой болезнью абсолютно неэффективно со стороны экономики, так как болезнь может больше не излечиться в будущем, и больной человек больше не может помогать государству в получении прибыли. Но с точки зрения социальной эффективности, где кажется, что нет прибыли и не может быть положительной стороны, состояние здоровья и экономическая система смогут помочь работнику в

трудную минуту. И здесь мы получаем совершенно другой смысл, который имеет четкий результат, воплощает его и создает атмосферу, которая доминирует в определенном обществе. То есть на первом месте должна быть социальная составляющая, а на втором месте экономическая целесообразность. Поэтому приоритет должен отдаваться между экономической ситуацией и социальным развитием, комбинация, которая никому не приемлема с точки зрения развития медицины на макроэкономическом уровне [12].

В заключение хочется сказать, что вся экономическая система в первую очередь ориентирована на комфорт граждан, что делает ее взаимовыгодной. Однако для того, чтобы одна система работала должным образом, важно отрегулировать другие системы, например систему социального обеспечения. В первую очередь, гражданин должен чувствовать себя защищенным от своего государства, на данный момент большая часть населения не чувствует поддержки со стороны государства, уже ясно, что системы давно не работают должным образом и это, к сожалению, затрагивает все сферы жизни. Если законы об охране природы не будут работать оптимально, то тем хуже будет экология, тем хуже будет признано здоровье людей. Если мы обратимся к Росстату, то это связано с тем, что в воду попадают очень большие выбросы химикатов от производственных предприятий, плохая система очистки воды происходит после того, как эти химические вещества испаряются и попадают в дыхательные пути. Можно сказать еще одно, что система здравоохранения не может существовать без экономики и экономика вообще не может существовать без человека.

Источники:

1. Алешин Н. А. Теоретические основы анализа рынка медицинских услуг // Вестн. СГСЭУ. 2020. № 14 (3).
2. Герасимова В. В. Системный подход как общеметодологический принцип исследования социально-экономических систем // Актуальные проблемы социально-экономического развития России: сб. науч. статей. Саратов, 2017. С. 22-28.
3. Лыков А. К. Развитие рынка медицинских услуг в условиях трансформации экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2009.
4. Столяров С. А. Рынок медицинских услуг: некоторые его характеристики, проблемы и аспекты управления. Изд. 3-е, испр. и доп. Барнаул, 2019.
5. Титова А. О. Рынок медицинских услуг как социально-экономическая система // Вестн. Саратовского государственного технического университета 2019. №1. URL: http://www.cfin.ru.
6. Ю.П. Лисицин, Н.В.Полунина «Общественное здоровье и здравоохранение» М: Медицина, 2020 г. стр 353-357.
7. П.И. Вялков, Б.А. Райзберг, Ю.В.Шиленко «Управление и экономика здравоохранением» учебное пособие для вузов. М.: ГЭОТАР - мед, 2021 г. стр 8-93.
8. А. Айдаралиев, Е Айнекенова и др. «Экономика здравоохранения» курс лекций стр 89-140.
9. Экономика здравоохранения. Под ред. А.В Решетникова. Москва Издательский дом. 2014г. (уч пос. для вуз. ст. 271).
10. URL https://normativ.kontur.ru/document-order/order?from=docpromo.
11. URLhttp://www.nicemed.ru/nmeds-585-1.htmlРаспоряжение Правительства Российской Федерации от 31.08.2000 г. № 1202-р3https://bigenc.ru/text/5042370.
12. Экономика и управление здравоохранением: Учебник / Трушкина Л.Ю. [и др.]. - Изд. 5-е, перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2007. - 501 с.

References:

1. Aleshin N.A. Theoretical foundations of the analysis of the market of medical services // Vestn. SGSEU. 2020. No. 14 (3).
2. Gerasimova VV The system approach as a general methodological principle of the study of socio-economic systems // Actual problems of socio-economic development of Russia: collection of articles. scientific. articles. Saratov, 2017.S. 22-28.
3. Lykov A.K. Development of the market of medical services in the context of economic transformation: author. dis. ... Cand. econom. sciences. Saratov, 2009.
4. Stolyarov SA Market of medical services: some of its characteristics, problems and aspects of management. Ed. 3rd, rev. and add. Barnaul, 2019.
5. Titova AO Market of medical services as a socio-economic system // Vestn. Saratov State Technical University 2019. No. 1. URL: http://www.cfin.ru.
6. Yu.P. Lisitsin, N.V. Polunina "Public health and health care" M: Medicine, 2020, pp. 353-357.
7. P.I. Vyalkov, B.A. Raizberg, Yu.V. Shilenko "Management and economics of health care" textbook for universities. M .: GEOTAR - honey, 2021 p. 8-93.
8. A. Aydaraliev, E. Ainekenova et al. "Health Economics" course of lectures pp. 89-140.
9. Health Economics Edited by A.V. Reshetnikov. Moscow Publishing House. 2014 (educational settlement for higher educational institutions, st. 271).
10. URL https://normativ.kontur.ru/document-order/order?from=docpromo.
11. URLhttp: //www.nicemed.ru/nmeds-585-1.html Order of the Government of the Russian Federation No. 1202-p3 dated 31.08.2000 https://bigenc.ru/text/5042370.
12. Economics and health care management: Textbook / Trushkina L.Yu. [and etc.]. - Ed. 5th, rev. and add. - Rostov n / a: Phoenix, 2007 . - 501 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-20-24

Е.Б. Акимов – специалист отдела экономического анализа и прогнозирования, Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), Москва, akinov@vniro.ru,

E.B. Akimov – Specialist of the Department of Economic Analysis and Forecasting, All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO), Moscow.

ПРОИЗВОДСТВО КОМБИКОРМОВ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ ЦЕННЫХ ВИДОВ РЫБ – ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА АКВАКУЛЬТУРЫ РОССИИ
THE PRODUCTION OF COMPOUND FEEDS FOR THE CULTIVATION OF VALUABLE FISH SPECIES IS THE MAIN TASK OF AGUACULTURE IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена проблеме комбикормов для выращивания ценных видов рыб в товарном рыбоводстве. В настоящее время в связи, с ускоренным развитием товарного рыбоводства и особенно с выращиванием наиболее ценных видов рыб (лососевых, осетровых и др) наиболее остро возникла проблема производства комбикормов для этих рыб. Потребность в комбикормах удовлетворяется в основном за счет импорта, доля отечественного производства составляет не более 30 % от общей потребности. Такое состояние связано с тем, что большинство комбикормовых заводов в основном специализированы на производстве кормов для сельскохозяйственных животных, а также гранулированных кормах для товарного карпа. Кроме того, техническая база и технология изготовления кормов требует коренной перестройки, связанной с модификацией производства и внедрением нового оборудования и новых технологий изготовления кормов. В этой связи в статье рассматриваются вопросы изготовления новых рецептур кормов на основе научных достижений, в области технологии изготовления и использования для выращивания ценных видов рыб. Приводятся данные по сравнительной эффективности производства комбикормов (на примере конкретных предприятий) в условиях приобретения их на рынке и интеграции (кооперирования)комбикормовых заводов с рыбхозами потребителями этих кормов.

Abstrackt. The article is devoted to the problem of compound feeds for the cultivation of valuable fish species in commercial fish farming. Currently, due to the accelerated development of commercial fish farming and especially with the cultivation of the most valuable species of fish (salmon, sturgeon, etc.), the problem of the production of compound feeds for these fish has become most acute. The need for compound feeds is met mainly through imports, the share of domestic production is no more than 30% of the total demand. This condition is due to the fact that most feed mills are mainly specialized in the production of feed for farm animals, as well as granular feed for commercial carp. In addition, the technical base and technology for the manufacture of feed requires a radical restructuring associated with the modification of production and the introduction of new equipment and new technologies for the manufacture of feed. In this regard, the article discusses the issues of manufacturing new feed formulations based on scientific achievements, in particular.

Ключевые слова: ценные виды рыб, комбикорма, комбикормовые заводы, технология производства кормов, экономическая эффективность производства комбикормов, технический прогресс в кормопроизводстве.

Keywords: valuable fish species, compound feeds, feed mills, feed production technology, economic efficiency of feed production, technical progress in feed production.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется активная государственная политика, направленная на поддержку и развитие товарной аквакультуры (товарное рыбоводство). В товарном выращивании аквакультуры в настоящее время широкое развитие наряду с прудовым рыбоводством получают индустриальное рыбоводство. Развитие и эффективность этих направлений зависит от уровня производства комбикормовой промышленности.

За рассматриваемый период (2010-2020 гг.) объем товарного рыбоводства в России увеличился почти в 2,4 раза. Причем ускоренное развитие товарного рыбоводства зафиксировано за последние 3 года (2018-2020 гг.) – 42,7 % (рисунок 1).

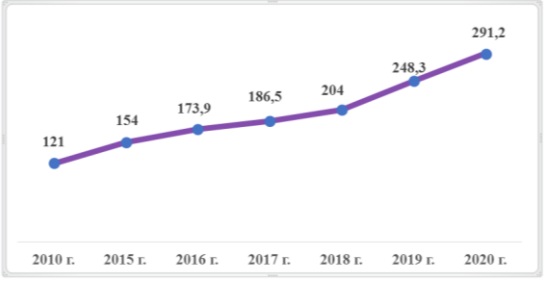


Рисунок 1 – Динамика объема российского производства продукции товарного рыбоводства (без рыбопосадочного материала) за 2010-2020 гг., тыс. т.

С развитием товарного рыбоводства наметилась положительная тенденция в изменении видовой структуры за счет увеличения объемов производства объектов товарного рыбоводства ценных видов рыб (семга, форель, осетровые). При этом, с начала политики импортозамещения в 2015 г., объемы продукции из лососевых увеличились в 2,2 раза с 35,3 тыс. тонн до 102,4 тыс. т. (рисунок 2). В настоящее время потребность индустриальных рыбоводных хозяйств в комбикормах составляет более 100 тыс. тонн.

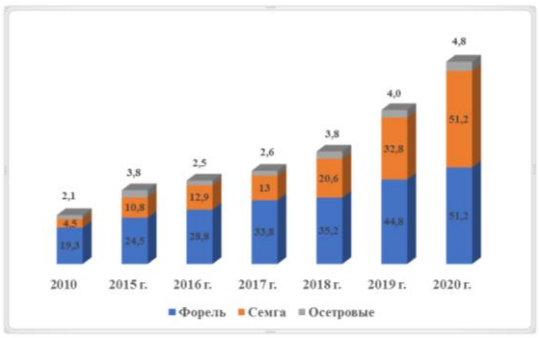


Рисунок 2 – Динамика производства (выращивания) лососевых видов рыб и осетровых за 2010-2020 гг., тыс. тонн

Сегодня в России для кормления карповых и ценных видов рыб на рынке представлены два основных вида кормов – гранулированные и экструдированные. В большинстве рыбоводных хозяйствах при выращивании карпа используются гранулированные комбикорма, а также зерно, отходы зернопроизводства и переработки маслиничных культур. Однако, главным сдерживающим фактором индустриального рыбоводства является недостаточное развитие российского производства высококачественных экструдированных комбикормов для лососевых и осетровых видов рыб.

На отечественном рынке экструдированные комбикорма для лососевых и осетровых рыб выпускаются 8 заводами ОАО «Акварекс» (г. Тверь), ООО «Лимкорм» (Белгородская область), ООО НПК «Далькорм» (г. Владивосток), ООО «Прометрика (г. Саратов), ООО НПК «Агротех» (Новосибирская область), ООО «Агро – Матик» (Нижегородская область), ООО «БИФФ», АО «Рыбные корма» (Астраханская область). Объем производства комбикормов на этих вышеуказанных предприятиях составляет 20 тыс. т в год или 30 % от использования производственных мощностей. Основные причины невысокого использования производственной мощности является, несоответствием размера гранул, низкой их прочностью, нестабильной пропиткой жиром, неравномерность поставок сырья и др.

На российском рынке также широко представлены комбикорма зарубежных производителей таких, как Биомар (Дания), Аллер Аква (Дания), Скреттинг (Нидерланды), Райсиоаква и др. На этих предприятиях на сегодняшний день разработаны специальные экструзионные технологии и оборудование для производства комбикормов для аквакультуры. Данные технологические линии позволяют производить комбикорма с различной степенью погружения: быстро тонущий, медленно тонущий, плавающий. Степень декстринизации крахмала может доходить до 80-90 %. Для эффективного нанесения на готовый продукт масел, жиров и микрокомпонентов используются вакуумные системы. Одним из главных позитивных эффектов экструзии, является резкое возрастание перевариваемости углеводов – наименее доступной для рыбы части кормового сырья. Экструдеры отличаются повышенной производительностью, широким ассортиментом получаемых гранул, их форм и размеров. Диаметр производимых гранул 0,1-12 мм [1]. Комбикорма этих производителей характеризуются высоким качеством сырья и весьма гибкими привлекательными для рыбоводных хозяйств условий поставок. Объем экструдированных комбикормов зарубежного производства, которые используются для выращивания ценных видов рыб неуклонно повышается. Так, объем ввозимых в Россию комбикормов составил в 2017 г. – 22,3 тыс. т, а в 2019 г. – 90,4 тыс. т или возрос в 4 раза, на сумму 20,8 млн. руб. (в среднем 230 тыс. руб. за 1 тонну).

Всего в товарном рыбоводстве в 2019 г. в России было использовано 254 тыс. тыс. тонн кормов, в т.ч. для ценных видов рыб – 80 тыс. т, что на 21 % выше уровня 2018 г. или на 44,1 тыс. тонн в натуральном выражении. Сопоставление средних цен на комбикорма зарубежных производителей с отечественными свидетельствуют, что они по всем видам существенно выше цен на отечественные комбикорма. Как видно из рисунка 3 средний уровень цен импортных комбикормов в 2020 г. был на 31,2 % выше цен отечественных.

Однако несмотря на высокие цены рыбоводные хозяйства закупают импортные комбикорма, так как при выращивании рыбы снижаются кормовые затраты, сокращается заболеваемость молоди, повышается темп роста выращиваемой рыбы.

Сложившаяся ситуация в комбикормовой промышленности в товарном рыбоводстве в современных условиях позволяет осуществить организацию специализированного производства тремя путями:

- специализированное производство рыбных комбикормов на крупных комбикормовых предприятиях в комбикормовой промышленности;
- в межхозяйственной интеграции комбикормовых предприятий с крупными, средними и мелкими прудовыми хозяйствами;
- кормоцеха с высокотехнологическим оборудованием.

Рисунок 3 – Уровень средних цен на комбикорма российского и иностранного производства за 2019-2020 гг., руб/кг

Прудовые хозяйства, будучи интегрированными в систему сельскохозяйственного производства, при наличие земельных наделов, в том числе крестьянско-фермерские хозяйства (КФК), индивидуальные предприниматели (ИП) производят значительные объемы кормового сырья: пшеница, подсолнечник, соя могут составить до 80 % в комбикормах для карпа при выращивании в прудах и не менее 40-45 % в комбикормах для форели, осетровых и других высокоценных видов рыб. Использование белковых добавок, витаминных и минеральных премиксов позволяет готовить комбикорма на местах. Сегодня имеется множество примеров, когда в прудовых хозяйствах (ООО р/к им. Абрамова, СПК «Синюхинский», ООО «Староминский рыбхоз», СПК «Шапариевкий», СПК «Рыбный» ООО «Рязаньрыбпром» и целый ряд др.) организованно производство комбикормов [2]. Анализ потребности в комбикормах для нужд форелеводства и осетроводства на примере ООО «Назаровское рыбоводное хозяйство» (Тверская область) свидетельствует, что экономически целесообразно производить комбикорма непосредственно на крупных региональных рыбоводных предприятиях, оснащенных современным оборудованием. Использование кормоцехов, производящих экструдированные комбикорма непосредственно в хозяйствах, позволяет значительно снизить затраты на комбикорма за счет экономии на транспортных расходах, а также осуществлять подбор оптимальной рецептуры в зависимости от вида и возраста рыб. Одной из причин слабого развития товарного рыбоводства является разрыв производственных связей между предприятиями прудового рыбоводства и комбикормовой промышленностью. Эффективность товарного рыбоводства на основе добровольного сотрудничества интегрированных производственных объединений мелких рыбхозов с комбикормовыми заводами позволит рыбоводным предприятиям увеличить производство, и повысить экономическую эффективность (рисунок 4).

Рисунок 4 – Комбикормовой завод интегратор, объединяющий племенные хозяйства, рыбопитомники, промышленные прудовые хозяйства и фермеров

Расчеты показывают, что вступление комбикормового завода в межхозяйственную интеграцию может быть весьма эффективным при условии передачи комбикормов рыбхозу потребителю не по продажной цене, а по себестоимости их производства. Это можно видеть на примере производственных связей рыбхоза ЗАО «Ключики» (Белгородская область) с современным заводом ООО «Агроакадемия», расположенного в той же области и поставляющего экструдированные корма для ценных пород рыб (форель, осетровые и др) (таблица 1).

Таблица 1 – Экономическая эффективность выращивания форели в рыбхозе ЗАО «Ключики»

Показатели	При покупке корма	При поставке корма по себестоимости
Отпускная цена (себестоимость производства) 1 тонны корма, тыс. руб	110	90,5
Расход корма на 1 тонну форели, т	1,1	1,1
Кормовые затраты, тыс. руб.	121,0	100
Себестоимость 1 тонны выращенной рыбы, тыс. руб. в т. ч. затраты корма тыс. руб.	400,0 121,0	360,0 100,0
Удельный вес кормовых затрат, %	30,2	27,8
Цена реализации, тыс. Руб.	500,0	500,0
Прибыль, тыс. руб.	100,0	140,0
Рентабельность продукции, %	25,0	38,9

Рентабельность 1 т форели в отпускной цене составляет 17-18 %. Если передача корма рыбхозу будет осуществляться по себестоимости изготовления корма (в данном случае 90,5 тыс. руб.), то рентабельность продаж 1 т форели (живой) в рыбхозе «Ключики» составит около 38,9 %, что обеспечит рентабельность в размере 20 %, достаточную для расширенного воспроизводства.

Организация производства комбикорма при межхозяйственной интеграции, по нашему мнению, имеет определенные преимущества:

- отказ приобретения кормов у крупных комбикормовых заводов, полная независимость от крупных производителей комбикорма и соответственно от повышенных затрат;
- бесперебойное снабжение в нужном количестве собственных нужд в комбикорме;
- широкое обеспечение прудовых хозяйств различными видами сырья с учетом использования в комбикормовом производстве наиболее эффективных кормовых компонентов;
- производство определенных видов кормов по определенному рецепту;
- наиболее полное и своевременное удовлетворение потребностей хозяйств – участников в комбикормах;
- сокращение транспортных расходов.

Активное развитие товарного рыбоводства, рост темпов производства продукции, требует увеличения объёмов производства кормов, за счет увеличения потребления рыбной муки, витамино – минеральных премиксов. В связи с этим, выявляется основная проблема снабжение действующих комбикормовых заводов необходимыми компонентами, и прежде всего основным компонентом – рыбной муки с высоким содержанием протеина от 50 % и выше, которая используется в рецептурах отечественных комбикормов для ценных видов рыб.

При производстве рыбных продуктов широкого потребительского спроса образуется значительная доля отходов, главным образом белоксодержащих, которые в настоящее время маловостребованы. Учитывая высокую массовую долю голов и внутренностей (23-33 %) при первичной разделке рыб, главной задачей ставится вовлечение их в основное производство комбикормов, так как они в настоящее время представляют практически прямые потери как отходы.

Согласно Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 2798-р в настоящее время на Дальнем Востоке и на Севере в рамках программы инвестквот строятся и вводятся в эксплуатацию современные рыбоперерабатывающие заводы с большими мощностями по производству муки. По оценкам, выполненным на основе методики формирования информации об использовании водных биоресурсов в экономике России [3] сырьевое обеспечение производства рыбной муки предполагается за счет рыбных отходов, которые в 2019 году составили 1 млн. тонн. С учетом технологического коэффициента расхода сырья на единицу готовой продукции по видам обработки водных биологических ресурсов – 5,0 – выход кормовой муки из отходов может составить 200 тыс. тонн, что будет способствовать росту производству комбикормов в размере 500 тыс. тонн.

В настоящее время в РФ достаточное количество комбикормовых заводов (44 завода), которые способны выпускать более 500 тыс. тонн рыбных комбикормов в год. Производством же кормов для лососевых, сиговых, осетровых занимаются в основном 8 заводов, которые не в состоянии удовлетворить потребность всех рыбоводных хозяйств страны в силу ограниченности мощностей. [4]

Анализ работы отечественных комбикормовых заводов показал, что большинство из них про изводят корма для сельскохозяйственных животных, а также гранулированные корма для товарного карпа, по конкретным заказам рыбоводных хозяйств. На некоторых из этих предприятий уже начат выпуск экструдированных комбикормов для ценных видов рыбы с использованием современного оборудования. Однако, несмотря на определенные успехи на пути совершенствования отечественных грануляторов и экструдеров, их технический уровень по – прежнему значительно уступает зарубежным аналогам. Поэтому для повышения технического уровня отечественного кормопроизводства для товарного рыбоводства необходимо изучать и использовать все передовые зарубежные достижения в области кормопроизводства.

Одновременно стоит задача расширить научные отечественные исследования по созданию прогрессивных кормов, не уступающих по своим питательным свойствам кормам ведущих зарубежных производителей.

Опыт производства таких кормов имеется. Так, в Астраханской области разработаны рецептуры кормов из местного сырья на основе биотехнологии переработки белковых компонентов корма, позволяющие использовать в качестве основного источника белка соевый, рапсовый и хлопковый шрот, а также перьевую муку и мясокостные отходы птицепереработки. Данная технология позволяет увеличить степень перевариваемости белка до 86-92 %. Внедрение данной технологии позволяет отказаться от использования импортного соевого производства.

В ближайшей перспективе должно получить широкое развитие отечественного кормопроизводства для выращивания ценных видов рыб на основе модернизации действующих и строительства новых заводов позволяющих производить отечественные мальковые и продукционные комбикорма. Для этого необходима государственная поддержка из федерального бюджета в форме возмещения части понесенных затрат на создание новых и модернизацию действующих заводов по производству рыбных комбикормов на базе современных прогрессивных технологий.

Источники:

1. Технологии производства кормов для аквакультуры. 2020 // Информ. Изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». – 2020. – С. 78.
2. Скляров В.Я. Научное обеспечение, резервы развития аквакультуры юга России /В.Я. Скляров/Рыбное хозяйство. – 2015. – № 5. – С. 55-60.
3. Методика оценки запасов некультивируемых водных биологических ресурсов (НВБР) в натуральном и стоимостном измерении, ФГБНУ «ВНИРО, М.: – 2020. – С. 45.
4. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019. – № 2798-р.
5. Тюпаков К.Э. Экономические аспекты формирования и развития прудового рыбоводства в Центральном федеральном округе / К.Э. Тюпаков, Ю.И. Бершицкий. Е.Б. Акимов // Сборник научных трудов (ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет». – 2020. – С. 178.
6. Тюпаков, К. Э. Воспроизводство технической базы растениеводства / К. Э. Тюпаков // АПК: Экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 60-66.
7. Тюпаков, К.Э. Особенности формирования и развития регионального агропродовольственного рынка / К.Э. Тюпаков, Д.А. Коновалов // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34(2).

References:

1. Technologies for the production of feed for aquaculture. 2020 // inform. Ed. – M.: FSBI "Rosinformagrotech". – 2020. – C. 78.
2. Sklyarov V.Ya. Scientific support, reserves of aquaculture development in the South of Russia / V.Ya. Sklyarov/Fisheries. – 2015. – No. 5. – C. 55-60.
3. Methodology for assessing the reserves of uncultivated aquatic biological resources (NWBR) in kind and in value, VNIRO, Moscow: – 2020. – p. 45.
4. The strategy for the development of the fishery sector of the Russian Federation for the period up to 2030, approved by the order of the Government of the Russian Federation dated November 26, 2019. – No. 2798-r.
5. Tyupakov K.E. Economic aspects of the formation and development of pond fish farming in the Central Federal District / K.E. Tyupakov, Yu.I. Bershitsky. E. B. Akimov // Collection of scientific papers (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Adyghe State University". – 2020. – P. 178.
6. Tyupakov, K. E. Reproduction of the technical base of crop production / K. E. Tyupakov // Agro-industrial complex: Economics, management. – 2012. – No. 1. – S. 60-66.
7. Tyupakov, K.E. Features of the formation and development of the regional agri-food market / K.E. Tyupakov, D.A. Konovalov // Natural and humanitarian research. – 2021. – No. 34 (2).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-24-30

Д.В. Амеличева – обучающаяся, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, amelicheva.daria@yandex.ru,

D.V. Amelicheva – student, FSAEI HE "Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin";

Е.А. Семенова – обучающаяся, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург, semeonva-liz2011@yandex.ru,

E.A. Semenova – student, FSAEI HE "Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin";

О.Р. Белова – старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, olga.r.belova@gmail.com,

O.R. Belova – senior lecturer, FSAEI HE "Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin";

Н.Е. Тиханов – обучающийся, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург, tihanov55@gmail.com,

N.E. Tikhanov – student, Ural Institute of Management – a branch of FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration".

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И КАРЬЕРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z: КАКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРИНЕСЕТ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ
VALUES AND CAREER PREFERENCES OF GENERATION Z: ECONOMIC CHANGES EXPECTED FROM THE YOUNGER GENERATION

Аннотация. Рынок труда претерпевает масштабные преобразования, вызванные изменениями в демографической структуре рабочей силы, преобладать начинают более молодые поколения – поколения Y и Z, в связи с чем резко возрастает значимость цифровых технологий в жизни общества и государства. Поколение Z значительно отличается от предыдущих в отношении к жизни, наборе основных ценностей и целей, амбиций,

чем вызывается отсутствие мотивационных рычагов воздействия на молодежь для восстановления баланса рабочей силы в отраслях экономики, где наблюдается ее дефицит. Предметом исследования выступают предпочтения представителей поколения Z в профессиональной деятельности, а также их основные ценностные установки. Методологической основой исследования послужило анкетирование студентов в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в России (Екатеринбург) и Франции (Гренобль). В статье рассмотрены особенности поколения Z как социальной общности, прогнозируемые от прихода молодежи на рынок труда эффекты и пути нормализации обстановки в условиях малоконтролируемой турбулентности, обусловленной кардинальными сдвигами между силой влияния онлайн- и оффлайн-сфер деятельности. Результаты исследования свидетельствуют о сравнительно низком уровне распространения тенденций, прогнозируемых для рынка труда в настоящий момент, однако подтверждают основные отличительные черты поколения Z, проявляющиеся в персональных приоритетах и интересах. Результаты исследования могут быть использованы в составлении прогнозов экономических изменений, связанных с изменением демографической структуры трудоспособного населения, для анализа образовательных программ в логике актуальности для изменяющихся условий рынка труда, а также для дальнейшего отслеживания выявленных в ходе исследования тенденций с целью получения данных для динамического анализа изменений.

Abstract. The labor market is undergoing large-scale transformations caused by changes in the demographic structure of the workforce, Generation Y and Generation Z are beginning to prevail, and therefore the importance of digital technologies in the life of society and the state is sharply increasing. Generation Z is significantly different from the previous ones considering their relation to life, basic values, goals and ambitions, which causes the lack of motivational levers of influence on young people to restore the balance of labor in sectors of the economy where there is a shortage of it. The subject of the study is the preferences of Generation Z in professional activity and their basic values. The methodological basis of the study is a survey of students aged 18 to 23 years studying in Russia (Yekaterinburg) and France (Grenoble). The article examines the features of generation Z as a social community, the effects predicted from the arrival of young people on the labor market and ways to normalize the situation in conditions of uncontrolled turbulence caused by shifts between the power of influence of online and offline spheres of activity. The results of the study indicate a relatively low level of dissemination of trends predicted for the labor market at the moment; however, they confirm the main distinctive features of generation Z, manifested in personal priorities and interests. The results of the study can be used in making forecasts of economic changes associated with changes in the demographic structure of the working-age population, for analyzing educational programs and their relevance to changing labor market conditions, as well as for further tracking of the trends identified during the study in order to obtain data for dynamic analysis.

Ключевые слова: поколение Z, рынок труда, ценности, цифровизация, экономика.

Keywords: generation Z, labor market, values, digitalization, economy.

1. Введение

Непрерывные изменения во всех сферах жизни человека и общества стали неотъемлемой и основополагающей чертой современности. Инновационные технологии, цифровизация, стремительные экономические изменения – факторы, предопределяющие глобальное развитие. В XXI веке произошло больше изменений, чем за всю предшествующую историю человечества – и темпы преобразований новой реальности продолжают неуклонно расти.

Традиционно в современном мире инновации воспринимаются позитивно – как способ усовершенствования существующих технологий. Однако такое галопирующее развитие характеризуется сопутствующими эффектами, несущими в себе не столько потенциал к развитию, сколько угрозы для него. Современная молодежь разительно отличается от предыдущих поколений в отношении ценностей, стремлений, установок, целей и мышления в целом. В то же время именно на плечи этого социального слоя ляжет мировое экономическое развитие через 10-15 лет, что может быть связано с множественными рисками в силу их когнитивных и психологических особенностей.

Целью данной работы является выявление тенденций в изменениях ценностей представителей поколения Z в сравнении с предыдущими поколениями, а также обобщение существующих на данный момент экспертных мнений о том, какое влияние эти тенденции с наибольшей вероятностью будут оказывать на национальную и мировую экономику в ближайшем будущем.

2. Методы исследования

Исследование базируется на анализе прогнозов, касающихся развития рынка труда и экономики в целом, применении теории поколений к современной молодежи, синтезе существующих теоретических мнений и реальной степени подверженности молодого поколения определенным тенденциям в поведенческом ключе. В рамках исследования было проведено анкетирование студентов в возрасте от 18 до 23 лет с целью выявления персональных предпочтений данной социальной группы в отношении профессиональной деятельности и жизненных приоритетов, а также закономерностей и паттернов в предпочтениях представителей поколения Z. В опросе принимали участие студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Екатеринбурга (38 человек), а также студенты французской бизнес-школы Grenoble Ecole de Management (35 человек). Опрос состоит из четырех смысловых блоков – ценности, отношение к изменениям, отношения к онлайн-профессиям, отношение к работе – каждый из которых содержит от трех до шести вопросов.

3. Обзор экспертных мнений и существующих результатов исследований

Впервые в истории человечества четверть всего населения планеты – молодежь. К 2025 г. около трети активной рабочей силы земного шара будет представлено так называемым поколением Z [14]. Зумеры, к кото-

рым, согласно теории Уильяма Штраусом и Нила Хоувома, относят людей, рожденных в период с 1995 г. по 2008 годы, разительно отличаются от предыдущих поколений [13]. Молодежь была воспитана с активным участием гаджетов, вследствие чего живет в совершенно другом ментальном измерении, у нее другое представление о жизни, которое остается недоступным для старших поколений. Молодые люди фокусируются на себе, ставят во главу угла личный комфорт и саморазвитие. Они открыты миру, переживают об экологии, борются за глобальную справедливость и равенство, реже стремятся вступать в официальный брак, позже заводят детей и предпочитают не связывать себя с масштабными расходами – покупкой собственной квартиры или машины – отказываясь от них в пользу аренды [5]. Иначе говоря, молодежь живет для себя, а потому может с легкостью покинуть рабочее место и начать жизнь заново в любой момент.

Такое отношение к жизни напрямую коррелирует с ролевой моделью, которой придерживаются представители данного поколения в рабочей среде. Работодатели отмечают, что молодежь совершенно безответственная, при этом невероятно требовательная и при трудоустройстве выдвигает условия, во много раз превосходящие уровень ее компетенций и навыков [10]. Зумеры не ставят перед собой грандиозных карьерных планов, их не интересует белая зарплата или наличие социального пакета, они не выполняют работу, если им это не интересно, и могут уволиться, если их не отпустили в отпуск. Специалисты по кадрам объясняют, что молодежь не то чтобы не хочет работать вообще – скорее, она не хочет работать так, как это делали их родители – только ради денег и статуса [10]. Им не приходится бороться за выживание, как это делали предыдущие поколения, их мысли заняты более возвышенными над бытовой реальностью темами. Такое поведение соискателей значительно снижает заинтересованность работодателей в молодых специалистах.

Более того, основным бичом современного поколения можно считать желание получить все и сразу, минимизируя усилия. На это в некоторой мере влияет восприятие реальности через призму социальных сетей, от которых молодежь страдает сейчас больше всего. Красивые картинки и мотивационные лозунги псевдоэкспертов, которые молодые люди ввиду отсутствия достаточного жизненного опыта и психологической зрелости воспринимают как истину в последней инстанции, искажают восприятие их реальной жизни. Зачастую молодому поколению кажется, что можно обладать большим количеством благ при минимальных временных, физических и интеллектуальных затратах.

Зумеры отвергают культ потребления и вещизм, а главное – традиционные виды заработка [6]. Желание быть независимым от кого-либо и чего-либо, а так же иметь относительно высокий уровень заработка смещает фокус молодежи на интернет-профессии, такие как SMM-менеджер, таргетолог, визуализатор, контент-мейкер, сториз-мейкер и т.д Привлекательность данных направлений легко объясняется: быстрый этап обучения и минимальный уровень ответственности и обязательств, который, как ни парадоксально, обеспечивает более высокий уровень заработка в краткосрочной перспективе в сравнении с офлайн-работой.

По данным различных исследований до 80 % россиян, не связанных с интернет-профессиями на настоящий момент, готовы бросить опостылевшую работу, чтобы начать карьеру блогера [1]. Такие результаты показали исследования, проведенные платформой по работе с блогерами Perfluence и аналитическим агентством ResearchMe. Более половины из этих 80 % – молодые россияне в возрасте от 16 до 24 лет, которыми руководит желание избавиться от унизительной бедности [3]. Интернет-профессии набирают всю большую популярность в том числе и в связи с пандемией коронавирусной инфекции, которая заставила компании перенести свою деятельность в онлайн.

Помимо этого, многие молодые люди полагают, что государство о них не заботится и не помогает. Они чувствуют себя брошенными, что порождает апатию и приводит к тому, что почти полтора миллиона – каждый 10-й молодой человек в возрасте до 24 лет в России – не работает, не учится и не ищет работу [8]. Несомненно, такие сложные демографические и социальные процессы сказываются, в первую очередь, на национальной экономике – и на мировой под влиянием совокупности множества кардинальных изменений.

Нежелание работодателей связываться с поколением Z и стремления самого поколения уйти в онлайн порождают острый дефицит кадров на рынке труда. Как показывают опросы и исследования, с дефицитом кадров сталкиваются почти 70 % компаний. Речь идет преимущественно о линейном персонале и массовом подборе, однако сложности возникают и с поиском квалифицированных специалистов [7]. Острую нехватку специалистов ощущают компании цифровой экономики. По оценкам кадровых агентств, оперирующих размещаемыми на их сайтах вакансиями, в России дефицит специалистов по информационным технологиям составляет до 1 млн человек, кадровый дефицит в сфере школьного образования – 250 тыс. человек, а строительной отрасли не хватает до 1 млн рабочих.

Уже сейчас нехватка работников сказалась на ключевых индустриях многих стран. Великобритания переживает продовольственный кризис из-за дефицита водителей грузовиков и работников складов. В Соединенных Штатах Америки нехватка квалифицированного персонала для строительства дорог, работников метро и специалистов по техническому обслуживанию может подорвать план президента Джо Байдена по развитию инфраструктуры на триллион долларов [11].

4. Прогнозы

Описанные выше проблемы, связанные со значительным разрывом в отношении старшего и младшего поколений к жизни, вероятнее всего, приведут к необратимым изменениям в экономике. Изначально казавшиеся незначительными, массовые изменения в мировоззрении в действительности способны нанести урон той экономике, которая существует сейчас. Тем не менее, прогнозы опираются на существующую систему экономических отношений, и указывают на значительный рост рисков в ближайшем будущем.

Все более широко распространяющийся тренд на неофициальное трудоустройство или отказ от работы в пользу блогерства с большой вероятностью в конечном счете приведет к тому, что индустрия цифровых развлечений перетянет значительное количество кадров из других отраслей экономики. Под угрозой окажется реальный сектор, который уже частично пострадал от коронакризиса [4]. По мнению Банка России, именно стимулирование реального сектора способно положительно сказаться на посткризисных условиях – в настоящее время это касается пандемии, в будущем может быть связано с другими глобальными явлениями [2]. Другими словами, экономика как система оказывается под угрозой разрушения и кардинальных изменений в связи с современными трендами, вдохновляющими действия молодого поколения. Эксперты глобальной сети по борьбе с продовольственными кризисами прогнозируют высочайшую вероятность всплеска голодных смертей, вызванных недостатком кадров в сельском хозяйстве и пищевой промышленности [9]. С другой стороны, привлекательная для молодежи цифровая экономика и возможность работать онлайн закономерно вызывают перенасыщение рынка. Вся экономика обращается в сторону цифрового формата, но в реальности цифровизация отличается от того образа, к которому стремится мир.

Отказ от высшего образования или освоение неинтересной специальности ради диплома усиливают тренды на постоянную смену видов деятельности в течение жизни. Тем самым молодое поколение предопределяет усиление текучести кадров в ближайшем будущем. Отношение к работе созвучно отношению к жизни в целом, из-за чего предсказуемость экономических процессов – в частности, тенденций – ставится под угрозу. Работодатели ежегодно отмечают снижение уровня реальной квалификации выпускников вузов, их неспособность решать актуальные проблемы – и это проблема не столько образовательных программ, сколько смены парадигмы мышления [9]. Нежелание работать на «традиционных» должностях из-за недостатка умений и отсутствия мотивации их развивать и приводит к выбору создания контента как основной деятельности, что автоматически исключает отдельных представителей молодежи из претендентов на существующие рабочие места.

Следовательно, рост безработицы становится неизбежным, поскольку несмотря на то что значительная доля трудоспособного населения стремится как можно быстрее найти работу, зачастую квалификация, набор компетенций или другие характеристики таких кадров не соответствует существующему спросу на рынке труда. В то же время молодое поколение, которое могло бы быть способным удовлетворить спрос на конкретные знания и умения, их специфические наборы, отказывается от соответствующего образования и от работы в целом [12]. Чередуясь, эти процессы способны привести к галопирующему росту безработицы в связи с абсолютным несоответствием ожиданий работодателей и потенциальных работников.

Ввиду неотвратимости предстоящих изменений рынка труда, все агенты, так или иначе задействованные в регуляции рынка труда, будут вынуждены адаптироваться, подстраиваться или сопротивляться новым тенденциям. Так, государство как основной регулятор системы высшего образования, столкнется с проблемой ежегодно растущего недовольства работодателей качеством выпускаемых из высших учебных заведений кадров – в основном, причиной такого несоответствия станет усугубляющаяся разница между программами образования и реальными требованиями компаний. В связи с этим, одной из стратегических целей государства в области образования станет изменение его системы, направленное на обеспечение выпускников высших учебных заведений востребованными навыками и удовлетворение спроса бизнеса и государственных структур на качественные трудовые ресурсы.

Преодоление ожидаемого спада в реальном секторе экономики потребует от государства грамотных решений с долгосрочным эффектом. Тенденция молодого поколения к игнорированию необходимости тяжелой или рутинной работы приведет к полному отсутствию интереса к важнейшим отраслям промышленности. Следовательно, государство столкнется с необходимостью поиска кадров для такого бизнеса, ведь негативные последствия упадка реального сектора коснутся и бизнеса, и индивидов, и государственной системы в целом, напрямую влияя на социальные, а значит, и политические, процессы.

Работодатели же, осознавая, что качество трудовых ресурсов падает, будут вынуждены совершенствовать систему Human Resources, максимально конкретизировать задачи при найме новых сотрудников для обеспечения возможности сравнения компетенций претендентов, изменять организационную структуру в сторону командного управления проектами, поскольку именно эта система наиболее близка молодому поколению [12]. Для того чтобы несколько снижать показатель текучести кадров, менеджмент должен будет использовать некие точки притяжения для работников, создавать для них новую ценность в причастности к организации. Более того, нежелание поколения Z работать в некоторых сферах экономики вызовет необходимость отказа работодателей от эйджизма и повышения возрастной границы так, чтобы представители предыдущих поколений могли частично восполнить образовавшийся дефицит.

Соискатели рабочих мест – еще один субъект, испытывающий на себе влияние изменений – несмотря на то что наиболее масштабные изменения происходят именно по их воле, будут вынуждены подстраиваться под систему, изначально ориентированную на удовлетворение их интересов. Закрепленные на государственному уровне и принятые в расчет большинством агентов рынка, изменения в кадровой политике станут развиваться по самостоятельной траектории, которая, возможно, не будет удовлетворять интересы поколения Z. Постоянное переобучение и смена рода деятельности, готовность работать в любое время суток, низкий уровень дохода, жесткая конкуренция – одни из немногих эффектов, с которыми молодежь может столкнуться при перестройке экономики на свой лад.

5. Результаты

В результате опроса выявлено, что основными жизненными ценностями для студентов вузов Екатеринбурга выступают карьера и самореализация (73,7 %), семья (71,1 %), личный комфорт (68,4 %), а также возможность прожить яркую и насыщенную жизнь (57,9 %), социальное признание и материальное благосостояние (по 50 % соответственно). Также большинство респондентов (71,1 %) согласны с утверждением о том, что иногда можно пренебречь собственным комфортом ради достижения крупной цели (такой как повышение уровня дохода, карьерный рост, предстоящая масштабная покупка). Менее половины опрошенных – 44,7 % – считают, что верховенство личных интересов не является неоспоримым приоритетом. Большинство респондентов (60,5 %) согласны с тем, что в настоящее время необходимо иметь жилую площадь или автомобиль в собственности, 92,1 % стремятся к этому – 57,9 % хотят иметь собственную жилую площадь уже сейчас, 34,2 % – в обозримом будущем. Лишь 5,3 % опрошенных готовы отказаться от собственного автомобиля и признать удобство и экономность каршеринговых сервисов.

Половина респондентов оценила свое отношение к жизненным изменениям как положительное, еще 39,5 % – как нейтральное. При этом 23,7 % из них в периоды масштабных изменений сталкивались с негативными эмоциями, однако относительную легкость в адаптации к изменениям отмечают 58,3 %. В то же время решиться на кардинальные перемены опрошенным довольно трудно – 44,7% оценила эту свою возможность на три балла из пяти, еще 31,6 % – на четыре балла. Около трети – 26,3 % – предпочитают не предпринимать активных мер и ждать завершения изменений, бездействуя.

Более половины – 55,3 % респондентов – в данный момент не работают, 15,8 % подрабатывают онлайн, 10,5 % полноценно работают онлайн, 13,2 % подрабатывают оффлайн, 5,3 % полноценно работают оффлайн. Абсолютное большинство – 63,2 % – планируют строить карьеру в оффлайн-сфере, только 21,1 % опрошенных признались в том, что видят больше перспектив в онлайн-профессиях, таких как блогер, SMM-специалист, продюсер, веб-дизайнер. Равные доли респондентов в ключе карьеры мечтает о собственном бизнесе и о работе в престижной крупной корпорации и карьерном росте (по 34,2 % соответственно).

Ценности опрошенных в отношении к работе оказались более соответствующими исследованиям о предпочтениях поколения Z. Так, 47,4 % опрошенных не готовы подстраиваться под требования работодателя ради сохранения карьеры, если ущемляются их персональные интересы. Открытое неуважение со стороны вышестоящих сотрудников воспринимается абсолютно негативно 97,4 % респондентов. При этом абсолютно приоритетную позицию среди наиболее важных факторов выбора места работы занимают комфортные условия работы (89,5 %) и высокий уровень дохода (84,2 %). Половина опрошенных отметила важность свободного графика, еще 39,5 % – стабильность рабочего места. Решение о смене работы готовы принять 47,4 % опрошенных при условии игнорирования их интересов на прежнем рабочем месте.

Результаты опроса для студентов из Екатеринбурга и Гренобля выявили схожие тенденции, что позволяет говорить об однородности предпочтений среди представителей поколения Z в возрасте от 18 до 23 лет, однако более младшая категория осталась неохваченной. Тем не менее, полученные выводы свидетельствуют о низкой распространенности трендов, отмечаемых и прогнозируемых экспертами и аналитиками, на настоящий момент. Авторы полагают, что результаты для регионов с более высокой экономической активностью могут быть несколько более репрезентативными в отношении новых предпочтений молодежи и проявлений современных глобальных тенденций.

Ценности опрошенных представителей поколения Z оказались в достаточной мере традиционными: и российские, и французские студенты часто выбирали семью и высокий уровень дохода, однако личный комфорт выступил лишь немногим менее распространенной позицией. В то же время респонденты оказались готовы отказаться от работы при условии несоответствия ее их ожиданиям, но и были готовы подстроиться вопреки собственным интересам к требованиям работодателя в некоторых случаях ради глобальной цели. «Зумеры» подтвердили позитивное восприятие перемен и готовность к ним, хотя и показали некоторую безразличность в отношении принятия серьезных решений. Большинство студентов положительно относятся к крупным покупкам в личной собственности и стремятся к покупке собственного жилья и автомобиля. Несмотря на все более и более широкое распространение работы в сфере онлайн, большая часть студентов придерживается мнения о том, что карьеру нужно строить в оффлайн-среде. Основной тренд, обозначенный в существующих прогнозах о будущем поколения Z и подтвердившийся в исследовании – относительно свободное самоощущение «зумеров» в ключе работы и карьеры: молодое поколение считает, что условия должны быть комфортными и готово потратить время и силы на поиск таковых.

6. Обсуждение

Тем не менее, по мнению авторов, результаты опроса свидетельствуют лишь о слабой выраженности тенденций в настоящее время в конкретных географических точках среди определенной демографической группы. Другими словами, они не могут быть показательными для определения актуальности тех или иных прогнозов в связи с тем, что выборка не является полноценно репрезентативной для всего поколения Z как социального феномена. Однако нет оснований для опровержения выдвигаемых аналитиками гипотез о смещении ценностных ориентиров и предпочтений молодого поколения и грядущих глобальных изменениях рынка труда, поскольку эти тенденции только начинают проявляться в странах с наиболее развитой экономикой и определить силу их будущего влияния на достаточно достоверном уровне в данный момент не представляется возможным. Вероятно, прогнозируемые экспертами изменения вступят в силу и получат широкое распространение

в течение нескольких следующих лет, когда получат конкретное материальное выражение в экономических показателях и станут оказывать влияние на рынок труда и экономику страны и мира в целом.

Исследование требует дальнейшего расширения – в частности, анкетирования большего числа лиц, принадлежащих к поколению Z с равномерным распределением по возрастам от самого младшего до самого старшего; а также географического расширения выборки – распространения анкетирования на другие города России и страны мира с целью получения как можно более качественного результата. Более того, исследование требует постоянного мониторинга рынка труда и сферы образования с целью отслеживания появления новых профессий и изменений в отношении молодого поколения к образованию как инструменту получения профессии.

7. Заключение

Глобальный тренд на цифровизацию экономики помимо всех неоспоримых преимуществ, выражающихся в ускорении и качественном усовершенствовании процессов, влечет и негативные тенденции, отчасти вызванные ею. Кадровый голод, прогнозируемый в перспективе ближайших 5-10 лет, с большой вероятностью может стать реальностью вследствие коренных изменений в ментальности молодых поколений в сравнении со старшими. Причинами также выступят ценностная ориентация молодежи на собственный комфорт, снижение уровня личной ответственности, спад популярности карьеризма. Весомый вклад в эти процессы вносит цифровизация, создавая возможности для удаленной работы, повышая выгодность цифровых профессий в сравнении с другими, замещая человеческий труд автоматизированными технологиями и искусственным интеллектом.

Несмотря на то что в настоящий момент вышеуказанные тренды не являются основополагающими для ценностных ориентиров молодежи, ситуация может кардинально измениться уже в ближайшие несколько лет в связи с изменением демографической структуры трудоспособного населения. Ценности и поведенческие модели современной молодежи будут оказывать столь ощутимое влияние на экономику в связи с кардинальным прорывом в новых технологиях, который она стимулирует. Нежелание поступаться собственными интересами ради работы с невысоким уровнем дохода и колоссальной нагрузкой предопределяет значительные сдвиги в структуре официальной рабочей силы, вызывает необходимость быстрой реакции государства и работодателей на движение поколения Z на рынке труда, обоснованную стремлением сократить негативные последствия новых тенденций. Изменение отношения молодого поколения к образованию, карьере и жизни в целом также предвосхищает новые вызовы, которые встанут перед экономикой, государством и бизнесом в ближайшее время.

Источники:

1. Архипова В.Ю. Блогерство: социологический аспект // Мир современной науки. - 2020. - № 3. - С. 56-58.
2. Ершов М.В. Банк России не видит реального сектора // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru /opinion/articles/2020/10/26/844634-bank-rossii (дата обращения: 15.10.2021).
3. Захарова В.А. Студенты поколения Z: реальность и будущее // Научные труды Московского гуманитарного университета. - 2019. - № 4. - С. 47-55.
4. Какие отрасли российской промышленности пострадали от пандемии коронавируса сильнее всего // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee (дата обращения: 15.10.2021).
5. Котовщикова К.В. Теория поколений: специфика поколения Z // Сборник статей Международной научно-практической конференции Вызовы времени и ведущие мировые научные центры. – Уфа: Омега Сайнс, 2019. – С. 192-195.
6. Лапидус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения // Государственное управление. – 2020. – № 83. – С. 271-293.
7. Миляев М. Кадровый голод в России: новая реальность или старые проблемы? // Логистика. Бизнес. Решения. - 2018. - № 7. - С. 36-42.
8. Минтруд оценил число не занятых работой и учебой молодых россиян // РБК. URL: https://www.rbc.ru /rbcfreenews/61167fb39a794765c7c222a9 (дата обращения: 15.10.2021).
9. Новый доклад ООН: миллионам жителей планеты грозит голодная смерть // Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/05/1402342 (дата обращения: 15.10.2021).
10. Якимова З.В., М.Г. Масилова Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – № 4. – С. 341-345.
11. ESG: Working to Change the World // ManpowerGroup. URL: https://manpowergroup.ru/media/research/novoe-issledovanie-esg-working-to-change-the-world.html (дата обращения: 15.10.2021).
12. Stillman D., Stillman I. Gen Z @ Work: How the Next Generation Is Transforming the Workplace. – 1st edition. – New York: Harper Business, 2017. – 320 p.
13. Strauss W., Howe N. Generations: The History Of America's Future, 1584 To 2069. – 1st edition. – New York: Harper Perennial, 1991. – 540 p.
14. Why Gen Z Doesn't Want To Work For You // Forbes. URL: https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil /2021/08/11/why-gen-z-doesnt-want-to-work-for-you/?sh=6b1ed3cb159c (дата обращения: 14.10.2021).

References:

1. Arkhipova V.Yu. Blogging: a sociological aspect // The world of modern science. - 2020. - №3. - S. 56-58.
2. Ershov M.V. The Bank of Russia does not see the real sector // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru / opinion / articles / 2020/10/26/844634-bank-rossii (date accessed: 15.10.2021).

3. Zakharova V.A. Generation Z students: reality and the future // Scientific works of the Moscow University for the Humanities. - 2019. - No. 4. - S. 47-55.
4. Which sectors of Russian industry have been hit hardest by the coronavirus pandemic // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee (date accessed: 15.10.2021).
5. Kotovshchikova K.V. The theory of generations: the specifics of generation Z // Collection of articles of the International scientific-practical conference Challenges of the time and the world's leading scientific centers. - Ufa: Omega Sains, 2019 . - S. 192-195.
6. Lapidus L.V., Gostilovich A.O., Omarova Sh.A. Features of the penetration of digital technologies into the life of generation Z: values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation // Public Administration. - 2020. - No. 83. - S. 271-293.
7. Milyaev M. Personnel hunger in Russia: new reality or old problems? // Logistics. Business. Solutions. - 2018. - No. 7. - S. 36-42.
8. The Ministry of Labor assessed the number of young Russians not employed in work and study // RBK. URL: https://www.rbc.ru / rbcfreenews / 61167fb39a794765c7c222a9 (date accessed: 15.10.2021).
9. New UN report: starvation threatens millions of inhabitants of the planet // UN News. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/05/1402342 (date accessed: 15.10.2021).
10. Yakimova ZV, M.G. Masilova Generation Z as a potential segment of the labor market // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. - 2017. - No. 4. - S. 341-345.
11. ESG: Working to Change the World // ManpowerGroup. URL: https://manpowergroup.ru/media/research/novoe - issledovanie-esg-working-to-change-the-world.html (date accessed: 15.10.2021).
12. Stillman D., Stillman I. Gen Z @ Work: How the Next Generation Is Transforming the Workplace. - 1st edition. - New York: Harper Business, 2017. - 320 p.
13. Strauss W., Howe N. Generations: The History Of America's Future, 1584 To 2069. - 1st edition. - New York: Harper Perennial, 1991. - 540 p.
14. Why Gen Z Doesn't Want To Work For You // Forbes. URL: https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil / 2021/08/11 / why-gen-z-doesnt-want-to-work-for-you /? Sh = 6b1ed3cb159c (date accessed: 14.10. 2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-30-37

А.З. Барыбина – аспирант, м.н.с., ФГБУН Института экономики УрО РАН, ag-91@mail.ru,
A.Z. Barybina – postgraduate student, Junior Researcher of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

ДИЗРАПТ ОТРАСЛЕЙ КАК СЛЕДСТВИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ[1]
DESTRUCTION OF INDUSTRIES IN INDUSTRY AS A CONSEQUENCE OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL PLATFORMS

Аннотация. Развитие цифровых технологий позволяет создавать все более революционные формы продуктов и услуг, что оказывает дизруптивное влияние на существующие, аналоговые, производственные отрасли. В статье рассмотрено определение цифрового дизрапта, принципы его работы и разновидности. Цифровой дизрапт проявляет свои свойства при возникновении, в результате цифровой трансформации, симметрии и асимметрии информации. Рассмотрены пути воздействия дизрапта в различных отраслях промышленности. Выявлены отрасли наиболее подверженные цифровому дизрапту. В рамках промышленности цифровой дизрат проходит более медленным, но при этом более кардинальным способом. Для своевременного реагирования руководству промышленных предприятий, необходимо учитывать возможные риски дизруптивных процессов. Своевременное развитие цифровых процессов в рамках производственной деятельности каждого отдельно взятого предприятия позволит предприятиям иметь возможность грамотного регулирования производственной деятельностью.

Abstract. The development of digital technologies makes it possible to create more and more revolutionary forms of products and services, which has a disruptive effect on existing, analog, manufacturing industries. The article discusses the definition of digital disruption, the principles of its operation and varieties. Digital disruption manifests its properties when symmetry and asymmetry of information arise as a result of digital transformation. The ways of exposure to disrapta in various industries are considered. The industries most susceptible to digital disruption have been identified. Within the industry, digital disrat takes place in a slower, but at the same time in a more drastic way. For timely response to the management of industrial enterprises, it is necessary to take into account the possible risks of disruptive processes. The timely development of digital processes within the production activities of each individual enterprise will allow enterprises to have the opportunity to competently regulate production activities.

Ключевые слова: цифровизация, дизрапт, промышленность, цифровые платформы, платформитизация, бизнес-модель.

Keywords: digitalization, disrapt, industry, digital platforms, platformitization, business model.

[1] Подготовлено в соответствии с планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021 год

Введение

Развитие цифровых технологий привело к созданию новых бизнес-моделей, таких как цифровые платформы и цифровые экосистемы. Многие из них оказались на столько революционными, что их развитие повлекло за собой широкие системные последствия – дизруптивные цифровые изменения или цифровой дизрапт.

Дизрапт отраслей происходит столь же скоростными темпами, как и внедрения цифровых технологий в соответствующие отрасли. Своевременно инвестирование в процессы цифровизации может иметь определяющее значение в дальнейшей жизни предприятия и даже отрасли.

Так с появление цифровой платформы для заказа такси Uber отрасль простого такси сошла на нет. Такие компании, как Netflix, Disney, Amason, Airbnb, Flexport (Грузоперевозки) уже вносят необратимые изменения в свои отрасли путем внедрения цифровых технологий в свои бизнес-модели. Тем, кто решил бороться и выжить пришлось аналогичным образом либо присоединиться к появившейся платформе в качестве пользователей, либо создать свою аналогичную платформу и начать конкурировать уже на уровне платформ.

Дизрапт – в переводе с английского языка означает «разрушать» Дизрапторы – фирмы, оказавшие наиболее разрушительное действие на традиционно сложившуюся отрасль. Дизрапт (disrupt) – это процессы, вызванный подрывными инновациями, способные изменить ситуацию таким образом, что старые технологии выходят из конкурентной гонки (модель, которая уничтожает текущие, «традиционные» бизнес-модели).

Концепция цифрового дизрапта часто формулируется как турбулентный тип развития цифровых инноваций, который приводит к изменениям в границах и подходах, ранее служивших основой для организации производства и получения ценностей [1, 2, 3] Данные процессы привлекают внимание как исследователей, так и практиков, в связи с чем часто встречаются в официальных компаниях ИТ-отрасли и в стратегических документах управляющих компаний [4, 5, 6]. Компании стараются обезопасить себя, прописывая в данных документах быстроту и системное воздействие цифрового дизрапта такие как возможность цифровых сбоев, которые могут потрясти «ядро каждой отрасли» [4] или же вызвать ситуации «короткого замыкания, большого взрыва», способные угрожать целым секторам [7].

Многие авторы говорят о необходимости учета основных потенциальных рисков и выгод, способных прямым образом спровоцировать цифровой дизрапт и привести к системным изменениям, либо сопутствующим изменениям в основных условиях работы компаний, что может иметь решающее значение для успешности компаний на рынке [8, 9]. Однако, хотя практики и ученые сходятся во мнении об общей структуре цифрового дизрапта, его точное значение и связь с другими распространенными концепциями в дискурсе цифровых инноваций остаются неясными. Более того, не существует единого понимания того, как цифровые инновации запускают динамические процессы, которые могут привести к цифровым разрушениям, часто взаимосвязанными с теорией прорывных инноваций [10, 11, 12, 13, 14].

В данной статье мы рассматриваем основы процессного явления цифрового дизрапта, его признаки и способы проявления. Нами рассмотрены основные тренды дизрапта в промышленности, составлена классификация цифровых платформ, возможных дизраптеров, уже существующих или в процессе разработки. В современной экономике ключевым конкурентным преимуществом является не владение активом, а опережающий доступ к технологиям. Так, уже сейчас, с помощью передовых цифровых технологий передачи и анализа данных, в компании «Газпром Нефть» специалисты круглосуточно сопровождают строительство до 30 скважин одновременно в самых разных регионах.

Определение «Цифрового дизрапта»

Изначально понимание «Цифрового дизрапта» или подрывных инноваций относилось к специфическому процессу успешной конкуренции за счет выхода на рынок с дешевыми и простыми в использовании, но низкоэффективными продуктами. [11, 12] Технологические инновации в данном случае не рассматриваются и не участвуют в системном воздействии на отрасли, в первую очередь рассматривается конкуренция.

В дальнейшем понимание глагола «дизрапт» стали относить к процессу, в результате которого ранее сложившиеся экономические (хозяйственные) взаимоотношения оказываются не в состоянии функционировать далее, как прежде. Понимание прорывных технологий и цифрового дизрапта достаточно тесно взаимосвязано между собой, но при этом одно является следствием другого. В частности, процессы цифровизации и внедрение цифровых платформ, являются основными артефактами, которые приводят к разрушению основных, прежде устоявшихся, отраслевых условий для различных организаций, производящих ценности [15, 1, 16, 17, 18]. Некоторые авторы приписывают возникновение процессов цифрового дизрапта конкретным субъектам, или дизрапторам, которые используют цифровые технологии для подрыва устоявшихся отраслевых моделей потребления, конкуренции и обеспечения ресурсами [16, 19, 20].

Цифровой дизрапт принято рассматривать с точки зрения компаний, которые вложили значительные средства в прежние условия работы на рынке, и чья деятельность теперь находится под угрозой. Данные компании сталкиваются с серьезным давлением, требующим немедленного реагирования и принятия решений, которые приводят к фундаментальным изменениям в их деятельности [1], технологиях, поддерживающих унаследованные бизнес-модели [18], и даже идентичности организаций и специалистов в них [1, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 25].

На основании выше рассмотренных определений «Цифрового дизрапта» можно сформулировать основные характеристики данного явления. Цифровой дизрапт является следствием внедрения цифровых инноваций в отрасль и быстро приводит к кардинальному изменению конкурентных сил на рынке. Цифровой дизрапт изменяет систему создания ценности через изменение внутренних и внешних взаимосвязей транзакций на

предприятии. Предприятие, успешно внедряющее цифровые инновации стремительно захватывает управление созданием ценности и ее стоимости.

Рассмотрев данные характеристики, можно сказать, что цифровой дизрапт представляет собой быстро разворачивающиеся производственные процессы основанные на цифровых инновациях, которые приводят к фундаментальным изменениям исторически сложившихся взаимоотношений между участниками хозяйственной деятельности, коренным образом меняя либо суть самой предлагаемой ценности, либо способ доставки ценности до потребителя, либо изменение ресурсной составляющей в самом производственном процессе [13].

Принципы работы и элементы цифрового дизрапта

Цифровой дизрапт – это процесс, запускающийся в результате цифровой трансформации предприятия. Цифровая трансформация достаточно обширное понятие. Согласно документу «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием»[2] целью цифровой трансформации является повышение эффективности компании от внедрения цифровых технологий во все сферы деятельности посредством создания и развития новых бизнес-моделей, формирования нового подхода к управлению данными, цифрового моделирования, внедрения цифровых технологий и платформенных решений и создания цифровой среды.

Согласно стратегическому руководству по цифровой трансформации в промышленном производстве «Цифровая трансформация» – это процесс построения цифровой цепочки создания стоимости, которая повышает эффективность операций в замкнутом цикле производства и позволяет создать уникальные процессы взаимодействия с клиентами на всем предприятии[3].

Исходя из вышеперечисленных свойств цифровой трансформации можно выделить элементы цифрового дизрапта: цифровые инновации, цифровые платформы и экосистемы, и цифровая культура в качестве системы ценностей, установок, норм и правил поведения, которую принимает, поддерживает и транслирует команда цифровой трансформации.

Цифровой дизрапт проявляет свои свойства при возникновении, в результате цифровой трансформации, симметрии и асимметрии информации.

Симметрия информации – это, когда все участники рынка обладают одинаковой информацией о рынке (например: Маркетплейсы (Яндекс.Маркет, AliExpress), Логистические агрегаторы (Яндекс.Доставка), Такси (Яндекс.Такси, Uber), Агрегаторы по поиску жилья (Booking, Островок)).

Рисунок 1 – Элементы цифрового дизрапта

Асимметрия информации – это ситуация, при которой одни участники рынка располагают информацией, а другим заинтересованным лицам она недоступна. Асимметрия информации подразделяется на два вида:

- искусственно созданная асимметрия (например, когда на основе договоренности узнали информацию, которую не знают другие игроки рынка, и от этого выиграли; инсайдерская торговля; создание и распространение ложной информации (fake news));

- асимметрия за счет Data science (прогнозирование спроса; «Умная» оценка активов и продажа (или покупка) по выгодной цене; создание более сложных сервисов на базе Data Science (прогнозы погоды, рекомендательные системы, кредитный скоринг)).

Цифровые промышленные платформы являются основой Индустрии 4.0, они являются основным источником данных, являющихся в условиях цифровизации основным источником ценности. Цифровые платформы позволяют собирать, анализировать и создавать новые данные, в частности с помощью Data science. Платформы помогают извлекать сведения из локальных систем и оборудования, анализировать их, предоставлять к ним доступ, что в сочетании с инструментарием для разработки облегчает специалистам промышленного предприятия процесс создания прикладных решений. Как следствие, крупные промышленные операторы, в частности Siemens, Bosch и General Electric, развивают свои собственные платформы, составляя конкуренцию ИТ-компаниям. Цифровые платформы не только раскрывают потенциал промышленных данных, но и выступают связующим звеном между поставщиками приложений и пользователями.

На основании собранных данных цифровыми платформами и экосистемами предприятия могут выявлять новые возможности своей деятельности, создавать новые продукты и ценности для потребителей и занимать лидирующее положение в отрасли. Для эффективного внедрения Data science в работу предприятия, необходимо поэтапное внедрение информационных систем, проводящих сбор и обработку данных о производстве. Данное внедрение состоит из этапов, представленных на рисунке 2.

[2] «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием https://digital.gov.ru/uploaded/files/mr-po-tst-gk.pdf

[3] https://wonderware.ru/aveva-solutions-by-name/articles/industrial-manufacturing-digital-transformation/

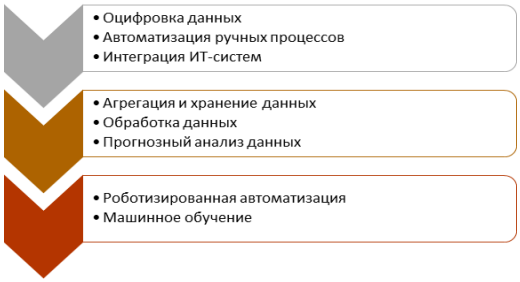


Рисунок 2 – Процесс перехода предприятия на управление данными с помощью Data Science

Каждый этап соответствует уровню цифровизации промышленного предприятия [26] и стадиям трансформации промышленного комплекса [27]. На каждом этапе могут формироваться цифровые платформы I или II типа, описанные в исследованиях В.В. Акбердиной.

Дизрапт в промышленности

Промышленный сектор экономики очень массивный и неповоротливый. Он достаточно сложно поддается цифровым изменениям, в отличии от других отраслей таких как торговля, СМИ, образование и финансовый сектор. Кажется, что столь массивный блок сложно «дизраптить» (разрушить).

Цифровая трансформация протекает под воздействием таких драйверов, как развитие технологий, изменение запросов пользователей и усиление конкуренции.

Компании своевременно не проинвестировали автоматизацию процессов производства для получения асимметричной информации все более шатко чувствуют себя на рынке.

Существуют две стратегии развития цифровой трансформации – это эволюционная и революционная, и отдельно можно выделить такое направление как старт-ап: в виде вновь созданного предприятия или дочернего подразделения. Для сферы промышленного производства в большинстве случаев применима эволюционная стратегия развития цифровой трансформации по следующим причинам: это традиционный бизнес (отрасль), изменения происходят очень медленно: медленно развиваются сервисы и адаптация под рынок, очень большой страх неудачи и сопротивление изменениям. Очень часто для изменения бизнес-модели традиционного предприятия в первые финансовые периоды приходится нести большие затраты и финансовые потери: внедрение новых процессов и перестроение бизнеса оказывает влияние на имеющуюся клиентскую базу предприятия. Высокая доля операционки не позволяет внедрить новые процессы в быстром темпе.

Считается, что пандемия может выступить катализатором цифровизации всех экономических процессов. Однако внедрение киберфизических технологий в российской промышленности, по мнению экспертов, идет своим чередом, и кризис может даже затормозить наступление «Индустрии 4.0». «Индустрия 4.0» требует глубокого понимания и взаимодействия, целенаправленной работы топ менеджмента и четко проработанной стратегии. Компании, которые не смогут осуществить трансформацию, будут, по всей вероятности, бороться за выживание. Промышленный сектор экономики представлен достаточно дифференцированными направлениями, что усложняет поиск оптимального решения. Для каждой отрасли необходим свой подход. Однако, потенциал инновационных технологий таких как аддитивное производство и многомерная печать, искусственный интеллект и роботы, промышленный интернет вещей и передовые материалы способны произвести совокупные дизруптивные изменения во всех промышленных отраслях (рисунок 3).

Рисунок 3 – Отрасли промышленности

Уже сейчас можно предположить наличие дизруптивных изменений в следующих отраслях:

- автомобильная промышленность, а именно двигателестроение: развитие электромобилей повлечет за собой снижение потребности в ДВС и необходимых компонентов к нему: коробка передач и т.д.

- пищевая промышленность: развитие синтетических продуктов, порошкового питания;

- сельскохозяйственное машиностроение: применение биотехнологий приводит к развитию специализированного оборудования: почвенных и погодных сенсоров, дронов и систем сканирования – призванных следить за развитием посевов и их прогнозированием. В совокупности с собранными данными о генотипе посевов логичным будет создание агротехнической платформы, способной просчитать и удовлетворить спрос на количество, качество и функциональность пищи.

В целом потенциал инновационных технологий таких аддитивное производство и многомерная печать, искусственный интеллект и роботы, промышленный интернет вещей, биотехнологии и передовые материалы способны произвести совокупные дизруптивные изменения во всех промышленных отраслях.

Если рассмотреть общие черты у всех отраслей на примере организационной структуры промышленного предприятия (рисунок 4), то можно выявить блоки деятельности предприятия, которые могут быть подвержены цифровому дизрапту одной технологией или дизраптором сразу не в нескольких промышленных отраслях.

Рассматривая представленную на рисунке 4 среднестатистическую организационную структуру предприятия, можно в каждом из приведенных блок можно выявить направления, в рамках которых существуют или намечается появление цифровых продуктов, способных изменить прежний уклад работы.

Рисунок 4 – Блочная организационная структура промышленного предприятия

Было рассмотрено более 50 уже существующих проектов, способных изменить существующий уклад работы на предприятии. Большинство предназначены для внедрения цифровых инноваций и цифровых платформ. Некоторые цифровые платформы попадают сразу в несколько блоков, например SAP Business Technology Platform – единственная платформа, охватывающая все аспекты промышленного предприятия, так же стоит отметить Hewlett Packard Enterprise GreenLake Lighthouse и российская платформа Zyfra.

Большинство рассматриваемых потенциальных компаний дизраптеров в промышленности оказались платформами промышленного интернета вещей, которые обеспечивают мгновенный контроль и производственный интеллект для руководителей компании, управляющих предприятием, руководителей производственной линии и менеджеров цепочки поставок. Это окупается сокращением эксплуатационных расходов, среднего времени ремонта, повышением рентабельности, эффективности инвестиций и другими долгосрочными преимуществами для бизнеса. К примеру, возможности платформы AggreGate и продуктов на её основе включают в себя: автоматизацию дискретного и непрерывного производства (SCADA), аналитику данных и отчётность по производительности, промышленную визуализацию (HMI), отслеживание ключевых показателей эффективности производства в реальном времени, управление событиями и инцидентами, интеграцию с ERP, EAM, MES и BI-системами.

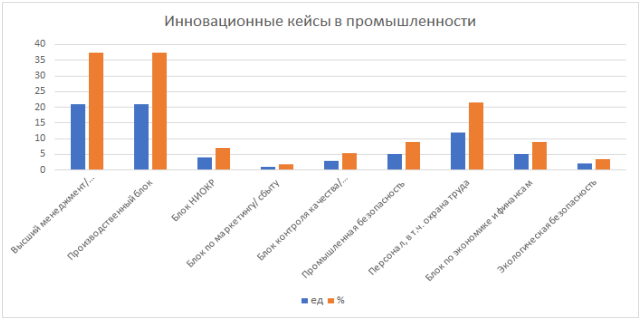


Рисунок 5 – Инновационные кейсы в промышленности

Одним из направлений способных вызвать наибольший цифровой дизрапт промышленной отрасли, являются платформы Maas (производство как услуга). Одноранговые платформы MaaS имеют три основных преимущества:

Во-первых, они позволяют более эффективно использовать установленную производственную мощность. Машины, которые в противном случае простаивали бы, можно использовать для удовлетворения нового спроса на запчасти со стороны других компаний, что повышает окупаемость инвестиций; а компании, покупающие детали, могут, в свою очередь, увеличить собственное производство благодаря улучшенному и более быстрому доступу к основным компонентам. Это также снижает потребность в складировании: если можно получить нужные детали быстро и точно в срок, больше нет необходимости держать значительный и дорогостоящий инвентарь.

Во-вторых, платформы улучшают прозрачность и обнаружение цен, предоставляя мгновенные котировки, генерируемые механизмами искусственного интеллекта, опираясь на большой набор данных о том, какие компании могут производить, что и какие затраты. Платформа становится прототипов торговой биржи для производства, что сможет стать основой для создания условий рыночной конкуренции, большей скорости транзакции и эффективности сделок.

В-третьих, платформы Maas обеспечивают более широкую и эффективную локализацию. Близость означает более быструю скорость доставки. Платформы «Maas» открывают доступ к более широкому кругу поставщиков, и при равных ценах и качестве выбор будет отдаваться местным фирмам. Более того, платформы побуждают новых поставщиков запчастей начать производство там, где есть спрос: если вы сможете удовлетворить требования платформы к качеству и надежности, вы быстро получите доступ к ряду потенциальных клиентов.

Таким образом, платформы MaaS ускоряют развитие местных цепочек поставок – развитие, которое уже началось в последние несколько лет и внесло свой вклад в изменение взаимосвязи между глобальной торговлей и глобальным ростом. Платформы MaaS также могут сделать производственную систему более гибкой, эффективной и отзывчивой. Это может оказаться аналогичным влиянию сланцевой революции в нефтегазовом секторе: сланцевые установки могут быть остановлены и снова открыты гораздо быстрее и дешевле, чем традиционные скважины. Как следствие, поставки нефти и газа теперь могут намного быстрее реагировать на изменения мировых цен – это снижает риск внезапных скачков цен на энергоносители. Аналогичным образом платформы MaaS могут помочь промышленной системе быстрее и эффективнее реагировать на колебания спроса, снижая риск рецессий и ценовых шоков[4].

Отдельно, на сегодняшний день хочется выделить направление FoodTehc. Рынок питания по своей сути, возможно самый неограниченный рынок: все хотят есть, каждый день, снова и снова. Так развитие пищевых технологий становится одним из глобальных направлений технологического предпринимательства. Управление цепочками поставок, безопасности пищевых продуктов, процессов доставки, управление заказами и даже самого приготовления пищи – есть множество областей, которые могут быть подвержены цифровому дизрапту в ближайшее время.

Компания Beyond Meat (BYND) производитель мясных продуктов из говядины, свинины и птицы на растительной основе. Компания реализует свою продукцию через сети магазинов и ресторанов по всему миру. В 2020 году планируется масштабное расширение бизнеса в Азию. Китай – вторая страна по потреблению мяса, в регионе существует недостаток свинины из-за нескольких эпидемий. В связи с этим спрос на искусственное мясо там может увеличиться, что обеспечит компании дополнительные доходы.

Отдельным направлением стоит отметить цифровые платформы для организации удаленной работы сотрудников в период пандемии. Очень много кейсов уже действующих предприятий, активно внедряющихся в производственные процессы предприятий различного генеза.

Перспективным направлением для создания цифрового дизрапта является развитие биотехнологий в области экологической безопасности. Биотехнологии способны уменьшить влияние на экологию, увеличив вероятность устойчивого развития многих отраслей промышленности. Биоперерабатывающие предприятия могут дополнять работу крупных нефтеперерабатывающих заводов, использую возобновляемое сырье и каталитические возможности микроорганизмов

Заключение

Сегодня мы наблюдаем ранние стадии цифрового дизрапта промышленных отраслей. Руководители предприятий, не принимающие к учету в своей работе и работе своего производства цифровые технологии рискуют разделить участь паровых трастов.

Цифровой дизрапт представляет собой совокупность цифровых технологий, в виде роботов и датчиков, big date в виде цифровых платформ и совокупности знаний (интеллектуальный капитал) в виде интернета.

Наименее разработанным блоком в плане технологических стартапов является «блок экологической безопасности». Согласно паспорту федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий» (далее – НДТ) в ближайшее время приоритетным направлением в России становится разработка технологий по оказанию услуг и выполнению работ на основе современных достижений науки и техники в сочетании с наибольшим сохранением окружающей среды: внедрение ресурсосберегающих и безотходных производств, технологическому перевооружению, решению задач импортозамещения, формированию конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.

[4] https://www.forbes.com/sites/marcoannunziata/2019/05/13/manufacturing-as-a-service-platforms-the-new-efficiency-revolution/?sh=5ff573cc57fd

Цифровые платформы, являясь агрегаторами цифровых данных позволяют собирать и анализировать информацию о производстве и его потенциальных возможностях. Одним из видов цифровых платформ, набирающих популярность в последние годы стали платформы Maas (производство как услуга). Данные платформы предлагают возможность увеличить прибыль, повысить удовлетворенность клиентов и повысить гибкость организации.

Источники:

1. Karimi J, Walter Z (2015) The role of dynamic capabilities in responding to digital disruption: a factor-based study of the newspaper industry. J Manag Inf Syst 32(1) : 39-81. https://doi. org/10.1080/07421222.2015.1029380.
2. Weill P, Woerner SL (2015) Thriving in an increasingly digital ecosystem. MIT Sloan Manag Rev 56(4):27-34.
3. Rauch M, Wenzel M, Wagner H-T (2016) The digital disruption of strategic paths: an experimental study. In: International conference on information systems, Dublin.
4. Bonnet D, Buvat J, Subrahmanyam K (2015) When digital disruption strikes: how can incumbents respond? Cap Gemini Consulting. https://www.capgemini.com/consulting/resources/when-digitaldisruption-strikes.
5. Garcia C, Alvarez Tabio F, Bonnet D, Buvat J (2015) Strategies for the age of digital disruption. In: Digital transformation review. Cap Gemini Consulting. https://www.capgemini.com/consulting/ resources/digital-transformation-review-7-strategies-for-the-ageof-digital-disruption.
6. Knickrehm M, Berthon B, Daugherty P (2016) Digital disruption: the growth multiplier. Accenture Strategy
7. Farrall F, Harding C, Hillard R et al (2012) Digital disruption: short fuse, big bang? In: Building the lucky country-business imperatives for a prosperous Australia. Deloitte. https://www2. deloitte.com/au/en/pages /building-lucky-country/articles/digitaldisruption-harnessing-the-bang.html.
8. Lucas HC Jr, Agarwal R, Clemons EK et al (2013) Impactful research on transformational information technology: an opportunity to inform new audiences. MIS Q 37(2):371-382.
9. Legner C, Eymann T, Hess T et al (2017) Digitalization: opportunity and challenge for the business and information systems engineering community. Bus Inf Syst Eng 59(4):301-308.
10. Christensen CM (1997) The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail. Harvard Business School Press, Boston.
11. Christensen CM (2006) The ongoing process of building a theory of disruption. J Prod Innov Manag 23(1):39-55.
12. Christensen CM, Raynor M, McDonald R (2015) What Is disruptive innovation? In: Harvard business review. https://hbr.org/2015/ 12/what-is-disruptive-innovation.
13. Skog, D.A., Wimelius, H. & Sandberg, J. Digital Disruption. Bus Inf Syst Eng 60, 431-437 (2018). https://doi.org/10.1007/s12599-018-0550-4.
14. Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / Ю. Г. Лаврикова, В. С. Бочко, Е. А. Захарчук [и др.] ; Институт экономики УрО РАН. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2020. – 603 с. – ISBN 978-5-94646-637-0. – DOI 10.17059/94646-637-0.
15. El Sawy OA, Malhotra A, Park Y, Pavlou PA (2010) Research commentary-seeking the configurations of digital ecodynamics: it takes three to tango. Inf Syst Res 21(4):835-848.
16. Tan TCF, Tan B, Choi BC et al (2015) Collaborative consumption on mobile applications: a study of multi-sided digital platform GoCatch. In: International conference on mobile business. Fort Worth.
17. Berghaus S, Back A (2016) Stages in digital business transformation: results of an empirical maturity study. In: Mediterranean conference on information systems, p 22.
18. Rauch M, Wenzel M, Wagner H-T (2016) The digital disruption of strategic paths: an experimental study. In: International conference on information systems, Dublin.
19. Wenzel M, Wagner D, Wagner H-T, Koch J (2015) Digitization and path disruption: an examination in the funeral industry. In: European conference on information systems. Mu¨nster.
20. Elbanna A, Newman M (2016) Disrupt the disruptor: rethinking ‘‘disruption’’ in digital innovation. In: Mediterranean Conference on Information Systems, p 58.
21. Utesheva A, Simpson JR, Cecez-Kecmanovic D (2015) Identity metamorphoses in digital disruption: a relational theory of identity. Eur J Inf Syst 25(4):344-363.
22. Lucas HC, Goh JM (2009) Disruptive technology: how Kodak missed the digital photography revolution. J Strateg Inf Syst 18(1):46-55.
23. Westerman G, Bonnet D (2015) Revamping your business through digital transformation. MIT Sloan Manag Rev 56(3):10-13.
24. Sandberg J, Mathiassen L, Napier N (2014) Digital options theory for IT capability investment. J AIS 15(7):422-453.
25. Rolland KH, Mathiassen L, Rai A (2018) Managing digital platforms in user organizations: the interactions between digital options and digital debt. Inf Syst Res 29(2):419-443.
26. Акбердина Виктория Викторовна, Пьянкова Светлана Григорьевна Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-tsifrovoy-transformatsii-promyshlennosti (дата обращения: 05.11.2021).

27. Акбердина В.В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики // Journal of new economy. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-promyshlennogo-kompleksa-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki (дата обращения: 05.11.2021).

References:

1. Karimi J, Walter Z (2015) The role of dynamic capabilities in responding to digital disruption: a factor-based study of the newspaper industry. J Manag Inf Syst 32(1):39–81. https://doi. org/10.1080/07421222.2015.1029380.
2. Weill P, Woerner SL (2015) Thriving in an increasingly digital ecosystem. MIT Sloan Manag Rev 56(4):27-34.
3. Rauch M, Wenzel M, Wagner H-T (2016) The digital disruption of strategic paths: an experimental study. In: International conference on information systems, Dublin.
4. Bonnet D, Buvat J, Subrahmanyam K (2015) When digital disruption strikes: how can incumbents respond? Cap Gemini Consulting. https://www.capgemini.com/consulting/resources/when-digitaldisruption-strikes.
5. Garcia C, Alvarez Tabio F, Bonnet D, Buvat J (2015) Strategies for the age of digital disruption. In: Digital transformation review. Cap Gemini Consulting. https://www.capgemini.com/consulting/ resources/digital-transformation-review-7-strategies-for-the-ageof-digital-disruption.
6. Knickrehm M, Berthon B, Daugherty P (2016) Digital disruption: the growth multiplier. Accenture Strategy
7. Farrall F, Harding C, Hillard R et al (2012) Digital disruption: short fuse, big bang? In: Building the lucky country-business imperatives for a prosperous Australia. Deloitte. https://www2. deloitte.com/au/en/pages /building-lucky-country/articles/digitaldisruption-harnessing-the-bang.html.
8. Lucas HC Jr, Agarwal R, Clemons EK et al (2013) Impactful research on transformational information technology: an opportunity to inform new audiences. MIS Q 37(2):371-382.
9. Legner C, Eymann T, Hess T et al (2017) Digitalization: opportunity and challenge for the business and information systems engineering community. Bus Inf Syst Eng 59(4):301-308.
10. Christensen CM (1997) The innovator's dilemma: when new technologies cause great firms to fail. Harvard Business School Press, Boston.
11. Christensen CM (2006) The ongoing process of building a theory of disruption. J Prod Innov Manag 23(1):39–55
12. Christensen CM, Raynor M, McDonald R (2015) What Is disruptive innovation? In: Harvard business review. https://hbr.org/2015/ 12/what-is-disruptive-innovation.
13. Skog, D.A., Wimelius, H. & Sandberg, J. Digital Disruption. Bus Inf Syst Eng 60, 431-437 (2018). https://doi.org/10.1007/s12599-018-0550-4.
14. Prioritety nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya regionov: mekhanizmy realizacii / YU. G. Lavrikova, V. S. Bochko, E. A. Zaharchuk [i dr.] ; Institut ekonomiki UrO RAN. – Ekaterinburg : Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN, 2020. – 603 s. – ISBN 978-5-94646-637-0. – DOI 10.17059/94646-637-0.
15. El Sawy OA, Malhotra A, Park Y, Pavlou PA (2010) Research commentary-seeking the configurations of digital ecodynamics: it takes three to tango. Inf Syst Res 21(4):835-848.
16. Tan TCF, Tan B, Choi BC et al (2015) Collaborative consumption on mobile applications: a study of multi-sided digital platform GoCatch. In: International conference on mobile business. Fort Worth.
17. Berghaus S, Back A (2016) Stages in digital business transformation: results of an empirical maturity study. In: Mediterranean conference on information systems, p 22.
18. Rauch M, Wenzel M, Wagner H-T (2016) The digital disruption of strategic paths: an experimental study. In: International conference on information systems, Dublin.
19. Wenzel M, Wagner D, Wagner H-T, Koch J (2015) Digitization and path disruption: an examination in the funeral industry. In: European conference on information systems. Mu¨nster.
20. Elbanna A, Newman M (2016) Disrupt the disruptor: rethinking ‘‘disruption’’ in digital innovation. In: Mediterranean Conference on Information Systems, p 58.
21. Utesheva A, Simpson JR, Cecez-Kecmanovic D (2015) Identity metamorphoses in digital disruption: a relational theory of identity. Eur J Inf Syst 25(4):344-363.
22. Lucas HC, Goh JM (2009) Disruptive technology: how Kodak missed the digital photography revolution. J Strateg Inf Syst 18(1):46-55.
23. Westerman G, Bonnet D (2015) Revamping your business through digital transformation. MIT Sloan Manag Rev 56(3):10-13.
24. Sandberg J, Mathiassen L, Napier N (2014) Digital options theory for IT capability investment. J AIS 15(7):422-453.
25. Rolland KH, Mathiassen L, Rai A (2018) Managing digital platforms in user organizations: the interactions between digital options and digital debt. Inf Syst Res 29(2):419-443.
26. Akberdina Viktoriya Viktorovna, P'yankova Svetlana Grigor'evna Metodologicheskie aspekty cifrovoj transformacii promyshlennosti // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-tsifrovoy-transformatsii-promyshlennosti (data obrashcheniya: 05.11.2021).
27. Akberdina V.V. Transformaciya promyshlennogo kompleksa Rossii v usloviyah cifrovizacii ekonomiki // Journal of new economy. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-promyshlennogo-kompleksa-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki (data obrashcheniya: 05.11.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-38-40

Д.Е. Бекбергенева – к.э.н., доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических, математических и естественнонаучных дисциплин, ФГБОУ ВО Оренбургский филиал Московский государственный юридический университет им. Кутафино, dinabekber@mail.ru,

D.E. Bekbergeneva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of General Humanities, Socio-Economic, Mathematical and Natural Science Disciplines, Moscow State Law University. Kutafino;

И.А. Масюто – к.э.н., директор программ факультета государственного управления, ИГСУ РАНХиГС, iamas2007@mail.ru,

I.A. Masyuto – Candidate of Economic Sciences, Director of Programs of the Faculty of Public Administration, IGSU RAS-ChiGS;

С.С. Шепелевич – к.в.н., доцент кафедры логистики и транспортных технологий, ФГБОУ ВО Оренбургский институт путей и сообщений, филиала СамГУПС ssss1269@rambler.ru,

S.S. Shepelevich – Ph.D., Associate Professor of the Department of Logistics and Transport Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Orenburg Institute of Railways and Communications, branch of SamGUPS.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА ПАНДЕМИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

IMPACT OF THE PANDEMIC CRISIS ON THE ECONOMIC SECURITY OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Аннотация. Научная статья посвящена проведению исследовательского обзора влияния пандемии на субъекты малого и среднего бизнеса, а также наиболее популярных инструментов и мероприятий государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в период распространения коронавируса.
Актуальность исследования обусловлена негативным влиянием кризиса пандемии на экономическую безопасность малых и средних предприятий. В рамках статьи рассмотрены изменения, которые были приняты в России в 2020-2021 гг. для снижения налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства.

Abstract. The scientific article is devoted to conducting a research review of the impact of the pandemic on small and medium-sized businesses, as well as the most popular tools and measures of state support for small and medium-sized businesses during the spread of the coronavirus. The relevance of the study is due to the negative impact of the pandemic crisis on the economic security of small and medium-sized enterprises. The article considers the changes that were adopted in Russia in 2020-2021 to reduce the tax burden on small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предприятия, коронавирус, предпринимательство, государственная поддержка, кризис пандемии.

Keywords: small and medium business, enterprises, coronavirus, entrepreneurship, government support, pandemic crisis.

Роль и вклад малого и среднего предпринимательства в социально-экономическое развитие трудно переоценить. Малый и средний бизнес, являясь основой формирования среднего класса –социального фундамента, обеспечивает стабильное развитие российского общества, поддерживает здоровую конкурентную среду и препятствует монополизации рынка.

Сегодня можно говорить о вполне стабильном развитии малого и среднего бизнеса. Позитивная ситуация наблюдается во всех секторах экономической деятельности субъектов предпринимательства.

Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства при становлении устойчивой стратегии социально-экономического развития Российской Федерации играет важную практическую роль, поскольку именно небольшие предприятия и субъекты хозяйственного дела способствуют созданию новых рабочих мест, инновационных направлений бизнеса, формированию среднего класса людей и расширяют возможности конкурентной политики государства.

В настоящее время происходит усиление в вопросах регулирования и содействия развитию малого и среднего предпринимательства, но они не всегда осуществляются на четкой целевой и систематической основе. В связи с этим необходимо формирование комплексной системы экономического, правового, социального и организационного регулирования процессов функционирования и развития малого и среднего бизнеса, его целевой и эффективной поддержки со стороны местных органов власти на всех уровнях управления.

Поддержка малого и среднего предпринимательства должна стать одним из приоритетов экономической политики. Разработка и внедрение действенного механизма поддержки малого и среднего бизнеса возможны на основе глубокого анализа его сущности и выявления основных закономерностей и тенденций на всех этапах его развития.

Однако, в 2020 году примерно 62% отечественных предприятий ощутили негативное влияние из-за последствий от распространения пандемии коронавируса и принятия карантинных мероприятий Правительством Российской Федерации [1].

При этом основными актуальными примерами экономических рисков, отрицательно повлиявших на эффективность бизнес-деятельности российских субъектов малого и среднего предпринимательства, выступают [1]:
- карантинные мероприятия ограничений действий и привычной жизнедеятельности людей;
- снижение объема покупательной способности населения;
- изменение структуры потребительской корзины населения;
- наращивание девальвационных рисков курса российского рубля.

В итоге, в условиях кризиса пандемии коронавируса COVID-19, Правительством РФ были приняты следующие программы, направленные на совершенствование государственной финансовой и налоговой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в условиях карантинных ограничений и мероприятий, среди которых:

1. Расширение для малого и среднего бизнеса программы льготного кредитования и возможностей реструктуризации задолженности перед коммерческими банками (кредитные каникулы). Данный механизм поддержки включает в себя отсрочку кредитных платежей для тех заемщиков, личные доходы которых в период пандемии снизились на 30 % и более. Срок кредитных каникул составляет 6 месяцев.

2. Временная отсрочка платежей за аренду государственного и муниципального имущества.

3. Возможная трехмесячная отсрочка уплаты страховых взносов для субъектов малых и средних форм хозяйствования (в основном для индивидуальных предпринимателей).

4. Субсидирование ставок кредитов для компаний, формирующих стратегические торговые запасы.

5. Предоставление льготного кредитования со стороны коммерческих банков, которые подключены к государственной программе Банка России.

Первая форма финансирования включает в себя 8,5 % годовых сроком на три года для субъектов малых и средних форм хозяйствования.

Вторая форма финансирования включает в себя кредиты на срок до 6 месяцев с процентной ставкой 0 % для предприятий, нуждающихся в денежных средствах для покрытия дефицита фонда оплаты труда рабочего персонала.

6. Был увеличен срок уплаты ранее назначенных административных штрафов субъектам малого и среднего бизнеса со стороны регуляторных органов власти (от 60 до 180 дней).

7. Была произведена приостановка налоговых проверок малых и средних форм предпринимательства по таким направлениям, как выездные проверки, проверки соблюдения требований валютного законодательства и проверка по контрольным сделкам.

Наиболее важными направлениями государственной поддержки в условиях пандемии выступают:
- снижение налоговой нагрузки;
- финансовая поддержка;
- льготное кредитование;
- снижение арендных обязательств;
- отсрочка кредитных платежей и обязательств;
- снижение или отмена обязательных взносов.

Таким образом, принятие вышеперечисленных мероприятий поддержки
малого и среднего бизнеса Правительством РФ направлено на создание комфортных условий функционирования предприятий во время кризиса пандемии, путем снижения влияния налоговой нагрузки и повышения доступа к внешним источникам финансирования.

Применение данных механизмов государственной финансовой и налоговой поддержки субъектами малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса способно получить следующие преимущества для развития предприятий, такие как:
- обеспечение экономической безопасности производственной деятельности;
- улучшение финансового состояния и устойчивости организации;
- снижение уровня фискальной нагрузки на бизнес, из-за которого происходит снижение размера чистой прибыли, негативно влияющего на рост размера собственного капитала;
- повышение уровня инвестиционной и деловой активности предпринимателей, поддержание устойчивости ресурсного обеспечения для реализации новых проектов.

Таким образом, в настоящее время органами государственной власти Российской Федерации принимаются меры финансовой и налоговой поддержки малого и среднего бизнеса, которые позволяют обеспечить экономическую безопасность их производственной деятельности, улучшить финансовое состояние и снизить уровень налоговой нагрузки для субъектов малого и среднего бизнеса в период пандемии.

Источники:

1. Алваджян К.А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Моя профессиональная карьера / К.А. Алваджян // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Т. 1. № 20. – С. 69-75.
2. Бекбергенева Д.Е. Основные направления совершенствования деятельности органов местного самоуправления по поддержке малого и среднего предпринимательства в г. Оренбурге / С.С. Шепелевич / Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: сб. статей XX международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 11-15.
3. Бекбергенева Д.Е. Исследование показателей инновационного развития России в условиях цифровой экономики / Д.Е. Бекбергенева Т.Е. // Экономические науки. – 2020. – № 184. – С. 41-46.

4. Бекбергенева Д.Е., Шепелевич С.С. Прогнозирование базовых условий социально-экономического развития / Д.Е. Бекбергенева, С.С. Шепелевич. // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3 (104). С. 219-229.
5. Рябинская А.Д. Меры финансовой государственной поддержки малого бизнеса в период пандемии в России / А.Д. Рябинская // Молодой ученый. 2021. № 1 (343). С. – 195-199.
6. Шепелевич С.С., Бекбергенева Д. Е. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации: учебное пособие / Д.Е. Бекбергенева, С.С. Шепелевич // Оренбургский. филиал РАНХиГС. ООО Типография «Агенство-Пресса». – 2019. – С. 52.

References:

1. Alvajyan K.A. State support for small and medium-sized businesses // My professional career / K.A. Alvajyan // My professional career. - 2021. - T. 1.No. 20. - S. 69-75.
2. Bekbergeneva D.Ye. The main directions of improving the activities of local governments to support small and medium-sized businesses in the city of Orenburg / S.S. Shepelevich / Experience and problems of reforming the management system at a modern enterprise: tactics and strategy: collection of articles. articles of the XX international scientific and practical conference. - 2021. - S. 11-15.
3. Bekbergeneva D.Ye. Research of indicators of innovative development of Russia in the digital economy / D.E. Bekbergeneva T.E. // Economic sciences. - 2020. - No. 184. - S. 41-46.
4. Bekbergeneva D.E., Shepelevich S.S. Forecasting basic conditions of socio-economic development / D.Ye. Bekbergeneva, S.S. Shepelevich. // Economy and Entrepreneurship. – 2019. - No. 3 (104). S.219-229.
5. Ryabinskaya A.D. Measures of financial state support for small businesses during a pandemic in Russia / A.D. Ryabinskaya // Young scientist. 2021. No. 1 (343). S. - 195-199.
6. Shepelevich SS, Bekbergeneva DE State personnel policy and the mechanism of its implementation: textbook / D.Ye. Bekbergeneva, S.S. Shepelevich // Orenburg. RANEPA branch. LLC Typography "Agency-Press". - 2019 .- P. 52.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-40-45

Е.О. Белова – к.э.н, доцент, доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», alena_alenovna@mail.ru,

E.O. Belova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technological University;

М.А. Малыгина – студент факультета заочного обучения экономического направления, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Malygina-maria95@mail.ru,

M.A. Malygina – student of the Faculty of Correspondence Studies in Economics, Kuban State Technological University.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ РФ
THE PROBLEM OF APPLYING PROGRESSIVE FOREIGN FORMS OF PUBLIC CONTROL IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее эффективные современные формы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, применяющиеся в прогрессивных странах. Подробно изучены такие системы, как Омбудсман, действующая в скандинавских странах, Your Voice in Europe, работающая в странах Европы и китайская система Social credit system. Всесторонне проанализирована проблема внедрения прогрессивных форм общественного контроля в условиях современной экономической и административной структуры в РФ, а также рассмотрены препятствия, вызванные историческими предпосылками и особенностями национального менталитета. Выявлены основные слабые места отечественной системы общественного контроля. При помощи метода обобщения проанализированы основные слабые и сильные места создания и внедрения системы, которая бы учитывала как европейский, так и китайский опыт работы в сфере общественного контроля применительно к российским условиям. Сделаны выводы о приоритетных направлениях совершенствования, на которые рекомендуется обратить первоочередной внимание при подготовке к модернизации системы общественного контроля.

Abstract. The article considers the most effective modern forms of public control over the activities of public authorities used in progressive countries. Such systems as the Ombudsman operating in the Scandinavian countries, Your Voice in Europe operating in European countries and the Chinese Social Credit system have been studied in detail. The problem of introducing progressive forms of public control in the conditions of the modern economic and administrative structure in the Russian Federation is comprehensively analyzed, as well as obstacles caused by historical prerequisites and peculiarities of the national mentality are considered. The main weaknesses of the domestic system of public control are revealed. Using the generalization method, the main weaknesses and strengths of the creation and implementation of a system that would take into account both European and Chinese experience in the field of public control in relation to Russian conditions are analyzed. Conclusions are drawn about the priority areas of improvement, which it is recommended to pay priority attention to in preparation for the modernization of the public control system.

Ключевые слова: общественный контроль, обратная связь, органы власти, местное самоуправление, взаимодействие, гражданское общество, государство.

Keywords: public control, feedback, authorities, local self-government, interaction, civil society, the state.

Общественный контроль за деятельностью органов государственной власти – обязательная составляющая любой страны, которая придерживается принципов демократии. Деятельность государственных органов должна быть нацелена на признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, соответствовать конституционным ценностям и действующему законодательству страны. Именно степень участия контроля граждан в управлении делами государства определяет уровень демократизации в стране [1].

Уклад и особенности общественного строя в разных государствах имеют значительные отличия. Это связано как с политико-экономическими факторами, так и с менталитетом, обычаями, традициями и культурными ценностями.

Проведем анализ зарубежного опыта в сфере общественного контроля.

Интересным примером для изучения являются скандинавские страны, а также США. Общественный контроль в них строится, в первую очередь, на принципах прозрачности государственной власти и активного участия различных общественных институтов в ее работе. Данные принципы обеспечиваются посредством принятия на государственном уровне специальных нормативных актов, касающихся раскрытия информации, контроля со стороны некоммерческих организаций, советов и комитетов при государственных структурах, а также самих граждан. Важную роль играют экспертизы, общественная инициатива, расследования журналистов, голосования, обсуждения и петиции. Также к инструментам общественного контроля можно отнести референдумы и выборы. При этом характерной особенностью является то, что понятие «общественный контроль» в западных странах практически не употребляется [1].

В качестве эффективного примера общественного контроля, существующего в скандинавских странах, можно привести институт Омбудсмана.

Эта система имеет давнюю историю. Она состоит из штата сотрудников, основной обязанностью которых является проверка жалоб, полученных от граждан, на предмет нарушения их прав. В случае, если в штате есть профессиональные юристы, можно не только консультировать граждан, но и самостоятельно проводить расследование различных ситуаций.

Институт Омбудсмана, как органическая часть сообщества национальных правозащитных институтов, уже воспринят в государствах с различными формами правления и государственного устройства. Не стала препятствием для его заимствования принадлежность государства к той или иной правовой семье (англосаксонского, континентального и иного права). Он распространяется за пределы скандинавских стран - родины современного института Омбудсмана – по всему миру [2].

В современной западной политической риторике определение общественного контроля сосредоточено вокруг двух основных понятий: прозрачности (transparency) и участия (participation). Эти слова вошли в практику после выхода знаменитого Меморандума Обамы о прозрачности. Власти и общественность теперь должны так или иначе увеличивать степень прозрачности и участия. Это самое актуальное направление развития западной демократии. Вместе прозрачность государства и участие граждан составляют сегодня в западных демократиях то, что является общественным контролем. При этом прозрачность публичной власти предполагает, например, в Европейском Союзе и США, повышение ее открытости и подотчетности гражданскому обществу. В отличие от общественного контроля в Российской Федерации, это означает обязанность аппарата государственной и муниципальной власти предпринимать активные шаги для реализации гражданами своего права знать, которое выступает своеобразной гарантией реализации прав на их участие в управлении государственными делами [3].

Ярким примером общественного контроля выступает действующий на территории Евросоюза проект Your Voice in Europe («Твой голос в Европе»). В его рамках проводится активное обсуждение ряда злободневных вопросов, связанных с проблемой мигрантов, охраной окружающей среды, правами меньшинств, транспортными проблемами, а в последние годы – ограничительными мерами, связанными с распространением вирусной инфекции Covid-19 между жителями стран Евросоюза и властями европейских стран, которое проходит под эгидой Еврокомиссии.

Интересным направлением для развития и совершенствования система общественного контроля в России может стать внедрение в отношения государства и общества искусственного интеллекта. Эта идея уже нашла свое физическое отображение в Китае, который в последние десятилетия удивляет весь мир темпами своего экономического, политического и общественного развития.

Подробно система искусственного интеллекта применительно к общественно-политической жизни рассмотрена Д.С. Жуковым. Китай – беспрецедентный пример быстрой адаптации государства к изменяющейся политико-экономической обстановке в мире. Очень важную роль в этом сыграло применение новейших информационных технологий.

Исследование, проведенное Д. С. Жуковым, сфокусировано на двух объектах. Во-первых, это приложение искусственного интеллекта в политической сфере (политический искусственный интеллект). Во-вторых, это платформы, на которых собираются, хранятся и, зачастую, проходят первичную обработку и систематизацию данные о гражданах (агрегаторы данных). Исследование построено на дискурс-анализе позиций исследователей и имплицитной модели, обнаруженной в публикациях [4].

Китайская система искусственного интеллекта носит название Social credit system, или рейтинг социального доверия. Она не содержит каких-либо революционных инноваций, но поражает степенью своей централизации и всеобщности. Система имеет множество источников информации: государственные учреждения, в том числе правоохранительные органы, банки, магазины, организации здравоохранения и ряд других. Полученная из различных источников информация структурируется, и на основе полученных в ходе ее обработки выводов форми-

руется рейтинг надежности не только граждан, но и предприятий, различных организаций и учреждений и т.д. Этот рейтинг лежит в основе системы порицаний и вознаграждений, которая выражается в праве пользоваться определенными видами услуг, проживать в определённых местах, получать какие-либо иные бонусы или привилегии. Граждане и организации, занесенные в черный список, считаются неблагонадежными и могут быть ущемлены в части своих прав. Лица и предприятия из красного списка получают особые привилегии как наиболее благонадежная часть общества.

Противники данной системы характеризуют ее как тоталитаризм, подавляющий свободу воли и практикующий полный отказ человека от независимости в угоду политическому строю государства.

Проблемы общественного контроля в России.

Деятельность в сфере общественного контроля в России характеризуется рядом проблем и трудностей.

В настоящее время положения общественного контроля не имеют закрепления в основном законе государства – Конституции РФ. Можно рассматривать статью 3 (право на осуществление народом своей власти) и статью 32 (право граждан на участие в управлении делами государства) как имеющие отношение к общественному контролю, но они не имеют никакого конкретного раскрытия того, как именно осуществляется процесс народовластия и управления делами государства, то есть применимой на практике значимости не имеют [5].

Еще одной проблемой является незакрепленность в нормативных актах правового статуса граждан и общественных объединений, осуществляющих общественный контроль. Частично о правах граждан говорит ст. 3 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ, которая гласит, что граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Это участие является добровольным. Участникам может быть присвоен статус общественных инспекторов и общественных экспертов, но правомочность влияния результатов их деятельности на работу органов государственной власти нигде не отражена [5].

Характерной для России проблемой общественного контроля являются также недоработки и пробелы в законодательстве, слабое внедрение технического оснащения в данном вопросе, недостаточная вовлеченность отдельных граждан, слабая осведомленность широких слоев общества о проводимой органами власти деятельности и возможности общества влиять на нее.

Одним из важнейших вопросов общественного контроля является наблюдение за экологией. В России эта сфера развита очень слабо в сравнении с европейскими государствами и США. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ не имеет четкой трактовки того, кем и в какой форме должен осуществляться этот контроль, что является серьезной недоработкой российского законодательства.

Единственным исключением является положение ст. 68 вышеуказанного закона, в которой предусматривается такая форма общественного экологического контроля, как участие граждан в содействии органам государственного надзора в природоохранной деятельности в качестве общественного инспектора по охране окружающей среды и устанавливаются их права [3]. Данный вид контрольной деятельности ставит своей целью реализацию права каждого отдельно взятого гражданина и общества в целом на благоприятную окружающую среду, а также на выявление и предотвращение нарушений законодательства в сфере охраны экологии.

Непроработанным также является вопрос вертикали общественных палат и взаимосвязей между ними. Отсутствует четкая схема иерархии и разделения полномочий. Кроме того, система формирования Федеральной общественной палаты не является независимой от властных структур, поскольку частично ее состав утверждается Президентом РФ.

Нормативная модель совещательных органов как структур, обеспечивающих внешнюю экспертизу для органов исполнительной власти, господствует в системе общественного контроля многих стран, в том числе и России. Совещательным органам при других ветвях власти – законодательной и судебной – уделяется значительно меньше внимания, фактически можно судить об их неразвитости в РФ [6].

Если обобщить приведенную выше информацию, можно определить перечень основных проблем в сфере общественного контроля в России:

- отсутствие полноты охвата всех сфер деятельности органов государственной власти;
- отсутствие гарантий независимости субъектов общественного контроля от органов власти;
- отсутствие механизма недопущения преследования субъектов общественного контроля и оказания давления на них, отсутствие гарантий правовой и социальной защиты.

Модернизация системы общественного контроля невозможна без устранения выявленных выше проблем и препятствий.

Рекомендации по совершенствованию системы общественного контроля в РФ.

Исторически сложилось так, что в настоящее время система общественного контроля в России находится на этапе становления, в то время как в других странах она уже действует давно и хорошо развита. Это дает возможность определить ориентиры развития, опираясь на опыт наиболее прогрессивных стран с учетом особенностей российской действительности.

На территории России программой, которая в некоторой степени является аналогом Your Voice in Europe, является проект «Формирование комфортной городской среды», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Этот проект стал ярким проявлением системы общественного контроля. В нем приняли участие сотни тысяч неравнодушных жителей, что

сделало его очень популярным. Необходимо использовать полученный положительный опыт для разработки аналогичных проектов, охватывающих как можно больше сфер деятельности органов власти.

Применительно к России внедрению системы искусственного интеллекта по образцу китайской, подробно рассмотренной выше, будет противодействовать ряд факторов, и в первую очередь – низкий уровень доверия населения по отношению к правительству и государству в целом. Социальная несправедливость, когда одни слои общества фактически оказываются более привилегированными, чем другие, обесценивают результаты, которые могут быть собраны искусственным интеллектом. Примером могут служить случаи безнаказанности при ДТП со смертельным исходом, совершенные представителями высших государственных структур или судейской системы, попущение коррупции, отъем у «непривилегированных» граждан собственности или земельных участков, находящихся в привлекательных с точки зрения проживания или ведения бизнеса местах и много другое. Об этих случаях общество узнает, как правило, из независимых источников информации или социальных сетей, и они еще больше подрывают доверие к государству, которое и так находится на очень низком уровне. Большинство граждан уверено, что эта привилегированная прослойка общества не будет входить ни в какие рейтинги, а ответственность за их действия будет перекладываться на рядовых граждан. Помимо сопротивления части общества, не исключено, что некоторые государственные структуры также будут противодействовать внедрению системы искусственного интеллекта, подобной той, что действует в Китае. Такая система подразумевает открытость и прозрачность не только со стороны рядовых граждан, но и со стороны организаций и властных структур, что невозможно без неукоснительного соблюдения законности их деятельности. Поскольку настоящее время в России коррупция является одной из серьёзных проблем, как и другие финансовые преступления – сокрытие доходов, нелегальный уход от налогов и т.д., эти структуры не заинтересованы в том, чтобы все стороны их деятельности становились общеизвестным достоянием благодаря искусственному интеллекту.

Еще одной проблемой является недостаточное техническое совершенство программного обеспечения и компьютерных устройств, находящихся на службе у государства. Необходимо внедрение более совершенного оборудования и разработка программ, способных хранить и качественно обрабатывать огромные массивы личной информации, а также регулярно собирать новые данные. Также серьезной проблемой является непроработанность законодательства РФ в части защиты и доступа к персональным данным. В настоящее время Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ охраняются данные, составляющие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. К ним относятся такие сведения, как паспортные данные, биометрические персональные данные, фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, а также другая информация.

Информация, касающаяся проявления активности в социальных сетях, поиск и изучение какой-либо информации в интернете, виртуальный круг общения и еще много других аспектов жизни современного человека указанным выше законом не охраняются. Тем не менее, именно эта информация позволяет определить психологический портрет человека и спрогнозировать его возможные действия [7]. Если обобщить данные приведенного выше исследования и информацию из ряда других источников, можно составить таблицу плюсов и минусов системы искусственного интеллекта, которую гипотетически можно создать и использовать на благо государства и общества применительно к российской действительности (таблица 1).

Таблица 1 – Плюсы и минусы системы искусственного интеллекта во взаимоотношениях государства и общества

Плюсы	Минусы
Сбор структурированных данных о каждом члене общества	Предубеждение и боязнь части общества, основанная на различных слухах и домыслах
Быстрая обработка больших объемов данных	Слишком большое количество информации, которое присуще большинству современных людей
Возможность работы с нечетко сформулированными задачами	Нежелание становиться абсолютно прозрачным для искусственного интеллекта вследствие скрытых или явных негативных или преступных наклонностей
Возможность выстраивания индивидуальной стратегии в отношении отдельных членов общества	Боязнь тотального контроля со стороны государства
Выявление основных потребностей граждан	Боязнь контроля и получения определенных выгод ведущими мега-корпорациями, которые будут иметь доступ к базам данных о гражданах
Возможность предотвращения негативных поступков со стороны граждан при помощи своевременного выявления преступных намерений	Низкий уровень доверия граждан государству
Возможность эффективно управлять основными функциями государства и общества: образованием, здравоохранением, наукой, бизнесом, правосудием, безопасностью, обороной, политическим дискурсом и демократическим принятием решений	Перенасыщенность жизни многих граждан всевозможными оценочными и рейтинговыми системами, соцопросами и т.д.

При разработке эффективной системы общественного контроля необходимо также учитывать взаимодействие государства с такой важной ячейкой общества, как семья. В настоящее время семейной политике в стране уделяется недостаточно внимания. Об этом свидетельствует растущее количество разводов, малое количество реально действующих проектов, направленных на помощь молодым семьям и детям разного возраста,

нет программ поощрения бизнеса за помощь в социальной сфере и работу по сохранению семей. и гарантий населению. Очевидно, что активное участие бизнеса в этой сфере может помочь достичь гораздо больших результатов, чем усилиями только органов власти. Но на пути к их сотрудничеству всегда встречается одна и та же проблема, которая состоит в том, что власть н бизнес никакие могут найти точку соприкосновения и найти компромиссы для совместной деятельности [8].

Необходимо обязательно учесть этот аспект, сделав активность граждан выгодной с точки зрения роста благополучия их семей. Посредником в установлении этих взаимосвязей могут стать некоммерческие общественные организации, которые также могут являться субъектами общественного контроля [9].

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Для совершенствования системы общественного контроля и доведения ее эффективности до уровня прогрессивных стран Европы и США необходимо принятие серьезных мер на всех уровнях, начиная с федерального.

1. Доработка и совершенствование ряда нормативно-правовых актов, имеющих отношение к общественному контролю, устранение их поверхностности и фрагментарности. В первую очередь это касается ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и ФЗ «Об охране окружающей среды», а также Конституция РФ и ряд других нормативно-правовых актов.
2. Расширение конституционных прав граждан в вопросах участия в управлении делами государства на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.
3. Обеспечение максимальной прозрачности деятельности органов власти на всех уровнях, что позволит приблизиться к европейским стандартам.
4. Проведение комплекса мер по повышению осведомленности и заинтересованности граждан в участии в процессе общественного контроля. Эту задачу целесообразно возложить на Общественные советы и органах государственной власти и органах местного самоуправления.
5. Совершенствование технической базы общественного контроля и упрощение доступа граждан к информации о деятельности органов власти.
6. Разработка комплекса действий по повышению уровня доверия населения к органам власти. В настоящее время он составляет 18 %, что крайне мало в сравнении с другими странами: Дания – 67 %, Норвегия – 62 %, Швеция – 56 % и т.д.
7. Разработка жестких гарантий безопасности для граждан и общественных объединений, занимающихся общественным контролем.
8. Увеличение количества применяемых на территории РФ форм общественного контроля: журналистских расследований, разного рода публикаций, формирующих общественное мнение, сходов граждан, проведение общественных экспертиз и публичных обсуждений законопроектов.

Совместные усилия граждан и государства и использование передового опыта позволит построить в РФ эффективную систему общественного контроля, которая благоприятно отразится как на работе государственных структур, так и жизни общества в целом.

Источники:

1. Смирнова Е.В., Матевосян С.А. Проблемы, возникающие при работе с обращениями граждан и методы их решения // Эффективное государственное и муниципальное управление как многоаспектный фактор социально-экономического развития современной России. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 232-236.
2. Карибаева Э.Т. Институт омбудсмана в современном мире // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – №4 (20). – С. 224-228.
3. Гиззатуллин Р.Х. Общественный экологический контроль // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – №4 (54). – С. 180-184.
4. Жуков Д.С. Искусственный интеллект для общественно-государственного организма: будущее уже стартовало в Китае // Журнал политических исследований. Сетевой научный журнал. – 2020. – Т.4, №2. - С. 70-79.
5. Кессиди М.А., Лоскутов Н.В. Проблемы организации общественного контроля в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №2-1 (60). – С. 119-122.
6. Митряев И.С. Понятие и формы общественного контроля // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – №2 – С. 91-94.
7. Клочко Е.Н., Жуковская В.Ю. Сектор виртуальных услуг в сервисной экономике России: функциональное содержание, основные институции, принципы управления // Экономика и предпринимательство. 2013. № 1 (30). С. 125-129.
8. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Общественные советы при органах исполнительной власти: эксперты, контролеры или мирские челобитчики? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 6. – С. 180-201.
9. Прохорова В.В., Белова Е.О. К вопросу о синергии в рамках формирования кластерных структур // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2017. № 1 (41). С. 4-10.

References:

1. Smirnova E.V., Matevosyan S.A. Problems arising when working with citizens' appeals and methods of their solution // Effective state and municipal management as a multidimensional factor of socio-economic development of modern Russia. Materials of the international scientific and practical conference. 2018. pp. 232-236.
2. Karibaeva E.T. Institute of the Ombudsman in the modern world // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. – 2018. – №4 (20). – Pp. 224-228.
3. Gizzatullin R.H. Public environmental control // Legal state: theory and practice. – 2018. – №4 (54). – Pp. 180-184.
4. Zhukov D.S. Artificial intelligence for the public-state organism: the future has already started in China // Journal of Political Studies. Network scientific Journal. - 2020. - Vol.4, No. 2. - pp. 70-79.
5. Cassidy M.A., Loskutov N.V. Problems of the organization of public control in the Russian Federation // Economics and Business: theory and practice. – 2020. – №2-1 (60). – Pp. 119-122.
6. Mitryaev I.S. The concept and forms of public control // Education. The science. Scientific personnel. - 2020. - No.2 - pp. 91-94.
7. Klochko E.N., Zhukovskaya V.Yu. The virtual services sector in the service economy of Russia: functional content, basic institutions, management principles // Economics and entrepreneurship. 2013. No. 1 (30). pp. 125-129.
8. Dyakova E.G., Trakhtenberg A.D. Public councils under executive authorities: experts, supervisors or lay petitioners? // Monitoring public opinion: Economic and social changes. - 2019. - No. 6. - pp. 180-201.
9. Prokhorova V.V., Belova E.O. On the issue of synergy within the formation of cluster structures // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences. 2017. No. 1 (41). p. 4-10.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-45-49

О.В. Беляева – к.с.н., доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, bels21973@yandex.ru,

O.V. Belyaeva – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE South-West State University;

А.С. Обухова – к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, obuhova_anna@inbox.ru,

A.S. Obukhova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE South-West State University;

И.Г. Ершова – д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет, ershovairgen@yandex.ru,

I.G. Ershova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE South-West State University.

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕДРЕНИЕМ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РЕГИОНОВ
REGIONAL INNOVATIVE DIGITAL TECHNOLOGY IMPLEMENTATION MANAGEMENT

Аннотация Авторами проведена оценка уровня развития цифровой экономики в России, Украине и развитых странах в 2007-2020 гг. по международному индексу цифровой экономики и общества, а также глобальному инновационному индексу. Представлено изменение рейтинга отдельных стран по глобальному инновационному индексу, выявлена десятка стран-лидеров в каждой группе. В работе проводится сравнение наиболее популярных инновационных технологических трендов, представлены ожидаемые сроки окупаемости инвестиций в цифровые решения в России и мире, выделены барьеры, сдерживающие развитие цифровизации в компаниях. Осуществленный анализ свидетельствует, что на фоне существенного замедления глобального экономического роста возникает опасение по поводу сокращения объема НИОКР, венчурного капитала и интеллектуальной собственности. Выявлено, что к сильным сторонам инновационной системы России относятся развитие технологий и экономики знаний, человеческий капитал и наука.

Abstract. The authors assessed the level of development of the digital economy in Russia, Ukraine and developed countries in 2007-2020 according to the international index of the digital economy and society, as well as the global innovation index. The change in the rating of individual countries according to the global innovation index is presented, a dozen leading countries in each group are identified. The paper compares the most popular innovative technological trends, presents the expected payback periods for investments in digital solutions in Russia and the world, highlights the barriers that hinder the development of digitalization in companies. The analysis carried out indicates that against the background of a significant slowdown in global economic growth, there are concerns about a reduction in R&D, venture capital and intellectual property. It was revealed that the strengths of the innovation system in Russia include the development of technology and the knowledge economy, human capital and science.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление инновациями, цифровая экономика, управление регионом.

Keywords: digital technologies, innovation management, digital economy, regional management.

Современное общество стремительно меняется под воздействием инновационных цифровых преобразующих технологий. «Цифровизация как современный подход к развитию региона подразумевает не столько

установку высокотехнологичного оборудования и внедрение программных комплексов, сколько фундаментальные изменения хозяйственных процессов, бизнес-моделей и управленческих инструментов. Коренная трансформация затрагивает политическую, экономическую и социальную сферы, задавая особую приоритетность теоретического изучения и практического внедрения концепции устойчивого развития страны и ее регионов на основе тотальной информатизации и цифровизации всех сфер жизни» [3]. Новейшие «цифровые технологии играют важную роль в стимулировании экономического роста стран и интегрированных макрорегионов, при этом цифровая экономика растет во много раз быстрее, чем традиционная экономика. Большая часть этого роста основана и поддерживается современными технологиями, в том числе стремительно развивающимися информационно-телекоммуникационными технологиями (ИКТ). Так, например, сектор информационно-коммуникационных технологий составляет почти 5 % экономики ЕС и четверть всех ее бизнес-расходов» [7]. На инвестиции в ИКТ приходится половина всего роста производительности в Европе.

Цифровизация «создает определенные условия, требующие от человека для качественной согласованности взаимодействия ряда умений, например, умения работать с информационно-коммуникационными технологиями, использовать новые возможности цифрового пространства для профессиональных и личных потребностей.

Для того, чтобы посмотреть, какие регионы развиваются быстрее, с какой скоростью и каким образом в них распространяются информационные технологии, необходимо найти способы отражения готовности населения к переходу на новый уровень развития. С этой целью различные исследовательские группы пытаются оценить уровень готовности стран к цифровой экономике» [1]. Инструментами оценки являются индексы: «индекс цифровых возможностей (DOI); индекс готовности к электронному бизнесу; индекс развития информационно-коммуникационных технологий (индекс развития ИКТ); индекс сетевой готовности (NRI); индекс развития электронного правительства (глобальный индекс развития электронного правительства ООН); индекс развития Интернета; глобальный инновационный индекс (GII); и другие. Рассмотрим подробнее наиболее популярные в оценке и исследованиях показатели цифрового развития стран: Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI)» [Туманян] и Глобальный инновационный индекс (GII).

I-DESI «использует 24 набора данных для анализа тенденций и сравнения цифровых показателей 45 стран. В то же время глобальный инновационный индекс является источником информации о многомерных аспектах инновационного роста» [1].

Основные «методы, предусмотренные для анализа, включают сравнение средних показателей стран-членов ЕС28 и показателей ведущих и отстающих государств-членов, не входящих в ЕС (Китай, Япония, Южная Корея, США и др.). Были проведены сравнения с 5 измерениями, разработанными DESI» [1] (таблица 1).

Таблица 1 – Состав кластеров по уровню цифровизации в 2019 г. [4].

«1 кластер – высокая цифровизация		*2 кластер – невысокая цифровизация*	
Европа	*Другие страны*	*Европа*	*Другие страны*
Швеция	Швейцария	Болгария	Китай
Великобритания	США	Хорватия	Израиль
Германия	Южная Корея	Кипр	Россия
Франция	Япония	Чехия	Сербия
Нидерланды	Канада	Греция	Турция» [4]
Австрия	Австралия	Венгрия	Мексика
Бельгия	Норвегия	Италия	Бразилия
Дания	Новая Зеландия	Латвия	Чили
Испания	Исландия	Литва	
Финляндия		Мальта	
Эстония		Польша	
Ирландия		Португалия	
Люксембург		Румыния	
		Словакия	
		Словения	

Проведенный «анализ позволил разделить страны со схожими характеристиками на 2 кластера. Так, в первую группу вошло 22 страны с высокими показателями цифрового развития экономики и общества. Среди представителей можно выделить такие страны как: Дания, США, Германия, Япония, Южная Корея, Нидерланды, Швеция и др., 13 из которых входят в Евросоюз. Все страны первого кластера – развитые страны, имеющие в своей экономике весомую долю услуг, а также инвестиций в высокотехнологичные продукты» [6].

Второй кластер «представлен 23 странами, среди которых Кипр, Чехия, Россия, Турция, Польша, Латвия, Италия и др., из них 15 стран Европейского Союза. Данный кластер в основном представлен развивающимися странами, имеющими в ВВП по-прежнему большую долю производства» [4].

В таблице показан «состав групп объединения стран по уровню развития цифровизации по состоянию на 2018 год с учетом субиндексов I-DESI 2020. Средние значения в целом выросли, что говорит о повышении уровня цифровизации во всех наблюдаемых странах» [6], что помимо положительных аспектов влечет за собой ряд проблем.

В связи с изменением «в информационной политике государств происходит потеря рабочих мест, приостановка одних бизнес-процессов, нехватка времени на оптимизацию других. Поэтому особое внимание стоит

уделять теме человеческого капитала в условиях цифровизации, иными словами, максимально приспособить человека к новому миру, подобно революции промышленного производства в прошлом. Для того, чтобы данный процесс шел менее болезненно, обуславливается необходимость разработки мер, направленных на смягчение последствий влияния новых технологий на рынок труда. Прежде всего, целесообразно развивать у человека адаптивность и навыки обучения. В процессе организации управления логично поощрять постоянное повышение квалификации персонала компании» [1].

Страны 1 кластера особое внимание «уделяют личностному развитию человека: овладение теми знаниями и навыками, которые позволят в дальнейшем не только умело пользоваться научными достижениями, но и самостоятельно принимать участие в создании новых технологий. Страны 2 кластера занимаются оптимизацией общественной жизни человека через упрощение повседневных действий, требующих временных затрат, организуют улучшенный обмен информацией и реальными продуктами» [1].

Глобальный инновационный индекс «(Global Innovation Index) – интегральный показатель развития национальных инновационных систем. Разрабатывается Корнельским университетом (Cornell University), Школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) на основе 80 показателей, которые отражают ключевые факторы инновационного развития стран. В его составе – широкий набор индикаторов различной природы, включая статистические данные о научной и инновационной деятельности, а также результаты специализированных опросов, характеризующих качество институтов и среды для ведения бизнеса» [4].

Индекс рассчитывается на основе семи субиндексов: Институты (Institutions), Человеческий капитал и наука (Human Capital & Research), Инфраструктура (Infrastructure), Развитие Рынка (Market Sophistication), «Развитие бизнеса (Business Sophistication), Развитие технологий и экономики знаний (Knowledge & Technology Outputs), Развитие креативной деятельности (Creative Outputs)» [4].

В 2007 г. в пятерке лидеров по Глобальному инновационному индексу были США, Германия, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании, Сингапур. Как менялся рейтинг этих стран и некоторых других отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Изменение рейтинга некоторых стран по Глобальному инновационному индексу 2007-2020 гг. [2]

Страны	2007 г.	2011 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
США	1	7	6	4	6	3	3
Германия	2	12	13	9	9	9	9
Швеция	3	2	3	2	3	2	2
Великобритания	4	10	2	5	4	5	4
Сингапур	5	3	7	7	5	8	8
Китай	29	29	29	25	17	14	14
Эстония	31	23	24	24	24	24	25
Россия	54	56	49	43	46	46	47
Казахстан	61	84	79	75	74	79	77
Украина	75	60	63	56	43	47	45
Молдова	82	39	43	46	48	58	59
Всего стран в рейтинге	107	125	143	128	126	129	131

Если сравнить позиции стран в 2020 г. с 2007 г., то страны-лидеры удерживают свои позиции в первой десятке. Китай, Украина поступательно улучшают показатели рейтинга, Эстония демонстрирует стабильно высокий рейтинг. Молдова, совершив рывок в 2011 г. (с 87 места на 39), постепенно сдает свои позиции – в 2020 г. оказавшись на 59 месте. Россия имела лучшие показатели в 2016г. – 43 место из 128 стран, попавших в рейтинг, а по итогам 2020г. спустилась на 4 позиции, остановившись на 47 месте из 131 участника рейтинга.

Основные выводы, сделанные по исследованию глобального инновационного индекса (ГИИ) 2020 года, следующие:

1. Кризис, «вызванный COVID-19, отразится на инновационной деятельности – от лидеров требуются конкретные действия по мере перехода от изоляции к восстановлению экономики. Пандемия коронавируса (COVID-19) вызвала беспрецедентный спад в мировой экономике.

На фоне существенного замедления глобального экономического роста в 2020 г. возникает опасение по поводу сокращения объема НИОКР, Венчурного Капитала (ВК) и Интеллектуальной Собственности (ИС). Поскольку сегодня инновации имеют важнейшее значение для стратегии развития корпораций и национальных стратегий экономического развития, можно надеяться, что они пострадают не так сильно, как обещают прогнозы» [4]. Несмотря на пандемию, прорывные технологии и инновации сохраняют свой богатейший потенциал. Ведущие компании и инвесторы в НИОКР не откажутся от инноваций, так как хотят сохранить конкурентоспособность в будущем. Кризис, «вызванный COVID-19, может стать катализатором инноваций во многих традиционных отраслях, таких как туризм, образование и розничная торговля. Он может также стимулировать инновации в организации рабочих процессов на уровне предприятий и отдельных работников. Сегодня крайне важно раскрыть этот потенциал, для чего требуется государственная поддержка, а также модели взаимодействия и дальнейшие капиталовложения частного сектора в инновации.

2. Немаловажно то, что ВК и инновации сменили вектор развития в сторону здравоохранения, дистанционного образования, больших данных, электронной торговли и роботизации [5].

3. Возглавляют инновационный рейтинг Швейцария, Швеция и США; далее следуют Соединенное Королевство и Нидерланды (таблица 3). В 2020 году в первую десятку, помимо Сингапура, впервые вошла еще одна азиатская страна – Республика Корея. Почти все страны с наилучшими результатами в ГИИ по-прежнему относятся к группе государств с высоким уровнем дохода (таблица 3). Единственным исключением является Китай, который второй год подряд удерживает 14-е место в ГИИ и остается единственной страной со средним уровнем дохода в первой тридцатке Индекса. Второй самой инновационной страной в группе государств со средним уровнем дохода является Малайзия (33-е место). Впервые в группу 50-и лидеров вошли Индия (48-е место) и Филиппины (50-е место)» [4]. Филиппины «заняли самое высокое для себя место за все время: в 2014 г. страна занимала 100-ю строчку рейтинга. Вьетнам второй год подряд удерживает 42-е место, хотя в 2014 г. находился лишь на 71-м. В группе стран с уровнем дохода ниже среднего в десятку лидеров вошла Индонезия (85-е место). Группу стран с низким уровнем дохода возглавляет Объединенная Республика Танзания (88-е место)» [2].

Таблица 3 – Десятка стран-лидеров в каждой группе дохода [4]

Страны с уровнем дохода			
Высоким	*Выше среднего*	*Ниже среднего*	*Низким*
Швейцария(1)	Китай (14)	Вьетнам (42)	Танзания (88)
Швеция (2)	Малайзия (33)	Украина (45)	Руанда (91)
США (3)	Болгария (37)	Индия (48)	Непал (95)
Великобритания (4)	Таиланд (44)	Филиппины (50)	Таджикистан (109)
Нидерланды (5)	Румыния (46)	Монголия (58)	Малави (111)
Дания (6)	РФ (47)	Молдова (59)	Уганда (114)
Финляндия (7)	Черногория (49)	Тунис (65)	Мадагаскар(115)
Сингапур (8)	Турция (51)	Марокко (75)	Буркина-Фасо (118)
Германия (9)	Маврикий (52)	Индонезия (85)	Мали (123)
Республика Корея (10)	Сербия (53)	Кения (86)	Мозамбик (124)

Россия «занимает 6 место в десятке стран с уровнем дохода выше среднего. Украина поднялась на вторую строчку в группе стран» [5] с уровнем дохода ниже среднего. Несмотря на то, что разница в рейтинге между этими странами всего 2 единицы (45 и 47 место соответственно), Украина входит в группу стран, где результаты выше ожидаемых для данного уровня развития, а Россия в группу стран с результатами ниже ожидаемых. По оценкам составителей рейтинга, «результативность инноваций в России ниже ожидаемого уровня при текущих значениях показателей ВВП на душу населения и инвестиций в науку, технологии и инновации» [5]. «Отставание от стран-лидеров традиционно определяет низкая эффективность институтов, формирующих условия для предпринимательской и творческой деятельности» [6].

Преимущества и недостатки инновационной системы России и Украины. Согласно ГИИ-2020, к сильным сторонам инновационной системы этих стран относятся: развитие технологий и экономики знаний (25 место у Украины); человеческий капитал и наука (30-е место в рейтинге у России).

К средним значениям можно отнести: уровень развития бизнеса (Россия – 42, Украина – 54); результаты креативной деятельности (Украина – 44, Россия – 60).

К «слабым сторонам, оказывающим негативное влияние на эффективность инновационной деятельности, относятся следующие: институты (Россия-71, Украина-93) – речь идет о качестве регулирования и верховенстве права; инфраструктура (Россия – 60, Украина – критическое 94 место) здесь отражается в целом блок экологической устойчивости, энергоэффективность и сертификация ИСО 14001; уровень развития рынка (Россия – 55, Украина – 99 и это худший показатель из рассматриваемых) – включает в себя в целом блок торговля, конкуренция и масштабы рынка» [4].

Помимо верхних строчек в рейтингах ГИИ «инновационная деятельность проявляет себя и в других формах, указывая на то, что развивающиеся страны также имеют ряд высочайших показателей. Если говорить об отдельных инновационных показателях, то здесь лидерство принадлежит не только странам с высоким уровнем дохода. Например, в Юго-Восточной Азии Таиланд занимает 1-е место в мире по объему расходов на НИОКР в коммерческом секторе, а Малайзия является глобальным лидером по чистому экспорту высокотехнологичной продукции» [2]. Среди стран Африки «Ботсвана занимает 1-е место в глобальном рейтинге по статье «расходы на образование», а Мозамбик удерживает пальму первенства в категории «инвестиции» в масштабе мира. В Латинской Америке Мексика является крупнейшим мировым экспортером продуктов творческого труда» [2].

Создание «цифровой, управляемой технологиями, экономики может стать тем двигателем экономического роста, в котором нуждаются большинство стран мира. Потенциальные экономические выгоды от цифровизации производственной и экономической деятельности велики – это, прежде всего, формирование новых источников дохода и расширение границ экономических возможностей страны. Такой экономический подъем приводит к повышению глобальной конкурентоспособности и улучшению жизненных условий населения» [7].

В условиях кризиса, «вызванного пандемией COVID-19, и ожидаемого сокращения источников финансирования, дальнейшая государственная поддержка исследований и разработок, инновационной деятельности (особенно в секторе малых предприятий и стартапов) должна стать приоритетом для большинства стран» [4].

Формирование «цифрового рыночного пространства способствует повышению конкурентоспособности, прежде всего, в промышленном секторе, за счет создания новых продуктов и системы их обслуживания, расширяющей данный рынок» [7]. Другими словами, цифровой рынок, по существу представляет собой современный механизм, обеспечивающий быстрый переход от ограниченных национальных рынков к единому общемировому рынку.

Источники:

1. Бакуменко, Л. П. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI): тенденции развития цифровых технологий / Л. П. Бакуменко, Е. А. Минина // Статистика и Экономика. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 40-54. – DOI 10.21686/2500-3925-2020-2-40-54.
2. Глобальный инновационный индекс 2020 - wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf (дата обращения: 01.12.2021).
3. Горлов, К. Н. Цифровизация как основа устойчивого развития региона: социально-политический и экономический аспекты / К. Н. Горлов, М. В. Ильичева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4. – С. 42-50.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.
5. Киселева О.Н. Организационно-управленческие инновации как фактор развития предприятия: Саратов: Изд-во СГТУ им. Гагарина Ю.А. (2016). 187 р.
6. Наука о данных: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5–7 февраля 2020 г. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 346 с
7. Туманян Юрий Рафаэлович Цифровизация экономики как фактор стимулирования экономического роста и решения социальных проблем // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-kak-faktor-stimulirovaniya-ekonomicheskogo-rosta-i-resheniya-sotsialnyh-problem (дата обращения: 11.12.2021).

References:

1. Bakumenko L. P., Minina E. A. International index of digital economy and society (I-DESI): trends in the development of digital technologies // Statistics and Economics. 2020. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/mezhdunarodnyy-indeks-tsifrovoy-ekonomiki-i-obschestva-i-desi-tendentsii-razvitiya-tsifrovyh-tehnologiy (date of access: 12/11/2021).
2. Global innovation index 2020 - wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2020_keyfindings.pdf (date accessed: 01/12/2021).
3. Gorlov, K. N. Digitalization as the basis for sustainable development of the region: socio-political and economic aspects / K. N. Gorlov, M. V. Ilyicheva // Bulletin of the Tula State University. Humanitarian sciences. - 2018. - No. 4. - P. 42-50.
4. Indicators of the digital economy: 2019: statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; Nat. issled. un-t I60 "Higher School of Economics". - M .: NRU HSE, 2019. - 248 p.
5. Kiseleva O.N. Organizational and managerial innovations as a factor in the development of an enterprise: Saratov: Publishing house of SSTU im. Gagarina Yu.A. (2016). 187 p.
6. Data Science: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, February 5-7, 2020 - St. Petersburg. : Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2020. - 346 p.
7. Tumanyan Yuri Rafaelovich Digitalization of the economy as a factor in stimulating economic growth and solving social problems // State and municipal management. Scholarly notes. 2019. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-kak-faktor-stimulirovaniya-ekonomicheskogo-rosta-i-resheniya-sotsialnyh-problem (date of access: 12/11/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-50-53

Е.А. Болотнова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, shangrila20051@rambler.ru,

E.A. Bolotnova – Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Candidate of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Глотова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, glotovamaryi@gmail.com,

M.A. Glotova – student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.В. Быкова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубански ГАУ, iulija.byckowa2017@yandex.ru,

Yu.V. Bykova – student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
COMPREHENSIVE ANALYSIS OF FINANCIAL STATEMENTS AS A BASIS FOR MAKING MANAGEMENT DECISIONS

Аннотация. В данной статье рассматривается значение анализа финансовой отчетности для внутренних пользователей с целью принятия управленческих решений. Рассмотрены этапы принятия управленческих решений, сложности, возникающие в процессе их принятия и факторы, оказывающие влияние на рациональность и эффективность управленческого решения. На примере организации проводится анализ ее некоторых форм финансовой отчетности, на основе чего делаются выводы об эффективности финансово-хозяйственной деятельности, а также разрабатываются управленческие решения на основе полученных данных, для устранения выявленных недостатков.

Abstract. This article discusses the importance of analyzing financial statements for internal users in order to make management decisions. The stages of making managerial decisions, the difficulties arising in the process of making them and factors influencing the rationality and efficiency of managerial decisions are considered. Using the example of an organization, an analysis of its some forms of financial reporting is carried out, on the basis of which conclusions are drawn about the effectiveness of financial and economic activities, and also management decisions are developed based on the data obtained to eliminate the identified shortcomings.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовая отчетность, управленческие решения, рентабельность, платежеспособность, комплексный анализ.

Keywords: financial analysis, financial reporting, management decisions, profitability, solvency, comprehensive analysis.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность организации это в первую очередь система, которая обеспечивает заинтересованных пользователей, в качестве которых могут выступать, как инвесторы, сторонние организации, налоговые органы, кредиторы, органы статистики, так и руководящее звено организации, необходимой информацией для принятия управленческих решений, а также для эффективного управления.

Любая информационная потребность, которую предоставляет бухгалтерский учет для своих пользователей, завершается составлением отчетности. Финансовая отчетность может содержать в себе информацию о результатах деятельности экономического субъекта, а также служит средством контроля и руководства деятельностью экономического субъекта. Финансовая отчетность позволяет анализировать деятельность организации за истекший период, определять степень выполнения плановых показателей, выявлять причины отклонений, устанавливать динамику изменений и разрабатывать мероприятия по улучшению сферы деятельности организации. Информационной базой является бухгалтерский учет.

Одной из основных целей формирования финансовой отчетности – это обеспечение всех уполномоченных лиц организации информацией, которая необходима для контроля над складывающейся ситуацией, поиска и обоснования управленческих решений.

В данной статье остановимся именно на той информации в финансовой отчетности, которая необходима именно внутренним пользователям.

Финансовая отчетность должна быть релевантной, т. е. соответствующей запросам пользователей, что значительно снизит риски использования пользователями неуместной информации для принятия эффективных управленческих решений. Сейчас в настоящее время все больше руководителей высшего и среднего звена стали склоняться к тому, что данные бухгалтерского учета не в состоянии обеспечить возрастающие информационные потребности организаций.

Под управленческим решением понимается экономический процесс, который включает в себя принятие выбора руководителя в рамках управления организацией. Данное решение может приниматься в условиях определенности, неопределенности и риска, что безусловно повлияет на эффективность результата данного решения.

Данный процесс принятия управленческих решений включает следующие этапы:

- сбор и анализ информации;
- характеристика рассматриваемой проблемы или вопроса;
- формирование цели и критерии их управления;
- построение модели проблемной ситуации и ее обоснование;

- создание альтернативного варианта решения;
- принятие решения;
- обоснование принятого решения;
- согласование решения с надлежащими отделами и структурами;
- формирование окончательного решения и его утверждение;
- выполнение решения;
- контроль за выполнением решения;
- изучение результатов принятого решения.

Базой для принятий управленческих решений выступает анализ финансовой отчетности, который осуществляется в рамках бухгалтерского учета. Положительный и эффективный результат управленческого решения зависит от качества и своевременности информации, наличие которой обеспечивает бухгалтерский учет. Правильное управленческое решение является гарантом стабильного развития организации и конкурентоспособности на рынке.

На примере организации ООО «МонтажТехСтрой» и данных о ее деятельности рассмотрим отчет для внутренних пользователей отчетности в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ доходов и расходов ООО «МонтажТехСтрой», тыс. руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % (разах) к:	
				2018 г.	2019 г.
Выручка от продаж	8770542	8609711	9874552	112,59	114,69
Себестоимость продаж	8210386	8178312	8850436	107,80	108,22
Валовая прибыль	560156	431399	1294116	в 2,3 раза	в 2,9 раза
Управленческие расходы	280245	362071	317824	113,41	87,78
Прибыль от продаж	279911	69328	976292	в 3,5 раза	в 14 раз
Проценты к получению	15161	15377	25591	168,79	166,42
Проценты к уплате	26072	32948	68889	в 2,6 раза	в 2 раза
Прочие доходы	1432061	1866034	1094669	76,44	58,66
Прочие расходы	1650850	1860086	1942494	117,67	104,43
Прибыль до налогообложения	50211	57705	85169	169,62	147,59
Чистая прибыль	34585	37642	55763	161,23	148,14

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что основные показатели, характеризующие деятельность организации, представленные в таблице демонстрируют нам увеличение за исследуемый период показателя выручки на 12,59 % и на 14,69 % по сравнению с 2018 г. и 2019 г. соответственно, произошедшее изменение можно обосновать увеличением объема реализации продукции. При увеличении выручки соответственно в 2020 г. в ООО «МонтажТехСтрой» незначительно возросла себестоимость продаж, а также увеличилась валовая прибыль практически в 3 раза по сравнению с 2018 г.

Наблюдается увеличение управленческих расходов в 2020 г. по сравнению с 2018 г. на 13,41 % и значительный рост управленческих расходов, при уменьшении прочих доходов, что указывает на недостаточное эффективное и рациональное использование средств организации и на необходимость принятия мер по увеличению дохода и привлечения дополнительных источников.

Прибыль от продаж, наоборот, за данный период значительно увеличилась с отметки 279911 тыс. руб. в 2018 г. до 976292 тыс. руб. в 2020 г., что может быть связано с диверсификацией производства и открытием новых рынков сбыта.

Рассматривая прибыль до налогообложения можно наблюдать ее рост в 2020 г. по сравнению с предыдущими годами, причиной данного изменения может служить повышение результативности операционной деятельности ООО «МонтажТехСтрой». Чистая прибыль является одним из важнейших показателей, характеризующих финансовую деятельность организации, за 2018-2020 гг. она увеличилась на 61,23 %, что, несмотря на все недостатки деятельности исследуемой организации, указывает на ее эффективность.

Данный отчет позволяет сделать вывод, что в исследуемой организации увеличилось значение, как доходов, так и расходов. Положительной тенденцией является то, что данные показатели практически равны, но руководству необходимо провести мероприятия либо по снижению расходов, либо по привлечению дополнительных источников дохода.

Также сформируем отчет о деловой активности организации в таблице 2.

Значение анализа деловой активности заключается в формировании экономически обоснованной оценки эффективности и интенсивности использования ресурсов организации и в выявлении резервов их повышения.

Рассматривая периоды оборота показателей можно увидеть тенденцию к уменьшению всех представленных показателей, наибольший рост наблюдается у периода кредиторской задолженности.

На основе данного отчета годовая производительность труда в 2020 г. увеличилась на 11,48 %, по сравнению с 2018 г., данное увеличение говорит о том, что в организации произошло снижение издержек и увеличение рентабельности организации. Рассматривая коэффициенты оборачиваемости можно сказать, что по всем показателям произошло снижение, но наибольшее снижение наблюдается у числа оборотов собственного капитала, причиной может выступать снижение эффективности использования собственных средств.

Таблица 2 – Деловая активность ООО «МонтажТехСтрой»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % (разах) к:	
				2018 г.	2019 г.
Сегодняшняя величина всего капитала, тыс. руб.	6768960	9418071	10658797	157,47	113,17
Выручка от продаж, тыс. руб.	8770542	8609711	9874552	112,59	114,69
Себестоимость продаж, тыс. руб.	8210386	8178312	8850436	107,80	108,22
Прибыль до налогообложения, тыс.	50211	57705	85169	169,62	147,59
Фондоотдача, руб.	13,387	10,891	11,619	86,80	106,69
Годовая производительность труда, руб.	4339,70	4230,82	4838,10	111,48	114,35
Число оборотов:					
всего капитала	1,296	0,914	0,926	71,50	101,34
собственного капитала	10,683	4,940	3,841	35,96	77,76
оборотных средств	1,454	1,015	1,019	70,08	100,41
оборотных запасов и затрат	6,557	3,288	2,194	33,46	66,72
дебиторской задолженности	3,708	2,848	3,209	86,54	112,67
кредиторсой задолженности	3,983	5,163	5,923	148,69	114,72
Период оборота, дн.					
всего капитала	282	399	394	139,86	98,68
собственного капитала	34	74	95	в 2,8 раза	128,60
оборотных средств	251	360	358	142,70	99,59
оборотных запасов и затрат	56	111	166	в 3 раза	149,88
дебиторской задолженности	98	128	114	115,55	88,75
кредиторской задолженности	92	71	62	67,26	87,17
Рентабельность вего капитала, %	0,74	0,61	0,80	х	х

Фондоотдача – показатель эффективности использования основных средств. В ООО «МонтажТехСтрой» данный показатель с каждым годом уменьшается и в 2020 г. достигает отметки 11,7 руб., но, несмотря на уменьшение, он все равно находится в пределах нормы.

Рентабельность капитала в 2020 г. увеличивается, но находится на достаточно низком уровне. Недостаточный уровень рентабельности капитала свидетельствует об отсутствии чистого актива в организации, а также недостаточно эффективном использовании собственных средств организацией.

В настоящее время каждый руководитель заинтересован в повышении прибыльности работы организации, уменьшения издержек, увеличения результативности труда персонала, оптимизации структуры организации с точки зрения повышения эффективности управления и оптимизация производственных цепочек, поэтому своевременное получение и анализ информации, а также принятие на ее основе оперативных и стратегических управленческих решений является важнейшим конкурентным преимуществом.

На основе проведенного финансового анализа, исследуемой организации, разработаем эффективные управленческие решения, которые помогут преодолеть кризис в организации.

1. Установить новый стандарт для доступного потребления: значительно улучшить качество и ассортимент продукции, сохраняя при этом доступные цены, благодаря современной системе управления категориями.
2. Внедрить, ориентированную на клиента, операционную модель: обеспечить скорость и гибкость принятия решений за счет передачи полномочий и ресурсов регионам, инвестировать в современные технологии, такие как: большие данные и аналитика, цифровой маркетинг.
3. Применение прогнозного анализа в организации, что будет способствовать более эффективному управлению процессом формирования затрат и финансовых результатов.
4. Установить ценовые диапазоны по видам работ и формировать систему стимулирования и мотивации труда.

На сегодняшний день можно выделить несколько основных проблем проведения комплексного анализа финансовой отчетности:

1. Отсутствуют четкие стратегические цели;
2. Отсутствие в организации единой нормативной базы;
3. Недостоверность и несвоевременность предоставления информации;
4. Отсутствие единой системы документооборота;
5. Дефицит квалифицированных специалистов, обладающих знаниями как в бухгалтерском учете, так и в управленческом и налоговом учете;
6. Часто ставятся невыполнимые цели и сроки, а также слабое планирование и документирование проектов.

Для того, чтобы минимизировать данные проблемы необходимо выполнение следующего:

- осуществление более четкого планирования и введения механизма контроля;
- введение единой нормативной базы и терминологии;
- контроль за предоставлением и достоверностью информации, а также обеспечение информационной безопасности;
- введение единой локальной сети и системы документооборота, трудоустройство специалистов по комплексной защите объектов информатизации;
- введение целевой программы по обучению специалистов.

Таким образом, при анализе финансовой отчетности изучается финансово-экономическое состояние организации и принимаются решения по управлению капиталом, денежными потоками, доходами, расходами и прибылью, а также выбираются и оцениваются критериальные показатели, которые используют для принятия обоснованных и эффективных управленческих решений с учетом индивидуальных особенностей деятельности хозяйствующего субъекта.

Источники:

1. Лисецкий Ю. М. Система управления предприятием / Ю. М. Лисецкий. 2018. Т. 31. № 2. С. 246-252.
2. Мороз Н.Ю. Анализ и прогнозирование финансового состояния организации по методике ФСФО // Вестник академии знаний. – №23(4). – 2017. – 160-173.
3. Небавская Т. В. Управленческий учет затрат производства / Т. В. Небавская, С. И. Фахратова // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. 2016. С. 312-315.

References:

1. Lisetsky Yu. M. Enterprise management system / Yu. M. Lisetsky. 2018. vol. 31. No. 2. pp. 246-252.
2. Moroz N.Yu. Analysis and forecasting of the financial condition of the organization according to the methodology of the FSFO // Bulletin of the Academy of Knowledge. – №23(4). – 2017. – 160-173.
3. Nebavskaya T. V. Managerial accounting of production costs / T. V. Nebavskaya, S. I. Fakhratova // In the collection: Topical issues of the development of modern society. Collection of scientific articles of the VI International Scientific and Practical Conference. 2016. pp. 312-315.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-53-57

Э.Н. Брагина – старший преподаватель кафедры Менеджмента в отраслях ТЭК, аспирант, Тюменский индустриальный университет, braginaen@tyuiu.ru,

E.N. Bragina – Senior Lecturer of the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, graduate student, Industrial University of Tyumen;

О.Г. Якунина – к.э.н, доцент кафедры Менеджмента в отраслях ТЭК, профессор, Тюменский индустриальный университет, jakuninaog@tyuiu.ru,

O.G. Yakunina – Associate Professor of the Department of Management in the Fuel and Energy Complex, PhD in Economics, Professor, Industrial University of Tyumen.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ДВОЙНОЙ СТРУКТУРОЙ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ
USING AN ORGANIZATION WITH A DUAL STRUCTURE IN PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация. Эффективное функционирование социально-экономической системы в условиях неопределенности возможно лишь на основе стратегирования ее развития. Публичное управление, как сложная открытая социально-экономическая система действенно функционирует в условиях целевой, системной, организационной и административной эффективности одновременно. Если целевая и административная эффективность может быть достигнута в существующих условиях ее функционирования, то организационная и системная эффективность требует дополнительных механизмов их обеспечения. Так необходимо развивать организационную структуру до уровня комбинированной, обеспечивающей синхронное функционирование жесткой иерархии оперативного управления, абсолютно формализованной структуры с четко прописанным функционалом и, следовательно, ответственностью, с сетевой структурой, генерирующей качественные изменения системы. Эти изменения требуют участия большого количества стейкхолдеров в публичном управлении, включая общество и, в свою очередь, обеспечивает системную эффективность системы, то есть ее адаптивность к внешним условиям функционирования.

Abstract. The effective functioning of the socio-economic system in conditions of uncertainty is possible only on the basis of strategizing its development. Public administration, as a complex open socio-economic system, effectively functions under conditions of target, systemic, organizational and administrative efficiency at the same time. If target and administrative efficiency can be achieved in the existing conditions of its functioning, then organizational and systemic efficiency requires additional mechanisms to ensure them. So it is necessary to develop the organizational structure to the level of a combined, ensuring the synchronous functioning of a rigid hierarchy of operational management, an absolutely formalized structure with clearly defined functionality and, therefore, responsibility, with a network structure that generates qualitative changes in the system. These changes require the participation of a large number of stakeholders in public administration, including society, and, in turn, ensures the systemic efficiency of the system, that is, its adaptability to external conditions of functioning.

Ключевые слова: публичное управление, государственной и муниципальное управление, стратегическое планирование, стратегическое управление, комбинированная организационная структура, двойная организационная структура.

Keywords: public administration, state and municipal administration, strategic planning, strategic management, combined organizational structure, dual organizational structure.

Одним из важнейших инструментов повышения эффективности функционирования социально-экономической системы является стратегирование ее развития. Стратегия обеспечивает достижение «образа будущего» через формирование набора принципов, которыми система руководствуется в своей деятельности для принятия решений. Принципы касаются формирования цели и задач развития социально-экономической системы, используемых для оценки результатов функционирования в настоящем и перспективе (ее целевую эффективность), отношения социально-экономической системы с внешней средой (ее системную эффективность), отношения и процедуры внутри системы (ее организационная структура) и правил, по которым осуществляется текущая деятельность (административная эффективность). Таким образом, стратегия, как ряд действий, обеспечивает системный подход, обеспечивающий сложной организации сбалансированность и общее направление роста [1].

Необходимость стратегирования тем выше, чем выше неопределенность и изменчивость внешней среды, в условиях которой функционирует социально-экономическая система. Одна из наиболее сложных социально-экономических систем – система, выстраиваемая в рамках государственного и муниципального управления (система публичного управления), характеризующая движущую силу общественного развития, связывающую частных лиц, общественные организации, бизнес-сообщества и государственные (а также муниципальные) органы власти. До недавнего времени систему государственного и муниципального управления относили к статичному типу с априорно приростным стилем организационного поведения, но динамичность и расширяющееся многообразие факторов на нее влияющих (политических, технологических, экономических, социальных и т.п.) свидетельствует о необходимости внедрения предпринимательского типа поведения, заключающегося не в минимизации изменений, а в стремлении к ним (непрерывное изменение достигнутого состояния) через предвосхищение возможностей и рисков, поиску альтернативных путей развития и выбора одного из лучших [1].

Подсистема, управляющая государственными и (или) муниципальными органами власти реализует два режима управления: стратегическое и оперативное, имеющих различный управленческий инструментарий, цели и задачи, организационную архитектонику и т.п. При этом приоритетным для реализации потенциала государственных и муниципальных органов власти можно считать систему стратегического управления, поскольку она обеспечивает будущую эффективность в изменяющихся условиях, а оперативное управление реализует этот потенциал, что свидетельствует. Теория стратегического управления рассматривает четыре этапа эволюции управления [1]: от реактивной адаптации к меняющимся условиям, через стратегическое планирование и управление стратегическими возможностями к управлению проблемами в реальном масштабе времени. Система государственного и муниципального управления находится на этапе стратегического планирования, результативность которого достаточно низка [2, 8], тем не менее, эту стадию можно считать реализованной с 2015 г., когда вышел Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6] и процесс стратегического планирования в рамках публичного управления получил системную организационно-методическую поддержку. Это привело, прежде всего, к такому важному эффекту как высокий уровень обоснованности целей и задач стратегического развития на всех трех уровнях государственного и муниципального управления (федеральном, субфедеральном и муниципальном). Кроме того, обеспечена четкая взаимосвязь с указанными целями государственных программ, через которые реализуется стратегия социально-экономического развития [8].

Из представленных выше принципов, обеспечивающих эффективность стратегирования (целевая, системная, организационная и административная эффективность) для государственного и муниципального управления характерна высокая административная и целевая эффективность при низком уровне организационной и, следовательно, системной эффективности. Дело в том, что организационная структура государственных и муниципальных органов власти бюрократизирована, подразделения имеют строго закрепленный функционал, подчиненность и зону ответственности, соответствующую функционалу и имеет линейно-функциональный тип организационной структуры. Такой тип не относится к гибким организационным структурам и не может своевременно реагировать на изменение внешней среды. Превалирование операционно-административной деятельности в функционировании органов государственной власти полностью соответствовало классической теории государственного управления, но ей на смену пришла концепция «нового государственного управления». Эта концепция основана на рыночных принципах: а) государство – производитель услуг (государственных услуг) и ему вменяется ответственность за обеспечение их эффективности, б) создание условий реализации процессов общественной активности, в) основная функция государства – координация социальной и экономической деятельности. Таким образом, публичная деятельность становится более сложной системой и строгая иерархизированная структура не обеспечивает ее эффективность.

При этом в настоящее время вопросы оперативного (оперативно-административного) управления занимают гораздо больше усилий представителей органов власти не смотря на очевидную важность вопросов повышения эффективности стратегирования социально-экономического развития. Так, согласно методике расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации [4] из 38 показателей 19 (50 %) – это показатели, рассчитываемые за отчетный год, то есть оценивающие оперативный уровень управления и 19 (50 %) – показатели, рассчитываемые за три периода (отчетный и два смежных плановых года), то есть оценивающие уровень стратегического управления.

В данных условиях целесообразно формировать более адаптированную под сложившиеся условия организационную структуру, которая обеспечивала бы эффективное стратегическое управление не снижая уровень операционной эффективности. В связи с этим, государственное управление приобретает признаки организации с двойной структурой (комбинированной структурой), которую описали Шоджи Шиба (рисунок 1) и Джон Коттер [3,7].

Рисунок 1 – Модель публичного управления, как организации с двойной структурой

Структура, отвечающая за оперативное управление строго иерархизирована и имеет четкие формальные связи, что обеспечивает однозначность и контролируемость принимаемых решений. Структура, отвечающая за стратегическое управление имеет признаки сетевой структуры – отсутствие формальной иерархии, а руководитель выполняет функцию координатора.

Дж. Коттер комбинированную структуру описывал несколько иначе, оставляя основную идею идентичной и определяя механизм ее функционирования: основа работы сетевой структуры – гибкие проектные группы, генерирующие качественные изменения (рисунок 2).

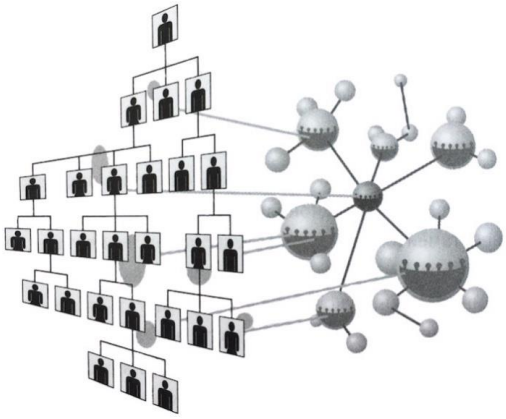


Рисунок 2 – Комбинированная структура управления [3]

Для эффективного функционирования комбинированной структуры необходимо реализовать ряд принципов:

1. Обеспечение множества проводников перемен – 5-10 % участников социально-экономической системы, качество которой меняется, должно принимать участие в принятии решений стратегического характера.
2. Обеспечение лидерства в управлении сетевой организации вместо «менеджерства».
3. Формирование ядра реформаторов, обеспечивающего стимулирование стратегических изменений.
4. Четкое формулирование будущего образа социально-экономической системы (управляемой территории) и ясно формулируемые стратегические инициативы.
5. Формирование системы пропаганды изменений.
6. Обеспечение осязаемости результатов, достижения некоторых из них в ближайшее время. [3]

Реализация указанных принципов возможна через развитие инструментария общественного участия в стратегировании социально-экономического развития. Существует несколько уровней общественного участия:

1. Информирование. Обеспечение этого уровня закреплено в федеральном, региональном и местном законодательстве. Стратегии социально-экономического развития, сопровождающие их долгосрочные и краткосрочные прогнозы, прогнозы бюджета и т.п. должны быть размещены на официальных порталах государственных и муниципальных органов власти.
2. Обеспечение обратной связи для принятия корректировок при разработке проектов стратегий социально-экономического развития, сопровождающих их долгосрочных и краткосрочных прогнозов, прогнозов бюджета и т.п., что также закреплено федеральным и территориальным законодательством.
3. Обеспечение возможности получения инициатив со стороны общественных групп, общественных организаций, частных лиц, представителей бизнеса территории и т.п. при разработке проектов стратегий соци-

ально-экономического развития, сопровождающих их долгосрочных и краткосрочных прогнозов, прогнозов бюджета и т.п.

Результативность реализации указанных уровней на основе изучения официальных порталов государственных и муниципальных органов власти, а также использования таких цифровых инструментов, как электронные платформы общественного участия можно оценить следующим образом. Уровень информирования реализован полностью, документы стратегического развития представлены на соответствующих информационных ресурсах, но эффективность этих ресурсов низкая. В результате СЕО-анализа официальных сайтов выявлено множество ошибок их работы и необходимость оптимизации множества процессов. Обеспечение обратной связи также работает формально. Так при разработке проекта стратегии социально-экономического развития Тюменской области были зафиксированы несколько корректировок и ни одна из них не была принята, при формировании прогнозов корректировок не было.

Обеспечение общественных инициатив в стратегировании социально-экономического развития законодательством РФ не закреплено, но в рамках операционной деятельности такие возможности обеспечены и используются. Анализ электронных платформ с возможностью синхронного и асинхронного режима получения обратной связи и учета общественных инициатив проводился исходя из следующих их характеристик: наличие возможности опубликовать вопрос, тему для обсуждения, информация; прокомментировать, обсудить; провести on-line-опрос; добавить альтернативы; связаться с организаторами; поделится, распространить информацию; обучиться; войти в контакт с другими пользователями, прокомментировать их мнение и проч. [5] Необходимые инструменты существуют и результативно функционируют, но необходимо адаптировать их для обеспечения функционирования сетевой структуры публичного управления.

Исходя из вышесказанного, инструментарий механизма публичного управления требует существенной доработки в части его сетевой составляющей для обеспечения общественного участия в принятии решений долгосрочного социально-экономического развития территории. По мнению авторов, это обеспечит ряд существенных эффектов без необходимости привлечения дополнительных ресурсов, одним из которых будет снижение затрат и упущенных выгод, обусловленным низким уровнем согласования территориальных стратегий с общественными группами, частными лицами и бизнес-сообществом.

Источники:

1. Ансофф И. Стратегическое управление : [Пер. с англ.] / И. Ансофф; [Науч. ред. и авт. вступ. ст., с. 11-32, Л. И. Евенко]. - М. : Экономика, 1989. - 519 с.
2. Государственные программы [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: https://admtyumen.ru /ogv_ru/finance/programs.htm.
3. Коттер Дж.П. Ускорение перемен. Как придать вашей организации стратегическую гибкость для успеха в быстро меняющемся мире. – М.: Олимп-Бизнес, 2016. – 256 с.
4. Постановление правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915».
5. Ревякин С.А. Функциональность электронных платформ общественного участия: при чем здесь социальные сети? // Вопросы государственного и муниципального управления, 2019,№ 3, с. 88-106.
6. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ: [принят 28.06.2014 г.] (ред. от 18.07.2019) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Шиба Ш., Грэхэм А., Вальден Д. Новое американское тотальное управление качеством: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2001. – 348 с.
8. Шилова Н.Н., Брагина Э.Н. Документарный анализ результативности процесса стратегического планирования региона // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 475-482.

References:

1. Ansoff I. Strategic management: [Per. from English] / I. Ansoff; [Sci. ed. and ed. entry Art., p. 11-32, L. I. Evenko]. - M.: Economics, 1989 . - 519 p.
2. State programs [Electronic resource]: official. site. - Access mode: https://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/programs.htm.
3. Cotter J.P. Accelerating change. How to give your organization the strategic flexibility to succeed in a rapidly changing world. - M .: Olymp-Business, 2016 . - 256 p.
4. Decree of the Government of the Russian Federation of April 3, 2021 No. 542 "On approval of methods for calculating indicators for assessing the effectiveness of the activities of senior officials (heads of the highest executive bodies of state power) of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation , as well as the recognition as invalid of certain provisions of the Decree of the Government of the Russian Federation of July 17, 2019 No. 915".
5. Revyakin S.A. Functionality of e-platforms for public participation: what does social media have to do with it? // Issues of state and municipal management, 2019, no. 3, p. 88-106.
6. Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" No. 172-FZ: [adopted on June 28, 2014] (as revised on July 18, 2019) // Reference and Legal System "Consultant Plus".

7. Shiba Sh., Graham A., Walden D. New American total quality management: Textbook. - M .: INFRA-M, 2001 . - 348 p.
8. Shilova N.N., Bragina E.N. Documentary analysis of the effectiveness of the strategic planning process in the region // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 475-482.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-57-61

М.Л. Вартанова – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), 11marina11@mail.ru,

M.L. Vartanova – Candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher Department for research of socio-demographic processes of the EAEU Institute of demographic research of the Federal research sociological center Russian Academy of Sciences (IDI FNESC RAS).

ОЦЕНКА РИСКОВ И УГРОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОПУЛЯЦИИ СТРАН ЕАЭС
ASSESSMENT OF RISKS AND THREATS TO THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE POPULATION OF THE EAEU COUNTRIES

Аннотация. В исследовании было рассмотрено современное состояние динамики демографического потенциала Евразийского экономического союза, дана оценка индекса развития человеческого потенциала государств-членов Евразийского экономического союза, проведен анализ динамики значений индексов человеческого потенциала стран ЕАЭС, исследованы резервы повышения человеческого потенциала, тенденций и перспектив устойчивого развития ЕАЭС в контексте интеграционных процессов. Настоящее исследование необходимо для адекватной оценки демографического потенциала стран Евразийского экономического союза в условиях проводимых интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень социально-экономического развития, влияния динамики происходящих изменений, состояния демографической безопасности на перспективу.

Abstract. The study examined the current state of the dynamics of the demographic potential of the Eurasian Economic Union, assessed the human development index of the member states of the Eurasian Economic Union, analyzed the dynamics of the values of the human potential indices of the EAEU member states, explored the reserves of increasing human potential, trends and prospects for sustainable development of the EAEU in the context of integration processes. The present study is necessary for an adequate assessment of the demographic potential of the member states of the Eurasian Economic Union in the context of ongoing integration processes that characterize the achieved level of socio-economic development, the impact of the dynamics of ongoing changes, the state of demographic security in the future.

Ключевые слова: демографическая безопасность, демографическое развитие, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), популяция, риски и угрозы, страны ЕАЭС, человеческий потенциал, численность населения.

Keywords: demographic security, demographic development, Eurasian Economic Union (EAEU), population, risks and threats, EAEU countries, human potential, population size.

Введение

Человек, его потенциал, развитие находятся в центре внимания ученых разных специальностей: социологов, экономистов, психологов. Заметный вклад в развитие теоретических и методических основ исследования человеческого потенциала внесли такие ученые, как Л. Беляева, В. Бобков Т. Заславская, О. Иванов, Н. Римашевская, И. Соболева, С. Станишевская, И. Долгова, О.Рязанова, Л. Кравченко, Л. Липатова, В. Градусова. В последнее время ученые все чаще ученые обращаются к понятию «человеческий капитал», который ввел в научный дискурс Г.С. Беккер и Т.У. Шульц, исследовавшие роль инвестиций в человеческий капитал для экономического роста. К этой проблематике обращались Р.И. Капелюшников, А.Б. Докторович, С.М. Кузьмичев, Е.А. Ярушкина, А.А. Кобелева, Г. Н. Тугускина и др. В работах ученых анализируются различные аспекты человеческого потенциала и человеческого капитала. Однако до настоящего времени общепризнанного определения этих категорий нет. В нашей работе оценки динамики человеческого потенциала устойчивого развития Евразийского экономического союза опираются на современные подходы к исследованию проблем человеческого потенциала обществ, использующих понятия «человеческое развитие» и «человеческий капитал». По сути оба из них, обладая определенной спецификой расчета, в основе опираются на показатели продолжительности жизни, здоровья, образования, опыта населения и в совокупности характеризуют его с разных сторон. С нашей точки зрения, категория «человеческий потенциал» представляет собой исчерпывающую в смысловой интерпретации характеристику качеств человека. Под человеческим потенциалом общества понимается – «целостная характеристика основного условия и важнейшего фактора осуществления жизнедеятельности социума, его возможностей, способности и готовности к самоорганизации и развитию.

Значимость демографического потенциала для национальной безопасности стран Евразийского экономического союза

В последние годы, как в научной литературе, так и в публичных выступлениях общественных деятелей Армении [13], Казахстана [17], Кыргызстана [7] все чаще и чаще фигурирует терминология, прямо или косвенно связанная с понятием демографической безопасности. В России проблемы демографической безопасности решались в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 2015 г. [20].

Здесь обоснована необходимость создавать «условия для стимулирования рождаемости, снижения смертности населения, ведения здорового образа жизни, развития массового детского и юношеского спорта» и организовывать «пропаганду здорового образа жизни» упомянута в разделе, посвященном национальному приоритету «Повышение качества жизни российских граждан» (ст. 53). В национальном приоритете «Здравоохранение» сформулирована стратегическая цель: «увеличение продолжительности жизни, снижение уровня инвалидности и смертности населения, увеличение численности населения» (ст. 18). В число «Основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности» включен показатель «ожидаемая продолжительность жизни». Понимая значимость демографического потенциала населения для национальной безопасности стран-членов и ЕАЭС в целом ученые активно работают над уточнением содержания категории «демографическая безопасность» и разработке показателей и индикаторов для мониторинга её состояния. И при разработке концепции демографической безопасности ЕАЭС наиболее продуктивной может быть следующая дефиниция.

Демографическая безопасность Евразийского экономического Союза это состояние защищенности его социально-экономического развития, обеспечивающего сохранение геополитического, экономического, этнического статуса каждого государства-члена и Союза, их целостности, независимости, суверенитета при сохранении существующего геополитического статуса. Она обеспечивается деятельностью Правительств государств – членов по воспроизводству населения, обеспечению роста человеческого потенциала и наднациональными регуляторами по созданию условий для социальной и экономической мобильности в ЕАЭС, экономического и социального развитию стран-членов, используя инфраструктурные инвестиции. Кардинальные перемены в увеличении человеческого потенциала как главного драйвера повышения эффективности национальных экономик государств-членов союза начинаются с инвестиций в образование и здравоохранение. Как показывает анализ они сегодня крайне недостаточны. Естественная убыль трудового потенциала стран будет осложняться неравномерностью динамики населения в трудоспособном возрасте в ЕАЭС. В этих условиях возможна конкуренция стран за сохранение этого ресурса стран-членов. Все это и требует принятия более сильных, последовательных и согласованных мер в области демографической политики.

Таблица 1 – Медианный возраст населения государств-членов ЕАЭС (годы) (Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). https://www.un.org/development/desa/pd/

Страны	Медианный возраст, годы
Армения	33,8
Беларусь	39,5
Казахстан	29,4
Кыргызстан	25,1
Россия	38,6

Можно предположить негативное влияние на стабильность социально-экономического развития, на человеческий потенциал Кыргызстана увеличения доли молодого поколения среди трудоспособного населения, так называемого «молодежного пузыря» и миграции. На стабильность социально-экономического развития Беларуси и России – старения населения и снижения численности рождаемости, ведущих к депопуляции, к увеличению демографической нагрузки пожилыми, а взаимосвязанность старения и депопуляции к «демографическому дефициту». Негативно на экономике стран ЕАЭС сказывается высокая смертность молодого мужского населения, которая обусловлена в первую очередь неинфекционными заболеваниями и травмами.

Наибольшее число потерянных лет жизни в Беларуси, России обусловлено ишемической болезнью сердца, инсультами, самоповреждениями, раком легкого и дорожными травмами. В Армении, Казахстане, Кыргызстане – ишемической болезнью сердца, инсультами, инфекцией нижних дыхательных путей, энцефалитом у новорожденных и родовыми осложнениями у недоношенных новорожденных. Изменение численности населения может приводить к изменению структуры населения по полу, возрасту, этническому составу, семейному положению, диспропорциям, к обезлюдению территорий. Анализ показывает (таблица 2) рост инвестиций в образование практически во всех странах ЕАЭС. При этом меньше всего в образование инвестирует Армения, что не позволяет ей выйти на уровень стран с очень высоким показателем индекса человеческого развития и человеческого капитала (именно по показателю «унифицированные результаты тестирования» Армения отстает в значительной степени отстает от других стран). Более всего в образование инвестирует Кыргызстан, если такие темпы инвестирования в образование не будут снижаться, страна может выйти на более высокий уровень по человеческому развитию.

Таблица 2 – Расходы консолидированного бюджета на образование (в процентах от ВВП) (источник: составлено по данным Финансовой статистики ЕАЭС, 2020)

Страна/год	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Армения	8,4	8,3	8,4	8,0
Республика Беларусь	16,8	17,1	17,0	17,8
Казахстан	17,7	14,8	17,1	17,2
Кыргызстан	26,2	25,8	25,9	26,4
Россия	9,9	10,1	10,7	10,8

По данным Евразийской экономической комиссии наиболее низкие расходы в здравоохранение в Кыргызстане и Армении, при этом в Кыргызстане, они снизились в 2019 году по сравнению с 2018 практически в 4 раза (таблица 3). В целом по ЕАЭС расходы на здравоохранение составляют не более 10 процентов, что соответственно негативным образом влияет на все показатели здоровья населения. Объем ресурсов, направляемых в сферу здравоохранения в развитых экономиках, превышает половину доли всей промышленности в ВВП. Ускоренное развитие индустрии здоровья становится ведущим трендом экономики XXI в.

Таблица 3 – Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение (в процентах от ВВП) (источник: составлено авторами по данным Финансовой статистики ЕАЭС, 2020)

Страна/год	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Армения	6,1	5,5	5,5	6,1
Республика Беларусь	14,5	15,0	14,8	15,3
Казахстан	11,0	9,0	10,3	9,5
Кыргызстан	11,5	12,9	10,5	2,4
Россия	10,0	8,7	9,7	10,1

Очевидно, что для стран-членов ЕАЭС возникает необходимость переоценки и корректировки существующих подходов к формированию человеческого потенциала, а также своевременного решения новых проблем, возникающих в процессе экономических преобразований. Нужна научно-обоснованная концепция развития человеческого потенциала, фундаментом которой являются инвестиции государств в человека. Такая постановка вопроса требует консолидации усилий государств не только в экономической сфере, но и в формировании единой социальной политики.

Эпидемия коронавируса, на время остановившая глобальную экономику, привела к снижению ВВП всех участвующих в этом интеграционном объединении государств: спад составил от минимальных 0,9 % в Беларуси до 7,5 % в Армении и 8,6 % в Кыргызстане (официальная оценка чиновниками Евразийской экономической комиссии снижения совокупного ВВП ЕАЭС составляет 3,9 %) (таблица 4).

Таблица 4 – Объем и динамика валового внутреннего продукта (млн.долларов США) [3]

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ЕАЭС	1 481,9	1 815,3	1 920,7	1 956,4	1 738,3
Армения	10,5	11,5	12,4	13,6	12,7
Беларусь	47,5	54,7	60,0	64,5	59,8
Казахстан	137,3	166,8	179,3	181,8	171,2
Кыргызстан	6,8	7,7	8,3	8,9	7,7
Россия	1 279,8	1 574,6	1 660,7	1 687,6	1 486,9

Восстановление после пандемии экономик государств-членов и ЕАЭС в целом требует урегулирования множества нерешенных проблем, устранения имеющихся противоречий и на этой основе обеспечения стабильного развития, активизации евразийских интеграционных процессов, направленных на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам.

Заключение

В настоящее время по предложению российской стороны обсуждаются меры по усилению экономической интеграции: по совершенствованию таможенного и административного регулирования, формированию цифрового пространства, активизации импортозамещения, расширению сотрудничества государств в научно-технической и гуманитарной областях, расширению полномочий Евразийской экономической комиссии. Завершается работа над проектом Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Преодолению экономического и пандемического кризиса будет способствовать укрепление и развитие интегрированного экономического пространства, в котором каждый участник, за счёт синергетического эффекта, сможет заработать больше, чем он мог бы заработать, находясь вне этого пространства.

Выработка основных векторов развития всего Союза на ближайшие годы, реализация единой позиции и единства действий на постсоветском пространстве требует не только времени и денег, но и политической воли глав государств, а также включения человека в каждой стране-члене и ЕАЭС в целом, в процессы восстановления экономик. Это тем более значимо в наше время в условиях формирования основ новой экономики – экономики знаний. Именно человек в современных условиях становится ключевым звеном устойчивого развития, а его качественные характеристики определяют эффективность социально-экономических процессов.

Настоящее исследование закладывает основу для дальнейшего изучения тенденций демографического развития государств-членов Евразийского экономического союза и оценке перспектив их развития, как в отдельности, так и в рамках единого интеграционного объединения. Отмечается, что без дальнейшего углубления интеграции государств-участников ЕАЭС невозможно решить текущие и перспективные задачи по демографическому развитию каждой из стран союза и только совместными действиями этих стран можно достичь мультипликативного эффекта в укреплении и устойчивом развитии их демографического потенциала.

Источники:

1. Даниленко И. С. Демографическая безопасность в системе национальной безопасности современной России // Безопасность. 1998. № 3-4 (42). С. 5-13.
2. Верещагина А. В., Самыгин С. И. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 39.
3. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2021. С. 38.
4. Завьялова О. Г. Демографическая безопасность региона: оценка и типология // Вестник МАНЭБ. 2009. № 2. С. 169-171.
5. Глушкова В. Г., Хорева О. Б. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. 2014. № 3. С. 14-25.
6. Даниленко И. С. Демографическая безопасность в системе национальной безопасности современной России // Безопасность. 1998. № 3-4 (42). С. 5-13.
7. Казанцев С. В. Методические основы оценки экономических угроз и защищенности объектов // Угрозы и защищенность экономики России: опыт оценки. Гл. 1 / отв. ред. С. В. Казанцев, В. В. Карпов; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. С. 9-45.
8. Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика, статистика и информатика. 2015. № 4. С. 123-128.
9. Кочербаева А. Особенности демографического развития Кыргызстана: проблемы, их социальные последствия и перспективы решения // Народонаселение. 2016 № 1-1. С.16-24.
10. Попов А.В., Калачикова О.Н. Интегральные индексы в оценке демографической безопасности территорий//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015, № 46. С. 56-66.
11. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Демографическая безопасность и тенденции развития миграционных процессов в Евразийском экономическом союзе в условиях пандемии (COVID-19) // Вопросы управления. 2021. № 1 (68). С. 62-74.
12. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты. М.: Экон-Информ, 2003. 55 с.
13. Сваранц А.А. Демографическая безопасность армянского государства и проблема репатриации армян // Регион и мир. Издательство: Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона (Ереван), Том: 10, Номер: 7, Год: 2019 Страницы: 5-12 ISSN: 1829-2437.
14. Татаркин А. И., Куклин А. А., Черепанова А. В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. С. 154-162.
15. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность республики Беларусь» на 2016-2020 годы. (в ред. постановлений Совмина от 12.01.2017 N 22, от 09.02.2017 № 111, от 29.12.2017 № 1041) Утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 14.03.2016 № 200.
16. Демографическая безопасность Казахстана. BY ARGYN 28.09.2016 https://argyn.kz/demograficheskaya-bezopasnost-kazahstana/ Демография и миграция Казахстана: вызов и возможности для страны. 29 июня, 2020 г. https://strategy2050.kz/ru/news/demografiya-i-migratsiya-kazakhstana-vyzov-i-vozmozhnosti-dlya-strany/.
17. Закон Республики Беларусь от 4 января 2002 г. №80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» (По состоянию на 28 марта 2007 года) http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon /zakon082.html
18. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы. 2007 [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/min_progs/prog22.
19. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
20. Стратегия национальной безопасности Республики Армения – 2020 URL: http://parliament-wa.info/ru/archives/14344.
21. Smith ([1776] 1937, book 2, chap.1), as reported in Goldin (2016).
22. Human development report 1990. Published for the United Nations Development Programme (UNDP) New York Oxford Oxford University Press 1990. – 141 c.

References:

1. Danilenko I. S. Demographic security in the national security system of modern Russia // Security. 1998. No. 3-4 (42). pp. 5-13.
2. Vereshchagina A. V., Samygin S. I. Demographic security of the Russian society: criteria and assessment // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2013. No. 2. P. 39.
3. Eurasian Economic Union in figures: a brief statistical collection // Eurasian Economic Commission. - Moscow, 2021. P. 38.
4. Zavyalova O. G. Demographic security of the region: assessment and typology // Bulletin of MANEB. 2009. No. 2. S. 169-171.
5. Glushkova V. G., Khoreva O. B. Demographic security of Russia and its regions: problems and ways to solve them. Vestnik finansovogo universiteta. 2014. No. 3. P. 14-25.
6. Danilenko I. S. Demographic security in the national security system of modern Russia // Security. 1998. No. 3-4 (42). P. 5-13. Karmanov M.V., Kuchmaeva O.V., Petryakova O.L. Demographic security: theory, methodology, assessment // Economics, statistics and informatics. 2015. No. 4. P. 123-128.

7. Kazantsev S. V. Methodological bases for assessing economic threats and security of objects // Threats and security of the Russian economy: assessment experience. Ch. 1 / hole ed. S. V. Kazantsev, V. V. Karpov; IEOPP SB RAS. Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2016, pp. 9-45.
8. Karmanov M.V., Kuchmaeva O.V., Petryakova O.L. Demographic security: theory, methodology, assessment // Economics, statistics and informatics. 2015. No. 4. P. 123-128.
9. Kocherbaeva A. Peculiarities of the demographic development of Kyrgyzstan: problems, their social consequences and prospects for solutions // Population. 2016 No. 1-1. pp.16-24.
10. Popov A.V., Kalachikova O.N. Integral indices in assessing the demographic security of territories//National interests: priorities and security. 2015, No. 46. S. 56-66.
11. Osadchaya G.I., Vartanova M.L. Demographic security and trends in the development of migration processes in the Eurasian Economic Union during the pandemic (COVID-19) // Management Issues. 2021. No. 1 (68). pp. 62-74.
12. Rybakovsky LL Demographic security: geopolitical aspects. M.: Ekon-Inform, 2003. 55 p.
13. Svarants A.A. Demographic security of the Armenian state and the problem of repatriation of Armenians // Region and World. Publisher: Public Institute for Political and Social Research of the Black Sea-Caspian Region (Yerevan), Volume: 10, Number: 7, Year: 2019 Pages: 5-12 ISSN: 1829-2437.
14. Tatarkin A. I., Kuklin A. A., Cherepanova A. V. Socio-demographic security of Russian regions: current state and diagnostic problems // Economics of the region. 2008. S. 154-162.
15. State program "Health of the people and demographic security of the Republic of Belarus" for 2016-2020. (As amended by the resolutions of the Council of Ministers of 12.01.2017 N 22, of 09.02.2017 N 111, of 29.12.2017 N 1041).
16. Demographic security of Kazakhstan. BY ARGYN 28.09.2016 https://argyn.kz/demograficheskaya-bezopasnost-kazahstana/ Demography and migration of Kazakhstan: challenge and opportunities for the country. June 29, 2020 https://strategy2050.kz/ru/news/demografiya-i-migratsiya-kazakhstana-vyzov-i-vozmozhnosti-dlya-strany/.
17. Law of the Republic of Belarus dated January 4, 2002 No. 80-Z "On Demographic Security of the Republic of Belarus" (As of March 28, 2007) http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon082.html
18. National Program of Demographic Security of the Republic of Belarus for 2007-2010. 2007 [Electronic resource] / Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus. – Access mode: http://www.mintrud.gov.by /ru/min_progs/prog22.
19. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
20. National Security Strategy of the Republic of Armenia – 2020 URL: http://parliament-wa.info/ru/archives/ 14344.
21. Smith ([1776] 1937, book 2, chap.1), as reported in Goldin (2016).
22. Human development report 1990. Published for the United Nations Development Program (UNDP) New York Oxford Oxford University Press 1990.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-61-66

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru,

N.K. Vasilieva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, takhumova@rambler.ru;

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Д. Гогина – студентка факультета финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, AlyGoga28@yandex.ru,

A.D. Gogina – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU;

М.И. Савченко – студентка факультета финансы и кредит, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, MariaSavchenko09@yandex.ru,

M.I. Savchenko – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF CROP PRODUCTION IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. Сельское хозяйство является важнейшей отраслью народного хозяйства. Развитие данного сектора влияет не только на экономику региона или государства, а также обеспечивает их продовольственную безопасность. Организации сельского хозяйства обеспечивают продуктами питания не только своих граждан, но и потребителей за пределами страны. Положение в агропромышленном комплексе страны на протяжении многих десятилетий можно охарактеризовать как неустойчивое, характеризующееся чередованием кризисных периодов и промежутков времени с сравнительно благополучным состоянием в этой сфере жизнедеятельности человека [1]. Данное обстоятельства определяет актуальность темы, теоретическую и практическую значимость исследования. В работе представлена оценка производства продукции растениеводства в разрезе структуры посевных площадей хозяйств всех категорий. Проведен анализ объемов производства продукции

растениеводства; динамики и структуры расходов, связанных с выпуском данной продукции. Выявлены резервы увеличения объемов производства, проведен факторный анализ ключевых показателей, определяющих эффективность хозяйственной деятельности организаций, сделаны выводы.

Abstract. Agriculture is the most important branch of the national economy. The development of this sector affects not only the economy of the region or the state, but also ensures their food security. Agricultural organizations provide food not only to their citizens, but also to consumers outside the country. The situation in the agro-industrial complex of the country for many decades can be characterized as unstable, characterized by alternating crisis periods and time intervals with a relatively prosperous state in this sphere of human activity [1]. This circumstance determines the relevance of the topic, the theoretical and practical significance of the study. The paper presents an assessment of crop production in the context of the structure of acreage of farms of all categories. The analysis of the production volumes of crop production is carried out; dynamics and structure of costs associated with the production of these products. Reserves for increasing production volumes were identified, factor analysis of key indicators determining the efficiency of economic activity of organizations was carried out, conclusions were drawn.

Ключевые слова: отрасль растениеводства, Краснодарский край, сельское хозяйство, АПК, объем производства, регион.

Keywords: crop industry, Krasnodar Territory, agriculture, agro-industrial complex, production volume, region.

Природно-ресурсный потенциал России обладает конкурентным преимуществом, так как на нашей территории расположено большинство черноземных почв мира. При этом, Россия уже давно утратила лидирующие позиции в аграрном секторе, проявив технологическое отставание.

Деформированная структура повлекла за собой проблемы в развитии аграрного сектора России, а ошибки в инвестиционной политике привели к дисбалансу агропромышленного комплекса. Слабое развитие отраслей перерабатывающей промышленности АПК и производственной инфраструктуры комплекса влечет за собой огромные потери выпускаемой продукции [6].

Для обеспечения перспективной аграрной политики необходимо сбалансировать развитие отраслей агропромышленного комплекса; предоставить потребителям продовольствие в необходимых количествах с гарантированным качеством и доступными ценами; повысить конкурентоспособность отечественной агропромышленной отрасли, а также поддерживать условия труда и уровень жизни в сельской местности.

Цель исследования – анализ современного состояния отрасли растениеводства в Краснодарском крае, выявление тенденций и закономерностей развитии

В современных условиях функционирование агропромышленного комплекса (далее – АПК) невозможно без развитой и высокоэффективной отрасли растениеводства.

Растениеводство – неотъемлемая часть сельского хозяйства, направленная на возделывание культурных растений. Продукция растениеводства является не только продуктами питания для человека, но также выступает в качестве кормов для животных, сырья для иных отраслей экономики (одежда, парфюмерия, лекарства и др.) [1].

Экономическим субъектам сельского хозяйства и государству необходимо регулярно проводить анализ состояния отрасли для определения перспективных направлений инвестирования, путей повышения эффективности и совершенствования механизмов государственного регулирования.

Для определения перспективных направлений развития необходимо проанализировать и оценить современное состояние отрасли. Для этого в работе будет использован расчетно-конструктивный, структурнологический и сравнительный метод исследования, а также метод системного анализа.

На сегодняшний день Краснодарский край – безусловный лидер в отрасли растениеводства [1]. Плодородные почвы и климатические условия создают условия для высокого уровня диверсификации и интенсификации сельскохозяйственного производства, а наличие развитой инфраструктуры и выхода к морю – возможности для экспорта продукции за рубеж и наращиванию валового регионального продукта (далее – ВРП) [2]. На территории Краснодарского края успешно выращивается более ста видов сельскохозяйственных культур (рисунок 1).

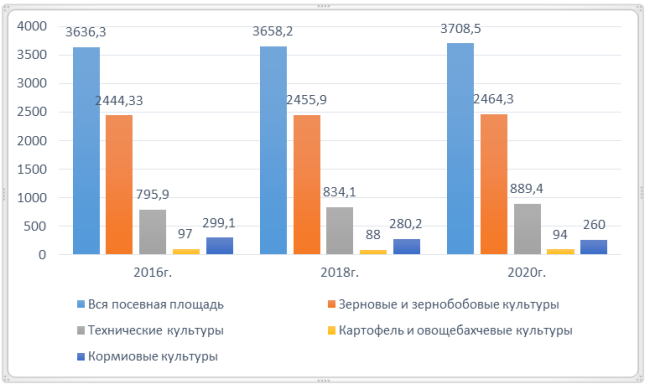


Рисунок 1 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в Краснодарском крае [3]

В 2020 г. прирост посевных площадей сельскохозяйственных культур составил 72,2 тыс. га, темп прироста равнялся 1,98 %. В относительных величинах наибольший рост наблюдается в объеме посевных площадей технических культур (темп прироста 11,74 %). Стоит заметить, что при этом увеличился удельный вес посевов технических культур с 21,89 % до 23,98 % в 2016 и 2020 гг. соответственно. Краснодарский край занимает пятое место по совокупному размеру посевных площадей в Российской Федерации, но из-за высокой интенсивности сельскохозяйственного производства Краснодарский край занимает первое место по производству растениеводческой продукции в стоимостном выражении [4].

Краснодарский край является благоприятным по климатическим условиям регионом для ведения сельского хозяйства. Для оценки текущей ситуации в отрасли растениеводства в Краснодарском крае нами был проведен анализ производства продукции растениеводства на примере трех экономических субъектов Каневского района Краснодарского края – ОАО «Россия», ОАО «Урожай», ООО «Кубань». Исследования были проведены на основе специализированных форм бухгалтерской отчетности представленных объектов исследования за 2016-2020 гг. [2]. В таблице 1 представлены данные, отражающие объемы производства растениеводческой продукции в объектах исследования.

Таблица 1 – Объемы производства основных видов продукции растениеводства и их динамика, ц

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Озимая пшеница					
ОАО «Россия»	153530	159565	139250	159570	105753
ОАО «Урожай»	595578	521192	541803	620314	677498
ООО «Кубань»	337216	303203	323287	340929	362397
Яровой ячмень					
ОАО «Россия»	3280	9228	16355	14930	25390
ОАО «Урожай»	6728	2580	32507	33184	34999
ООО «Кубань»	х	х	13707	х	х
Кукуруза на зерно					
ОАО «Россия»	32255	35852	37360	15600	11310
ОАО «Урожай»	6504	32968	33757	21529	48634
ООО «Кубань»	153025	162837	124790	58373	63482
Подсолнечник					
ОАО «Россия»	18505	19810	22340	19080	31686
ОАО «Урожай»	х	х	х	х	66437
ООО «Кубань»	38628	46094	40119	х	68993
Сахарная свекла					
ОАО «Россия»	х	х	х	х	х
ОАО «Урожай»	421351	596832	х	278984	416532
ООО «Кубань»	х	х	х	х	х

У исследуемых организаций основными видами продукции растениеводства являются: Озимая пшеница, яровой ячмень, кукуруза, подсолнечник. При этом у ОАО «Урожай» имеются существенные объемы производства сахарной свеклы.

В ОАО «Россия» объемы производства озимой пшеницы в 2020 г. сокращаются на 31,12 % или на 47 777 ц. в сравнении с 2016 г.; по отношению к 2019 г. на 33,73 % или на 53 817 ц. При этом в организации наблюдается рост производства ярового ячменя и подсолнечника. Такие изменения обусловлены расширением ассортимента производимой продукции в данном экономическом субъекте.

В ОАО «Урожай» наблюдается увеличение объемов производства всех видов продукции растениеводства. Из наиболее важных изменений стоит отметить увеличение объемов озимой пшеницы в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 13,75 % или на 81 920 ц.; В 2019 г. на 9,22 % или на 57 184 ц и сахарной свеклы, который в 2020 г. сократился по отношению к 2016 г. несущественно – на 1,24 % или на 4 819 ц; увеличился по отношению к 2019 г. на 49,3 % или на 137 548 ц.

В ООО «Кубань» объемы выпуска озимой пшеницы увеличились незначительно. В 2020 г. по сравнению с 2016 г. выявлено увеличение на 7,47 % или на 25 181 ц.; по отношению к 2019 г. на 6,3 % или на 21 468 ц.. При этом объемы производства кукурузы в долгосрочном периоде сокращаются, однако это компенсируется увеличением объемов произведенного подсолнечника.

На увеличение совокупных затрат на производство продукции растениеводства (таблица 2) в большей степени оказали влияние [3]: рост цен на семена и посадочный материал, на удобрения, увеличение заработной платы работников, инфляция, снижение курса национальной валюты, рост цен на топливо, а также возникновение и рост прочих затрат, связанных с выпуском продукции растениеводства.

В ОАО «Россия» наибольший удельный вес имеют в общей структуре затрат имеют затраты, связанные с оплатой труда работников (18,2 %), минеральные и органические удобрения (18,97 %), запасные части (15,42 %) и прочие затраты (33,53 %). Увеличение удельного веса выявлено у запасных частей и прочих затрат. Удельный вес запасных частей увеличился в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 5,93 п.п., что обусловлено большим физическим и моральным износом машинно-тракторного парка и, следовательно, высокими затратами на его обслуживание.

Таблица 2 – Структура затрат на производство продукции растениеводства

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды					
ОАО «Россия»	22,07	24,29	23,51	20,07	18,20
ОАО «Урожай»	20,31	12,99	11,60	16,87	13,45
ООО «Кубань»	4,19	3,89	4,40	14,25	11,52
Семена и посадочный материал					
ОАО «Россия»	4,84	6,81	8,62	4,96	4,07
ОАО «Урожай»	10,39	7,04	6,19	9,66	10,05
ООО «Кубань»	12,31	10,05	11,22	6,75	10,51
Минеральные и органические удобрения					
ОАО «Россия»	18,00	19,63	23,00	16,91	18,97
ОАО «Урожай»	9,66	10,23	10,23	14,88	11,67
ООО «Кубань»	20,83	19,95	21,20	20,01	17,66
Средства защиты растений					
ОАО «Россия»	13,11	12,96	12,18	6,66	4,80
ОАО «Урожай»	10,56	10,25	4,99	11,60	9,45
ООО «Кубань»	5,95	5,88	7,11	6,37	8,95
Электроэнергия					
ОАО «Россия»	1,34	1,33	1,39	1,28	1,36
ОАО «Урожай»	1,15	1,06	1,23	0,97	0,58
ООО «Кубань»	0,03	0,06	0,03	0,60	0,51
Топливо					
ОАО «Россия»	7,33	6,71	5,28	3,92	3,65
ОАО «Урожай»	12,12	7,61	7,99	11,34	7,54
ООО «Кубань»	9,52	8,33	8,55	8,72	14,81
Запасные части					
ОАО «Россия»	9,49	7,92	7,18	16,54	15,42
ОАО «Урожай»	23,56	49,18	16,14	10,01	1,15
ООО «Кубань»	11,78	13,68	17,61	19,89	12,63
Прочие затраты					
ОАО «Россия»	23,83	20,34	18,84	29,66	33,53
ОАО «Урожай»	12,25	1,65	41,65	24,68	46,12
ООО «Кубань»	35,39	38,15	29,88	23,39	23,41

В ОАО «Урожай» самую большую долю в затратах имеют: оплата труда (13,45 %), семена и посадочный материал (10,05 %), минеральные и органические удобрения (11,67 %) и прочие затраты (46,12 %). Почти половину затрат производства продукции растениеводства составляют прочие затраты, которые увеличились в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 33,87 п.п.; по сравнению с 2019 г. на 33,87 п.п.

В ООО «Кубань» все затраты сближены друг к другу по удельному весу в общей структуре затрат. В большей степени изменения произошли в удельном весе оплаты труда, которая в 2020 г. составила 11,52 % и увеличилась по отношению к 2016 г. на 7,33 п.п.; сократилась по отношению к 2019 г. на 2,73 п.п., топлива, которое в 2020 г. составило 14,81 %, увеличившись в сравнении с 2016 г. на 5,29 п.п.; по сравнению с 2019 г. на 6,08 п.п., а также прочие затраты, которые в 2020 г. (23,41 %) сократились по отношению к 2015 г. на 11,99 п.п.

Стоит отметить, что высокий удельный вес прочих затрат в большей степени обусловлен наличием в их составе расходов по амортизации [5]. Проанализируем резервы увеличения производства продукции в исследуемых экономических субъектах (таблица 3).

Таблица 3 – Определение резервов увеличения производства продукции растениеводства

Продукция	Площадь, га	Урожайность, ц/га		Резерв производства в центнерах		
				в центнерах		по фактическим ценам реализации, руб.
	2020 г.	2020 г.	в передовых хозяйствах	с 1 га	со всей площади	
1	2	3	4	5	6	7
Озимая пшеница						
ОАО «Россия»	2300	46,0	50	4,0	9 247	9 211 769
ОАО «Урожай»	13378	50,6		-0,6	-8 598	-10 144 092
ООО «Кубань»	6175	58,7		8,7	-53 647	-65 496 549
Яровой ячмень						
ОАО «Россия»	400	63,5	40	-23,5	-9390	-7 689 189
ОАО «Урожай»	545	64,2		24,2	-13199	-9 294 472
ООО «Кубань»	х	х		х	х	х
Кукуруза на зерно						
ОАО «Россия»	220	51,4	80	28,6	6 290	5 032 881
ОАО «Урожай»	776	62,7		17,3	13 446	9 536 038
ООО «Кубань»	1 193	53,2		26,8	31 958	23 807 112

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Подсолнечник						
ОАО «Россия»	840	37,7	28	-9,7	-8 166	-25 907 615
ОАО «Урожай»	2 289	29,0		-1,0	-2 345	-7 440 685
ООО «Кубань»	2 449	28,2		-0,2	-421	-6 946 500
Свекла						
ОАО «Россия»	х	х	х	х	х	х
ОАО «Урожай»	758	549,5	500	-49,5	-37532	-5875259

Из таблицы следует, что у ОАО «Россия» имеется возможность увеличения объемов производства и реализации озимой пшеницы и кукурузы на зерно. При повышении урожайности озимой пшеницы на 4 ц/га организация сможет получить 9 212 тыс. руб. дополнительной выручки, а при повышении урожайности кукурузы на 28,6 ц/га – 9 536 тыс. руб. Яровой ячмень и подсолнечник в ОАО «Россия» выращиваются с опережающими показателями урожайности.

В ОАО «Урожай» резерв за счет повышения урожайности имеется только по производству кукурузы. Повысив её урожайность до уровня передовых хозяйств, организация сможет получить дополнительно 9 536 тыс. руб. выручки.

В ООО «Кубань» резерв имеется также в случае повышения урожайности кукурузы. В случае её повышения на 26,8 ц/га, организация сможет выручить на 23 807 тыс. руб. больше. Следующим шагом проведем факторный анализ влияния посевной площади и урожайности на объемы валового производства продукции (таблица 4) [2].

Таблица 4 – Факторы, влияющие на изменение валового производства основных видов продукции растениеводства

Продукция	Площадь, га		Урожайность, ц/га		Валовое производство продукции, ц		
	2016 г.	2020 г.	2016 г.	2020 г.	2016 г.	2020 г.	расчетная величина
Озимая пшеница							
ОАО «Россия»	2422	2300	63,4	46,0	153530	105753	145796
ОАО «Урожай»	8508	13378	70,0	50,6	595578	677498	936460
ООО «Кубань»	5439	6175	62,0	58,7	337216	362397	382848

Рассмотрим результаты проведенного факторного анализа на примере производства озимой пшеницы. В ОАО «Россия» в 2020 г. по сравнению с 2016г. объемы производства озимой пшеницы сократились на 47 777 ц. Объем производства в ОАО «Россия» сократилась на 7 734 ц. за счет сокращения площади, а также сокращения урожайности на 40 043 ц.

В ОАО «Урожай» объем производства озимой пшеницы вырос на 81 920 ц., при этом увеличение посевных площадей привело к росту объема производства на 340 882 ц., а сокращение урожайности привело к снижению объема производства на 258 962 ц.

В ООО «Кубань» в 2020г увеличилось объем производство озимой пшеницы на 25 181 ц. в сравнении с 2016г. За счет сокращение посевной площади объем увеличилось в размере 45 632 ц.

Таким образом, у России есть все шансы стать лидером на рынке продукции растениеводства и занять около 25 % мирового рынка экологически чистой растениеводческой продукции. При анализе аграрного сектора Краснодарского края выявлено, что он имеет потенциал для развития. Краснодарский край, будучи сельскохозяйственным «локомотивом» страны, может сыграть в этом процессе ключевую роль [5,9,10]. В регионе есть все благоприятные природно-климатические факторы для развития растениеводства, а также резервы для реализации указанных выше мер. Также обнаруженны проблемы в сельском хозяйстве региона, которые требуют незамедлительных решений при поддержке со стороны органов федеральной и местной властей.

Источники:

1. Власенко Е.А. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края / Власенко Е.А., Чернявская С.А., Гончарова Н.В. // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
2. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2019: Стат. сб. Краснодарстат. Краснодар, 2020. 234 с.
3. Миронов, О.А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов / О.А. Миронов, С.А. Чернявская // В сборнике: Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов. 2019. С. 246-249.
4. Тахумова, О. В. Теоретические основы инвестиционной привлекательности в региональной системе / О. В. Тахумова, Е. А. Коврякова // Modern Economy Success. – 2017. – № 4. – С. 107-111.
5. Тахумова, О. В. Мировая экономика и международные экономические отношения : Учебное пособие / О. В. Тахумова. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. – 256 с.

6. Тахумова, О. В. Развитие предпринимательства на региональном потребительском рынке (на материалах Ставропольского края) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тахумова Оксана Викторовна. – Ставрополь, 2006. – 20 с.
7. Чернявская С.А. Учет и анализ финансовых результатов / Чернявская С.А., Власенко Е.А., Бондаренко Е., Гаврилов А. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315
8. Чьи это поля: «Агрокомплекс» Ткачева занял 3 место в РФ по площади земель // РБК. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/26/05/2020/ 5eccb33f9a7947832a6beb96.
9. Адаменко А.А. Социально-экономические условия и территориальные особенности развития сельского хозяйства в Краснодарском крае / А.А. Адаменко, А.Д. Маркова // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 2 (4). – С. 6-9.
10. Инюкин, А. Ф. Сущность и причины экономических рисков на предприятиях агропромышленного комплекса / А. Ф. Инюкин, Т. Е. Хорольская, В. А. Савельева // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 5(46). – С. 156-160.

References:

1. Vlasenko E.A. Some aspects of the analysis of income and expenses of agricultural organizations of Krasnodar Krai / Vlasenko E.A., Chernyavskaya S.A., Goncharova N.V. // Financial economics. 2019. No. 6. pp. 82-88.
2. Agriculture of the Krasnodar Territory. Statistical collection. 2019: Stat. sat. Krasnodarstat. Krasnodar, 2020. 234 p.
3. Mironov, O.A. Profitability as a key factor in assessing the effectiveness of economic entities / O.A. Mironov, S.A. Chernyavskaya // In the collection: Modern economy and its information support: state, problems and prospects of development materials of the International Scientific Conference of Young scientists and university teachers. 2019. pp. 246-249.
4. Takhumova, O. V. Theoretical foundations of investment attractiveness in the regional system / O.V. Takhumova, E. A. Kovryakova // Modern Economy Success. - 2017. - No. 4. - pp. 107-111.
5. Takhumova, O. V. World economy and international economic relations : Textbook / O. V. Takhumova. - Stavropol : North Caucasus Federal University, 2016. - 256 p.
6. Takhumova, O. V. Development of entrepreneurship in the regional consumer market (based on the materials of the Stavropol Territory) : specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Takhumova Oksana Viktorovna. - Stavropol, 2006. - 20 p.
7. Chernyavskaya S.A. Accounting and analysis of financial results / Chernyavskaya S.A., Vlasenko E.A., Bondarenko E., Gavrilov A. // Natural-humanitarian studies. 2020. No. 1 (27). pp. 310-315
8. Whose fields are these: Tkachev's Agrocomplex took 3rd place in the Russian Federation in terms of land area // RBC. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/26/05/2020 / 5eccb33f9a7947832a6beb96.
9. Adamenko A.A. Socio-economic conditions and territorial features of the development of agriculture in the Krasnodar Territory / A.A. Adamenko, A.D. Markova // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 2 (4). - P. 6-9.
10. Inyukin, A. F. Essence and causes of economic risks at the enterprises of the agro-industrial complex / A. F. Inyukin, T. E. Khorolskaya, V. A. Savelyeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 5(46). - S. 156-160.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-66-71

Е.О. Вегнер-Козлова – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Центра структурной политики, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Vegner.kozlova.eo@uiec.ru,

E.O. Wegner-Kozlova – Senior Researcher of the Center for Structural Policy of Region, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДАМИ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF WASTE MANAGEMENT ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION

Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для Института экономики УрО РАН. The research has been carried out in accordance with the state task for the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Аннотация. Сложившаяся в России ситуация в сфере образования и утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО) характеризуется существенным загрязнением окружающей среды, нерациональным использованием природных ресурсов и, как следствие, значительным экономическим ущербом. Задача формирования эффективной системы сбора, транспортировки, переработки, вторичного использования и утилизации, с необходимостью учитывающая региональные экономико-географические особенности регионов, на практике сталкивается с рядом организационных и институциональных ограничений. Комплекс мер, предпринимаемый на федеральном и региональном уровне, ориентирован на достижение оптимальной эффективности в обращении с

отходами. Однако, увеличение финансовой нагрузки на юридических лиц, связанное с завышением нормативов образования ТКО, может привести к негативным тенденциям в развитии экономики, обусловленным снижением конкурентоспособности предприятий, ухудшением инвестиционного климата и деловой активности. Целью работы является оценка регулирования сферы обращения с коммунальными отходами в контексте задач развития эффективной системы переработки и вторичного использования ТКО.

Abstract. The current situation in Russia concerning generation and disposal of municipal solid waste (MSW) is characterized by significant environmental pollution, irrational use of natural resources and, as a result, significant economic damage. The task of forming an effective system of collection, transportation, processing, recycling and disposal, which necessarily takes into account the regional economic and geographical features of the regions, in practice faces a number of organizational and institutional constraints. Measures taken at the federal and regional levels is focused on achieving optimal efficiency in waste management. However, an increasing financial burden on legal entities due to higher standards of MSW formation may lead to negative trends in economic development caused by lower competitiveness of enterprises, worsened investment climate and business activity. The study is aimed to assess regulating processes of municipal waste management in connection with the development of an effective system of recycling and reuse of MSW.

Ключевые слова: обращение с отходами, переработка отходов, нормативы накопления отходов, управление отходами.

Keywords: waste management, waste recycling, waste accumulation standards, waste management.

Сложившаяся в России ситуация в сфере образования и утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО) характеризуется существенным загрязнением окружающей среды, нерациональным использованием природных ресурсов и, как следствие, значительным экономическим ущербом. Комплекс мер, предпринимаемый на федеральном и региональном уровне, ориентирован на достижение экономической эффективности в обращении с отходами. Однако, увеличение финансовой нагрузки на юридических лиц, связанное с завышением нормативов образования ТКО, может привести к негативным тенденциям в развитии экономики, обусловленным снижением конкурентоспособности предприятий, ухудшением инвестиционного климата и деловой активности.

Очевидная задача формирования эффективной системы сбора, транспортировки, переработки, вторичного использования и утилизации, с необходимостью учитывающая региональные экономико-географические особенности регионов, на практике сталкивается с рядом организационных и институциональных ограничений.

Практическая реализация указанной задачи с одной стороны требует осуществления серьезных исследовательских проектов, модернизации инфраструктуры и, следовательно, существенных объемов финансирования. С другой стороны, предприятия реального сектора «задавлены» высокими монопольными ценами на ресурсы, энергию и транспорт, на что регулярно обращает внимание бизнес-омбудсмен России. Тарифная нагрузка на реальный сектор обратно пропорциональна его эффективности и конкурентоспособности, что будет еще более явственно проявляться в условиях «covid-рецессии». Таким образом, исследования в области экономической целесообразности, обоснованности нормативов и тарифов, и их влияния на развитие конкурентоспособности в текущем времени приобретают особую актуальность.

В странах ЕС интерес к созданию устойчивых экосистем характеризуется переориентацией в процессах производства и потребления на принципы сокращения, повторного использования и переработки. Данный вектор реализуется во многих сферах производства и потребления, и конечно затрагивает проблематику образования отходов.

Экологические проблемы, связанные с потенциальными факторами риска и усилия по улучшению состояния окружающей среды стали приоритетными среди государственных и общественных организаций Европы. Появилась тенденция усиления экологически-ориентированного и экологически-ответственного поведения, конкретизирующиеся в целенаправленном снижении негативного воздействия на окружающую среду [1]. Активное развитие получили эколого-экономические концепции: устойчивое развитие, зеленая и голубая экономика, циркулярная экономика, концепция «от колыбели к колыбели». В этой связи стратегии и планы обращения с отходами в странах ЕС ориентированы на «иерархию отходов», представленную в Рамочной директиве по отходам (рисунок 1).

Рисунок 1 – Международная «Иерархия отходов» [2]

Европейские страны отдают предпочтение переработке, к которой относятся: рециклинг, компостирование и анаэробное сбраживание. Доля переработки бытовых отходов выросла на 28,6 % за период с 1995 г. по 2018 г., сохраняя положительную динамику со средним темпом роста 104 % (рисунок 2).

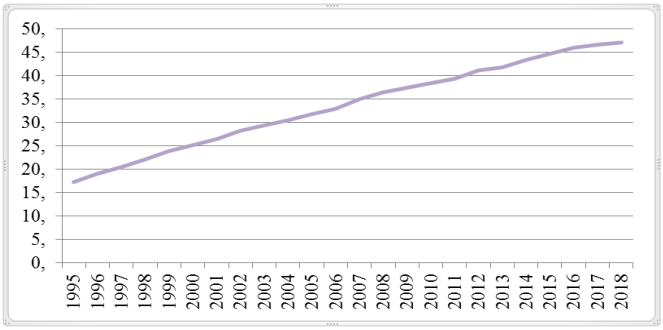


Рисунок 2 – Доля переработки коммунальных отходов в ЕС, %

Наибольшая доля переработанных отходов приходится на Германию (67,3 %), Словению (58,9 %), Австрию (57,7 %), Нидерланды (55,9 %). Данные Европейского агентства по окружающей среде (таблица 1) свидетельствуют о том, что странами-лидерами в Европе с наименьшими показателями по захоронению твердых коммунальных отходов являются Швейцария, Голландия, Германия, Бельгия, Швеция, Дания, Норвегия, Австрия.

Таблица 1 – Переработка твердых коммунальных отходов в европейских странах-лидерах отрасли (в процентах от массы образовавшихся отходов) [3]

Страна	Произведено отходов (кг/чел.)	Рециклинг, %	Компостирование, %	Сжигание (термическое обезвреживание), %	Захоронено, %
Германия	617	47 %	17 %	35 %	1 %
Швейцария	702	34 %	17 %	49 %	0 %
Австрия	578	24 %	35 %	37 %	4 %
Голландия	526	24 %	26 %	49 %	1 %
Швеция	458	33 %	16 %	50 %	1 %
Бельгия	439	34 %	21 %	44 %	1 %
Дания	747	28 %	17 %	54 %	1 %
Норвегия	496	24 %	16 %	58 %	2 %

Сфера обращения с твердыми коммунальными отходами в России за последние годы претерпела значительную модернизацию нормативно-правовой базы. Правовую основу государственного регулирования в сфере обращения с ТКО в России составляют нормативно-правовые акты, распоряжения, приказы и методические указания. Отраслевым документом стратегического планирования, определяющим приоритеты государственной политики в области развития отрасли по переработке отходов производства и потребления является «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» (далее – Стратегия).

Стратегия направлена на развитие отрасли промышленности, объединяющей предприятия по производству оборудования для переработки отходов, предприятия по переработке отходов, а также субъекты, применяющие отходы и продукты их переработки в качестве сырья в технологических процессах. Целью Стратегии является создание эффективной отрасли переработки отходов производства и потребления, базирующейся на промышленных производственно-технических комплексах по переработке отходов, обеспечивающей планомерную минимизацию количества отходов, не подлежащих дальнейшей утилизации и обезвреживанию, до «нуля».

Определение твердых коммунальных отходов содержится в Федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». К твердым коммунальным отходам относятся отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К твердым коммунальным отходам также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

Следует отметить, что указанный Федеральный закон, по содержанию более всего соответствует принципам «сокращения, повторного использования и переработки». Данный нормативно-правовой акт содержит определения процессов утилизации, рециклинга и регенерации отходов. Согласно данному закону, утилизация отходов – это использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), а также использование твердых коммунальных отходов в качестве возобновляемого источника энергии (вторичных энергетических ресурсов) после извлечения из них полезных компонентов.

Порядок определения нормативов накопления ТКО, включающий в себя процедуры сбора, анализа и расчета данных о массе и объеме накапливаемых отходов содержится в Правилах определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 года № 269.

Принципы и методы регулирования тарифов на товары (работы, услуги) организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в области обращения с твердыми коммунальными отходами, критерии их применения определены в Постановлении Правительства РФ от 30 мая 2016 г. № 484 «О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами».

Приказ Федеральной антимонопольной службы от 21 ноября 2016 г. № 1638/16 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами» (с изменениями и дополнениями) содержит методические указания для расчета предельных тарифов в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Согласно данному Приказу, (п. 7), тарифы рассчитываются на основании необходимой валовой выручки, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема и (или) массы твердых коммунальных отходов.

Следует отметить, что в указанных документах отсутствуют инструменты и реальные механизмы для стимулирования модернизации сферы обращения с отходами, повышения ее эффективности, развития раздельного сбора ТКО. Единый тариф на услугу регионального оператора по обращению с ТКО формируется, исходя из расходов регионального оператора. При расчете тарифа учитывается установленные законодательством нормативы накопления твердых коммунальных отходов на территории субъекта Российской Федерации. При этом, методика определения нормативов накопления (Методические рекомендации по вопросам, связанным с определением нормативов накопления твердых коммунальных отходов Утверждены приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28 июля 2016 г. N 524/пр) не предполагает определения морфологического состава отходов (способствующего развитию рециклинга, регенерации или рекуперации отходов), а также не устанавливает методику определения плотности отходов, что в конечном итоге сказывается на размере тарифа.

Таким образом, нормативно-правовая основа регулирования сферы обращения с ТКО в настоящее время, вопреки целям Стратегии, не способствует развитию системы переработки и вторичного использования отходов, что «приводит к ежегодной упущенной выгоде от переработки как минимум в 68 млрд. руб. (1,7 млрд. евро)» [4].

Объем образования коммунальных отходов в Свердловской области стабильно растет. Оценка фактического объема ТКО показала, что объем коммунальных отходов, образованных всеми категориями объектов (административными, учебными, культурно-развлекательными, спортивными учреждениями, предприятиями общественного питания, предприятиями сферы услуг, предприятиями различных отраслей промышленности, многоквартирными и индивидуальными домами) за рассматриваемый период вырос на 11,7 %, что в абсолютном выражении составило 161,2 тыс. тонн (таблица 2).

Таблица 2 – Объем образования коммунальных и твердых коммунальных отходов, образованных всеми категориями объектов, тыс. тонн [5]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютный прирост 2018/2015 гг.
Объем образования коммунальных отходов (образованных всеми категориями объектов)	1765,8	1641,5	1760,5	1974,8	209
Объем образования твердых коммунальных отходов (ТКО) (образованных всеми категориями объектов)	1380,8	1285,5	1414	1542	161,2

Источником, генерирующим ТКО, является человек. Представляется целесообразным рассмотреть фактически накопленный объем ТКО в расчете на 1 жителя (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика фактического объема коммунальных и твердых коммунальных отходов в расчете на 1 человека

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютный прирост 2018/2015
Население Свердловской области, всего, чел	4327472	4330006	4329341	4325256	-2216
Фактический объем коммунальных отходов тонн на человека в год	0,41	0,38	0,41	0,46	0,05
Фактический объем коммунальных отходов тонн на человека в месяц	0,034	0,032	0,034	0,038	0,004
Фактический объем ТКО тонн на человека в год	0,32	0,30	0,33	0,36	0,04
Фактический объем ТКО тонн на человека в месяц	0,027	0,025	0,027	0,030	0,003

Рост фактически образованного за год объема ТКО составил 12,5 %.

Согласно Постановлению Региональной энергетической комиссии Свердловской области от 30.08.2017 г. № 77-ПК (ред. от 28.06.2018) «Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов на территории Свердловской области (за исключением муниципального образования «город Екатеринбург»)»; постановлению Региональной энергетической комиссии Свердловской области от 30.08.2017 № 78-ПК (ред. от 28.06.2018) «Об утверждении нормативов накопления твердых коммунальных отходов в границах му-

ниципального образования «город Екатеринбург») нормативы накопления коммунальных для многоквартирных домов составляет 0,169 м^3 в месяц, для индивидуальных жилых домов 0,190 м^3 в месяц (для МО «город Екатеринбург» 0,213 и 0,261 м^3 соответственно).

Таблица 4 – Сравнительный анализ нормативных значений и фактического объема накопления ТКО

Наименование категории объектов	Нормативы накопления ТКО (постановление РЭК Свердловской области от 28 июня 2018 г. № 93-ПК)			
	В месяц		В год	
	кг	м^3	кг	м^3
Многоквартирные дома /на 1 человека	33,586	0,169	403,032	2,028
Индивидуальные жилые дома /на 1 человека	30,246	0,190	362,952	2,280
	Фактический объем ТКО*			
Все категории объектов / на 1 человека	27,064	0,137 (ρ= 0,198 г/см^3)	324,770	1,640 (ρ= 0,198 г/см^3)
		0,091 (ρ= 0,297 г/см^3)		1,094 (ρ= 0,297 г/см^3)
		0,034 (ρ= 0,800 г/см^3)		0,406 (ρ= 0,800 г/см^3)

* Рассчитано по средней величине фактического объема ТКО в Свердловской области за период 2015-2018 гг.

Для расчета фактического объема ТКО в м^3 взято три варианта значения плотности. Это связано с тем, что насыпная плотность ТКО в местах образования [6] (ρ=0,198 г/см^3) отличается от плотности ТКО в уплотненном состоянии на полигонах [6] (ρ=0,800 г/см^3). Так же следует принять во внимание, что с момента попадания ТКО в мусоровоз, отходы так же меняют плотность, зависящую от коэффициента уплотнения мусора, установленного производителем для каждой конкретной модели мусоровоза. В таблице использовано значение ρ= 0,297 г/см^3, рассчитанное как произведение насыпной плотности ТКО в местах образования на коэффициент уплотнения 1,5 (однако, следует принять во внимание, что коэффициент уплотнения может варьироваться в границах от 1,5 до 7 в зависимости от модели мусоровоза [7]).

При минимальной насыпной плотности ТКО (ρ=0,198 г/см^3) норматив, установленный для одной категории объектов (многоквартирных домов) превышает фактический объем образованных отходов всеми категориями объектов на 23 %.

Увеличение финансовой нагрузки юридических лиц, связанное с превышением нормативов образования ТКО может привести к негативным тенденциям для развития реального сектора экономики, связанных со снижением конкурентоспособности, ухудшением инвестиционного климата и деловой активности.

Выводы

Проведенный анализ продемонстрировал, во-первых, что поставленные в Стратегии цели, достижение которых возможно через развитие системы утилизации отходов (т.е. повторного использования или восстановления полезных свойств) ограничено нормативно-правовыми актами, регулирующими сферу обращения с ТКО. И, во-вторых, расчет на примере Свердловской области показал, что установленные нормативы накопления ТКО, являющиеся основанием для определения величины тарифа в сфере обращения с отходами, не соответствуют фактическому объему образованных отходов.

Учитывая негативные социо-экономические тенденции (к которым относятся: отрицательная динамика численности населения, снижение реальных доходов населения, уменьшение числа малых и средних предприятий), для уточнения существующих нормативов ТКО, представляется необходимым:

– на основании п. 2 Приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 28.07.2016 № 254/пр дифференцировать норматив ТКО в зависимости от видов отходов (относящиеся к твердым коммунальным), которые определены Федеральным классификационным каталогом отходов (ФККО) (утвержден приказом Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242);

– проанализировать информацию о произведенных замерах ТКО, включенных в расчет установленного норматива. Провести сравнительный мониторинг объема фактически образованных ТКО для разных категорий объектов, с применением IoT технологий (датчиков контроля выгрузки мусорных контейнеров, датчиков наполненности контейнера для ТКО, автоматизированных систем организации вывоза ТКО);

– установить зависимость нормативов по типу населенного пункта, количеству проживающих, и плотности населения.

Следует отметить, что приближение нормативов ТКО к реально существующим объемам отходов, содействует в долгосрочной перспективе достижению целевых показателей национального проекта «Экология», так как финансовая заинтересованность потребителей в уменьшении объема ТКО будет способствовать снижению части отходов, направляемых на утилизацию, и увеличению доли отходов, пригодных для обработки.

Источники:

1. Гребенкин А. В., Вегнер-Козлова Е. О. (2019). Возможности и риски цифровизации для циркулярной экономики // Материалы I международной научно-практической конференции Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии. Екатеринбург. 2019. С. 153-161.
2. Европейская практика обращения с отходами: проблемы, решения, перспективы. [Электронный ре-

сурс] Режим доступа https://www.waste.ru/uploads/library/wb2.pdf.
3. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. [Электронный ресурс] Режим доступа https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Proekt_Strategii_PPO_predlozheniya.pdf.
4. Отходы в России: мусор или ценный ресурс? Сценарии развития сектора обращения с твердыми коммунальными отходами [Электронный ресурс]. Режим доступа http://biotech2030.ru/othody-v-rossii-musor-ili-tsennyj-resurs-stsenarii-razvitiya-sektora-obrashheniya-s-tverdymi-kommunalnymi-othodami.
5. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году».
6. Гуман О. М., Грязнов О. Н., Макаров А. Б, Антонова И. А., Захаров А. В. Эколого-геологические условия и мониторинг окружающей среды полигонов твердых бы-товых отходов Среднего Урала. Екатеринбург: ООО «УИПЦ», 2013. ISBN 978-5-4430-0028-2. УДК 504.55.064.47.
7. Коэффициент уплотнения мусора и его значение при выборе мусоровоза. Сайт ООО «Центркоммаш». [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.sweeper.ru/articles/31904/ Дата обращения 31.01.2020 г.

References:

1. Grebenkin A. V., Wegner-Kozlova E. O. (2019). Opportunities and Risks of Digitalization for the Circular Economy // Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference "Digital Transformation of the Industry: Trends, Management, Strategies". Ekaterinburg, 2019. P. 153-161.
2. European Waste Management Practice: Issues, Solutions, Perspectives. [Electronic resource] Access mode https://www.waste.ru/uploads/library/wb2.pdf.
3. Industrial Development Strategy for Processing, Utilization and Neutralization of Production and Consumption Waste by 2030. [Electronic resource] Access mode https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs /Proekt_Strategii_PPO_predlozheniya.pdf.
4. Waste in Russia: garbage or a precious asset? Scenarios of development of the municipal solid waste management sector [Electronic resource]. Access mode http://biotech2030.ru/othody-v-rossii-musor-ili-tsennyj-resurs-stsenarii-razvitiya-sektora-obrashheniya-s-tverdymi-kommunalnymi-othodami/.
5. Government Report "On the Situation and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2018".
6. Guman O. M., Gryaznov O. N., Makarov A. B, Antonova I. A., Zakharov A. V. Ecological and geological conditions and environmental monitoring of Middle Urals solid domestic waste landfills. Ekaterinburg: Ural publishing and printing center LLC, 2013. ISBN 978-5-4430-0028-2. UDC 504.55.064.47.
7. Waste compaction density and its value when selecting garbage trucks. The website Centrkommash LLC. [Electronic resource] Access mode http://www.sweeper.ru/articles/31904/ accessed on January 31, 2020.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-71-74

К.Н. Вицелярова – к.э.н., доцент, доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента, Кубанский государственный технологический университет, kvicelyarova@mail.ru,

K.N. Vitselyarova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technological University;

А.А. Горовой – магистрант 2 курса, направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», Кубанский государственный технологический университет, smetla870@mail.ru,

A.A. Gorovoy – 2nd year undergraduate student, areas of training «State and Municipal Administration», Kuban State Technological University.

SWOT-АНАЛИЗ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БРЮХОВЕЦКИЙ РАЙОН И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

SWOT ANALYSIS OF MUNICIPAL EDUCATION BRYUKHOVETSKY DISTRICT AND PROSPECTS OF ITS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. В научной статье представлен SWOT-анализ муниципального образования Брюховецкий район, выявлены проблемы социально-экономического развития территории, определены меры регулирования, направленные на обеспечение устойчивого развития территории. Авторами доказано, что SWOT-анализ является инструментом координации внутренних возможностей, ресурсов региона и условий окружающей среды.

Цель данной работы – провести SWOT-анализ для дальнейшего выбора стратегии, инструментов управления и построения соответствующих прогнозов развития территории – муниципального образования Брюховецкий район.

Abstract. The scientific article presents a SWOT analysis of the municipality of Bryukhovetsky District, identifies the problems of socio-economic development of the territory, defines regulatory measures aimed at ensuring sustainable development of the territory. The authors have proven that SWOT analysis is a tool for coordinating internal capabilities, regional resources and environmental conditions.

The purpose of this work is to conduct a SWOT analysis for the further choice of strategy, management tools and the construction of appropriate forecasts for the development of the territory – the municipality of Bryukhovetsky District.

Ключевые слова: SWOT-анализ, социально-экономическое развитие территории, стратегия, управление территориальным развитием, устойчивое развитие.

Keywords: SWOT analysis, socio-economic development of the territory, strategy, management of territorial development, sustainable development.

Эффективное функционирование и устойчивое развитие территорий базируется на динамичном равновесии и безопасности всех сфер и уровней жизнедеятельности. Под устойчивым развитием понимается такое непрерывно поддерживаемое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Социально-экономическое состояние любой территории зависит от того, насколько эффективно и успешно она способна реагировать на различные внешние угрозы, которые могут оказать большое влияние на устойчивость ее развития в целом. Анализируя факторы внешней среды, необходимо понять какие в наибольшей степени факторы, влияющие на данный период времени на состояние территориального развития. Следует также отметить, что взаимосвязанное решение учитывать эти факторы и основные возможности территории является наиболее важным моментом в реализации конкурентного статуса.

Одним из наиболее популярных методов, который позволяет оценить как внутренние, так и внешние факторы, непосредственно влияющие на развитие территории является SWOT-анализ.

Цель данной работы – провести SWOT-анализ для дальнейшего выбора стратегии, инструментов управления и построения соответствующих прогнозов развития территории – муниципального образования Брюховецкий район.

SWOT-анализ включает в себя: изучение тенденций развития муниципального образования – Брюховецкий район, анализ ресурсного потенциала территории, анализ возможностей использования преимуществ и недостатков, определение целей и задач, а также изучение макросреды для выявления возможностей и угроз, исходящих от нее. Соответственно, SWOT-анализ является инструментом координации внутренних возможностей, ресурсов региона и условий окружающей среды [1]. На основании вышеизложенного построим матрицу SWOT-анализа территории – Брюховецкий район, данные отразим таблице 1 [2].

Таблица 1 – SWOT-анализ муниципального образования Брюховецкий район

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Выгодное положение района: район расположен недалеко от краевого центра (90 км). 2. Плодородные черноземные земли. Более 80 % территории сельскохозяйственных угодий – особо ценные продуктивные сельскохозяйственные угодья. 3. Водные ресурсы. Имеются реки и лиманы, позволяющие развивать рыбохозяйственную деятельность. 4. Развитая инфраструктура финансового рынка. На территории района 5 банков и 6 страховых организаций. 5. Развитое транспортное сообщение с соседними районами Краснодарского края. Доля автомобильных дорог местного значения с твердым покрытием – 74,8 %. 6. Благоприятный климат для выращивания многих сельскохозяйственных культур. 7. Развитая пищевая промышленность, ориентированная на переработку сельскохозяйственного сырья, продуктов животноводства и растениеводства. 8. Развитый сектор малого предпринимательства в торговой сфере. 9. Наличие долгосрочной МЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства в МО БР на 2018-2022 годы». 10. Развитая система среднего профессионального образования (СПО). Наличие двух СПО учебных заведений.	1. Отсутствие на территории района предприятий по переработке и/или утилизации отходов. 2. Высокий процент износа оборудования предприятий ЖКХ. Изношенность водопроводного хозяйства – до 80 %. 3. Неразвитость рыночных институтов – рынок сельскохозяйственной продукции (по всем видам производителей) контролируется либо посредниками, либо монополистами и ориентирован на сохранение диспаритета цен. 4. Отсутствие широкого спектра промышленных предприятий, не связанных с обработкой, практически лишает район притока современных технологий и инвестиций в эту отрасль. 5. Невысокий уровень инновационной активности, внедрения современных систем управления, новых технологий производства в сельском хозяйстве и других отраслях. Малозначительное внедрение рыночных систем управления, организации труда, системы оплаты и ресурсосбережения. 6. Низкий уровень развития малого предпринимательства в отраслях материального производства, сферы обслуживания, спортивно-развлекательных услуг. 7. Отсутствие свободных мощностей и необходимость строительства/ реконструкции источников энергообеспечения в станице Брюховецкой. 8. Отсутствие планируемых и реализуемых инвестиционных проектов муниципально-частного партнерства. 9. Приток мигрантов на территорию района идет за счет других регионов России, в основном, за счет экономически неактивного населения. 10. Дефицит кадров в здравоохранении. 11. Естественная убыль населения, около 30 % граждан пенсионного возраста, что снижает экономически активное население в целом. 12. Утечка трудоспособного населения в Тимашевский район вследствие наличия там широко спектра производственных предприятий, более высокого уровня заработной платы. 13. Отсутствие образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Продолжение таблицы

Возможности	Угрозы
1. Высокий сельскохозяйственный потенциал: перспективы выращивания экспортноэффективных культур. Возможность производства продукции, ориентированной на замещение импортной. 2. Наличие кормовой базы для развития животноводства. 3. Осуществление замены оборудования сельскохозяйственными предприятиями за счет лизинговых программ, привлечения кредитных ресурсов, с гос. поддержкой. 4. Сырьевая база позволит создать новые предприятия пищевой перерабатывающей промышленности. 5. Реализация инвестиционных проектов в сфере ЖКХ с использованием механизмов муниципально-частного партнерства. 6. Улучшение инвестиционного климата путем принятия нормативных документов, регулирующих инвестиционную деятельность, а также за счет условий, форм государственной поддержки инвестиционной деятельности. 7. Строительство жилья для медицинских работников, участвующих в программе «Земский доктор».	1. Угроза технологического и технического отставания в связи с имеющимся уровнем износа техники. 2. Усиление недостатка работников сельского хозяйства в связи с угрозой «перетекания» работников в сферы деятельности с высокой оплатой труда (в т.ч. в соседние районы). 3. Угроза отставания в технологическом развитии района. 4. Отсутствие организационно-правовой базы для притока инвестиций в энергосберегающие проекты.

Анализируя социально-экономическое развитие территории, необходимо оценить проблемы, характерные для отдельных отраслей экономики и социальной сферы территории, представим в таблице 2.

Таблица 2 – Проблемы управления социально-экономическим развитием, характерные для отдельных отраслей

Отрасль экономики	Проблемы
Здравоохранение	1. Нехватка медицинского персонала, низкий уровень заработной платы среднего медицинского персонала и младшего обслуживающего персонала. 2. Морально и физически устаревшая материально-техническая база лечебно-профилактических учреждений. 3. Отсутствие современного диагностического оборудования, которое делает невозможным определение на ранней стадии развития многих заболеваний.
Образование	1. Старение профессорско-преподавательского состава и сокращение притока молодых специалистов в школы. 2. Несмотря на достаточное техническое оснащение школ и детских садов, здания нуждаются в ремонте.
Культура	1. В связи с развитием телевидения и интернета активность населения в посещении учреждений культуры и библиотек снижается. 2. Сохранение и изучение самобытной народной и художественной культуры.
Социальная защита	1. Низкий уровень жизни семей с несовершеннолетними детьми-многодетных и неполных.
Занятость населения	1. Отсутствие рабочих мест в населенных пунктах, удаленных от административного центра муниципального образования. 2. Проблема трудоустройства уязвимых категорий граждан. 3. Проблема трудоустройства выпускников образовательных учреждений. 4. Отток кадров в соседний Тимашевский район в связи с более высоким уровнем заработной платы и отсутствием в Брюховецком районе рабочих мест на имеющихся предприятиях агропромышленного комплекса
Инфраструктура	1. Нехватка электрических мощностей для промышленного и бытового использования на территории Брюховецкого, Чепигинского и Переясловского сельских поселений. Кроме того, степень износа существующих мощностей приближается к 70 %, что в скором времени потребует реконструкции и замены оборудования и сетей. 2. Сильная изношенность водопроводного хозяйства – до 80 %. 3. Отсутствие газификации большей части инвестиционных площадок, что снижает их привлекательность для инвесторов.

В соответствии с Программой социально-экономического развития анализируемой территории Стратегическая цель развития муниципального образования Брюховецкий район на период до 2030 г. – повышение уровня качества и продолжительности жизни населения на основе устойчивого развития экономики района, а также повышение эффективности здравоохранения, образования и жилищного строительства. Для реализации стратегической цели развития муниципального образования определены следующие стратегические направления: повышение качества жизни населения муниципального образования; обеспечение конкурентоспособности экономики муниципального образования и устойчивых темпов экономического роста; повышение эффективности регулирования социально - экономических процессов [2]. Сформированная матрица SWOT также определяет стратегические направления развития территории, это: совершенствование энергообеспечения и формирование резерва энергетической мощности; развитие кадрового потенциала территории; повышение конкуребнтоспособности предприятие АПК; развитие малого бизнеса с целью создания рабочих мест и обеспечения населения доходами.

Таким образом, в соответствие с проведенным SWOT-анализом и определении основных проблем по отраслям района возможны следующие пути решения и выработки стратегии развития района.

Данные проблемы необходимо решить с помощью следующих мер:

– осуществление муниципальных закупок для муниципальных нужд с учетом установленных муниципальным образованием правил нормирования в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд;

– оказание мер социальной поддержки с учетом критериев нуждаемости; повышение результативности предоставления субсидий из бюджета района посредством мониторинга достижения показателей результативности их предоставления;

– обоснованное принятие новых расходных обязательств, включая социальные расходы, при условии роста доходов бюджета района [3];

– создание условий по улучшению инвестиционного климата в муниципальном образовании «Брюховецкий район».

Также необходимым процессом является совершенствование техники прогнозирования, обеспечения точности прогнозов и составления стратегии развития района. Это подтверждается и использованием в процессе управлении стратегического, индикативного планирования, и возникновение, и внедрение программных решений для разработки прогнозов.

Таким образом, для совершенствования механизма управления социально-экономическим развитием территории, необходимо создать условия для формирования качественного прогноза социально-экономических параметров, а именно внедрение соответствующих программ и провести обучающие тренинги для своих сотрудников по использованию данных программ.

Таким образом, на основании вышеописанных путей решения проблем развития с помощью проведения SWOT-анализа, у района появятся дополнительные возможности для выполнения всех важнейших социально-экономических показателей и усиления положительных процессов экономического развития.

Источники:

1. Рахманова М.С., Лавренюк К.И. Методика SWOT-анализа муниципального образования на основе теории заинтересованных сторон // Территория новых возможностей. 2020. Режим доступа: https://cyberleninka.ru /article/n/metodika-swot-analiza-munitsipalnogo-obrazovaniya-na-osnove-teorii-zainteresovannyh-storon
2. Официальный сайт администрации муниципального образования Брюховецкий район. – Режим доступа: http://bruhoveckaya.ru/.
3. Горовой А. А., Коротько Т.В. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в инновационной сфере деятельности. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. – С. 139-147.

References:

1. Rakhmanova M.S., Lavrenyuk K.I. Methodology of SWOT-analysis of a municipal formation based on the theory of stakeholders // Territory of new opportunities. 2020. Access mode: https://cyberleninka.ru/article /n/metodika-swot-analiza-munitsipalnogo-obrazovaniya-na-osnove-teorii-zainteresovannyh-storon
2. The official website of the administration of the municipal formation Bryukhovetsky district. - Access mode: http://bruhoveckaya.ru/.
3. Gorovoy A.A., Korotko T.V. Public-private partnership (PPP) in the innovative field of activity. - Krasnodar: Federal State Budgetary Institution "Russian Energy Agency" of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar TsSTI - branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia, 2021. - pp. 139-147.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-74-76

М.М. Вострикова – к.пед.н, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, mmvostrikova@mail.ru,

M.M. Vostrikova – Candidate of Pedagogical Science, Assistant Professor, Head of socio-humanitarian department, Voronezh branch of Plekhanov Russian University of Economics.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИТ-КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
IT COMPANIES OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS UNDER PANDEMIC CIRCUMSTANSES

Аннотация Переход бизнеса в авральном режиме на удаленную работу, вынужденные ограничения обусловили понимание значимости отрасли информационно-коммуникационных технологий, её роль локомотива, обеспечивающего функционирование всех экономических систем, сохранение рабочих мест основной части трудоспособного населения благодаря удаленной работе. Ограничения продемонстрировали риски негативных последствий пандемии для самой отрасли, её прямую зависимость от платежеспособности и инвестиционной готовности всех секторов экономики. За период пандемии в отрасли сформирована благоприятная институциональная среда, расширяется международная кооперация, активизируется цифровизация малого и сред-

него бизнеса, в том числе за счет региональных компаний, составляющих конкуренцию известным вендорам на внешнем рынке. Важным драйвером успеха ИТ-компаний в период пандемии стала их фокусировка на форсировании возможностей кризиса в качестве источника роста и развития на основе стратегического партнерства в форме стратегических альянсов, позволяющих в том числе, упредить потенциальные ограничения (риски), связанные с долгосрочными вызовами, такими, как возрастающая киберпреступность, технологическая закрытость, рост концентрации ИТ-рынка, цифровое неравенство и др.

Abstract. Business transfer to remote-accessed work, and forced constraints propelled IT-industry importance understanding, its leading role in all economy systems functioning, workplaces maintenance and development. Limitations demonstrated risks of negative pandemic impact for IT-industry, its direct dependency on economy purchasing power and investment maturity. During pandemic the industry managed to build advantageous institutional environment, expand international cooperation, and to enhance small and medium business digitization. One the key drivers of IT-companies success during pandemic was the organizations' focus on the crisis as a growth opportunity, and on strategic alliances partnerships development. This allowed participating companies predict, avoid or monetize potential risks like cybercrimes, technological resistance, IT-market concentration, digital inequality.

Ключевые слова: пандемия, удаленная работа, стратегическое партнерство, ИТ-компании.

Keywords: pandemic, remote-accessed work, strategic partnerships, IT-company.

Пандемия коронавируса, высокая вероятность грядущих повторений вирусных вспышек, активно трансформируют общественный запрос на стремительное изменение сложившегося жизненного уклада, социальных и экономических процессов, подходов к ведению бизнеса в сторону массового перехода персонала к бесконтактной и автономной работе, онлайн коммуникациям, дистанционному обучению, самоизоляции и др. Переход бизнеса в авральном режиме на удаленную работу, вынужденные ограничения обусловили понимание высокой социальной и экономической значимости отрасли информационно-коммуникационных технологий, включающей телекоммуникации, производство оборудования и программного обеспечения, оказание информационно-телекоммуникационных услуг и др., её роль локомотива, обеспечивающего функционирование всех экономических систем, сохранение рабочих мест основной части трудоспособного населения благодаря удаленной работе. С другой стороны, ограничения продемонстрировали риски негативных последствий пандемии для самой высокотехнологичной отрасли, её прямую зависимость от платежеспособности и инвестиционной готовности всех секторов экономики.

Согласно исследованиям ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в допандемийный период в развитии отрасли наблюдалась устойчивая положительная динамика. Так, за период 2010-2019 гг. валовая добавленная стоимость увеличилась до 945 млрд рублей, только в 2018 г. этот показатель увеличился почти на 15 %. Постоянно рос спрос на ИТ-продукцию на внутреннем рынке. В 2018 г. увеличились затраты организаций на покупку программного обеспечения, оплату ИТ-услуг почти на 20 % по сравнению с предыдущим годом. С 23 до 26 % увеличился удельный вес организаций, пользующихся услугами облачных сервисов. За период 2015-2018 гг. с 21 % до 25 %, повысилась доля затрат на покупку программных средств российского программного обеспечения. В предпринимательском секторе она возросла с 17 до 23 %; с 38 до 79 % – в социальной сфере; с 38 до 57 % – в органах государственной власти и местного самоуправления [3]. Однако, в 2019 г. был отмечен спад в темпах роста до 8,6 %. На старте пандемии 2020 г. падение экономических показателей продолжалось. Например, в январе-марте 2020г.динамика объема реализованной продукции составила 92 %, по сравнению с аналогичным периодом 20219 г. [2]. В последующем периоде, несмотря на сложную экономическую ситуацию, резко выросшая востребованность цифровых товаров и услуг среди населения и бизнеса в условиях самоизоляции, своевременный комплекс мер государственной поддержки и др., позволили отрасли продемонстрировать устойчивость и к концу 2020 года войти в число лидеров по показателям динамики валовой добавленной стоимости. Её рост в 2020 г. составил 2,8 % (в постоянных ценах) по сравнению с 2019 г. Приращение на 12,7 % обеспечил ИТ-сектор, оптовая торговля ИКТ-товарами (30,9%), на 4,1% – производители ИКТ-оборудования [2].

Исследование возможностей и ограничений ИТ-компаний в период пандемии позволило сделать вывод о том, что в целом в данной отрасли сформирована благоприятная институциональная среда, постоянно расширяется международная кооперация, активизируется цифровизация малого и среднего бизнеса, в том числе за счет региональных компаний, составляющих конкуренцию известным вендорам на внешнем рынке [4]. Например, ООО «Burning Buttons» (Омск) экспортирует решения в области медицины, электронной коммерции, нетворкинга, недвижимости; ООО «Дунайс» (Таганрог) – мобильные приложения для стартапов, быстроразвивающихся компаний, веб-сервисов; ООО «Юзергейт» (Новосибирск) – программное обеспечение в сегменте B2B и т. д. [5]. В целом в ИТ-сегменте экспорт программного обеспечения (ПО) и услуг по его разработке вырос в 2020 г. на 11-16 % [3]. Одним из важных драйверов успеха ИТ-компаний стала их фокусировка на форсировании возможностей кризиса в качестве источника роста и развития на основе стратегического партнерства, наиболее распространенной формой которого являются стратегические альянсы [3]. Они представляют собой вариативные организационные формы сотрудничества экономических субъектов, подчиненные взаимовыгодным согласующимся целям совместного создания дополнительной ценности и усиления экономической устойчивости на основе доверительного объединения ресурсов при сохранении юридической и хозяйственной самостоятельности [1].

Кризис и долгосрочные вызовы изменяют рыночную инфраструктуру в сторону возрастающего спроса на цифровые решения с возрастающей предельной полезностью – ЦОД (центры обработки данных), СХД (си-

стемы хранения данных и управления информацией) и др, Последовательно смещается потребительский фокус на отечественные цифровые продукты, комплексные и модульные решения с возможностью кроссфункционального объединения процессов и операций на единой мультибрендовой платформе, с совершенным сервисом, увеличивающим период амортизации, доступным и профессиональным консалтингом [6].Очевидно, что в этой ситуации вне партнерства ответить на запросы рынка практически невозможно. Примером успешной реализации партнерской стратегии является ООО ««Акронис Инфозащита» – лидер рейтинга быстрорастущих высокотехнологичных малых компаний с выручкой до 800 млн руб. «Тех Успех – 2020», специализирующаяся на решениях в области киберзащиты. Только в 2021 году компания создала стратегические альянсы с отечественными вендорами: ООО «НИЦ Аэродиск», ООО «Баум-Информ», ООО «Шаркс дата центр», «НТЦ ИТ РОСА», АО «НИИ «Масштаб» и др. [5]. Альянсы позволяют так же упредить потенциальные ограничения (риски), связанные с долгосрочными вызовами, такими, как возрастающая киберпреступность, технологическая закрытость, рост концентрации ИТ-рынка, цифровое неравенство и др.

Источники:

1. Востриков В. С. Социально-экономический потенциал альянсов высокотехнологичных компаний / В. С. Востриков // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences – 2014. - № 5-6. – С.218-221.
2. Динамика и перспективы развития ИТ-отрасли – [Электронный ресурс] – URL: https://issek.hse.ru/mirror /pubs/share/371960649.pdf – (дата обращения 17.11.2021 г).
3. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова К. О., Вишневский, Л. М., Гохберг и др. – Национальный исследовательский. университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.
4. Касперская Н. Как государство собирается помогать IT – индустрии: анализ мер – [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/opinions/9025473 - (дата обращения 19.11.2021 г.).
5. Львов В. Растет экспорт цифровых услуг из России – [Электронный ресурс] – URL: https://rg.ru/2021 /04/27/rastet-eksport-cifrovyh-uslug-iz-rossii.html (дата обращения 18.11.2021 г.).
6. Тренды ИТ-рынка. Партнерства как основа экосистем – [Электронный ресурс] – URL: https://vc.ru/bercut /219654-trendy-it-rynka-partnerstva-kak-osnova-ekosistem – (дата обращения 02.11.2021 г).

References:

1. Vostrikov V.S. Socio-economical potential of high-companies alliances/V.S. Vostrikov// Austrian Journal of Humanities and Social Sciences – 2014. - № 5-6. – p. 218-221.
2. Dynamics and possibilities of IT-industry development – [e-resource] – URL: https://issek.hse.ru/mirror /pubs/share/371960649.pdf - (date of query 17.11.2021).
3. Indicators of digital economy: 2021: statistics analects / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevski, L.M. Gokhberg – National Research University «Higher School of Economics». – M.: NRI HSE, 2021. – 380 p.
4. Kasperskaya N. How is state intends to support IT-industry: regulations analysis – [e-resource] - URL: https://tass.ru/opinions/9025473 - (date of query 19.11.2021).
5. Lvov V. Russian digital services export is growing – [e-resource] – URL: https://rg.ru/2021 /04/27/rastet-eksport-cifrovyh-uslug-iz-rossii.html (date of query 18.11.2021).
6. IT market trends. Partnerships as ecosystems basis. – [e-resource] – URL: https://vc.ru/bercut/219654-trendy-it-rynka-partnerstva-kak-osnova-ekosistem- (date of query 02.11.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-76-80

Р.С. Гайрбекова – к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета государственного управления, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», г. Грозный, umnica-1@mail.ru,

R.S. Gayrbekova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Public Administration, FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov", Grozny;

Л.З. Абдокова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск, L.Abdokova@mail.ru,

L.Z. Abdokova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "North Caucasian State Academy", Cherkessk.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ANALYSIS OF THE FINANCIAL STATE OF THE ENTERPRISE AS AN ANTI-CRISIS MANAGEMENT TOOL

Аннотация. Финансовый анализ – это основа знаний для экономиста. Владение им позволит читать бухгалтерскую отчетность и интерпретировать цифры в аналитическую информацию о финансовом состоянии и результатах деятельности организации. Анализ финансового состояния – один из важнейших этапов оценки результатов, достигнутых компанией по итогам отчетного года.

В процессе своего существования организация проходит периоды, как развития, так и спада, при этом элементы кризисных явлений можно увидеть практически во всех организациях, относящихся к различным

организационно-правовым формам и находящихся в различных фазах жизненного цикла. В этой связи следует подчеркнуть необходимость существования на предприятии системы антикризисного управления, основная задача которого – предвидеть опасность кризисов или обеспечить их наиболее безболезненное прохождение, сократив отрицательные последствия, как для самой организации, так и для внешней среды.

На основе данных такого анализа собственники и руководство компании получают информацию о внутренних факторах, оказавших влияние на результаты деятельности предприятия, оценивают экономические возможности и перспективы его развития. Данные анализа служат базой для разработки бизнес-планов и операционных бюджетов на следующий год.

В статье представлен анализ показателей и сделаны выводы, это может подсказать , какие показатели лучше использовать при расчетах, как интерпретировать полученные цифры.

Abstract. Financial analysis is the basis of knowledge for an economist. Possession of it will allow you to read financial statements and interpret figures in analytical information about the financial condition and performance of the organization. Financial analysis is one of the most important stages in assessing the results achieved by the company at the end of the reporting year.

In the course of its existence, an organization goes through periods of both development and decline, while elements of crisis phenomena can be seen in almost all organizations belonging to different organizational and legal forms and being in different phases of the life cycle. In this regard, it is necessary to emphasize the need for the existence of an anti-crisis management system at the enterprise, the main task of which is to foresee the danger of crises or to ensure their most painless passage, reducing the negative consequences both for the organization itself and for the external environment.

Based on the data of such an analysis, the owners and management of the company receive information about internal factors that influenced the results of the enterprise, assess the economic opportunities and prospects for its development. These analyzes serve as the basis for developing business plans and operating budgets for the next year.

The article presents an analysis of indicators and draws conclusions, this can suggest which indicators are better to use in calculations, how to interpret the obtained figures.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, актив, пассив, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, валюта баланса, горизонтальный анализ, вертикальный анализ.

Keywords: balance sheet, asset, liability, liquidity, solvency, financial stability, balance sheet currency, horizontal analysis, vertical analysis.

Анализ финансового состояния предприятия является одним из важнейших этапов оценки результатов, достигнутых компанией по итогам отчетного года. Такой вид анализа востребован при привлечении внешнего финансирования. Итоги анализа финансового состояния помогают оценить кредитоспособность предприятия и спрогнозировать ее динамику.[1] Также он необходим для того, чтобы понять насколько эффективно предприятие использует свои активы и оценить стабильность структуры имущества компании и источников его формирования.

Рассмотрим агрегированный баланс ЗАО «Трейд» по показателям 2018-2020 гг.

Таблица 1 – Агрегированный баланс ЗАО «Трейд»

Показатель, тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Динамика, (+,-)	Прирост, %
Внеоборотные активы	104961	106835	96930	-8031	-7,65
Основные средства	84666	95216	83508	-1158	-1,37
Финансовые вложения	4000	4000	4000	-	-
Отложенные налоговые активы	76	76	1165	1089	1432,9
Прочие внеоборотные активы	16219	7543	8257	-7962	-49,09
Оборотные активы	222119	241150	273926	+51807	+23,32
Запасы	82518	72310	71603	-10915	-13,23
Дебиторская задолженность	89954	117882	147378	+57424	+63,84
Денежные средства	48744	50058	54660	+5916	+12,14
НДС по приобретенным ценностям	285	900	903	+618	+216,84
Актив баланса	327080	347985	370856	+43776	+13,39
Собственный капитал	312634	330584	348952	+36318	+11,62
Уставный капитал	4020	4020	4020	-	-
Добавочный капитал	16634	16634	16634	-	-
Резервный капитал	766	766	766	-	-
Нераспределенная прибыль	291214	309164	327532	+36318	+12,47
Долгосрочные обязательства	239	239	239	-	-
Краткосрочные обязательства	13139	17162	21665	+8526	+64,89
Кредиторская задолженность	13139	17162	21665	+8526	+64,89
Пассив баланса	327080	347985	370856	+43776	+13,39

Проведем оценку результатов деятельности компании ЗАО «Трейд» путем горизонтального анализа статей баланса.

Общая валюта баланса за исследуемый период увеличилась в абсолютном значении на 370 856 тыс. руб., в относительном – на 13,39 %.

Внеоборотные активы – разновидность имущества предприятия, раздел бухгалтерского баланса, в котором отражается в стоимостной оценке состояние этого вида имущества на отчётную дату. Данный показатель в исследуемом периоде снизился на 8031 тыс. руб.

Рассмотрим более подробно за счет чего произошли данные изменения.

Основные средства к концу отчетного года снизились на 1158 тыс.руб.; финансовые вложения не изменяли своей величины в течение всего времени и составляли 4000 тыс.руб.; отложенные налоговые активы возросли на 1432,9 %; прочие внеоборотные активы, напротив, снизились на 49,09 %.

Оборотные активы – это те активы, срок полезного использования которых не более одного года. Данный показатель возрос на 51807 тыс. или 23,32 %.

Рост оборотных активов наблюдался за счет следующих изменений нижеприведенных показателей.

Запасы ЗАО «Трейд» снизились на 10915 тыс. руб.; дебиторская задолженность возросла на 63,84 %; денежные средства также имели положительную динамику изменения и рост показателя составил 5916 тыс.руб.; НДС по приобретенным ценностям возрос на 618 тыс.руб., что в относительном значении составило 216,84 %.

Далее рассмотрим динамику статей пассива ЗАО «Трейд».

Собственный капитал организации представлен собственными средствами в различной форме для осуществления предпринимательской деятельности и создания резервов.

В составе собственного капитала предприятия произошли следующие изменения. Уставный и добавочный капитал ЗАО «Трейд» не изменялись в течение исследуемого промежутка времени; резервный капитал составлял постоянную величину, равную 766 тыс. руб.; нераспределенная прибыль возросла на 36318 тыс. руб. или 12,47 %. Соответственно, рост собственного капитала пришелся за счет роста нераспределенной прибыли.

Долгосрочные обязательства, представляющие собой кредиты и займы, полученные организацией, которые необходимы для погашения в долгосрочной перспективе также не изменялись и имели постоянное значение, равное 239 тыс.руб.

Краткосрочные обязательства образованные за счет кредиторской задолженности в течение исследуемого периода времени возросли к концу отчетного года на 8526 тыс.руб., и в относительном значении это изменение составило 64,89 %.

Далее проведем оценку оптимальности структуры баланса компании с помощью вертикального анализа (таблица 2).

Таблица 2 – Структура баланса ЗАО «Трейд»

Показатель, тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Динамика, (+,-)
Внеоборотные активы	32,09	30,7	26,14	-5,95
Основные средства	80,7	89,12	86,145	+5,45
Финансовые вложения	3,8	3,7	4,13	+0,33
Отложенные налоговые активы	0,07	0,07	1,2	+1,13
Прочие внеоборотные активы	15,43	7,11	8,52	-6,91
Оборотные активы	67,9	69,3	73,86	+5,96
Запасы	37,15	29,99	26,14	-11,01
Дебиторская задолженность	40,5	48,88	53,8	+13,3
Денежные средства	21,9	20,76	19,95	-1,95
НДС по приобретенным ценностям	0,45	0,37	0,11	-0,34
Актив баланса	100	100	100	-
Собственный капитал	95,6	94,99	94,09	-1,51
Уставный капитал	1,3	1,2	1,15	-0,15
Добавочный капитал	2,65	5,03	4,8	+2,15
Резервный капитал	2,9	0,27	0,15	-2,75
Нераспределенная прибыль	93,15	93,5	93,9	+0,75
Долгосрочные обязательства	0,39	0,11	0,11	-0,28
Краткосрочные обязательства	4,01	4,9	5,8	+1,79
Кредиторская задолженность	4,01	4,9	5,8	+1,79
Пассив баланса	100	100	100	-

В структуре актива баланса наибольшее значение приходится на оборотные активы:

1) в 2018 г. их доля составляла 67,9 %, а внеборотных – 32,09 %;
2) в 2019 г. их доля составляла 69,3 %, а внеборотных – 30,7 %;
3) в 2020 г. их доля составляла 73,86 %, а внеборотных – 26,14 %.

В динамике к концу отчетного года показатель структуры внеоборотных активов снизился на 5,95 %, а в части оборотных активов, напротив, наблюдался рост на 5,96 %.

Если рассматривать состав внеоборотных активов, наибольший удельный вес приходился на основные средства и в динамике их рост составил 5,45 %; финансовые вложения практически не изменились, на этот показатель приходился рост всего лишь 0,33 %; отложенные налоговые активы в структуре внеоборотных активов возросли на 1,13 %. Прочие внеоборотные активы, напротив, снизились в динамике на 6,91 %.

В составе оборотных активов наибольший удельный вес приходился на статью «Дебиторская задолженность», изменение которой составляло в динамике +13,3 %; запасы напротив, снизились на 11,01 %; НДС снизился на 0,34 %, а денежные средства – на 1,95%.

В структуре пассива баланса наибольшее значение приходится на собственный капитал: в 2018 г. его доля составляла 95,6 %; в 2019 г. – 94,99 %, а к концу отчетного года – 94,09 %.

Наибольший удельный вес в структуре собственного капитала ЗАО «Трейд» приходился на нераспределенную прибыль и концу отчетного года он возрос на 0,75 %; добавочный капитал в динамике возрос на 2,65 %; резервный, напротив, снизился на 2,75 %; уставный в динамике также снизился на 0,15 %.

Долгосрочные обязательства в составе пассива предприятия составили наименьший удельный вес, который к концу отчетного периода снизился на 0,28 % по сравнению с базисным годом. [4] Краткосрочные обязательства, образованные за счет кредиторской задолженности к концу отчетного года возросли на 1,79 %.

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени убывающей ликвидности, с краткосрочными обязательствами по пассиву, которые группируются по степени срочности их погашения. [2] Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп, по активу и пассиву. Баланс считается абсолютно ликвидным, если имеют место следующие соотношения:

$A_1 \geq П_1$;

$A_2 \geq П2$;

$A_3 \leq П_3$;

$A_4 \leq П_4$.

Таблица 3 – Показатели ликвидности баланса ЗАО «Трейд» за 2018-2020 гг., тыс. руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
А1	52744	54058	58660
А2	89954	117882	147378
А3	82518	72310	71603
А4	104961	106835	96930
П1	13139	17162	21665
П2	13139	17162	21665
П3	1307	239	239
П4	312634	330584	348952

Выполнение неравенства $A_1 > П_1$ свидетельствует о платежеспособности компании на момент составления баланса и показывает, что у нее достаточно абсолютно ликвидных активов на покрытие наиболее срочных обязательств. [5]

Выполнение неравенства $A_2 > П_2$ (быстрореализуемые активы превышают краткосрочные пассивы) свидетельствует о платежеспособности в недалеком будущем (срок от 3 до 6 месяцев) при условии своевременных расчетов дебиторов и получение средств от продажи товаров (услуг) в кредит.

Выполнение неравенства $A_3 > П_3$ характеризует будущую платежеспособность предприятия при своевременном поступлении денежных средств за реализованные товары (услуги) на период равный средней продолжительности одного оборота оборотных средств после даты составления баланса. Сравнение A_3 и $П_3$ характеризует перспективную ликвидность, на основе которой прогнозируется долгосрочная ориентировочная платежеспособность.

Если выполняются первые три неравенства, т. е. текущие активы превышают внешние обязательства предприятия, то обязательно выполняется последнее неравенство $A_4 < П_4$, которое имеет глубокий экономический смысл: наличие у предприятия собственных оборотных средств и соблюдается минимальное условие финансовой устойчивости.

Таким образом, подчеркивая значение анализа в антикризисном управлении предприятием, можно говорить о том, что он способствует своевременной диагностике кризисных ситуаций на предприятии, что требует в срочном порядке и адекватно реагировать на кризисные явления, обеспечивает мобилизацию внутренних резервов и позволяет предприятию избежать кризисной ситуации, или по возможности существенно смягчить кризис и выйти из него с минимальным ущербом.

Источники:

1. Виноградов М.Н., Васильев В.В. Анализ финансового состояния предприятия / М.Н. Виноградов, В.В.Васильев // Инновационная наука. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya-2 (дата обращения: 29.11.2021).
2. Кобелева, И. В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций. Учебное пособие / И.В. Кобелева, Н.С. Ивашина. - М.: ИНФРА-М, 2015. - 256 с.
3. Хутова Л.А., Яндарбаева Л.А. Анализ эффективности использования основных средств предприятия на основе данных финансовой отчетности / Л.А. Хутова, Л.А. Яндарбаева // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-sredstv-predpriyatiya-na-osnove-dannyh-finansovoy-otchetnosti (дата обращения: 29.11.2021).

4. Шардан С.К., Никаева Р.М. Экономическая оценка ключевых показателей деятельности предприятия / С.К. Шардан, Р.М. Никаева // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article /n/ekonomicheskaya-otsenka-klyuchevyh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya (дата обращения: 29.11.2021).
5. Шредер, Н.Г. Анализ финансовой отчетности / Н.Г. Шредер. - М.: Челябинск: Альфа-Пресс, 2020. - 176 с.

References:

1. Vinogradov M.N., Vasiliev V.V. Analysis of the financial state of the enterprise / M.N. Vinogradov, V.V. Vasiliev // Innovative Science. 2021. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya-2 (date accessed: 11/29/2021).
2. Kobeleva, IV Analysis of financial and economic activities of commercial organizations. Study guide / I.V. Kobeleva, N.S. Ivashin. - M .: INFRA-M, 2015. - 256 p.
3. Khutova L.A., Yandarbaeva L.A. Analysis of the efficiency of use of fixed assets of the enterprise based on data of financial statements / L.A. Khutova, L.A. Yandarbaeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 2 (43). URL: https: //cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-osnovnyh-sredstv-predpriyatiya-na-osnove-dannyh-finansovoy-otchetnosti (date of access: 11/29/2021).
4. Shardan S.K., Nikaeva R.M. Economic assessment of key performance indicators of the enterprise / S.K. Shardan, R.M. Nikaeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 2 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-klyuchevyh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya (date accessed: 11/29/2021).
5. Schroeder, N.G. Analysis of financial statements / N.G. Schroeder. - M .: Chelyabinsk: Alfa-Press, 2020. - 176 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-80-84

М.В. Гогитидзе – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента», Московский университет имени С.Ю. Витте, gogitidzem@mail.ru,

M.V. Gogitidze – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Moscow University named after S.Yu. Witte.

РЕАЛИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА
THE REALITIES OF THE RUSSIAN LABOR MARKET

Аннотация. В статье представлены результаты анализа российского рынка труда. Приступая к рассмотрению заявленной тематики, автором были определены объект и предмет исследования, а также сформулирована цель и задачи. Автором представлены итоги теоретического и практического анализа структуры российского рынка труда, выявлены причины замедляющие развитие рынка труда. Автором определена основа трудовых отношений, причина их установления, а также представлены краткие выводы по проведенному исследованию. В статье представлены данные официальной статистики по показателям социально-экономического положения РФ, показателям занятости и безработицы в РФ, индикаторам достойного труда, по распределению выпускников, окончивших образовательные организации, по показателям уровня безработицы в регионах РФ. При анализе упомянутых показателей выявлена динамика, определены федеральные округа с положительной и отрицательной динамикой по уровню развития и занятости населения, а также обоснованы причины высокого уровня безработицы среди молодежи.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the Russian labor market. Starting to consider the declared topics, the author identified the object and subject of research, as well as formulated the goal and objectives. The author presents the results of a theoretical and practical analysis of the structure of the Russian labor market, identifies the reasons slowing down the development of the labor market. The author defines the basis of labor relations, the reason for their establishment, and also presents brief conclusions from the study. The article presents the data of official statistics on indicators of the socio-economic situation of the Russian Federation, indicators of employment and unemployment in the Russian Federation, indicators of decent work, on the distribution of graduates who graduated from educational institutions, according to indicators of the unemployment rate in the regions of the Russian Federation. The analysis of the above indicators revealed the dynamics, identified federal districts with positive and negative dynamics in terms of the level of development and employment of the population, and also substantiated the reasons for the high level of unemployment among young people.

Ключевые слова: рынок труда, социально-экономические показатели, пандемия, потребности общества, занятость и безработица.

Keywords: labor market, socio-economic indicators, pandemic, social needs, employment and unemployment.

Современные тенденции национальных экономик ориентированы на решение проблем стагнации, как рынков товаров и услуг, так и непосредственно рынка труда. Рынок труда в сложившихся условиях пандемии, претерпел значительные изменения. Новации были отражены в законодательной и нормативной базах РФ, а также они затронули вопросы выполнения должностных функций работниками, так и непосредственно на стоимостную оценку трудозатрат работников в течение всего производственного цикла. Приведенные доводы определили актуальность проводимого исследования, а также позволяют обозначить круг проблем возникающих между участниками социального партнерства.

Объектом настоящего исследования российского рынка труда являются социально-экономические траектории Российской Федерации (далее РФ).

Предмет исследования: показатели и причины, влияющие на «построение» траектории российского рынка труда.

Цель исследования: анализ российского рынка труда, выявление перспектив его развития в условиях пандемии.

В процессе проведения исследования, структуры российского рынка труда, нами были определены следующие задачи:

- теоретический анализ дефиниции рынок труда;
- проведение анализа структуры российского рынка труда;
- проведение анализа развития современного общества, сквозь призму социальных и экономических показателей;
- выявление причин замедляющих развитие национального рынка труда;
- формулирование выводов и умозаключений на основе проведенного исследования.

Приступая к рассмотрению структуры российского рынка труда, целесообразно, исследование проводить в несколько этапов, а именно, в рамках теоретического [1] и практического.

В основу теоретического исследования легли труды представителей классической политической школы [2], неоклассической [3] и монетаристской школ [4], а также непосредственно институциональной социологической школы [5].

Изучив труды основоположников упомянутых экономических школ, нами было сформулировано емкое понятие рынка труда. В рамках трактовки дефиниции рынка труда, следует ориентироваться на то, что:

- рынок труда представляет собой совокупность сложившихся во времени и месте социально-трудовых отношений, участниками которых являются носители человеческого капитала и владельцы факторов производства.

Формирование рынка труда опосредованно:

- развитием общества потребителей;
- актуализацией товарно-денежного обмена;
- зачатками постиндустриального общества;
- развитием рыночных отношений;
- конкурентоспособностью субъектов экономических отношений;
- научно-техническими трансформациями и т.д.

Современный российский рынок труда представляет собой совокупность сложившихся социально-трудовых отношений. Упомянутые социально-трудовые отношения складываются на основе:

- действующего трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права;
- социального партнерства;
- многозадачности трудовых функций выполняемых работниками;
- стоимостной оценки трудозатрат;
- профессиональной мобильности работников и др.

Обобщенные итоги проведённого анализа развития современного общества, сквозь призму социальных и экономических показателей представлены в таблице 1. Анализ строился на данных Федеральной службы государственной статистики

Таблица 1 – Показатели социально-экономического положения РФ в 2020-2021 гг. [6]

Показатель	2020 г.	01.06.2021 г.
Валовой внутренний продукт, млрд. рублей	106606,6	26771,0
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	20118,4	3133,6
Продукция сельского хозяйства, млрд. рублей	180,9	400,8
Грузооборот транспорта, млрд. т-км	453,9	465,2
в том числе: железнодорожного транспорта	211,7	214,6
Оборот розничной торговли, млрд. рублей	2803,7	3185,4
Объем платных услуг населению, млрд. рублей	782,9	892,0
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), млн. человек	4,3	3,6
Численность официально зарегистрированных безработных (по данным Роструда), млн. человек	2,5	1,2
Внешнеторговый оборот, млрд. долларов США	571,5	59,4
в том числе: экспорт товаров	331,7	34,8
импорт товаров	239,7	24,6
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций: номинальная, руб.	51083	56171

Согласно данным таблицы 1 показатели социально-экономического положения РФ в 2021 г. имеют положительную тенденцию, которая прослеживается в таких показателях как:

– динамика значения показателя ВВП в сравнение с значением 2020 г. аналогичного периода увеличился на 857 млрд. рублей;

– был выявлен рост значения показателя оборот розничной торговли, прирост которого в 2021 г. составил 381,7 млрд. рублей;

– наблюдалось снижение численности официально зарегистрированных безработных, значение показателя во втором полугодии 2021 г. на 1,3 млн. человек меньше значения 2020 г.;

– в размере среднемесячной начисленной заработной плате работников организаций, значение показателя во втором полугодии 2021 г. превысило значение 2020 г.

Следует также отметить, что при анализе социально-экономического положения РФ было выявлено и отрицательное значения показателя объема платных услуг оказанных населению (в том числе и услуг системы здравоохранения). Значение данного показателя во втором полугодии 2021 г. превысило годовое значение показателя 2020 г. на 109,1 млрд. рублей. Данный показатель свидетельствует о снижение затрат государства на оказание услуг населению за счет бюджетных средств.

В Таблице 2 сгруппированы показатели занятости и безработицы в РФ, которые позволяют охарактеризовать сложившуюся ситуацию на рынке труда.

Таблица 2 – Показатели занятости и безработицы в РФ 2020-2021 гг.

Показатель	2020 г.	01.06.2021 г.
Динамика численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, млн.человек	74,9	75,3
Динамика уровня занятости населения в возрасте 15 лет и старше, %	58,6	59,4
Общая численность безработных, тыс. человек	4433	3579
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, тыс. человек	2649	1416
Потребность работодателей в работниках, заявленная в органы службы занятости населения, тыс. человек	1736	2190

Из таблицы 2 следует, что во втором полугодии наблюдалось увеличение значения следующих показателей:

– численности рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по сравнению со среднегодовым значением 2020 г. на 0,4 млн. человек;

– уровня занятости населения в возрасте 15 лет и старше на 0,8%.

Следует отметить, что на рынке труда во втором полугодие был выявлен рост по показателю спроса на рабочую силу. Свободных вакансий для потенциальных претендентов составило 2190 тыс.

Проводя последовательный анализ реалий российского рынка труда, нами были проанализированы индикаторы достойного труда в РФ (таблица 3). Согласно Концепции «Достойного труда» принятой в 1999 г. Международной организацией труда, под достойным трудом следует понимать свободный, справедливо оплачиваемый, безопасный, социально защищенный, не принижающим достоинство человека, открывающий равные стартовые возможности для всех, гарантирующий участие в принятии управленческих решений и саморазвитие личности [8].

Таблица 3 – Индикаторы достойного труда [9]

Перечень показателей, рекомендуемых Международной организацией труда	2019 г.	2020 г.	Прирост
Доля занятых лиц в общей численности населения, %			
Мужчины	67,3	66,1	-1,2
Женщины	52,9	52,1	-0,8
Уровень безработицы, %			
Мужчины	4,8	5,8	1
Женщины	4,4	5,7	1,3
Молодежь, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в возрасте 15-24 лет, в общей численности населения соответствующей возрастной группы, %			
Мужчины	9,2	9,7	0,5
Женщины	12,0	12,2	0,2
Неформальная занятость. Доля неформального сектора в общей занятости, %			
Мужчины	22,2	21,6	-0,6
Женщины	18,9	18,3	-0,6

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в 2020 г. наблюдалась отрицательная динамика по показателю доли занятых лиц в общей численности населения по сравнению с предшествующим периодом на 2 %. В разгар пандемии на рынке труда также наблюдался рост уровня безработицы на 2,3 %, следует отметить, что по гендерной принадлежности рост безработицы наблюдался у женщин на 1,3 %. На 0,7 % был выявлен рост численности молодежи в возрасте 15-24 лет не принимающей участие в социально-трудовых отношениях и не являющихся обучающимися ВУЗов и ССУЗов. Следует отметить, что современные веяния TikTok – индустрии способствуют смене приоритетов молодежи, обесценивают роль социализации молодого поколения в формировании квалифицированных специалистов отраслей национальной экономики. На 1,2 % снизилась численность населения участвующего в неформальной занятости, безусловно, значение данного

показателя свидетельствует о снижении теневого сектор экономики, а также росте социальной ответственности трудоспособного населения.

В условиях роста демографической и социальной нагрузки на молодежь, актуализируется вопрос установления выпускниками ВУЗов и ССУЗов социально-партнерских отношений с потенциальными работодателями. В таблице 4 представлены данные официальной статистики констатирующей распределение выпускников образовательных организаций по статусу участия в составе рабочей силы.

Таблице 4 – Распределение выпускников, окончивших образовательные организации в 2017-2019 гг., по статусу участия в составе рабочей силы (по данным выборочного обследования рабочей силы в 2020 году), тыс. человек

Показатель	Численность рабочей силы – всего	в том числе		Численность лиц, не входящих в состав рабочей силы	Уровень участия в рабочей силе, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
		занятые	безработные				
Всего	3484,2	3111,9	372,4	523,5	86,9	77,6	10,7
в том числе по уровню образования:							
высшее	2010,5	1831,1	179,3	261,6	88,5	80,6	8,9
среднее профессиональное:							
по программе подготовки специалистов среднего звена	1005,8	876,1	129,7	180,1	84,8	73,9	12,9
по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	468,0	404,6	63,4	81,8	85,1	73,6	13,5

Из таблицы 4 следует, что численность рабочей силы состоящей из выпускников 2017-2019 гг. составила 3484,2 тыс.чел. В состав занятого населения вошли 3111,9 тыс.чел., из них окончившие ВУЗы – 1831,1 тыс.чел., окончившие ССУЗы – 1280,7 тыс.чел. Уровень участия в рабочей силе у выпускников ВУЗов составил 88,5 %, у выпускников ССУЗов показатель в среднем составил 85 %. По показателю уровня занятости, выпускники ВУЗов также преуспели на рынке труда по сравнению с выпускниками ССУЗов. Уровень занятости у выпускников ВУЗов составил 80,6 %, в то время как лишь 74 % выпускников ССУЗов приняли участие в установлении трудовых отношений. 8,9 % выпускников ВУЗов имели статус безработных в 2020 г., а выпускников ССУЗов – 13,2 %.

В таблице 5 представлен уровень безработицы, сформированный по данным федеральных округов.

Таблица 5 – Уровень безработицы в регионах РФ [7]

Наименование региона РФ	Уровень безработицы, %	Минимальные показатели	Максимальные показатели
Центральный федеральный округ	3,2-5,8	Москва	Ивановская
Северо-Кавказский федеральный округ	12,5	Ставропольский край	Республика Ингушетия
Северо-Западный федеральный округ	4,9	Санкт-Петербург	Ненецкий автономный округ
Южный федеральный округ	6,8	Краснодарский край	Калмыкия
Приволжский федеральный округ	5,2	Самарская область	Кировская область
Уральский федеральный округ	5,9	Ямало-Ненецкий автономный округ	Курганская область
Сибирский федеральный округ	7,5	Республика Тыва	Новосибирская область
Дальневосточный федеральный округ	6,3	Магаданская область	Еврейская автономная область

Из таблицы 5 следует, что в 2020-2021 г. было выявлено неравномерное распределение безработных по регионам, что обусловлено диспропорциями в социально-экономическом развитии, в численности рабочей силы, а также развитием предпринимательских инициатив.

Следует констатировать, что в Северо-Кавказском федеральном округе было выявлено максимальное значение по показателю уровня безработицы – 12,5 %. В Сибирском и Южном федеральных округах значение показателя составило в среднем от 6,8 до 7,5 %.

Не смотря на выявленную положительную динамику в социально-экономическом развитии РФ, нами были обобщены причины замедляющие развитие национального рынка труда.

Причины, замедляющие развитие российского рынка труда:

— стагнация ряда отраслей российской экономики;

— автоматизация производства, а как следствие увеличение темпов высвобождения рабочей силы;

— преобладание ограничений на миграцию рабочей силы;

— рост цен на товары и услуги не пропорционален финансовым доходам трудовых ресурсов;

— преобладает превосходство капиталистов-работодателей над работниками, т.е. физическая и интеллектуальная составляющая труда работника оценивается субъективно, что порождает рост бедности населения;

— субъективная оценка результатов труда работников порождает постепенное снижение производительности труда;

— цифровизация и оптимизация производств;

- опосредованность рыночной инфраструктуры [10];
- замедление темпов экономического развития;
- санкции, введенные со стороны бывших стран-компаньонов;
- рост инфляции и безработицы;
- внутренние волнения носителей человеческого капитала, конфликты;
- преобладание дисбаланса в рыночном механизме и др.

Результаты теоретического и практического анализа развития российского рынка труда позволяют заключить следующее: Российская Федерация за период пандемии постепенно приспосабливается к сложившейся экономической ситуации, однако, российский рынок труда отягощён отсутствием спроса на интеллектуально развитую рабочую силу. В приоритете вакансии требующие значительных затрат физических, а не интеллектуальных способностей рабочей силы.

Источники:

1. Немерюк Е.Е. Теоретические подходы к исследованию рынка труда как социальной структуры в его взаимодействии с процессами миграции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2005. Т. 5. № 1-2. С. 28-37.
2. Баталов С.М., Семененко В.В. Трудовая теория стоимости как частный случай теории факторов производства / С. М. Баталов, В. В. Семененко. Екатеринбург, 2005. Сер. Научные доклады.
3. Козлова Е.Ю., Шевцов В.В. Альфред Маршалл и его неоклассическая теория / В сборнике:. сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 327-329.
4. Дрождинина А.И. Генезис теоретических основ формирования рынка труда // Вестник МГТУ, том 14, №1, 2011 г.
5. Токарская Н.М., Карпикова И. С. Социология труда: Учеб. пособие / Под ред. М.А. Винокурова. - М.: Университетская книга, Логос, 2006. - 208 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России – 2021 г. https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения 29.08.2021 г.)
7. Электронный портал - https://visasam.ru/russia/rabotavrf/rynok-truda-v-rossii.html (дата обращения 29.08.2021 г.).
8. Достойный труд: доклад генерального директора МОТ на международной конференции труда (87-я сессия 1999 г.) decent work: rep. of the Director-General / Intern. Labour conf. , 87th. , Geneva, 1999. Geneva: Intern. Labour Office, 1999.
9. Федеральная служба государственной статистики. Индикаторы достойного труда https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 16.12.2021 г.).
10. Зенченко С.В., Вартанова М.Л. Типология и структура современного рынка труда / В сборнике: Региональные проблемы преобразования экономики: социально-демографические приоритеты субъектов Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН. 2013. С. 399-406.

References:

1. Nemeryuk E.E. Theoretical approaches to the study of the labor market as a social structure in its interaction with migration processes // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science. 2005. Vol. 5. No. 1-2. pp. 28-37.
2. Batalov S.M., Semenenko V.V. Labor theory of value as a special case of the theory of factors of production / S. M. Batalov, V. V. Semenenko. Yekaterinburg, 2005. Ser. Scientific reports.
3. Kozlova E.Yu., Shevtsov V.V. Alfred Marshall and his neoclassical theory / In the collection:. collection of articles of the XV International Scientific and Practical Conference: in 4 parts. 2017. pp. 327-329.
4. Drozhdinina A.I. Genesis of the theoretical foundations of the labor market formation // Bulletin of MSTU, volume 14, No. 1, 2011.
5. Tokarskaya N.M., Karpikova I. S. Sociology of labor: Textbook / Edited by M.A. Vinokurov. - M.: University Book, Logos, 2006. - 208 p.
6. Federal State Statistics Service. Socio-economic situation of Russia - 2021 https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (accessed 29.08.2021).
7. Electronic portal - https://visasam.ru/russia/rabotavrf/rynok-truda-v-rossii.html (accessed 29.08.2021)
8. Decent work: Report of the Director General of the ILO at the International Labour Conference (87th session 1999) decent work: Rep. of the Director-General / Intern. Labour conf. , 87th. , Geneva, 1999. Geneva: Intern. Labour Office, 1999.
9. Federal State Statistics Service. Indicators of decent work https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed 12/16/2021).
10. Zenchenko S.V., Vartanova M.L. Typology and structure of the modern labor market / In the collection: Regional problems of economic Transformation: Socio-demographic priorities of the subjects of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. Institute of Socio-Economic Research of the DNC RAS. 2013. pp. 399-406.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-85-88

Е.В. Гончарова – к.э.н., доцент, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, svumato@mail.ru,

E.V. Goncharova – PhD (Economics), Associate Professor, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education Volgograd State Technical University.

СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА БАЗЕ КЛАСТЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНЕ

CREATION OF AN ECONOMIC ENTREPRENEURSHIP PLATFORM BASED ON CLUSTER INFRASTRUCTURE IN THE REGION

Аннотация. В статье рассматриваются достаточно актуальные в условиях современной российской экономики направления функционирования кластерных инфраструктур на региональном уровне. Цель исследования в данной работе заключается в рассмотрении процесса создания экономической платформы предпринимательства на базе кластерной инфраструктуры в регионе. В работе представлены ключевые составляющие данного проекта с позиции управления инновациями и развития предпринимательской деятельности в регионе. Выделены особенности реализации предлагаемого проекта для специфики развития конкретного региона. Приведен анализ деятельности важного участника проекта, а именно, опорного вуза региона. Дана характеристика основных этапов и наиболее эффективных методов и инструментов для реализации проекта. Предложены основные факторы, определяющие направления формирования экономической платформы в регионе для повышения эффективности предпринимательской деятельности.

Abstract. The article considers the directions of cluster infrastructures at the regional level that are quite relevant in the conditions of the modern Russian economy. The aim of the study in this work is to consider the process of creating an economic entrepreneurship platform based on cluster infrastructure in the region. The work presents the key components of this project from the point of view of innovation management and business development in the region. The peculiarities of the proposed project implementation for the specifics of the development of a particular region are highlighted. An analysis of the activities of an important participant of the project, namely, the reference university of the region, is given. The characteristics of the main stages and the most effective methods and tools for the project implementation are given. The main factors determining directions of formation of an economic platform in the region for increasing the efficiency of entrepreneurial activity are proposed.

Ключевые слова: предпринимательство, экономическая платформа, кластерная инфраструктура, регион.

Keywords: entrepreneurship, economic platform, cluster infrastructure, region.

В настоящее время достаточно интенсивно развивается мировой и национальный рынок 3D-технологий и смежных с ними других технологий, производства новых материалов для использования в послойной печати. Развитие данного типа рынка связано с реализацией политики импортозамещения и возникновением новых предпочтений у потребителей, в первую очередь промышленного сектора. Изменения связаны с поиском менее затратных технологий по сравнению с традиционными и дорогостоящими. В качестве варианта удовлетворения рассматриваемого запроса потребителей может быть предложена замена традиционных технологий изготовления деталей, предметов и узлов на аддитивные технологии (послойная печать) и технологии цифрового производства с целью энерго- и ресурсосбережения.

Современный рынок и рынок будущего – это рынок не массового производства, позволяющего снижать себестоимость и цену, а рынок инновационной экономики, связанный с дифференцированными запросами потребителей и постоянно обновляющимися предложениями [2].

При формировании экономической политики России в настоящее время значимую роль играет стратегическая установка, в соответствии с которой обеспечение активизации и эффективного применения инновационного потенциала страны как процессы способны обеспечить устойчивое экономическое развитие страны в дальнейшем, предполагая при этом участие иностранных инвесторов [3].

С целью развития аддитивных технологий в предпринимательстве предлагается проект для региона Волгоградская область с наименованием «Создание экономической платформы по производству гипсовых композитных порошков и связующих клеевых составов для 3D-печати».

В качестве инновационного потенциала для размещения в виртуальном технопарке можно рассматривать результаты исследований и разработок, проводимых в филиале опорного вуза региона, ВПИ (филиал) ВолгГТУ. Например, создание изделий с применением аддитивных технологий. Диапазон применения 3D-принтеров достаточно обширен: с их помощью изготавливаются детали самолётов, космических аппаратов, подлодок, инструменты, протезы и импланты, ювелирные изделия и др. Перспектива очевидна – аддитивная технология в ближайшее время станет приоритетной технологией машиностроения.

Область применения 3D-технологии связана с разработкой и изготовлением деталей и корпусных изделий из пластика и полимеров, быстрым прототипированием и трехмерной печатью, промышленным дизайном, мелкосерийным производством эксклюзивных изделий, созданием макетов и моделей.

Потенциальными потребителями являются: сборочные производственные участки; машиностроительные или архитектурные конструкторские бюро (КБ), студии компьютерного моделирования, малое машиностроение.

В ВПИ (филиал) ВолгГТУ имеются в наличии рабочие (действующие) печатающие устройства – 3D-принтеры, спроектированные и созданные сотрудниками ВПИ (филиал) ВолгГТУ и малого инновационного предприятия при вузе МИП ООО «ЦЭБЭ» с участием команды непосредственных исполнителей проектных и сборочных работ, создателей новых 3D-принтеров, профильной кафедры, многолетней научной школы и уникальных технологий созданию новых расходных материалов для 3D-принтеров, при наличии многолетней научно-образовательной, методической и лабораторной базы в ВПИ (филиал) ВолгГТУ по машиностроению и 3D-моделированию.

В условиях функционирования экономической платформы задача взаимодействия промышленности и науки может быть осуществлена путем продвижения инновационной продукции ВПИ и коммерциализации в форме непосредственного производства Центром товаров (3D-принтеров) для нужд и под заказ предприятий города и региона. Помимо этого, может осуществляться подготовка и переподготовка квалифицированных профильных инженерных кадров для нужд предприятий и организаций города и региона на базе регионального кластера. Предлагаемый продукт (технология FDM) осуществляет следующие функции: быстрое прототипирование и 3D-печать; мелкосерийное производство эксклюзивных изделий; создание макетов и моделей; моделирование и реконструкция; домашнее прикладное использование.

В качестве конкурентных преимуществ по себестоимости услуг можно привести следующие примеры:

1) 3D-печать из металла микрореактора по технологии DMLS (Direct Metal Laser Sintering – прямое металлическое лазерное спекание): микрореактор для нефтепереработки. Стоимость микрореактора составила около 500 долларов, что в 10-15 раз дешевле аналогичных микрореакторов (изготовленных традиционными способами).

2) процесс традиционного изготовления – это сварка, токарка, сборная конструкция.(стоимость 5000-7500 $ за штуку). 3D-печать из пластика по технологии FDM (Fused Deposition Modeling – моделирование методом плавления): детали для бытовой техники, малого машиностроения, эксклюзивные детали. Стоимость единицы детали примерно в 10-30 раз дешевле аналогичных деталей, изготовленных традиционными способами.

На региональном рынке прогнозируются следующие потенциальные потребители и партнеры: ОАО «Волгограднефтемаш», ОАО «ЦКБ «Титан», ООО ИНТЕХСЕРВИС, ВНТК (филиал) ВолгГТУ, Волжский завод металлоконструкций, Волжский судостроительный судоремонтный завод, Волжский завод электробытовой техники «ВолТек», ВолгГМУ – кафедры стоматологии и анатомии, прочие предприятия малого машиностроения. Для печати гипсом используются 3D-принтеры. Изделия, которые могут производится из гипсового порошка: 3D-модели и 3D-прототипы, которые применяются в дизайне, архитектуре, концептуальном моделировании в промышленности, производстве сувенирной продукции, музейном деле, рекламной деятельности, опытно-конструкторском моделировании. Расходные материалы, которые используются при производстве продукции для создания модели: высококачественный композитный порошок на основе гипса; связующий клеевой состав.

Материалы разработаны специально для создания тонкостенных и высокопрочных моделей. Виды гипсовых порошков: Композитный материал ZP151 (14 кг) и Композитный материал ZP151 (8 кг); ZP151 – композитный материал на основе гипса, один из основных расходных компонентов печати. Это мелкодисперсный порошок белого цвета, использующийся в 3D-принтерах от компании 3D Systems. Клеевые связующие составы: ZB 63 – связующее вещество, используемое для склейки в процессе печати композитного материала на основе гипса.

Цель проекта – развитие аддитивных технологий в Волгоградской области. Важная часть региональной инновационной системы – региональная кластерная инфраструктура и сектор малого инновационного предпринимательства, выполняющий ключевую роль в апробации и освоении новейших и наиболее рисковых технологий. Гибкость, способность при необходимости быстро перестроится, вырасти или наоборот, свернуться, делает этот сектор более конкурентоспособным. Сектор малого инновационного предпринимательства является движущей силой инновационного развития высокотехнологичных отраслей промышленности.

Резиденты проекта в региональном кластере:

- ЦИСТ «ВОЛМА» – деятельность, связанная с ОКР и производством опытных партий композитных гипсовых порошков и клеевых связующих составов; НИОКР и производство композитных гипсовых порошков для 3D принтеров; НИОКР и производство связующих клеевых составов; промышленное производство в Волгограде расходных материалов для 3D принтеров;

ВолгГТУ – НИР по разработке рецептур композитных гипсовых порошков;

- ВПИ (филиал) ВолгГТУ – НИР по разработке рецептур клеевых связующих составов, маркетинг и рекламное сопровождение проекта;

- Институт архитектуры и строительства ВолгГТУ – натурные испытания и непосредственное изготовление изделий из гипсовых порошков;

- ООО «ВОЛТЕХНО» – прототипирование и 3D-печать; мелкосерийное производство эксклюзивных изделий; создание макетов и моделей; моделирование и реконструкция; домашнее прикладное использование.

Промышленные предприятия Волгоградской области расширяют взаимодействие с крупными российскими компаниями, участвуют в реализации масштабных проектов [1, 4]. Взаимодействие с российской транснациональной энергетической корпорацией позволяет предприятиям Волгоградской области получать дополнительные рынки сбыта и увеличивать объем производства, в свою очередь ПАО «Газпром» использует промышленный потенциал региона для решения задач импортозамещения [5, 6].

Процессы управления интеграцией проекта рассмотрим с позиции применения инструментария менеджмента инноваций [7], тогда их можно представить в виде комплексной системы взаимодействия определенных методов и приемов, которые будут реализовываться в рамках кластерной инфрастуктуры.

Приемы можно рассматривать на трех уровнях:

- воздействующие только на производство инноваций: бенчмаркинг, способы маркетингового воздействия на инновации;

- воздействующие как на производство, так и на реализацию, продвижение и диффузию инноваций: инжиниринг инноваций, реинжиниринг инноваций, бренд-стратегии инноваций;

- воздействующие на только на реализацию, продвижение и диффузию: ценовой прием управления, фронтирование рынка, слияние (поглощение).

Методы управления инновациями подразделяются на следующие группы:

- методы выбора инновационной политики: метод написания сценариев, метод игр, метод Дельфи, имитация, метод Монте-Карло;

- методы прогнозирования инноваций: интуитивные, статистические, аналитические;

- методы поиска идеи инновации: метод проб и ошибок, метод контрольных вопросов, мозговой штурм, морфологический анализ, метод фокальных объектов, метод синектики, стратегия семикратного поиска, методы теории решения изобретательских задач;

- методы мотивации: мотивация создания и продажи инноваций, мотивация покупки инноваций;

- инструментальные средства автоматизации управления инновационными проектами: диаграмма Ганнта, метод PERT, метод CPM, методы Project Expert.

Целесообразный жизненный цикл проекта включает следующие фазы проекта:

1) инициация. Проведение маркетинговых исследований на национальном рынке 3D-технологий и на мировом, с учетом политики импортозамещения; работа по заключению договоров с потенциальными потребителями, в первую очередь это сборочные производственные участки; машиностроительные или архитектурные конструкторские бюро (КБ), студии компьютерного моделирования, медицинская сфера, малое машиностроение; составление плана по созданию экономической платформы и подготовка базовой документации;

2) планирование. Найм персонала для функционирования экономической платформы может быть осуществлен на базе персонала ВПИ и непосредственного производства Центром товаров (3D-принтеров) для нужд и под заказ предприятий города и региона; составление бизнес-плана для создания экономической платформы;

3) исполнение и контроль. Процесс реализации бизнес-плана проекта связан с коммерциализацией аддитивных технологмй ВПИ и их продвижением на национальном и мировом рынке; контроль реализации проекта должен учитывать выполнение условий договоров и степень удовлетворения конечных потребителей;

4) завершение. Сбор окончательных сведений о функционировании экономической платформы, выводы об первоначальной эффективности проекта, решение вопросов между руководством ВПИ и персоналом центра.

Целесообразный жизненный цикл продукта или услуги подразумевает, что для данного проекта целесобразно использовать гибридный подход, т.к. он позволяет для каждого этапа проекта выбрать наиболее подходящий подход с учетом текущих условий. Для этапа планирования и определения требований можно применить Waterfall, а для проектирования, разработки и тестирования – Agile.

Наиболее результативные процессы управления с учетом особенностей данной организационной культуры и сложности проекта связаны с рядом направлений:

- управление взаимодействием ВПИ (филиал) ВолгГТУ с ключевыми резидентами проекта;

- управление процессами по установлению контактов с потенциальными потребителями.

Также необходимо учитывать особенности управления знаниями в целях поощрения формирования совместной рабочей среды. На базе экономической платформы по созданию аддитивных технологий происходит интеграция ВПИ как базовой площадки с опорным университетом ВолгГТУи его подразделениями для обмена знаниями и информацией по использованию аддитивных технологий. Что касается методов и способов управления изменениями в проекте, то для данного проекта возможно применение методов оптимизации и адаптации управления изменениями. Методы планирования расписания проекта представлены в таблице 1.

Таблица1 – Сравнение методов разработки расписания [составлено автором]

Метод	Характеристика	Применение для проекта
Метод диаграмм предшествования	Метод построения сетевых диаграмм расписания проекта	Можно применить стадии финиш-финиш и финиш-старт
Метод критического пути	Определение наиболее длительной последовательности задач от начала проекта до его окончания с учетом взаимосвязей	На стадии взаимодействия вузов и малых предприятий
Итеративное составление расписания с бэклогом	Применение Scrum-технологий, когда каждая итерация проекта может быть представлена в виде цепочки: планирование-фиксирование-реализация-анализ	Бэклог можно применить для определения базовых функций проекта

Необходимость применения методов в области управления ресурсами для проекта рассмотрена в таблице 2.

Таблица 2 – Применение подходов к управлению ресурсами проекта [составлено автором]

Подход к управлению	Особенности	Необходимость для проекта по шкале 0-100 %
1	2	3
Методы управления ресурсами	Бережливый менеджмент	50
	Производство Точно-в-срок	80

Продолжение таблицы

1	2	3
	Кайзен	30
	Всеобщее обслуживание оборудования	70
	Теория ограничений	40
Эмоциональный интеллект		60
Самоорганизующиеся команды		70
Виртуальные команды/распределенные команды		90

Также важным моментом можно считать рассмотрение процесса выработки стратегии реализации проекта с учетом ценностей и принципов Agile-манифеста. Для этого необходимо прогнозировать деятельность по нескольким направлениям:

- рассмотреть каким образом команда проекта может действовать в режиме agile? Процессы внутри команды можно выстроить по гибкому подходу, с бэклогом задач и недельными спринтами. Для качественного результата проекта нужно регулярно конретизировать задачи и расставлять приоритеты, поэтому необходимо вовлечение проект-менеджера.

- что команда может поставить в короткие сроки и получить по каналам обратной связи в интересах следующего цикла поставки? В рамках проекта в короткие сроки можно обеспечить взаимодействие вузов и малых предприятий по каналам информационной связи.

- как команда проекта может действовать с обеспечением прозрачности? Коммуникации в виртуальном пространстве по обмену научно-технической информацией.

- какую работу можно исключить, чтобы сосредоточить усилия на высокоприоритетных элементах? Для запуска проекта не обязательно детально анализировать традиционные технологии, чтобы аккумулировать усилия на исследовании предпочтений потребителей по аддитивным технологиям.

- какие преимущества дает подход обслуживающего лидерства для достижения целей команды? Убеждение как метод может позволить оперативнее принимать организационные решения между резидентами проекта.

Таким образом, на базе экономической платформы по созданию аддитивных технологий происходит интеграция ВПИ как базовой площадки с опорным университетом ВолгГТУ и его подразделениями для обмена знаниями и информацией по использованию аддитивных технологий.

Источники:

1. Материалы сайта Министерства экономического развития. Режим доступа http://economy.gov.ru/minec /main. Дата доступа: 15.10.2021.
2. Гончарова Е.В. Инновации как составляющая стратегии экономического развития // Вестник Академии знаний, 2018. – №25 (2). – С.98-102.
3. Гончарова Е.В Критерии эффективности процесса коммерциализации инноваций на современом этапе развития экономики // Управление экономическими системами, 2015. - №8 (80). – С.24 Режим доступа: http://www.uecs.ru /innovaciiinvesticii/item/3676-2015-08-28-06-32-55.
4. Инновации как составляющая стратегии экономического развития / Гончарова Е.В., Старовойтов М.К., Старовойтова Я.М.// Управление экономическими системами, 2018. - №1(107). – С.16. Режим доступа http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4748-2018-01-15-07-38-40.
5. Материалы сайта Волгоградской области. Режим доступа: http://www. volgograd.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php.
6. Расширение кооперационных связей способствует развитию Волгоградской промышленности. Режим доступа: http://www.volgograd.ru/news/209125/.
7. Зеленые технологии как основа для формирования регионального инновационного кластера / Шаховская Л. С., Гончарова Е.В.// Экономика и управление: теория и практика. - 2018. - Т. 4. - № 1. – С. 60-67.

References:

1. Materialy saita Minehkonomrazvitiya Available at: http://economy.gov.ru/minec/main. Reference date: 15.10.2021.
2. Goncharova E.V. Innovacii kak sostavlyayushchaya strategii ehkonomicheskogo razvitiya // Vestnik Akademii znanij, 2018. - №25 (2). – pp.98-102.
3. Goncharova E.B Criteria for the effectiveness of the process of commercialization of innovations at the modern stage of economic development//Management of economic systems, 2015. - №8 (80). - S.24 Access mode: http://www.uecs.ru/innovaciiinvesticii/item/3676-2015-08-28-06-32-55.
4. Innovation as a component of economic development strategists/Goncharova E.V., Starovoitov M.K., Starovoitova Y.M.//Management of economic systems, 2018. - №1(107). – Page 16. Access mode http://uecs.ru /innovacii-investicii/item/4748-2018-01-15-07-38-40.
5. Materials of the website of the Volgograd region. Access mode: http: //www. volgograd.ru/volgogradskaya-oblast/ekonomika-volgogradskoy-oblasti.php.
6. The expansion of cooperative ties contributes to the development of the Volgograd industry. Access mode: http://www.volgograd.ru/news/209125/.
7. Zelenye tekhnologii kak osnova dlya formirovaniya regional'nogo innovatsionnogo klastera / Shakhovskaya L.S., Goncharova E.V. //Ehkonomika i upravlenie: teoriya i praktikA. - 2018. - T. 4. - № 1. – pp. 60-67.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-89-96

А.А. Горбатова – аспирант, младший научный сотрудник, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», svetlana_asa@mail.ru,

A.A. Gorbatova – postgraduate student, Junior Researcher, Federal Research Centre the Subtropical Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТУРИЗМА
FACTORS OF SOCIALLY-ORIENTED TOURISM DEVELOPMENT

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90011
The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90011

Аннотация. При формировании эффективной системы развития социально-ориентированного туризма, направленной на повышение доступности туристских услуг для социально уязвимых категорий населения и учитывающей интересы каждого из участников данной сферы, особое значение приобретает анализ исследуемого направления туризма как межотраслевого комплекса, находящегося под воздействием широкого разнообразия факторов. Опираясь на исследования международных и отечественных туристских организаций, автором сформирован перечень факторов воздействия на систему социально-ориентированного туризма. В статье приведены результаты количественной оценки значимости данных факторов, полученные методом экспертных оценок. Выявлены факторы, оказывающие наибольшее влияние на развитие социально-ориентированного туризма, подробно рассмотрены их особенности. Исследованы затраты календарного времени туристов. Рассмотрен вопрос транспортной доступности и организации перевозок потребителей социально-ориентированного туризма Проведён анализ основных источников финансирования социально-туристской активности граждан.

Abstract. When forming an effective system for the development of socially-oriented tourism, aimed at increasing the availability of tourist services for socially vulnerable categories of the population and taking into account the interests of each of the participants in this sphere, the analysis of the studied kind of tourism as an intersectoral complex under the influence of a wide variety of factors is of particular importance. The author has compiled a list of factors affecting the system of socially-oriented tourism, based on the research of international and domestic tourism organizations. The article presents the results of a quantitative assessment of the factors significance obtained by the peer review method. The factors that have the greatest impact on the development of socially-oriented tourism are identified, their features are considered in detail. The costs of calendar time of tourists are investigated. The issue of transport accessibility and organization of transportation of consumers of socially-oriented tourism is considered, the analysis of the main sources of financing of social and tourist activity of citizens is carried out.

Ключевые слова: социальный туризм, факторы развития, бюджет времени туристов, транспортная доступность, уровень доходов.

Keywords: social tourism, factors of development, tourists' time-budget, transport availability, income level.

Сбалансированное и гармоничное развитие социально-ориентированного сектора туризма, объединяющего интересы каждого из его участников за счет привлечения дополнительных источников финансирования различных категорий потребителей и предоставления льгот производителям туристских услуг, представляется невозможным без учёта особенностей взаимодействия данного направления туризма со смежными отраслями национальной экономики, установления внешних и внутренних взаимосвязей системообразующих элементов. Функционируя как межотраслевой комплекс, социально-ориентированный туризм находится под воздействием широкого разнообразия факторов социально-демографического, финансово-экономического, общественно-политического, историко-культурного характера. Исследование условий развития социально-ориентированного туризма как сложной социально-экономической системы объективно необходимо для формирования эффективного механизма предоставления социально-направленных туристских услуг.

В рамках настоящего исследования, под социально-ориентированным туризмом понимается туризм, объединяющий интересы личности, государства и общества путем удовлетворения потребностей в оздоровлении, образовании, воспитании независимо от социального статуса и материального благополучия различных категорий потребителей рекреационно-туристских услуг, за счет дополнительных источников финансирования различных категорий потребителей и предоставления льгот производителям туристских услуг.

Социально-ориентированная туристская деятельность состоит из множества объектов смежных отраслей, связанных с туристической активностью путешествующих, включая коллективные и индивидуальные средства размещения, организации общественного питания и пассажирских перевозок, страховые и медицинские компании, государственные учреждения по социальной защите населения, санаторно-курортные организации, паспортно-визовую поддержку, операторов связи, центры по организации культурных, спортивных и развлекательных мероприятий, организации розничной торговли, образовательную систему и прочие организации, так или иначе связанные с социально-направленной туристской деятельностью. Деятельность каждой из представленных групп участников рынка социально-ориентированного туризма в той или иной степени оказывает влияние на социально-ориентированный туризм, и в совокупности они составляют базу социально-ориентированного туристского потенциала страны.

Для оценки количественных и качественных взаимосвязей между факторами и определения «силы» их влияния на развитие социально-ориентированного туризма ранжируем их по индексу значимости. Величины весовых коэффициентов будут определены экспертным путем. В состав экспертной группы входят 30 специалистов туристской отрасли, имеющих опыт работы в туристской сфере Российской Федерации более 5 лет. Значимость факторов развития социально-ориентированного туризма оценивается по следующей шкале: «основной», «значительный», «незначительный».

Количественно значимость каждого фактора определена по следующей формуле [4]:

$$I = \left(\frac{\sum_{i=1}^{n} (X_i * Y_i}{\sum_{ii=1}^{n} X_i} \right) * 100\% \quad (1)$$

где I – индекс значимости,

n – число вариантных ответов относительно влияния фактора на развитие социально-ориентированного туризма;

i – порядковый номер варианта ответа,

X_i – количество экспертов, указавших i-тый вариант ответа для фактора,

Y_i – весовой коэффициент, закрепленный за i-тым вариантом ответа.

Таким образом, индекс I пронормирован от 0 до 100 %, где 100 % соответствует максимальному уровню значимости фактора.

Перечень факторов, оказывающих влияние на развитие социально-ориентированного туризма, сформирован на основе данных, полученных в ходе исследовательских работ Всемирной туристской организации (UNWTO), чьи результаты, в основном, затрагивают вопросы развития устойчивого туризма. При этом, социально-ориентированный туризм рассматривается как его составляющая. Согласно данным UNWTO, развитие устойчивого туризма может быть обеспечено за счёт формирования эффективной системы координации туристских предприятий, государственных органов, спонсоров, общественных организаций, исследовательских центров и международных сообществ [12]. Взаимодействие этих участников позволит максимизировать социально-экономический вклад туризма и свести к минимуму его возможные негативные воздействия. Всемирная туристская организация выделяет в качестве условий активного развития устойчивого туризма не только вопросы защиты окружающей среды и социального равенства, но и разумное потребление и производство, развитие инноваций и инфраструктуры, достойный труд и экономический рост, развитие государственно-частного партнёрства, качественное образование, обеспечение справедливости и поддержание мира.

Таким образом, экспертной оценке было подвергнуто более 20 факторов, оказывающих влияние на развитие социально-ориентированной туристской деятельности, которые были объединены в 5 групп. Результаты экспертной оценки значимости каждого из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы развития социально-ориентированного туризма

Группа факторов	Фактор	Средний индекс значимости (%)
1	2	3
Экономические	уровень доходов населения	80,6
	уровень цен на социально-ориентированный туристский продукт, в том числе на транспортные услуги	60,4
	уровень экономического развития государства, в целом, и туристской дестинации, в частности	48,4
	объём прямых инвестиций в отрасль	57,2
	объём государственных расходов на развитие социально-ориентированного туризма	50,1
	маркетинговая политика социально-направленного туристского продукта	45,0
	уровень развития социального предпринимательства, государственная поддержка предприятий, оказывающих туристские услуги социально незащищенным категориям граждан	30,8
Социально-демографические	качество жизни населения	64,3
	уровень урбанизации и субурбанизации населения	20,8
	возрастной, семейный и социальный состав населения	68,3
	уровень социо-культурного развития граждан	42,0
	наличие свободного времени населения	79,5
Материально-технические	приспособленность туристского продукта под нужды социальных туристов, в том числе уровень доступности среды для лиц с ограниченными возможностями	63,4
	транспортная и логистическая доступность туристских территорий	78,7
	использование инновационных технологий в социально-ориентированном туризме	23,7
	качество обслуживания, сервисное обеспечение, соответствующее международным стандартам	45,2

Продолжение таблицы

1	2	3
Политические	безопасность туристических поездок, политическая среда, уровень преступности и террористических угроз	58,8
	политика государства в сфере поддержки социального предпринимательства и организаций, функционирующих в сфере социально-ориентированного туризма	24,3
	политика здравоохранения и социальной защиты населения	30,9
	законодательные акты, приказы и постановления, реализующие прямые гражданские права на отдых и социальную поддержку	15,9
Трансакционные	уровень информационной доступности	25,6
	затраты на рекламу социально-ориентированного турпродукта и на проведение маркетинговых исследований	15,2
	транспортные и коммуникационные издержки социальных туристов	17,8
	затраты социальных туристов на прохождение бюрократических процедур для получения льгот на туристские услуги	20,1

Как видно из таблицы 1, к наиболее значимым факторам развития социально-ориентированного туризма, по мнению экспертной группы, относятся уровень доходов потенциальных потребителей, наличие у них свободного времени и транспортная доступность туристских дестинаций.

В таблице 2 отражён средний индекс значимости групп факторов, оказывающих влияние на развитие социально-ориентированного туризма.

Таблица 2 – Групповые индексы значимости факторов развития социально-ориентированного туризма

Группа факторов	Средний индекс значимости (%)
Экономические	62,08
Социально-демографические	54,98
Материально-технические	52,75
Политические	32,47
Трансакционные	19,67

Рассмотрим более подробно основные факторы развития социально-ориентированного туризма.

Использование свободного времени социально-ориентированных туристов

Бюджет времени населения является одним из наиболее важных условий для культурного, интеллектуального, физического развития человека и удовлетворения его потребностей, в том числе и в отдыхе [2]. Здесь важно отметить некоторые исторические предпосылки трансформации теоретической концепции свободного времени. До 1980-х годов в западноевропейских странах доминировало использование свободного времени в качестве средства для восстановления физических сил или для потребления материальных благ, обеспечивающих рост благосостояния населения. И лишь в 1980-е годы в обществе появилась тенденция к изменению цели использования свободного времени. Ею становится наслаждение жизнью через потребление материальных благ. С этих пор меняется место и роль туризма в обществе – от способа восстановления рабочей силы к реализации индивидуальных способностей и талантов. Однако для развития социально-ориентированного туризма важен не только факт наличия свободного времени у человека. Оно должно быть компактно, а не рассредоточено в течение года [8].

Кроме того, наличие свободного времени у социального туриста может рассматриваться через призму исследования затрат календарного времени по направлениям его использования. Оно зависит от достаточно большого количества факторов. При этом, свободное время нельзя отождествлять с внерабочим временем, так как оно является его частью вместе со временем для поездок на работу и обратно, для удовлетворения естественных потребностей, для домашнего труда и бытовых потребностей [7].

Также стоит отметить, что для развития социально-ориентированного туризма важно не только наличие свободного времени, но и структура его использования, а также характер досуговой активности. Поскольку человек при наличии у него свободного времени действует по принципу избирательности и свободы использования, рекреационная активность приобретает индикативный эффект, иллюстрирующий материальный и духовный уровень общественной и личной жизни населения, положение и социальное самочувствие различных социальных групп.

Направления использования свободного времени были подробно проанализированы статистической службой Европейского Союза при проведении ежегодного социологического опроса Harmonised European Time Use Surveys (HETUS). В рамках данного исследования было опрошено более 98 тысяч жителей Европы. Все направления занятий населения были разделены на основные и второстепенные группы, включающие подробный перечень всевозможных видов времяпрепровождения человека. Помимо туристических поездок в привычном для нас понимании, в исследовании рассматривалось время, затрачиваемое рецензентами на рабочие, учебные поездки, а также связанные с социально-досуговой активностью.

В таблице 3 приведены результаты социологического опроса по среднедневным временным затратам населения в некоторых зарубежных странах.

Таблица 3 – Результаты социологического опроса по среднедневным временным затратам населения в некоторых зарубежных странах

Страна	Средний показатель среднедневных временных затрат, часы				
	Туризм и путешествия, кроме делового туризма	Поездки, связанные с работой	Поездки, связанные с учёбой	Поездки, связанные с приобретением товаров и услуг	Поездки, связанные с досуговой активностью
Великобритания	2,15	0,32	0,1	0,23	0,48
Люксембург	1,53	0,45	0,08	0,28	0,43
Норвегия	1,43	0,37	0,07	0,23	0,58
Франция	1,38	0,35	0,05	0,13	0,25
Германия	1,28	0,32	0,05	0,22	0,5
Испания	1,17	0,32	0,07	0,18	0,4

Из данных таблицы 3 следует, что по результатам социологического опроса в 2018 году наибольшую долю свободного времени граждане уделяли путешествиям и туризму в следующих странах: Великобритания, Люксембург, Норвегия. В среднем, жители Британии тратят на путешествия 32,69 календарных дней в году, граждане Люксембурга – 23,27 дней, а Норвегии – 21,75 дня. В то же время, в России данный показатель колеблется от 20 до 23 календарных дней.

Социально-ориентированный туризм направлен на удовлетворение потребности в отдыхе множества потребительских групп, каждая из которых имеет свои поведенческие особенности. Международной организацией социального туризма (ISTO) принята следующая категоризация потребителей - молодежь, неблагополучные семьи, пожилые люди и лица с ограниченными возможностями здоровья. В рамках настоящего исследования молодёжь рассматривается как группа людей от 15 до 24 лет. Именно этот возраст определяет Организация Объединённых Наций при проведении статистических исследований. Что касается пожилых людей, выбор возрастной группы обусловлен критериями участия пожилых людей в основных льготных программах, проводимых международной организацией IMSERSO на территории Европы [18]. Определение лиц с инвалидностью дано в статье 1 Конвенции о правах инвалидов Организации Объединённых наций [6]. Критерий включения в категорию «Семьи с ограниченными финансовыми возможностями» определён по итогам обзора литературных источников по близким тематикам, а также на основании данных отчёта Евростата за 2019-2020 гг. [13].

Рассмотрим особенности бюджета свободного времени каждой из представленных групп.

Молодёжь. Современные формы времяпровождения отражают как возрастные особенности молодых людей, так и уровень их жизни. Общей тенденцией стала примитивизация свободного времени, сведение его к визуальным пассивным способам времяпровождения. Содержание свободного времени претерпело качественные изменения в последние десятилетия. Оно стало рассматриваться в качестве средства отдыха, а не культурного развития [10]. Наиболее затратной по времени деятельностью у молодых людей является получение образование, на которое они тратят в среднем по 5 часов в день (при очном обучении). В зависимости от типа обучения и наличия дополнительных форм занятости (подработка, семейные заботы) свободное время студентов в день составляет от 1 до 6 часов в сутки. Рассредоточенность его в течение учебного года не позволяет осуществлять в это время туристические поездки за пределы места обучения. Однако в каникулярный период у студентов высвобождается значительная часть времени, которую они используют для различных видов социальной активности. Летние каникулы у студентов достаточно продолжительные и составляют от 2 до 3 месяцев, а зимние длятся 2 недели [11]. Лишь небольшая часть молодых людей в этот период выбирают самосохранительные виды времяпрепровождения, включающие туристские поездки, походы, занятия физической культурой и спортом, отдых в санаторно-курортных организациях и прочие активные виды деятельности. Низкая культура самосохранительного поведения ведёт к возникновению поведенческих (вредные привычки, низкая двигательная активность) и психологических (проблемы самооценки) проблем [1].

Анализируя бюджет свободного времени молодёжи в контексте развития социально-ориентированного туризма, можно утверждать, что создание специализированных туристских продуктов, удовлетворяющих интересы и потребности как молодых людей, так и производителей туристских услуг, а также их активное продвижение и реализация в летний и зимний каникулярные периоды позволит оказать положительное социально-экономическое воздействие на развития государства, в том числе увеличить объём продаж туристских услуг, стимулировать местных производителей, сократить сезонных колебания, и в целом увеличить туристский поток.

Создание эффективной системы предоставления льгот молодым потребителям туристских услуг позволит минимизировать такой сдерживающий фактор, как недостаток финансовых средств, а учёт структуры бюджета времени молодёжи при создании специализированных туристских продуктов будет способствовать общему развитию социально-ориентированного туризма.

Пожилые люди. Следует отметить, что у большинства пожилых людей после выхода на пенсию бюджет свободного времени значительно увеличивается. Со вступлением в пенсионную жизнь главными интересами для пожилых людей, в основном, становятся дом, здоровье, пассивный отдых и развлечения. Однако зачастую окончание трудовой деятельности оказывает негативное влияние на финансовое положение пенсионеров. Из-за недостатка финансовых средств они вынуждены искать дополнительные источники дохода: продолжать работать, заниматься торговлей, садом, огородом и т.д. Это приводит к значительному увеличению трудовой нагрузки пенси-

онеров и ухудшению условий отдыха. Поэтому, крайне важно создать эффективную систему ценообразования на туристские продукты, разрабатываемые для пожилых людей с учётом их финансовых возможностей и досуговых потребностей. Обладая большим ресурсом свободного времени и имея потребность в социокультурной реабилитации, пожилые люди могут пользоваться туристскими продуктами в течение всего года, в том числе и в периоды межсезонья, когда спрос на массовый туризм значительно снижается. Компенсирование объёма туристского потока в низкий сезон за счёт поездок пожилых людей, несомненно, ведёт к положительным экономическим изменениям прямого, опосредованного и индуцированного характера на уровне туристских предприятий, их поставщиков, домохозяйств, туристской дестинации, регионов и, наконец, государства.

Лица с ограниченными возможностями здоровья. Для данной категории социально-ориентированных туристов характерен более низкий уровень дохода и высокий уровень безработицы по сравнению со сверстниками без ограничений по здоровью. Кроме того, инвалиды несут дополнительные расходы, которые напрямую связаны с их болезнью (например, страховка, медицинские расходы, специальное оборудование). Все эти обстоятельства обуславливают недостаточное участие людей с ограниченными возможностями здоровья в туристической деятельности. В этом смысле государственная политика в области туризма должна способствовать полной интеграции людей с ограниченными возможностями в общество [15].

При определении бюджета времени людей с инвалидностью, безусловно, большое значение имеют такие характеристики, как возраст, группа инвалидности, возможность трудоустройства, социальный статус, показатели физической активности и т.п. Очевидно, например, что инвалиды первой группы настолько «привязаны» к дому или больнице, что свободного времени, которое можно потратить на туристические поездки, у них просто не остаётся. Возраст приобретения человеком инвалидности можно условно разделить на 4 группы – до 16 лет, от 16 до 25 лет, от 25 до 60 лет, после 60 лет. Проведём сравнительную характеристику каждой из этих групп и определим особенности их времяпрепровождения (таблица 4).

Таблица 4 – Особенности распределения времени лиц с инвалидностью

Возрастная категория	Характеристика группы	Особенности бюджета времени
До 16 лет	Данная возрастная категория людей с ОВЗ характеризуется отсутствием самостоятельности, необходимостью в уходе. На данном этапе происходит формирование личности и её социализация. Недостаточная готовность детей с инвалидностью к успешной социальной интеграции связана не с их болезнью, а с «социальным вывихом», нарушающим связь ребенка с обществом и культурой, как источниками развития. Исправление «вывиха» происходит через освоение такими детьми многообразия социальных ролей, их сущности, функциональных характеристик, использования в реальных ситуациях.	Большая часть времени (вплоть до 70 % от дневного бюджета времени) тратится у родителей, опекунов и детей на физический уход и медицинское обслуживание (гигиена, одевание, кормление, прием лекарств, терапевтические процедуры). Кроме того, данная категория уделяет время на образовательную и дополнительную деятельность (игры, чтение, разговоры). Семьям с детьми с тяжёлыми заболеваниями зачастую не остаётся ни времени, ни возможности осуществлять туристические поездки [9].
16-25 лет	Возраст, в котором наличие ограничения жизнедеятельности нередко вызывает трудности жизнеобеспечения и общения, что может приводить к изменению ещё не полностью сложившейся личности, к социальной изоляции и к асоциальному поведению	Молодые люди с ограниченными возможностями тратят больше времени на досуг по сравнению со своими сверстниками, не имеющими инвалидности. Кроме того, инвалиды с ограниченными возможностями здоровья уделяют больше времени пассивному отдыху, а также меньше времени общественной деятельности. Социально-демографические характеристики, такие как возраст, семейное положение, количество детей и доход домохозяйства, являются сильными детерминантами времени, посвящённому активной, пассивной и социальной деятельности [17]. При этом, туризм для данной группы является видом досуга, имеющим наиболее высокую корреляцию с уровнем удовлетворённости жизнью [14].
26-60 лет	Более зрелые и самостоятельные люди, со сложившейся системой ценностей. В этом возрасте инвалидность заставляет пересмотреть ранее приобретенный опыт, формировать новые представления, осваивать новые навыки коммуникации в условиях ограничения жизнедеятельности	Сокращение времени, выделяемого на оплачиваемую работу, компенсируется увеличением времени, которое люди с инвалидностью посвящают другим задачам, таким как личный уход, лечебные процедуры, другие услуги (313 мин. в день). На ведение домашнего хозяйства представители данной группы тратят 684 мин. в день. Среднедневное свободное время составляет 380 минут., что на 42 % больше, чем у людей без ограниченных возможностей здоровья [16].
Старше 60 лет	В данном случае социализация должна предусматривать набор социальных ролей и варианты социально-культурных форм активности.	Представители данной группы ежедневно тратят 5 часов свободного времени на такие занятия, как чтение, хобби и просмотр телевизора. Вид досуга также зависит от сезонных колебаний.

Транспортная доступность туристских дестинаций

На сегодняшний день транспорт является одним из важнейших компонентов функционирования индустрии туризма и большинства туристических бизнес-структур. По сути, весь современный глобальный туризм

обязан своим существованием развитию скоростных видов транспорта. Причём, к рассматриваемой группе факторов, которые можно в целом характеризировать как удобство путешествия, можно отнести, например, наличие разнообразных транспортных средств и средств связи, удобного расписания (отъезда и приезда в различные пункты), скорость движения, густоту дорожной сети. Эти факторы зависят от уровня экономического развития страны. Говоря о зарубежных поездках социально-ориентированных туристов, важное значение приобретает организационная сторона дела: паспорт, визы, таможенные правила и валютный режим.

Экономическая оценка транспортной доступности дестинации тесно связана со стоимостью перевозок. На сегодняшний день в туризме наиболее широко применяются следующие типы перевозок: авиаперевозки, ж/д перевозки и автоперевозки (автобусы, автомобили). Доступность туристских дестинаций для жителей разных регионов значительно варьируется в зависимости от удалённости места проживания туриста от туристской территории. Приблизительные тарифы на каждый из представленных типов перевозок в различных странах представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Приблизительные тарифы на перевозки по состоянию на август 2021 года

Страна	Тип перевозок		
	Авиаперевозки	Ж/Д перевозки	Автоперевозки
Россия	6,53 руб/км	4,04 руб/км	2 руб/км
Франция	18 руб/км	22,3 руб/км	9,36 руб/км
Германия	17,6 руб/км	13,1 руб/км	8,13 руб/км
Великобритания	46,15 руб/км	13,4 руб/км	4,6 руб/км

В странах, обладающих развитой транспортной инфраструктурой, выбор типа перевозки при посещении той или иной дестинации определяется главным образом величиной преодолеваемого расстояния, а также личными предпочтениями и материальными возможностями туриста. Совершенно иная ситуация складывается в России. В отечественных условиях выбор типа перевозок у предпринимателя, осуществляющего разработку турпродукта, может быть сильно ограничен, а иногда может сводиться и к единственному варианту [19]. Несовершенство логистической системы пассажирских перевозок в России ведёт к возникновению таких ситуаций, когда туристу, чтобы попасть в место отдыха, приходится осуществлять пересадку в более дальней точке и затем возвращаться в туристскую дестинацию на другом виде транспорта. Описываемая проблема особенно обостряется, когда речь заходит об организации перевозок потребителей социально-ориентированного туризма – лиц с инвалидностью и ограниченной подвижностью, матерей с детьми, пожилых людей. Наиболее важными критериями удобства передвижения для данных групп туристов являются следующие:

1. Наличие адаптированных для перевозки лиц с инвалидностью средств транспорта (пандусы, электроподъёмники, дополнительные крепления и вспомогательное освещение, опознавательные знаки и система сигнализирования). Кроме того, необходимо уделять внимание вопросу оказания помощи при передвижении по территории объекта транспортной инфраструктуры, посадке в транспортное средство и высадки из него.
2. Наличие скоростного и высокоскоростного сообщения между местом жительства и туристской дестинацией, а также на её территории, поскольку для людей с ОВЗ длительные поездки являются крайне изнурительными и могут негативно сказаться на физическом и моральном состоянии туристов.
3. Организация сквозных и мультимодальных («единый билет») перевозок, что зачастую осложняется невозможностью стыковки коммерчески выгодных маршрутов. Это, в свою очередь, препятствует увеличению скорости движения и повышению уровня комфорта передвижения лиц с ограниченными возможностями здоровья [5].
4. Наличие достаточного количества парковочных мест для инвалидов в случае их передвижения на автомобиле, а также наличие упрощённой системы получения разрешения на парковку туристов с инвалидностью, прибывших из других стран. В России требование о необходимости содержания парковочных мест для инвалидов предусмотрено Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В соответствии с ч. 9 ст. 15 Закона на каждой стоянке автотранспортных средств, в том числе около предприятий торговли, сферы услуг, медицинских, спортивных и культурно-зрелищных учреждений, выделяется не менее 10 % мест для парковки специальных автотранспортных средств инвалидов, которые не должны занимать иные транспортные средства.
5. Информационная доступность системы транспортных пассажирских перевозок на территории туристской дестинации. Наличие туристических стендов, содержащих информацию о передвижении пассажирского транспорта, интернет-сайтов с возможностью онлайн-бронирования, адаптированных для пользования лицами с инвалидностью и пожилыми людьми, позволит ускорить развитие социально-ориентированного туризма в России.

Уровень доходов потенциальных потребителей социально-ориентированных туристских услуг.

Говоря о туристской сфере в целом, можно утверждать, что фактор уровня доходов населения имеет основное значение в активизации спроса на туристский продукт. Чем выше уровень доходов, тем больше способность к приобретению туристических услуг. В теории туризма допускается положение, при котором развитие массового туризма наблюдается при достижении определенного уровня дохода на одного потребителя. Другими словами, уровень дохода должен быть выше того, который необходим для обычного потребления. Это является естественным условием развития туристской сферы.

Доля туристских затрат в этом излишке дохода зависит от эластичности спроса на соответствующие виды потребления, не имеющие отношения к туризму, т. е. на товары длительного пользования и неподвижные формы отдыха и развлечений, а также на предметы роскоши. Их доля зависит в свою очередь от способности человека к пассивной экономии даже в случае появления неожиданных потребностей, удовлетворение которых привело бы к сокращению основных форм потребления.

Существуют различные точки зрения относительно уровня дохода, позволяющего в разных странах заниматься туризмом. Кроме того, важным фактором является соотношение индивидуального дохода и общественного потребления. Распределение национального дохода играет решающую роль при установлении соотношения между индивидуальными расходами и дотацией в виде коллективных затрат [3].

Следует отметить, что исследование уровня доходов населения не должно ограничиваться текущими доходами домохозяйств. Ведь на формирование индивидуального туристического спроса могут также влиять сбережения, кредиты и займы населения. При анализе источников финансирования социально-туристских услуг к прочим также добавляются средства, полученные в рамках реализации программ государственной и иной поддержки (включая пенсии по инвалидности, дотации общественных организаций, льготные цены на санаторно-курортные услуги и прочее). Основные источники финансирования социально-туристской активности граждан представлены на рисунке 1.

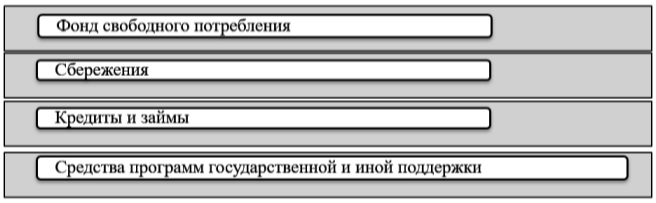


Рисунок 1 – Основные источники финансирования социально-туристской активности граждан

Полученное представление о степени воздействия совокупности экономических, социально-демографических, материально-технических, политических и трансакционных факторов на развитие социально-ориентированного туризма в России формирует основу для дальнейших исследований в данной сфере, а также иллюстрирует необходимость создания комплексной системы предоставления льготных туристских услуг, основанной на принципах системности и каузальности.

Источники:

1. Абдулманапов Г.Г., Хаджалова Х.М. Самосохранительное поведение молодёжи демографически благополучного региона // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. №1 (23). С. 208-215
2. Александрова А.Ю. Статистика туризма : учебник / коллектив авторов ; под ред. А.Ю. Александровой. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 464 с.
3. Гезгала, Ян. Туризм в народном хозяйстве [Текст] : Сокр. пер. с польск. / Под общ. ред. и с послесл. д-ра экон. наук В. Ф. Майера. - [Москва] : Прогресс, 1974. - 212 с. : схем.; 20 см.
4. Гусев А. Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России // Управление наукой и наукометрия. 2009. №8. С. 158-173.
5. Кейванова Е.В. Особенности развития социально-ориентированной логистической системы пригородных пассажирских перевозок Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции г. Белгород, 29 декабря 2017 г.
6. Конвенция о правах инвалидов. Резолюция 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года.
7. Кружалин В.И., Мироненко Н.С. Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В. География туризма : учебник. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.
8. Макаренко С.Н., Саак А.Э. История туризма – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. 94 с.
9. Макканн Д., Булл Р., Винценберг Т. Ежедневные схемы использования времени родителями детей со сложными потребностями: Систематический обзор // Журнал по охране здоровья детей. 2012. № 16(1). с. 26-52.
10. Малькина М.Е. Бюджет времени студенческой молодежи // Огарёв-Online. 2016. №4 (69) 8.
11. Мартышенко Н. С. Проблемы международного молодежного и студенческого туризма в Приморском крае // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2011. №10 (10). С. 21-23.
12. Официальный сайт «Tourism for SDGS» Электронный ресурс. Режим доступа: https://tourism4sdgs.org/
13. Официальный сайт Европейской статистической службы Показатели Европы 2020 - бедность и социальная изоляция (2020) Стратегия Европы 2020 Электронный ресурс. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat
14. Паган, Р. Как Досуг Влияет на Удовлетворенность жизнью? Доказательства для немецких людей с ограниченными возможностями // Прикладные исследования Качества жизни. 2015. № 10, с. 557-572.
15. Паган, Р. Распределение времени в туризме для людей с ограниченными возможностями // Летопись исследований в области туризма. 2012. № 39 (3). с. 1514-1537.
16. Паган, Р. Распределение времени инвалидов // Социальные науки и медицина. 2013. № 84. с. 80-93
17. Паган, Р. Как люди с ограниченными возможностями проводят свой досуг? // Журнал «Инвалидность и здоровье». 2014. № 7(2). с. 196-205.
18. Программы содействия активному старению (2019) IMSERSO.
19. Якунин П.Н. Оценивание транспортной доступности для целей организации предпринимательской деятельности по доставке туристов в удаленные дестинации // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. № 4. С. 160-170.

References:

1. Abdulmanapov G.G., Khadzhalova H.M. Self-preserving behavior of young people in a demographically prosperous region // Science of man: humanitarian studies. 2016. No.1 (23). pp. 208-215.
2. Alexandrova A.Yu. Tourism statistics : textbook / team of authors ; edited by A.Yu. Alexandrova. - M. : Federal Agency for Tourism, 2014 - 464 p.
3. Gezgala, Jan. Tourism in the national economy [Text] : Short translation from Polish. / Under the general ed . and with an afterword by Dr. V. F. Mayer, Doctor of Economics. - [Moscow] : Progress, 1974. - 212 p. : schematics; 20 cm.
4. Gusev A. B. Formation of ratings of innovative development of regions of Russia // Management of science and scientometrics. 2009. No.8. pp. 158-173.
5. Keivanova E.V. Features of the development of a socially-oriented logistics system of suburban passenger transportation Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference Belgorod, December 29, 2017.
6. Convention on the Rights of Persons with Disabilities. General Assembly resolution 61/106 of 13 December 2006.
7. Kruzhalin V.I., Mironenko N.S. Zigern-Korn N.V., Shabalina N.V. Geography of tourism : textbook. - M. : Federal Agency for Tourism, 2014. - 336 p.
8. Makarenko S.N., Saak A.E. History of tourism - Taganrog: Publishing house of TRTU, 2003. 94 p.
9. McCann Damhnat Bull Rosalind Winzenberg Tania The daily patterns of time use for parents of children with complex needs: A systematic review Journal of Child Health CareVolume 16, Issue 1, March 2012, pp 26-52
10. Malkina M.E. Time budget of student youth // Ogarev-Online. 2016. №4 (69). 8.
11. Martyshenko N. S. Problems of international youth and student tourism in Primorsky Krai // New University. The series "Economics and Law". 2011. No. 10 (10). pp. 21-23.
12. The official website of "Tourism for SDGS" Access mode: https://tourism4sdgs.org /
13. Official website of the European Statistical Service Indicators of Europe 2020 - poverty and social exclusion (2020) Strategy of Europe 2020 Electronic resource. Access mode: https://ec.europa.eu/eurostat
14. Pagan, R. How does Leisure Affect Life Satisfaction? Proofs for German people with disabilities // Applied studies of Quality of life. 2015. No. 10, pp. 557-572.
15. Pagan, R. Distribution of time in tourism for people with disabilities // Chronicle of research in the field of tourism. 2012. No. 39 (3). pp. 1514-1537.
16. Pagan, R. Distribution of disabled people's time // Social Sciences and Medicine. 2013. No. 84. pp. 80-93
17. Pagan, R. How do people with disabilities spend their leisure time? // The magazine "Disability and health". 2014. No. 7(2). pp. 196-205.
18. Active Aging Promotion Programs (2019) IMSERSO.
19. Yakunin P.N. Assessment of transport accessibility for the purposes of organizing entrepreneurial activities for the delivery of tourists to remote destinations // Bulletin of the Pushkin State University. 2011. №4. C. 160-170.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-96-102

Л.А. Грезина – аспирант, Юго-Западный государственный университет, lekseevna@mail.ru,
L.A. Grezina – graduate student, Southwestern State University.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ
VALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEAN PRODUCTION SYSTEM AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Аннотация. В статье рассмотрен подход к экспертной и количественной оценке эффективности внедрения системы бережливого производства на промышленном предприятии. Для одного из многопрофильных предприятий ЗАО «Изоплит», где в инициативном порядке с 2019 г. внедряют технологии бережливого производства в рамках реализации национального проекта, проведена апробация предлагаемой методики.

Целью исследования является применение новой для предприятия концепции, направленной на сокращение всех видов потер на всех стадиях жизненного цикла..

В исследовании представлена последовательность проведения оценки эффективности внедрения Лин-производства. Показана целесообразность увеличения затрат на бережливые технологии за счет снижения брака и других видов потерь во всех бизнес-процессах.

Abstract. The article discusses an approach to expert and quantitative assessment of the effectiveness of the implementation of a lean manufacturing system at an industrial enterprise. For one of the diversified enterprises, Izoplit CJSC, where, on an initiative basis, since 2019, lean production technologies have been introduced as part of a national project, the proposed methodology was tested.

The aim of the study is to apply a new concept for an enterprise aimed at reducing all types of losses at all stages of the life cycle.

The study presents the sequence of assessing the effectiveness of the implementation of lean production. The expediency of increasing the cost of lean technologies by reducing rejects and other types of losses in all business processes is shown.

Ключевые слова: промышленное предприятие, бережливое производство, менеджмент качества, эффективность.

Keywords: industrial enterprise, lean manufacturing, quality management, efficiency.

В условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся ситуации промышленные предприятия должны не только вырабатывать долгосрочную стратегию поведения, которая позволяла бы поспевать за изменениями, происходящими в их окружении, но и уделять внимание постоянным улучшениям. Это возможно за счет внедрения в менеджмент предприятия концепции бережливого производства, основанной на постоянном стремлении предприятия к устранению всех видов потерь, вовлечению в процесс оптимизации бизнес-процессов не только управленческих кадров, а всех сотрудников [2].

Бережливое производство как технология организации эффективного менеджмента для промышленных предприятий, с одной стороны, продолжает практику российского опыта научной организации труда [4,5], а с другой стороны, является внедрением японского опыта лин-производства. Основы этой концепции представлены в трудах Тайити Оно, Сигэо Синго, Джеймса Вумека, Даниэла Джонса, Такахаши Такеда, Майкла Ротера, Данна Тэппинга [10,11,12,13]. Она выражается в своде принципов и правил, используемых в целях управления индустриальными производствами, и чаще всего встраивается в систему менеджмента качества предприятия.

Современные организационные основы формирования механизма управления качеством заложены в международные стандарты ИСО серии 9000, определяющих требования к системам качества на предприятиях.

Система управления качеством продукции включает следующие функции [1]:

- функции стратегического, тактического и оперативного управления;
- функции принятия решений, управляющих воздействий, анализа и учета, информационно-контрольные;
- функции специализированные и общие для всех стадий жизненного цикла продукции;
- функции управления по научно-техническим, производственным, экономическим и социальным факторам и условиям.

По нашему мнению, лин-технологии нельзя рассматривать в отрыве от менеджмента качества предприятия. Они должны быть интегрированы в общую концепцию управления, задавая определенные стандарты, упорядочивая и оптимизируя производственные и сопутствующие бизнес-процессы по двум направлениям:

1) организационные (системные) стандарты – административные правила и должностные инструкции,

2) операционные (процессные) стандарты – технические инструкции к исполнению единичной операции.

Рассмотрим, как интегрировался в систему менеджмента качества инструментарий бережливого производства на одном из промышленных предприятий Курской области и разработаем подход к оценке эффективности его внедрения. При этом будем использовать схему последовательности проведения анализа, описанную в [13, 14].

Исследование проведено на примере АО «Изоплит», которое является многопрофильным предприятие, специализирующимся на производстве древесноволокнистых плит (ДВП), тротуарной плитки и газонного камня, керамзитоблоков и дорожного бордюрного камня, кирпича красного и столярных изделий. В 2020 г. на предприятии произведено 8846 тыс. м^2 ДВП, что на 8,4 % меньше, чем в 2019-м. Из общего объема произведенных ДВП 2317 тыс. м^2 или 26,2 % было направлено на покраску, 1236 тыс. м^2 или 14 % – на изготовление кругов. Выручка ЗАО «Изоплит» по итогам 2020 г. снизилась на 7,6 % до 332,447 млн руб. [8].

1. На ЗАО «Изоплит» начали заниматься разработкой и внедрением концепции бережливого производства в инициативном порядке, предполагая повысить удовлетворенность потребителей, сохранить и расширить рынки сбыта продукции, встроиться в реализацию национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости».

Результативность и эффективность функционирования новой для предприятия концепции, а также достижение целей, ради которых она разрабатывалась, была получена в результате проведённого нами экспертного опроса. При получении ответов использовалась специальная методика для количественной оценки результативности системы бережливого производства на промышленном предприятии [6].

В таблице 1 представлена динамика наиболее важных показателей деятельности предприятия, характеризующих его эффективность. Для их получения была использована бухгалтерская и управленческая отчетность, предоставленная соответствующими подразделениями ЗАО «Изоплит».

Таблица 1 – Динамика показателей деятельности ЗАО «Изоплит»

Показатель	2020 г.				2021 г.			
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв. (прогноз)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Доля брака по основному производству, %	0,80	0,80	0,68	0,57	0,54	0,73	0,81	0,51
Число актов-распоряжений по изменению бизнес-процессов при внедрении бережливого производства	53	29	35	27	32	29	73	64
Доля выполненных корректирующих мероприятий, %	100,0	88,5	74,0	72,0	84,0	100,0	89,6	100
Доля зафиксированных нарушений технологии, %	7,80	6,80	7,50	8,20	7,60	7,01	7,91	5,93
Число принятых улучшений по инициативе работников	3	3	2	9	9	5	8	7
Изменение объема отгруженной продукции, %	-12,03	0,0	-19,99	-24,11	-8,44	+9,09	+6,93	+9,17
Число выявленных несоответствий	9	7	10	5	4	8	1	1
Доля выполненных корректирующих мероприятий с инструментарием бережливого производства, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	66,7	100,0
Доля сырья и полуфабрикатов, подающихся в производство по системе Канбан, %	18,3	16,7	9,6	51,1	41,0	15,5	22,1	20,5

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Доля несоответствующего сырья, %	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	7,7	0,0
Обеспечение подразделений нормативной документацией, %	100	100	100	100	100	100	100	100
Доля затрат на исправление ошибок к общим прямым затратам, %	2,8	2,6	0,8	2,5	1,6	0,8	2,7	1,8
Доля затрат на внедрение концепции бережливого производства к себестоимости реализованной продукции, %	1,32	1,33	1,36	1,45	1,56	1,33	1,36	1,45

Показатель качества продукции свидетельствует о том, что положительные результаты достигнуты при внедрении технологий бережливого производства.

Использование нового прогрессивного инструментария, направленного на сокращение всех видов потерь на всех стадиях жизненного цикла производства продукции, привело к снижению себестоимости и росту конкурентоспособности предприятия.

Анализ контрольной карты, построенной по текущим значениям брака готовой продукции после внедрения нового производственного бизнес-процесса производства, ориентированного на сокращение всех видов материальных и трудовых ресурсов, показывает, что доля брака значительно сократилась. На рисунке 1 приведена динамика снижения доли брака по основному производству при внедрении инструментария бережливого производства с 2020 по 2021 г.

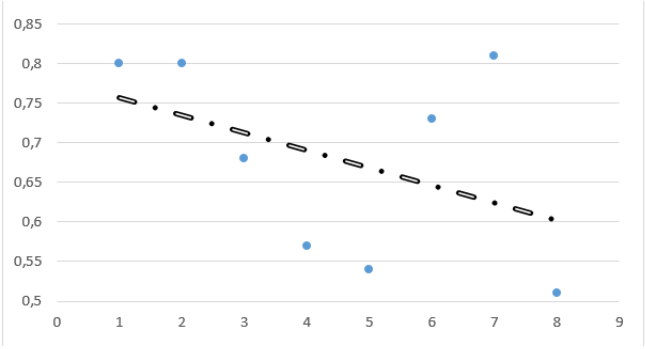


Рисунок 1 – Динамика снижения доли брака по основному производству при внедрении инструментария бережливого производства с 2020 по 2021 гг. по кварталам, %

Технологическая дисциплина определялась числом зафиксированных нарушений технологии. К сожалению, цифры говорят о том, что нарушения технологии допускаются часто и свидетельствуют о пока еще недостаточной в некоторых случаях квалификации персонала и подготовке производства, но тем не менее наметился тренд к снижению (рисунок 2).

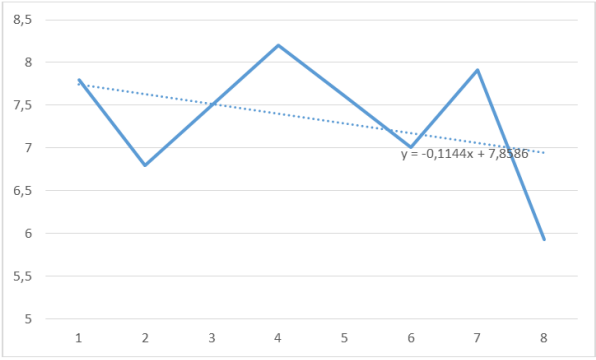


Рисунок 2 – Динамика доли зафиксированных нарушений технологии при внедрении инструментария бережливого производства с 2020 г. по 2021 г. по кварталам, %

Удовлетворенность потребителей характеризуется числом принятых претензий и изменением объема отгруженной продукции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Результаты проведения опросов с помощью специально разработанных анкет показывают, что удовлетворенность потребителей качеством продукции, ценой и оперативностью работы с запросами растет в 2021 г. выросла удовлетворенность сроками поставки (таблица 2). Однако изменение числа принятых претензий и объема отгруженной продукции говорит о недостаточном внимании к требованиям потребителей.

Таблица 2 – Результаты исследования удовлетворенности потребителей

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	доля удовлетворенных потребителей, %	доля неудовлетворенных потребителей, %	доля удовлетворенных потребителей, %	доля неудовлетворенных потребителей, %	доля удовлетворенных потребителей, %	доля неудовлетворенных потребителей, %
Качество продукции	9,76	18,3	39,8	12,2	43,46	8,54
Сроки поставки	79,3	42,7	73,2	48,8	87,84	34,16
Цены на продукцию	73,2	48,8	85,4	36,6	94,92	17,08
Оперативность работы по запросам	89,8	12,2	89,9	12,2	92,5	7,5
Условия отгрузки	91,5	30,5	99,8	12,2	99,92	17,08

Результаты внутренних аудитов, показывают, что при практически полном выполнении корректирующих мероприятий системы бережливого производства, число выявленных несоответствий заметно уменьшается, следовательно лин-производство результативно функционирует во всех подразделениях предприятия. Что касается качества закупок, то несмотря на то, что на предприятии есть стандарт организации и методика оценки поставщиков, ежегодно составляются и утверждаются списки «одобренных» поставщиков, все же имеют место закупки сырья и материалов без сертификатов качества.

В управлении документацией существующее состояние по разработке, пересмотру и обеспечению подразделений нормативными документами свидетельствует о том, что периодически возникающие проблемы успешно решаются. На предприятии имеется вся необходимая документация по бизнес-процессам бережливого производства в актуальном состоянии. Структура затрат на внедрение мероприятий бережливого производства за 2019-2021 гг. представлена на рисунке 3.

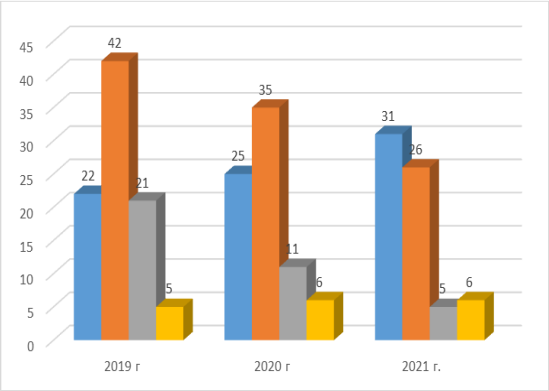


Рисунок 3 – Структура затрат на внедрение инструментария бережливого производства по годам, % от совокупных затрат на качество

Более наглядно динамику затрат на внедрение инструментария бережливого производства от себестоимости реализованной продукции и доли затрат на исправление брака от себестоимости реализованной продукции дают контрольные карты (рисунок 4,5).

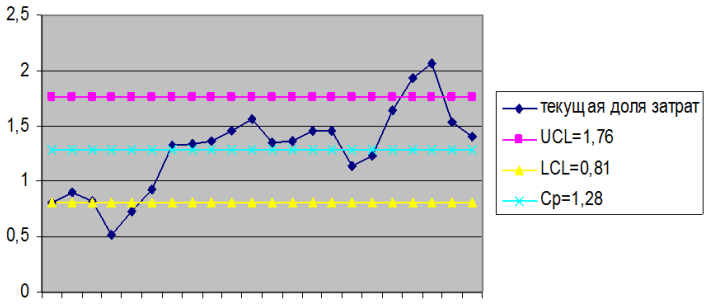


Рисунок 4 – Контрольная карта Шухарта, построенная для доли затрат на качество от себестоимости реализованной продукции по месяцам 2020-2021 гг.

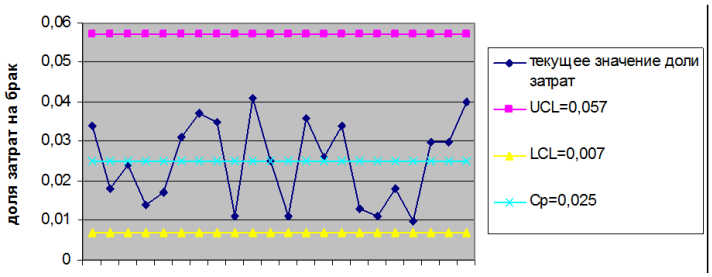


Рисунок 5 – Контрольная карта Шухарта, построенная для доли затрат на брак от себестоимости реализованной продукции по месяцам 2020-2021 гг.

Из приведенных данных видно, что затраты на качество за период с 2019 по 2021 гг. изменяются в границах от 1,76 до 0,81 % от себестоимости реализованной продукции (рисунок 4). Наблюдается устойчивая тенденция роста относительных затрат на предотвращение ошибок и снижение затрат на контроль (рисунок 5). Доля затрат на исправление ошибок в среднем составляет 0,025 % от себестоимости реализованной продукции и колеблется в пределах от 0,007 до 0,057 %.

На следующем этапе количественной оценки эффективности внедрения системы бережливого производства на рассматриваемом промышленном предприятии экспертным путем расставили баллы по каждому из критериев. Полученные результаты занесли в итоговую таблицу (таблица 3). Для оценивания осуществленной за оцениваемый период деятельности в области внедрения инструментария бережливого производства определили прирост результатов по отношению к базовому (исходному периоду 2019 г. на момент начала внедреня), при этом используется шкала Харрингтона.

Таблица 3 – Итоги расчёта результативности внедрения инструментария бережливого производства по кварталам 2021 г.

Наименование показателей	Максимально возможное число баллов	Показатели за 1 квартал	Число баллов	Доля от максимально возможного числа баллов,%	Показатели за 2 квартал	Число баллов	Доля от максимально возможного числа баллов,%	Показатели за 3 квартал	Число баллов	Доля от максимально возможного числа баллов,%	Показатели за 4 квартал	Число баллов	Доля от максимально возможного числа баллов,%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1.Качество продукции, в том числе:	30	-	16	53,3	-	11	36.6	-	16	53,3	-	24	80
1.1.Доля несоответствующей продукции, %	15	0,9	10		1,1	5		0.8	10		0,5	15	
1.2.Число актов-распоряжений, составленных на несоответствующую продукцию	9	57	0	-	64	0	-	58	0	-	34	3	-
1.3.Доля выполненных мероприятий, разработанных по актам-распоряжениям на несоответствующую продукцию, %	6	100	6		100	6		95,7	6		100	6	
2.Технологическая дисциплина, в том числе:	10	-	2	20	-	6	60	-	2	20	-	6	
2.1.Доля зафиксированных нарушений технологии, %	10	11,8	2	-	9,6	6	-	10,9	2	-	9	6	
3.Удовлетворенность потребителей, в том числе:	16	-	2	12,5	-	5	31,25	-	4	25	-	8	50
3.1.Число принятых претензий	8	4	2		2	5		5	2		14	0	
3.2.Изменение объема отгруженной продукции в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, %	8	-22,14	0	-	-18,5	0	-	-7,5	2	-	+16,5	8	-
4.Результаты внутренних аудитов, в том числе:	16	-	13	81,25	-	10	62,5	-	13	81,25	-	4	25
4.1.Число несоответствий	8	4	5	-	7	2	-	4	5	-	8	2	-
4.2.Доля выполненных в течении квартала корректирующих мероприятий, %	8	100	8		100	8		100	8		75	2	

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
5.Качество закупок, в том числе:	10	-	9	90	-	7	70	-	6	60	-	8	80
5.1.Доля сырья и материалов, поступивших без сертификата, %	5	14	4	-	26,1	2	-	29,3	2	-	10,4	4	-
5.2.Доля несоответствующего сырья и материалов, %	5	0,0	5		0,0	5		0,5	4		0,4	4	
6.Управление документацией, в том числе:	5	-	5	100	-	2	40	-	4	80	-	2	40
6.1.Выполнение графика пересмотра стандартов предприятия	3	100	3	-	30	0	-	84	2	-	48	0	-
6.2.Обеспечение подразделений нормативной документацией	2	100	2		100	2		100	2		100	2	
7. Затраты на внедрение бережливого производства, в том числе:	5	-	5	100	-	4	80	-	4	80	-	2	40
7.1.Доля затрат на исправление ошибок от общих затрат на качество	5	0,9	5	-	1,4	4	-	2,6	4	-	3,5	2	-
8.Качество испытаний, в том числе:	3	-	3	100	-	3	100	-	3	100	-	3	100
8.1.Число неудовлетворительных результатов при анализе шифрованных проб	3	0	3	-	0	3	-	0	3	-	0	3	-
Всего	100	-	59	59	-	52	52	-	56	56	-	61	61

Сравнив результат, полученный за отчетный период (4 квартал 2021 года) с результатом базового периода (1 квартал 2020 года), и произведя оценку результативности получили следующее: оценка деятельности ЗАО «Изоплит» в области внедрения бережливого производства составляет 61 балл, что выше исходного состояния, но не значительно.

Таким образом, на ЗАО «Изоплит» начала внедряться технология бережливого производства, в целом это приводит к сокращению потерь и как следствие снижению себестоимости, но эффективности этой деятельности не достаточно высокая. По нашему мнению, участие в реализации национального проекта и взаимодействие с сформированным в 2021 г. в г. Курске Центром компетенций в области повышения производительности труда и Фабрикой процессов позволит сделать эту деятельность более результативной.

Источники:

1. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162 «О стандартизации в Российской Федерации"/ режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810.
2. ГОСТ Р 56407-2015 Бережливое производство Основные методы и инструменты/ режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/1200120649.
3. Аристов О.В. Управление качеством – М.: Экономика, 1999. – 351 с.
4. Белыш К.В. Методический инструментарий внедрения и функционирования бережливого производства на промышленном предприятии: дис. ... кандидата экономических наук: Ижевск, 2018; 156 с.
5. Вертакова, Ю. В. Промышленная политика России: направленность и инструментарий / Ю. В. Вертакова, Н. А. Плотникова, В. А. Плотников // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 3(53). – С. 49-56.
6. Крыжановская, О. А. Стратегические ориентиры развития конкурентоспособных отраслей промышленности региона / О. А. Крыжановская, Ю. В. Вертакова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 6-1(39). – С. 59а-68.
7. Отчет о финансовых результатах: его структура и взаимосвязь с другими формами отчетности организации / А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская, Е. С. Андреенко, Н. Е. Суюковская // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 1(24). – С. 20-27.
8. Официальные данные предприятия/ режим доступа: https://izoplit.ru/.
9. Российский опыт внедрения бережливого производства. URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/otsech-lyshnee.html.
10. Синго С. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства. // Пер. с англ. - М.: ИКСИ, 2010, 312 с.
11. Такеда Х. Синхронизированное производство // Пер. с англ. - М.: ИКСИ, 2008, 288 с.
12. Кобаяси И. 20 ключей к совершенствованию бизнеса. Практическая программа революционных преобразований на предприятиях // Пер. с япон. - М.: РИА "Стандарты и качество", 2006, 248 с.
13. Кондриков В.А, Плотникова И.В. Количественная оценка результативности СМК // ММК. – 2006. – № 11. – С. 26-30.

14. Кондриков В.А, Плотникова И.В. Результативность и эффективность СМК предприятия // ММК. – 2006. – № 10. – С. 27-31.
15. Кузнецова, Н. В. Управление качеством: учебное пособие / Н. В. Кузнецова. – Москва : ФЛИНТА, 2009. – 360 с.
16. Фейгенбаум, А. Контроль качества продукции: Пер. с англ.– М.: Экономика, 1986. – 471 с.
17. Шичков, Н.А. Как измерить характеристики процессов СМК// Методы менеджмента качества – 2005. - № 2. – с. 14-18.

References:

1. Federal Law of June 29, 2015 N 162 "On standardization in the Russian Federation" / access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181810
2. GOST R 56407-2015 Lean manufacturing Basic methods and tools / access mode: https://docs.cntd.ru/ document/1200120649.
3. Aristov O.V. Quality management - M .: Economics, 1999. - 351 p.
4. Belysh K.V. Methodological tools for the implementation and functioning of lean production at an industrial enterprise: dis. ... candidate of economic sciences: Izhevsk, 2018; 156 s.
5. Vertakova, Y. V. Industrial policy of Russia: direction and tools / Y. V. Vertakova, N. A. Plotnikova, V. A. Plotnikov // Economic revival of Russia. - 2017. - No. 3 (53). - S. 49-56.
6. Kryzhanovskaya, O. A. Strategic guidelines for the development of competitive industries in the region / O.A. Kryzhanovskaya, Yu. V. Vertakova // News of the South-West State University. - 2011. - No. 6-1 (39). - S. 59a-68.
7. Report on financial results: its structure and relationship with other forms of reporting of the organization / A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya, E. S. Andrenko, N. E. Suyukovskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 1 (24). - S. 20-27.
8. Official data of the enterprise / access mode: https://izoplit.ru/
9. Russian experience in the implementation of lean production. URL: http://www.up-pro.ru/library/production _management/lean/otsech-lyshnee.html.
10. Shingo S. Studying the production system of Toyota from the point of view of the organization of production. // Per. from English - M .: ICSI, 2010, 312 p.
11. Takeda H. Synchronized production // Per. from English - M .: ICSI, 2008, 288 p.
12. Kobayashi I. 20 keys to business improvement. Practical program of revolutionary transformations at enterprises // Per. from japan. - M .: RIA "Standards and Quality", 2006, 248 p.
13. Kondrikov V.A., Plotnikova I.V. Quantitative assessment of the effectiveness of the QMS // MMK. - 2006. - No. 11. - P. 26-30.
14. Kondrikov V.A., Plotnikova I.V. The effectiveness and efficiency of the enterprise's QMS // MMK. - 2006. - No. 10. - P. 27-31.
15. Kuznetsova, N. V. Quality management: a tutorial / N. V. Kuznetsova. - Moscow: FLINT, 2009. - 360 p.
16. Feigenbaum, A. Product quality control: Per. from English - M .: Economics, 1986. - 471 p.
17. Shichkov, N.A. How to measure the characteristics of QMS processes // Methods of quality management - 2005. - No 2. - With. 14-18.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-102-107

О.П. Григорьева – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, ksuta_stav@mail.ru,

O.P. Grigorieva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Statistics and Econometrics, Stavropol State Agrarian University;

Ю.С. Скрипниченко – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, maxim-84@list.ru,

Yu.S. Skripnichenko – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Statistics and Econometrics, Stavropol State Agrarian University;

В.Ю. Скрипниченко – ассистент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, viktoriya.shumskaya@gmail.com,

V.Yu. Skripnichenko – Assistant of the Department of Economic Security, Statistics and Econometrics, Stavropol State Agrarian University.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
REGULARITIES OF FORMATION AND TENDENCIES OF CHANGE OF WAGES IN AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Статья посвящена вопросам закономерностей изменения уровня заработной платы работников организаций в Российской Федерации, а также исследованию соотношения средней заработной платы работников сельского хозяйства и полного круга организаций. В статье дана оценка сезонным колебаниям и

осуществлен прогноз уровня заработной платы работников сельского хозяйства. Рассмотрена среднемесячная заработная плата работников в разрезе видов экономической деятельности в динамике, дана более подробная характеристика оплаты труда в агропромышленном комплексе. Проведена спецификация уравнения тренда, как начало моделирования долгосрочной компоненты для заработной платы работников сельского хозяйства. Использованы индексы сезонности и осуществлена перспективная экстраполяции среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства на период октябрь 2021 г. – декабрь 2023 г.

Abstract. The article is devoted to the issues of regularities of changes in the level of wages of workers of organizations in the Russian Federation, as well as to the study of the ratio of the average wages of agricultural workers and the full range of organizations. The article provides an assessment of seasonal fluctuations and a forecast of the level of wages of agricultural workers. The average monthly salary of workers in the context of types of economic activity in dynamics is considered, a more detailed description of the remuneration of labor in the agro-industrial complex is given. The specification of the trend equation is carried out as the beginning of modeling the long-term component for the wages of agricultural workers. Seasonality indices were used and a prospective extrapolation of the average monthly wages of agricultural workers for the period October 2021 – December 2023 was carried out.

Ключевые слова: заработная плата, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственное производство, сезонность.

Keywords: wages, agro-industrial complex, agricultural production, seasonality.

Современная экономика диктует новые условия, которые меняют политику социальной поддержки работников, основным источником дохода для которых является заработная плата, характеризующаяся, как все виды вознаграждений в натуральной или (и) денежной форме. Ввиду меняющихся обстоятельств, государство передаёт некоторые функции по реализации социальной политики хозяйствующим субъектам. В свою очередь эти субъекты самостоятельно устанавливают формы вознаграждений работникам. Заработная плата не зависит от источников финансирования и включает выплаты за ежегодный отпуск, оплату листков нетрудоспособности и т.д. [3].

Если говорить о сельскохозяйственном производстве, то здесь понятие заработной платы работников агропромышленного комплекса имеет свои специфические методологические особенности. Так, заработная плата работников сельского хозяйства есть вознаграждение за труд, связанное с качеством и объемом произведенной сельскохозяйственной продукции. Особенность заключается в том, производство данного вида продукции связано, во-первых, с природно-климатическими особенностями и рисками, а во-вторых, с различием цикла производства и результатов затраченного труда. Все это оказывает влияние на формирование фонда оплаты труда в сельскохозяйственных организациях, возникает неравномерность напряженности труда в определенные периоды времени. В следствие чего создается необходимость применения в такие этапы определенных систем и форм оплаты труда, которые должны стимулировать высококачественное и своевременное проведение сельскохозяйственных работ и разведение животных [5].

По данным Росстата, уровень заработной платы в сельском хозяйстве один из самых низких по сравнению с другими отраслями экономики (рисунок 1) [1]. Так, среднемесячная начисленная заработная плата работников сельского, лесного хозяйства составляет 34 770 руб., что в 3,24 раза меньше, чем в отрасли финансовой деятельности и в 1,5 раза меньше, чем среднемесячная начисленная заработная плата работников в среднем по видам экономической деятельности. Кроме того, следует отметить, что максимальный уровень заработной платы (финансовая деятельность) в 4,11 раза превышает минимальный уровень оплаты труда (деятельность гостиниц и ресторанов). Также высокий уровень заработной платы в отрасли «Добыча полезных ископаемых» (в 2,74 раза выше, чем в отрасли АПК и в 1,86 раза больше, чем в среднем по отраслям), «Информация и связь» (в 2,46 раза выше, чем в отрасли сельского хозяйства и в 1,67 раза больше, чем в среднем по отраслям), «Научная и техническая деятельность» (в 2,3 раза выше, чем в отрасли АПК и в 1,56 раза больше, чем в среднем по всем видам экономической деятельности).

Рисунок 1 – Среднемесячная начисленная заработная плата работников в разрезе видов экономической деятельности на 31 декабря 2020 г.

Сопоставление динамики уровней заработной платы работников всех организаций и работников сельского хозяйства позволяет сделать вывод о наличии ярко выраженного равномерно повышающегося тренда, а также регулярно чередующихся ежегодно сезонных отклонений (рисунок 2).

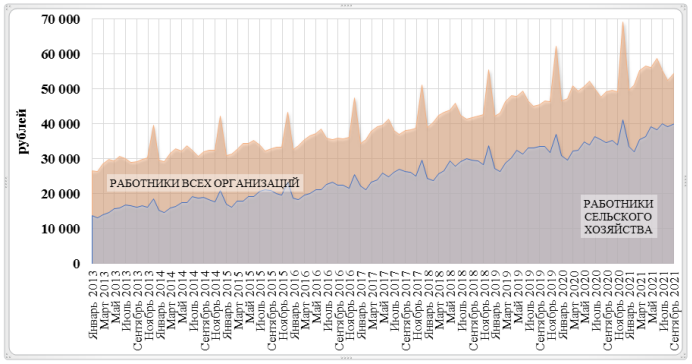


Рисунок 2 – Динамика уровней заработной платы работников полного круга организаций и работников сельского хозяйства

При этом в январе 2013 г. средняя заработная плата работников сельского хозяйства составляет 51,7 % от средней заработной платы по полному кругу организаций, а в сентябре 2021 г. этот показатель увеличился до 73,3 %.Наличие ярко выраженной тенденции к росту и сезонных колебаний заработной платы позволяет использовать такой инструмент прогнозирования, как перспективная экстраполяция, а в качестве конкретного метода прогнозирования можно использовать мультипликативную модель тренда и сезонности.

Для заработной платы работников по полному кругу организаций были получены следующие результаты. В таблице 1 отражены результаты оценки методом наименьших квадратов параметров линейного, логарифмического и степенного уравнений для моделирования заработной платы работников полного круга организаций. Сопоставление коэффициентов детерминации R^2 для представленных уравнений позволяет сделать выбор в пользу линейного уравнения тренда, для которого показатель R^2 максимальный.

Таблица 1 – Спецификация уравнений тренда для заработной платы работников полного круга организаций

Вид уравнения	Уравнение	R^2
линейное	$Y_t = 26608 + 263{,}87 \cdot t$	0,824
логарифмическое	$Y_t = 13197 + 7434{,}5 \cdot \ln t$	0,698
степенное	$Y_t = 19685 \cdot t^{0{,}1902}$	0,689

Средние индексы сезонности, полученные как среднее значение соотношений фактических значений среднемесячной начисленной заработной платы работников полного круга организаций РФ и теоретических уровней, найденных по линейному уравнению тренда, представлены на рисунке 3.

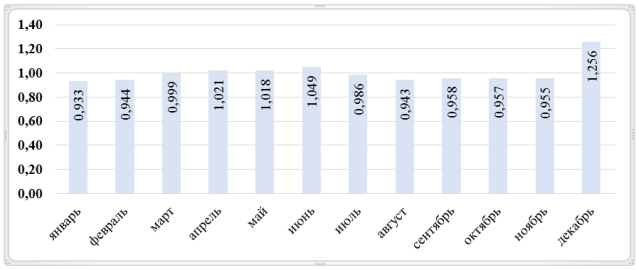


Рисунок 3 – Средние индексы сезонности для заработной платы работников сельского хозяйства

Полученная средняя относительная ошибка аппроксимации для скорректированного ряда на ретроспективном периоде составила 2,9 %. Это свидетельствует о высоком качестве полученной модели тренда и сезонности и позволяет эффективно использовать полученную модель для оценки прогнозных значений.

На рисунке 4 представлены результаты перспективной экстраполяции среднемесячной начисленной заработной платы работников полного круга организаций по РФ на период октябрь 2021 г. – декабрь 2023 г.

Полученные точечные прогнозы были также дополнены расчетом доверительных интервалов. Это позволило получить интервальные оценки прогнозных уровней ряда. Таким образом, получены результаты для трех прогнозных сценариев: оптимистического, соответствующего верхней доверительной границе; нейтрального, соответствующего среднему прогнозному уровню и пессимистического, которому соответствует нижняя доверительная граница.

На основании проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что амплитуда колебаний растет параллельно с ростом среднемесячной номинальной заработной платой. Так, в декабре 2023 года согласно оптимистическому варианту развития событий среднемесячная заработная плата работников по полному кругу организаций достигнет 83 559,7 руб., согласно инерционному сценарию – 79 780,9 руб., согласно пессимистическому сценарию – 76 002,2 руб.

Рисунок 4 – Прогноз среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников полного круга организаций РФ

Для заработной платы работников сельского хозяйства моделирование долгосрочной компоненты следует начать со спецификации уравнения тренда. В таблице 2 отражены результаты оценки методом наименьших квадратов параметров линейного, логарифмического и степенного уравнений для моделирования заработной платы работников сельского хозяйства. Сопоставление коэффициентов детерминации R^2 для представленных уравнений позволяет сделать выбор в пользу линейного уравнения тренда, для которого показатель R^2 максимальный.

Таблица 2 – Спецификация уравнений тренда для заработной платы работников сельского хозяйства

Вид уравнения	Уравнение	R^2
линейное	$Y_t = 12694 + 236{,}75 \cdot t$	0,938
логарифмическое	$Y_t = 604{,}21 + 6686 \cdot \ln t$	0,698
степенное	$Y_t = 8402{,}5 \cdot t^{0{,}2866}$	0,786

На следующем этапе была проведена оценка расчетных (теоретических) уровней временного ряда. Далее были проведены расчеты индексов сезонности как отношение фактических уровней ряда к теоретическим, на ретроспективном периоде с января 2013 по сентябрь 2021 гг.:

$$I_s = \frac{Y}{Y_t}, \quad (1)$$

где I_s – индекс сезонности;

Y – фактический уровень ряда;

Y_t – теоретический уровень модели тренда.

На основании полученных индексов сезонности за 2013-2021 гг. были оценены средние индексы сезонности для каждого месяца (рисунок 5).

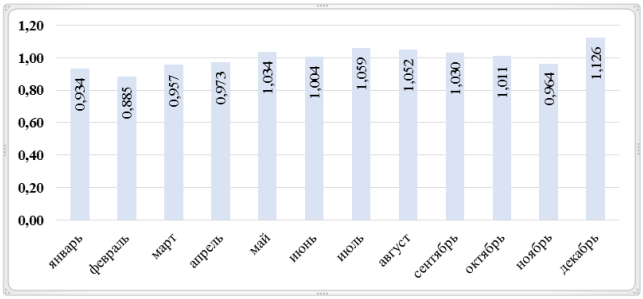


Рисунок 5 – Средние индексы сезонности для заработной платы работников сельского хозяйства

Полученные индексы сезонности позволили скорректировать оцененные теоретические значения динамического ряда. Полученная средняя относительная ошибка аппроксимации для скорректированного ряда на ретроспективном периоде составила 3,4%. Это свидетельствует о высоком качестве полученной модели тренда и сезонности и позволяет эффективно использовать полученную модель для оценки прогнозных значений.

На рисунке 6 представлены результаты перспективной экстраполяции среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства на период октябрь 2021 г. – декабрь 2023 г. Полученные точечные прогнозы были дополнены расчетом доверительных интервалов. Это позволило получить интервальные оценки прогнозных уровней ряда. Таким образом, получены результаты для трех прогнозных сценариев: оптимистического, соответствующего верхней доверительной границе; нейтрального, соответствующего среднему прогнозному уровню и пессимистического, которому соответствует нижняя доверительная граница.

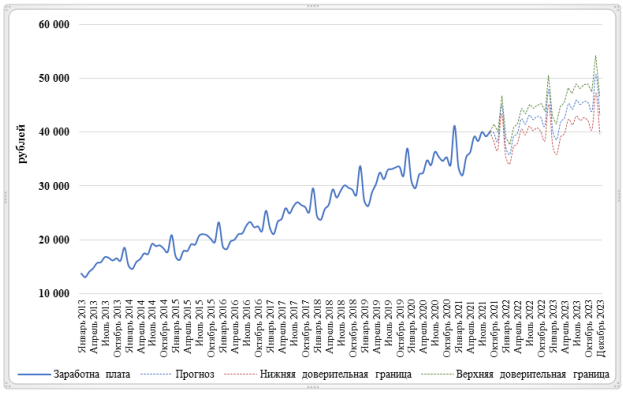


Рисунок 6 – Прогноз среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства РФ

Так, согласно полученным результатам, в декабре 2021 года прогноз среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства Российской Федерации согласно оптимистическому сценарию, или верхней доверительной границе интервала, составит 46 794,2 руб., что на 11,9 % меньше, чем в декабре 2020 года. Согласно инерционному сценарию – 45 088,9 руб., что на 9,4 % больше, чем в декабре 2020 года. Согласно пессимистическому сценарию – 43 383,5 руб., что на 5,3% больше, чем в декабре 2020 года. Кроме того, согласно прогнозам, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата будет увеличиваться на протяжении последующих двух лет. Так, согласно оптимистическому сценарию, в декабре 2023 года заработная плата работников сельского хозяйства составит 54 211,1 руб., что на 31,5 % больше, чем в декабре 2020 года.

Полученные результаты прогнозных расчетов позволяют сделать вывод, что диспропорции в уровне среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства и работников полного круга организаций наблюдались как в начале периода исследования, так и в 2021 г. При этом наблюдалась положительная динамика. Если в январе 2013 г. уровень заработной платы работников сельского хозяйства составлял лишь 51,7 % от средней заработной платы работников полного круга организаций, то к сентябрю 2021 г. это соотношение составило уже 73,3 %. Таким образом, произошло существенное увеличение заработной платы в сельском хозяйстве. В перспективе такое соотношение, по результатам прогнозных расчетов, должно сохраниться на прежнем уровне как для нейтрального, так и для оптимистического и пессимистического сценариев.

Источники:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (Дата обращения 17.12 2021).
2. Дульзон, С.В. Справедливая заработная плата в сельском хозяйстве: понятие, принципы и современное состояние / С.В. Дульзон // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 4-2 (30). С. 109-117.
3. Ефимова, Л.А. Повышение заработной платы – условие развития человеческого капитала в сельском хозяйстве / Л.А. Ефимова // Международный технико-экономический журнал. 2016. № 2. С. 42-48.
4. Зверева, Г.П. Экономическая оценка состояния факторов воспроизводства в сельском хозяйстве / Г. П. Зверева // Вестник аграрной науки. 2017. № 6 (69). С. 112-116.
5. Кирьянова, В.Н. Реализация стандартов достойной заработной платы как инструмент повышения доходности труда в сельском хозяйстве / В.Н. Кирьянова //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 2 (59). С. 74-82.
6. Кузнецова, И.Г. Заработная плата как условие формирования кадрового потенциала в сельском хозяйстве / И.Г. Кузнецова, С.А. Шелковников // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 95-101.
7. Родионова, Е.В. Исследование заработной платы работников сельского хозяйства в России: региональные аспекты / Е.В. Родионова // Никоновские чтения. 2020. № 25. С. 214-218.
8. Родионова, Е.В. Региональная дифференциация заработной платы работников сельского хозяйства в России / Е.В. Родионова // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 69-72.
9. Тинякова, В. И. Тренд-классификационный анализ зависимости производительности труда от средней заработной платы в сельском хозяйстве Московской области / В. И. Тинякова, И. В. Харчева // Вестник АПК Ставрополья. 2016. № S1. С. 65-73.

References:

1. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - Access mode: https://rosstat.gov.ru (Date of treatment December 17, 2021).
2. Dulzon, S. V. Fair wages in agriculture: concept, principles and current state / S. V. Dulzon // Bulletin of the Don State Agrarian University. 2018. No. 4-2 (30). p. 109-117.
3. Efimova, L. A. Increase of wages is a condition for the development of human capital in agriculture / L. A. Efimova // International technical and economic journal. 2016. No. 2. p. 42-48.
4. Zvereva, G. P. Economic assessment of the state of reproduction factors in agriculture / G. P. Zvereva // Bulletin of Agrarian Science. 2017. No. 6 (69). p. 112-116.
5. Kiryanova, V.N. Implementation of standards of decent wages as a tool for increasing the profitability of labor in agriculture / V.N. Kiryanova // Economics, labor, management in agriculture. 2020. No. 2 (59). p. 74-82.

6. Kuznetsova, I.G. Salary as a condition for the formation of human resources in agriculture / I.G. Kuznetsova, S.A. Shelkovnikov // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2019. Vol. 25.No. 4. p. 95-101.
7. Rodionova, E.V. Research of wages of agricultural workers in Russia: regional aspects / E. V. Rodionova // Nikon's readings. 2020.No. 25. p. 214-218.
8. Rodionova, E.V. Regional differentiation of wages of agricultural workers in Russia / E.V. Rodionova // Nikon Readings. 2019.No. 24. p. 69-72.
9. Tinyakova, V. I. Trend-classification analysis of the dependence of labor productivity on average wages in agriculture of the Moscow region / V. I. Tinyakova, I. V. Kharcheva // Bulletin of the agro-industrial complex of Stavropol. 2016. No. S1. p. 65-73.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-107-112

О.П. Григорьева – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, ksuta_stav@mail.ru,

O.P. Grigorieva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Statistics and Econometrics, Stavropol State Agrarian University;

Ю.С. Скрипниченко – к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, maxim-84@list.ru,

Yu.S. Skripnichenko – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Statistics and Econometrics, Stavropol State Agrarian University;

В.Ю. Скрипниченко – ассистент кафедры экономической безопасности, статистики и эконометрики, ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, viktoriya.shumskaya@gmail.com,

V.Yu. Skripnichenko – Assistant of the Department of Economic Security, Statistics and Econometrics, Stavropol State Agrarian University.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
FACTORS OF HUMAN CAPITAL FORMATION IN AGRICULTURE OF STAVROPOL REGION

Аннотация. Проблемы формирования и использования человеческого капитала не теряют свою актуальность на протяжении длительного времени. Этому способствует не только стремительное процветание инновационной экономики, но и влияние неэкономических факторов. В данной статье рассматривается человеческий капитал, который трансформируется из трудового потенциала посредством регионального рынка труда. Цель исследования – выявить факторы, оказывающие воздействие на формирование и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Ставропольского края. В процессе исследования факторов, оказывающих влияние на формирование и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве, использовались методы логического и статистического анализа. Ставропольский край является аграрным регионом, где развитию человеческого капитала в отрасли сельского хозяйства уделяется большее внимание. Так, на формирование человеческого капитала отказывает влияние образование, в качестве полученных и накопленных знаний, умений и навыков. Среди выпускников края, наиболее востребованными специальностями, задействованными в сфере сельскохозяйственного производства, являются «Юриспруденция» и «Экономика». При этом динамика численности выпускников по данным специальностям, отрицательная. Наименее востребованными стали такие специальности и направления обучения, как «Защита растений», «Управление качеством» и другие. Повышение квалификации позволяет уже работающим специалистам (задействованному в процессе сельскохозяйственного производства человеческому капиталу) совершенствовать свои умения и навыки. На современном этапе при формировании человеческого капитала наблюдается переход от количества к качеству ресурсов. Таким образом, установлено влияние факторов, оказывающих воздействие на развитие и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Ставропольского края, и осуществлена их количественная оценка, что позволило раскрыть процесс трансформации особенностей и условий их эволюции в детерминанты управленческих воздействий.

Abstract. The problems of the formation and use of human capital do not lose their relevance for a long time. This is facilitated not only by the rapid prosperity of the innovative economy, but also by the influence of non-economic factors. This article examines human capital that is being transformed from labor potential through the regional labor market. To identify the factors influencing the formation and use of human capital in agriculture of the Stavropol Territory. In the process of studying the factors influencing the formation and use of human capital in agriculture, the methods of logical and statistical analysis were used. The Stavropol Territory is an agricultural region where more attention is paid to the development of human capital in the agricultural sector. So, the formation of human capital is denied by the influence of education, in the quality of the received and accumulated knowledge, skills and abilities. Among the graduates of the region, the most demanded specialties involved in the field of agricultural production are "Jurisprudence" and "Economics". At the same time, the dynamics of the number of graduates in these specialties is negative. Such specialties and areas of study as "Plant Protection", "Quality Management" and others have become the least in demand. Advanced training allows already working specialists (human capital involved in the process of agricultural production) to improve their skills. At the present stage, in the formation of human capital, there is a transition from the quantity to the quality of resources. Thus, the influence of factors influencing the development and use of human capital in agriculture of the Stavropol Territory was established, and their quantitative assessment was carried out, which made it possible to reveal the process of transformation of the features and conditions of their evolution into determinants of managerial influences.

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовые ресурсы, факторы, образование, квалификация.
Keywords: human capital, labor resources, factors, education, qualifications.

Введение. Человеческий капитал, выступая как интенсивный производительный фактор развития экономики, во многом определяет не только сбалансированное развитие государства и его регионов, но также благосостояние и качество жизни населения. Возможность достижения устойчивого экономического роста, переход к инновационному обществу напрямую связаны с формированием и использованием человеческого капитала. Ввиду того, что человеческий капитал стран со слабым развитием значительно отличается уровнем и качеством от передовых стран, возникает необходимость развития образования, здравоохранения как основных направлений его формирования. Образование и наука, здравоохранение и культура необходимы для создания устойчивой инновационной системы, развития экономики знаний не только глобально, на уровне государства, но и на уровне региона. Стремительное процветание инновационной экономики бросает вызов современному российскому обществу, что подтверждает актуальность решения проблем формирования и использования человеческого капитала, определяет цель и круг рассматриваемых задач.

Период развития экономики, связанный с резким увеличением различий в темпах экономического роста между странами, как правило промышленно-развитыми и отстающими, также характеризуется становлением теории человеческого капитала. Наиболее весомый вклад в развитие данной теории внесли Т. Шульц, Г. Беккер, Л. Вальрас, А. Маршалл, И. Фишер и другие. Среди наших соотечественников можно выделить М.М. Критского, С.А. Дятлова, Р.И. Капелюшникова, С. Курганского и других ученых-экономистов.

В классическом понимании – Человеческий капитал определялся как совокупность инвестиций в «образование и профессиональные навыки» человека, повышающая его способность к труду [1; 2].

Сегодня человеческий капитал – это интенсивный производительный фактор развития экономики и общества, включающий образованную и креативную часть трудовых ресурсов, накопленные и актуальные современности знания и системы доступа к таковым, инструментарий интеллектуальной и организационно-управленческой деятельности, среду обитания и трудовой деятельности «человека», обеспечивающие эффективное функционирование человеческого капитала [10].

По мнению А. Козлова «основное отличие категории «человеческий капитал» от рабочей силы состоит в том, что рабочая сила включает потенциальную способность к производительной деятельности определенного уровня сложности и интенсивности, а человеческий капитал содержит как потенциальные, так и реализуемые трудовые усилия в совокупности с добавленной стоимостью» [8].

М. Г. Алимирзаева [3] дает понятие регионального человеческого капитала, как «совокупность человеческих ресурсов территории, обладающих определенным набором созидательных и потребительных (психофизиологических духовных и интеллектуальных, образовательных квалификационных, профессиональных производительных творческих) качеств и способностей, отношений по поводу использования, потребления, распоряжения этими качествами, которое обеспечивает социально-экономическое развитие воспроизводственных процессов в регионе».

Таким образом, человеческий капитал представлен неотделимой от человека совокупностью накопленных знаний, навыков, способностей и мотиваций, постоянно совершенствующейся в результате совокупных инвестиций в образование и профессиональные навыки, а также приводящей к определенному результату в виде высокой производительности труда и последующим ростом заработной платы.

Цель исследования состоит в выявлении факторов, оказывающих воздействие на формирование и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Ставропольского края.

Задачи исследования. Определить источники формирования и конкретизировать объективные особенности использования человеческого капитала. Выявить факторы, оказывающие воздействие на формирование и использование человеческого капитала в Ставропольском крае.

Материалы и методы исследования. В процессе исследования факторов, оказывающих влияние на формирование и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве, использовались методы системного подхода, логического и статистического анализа, графический метод. Методологической основой исследования стали труды и исследования отечественных и зарубежных ученых, данные Министерства сельского хозяйства Ставропольского края, статистических сборников Федеральной службы государственной статистики, результаты эмпирических исследований, наблюдений, научных и практических разработок.

Обсуждение результатов. Региональный рынок труда выступает в качестве инструмента выравнивания трудовых и социальных диспропорций, а также способствует взаимодействию работодателей с потенциальными работниками. Состав регионального рынка труда характеризуется, в первую очередь, численностью трудовых ресурсов (рисунок 1), динамика изменения которых отражена в Балансе трудовых ресурсов Ставропольского края.

Отметим, что наибольшее значение численности наблюдается в Шпаковском районе на протяжении всего исследуемого периода (84,57 тыс. чел. в 2015 году), к 2020 году численность возрастает на 20,77 % (102,14 тыс. чел).

Регионом-лидером по показателю динамики является Георгиевский район: с 2015 года численность трудовых ресурсов выросла на 77 % (54,81 тыс. чел. в 2015 году, 97,01 тыс. чел. в 2020 году). Минимальные значения численности трудовых ресурсов в Туркменском (12,46 тыс. чел. в 2015 году и 11,49 тыс. чел. в 2020 году) и Степновском районах (12,72 тыс. чел. в 2015 году и 12,86 тыс. чел. в 2020 году).

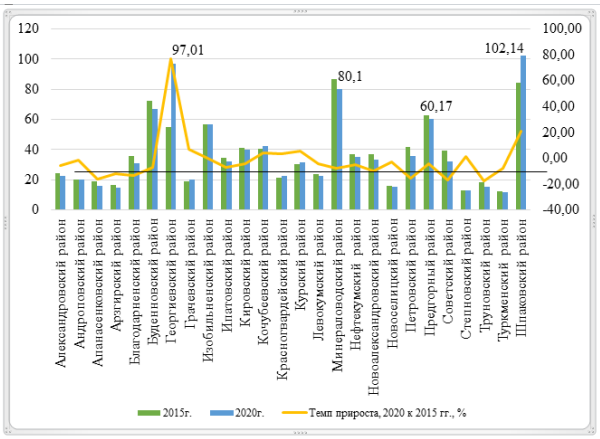


Рисунок 1 – Численность трудовых ресурсов Ставропольского края

Значительное сокращение (более чем на 10 %) численности трудовых ресурсов произошло в следующих районах – в Апанасенковском районе (на 16,13 % в 2020 году по сравнению с 2015 годом), в Новоалександровском районе (на 10,01 % в 2020 году по сравнению с 2015 годом), в Петровском районе (на 15,42 % в 2020 году по сравнению с 2015 годом) и Советском районе (на 17,2 % в 2020 году по сравнению с 2015 годом). В целом по краю, динамика положительная, рост с 2015 года в 2020 году составил 1,03 %.

Ввиду того, что Ставропольский край является регионом с преимущественно аграрной направленностью, развитию человеческого капитала в отрасли сельского хозяйства необходимо уделить большее внимание.

Оценивая динамику средней заработной платы в сельском хозяйстве (рисунок 2), отметим, что наибольшее значение данного показателя в 2020 году – 47,043 тыс. руб. в Красногвардейском районе, что на 70,6 % выше, чем в 2015 году и на 128,52 % выше, чем минимальное значение показателя в 2020 году Александровского района.

Максимальный темп прироста (с 12 576 руб. до 29 128 руб.) на 131,62 %, наблюдается в Апанасенковском районе, которому принадлежит минимальное значение средней заработной платы в сельском хозяйстве в 2015 году. Максимальное значение показателя в 2015 году – 36 330 руб., принадлежит Советскому району. Темп прироста к 2020 году составил 14,84 %. При этом, средняя заработная плата в сельском хозяйстве 2015 года Советского района выше средней заработной платы Апанасенковского района почти в 2 раза (188,88 %). Рассматривая значение средней заработной платы в экономике, наибольшее значение показателя принадлежит Изобильненскому району на протяжении всего исследуемого периода (30 542 руб. в 2015 году и 41 726 руб. в 2020 году).

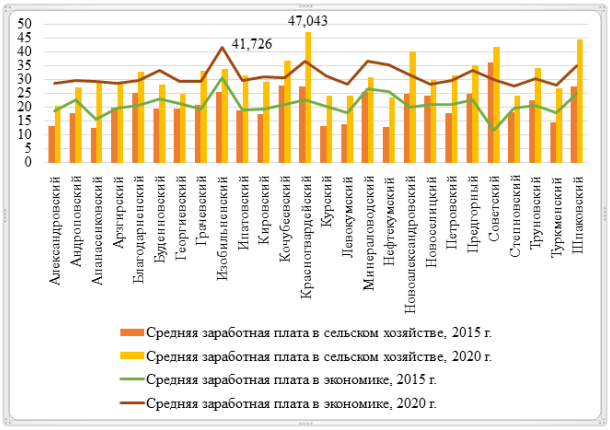


Рисунок 2 – Динамика средней заработной платы в сельском хозяйстве и в экономике в разрезе районов Ставропольского края, тыс. руб.

Сравнивая значения показателей средней заработной платы в сельском хозяйстве и в целом в экономике по Изобильненскому району, отмечается следующее – средняя заработная плата в экономике на 22,8 % выше, чем средняя заработная плата в сельском хозяйстве. Однако, сравнивая максимальные значения показателей, отметим, что средняя заработная плата в экономике (41 726 руб.) на 11,3% ниже, чем максимальное значение средней заработной платы в сельском хозяйстве (47 043 руб.). Минимальное значение средней заработной платы в экономике в 2020 году принадлежит Степновскому району (27 631 руб.), что на 40,65 % выше, чем в 2015 году и на 133,65 % выше, чем минимальное значение в 2015 году, принадлежащее Советскому району. Максимальный темп прироста средней заработной платы в экономике составил 154 %.

Рассмотрим показатель численности выпускников СПО и ВУЗов разрезе специальностей, востребованных в сельскохозяйственном производстве (таблица 1).

Таблица 1 – Численность выпускников СПО и ВО в Ставропольском крае в разрезе специальностей, чел.

Наименование направления подготовки, специальности	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Высшее профессиональное образование				
Экология и природопользование	198	121	41	71
Биология	75	91	61	59
Агрономия	321	123	188	134
Агроинженерия	376	147	206	164
Экономика	8409	1866	1678	1845
Юриспруденция	6684	4758	3665	2820
Зоотехния	125	40	36	41
Электроэнергетика и электротехника	591	314	751	504
Продукты питания животного происхождения	64	40	30	37
Ветеринария	284	88	115	89
Среднее профессиональное образование				
Агрономия	20	93	71	93
Программирование в компьютерных системах	601	613	1680	469
Технология хлеба, кондитерских и макаронных изделий	45	67	58	64
Технология консервов и пищеконцентратов	18	19	18	0
Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции	9	66	139	98
Механизация сельского хозяйства	256	250	212	309
Садово-парковое и ландшафтное строительство	34	41	33	36
Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)	1099	1183	475	912
Товароведение и экспертиза качества потребительских товаров	96	65	56	82

Изучив показатели, можем сделать вывод, что наиболее популярными направлениями обучения среди специальностей, задействованных в сельскохозяйственном производстве, являются «Юриспруденция» (17 927 чел.) и «Экономика» (13 798 чел.). Замыкают рейтинг специальности «Технология молока и молочных продуктов» (4 чел.) и «Слесарь» (5 чел.). В 2015 году наибольшее число выпускников – 8 409 человек, получивших высшее профессиональное образование по направлению «Экономика». В динамике количество выпускников сокращается на 21 %, так в 2020 году выпустилось всего 1 845 человек. Направление «Юриспруденция» претерпевает похожие изменения: в 2015 году количество выпускников составило 6 684 человека, к 2020 году число выпускников сокращается до 2 820 человек (в 2,3 раза).

Среди выпускников, получивших среднее профессионального образование, максимальное значение показателя в 2015 году принадлежит направлению «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)» (1099 чел.), однако к 2020 году количество выпускников также сокращается – на 18 %. Направление обучения «Программирование в компьютерных системах» имеет один из самых высоких показателей на 2015 год – 601 чел., к 2019 году число выпускников резко возрастает в 3 раза (1680 чел.), но к 2020 году число выпускников опускается даже ниже показателя в 2015 году. Новые направления появляются к 2018 году: «Мастер общестроительных работ», «Сварщик», «Тракторист машинист сельскохозяйственного производства» и другие. Направление «Управление персоналом становится высоко востребованным в 2019 году, где выпускается 819 специалистов с высшим образованием.

Профильные направления образования, такие как «Агрономия» и «Агроинженерия» имеют практически одинаковую динамику, склонную к снижению количества выпускников более чем на 50 %.

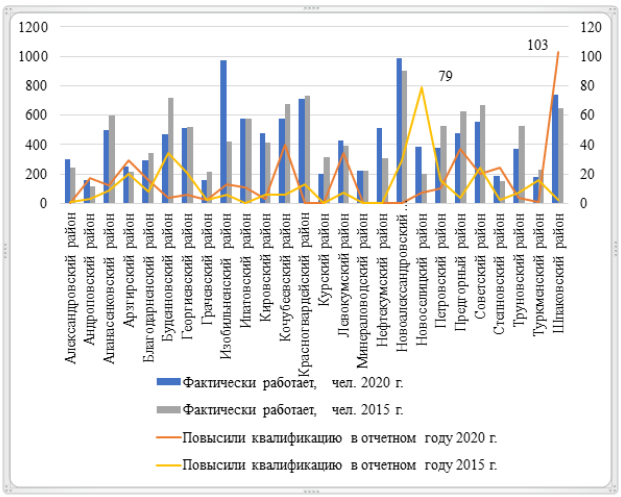


Рисунок 3 – Повышение квалификации специалистов в 2015 и 2020 гг. в разрезе районов Ставропольского края, чел.

Накопленные знания являются неотделимой составляющей человеческого капитала, при этом знания необходимо постоянно обновлять и совершенствовать навыки и умения. Так, повышение квалификации специалистов является одним из факторов формирования человеческого капитала региональном уровне. В Ставропольском крае, среди работающих в отрасли сельскохозяйственного производства, в 2015 году только 3,8 % работников прошли повышение квалификации (с отрывом от производства) (рисунок 3).

Ситуация в 2020 году практически не изменилась – повышение квалификации прошли 3,05 % работников. Больше всего работников повысили свою квалификацию в 2015 году в Новоселицком районе (79 чел. или 38,73 % от числа фактически работающих), в 2020 году – в Шпаковском районе (103 чел. или 13,9 % от числа фактически работающих).

Текущая потребность работодателей в кадрах имеет свою тенденцию. Так, например, потребность в агрономах в Ставропольском крае составляет 26 специалистов, агрохимик-почвовед – 21 специалист, Специалист в оценочной деятельности – 11 человек, ветеринарный врач – 26 специалистов и т.д.

В структуре востребованных профессий категории «Специалисты и служащие» агроном составляет 14,1 %, при этом респонденты отмечали, что данный специалист должен обладать в приоритете такими функциями, как: выполнение работ в рамках разработанных технологий возделывания сельскохозяйственных культур; управление производством растениеводческой продукции; организация производства продукции растениеводства. К менее значимой функции относится: организация испытаний селекционных достижений.

В структуре востребованных профессий категории «Специалисты и служащие» агрохимик-почвовед составляет 11,4 %, при этом респонденты отмечали, что данный специалист должен обладать в приоритете такими функциями как: организация почвенных обследований в рамках крупномасштабной почвенной съемки, корректировки почвенных карт, инженерно-экологических изысканий; организация агрохимического мониторинга и управления плодородием почв; руководство агроэкологическим, агрохимическим, почвенно-картографическим обеспечением агропромышленного комплекса и природопользования. К менее значимой функции относится: организация работ по обеспечению экологической безопасности сельскохозяйственного производства и растениеводческой продукции.

В структуре востребованных профессий категории «Специалисты и служащие» бухгалтер составляет 12,5 %, при этом респонденты отмечали, что данный специалист должен обладать в приоритете такой функцией как: ведение бухгалтерского учета, составление и представление бухгалтерской, составление и представление консолидированной отчетности, оказание экономическим субъектам услуг по ведению бухгалтерского учета, включая составление бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Говоря о перспективной потребности в кадрах, потребность в специалистах (общие) сокращается на 13 %. В разрезе профессий мы видим что, потребность возрастет в профессиях: «Контролер качества», «Товаровед», «Торговый представитель РФ», «Главный агроном», «Главный ветеринарный врач», «Главный гидротехник», «Главный энергетик», «Агроном», «Специалист по закупкам», «Бухгалтер», «Диспетчер», «Экономист», «Инженер по автоматизации и механизации производственных процессов», «Агент по закупкам», «Программист», «Инженер по охране труда», «Гидротехник», «Зоотехник», «Инженер-мелиоратор», «Микробиолог», «Токсиколог», «Тракторист-машинист СХ производства». Возрастет потребность в таких профессиях как, «Экспедитор», «Инспектор по кадрам», «Инженер-электрик», «Агроном по защите растений», «Агроном по семеноводству», «Ветеринарный фельдшер». Потребность не изменяется: «Супервайзер», «Главный гидрогеолог», «Главный механик службы эксплуатации мелиоративных систем», «Ветеринарный врач», «Юрисконсультант», «Агент по снабжению», «Почвовед». Резкий упадок спроса появится на профессии: «Тракторист-машинист сельско-хозяйственного производства» и «Бухгалтер». Проведя анализ потребности в кадрах на отчетный период 2022-2024гг. можем сделать вывод о том, что более 15 % профессий не будут более востребованы.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития общества наблюдается переход от количества трудовых ресурсов к их качеству, охарактеризованному понятием человеческий капитал, как неотделимой от человека совокупностью накопленных знаний, навыков, способностей и мотиваций, постоянно совершенствующейся в результате совокупных инвестиций в образование и профессиональные навыки, а также приводящей к определенному результату в виде высокой производительности труда и последующим ростом заработной платы.

Таким образом, установлено влияние факторов, оказывающих воздействие на развитие и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве Ставропольского края, и осуществлена их количественная оценка, что позволило раскрыть процесс трансформации особенностей и условий их эволюции в детерминанты управленческих воздействий.

Источники:

1. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, vol. 6.
2. Shultz T. Investment in Human Capital. N.Y., London, 1971, p. 26–28; Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
3. Алимирзаева, М. Г. Управление человеческим капиталом как фактор социально-экономического и инновационного развития региона: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Алимирзаева Марина Гасанбековна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 142 с.
4. Бобкова, Е. В. Эволюция теории человеческого капитала / Е. В. Бобкова // Вестник университета. – 2010. – № 6. – С. 253-257.

5. Бишин, А. С. Интеллектуальный капитал как фактор роста производительности труда / А. С. Бишин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 126-132. – DOI 10.14529/em170417.
6. Габдинова, В. Р. Региональный человеческий капитал как фактор развития воспроизводственных процессов в регионе / В. Р. Габдинова // Вестник ГГУ. – 2021. – № 1. – С. 1-7.
7. Кобзистая, Ю. Г. Человеческий капитал: понятие и особенности / Ю. Г. Кобзистая // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 2. – С. 118-122.
8. Козлов, А. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда / А. Козлов // Управление персоналом. – 2008. – № 9. – С. 49-52.
9. Малинин, А. М. Особенности трансформации человеческого потенциала, трудового потенциала и человеческого капитала в контексте регионального рынка труда / А. М. Малинин, Д. А. Андреева // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3(63). – С. 137-140.
10. Черкасов, П. С. Формирование человеческого капитала и качества жизни населения как приоритеты реализации региональной жилищно-строительной политики / П. С. Черкасов, В. В. Ложко // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4(52). – С. 254-256.
11. Юрьев А.И. Будущее человеческого капитала в России в 2000–2050 году. СПб, 2011.

References:

1. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, vol. 6.
2. Shultz T. Investment in Human Capital. N.Y., London, 1971, p. 26–28; Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
3. Alimirzaeva, MG Human capital management as a factor of socio-economic and innovative development of the region: specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy": dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Alimirzaeva Marina Gasanbekovna. - Rostov-on-Don, 2013
4. Bobkova, E.V. Evolution of the theory of human capital / E.V. Bobkova // University Bulletin. - 2010. - No. 6. - S. 253-257.
5. Bishin, A.S. Intellectual capital as a factor in the growth of labor productivity / A.S.Bishin // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. - 2017. - T. 11. - No. 4. - S. 126-132. - DOI 10.14529 / em170417.
6. Gabdinova, V.R. Regional human capital as a factor in the development of reproductive processes in the region / V.R. Gabdinova // Bulletin of GSU. - 2021. - No. 1. - P. 1-7.
7. Kobzistaya, Yu. G. Human capital: concept and features / Yu. G. Kobzistaya // Fundamental research. - 2021. - No. 2. - S. 118-122.
8. Kozlov, A. Human capital in the system of economic categories of labor / A. Kozlov // Personnel management. - 2008. - No. 9. - S. 49-52.
9. Malinin, A. M. Features of the transformation of human potential, labor potential and human capital in the context of the regional labor market / A. M. Malinin, D. A. Andreeva // Problems of modern economy. - 2017. - No. 3 (63). - S. 137-140.
10. Cherkasov, PS Formation of human capital and the quality of life of the population as priorities for the implementation of regional housing and construction policy / PS Cherkasov, VV Lozhko // Problems of modern economy. - 2014. - No. 4 (52). - S. 254-256.
11. Yuriev A.I. The future of human capital in Russia in 2000–2050. SPb, 2011.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-112-116

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Production Organization and Innovation, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.А. Алленова – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, darya.allenova@gmail.com,

D.A. Allenova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Борисова – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, mariah.borisow4@yandex.ru,

M.A. Borisova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.В. Ткачева – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tkacheva_2001@icloud.com,

D.V. Tkacheva – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ФИНАНСОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS BASED ON FINANCIAL OPTIMIZATION

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения»

Аннотация. Совершенствование материально-технической базы сельскохозяйственного предприятия зависит от множества различных факторов, среди которых центральным является наличие финансовых ресурсов для проведения всех необходимых мероприятий. Нехватка собственных источников финансирования вынуждает субъектов использовать устаревшую сельскохозяйственную технику, что лишает их возможности обрести конкурентные преимущества. Цель исследования заключается в определении значимости финансовой оптимизации при

обновлении и модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Методами исследования выступили монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, табличный методы, а также методы сравнительного и системного анализа. На основе оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по данным Росстата и ЕМИСС определен низкий уровень текущей платежеспособности, выявлена значительная зависимость от внешних источников финансирования хозяйственной деятельности предприятий, установлена нехватка собственного капитала, которая также выражается в недостатке собственных оборотных средств. На основании данных бухгалтерской отчетности сельскохозяйственного предприятия Краснодарского края – АО «Кубанская степь» – подтверждены выявленные особенности развития сельского хозяйства региона. Оценка экономической значимости финансовой оптимизации как одного из направлений совершенствования материально-технической базы сельскохозяйственных организаций края проведена посредством изучения показателей движения основных средств АО «Кубанская степь». Результаты исследования показали связь между ухудшением финансового состояния сельскохозяйственного предприятия и снижением темпов обновления его материально-технической базы. Определены ключевые направления финансовой оптимизации сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, среди которых: повышение эффективности использования оборотного капитала на основе совершенствования системы управления запасами и дебиторской задолженностью; увеличение собственного капитала сельскохозяйственных организаций посредством обеспечения роста выручки и повышения рентабельности продаж.

Abstract. The improvement of the material and technical base of an agricultural enterprise depends on many different factors, among which the central one is the availability of financial resources to carry out all necessary measures. The lack of their own sources of financing forces the subjects to use outdated agricultural machinery, which deprives them of the opportunity to gain competitive advantages. The purpose of the study is to determine the importance of financial optimization when updating and modernizing the material and technical base of agricultural organizations in the Krasnodar region. The research methods were monographic, abstract-logical, computational-constructive, tabular methods, as well as methods of comparative and system analysis. Based on the assessment of the financial condition of agricultural organizations of the Krasnodar region, according to Rosstat and EMISS, a low level of current solvency was determined, a significant dependence on external sources of financing of economic activities of enterprises was revealed, a shortage of own capital was established, which is also expressed in a lack of own working capital. Based on the accounting data of the agricultural enterprise of the Krasnodar region – JSC «Kubanskaya step» – the identified features of the development of agriculture in the region are confirmed. The assessment of the economic significance of financial optimization as one of the directions of improving the material and technical base of agricultural organizations of the region was carried out by studying the indicators of the movement of fixed assets of JSC «Kubanskaya step». The results of the study showed the relationship between the deterioration of the financial condition of an agricultural enterprise and a decrease in the rate of renewal of its material and technical base. The key directions of financial optimization of agricultural organizations of the Krasnodar regionare identified, among which: increasing the efficiency of working capital use based on improving the inventory and accounts receivable management system; increasing the equity capital of agricultural organizations by ensuring revenue growth and increasing profitability of sales.

Ключевые слова: финансовая оптимизация, материально-техническая база, финансовое состояние, платежеспособность, источники финансирования.

Keywords: financial optimization, material and technical base, financial condition, solvency, own sources of financing.

Введение. В современных условиях развития экономики перед хозяйствующими субъектами стоят две основные цели: получение максимально возможной прибыли и обеспечение устойчивого функционирования на отраслевом рынке [4]. Достижение указанных целей определяется, прежде всего, эффективностью использования имеющихся в распоряжении ресурсов и состоянием материально-технической базы [5].

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день основной проблемой, препятствующей развитию сельского хозяйства в Краснодарском крае, является нехватка собственных источников финансирования, которая не позволяет совершенствовать материально-техническую базу организаций отрасли. В связи с этим особую значимость обретает финансовая оптимизация сельскохозяйственных предприятий.

Цель исследования – определить место и значимость финансовой оптимизации при обновлении и модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Задачи, выполненные для достижения цели исследования, следующие:

– проведена оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на основе результатов анализа показателей текущей ликвидности, автономии, обеспеченности оборотными средствами;

– проведены анализ и оценка состояния материально-технической базы сельскохозяйственного предприятия на основе изучения показателей движения основных средств и определена их связь с финансовым состоянием объекта исследования;

– разработаны общие направления финансовой оптимизации сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Объект исследования – финансовая оптимизация как фактор совершенствования материально-технической базы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Предмет исследования – экономическая значимость финансовой оптимизации сельскохозяйственных организаций для обновления и модернизации их материально-технической базы.

Материал и методы. Использованы статистические данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики, Министерством сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, публикации в области изучения различных аспектов функционирования сельскохозяйственных организаций. Для достижения цели и решения задач исследования применены монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, табличный методы, а также методы сравнительного и системного анализа.

Результаты и обсуждение. Одной из ключевых проблем развития сельского хозяйства Краснодарского края и страны в целом нехватка собственных источников финансирования деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций Краснодарского края [1, 3]

Показатель	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отн. откл. 2020 г. от 2018 г., ±
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2,0	2,017	1,884	1,812	-0,205
Коэффициент автономии	≥ 0,5	0,507	0,489	0,454	-0,053
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥ 0,1	-0,045	-0,111	-0,304	-0,259

Уровень текущей платежеспособности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, согласно данным Росстата и ЕМИСС, ежегодно падает: в 2018 г. оборотные средства субъектов в два раза превышали их текущие обязательства по величине, а в 2020 г. показатель опустился на 20,5 процентных пунктов (п.п.) и составил 181,2 %.

Усиление зависимости сельскохозяйственных организаций региона от внешних источников финансирования также прослеживается в динамике коэффициента автономии. В 2018 году собственные источники формирования имущества предприятий, занятых в сельском хозяйстве Краснодарского края, составили 50,7 % их пассивов. К 2020 году удельный вес собственного капитала сократился до 45,4 %, т.е. на 5,3 п.п.

Вследствие уменьшения величины собственного капитала сельскохозяйственных организаций края упал и показатель, отражающий наличие собственных оборотных средств. Значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами в 2018-2020 гг. оказалось отрицательным, однако в динамике показало еще большее падение. На основе данного коэффициента можно сказать, что большая часть сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края испытывает нехватку собственных оборотных средств.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей российской экономики, обеспечивающей население продуктами питания, а другие секторы – сырьем. В связи с этим органы власти стремятся поддерживать сельскохозяйственные предприятия.

На уровне субъектов РФ реализуются государственные программы развития сельского хозяйства, в рамках которых сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляются гранты и субсидии за счет средств федерального, краевого, местных бюджетов, а также внебюджетных фондов. Однако соответствовать условиям отнесения к числу получателей финансовой поддержки со стороны государства способны не все хозяйствующие субъекты. Так, в 2020 году получить гранты на развитие материально-технической базы удалось лишь двум сельскохозяйственным организациям края [2].

Низкий уровень платежеспособности, нехватка собственных источников финансирования, отсутствие финансовой стабильности, а также ограниченность государственной поддержки обусловливают необходимость финансовой оптимизации сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края.

С целью определения значимости финансовой оптимизации для обновления материально-технической базы сельскохозяйственных организаций воспользуемся данными бухгалтерской отчетности АО «Кубанская степь» – предприятия, специализацией которого выступает выращивание однолетних культур в Краснодарском крае.

На начальном этапе исследования представим основные показатели финансового состояния АО «Кубанская степь» (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ финансового состояния АО «Кубанская степь»

Показатель	Норматив	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отн. откл. 2020 г. от 2018 г., ±
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2,0	0,959	0,990	1,330	0,371
Коэффициент автономии	≥ 0,5	0,600	0,620	0,507	-0,093
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	≥ 0,1	-0,129	-0,431	0,137	0,266

Низкий уровень текущей платежеспособности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края подтверждается на основании данных АО «Кубанская степь»: коэффициент текущей ликвидности предприятия на 2020 год составил 133 % при норме в 200 %.

Доля собственного капитала в структуре источников формирования имущества АО «Кубанская степь» также сокращается: в 2020 году она составила 50,7 %, упав на 9,3 п.п. по сравнению с 2018 годом. Однако руко-

водству предприятия удалось преодолеть нехватку собственного оборотного капитала к 2020 году: в 2018-2020 гг. значение коэффициента обеспеченности АО «Кубанская степь» собственными оборотными средствами оказалось отрицательным.

Вторым этапом исследования выступает анализ движения основных средств АО «Кубанская степь» как ключевого элемента материально-технической базы сельскохозяйственных организаций для характеристики их связи с текущим финансовым состоянием предприятия (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ движения основных средств АО «Кубанская степь»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абс. откл.2020 г. от 2018 г., ±
Коэффициент прироста	0,055	0,038	0,026	-0,029
Коэффициент выбытия	0,547	0,012	0,096	-0,452
Коэффициент обновления	0,600	0,049	0,121	-0,479
Коэффициент замены	0,913	0,246	0,791	-0,122

Изучение динамики показателей движения основных средств АО «Кубанская степь» за 2018-2020 гг. позволило выявить следующее:

1. Сокращение коэффициента прироста на 2,9 п.п. указывает на падение степени интенсивности обновления основных средств, которые используются анализируемым предприятием: если в 2018 г. показатель прироста составлял 5,5 %, то к 2020 г. он упал до 2,6 %. Соответственно, 2,6 % стоимости основных средств на начало года составляют поступившие объекты.
2. Коэффициент выбытия в 2020 году составил 0,096 пунктов: величина выбывших объектов основных средств по отношению к их общей стоимости на конец периода оказалась равной 9,6 %. Сравнение значений коэффициента за 2018 и 2020 гг. позволило выявить его сокращение на 45,2 п.п.
3. О снижении интенсивности обновления основных средств АО «Кубанская степь» свидетельствует и коэффициент их обновления, значение которого за 2018-2020 гг. сократилось на 47,9 п.п. В 2020 году стоимость поступивших основных средств составила 12,1 % величины основных средств на конец периода против 60 % в 2018 году.
4. Значение коэффициента замены основных средств за 2020 год показало, что уровень покрытия выбывших объектов АО «Кубанская степь» новыми составляет 20,9 %. Сокращение показателя в динамике говорит о превышении темпов выбытия основных средств над темпами их поступления.

На основании проведенного исследования можно сказать, что недостаток собственных финансовых ресурсов АО «Кубанская степь» не позволяет обновлять и модернизировать его материально-техническую базу, что представлено в показателях движения основных средств.

Наиболее общими направлениями финансовой оптимизации для сельскохозяйственных организаций Краснодарского края являются:

1. Повышение эффективности использования оборотного капитала рекомендуются за счет следующих мероприятий:

− определение минимально приемлемого периода для закупки сырья и материалов во избежание образования запасов;

− усиление контроля над дебиторской задолженностью и предотвращение ее увеличения посредством проведения предварительной оценки платежеспособности партнеров и клиентов, а также внесения в заключаемые договоры информации о размере штрафных санкций за несвоевременную оплату счетов;

− совершенствование системы управления запасами на основе внедрения компьютерных программ, которые упрощают планирование различных аспектов производственной и сбытовой деятельности сельскохозяйственных организаций: например, использование программы «1С: Предприятие 8. ERP Агропромышленный комплекс 2»;

− оптимизация системы материально-технического снабжения на основе сокращения времени нахождения капитала в запасах.

2. Увеличение собственного капитала сельскохозяйственных организаций посредством обеспечения роста выручки и повышения рентабельности продаж.

Выводы. Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций выступает в качестве ключевого фактора, определяющего эффективность функционирования субъектов в целом, поэтому ее совершенствованию уделяется особое внимание. Однако ограниченность финансовых ресурсов не позволяет своевременно проводить обновление и модернизацию материально-технической базы: в этих условиях возникает необходимость в финансовой оптимизации.

Исследование показало, что совершенствование материально-технической базы сельскохозяйственных организаций зависит, прежде всего, от уровня их платежеспособности, обеспеченности собственными источниками финансирования деятельности. Заключение сформировано на основании анализа финансового состояния сельскохозяйственного предприятия Краснодарского края и динамики показателей движения его основных средств. Определены наиболее эффективные направления финансовой оптимизации сельскохозяйственных организаций региона как фактора обновления и модернизации их материально-технической базы: повышение эффективности использования оборотного и увеличение собственного капиталов.

Источники:

1. Витрина статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Текст : электронный]. – URL : https://showdata.gks.ru/finder/ (дата обращения: 03.11.2021).
2. Доклад о выполнении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» за 2020 год [Текст : электронный]. – URL : https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/otchyety/otchyety/2020/otchet-za-2020-god/otchet-po-gosudarstvennoy-programme-za-2020-god/ (дата обращения: 03.11.2021).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Текст : электронный]. – URL : https://www.fedstat.ru/indicator/58047 (дата обращения: 03.11.2021).
4. Минаков И.А. Экономика сельскохозяйственного предприятия : учебник / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.П. Касторнов [и др.] ; под ред. И.А. Минакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 363 с.
5. Экономика сельского хозяйства : учебник / Г.А. Петранева, Н.Я. Коваленко, А.Н. Романов, О.А. Моисеева ; под ред. проф. Г.А. Петраневой. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 288 с.

References:

1. Showcase of statistical data of the Federal State Statistics Service [Text : electronic]. – URL : https://showdata.gks.ru/finder/ (accessed: 03.11.2021).
2. Report on the implementation of the Krasnodar Krai state program «Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets» for 2020 [Text : electronic]. – URL : https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/otchyety/otchyety/2020/otchet-za-2020-god/otchet-po-gosudarstvennoy-programme-za-2020-god/ (accessed: 03.11.2021).
3. Unified interdepartmental information and Statistical System [Text : electronic]. – URL : https://www.fedstat.ru/indicator/58047 (accessed: 03.11.2021).
4. Minakov I.A. Economics of an agricultural enterprise : textbook / I.A. Minakov, L.A. Sabetova, N.P. Kastornov [et al.] ; edited by I.A. Minakov. – 2nd ed., reprint. and additional – M. : INFRA-M, 2018. – 363 p.
5. Economics of agriculture : textbook / G.A. Petraneva, N.Ya. Kovalenko, A.N. Romanov, O.A. Moiseeva; edited by prof. G.A. Petraneva. – M. : INFRA-M, 2019. – 288 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-116-120

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Production Organization and Innovation, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.В. Волошко – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, dasha_and_i@mail.ru,

D.V. Voloshko – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

О.А. Подставкина – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, olg.podstavkina@mail.ru,

O.A. Podstavkina – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR TECHNICAL SUPPORTOF AGRICULTURAL PRODUCTION AND ITS IMPROVEMENT

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения»

Аннотация. Исследование посвящено актуальным аспектам формирования системы государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства и ее совершенствованию. Дана оценка эффективности реализации мероприятий государственной программы развития сельского хозяйства на примере Краснодарского края. Проведен сравнительный анализ плановых и фактических объемов реализации проекта по технической модернизации АПК, уточнены целевые параметры инновационного развития технического обеспечения. Выявлены проблемы системы господдержки. Обоснованы рекомендации по совершенствованию системы государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства Краснодарского края: разработана концепция инновационного развития технической базы сельскохозяйственного производства в регионе на базе государственной поддержки сельскохозяйственных производителей. Предложенная концепция носит целевой характер и определяет основные мероприятия, рекомендуемые к выполнению в рамках повышения уровня технической оснащенности агропредприятий Кубани, а также оценивает эффект ожидаемых результатов.

Abstract. The study is devoted to topical issues of the formation of a system of state support for technical support of agricultural production and its improvement. The implementation of the effectiveness of the implementation of the state program for the development of agriculture is given on the example of the Krasnodar Territory. A comparative analysis of the

planned and actual indicators of the implementation of the project for the modernization of the agro-industrial complex was carried out, the target parameters of the innovative development of technical support were clarified. The problems of the state support system have been identified. Recommendations for improving the system of state support for technical support for agricultural production in the Krasnodar Territory have been substantiated: a concept for innovative development of the technical base of agricultural production in the region has been developed on the basis of state support for agricultural producers. The proposed concept is of a targeted nature and determines the main measures recommended for implementation in the framework of increasing the level of technical equipment of agricultural enterprises in the Kuban, and also evaluates the effect of the expected results.

Ключевые слова: техническое обеспечение, сельскохозяйственное производство, государственная поддержка, концепция инновационного развития, техническая модернизация.

Keywords: technical support, agricultural production, state support, the concept of innovative development, technical modernization.

Введение. Концепция инновационного развития экономики страны строится на последовательной реализации задач, совокупный эффект которых выражается в обеспечении устойчивого и рентабельного функционирования отраслей на уровне субъектов.

Краснодарский край давно завоевал признание как один из ключевых аграрных регионов страны, сельскохозяйственная продукция которого обеспечивает не только внутрирегиональные потребности, но и национальные, а также международные. Однако в последние годы темпы производства сельскохозяйственных культур на Кубани несколько замедлились ввиду не только неблагоприятных погодных условий, но в том числе и как следствие неразвитости материально-технической составляющей отрасти. Более того, объемы экспорта наиболее стратегически значимой культуры – пшеницы – в 2020 г. относительно уровня 2018-го упали на 10,5 % [2]. Воздействие дестабилизирующих факторов приводит к ослаблению позиций аграрного сектора Краснодарского края на межрегиональном уровне.

Многочисленные исследования показывают, что техническая оснащенность сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края всё ещё остается низкой. Об этом свидетельствуют результаты анализа технико-технологического развития сельского хозяйства региона, которые позволили определить слабую положительную динамику приобретения техники и обеспеченности сельскохозяйственных организаций энергетическими мощностями. К числу причин, тормозящих инновационное развитие технической базы отрасли, относится и непроработанность государственной (региональной) политики по финансовой поддержке сельхозтоваропроизводителей.

Представленные выше положения подчеркивают актуальность темы и позволяют сформулировать ее цель. Итак, цель исследования состоит в разработке и обосновании рекомендаций по совершенствованию системы государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае.

Задачи, реализованные в рамках исследования:

− изучена система государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае: проведен сравнительный анализ плановых и фактических объемов реализации проекта по технической модернизации АПК, уточнены целевые параметры инновационного развития технического обеспечения, а также их выполнение;

− разработана концепция совершенствования системы государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае с описанием мероприятий и ожидаемых результатов.

Объект исследования – техническое обеспечение сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае.

Предмет исследования – экономические, организационные и правовые отношения, связанные с совершенствованием государственной поддержки технического обеспечения сельского хозяйства региона.

Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что совершенствованию господдержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае способствует реализация концепции инновационного развития, основанная на трех ключевых направлениях: упрощение процедуры получения субсидий и компенсаций, детальная проработка основных положений проекта технической модернизации АПК, увеличение объемов финансирования.

Материал и методы. Информационно-методологической базой исследования послужили научные публикации ученых-экономистов в области инновационного развития технической базы сельхозпроизводства, статистические данные Краснодарстата и Минсельхоза Краснодарского края. Использованы следующие методы исследования: монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, сравнительного и системного анализа, табличный и графический.

Результаты и обсуждение. Одной из наиболее значимых отраслей экономики Краснодарского края по праву считается сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство на Кубани обеспечивает более 8 % валового продукта региона (рисунок 1).

Однако представленная динамика свидетельствует о постепенном снижении удельного веса реализованной сельхозпродукции в общем объеме регионального продукта Краснодарского края. Отсюда следует, что объемы сельскохозяйственного производства в регионе несколько сократились в последние годы.

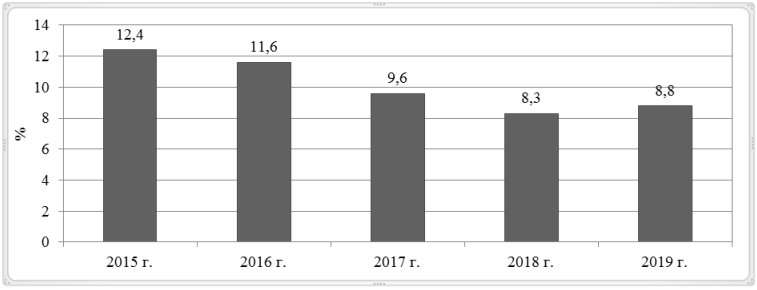


Рисунок 1 – Доля сельскохозяйственного производства в ВРП Краснодарского края [6]

В качестве одной из причин выявленной динамики специалисты рассматривают низкую техническую оснащенность отрасли [4].

Техническое обеспечение является необходимым условием организации сельскохозяйственного производства: трудовые ресурсы не способны обеспечить необходимые темпы прироста сельскохозяйственной продукции без основных фондов [5]. При этом особую значимость обретает покупка современного оборудования и современной техники, которые разработаны с целью качественного улучшения технологических процессов: устаревшее оборудование не позволит сельхозпредприятиям добиться превосходства на отраслевом рынке.

Основой развития сельского хозяйства Краснодарского края выступает Госпрограмма, структура которой представлена различными программами и проектами различной направленности реализации. Госпрограмма развития сельского хозяйства края создана в 2013 году как региональное направление Госпрограммы развития сельского хозяйства РФ [1]. Она включает в себя ведомственный проект «Техническая модернизация АПК». Основываясь на результатах реализации проекта, на рисунке 2 представим динамику объемов финансирования проекта технической модернизации АПК.

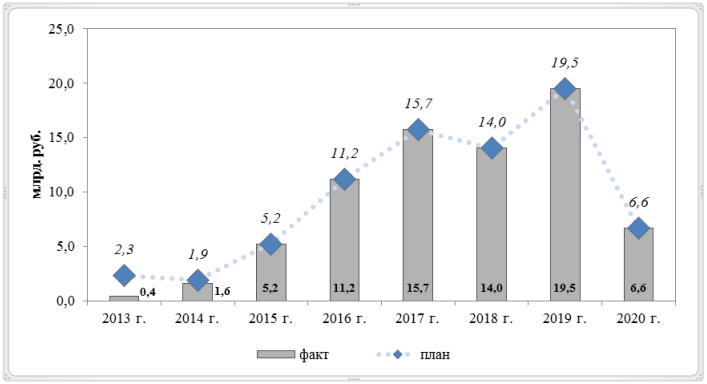


Рисунок 2 – Совокупные объемы финансирования технической модернизации АПК в Краснодарском крае по годам (рассчитано авторами на основе [3])

Фактические объемы финансирования технической модернизации сельского хозяйства региона не совпадали с целевыми параметрами в 2013-2014 гг.: они оказали меньше. Определяя причины недоосвоения средств, направленных на инновационное развитие технической оснащенности сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае, можно выделить следующие:

– запуск проекта произошел в 2013 году, причем во второй половине периода, что, безусловно, повлияло на объемы предоставляемых субсидий: многие сельхозпроизводители еще не были ознакомлены со структурой и основными направлениями реализуемой программы, поэтому число претендентов оказалось минимальным за весь срок существования госпрограммы;

– требования к получению льготного финансирования технической модернизации оказались жесткими.

Анализ основных целевых показателей инновационного развития технической базы сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае показал, что их плановые значения приводятся не по всем периодам, поэтому оценить уровень выполнения не удается.

Выделены ключевые проблемы системы господдержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае:

– непроработанность структуры программы, что в том числе вызывает затруднения в получении субсидий и компенсаций сельхозпредприятиями;

– низкие темпы прироста объемов финансовой поддержки со стороны государства.

Основные результаты исследования позволили разработать авторскую концепцию, которая представлена на рисунок 3.

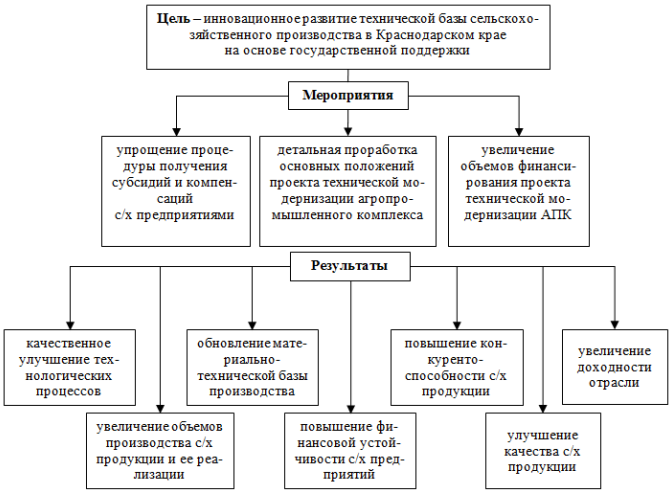


Рисунок 3 – Концепция совершенствования системы государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае (разработано авторами)

Мероприятие по упрощению процедуры получения субсидий и компенсаций сельскохозяйственными предприятиями предлагается реализовать на базе создания информационно-консультационного центра, который предоставит претендентам детальную информацию о поэтапном выполнении условий гарантирования льгот.

Второе мероприятие, предполагающее детальную проработку основных положений проекта технической модернизации АПК, рекомендуется реализовать посредством разработки отдельного документа по инновационному развитию технического обеспечения сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае. Структура документа может быть представлена следующим образом (рисунок 4).

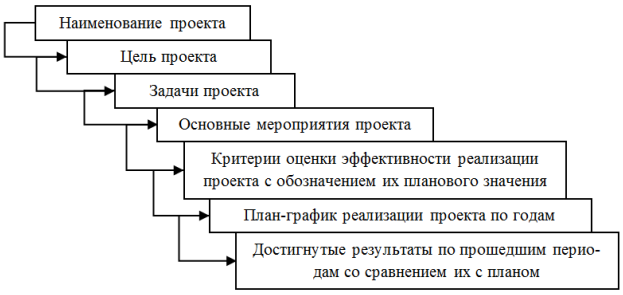


Рисунок 4 – Предлагаемая структура проекта технической модернизации АПК для Краснодарского края (разработано авторами)

Главными положениями предлагаемого проекта должны стать мероприятия и критерии оценки эффективности их реализации. Поскольку проведенный анализ позволил выявить отсутствие плановых показателей на период реализации государственной программы развития сельского хозяйства, рекомендуется в проекте указать целевые индикаторы с прогнозной оценкой их значения на будущие периоды. Более того, в проекте предполагается перечисление основных мероприятий, направленных на стимулирование инновационного развития технической базы сельского хозяйства в Краснодарском крае, что в том числе будет способствовать упрощению процедуры получения субсидий и компенсаций сельскохозяйственными предприятиями (первое мероприятие в концепции).

Мероприятие по увеличению объемов финансирования проекта по технической модернизации АПК определено на основе анализа динамики государственной финансовой поддержки на протяжении 2013-2020 гг.

Выводы. Создание и реализация Госпрограммы уже вносит значительный вклад в развитие технической составляющей отрасли, однако требуются дальнейшие действия по совершенствованию государственной поддержки в данной области. Результаты, полученные в ходе исследования, обосновали необходимость конкретизации положений, в соответствии с которыми происходит реализации проекта технической модернизации АПК Краснодарского края. Сформировано авторское представление о совершенствовании системы государственной поддержки технического обеспечения сельскохозяйственного производства в регионе на базе реализации соответствующей концепции. Разработанная концепция включает в себя цель, основные мероприятия, а также результаты от их проведения. Предполагается, что реализация концепции обеспечит качественное обновление парка сельскохозяйственной техники в Краснодарском крае и повысит уровень технической оснащенности производства сельскохозяйственной продукции.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Текст : электронный]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/902361843.
2. Внешняя торговля Краснодарского края // Южное таможенное управление [Текст : электронный]. – URL: https://yutu.customs.gov.ru/folder/230214.
3. Господдержка // Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Текст : электронный]. – URL : https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/.
4. Гурнович Т.Г. Трансформации и тенденции изменения материально-технической базы сельскохозяйственного производства в региональной агроэкономической системе / Т.Г. Гурнович, Л.В. Агаркова, А.И. Индюков // Труды КубГАУ. – 2014. – № 50. – С. 7-12.
5. Инновационное развитие материально-технической базы аграрного производства в условиях импортозамещения / Г.Ф. Бершицкая, Т.Г. Гурнович, Д.Ю. Куварин [и др.] // Труды КубГАУ. – 2020. – № 86. – С. 15-20.
6. Краснодарский край в цифрах 2020 [Текст : электронный]. – URL : https://krsdstat.gks.ru/infuslugi_ katalog_publications/document/32855.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation № 717 of July 14, 2012 «On the State Program for the Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets» [Text : electronic]. – URL : https://docs.cntd.ru/document/902361843.
2. Foreign trade of Krasnodar Krai // Southern Customs Administration [Text : electronic]. – URL: https://yutu.customs.gov.ru/folder/230214.
3. State support // Ministry of Agriculture and Processing Industry of Krasnodar Krai [Text : electronic]. – URL : https://msh.krasnodar.ru/gospodderzhka/.
4. Gurnovich T.G. Transformations and trends in the material and technical base of agricultural production in the regional agroeconomical system / T.G. Gurnovich, L.V. Agarkova, A.I. Indyukov // Works of the KubSAU. – 2014. – No. 50. – pp. 7-12.
5. Innovative development of the material and technical base of agricultural production in the conditions of import substitution / G.F. Bershitskaya, T.G. Gurnovich, D.Yu. Kuvarin [et al.] // Works of the KubSAU. – 2020. – No. 86. – pp. 15-20.
6. Krasnodar Krai v zifrah 2020 [Text : electronic]. – URL : https://krsdstat.gks.ru/infuslugi_katalog_ publications/document/32855.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-120-124

Т.Г. Гурнович – д.э.н., профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, gurnovich@inbox.ru,

T.G. Gurnovich – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Production Organization and Innovation, FSBEI HE Kuban SAU;

Н.А. Сухорукова – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, n89021441722@yandex.ru,

N.A. Sukhorukova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Т.А. Титова – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tanya-titova-01@mail.ru,

T.A. Titova – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.В. Ткачева – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tkacheva_2001@icloud.com,

D.V. Tkacheva – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF AGRICULTURAL PRODUCTIONIN THE SYSTEM OF STATE PLANNING AND REGULATION

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-010-00079 А «Разработка экономических механизмов формирования, инновационного развития и адаптации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций к условиям их размещения»

Аннотация. Исследование посвящено актуальным аспектам планирования и регулирования развития материально-технической базы отечественного агропроизводства. Проведен анализ нормативно-правового обеспечения технико-технологического обновления сельскохозяйственных организаций. Дана оценка кассовому исполнению ведомственного проекта «Техническая модернизация АПК» за счет средств федерального бюджета в 2013-2020 гг. Определено, что основной причиной неэффективного использования бюджетных ресурсов является дефицит источников финансирования деятельности сельхозтоваропроизводителей и несовершенство структуры их капитала. Изучены целевые индикаторы, применяемые государством в качестве показателей уровня технического

развития сельского хозяйства. Выявлены недостатки Государственной программы развития сельского хозяйства России, в частности, ее подверженность частым корректировкам и отсутствие Паспорта ведомственного проекта «Техническая модернизация АПК» с детализацией основных мероприятий, плановых объемов финансирования и плановых значений целевых индикаторов. Обоснованы рекомендации по повышению эффективности планирования в сфере технического обеспечения АПК: определение критериев развития материально-технической базы сельского хозяйства РФ и установление их плановых значений; реструктуризация Госпрограммы развития сельского хозяйства России с точки зрения отражения плановых значений финансирования и целевых индикаторов; ужесточение контроля над использованием ресурсов федерального бюджета.

Abstract. The study is devoted to the topical aspects of planning and regulating the development of the material and technical base of domestic agricultural production. The analysis of the legal and regulatory framework for the technical and technological renewal of agricultural organizations is carried out. The assessment is given of the cash execution of the departmental project «Technical modernization of the agro-industrial complex» at the expense of the federal budget in 2013-2020. It has been determined that the main reason for the ineffective use of budgetary resources is the lack of sources of financing for the activities of agricultural producers and the imperfection of the structure of their capital. Studied target indicators used by the state as indicators of the level of technical development of agriculture. The drawbacks of the State Program for the Development of Agriculture of Russia were identified, in particular, its susceptibility to frequent adjustments and the absence of a Passport for the departmental project «Technical modernization of the agro-industrial complex» with details of the main activities, planned funding and planned values of target indicators. Recommendations for improving the efficiency of planning in the field of technical support of the agro-industrial complex are substantiated: determination of criteria for the development of the material and technical base of agriculture in the Russian Federation and the establishment of their planned values; restructuring of the State Program for the Development of Agriculture in Russia in terms of reflecting the planned funding values and target indicators; tightening control over the use of federal budget resources.

Ключевые слова: материально-техническая база, сельскохозяйственное производство, система планирования, техническая модернизация, государственное регулирование, субсидирование, финансирование.

Keywords: material and technical base, agricultural production, planning system, technical modernization, state regulation, subsidies, financing.

Введение. На современном этапе, в условиях режима продовольственного эмбарго, центральное место в достижении высоких темпов социально-экономического роста экономики государства занимают стабильность и эффективность сельскохозяйственного производства.

Особая значимость сельского хозяйства обуславливается двумя важнейшими аспектами: с одной стороны, продукты питания, производимые предприятиями отрасли, выступают частью системы жизнеобеспечения населения, а с другой – сельскохозяйственное сырье обеспечивает непрерывность функционирования других отраслей общественного хозяйства.

Поэтому повышение эффективности сельскохозяйственного производства является одним из приоритетов государственной экономической политики. Важнейшим элементом, состояние которого в значительной степени определяет развитие сельского хозяйства, является материально-техническая база. Ее соответствие инновационным технологиям способствует росту производительности труда, объемов производства и доходности от реализации продукции [3].

Технико-технологическая модернизация требует серьезных инвестиционных затрат в совокупности с грамотным использованием аграриями инструментария планирования, прогнозирования, стимулирования и регулирования процессов материально-технического обеспечения производства.

В этой связи поставленная в данной статье проблема является своевременной и актуализирует постановку цели исследования, в качестве которой обозначим обоснование рекомендаций по развитию материально-технической базы сельскохозяйственного производства с учетом принципов планирования в системе государственного регулирования отраслей АПК.

Поставленная цель предопределила постановку и решение следующих задач:

– проанализировать нормативно-правовое обеспечение, в соответствии с которым осуществляется государственное программирование и регулирование материально-технической базы сельскохозяйственного производства в РФ;

– изучить систему государственного планирования технического обеспечения сельского хозяйства России в части кассового исполнения ведомственного проекта «Техническая модернизация АПК» за счет средств федерального бюджета в 2013-2020 гг., а также целевых индикаторов уровня технического развития сельского хозяйства, применяемых государством;

– определить ключевые приоритеты планирования технического обеспечения сельскохозяйственного производства в системе государственного регулирования АПК РФ и разработать соответствующие рекомендации.

Объектом исследования является материально-техническая база сельскохозяйственного производства. Предметом исследования выступают экономические отношения в сфере планирования и государственного регулирования процессов модернизации материально-технической базы сельхозтоваропроизводителей.

Научная гипотеза исследования основывается на предположении, что повышению эффективности сельскохозяйственного производства способствует совершенствование инструментария планирования и государственного программирования технического обновления агропроизводства в части обоснования критериев

уровня технической обеспеченности отрасли и установления их плановых значений, определения необходимых объемов финансирования и обеспечения строго контроля над использованием выделяемых средств.

Материал и методы. Информационно-методологической базой исследования послужили научные труды в сфере экономики сельскохозяйственного производства, официальные материалы и статистические данные, содержащиеся в Национальных докладах о ходе и результатах реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства, опубликованные на сайтах Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства РФ. Комплексно и результативно использованы следующие методы исследования, визуализации и представления данных: монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, сравнительного и системного анализа, табличный и графический.

Результаты и обсуждение. Процесс планирования как действенный инструмент управления агроэкономической системой реализуется в форме разработки и исполнения планов, направленных на повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования [4].

Для сельскохозяйственных организаций планирование выступает в качестве неотъемлемого инструмента, применяемого в процессе управления производственно-финансовой деятельностью и ориентированного на построение сценарных прогнозов развития отрасли, а также совершенствование программ регулирования [2].

Изучение трудов в рамках избранной проблематики позволило систематизировать ключевые принципы планирования в сельском хозяйстве (рисунок 1).

Рисунок 1 – Базовые принципы планирования в сельском хозяйстве [6]

Считаем, что планирование параметров технического обеспечения целесообразно рассматривать в качестве одного из приоритетов системы государственного регулирования развития сельского хозяйства.

Исследование нормативно-правовой базы в части государственного регулирования технического обеспечения сельского хозяйства России показало, что основными документами, в которых отражаются плановые показатели, являются:

– Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1];

– Федеральные законы о федеральном бюджете на год и плановый период.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия была разработана Правительством РФ в 2013 году с целью повышения эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, и по сегодняшний день ее реализацию обеспечивает Министерство сельского хозяйства РФ и субъектов РФ.

Одним из направлений Госпрограммы является ведомственный проект «Техническая модернизация агропромышленного комплекса», который в 2013-2016 гг. реализовывался как подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», а в 2016 г. – как подпрограмма «Техническая модернизация АПК. Научно-техническое обеспечение развития отраслей сельского хозяйства». Проект направлен на повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции за счет стимулирования обновления машинно-тракторного парка и обеспечение инновационного развития отрасли на основе привлечения инвестиций [1].

Федеральные законы о федеральном бюджете на год и на плановый период предназначены для определения объемов планового финансирования мероприятий государственных программ, в том числе проекта технической модернизации АПК, и издаются ежегодно.

Для анализа финансового планирования технического обеспечения сельского хозяйства России обратимся к Национальным докладам о ходе и результатах реализации Госпрограммы и оценим уровень исполнения плановых значений в 2013-2020 гг. (таблица 1).

Анализ динамики плановых и фактических расходов федерального бюджета на реализацию мероприятий, включенных в ведомственный проект «Техническая модернизация агропромышленного комплекса», показал, что недофинансирование отмечалось в 2013 г. и 2014 г.

Таблица 1 – Кассовое исполнение ведомственного проекта «Техническая модернизация АПК» за счет средств федерального бюджета по годам [5]

Период	План, млн. руб.	Факт, млн. руб.	Исполнение, %
2013 г.	2300,0	430,0	18,7
2014 г.	1900,0	1570,0	82,6
2015 г.	5194,9	5194,9	100,0
2016 г.	11162,0	11162,0	100,0
2017 г.	15700,0	15699,8	100,0
2018 г.	14000,0	14000,0	100,0
2019 г.	19482,5	19481,8	100,0
2020 г.	6636,8	6636,8	100,0
Итого	76376,2	74175,3	97,1
Отн. рост 2020 г. к 2013 г., %	в 2,9 раза	в 15,4 раза	-

В 2013 году неосвоение средств в размере 81,3 % (1870 млн. руб.) от общей величины запланированных на реализацию проекта ресурсов, по мнению специалистов Министерства сельского хозяйства РФ, возникло ввиду следующих причин:

− длительная разработка и позднее включение мероприятий, направленных на реализацию подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», в Госпрограмму развития сельского хозяйства: фактически направление начало действовать лишь в третьем квартале 2013 года;

− жесткие критерии отбора сельскохозяйственных производителей для получения ими субсидий, предусмотренных проектом;

− значительная нехватка собственного и заемного капитала у сельхозпроизводителей для приобретения новой техники [5].

Последний пункт был также обозначен в Национальном докладе как ключевой фактор недоиспользования средств, предоставленных на финансирование проекта из федерального бюджета, в размере 17,4 % (330 млн. руб.) в 2014 году [5].

С 2015 по 2020 гг. наблюдалось полное кассовое исполнение мероприятий проекта «Техническая модернизация АПК», однако техническое развитие сельского хозяйства России осталось на низком уровне, что подтверждает динамика показателей в таблице 2.

Таблица 2 – Выполнение целевых индикаторов ведомственного проекта «Техническая модернизация АПК» [5]

Индикатор / Период	Количество новой сельхозтехники, реализованной сельскохозяйственным производителям, ед.			Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций, л.с./100 га посевных площадей		
	план	факт	вып., %	план	факт	вып., %
2013 г.	-	765	-	-	167,0	-
2014 г.	-	3053	-	-	149,0	-
2015 г.	-	6405	-	-	149,0	-
2016 г.	24555	17483	71,2	-	148,8	-
2017 г.	14500	17157	118,3	-	149,4	-
2018 г.	17842	17639	98,9	-	148,6	-
2019 г.	13700	24137	176,2	-	150,1	-
2020 г.	6576	8938	135,9	-	151,0	
2020 г. к 2013 г., ±	-	8173	-	-	-16,0	-

Анализ Национального доклада показал, что плановые значения по целевым индикаторам определялись не в каждом году, что не позволяет провести сравнительную оценку фактического уровня технического развития сельского хозяйства с плановым по некоторым периодам.

Исследование показало, что в 2016 г. и в 2018 г. наблюдалось невыполнение плановых значений по количеству новой сельхозтехники, реализованной сельскохозяйственным производителям на 28,8 % и на 1,1 %, соответственно.

Несмотря на существенный рост расходов из федерального бюджета (в 15,4 раза за 2013-2020 гг.), значения целевых индикаторов технического развития сельского хозяйства России остаются неудовлетворительными.

Таким образом, можно определить следующие проблемы в планировании технического обеспечения в системе государственного регулирования сельского хозяйства России:

− отсутствие структурированности в Госпрограмме развития сельского хозяйства;

− частные изменения, которые вносятся в Госпрограмму развития сельского хозяйства;

− отсутствие Паспорта ведомственного проекта «Техническая модернизация АПК» с описанием основных мероприятий, плановых объемов финансирования и плановых значений целевых индикаторов.

Для повышения эффективности планирования технического обеспечения в системе государственного регулирования сельского хозяйства России рекомендуется:

− определить четкий перечень критериев оценки уровня технического развития сельского хозяйства РФ и плановых значений этих индикаторов с их ежегодным пересмотром;

− изменить структуру Постановления Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Госпрограмме развития сельского хозяйства России», отразить в нем плановые значения объемов финансирования и целевых индикаторов на плановый период;

− обеспечить строгий контроль над использованием ресурсов федерального бюджета, выделяемых на финансирование ведомственного проекта «Техническая модернизация АПК».

Выводы. Планирование технического обеспечения сельского хозяйства является наиболее важным направлением государственного управления, поскольку данная отрасль народного хозяйства обеспечивает население продуктами питания, а другие секторы экономики – продовольственным сырьем.

Исследование показало, что планирование материально-технической базы сельскохозяйственного производства со стороны государственных структур осуществляется недостаточно эффективно. Заключение сформировано на основании анализа плановых показателей технического развития сельского хозяйства, определенных в ведомственном проекте «Техническая модернизация АПК», и оценки их выполнения. Выделены основные проблемы планирования технического обеспечения сельского хозяйства РФ, требующие корректировки, определены направления их решения.

Источники:

1. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [Текст : электронный]. – URL : http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0 (дата обращения: 06.10.2021).
2. Гурнович Т.Г. Трансформации и тенденции изменения материально-технической базы сельскохозяйственного производства в региональной агроэкономической системе / Т.Г. Гурнович, Л.В. Агаркова, А.И. Индюков // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 50. – С. 7-12.
3. Инновационное развитие материально-технической базы аграрного производства в условиях импортозамещения / Г.Ф. Бершицкая, Т.Г. Гурнович, Д.Ю. Куварин [и др.] // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2020. – № 86. – С. 15-20.
4. Либерман И.А. Планирование на предприятии : учебное пособие / И.А. Либерман. – 3-е изд. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2019. – 205 с.
5. Национальные доклады о ходе и результатах реализации Государственной программы [Текст : электронный]. – URL : https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/ (дата обращения: 07.10.2021).
6. Экономика сельского хозяйства : учебник / Г.А. Петранева, Н.Я. Коваленко, А.Н. Романов, О.А. Моисеева ; под ред. проф. Г.А. Петраневой. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 288 с.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 717 of July 14, 2012 «On the State Program for the Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets» [Text : electronic]. – URL : http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0 (accessed: 06.10.2021).
2. Gurnovich T.G. Transformations and trends in the material and technical base of agricultural production in the regional agroeconomical system / T.G. Gurnovich, L.V. Agarkova, A.I. Indyukov // Works of the Kuban State Agrarian University. – 2014. – No. 50. – pp. 7-12.
3. Innovative development of the material and technical base of agricultural production in the conditions of import substitution / G.F. Bershitskaya, T.G. Gurnovich, D.Yu. Kuvarin [et al.] // Works of the Kuban State Agrarian University. – 2020. – No. 86. – pp. 15-20.
4. Liberman I.A. Enterprise planning : textbook / I.A. Liberman. – 3-d ed. – M. : RIOR : INFRA-M, 2019. – 205 p.
5. National reports on the progress and results of the implementation of the State Program [Text : electronic]. – URL : https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/ (accessed: 07.10.2021).
6. Economics of agriculture : textbook / G.A. Petraneva, N.Ya. Kovalenko, A.N. Romanov, O.A. Moiseeva; edited by prof. G.A. Petraneva. – M. : INFRA-M, 2019. – 288 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-125-129

Е.Б. Дворядкина – д.э.н., профессор, директор Института экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», elena-dvoryadkina@yandex.ru,

E.B. Dvoryadkina – Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Economy and Finance, Ural State University of Economics;

Э.В. Джалилов – ассистент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, elvin.dzhalilov.94@mail.ru,

E.V. Dzhalilov – assistant of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА
ECONOMIC DYNAMICS OF MUNICIPAL FORMATIONS OF THE INDUSTRIAL TYPE

Аннотация. Статья посвящена анализу и оценке процессов экономической динамики муниципальных образований индустриального типа. Методологической базой исследования послужил воспроизводственный подход, в рамках которого для характеристики стадии производства применен показатель отгрузки товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; для характеристики стадии распределения – показатель инвестиций в основной капитал; для характеристики стадии потребления – показатель оборота розничной торговли. Основными методами исследования стали анализ тенденций экономического развития муниципальных образований индустриального типа Свердловской области, их сравнение по указанным параметрам. Выявлены тенденции сокращения совокупного удельного веса муниципальных образований индустриального типа в региональных показателях отгруженных товаров собственного производства и объемов инвестиций в основной капитал, а также тенденция роста оборота розничной торговли.

Abstract. The article is devoted to the analysis and assessment of the processes of economic dynamics of industrial-type municipalities. The methodological basis of the study was a reproductive approach, within which the indicator of shipment of goods of own production, work performed and services performed on their own was used to characterize the stage of production; to characterize the stage of distribution – the indicator of investment in fixed assets; to characterize the stage of consumption – the indicator of retail trade turnover. The main research methods were the analysis of trends in the economic development of industrial-type municipalities of the Sverdlovsk region, their comparison according to the specified parameters. The tendencies of reduction of the aggregate share of municipalities of the industrial type in the regional indices of shipped goods of own production and the volume of investments in fixed assets, as well as the tendency of growth of retail trade turnover are revealed.

Ключевые слова: муниципальное образование, традиционно-промышленный регион, индустриальный тип, экономическое развитие.

Keywords: municipality, traditional industrial region, industrial type, economic development.

Муниципальные образования индустриального типа являются неотъемлемым компонентом региональных социально-экономических систем, сформированных в экономическом пространстве традиционно-промышленных регионов. Традиционно-промышленные регионы являются особым типом регионов с присущими им свойствами [1]. Согласимся с мнением других исследователей о том, что «…Промышленно ориентированным регионам уделяется достаточно много внимания в литературе, существует множество классификационных типов, к которым условно можно отнести данные регионы» [2]. В связи с этим, исследование показателей, характеризующих процессы их экономического развития, представляется чрезвычайно актуальным для оценки тенденций развития региона в целом.

Свердловская область является типичным представителем традиционно-промышленных регионов, насыщенным достаточно большим количеством муниципальных образований индустриального типа и активно исследуемым в региональной экономике [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

На сегодняшний день на территории Свердловской области локализовано 18 таких муниципальных образований, сформированных на основе горнозаводских городов, а это около 17 % из общего количества муниципальных образований региона, которых в области 94. При этом следует отметить важную их особенность: муниципальные образования индустриального типа сформированы именно на основе городов, а не каких-либо других типах единиц административно-территориального устройства. «Каждый из таких городов на протяжении десятилетий и веков претерпевал различные метаморфозы своего развития, но неизменным для них оставалось одно объединяющее начало – монопрофильное металлургическое происхождение. На горнорудном Урале сформировалась большая плеяда моногородов и крупных диверсифицированных промышленных центров, обязанных своим возникновением металлургии» [14].

Оценка динамики экономических показателей муниципальных образований индустриального типа проводится, исходя из следующих методологических установок, основанных на воспроизводственном подходе, с учетом имеющихся в муниципальной статистике показателей:

1) для характеристики стадии производства используется показатель «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)»;

2) для характеристики стадии распределения используется показатель «Инвестиции в основной капитал»;

3) для характеристики стадии потребления используется показатель «Оборот розничной торговли».

Динамика отгрузки товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами представлена в таблице 1. Совокупный показатель по отгрузке, представленный в номинальных ценах, увеличился на 44,4 %. Данный показатель отражает стоимость произведенных товаров, работ и услуг на территории муниципального образования, и характеризует стадию производства.

Таблица 1 – Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), млн. руб.

Муниципальные образования	2014 г.	2017 г.	2020 г.
город Алапаевск	3351,1	4676,7	5629,8
Верхнесалдинский городской округ	55182,5	72121,9	79390,7
городской округ Верхняя Пышма	170745,7	244423,4	293385,4
город Каменск-Уральский	111534,9	125029,7	133245,7
Кировградский городской округ	4623,3	4222,8	6098,0
городской округ Красноуральск	9216,2	10671,7	17028,4
городской округ Краснотурьинск	45283,0	28919,2	34016,0
Кушвинский городской округ	5308,7	6783,9	9006,6
Невьянский городской округ	8184,8	9171,3	16674,8
городской округ Нижняя Салда	2441,6	1509,4	2109,2
Нижнетуринский городской округ	6331,9	11332,0	8387,0
город Нижний Тагил	228030,0	279157,7	339514,5
городской округ Первоуральск	72375,9	97036,7	107783,5
Полевской городской округ	41784,5	54825,1	65934,2
городской округ Ревда	19956,3	30732,8	59658,7
Режевской городской округ	10535,2	8425,7	9656,7
Североуральский городской округ	40579,9	23917,1	25817,4
Серовский городской округ	35557,0	50996,6	44195,8
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	871022,5	1063953,7	1257532,4
Свердловская область	1566281,0	2097371,0	2487508,0
Удельный вес в общем показателе Свердловской области, %	55,6	50,7	50,6

Таблица составлена по: База данных муниципальных образований Свердловской области. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm; Свердловская область в 2016 – 2020 годах: Статистический сборник/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – С24 Екатеринбург, 2021. С. 166; Свердловская область в 2012 – 2016 годах: Статистический сборник/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – С 24 Екатеринбург, 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: https://sverdl.gks.ru/folder/36989.

В муниципальных образованиях индустриального типа ведущую роль играют предприятия горно-металлургического и машиностроительного комплекса. К стратегическим направлениям развития горно-металлургического комплекса Свердловской области относятся: переориентация предприятий на выпуск полуфабрикатов и конечных изделий с высокой добавленной стоимостью, а также использованию инновационных технологий – инновационной металлургии; использование вторичных металлов и переработка накопленных техногенных образований. Объем производства в горно-металлургическом комплексе в 2020 г. снизился, что связано с ростом международной напряженности, вызванной в том числе негативными последствиями распространения коронавирусной инфекции. Снижение курса рубля, спад потребности в базовых отраслях экономики, высокая волатильность на сырье также оказали воздействие на объем инвестиций в отраслях горно-металлургического комплекса и, как следствие, на снижение численности работников. В машиностроении и ОПК, как отраслях специализации Свердловской области, ситуация может быть охарактеризована как более благоприятная, о чем свидетельствует факт того, что по итогам 2020 года по большинству подотраслей были достигнуты опережающие темпы роста объема отгруженной продукции, деятельность предприятий машиностроения отмечена устойчивостью к внешним рискам и гибкостью производственного процесса. Стратегическими направлениями развития машиностроения и ОПК являются: увеличение объема и доли выпуска инновационной продукции (авиастроительный кластер, автокомпоненты, пищевое оборудование, грузоподъемная техника); развитие производства высокотехнологичной продукции гражданского назначения предприятиями ОПК; выход продукции предприятий машиностроения на новые рынки, в том числе зарубежные; формирование новых производственно-технологических направлений в машиностроительном комплексе Свердловской области (композитный кластер, аддитивные технологии, защитные покрытия); развитие машиностроения в формате малого и среднего предпринимательства (переход от торговли к производству). Указанные выше факторы, безусловно, влияют на ситуацию в муниципальных образованиях индустриального типа с позиции их позиционирования в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона.

Анализируемый период показывает, что величина отгрузки с 2014 по 2020 год увеличивалась нестабильно, в таких территориях как городской округ Нижняя Салда, Режевском городском округе, городском округе Краснотурьинск и Североуральском городском округе наблюдается отрицательный результат по сравнению с начальным анализируемым периодом. Наибольший объем отгрузки среди анализируемых муниципаль-

ных образований продемонстрировали следующие муниципальные образования: городской округ Ревда, Невьянский городской округ, городской округ Красноуральск и городской округ Верхняя Пышма.

В целом, удельный вес муниципальных образований индустриального типа в общем показателе Свердловской области за рассматриваемый период сократился на 5,0 п.п.

Динамика инвестиций в основной капитал представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования индустриального типа (без субъектов малого предпринимательства), млн. руб.

Муниципальные образования	2014 г.	2017 г.	2020 г.
город Алапаевск	424,4	231,0	440,5
Верхнесалдинский городской округ	5425,5	3207,9	…*
городской округ Верхняя Пышма	7181,1	8319,0	11820,1
город Каменск-Уральский	10888,6	11435,9	7210,7
Кировградский городской округ	614,1	725,0	1020,3
городской округ Красноуральск	1075,7	1736,8	1866,9
городской округ Краснотурьинск	1603,1	2395,6	3068,7
Кушвинский городской округ	1114,4	548,1	1664,1
Невьянский городской округ	526,1	599,3	1038,0
городской округ Нижняя Салда	115,8	117,0	381,4
Нижнетуринский городской округ	7991,3	612,4	497,9
город Нижний Тагил	17710,1	18672,7	32867,6
городской округ Первоуральск	2901,5	2808,9	3213,3
Полевской городской округ	9304,2	2836,7	2611,1
городской округ Ревда	2506,6	2033,3	2563,3
Режевской городской округ	1879,4	728,3	1039,1
Североуральский городской округ	1976,7	5975,8	…*
Серовский городской округ	3840,4	3017,5	1786,5
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	77079,0	66001,2	73089,5
Свердловская область, млн. руб.	255884,3	239893,5	301834,4
Удельный вес, %	30,1	27,5	24,2

Таблица составлена по: База данных муниципальных образований Свердловской области. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm ; Свердловская область в 2016 – 2020 годах: Статистический сборник/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – С24 Екатеринбург, 2021. С. 166; Свердловская область в 2012 – 2016 годах: Статистический сборник/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – С24 Екатеринбург, 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: https://sverdl.gks.ru/folder/36989.

*Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 5; ст. 9, ч. 1).

Динамика инвестирования в период 2014-2020 гг. была неравномерна, что подтверждается значительным размахом вариации показателя темпов роста: от 6,2 % до 329,4 %.

Тем не менее, отметим, что для Свердловской области в целом с 2014 г. не наблюдается значительной динамики по показателю инвестиций в основной капитал, что является характерной чертой крупных промышленных регионов. Данный факт отмечен и в Инвестиционной стратегии Свердловской области [15]. Основным фактором, обусловливающим данную ситуацию, выступает текущая экономическая ситуация в стране и отсутствие на территории региона крупных федеральных инфраструктурных проектов. За период 2014-2020 гг. удельный вес муниципальных образований индустриального типа снизился в региональном показателе с 30,1 % до 24,2 %, на что повлияли такие факторы, как недостаточность собственных средств предприятий как источников финансирования инвестиций, финансово-экономическое состояние хозяйствующих субъектов, сокращение финансирования за счет бюджетных средств, а также затрудненность банковского кредитования.

В целом, совокупный объем инвестиций в основной капитал в муниципальных образованиях индустриального типа снизился за период 2014-2020 гг. на 5,2 %, тогда как в регионе он вырос на 18 %. Однако, в целом, следует отметить активный характер реализации инвестиционной политики в Свердловской области, в т.ч. моногородов, находящихся в регионе. Стоит отметить, что среди анализируемых муниципальных образований в первую пятерку моногородов Свердловской области по объемам инвестиций в 2019 г. вошли город Нижний Тагил, Верхнесалдинский городской округ, Полевской городской округ, городской округ Красноуральск, городской округ Верхняя Пышма. Среди основных целей инвестирования можно выделить такие, как: обновление основных средств (замена изношенной техники и оборудования, автоматизация или механизация существующего производства, увеличение производственной мощности с неизменной номенклатурой продукции, увеличение производственной мощности с расширением номенклатуры продукции, создание новых рабочих мест); внедрение новых технологий и автоматизация (снижение себестоимости продукции, внедрение новых производственных технологий); повышение энергоэффективности и охрана окружающей среды (экономия энергоресурсов, охрана окружающей среды).

Следующим показателем, используемым для оценки динамики процессов экономического развития, является оборот розничной торговли, динамика которого представлена в таблице 3. Данный показатель характеризует стадию потребления в рамках воспроизводственного процесса, протекающего в экономическом пространстве региона.

Таблица 3 – Оборот розничной торговли муниципальных образований индустриального типа Свердловской области (без субъектов малого предпринимательства), млн. руб.

Муниципальные образования	2014 г.	2017 г.	2020 г.	Темп роста, в сопоставимых ценах, %
город Алапаевск	1217,1	2222,2	3397,7	201,7
Верхнесалдинский городской округ	1037,1	2462,8	4130,1	287,7
городской округ Верхняя Пышма	1736,1	4140,5	8621,0	358,8
город Каменск-Уральский	6354,9	10925,3	16999,8	193,3
Кировградский городской округ	529,6	1148,7	1988,6	271,3
городской округ Красноуральск	800,6	1109,9	1816,8	164,0
городской округ Краснотурьинск	2093,0	3848,6	5960,6	205,8
Кушвинский городской округ	1130,8	1998,7	2850,0	182,1
Невьянский городской округ	567,9	2234,2	3450,8	439,0
городской округ Нижняя Салда	425,7	641,9	1045,3	177,4
Нижнетуринский городской округ	1303,9	1658,4	2644,4	146,5
город Нижний Тагил	16793,3	25863,4	36831,2	158,5
городской округ Первоуральск	3736,3	9280,1	15780,0	305,2
Полевской городской округ	2508,9	4819,8	7007,2	201,8
городской округ Ревда	2345,4	3950,3	6500,9	200,3
Режевской городской округ	1324,1	2612,4	3955,3	215,8
Североуральский городской округ	754,7	1837,6	3348,8	320,6
Серовский городской округ	2789,8	4669,6	7466,7	198,5
Всего по муниципальным образованиям индустриального типа	47449,2	85424,4	133795,2	203,7
Свердловская область, млн. руб.	998643	1078234	1117562	80,9
Удельный вес, %	4,8	7,9	12,0	

Таблица составлена по: База данных муниципальных образований Свердловской области. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm ; Свердловская область в 2016 – 2020 годах: Статистический сборник/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – С24 Екатеринбург, 2021. С. 132, 170; Свердловская область в 2014 – 2018 годах: Статистический сборник/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. – С24 Екатеринбург, 2019. С. 136, 189.

Как показывает анализ, совокупный удельный вес муниципальных образований индустриального типа в региональном показателе за рассматриваемый период вырос с 4,8 % до 12 %, при этом наибольшие значения темпов роста данного показателя, рассчитанного в сопоставимых ценах, имеют следующие муниципальные образования: Невьянский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, Североуральский городской округ, городской округ Первоуральск, Верхнесалдинский городской округ. Общими тенденциями при характеристике роста оборота розничной торговли являются:

- рост цен на продовольственные и непродовольственные товары, о чем свидетельствуют значения индекса потребительских цен в Свердловской области: 2020 г. – 104,2 %, 2019 г. – 103,7 %, 2018 г. – 103,9 %, 2017 г. – 102,2 %, 2016 г. – 105,8 %, 2015 г. – 114,0 %, 2014 г. – 110,6 %;
- расширение географического присутствия торговых сетей;
- увеличение доли магазинов, применяющих формат самообслуживания.

Отметим также тенденцию к сокращению в 2020 г. количества стационарных объектов розничной торговли [16], что связано с рядом ограничений, введенных в связи с режимом повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Резюмируя итоги проведенного анализа, отметим, что наблюдается общая тенденция к замедлению темпов динамики основных экономических показателей развития муниципальных образований индустриального типа.

Источники:

1. Дворядкина Е.Б., Голошейкин Е.В. Традиционно-промышленный регион в территориальной структуре национальной экономики: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. 170 с.
2. Акбердина В.В. Мультифункциональная роль индустриально развитых регионов в экономике страны // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 3. С. 48-72.
3. Романова О.А., Сиротин Д.В. Развитие металлургического комплекса Урала в контексте формирования Индустрии 4.0 // Сталь. 2019. №11. С. 75-81.
4. Евсеева М. В. Исследование особенностей роста высокотехнологичных компаний на основе параметрического подхода // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 5. С. 108-124.
5. Мордвинова А. Э. Специфика эволюции экономического развития Уральского старопромышленного региона // Journal of New Economy. 2020. Т. 21, № 1. С. 122-137.

6. Ляшенко Е.А. Оценка потенциала инновационного развития Свердловской области // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. №8. С. 1576-1588.
7. Квон Г.М. Инвестиционное развитие региона: информационно-цифровой аспект (на примере Свердловской области) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. №4 (77). С. 182-194.
8. Буторина, О.С. Свердловская область: рейтинговый анализ динамики инновационного развития территории. Часть 1 / О.С. Буторина, Е.А. Терещук // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 7-16.
9. Буторина, О.С. Свердловская область: рейтинговый анализ динамики инновационного развития территории. Часть 2 / О.С. Буторина, Е.А. Терещук // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 24-32.
10. Кулагина Н.А., Рахмеева И.И., Лысенко А.Н. Институциональное управление технологическим будущим старопромышленного региона // Среднерусский вестник общественный наук. 2020. Т. 15. №3. С. 82-97.
11. Анимица Е.Г., Рахмеева И.И. Эконометрический факторный анализ развития регионов Уральского макрорегиона в эпоху четвертой промышленной революции // Социум и власть. 2020. №5 (85). С. 51-64.
12. Мыслякова Ю.Г. Экономический геокод старопромышленного региона: оценка предрасположенности к инновационному развитию // Вопросы управления. 2020. №6. С. 29-39.
13. Lavrikova J., Suvorova A. Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region) // R-economy. 2019. Т.5. №4. С. 155-167.
14. Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Моногорода Уральского экономического района: особенности и перспективы развития // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. №5. С. 91-106.
15. Об утверждении Инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 года: Постановление Правительства Свердловской области от 15.08.2019 №535-ПП.
16. Дворядкина Е.Б., Собянин А.А., Гусейнли К.М. Пространственные аспекты развития розничной торговли в Свердловской области // e-FORUM. 2020. №3 (12). Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download /elibrary_44553188_ 97801034.pdf.

References:

1. Dvoryadkina E.B., Golosheykin E.V. Traditionally industrial region in the territorial structure of the national economy: monograph. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural State Economic University, 2012. 170 p.
2. Akberdina V.V. Multifunctional role of industrially developed regions in the Russian economy // Journal of New Economy. 2020. Vol. 21, No. 3. P. 48-72.
3. Romanova O.A., Sirotin D.V. Development of the metallurgical complex of the Urals in the context of the formation of Industry 4.0 // Stal. 2019. No.11. P. 75-81.
4. Evseeva M.V. The study of high-tech companies' growth specifics applying the parametric approach // Journal of New Economy. 2019. Vol. 20, No. 5. C. 108-124.
5. Mordvinova A.E. Evolution specifics of the Ural old industrial region's economic development // Journal of New Economy. 2020. Vol. 21, No. 1. P. 122-137.
6. Lyashenko E.A. Assessment of the potential for innovative development of the Sverdlovsk region // Scientific Review: Theory and Practice. 2020. Vol. 10. No.8. P. 1576-1588.
7. Kvon G.M. Investment development of the region: information and digital aspect (on the example of the Sverdlovsk region) // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2019. No.4 (77). P. 182-194.
8. Butorina O.S., Tereshchuk E.A. Sverdlovsk region: rating analysis of innovation development in the region. Part 1 // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management. 2020, vol. 14, no. 3, pp. 7-16.
9. Butorina O.S., Tereshchuk E.A. Sverdlovsk region: rating analysis of innovation development in the region. Part 2 // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management. 2020, vol. 14, no. 4, pp. 24-32.
10. Kulagina N.A., Rahmeeva I.I., Lysenko A.N. Institutional Management of the Technological Future of the Old Industrial Region // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2020. Vol. 15. No.3. P. 82-97.
11. Animitsa E.G., Rahmeeva I.I. Econometric factor analysis of the development of the regions of the Ural macroregion in the era of the fourth industrial revolution // Society and power. 2020. No.5 (85). P. 51-64.
12. Myslyakova Yu.G. Economic Geocode of an Old Industrial Region: Assessment of Propensity for Innovative Development // Management issues. 2020. No.6. P. 29-39.
13. Lavrikova J., Suvorova A. Spatial aspects of regional infrastructure distribution (the case of Sverdlovsk region) // R-economy. 2019. Vol.5. No.4. P. 155-167.
14. Bezverbny V.A., Mikryukov N.Yu., Miryazov T.R. Monotowns of the Ural Economic Region: Features and Development Prospects // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2020. No5. P. 91-106.
15. On the approval of the Investment Strategy of the Sverdlovsk Regio n until 2035: Resolution of the Government of the Sverdlovsk Region of 15.08.2019 №535-PP.
16. Dvoryadkina E.B., Sobyanin A.A., Guseynly K.M. Spatial aspects of the development of retail trade in the Sverdlovsk region // e-FORUM. 2020. No.3 (12). Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_ 44553188_97801034.pdf.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-130-133

М.А. Довлетмурзаева – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» , г. Грозный, m.dovletmurzaeva@chesu.ru,

M.A. Dovletmurzaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov", Grozny;

Л.З. Абдокова – к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск, hutova75@mail.ru,

L.Z. Abdokova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "North Caucasian State Academy", Cherkessk.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ
THEORETICAL FOUNDATIONS OF BANKRUPTCY OF THE ENTERPRISE: ESSENCE, SIGNS AND CONSEQUENCES

Аннотация. В настоящее время, в условиях глобализации экономического пространства, все большое количество предприятий, не сумевших приспособиться к рыночным отношениям, находится в тяжелых финансовых условиях, а многие на грани банкротства. По сути это новое явление для современной экономики нашей страны, которая продолжает осваивать рыночные отношения. Банкротство становится естественным явлением рыночной экономики и результат конкурентной борьбы, в ходе которого слабые структурные подразделения прекращают свою хозяйственную деятельность. Чтобы оставаться на рынке конкурентоспособными, организациямнеобходимо повышать свою финансово - экономическую деятельность. Для стабильной работы организации и недопущении возникновения ситуаций финансового краха организациям необходимо проводить финансовую оценку риска банкротства бизнеса, которая позволит компании в нужное время спрогнозировать кризисную ситуацию и быстро принять меры для ее устранения.

В статье рассмотрены основные причины и факторы, приводящие к банкротству предприятий при несоблюдении условий экономической безопасности, представлены источники информации для оценки вероятности банкротства предприятия.

Abstract. Currently, in the context of the globalization of the economic space, an increasing number of enterprises that have failed to adapt to market relations are in difficult financial conditions, and many are on the verge of bankruptcy. In fact, this is a new phenomenon for the modern economy of our country, which continues to develop market relations. Bankruptcy becomes a natural phenomenon of the market economy and the result of competition, during which weak structural units cease their economic activities. To stay competitive in the market, organizations it is necessary to increase your financial and economic activity. For the stable operation of the organization and to prevent the occurrence financial disaster situations, organizations need to financial assessment of the risk of business bankruptcy, which will allow the company to the right time to predict a crisis situation and take action quickly to eliminate it.

The article discusses the main reasons and factors leading to the bankruptcy of enterprises when the conditions of economic security are not met, sources of information for assessing the likelihood of bankruptcy of an enterprise are presented.

Ключевые слова: банкротство, неплатежеспособность, причины банкротства, внутренняя и внешняя среда предприятия, источники информации, процедура банкротства, финансовый кризис, финансовое состояние.

Keywords: bankruptcy, insolvency, reasons for bankruptcy, internal and external environment of an enterprise, sources of information, bankruptcy procedure, financial crisis, financial condition.

Переход экономики России от командно-административной системы управления к рыночным условиям предоставил организациям возможность самостоятельно осуществлять свою производственно- хозяйственную, инвестиционную и финансовую деятельность, осуществлять планирование и выбирать партнеров. Однако данная самостоятельность не подкрепленная соответствующими знаниями создавала серьезные угрозы экономической безопасности в частности финансовой несостоятельности. Причинами данного процесса были рыночные механизмы, у предпринимателей не было опыта ведения бизнеса, так как раньше всеми предприятиями управляло государство и оно гарантировало эффективность и финансовую устойчивость.

Чтобы оставаться на рынке конкурентоспособными, организациямнеобходимо повышать свою финансово – экономическую деятельность.

Для стабильной работы организации и недопущении возникновения ситуаций финансового краха организациям необходимо проводить финансовую оценку риска банкротства бизнеса, которая позволит компании внужное время спрогнозировать кризисную ситуацию и быстро принять меры для ее устранения. [4]

Каждое предприятие, не зависимо от форм собственности и хозяйствования в результате своей деятельности вступает в отношения с поставщиками и подрядчиками, заказчиками, с различными кредитными компаниями, налоговыми органами и внебюджетными фондами, инвесторами и т. д., то есть со всеми теми людьми, в отношениях с которыми у организации возникают обязательства. В условиях рынка любое предприятие функционирует под влиянием различных субъективных и объективных факторов и в какой то момент может случиться и так, что предприятие, которое вчера выполняло свои обязательства без нарушений, был надеж-

ным партнером, вдруг окажется не платежеспособным, то есть войдет в зону ненадежного партнера, будет на грани банкротства.

Как правило, предпосылки к банкротству возникают задолго до официального введения этой процедуры. Под банкротством по закону понимается неспособность должника полностью погасить свои долговые обязательства в течение трех месяцев со дня наступления последнего. Задолженность может быть перед кредиторами, перед работниками, в том числе бывшими в виде зарплатной платы и / или выходных пособий, перед государством (налоги, сборы и другие обязательные платежи).

Процедура банкротства регулируется обширным перечнем нормативных правовых актов: федеральными законами (в первую очередь Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), а так же Гражданским кодексом, постановлениями правительства и иными нормативными правовыми актами. [1]

В случае возникновения банкротства государственные органы и кредитные учреждения предлагают партнеру мобилизовать ресурсный потенциал и преодолеть финансовый кризис внутри компании, либо приступить к процедуре ликвидации компании и последующей продажей имущества, для погашения требований кредиторов.

Под банкротством принято понимать финансовый кризис и является юридическим фактом. Факт банкротства признается арбитражным судом, а причинами могут быть экономические, политические, демографические факторы. Среди экономических выделим внешние и внутренние причины. Важными являются кризисные явления в экономике страны, нестабильная финансовая система, банкротство партнеров, инфляция, высокий размер налогов и т д. К внутренним фактором можно отнести:

– нарушение принципа оптимальности соотношения собственного капитала и заемного в сторону превышения последнего;

– превышение срочных финансовых обязательств над суммой высоколиквидных активов, которая приводит к снижению платежеспособности и ликвидности предприятия;

– когда наблюдается отрицательное сальдо между отрицательным и положительным денежными потоками и отсутствует в перспективе перелома;

– ошибки в работе персонала в области финансового менеджмента.

Важной задачей менеджмента компании в целях предупреждения и предотвращения возможной неспособности является контроль текущих счетов, планирование финансовых ресурсов, своевременное прогнозирование вероятности банкротства.

Признаками банкротства юридического лица является:

– отрицательная стоимость чистых активов компании, которая рассчитывается по данным бухгалтерской отчетности. Отрицательная стоимость чистых активов свидетельствует о том, что бизнес выживает за счет кредиторов и контрагентов. Резкие изменения в активе и пассиве балансе говорит о неэффективном управлении: падение активов говорит само за себя, а неожиданный рост свидетельствует об отсутствии стратегии эффективного инвестирования.

– постоянное нарушение сроков предоставления необходимых данных является показателем низкого уровня организации аудита и учета.

– систематический рост или снижение товарных запасов приводит к затовариванию производства, либо к перебоям.

– несоблюдение сроков выплат зарплаты, обязательных платежей, расчетов с кредиторами.

– рост дебиторской задолженности по активам. В случае нарушения потребителями сроков оплат по счетам происходит рост дебиторской задолженности свидетельствует о нерациональности партнерских отношений.

Существует несколько видов банкротства:

– реальное;

– техническое;

– криминальное.

Неспособность предприятия восстановить свою финансовую устойчивость и платежеспособность, в результате которого предприятие объявляется банкротом называется реальным банкротством. Отсутствие платежеспособности говорит о том, что используемый ранее предприятием капитал был утерян. В том случае, Если потери капитала приближаются к катастрофическому, вопрос о ведении хозяйственной деятельности неуместен. Единственным законным способом выйти из указанного положения является объявление банкротства посредством соответствующих юридических процедур.

Термин «техническое банкротство» используется в ситуации, когда состояние неплатежеспособности юридического лица или физического лица появляется в результате значительной просрочки его дебиторской задолженности.

При этом наблюдается превышение суммы активов над объем финансовых ресурсов. Преднамеренное нанесение экономического ущерба предприятию в личных интересах или интересов других лиц называется умышленным банкротством и преследуется законом. банкротства – один из наиболее частых видов банкротства, который фиксируется на территории Российской Федерации. Для подобной имитации создаются разного рода подставные фирмы и дочерние предприятия. На их счета осуществляется перевод финансовых средств. Схемы таких переводов, как правило, достаточно запутываются для того, чтобы их было сложно отследить и доказать.

Преднамеренное банкротство – один из самых распространенных видов криминального банкротства, который фиксируется на территории Российской Федерации. Для этой имитации создаются разного рода под-

ставные компании и дочерние фирмы и деньги переводятся на их счета. Как правило схемы таких переводов достаточно запутаны и их сложно отследить и доказать.

Помимо реального банкротства, когда организация имеет систематические финансовые проблемы, для решения которых нет ресурсов, могут возникнуть состояния временного банкротства. Это случается, когда размер долговых обязательств значительно превышает доходы и средства, имеющиеся у организации, но способность выполнять долговые обязательства сохраняется. Часто такие проблемы можно устранить без обращения в суд, например, связавшись с дебиторами для взыскания дебиторской задолженности, частичной продажи имущества компании, увеличения оборачиваемости или перераспределения капитала.

В Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено пять процедур банкротства, которые должны быть применены к должнику. [1]

Наблюдение является первой процедурой в деле о банкротства и ее целью является сохранение имущества должника. В ходе процедуры анализируется финансовое состояние предприятия, составляется реестр кредиторов и проводится первое собрание кредиторов.

Согласно закону, срок проведения процедуры наблюдения не может превышать семи месяцев с даты подачи заявления о банкротстве.

В период проведения данной процедуры предприятие может работать в прежнем режиме. С имущества предприятия – должника снимаются аресты, разблокируются счета, приостанавливается исполнительное производство, перестают взыматься пени и штрафы, судебные приставы не могут вмешиваться в деятельность предприятия.

Существуют ограничения деятельности предприятия и его органов управления, но они не существенны:

– если сделки связаны с приобретением или отчуждением имущества должника, балансовая стоимость которого составляет 5 % от балансовой стоимости его активов на дату назначения наблюдения;

– если сделки связаны с получением и выдачей займов, гарантий и поручительств, переводом долга, учреждением доверительного управления имуществом должника

Финансовое оздоровление, как одна из процедур банкротства, имеет реабилитационный характер и применяется с целью финансового оздоровления платежеспособности и погашения задолженности и вводится определением арбитражного суда на основании решения кредиторов [3]. Максимальный срок проведения процедуры финансового оздоровления – два года. Финансовым оздоровлением может заниматься как сам должник, так и лица, заинтересованные в его платежеспособности. При этом разрабатывается план финансового оздоровления и новый график погашения задолженности. Руководитель компании сохраняет свои полномочия. Ограничения на деятельность предприятия и его органов управления, также, как и в процедуре наблюдения, незначительны.

В процедуре финансового оздоровления арбитражного управляющего, утвержденного арбитражным судом, называют административным управляющим.

Следующая процедура банкротства – внешнее управление и представляет собой вводимый арбитражным судом комплекс мероприятий, направленных на восстановление прежней платежеспособности предприятия-банкрота. При этом осуществляется передачи руководящих функций независимому внешнему управляющему, посредством отстранения от руководства предприятием действующих лиц высшего звена и передаче полномочий внешнему управляющему, который вправе уволить прежнюю администрацию (п. 1 стат. 94 № 127-ФЗ) и распоряжаться на свое усмотрение имуществом юридического лица.

Инициатором выступает собрание кредиторов и уже на основании принятого им решения, арбитражный суд вводит данную процедуру и назначает внешнего управляющего.

Меры внешнего управления включают: замещение активов должника; размещение дополнительных обыкновенных акций; увеличение уставного капитала, за счет взносов в уставный капитал собственников и третьих лиц.

Внешнее управление вводится судебными органами на общий срок не больше 18 месяцев. Продление возможно по просьбе кредиторов банкрота, но не более, чем еще на 6 мес. Обязательно наличие соответствующих оснований, которыми могут быть внесение важных изменений в утвержденный план управления или достижение результатов финансового оздоровления предприятия и т.д. Общий срок внешнего управления не может превышать два года [5].

Конкурсное производство является важной процедурой и это единственная предусмотренная законом процедура, направленная погашение в максимально возможной мере задолженности перед кредиторами путем реализации имеющегося имущества, в результате чего происходит ликвидация предприятия.

В рамках конкурсного производства осуществления ряд последовательных мероприятий:

– привлечение судом осуществляется привлечение независимого эксперта и ему поручается распоряжение всеми активами банкрота, при этом с имущества снимается арест;

– предприятие – должник не допускается к своим активам;

– сделки, заключенные должником до объявления данной стадии, отменяются;

– организация инвентаризации и полной оценки имущества с целью его последующей продажи;

– прекращение начисления штрафов, пеней, неустоек и других финансовых санкций.

Мировое соглашение, как процедура, применяется на любом этапе рассмотрения дела о банкротстве и представляет собой уступку со стороны конкурсных кредиторов и не имеет законной силы без судебного акта и направлено на урегулирование претензий сторон в добровольном порядке.

Мировое соглашение дает возможность внести изменения в кредитный договор в сторону снижения процентов, пересмотреть график платежей или получить отсрочку по выплате.

Мировое соглашения отличается от реструктуризации долга тем, что оно более лояльно и не имеет временных рамок. Реструктуризация же рассчитывается максимум на три года.

Таким образом банкротство является результатом кризисного финансового состояния, когда предприятие проходит путь от эпизодической до устойчивой неспособности удовлетворять требования кредиторов, в том числе по обязательным платежам в бюджетные и внебюджетные фонды.

Для предотвращения банкротство, владельцы бизнеса должны вести грамотную финансовую политику, анализировать результаты деятельности, систематически осуществлять мероприятия по оптимизации расходов.

Вовремя принятые решения могут спасти бизнес даже при наличии серьезных долгов

Благодаря грамотному управлению средствами можно избежать нежелательного развития событий в сложной финансовой ситуации. Например, с помощью частичного погашения долгов свыше пороговой суммы 300 тысяч рублей или поиска компромиссных решений совместно с контрагентами.

Даже после запуска процедуры банкротства можно договориться о реструктуризации долгов и заключить мировое соглашение с кредиторами.

Таким образом, банкротство – это результат финансового кризиса, когда предприятие переходит от эпизодической к стойкой неспособности удовлетворить требования кредиторов, в том числе по обязательным платежам в бюджетные и внебюджетные фонды.

Чтобы предотвратить банкротство, владельцы бизнеса должны вести грамотную финансовую политику, анализировать результаты деятельности и систематически принимать меры по оптимизации затрат. Своевременные решения могут спасти бизнес даже при наличии серьезных долгов. Благодаря грамотному управлению средствами есть возможность избежать нежелательных событий в сложной финансовой ситуации. Например, путем частичного погашения задолженности сверх пороговой суммы в 300 тысяч рублей или поиска компромиссных решений совместно с контрагентами. Даже после начала процедуры банкротства можно договориться о реструктуризации долга и заключить мировое соглашение с кредиторами.

Источники:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021).
2. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации.
3. Балдин, К.В. Банкротство предприятия: анализ, учет и прогнозирование / К.В. Балдин. – М.: Дашков и К, 2012. – 325 с.
4. Ефимова, О. В. Финансовый анализ / О. В. Ефимова. – М.: Бухгалтерский учет, 2010. – 77 с.
5. Прохорин, И. А. Факторы и причины банкротства предприятий в условиях современной экономики / И. А. Прохорин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (256). – С. 202-204. – URL: https://moluch.ru/archive/256/58674.
6. Чернова М.В. Банкротство: экономико-теоретический аспект / М.В. Чернова // Финансы и кредит-2016 . -№16. - С.77-81.

References:

1. Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ (as amended on 30.12.2020) "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended and supplemented, entered into force on 02.01.2021).
2. Order of the Ministry of Finance of Russia dated July 29, 1998 N 34n (as amended on April 11, 2018) On approval of the Regulations on accounting and financial reporting in the Russian Federation.
3. Baldin, K.V. Bankruptcy of an enterprise: analysis, accounting and forecasting / K.V. Baldin – M .: Dashkov and K, 2012. – 325s.
4. Efimova, O. V. Financial analysis / O. V. Efimova. - M .: Accounting, 2010. – 77 p.
5. Prokhorin, I. A. Factors and causes of bankruptcy of enterprises in the modern economy / I. A. Prokhorin. – Text: direct // Young scientist. - 2019. - No. 18 (256). - S. 202-204. – URL: https://moluch.ru/archive/256/58674.
6. Chernova M.V. Bankruptcy: an economic and theoretical aspect / M.V. Chernov // Finance and Credit-2016.- №16.- P.77-81.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-134-139

А.А. Елисеева – соискатель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», eliseeva_aa@usue.ru,

A.A. Eliseeva – the applicant of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics.

СУЩНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА С УЧЕТОМ ПАРАДИГМЫ ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ
THE ESSENCE OF PERSONAL SERVICES BASED ON AN EVOLUTIONARY APPROACH TAKING INTO ACCOUNT THE PARADIGM OF THE THEORY OF REGIONAL MARKETS

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности персональных услуг с помощью эволюционного подхода, а также обоснована применимость теорий региональных рынков, как одной из теоретических основ, в комплексной методике к исследованию регионального рынка персональных услуг. В рамках эволюционного подхода представлена характеристика этапов становления персональных услуг – дореволюционный, советский (делится на три периода: нэп, индустриализация и развернутое социалистическое строительство) и современный (подразделяется на три периода с 2000 по 2021 гг.). Для каждого этапа выделен основной критерий, благодаря чему происходит формирование и развитие регионального рынка персональных услуг, также, приведены примеры конкретных персональных услуг и отмечены отечественные авторы, занимающиеся научными разработками и исследованиями в области сферы бытового обслуживания, относительно выбранного этапа становления персональных услуг.

Abstract. The article is devoted to disclosing the essence of personal services using an evolutionary approach, and also substantiated the applicability of the theories of regional markets, as one of the theoretical foundations, in an integrated methodology for the study of the regional market for personal services. Within the framework of the evolutionary approach, the characteristics of the stages of the formation of personal services are presented – pre-revolutionary, Soviet (divided into three periods: NEP, industrialization and expanded socialist construction) and modern (divided into three periods from 2000 to 2021). For each stage, the main criterion is highlighted, due to which the formation and development of the regional market for personal services occurs, also examples of specific personal services are given and domestic authors engaged in scientific research and development in the field of consumer services are noted, regarding the selected stage of formation of personal services.

Ключевые слова: персональные услуги, эволюционный подход, региональный рынок товаров и услуг.

Keywords: personal services, evolutionary approach, regional market of goods and services.

Персональные услуги являются одним из таких объектов исследования, которые вызывают постоянный интерес ученых. Изучение персональных услуг уже в течение длительного времени присутствует в научном дискурсе.

Обращение отечественных авторов к теме персональных услуг находит отражение в их трудах, при описании событий до 1917 г. Сущность персональных услуг можно раскрыть через зарождение системы бытового обслуживания. В первую очередь, система бытового обслуживания рассматривается с точки зрения нужд деревень. Потребности населения решаются с помощью индивидуальных кустарных промыслов и услуг (пример: частные лавки – кустари сбывают пивные корзины на пивоваренные заводы, корзины для мыться посуды – на кожевенные заводы). Критерием для формирования и развития регионального рынка персональных услуг служит свободное от полевых работ время, для занятий кустарными ремеслами. Тогда, в понимании автора, к персональным услугам можно отнести услуги кустарей, ремесленников и мастеров. К примеру, крестьяне для обеспечения своих нужд и для продажи, осуществляют, во – первых, выделывание деревянной посуды (ложки, миски, ведра, кадушки для воды, лавки, полки для посуды и др.), во – вторых, изготавливают глиняную посуду (графины, миски, кувшины и др.), в – третьих, оказывают услуги портняжества и печкурства (шьют верхнюю одежду и бьют печки и др.), и в – четвертых, отметим, что происходит зарождение услуг, связанных с земледельческими обрядами и обычаями (чародейство, колдовство и др.). Государственное регулирование обеспечивается со стороны губернских и уездных комитетов. И так, такой этап в формировании и становлении персональных услуг, отметим, как дореволюционный до 1917 г. Авторов, изучающих данный этап и описывающих персональных услуги, можно отразить следующих – М. Н. Соболев, А. В. Пешехонов, П. Н. Милюков, В. М. Гессен, И. В. Гессен, И. М. Страховский, В. А. Розенберг, М. И. Ипполитова, А. А. Леонтьев, Г. И. Шрейдер, Н. В. Чехов, К. К. Арсеньев и др. Трактовка некоторых их идей представлена в виде цитат из научных работах как:

1) «…кустарные промыслы составляют главное занятие значительной части населения

уезда и представляются тем источником, откуда эта часть населения добывает необходимые жизненные средства…» [17];

2) «…в деревне…выработались свои социальные типы, имеются свои социальные категории» [15];

3) «…задача…выяснение ближайших нужд сельскохозяйственной промышленности и соображение мер, направленных на пользу этой промышленности и связанных с ней отраслей народного труда» [3].

Итак, первый этап в матрице периодизации формирования и становления персональных услуг, именуется как дореволюционный (до 1917 г.).

Дальнейшее становление персональных услуг связано с этапом, в котором усиливается влияние городской жизни, в связи с ростом городов. Формируются потребительские рынки товаров и услуг и следовательно система бытового обслуживания. Второй этап в представлении автора, обозначен как советский. Стоит отметить, что для полной характеристики советского этапа в формировании и становлении персональных услуг, автор разделил его на три периода.

Начнем с расшифровки первого периода в данном этапе и обозначим его как НЭП (1921-1928 гг.). В первую очередь, заметим, что происходит удовлетворение бытовых потребностей рабочего класса. Рынок служит платформой торговли и предложения услуг с помощью бирж и ярмарок (крестьянство вовлекалось в этот экономический торговый процесс). Создавались денежные связи между городом и деревней. Критерием для формирования и развития регионального рынка персональных услуг служит перекрещивание социально – экономических явлений, происходящих на рынке. К персональным услугам могут быть отнесены услуги частных портновских бюро, сапожных, мебельных, и столярных мастерских, услуги парикмахерских и прачечных, услуг на дому (домработницы, няни, прислуга). Для отметки о государственном регулировании, сделаем пометку о том, что НЭП устанавливается решением на IX Всероссийском съезде Советов (декабрь 1921 г.), а также важно подчеркнуть, что с 1921-1930 гг. функционирует Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД РСФСР. События периода НЭПа, в том числе, и в аспекте персональных услуг, рассматриваются такими учеными как П. П. Маслов, В. В. Святловский, В. М. Гордон, Л. В. Забелин, А. А. Тимофеева, Я. И. Гиндин, А. П. Марков, С. С. Лукьянов, В. Н. Тарасенко, П. Н. Байматов, А. О. Миронюк, Л. В. Семёнова и др. Процитируем некоторых авторов, например:

1) «переход от изолированного хозяйства к общинной его организации происходит благодаря тому, что между отдельными хозяйствами устанавливается постоянная экономическая связь» [13];

2) «… каждая частичная операция получается в руках частичного рабочего, наиболее соответствующего ее назначению, а, следовательно, исключительную форму… формы своеобразно каждому частному назначению и их специализации…» [16];

3) «со своей стороны государство и промышленность приходили на помощь рабочему классу, путем предоставления целого ряда льгот и услуг (бесплатные квартиры, топливо, широкое удовлетворение культурных потребностей, дополнительная помощь по лечению и соцстраху и т. д.)» [11].

Второй период советского этапа, отмечен как индустриализация (1928-1941 гг.). Данный период мы можем охарактеризовать связью с промышленностью и услугами, рассчитанными на массовое потребление (доступность социальных услуг). Происходит развитие системы бытового обслуживания до момента Великой Отечественной войны. В системе бытового обслуживания происходит создание новых объектов (предприятий, оказывающих услуги) в колхозах и совхозах. Присутствуют пятилетние планы развития. Критерием для формирования и развития регионального рынка персональных услуг служит необходимость удовлетворения массового спроса на социально – бытовые услуги. Персональные услуги связаны с бытовыми потребностями – ремонт обуви, одежды, парикмахерские, фотографии, бани, пошив швейных изделий (ателье индивидуального пошива) и др. В государственном регулировании, мы можем зафиксировать информацию, отмеченную ранее, в периоде НЭПа, что с 1921-1930 гг. существует Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ) НКВД РСФСР. Следует отметить таких авторов, для периода индустриализации, как Л. А. Велихов, М. Г. Меерович, А. М. Емельянов, В. И. Дмитриев и др. И тогда, основными цитатами их научных идей, в аспекте нашего исследования, могут быть:

1) «…пролетарская политика и ожидаемая индустриализация должны дать в ближайшем будущем новый сильный толчок …» [5];

2) «…услуги принимают форму полезного эффекта…» [10];

3) «…индустриализация быта приводит к сокращению отдельных потребностей…распространение электробритв весьма заметно снизило спрос на услуги парикмахерских» [8].

И третьим периодом, в советском этапе формирования и становления персональных услуг – именуем как развернутое социалистическое строительство (1965-1990 гг.). Характеристика связана с услугами социального обеспечения для трудящихся граждан. Если быть конкретнее, государство проявляло заботу о гражданах – связанных с рабочим классом и связанных с производством. Происходит совершенствование системы бытового обслуживания, а именно, улучшаются социалистические производственные отношения в деревне. Критериями для формирования и развития регионального рынка персональных услуг служит социалистическое переустройство сельского хозяйства и цель – совершенствование службы быта. Персональные услуги связаны с социальной поддержкой со стороны государства – льготы и скидки на социальные услуги. Обратим внимание на то, что осуществляется централизация услуг, связанных с персональными услугами – химчистки и крашения, прачечных, бань и душевых, парикмахерских, прокатных пунктов, фотографии, строительство и ремонт квартир и др. И уже государственное регулирование осуществляет свои функции через Главное управление бытового обслуживания при Совете Министров РСФСР (1962-1965 гг.), а также через Министерство бытового обслуживания населения РСФСР (1965-1990 гг.). Следует отметить таких авторов как Е. Ярская-Смирнова, П. Романов, Н. Лебина, Э. Лившиц, К. Бартон, О. Лысикова, Б. Л. Миронова, А. С. Гусаров, В. Ф. Семко, А. Г. Султанов и др. Процитируем некоторых авторов, к примеру:

1) «…советское правительство создало одну из наиболее продвинутых в мире систем социальной поддержки в отношении равенства доступа, объема и качества услуг» [2], когда индивидуализированные услуги трактуются как «...система льгот и скидок на детские сады и ясли для детей матерей одиночек и из малоимущих семей, льготах

для пожилых на путевки в санатории, обеспечение одеждой и питанием детей-инвалидов, проживающих в интернатах, пожилых в домах престарелых, профессионально техническом образовании для инвалидов» [2];

2) «…наиболее низкими являются цены на услуги населению…низкие ставки квартплаты, дешевый транспорт, коммунальные услуги и др.» [14];

3) «развитие производства предметов потребления, расширение их ассортимента, изменение характера и структуры их использования обусловливают ускорение роста сферы услуг, общественных форм потребления» [18].

И конечно, для нашего исследования, мы не можем не отметить третий этап формирования и становления регионального рынка персональных услуг – современный этап. Данный этап, в авторском представлении, подразделяется на три периода: 1) 2000-2010 гг.; 2) 2011-2015 гг.; 3) 2016-2021 гг. [9]. В первом периоде уделяется внимание истории развития сферы услуг в результате трансформирующихся экономических отношений. Второй период характеризуется вниманием к вопросам, связанным с инновационными направлениями развития сферы услуг, а также организационно –экономическими механизмами, обеспечивающими инновационное развитие. Третий период квалифицируется вниманием к особенностям управления предприятиями сферы услуг, а именно рассматривается кадровый потенциал, влияющий на эффективность развития сферы услуг, конкурентоспособность, и более многоаспектно изучается поведение потребителей услуг. Актуальными становятся вопросы экономики 4.0 в аспекте цифровизации персональных услуг. Если приводить в пример авторов, то можно отметить таких ученых – Л. М. Кликич, Н В Гулаков, А. Я. Басс, Р. В. Разомасова, С. В. Шахнович, Е. С. Шахнович, В. В. Шорохов и др. Отметим высказывания, для современного этапа, например:

1) «удовлетворив базовые потребности в материальных благах, люди получили возможность больше приобретать услуги» [4];

2) услуги переводятся на «…язык рынка, на язык нужд и запросов потребителей…» [20].

3) «потребляя услуги, индивид осуществляет самореализацию себя как потребителя специально произведенный для него продукт, воплощающий не столько традиционную, общественно признанную потребность, сколько его индивидуальные склонности, характеризует современные тенденции потребления» [21].

Таким образом, можно наглядно проиллюстрировать эволюцию формирования и становления персональных услуг, в виде матрицы на рисунке 1. На ней отражено, что, по мнению автора, персональные услуги в своем становлении проходят три этапа – дореволюционный, советский (нэп, индустриализация и развернутое социалистическое строительство) и современный (с периодизацией по годам: 1) 2000-2010 гг.; 2) 2011-2015 гг.; 3) 2016-2021 гг.).

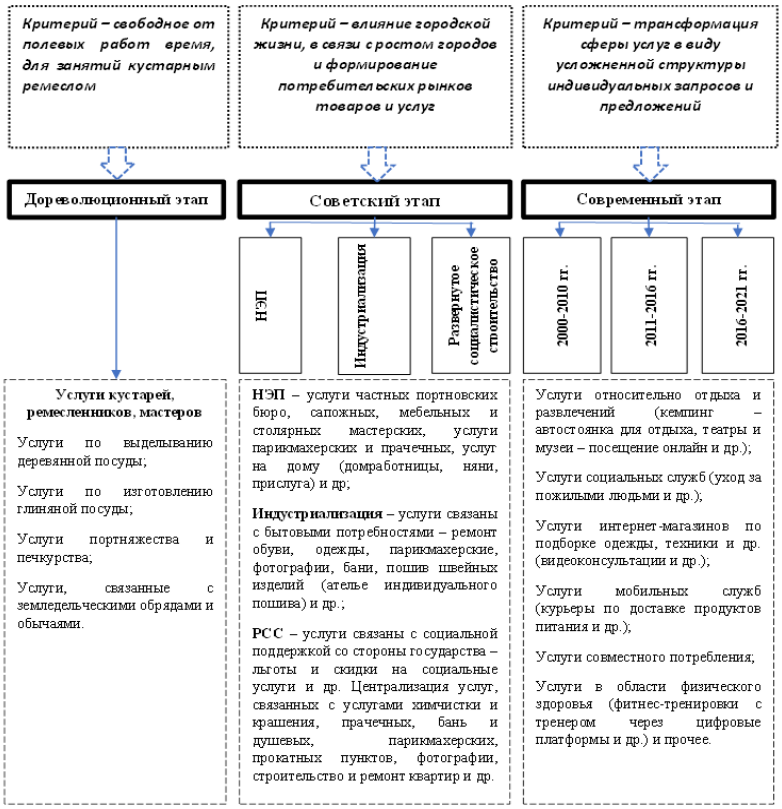


Рисунок 1 – Матрица периодизации формирования и становления персональных услуг

Учитывая эволюционный характер развития персональных услуг, считаем необходимым отметить, что для их исследования целесообразно применять комплексный теоретический подход, включающий теории региональных рынков, теории инфраструктуры и теории индивидуального обслуживания (рисунок 2).

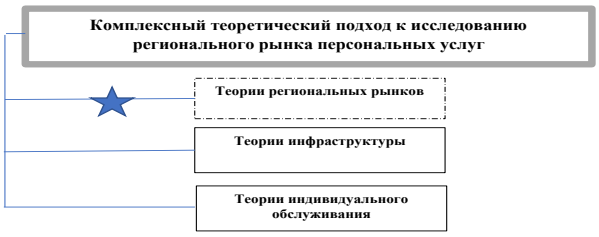


Рисунок 2 – Совокупность теорий, формирующих комплексный теоретический подход к исследованию регионального рынка персональных услуг

Одним из компонентов структуры потребительского рынка является региональный рынок персональных услуг. Для раскрытия ключевых аспектов парадигмы регионального рынка персональных услуг автором взяты некоторые теории региональных рынков, необходимые для теоретической базы исследования. Основы теорий региональных рынков были заложены Д. Рикардо, И. Г. фон Тюненом, В. Лаунхардом, В. Кристаллером и др.

Более подробно изучим их теории, спроецировав их применимость на региональный рынок персональных услуг: во – первых, Д. Рикардо – теория сравнительных издержек производства. Используя системный подход к пониманию издержки производства, мы рассматриваем применимость данной теории вследствие учета экономических переменных, т.к. издержки являются экономической переменной для структуры регионального рынка.

Во-вторых, И. Г. фон Тюнен – теория размещения производства по модели изолированного государства. Применимость данной теории возможна вследствие рассмотрения регионального внутреннего (основа региональных воспроизводственных циклов) и внешнего (среда, на которой реализуются товары и услуги) экономического пространства, которое связано с жизнедеятельностью человека, размещением персональных услуг и территориальной доступностью. Отметим мнение К. М. Урусовой, что «процесс производства товаров и услуг является основой как национальной, так и региональной экономики, он определяет главные параметры регионального воспроизводственного процесса в целом» [19]. Один из моментов специфики персональных услуг – это территориальная доступность, т.е. характер территориальной организации системы обслуживания. Для потребителей персональных услуг одним из определяющих факторов потребления, является территориальная доступность организаций, предоставляющих персональные услуги. Темой географического изучения территориальной организации сферы обслуживания, занимались такие российские авторы, как – П. М. Крылов, Т. Г. Рунова, В. П. Соловьева и др. Территориальная доступность может быть обеспечена за счет процесса индивидуального обслуживания, в виде форм, подразумевающих удобство потребления персональных услуг, например, выездное обслуживание (оказание услуг сопряжено с любой удаленностью потребителя – курьеры, выездные бригады по оказанию услуг для персонализированного потребителя, пункты выдачи) и дистанционное обслуживание (через современные интернет – каналы связи).

В-третьих, В. Лаунхардом – теория размещения производства по модели локационного треугольника. Применимость данной теории заключается в учете транспортных издержек для регионального рынка персональных услуг. Транспортные расходы включаются в стоимость персональной услуги, в результате процесса организации доставки персональных услуг до потребителя или производителя.

В-четвертых, В. Кристаллером – теория центральных мест по экономическому пространству. Применимость данной теории прослеживается в виде осуществления распределительных и перераспределительных процессов относительно предоставления персональных услуг по территории региона, с концентрирующей организацией в центральных местах (подразумевается иерархия уровней региональных центров – городов). Статус города (размер города, количество предоставляемых услуг, площадь обслуживаемой территории [12]) определяет разнообразие видов, предоставляемых коллективных и персональных услуг и качество массового и индивидуального обслуживания на региональном уровне. В исследованиях российских авторов об регионе как объекте экономического анализа отмечается информация относительно уровня развития региона (регион считается административной единицей [12]). Социально – экономическое развитие регионов достигается с помощью наращивания и качественного совершенствования экономического потенциала, повышения уровня жизни населения [1], а также с помощью государственной политики и реализации региональных программ. Предоставляемые региональными центрами коллективные и персональные услуги имеют статус более высокого уровня за счет переходящего базового набора сервиса в расширенный (в связи с увеличением ассортимента услуг).

Свое развитие трактовка персональной услуги начинает с дореволюционного этапа, как отмечено нами выше. Персональные услуги обладают не только общими свойствами, но и особенными для осуществления дополнительной организации процесса обслуживания, по личному запросу потребителя услуг. Именно эти свойства служат базой для формирования тесной взаимосвязи потребителей и производителей персональных услуг с территорией, показывая локализацию потребительского рынка.

Основной целью функционирования регионального рынка персональных услуг является формирование и развитие человеческого капитала в процессе развития сферы услуг. Мобильный человеческий капитал оказывает влияние на развитие регионального рынка услуг (в том числе персональных), в аспекте увеличения охвата рынка и улучшения качества обслуживания (особенно индивидуализированного).

Таким образом, парадигма регионального рынка персональных услуг, подразумевает разнообразие видов предоставляемых услуг на региональном рынке, усложнение процессов взаимодействия участников рынка, для удовлетворения потребностей населения, модифицируемость структуры запросов, с упором на индивидуализированный запрос, ориентированность общества на совместное потребление.

Источники:

1. Авербух Р. С. Системный анализ проблем экономического развития региона / отв. ред. А. А. Гудым; АН МССР, Ин-т экономики. Кишинев: Штиинца, 1990. 174 с. ISBN 5-376-00043-5.
2. Антонова М. В., Бартон К., Гончаров Г. А. и др. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. 376 с. ISBN 978-5-903360-11-6.
3. Арсеньева К. К., Гессена В. М., Гессена И. В. и др. Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 1. СПб. АО «Слово», 1904. 439 с.
4. Басс А. Я., Разомасова Е. А. Сфера услуг и предпринимательство в экономическом развитии // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2009. № 2 (416). С. 76-84.
5. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городе, его упр., финансах и методах хоз-ва. Москва: Наука, 1996. 466 с. ISBN 5-02-012303-X.
6. Дворядкина Е. Б., Сапожникова Е. Э. Рыночная инфраструктура региона: эволюционный подход к исследованию. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 252 с.
7. Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В., Веревкин Д. Ю. Локальный потребительский рынок: сетевые аспекты развития. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 136 с. ISBN 978-5-9656-0132-5.
8. Дмитриев В. И. Проблемы методологии прогнозирования потребления бытовых услуг. Москва: Лег. индустрия, 1979. 288 с.
9. Елисеева А. А. Актуальные вопросы современного этапа формирования и развития персональных услуг // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей: сб. ст. III Национальная (всероссийская) научн.-практ. конф. (Керчь, 28-29 октября 2021 г.). Керчь: изд-во Керченского государственного морского технологического университета, 2021. С. 45-49.
10. Емельянов А. М., Гужвин П. Ф., Хлебников В. Н. и др. Экономические и социальные проблемы индустриализации сельского хозяйства / под ред. А. М. Емельянова. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 146 с.
11. Забелин Л. Численность рабочих, производительность труда и зарплата в промышленности за десять лет // Вопросы труда. 1927. № 10. С. 77-87.
12. Ильина И. Н., Леонард К. С., Лопатников Д. Л., Хорева О. Б. [и др.] Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Ф. Т. Прокопова. Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс. М.: Издательство Юрайт, 2016. 356 с. ISBN 978-5-9916-5628-3.
13. Маслов П. П. История хозяйственного быта Западной Европы и России. Омск: ВЦСПО, 1920. 235 с.
14. Миронова Б. Л. Взаимодействие производства, обращения и потребления в период развернутого строительства коммунизма. Москва: Высш. школа, 1963. 76 с.
15. Пешехонов А. В. Земельные нужды деревни // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 2. СПб. АО «Слово», 1904. С. 1-115.
16. Святловский В. В. История экономических идей в связи с историей экономического быта. М.: Мир, 1923. 397 с.
17. Соболев М. Н. Кустарная промышленность // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 2. СПб. АО «Слово», 1904. С. 337 –374. В оглавлении ошибочно указаны С. 237-374.
18. Султанов А. Г. Совершенствование социалистических производственных отношений в деревне [Текст]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 205 с.
19. Урусова К. М. Теоретические основы воспроизводственного процесса региона // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 459-463.
20. Шахнович С. В., Шахнович Е. С. Развитие маркетинга бытовых услуг. 2003. С. 334–335. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/77568/1/Shakhnovich_S.V._334_335.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
21. Шорохов В. В. Развитие малых предприятий сферы услуг в Челябинской области // Экономические, гуманитарные и правовые исследования. 2012. №. 5. С. 80-84.

References:

1. Averbukh R. S. System analysis of the problems of economic development of the region / ed. by A. A. Gudym; Academy of Sciences of the MSSR, Institute of Economics. Chisinau: Stiinza, 1990. 174 p. ISBN 5-376-00043-5.
2. Antonova M. V., Barton K., Goncharov G. A. et al. Soviet social policy: scenes and characters, 1940-1985 / ed. by E. Yarskaya-Smirnova and Pavel Romanov (From the library of the Journal of social policy studies). Moscow: OOO "Variant", SPGI, 2008. 376 p. ISBN 978-5-903360-11-6.
3. Arsen'eva K. K., Gessen V. M., Gessen I. V., etc. The needs of the village according to the work of the committees on the needs of the agricultural industry. Vol. 1. St. Petersburg. JSC "Slovo", 1904. 439 p.
4. Bass A. Ya., Razomasova E. A. Service sector and entrepreneurship in economic development // All-Russian Economic Journal ECO. 2009. No. 2 (416). Pp. 76-84.
5. Velikhov L. A. Fundamentals of urban economy: General teaching about the city, its management, finances and methods of management. Moscow: Nauka, 1996. 466 p. ISBN 5-02-012303-X.
6. Dvoryadkina E. B., Sapozhnikova E. E. Market infrastructure of the region: an evolutionary approach to research. Yekaterinburg: Ural Publishing House. state econom. University, 2010. 252 p.
7. Dvoryadkina E. B., Novikova N. V., Verevkin D. Yu. Local consumer market: network aspects of development. Yekaterinburg: Ural Publishing House. state econom. University, 2010. 136 p. ISBN 978-5-9656-0132-5.
8. Dmitriev V. I. Problems of methodology of forecasting consumption of household services. Moscow: Leg. industry, 1979. 288 p.
9. Eliseeva A. A. Actual issues of the modern stage of formation and development of personal services // Theory and practice of financial and economic activity of enterprises of various industries: collection of Articles III National (All-Russian) scientific

journal. - practical conference (Kerch, October 28-29, 2021). Kerch: Publishing house of the Kerch State Marine Technological University, 2021. Pp. 45-49.
10. Emelyanov A.M., Guzhvin P. F., Khlebnikov V. N. et al. Economic and social problems of industrialization of agriculture / ed. by A.M. Emelyanov. Moscow: Moscow Publishing House. un-ta, 1971. 146 p.
11. Zabelin L. The number of workers, labor productivity and wages in industry for ten years // Labor issues. 1927. No. 10. Pp. 77-87.
12. Ilyina I. N., Leonard K. S., Lopatnikov D. L., Khoreva O. B. [et al.] Regional economics and territorial development management: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies / under the general ed. by F. T. Prokopov. Series: Bachelor and Master. Academic course. Moscow: Yurayt Publishing House, 2016. 356 p. ISBN 978-5-9916-5628-3.
13. Maslov P. P. History of economic life in Western Europe and Russia. Omsk: VTSSPO, 1920. 235 p.
14. Mironova B. L. Interaction of production, circulation and consumption in the period of the expanded construction of communism. Moscow: Higher school, 1963. 76 p.
15. Peshekhonov A.V. Land needs of the village // Needs of the village according to the work of committees on the needs of agricultural industry. Vol. 2. St. Petersburg. JSC "Slovo", 1904. Pp. 1-115.
16. Svyatlovsky V. V. History of economic ideas in connection with the history of economic life. Moscow: Mir, 1923. 397 p.
17. Sobolev M. N. Handicraft industry // Needs of the village according to the work of committees on the needs of agricultural industry. Vol. 2. St. Petersburg. JSC "Slovo", 1904. Pp. 337– 374. The table of contents erroneously indicates pp. 237-374.
18. Sultanov A. G. Improvement of socialist industrial relations in the countryside [Text]. Kazan: Kazan Publishing House. un-ta, 1978. 205 p.
19. Urusova K. M. Theoretical foundations of the reproduction process of the region // Bulletin of the Chuvash University. 2010. No. 4. Pp. 459-463.
20. Shakhnovich S. V., Shakhnovich E. S. Development of marketing of household services. 2003. Pp. 334–335. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/77568/1/Shakhnovich_S.V._334_335.pdf (date of address: 15/10/2021).
21. Shorokhov V. V. Development of small enterprises in the service sector in the Chelyabinsk region // Economic, humanitarian and legal studies. 2012. No. 5. Pp. 80-84.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-139-146

Н.В. Еремина – старший преподаватель кафедры «Теория бухгалтерского учета», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nata-eremina@mail.ru,
N.V. Eremina – senior lecturer at the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;
Е.В. Калашникова – старший преподаватель кафедры «Теория бухгалтерского учета», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ignis2010@mail.ru,
E.V. Kalashnikova – senior lecturer at the Department of Accounting Theory, FSBEI HE Kuban SAU;
Д.Н. Кривошей– студентка учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
D.N. Krivoshey– student of accounting financial faculty, FSBEI HE Kuban SAU;
Я.А. Зубкова– студентка учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
Ya.A. Zubkova– student of accounting financial faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ
MAIN ADVANTAGES AND PROBLEMS OF SMALL BUSINESSES IN RUSSIA

Аннотация. В последнее время во всем мире остро встает вопрос поддержки малого бизнеса. Российский малый и средний бизнес на 96 процентов состоит из микропредприятий, на которых занято 7,5 миллиона человек, данный сегмент экономики, в большинстве своем живет сегодняшним днем, не имеет финансовой подушки безопасности и в силу своей высокой загрузки не может планировать развитие на долгосрочную перспективу. Особенно сильно на малое предпринимательство оказало влияние вспышка коронавирусной инфекции, которая не только смогла выявит все слабости и трудности ведения бизнеса, но и те проблемы, с которыми сталкиваются юридические лица, при поддержке своей экономической деятельности. В статье рассмотрено понятие «малый бизнес», проанализированы его основные характеристики, а также рассмотрены важные направления его поддержки.

Abstract. Recently all over the world the issue of supporting small business has arisen. 96 percent of Russian small and medium-sized businesses consists of micro-enterprises, which employ 7,5 million people, this segment of the economy, for the most part, lives today, does not have a financial airbag and, due to its high workload, cannot plan development for the long term ... Small businesses were particularly affected by the outbreak of coronavirus infection, which not only was able to reveal all the weaknesses and difficulties of doing business, but also the problems faced by legal entities with the support of their economic activities. The article discusses the concept of "small business", analyzes its main characteristics, and also considers important areas of its support.ort.

Ключевые слова: малый бизнес, субсидии, самозанятые, грантовая поддержка, налоговые каникулы.
Keywords: small business, subsidies, self-employed, grant support, tax holidays.

На сегодняшний день экономики разных стран характеризуются большим количеством крупных, средних и мелких предприятий. Конечно, сложно не согласиться с тем, что размеры того или иного предприятия зависят в большей степени от конкретной отрасли производства, в которых они осуществляют свою деятельность. Так, например, в нефтеперерабатывающих или металлургических отраслях, существование мелких предприятий просто невозможно, в связи с тем, использованием значительных объемов ресурсов и высокой капиталоёмкостью. Другое дело обстоит с отраслями, для которых не требуется больших размеров осуществления своей деятельности. Именно такие предприятия входят в состав малых.

Вариантов ведения малого бизнеса в современном мире встречается множественное количество раз, так, например, это могут быть:

- частные аудиторские компании;
- частные стоматологические клиники, или же просто отдельные кабинеты, в которых оказываются соответствующие услуги;
- организации, оказывающие предоставление бухгалтерских профессиональных услуг;
- услуги адвоката или юриста;
- частные организации по оценке недвижимого имущества;
- несетевые магазины, салоны красоты, кафе, пекарни и т.д.

Можно сделать однозначный вывод о том, что на сегодняшний день вариантов малого предпринимательства достаточно много, и, в связи с этим, важно определить проблемы развития малого бизнеса и проанализировать возможные варианты решения этих проблем. В экономике развитых стран одновременно функционируют крупные, средние и малые предприятия, а также осуществляется деятельность, базирующаяся на личном и семейном труде. Размеры предприятий зависят от специфики отраслей, их технологических особенностей, от действия эффекта масштабности. Есть отрасли, связанные с высокой капиталоемкостью и значительными объемами производства, и отрасли, для которых не требуются предприятия больших размеров, а, напротив, именно малые оказываются более предпочтительными [1].

Для экономики любой страны важно, чтобы предприятия крупного, среднего и мелкого бизнеса существовали между собой в их неразрывной связи, дополняя друг друга. Так, крупный бизнес – является неким ориентиром для всей экономики страны, именно он определяет экономическую и техническую мощь государства на мировой арене. Средний бизнес в любой отрасли экономики находится в промежуточном положении. С одной стороны, он должен вести конкурентную борьбу в своей области, постоянно подстраиваясь под технические, социальные, правовые и экономические тенденции. С другой – предприятия среднего бизнеса постоянно должны конкурировать с крупным бизнесом за место «под солнцем». И, наконец, малый бизнес – это очень уязвимая отрасль экономики, которая постоянно подвергается влиянию внешних факторов. В то же время, не смотря на все сложности, малое предпринимательство в настоящее время представляет достаточно многочисленную группу среди общего числа предприятий не только в России, но и в мире в целом.

Поговорим о тех особенностях и характеристиках, которые присущи предприятиям малого бизнеса. Итак, в отличие от средних и крупных предприятий, малому предпринимательству характерно:

1. Наличие небольшой территории. В данном случае необходимо упомянуть не только площади, которые занимает данная организация, но и количество работников, занятых в производстве, область обслуживания клиентов.

2. Зачастую, предприятия малого бизнеса осуществляют свою деятельность для определенного числа и контингента. Задачей малого предприятия являются удовлетворение потребность лишь небольшой и определенной группы людей. Это значит, что предприятие ориентируются на этих людей и не видит смысла в том, чтобы расширять свою деятельность. Ведь в таком случае, оно может перестать пользоваться спросом у постоянных своих покупателей в силу разных причин, будь то увеличение цены, снижение качества, предоставление несовременной продукции и т.д.

3. Достаточно ограниченное число видов деятельности предприятия малого бизнеса. В данный перечень входят: магазины, туристические агентства, небольшие производства, стоматологические или другие маленькие клиники, частные учебные заведения, специализирующиеся на курсах.

4. Малый бизнес также отличается небольшим количеством проверок со стороны различных инстанций. Для малого предпринимательства устраиваются так называемые «надзорные каникулы». В то время, когда все же производятся проверки, то срок их проведения не превышает 50-ти часов в год.

5. Малым предприятиям никак не нужно подтверждать свой статус какими-либо специальными инструментами или средствами. Он определяется годовым оборотом, определенным количеством работников и долевым соотношением к уставному капиталу.

6. Наличие в определенной отрасли большой конкуренции. Не смотря на все трудности ведения бизнеса, в каждой отрасли существуют огромное количество предприятий со схожим видом деятельности. Именно по этой причине между предприятиями малого бизнеса существует огромная конкуренция. В связи с этим предпринимателям постоянно необходимо «держать свой бизнес в тонусе».

7. Слабое использование маркетинговых инструментов. Общеизвестно, что затраты на рекламу и маркетинговые средства очень велики. А так как малый бизнес не получает при своей деятельности большой прибыли, то нецелесообразно тратить огромные деньги на то, что, возможно, не принесет никакой пользы.

8. Уровень оплаты труда на предприятиях малого бизнеса остаётся невысоким. Здесь опять играет огромную роль тот факт, что малый бизнес не получает большой прибыли, настолько, чтобы платить свои работникам завышенную заработную плату. Конечно, тем людям, которые хотят получать за свой труд выше среднего, не стоит присматриваться к малому бизнесу, а идти в крупные корпорации или сетевые учреждения.

9. У малого предпринимательства существуют проблемы с получение кредитов. Несмотря на то, что предприятие может зарекомендовать себя как очень надежного заемщика, банк может ему отказать. Все это связано с принятым мнением о том, что малый бизнес очень ненадежен и неустойчив.

10. И конечно, одной из преимущественных особенностей является большая мобильность предприятия малого бизнеса. Это касается внедрения новых технологий, инноваций, техники и технологий.

Все вышеперечисленные особенности ведения малого бизнеса делают его уникальной отраслью, которая требует не только большого внимания к себе, но и глубокого анализа её деятельности. Все это, в конечном итоге, должно вести к тому, чтобы ведение предпринимательской деятельности не отпугивало потенциальных предпринимателей, а, напротив, привлекало их внимание и давало возможности для реализации своих способностей и разработок. Важно понимать, какую значимость несет в себе малый бизнес. Являясь на данный момент самой уязвимой отраслью, он не имеет возможности, особенно сейчас, развиваться в той мере, в которой он должен это делать. Необходимо проанализировать, какую же часть и нишу малое предпринимательство занимает во всей отечественной экономике.

Для того чтобы проанализировать значимость малого бизнеса в России, рассмотрим рисунок 1, на котором показано, какую долю занимает отдельная отрасль в отечественной экономике.

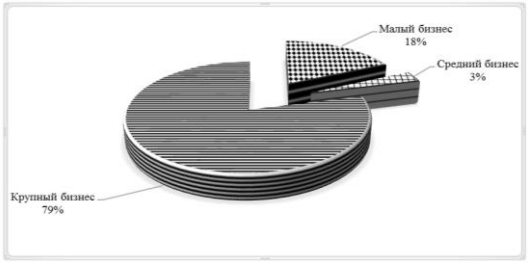


Рисунок 1 – Доля компаний малого, среднего и крупного бизнеса в структуре экономики России (по данным специального доклада Президенту Российской Федерации)

Проанализировав диаграмму, можно сделать однозначный вывод о том, что для России доля крупного бизнеса до сих пор является приоритетной. В то время, как среднее и малое предпринимательство уступает свои позиции. Данная ситуация в настоящий момент обострилась и из-за последствий пандемии коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничений, так

- на пике карантина не работало около 56,1 % компаний;

- по данным опросов, проведенных Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, в 2020 году падение спроса коснулось 80 % компаний, до настоящего момента спрос не восстановился у порядка 52,6 % компаний;

- производственный оборот деятельности малых предприятий за 2020 год снизился на 3,1 трлн руб. (по данным Росстат);

- возросла доля малых предприятий, которые имеют задолженность по кредитам (включая просроченную), от общего числа малых предприятий в 2020 году с 20 до 30 % (по данным Банк России).

За последние 10 лет Россия достигла ощутимого прогресса, осуществляя переход к рыночной экономике. Однако за этот же период, например, в Венгрии, Польше, Чешской Республике и Эстонии, возникло значительно больше МСП и достигнуты лучшие показатели соотношения ВНП и численности населения, чем в России. Международные и российские эксперты объясняют это различие прежде всего пробелами в создании здоровой экономической инфраструктуры, а также в рамочных условиях предпринимательской деятельности, и все же сектор малого предпринимательства очень важен для любой страны. Именно он обеспечивает самую разветвленную сеть предприятий, действующих в основном на местных рынка и непосредственно связанных с массовым потреблением товаров и услуг. Рассмотрим основные преимущества сферы малого бизнеса:

– малый бизнес наиболее полно приспособлен к изменениям в спросе и вкусах потребителей. Маленькое предприятие легче переориентировать на новые запросы и реалии экономики. Так, в самом начале пандемии многие небольшие предприятия смогли перестроить свое производство, начав изготавливать индивидуальные средства защиты, антисептики, перчатки и т.д.

- малое производство выпускает продукцию небольшими партиями, что не может позволить себе крупное предприятие ввиду экономической неэффективности.

- предприятиям малого бизнеса присуща дифференциация потребителей по товарам, ими приобретаемыми. Если говорить о новых технологиях, моде, интересах, трендах и т.д., то у малого предпринимательства намного больше возможностей поменять технологии производства. Эту возможность можно связать с вышеуказанной особенностью о выпуске небольших партий продукции.

- для осуществления деятельности, предпринимателю не обязательно иметь какие-либо ресурсы, например, своё помещение, недвижимость, финансовые или производственные ресурсы.

- предприятиям малого бизнеса не присущи большие издержки производства и ведения своего бизнеса. В связи с тем, что предприятия являются небольшими по площади, то и наличие сложного управленческого звена остаётся невостребованным. Предпринимателю не нужно тратить большие деньги на содержание управленческого аппарата, он сам может осуществлять эту деятельность.

Для того, чтобы определить общую тенденцию развития предприятий малого бизнеса, проанализируем рост их количества.

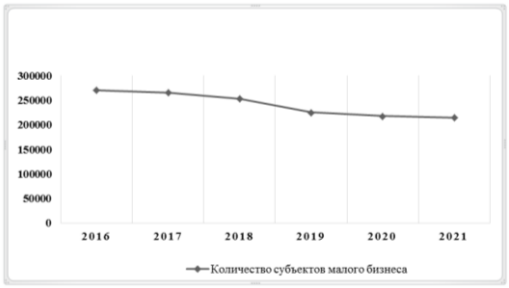


Рисунок 2 – Количество субъектов малого бизнеса в России с 2016-2021 гг.
(по данным Федеральной Налоговой Службы РФ)

Таким образом, количество субъектов малого предпринимательства сокращалось постепенно с каждым последующим годом, но наиболее существенное сокращение произошло в 2019 г. Проанализировав ситуацию на рынке можно сделать однозначный вывод о том, что в последнее время предприятия все чаще закрывают свою дело, нежели открывают новый бизнес. По данным СПАРК-Интерфакс уменьшение количественных показателей ИП началось в 2020-м году, т.е. в самый разгар пандемии, а на данный момент, в 2021-м году оно ускорилось в восемь раз.

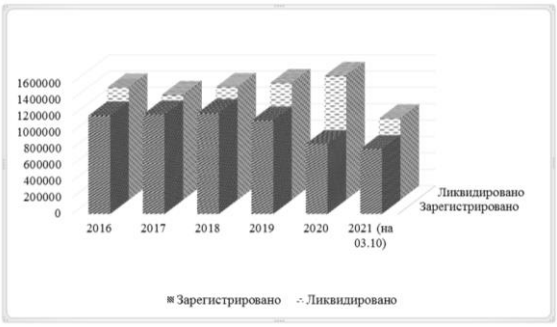


Рисунок 3 – Количество предприятий малого бизнеса, зарегистрированных и ликвидированных
за 2016-2021 гг. (по данным Федеральной службы информации)

Проанализировав рисунок 3, можно заметить, что с 2016 года количество зарегистрированных предприятий уменьшается с каждым годом, в то время как их ликвидация постоянно увеличивается.

Основными трудностями при открытии малого бизнеса являются:

- недостаточная разработка нормативно-правовых актов, а также процедуры их применения непосредственного на производстве и во время ведения экономической деятельности;
- неблагоприятная ситуация с административно-управленческой системой, наличие бюрократических придирок, коррупции и т.д. а также отсутствие помощи со стороны банковских и финансовых учреждений;
- отсутствие грамотных специалистов с соответствующим высшим образованием. Зачастую это становится проблемой, так как в большей мере те, кто открывают свой бизнес, являются дилетантами и непрофессионалами своего дела. По этим причинам они сталкиваются с трудностями и проблемами, которые неспособны преодолеть.

При развитии малого бизнеса предприниматели могут воспользоваться следующими возможностями:

1. Налоговые каникулы;

Налоговые каникулы – это установленный законодательный срок, когда предприниматель может воспользоваться льготной ставкой под 0 %. Не платить налог можно максимум в течение двух лет. Изначально данная льгота предполагалась действовать до 2017 года, но из-за кризиса, связанного с затянувшейся пандемией, ее продлили до 2024 года. Но следует учесть тот факт, что воспользоваться данным предложением смогут не все ИП, а только те, кто подходит по данным критериям:

- ИП впервые зарегистрировалось;
- деятельность ИП связана с научной, социальной, производственной сферой или же с бытовыми услугами;
- используется одна из двух систем налогообложения – ПСН (патентная система налогообложения) и УСН (упрощённая система налогообложения).

2. Субсидии от центра занятости;

При открытии своего бизнеса в первый раз следует знать о специальной программе Минэкономразвития по предоставлению субсидий малому и среднему предпринимательству на региональном уровне. В рамках данной программы населению оказывают единовременную финансовую помощь в открытии собственного дела, однако нужно быть официально безработным. Размер суммы зависит от региона, в котором вы проживаете. Например, в Москве финансовая помощь составляет не более 10 200 рублей, а вот в Краснодарском крае 192 000 рублей. Для того что бы получить данную субсидию необходимо:

- встать на учет в службе занятости по месту прописки;

- заполнить два заявления: на получение пособия по безработице и о намерении заняться малым бизнесом;

- пройти тестирование. Тестирование направлено на выявление намерений будущего предпринимателя и оценку его знаний. Если же тест выполнен плохо, то необходимо пройти обучающие курсы по направлению от центра занятости.

- составить бизнес-план, что является наиболее трудным этапом, так как нет общепринятого регламента по оформлению, поэтому в каждом центре занятости свои требования.

- подача документов в центр занятости. Для получения субсидии в центр занятости необходимо предъявить копию документа, удостоверяющего личность, бизнес-план в электронном виде и на бумажном носителе, заявление о единовременной материальной помощи на подготовку документов и открытии малого бизнеса, а также копию документа о прохождении профессионального обучения.

3. Поддержка самозанятых;

Самозанятые – это граждане, которые получают доход от своей личной трудовой деятельности (то есть, у них нет ни работодателя, ни наемных работников). В 2020 году поддержка самозанятых граждан заключалась в предоставлении дополнительных налоговых вычетов в размере 12 130 рублей и возврате налога, уплаченного за 2019 год. В 2021 году появились новые возможности у самозанятых:

- появилась возможность претендовать на аренду бизнес-инкубаторов и коворкингов по льготной ставке;

- возможны займы в размере до 1 млн. руб. от федеральных микрофинансовых организаций;

- право на полное пользование набором услуг, сервисов и финансовых инструментов в центрах «Мой бизнес».

4. Субсидии на возмещение процентов по кредиту;

Субсидии предоставляются для погашения части трат, которые организация понесла при выплате процентов по займу, полученному в 2019-2022 годах на срок не более трех лет. Цель кредита – это восполнение оборотных средств. Что касается размера субсидии, то он не может превышать 70 % от суммы, необходимой на уплату процентов. Для того чтобы получить деньги, организация должна заключить соглашение в форме электронного документа с Министерством промышленности и торговли. Данную процедуру можно осуществить в ГИИС (Государственная интегрированная информационная система) управления общественными финансами «Электронный бюджет», также следует подписать УКЭП (Усиленная квалифицированная электронная подпись). Субсидию выдают 1 раз в месяц. Каждый раз при получении денег, организация должна отправить в министерство заявление с документами не позднее 15-го числа каждого месяца.

5. Грантовая поддержка;

Грант – это безвозмездная помощь, как в денежном, так и в натуральном виде. В основном данная финансовая поддержка направлена в область научных исследований или на открытие дела в сфере образования и прочих полезных направлений, то есть бизнес проект должен решать экономическую или же общественную проблему.

В конкурсе на грант могут принять участие граждане, которые зарегистрированы в качестве субъекта предпринимательской деятельности на территории РФ. Выигрышные деньги можно потратить только на нужды бизнеса и не куда более.

В качестве примера рассмотрим гранты для туристического бизнеса 2021 года. До конца 2021 года пройдет конкурс для всех регионов, из которых выберут 17 победителей. После этого уже в 2022 гуду в этих регионах состоится «борьба» среди предпринимателей. На каждый регион распределение средств происходит на не более чем 10 % от общей суммы МБТ на РФ по линии Ростуризма, 2021 год – 1 150 млн. руб. (значит на регион не более 115 млн.), то есть каждый победитель (38 человек в каждом регионе) получит 3 млн. руб.

Цель расхода грантов будет отражены в бизнес-плане, поэтому рассмотрим, на что разрешается тратить полученные денежные средства:

Разработка новых маршрутов туристического следования;

- установка пандусов и подъемных механизмов для людей с ограниченными возможностями;

- покупка оборудования для туристических сервисов;

- приобретение модульных гостиниц;

- разработка онлайн-путеводителей и аудиогидов;

6. Федеральные программы поддержки бизнеса;

Федеральные программы поддержки малого бизнеса в нашей стране осуществляются благодаря Министерству экономического развития, а также корпорации малого и среднего бизнеса. Данные программы Правительство РФ начало утверждать с 1994 года по нынешнее время. Рассмотрим более подробно несколько Федеральных программ на 2021 год:

- Программа «Умник» разработана для того, чтобы поддерживать и всячески помогать молодым исследователям с их научно-исследовательскими проектами. Заявить о себе в этой программе могут физические лицо в возрасте от 18 до 30 лет, ранее не побеждавшие в программе. Размер гранта данного направления составляет 500 тыс. рублей. Направления программы:

Н1. Разработка и применение цифровых технологий;

Н2. Медицина и технологии сбережения здоровья;

Н3. Создание новых материалов и химических технологий;

Н4. Новые приборы и интеллектуальные производственные технологии;

Н5. Разработка биотехнологий;

Н6. Ресурсосберегающая энергетика.

- Программа «Старт» направляет свою деятельность на то, чтобы создавать или поддерживать существующие инновационные предприятия, которые ведут разработки по созданию и освоению производства новых видов товаров, услуг или технологий. Принимать участие в данной программе могут следующие категории:

Физические лица, которые не принимают участие одновременно в других проектах;

Юридические лица, относящиеся к субъектам малого предпринимательства и отвечающим на следующие условия: дата регистрации предприятия не более двух лет, с подачи заявления на участие в конкурсе; ранее предприятие не получало от фонда финансовую поддержку; сотрудники предприятия не должны принимать участие в других проектах.

- Программа «Развитие». Её суть состоит в развитии предприятий, уже имевших опыт в разработке и освоении новой продукции. Принимать участие могут юридические лица малых предприятий. Предпочтение отдают предприятиям с высокой наукоемкостью. Размер гранта не больше 20 млн. руб., то есть сумма варьируется в зависимости от конкурса, в основном от 15 до 20 млн. руб. Срок гранта не более двух лет.

- Программа «Кооперация» направлена на развитие партнерства между малым предприятием и индустриальным партнером для совместной разработки продуктов средних и крупных технологических предприятий. Принимать участие могут юридические лица, относящиеся к субъектам малого предприятия. Индустриальным партнером может являться среднее или крупное коммерческое предприятие. Размер гранта не более 25 млн. руб., а длительность 18-24 месяцев.

7. Региональные программы поддержки.

Помимо федеральных программ поддержки бизнеса в Российской Федерации имеются программы и регионального уровня. Эти поддержки выделяются из регионального бюджета, для поддержания предприятий приоритетных видов деятельности. Чаще всего они проявляются единоразовыми безвозмездными выплатами, которые имеют чаще всего сумму до 600 000 рублей (в каждом регионе сумма своя).

Кроме того, в связи с затруднившейся ситуацией, связанной с COVID-19, летом 2021 года были приняты решения, исходящие от Правительства Москвы, согласно которым будут применяться поощрения для предприятий, которые выполняют требования об обязательной вакцинации работников. Первые 100 организаций и ИП, выполнивших требования о завершении вакцинации 60 и более процентов, получат гранты из бюджета. Так же не стоит забывать и о предприятиях общепита. Организации, которые ввели требования по использованию QR-кодов будут тоже вознаграждены.

На примере Краснодарского края рассмотрим, какие же существуют направления поддержки малого предпринимательства в регионе на данный момент и на перспективу. Главой администрации края, Вениамином Ивановичем Кондратьевым был утвержден «Региональный план действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики», в котором были рассмотрены задачи и варианты поддержки малого бизнеса [5].

Среди ключевых задач можно выделить следующие:

- восстановление численности занятых в МСП на уровне 1 квартала 2020 года;

- темпы роста оборота МСП более 105,0 %;

- поддержка малого и среднего предпринимательства;

4. Стимулирование повышения кадрового потенциала субъектов предпринимательства на основе роста предпринимательской инициативы и качества доступа предпринимателей к человеческому капиталу;

5. Создание максимально комфортных условий ведения бизнеса, взаимодействия предпринимателей (МСП, крупный бизнес – МСП, предприниматели и «третий сектор»), государственно-частного и муниципально – частного партнерства, низких административных барьеров для предпринимателей, качественного сотрудничества и координации в сфере поддержки бизнеса и предпринимательства;

6. Стимулирование развития предпринимательства через рост вовлеченности населения в предпринимательство, стимулирование создания новых бизнесов;

7. Вовлечение в акселерационные программы не менее 4 500 человек;

8. Не менее 407 субъектов МСП, получивших поддержку при содействии государственной микрофинансовой организации.

Так, для того чтобы реализовать все вышеперечисленные меры, разработаны соответствующие меры:

1. Предоставление микрозаймов и микрокредитов тем предприятиям, которые в большей степени пострадали в условиях пандемии, в период новой коронавирусной инфекции. Данная разработка регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»;

2. Предоставление займов тем субъектам малого бизнеса, чья прибыль сократилась не менее чем на 50 % от предыдущих периодов. Данное предложение направлено на то, чтобы помочь малому бизнесу преодолеть все тяготы, с которыми оно столкнулась в связи с введением локдауна;

3. Предоставление займов тем субъектам, чья деятельность основана на производстве товаров широкого спроса. Также поддержка предоставляется тем предприятиям, которые предоставляют туристические услуги, что особенно остро переживается в условиях карантина;

4. Реструктуризация задолженности по договорам займа, выданным унитарной некоммерческой организацией – микрокредитной компанией «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства Краснодарского края» предпринимателям, осуществляющим деятельность в сферах, пострадавших от введения ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, по их заявлениям, в виде отсрочки платежа по погашению основного долга и процентов на срок до 6 месяцев;

5. Реализация мероприятий для стабилизации сегмента малого и среднего бизнеса и создания максимально комфортных условий для «бесшовного» перехода плательщиков ЕНВД на другие специальные налоговые режимы, в том числе патентную систему налогообложения (ПСН) [5].

6. Реализация некоторых программ, которые могли бы помочь предприятия малого бизнеса выйти на новый уровень своей деятельности. Сюда входит:

- вывод товаропроизводителей на информационные площадки. Особенно важно это в период всеобщего карантина. Необходимо предоставить возможности бизнесу осуществлять свою деятельность и получать при этом прибыль, которая будет на том уровне, к которому привыкли предприниматели;

- организация так называемых коворкинг-центров. Это так называемые офисные пространства, в которых организованы рабочие места для людей из абсолютно несвязанных между собой бизнесов. Это дает возможность не только продолжать свою экономическую деятельность, но и перспективы для союзничества и партнерства;

- проведение различных видов обучения и переподготовки кадров. В условиях пандемии, например, люди столкнулись с острой проблемой освоения информационных технологий и работы на компьютерах. Предлагаются меры, которые будут направлены на помощь бизнесменам, которые не имеют возможности оплачивать обучение своих сотрудников;

- продвижение и популяризация субъектов малого бизнеса. Трудно не заметить тот факт, что с изменение нашей жизни под знаком пандемии, на телевидении и в интернете все чаще начала появляться реклама с малыми предприятиями и осуществлением их деятельности. Все чаще наше внимание стали заострять на том, что в такое трудное время лучшим решением будет поддержка ИП, нежели крупных сетевых магазинов и прочих учреждений.

Таким образом, проанализировав сектор малого бизнеса с позиции различных аспектов, можно сделать однозначный вывод о том, что в настоящее время ситуация на российском рынке складывается не очень благоприятно для его дальнейшего развития и выхода из кризиса. На данный момент законодательство РФ предлагает многочисленные послабления для малого бизнеса, однако стоит развивать это направление и дальше, подстраиваясь под современные реалии и требования. Ведь если не предпринимать определенные действия на данном этапе, потом будет просто поздно. Произойдет полное отвержение предпринимателей от такого вида деятельности, в связи с многочисленными проблемами и трудностями его ведения.

Значение малого бизнеса ни в коем случае нельзя преуменьшать и не возводить в степень значительного влияния. Его развитие благотворно и эффективно влияет на здоровье всей страны, включая привлечение новых работников с соответствующим созданием новых рабочих мест; реализацию творческого потенциала и способностей молодых специалистов; появление на рынке новых и уникальных по своим свойствам товаров и услуг и т.д. Именно по этим причинам стоит развивать новые вехи поддержки малого бизнеса. У государства должна стоять цель поднятия на ноги малых предприятий.

Особое внимание со стороны правительства и руководства страны должно несомненно уделяться малому бизнесу. К сожалению, в нашей стране ситуация далека от идеальной. В нашем обществе все еще жива та коммунистическая модель, которая была еще совсем недавно, и при которой было принято подавлять на корню всю предпринимательскую деятельность. Казалось бы, перестройка должна была изменить такую модель, но на деле все осталось также. Политика в области малого бизнеса продолжает ту линию, которой придерживалась КПСС в советские времена [2].

Можно также сделать вывод о том, что существует огромное множество мер поддержки бизнеса, для того чтобы компании не стояли на месте, развивались, а экономика становилась более стабильной.

Источники:

1. Малый бизнес. Организация, экономика, управление : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, по направлениям «Экономика», «Управление» / под ред. В. Я. Горфинкеля, В. А. Швандара. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 495 с.
2. Мамедова, Н. А. Малый бизнес в рыночной среде / Мамедова Н.А., Девяткин Е.А. - Москва :НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 152 с.
3. Морозко, Н. И. Финансовый менеджмент в малом бизнесе : учебник / Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко. – Москва : ИНФРА-М, 2019. – 347 с.
4. Райзберг, Б. А. Курс экономики : учебник / Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева ; под ред. Б.А. Райзберга. – 5-е изд., испр. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 686 с.
5. Региональный план действий по нормализации деловой жизни, восстановлению занятости, доходов граждан и роста экономики от 11.02.2021 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/950/Regionalnyi_plan_11022021.pdf – (Дата обращения: 14.11.2021).

6. Специальный доклад Президенту Российской Федерации. «МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf. – (Дата обращения: 06.11.2021).
7. Управление малым бизнесом : учеб. пособие / под общ. ред. В.Д. Свирчевского. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 256 с.
8. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ofd.nalog.ru /statistics.html. – (Дата обращения: 06.11.2021).
9. Федеральная служба информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://фси.рф/Main/ StatisticalInformation. – (Дата обращения: 06.11.2021).

References:

1. Small business. Organization, economics, management: a textbook for university students studying in economic specialties, in the areas of "Economics", "Management" / ed. V. Ya. Gorfinkel, V. A. Shvandar. - 3rd ed., Rev. and add. - Moscow: UNITY-DANA, 2017. - 495 p.
2. Mamedova, N. A. Small business in a market environment / Mamedova N. A., Devyatkin E. A. - Moscow: Research Center INFRA-M, 2016. - 152 p.
3. Morozko, NI Financial management in small business: textbook / N.I. Morozko, V.Yu. Didenko. - Moscow: INFRA-M, 2019. - 347 p.
4. Raizberg, B. A. Course of Economics: textbook / B.A. Raisberg, E.B. Starodubtseva; ed. B.A. Reisberg. - 5th ed., Rev. - Moscow: INFRA-M, 2022. - 686 p.
5. Regional action plan to normalize business life, restore employment, citizens' incomes and economic growth from 11.02.2021 // [Electronic resource]. - Access mode: https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/ 950/Regionalnyi_plan_11022021.pdf - (Date of access: 11/14/2021).
6. Special report to the President of the Russian Federation. “SME / POSTKOVID. Time for system solutions ”[Electronic resource]. - Access mode: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf. - (Date of access: 06.11.2021).
7. Small business management: textbook. allowance / under total. ed. V.D. Svirchevsky. - M.: INFRA-M, 2018 - 256 p.
8. Federal Tax Service of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: https://ofd.nalog.ru /statistics.html. - (Date of access: 06.11.2021).
9. Federal Information Service [Electronic resource]. - Access mode: https: //fsi.rf/Main/StatisticalInformation. - (Date of access: 06.11.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-146-150

Н.В. Ефанова – к.э.н., доцент кафедры системного анализа и обработки информации, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, efanova.nv@gmail.com,

N.V. Efanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of System analysis and information processing, FSBEI HE Kuban SAU;

И.В. Слесаренко – аспирант кафедры системного анализа и обработки информации, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, one.concealed.light@gmail.com,

I.V. Slesarenko – graduate student of the Department of System analysis and information processing, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Коваленко – д.т.н., заведующий кафедрой анализа данных и искусственного интеллекта, ФГБОУ ВО КубГУ,

A.V. Kovalenko – Candidate of Engineering Sciences, Head of the Department of Data Analysis and Artificial Intelligence, FSBEI HE Kuban SAU.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
A MODEL OF TALENT POOL CONSTRUCTION BASED ON COMPETENCY MODEL AS A TOOL FOR PROVIDING THE SUSTAINABILITY OF THE NETWORK ECONOMIC STRUCTURE

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00108 А)

Аннотация. С развитием экономики важным аспектом мониторинга становится устойчивость сетевых экономических систем независимо от сферы деловой активности. Одной из составляющих устойчивости сетевой системы является кадровая устойчивость, которая может быть обеспечена за счет качественного обучения персонала и формирования кадрового резерва.

Компетентностная модель, основанный на ней профиль сотрудника и приложенная к ним модель дифференциальной оценки представлены в данной статье как инструмент для составления рабочих коллективов в тех случаях, когда элемент сетевой структуры испытывает экономические проблемы из-за отсутствия достаточного количества высококвалифицированных линейных сотрудников. Апробация в ресторанном бизнесе подтвердила адекватность данных моделей.

Для формирования кадрового резерва к представленным двум моделям приложен коэффициент стабильности, который отражает характер динамики профиля сотрудника. Эксперименты продемонстрировали

адекватность данного параметра, при этом для полноценного раскрытия его потенциала в сфере формирования кадрового резерва необходимо провести дополнительные исследования.

Abstract. With the context of economics development, it becomes important to monitor sustainability of network economic systems with no dependency of their field of activity. Staff sustainability is the component of network system sustainability. This component can be supported with high quality of staff training and talent pool construction.

Competency model, employee profile and model of differential assessment are presented in this paper as a tool for work team assembly. This tool can be used when an element of network system has problems due to lack of skilled line employees. These models were verified via experiments in food service chain organization.

Stability index is attached to these models to provide talent pool construction. This index represents employee profile's dynamics in single number. Experiments verified this index, but additional research is needed to reveal its potential in talent pool construction.

Ключевые слова: сетевая организация, кадровая устойчивость, обучение персонала, кадровый резерв, формирование коллектива, компетенции.

Keywords: network organization, staff sustainability, staff training, talent pool, team assembly, competencies.

Введение

В настоящее время с развитием экономики на глобальном уровне становится важным такой аспект, как устойчивость сетевых экономических систем. Как уже было отмечено ранее, сетевое предприятие «устойчиво в том случае, когда оно имеет достаточно ресурсов для поддержания каждого аспекта своей деятельности в оптимальном состоянии, в условиях противодействия неблагоприятным изменениям внешней среды» [2].

К упомянутым ресурсам и аспектам деятельности в том числе относятся человеческие ресурсы, включающие в себя как линейный, так и управляющие персонал, и деятельность, заключающаяся в управлении данным ресурсами. При оценке устойчивости сетевого предприятия нельзя оставлять без внимания этот вид ресурсов и деятельности [1].

Мировое развитие технологий, а также экономико-политическая обстановка в современных реалиях требуют от отечественных предприятий постоянного совершенствования, которое должно предотвратить падение в условиях конкуренции (в благоприятном случае развития экономики) и повышенного спроса (в случае отрицательной обстановки, которая влечет за собой отказ от сотрудничества с мировыми предприятиями).

Одним из аспектов совершенствования технологий производства можно назвать необходимость повышения квалификации сотрудников, в том числе линейных, которые имеют самое непосредственное отношение к процессу производства. Если речь идет о сетевом предприятии, актуальность данной проблемы возрастает, так как объем линейного персонала становится масштабным, а его управление обретает иную сложность.

Возвращаясь к кадровой устойчивости, среди различных точек зрения на нее, можно выделить следующие две: точка зрения линейного персонала как множества квалифицированных специалистов, а также точка зрения отдела управления персоналом как элемента системы, который непосредственно должен обеспечить кадровую устойчивость.

Среди функций отдела персонала стоит отметить обучение и формирование кадрового резерва. За счет первой обеспечивается достаточный уровень квалифицированности сотрудников, который позволяет поддерживать производство без высокого уровня сбоев по вине персонала. За счет второй функции обеспечивается развитие кадрового ресурса в целом: способные линейные сотрудники получают возможность перейти в разряд управляющих, способные управляющие – продолжать движение по карьерной лестнице. По сути, эта функция становится эффективной лишь в том случае, когда эффективна первая: тогда предприятие больше развивается за счет взращивания собственных кадров, а не поиска высококвалифицированных кадров «на стороне».

Но не всегда ситуация на местах может иметь «идеальный характер». Скорее, в коллективе будут «сильные» и «слабые» сотрудники, а также те, кого нельзя отнести ни к тем, ни к другим – «среднее звено». Более того, может быть и такое, что подразделение из-за острой кадровой ситуации в регионе, состоит по большей части из низкоквалифицированных сотрудников, что требует грамотного распределения человеческих ресурсов: компенсации низкоквалифицированных сотрудников за счет квалифицированных (или высококвалифицированных в случае их наличия).

В данной статье отражена модель дифференциальной оценки сотрудников, одной из целей применения которой является составление сбалансированных по знаниям и умениям групп сотрудников.

Второй же целью применения модели является формирование кадрового резерва, но для ее реализации необходимо учитывать динамику профессионального роста сотрудника. Коэффициент стабильности, также отраженный в этой статье, является ключевым показателем для модели дифференциальной оценки.

В качестве базы для модели дифференциальной оценки используется восходящая компетентностная модель сотрудника [3]. Она представляет собой взвешенный ориентированный граф. Каждый его узел обладает своим значением – уровнем L (L_p, L_q, L_c для должности, компетенции и компонента соответственно). Уровень означает освоенность определенной сущности сотрудником в данный момент. К компонентам компетенций можно отнести знания. Если говорить о линейном персонале, то один из наиболее эффективных по соотношению «затраты-результат» методов оценки знаний – это тестирование. При своевременном периодическом тестировании можно поддерживать высокий уровень актуальности данных модели.

Модель компетенций ложится в основу профиля сотрудника, который включает в себя три элемента:

1. Непосредственно модель компетенций.

2. История изменений данных модели.

3. Личные данные сотрудника.

Модель дифференциальной оценки HML

Так как модель компетенций включает в себя данные, источники происхождения которых различны, то есть существует небольшая опасность, что при одинаковых значениях эти данные могут неодинаково трактоваться. Поэтому необходим дополнительный инструмент для дифференциальной оценки сотрудников, который позволит понять, «кто лучше, а кто хуже». Таким инструментом является модель дифференциальной оценки HML (high-middle-low), разработанная с учетом особенностей компетентностной модели. Данная модель предполагает разделение сотрудников на три категории на основании данных компетентностной модели и/или адаптированных под ее условия данных из внешних источников:

1. High – сотрудники «высокого» уровня.

2. Middle – сотрудники «среднего» уровня.

3. Low – сотрудники «низкого» уровня.

При этом в зависимости от особенностей бизнес-процесса можно выделять так называемые компромиссные категории: high-middle и middle-low. Они позволяют определить тех сотрудников, которых в данный момент нельзя однозначно отнести к той или иной категории, но само распределение по категориям не требует жесткого характера. Другими словами, это возможно в тех случаях, когда важно не строго разделить сотрудников на группы, а, скорее, составить картину представления «кто лучше, кто хуже».

Математически данная модель представляет собой координатное пространство:

$$HML = \{A, T, S\}, \quad (1)$$

где:

A – множество показателей (узлов компетентностной модели или их комбинаций) Az и соответствующих им осей a_z плоскости (пространства);

T – множество областей T_g соответствующих категорий g;

S – множество сотрудников.

Другими словами, на основании различных показателей компетентностной модели или адаптированных данных из сторонних источников и сопоставленных им порогов строится координатное пространство, разделенное на области. Точки в этом пространстве будут представлять собой сотрудников подразделения, при этом местоположение точки будут определять актуальные данные того или иного сотрудника. Область, в которую попала точка сотрудника, определяет его категорию. Для компромиссных категорий определяются свои правила построения.

В целом правила построения как областей, так и осей, будут определять характер оценки, которая может быть абсолютной и относительной. Первая будет учитывать только личные результаты сотрудника в отрыве от его коллег. Определение категории осуществится по заданным правилам. Вторая же позволит определить категорию на основании как личных результатов сотрудника, так и квалифицированности его коллег. Главное преимущество модели – найти «лучших среди худших» и «худших среди лучших».

В определенных условиях важным может стать процесс составления групп сотрудников таким образом, чтобы «сильные» компенсировали «слабых». Для этого процесса более подходящей будет относительная дифференциальная оценка. Она может быть обеспечена двумя способами:

1. Использование относительных показателей для осей.

2. Перестройка областей в зависимости от баланса категорий.

При этом данные способы могут использоваться в комбинации.

Примером такой оценки можно назвать эксперимент по составлению смен официантов на основании уровней их знаний и относительного среднего чека [4]. В качестве осей выступали следующие показатели:

1. Совокупный уровень знаний, отраженных в профиле сотрудника.

2. Относительный средний чек – отношение среднего чека официанта к среднему чеку ресторана.

3. Стаж сотрудника.

Относительность оценки обеспечивалась в этом случае за счет оси среднего чека. Значение относительного среднего чека зависело не только от отдельного официанта, но и от производительности ресторана (т.е. всех его коллег) в целом. Помимо этого, применялся второй способ обеспечения относительности: области перестраивались таким образом, чтобы находить сотрудников, больше подходящих под high-категорию, среди middle, а затем – более подходящих под middle среди low.

Результаты эксперимента показали, что несбалансированные смены демонстрировали худшую производительность, чем сбалансированные. При этом сбалансированные смены, если рассматривать амплитуду эффективности, в отдельных случаях были хуже несбалансированных. Другими словами, обеспечение баланса способно повысить эффективность работы ресторана. Главным выводом эксперимента является то, что грамотное составление смен официантов на основании их квалифицированности, в действительности, может повысить эффективность их работы.

В свою очередь, это говорит о том, что в роли поддержки устойчивости элемента сетевой структуры может выступать следующая модель, применяемая для составления сбалансированных коллективов:

1. Для дифференциации применяется HML-модель.

2. Модель имеет относительный характер оценки. При этом обязательно соблюдать условие относительности по методу построения областей. Это позволит повысить гибкость коллективов.

3. В первую очередь, при составлении коллективов для регулярной деятельности уделяется внимание не «сильным», а «слабым» сотрудникам. Важно собрать не «сильный коллектив», а «неслабый». Другими словами, прежде всего, необходимо не допустить наличие слабых коллективов.

Также важно уделять внимание осям модели:

1. Показатели, которые не влияют на производительность, необходимо исключить из HML-модели.

2. Разделение показателей между осями желательно основывать в зависимости от их различного вида родства друг с другом. Например, отделить знания из абсолютно разных категорий, либо отделить финансовые показатели от нефинансовых.

Наиболее важным процессом для составления коллективов является именно составление структуры HML-модели и правил распределение сотрудников.

Коэффициент стабильности и кадровый резерв

На этапе разработки модели компетенций и профиля сотрудников был составлен алгоритм отслеживания динамики профессионального роста сотрудников. В зависимости от показателей динамики, таких как, амплитуда показателя, разность между конечным и начальным уровнями, характер динамики от оценки к оценке, предполагалось конструировать суждение о динамике, состоящее из следующих элементов:

– в зависимости от амплитуды: слабая, умеренная или сильная динамика;

– в зависимости от разницы между конечным и начальным уровнями: рост, падение, отсутствие изменений;

– в зависимости от характера динамики от оценки к оценке: стабильная или нестабильная динамика.

На основании составленных суждений эксперт может сделать выводы об устойчивости отдельного элемента сети. На основании выводов об устойчивости отдельных элементов сети можно составить вывод об устойчивости сети в целом. Но это требует дополнительных ресурсов для пост-анализа и высокой квалифицированности эксперта, который понимает сущность тех или иных элементов компетентностной модели.

Так как более масштабная оценка динамики требует автоматизации процесса, было решено разработать показатель, который будет отражать характер динамики. При этом необходимо адаптировать этот показатель под структуру модели и условия применения: оценка динамики на короткой дистанции (три мероприятия оценки, например).

Основной задачей является поиск нестабильных сотрудников, у которых уровень мог сохранить свое значение в конечном счете, но при этом меняться в течение определенного периода. Такие сотрудники менее предсказуемы по сравнению с остальными, а значит, представляют риск при оценке устойчивости элемента сети.

Для вывода так называемого коэффициента стабильности необходимо, прежде всего, учитывать, что в профиле сотрудника история изменения компетентностной модели представляет собой последовательность чисел, сгруппированных по элементам модели и выстроенных в хронологическом порядке.

Помимо этого, каждая категория знаний или умений обладает своими особенностями, которые влияют на «сложность освоения» и «скорость забывания». Поэтому рост или падение уровня могут отражать различную степень нестабильности.

На основании вышесказанного была сформирована следующая формула расчета коэффициента стабильности:

$$Stab = 1 - \frac{k * \sum_{i=1}^{n} (\Delta L_i * c_i)}{n}, \quad (2)$$

где:

k – параметр характера общей динамики (зависит от однородности динамики на протяжении периода – стабильная или нестабильная);

ΔL_i – разница между уровнями элемента модели в определенный момент времени;

c_i – параметр характера динамики при i-ом изменении уровня (зависит от того, растет или падает уровень);

n – количество изменений уровней.

Сам по себе коэффициент принимает значения от 0 до 1, где 0 – полная нестабильность, а 1 – полная стабильность. Параметры характера динамики позволяют регулировать изменение стабильности в зависимости от особенностей категории. Другими словами, параметр k позволяет регулировать изменение коэффициента в зависимости от того, насколько ожидаема нестабильность уровня категории. Параметр c позволяет регулировать изменение коэффициента в зависимости от того, что больше ожидаемо от категории – падение или рост.

При этом коэффициент стабильности является сущностью отдельного рода по сравнению с уровнем того или иного элемента модели. Поэтому для полноценной оценки может понадобиться пост-оценка, которую можно осуществить посредством HML-модели.

В этом случае в качестве осей будут выступать уровень элемента и коэффициент его стабильности. Пороги же должны определяться экспертом, который обладает достаточными знаниями о том, какой уровень элемента при каком уровне стабильности достаточен для включения сотрудника в предварительные списки при составлении кадрового резерва. Упрощенно, чем ближе к единице оба параметра, тем выше целесообразность включения сотрудника в кадровый резерв. Но необходимо учитывать также другие элементы модели. Чтобы закончить процесс настройки HML-модели как полноценного инструмента для составления кадрового резерва, необходимо дальнейшее исследование с сопутствующей апробацией.

При этом стоит учесть результат эксперимента в сфере ресторанного бизнеса, который продемонстрировал корреляцию между данными профиля сотрудника, включенными в HML-модель с коэффициентом стабильности, и некоторых видов данных по производительности официанта. Данный эксперимент подтверждает адекватность рассмотренного варианта HML-модели, что может говорить о возможности его применения в целях формирования кадрового резерва.

Заключение

Для обеспечения устойчивости сетевой экономической системы среди прочих параметров необходимо поддерживать высокий уровень квалифицированности кадров, как линейных, так и управляющих. При этом в тех случаях, когда невозможно обеспечить тот или иной элемент достаточным количеством высококвалифицированных кадров, стоит рассмотреть такое решение, как составление сбалансированных рабочих коллективов, которые будут включать как «сильных», так и «слабых» сотрудников. Представленная в статье модель дифференциальной оценки сотрудников на основании их профилей (включающих в себя компетентностную модель) может применяться в ходе составления коллективов сотрудников. Но такое применение нельзя рассматривать как решение абсолютно всех проблем элемента сети, это, скорее, поддерживающий характер. Также не стоит заходить слишком далеко и пытаться составлять самые «сильные» коллективы, так как первоочередной задачей является предотвращение появления слабых.

В то время, как риски наличия слабых сотрудников могут быть компенсированы сильными, эти же сильные сотрудники необходимы для формирования кадрового резерва. В комбинации с коэффициентом стабильности, который отражает динамику профессионального роста в численном виде, представленная модель дифференциальной оценки может быть применена для данной задачи. Однако раскрытие всего ее потенциала требует проведения дальнейших исследований.

Источники:

1. Ефанова, Н. В. Исследование понятия устойчивости экономических сетевых структур / Н.В. Ефанова, К. А. Ковалева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 11(131). – С. 91-101. – DOI 10.17308 /meps.2020.11/2467.
2. Полухина И.В. Финансовая устойчивость как гарант конкурентоспособности организации // Современная экономика: проблемы и решения, 2017, том 3, с. 81-98. Доступно: https://doi.org/ 10.17308/meps.2017.3/1639
3. Pereira J. P., Efanova N., Slesarenko I. A new model for evaluation of human resources: case study of catering industry //World Conference on In-formation Systems and Technologies. – Springer, Cham, 2019. – С. 612-621.
4. Pereira J. P., Efanova N., Slesarenko I. Research of the Competency Model's Influence on Staff Management in Food Industry //World Conference on Information Systems and Technologies. – Springer, Cham, 2020. – С. 351-360.

References:

1. Efanova, N. V. Research of network economic systems sustainability concept / N.V. Efanova, K.A. Kovalyova. Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya, 2020, no 11 (131), pp. 91-101. (in Russian).
2. Polukhina I. V. Financial sustainability as a guarantee of company's competitiveness. Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya, 2017, no 3, pp 81-98. (in Russian) Available at: https://doi.org/10.17308 /meps.2017.3/1639
3. Pereira J. P., Efanova N., Slesarenko I. A new model for evaluation of human resources: case study of catering industry //World Conference on In-formation Systems and Technologies. – Springer, Cham, 2019. – С. 612-621.
4. Pereira J. P., Efanova N., Slesarenko I. Research of the Competency Model's Influence on Staff Management in Food Industry // World Conference on Information Systems and Technologies. – Springer, Cham, 2020. – С. 351-360.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-150-156

Е.В. Жогова – к.э.н., преподаватель Высшей школа экономики промышленности, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, zhogova_l88@mail.ru,

E.V. Zhogova – PhD, Teacher of Graduate School of Industrial Economics Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University;

А.Ю. Кособоков – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, au.kosobokov@mail.ru,

A.Yu. Kosobokov – Applicant for the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
REGIONAL INNOVATION POLICY IN THE SOCIAL SPHERE: THEORETICAL ASPECTS AND DIRECTIONS

Аннотация. Развитие инноваций в социальной сфере является актуальным направлением, описываемым многими отечественными и зарубежными авторами. Понятие «социальных инноваций» в широком смысле подразумевает инновации, направленные на решение социальных (общественных) проблем и ориентированных на создание новых общественных ценностей. Дополнительно многие исследования свидетельствуют о наличии большей возможности решения социальных проблем именно через организации и предпринимателей, осуществляющих деятельность в социальной сфере, нежели самим государством. Поэтому инновационная региональная политика в социальной сфере, нацеленная на развитие благоприятного инновационного климата для

социальных предпринимателей, может занять лидирующее положение среди прочих направлений инновационного развития страны. И внести значительный вклад в повышения социально-экономических показателей регионов, при условии реализации их инновационного потенциала.

Abstract. The development of innovations in the social sphere is a relevant direction, described by many domestic and foreign authors. The concept of "social innovation" in a broad sense implies innovation aimed at solving social (public) problems and focused on the creation of new social values. Additionally, many studies indicate that there is a greater possibility of solving social problems precisely through organizations and entrepreneurs operating in the social sphere, rather than by the state itself.

Therefore, an innovative regional policy in the social sphere, aimed at developing a favorable innovation climate for social entrepreneurs, can take a leading position among other areas of the country's innovative development. In addition, make a significant contribution to improving the socio-economic indicators of the regions, subject to the implementation of their innovative potential.

Ключевые слова: инновации, социальная сфера, социальное предпринимательство, регион, региональная инновационная политика.

Keywords: innovation, social sphere, social entrepreneurship, region, regional innovation policy.

Инновационная региональная политика нацелена на содействие и развитие инновационной составляющей всех сфер региона, в том числе и социальной сферы. Так как достижение устойчивого развития и высоких показателей экономики возможно через рациональное использование инновационного потенциала региона [1]. В связи с этим органы государственной власти на уровне региона и страны в целом нацелены на максимальное способствование развития инновационных потенциала и инновационного предпринимательства для создания благоприятного климата развития региона и его социально-экономического состояния.

Однако для более подробного понимания составляющих региональной инновационной политики следует подробно остановиться на понятиях «инновации» и «инновации в социальной сфере» и на причинах их возрастающей популярности [2].

Целью многих исследований является попытка построения реалистичных прогнозов грядущих изменений в различных сферах жизни общества. Некоторые ученые считают, что назревшие социальные, политические или экономические проблемы поддаются гораздо более реалистичному прогнозу из-за своей явности прослеживания в текущих условиях [3]. Однако, более неявные события, но при этом вносящие свой существенный вклад в изменения будущей жизни общества, предсказать уже значительно сложнее. Средством увязать прогнозы будущего с сегодняшними процессами в обществе являются инновации, так как они позволяют создавать опорные точки, по которым можно более точно предсказать вероятные векторы развития. Согласно исследованию, Howaldt J., Schwarz M. «Social Innovation: Concepts, research fields and international trends» под инновациями подразумевается «процесс вмешательства, разработанного для инициации и установления будущих разработок, связанных с внедрением новшеств в технологических, экономических и социальных практиках» [4]. Дополнительно указано, что «общество способствует развитию инноваций и через обычаи, манеры, нравы, институты – внедрение любых инноваций в любой форме является социально значимым и может осуществляться разными слоями общества, не только наукой и бизнесом»[4].

Что касается вопроса развития инноваций в социальной сфере, то он, безусловно, является актуальным направлением, описываемым многими отечественными и зарубежными авторами [5].

Одним из первых упоминаний «социальных» инноваций было сделано П. Друкером (Peter F. Drucker) в одной из его работ «Innovation and entrepreneurship» где указано, что «существующие социальные проблемы общества не всегда могут быть решены государством на прямую, но зато могут успешно решаться организациями и предпринимателями, осуществляющими деятельность в социальной сфере», также дополнительно указывается, что «в развитых обществах существует больше возможностей для социальных инноваций в образовании, здравоохранении, государственном управлении и политике, чем в бизнесе и экономике»[6].

В главе 9 «Новые знания» [7] описано, что социальные инновации, основанные на знаниях, могут иметь эквивалентный или больший эффект чем прочие основанные на знаниях инновациях. Так как уникальной чертой инноваций, основанных на знаниях, является их многофакторность, то есть они основаны на конвергенции нескольких различных видов знаний (начиная от научных и технологических заканчивая разного рода знаниями). Примером социально полезных инноваций является гибридизация семян и домашнего скота, на создание гибридной кукурузы у Генри Уоллеса (H.C. Wallace) ушло 20 лет, перечень подобного рода инноваций очень широк.

Понятие «социальных инноваций» в исследованиях отечественных ученых подразумевает инновации направление на решение социальных (общественных) проблем и ориентированы на создание общественных ценностей, все что касается сферы деятельности вне интересов бизнеса и не направлены напрямую на получение прибыли [8].

В статье Соловьевой Т.С. «Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем» [9] описано три направления развития социальных инноваций (рисунок 1).

В данном исследовании к изучению инновационной среды региона используется экосистемный подход [9]. Региональная социально-инновационная экосистема содержит в себе среду для инноваций, для взаимодействия авторов социально-инновационного процесса, и социально-экономические условия региона, которые напрямую влияют на инновационный потенциал развития региона.

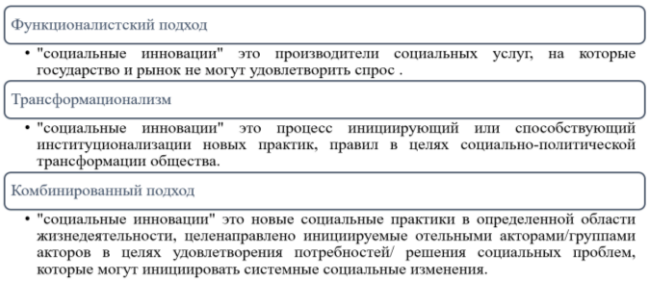


Рисунок 1 – Крупные направления развития концепции социальных инноваций [9]

Выделение категории социальные инновации обусловлено тем, что они наиболее реалистично отражают изменение и развитие индивида, условий его труда и достижения им целей в рамках устойчивого развития территории [10]. Дополнительно такая градаций инноваций позволяет более четко идентифицировать эффекты, возникающие от экономических инноваций (повышение эффективности и конкурентоспособности территории и т.д.) и социальные (улучшение качества жизни населения, социальные изменения и т.д.) [8] (рисунок 2).

Рисунок 2 – Вклад социальных инноваций в развитие региона, страны [9]

По мнению авторов исследования Соловьевой Т.С. «Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем» [9] социальные инновация не возникают сами по себе, а являются производной от благоприятной среды в регионе и процесса взаимодействия экономических агентов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Социально-инновационная экосистема региона [9]

При изучении эффекта, возникающего от социальных инноваций следует учитывать, что согласно Друкеру П. (Peter F. Drucker), инновации, основанные на знаниях, имеют отличительные характеристики: отличаются временным отрезком, уровнем потерь, предсказуемостью и проблемами, которые возникают перед предпринимателями, так как данным видом инноваций сложно управлять [11].

Требования, предъявляемые к инновациям, основным на знаниях подразумевают [7]:

1) необходимость тщательного анализа всех необходимых факторов и попыток определить какие факторы недоступны для анализа, и как их можно компенсировать;

2) четкое понимание стратегии, для инноваций достаточно важно оказаться реализованной с первого раза, так как второй шанс может и не представится;

3) управленческие способности и дальновидность предпринимателя при реализации инноваций.

Оценка организаций, реализующих социальные цели и задачи состоит в соотношении поставленных перед ними целями и выработанными критериями оценки. Эффективность деятельности будет выше если при

ее оценивании выработан широкий перечень критериев и показателей, соотносимых с четко поставленными целями социального института [12].

Дополнительно указано, что для успешного выполнения задач стоящих перед организацией и оказании существенного социального вклада организация должна быть хорошо структурирована и управляема, и культура компании не должна расходиться с ценностями общества [12].

Инновации же оцениваются с позиции удовлетворения потребностей клиента на новом уровне и ценности, предоставляемую на рынок и потребителю. А социальные новшества имеют такую же важность как технологические (например, влияние на экономику продажи в рассрочку) [12]. Дополнительно значимыми социальными инновациями считаются создание учебников, современных больниц и системы страхования [6].

Агентство стратегических инициатив признает инновационные проекты в социальной сфере перспективными при условии: подтверждения востребованности результатов проекта, наличия методологии, доказан социальный эффект, финансовая устойчивость [13].

Согласно данными о рамочной программе Horizon 2020 [14], разработанной Союзом инноваций («Europe 2020») для работы с исследованиями и инновациями, оценивание эффекта от программы осуществляется с 5 позиций: актуальность, эффективность, результативность, согласованность, ценность [13].

Сам процесс реализации социальных инноваций четко прослежен в странах ЕС, так как схема отбора, реализации и дальнейшей поддержки социальных инновация там осуществляется на постоянной основе и хорошо отработана [15].

Комиссией по социальным инновациям ЕС осуществляются следующие направления деятельности по реализации социальных инноваций (рисунок 4) [13]:

Рисунок 4 – Направление деятельности Комиссии по социальным инновациям ЕС

Направлениями же развития отечественной региональной инновационной политики являются:

Направления развития региональной инновационной политики	Создание и внедрение стратегии развития региона
	Создание инновационной инфраструктуры
	Организационная и финансовая поддержка средних и малых инновационных предпринимателей
	Создание и развитие инновыционных структур региона
	Информационное сопровождение инновационного развития региона
	Координация и реализация региональных госдарственных программ
	Мониторинг выполнения показателей инновационного развития региона
	Содействие реализации инновационных программ на предприятиях
	Реализация программ инновационного развития муниципалитетами

Рисунок 5 – Направления развития региональной инновационной политики [16]

Залогом успешной реализации инновационной политики региона является создание инновационной инфраструктуры и синергизма инновационных процессов, а именно обеспечение трансферта технологий (теория благоприятных условий среды для инноваций) [1].

Также достаточно важным направлением, отмечаемым российскими и зарубежными учёными является развитие инновационного предпринимательства. Поэтому России сейчас активно развивается социальное предпринимательство, чему посвящено значительное количество научных работ и законодательных инициатив. Данное направление доказало свою эффективность, в главе 9 «Новые знания» [11] «Innovation and entrepreneurship» Друкера П. описано, что социальные инновации, основанные на новых знаниях это “superstar” предпринимательства.

В дополнение ко всему вышесказанному следует привести рисунок 6, который демонстрирует, согласно исследованию Стэндфордского института [17], что социальное предпринимательство является новым видом деятельности с прямым воздействием на общественные системы, способствующие поддержанию баланса в обществе.

Рисунок 6 – Чистые формы социального взаимодействия [17]

Согласно государственным инициативам инновационная политика региона в РФ также нацелена на развитие социального предпринимательства, примером может служить организация Форума социальных инноваций регионов [18], Федеральный закон № 245-ФЗ от 26.07.2019г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» [19] законодательные инициативы Совета Федерации [20] и т.д.

Для развития инновационной деятельности в социальной сфере в РФ на уровне региона разработаны специализированные организации, то есть за реализацию и расширение перечня социальных инновационных проектов отвечает Центр инноваций социальной сферы, ответственного за курирование проектов данного типа субъектами малого и среднего предпринимательства, социально-ориентированные НКО [13]. Центры инноваций социальной сферы нацелены на подготовку и консультирование социальных предпринимателей, более того данные центры названы площадками-индикаторами социальных трансформаций [2, 21, 22].

Развитие данных инициатив и прочих национальных проектов («Наше будущее», Всероссийский конкурс «Лучший социальный проект года» и т.д.) позволили стимулировать работу социальных предпринимателей и расширить их числа в регионах Российской Федерации (согласно реестра малого и среднего предпринимательства их количество составило 3 тыс. человек [20]).

Однако согласно Вестнику Совета Федерации [20] доля социальных предпринимателей в России в общем числе предпринимателей малого и среднего бизнеса составляет всего 0,5 %, в то время как в Германии – 3,9 % и Великобритании – 4,3 %. При анализе данных регионов выявлено что в 22 регионах зарегистрированы менее 20 организаций социального характера, а в 13 субъектах они отсутствуют.

В целом согласно исследования Кузнецовой Ю.А. «Государственная поддержка инноваций в социальной сфере в России и странах Европейского союза», отмечено что «управление социальными инновациями в России не является комплексными и четко структурированными и находятся на стадии развития» [23-25], с этим согласно значительное число исследователей.

В качестве итога следует заметить, что направления инновационной политики региона выбраны правильно и ставка на развитие социального предпринимательство тоже является обоснованной, однако, работа по внедрению инноваций в социальную сферу требуется обширная и займет не один год. Немаловажную роль в этом сыграет выстраивание унифицированного системного подхода к организации информационной и финансовой поддержки инноваций в социальной сфере в регионах. Но при успешной реализации поставленных целей можно надеется на улучшение социального климата страны в целом.

Источники:

1. Безлюдный Р.С. Особенности инновационной политики региона // Экономика и управление анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 6. Р. С. 101-105.
2. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Vol. 12, № 1. Р. 43-58.
3. Селентьева Т.Н., Зайцев А.А., Родионов Д.Г. Развитие инструментария экспертных методов для анализа внутрикластерной инновационной кооперации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4. Р. 86–93.
4. Howaldt J., Schwarz M. Social Innovation: Concepts, research fields and international trends. Sozialforschungsstelle Dortmund, 2010. p. 83 p.
5. Харламова Т.Л., Макарова С.Н. Развитие инновационного механизма управления рынком инфокоммуникационных услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). Р. 80-85.
6. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. Вильямс, 2007. Р. 423.
7. Drucker Institute [Electronic resource]. URL: http://www.druckerinstitute.com/2012/06/think-big-getsmall/ (accessed: 18.02.2019).
8. Митяков С.Н. et al. Инновационное развитие регионов России: социальные инновации // Инновации. 2018. № 4 (234). Р. 56-62.
9. Соловьева Т.С. Теоретические аспекты формирования и развития региональных социально-инновационных экосистем // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94). Р. С. 84-93.
10. Заборовская О.В. Инновационные направления развития услуг социального характера // Новеллы права, экономики

и управления 2019. 2020. P. 339-343.
11. Drucker P. Innovation and entrepreneurship. Routledge, 2014.
12. Друкер П., Макьярелло Д. Друкер на каждый день. 366 советов успешному менеджеру. Litres, 2017.
13. Кузнецова Ю.А. Государственная поддержка инноваций в социальной сфере в России и странах Европейского союза // Вестник евразийской науки. 2020. Vol. 12, № 3.
14. What is Horizon 2020? European Commission [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/what-horizon-2020.
15. Заборовская О.В., Баранова И.В. К вопросу об определении сущности понятия «социальный потенциал региона» как экономической категории // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 2. P. 120-126.
16. Сурилов М.Н. Формирование региональной инновационной политики в условиях пространственной интеграции Российской Федерации. Диссертация к.э.н. специальность 08.00.05. Москва. 2020г. [Electronic resource]. URL: Surilov.pdf (rea.ru).
17. Martin R.L., Osberg S. Social entrepreneurship: The case for definition. Stanford social innovation review Stanford, 2007.
18. IV Форум социальных инноваций регионов [Electronic resource]. URL: IV Форум социальных инноваций регионов - pages.news.title (social-forum.ru).
19. Федеральный закон № 245-ФЗ от 26.07.2019г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”» [Electronic resource]. URL: https://www.mos.ru/dpir/documents/federalnoe- \zakonodatelstvo/view/242258220/.
20. Аналитический вестник № 2 (762) Социальное предпринимательство – новый вектор развития социальной сферы в регионах. Издание Совета Федерации. Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Ф [Electronic resource]. URL: Вестник СП.pdf (hse.ru).
21. Родионов Д.Г., Рудская И.А. Региональные инновационные системы, их роль и место в формах инновационной кооперации // Финансовые решения XXI века: теория и практика. 2015. P. 157-164.
22. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Зарубежный опыт формирования и реализации региональной кластерной политики // Мир экономики и права. 2014. № 6. P. 4-16.
23. Никифорова В.Д., Сергеева И.Г., Харламов А.В. Использование потенциала финансового рынка для инновационного развития российской экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102).
24. Харламов А.В., Сибгатуллин А.Э. Формирование и развитие инновационных кластеров как условие перехода к экономическому росту интенсивного типа // Экономика и управление. 2020. Vol. 26, № 9. P. 1005-1012.
25. Харламов А.В., Сибгатуллин А.Э. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационную направленность развития хозяйственной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). P. 21-26.

References:

1. Bezlyudny R.S. Features of the innovation policy of the region // Economics and management analysis of trends and development prospects. 2013. No. 6. P. S. 101-105.
2. Rodionov D.G., Kichigin O.E., Selent'eva T.N. Peculiarities of assessing the competitiveness of an innovative regional cluster: an institutional approach // Scientific and technical bulletin of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2019 Vol. 12, No. 1. P. 43-58.
3. Selent'eva T.N., Zaitsev A.A., Rodionov D.G. Development of tools of expert methods for the analysis of intra-cluster innovation cooperation // Business. Education. Right. 2020. No. 4. P. 86–93.
4. Howaldt J., Schwarz M. Social Innovation: Concepts, research fields and international trends. Sozialforschungsstelle Dortmund, 2010. p. 83 p.
5. Kharlamova T.L., Makarova S.N. Development of an innovative mechanism for managing the market of infocommunication services. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2020. No. 4 (124). P. 80-85.
6. Drucker P.F. Business and innovation. Williams, 2007. P. 423.
7. Drucker Institute [Electronic resource]. URL: http://www.druckerinstitute.com/2012/06/think-big-getsmall/ (accessed: 02/18/2019).
8. Mityakov S.N. et al. Innovative development of Russian regions: social innovations // Innovations. 2018. No. 4 (234). P. 56-62.
9. Solovieva T.S. Theoretical aspects of the formation and development of regional social innovation ecosystems. Vestnik NGIEI. 2019. No. 3 (94). P.S. 84-93.
10. Zaborovskaya O.V. Innovative directions for the development of social services // Novels of Law, Economics and Management 2019. 2020. P. 339-343.
11. Drucker P. Innovation and entrepreneurship. Routledge, 2014.
12. Drucker P., Machiarello D. Drucker for every day. 366 tips for a successful manager. Letters, 2017.
13. Kuznetsova Yu.A. State support of innovations in the social sphere in Russia and the countries of the European Union // Bulletin of the Eurasian Science. 2020 Vol. 12, no. 3.
14. What is Horizon 2020? European Commission [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/programmes /horizon2020/en/what-horizon-2020.
15. Zaborovskaya O.V., Baranova I.V. To the question of defining the essence of the concept of "social potential of the region" as an economic category // Journal of Legal and Economic Research. 2020. No. 2. P. 120-126.
16. Surilov M.N. Formation of regional innovation policy in the conditions of spatial integration of the Russian Federation. Dissertation Ph.D. specialty 08.00.05. Moscow. 2020 [Electronic resource]. URL: Surilov.pdf (rea.ru).
17. Martin R.L., Osberg S. Social entrepreneurship: The case for definition. Stanford social innovation review Stanford, 2007.
18. IV Forum of Social Innovations of the Regions [Electronic resource]. URL: IV Forum of Social Innovations of the Regions - pages.news.title (social-forum.ru).
19. Federal Law No. 245-FZ of July 26, 2019 "On Amendments to the Federal Law "On the Development of Small and Medium-Sized Businesses in the Russian Federation" in Part of Consolidating the Concepts of "Social Entrepreneurship", "Social Enterprise"" [Electronic resource]. URL: https://www.mos.ru/dpir /documents /federalnoe-zakonodatelstvo/view/242258220/.

20. Analytical Bulletin No. 2 (762) Social entrepreneurship is a new vector for the development of the social sphere in the regions. Edition of the Federation Council. Materials of the meeting of the Council for the Development of Social Innovations of the Subjects of the Russian Federation under the Federation Council F [Electronic resource]. URL: Vestnik SP.pdf (hse.ru).
21. Rodionov D.G., Rudskaya I.A. Regional innovation systems, their role and place in the forms of innovation cooperation // Financial solutions of the XXI century: theory and practice. 2015. P. 157-164.
22. Rodionov D.G., Afanasov A.Yu., Gorovoy A.A. Foreign experience in the formation and implementation of regional cluster policy // World of Economics and Law. 2014. No. 6. P. 4-16.
23. Nikiforova V.D., Sergeeva I.G., Kharlamov A.V. Using the potential of the financial market for the innovative development of the Russian economy // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2016. No. 6 (102).
24. Kharlamov A.V., Sibgatullin A.E. Formation and development of innovative clusters as a condition for the transition to intensive economic growth // Economics and Management. 2020 Vol. 26, no. 9. P. 1005-1012.
25. Kharlamov A.V., Sibgatullin A.E. Institutional changes that ensure the innovative orientation of the development of the economic system // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2021. No. 4 (130). P. 21-26.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-156-160

А.М. Задимидченко – аспирант, Сургутский государственный педагогический университет, reandm@rambler.ru,

A.M. Zadimidchenko – Postgraduate Student, Surgut State Pedagogical University.

ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ТЭК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ
MEASURING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF FEC INDUSTRIES USING FUZZY LOGIC TOOLS

Аннотация. Использование альтернативных инструментов исследования уровня развития отраслей ТЭК является одним из актуальных направлений в современных условиях развития экономики. Поскольку именно топливно-энергетический комплекс представляет собой основу развития всей экономики страны.

Целью исследования является исследование уровней развития отраслей ТЭК в регионах Уральского федерального округа с использованием не только количественно-измеряемых показателей, но и с использованием инструментов нечеткой логики.

В исследовании представлена принципиальная схема метода использования «серого» реляционного анализа. Проведены прикладные расчеты серого относительного расстояния (grey relational distance) и серого реляционного коэффициента (grey relational coefficient) для количественно измеримых и нечетких признаков в рамках исследования регионов УФО. Выделены регионы лидеры по уровню развития ТЭК в УФО, к которым отнесены ХМАО и ЯНАО. Показана целесообразность применения метода серого реляционного анализа для исследования уровня развития отраслей ТЭК.

Abstract. The use of alternative tools for studying the level of development of the fuel and energy complex industries is one of the topical directions in modern conditions of economic development. Since it is the fuel and energy complex that is the basis for the development of the entire economy of the country.

The aim of the study is to study the levels of development of the fuel and energy complex industries in the regions of the Ural Federal District using not only quantitatively measured indicators, but also using fuzzy logic tools.

The study presents a schematic diagram of the method of using "gray" relational analysis. Applied calculations of gray relational distance and gray relational coefficient for quantitatively measurable and fuzzy features in the study of UFO regions have been carried out. The regions are leaders in terms of the development of the fuel and energy complex in the Urals Federal District, which includes the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The expediency of applying the method of gray relational analysis to study the level of development of the fuel and energy complex industries is shown.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, нечеткая логика, серый реляционный анализ.

Keywords: fuel and energy complex, fuzzy logic, gray relational analysis.

Показатель уровня развития отраслей ТЭК оценен с использованием количественно измеримых и нечетко измеримых показателей. Результаты этого исследования могут служить отраслевым ориентиром для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий ТЭК и способствовать разработке мероприятий по повышению уровня их развития. Однако предприятия зачастую не могут предоставить четких количественных данных по уровню развитию. Вместо этого в качестве основы для оценки используют качественные данные, что затрудняет использование методик.

На основе методов принятия решений по нескольким признакам и интеллектуального анализа данных результаты этой комбинированной модели оценки уровня развития могут предоставить важную информацию для производственных предприятий ТЭК.

Преимущества предложенного метода (GRA-метода) в отличие от других подобных методов заключаются в следующем: в исследовательской литературе по родственным количественным методам некоторые исследования используют относительно простые модели для оценки, в которых проведенных изменений может быть недостаточно.

После сбора данных о показателях развития ТЭК в регионах УФО необходимо рассмотреть вопрос о количественной оценке значений измеряемого уровня.

Доступно множество различных атрибутов методов принятия решений. Исходя из полученных характеристик данных, необходимо выбрать подходящий метод оценки. Серый реляционный анализ (GRA) – простой и широко используемый эффективный метод оценки показателей при невозможности их точного измерения. Подход энтропийного веса, который представляет собой объективное значение веса и может устранить влияние человеческой субъективности, был использован в методе GRA. Предложенный Deng J. (1982) [2], GRA используется для количественной оценки степени взаимосвязи между измеряемыми факторами. Помимо преимуществ простоты и точности, GRA имеет преимущество преобразования факторов качественной оценки для количественного анализа и обеспечивает всестороннюю оценку при принятии окончательных решений по атрибутам.

Серый реляционный анализ (GRA) – важная часть серого анализа – теория систем, которая используется для проведения реляционного анализа неопределенности системы. Есть много приложений этого метода при принятии различных мультиатрибутных решений (MADM) проблемы (например, S.F. Zhang) [10]. Однако на практике лица, принимающие решения, сталкиваются с трудности со сбором точной информации о предпочтениях значения альтернатив в MADM из-за неточных и неполные данные (Z. Xu) [9].

Существующая литература содержит многочисленные исследования метода GRA в последние годы. Например, P.Wang соавторами [7] применили гибридный метод экспериментального проектирования и GRA, чтобы исследовать, как повысить рыночную конкурентоспособность за счет улучшения производственных возможностей. N. Aslan и другие исследователи [1] использовали метод GRA для решения задачи оптимизации параметров лабораторного процесса. В исследованиях L.M. Maiyar [5] оптимальные конструктивные параметры фрезы из сверхлегкого сплава 718 из сплава Ni-Cr-Ni были проанализированы с использованием метода GRA H.H Wu [8] использовал его для решения проблемы MADM.

Преимущества GRA включают легкое понимание и расчет, а также представляет собой простой метод, помогающий менеджерам принимать решения в сложной среде. Чтобы правильно выбрать поставщиков для удовлетворения производственных потребностей, C.H. Tsai и другие авторы [6] провели исследование, чтобы оценить эффективность нового продукта для каждого поставщика перед запуском в массовое производство. J. Hou [3] включил интуициональную нечеткую информацию для определения веса критериев выбора поставщика и применил метод GRA для сортировки атрибутов. Y. Kuo и другие исследователи [4] объединили GRA с анализом объема данных для решения рутинных проблем принятия решений на рабочем месте и определения наилучшего варианта из множества альтернатив.

Таким образом, GRA можно использовать для анализа нечеткой и неполной информационной системы для проведения реляционного анализа и построения модели. Более того, с помощью методов прогнозирования и принятия решений GRA может применяться для изучения и понимания ситуации в системе. Следовательно, GRA можно использовать для эффективного анализа неопределенности объектов, многомерных входных данных, дискретных данных и неполных данных.

Поскольку нами проводится анализ уровня развития ТЭК с учетом такого фактора как деловой климат, не имеющего методов стандартного четкого измерения, то считаем целесообразным использовать данный метод анализа (рисунок 1).

1. Серая реляционная генерация. Перевод всех альтернатив в сопоставимую последовательность (серое реляционное генерирование, таблица 1).

2. Определение идеальной целевой последовательности (определение идеальной цели каждой альтернативы).

3. Вычисление серого реляционного коэффициента (расчет коэффициента отношения между идеальными показателями целевой последовательности и сопоставимой последовательности).

4. Определение серой относительной оценки (если альтернатива достигает максимальной серой реляционной степени между идеальной целевой последовательностью и самой собой, тогда эта альтернатива является оптимальным выбором).

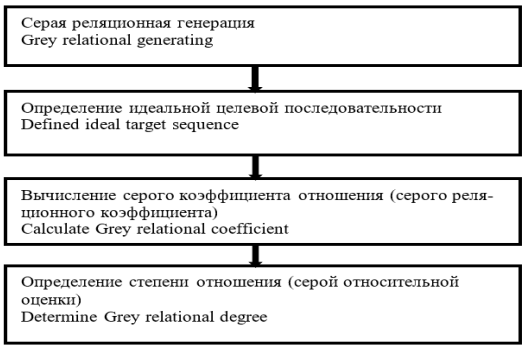


Рисунок 1 – Принципиальная схема метода GRA

Данный метод включает в себя реализацию нескольких шагов.

Шаг 1: определение совокупности показателей серой реляционной генерации (таблица 1).

Таблица 1 – Используемые показатели для «серой» реляционной генерации (источник: структурировано автором на основе предыдущих исследований)

Количественно-измеряемые показатели		
Добыча полезных ископаемых,	I_1	Стимулянт
Обрабатывающие производства	I_2	Стимулянт
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, I_3	I_3	Стимулянт
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений,	I_4	Стимулянт
Доля ВРП в ВВП страны (%)	I_5	Стимулянт
Экспорт товаров (млрд долларов),	I_6	Стимулянт
Доля инвестиций региона, %	I_7	Стимулянт
Уровень безработицы,	I_8	Стимулянт
Уровень участия в рабочей силе	I_9	Дестимулянт
Уровень производительности труда в регионе (отношение ВРП к численности занятых),	I_{10}	Стимулянт
Среднедушевые денежные доходы населения региона,	I_{11}	Стимулянт
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации,	I_{12}	Дестимулянт
Количество предприятий и организаций на 100 тыс. Чел,	I_{13}	Стимулянт
Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций,	I_{14}	Стимулянт
«Нечеткие», качественно-измеряемые показатели		
Крупные сырьевые разработки международного масштаба	I_{15}	Стимулянт
Внедрение инновационных технологий в *добывающей* промышленности, инжиниринг в ТЭК	I_{16}	Стимулянт
Развитие отдельных отраслей ТЭК	I_{17}	Стимулянт
Развитие энергосистем	I_{18}	Стимулянт
Диверсификация структуры экономики	I_{19}	Стимулянт
Влияние развития ТЭК на экологию	I_{20}	Дестимулянт

Шаг 2: описание первоначальных данных. Исходные данные по нечетко измеримым показателям представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Исходные данные по нечетко измеримым показателям (оценка 2019 года) (источник: разработано автором)

Регионы	Нечетко-измеримые показатели					
	I_{15}	I_{16}	I_{17}	I_{18}	I_{19}	I_{20}*
Курганская область				реципиент	+++	+
Свердловская область				донор	++	+
Ханты-Мансийский АО	++	+	++	донор	++	
Ямало-Ненецкий АО	++	+	++	донор	+	
Тюменская область(без АО)	+	+	+	донор	++	
Челябинская область				реципиент	++	+

*поскольку показатель является дестимулянтом, то отмечаются регионы, в которых отрасли ТЭК неразвиты

Шаг 3: нормализация данных исходных матриц показателей. Нормализация данных в GRA включает три метода: чем больше, тем лучше (например, выгода), номинально лучше (например, возраст) и чем меньше, тем лучше (издержки) (таблица 3).

Таблица 3 – Нормированные значения по нечетко измеримым показателям (источник: рассчитано автором)

Регионы	Нечетко-измеримые показатели					
	I_{15}	I_{16}	I_{17}	I_{18}	I_{19}	I_{20}
Курганская область	0	0	0	0	1	0,5
Свердловская область	0	0	0	1	0,66	0,5
Ханты-Мансийский АО	1	0,5	1	1	0,66	0
Ямало-Ненецкий АО	1	0,5	1	1	0	0
Тюменская область(без АО)	0,5	0,5	0,5	1	0,66	0
Челябинская область	0	0	0	0	0,66	0,5

Нами использованы два принципа: для показателей-стимулянтов использован принцип, чем больше, тем лучше, и соответственно формула 1.

$$I = (Y_t - Y_{min})/(Y_{max} - Y_{min}) \quad (1)$$

при использовании принципа, чем меньше, тем лучше (для показателей-дестимулянтов), нами использована формула 2.

$$I = 1 - (Y_{t-}Y_{min})/(Y_{max} - Y_{min}) \quad (2)$$

Yt – фактическое значение показателя изучаемого показателя;
Ymin – минимальное значение по региону;
Ymax – максимальное значение по региону.

Шаг 4: расчет серого относительного расстояния (grey relational distance):

Серое относительное расстояние измеряет расстояние, размах между нормализованным и нормализованным эталонным значением показателя (формула 3).

$$\Delta_{0ij} = |I_{0j} - I_{ij}| \quad (3)$$

где I_{0j}- характеристики идеального объекта,

I_{ij}- текущее состояние,

i -регион j-показатель, где Δ_{0ij} - мера расстояния между нормализованными данными и нормализованными справочными данными (идеальным состоянием).

Шаг 5: расчет серого реляционного коэффициента (grey relational coefficient :γ_{0ij}, формула 4).

$$\gamma_{0ij} = \frac{\Delta min + \varepsilon \Delta max}{\Delta_{0ij} + \varepsilon \Delta max} \quad (4)$$

где ε- коэффициент, используемый для управления размером серого реляционного коэффициента для суждения.

Общая рекомендация – 0,5. Однако лица, принимающие решения, могут выбрать разные значения x для расчета в соответствии со своими предпочтениями (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка серого реляционного коэффициента для нечетко измеримых показателей (grey relational coefficient) (источник: рассчитано автором)

Регионы	Нечетко-измеримые показатели					
	I_{15}	I_{16}	I_{17}	I_{18}	I_{19}	I_{20}
Курганская область	0,333	0,333	0,333	0,333	1,000	0,500
Свердловская область	0,333	0,333	0,333	1,000	0,595	0,500
Ханты-Мансийский АО	1,000	0,500	1,000	1,000	0,595	0,333
Ямало-Ненецкий АО	1,000	0,500	1,000	1,000	0,333	0,333
Тюменская область(без АО)	0,500	0,500	0,500	1,000	0,595	0,333
Челябинская область	0,333	0,333	0,333	0,333	0,595	0,500

Шаг 6: расчет серой относительной оценки (грейды) G_{0i} (grey relational grade). Для каждой альтернативы средневзвешенное значение серого реляционного коэффициента, умноженное на вес, является серым реляционным уровнем альтернативы.

Это значение можно рассматривать как оценку, полученную для каждой альтернативы. Чем выше оценка, тем важнее альтернатива (формула 5, таблица 5).

$$G_{0i} = \sum_{j=1}^{n} (w_i \cdot \gamma_{0ij}) \quad (5)$$

w_i- вес показателя, G_{0i} серая относительная оценка.

Таблица 5 – серая относительная оценка (grey relational grade) для совокупности данных (источник: рассчитано автором)

Регионы	Количественные	Нечеткие	Совокупное
Курганская область	0,804	0,833	**1,637**
Свердловская область	1,479	0,886	**2,365**
Ханты-Мансийский АО	1,642	1,486	**3,128**
Ямало-Ненецкий АО	1,633	1,433	**3,066**
Тюменская область(без АО)	1,283	1,086	**2,369**
Челябинская область	1,160	0,752	**1,912**

Шаг 7: ранжирование серого реляционного рейтинга и классификация решений. Деление переменных на три категории: первые два ранга R^+, третий и четвертый R, пятый и шестой R^-. От выбора категории зависят выбираемые управленческие решения (таблица 6).

Таблица 6 – Итоговое принятие решений по GRA (источник: рассчитано автором)

Основы классификации	Курганская область	Свердловская область	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Тюменская область (без АО)	Челябинская область
Ранги	6	4	1	2	3	5
Уровень принятия решений	R^-	R	R^+	R^+	R	R^-

Шаг 8: итоговая классификация серой относительной оценки и принятие управленческих решений.

Таким образом, проведенные расчеты показали целесообразность использования аппарате нечеткой логики для оценки уровня развития отраслей, в том числе ТЭК.

Данный метод обладает следующими преимуществами:

1) учитывает не только количественно измеримые показатели, но и любые показатели, измеряемые с помощью лингвистических переменных и являющиеся нечетко измеримыми показателями;

2) использует весовые коэффициенты, которые можно установить как на основе экспертных знаний, так и посредством экономико-математического моделирования;

3) позволяет выявить направления управленческого воздействия в соответствии с количественно измеримыми и нечетко измеримыми показателями.

References:

1. Aslan, N., Shahrivar, A.A., Abdollahi, H., 2012. Multi-objective optimization of some process parameters of a lab-scale thickener using grey relational analysis. Separation and Purification Technology. 90, 189-195.
2. Deng, J.L., 1982. Control problems of grey systems. Systems & Control Letters. 1 (5), 288e294.
3. Hou, J., 2010. Grey relational analysis method for multiple attribute decision making in intuitionistic fuzzy setting. J. Convergence Info. Technol. 5 (10), 194-199.
4. Kuo, Y., Yang, T., Huang, G.W., 2008. The use of grey relational analysis in solving multiple attribute decision-making problems. Comput. Ind. Eng. 55 (1), 80-93.
5. Maiyar, L.M., Ramanujam, R., Venkatesan, K., Jerald, J., 2013. Optimization of machining parameters for end milling of Inconel 718 super alloy using Taguchi based grey relational analysis. Procedia Eng. 64, 1276-1282.
6. Tsai, C.H., Chang, C.L., Chen, L., 2003. Applying grey relational analysis to the vendor evaluation model. Int. J. Computer Integrated Manufacturing. 11 (3), 45-53.
7. Wang P., Meng P., Zhai J.Y., Zhu Z.Q., 2013. A hybrid method using experiment design and grey relational analysis for multiple criteria decision making problems. Knowledge-Based Systems. 53, 100e107.
8. Wu, H.H., 2002. A comparative study of using grey relational analysis in multiple attribute decision making problems. Quality Engineering. 15 (2), 209-217.
9. Xu Z. (2015) Uncertain multi-attribute decision making: Methods and applications. Springer, Berlin. https://doi.org/10.1007/978-3- 662-45640-8.
10. Zhang S.F., Liu S.Y. (2011) A GRA-based intuitionistic fuzzy multicriteria group decision making method for personnel selection. Expert Systems with Applications. 38(9):11401-11405.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-160-164

В.И. Зефиров – к.э.н., доцент кафедры инновационной экономики, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, v.zefirov@mail.ru,

V.I. Zefirov – PhD, associate professor of the Innovations economy department, Saint-Petersburg State Marine Technical University.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Е.Т. ГАЙДАРА И ПЕРЕХОД РОССИИ К РЫНКУ (К 30-ЛЕТИЮ НАЧАЛА РАДИКАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ)
ECONOMIC VIEWS OF E.T. GAIDAR, AND RUSSIA`S TRANSITION TO THE MARKET ECONOMY (DEVOTED TO THE 30TH ANNIVERSARY OF THE START OF RADICAL ECONOMIC REFORMS)

Аннотация. Статья посвящена предстоящему 30-летию (2 января 2022 г.) запуска экономических реформ Е.Т. Гайдара, положивших начало перехода России от командно-административной системы хозяйствования к рыночной. Подчеркивается личный вклад Гайдара в теоретическое обеспечение и практическое исполнение этих реформ. Проанализированы причины отставания советской экономики от развитых экономик Запада в 1970-80 годы и указаны пути его преодоления, предложенные Е. Т. Гайдаром. Особое внимание уделено деятельности Е. Т. Гайдара в журнале «Коммунист» в качестве заведующего отделом экономики. В статье рассматриваются все аспекты нового сложного процесса перехода российской экономики к рынку в начале 1992 года. Рассматривается проблемы либерализации цен, приватизации, финансовой и банковской реформы. Указывается, что в конкретных политических и экономических условиях конца 1991 года был невозможен другой подход к осуществлению реформ.

Abstract. This article is dedicated to the reasons upcoming 30th anniversary (January 2, 2022) of the launch of Gaidar`s economic reforms, which the beginning Russia`s transition from administrative to the market national economy. The personal contribution of Gaidar`s to the theoretical support and practical implementation of these reforms is emphasized. The reasons for lag of the Soviet economy from the developed Western economies in 1970-80 are analyzed, and the ways of its overcoming, proposed by E. T. Gaidar, are indicated. The special attention is paid to the Gaidar`s work at the «Communist» magazine as the head of economic department. All the aspects of the new complex transition process at the beginning of 1992 are considered. The problems of price liberalization, privatization, financial and banking reforms are considered. It`s pointed out that in the specific political and economic conditions of the end of 1991, another approach to this implementation was impossible.

Ключевые слова: экономический кризис, радикальные экономические реформы, либерализация цен, приватизация, рыночная экономика, командно-административная экономика, свободная торговля.

Keywords: economic crisis, radical economic reforms, price liberalization, privatization, market economy, command and control economy, free trade.

Егор Тимурович Гайдар (1956-2009) был наиболее ярким представителем отечественной экономической мысли конца 80-х – начала 90-х годов 20 века. Свои экономические взгляды он изложил не только во множестве книг и статей, но и реализовал практически в ходе радикальной экономической реформы 1992-1994 гг., работая на высоких постах в правительстве России, включая должность и.о. Премьер-министра.

Теоретическая и практическая деятельность Гайдара совпала во времени с одним из наиболее драматических периодов в истории России – с буржуазно-демократической революцией в истории России 1989-1991 гг., распадом СССР и переходом экономики России от административно-командного стиля управления к рынку. Революционные политические преобразования, начатые Генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым и получившее название «перестройка» не могли быть до конца реализованы без реформы советских экономических отношений, безнадёжно устаревших и тормозивших процесс политической либерализации. Здесь ярко проявилось действие закона соответствия уровня развития производительных сил, характеру действующих производительных отношений, сформулированного К. Марксом. Высокообразованный советский народ жил и работал в условиях давно устаревшей (сформировавшейся в 20-30-х годах 20 века) тоталитарной командной экономики, в условиях которой громадный потенциал человека труда (независимо от профессии и должности) не мог быть полностью реализован. Реформы в понимании Е.Т. Гайдара – это те действия, которые в корне улучшат жизнь народа, жизнь страны.

К началу 80-х годов всё сильнее чувствовалось отставание СССР от стран Запада, уровень жизни людей, и до этого не самый высокий, стал резко падать. Снижение цен на нефть резко повлияло на экономическую ситуацию в стране. Появились пресловутые талоны и купоны на приобретение продуктов первой необходимости, усилился разрыв между уровнем жизни в столичных городах (Москве и Ленинграде) и на периферии, продолжилась медленное умирание российской деревни. В то же время все официальны показатели социально– экономического развития указывали на устойчивый рост советской экономики и повышение благосостояния советских людей, о чём торжественно рапортовалось на очередных съездах КПСС.

Е.Т. Гайдар, чья практическая деятельность началась в 1980 году после окончания аспирантуры МГУ, не мог не видеть всех тех безобразий, которые творились в реальной экономике. Выходец из советской элитной семьи (по радио и ТВ каждый день можно было слышать песню «Там, где труднее и круче пути, Гайдар шагает впереди»), человек «влюблённый» в науку экономику, живший в детстве с родителями на Кубе и в Югославии, владевший тремя иностранными языками и читавший в подлиннике А. Смита и Дж. М. Кейнса, он с головой окунулся в решение тех проблем, над которыми бились лучшие экономические умы страны. По-простому говоря, над тем, как оживить стагнирующую и слабеющую советскую экономику, причём как на макроэкономическом уровне, так и на уровне отдельных предприятий. Хозрасчёт, научно-технический прогресс, экономико-математические методы, системный анализ, целевое управление, оптимизация, экономика ресурсов – эти понятия были на слуху у экономистов того времени. Однако, вопросы открытой рыночной экономики, основанной на многообразии форм собственности, тогда даже не затрагивались, т.к. это противоречило догматам «священной коровы» марксистско-ленинского учения, являющегося тогда государственной идеологией.

Так вот, Егор Гайдар, воочию видевший разницу между югославской квазирыночной и кубинской тотально-государственной экономики, знавший (в отличие от подавляющего большинства советских учёных-экономистов) классические современные микро – и макроэкономические теории, вооружённый приобретённым ещё в студенческие годы опытом анализа деятельности конкретных советских предприятий, постепенно становится одной из главных фигур «новой волны» советских экономистов. Его высоко ценит академик С.С. Шаталин, один из главных авторов государственных программ совершенствования хозяйственного механизма СССР. О.Р. Лацис, заместитель главного редактора журнала «Коммунист», приглашает Гайдара 1987 году на должность заведующего отделом экономики в этом до перестройки официальном партийном журнале. В перестроечном «Коммунисте» талант Гайдара раскрылся в полную силу, этот человек, внук А.П. Гайдара, стал широко известным сообществу экономистов-учёных и практиков. Статьи Е.Т. Гайдара носили новаторский и смелый характер, скрывали недостатки и просчёты в экономической политике государства.

Цитируя самого Гайдара, «в конце эпохи Л. Брежнева подавляющее большинство западных наблюдателей… были убеждены, что советская экономическая… система утратила динамизм, но стабильна» [1]. Пришедшая к власти вначале 1985 года команда М.С. Горбачёва начала реализовывать так называемую политику «ускорение научно-технического прогресса», ключевым элементом которой было резкое увеличение объёма государ-

ственных инвестиций в машиностроение, которое считалось той «локомотивной» отраслью, развитие которой должно потянуть за собой прогресс и в других отраслях. Однако эффективность этих капиталовложений оказалась очень низкой (например, в 1986 году капиталовложения в машиностроение увеличились на 15 %, а ввод в действие новых основных фондов только на 3 %, рост продукции отрасли оказался ещё ниже [2]). Одновременно данный финансовый манёвр привёл к резкому увеличению дефицита госбюджета СССР, который частично покрывается за счёт заимствований у Госбанка СССР. В статье 1988 года «По карману ли траты?» Е.Т. Гайдар и О.Р. Лацис, анализируя бюджет на 1989 год, впервые в открытой печати СССР ставят вопрос о прямой зависимости дефицита товаров в магазинах и роста подавленной инфляции от бюджетно-финансовой политики государства. Введённые в действие в 1988 году законы о госпредприятии и кооперации в СССР привели к резкому повышению денежных доходов граждан, как в государственном, так и в кооперативном секторах, абсолютно не подкрепленных товарной массой. Растёт денежная эмиссия, валютные резервы резко уменьшаются. Снабжение населения продовольствием превратилась в проблему номер один. В связи с отсутствием роста производства потребительских товаров (напомним, что в СССР экономика была почти закрыта, а на внешнюю торговлю существовала государственная монополия) у населения на сберкнижках и на руках скопилось огромное количество неотоваренных денег. Например, в 1978 году в Сберкассах хранилось 120 млрд. рублей, а на руках 40 млрд., в 1986-87гг. среднегодовой рост складов составлял 23 млрд. руб., в 1988г. – 30 млрд. руб. [2]. Если взять численность населения СССР в относительно спокойном 1978 году 260 млн. человек, то, поделив 160 млрд. рублей на эту численность, мы получим порядка 615 рублей сбережений на каждого советского человека, включая грудных детей. При средней зарплате в СССР, в то время примерно 4 среднемесячных зарплаты, отложенных каждым человеком в связи с невозможностью их отоваривания в торговой сети (образование и здравоохранение в те годы были практически полностью бесплатными, (исключения – услуги репетиторства и немногочисленных хозрасчётных «платных» поликлиник), а сбережения «на старость» делились незначительной частью советского общества).

Одним из острейших вопросов, широко и гласно обсуждавшийся в 1986-1990гг., но получивших практическую реализацию только в начале 1991г., было административное повышение цен на товары и услуги в розничной торговле. Инфляция в СССР была подавленной, цены не менялись с 1962 года, но дефицит товаров в стране был огромным, а горбачёвскую эпоху просто катастрофическим. В 1990 году и с 1200 ассортиментных групп товаров народного потребления 1150 (т.е. 96 % !!!) были дефицитными [2]. Понятно, что такая диспропорция спроса и предложения могла быть устранена только повышением уровня цен на товары. Вот здесь-то и столкнулись здравый смысл с коммуно-идеологическим догматизмом в головах высших советских руководителей М.С. Горбачёва, Н.И. Рыжкова, В.С. Павлова и других. Согласно коммунистическим догматам, повышать цены на продукты и товары первой необходимости противоречило идеологическому правилу постоянного роста благосостояния людей при социализме. На то, что дефицит неизбежно порождал чёрный рынок, спекуляцию, должностные злоупотребления, коррупцию и, как результат, снижение качества жизни населения, старательно закрывали глаза. Кстати, интересный факт, единственным продуктом очень широкого потребления, по ценам на который можно было количественно оценить инфляцию в 1970-1990 годах, была водка. Хотя доходы от водочной торговли регулярно пополняли казну, она считались «идеологически вредным» продуктом, и цены на неё не замораживались. В указанный двадцатилетний период розничная цена наводку поднялась в 7 раз (на 600 %) с 3 до 21 рубля за 0,5 литра.

Кстати, о водке. 10 мая 1985 г. вышли в свет решения партии и правительства о начале антиалкогольной кампании в СССР. В плане 1985 года водка занимала 24 % в товарообороте, принося в бюджет 25 млрд. рублей (величина сравнима с дефицитом бюджета) [1]. Непродуманная антиалкогольная кампания, кроме появившихся финансовых трудностей, отрицательно повлияла на морально-психологический климат в стране. Так в 1986 г. продажи сахара возросли на 22 % (для самогоноварения), продажа одеколона на 50 %, клея на 30 %, жидкости для отчистки стёкол на 15 % [1], что, безусловно, дестабилизировала потребительный рынок.

В 1989-1990 годах Егор Гайдар предложил провести либерализацию (т.е. фактически рыночное повышение) цен не в качестве первого шага, а только после проведения бюджетно-кредитной реформы, демонополизации экономики, конверсии оборонной промышленности, запуска приватизации, введение частичной конвертируемости рубля и других предварительных важных мероприятий. В конце 1991 г. возможности идти по такому пути уже не было. Время было потеряно. Политическое руководство СССР не рискнуло взять на себя ответственность за радикальные экономические реформы, потому что они понимали, что неизбежным побочным эффектом таких реформ будет первоначальное резкое снижение уровня жизни народа, открытая гиперинфляция и безработица. В общем пять лет было потрачено только на дискуссии, а положение в экономике СССР всё ухудшалось и ухудшалось.

Количество пустых денег в обороте всё росло и росло. Появилось ранее неизвестное в экономической терминологии СССР слово «бартер». Цена на нефть продолжила падать. Несмотря на трёхкратное повышение розничных цен и временный мораторий на снятие денег со сберкнижек, осуществлённые премьер-министром В.С. Павловым в январе 1991 г. («К моей груди приставил ножик/Мешок, подстриженный под ёжик»), решение проблемы товарного дефицита не продвинулось ни на шаг. Это было первое с 1962 года административное повышение цен на товары первой необходимости. 21 августа 1991 года завершилась крахом попытка государственного переворота в СССР (так называемый ГКЧП), направленного на возврат к до перестроечных времён. 8 декабря 1991 года были подписаны Беловежские соглашения о ликвидации СССР. Е.Т. Гайдар резко выступает за то, что новая Россия должна проводить радикальные экономические реформы самостоятельно, а не совместно с бывшими республиками СССР, а ныне самостоятельными государствами – членами СНГ (как это, например, предугадал Г.А. Явлинский).

2 января 1992 года были отпущены оптовые и розничные цены (на регулируемые товары типа хлеба, молока, транспорта цены были повышены). 29 января 1999 года был подписан Указ Президента России Б.Н. Ельцина о свободной торговле, согласно которому можно было торговать чем угодно и где угодно, в т.ч. привозить для продажи из-за границы (тогда появилось т.п. «челноки»). Страны Запада, в первую очередь США и Германия, начали зимой 1992 года оказывать России гуманитарную помощь и выдавать кредиты на покупку продовольствия. Западники прямо говорили, что эта помощь оказывается «под Гайдара», который, как реформатор, имеет на западе огромный авторитет и уважение.

До сих пор дискутируется вопрос: можно ли было проводить эти реформы иначе, более щадящим для народа образом? Ведь подъём цен на 25000 % (в 26 раз) за 1992 год [2] и фактически полное обесценивание сбережений являются той основной причиной, по сей день неприязненного отношения к уже покойному Е.Т. Гайдару большинства россиян [2].

Часто задаются вопросами: можно ли было при проведении радикальной реформы воспользоваться планом Г.А. Явлинского и провести либерализацию цен после проведения приватизации? Да, год-два назад такое было бы возможным, такое говорил и сам Гайдар, готовя текст несостоявшегося обращения новоизбранного Президента СССР М.С. Горбачёва весной 1990 года, но в январе 1992 года, в условиях развала СССР, пустой казны и реальной угрозы голода реализация подхода Г.А. Явлинского была уже невозможна.

Следует отметить, что реформы Е.Т. Гайдара сводились не только к либерализации цен. Гайдар, понимая механизмы функционирования современной рыночной экономики и ориентируясь на опыт рыночных реформ в Польше 1990-91 гг., провёл фактически полную замену советского хозяйственного механизма. В первую очередь это, конечно, была децентрализация управления экономикой. В СССР, где в вычислительном центре Госплана рассчитывалось какое количество иголок и ниток должно быть произведено и на каком предприятии, а также куда затем эти товары должны поступать, все решения принимались в Москве (но не менее важной номенклатуре, типа лёгкой, пищевой и местной промышленности – в столицах союзных республик и областных центров), часто без учёта специфики на местах. Поэтому одним из первых шагов команды Е.Т. Гайдара была ликвидация отраслевых министерств.

Далее, это конечно приватизация и развитие частного предпринимательства. «Малая приватизация», реализованная в 1992 году, позволила передать из рук государства мелким частным собственникам квартиры, магазины, кафе, рестораны, ателье, малые ремонтные предприятия и мастерские, гостиницы и т.п. объекты. Начинавшаяся в 1993 году ваучерная приватизация средних и крупных промышленных предприятий по методике и под руководством А.Б. Чубайса изобиловала массовыми злоупотреблениями, а иногда и откровенным жульничеством. Перегруженный делами и … «две …. [1]» Гайдар вынужден был делегировать некоторые направления реформ своей команды.

Архиважным вопросом была реформа советской банковской системы и создание по образу стран с рыночной экономикой двухуровневой современной банковской системы (государственный центральный банк плюс частные коммерческие банки). Здесь стоит помянуть добрым словом и пожелать крепкого здоровья первого Председателя Центрального банка России Г.Г. Матюхину, с которым автор этих строк имел счастье встречаться.

Отмена государственной монополии внешней торговли и открытие границ для свободного передвижения людей и товаров были тоже отличительной чертой 1992 года. Е.Т. Гайдар принял страну в ужасной внешнеэкономической ситуации. Валютные резервы центрального банка СССР и Внешэкономбанка СССР составляли величину, сопоставимую с резервами сегодняшнего банка средней руки [1]. Золотой запас СССР был исчерпан, кредиты, полученные от западных стран М.С. Горбачёвым, истрачены на покупку продуктов первой необходимости в 1990-1991 гг., рубль как валюта действительно стал «деревянным». Указом Президента России Б.Н. Ельцин от 29.01.1992 г. о свободной торговле, инициированный Е.Т. Гайдаром, было разрешено свободно ввозить в Россию из-за границ любые продукты и товары без пошлин и налогов и продавать их в любом месте по любой цене. Тогда появились так называемые «челноки», то есть люди, ездящие за границу с целью покупки там товаров для последующей продажи в России. И это очень способствовало пополнению товарного рынка в России.

Если раньше страны Запада выдавали валютные кредиты под имидж М.С. Горбачёва, то начиная с 1992 г. они стали выдавать кредиты «под Гайдара». Свободное владение английским языком и слава реформатора-рыночника вызывали доверие у руководителей западных стран. К тому же из США, Германии и других европейских стран в 1992 г. в Россию хлынула гуманитарная помощь в виде продуктов и «секонд-хенд» одежды, которая также сыграла немалую роль в преодолении производственного кризиса начала 1992 года и недопущении голода.

Важным моментом была также реформа сельского хозяйства. Она формально была начата ещё при Горбачёве, когда было разрешено частное фермерство. Но эта реформа шла со скрипом. С 1992 года был запущен процесс «деколлективизации» и быстрого роста фермерских хозяйств. Совхозы же были преобразованы в акционерные общества закрытого типа по производству сельскохозяйственной продукции. Однако, «деколлективизация» (как, кстати, и коллективизация начала 30-х годов) была реформой «сверху», и она наткнулась на психологическое непонимание большинства сельских жителей, предки которых были «раскрестьянены» 60 лет назад. Тем не менее, количество фермерских хозяйств росло, достигнув пика в 1995 году (280 тысяч хозяйств - для сравнения сейчас их существует порядка 176 тысяч, в основном за счёт укрупнения), но при этом всегда остро стоял вопрос их господдержки.

Итак, поведём итоги. Е.Т. Гайдару пришлось проводить свои реформы в условиях глубокого экономического, политического и социального кризиса на постсоветском пространстве. Тем не менее, ему удалось провести финансовую стабилизацию, либерализацию цен и приватизацию одновременно, а не в их классической последо-

вательности. Для этого требовалось мужество и уверенность в своей правоте. Реформы Гайдара были направлены на разрушение «железного занавеса» и интеграцию России в мировую экономику, как полноправного члена мирового сообщества. Будучи воспитанным в патриотической семье Гайдаров, Егор Тимурович считал служение народу целью своей жизни. Недаром, отвечая на вопрос одного из журналистов, чтобы он сказал, представ перед Богом, Гайдар ответил: «Я делал то, что считал своим долгом».

Источники:

1. Е.Т. Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России - М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2021.-592 с.
2. А. Колесников, Б. Минаев, Егор Гайдар: Человек не отсюда – М.: Молодая гвардия, 2021. – 602 с.
3. Е.Т. Гайдар, О.Р. Лацис. По карману ли траты? // журнал «Коммунист». – Ноябрь 1988г., №17. – с. 26-30. – М.: Правда.

References:

1. E.T. Gaidar. The collapse of the empire. Lessons for modern Russia - M.: Publishing house AST: CORPUS, 2021.-592 p.
2. A. Kolesnikov, B. Minaev, Yegor Gaidar: A person is not from here - M.: Molodaya gvardiya, 2021. - 602 p.
3. E.T. Gaidar, O.R. Latsis. Can I afford spending? // magazine «Communist». - November 1988, №17. – pp. 26-30. - M.: Publishing «house Truth».

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-164-171

А.В. Зонова – д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, alev.zonova2013@yandex.ru,

A.V. Zonova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of accounting, analysis and audit, FSBEI HE Vyatka state university;

А.В. Холкин – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО Вятский государственный университет, khav76@mail.ru,

A.V. Kholkin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting, analysis and audit, FSBEI HE Vyatka state university.

ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 26/2020
POSSIBLE PROBLEMS WITH THE APPLICATION OF FAS 26/2020

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает система нормативного регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации, перспективы ее развития вследствие проводимой реформы бухгалтерского учета, осуществляемой посредством эволюционной замены нормативно-правовых актов. В данной статье проведен анализ нового федерального стандарта бухгалтерского учета, регулирующего порядок учета капитальных вложений.

Целью выполнения статьи является на основе анализа ФСБУ 26/2020 определить и описать возможные проблемы, которые возникнут в силу применения данного стандарта в практике учета капитальных вложений.

В результате проведенных исследований были выявлены проблемы, которые могут возникнуть в практике применения данного нормативного акта, дано их описание и проведена группировка. Дано описание возможных последствий оставления данных проблем без решения. Определено, что все выявленные проблемы могут быть устранены путем внесения изменений в федеральные стандарты, а также посредством разработки рекомендаций.

Abstract. The subject of consideration in this article is the system of regulatory regulation of accounting in the Russian Federation, the prospects for its development as a result of the ongoing accounting reform carried out through the evolutionary replacement of regulatory legal acts. This article analyzes the new federal accounting standard regulating the accounting procedure for capital investments.

The purpose of the article is based on the analysis of FSB 26/2020 to identify and describe possible problems that will arise due to the application of this standard in the practice of accounting for capital investments.

As a result of the conducted research, problems that may arise in the practice of applying this normative act were identified, their description was given and grouping was carried out. It is determined that all identified problems can be eliminated by making changes to federal standards, as well as by developing recommendations.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, стандарты, капитальные вложения, проблемы.

Keywords: accounting, federal accounting standards, capital investments, problems.

Продолжающаяся в Российской Федерации реформа бухгалтерского учета осуществляется путем поэтапной эволюционной замены действующих учетных стандартов на новые, которые должны быть разработаны на основе международных стандартов финансовой отчетности. Одним из вступающих в действие новых, не имевших аналогов, стандартов, является Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения».

Данный стандарт вступает в силу начиная с отчетности за 2022 год. Учитывая, что пунктом 1 статьи 15 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» отчетный период установлен как кален-

дарный год с 1 января по 31 декабря включительно, можно утверждать, что вышеуказанный стандарт будет применяться с 1 января 2022 года.

Однако, введение данного стандарта не только не позволит решить ранее существовавшие проблемы в учете капитальных вложений, но породит новые. Причиной возникновения проблем является нечеткость и противоречивость формулировок и неполно прописанные переходные положения.

Наличие данных проблем может привести к трудностям применения стандарта, его неправильному применению, что, как абсолютно правильно указано в пункте 2 Положения по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 22/2010), повысит риск совершения ошибок в учете. А также повысит затраты на ведение учета.

Исходя из этого, целью написания данной статьи явилось на основе анализа ФСБУ 26/2020 выявить и описать возможные проблемы, которые возникнут в силу применения данного стандарта в практике учета капитальных вложений.

Достижение указанной цели осуществлялось путем последовательного решения следующих задач:

1) сравнить положений ФСБУ 26/2020 с ранее действовавшими нормативными документами в сфере регулирования бухгалтерского учета;

2) описать выявленные возможные проблемы применения ФСБУ 26/2020 в практической деятельности учетных служб;

3) выявить и описать возможные негативные последствия выявленных и описанных проблем.

Для решения данных задач были использованы следующие методы: анализ и синтез, дедукция и индукция, мысленный эксперимент, обобщение.

Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении состава и описании содержания проблем применения нормативных документов в сфере регулирования бухгалтерского учета в части учета капитальных вложений.

Практическая значимость полученных результатов связана с тем, выявление и описание проблем является исходным моментом в принятии соответствующих решений, направленных на устранение негативных последствий проблем, как на уровне конкретного экономического субъекта, так и в рамках системы нормативного регулирования бухгалтерского учета в РФ в целом.

Научная значимость исследования заключается в выявлении и определении дальнейших направлений осуществления изысканий, связанных с разрешением выявленных проблем, как в нормативном регулировании бухгалтерского учета, так и в практической деятельности экономического субъекта.

В качестве материалов исследования выступали нормативные акты в сфере регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации, а именно:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [7]

2. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399) [1]

3. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) [2]

4. Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 115н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.12.2002 № 4022) [3]

5. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» [4]

6. Приказ Минфина РФ от 06.10.2011 № 125н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011)» [5]

7. Положение по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций (утв. Минфином РФ 30.12.1993 № 160) [6].

8. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» [7].

В результате решения полученных задач было получено следующее.

Все выявленные проблемы можно условно разделить на следующие группы, что проиллюстрировано схемой, приведенной на рисунке 1.

Рисунок 1 – Группировка возможных проблем применения ФСБУ 26/2020

В состав группы «Наличие коллизий с ранее действовавшими нормативными актами» включаются проблемы, выявленные при сравнении ФСБУ 26/2020 с ранее действовавшими:

- Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации;
- Положением по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций;
- Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению.

Проблемы данной группы отражены в этой статье при рассмотрении результатов сравнения ФСБУ 26/2020 с вышеуказанными нормативными актами.

В состав группы «Наличие коллизий с действующими и вступающими в действие актами» включаются коллизии, выявленные при сравнении ФСБУ 26/2020 другими действующими или вступающими в действие ФСБУ, в частности. с ФСБУ 5/2019 и ФСБУ6/2020. данные проблемы приведены в рассмотрении результатов сравнения с вышеуказанными нормативными актами.

В состав группы «Наличие внутренних противоречий и неопределенностей» включены проблемы, выявленные при изолированном исследовании только положений ФСБУ 26/2020.

Введение в действие ФСБУ 26/2020 никак не повлияло на ранее регулирующий порядок учета капитальных вложений нормативный акт – Положение по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций (далее – Положение). Оно продолжает действовать во времени и пространстве, хотя ряд его положений и противоречит ФСБУ 26/2020. В частности, отмечаются противоречия:

1. Сфера действия Положения шире, нежели чем ФСБУ 26/2020 и дополнительно включает в себя приобретение и создание нематериальных активов, а также других составляющих внеобротных активов (кроме долгосрочных финансовых вложений) (пункт 1.2 Положения)

2. В Положении значительное внимание уделяется вопросам организации учета (раздел 2 Положения), тогда как в ФСБУ – вопросам признания и оценки, последующей оценки и раскрытию информации в отчетности.

3. Признание расходов на ремонт в составе стоимости капитальных вложений, с учетом ряда допущений и оговорок.

Но в целом, отмечается ряд противоречий, связанных с признанием и оценкой объектов, а именно:

1. Более широким использованием справедливой стоимости. Данный вид стоимости в Положении не фигурирует совсем.

2. Установлены особенности оценки приобретенных объектов по договорам, предусматривающим отсрочку исполнения обязательств со сроком исполнения более 12 месяцев.

3. В ФСБУ 26/2020, несмотря на декларированный принцип оценки исходя из фактических затрат, суммы сверхнормативных расходов сырья, материалов, энергии, труда, потери в капитальные вложения не включаются.

Помимо этого, применение ФСБУ 26/2020 в практике учета требует осуществления ряда бухгалтерских проводок, в частности, касательно отражения: убытков от обесценения капитальных вложений, списания сверхнормативных расходов, отражения суммы денежных средств, которая была бы уплачена при отсутствии рассрочки платежа и величины возникающей в этом случае разницы. Это требует внесения соответствующих изменений в План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкцию по его применению. Однако, никаких изменений в связи с вступлением в силу ФСБУ 26/2020 в План счетов не внесено, что делает неопределенным порядок составления корреспонденции счетов и производство бухгалтерских записей по указанным фактам хозяйственной жизни.

В Плане счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению оперируют понятием «Вложения во внеобротные активы», которое является более широким и включает в себя и приобретение (создание) нематериальных активов и выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Помимо этого, словосочетание «Вложения во внеобротные активы» фигурирует в ПБУ 14/2007, ПБУ 17/02, ПБУ 24/2011. При этом, не понятно, как соотносятся понятия «Капитальные вложения» и «Вложения во внеоборотные активы»: являются ли капитальные вложения частью вложений во внеоборотные активы, либо нет. Тем самым, не понятно, почему сфера действия ФСБУ 26/2020 включает в себя только создание основных средств, не определяя порядок отражения в учете и раскрытия в отчетности объектов, возникающих при создании, либо приобретении объектов, если продолжительность процесса их создания длительна и относится к нескольким отчетным периодам.

Другой проблемой применения ФСБУ 26/2020 может стать следующее. Как следует из норм ФСБУ 6/2020 в состав основных средств могут быть включены сельскохозяйственные животные, многолетние насаждения и иные объекты. которые могут быть квалифицированы, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, как биологические активы. Данные объекты, в силу своей специфической природы, имеют ряд особенностей и специфику, влияющие и создающие специфические факты хозяйственной жизни, требующие своего отражения в бухгалтерском учете. Однако, специфика осуществления капитальных вложений в биологические активы в данном нормативном акте не отражена. Возможно, учету данных активов будет посвящен отдельный стандарт.

Помимо этого, в ФСБУ 26/2020 имеется ряд неопределенностей, связанных с тем, что в нем используются понятия, не имеющие дефиниций в нормативных актах, регулирующих бухгалтерский учет, тогда как Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» не устанавливает транзит понятий, установленных в других отраслях права и на нормативные акты, регулирующие бухгалтерский учет. Это, в частности, касается пункта 5 ФСБУ 26/2020, в котором приводятся примеры объектов, которые могут быть квалифицированы в качестве капитальных вложений (строительство, коренное улучшение земель, авторский надзор, модернизация, реконструкция и так далее). При этом, в данном пункте, скорее, приведены направления (виды) работ, осуществляемые

в процессе капитальных вложений, а не затраты. Отсутствие четко установленных понятий, либо нормативных ссылок может привести к неопределенностям применения ФСБУ, прежде всего, связанных с квалификацией объектов бухгалтерского учета именно как капитальных вложений.

Исследуя пункт 5 ФСБУ 26/2020 необходимо отметить, что признание в составе капитальных расходов ремонта основных средств, а также технического обслуживания и осмотров, приведет, в силу совместного применения статьи 260 НК РФ к возникновению временной налогооблагаемой разницы, то есть нового объекта бухгалтерского учета, как того требует ПБУ 18/02, а значит – усложнит учет.

Также из пункта 5 ФСБУ 26/2020 не следует, что необходимо понимать под восстановлением или улучшением основных средств, ибо в рассматриваемом пункте ограничились только примерами, без установления порядка признания фактов хозяйственной жизни как приводящих к улучшению или восстановлению основных средств. На основании анализа пункта 5 ФСБУ можно сделать вывод о том, что для наилучшего понимания норм данного стандарта следовало бы все составляющие капитальных вложений ограничить только затратами на создание основных средств. Поскольку, прогресс не стоит на месте, появляются новые факты хозяйственной жизни, меняются понятия, в том числе и нормативно закрепленные (дефиниции), что может привести к коллизиям между различными нормативными актами и неправильному применению норм права.

Анализируя пункт 6 ФСБУ 26/2020 было выявлено следующее. В составе признаков основного средства, установленных в пункте 4 ФСБУ 6/2020 указано, что одной из целей использования объекта основных средств – это использование для охраны окружающей среды, тогда как одним из условий признания капитальных вложений является только способность генерировать будущие доходы. Тем самым, есть некое противоречие, которое может привести к тому, что в отношении приобретаемых объектов основных средств, которые предполагается использовать именно с данной целью, ФСБУ 26/2020 не будет применяться. Кроме того, в данном пункте ФСБУ 26/2020 не определено, насколько очевидной должно быть существование способности генерировать доход, а также подтверждение данной способности, и не установлен порядок действия в случае, если такая способность будет утрачена, либо вновь сделанное предположение подтвердит отсутствие способности приносить экономические выгоды (доходы) в будущем.

В последнем абзаце пункта 6 устанавливает случаи, приводящие к возникновению капитальных вложений. Однако, данный перечень не является полным, поскольку не включает в себя процесс утилизации и списания, что немаловажно, поскольку пункт 11 ПБУ 10/99 предписывает такие расходы признавать в составе прочих. То есть, такие работы должны быть указаны в качестве исключений из состава капитальных вложений. В противном случае возможно возникновение коллизии между ФСБУ 26/2020 и ПБУ 10/99.

При этом, в рассматриваемом пункте не установлено, что объекты капитальных вложений необходимо признавать именно в момент соблюдения данных условий. И при применении условий возможно возникновение проблем в силу размытости и нечеткости первого условия – способности генерировать экономические выгоды в будущем, поскольку сам процесс создания объекта сопряжен с рисками, связанными с отказом в согласовании проекта, исполнением проекта и приобретением прав на объект. Кроме того, в пункте 8 указано на то, что капитальные вложения признаются по мере осуществления затрат, в отношении которых соблюдаются условия, установленные пунктом 6.

В этой связи возникает вопрос: необходимо ли проводить проверку соблюдения условий признания капитальных вложений либо по мере признания затрат, либо только при начале процесса создания, приобретения, восстановления или улучшения объекта. При этом, видится не логичным указывать данное требование в другом пункте, а не в пункте 6. Дополнительно к этому, в пункте 16, указано, что затраты, понесенные до принятия решения о приобретении, создании, улучшении и (или) восстановлении объектов, в состав капитальных вложений не включаются. Отсюда, можно сделать вывод о том, что исходным моментом признания капитальных вложений является принятие некоего решения, а не соблюдение условий. установленных пунктом 6. А это приводит к тому, что поскольку данное решение имеет значение для отражения в учете капитальных вложений, то оно должно отвечать определенным требованиям по оформлении и подтверждении данного решения, а также устанавливать определенный порядок действий же как быть в случае отказа от данного решения.

В результате исследования пункта 7 установлено следующее. Указание на то, что единицей учета капитальных вложений является приобретаемый либо создаваемый объект лишено логики, поскольку объекта как такового еще нет, он находится в стадии приобретения или создания, которое завершится в будущем и данное событие (завершение создания) носит, по сути, вероятностный характер, зависящий от наступления или не наступления цепи событий.

А признание в качестве единицы улучшаемого, либо восстанавливаемого объекта противоречит пункту 10 ФСБУ 6/2020, предписывающему данные затраты признавать в качестве самостоятельного объекта, не связанного с ремонтом конкретного объекта, что, следует исходя из прямого толкования данной нормы.

Кроме того, как следует из пункта 16 ФСБУ 26/2020 началом признания затрат в качестве капитальных вложений является принятие некоего решения. Исходя из этого, получается, что объектом учета капитальных вложений и необходимо признавать такое решение, ибо до его принятия принимать к учету капитальные вложения нельзя, а значит и отсутствует объект, который и может выступать в качестве единицы учета.

Также не решенным остается вопрос, связанный с созданием в рамках одного проекта или решения нескольких объектов, имеющих как самостоятельное использование, так и срок полезного использования, что неминуемо приведет к созданию нескольких единиц учета основных средств. Исходя из этого, возникает проблема распределения общих затрат, осуществленных при создании нескольких объектов, как и не обоснована необходи-

мость указанных действий, и не установлены методические подходы, которыми необходимо руководствоваться при этом. При изучении пункта 8 установлено, что его положения в части классификаций капитальных вложений не являются конкретными. В частности, исходя из требований подпункта «а» пункта 23 ФСБУ 26/2020, капитальные вложения должны быть классифицированы на капитальные вложения в объекты, отличные от инвестиционной собственности и вложения в инвестиционную собственность. А о необходимости такой классификации в пункте 8 не указано.

Исследование пункта 9 ФСБУ 26/2020 позволило выявить следующую проблему. В абзаце 2 данного пункта установлен порядок оценки объектов, полученных в качестве взноса в уставный капитал, а также безвозмездно полученного объекта от учредителей (акционеров). При этом, оценка складывается преимущественно исходя из величины прироста собственного капитала, но в этом пункте не указано, как определяется величина прироста: исходя из номинальной величины увеличения уставного капитала, либо исходя из справедливой (рыночной) стоимости полученного имущества. Поэтому, в данном случае необходимо руководствоваться законодательством, регулирующим отношения учредителей (участников, акционеров, собственников) и созданных ими лиц. К таким нормам относятся:

1. Статья 15 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»,

2. Статья 34 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах».

Данные нормы более четко и однозначно регулируют вопрос оценки имущества, передаваемого участником (акционером).

В части пункта 10 выявлена проблема нерациональной логики изложения порядка формирования стоимости капитальных вложений, которая отличается от ранее действовавшего порядка: ранее первоначальная стоимость объектов (ПБУ 6/01 и ПБУ 14/2007) определялась в зависимости от способа приобретения, и ее увеличивали на дополнительные затраты, связанные с доставкой и доведением до состояния, в котором объект пригоден для использования. В новом ФСБУ 26/2020 сначала раскрывается определение фактических затрат, которые включают, в том числе, и дополнительные затраты, а затем излагается специфика их формирования в зависимости от способов приобретения. При этом, прямое указание на обязательность включения дополнительных затрат в тексте ФСБУ 26/2020 отсутствует.

Дополнительно к этому, в подпункте «е» пункта 10 указано на включение в состав фактических затрат неких процентов, связанных с осуществлением капитальных вложений. Но не указано, какие это проценты: по долговым обязательствам или еще какие-либо другие. А также не поименованы обособленно в составе затрат, формирующих капитальные вложения, суммы налогов, сборов, пошлин.

Исследование пункта 12 выявило следующее. В ФСБУ 26/2020, да и в целом, во всех нормативных актах, регулирующих бухгалтерский учет (состав которых указан в статье 21 Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».), отсутствуют подходы к определению суммы денежных средств, которая была бы уплачена организацией при отсутствии указанной в исследуемом пункте ФСБУ 26/2020 отсрочки (рассрочки). Поэтому, возникает вопрос: какие методы расчета указанной суммы применить в данном случае, и если это предполагает применение дисконтирования, то какими подходами руководствоваться, чтобы определить ставку дисконтирования. В части распространения действия норм ПБУ 15/2008, необходимо указать, что данное положение устанавливает особенности учета процентов по заемным средствам, и особый порядок установлен в части процентов по векселям и облигациям. В тексте ФСБУ 26 не указаний на то, каким конкретно порядком надо руководствоваться. Не содержится в ПБУ 15/2008 особых подходов при признании разницы между суммой, которая должна быть уплачена и суммой, предусмотренной в договоре в составе каких-либо расходов.

Изучение пункта 13 ФСБУ 26/2020 привело к следующему выводу. Если формально трактовать статьи 20 и 21 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», то можно прийти к выводу, что международные стандарты финансовой отчетности не входят в систему нормативного регулирования бухгалтерского учета в РФ, поэтому, следование им видится не совсем корректным. Также проблему может вызывать то, что в тексте как ФСБУ 26/2020, так и других нормативных актов, не приводится, хотя бы на уровне примеров, в каких случаях невозможно определить справедливую стоимость передаваемых объектов и случаев, при которых невозможно установление справедливой стоимости как передаваемых, так и принимаемых объектов. Это может затруднить применение данного стандарта.

Исследование пункта 14 ФСБУ 26/2020 невозможно, ввиду того, что его изложение произведено с нарушениями правил русского языка.

Анализ пункта 15 выявил следующую проблему. В качестве базы определения расчетной стоимости предложено, три, по сути, самостоятельных видов стоимости:

- справедливая стоимость,
- чистая стоимость продажи,
- стоимость аналогичных ценностей.

При этом, каких-либо условий, ограничений и правил применения конкретного вида стоимости в какой-либо ситуации, либо для определенного вида актива пунктом 15 не установлено. Наличие данной спорной нормы делает применение ФСБУ 26/2020 в случае получения в ходе процесса создания (приобретения) капитальных вложений продукции и других запасов. ФСБУ 5/2019 оценку запасов, полученных таким способ не регламентирует.

В части пункта 16 ФСБУ 26/2020 выявлено следующее. Возможной неопределенностью является то, что в исследуемом стандарте не установлен порядок определения момента принятия решения о создании капитальных вложений. Также не урегулирован вопрос квалификации затрат, понесенных до принятия указанного решения, особенно в случае. когда по факту объект был завершен созданием и принят к учету в качестве основного средства, поскольку при квалификации данных затрат в качестве расходов может возникнуть конфликт с пунктом 3 ПБУ 10/99.

Помимо этого, отсутствуют подходы к определению затрат по поддержанию работоспособности и ремонту (подпункт б пункта 16 ФСБУ 26/2020), тогда как пункт 10 ФСБУ 6/2020 предписывает признавать расходы на техническое обслуживание и ремонт (с длительной периодичностью) в составе основных средств. Кроме того, в ФСБУ не содержится подходов к квалификации выполненных работ как текущий ремонт. При решении данного вопроса, конечно же, можно руководствоваться нормативно-техническими документами, в частности: ГОСТ 18322-2016. Межгосударственный стандарт. Система технического обслуживания и ремонта техники. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта 28.03.2017 № 186-ст). Но, грамотное применение указанного нормативно-технического документа требует наличие у лица компетенций, не предусмотренных профессиональным стандартом «Бухгалтер», то есть данные действия выходят за пределы компетенции. Так и должностных полномочий работника учетной службы и требуют привлечения технических специалистов. Идеальным вариантом такого привлечения является создание специальной комиссии.

Аналогично и применение подпункта «в» пункта 16 также потребует привлечения технических специалистов, чтобы четко определить, произошло ли улучшение нормативных показателей функционирования объекта и срок полезного использования. Необходимо отметить. что ФСБУ 6/2020 прямо не предусматривает случаев пересмотра сроков полезного использования, устанавливая лишь обязанность по регулярному пересмотру срока, как указано в пункте 37 ФСБУ 6/2020. Также могут возникнуть проблемы, связанные с квалификацией и подтверждением непланового характера ремонта. По логике, неплановыми являются действия или операции, не приведенные в планах, поэтому, при отсутствии планов все такие действия могут быть отнесены к неплановым. А это создает основу для злоупотреблений.

В части подпункта «г» пункта 16 выявлена неопределенность, связанная с тем, что из содержания данного подпункта не понятно, в состав какого объекта относить сверхнормативные потери, возникшие в процессе осуществления капитальных вложений, поскольку пункт 3 ПБУ 10/99 запрещает такие затраты признавать в составе расходов. Помимо того, чтобы правильно применять положения данного подпункта, необходимо организовать нормативное хозяйство в части процесса осуществления капитальных вложений и организовать выявление и учет отклонений от норм. При этом, данный пункт противоречит пункту 9 ФСБУ 26/2020, который установил применение фактических оценок, а не нормативных, при признании капитальных вложений. И возникает следующая неопределенность, в части допустимых подходов определения нормативных затрат, в частности, возможность использования сметной стоимости.

При исследовании подпункта «ж» пункта 16, установлена неопределенность, связанная с подтверждением осуществления (либо отсутствием осуществления) управленческих расходов в связи с созданием объектов капитальных вложений.

Анализ подпункта «н» пункта 16 позволил сформулировать вывод о том, что в ФСБУ 26/2020 установлен открытый перечень исключений из капитальных вложений. В силу этого возникает проблема подтверждения того, что исключенные затраты не являются необходимыми для приобретения, создания, улучшения или восстановления основных средств. При этом, в самом тексте пункта 16 ФСБУ 26/2020 указано, что данные исключаемые затраты признаются расходом периода, без конкретизации класса, к которому они должны относиться, что создаст трудности и проблемы именно с классификацией данных затрат в составе расходов.

Исследование пункта 17 привело к следующему выводу. Как уже отмечалось выше, Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ не устанавливает прямого действия МСФО на территории РФ, тогда как в данном пункте, по сути, вводится применение МСФО.

Изучение пункта 18 позволило выявить следующую проблему: в тексте ФСБУ 26/2020 не содержится подходов к установлению факта завершения создания объекта основных средств и его готовности к использованию.

В отношении второго абзаца пункта 18 не установлено, как определить, в какой части используется объект, как эту часть выделить и определить ее стоимость, а также как признавать оставшуюся часть объекта после завершения процесса создания объекта в целом: как приобретение самостоятельного объекта, либо как увеличение его первоначальной стоимости.

В части применения пункта 19 возможно возникновение проблемы обоснования отсутствия перспектив возобновления, при этом не указано возобновление чего. А также не определен порядок действия учетного персонала и иных должностных лиц в случае, если в дальнейшем мнение об отсутствии перспектив было изменено.

Применение пункта 20 видится неопределенным и затрудненным, поскольку отсутствует четкая детализация конкретных случаев списания и соответствующих ему дат списания капитальных вложений.

Пункт 21 также может вызвать проблемы и неопределенности, поскольку в нем не определен класс расходов, в составе которого необходимо признавать указанные в данном пункте затраты и четко не определены моменты признания данных расходов.

Пунктом 22 ФСБУ 26/2020 разрешено осуществлять так называемое сальдирование доходов и расходов, при этом, возникает вопрос о целесообразности данных действий, поскольку сальдирование приведет к занижению сумм доходов и расходов, подлежащих к раскрытию в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Кроме того, подобное сальдирование потребует производства специфических записей по счетам бухгалтерского учета, однако, как уже отмечалось выше, в связи с введением в действие ФСБУ 26/2020 каких-либо изменений в План счетов не внесено.

В отношении применения пункта 23 необходимо отметить следующее. В данном пункте установлен состав показателей, обязательных к раскрытию в составе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако, опять же, в силу отсутствия корреспондирующих изменений, необходимых к внесению в формы бухгалтерской (финансовой) отчетности, утвержденные Приказом МФ РФ от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций», можно сделать вывод о том, что практическая реализация данного пункта будет затруднена, в силу того, что экономический субъект должен будет самостоятельно разрабатывать формы отчетности, либо отдельный раздел форм, в отсутствии четких рекомендаций и указаний, определяющих порядок его действий.

При этом, анализируя подпункт «д» пункта 23, выявлено некое противоречие с другим пунктом ФСБУ 26/2020, в частности с пунктом 22. Данное противоречие проявляется в следующем. Подпункт «д» пункта 23 предписывает в составе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности обособлено отражать доходы в виде возмещения убытков от утраты объектов капитальных вложений. При этом, утрата объекта, по сути, является выбытием, а, как следует из пункта 22, отражение доходов и расходов при выбытии производится сальдировано. То есть, при наличии суммы расходов, величина дохода уменьшается на суммы данных расходов, и уже возникающая разница должна признаваться либо доходом, либо расходом и отражаться на счетах бухгалтерского учета и раскрываться в отчетности. А, как показывает практика, в большинстве случаев величина получаемого возмещения не покрывает балансовую стоимость, что приведет к тому, что, несмотря на наличие доходов в бухгалтерской (финансовой) отчетности они раскрыты не будут. Либо такое раскрытие потребует привлечение сведений, не отраженных в системе регистров бухгалтерского учета.

Исследование пунктов 25 и 26 позволило выявить следующую проблему. Как следует из данных пунктов, данный стандарт допускается применять перспективно, либо ретроспективно. При этом, каких-либо четких критериев выбора, либо обязательных ограничений не установлено. Исходя из того, что ретроспективный пересчет потребует дополнительных затрат учетного труда, то, исходя из требования рациональности, он и не будет произведен, а большинство экономических субъектов будут применять ФСБУ 26/2020 перспективно, а норма о ретроспективном пересчете станет, так называемой «мертвой нормой», то есть правовым положением, не применяющимся в практической жизни.

Анализ положений пункта 27 также свидетельствует о наличии возможного затруднения в применении данного пункта на практике по причине того, что в самом тексте пункта не определено, в какой из составляющих бухгалтерской (финансовой) отчетности необходимо раскрывать информацию о способе отражения последствий изменения учетной политики.

Кроме того, выявлена общая проблема применения ФСБУ 26/2020, а именно, в его тексте фигурирует словосочетание «балансовая стоимость», однако, ни в самом ФСБУ, ни в других нормативных актах, не приводится порядок формирования данного вида стоимости.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что вступление в силу с 1 января 2022 года ФСБУ 26/2020 приведет только к появлению в действующей системе бухгалтерского учета новых проблем, вариантов решений и даже подходов к их решению субъект регулирования не предлагает. При этом, количество выявленных проблем достаточно велико, и их наличие приведет только к росту ошибок в бухгалтерском учете и искажений отчетных данных.

Однако, все выявленные проблемы могут быть устранены как путем внесения изменений и дополнений в ФСБУ 26/2020, так и посредством разработки рекомендаций.

В заключение статьи авторы считают целесообразным указать на то, что данная статья является оценочным суждением. Ее выполнение не имело целью кого-либо оскорбить или причинить вред. Положения, содержащиеся в статье, не являются ни по форме, ни по содержанию экспертным заключением в понимании, придаваемом нормами уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства. Даная статья не может быть положена в основу обвинительного заключения или чьих-либо исковых требований.

Источники:

1. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/cons /cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8754E69E4F1F11E65316E984B89F297D&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=jSk72sSUt2Iyd6Vp&base=LAW&n=365338&rnd=A753F7A852D086ADD205249FC8DC43C7#Y1l72sS7isZAjpsT (дата обращения: 19.12.2021).
2. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) // Российская газета. – 31.10.1998. - № 208.
3. Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.12.2002 № 4022) // Российская газета. - 17.12.2002. - № 236.
4. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975) // Российская газета. - 02.02.2008. - № 22.

5. Приказ Минфина РФ от 06.10.2011 № 125н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2011 № 22875) // Российская газета. - 27.01.2012. - № 17,
6. Положение по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций (утв. Минфином РФ 30.12.1993 № 160) // Финансовая газета. – 1994. - № 6.
7. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // Экономика и жизнь. - 2000 - № 46.
8. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета. - 09.12.2011. – № 278.

References:

1. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 17.09.2020 № 204n «On approval of Federal Accounting Standards FSB 6/2020 «Fixed Assets» and FSB 26/2020 «Capital Investments» [Electronic resource] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8754E69E4F1F11E65316E98 4B89F297D&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=jSk72sSUt2Iyd6Vp&base=LAW&n=365338&rnd=A75 3F7A852D086ADD205249FC8DC43C7#Y1l72sS7isZAjpsT (date of application:19.12.2021).
2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 29.07.1998 № 34n «On approval of the Regulations on Accounting and Financial Reporting in the Russian Federation» // Rossiyskaya newspaper. – 31.10.1998. - № 208.
3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 19.11.2002 № 115n (ред. от 16.05.2016) «About the approval of the Regulations on accounting «Accounting of expenses for research, development and technological work» RA 17/02» // Rossiyskaya newspaper. - 17.12.2002. - № 236.
4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 27.12.2007 № 153n « On approval of the Accounting Regulations "Accounting of intangible assets" (RA 14/2007)» // Rossiyskaya newspaper. - 02.02.2008. - № 22.
5. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 06.10.2011 № 125n « On approval of the Regulations on accounting "Accounting for the development of natural resources" (RA 24/2011)» // Rossiyskaya newspaper. - 27.01.2012. - № 17.
6. Regulations on accounting of long-term investments (approved by the Ministry of Finance of the Russian Federation 30.12.1993 № 160) // Finansovaya newspaper. – 1994. - № 6.
7. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 31.10.2000 № 94n «On approval of the Accounting Plan of financial and economic activities of organizations and Instructions for its application» // Ekonomika I zhizn. – 2000. - №46.
8. Federal Law from 06.12.2011 № 402-FZ «About accounting» // Rossiyskaya newspaper. - 09.12.2011. – № 278.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-171-176

А.М. Игнатенко – старший преподаватель кафедры прикладной математики и информатики, Сочинский государственный университет, г. Сочи, allrededor@mail.ru,

A.M. Ignatenko – Senior Lecturer of the Department of Applied Mathematics and Computer Science, Sochi State University, Sochi.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ ПОСРЕДСТВОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ
MATHEMATICAL TOOLS IN MANAGING THE COMPETITIVENESS OF REGIONAL TOURISM PRODUCTS THROUGH MODERN TECHNOLOGICAL PLATFORMS

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00530А.

Аннотация. В современных условиях устойчивое развитие туризма обуславливает необходимость применения инструментов реализации принципа устойчивости на практике, которые обеспечивают процессы воспроизводства регионального туристского продукта, а также возможность непрерывно поддерживать оптимальные пропорции его расширенного воспроизводства. Большой набор данных, включающий количественные и качественные характеристики состояния и потребления рекреационно-туристских ресурсов, параметры воспроизводственных циклов регионального туристского продукта требуют применения для анализа широкого математического инструментария с использованием мощных программных продуктов. Цель данной статьи - проанализировать технологии обработки big data и методы математического инструментария, наиболее подходящие для моделирования и управления конкурентоспобностью региональных туристских продуктов. На основании статистических данных о городах и районах Краснодарского края был проведен кластерный анализ по ряду показателей. Также были рассмотрены возможности применения различных математических инструментов к управлению конкурентоспособностью региональных туристских продуктов.

Abstract. In modern conditions, the sustainable development of tourism necessitates the use of tools to implement the principle of sustainability in practice, which ensure the processes of reproduction of a regional tourist product, as well as the ability to continuously maintain optimal proportions of its expanded reproduction. A large set of data, including quantitative and qualitative characteristics of the state and consumption of recreational and tourist resources, parameters of reproduction cycles of a regional tourist product, etc. they require the use of a wide range of mathematical tools for analysis using powerful software products. The purpose of this article is to analyze big data processing technologies and methods of mathematical tools that are most suitable for modeling and managing the competitiveness of regional tourism products. Based on statistical data on cities and districts of the Krasnodar Territory, a cluster analysis

was carried out on a number of indicators. The possibilities of using various mathematical tools to manage the competitiveness of regional tourism products were also considered.

Ключевые слова: туризм, экономика туризма, конкурентоспособность, математическое моделирование, математические методы, кластерный анализ, фрактальный анализ, региональный туристский продукт, туристская технологическая платформа, Краснодарский край.

Keywords: tourism, tourism economics, competitiveness, mathematical modeling, mathematical methods cluster analysis, fractal analysis, regional tourism product, tourist technology platform, Krasnodar Territory.

Введение

Сегодня любая сфера деятельности оперирует огромным количеством данных, которые могу быть неструктурированными, выражаться различными единицами измерения. Статистические технологии обработки информации постоянно меняются, появляются новые методы, развиваются информационные технологии, позволяющие применять данные методы. Создание и использование современных туристских технологических платформ (ТТП) является эффективным инструментом для управления и развития туристского сектора региона. Такая модель ТТП должна быть нацелена на регулирование структуры или пропорций процесса воспроизводства, востребованных турпотоками регионального туристского продукта (РТП) [1]. Для оценки пропорций воспроизводственного процесса РТП, являющегося экономической основой современных туристских сфер регионов туристско-курортной специализации, формируются информационные потоки, которые необходимо четко структурировать и агрегировать с целью диагностирования состояния недопустимых диспропорций или разбалансированности, которые могут снизить качество его управления. Более 50 современных отраслей и сфер, которые составляющих туристский сектор региона, предоставляют огромный набор данных, для анализа которых требуются специальные математические методы.

Методы и технологии обработки статистических данных. В таблице 1 представлена классификация основных технологий и методов, применяемых для анализа данных, в том числе при исследовании туристских продуктов.

Таблица 1 – Технологии и методы для анализа больших объемов информации

	Технологии анализа данных		
Методы анализа данных	OLAP (быстрый анализ распределительной многомерной информации)	KDD (Knowledge Discovery in Databases)	Data Mining
	1. Многомерные запросы к данным различных типов	1. Выборка данных (отбор факторов, выдвижение гипотез). 2. Очистка данных (заполнение пропусков, редактирование аномалий, сглаживание, обнаружение дубликатов и противоречий). 3. Трансформация данных (преобразование временных рядов, вычисление агрегируемых показателей). 4. Интерпретация данных.	1. Анализ распределений данных. 2. Проверка статистических гипотез. 3. Кластерный анализ. 4. Факторный анализ. 5. Анализ дискриминантных функций. 6. Многомерное шкалирование. 7. Логлинейный анализ. 8. Корреляционный анализ. 9. Регрессионный анализ. 10. Анализ соответствий. 11. Анализ временных рядов. 12. Деревья классификации. 13. Нейронные сети. 14. Графический анализ данных.

Рассмотрим подробнее каждую из представленных технологий анализа данных.

1. В основе *концепции OLAP* лежит принцип многомерного представления данных. Недостатки реляционной модели, в первую очередь такие как невозможность объединять, просматривать и анализировать данные с позиции множественности измерений, то есть самым понятным для корпоративных аналитиков способом, определили общие требования к системам OLAP, расширяющие функциональность реляционных СУБД и включающие многомерный анализ как одну из своих характеристик.

2. *Технология KDD* получила свое название в 1989 году. Представляет собой технологию извлечения данных из баз данных. Описывает не конкретный алгоритм или математический аппарат, а последовательность действий, которую необходимо выполнить для извлечения знаний. Основные этапы:

✓ Выборка данных – первый шаг KDD на основе которого из имеющейся совокупности данных формируется исходная выборка. Для получения исходной выборки используются методы фильтрации данных, запросы экспертизы и экспертные данные.

✓ Очистка – процедура на основе исходной выборки информации, представляющей ценность, поиск аномалий, обнаружение дубликатов и противоречий, сглаживания и т.д.

✓ Трансформация – для того чтобы представить информацию в определенном виде. Например, для прогнозирования временных рядов ряд преобразуется в скользящее окно. К трансформации относится квантование, сортировка, группировка и другие.

✓ Интерпретация.

3. *Data Minin*g. Основная особенность Data Mining – это сочетание широкого математического инструментария (от классического статистического анализа до новых кибернетических методов) и последних достижений в сфере информационных технологий. В технологии Data Mining гармонично объединились строго формализованные методы и методы неформального анализа, т.е. количественный и качественный анализ данных.

Большинство аналитических методов, используемых в технологии Data Mining – это известные математические алгоритмы и методы. Новым в их применении является возможность их использования при решении тех или иных конкретных проблем, обусловленная появившимися возможностями технических и программных средств. Следует отметить, что большинство методов Data Mining были разработаны в рамках теории искусственного интеллекта.

Корреляционно-регрессионный и кластерный анализ. Применим практической в любой сфере деятельности, быстро развивается и позволяет выявлять зависимости из огромного числа данных. Данные методы являются универсальными, позволяют получить результаты в удобной наглядной форме. Эти методы хорошо себя зарекомендовали при прогнозировании численности прибытия туристов, выявления предикторов, влияющих на исследуемый показатель. Кластерный анализ хорошо применим для моделирования туристского кластера в зависимости от исследуемых параметров (применяются различные алгоритмы распределения объектов), например, построение моделей туристского кластера для развития гастрономического или делового туризма. Примеры использования данного анализ в туристской сфере подробно описаны в ранее изданной статье, посвященной данной проблематике [2].

На основании данных Федеральной службы государственной статистики – статистических сборников с информацией о курортно-туристическом комплексе Краснодарского края за 2020 год, проведем кластерный анализ и сравнительную оценку уровня развития туристского сектора по 7 крупнейшим городам Краснодарского края, присвоив им соответствующие номера (1 – г. Анапа, 2 – г. Армавир, 3 – г. Геленджик, 4 – г. Горячий Ключ, 5 – г. Краснодар, 6 – г. Новороссийск, 7 – г.Сочи) и 26 районам (8 – Абинский, 9- Апшеронский, 10 – Белореченский, 11 – Гулькевичский, 12 – Ейский, 13 – Кавказский, 14 – Кореновский, 15 – Красноармейский, 17 – Крымский, 18 – Курганинский, 19 – Кущевский, 20 –Лабинский, 21 – Ленинградский, 22 – Мостовской, 23 – Новопокровский, 24 – Отрадненский, 25 – Павловский, 26 – Приморско-Ахтарский, 27 – Северский, 28 – Славянский, 29 – Темрюкский, 30 – Тимашевский, 31 – Тихорецкий, 32 – Туапсинский, 33 – Усть-Лабинский). Всего проведено исследование 33 объектов.

В качестве результирующего показателя был выбран Y – «Доход от предоставляемых услуг» (млн. руб.). Также в состав исследуемых величин для анализа вошли следующие показатели: «Число коллективных средств размещения», «Число мест (всего)», «Численность размещенных ли (человек)», «Прочие доходы и поступления (млн. руб.)», «Затраты, связанные с производством и реализацией продукции (работ, услуг, товаров). Для проведения кластерного анализа использовался язык программирования R и были выбраны 2 метода: метод Варда и метод k-средних величин [3]. Метод Варда эффективен в случае большого размаха количественной выборки. Единственным недостатком считается создание малых по численности кластеров. Но в нашем исследовании это как раз не является недостатком, так как возможны города или районы, которые явно развиты эффективней, чем остальные. Метод k-средних величин является общим методом кластерного анализа, который чаще всего применяется на практике. Число кластеров возьмем равным 4: для оценки результирующего показателя - уровню дохода (высокий доход, средний, ниже среднего и низкий). На рисунке 1 и 2 представлены дендрограммы кластеризации, построенные по двум разным методам.

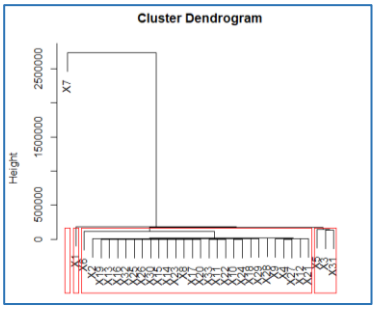


Рисунок 1 – Дендрограмма кластеризации городов и районов
Краснодарского края, 2020 г. (метод Варда)

Данные расчетов показывают, что г. Сочи образует отдельный первый кластер и образует группу с высоким уровнем дохода (по сравнению с остальным объектами анализа). Во вторую группу с более низким показателем дохода (средним) включается г. Анапа, 3 группу с доходом ниже среднего образуют г. Геленджик, г. Горячий Ключ и Туапсинский район, остальные районы и города образуют 4 кластер с низкими доходами от предоставляемых услуг. Таким образом, можно проводить кластерный анализ по различным показателям развития туризма в городах и округах и делать выводы о формируемых кластерных группах. Также стоит отметить, что оба метода с точки зрения выделения главных кластеров показали одинаковый результат. Это может свидетельствовать о достаточно точном расчете.

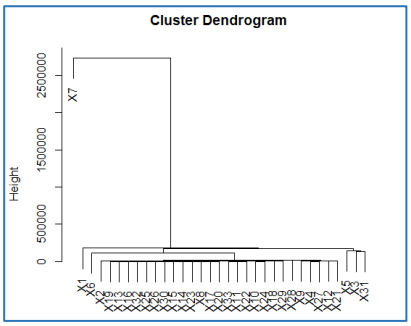


Рисунок 2 – Дендрограмма кластеризации городов и районов Краснодарского края, 2020 г. (метод k-средних)

Математический аппарат, который можно использовать при моделировании различных секторов туристской сферы представлен в таблице 2. Необходимо отметить, что перечень является не полным, а представляет собой наиболее удобные методы для анализа и построения моделей. Кроме того, на практике иногда возникает необходимость в применении нескольких методов одновременно.

Таблица 2 – Математические методы, используемые при моделировании туристской сферы

№ п/п	Математический аппарат	Разделы математического аппарата
1	Математический анализ	1.1. Дифференциальное и интегральное исчисление. 1.2. Вариационное исчисление.
2	Математическое программирование и исследование операций	2.1. Линейное программирование. 2.2. Нелинейное программирование. 2.3. Динамическое программирование. 2.4. Теория игр. 2.5. Сетевые модели планирования и управления. 2.6. Теория массового обслуживания. 2.7. Управление запасами.
3	Фрактальный анализ	Изучение взаимосвязей на основе фрактальных кривых, стохастических и алгебраических фракталов.
4	Теория множеств	4.1. Нечеткая логика. 4.2. Нечеткие экспертные системы для поддержки принятия решений.
5	Имитационное моделирование	5.1. Дискретно-событийное моделирование. 5.2. Системная динамика. 5.3. Агентное моделирование.

Рассмотрим применение методов в туристской сфере более подробно. Необходимо отметить, что применение данных методов на практике возможно только с использованием соответствующего программного обеспечения или программирования на специальных языках компьютерного моделирования.

Динамические модели, описывающие взаимосвязи пребывающих туристов в регион от показателей финансовых инвестиций, состояния окружающей среды и других показателей нашли широкое применение как в исследованиях отечественных, так и зарубежных ученых. В таких моделях используются дифференциальные уравнения и их системы. Входными и выходными параметрами могут выступать различные показатели развития сектора: совокупный доход региона, индикаторы состояния окружающей среды, рыночные цены на туристические услуги, налоговые выплаты и др. Одним из примеров такой модели является модель Р. Касагранди и С. Ринальди, описывающая зависимость числа туристов от качества природных ресурсов и инвестиций в туристскую инфраструктуру [4]. Математическая модель представлена в виде системы дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \dfrac{dW}{dt} = W \cdot \left(\dfrac{\mu_k \cdot K}{K + \varphi_k} + \mu_I \cdot \dfrac{\frac{I}{1+W}}{\frac{I}{1+W} + \varphi_I} - \alpha \cdot W - \alpha \right) \\ \dfrac{dK}{dt} = z \cdot K \cdot \left(1 - \dfrac{K}{E}\right) - K \cdot (\beta \cdot I + \gamma \cdot W) \\ \dfrac{dI}{dt} = -\delta \cdot I + \varepsilon \cdot W \end{cases} \quad (1)$$

где W(t) – количество туристов, находящихся в регионе в момент времени t;
K(t) – качество природных ресурсов окружающей среды;
I(t) – инвестиции в туристскую инфраструктуру;
μ_K – привлекательность окружающей среды при $K \to \infty$;
μ_I – привлекательность инфраструктуры при $I \to \infty$;
φ_K и φ_I – коэффициенты полунасыщения;
α – коэффициент скорости убывания привлекательности при увеличении числа туристов;

z – темп роста качества окружающей среды (при малом значении K);
E – емкость экосистемы;
γ и β – параметры негативного влияния присутствия туристов;
ε – инвестиционная ставка;
δ –темпы амортизации инфраструктуры.

Соответствующие модели, использующие дифференциальные уравнения можно применять при расчете добычи и потребления минеральных ресурсов и грязевых масс. Так как Краснодарский край обладает огромными природными ресурсами – сероводородные источники (г. Сочи), минеральные воды (г. Горячий Ключ), лечебные грязи, – то вопрос об их исчерпываемости достаточно актуален.

Фрактальные модели. Фрактальные структуры встречаются не только в природе, но довольно часто в различных сферах экономики, включая и туристскую индустрию. Фракталы могут хорошо использоваться как средство описания нелинейных зависимостей. В работах зарубежных и отечественных ученых описывается ряд исследований по анализу и построению фрактальных моделей в сфере туризма. Так, например, Ludovico Solima и Mario Tani в своей работе по анализу динамики развития культурного и туристского сектора с помощью фрактальной структуры показали, что набор данных в области культурного наследия можно представить в виде фракталов [5]. В структуре были выделены четыре основных уровня: культурные ресурсы, организации, различные отрасли и направления. Модель обозначена как фрактальная, поскольку на каждом из ее уровней общее ценностное предложение стало более ценным, используя два основных подхода. Первый - определял более эффективный набор вспомогательных ресурсов для более эффективного использования части системы (субъекта или ресурса); второй – связывал различные части уровня (субъекты и/или ресурсы), которые туристы считают актуальными для создания новых, различных услуг.

В ряде исследований российских ученых доказывается, что фрактальные структуры чётко прослеживаются в маршрутах сети общественного транспорта крупных городов [6,7]. Также фрактальный анализ используется для исследования временных рядов [8]. В работе Щелкуной Л.И., Емец М.С. производится анализ временного ряда, представляющий динамику международных прибытий в туризме с помощью показателя фрактального анализа Херса [9]. Таким образом, фрактальный подход можно успешно применять в региональных исследованиях, в частности, при формировании туристско-технологической платформы, обладающей свойствами саморазвития, целенаправленности, открытости.

Применение математического инструментария при создании моделей туристских технологических платформ обнаруживает следующие проблемы:

- ✓ выбор и агрегирование необходимых показателей (коэффициентов/индикаторов) для оценки эффективности управления конкурентоспособностью региональных туристских продуктов;
- ✓ отсутствие статистических данных, дающих возможность «увидеть» туристский продукт. Особенно это касается данных временных рядов, где выделены укрупненные годичные показатели, а для более точного анализа иногда требуются более мелкие (месяц, неделя, день) интервальные данные, например, для построения моделей нейронных сетей;
- ✓ обнаружение взаимосвязи между выделенными показателями.

Заключение

Проведенные расчеты по 33 объектам (крупным городам и районам) Краснодарского края показали, что г.Сочи формирует отдельный кластер; г. Анапа также выделяется по доходам от предоставляемых услуг от других городов и районов. Отдельный кластер, также, образуют г. Геленджик, г. Новороссийск и Туапсинский район. Таким образом, конкурентоспособность данных городов и районов, образующих 3 первых кластера выше, чем остальных исследуемых объектов.

Современный математический инструментарий в совокупности с программным обеспечением позволяет сегодня строить и анализировать достаточно сложные модели управления конкурентоспособностью при внедрении технологических платформ. Различные методы анализа данных (кластерный анализ, корреляционно-регрессионный анализ и др.) представляют собой универсальные математические методы, которые можно использовать при анализе конкурентоспособности и моделировании туристского сектора Краснодарского края.

Моделирование региональных туристских продуктов посредством современных технологических платформ является сложным процессом, который необходимо декомпозировать и рассматривать как совокупность отдельных моделей, взаимоувязанных определёнными параметрами или процессами. Современные программные средства и широкий математический инструментарий позволяют находить и применять нужные методы при моделировании туристского сектора. Большое количество уже разработанных моделей является хорошей основой для формирования собственных моделей в управлении конкурентоспособностью регионального туристского продукта.

Источники:

1. Г. М. Романова, В.Н. Шарафутдинов, Е. В. Онищенко. Процессный подход в управлении устойчивым воспроизводством регионального туристского продукта. Sochi Journal of Economy. 2021. 15(3). С. 288-301.
2. A.M. Ignatenko A.M., E.V.Onishchenko, R.A. Simonyan. Predictive modeling of indicators of the tourism sector of the world economy [электронный ресурс] // E3S Web Conf. Volume 224, 2020. Topical Problems of Agriculture, Civil and

Environmental Engineering (TPACEE 2020). URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/ 202022403011.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
3. А.Тамбовцева. Кластерный анализ: введение [электронный ресурс] / RPubs. URL: https://rpubs.com /AllaT/clust1 (дата обращения: 02.10.2021).
4. Casagrandi, R. A theoretical approach to tourism sustainability [электронный ресурс] / R. Casagrandi, S. Rinaldi // Conservation Ecology. 2002. No. 6(1). URL: http://home.deib.polimi.it/rinaldi/ENS/fr_5.a.pdf (дата обращения: 25.10.2021).
5. Ludovico Solima, Mario Tani. Big-Data to understand touristic and cultural dynamics: a fractal framework [электронный ресурс] // Tafter Journal. URL: https://www.tafterjournal.it /2018/05/15/big-data-to-understand-touristic-and-cultural-dynamics-a-fractal-framework (дата обращения: 30.11.2021).
6. Бабич В.Н., Колясников В.А. Фрактальные структуры в планировке и застройке города [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fraktalnye-struktury-v-planirovke-i-zastroyke-goroda/viewer (дата обращения: 14.11.2021).
7. Чумак О.В. Энтропии и фракталы в анализе данных. М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2011. 164 с.
8. Щелкунова Л.И., Емец М.С. Фрактальный анализ динамики международных прибытий в туризме. Бизнесинформ. 2019. № 1. С. 178-183.
9. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Применение фрактального подхода в региональных исследованиях: признаки, критерии и принципы моделирования региональных фракталов. Региональная и муниципальная экономика. 2013. 6 (50). С. 64-99.
10. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края Статистический сборник/ Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 122 с.
11. Казак А.Н. Моделирование социально-экономического развития туристского региона в контексте обеспечения его конкурентоспособности (раздел монографии) «Управление конкурентоспособностью предприятий, отраслей, регионов»/А.Н. Казак // Коллективная монография. Под общей редакцией Р.Р. Тимиргалеевой. Майкоп: И-во ООО «Электронные издательские технологии» (Майкоп), 2016. 388 с., Р. 4.2. С. 292-303.

References:

1. G. M. Romanova, V.N. Sharafutdinov, E. V. Onishchenko. A process approach in managing the sustainable reproduction of a regional tourism product. Sochi Journal of Economy. 2021. 15(3). pp. 288-301.
2. A.M. Ignatenko A.M., E.V.Onishchenko, R.A. Simonyan. Predictive modeling of indicators of the tourism sector of the world economy [электронный ресурс] // E3S Web Conf. Volume 224, 2020. Topical Problems of Agriculture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2020). URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/2020 22403011.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
3. A.Tambovtseva. Cluster analysis: introduction [electronic resource] / RPubs. URL: https://rpubs.com/AllaT /clust1 (accessed: 02.10.2021).
4. Casagrandi, R. A theoretical approach to tourism sustainability [электронный ресурс] / R. Casagrandi, S. Rinaldi // Conservation Ecology. 2002. No. 6(1). URL: http://home.deib.polimi.it/rinaldi/ENS/fr_5.a.pdf (дата обращения: 25.10.2021).
5. Ludovico Solima, Mario Tani. Big-Data to understand touristic and cultural dynamics: a fractal framework [электронный ресурс] // Tafter Journal. URL: https://www.tafterjournal.it /2018/05/15/big-data-to-understand-touristic-and-cultural-dynamics-a-fractal-framework (дата обращения: 30.11.2021).
6. Babich V.N., Kolyasnikov V.A. Fractal structures in the planning and development of the city [electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fraktalnye-struktury-v-planirovke-i-zastroyke-goroda/viewer (date of application: 11/14/2021).
7. Chumak O.V. Entropies and fractals in data analysis. Moscow - Izhevsk: SIC "Regular and chaotic dynamics", Institute of Computer Research, 2011. 164 p.
8. Shchelkunova L.I., Yemets M.S. Fractal analysis of the dynamics of international arrivals in tourism. Businessinform. 2019. No. 1. pp. 178-183.
9. Surnina N.M., Shishkina E.A. Application of the fractal approach in regional studies: signs, criteria and principles of modeling regional fractals. Regional and municipal economy. 2013. 6 (50). pp. 64-99.
10. The resort and tourist complex of the Krasnodar Territory Statistical collection/ Krasnodarstat - Krasnodar, 2021– 122 p.
11. Kazak A.N. Modeling of socio-economic development of a tourist region in the context of ensuring its competitiveness (section of the monograph) "Managing the competitiveness of enterprises, industries, regions"/A.N. Kazak // Collective monograph. Under the general editorship of R.R. Timirgaleeva. Maykop: I-vo LLC "Electronic Publishing Technologies" (Maykop), 2016. 388 p., p. 4.2. pp. 292-303.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-176-180

Д.А. Камынин – к.э.н., старший преподаватель кафедры проектного менеджмента, РТУ МИРЭА, Yulya.kozireva@yandex.ru,

D.A. Kamynin – Ph.D., Senior Lecturer, Department of Project Management, RTU MIREA.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
DEVELOPMENT OF THE NATIONAL INDUSTRIAL SPACE OF THE RUSSIAN REGIONS

Аннотация. В статье рассматриваются пространственные аспекты повышения эффективности национальной региональной системы. Определена роль региональных аспектов вторичных эффектов в развитии промышленной деятельности. Возникает вопрос о предпосылках для обмена знаниями между двумя последними. Анализируется внутренняя морфология промышленного пространства для выявления территориальных особенностей распространения знаний на основе фреймового и центрально-периферийного подходов.

В заключение предлагаются направления снижения пространственной поляризации промышленности и повышения потенциала воздействия побочных эффектов промышленности на устойчивость региональных промышленных систем.

Abstract. The article discusses the spatial aspects of improving the efficiency of the national regional system. The role of regional aspects of secondary effects in the development of industrial activity is determined. The question arises about the prerequisites for the exchange of knowledge between the latter two. The internal morphology of the industrial space is analyzed to identify the territorial features of knowledge dissemination based on frame and central-peripheral approaches.

In conclusion, the directions of reducing the spatial polarization of industry and increasing the potential for the impact of side effects of industry on the stability of regional industrial systems are proposed.

Ключевые слова: распространение знаний, инновационная активность, центр, периферия, инновационное пространство, распространение инноваций.

Keywords: dissemination of knowledge, innovation activity, center, periphery, innovation space, dissemination of innovations.

Устойчивое развитие национальной экономики по своей сути должно характеризоваться ведущей ролью научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства.

Интенсивность и эффективность промышленной деятельности во многом определяют уровень развития национальной экономики. Многолетний опыт работы в развитых странах подтверждает успешность реализации государственной инновационной политики, которая создает внутренний потенциал для эффективного роста экономики и обеспечивает устойчивое инновационное развитие в долгосрочной перспективе.

Обеспечение научно-технической лидерство и конкурентоспособность на мировом рынке зависят от уровня развития национальной промышленной системы на макроуровне и региональных промышленных систем в регионах. Со своей стороны, эффективность национальной промышленной системы определяет скорость распространения знаний между ее участниками и вторичные эффекты знаний.

В этом контексте методология изучения побочных эффектов развития промышленности в региональных экономиках и определения пространственных тенденции развития промышленного производства - актуальная научная задача. Эта задача заключается в изучении эффективности деятельности промышленности и определении долгосрочных последствий государственной структурной политики финансирования промышленного производства. Все вышесказанное определяет актуальность и своевременность данного исследования.

Объектом исследования является национальное промышленное пространство, которое можно описать как пространственное измерение национальной региональной системы. Это пространство, в котором зарождаются (генерируются) инновации и распространяющийся (диффузный).

Предметом исследования является возможность применения центрально-периферийного и каркасного подходов к изучению взаимосвязей в структуре национального промышленного пространства.

Цель статьи – изучить внутреннюю морфологию промышленного пространства для выявления территориальных особенностей распространения знаний, используя на примере российских регионах.

Цель сформулирована в ряде исследовательских задач:

1) определить роль вторичных эффектов знаний для развития национальной промышленной сферы;

2) рассмотреть проблемы неравномерности промышленной деятельности в российских регионах;

3) предложить меры по снижению пространственной дифференциации и увеличению потенциала побочных эффектов в региональных промышленных системах.

Основная часть. Исследователи десятилетиями занимались вопросами распространения знаний в области промышленного производства (которые можно рассматривать как определенный тип знаний). В настоящее время большинство авторов придерживаются позиция, согласно которой распространение промышленных производств может происходить путем передачи технологии (т.е. преднамеренной передачи конкретному лицу или компании) и за счет побочных эффектов знаний или инноваций. А до этого территориальные ограничения появления побочных эффектов игнорировались. [2].

Анализ побочных эффектов инноваций и их проявлений в национальных промышленных системах активно исследуется авторами. Степень пространственного вторичного эффекта между научными исследованиями и высокотехнологичными производствами, производимыми в регионах, изучается в классических исследованиях зарубежных ученых. Например, Фельдман и Флорида подразумевают под вторичным эффектом результат распространения и передачи технологий между участниками промышленной системы [5]. Идея промышленного пространства, в котором существуют национальные и региональные промышленные системы, была реализована Серенсеном и Корнетт [1].

Географическое положение и экономика агломерации имеют жизненно важное значение для генерации, распространения и применения знаний [2].

Р. Капелло выделяет различные способы выполнение этапов процесса промышленного производства и определение различных территориальных моделей промышленности и выделение контекстных условий (внутренних и внешних по отношению к региону), которые сопровождают каждую региональную модель [3].

Д. Стейскал, П. Хайек и О. Худек дают оценку экономическим и социальным последствиям вторичного распространения знаний в странах Центральной и Восточной Европы и определяют ключевые отличительные факторы динамики региональных промышленных систем [4].

Концепция экономической поляризации была введена в экономическую литературу Дж. Эстебаном [5]. Идея полицентрического развития используется для обеспечения сбалансированного регионального развития в ЕС.

В документах ЕС подчеркивается, что новая пространственная стратегия должна уменьшить диспропорции между центром и периферией и предотвратить дальнейшую концентрацию пространственного развития всего в нескольких отдельных глобально выдающихся зонах динамичной интеграции. Европейские программы пространственного развития анализируют направления расширения возможностей для обучения и стимулирования мобильности для исследователей из неблагополучных регионов ЕС с различными исследовательскими центрами, регионами для сотрудничества и полицентричными и сбалансированное пространственное развитие в ЕС [6].

П. Луказе изучает экономическую поляризацию в странах ЕС в 2007 году – 2012 и обнаружили, что даже экономический кризис 2008-2013 годов не сыграл никакой роли в усилении экономической поляризации в странах ЕС [7].

С. Цзоу, Х. Оу и Дж. Тан предложили инструменты и стандарт для рационального разделения уровня экономической поляризации и оценки уровня тревоги региональной экономической поляризации провинций Китая [8].

М. Тал и В. Мартен изучают вклад, связанный с ростом неравенства и процессов городского развития по соседству и определяет относительную роль этих процессов в обеспечении социально-экономических изменений в столичном районе Тель-Авива в Израиле [9].

М. Алонсо объяснил пространственную неравномерность развития в Африке к югу от Сахары глубоким неравенством в сравнительных преимуществах в рамках неоклассических рамок свободных и конкурентных рынков и структурной гегемонии городов-приматов [10].

В современной российской литературе активно исследуются различные проявления вторичных эффектов знаний в промышленной сфере [11, 12].

Универсальные вопросы проявления побочных эффектов современной России применительно к условиям распространения промышленности подробно изучены в исследованиях О.Г. Голиченко [13], в которых раскрываются общие характеристики промышленной системы, состояние промышленной активности в бизнес-среде, производство промышленной продукции и влияние производственных процессов на конкурентоспособность, факторы, препятствующие развитию экономического потенциала промышленного предприятия. Особое внимание уделяется роли науки и производства знаний в развитии промышленного процесса, и реализации основ региональной политики государства [14].

П. А. Минакир и А.Н. Демьяненко исследуют проблемы пространственной экономики и центрально-периферийных систем, исследуют измерение и максимизацию экономических системных эффектов, способность самостоятельно генерировать экономический рост [15]. То изучение развития промышленности и разработки новых информационных, коммуникационных и производственных технологий проводится В.Л. Бабуриным и С.П.Земцовым [16], В.И. Блануца [17].

Следует отметить, что российские авторы ограничиваются анализом теоретических подходов к исследованиям, в то время как существует очень небольшое количество научных работ, посвященных количественной оценке побочных эффектов развития региональной промышленности.

Пространственный аспект функционирования национальной региональной системы широко обсуждался в предыдущих исследованиях, но результаты, показывающие простой сжатие между некоторыми областями. Необходимо определить пространственную конфигурацию регионов (или их частей) в национальном промышленном пространстве, которая позволит им увеличить экономический потенциал друг друга и получить положительные эффекты, такие как побочный эффект. Низкая плотность населения и экономическая плотность в России являются проблемой для исследований, что создает необычные условия и требует учета этих специфических особенностей.

Таким образом, методологические вопросы количественной оценки побочных эффектов промышленного развития региона не до конца разработаны, что определяет научную новизну данного исследования.

Структура производственного пространства некоторого региона или страны представлена ядром экономической активности, осями между ними (линейными элементами) и относительно разреженной зоной, в которой промышленная активность слабо или полностью отсутствует.

Характеристики диффузионной промышленности определяются свойствами инновационного пространства. Морфологию промышленного пространства и связи между компонентами можно рассматривать с точки зрения модели центр-периферия.

Промышленное пространство не замкнуто: на него влияет экономическое пространство (соотношение спроса и предложения, концентрация финансовых ресурсов и условия доступа к ним и т.д.), информационное пространство (в котором, собственно, и возникают инновационные знания, способные быть коммерциализированным и оформленным как специфическая инновация).

Между такими пространствами, помимо прямого (контролируемого) влияния, происходят процессы непреднамеренного влияния, в том числе, благодаря свойствам систем, заключенных в таких пространствах (экономическим и т.д.). Такие внешние эффекты, которые влияют на развитие и изменение промышленного пространства, обычно называются побочными эффектами.

Побочные эффекты промышленного производства – это побочные эффекты экономических, инновационных и сопутствующих процессов распространения и передачи технологий и производства.

Побочный эффект знания – это явление, возникающее, когда информация, собранная и используемая для реализации конкретного проекта (или деятельности), в конечном счете создает новые возможности для

применения этих знаний в других областях. Вторичный эффект служит катализатором для разработки новых идей и методов их применения [23].

Вторичные эффекты могут быть внешними по отношению к региональному пространству в том случае, когда они являются производными от процессов, происходящих в экономическом и информационном пространствах.

С другой стороны, побочные эффекты наблюдаются и в самом промышленном пространстве.

Внутренние вторичные эффекты проявляются в взаимодействие участников в рамках одной организации, обмен информацией, знаниями, технологиями и человеческими ресурсами между подразделениями одной и той же организации (внутриорганизационное распространение) или отрасли (межотраслевое распространение).

В настоящее время одной из главных проблем социально-экономического развития является увеличение масштабов пространственной социально-экономической неоднородности, дифференциации и усиления неравенства в развитии территорий на всех уровнях. Таким образом, значительная дифференциация по валовому региональному продукту отражает глубину регионального неравенства в Российской Федерация.

Вывод. Региональное пространство обладает общим «пространственным» свойством - неоднородностью. Именно неоднородность промышленного пространства позволяет описать различия в скорости и количестве генерируемых производств, а также определяет разную скорость их распространения.

Инновационный процесс имеет множество аспектов, которые могут привести к усилению поляризации инновационного пространства или сделать его более однородным, создать многополярную пространственную структуру. Комплексное рассмотрение этих факторов улучшит наше понимание того, как можно управлять этим пространством.

Источники:

1. Хагерстранд Т., Распространение инноваций как пространственный процесс, Чикаго, 1967 г.
2. Яффе А., Трайтенберг М. и Хендерсон Р., Географическая локализация вторичных эффектов знаний, о чем свидетельствуют ссылки на патенты, Ежеквартальный журнал экономики, 1993, С. 577-598.
3. Хед К., Рис Дж. и Свенсон Д., Преимущества агломерации и выбор местоположения: Свидетельства японского производства Инвестиции в Соединенных Штатах, Журнал Международная экономика, 1995, С. 223-247.
4. Энглман Ф.С. и Уолц У., Промышленные центры и региональный рост при наличии местных Материалы, Журнал региональной науки, 1995, С.3-27.
5. Одреч Д. Б. и Фельдман М. П., Вторичные эффекты знаний и география инноваций и производства, Американский Экономическое обозрение, 83, 1996, С. 630-640.
6. Серенсен Н.К. и Корнетт А. Системы инноваций и связей в межрегиональном Перспектива: Сравнительный анализ Северной Германии и Западной Дании, Промышленные кластеры и межфирменные сети, 2005, С. 475-498.
7. Сонг М., Ван Дер Бидж Х., Веггеман М., Детерминанты уровня применения знаний: перспектива, основанная на знаниях и обработке информации, J Prod. Инновационный менеджмент, 22 (5), 2005, С. 430-444.
8. Капелло Р., К новой концептуализации инноваций в пространстве: Территориальные модели инноваций, Международный журнал городских и Региональные исследования, 41(6), 2017, С. 976-996.
9. Прокоп В., Стейскал Дж., Хайек П. Влияние источников финансирования и сотрудничества на Инновационная деятельность Компании: А Сравнение тематических исследований в Чехии, Словакии, Эстонии, Литве, Румынии, Хорватии, Словении и Венгрии. В: Стейскал Дж., Хайек П., Худек О. (ред.) Вторичные эффекты знаний в региональных инновационных системах. Достижения в Пространственная наука. Региональная научная серия: Берлин: Спрингер, 2018, С. 219-252.
10. Эстебан Дж.М. и Рэй Д., Об измерении поляризации, Эконометрика, 62 (4), 1994, С. 819-851.
11. Европейская перспектива пространственного развития. На пути к сбалансированному и устойчивому Развитие территории ЕС, Европейская комиссия, Люксембург, 1999, 87 с.
12. Луказе П., Экономическая поляризация по Регионы Европейского союза в 2007 году–2012 на уровне NUTS 2, Фолиант по экономике Штетин, 2016, С. 135-150.
13. Цзоу К., Оу Х. и Тан Дж., Временные и Пространственные характеристики и раннее предупреждение Анализ эволюции экономической поляризации: Тематическое исследование провинции Цзянсу в Китай, Устойчивое развитие, 2019, 1339 с.
14. Тал М. С. и Мартен В.Х., Изменение окрестностей и пространственная поляризация: роль растущего неравенства и неравномерного городского развития, Города, 2018, С.108-118.
15. Узбекова А.Ф., Огородникова Е.П. Финансовый контроль как условие эффективной деятельности корпорации // В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции. под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь, 2020. С. 809-813.
16. Фирсова А.А.; Макарова Е.Л.; Тугушева Р.Р. Разработка институционального управления посредством когнитивного моделирования сбалансированного Устойчивое развитие регионального Инновационные системы, Дж. Открытые инновации. Технол. Марк. Комплекс, 2020, С. 32.
17. Фирсова А., Чернышова Г. Моделирование побочных эффектов региональных инноваций на основе Индекс УБН Мальмквиста. В ходе слушаний по Четвертый семинар по компьютерному моделированию в Принятие решений (CMDM 2019), Атлантис Основные достижения в области компьютерных наук, Саратов, Россия, 14-15 ноября 2019 года, С. 103-107.

References:

1. Hagerstrand, T., Diffusion of Innovations as a Spatial Process, Chicago, 1967.

2. Yaffe, A., Traitenberg, M., and Henderson, R., Geographic Localization of Knowledge Spillovers as Evidenced by Patent References, Economics Quarterly, 1993, pp. 577-598.
3. Head K., Rhys J. and Swenson D., Benefits of Agglomeration and Location Choice: Evidence of Japanese Manufacturing Investment in the United States, Journal of International Economics, 1995, pp. 223-247.
4. Engleman F.S. and Waltz, W., Industrial centers and regional growth in the presence of local materials, Journal of Regional Science, 1995, pp.3-27.
5. Odrech, D. B. and Feldman, M. P., Knowledge spillovers and the geography of innovation and production, American Economic Review, 83, 1996, pp. 630-640.
6. Serensen N.K. and Kornett, A. Systems of Innovation and Linkage in an Interregional Perspective: A Comparative Analysis of Northern Germany and Western Denmark, Industrial Clusters and Interfirm Networks, 2005, pp. 475-498.
7. Song, M., Van Der Bij, H., Weggeman, M., Determinants of the level of application of knowledge: a knowledge-based and information processing perspective, J Prod. Innovation Management, 22(5), 2005, pp. 430-444.
8. R. Capello, Toward a New Conceptualization of Innovation in Space: Territorial Models of Innovation, International Journal of Urban and Regional Studies, 41(6), 2017, pp. 976-996.
9. Prokop V., Stejskal J., Hayek P. Impact of funding sources and collaborations on a company's innovation activity: A Comparison of case studies in the Czech Republic, Slovakia, Estonia, Lithuania, Romania, Croatia, Slovenia and Hungary. In: Steiskal J., Hayek P., Hudek O. (eds.) Knowledge Spillovers in Regional Innovation Systems. Advances in Spatial Science. Regional Science Series: Berlin: Springer, 2018, pp. 219-252.
10. Esteban J.M. and Ray, D., On Measuring Polarization, Econometrics, 62(4), 1994, pp. 819-851.
11. European Spatial Development Perspective. Towards a balanced and sustainable Development of the EU Territory, European Commission, Luxembourg, 1999, 87 p.
12. Lucase P., Economic polarization across European Union regions in 2007–2012 at NUTS level 2, Stetin Economics Tome, 2016, pp. 135-150.
13. Zou K., Ou H. and Tang J., Temporal and Spatial Patterns and Early Warning Analyzing the Evolution of Economic Polarization: A Case Study of Jiangsu Province in China, Sustainable Development, 2019, 1339 pp.
14. Tal, M.S. and Marten, V.Kh., Neighborhood Change and Spatial Polarization: The Role of Rising Inequality and Uneven Urban Development, Goroda, 2018, pp.108-118.
15. Uzbekova A.F., Ogorodnikova E.P. Financial control as a condition for the efficient operation of a corporation // In the collection: Theory and practice of financial and economic activities of enterprises in various industries. Proceedings of the II National Scientific and Practical Conference. under total ed. E.P. Masyutkin. Kerch, 2020. S. 809-813.
16. Firsova A.A.; Makarova E.L.; Tugusheva R.R. Development of Institutional Management through Balanced Cognitive Modeling Sustainable Regional Innovation Systems, J. Open Innovation. Technol. Mark. Complex, 2020, p. 32.
17. Firsova A., Chernyshova G. Modeling the side effects of regional innovations on the basis of the Malmquist UBN Index. During the hearing on the Fourth Workshop on Computer Modeling in Decision Making (CMDM 2019), Atlantis Key Advances in Computer Science, Saratov, Russia, November 14-15, 2019, pp. 103-107.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-180-183

С.В. Кесян - к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan - Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Жердева - к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ksenia184@yandex.ru,

O.V. Zherdeva - Candidate of Economics, Associate Professor of Accounting Department, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.И. Сычева - обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, uliasyceva539@gmail.com,

Y.I. Sycheva - a student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Глотова - обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, glotovamaryi@gmail.com,

M.A. Glotova - student of Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

ПЕРЕХОД НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ
TRANSITION TO INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS: NECESSITY AND CHALLENGES

Аннотация. В данной статье отражаются основные аспекты перехода с российских стандартов бухгалтерского учета на международные. Изучается понятие международных стандартов финансовой отчетности, их значения для российских организаций, необходимость и преимущества их внедрения. Отображается актуализация процесса внедрения международных стандартов финансовой отчетности, основные принципы и способы. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при переходе на МСФО, их классификации и приведение статистики данных проблем в российских организациях на конец 2020 года. Итогом данного исследования является выдвижение автоматизации бухгалтерского учета по международным стандартам, как варианта минимизации всех возникающих издержек.

Abstract. This article reflects the main aspects of the transition from Russian accounting standards to international ones. The concept of international financial reporting standards, their significance for Russian organizations, the necessity and advantages of their implementation are studied. The actualization of the IFRS implementation process, basic principles and methods is displayed. Particular attention is paid to the problems arising during the transition to IFRS, their classification and the presentation of statistics of these problems in Russian organizations at the end of 2020. The result of this study is the promotion of accounting automation in accordance with international standards, as an option to minimize all emerging costs.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, российские стандарты бухгалтерского учета, трансформация, реформирование, статистика.

Keywords: international financial reporting standards, Russian accounting standards, transformation, reforming, statistics.

В настоящее время в экономике Российской Федерации наблюдаются интеграционные процессы, которые затрагивают все сферы жизни и усиливают влияние бухгалтерского учета в средствах деловой коммуникации, с помощью которого можно передавать необходимую экономическую информацию заинтересованным пользователям.

Процесс унификации бухгалтерского учета можно объяснить рядом причин:

- появление новых мировых рынков капиталов;
- расширение инвестиционных возможностей;
- усиление роли транснациональных корпораций;
- создание региональных экономических пространств;
- бурные процессы в области информационных технологий.

В качестве решения проблемы унификации бухгалтерского учета ученные выделяют два популярных подхода:

1. Стандартизация бухгалтерского учета предполагает разработку унифицированного набора стандартов, которые можно использовать совершенно при любой государственной ситуации, что отбрасывает необходимость создания национальных стандартов. Помимо того, что международная стандартизация предусматривает задачи унификации и единообразия формирования отчетной информации организации, они также предполагают взаимосвязь форм и методов бухгалтерского учета. Так, МСФО выступает связующим звеном современного бухгалтерского учета и актуального опыта, который накоплен профессиональными бухгалтерскими организациями разнообразных отраслей, форм и стран мира.

2. Подход гармонизации бухгалтерского учета применяют в своей деятельности большое количество международных организаций, который основывается на использовании в отдельном государстве собственной модели организации учета, а также системы стандартов, которые регулируют данную систему. Важно отметить, что сама гармонизация заключается в том, что, применяемая модель организации учета в одной стране, не будет противоречить аналогичным стандартам, применяемых в странах-членах сообщества.

Актуализация проблемы сближения российской бухгалтерской (финансовой) отчетности к международным стандартам приводит к тому, что многие социально значимые крупные организации обязаны постепенно переходить на международные стандарты.

Почему же так много внимания уделяется сближению российских стандартов с МСФО? В таблице 1 разберем необходимость перехода на МСФО и положительные стороны, которые могут отражаться после осуществления перехода.

Таблица 1 – Преимущества и необходимость перехода российских организаций на международные стандарты

Необходимость перехода на международный стандарт	Положительные моменты для организации от данного перехода
Работа организации с иностранными и банками	При переходе на МСФО может быть снижена процентная ставка, что связано с объективной оценкой инвесторов
Требование владельца организации	Данное требование может объясняться тем, что отчетность, составленная в соответствии с международными стандартами, обеспечивает прозрачность и объективность формируемых отчетов и тем самым предоставляет возможность применять данные этих отчетов для принятия эффективных управленческих решений
Повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности организации	Пропадает необходимость применять принцип учета хозяйственных операций, а также международные стандарты значительно упрощают ведение учета и его регламентацию

Внедряя МСФО в деятельность организации, необходимо разработать целенаправленные курсы и программы повышения квалификации работников бухгалтерии, а также других отделов для их свободного ориентирования в международных стандартах. Выделяют три основных варианта перехода на МСФО:

- полностью использовать международные стандарты в том виде, в котором они представлены;
- перейти на МСФО, но оставить за собой право их возможной модификации;
- разработать национальные стандарты для ведения бухгалтерского учета, которые будут приближены к МСФО.

Не смотря на множество преимуществ международных стандартов, многие организации не желают использовать их в своей деятельности, что вызвано рядом трудностей. Данные трудности можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Внутренние проблемы внедрения МСФО в деятельность организации связаны с определением текущих управленческих задач организации к которым относится:

1. Нехватка высококвалифицированного персонала;
2. Недостаток системы сбора информации;
3. Увеличение количества отчетности.

К внешним же проблемам относятся те проблемы, которые определяются текущими управленческими задачами организации. К таким проблемам можно отнести:

1. Отсутствие перечня МСФО, на которые необходимо перейти организации конкретной организационно-правовой собственности и рода деятельности.
2. Переработка полных международных стандартов финансовой отчетности на русский язык.
3. Нехватка конкретных эффективных процессов сближения национальных стандартов с международными.
4. Проблема стандартизации правил составления отчетности.
5. Отсутствие единогласных понятий, которые используются всеми организациями при составлении отчетности.
6. Недостаточная устойчивость финансовых рынков.
7. Современная налоговая система не предусматривает ведение отчетности по международным стандартам.

На рисунке 1 представлена статистика проблем, с которыми столкнулись организации при переходе на МСФО на конец 2020 г. (рисунок 1):

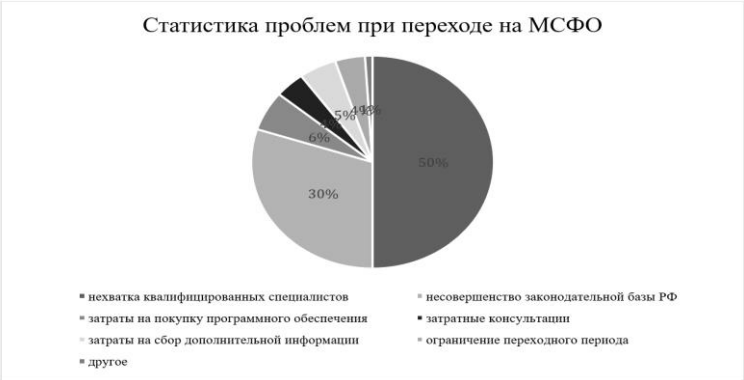


Рисунок 1 – Статистика проблем организаций при переходе на международные стандарты

Для того, чтобы максимально снизить возникающие проблемы и упростить работу бухгалтеров, можно применять в деятельности организации инновационные подходы к использованию средств компьютеризации в процессе подготовки финансовой отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов.

Следует обратить внимание на то, что активизация процесса автоматизации бухгалтерского учета по международным стандартам вносит существенное изменение в методику бухгалтерского учета. Рассмотрим подробнее все преимущества для организации от использования автоматизации:

- возможность единовременного создания документа и типовых корреспонденций счетов по международным стандартам финансовой отчетности, что, в свою очередь, снижает время на ведение учетного процесса, а также дает возможность создать все необходимые отчеты в установленные сроки или даже раньше;
- возможность добавления к отдельно взятым бухгалтерским счетам аналитических, что повышает аналитичность расчетов;
- ускоряется процесс формирования финансовой отчетности;
- возможность однократной регистрации первичной информации, но использование ее многократное количество раз;
- обобщение учетной информации в регистрах бухгалтерского учета с помощью трансляции данных российских стандартов и дальнейшее их изменение в соответствии с действующими в системе алгоритмами и правилами;
- автоматизация арифметических операций обработки информации путем встроенных возможностей для данных целей;
- ведение учета в соответствии с несколькими стандартами единовременно.

Таким образом, можно сделать вывод, что применения международных стандартов в российских организациях достаточно актуально, но процесс перехода может занять достаточно продолжительное время. Трансформацию российского бухгалтерского учета следует начинать с подготовки законодательной базы, использование автоматизированной системы для подготовки отчетности по МСФО в организациях, основывается на методологии ведения бухгалтерского учета и затрагивает решение задач программного и информационного обеспечения, что помогает снижать издержки организации.

Источники:

1. Адаменко А.А. Учет и отчетность коммерческой организации: российские стандарты бухгалтерского учета и международные стандарты финансовой отчетности / А.А. Адаменко, Е.А. Черкалин, Е.А. Пустовалова // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 30 (4). - С. 220-223.
2. Жердева О.В. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие / С. В. Кесян, С. А. Муллинова, О. В. Жердева. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 177 с.
3. Жердева О.В. Оценка по справедливой стоимости: преимущества и недостатки / Жердева О.В., Столярова Е.А. // Сб. Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. 2015. С. 67-71.
4. Кесян, С.В. Международные стандарты финансового учета и отчетности / С.В. Кесян, А.Ф. Кузина. - Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар : Новация, 2019. – 176 с.
5. Мисловская, Н. А. Международные стандарты учета и финансовой отчетности : учебник / Н. А. Мисловская, С.Н. Поленова. – М : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 370 с.
6. Тетерлева, А. С. Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие / А. С. Тетерлева. – Электрон. Текстовые данные. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. – 176 с.
7. Хорольская, Т.Е. Особенности перехода России на МСФО / Т.Е. Хорольская, Д.М. Кулишова // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности: Материалы II международной студенческой научной конференции (г. Краснодар, 21-22 апр.2015). – Краснодар: изд. Магарин О. Г., 2015. – С. 118-124.
8. Чернявская С. А. Analysis of the regional food subsystem formation and development / Чернявская С. А., Коровина М. А. // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 8 (62). С. 2323-2339.

References:

1. Adamenko A.A. Accounting and reporting of a commercial organization: Russian accounting standards and international financial reporting standards / A.A. Adamenko, E.A. Cherkalin, E.A. Pustovalova // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 30 (4). - S. 220-223.
2. Zherdeva O.V. International Financial Reporting Standards: textbook. allowance / S. V. Kesyan, S. A. Mullinova, O. V. Zherdeva. - Krasnodar: KubGAU, 2018. - 177 p.
3. Zherdeva O.V. Valuation at fair value: advantages and disadvantages / Zherdeva O.V., Stolyarova E.A. // Sat. Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. 2015. S. 67-71.
4. Kesyan, S.V. International financial accounting and reporting standards / S.V. Kesyan, A.F. Cousin. - Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Kuban State University named after I.T. Trubilin. - Krasnodar: Novation, 2019. - 176 p.
5. Mislavskaya, N.A. International accounting and financial reporting standards: textbook / N.A. Mislavskaya, S.N. Polenov. - M: Publishing and Trade Corporation "Dashkov and K", 2018. - 370 p.
6. Teterleva, AS International financial reporting standards: textbook. allowance / A. S. Teterleva. – Electron. Text data. - Yekaterinburg: Ural Federal University, 2016. - 176 p.
7. Khorolskaya, T.E. Peculiarities of Russia's transition to IFRS / T.E. Khorolskaya, D.M. Kulishova // Modern problems of accounting and reporting: Proceedings of the II International Student Scientific Conference (Krasnodar, April 21-22, 2015). - Krasnodar: ed. Magarin O. G., 2015. - S. 118-124.
8. Chernyavskaya S. A. Analysis of the regional food subsystem formation and development / Chernyavskaya S. A., Korovina M. A. // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. V. 13. No. 8 (62). pp. 2323-2339.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-183-187

С.В. Кесян – доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н., ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Associate professor of the audit department, Candidate of Economic Sciences, FSBEI HE Kuban SAU;

Д.А. Задорожный – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

D.A. Zadorozhny – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU,

А.Н. Кобыленко – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.N. Kobylenko – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

МОДЕЛЬ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
ACCOUNTING MODEL OF FIXED ASSETS IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы в сфере бухгалтерского учета и экономики в целом, прежде всего связанные с определением оптимальной модели учета объектов основных средств, а также проходит сравнение международных и отечественных стандартов, используемых при ведении

данного объекта учета, кроме того, были освещены вопросы касательно сближения учета основных фондов по международным и российским стандартам, актуальность рассмотрения которых диктуется современным условиями международного рынка товаров и услуг.

В ходе написания статьи были выявлены преимущества использования международных стандартов финансовой отчетности перед российскими стандартами, рассмотрены методы начисления амортизации по отдельному виду основных средств, на примере данных учета АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва, кроме того на основе проведенного анализа был выявлен наиболее оптимальный способ, который позволит получать заинтересованным пользователям бухгалтерской (финансовой) отчетности данные об основных фондах организации в более понятном и информативном виде, на основе которых может быть произведен дальнейший анализ финансово-хозяйственной деятельности организации и выявление ее перспективных направлений.

В качестве заключительного этапа исследования был сделан ряд выводов относительно результатов исследования в данной статье, было отмечено то, что главные различия в системах учета относятся к методам начисления амортизации, определении первоначальной и ликвидационной стоимости, а также в критериях принятия основных средств к учету. Данные различия оказывают значительное влияние на построение системы учета в организации, которое в дальнейшем определяет порядок функционирования системы учета в экономическом субъекте.

Abstract. This article discusses current issues in the field of accounting and the economy as a whole, primarily related to determining the optimal accounting model for fixed assets, and also compares international and domestic standards used in the management of this accounting object, in addition, questions were highlighted regarding the convergence of fixed assets accounting according to international and Russian standards, the relevance of which is dictated by the current conditions of the international market of goods and services.

In the course of writing the article, the advantages of using international financial reporting standards over Russian standards were identified, methods of depreciation for a particular type of fixed assets were considered, using the example of accounting data of JSC firm Agrocomplex named after N.I. In addition, on the basis of the analysis, the most optimal method was identified, which will allow interested users of accounting (financial) statements to receive data on the fixed assets of the organization in a more understandable and informative form, on the basis of which further analysis of the financial and economic activities of the organization and identification of its promising areas can be made.

As the final stage of the study, a number of conclusions were drawn regarding the results of the study in this article, it was noted that the main differences in accounting systems relate to the methods of depreciation, the determination of the initial and liquidation value, as well as the criteria for the acceptance of fixed assets for accounting. These differences have a significant impact on the construction of the accounting system in the organization, which further determines the functioning of the accounting system in the economic entity.

Ключевые слова: основные средства, международные стандарты финансовой отчетности, амортизация, учет, модель, организация, экономика, оценка, отчетность.

Keywords: fixed assets, international financial reporting standards, depreciation, accounting, model, organization, economics, valuation, reporting.

Развитие современных экономических отношений связывают прежде всего с непрерывным ростом основных фондов экономических субъектов, эффективное использование которых позволяет наращивать объемы производства, улучшать производительность труда и привлекать за счет этого отечественных и зарубежных инвесторов [1]. Именно поэтому при отражении в бухгалтерской (финансовой отчетности) организации важно пользоваться принципами достоверности, полноты и релевантности предоставляемой организации.

При проведении оценки и учета основных средств российских организаций возникают существенные проблемы, связанные с аккумулированием данных согласно международным стандартам финансовой отчетности, в том числе за счет высокой доли основных средств в составе активов у большинства организации.

Вопреки тому, что современные рыночные отношения склоняют российские стандарты к сближению с международными стандартами финансовой отчетности рассматривая их более детально выявляются существенные различия, которые в последствии ведут к расхождениям в отчетных данных.

Одним из наиболее трудных моментов при функционировании международной модели учета в хозяйствующем субъекте выступает необходимость отражения объектов основных средств согласно установленным международным нормам, которые являются в подавляющей степени отличительными от требований, которые диктуются российскими стандартами учета.

Рассматривая, в частности, модель учета основных средств согласно МСФО необходимо выделить, что при их признании и оценки используется стандарт МСФО (IAS) 16 «Основные средства», в российской практике данному стандарту противопоставляется стандарт ПБУ 6/01 «Учет основных средств организации».

Сравним критерии принятия основных средств к учету по первоначальной стоимости согласно МСФО и РСБУ (таблица 1).

Модель учета основных средств, базирующаяся на МСФО (IAS) 16 «Основные средства» не имеет стандартизированной формы и не является обязательной для применения организациями. Отличительной особенностью ПБУ 6/01 «Учет основные средств» и IAS 16 «Основные средства» является определение точного события окончания формирования стоимости основного средства.

Таблица 1 – Критерии принятия основных средств к учету по первоначальной стоимости согласно МСФО и РСБУ

Критерии принятия основных средств согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств»	Критерии принятия основных средств согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства»
Приобретены за плату, – по сумме фактических затрат организации на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением НДС и других возмещаемых налогов	Приобретены за плату, – стоимость включает все затраты, связанные с приобретением объекта и вводом его в эксплуатацию
Внесены учредителями в счёт их вклада в уставный капитал-по денежной оценке, согласованной учредителями	Внесены учредителями в счёт их вклада в уставный капитал - первоначальная стоимость включает сумму фактических затрат на получение данного объекта.
Поступили безвозмездно по рыночной стоимости на дату их принятия к учёту в качестве вложений во внеоборотные активы	Получены по договорам, предусматривающим исполнение обязательств неденежными средствами – первоначальная стоимость определяется по справедливой стоимости

Согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства» при отражении фактической стоимости включают статьи, представленные на рисунке 1.

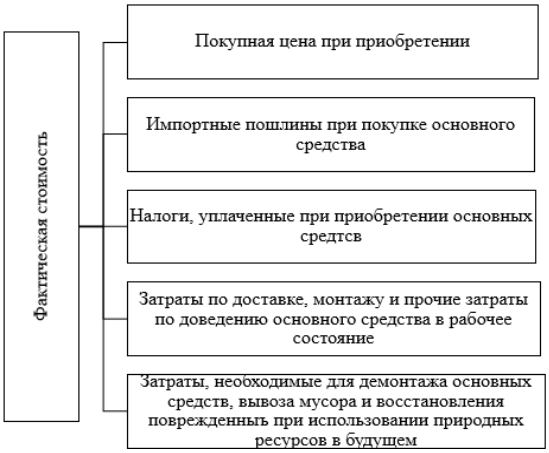


Рисунок 1 – Статьи фактической стоимости основных средств согласно МСФО

Одним из важных решений при использовании международных стандартов является выбор метода амортизации основных средств, который будет в полной мере соответствовать прогнозируемому плану потребления экономических благ, полученных за счет данного актива.

Рассмотрим методы амортизации объектов основных средств согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства» (рисунок 2).

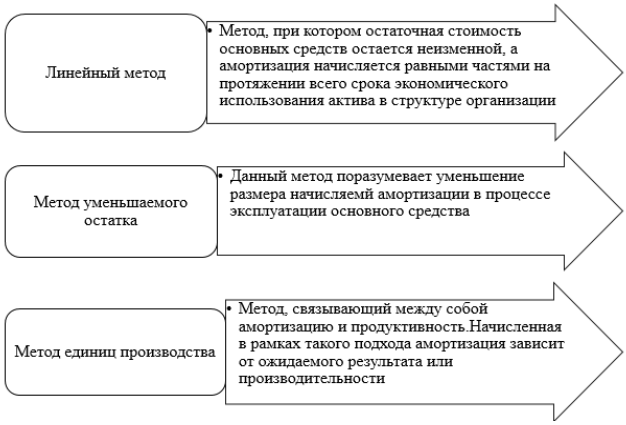


Рисунок 2 – Методы амортизации согласно МСФО (IAS) 16 «Основные средства»

Объекты основных средств, которые не имеют широкого использования в организации или предназначены для дальнейшего выбытия, должны быть учтены по балансовой стоимости, либо по возможной цене продажи в зависимости от того, какое значение меньше.

Суммовая разница между чистыми поступлениями и балансовой стоимость основного средства является прибыль (убытком) полученным за отчетный период. Рассмотрим способы начисления амортизации по объектам основных средств на примере АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва.

В соответствии с указанными в учетной политики положениями, в исследуемой организации основные средства необходимо принимается к учету по первоначальной стоимости, которая равна фактическим затратам на приобретение. Приобретенные объекты, первоначальная стоимость которых составляет до 40 тыс. руб за единицу отражаются в учете в качестве материально-производственных запасов.

В бухгалтерском балансе основные средства (за исключением земельных участков) показаны по первоначальной стоимости за минусом сумм амортизации, накопленной за все время эксплуатации.

Представим информацию о сроках полезного использования и способах начисления амортизации в зависимости от группы основных средств в АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва в таблице 2.

Таблица 2 – Сроки полезного использования и способы начисления амортизации в АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва

Группа	СПИ (месяцев)	Способ начисления амортизации
Здания, сооружения, передаточные устройства	60-360	Линейный
Машины и оборудование (кроме офисного)	13-180	Линейный
Продуктивный скот	61-84	Линейный
Транспортные средства	37-120	Линейный
Многолетние насаждения	85-360	Линейный
Производственный и хозяйственный инвентарь	25-300	Линейный
Другие виды основных средств	85-120	Линейный
Рабочий скот	61-84	Линейный

Амортизация не начисляется по следующим объектам основных средств:

— земельным участкам;

— полностью амортизированным объектам.

Для организаций, ведущих свой учет по российским стандартам, наиболее используемым способом начисления амортизации является линейный метод, так как данный метод является более простым и оптимальным для начисления амортизации.

Для учета основных средств по международным стандартам финансовой отчетности наиболее распространённым способом признается метод уменьшаемого остатка, так как данный метод начисления амортизации обеспечивает соблюдение принципа соответствия доходов и расходов и высокий уровень начисляемой амортизации в первые годы, соответствует значительным экономическим выгодам, получаемым в этот период.

Сравним методы начисления амортизации согласно российским и международным стандартам в исследуемой организации (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение линейного метода амортизации и метода уменьшаемого остатка по продуктивному скоту АО фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачёва

Год	Годовая сумма амортизации по линейному методу (РСБУ), руб	Годовая сумма амортизации по методу уменьшаемого остатка (МСФО), руб
1-й год	299147	299147
2-й год	299147	256668,55
3-й год	299147	219964,95
4-й год	299147	188509,963
5-й год	299147	161553,037
6-й год	299147	138450,954
7-й год	299147	829737,536

Таким образом, сопоставив два метода начисления амортизации, были выявлены расхождения в годовых суммах амортизации прежде всего, по причине того, что метод уменьшаемого остатка определяется исходя из точной стоимости объекта основных средств на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта, а сумма по линейному методу амортизации остается неизменной на протяжении всего срока службы.

Прекращение признания объектов основных средств возникает при наличии одного из обстоятельств:

— отсутствие перспектив получения экономических выгод от использования объекта основных средств;

— выбытие основного средства.

Отражение информации относительно основных фондов организации по российским стандартам имеет менее информативный характер по сравнению с отчетность составленной по международным стандартам.

В соответствии с МСФО (IAS) 16 «Основных средства» для заинтересованных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности возможно раскрытие в отчетности дополнительную информацию, на основании которой проводится оценка финансового потенциала экономического субъекта (рисунок 3).

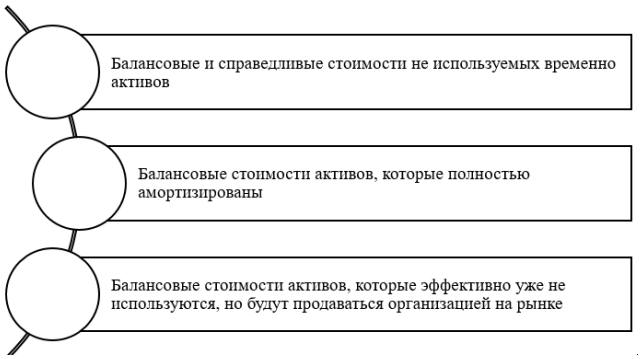


Рисунок 3 – Перечень дополнительной информации об основных фондах, которая может быть отраженной в отчетности

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что установление модели учета основных средств является индивидуальным для каждого экономического объекта. Несмотря на это, международная модель учета является приоритетной для крупных организации, стремящихся выйти на мировой рынок. Данная модель позволит предоставлять достоверные и релевантные данные относительно состояния основных фондов организации.

Источники:

1. Адаменко, А.А. Модель учета основных средств в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности / А.А. Адаменко, М.А. Столярова, Т.Е. Хорольская // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33 (1). – С. 219-224.
2. Адаменко, А.А. Особенности ведения бухгалтерского учета основных средств и их амортизации в сельскохозяйственных организациях / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Ю.С. Литовка // Вестник академии знаний. – 2019. - № 6 (35). – С. 18-24.
3. Азиева, З. И. Совершенствование подходов к оценке и амортизации основных средств / З. И. Азиева, Б. А. Нехай // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 12-17. – DOI 10.24412/2687-0991-2021-3-12-17.
4. Гладких Л.В., Смольнякова М.В. Особенности учета основных средств по международным и российским стандартам // В сборнике: Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 31-34.
5. Федосеева, О. И. Учет основных средств согласно ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и МСФО (IAS) 16 «Основные средства»: адаптация стандартов к условиям российского бизнеса / О. И. Федосеева, М. О. Киек, М. Д. Целинская // Новые реалии в инновационном развитии экономической мысли : Сборник научных статей по итогам V Международной научно-практической конференции, Краснодар, 15 декабря 2016 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2017. – С. 192-199.

References:

1. Adamenko, A.A. Fixed asset accounting model in accordance with international financial reporting standards / A.A. Adamenko, M.A. Stolyarova, T.E. Khorolskaya // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 33 (1). - S. 219-224.
2. Adamenko, A.A. Features of conducting accounting of fixed assets and their depreciation in agricultural organizations / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, Yu.S. Lithuanian // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 6 (35). - S. 18-24.
3. Azieva, Z. I. Improving approaches to the assessment and depreciation of fixed assets / Z. I. Azieva, B. A. Nekhay // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2021. - No. 5(3). - P. 12-17.
4. Gladkikh L.V., Smolnyakova M.V. Features of accounting for fixed assets according to international and Russian standards // In the collection: Innovative research: problems of implementation of results and directions of development. Collection of articles of the international scientific-practical conference. Ufa, 2016. S. 31-34.
5. Fedoseeva, O. I. Accounting for fixed assets in accordance with PBU 6/01 “Accounting for fixed assets” and IFRS (IAS) 16 “Fixed assets”: adaptation of standards to the conditions of Russian business / O. I. Fedoseeva, M. O Kiek, M. D. Tselinskaya // New realities in the innovative development of economic thought: Collection of scientific articles based on the results of the V International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, December 15, 2016. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2017. - P. 192-199.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-188-192

А.М. Кипкеева – к.э.н., доцент кафедры Экономики и управления, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», asya-Ki@yandex.ru,

A.M. Kipkeeva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "North Caucasian State Academy";

А.А. Урусова – к.э.н., доцент кафедры Экономики и управления, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», ummaidar02111999@yandex.ru,

A.A. Urusova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "North Caucasian State Academy".

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ
ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF POVERTY AND UNEMPLOYMENT

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению проблем уровня безработицы и бедности в России. Авторами была выявлена взаимосвязь влияния уровня занятости и безработицы на снижение уровня жизни, падение реальных располагаемых доходов, что приводит к бедности и обнищанию населения России. В процессе исследования авторами был проведен анализ динамики численности населения, естественного движения населения, уровня смертности и рождаемости, уровня занятости и безработицы. Также авторами был проведен анализ средней продолжительности жизни россиян так как именно данный показатель позволяет судить в какой стране люди живут хорошо. Авторы также провели анализ численности населения России за 2018 - 2020 гг., имеющих доходы ниже прожиточного минимума (ПМ) и соотношение прожиточного минимума к минимальной оплате труда (МРОТ) в среднем по стране.

Abstract. This article is devoted to the study of the problems of unemployment and poverty in Russia. The authors have identified the relationship between the influence of the level of employment and unemployment on the decline in living standards, the fall in real disposable income, which leads to poverty and impoverishment of the Russian population. In the course of the study, the authors analyzed the dynamics of the population, the natural movement of the population, the level of mortality and fertility, the level of employment and unemployment. The authors also analyzed the average life expectancy of Russians, since this indicator allows us to judge in which country people live well. The authors also conducted an analysis of the population of Russia for 2018 - 2020 with incomes below the subsistence minimum (PM) and the ratio of the subsistence minimum to the minimum wage (minimum wage) on average in the country.

Ключевые слова: численность населения, безработица, занятость, средняя продолжительность жизни, прожиточный минимум, минимальная оплата труда. Рождаемость, смертность, младенческая смертность.

Keywords: population, unemployment, employment, average life expectancy, subsistence minimum, minimum wage. Fertility, mortality, infant mortality.

Для каждого государства основным богатством выступают его граждане, и их количество - важная статистическая величина. За изменениями демографических показателей в России внимательно следит Росстат, и подает данные Президенту РФ, а также публикует их в официальных источниках.

Опираясь на официальную статистику можно говорить о том, что численность населения РФ в 2020 году составила 146,2 млн. человек. В прошедшем году произошла крупнейшая за последние 14 лет убыль – более 158 тысяч жителей. К такому печальному результату привела пандемия Covid-19. Россияне умирали как от последствий самой инфекции, так и от других заболеваний, вследствие несвоевременного оказания медицинской помощи.

Таблица 1 – Динамика численности населения России за 2018-2020 гг. [2]

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	Темпы роста, %		
				2019/2018	2020/2019	2020/2018
Население РФ, млн. чел.	146,9	146,8	146,2	0,1	0,4	0,5
Прибыло в РФ (всего), чел.	4911566	4743373	4120743	96,6	86,9	83,9
Выбыло из РФ (всего), чел.	4786712	4457581	4014247	93,1	90,0	83,9

По предварительной оценке, Росстата численность постоянного населения в 2020 г. составила 146,2 млн. человек. За исследуемый период численность населения России сократилась на 0,5 %.

Территориальное перемещение людей, которое происходит по разным причинам, влияет на экономику, политику, демографическую ситуацию любого государства, в том числе и РФ. Численность прибывших на территорию РФ за анализируемый период сократился на 790823 чел. (16,1 %). Численность выбывших из России за исследуемый период также сократилось на 772465 чел. (16,1 %). На снижение данного показателя с 2019 года повлияли ограничительные меры в связи пандемией.

Далее проведем анализ естественного движения населения, представленный в таблице 2.

Анализируя данные о естественном движении населения можно сделать следующий вывод, что по данным на начало 2021 года значение депопуляции достигло показателя 688,7 тысяч человек. Этот показатель вырос по сравнению с предыдущим годом практически в два раза и является следующим рекордом. Естественная убыль населения в России ускорилась, число умерших в стране превысило число родившихся на 688,7 тыс. человек.

Таблица 2 – Естественное движение населения России за 2018-2020 гг., чел. [2]

Годы	Численность населения	Количество родившихся	Количество умерших	Естественный прирост (убыль) населения	Общий прирост (убыль) населения
2018	146880432	1604344	1828910	- 224566	- 99712
2019	146780720	1481074	1798307	- 317233	- 32130
2020	146748590	1435750	2124479	- 688729	- 510405

Известный российский демограф и социолог, профессор кафедры семьи и демографии социологического факультета МГУ Александр Синельников объяснил, с чем может быть связано повышение смертности и уменьшение рождаемости [5].

Анализируя качество жизни в любой стране, следует в первую очередь обратить внимание на продолжительность жизни населения. На сегодня РФ не может похвастаться высокими показателями долгожительства своих граждан. Важно разобраться, как вычисляется средняя продолжительность жизни в России, чтобы рассуждать о росте или падении показателей.

Показатель говорит о демографической ситуации в рассматриваемой стране. Имея данные о средней продолжительности жизни (в государстве Россия) можно проводить анализ самого существования населения на указываемой территории. Это показатель смертности, на его основе делают вывод о благополучии или отрицательном состояние государства.

Если говорить своими словами, то показатель средней продолжительности жизни говорит о том, сколько лет живет человек от дня своего рождения до момента, когда умирает. Потому многие специалисты называют среднюю продолжительность жизни (СПЖ) еще одним термином «показатель смертности граждан». Это значит, что понятия тождественны и дают одну и ту же информацию. Каждый год делается перепись населения, чтобы понять основные тенденции демографического движения.

Анализ динамики средней продолжительности россиян за исследуемый период представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Средняя продолжительность жизни россиян за 2018-2020 гг. [2]

Показатель	Все население			Мужчины			Женщины		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Средняя продолжительность жизни россиян	72,76	73,38	66,05	67,59	68,40	59,1	77,76	78,13	73,00

Не секрет, что на уровень и качество жизни влияет столько факторов, что порой определить, как в действительности живут люди в той или иной стране очень сложно. Но существует один глобальный показатель, который очевиден для всех – это средняя продолжительность жизни. Именно, благодаря нему, можно с уверенностью говорить, в какой стране люди живут очень хорошо, а в какой стране влачат жалкое существование.

Исходя из приведенной выше таблицы можно сделать неутешительные выводы для россиян, которые со средней продолжительности жизни в 66.05 лет. Исходя из приведенных данных (таблица 3) видно, что средняя продолжительность мужчин ниже чем у женщин. Так, например, разница средней продолжительности мужчин и женщин в 2018 г. составила 10,17 лет, в 2019 г. – 9,73 лет, в 2020 г. – 13,9. Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть два определяющих фактора: социальный и физиологический.

Социальные факторы:

- мужчины больше пристрастны к вредным привычкам, таким как алкоголь, курение и наркотики. Вредные привычки не только сокращают продолжительность жизни мужчин, но и в большинстве случаев являются причиной смерти;
- считается, что более тяжелый физический труд и плохие условия труда, также способствует укорочению жизни мужчин;
- жертвами убийств и несчастных случаев чаще становятся мужчины. Также среди мужчин больше случаев суицида;
- мужчины наплевательски относятся к своему здоровью и избегают походов к врачам.

Физиологический фактор. Казалось бы, мужчины лучше приспособлены к жизни и обладают большим запасом прочности. Это верно. Но и у женщин есть свои защищающие факторы. Одним из самых важных является наличие гормона эстрогена, который обладает защитным свойством: эстроген регулирует холестерин в организме и не дает ему откладываться на стенках сосудов. Поэтому женщины менее подвержены сердечным заболеваниям, а самой частой причиной смерти среди мужчин являются заболевания сердечно-сосудистой системы. Хотя эстрогены у мужчин также присутствуют, но в намного меньших количествах, чем у женщин. У женщин проблемы с сердцем начинаются после климакса или гормональных нарушений, когда уровень эстрогена снижен.

По данным информационного портала «Деловая жизнь» Россия занимает 129 место по средней продолжительности населения [4].

Некоторые ученые утверждают, что существует тесная связь между таким явлением, как коррупция и средняя продолжительность жизни. Средняя продолжительность жизни напрямую зависит от здоровья населения, а здоровье, в свою очередь, зависит от сознания людей. Коррупция откладывает негативный отпечаток в массовом сознании.

Существует правило: коррупция будет присутствовать в той политической системе, в которой уровень доверия населения к властям низкий. Россия занимает 4 место из 10 лидирующих стран мира по уровню коррупции.

Согласно индексу восприятия, сейчас по коррупционным показателям Россия находится на 149 месте – рядом со странами третьего мира.

Существуют научные данные, подтверждающие факт зависимости среднего возраста в стране от уровня образования населения. Это можно подтвердить статистикой 90-х годов.

Рост смертности мужчин с низким уровнем образования составлял 57 %, а с высоким образованием – 35 %. Рост смертности женщин с низким уровнем образования составлял 30 %, а с высоким образованием – 8 %.

К 2000-м годам качество образования значительно ухудшилось, а это, в свою очередь, привело к снижению средней продолжительности жизни россиян.

Средняя продолжительность жизни россиян за исследуемый период снизилась на почти на 7 лет. На среднюю продолжительность жизни россиян негативное воздействие оказал и COVID-19. По предварительным оценкам специалистов этот показатель снизился с 73,3 года в 2019 г. до 66,05 в 2020 году.

Стоит также отметить тот факт, что определяющим средней продолжительности жизни является уровень жизни населения. Под уровнем жизни понимают уровень материального положения, возможность получения квалифицированной медицинской помощи, хорошие жилищные и санитарно-гигиенические условия, оптимальные условия труда.

Согласно методике диагностики качества жизни, описанной коллективом авторов, к показателям, позволяющим провести оценку основных аспектов жизнедеятельности, относятся:

- уровень доходов, включающий такие показатели как сводный индекс реальных доходов населения и доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума;
- уровень развития потребительского рынка, учитывающий оборот розничной торговли на душу населения, объем платных услуг на душу населения;
- обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий, оцениваемая с помощью частных показателей таких как общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя и сводный индекс благоустройства жилищного фонда;
- обеспеченность населения основными материальными благами;
- уровень развития здравоохранения и образования, оцениваемый с помощью таких показателей как обеспеченность населения врачами, обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями, коэффициент младенческой смертности, доля квалифицированных кадров, число персональных компьютеров, применяющихся в учебных целях на 1000 обучающихся.

Реальные располагаемые доходы – это денежные доходы минус обязательные платежи (налоги и сборы, проценты по кредитам), скорректированные на инфляцию.

На фоне пандемического кризиса реальные располагаемые доходы россиян по итогам 2020 года упали на 3,5 %. По оценкам Росстата за чертой бедности живут более 19,6 млн. чел.

Реальные располагаемые доходы в России, как и экономика в целом находятся в периоде долгосрочной стагнации. Пандемический кризис привел к резкому снижению экономической активности и шоковому сжатию спроса в крупных секторах экономики (торговля, сфера услуг, туризм, перевозки и др.), последствиями которых стали значительный рост безработицы и снижение реальных доходов населения.

«Кризис на рынке труда был и есть». Наиболее интенсивное сокращение доходов происходит не в корпоративном секторе, не попадающем в зарплатную статистику Росстата, – в малом бизнесе, среди самозанятых и индивидуальных предпринимателей (ИП).

В 2020 году антикризисные социальные выплаты (включая повышенные пособия по безработице и выплаты семьям с детьми) составили около 0,8 трлн. руб. Господдержка позволила стабилизировать реальные денежные доходы на уровне, который все равно остается ниже докризисного. Правительственная помощь позволила обеспечить людям минимальный доход и избежать критической ситуации в социальной и, возможно, политической сфере, но не смогла сдержать падения доходов населения в целом.

Графически динамика уровня бедности россиян изображена на рисунке 1.

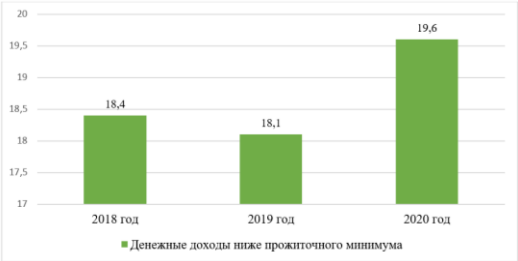


Рисунок 1 – Динамика уровня бедности россиян за 2018-2020 гг., млн. чел. [1,2]

На фоне спада реальных доходов численность россиян, живущих на доходы ниже прожиточного минимума достигла 19,6 млн. чел. или 13,3 %.

Масштабы бедности населения страны могут быть измерены (и измеряются в разных странах) разными методами, включающими не только анализ величины денежных доходов, но и более сложные подходы, учитывающие потребительские возможности получаемых доходов, т.е. отражающие комплексный социальный характер бедности.

Но и в рамках анализа только величины денежных доходов существуют разные подходы. Во многих развитых странах бедность оценивается с применением относительного подхода, в рамках которого доля бедного населения измеряется как определенная часть общего распределения населения по величине денежных доходов. Граница отсечения, как правило, составляет примерно 2/3 (или 60%) медианного дохода.

Существует несколько подходов, которые позволяют измерить уровень бедности. Росстат использует абсолютный подход: уровень бедности в России определяется как доля населения с доходами ниже абсолютной черты – прожиточного минимума.

Борьба с бедностью, по решению Владимира Путина в мае 2018 года, стала одной из национальных целей России: первоначально ставилась задача к 2024 году, когда подойдет к концу его президентский срок, снизить уровень бедности до 6,6 %. Но по итогам докризисного 2019 года правительство не выполнило и промежуточную цель – снизить уровень бедности до плановых 12 % (он составил 12,3 %). Пандемия внесла коррективы: в июле 2020 года президент отложил достижение цели по борьбе с бедностью на шесть лет – до 2030 года.

Прожиточный минимум – это стоимость потребительской корзины. Потребительская корзина необходимый для выживания набор товаров. И то и другое рассчитывают для трех категорий населения: взрослых трудоспособного возраста, пенсионеров и детей.

Корзина состоит из трех частей: продукты питания, непродовольственные товары, услуги. При расчете прожиточного минимума для взрослых еще прибавляют налог на доходы физических лиц (НДФЛ).

Прожиточный минимум рассчитывает Росстат, а устанавливает Минтруд. Власти утверждают этот показатель раз в три месяца, ориентируясь на цены прошедшего квартала. Но делают это с небольшим опозданием. Например, в апреле 2020 года в России официальный прожиточный минимум установлен по ценам за четвертый квартал 2019 года. В целом по стране он равен 10 609 руб. Для трудоспособного населения – 11 510 руб., для пенсионеров – 8788 руб., для детей – 10 383 руб.

За анализируемый период численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума стремительно увеличилось и составило 19,4 млн. чел. или 13,2 % от общей численности населения.

Для снижения доли населения, находящегося за порогом бедности в России было уже реализовано ряд мероприятий и еще несколько находятся в планах.

В рамках социальной помощи в РФ ввели: пособия для семей с детьми в возрасте от 3 до 16 лет; увеличили размер материнского капитала и установили его на рождение первого ребенка; программу социального контракта.

В рамках повышения доходов населения предусмотрено: установление минимального размера оплаты труда (МРОТ) на уровне прожиточного минимума; ежегодная индексация заработной платы работников бюджетной сферы и пенсий; содействие занятости женщин, воспитывающих детей; снижение ставки НДФЛ для малообеспеченных семей (таблица 4).

Таблица 4 – Соотношение среднедушевых доходов, МРОТ и прожиточного минимума в России в среднем по стране, руб. [1,2]

Год	Среднедушевой доход	Минимальный размер оплаты труда на 1 января	Соотношение среднедушевых доходов населения с величиной МРОТ	Прожиточный минимум	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, %
2018	33178	9484	350 %	10287	323 %
2019	35249	11280	312 %	10890	324 %
2020	35142	12130	290 %	11156	315 %

За исследуемый период среднедушевые денежные доходы 5,9 % (таблица 4). Доходы населения существенно превышают МРОТ и величину потребительской корзины.

Главный компонент потребительской корзины – необходимый для выживания набор продуктов питания. Его пересматривают каждые пять лет.

Официальные расчеты масштабов бедности в России основаны на определении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ). Прожиточный минимум, в свою очередь, ежеквартально рассчитывается как стоимостная оценка зафиксированного набора продуктов питания, а также доли расходов на товары и услуги, минимально необходимые для жизни. Размер прожиточного минимума в первом полугодии 2020 г. оценивается в 11468 руб., и, по оценкам Росстата, 19,4 млн. (или 13,2 % населения) жителей России имеют доходы ниже этой величины.

Негативные последствия пандемии сказались на одних из основополагающих показателях качества жизни – уровень доходов населения и состояние рынка труда.

Пандемия существенно повлияла на такой немаловажный показатель качества жизни, как уровень развития здравоохранения и образования. Так, в период пандемии население столкнулось с проблемой неготовно-

сти системы здравоохранения к высокому росту заболеваемости новой коронавирусной инфекцией. Колоссальная нагрузка на систему здравоохранения начала давать сбои еще в первую волну пандемии: дефицит медицинского персонала, перегруженные больницы, дефицит медикаментов, медицинского оборудования для тяжелобольных пациентов. Вторая – осенняя волна коронавируса пандемии усугубилась ростом сезонных вирусных инфекций, что еще больше увеличило нагрузку на систему здравоохранения.

Главным образом сокращение доходов населения произошло вследствие введенных Правительством карантинных ограничений и связанным с этим ростом уровня безработицы (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика численности безработных за 2018-2020 гг. [2]

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	2019/2018, %
Население, млн. чел.	146,9	146,8	146,2	99,5
Экономически активное население, тыс. чел.	76190	75398	75048	98,5
Безработные, тыс. чел.	3658	3465	4317	118,0
Занятые, тыс. чел.	72532	71933	70731	97,5
Уровень безработицы, %	4,8	4,6	5,7	-

Анализ динамики численности безработных (таблица 5) показал, что за исследуемый период уровень безработицы в России неуклонно растет. Так, например, в 2018 г. значение данного показателя составил 4,8 %, а в 2020 г. – 5,7 %. Минимальный уровень безработицы зафиксирован в 2019 г., который составил 4,6 %.

За исследуемый период численность экономически активного населения также имела тенденцию к снижению на 1,5 %, численность безработных увеличилось на 18 %.

На протяжении исследуемого периода уровень занятого населения России сократилась на 2,5 %.

Заметный спад уровня занятости населения может характеризоваться рядом причин: снижение темпов экономического роста в связи с наступлением кризисных явлений образует постоянные колебания, которые влияют на обновление производственных фондов, являющихся частью национального богатства, уровень и качество жизни населения и производство продуктов на душу населения. Возникают факторы, влияние которых повышает уровень одного из показателей благосостояния экономики - безработицы. Например, уменьшение ставки заработной платы, увеличение пособия по безработице вызывают нежелание у людей к работе. С другой стороны, низкий уровень заработной платы ведёт либо к миграционному приросту в центральных городах России, либо к эмиграции населения.

Источники:

1. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ - Режим доступа: URL: https://mintrud.gov.ru
2. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ - Режим доступа: URL: http://old.economy.gov.ru/minec/about/Vacancy/central_job/.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Режим доступа: URL: htt://www.gks.ru/.
4. Информационное агентство «Деловая жизнь» - Режим доступа: URL: http://bs-life.ru/makroekonomika/prodolzitelnost-zizni2013.html.
5. Официальный сайт Федерального агентства новостей - Режим доступа: URL: https://riafan.ru/1332781-ekspert-nazval-prichinu-padeniya-rozhdaemosti-v-rossii.
6. Адаменко, А.А. Величина минимальной заработной платы как система государственных гарантий работников / А.А. Адаменко, Д.В. Петров, Т.Е. Хорольская // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 10-3 (75-3). - С. 109-113.
7. Адаменко, А.А. Характеристика социально-экономических показателей жизни населения Краснодарского края / А.А. Адаменко, Н.В. Тимошенко, Т.Е. Хорольская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1 (42). – С. 15-19.
8. Болотнова, Е.А. Динамика безработицы населения в Российской Федерации / Е.А. Болотнова, А. Е. Рыбачик // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 2(2). – С. 12-15.
9. Вартанова, М. Л. Качество жизни как комплексный показатель социально-экономического развития регионов / М. Л. Вартанова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 52-60. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11270.

References:

1. Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation - Access mode: URL: https://mintrud.gov.ru.
2. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation - Access mode: URL: http://old.economy.gov.ru/minec/about/Vacancy/central_job/.
3. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation - Access mode: URL: htt://www.gks.ru/.
4. Information agency "Business life" - Access mode: URL: http://bs-life.ru/makroekonomika/prodolzitelnost-zizni2013.html.
5. Official website of the Federal News Agency - Access mode: URL: https://riafan.ru/1332781-ekspert-nazval-prichinu-padeniya-rozhdaemosti-v-rossii.
6. Adamenko, A.A. The value of the minimum wage as a system of state guarantees for workers / A.A. Adamenko, D.V. Petrov, T.E. Khorolskaya // Economics and Entrepreneurship. - 2016. - No. 10-3 (75-3). - S. 109-113.
7. Adamenko, A.A. Characteristics of socio-economic indicators of life of the population of the Krasnodar Territory / A.A. Adamenko, N.V. Timoshenko, T.E. Khorolskaya // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 1 (42). - S. 15-19.
8. Bolotnova, E.A. Dynamics of unemployment in the Russian Federation / E.A. Bolotnova, A. E. Rybachik // Business Bulletin of the Entrepreneur. - 2020. - No. 2(2). - P. 12-15.
9. Vartanova, M. L. Quality of life as a complex indicator of the socio-economic development of regions / M. L. Vartanova // Natural-humanitarian research. - 2021. - No. 36(4). - S. 52-60. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-11270.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-193-196

Е.Н. Клочко – д.э.н., профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, magadan.79@mail.ru,

E.N. Klochko – Doctor of Economic Sciences, professor of department of management, FSBEI HE Kuban SAU;

Л.В. Коваленко – канд. философ. наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, magadan.79@mail.ru,

L.V. Kovalenko – Candidate philosopher. Sciences, Associate Professor of Management, FSBEI HE Kuban SAU.

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КОНТУРА ЭТНОЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ASSESSMENT OF THE INSTITUTIONAL CONTOUR OF THE ETHNOECONOMICS OF THE KRASNODAR TERRITORY

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ФНИ-ГО-20.1/11

Аннотация. Определено, что Краснодарский край характеризуется наличием высокого потенциала развития туристической сферы с учетом этнического фактора. Выявлено, что одним из аспектов регулирования этнического компонента в развитии туристического комплекса является реализация программно-целевого метода. Проведена оценка институционального контура этноэкономики Краснодарского края. Определены возможности включения этнических компонентов в кластеры по развитию креативных индустрий и туристский кластер Краснодарского края, что позволит: 1) структурировать экономику хозяйственного пространства территории; 2) провести ребрендинг региона; 3) сократить моноотраслевую зависимость региона за счет активного использования имеющихся на территории природных ресурсов; 4) увеличить поток налоговых поступлений, что будет обусловлено ростом доходов населения и в свою очередь позволит осуществлять в развитие региона необходимые инвестиции; 5) рационально использовать и сохранять рекреационный, природный, культурно-исторический потенциал этносов.

Abstract. It is determined that the Krasnodar Territory is characterized by the presence of a high potential for the development of the tourist sphere, taking into account the ethnic factor. It was revealed that one of the aspects of regulating the ethnic component in the development of the tourist complex is the implementation of the program-target method. An assessment of the institutional contour of the ethnoeconomy of the Krasnodar Territory was carried out. The possibilities of including ethnic components in clusters for the development of creative industries and the tourist cluster of the Krasnodar Territory have been determined.

Ключевые слова: развитие сельских территорий, компонент, этноэкономика, государство, управление, институциональный контур.

Keywords: rural development, component, ethnoeconomics, state, governance, institutional contour.

В соответствии с уровнями управленческой иерархии регулирование этноэкономического развития территории в контексте основных факторов регулируется на федеральном, региональном и местном уровнях.

В качестве одного из базовых федеральных законов, функционирующих в исследуемой предметной области, является Федеральный закон от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [1].

Правовое регулирование национально-культурной автономии осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ «Об общественных объединениях», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Федеральный закон от 06.01.1999 №7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О народных художественных промыслах» [2] провозглашает, что федеральные органы государственной власти обеспечивают экономические, социальные и иные условия для сохранения, возрождения и развития организаций народных художественных промыслов, перечень которых утверждается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (статья 4).

Данный аспект также регламентирую такие федеральных законы, как:

- Закон РФ от 9 октября 1992 г. №3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями);

- Федеральный закон от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

Региональное законодательство в сфере регулирования этноэкономического развития формируется на основании федеральной нормативно-правовой базы. К государственным законам Краснодарского края в данном аспекте можно отнести:

1. Закон Краснодарского края от 7 ноября 2011 г. №2357-КЗ «О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесленной деятельности в Краснодарском крае» (с изменениями и дополнения-

ми). Согласно статье 5 данного закона, государственная поддержка субъектов народных художественных промыслов и субъектов ремесленной деятельности в Краснодарском крае может осуществляться по таким направлениям, как создание условий для организаций, осуществляющих деятельность по развитию народных промыслов (в том числе оказанием им информационно-консультационной поддержки); предоставление таким субъектам налоговых льгот и др.

2. Закон №1264-КЗ от 28.06.2007 г. «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» (с изменениями и дополнениями). Согласно статье 10 настоящего закона, основными направлениями государственной политики в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры региона являются: стимулирование и поддержка творческой деятельности носителей традиционной народной культуры; развитие организаций, осуществляющих деятельности в данной сфере и др.

3. Закон Краснодарского края от 29.02.2000 №247-КЗ «О дополнительных мерах социальной защиты членов казачьих обществ кубанского войскового казачьего общества, привлекаемых к несению государственной и иной службы в Краснодарском крае». Согласно статье 5 данного закона, органы местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края вправе принимать решения об установлении дополнительных социальных гарантий и льгот, не противоречащих действующему законодательству, членам казачьих обществ, привлекаемых к несению иной службы, с оплатой расходов на их исполнение из своих бюджетов.

На основе региональных законов осуществляется разработка государственных программ Краснодарского края. Применительно к предметной области необходимо исследовать Государственную программу Краснодарского края «Развитие культуры», в качестве из основных задач которой является содействие сохранению национальных культур. Иерархичностью также можно охарактеризовать нормативно-правовое регулирование развитие этнического туризма. Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) в статье 1 содержит в числе основных понятий характеристику некоторых видов туризма (например, социальный, самодеятельный и другие) [3]. Но на практике можно говорить о значительно большем количестве видов туризма. Так, в рекомендациях Парламентских слушаний по туризму говорится о содействии развитию федерального законодательства в части регулирования отдельных видов туризма: сельского, этнического, спортивного и экстремального.

В российском законодательстве вводится понятие сельского туризма - туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью и (или) участия в сельхозработах без извлечения материальной выгоды.

Деятельность, включающая в том числе оказание услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг, осуществляется сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с требованиями, установленными Правительством РФ.

При этом поддержка и развитие сельского туризма отнесены к направлениям господдержки развития сельского хозяйства. Регламентирующий данную предметную сферу Федеральный закон от 02.07.2021 №318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» вступить в силу с 1 января 2022 года.

Потенциал развития сельского туризма в России также очень высок. «Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года», «Комплексная программа развития сельских территорий» рассматривают сельский туризм как одно из перспективных направлений развития. При этом доля сельского туризма в общем объеме туристических услуг в нашей стране остается сравнительно низкой: она оценивается в 2% от общего оборота внутреннего туризма. Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельских территорий» [4] в качестве одного из базовых приоритетов такого развития определяет поддержку функционирование сельского туризма содействие развитию материальной базы туризма, отражает задачи и приоритеты развития сферы сельского (аграрного) туризма и может служить ориентиром для органов исполнительной власти Краснодарского края, органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих турагентскую деятельность, и юридических лиц, осуществляющих туроператорскую деятельность на территории Краснодарского края, а также для образовательных учреждений специального профессионального и высшего образования, осуществляющих подготовку и переподготовку кадров для туристской отрасли.

Основными задачами Государственной программы Краснодарского края «Развитие сельских территорий» являются:

- стимулирование увеличения производства основных видов сельскохозяйственной продукции совершенствование системы информационного обеспечения в сфере агропромышленного комплекса;
- проведение научно-исследовательских работ и повышение квалификации кадров АПК;
- развитие подотрасли растениеводства, повышение конкурентоспособности продукции растениеводства и продуктов ее переработки;
- интенсивное развитие подотрасли животноводства, повышение конкурентоспособности продукции животноводства и продуктов ее переработки;
- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности и улучшение инфраструктурного обустройства сельских территорий;
- повышение продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства и плодородия почв средствами комплексной мелиорации в условиях изменения климата и природных аномалий;

- поддержание и дальнейшее развитие сельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования, включая сельскохозяйственные потребительские кооперативы, и улучшение качества жизни в сельской местности;

- создание условий для устойчивого функционирования и развития рыбохозяйственного комплекса;

- обеспечение эпизоотического, ветеринарно-санитарного благополучия в Краснодарском крае;

- развитие виноградарства и виноделия;

- обеспечение загрузки предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности сырьем, сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности.

Как видно из представленных задач, некоторые из них затрагивают аспекты этноэкономического развития Краснодарского края, в частности, содействие сохранению культуры села, поддержка культурных объединений и т. д. Вместе с тем, с точки зрения повышения эффективности кластеризации в этноэкномической сфере, целесообразно было бы выделить к качестве одной из задач государственной программы (в контексте развития Краснодарского края как полиэтнического региона):

- содействие развитию традиционного природопользования и народных промыслов, а также иных видов этноэкономической деятельности в условиях села.

Институциональные преобразования в этноэкономической сфере можно охарактеризовать как параметрические изменения и трансформации, возникающие в системе по поводу принятия институций институтами, сколько (для отраслевого уровня) изменения входных «параметров» функционирования организаций по их содержательному наполнению – возмещения ресурсов через ценовые пропорции в связи с распределением рисков государством. С точки зрения, все это вмещает в себя двуединая система «воспроизводство – адаптация». В ней заключаются предпосылки развития. Институциональная динамика предполагает изучение взаимодействий сотрудничества и поляризации отношений (конкуренции, конфликтов, оппортунизма и др.), возникающих при взаимодействии этнических структур.

Необходимость осуществления институциональных преобразований требует вовлечения в процесс управления формированием институционального контура ряда субъектов:

- субъектов исполнительной власти Краснодарского края в лице Департамента потребительской сферы и регулирования рынка алкоголя, Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия, Министерство экономики;

- предпринимательских структур, формирующих этноэкономический сегмент;

- общественные организации в предметной сфере (включая Общественную организацию «Новороссийское городское греческое общество», Краснодарскую краевую общественную организацию – «Центр национальных культур», Краснодарскую краевую общественную организацию «Русская община Кубани», Краснодарскую краевую молодежную общественную организацию «Молодежная лига развития национальных культур Кубани», Общественную организацию Украинский культурный центр г. Сочи).

В контексте формирования институциональной среды функционирования этноэкономических субъектов Министерства экономики Краснодарского края осуществляет мониторинг и анализ социально-экономических процессов в Краснодарском крае в целях определения путей наиболее эффективного использования производственного и трудового потенциала, роста налоговой базы хозяйственного комплекса и др.

Вместе с тем, методологический аппарат реализации данной задачи не характеризуется набором специализированных инструментов и приемов этноэкономического анализа и мониторинга, что снижает эффективность управленческой деятельности.

Присутствие в хозяйственном пространстве территории этнического компонента позволяет получать синергетический эффект и наращивать конкурентные преимущества региона [5]. Кластеризация предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства будет способствовать росту экономики Краснодарского края, повышению эффективности взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса, а также росту их внутреннего потенциала в сложивших экономических условиях хозяйствования.

В составе создаваемого на территории края туристско-рекреационного кластера предполагается выделение ряда субкластеров, представленных на рисунке 1. В условиях необходимости импортозамещение развитие сельских территорий посредством кластеризации хозяйствующих субъектов этноэкономической деятельности является альтернативным вариантом прогрессивного развития.

Главной целью кластерной организации предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства будет выступать повышение эффективности функционирования субъектов предпринимательства в новых условиях развития экономики региона, основанной на новых формах организации производства, передовых современных технологиях и решениях. Это видится возможным при кластерной организации предпринимательской деятельности, которая будет направлена на создание новых форм организации труда и формирование инновационной системы развития региона. Ведь именно кластер как форма организации нового технологического и социального уклада будет увязывать в единое целое общеотраслевое и региональное развитие.

В условиях развития полиэтнического региона обособление этнокластера в организации предпринимательской деятельности не представляется целесообразным ввиду функционирования многофакторности национально-этнического пространства.

Рисунок 1 – Характеристика субкластеров в рамках туристско-рекреационного Кластера с учетом интеграции этноэкономического компонента

В заключение анализа институционального контура этноэкономики Краснодарского края отметим, что включение этнических компонентов в кластеры по развитию креативных индустрий и туристский кластер края позволит:

- структурировать экономику хозяйственного пространства территории;
- провести ребрендинг региона;
- сократить моноотраслевую зависимость региона за счет активного использования имеющихся на территории природных ресурсов;
- увеличить поток налоговых поступлений, что будет обусловлено ростом доходов населения и в свою очередь позволит осуществлять в развитие региона необходимые инвестиции;
- рационально использовать и сохранять рекреационный, природный, культурно-исторический потенциал этносов.

Источники:

1. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями от 30 апреля 2021). – ГАРАНТ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://ivo.garant.ru/].
2. Федеральный закон от 6 января 1999 г. №7-ФЗ «О народных художественных промыслах» (с изменениями и дополнениями от 29 июля 2017). – ГАРАНТ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://ivo.garant.ru/].
3. Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 2 июля 2021). – ГАРАНТ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://ivo.garant.ru/].
4. Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельских территорий». – Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [https://msh.krasnodar.ru/deyatelnost/activities/ustoychivoe-razvitie-selskikh-territoriy/kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/].
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=140122749&page=1&rdk=0#I0].

References:

1. Federal Law of June 17, 1996 No. 74-FZ "On National-Cultural Autonomy" (as amended and supplemented on April 30, 2021). - GUARANTOR. - Electronic resource. - Access mode is [http://ivo.garant.ru/].
2. Federal Law of January 6, 1999 No. 7-FZ "On Folk Art Industries" (as amended and supplemented on July 29, 2017). - GUARANTOR. - Electronic resource. - Access mode is [http://ivo.garant.ru/].
3. Federal Law of November 24, 1996 No. 132-FZ "On the basics of tourism activities in the Russian Federation" (as amended and supplemented on July 2, 2021). - GUARANTOR. - Electronic resource. - Access mode is [http://ivo.garant.ru/].
4. State program of the Krasnodar Territory "Development of rural territories." - Official website of the Ministry of Agriculture and Processing Industry of the Krasnodar Territory. - Electronic resource. – Режим доступа: [https://msh.krasnodar.ru/deyatelnost/activities/ustoychivoe-razvitie-selskikh-territoriy/kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/].
5. Strategy for the socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030. - Electronic resource. - Access mode is [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=140122749&page=1&rdk=0#I0].

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-197-199

О.Е. Коврижных – к.э.н., доцент Института цифровых технологий и экономики, ФГБОУ ВО Казанский государственный энергетический университет, olgakovr@inbox.ru,

O.E. Kovrizhnykh – PhD in Economic sciences, Aassociate professor of the Institute of Economics and Information Technologies, FSBEI HE Kazan State Power Engineering University;

Л.И. Коврижных – магистрант факультета инноваций и традиций народной художественной культуры, ФГБОУ ВО Казанский Государственный институт культуры, leonid342314@mail.ru,

L.I. Kovrizhnykh – Master's student of the Faculty of Innovation and Traditions of Folk Art Culture, FSBEI HE Kazan State Institute of Culture.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КОНТЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
GAMIFICATION OF CONTENT AS A BUSINESS PROMOTION TOOL IN SOCIAL NETWORKS

Аннотация. В условиях цифровизации общества и экономики актуальными становятся вопросы эффективного продвижения бизнеса в социальных сетях.

Следует отметить, что для построения бизнеса в интернет-пространстве важным вопросом маркетинговой стратегии является создание специализированного контента, позволяющего наилучшим образом взаимодействовать с целевой аудиторией.

При этом необходимо учитывать, что пользователи социальных сетей посещают их, прежде всего, для развлечения. Геймификация контента позволяет не только улучшить взаимодействие и повысить активность целевой аудитории, но и влиять на основные показатели статистики контента в социальных сетях, увеличивая его популярность и рейтинг.

Авторами предлагается определять геймфицированный контент в социальных сетях как контент, в который заложена игровая механика для усиления целевого поведения и вовлечения, такой контент от другого контента в социальных сетях отличает присутствие в нем одного или нескольких признаков: наличие определенного интерактивного процесса, правил игры, ограничений, наличие бонусов, поощрений, систем мотивации и механизмов отслеживания прогресса.

В статье также представлена классификация геймифицированного контента в зависимости от хаоактера взаимодействия с целевой аудиторией, по каждой группе приводятся примеры игр.

Abstract. In the context of the digitalization of society and the economy, the issues of effective business promotion in social networks are becoming relevant.

It should be noted that in order to build a business in the Internet space, an important issue of marketing strategy is the creation of specialized content that allows the best way to interact with the target audience.

At the same time, it should be borne in mind that users of social networks visit them primarily for entertainment. Gamification of content allows not only to improve interaction and increase the activity of the target audience, but also to influence the main indicators of content statistics in social networks, increasing its popularity and rating.

The authors propose to define gamified content in social networks as content that contains game mechanics to enhance target behavior and engagement, such content is distinguished from other content in social networks by the presence of one or more features in it, such as the presence of a certain interactive process, game rules, restrictions, bonuses, incentives, motivation systems and progress tracking mechanisms.

The article also presents classification of gamified content depending on the method of interaction with the target audience, examples of games are given for each group.

Ключевые слова: геймификация, игры, контент, игровая механика, целевая аудитория, социальные сети, взаимодействие.

Keywords: gamification, games, content, game mechanics, target audience, social networks, interaction.

На текущий момент развития общества более половины населения планеты использует Интернет и информационные технологии в повседневной жизни для обучения и ведения бизнеса. С развитием информационного общества сформировался и новый этап в развитии экономики – цифровая экономика, в которой на первое место выходят информационные технологии, охватившие на текущий момент все сферы экономики и все ее важные процессы [4].

Эти преобразования создали условия, способствующие активному продвижению бизнеса через социальные сети, такие как Instagram, Facebook, ВКонтакте и др., об этом свидетельствует и общемировая, и российская статистика роста количества пользователей социальных сетей и времени, которое они в них проводят.

Одним из важных элементов маркетинговой стратегии продвижения бизнеса в социальных сетях является разработка специализированного контента.

В Википедии представлено следующее определение относительно контента – это «то, что должно быть выражено через любое средство, например, речь, письмо или любое из различных искусств» [1] для самовыражения, распространения, маркетинга и публикации. Типичные формы создания контента включают поддержку и обновление сайтов, блогов, написание статей, фото- и видеосъемку, онлайн-комментарии, поддержку учетных записей в социальных сетях, а также редактирование и распространение медиа [2].

В социальных сетях пользователям передается информация через текст, его визуальное оформление,

фото, графику, видеоролики. Разработке контент-плана предшествует детальный анализ целевой аудитории бизнеса и изучения трендов в социальных сетях, необходимо учитывать, что продвижение бизнеса в социальных сетях имеет свои особенности, важно помнить, что, прежде всего, социальные сети ориентированы на общение и развлечение, что должно быть отражено и в контенте.

Говоря, о трендах, необходимо отметить, что пользователей социальных сетей все больше привлекает качественный визуальный контент, с элементами анимации, графики, а также видеоконтент с элементами креативного монтажа, обработки, интересные короткие видеоистории и сериалы и пр.

Одним из последних популярных трендов маркетинга в социальных сетях является геймификация контента. Данный термин появился около десяти лет назад в сфере цифровой медиаиндустрии и в наиболее общем виде трактуется как использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах [5],[6].

Не смотря на то, что с тех пор понятие геймификации уже прочно вошло в маркетинг как инструмент для усиления целевого поведения потребителей, но до сих пор не представлены ни одно определение понятия геймифицированного контента в социальных сетях и не сформулированы признаки, которые его определяют.

Для этого необходимо понять, почему игры так популярны среди пользователей социальных сетей, на наш взгляд в играх заложены те же действия, которые совершает человек на своем жизненном пути, двигаясь к осуществлению своих целей, это процесс, результатом которого становится достижение цели или набор определенного опыта. При этом на данном пути перед человеком встают:

- различные ограничения, которые он старается преодолеть;
- правила, которые старается понять и эффективно подстроиться;
- возможность выбора, который он стремиться сделать правильным.

Набор правил и способов, реализующий определённым образом некоторую часть интерактивного взаимодействия игрока и игры, составляет понятие игровой механики [3].

Таким образом, геймфицированный контент в социальных сетях – это контент, в который заложена игровая механика для усиления целевого поведения и вовлечения.

Следует также выделить признаки, которыми на наш взгляд, обладает геймифицированный контент:

1) наличие определенного интерактивного процесса, который и ложится в основу геймификации;
2) наличие правил игры;
3) наличие ограничений, в том числе временных;
4) наличие бонусов, поощрений, систем мотивации;
5) наличие механизмов отслеживания прогресса.

Присутствие одного из указанных признаков отличает геймифицированный контент от другого контента в социальных сетях.

Применение геймифицированного контента для позиционирования бизнеса в социальных сетях открывает огромные возможности для его эффективного продвижения, такие как:

– увеличение целевой аудитории;
– улучшение взаимодействия с целевой аудиторией;
– повышению лояльности потребителей;
– влияние на показатели статистики контента;
– удержание внимания аудитории;
– формирование уникального пользовательского контента;
– игры позволяют интересно презентовать компанию, ее продукты или услуги, и сделать рекламу более нативной;
– применение в качестве награды за участие в играх скидок и бонусов, увеличивает их ценность для клиента, так как он их получил не на «халяву», а заработал в игре, а значит больше шансов, что он ими воспользуется.

Особенно важно, что применение геймифицированного контента позволяет увеличить размер целевой аудитории, и осуществлять успешное продвижения бизнеса в социальных сетях с минимальными затратами, например, чтобы контент, размещенный в Instagram, воспринимался алгоритмами, заложенными в этой сети интересным, а значит показывался большее количество раз и большему количеству пользователей, необходимо чтобы показатели статистики такого контента свидетельствовали об увеличении количества взаимодействий с ним, именно на это и нацелены различные игровые механики.

Вследствие того, что увеличение взаимодействия с контентом, является наиболее важным показателем эффективности геймифицированного контента, то нами предлагается классифицировать такой контент в зависимости от этого, как это представлено в таблице 1.

В таблице представлена также цель геймфицированого контента, а именно на какие действия, увеличивающие популярность и рейтинг собственного контента, он побуждает пользователей.

Также по каждой группе представлены примеры игр в социальных сетях, следует отметить, что этот список неполный, таких игр может быть очень и очень много, все зависит только от фантазии их создателя.

Чтобы геймификация контента положительно сказалась на продвижении бизнеса, и не вызывала негативных реакций со стороны пользователей, необходимо:

– учитывать интересы целевой аудитории и выбирать соответствующий формат;
– не использовать «заезженные» игры, а придумывать авторские, уникальные;
– не делать механики и правила игр сложными;

– уделять внимание дизайну;
– предлагать бонусы, соответствующие типу и сложности игры.

Таблица 1 – Классификация геймифицированного контента в социальных сетях в зависимости от характера взаимодействия

Характер взаимодействия	Цель взаимодействия с контентом	Примеры геймифицированного контента
Взаимодействие через функции интерактивов, заложенные в самих социальных сетях и устанавливаемые при публикации контента	Игры, которые побуждают пользователя увеличивать показатели статистики взаимодействия с контентом через использование стикерометров, тестов, опросов, вопросов, быстрых реакций, а также игры с добавлением кликабельных наклеек, кнопок	Различные викторины, тесты, «угадайки», «битвы товаров», ребусы, «что выберете», рисование, «продолжи фразу», «как хорошо ты меня знаешь», «поймай смайл», найти кликабельную кнопку или эмодзи, «гадания по книге», «кто ты сегодня», игры на внимательность, «закончи фразу», логические игры
Механическое воздействие на экран смартфонов	Игры, которые побуждают пользователя увеличивать показатели статистики взаимодействия с контентом через механические действия с экраном смартфона, а именно вернуться назад, нажать, зажать экран смартфона, сделать «скрин» экрана	«Найди отличия», предсказания, «поймай на нужное место», «выбери подарок», «поймай предмет», игры на тапах типа «приготовь со мной», «помоги нарядиться», «помоги пройти препятствие» и т.п.
Взаимодействие через «затягивание» пользователя в интерактивный процесс	Игры, которые побуждают пользователя увеличивать время и частоту взаимодействия через участие в некотором интерактивном процессе	Интерактивные сюжетные линии процессов выбора (книги, подарка и пр.), подготовки к какому-то событию (свадьбе, экзамену, разводу и прочее), процессов сбора спрятанных в контенте элементов, а также различные квесты, например, детективный квест, квест с переходами по хештегам, процесс набора бонусов за выполненные задания и др.
Взаимодействие, основанное на генерировании уникального пользовательского контента	Игры, которые увеличивают популярность и рейтинг собственного контента, через побуждение пользователей делать упоминания и отметки аккаунтов, с которых проводятся игры, в своем контенте	«Нарисуй мне», «спроси меня», анкета, «эмоджи опрос», лабиринт и др.

Разместить геймифицированый контент можно как в ленте в виде постов, так и в историях во ВКонтакте, а также в формате Stories, Instagram TV, Reels в Instagram.

Большим «подспорьем» при разработке стратегии продвижения, является то, что социальные сети ВКонтакте и Instagram активно помогают развиваться новым видам популярного контента, и постоянно добавляют в интернет-платформы новые инструменты и функции, которые можно активно использовать для того, чтобы организовать наиболее успешное взаимодействие с целевой аудиторией.

Таким образом, использование всех возможностей, заложенных в социальных сетях, а также профессиональное и умелое внедрение геймификации в контент, позволяет не только удерживать интерес имеющихся подписчиков, но и значительно улучшать взаимодействие с ними, повышать их активность, в том числе и активность, и эффективность продаж, а также способствовать вовлечению новых пользователей и расширению целевой аудитории.

Источники:

1. Content - Define Content at Dictionary.com (https://dictionary.com).
2. Создание контента – Википедия (https://wikipedia.org).
3. Игровая механика – Википедия (https://wikipedia.org).
4. Коврижных О.Е., Мингалеева О.В. Основные аспекты организационного механизма краудфандинга стартап-проектов в условиях цифровой экономики / Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XLIII. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2019. – С. 103-108.
5. Ребров А. В., Черкасов А. Ю. Геймификация и автоматизация KPI: очередная управленческая мода или новые методы стимулирования? // Российский журнал менеджмента. 2017. № 3.
6. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. 2011a. Gamification: Toward a Definition. CHI 2011 Gamification Workshop Proceedings.

References :

1. Content - Define Content at Dictionary.com. (https://dictionary.com).
2. Content creation – Wikipedia (https://wikipedia.org).
3. Game mechanics – Wikipedia (https://wikipedia.org).
4. Kovrizhnykh O.E., Mingaleeva O.V. Osnovnye aspekty organizacionnogo mekhanizma kraufandinga startap-proektov v usloviyah cifrovoj ekonomiki / Putevoditel' predprinimatelya. Nauchno-prakticheskoe izdanie: Sb. nauch. trudov. Vyp. XLIII. – M.: Rossijskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2019. – pp. 103-108.
5. Rebrov A.V., CHerkasov A.Y. Gejmifikaciya i avtomatizaciya KPI: ocherednaya upravlencheskaya moda ili novye metody stimulirovaniya? // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2017. №3.
6. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. 2011a. Gamification: Toward a Definition. CHI 2011 Gamification Workshop Proceedings.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-200-203

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, snkosnikov@gmail.com ,

S.N. Kosnikov – Candidate of Economic Sciences, Associate of the Department of Economic Cybernetics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.К. Богатырева – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, bohatyryova@mail.ru,

A.K. Bogatyreva– student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Е. Пивень – обучающаяся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, anna.2509@mail.ru,

A.E. Piven– student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

С.В. Некрытов – обучающийся экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nekrytov.sergey@gmail.com,

S.V. Nekrytov – student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
INVESTMENTS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация В статье рассматривается проблема инвестиционного обеспечения сельского хозяйства. В результате отсутствия эффективной инфраструктуры рынка, нерегулярного и неконтролируемого результата деятельности, высокой рискованности, монополизации структуры сектора, сравнительно слабой динамики получения прибыли от вложений, аграрный сектор обладает низкой инвестиционной привлекательностью, чем, в свою очередь, отталкивает значительную часть инвестиционных ресурсов в другие быстро окупаемые отрасли. Это происходит по причине таких факторов как непроработанная налоговая система, неясная политическая ориентация, неразвитые инструменты долгосрочного финансирования, незащищенность отрасли от различных внутренних и внешних факторов, низкого уровня развития инновационной деятельности. При этом наличие и привлечение инвестиционных потоков благоприятно может повлиять на развитие агропромышленного комплекса, способствуя созданию хороших условий для развития сельского хозяйства. На сегодняшний день, главным поддерживающим фактором в становлении сельского хозяйства и приоритетным направлением является политика импортозамещения. Благодаря различным программам все чаще становится вопрос о поддержке фермеров и частных товаропроизводителей. Данная политика дает возможность сельскому хозяйству России считаться одним из самых быстрорастущих секторов экономики. Но без активной поддержки не только со стороны государства, но и различных инвестирующих субъектов, темпы развития могут быть недостаточно интенсивными, либо совершенно долговременными.

Abstract. The article deals with the problem of investment support for agriculture. As a result of the lack of effective market infrastructure, irregular and uncontrolled results of activity, high risk, monopolization of the sector structure, relatively weak dynamics of profit from investments, the agricultural sector has low investment attractiveness, which, in turn, pushes a significant part of investment resources into other quickly recouped industries. This is due to factors such as an undeveloped tax system, unclear political orientation, undeveloped instruments of long-term financing, insecurity of the industry from various internal and external factors, low level of innovation development. At the same time, the availability and attraction of investment flows can favorably affect the development of the agro-industrial complex, contributing to the creation of good conditions for the development of agriculture. To date, the main supporting factor in the development of agriculture and the priority direction is the policy of import substitution. Thanks to various programs, the issue of supporting farmers and private producers is becoming more and more frequent. This policy makes it possible for agriculture in Russia to be considered one of the fastest growing sectors of the economy. But without active support not only from the state, but also from various investing entities, the pace of development may not be intensive enough, or completely long-term.

Ключевые слова: инвестиции, аграрный сектор, инновации, поддержка сельского хозяйства, субсидии, эффективность.

Keywords: investments, agricultural sector, innovations, agricultural support, subsidies, efficiency.

Аграрный сектор России претерпел множество изменений, но только после антироссийских санкций в серьез стал вопрос об улучшении положения и развития сельского хозяйства в стране. Сельское хозяйство является одной из самых устойчивых отраслей, особенно это проявилось в период пандемии, когда многие отрасли были закрыты из-за карантинных мер [3, 4]. Поскольку сельское хозяйство не может динамично развиваться без инвестиций, необходимо грамотно сформированная инвестиционная политика для регулирования и защиты сторон.

Благодаря корректному механизму осуществления инвестирования, отрасль имеет большой потенциал вставать на путь устойчивого развития. В следствии чего происходит привлечение инноваций, что в свою очередь обеспечивает постоянное обновление технической и технологической базы производств.

Актуальность исследования связана с необходимостью гарантии продовольственной безопасности и развития отрасли сельского хозяйства, прямо зависящей от уровня инвестирования сельского хозяйства.

Основной целью исследования является рассмотрение основных направлений, позволяющих повысить инвестиционную привлекательность отрасли, а значит и объем инвестиций.

Задачами исследования являются: исследование научной литературы, мнений научных авторов; рассмотрение зарубежного опыта инвестирования в сельское хозяйство; выявление благоприятных условий привлечения инвестиций.

В современной науке инвестированию посвящены труды многих известных учёных. Так, в своем курсе В. В. Бочаров объясняет важность формирования инвестиционной деятельности. Автор подчеркивает основополагающую роль в данном процессе принадлежит государству. Усиление инвестиционной активности должно привести к процветанию сельского хозяйства и обновлению производственного потенциала [3]. Роль инвестирования в сельское хозяйство в своих трудах рассматривает профессор Гатаулин А.М. [4].

В своем труде Огарков С.А. описывал ключевую роль инвестиций. Он отмечает, что «инвестирование является фондообразующей сферой отрасли сельского хозяйства» [5]. Минаков И. А. указал на важность постановки главной задачи аграрного сектора, которая, по его мнению, должна заключаться в «создании благоприятных условий для повышения уровня инвестирования в АПК» [6]. Зельднер А. Г. проводя расчеты и обосновывая полученные результаты, указывал на то, что значительный рост инвестиций приведет к росту производительности труда [7]. Л.Дж. Гитман и М. Д. Джонк отмечали, что выбор выгодного объекта инвестирования на основе оценки его доходности и риска формируется за счет инвестиционной стратегии предпринимателя [8].

Важную роль в развитии сельского хозяйства играет поддержка государства. Президент Российской Федерации на последнем совещании в очередной раз поднял вопросы наращивания научного, технологического потенциала агропромышленного комплекса, осведомил о уже действующих программах и грантах по поддержке сельского хозяйства. В 2020 г. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства увеличились и составили 693,9 млрд. руб. В 2020 г. сельскохозяйственные товаропроизводители получили гранты по программам: «Начинающий фермер», «Агростартап» «Агропрогресс», «Семейная ферма», «Агростартап с неделимым фондом». С целью успешного развития агросектора Правительство РФ установило для производителей сельхозпродукции налоговую ставку в размере 12 %, при этом для других отраслей ставка составляет 24%.

На начало 2021 г. доля инвестиции в основной капитал отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство деятельности составила 3,7 % (рисунок 1).

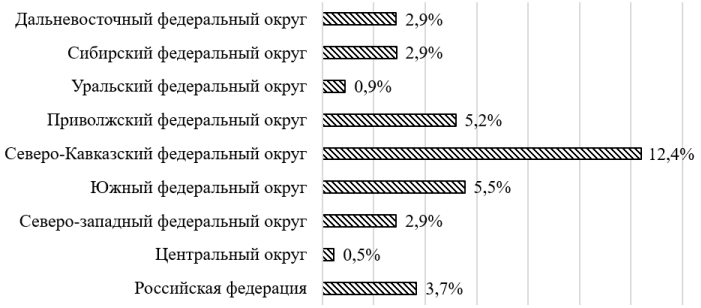


Рисунок 1 – Доля инвестиции в основной капитал отрасли сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство РФ, 2020 г.

Согласно данным таблицы 1 максимальный удельный вес инвестиций в отрасль сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – более 12 % от общего объема. В абсолютном выражении наибольший объем инвестиций приходится на Центральный округ, вложения составляют 208,3 млрд. руб.

Динамика инвестиций в России в целом и в частности в сельском хозяйстве имеет положительную тенденцию с ежегодным приростом по РФ – более 8 %, а в сельском хозяйстве – более 12 % (рисунок 2).

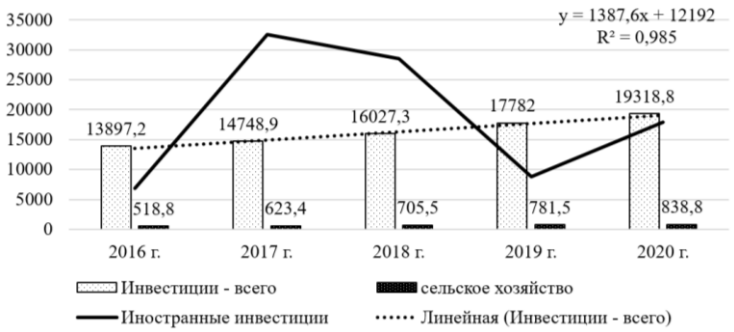


Рисунок 2 – Динамика объема инвестиции в России, млрд. руб.

Рост внутренних инвестиций в сельское хозяйство обусловлен привлекательностью отрасли, связанной с эффективностью путей повышения показателей сельскохозяйственной производительности, увеличению средней цены на продукцию, созданием благоприятной среды, снижения уровня бедности населения, ростом индекса самообеспечения продовольствия.

Очевидными преимуществами капиталовложения в сельское хозяйство являются:

1) в соответствии с политикой импортозамещения продукты отечественного производства пользуются высоким спросом;

2) приобретение и вложение в активы сельскохозяйственных предприятий повышает не только экономическое состояние самой организации, но и государства в целом;

3) стоимость качественной продукции постоянно растет;

4) низкая конкуренция;

5) огромная область для создания нововведений и новшеств.

В настоящее время в западных странах действует два направления регулирования рынка инвестиций и финансового капитала: перераспределение дохода и корректировка распределения ресурсов. Первое направление обеспечивает поддержку и стабилизацию цен, поддержку фермерского дохода, регулирование предложение на рынке товаропроизводителей. Главной целью второго направления является формирование благоприятных макроэкономических условий выхода товаропроизводителей на рынок капитала.

Интересным примером может послужить опыт Бельгии. Государственные структуры данной страны приобретают сельскохозяйственные угодья для их дальнейшего перераспределения среди фермеров. Опыт Китая показывает, что инвестирование является многогранным показателем, источники которого формируются из нескольких основных показателей: заемных средств; средств, выделенных государством; от крестьянских товариществ; средств организаций, занятых в сельском хозяйстве.

Главное преимуществом инвестиций в сельское хозяйство в том, что сельскохозяйственные товары ежегодно растут в стоимости, исключения составляют сезонные колебания [11]. С каждым годом потребители все сильнее задумываются о своем здоровье в следствии чего повышается спрос на продукты, выращенные экологически чистым путем. Более того, не только сельскохозяйственные товары повышаются в стоимости, цена на земельные участки имеет перспективную тенденцию к постоянному росту. Появляются новые идеи и стартапы, которые позволяют сохранять природные материалы и совершенствовать производство, что подтверждается объемом инвестиции в стартапы сельскохозяйственного направления (рисунок 3).

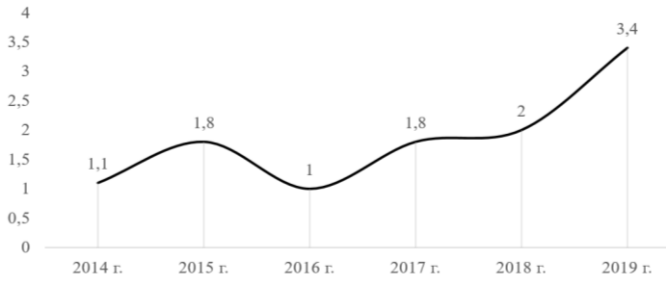


Рисунок 3 – Динамика инвестиций в стартапы сельскохозяйственного направления, производству и пищевым технологиям в Европе, млрд. долл. [12]

Сельскохозяйственные стартапы в большей мере привлекают инвесторов мобильностью в реализации новых идей. Кроме того, внедрение новых технологий позволяет увеличить прибыль, снизить риски потерь урожая, снизить издержки за счет контроля и постоянного анализа совершающихся действий на предприятии.

В отличии от развитых государств в Российской Федерации прослеживается нестабильность законодательной базы в отношении налогообложения и инвестиционного обеспечения, пассивное участие частного бизнеса в инвестиционной активности, сложные отношения между государством и бизнесом [13].

Механизм вовлечения инвестиций в сельское хозяйство России может быть реализован по следующим направлениям:

1) введение и поддержка новых инновационных проектов, направленных на создание высокотехнологичных производств;

2) создание благоприятного инвестиционного климата не только в целом в стране, но и в отдельных регионах;

3) точное исполнение мероприятий Госпрограмм;

4) грамотное привлечение инвестиций в сельское хозяйство с последующей поддержкой и (или) поощрением;

5) адекватное налоговое регулирование инвестиционной деятельности и деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей;

6) разработка привлекательной стратегии развития предприятия (для хозяйствующих субъектов).

Таким образом, инвестиции в сельское хозяйство имеют весомое значение для расширения сельскохозяйственного производства. Важнейшим направлением развития государственной аграрной политики является

создание положительной среды для привлечения не только частных и государственных инвестиций, но и иностранных. Важны программы поддержки малых форм хозяйствования и использование труднодоступных земель, концентрирование внимания на расширении и возведения на данных территориях новых производств. Развитие сельского хозяйства в регионах страны приведет к развитию сельских территорий, повысит занятость этих территорий и снизит уровень бедности в стране.

Источники:

1. Кузьмина Е.Е. Инновационное предпринимательство : учебник / Е.Е. Кузьмина. – М. : РИО Российской таможенной академии, 2017. – 208 с.
2. Бочаров В.В., Инвестиции. – М. : Питер, 2018. – С.176.
3. Гатаулин А. М. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / Гатаулин А. М., Гаврилов Г. В., Сорокина Т. Н. – СПб.: ООО «ИТК ГРАНИТ», 2019. – 432 с.
4. Огарков С. А. Инвестология в сельском хозяйстве: монография / С. А. Огарков. – М: Инфра-М, 2016. – 65 с.
5. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства : учебник / И. А. Минаков. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 352 с.
6. Зельднер А.Г. Экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности в условиях инвестиционных ограничений: опыт и проблемы : монография / А.Г. Зельднер. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 160 с.
7. Осипов С.Ю. О проблемах привлечения инвестиций в аграрное производство Российской Федерации // Электронный научный журная «Вектор экономики», 2019. – 7. – С. 10-18.
8. Исраилов А.Х. Зарубежный опыт инвестирования в аграрной сфере // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Ран. – 2016. – №5 (73). – С. 84-89.
9. Жадан М. В. Инновационное развитие сельского хозяйства: вызовы и перспективы // Экономические отношения. – 2019. - № 2. – с. 1085-1098.
10. Бабабева З. Ш. Инвестиции сельское хозяйство: опыт зарубежных стран // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – №5. – С. 758-762.
11. Шкарупа Е.А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство: современное состояние и тенденции развития // Вестник Волгоградского государственного агарного университета. – 2019. – № 2(19). – С. 107-113.
12. Малецкий Е. Г. О роли инвестиций в повышении эффективности сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 9. – С. 15-18.

References:

1. Kuzmina E.E. Innovative entrepreneurship: textbook / E.E. Kuzmina. – M. : RIO of the Russian Customs Academy, 2017. - 208 p.
2. Bocharov V.V., Investments. - M. : St. Petersburg, 2018. - p.176.
3. Gataulin A.M. Mathematical modeling of economic processes in agriculture / Gataulin A.M., Gavrilov G.V., Sorokina T.N. - St. Petersburg.: LLC "ITK GRANIT", 2019 - 432 p.
4. Ogarkov S.A. Investology in agriculture: monograph / S.A. Ogarkov. - M: Infra-M, 2016. - 65 p.
5. Minakov I.A. Economics of agriculture : textbook / I. A. Minakov. - M. : INFRA-M, 2020. - 352 p.
6. Zeldner A.G. The economic mechanism of ensuring food security in conditions of investment restrictions: experience and problems: monograph / A.G. Zeldner. - M. : INFRA-M, 2018. - 160 p.
7. Osipov S.Yu. On the problems of attracting investments in agricultural production of the Russian Federation // Electronic scientific journal "Vector of Economics", 2019. - 7. - pp. 10-18.
8. Israilov A. H. Foreign experience of investing in the agricultural sector // Izvestiya Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2016. – №5 (73). – pp. 84-89.
9. Zhadan M.V. Innovative development of agriculture: challenges and prospects // Economic relations. - 2019. - №2. - pp. 1085-1098.
10. Bababeva Z.S. Investment agriculture: experience of foreign countries // Topical issues of modern economy. - 2020. - №5. - pp. 758-762.
11. Shkarupa E. A. Features of attracting investments in agriculture: current state and development trends // Bulletin of the Volgograd State Agar University. – 2019. – №2(19). – pp. 107-113.
12. Maletsky E.G. On the role of investments in improving the efficiency of agriculture // Economics of agriculture and processing enterprises. - 2018. - № 9. - pp. 15-18.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-204-210

С.Н. Косников – к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, snkosnikov@gmail.com,

S.N. Kosnikov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, FSBEI HE Kuban SAU;

К.Т. Хецуриани – студентка 4 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, karolina060301@mail.ru,

K.T. Khetsuriani – 4th year student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

К.М. Камалова – студентка 4 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kamalivakseniya@yandex.ru,

K.M. Kamalova – 4th year student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU;

В.В. Похвала – студент 4 курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, pokhvala011@mail.ru,

V.V. Pokhvala – 4th year student of the Faculty of Economics, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
THE MAIN PROBLEMS OF ENSURING FOOD SECURITY AND WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация. Целью данного исследования является выявление основных проблем продовольственной безопасности, ее обеспечения в России, нахождение и анализ путей, с помощью которых можно будет решить выявленные проблемы. В современных условиях развития различных стран мира обеспечение продовольственной безопасности является важной частью. Но, к сожалению, не во всех этих странах ее уровень достигает высоких показателей. А это плохо сказывается на многих сферах, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения. В данной статье также показана динамика уровня продовольственной безопасности в России в период с 2014 по 2020 года, которая дает сведения о том, на каком месте находится Россия по сравнению с другими передовыми странами и какой тенденции в аграрной сфере она придерживается последние несколько лет. Россию всегда будут преследовать различные проблемы обеспечения продовольственной безопасности, так как она еще не научилась использовать все свои возможности и ресурсы в полной мере. И в нынешних условиях она должна стараться использовать весь свой потенциал для того, чтобы последствия этих проблем были наименее пагубными. Результатом данной работы является комплекс различных путей решения основных проблем продовольственной безопасности, предложенных учеными, осуществление которых сможет обеспечить высокий уровень продовольственной безопасности, а также повышение уровня благосостояния жителей страны. К таким методам относятся: открытие новых торговых сетей и расширение продовольственного рынка, автоматизация сельскохозяйственной техники, предоставление продовольственной помощи, рациональное использование земель сельхоз назначения. Эти пути решения проблем помогут России обеспечивать саму себя качественной продукцией, а также, в некоторой степени, помогут ей подняться в рейтинге конкурирующих с ней стран.

Abstract. The purpose of this study is to identify the main problems of food security, its provision in Russia, finding and analyzing ways by which it will be possible to solve the identified problems. In modern conditions of development of various countries of the world, ensuring food security is an important part. But, unfortunately, not in all these countries its level reaches high indicators. And this has a bad effect on many areas that ensure the normal functioning of the population. This article also shows the dynamics of the level of food security in Russia in the period from 2014 to 2020, which gives information about where Russia is in comparison with other advanced countries and what trend in the agricultural sector it has been following for the last few years. Russia will always be haunted by various problems of ensuring food security, since it has not yet learned to use all its capabilities and resources to the full. And in the current conditions, it should try to use its full potential to ensure that the consequences of these problems are the least harmful. The result of this work is a set of different ways to solve the main problems of food security proposed by scientists, the implementation of which will be able to ensure a high level of food security, as well as improving the well-being of the country's residents. Such methods include: opening new retail chains and expanding the food market, automation of agricultural machinery, provision of food aid, rational use of agricultural land. These ways of solving problems will help Russia to provide itself with high-quality products, and also, to some extent, will help it to rise in the ranking of competing countries with it.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, уровень продовольственной безопасности, продовольственный рынок, продукты питания.

Keywords: food security, national security, food security level, food market, food products.

Для любого государства, в том числе и для России, важным вопросом и в некоторых случаях проблемой является предоставление продуктов высшего сорта, а вместе с тем и само состояние рынка, на котором распределяются эти продовольственные ресурсы. Продовольственный рынок – это такая система, где распределяются продовольственные продукты первичной и вторичной переработки. Такая система предоставляет возможность тесного взаимодействия личных потребностей потребителей и действий производителей в целях подержания точных объемов производства и цен на товары. Исключительной особенностью такого рынка принято считать то, что на нем всегда идет в ход продукция первой жизненной необходимости. Такую продукцию

правильно называют продовольствием или продовольственными товарами. В перечень продовольственных товаров, которые в основном реализуются на продовольственных рынках страны, входят следующие продукты: молоко и молочные продукты, яйца, фрукты и овощи, некоторые крупы (пшено, гречка, рис), чай, зерно и хлебобулочные продукты, сахарная свекла и сахар, рыба и рыбопродукты, мясо и мясопродукты [7]. Важно отметить, что продовольственный рынок не может существовать без такого компонента национальной сохранности государства, как продовольственная безопасность.

Продовольственная безопасность и ее обеспечение, как уже было отмечено выше, является одной из главных задач государственной политики России. Хорошие показатели обеспечения данного элемента, а, следовательно, и предоставление качественных продуктов питания населению – это всегда важное направление любого государства, так как в расчет берутся и экономические, и политические, и социальные и другие факторы. В научных литературных источниках есть множество объяснений понятию «продовольственная безопасность».

Например, продовольственную безопасность можно назвать таким состоянием, при котором население имеет возможности, как в физическом, так и в финансовом плане, получения высококачественных продуктов питания, для того чтобы вести относительно здоровый образ жизни. То есть это возможности государства предоставлять населению товары первой необходимости с помощью своих собственных денежных средств и других ресурсов, а не за счет ресурсов и продовольственных товаров других стран. Также это понятие объясняется тем, что продовольственная безопасность – это такое положение государства, при котором практически 80% всех продовольственных товаров реализуется внутри государства опять же таки за счет своих собственных средств. Такое утверждение выдвигал М. Трэйси в своей работе «Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику» [11]. Понятие продовольственной безопасности можно еще объяснить как порядок определенных действий, которые направлены на удобное получение населением продовольствия при плохих сезонных и погодных условиях. А, как известно, при нынешних условиях это часто бывает очень сложно, так как в последние годы климатические условия различных регионов страны очень переменчивы и непредсказуемы.

Если кратко, то продовольственная безопасность нужна для того, чтобы в полной мере обеспечивать население качественными сельскохозяйственными продуктами, которые будут легко доставляться до конечного потребителя. Она необходима для того, чтобы оценивать, насколько качественная продукция производится в России. То есть главная цель – обеспечение и гарантия предоставления безопасной продукции сельского хозяйства.

Целью работы является оценка продовольственной безопасности Российской Федерации и исследование основных проблем обеспечения продовольственной безопасности, а также путей их решения.

Основой исследования, является статистический метод учета показателей продовольственной безопасности, а информационной базой – данные Управления федеральной службы государственной статистики на территории Российской Федерации.

Продовольственную безопасность можно сравнить с продовольственной независимостью. Так как продовольственная безопасность государства также подразумевает под собой тот факт, что национальная безопасность продовольствия должна быть экономически самостоятельна, и не зависеть от импорта продовольственных товаров других стран [5]. Главное – это контроль действий и правил соблюдения производства и распределения продовольственных товаров по всему государству.

В Доктрине продовольственной безопасности, которая крайний раз была утверждена 21 января 2020 года, прописаны задачи продовольственной безопасности. Данные задачи не зависят от проявления различных факторов. К ним относятся:

- безопасность продуктов питания;
- устойчивое российское производство продовольствия и сырья, достаточного для обеспечения продовольственной независимости страны;
- быстрое прогнозирование, нахождение и устранение угроз продовольственной безопасности, уменьшение их негативных последствий;
- осуществление запасов продуктов питания;
- физическая и экономическая доступность продуктов питания для населения страны в том объеме, которое соответствует установленным рациональным нормам потребления продуктов, которые необходимы для нормальной жизни [1].

Эти основные задачи дают населению страны четкое понимание того, в каком направление собирается двигаться государство в сфере аграрной политики. И еще раз подтверждают, что российскому государству есть куда расти, и к чему стремиться, так как многие задачи в отдельных регионах страны либо вообще не реализованы, либо достигнуты, но не в полной мере.

Для того, чтобы продовольственная безопасность была обеспечена практически на сто процентов необходимо предпринимать следующие шаги.

1 шаг – предоставление качественных продуктов питания;

2 шаг – гарантия неприкосновенности пищевых продуктов;

3 шаг – обеспечение безопасного производства продуктов питания;

4 шаг – поддержание высокого безопасного уровня продовольственных товаров;

5 шаг – принятие общей ответственности, объединение усилий для предоставления качественной и безопасной продукции.

Принятие и достижение этих пяти шагов, помогут обеспечить высокий уровень продовольственной безопасности в России, тем самым добиться выполнения цели и всех поставленных задач в Доктрине продовольственной безопасности. Но пока будут иметься определенные нерешенные проблемы, такого результата достичь не удастся.

На сегодняшний момент наличие недостаточно развитой российской аграрной политики, а, следовательно, и наличие проблем продовольственной безопасности, подтверждает существующий рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности. В этот рейтинг входит около 120 стран мира. Он составляется под контролем аналитического агентства Economist Intelligence Unit и проводится раз в 2 года. Данный рейтинг основывается на расчете среднего значения по следующим критериям:

- наличие и доступность пищевых продуктов. Этот критерий объясняется тем, что осуществляется оценка того, в какой мере пищевые продукты физически и финансового доступны для жителей всех регионов страны;

- разнообразие природных ресурсов и их устойчивость. Здесь учитывается количество природных ресурсов, в каком объеме они могут использоваться для удовлетворения потребностей населения, и в каком состоянии они вообще находятся;

- качество и безопасность. Оценивается насколько безрисково и в каком состоянии доставляются товары первой необходимости до конечного потребителя, также оценивается удовлетворенность потребителей (населения) качеством полученной продукции [2].

Если в совокупности оценить эти три критерия, то, как раз и будет рассчитан уровень страны в области продовольственной безопасности среди других участвующих в данном рейтинге стран. Все это рассчитывается по 100 бальной шкале. Информационные данные берутся из международных статистических источников, Всемирной организации здравоохранения, Министерства сельского хозяйства и т.д.

Обеспечение продовольственной безопасности считается приоритетным направлением формирования, как региона, так и государства в целом. Одним из характеристик продовольственной безопасности является показали производства «сырья и продуктов питания» [5].

Валовый сбор растениеводческой продукции в хозяйствах всех видов в РФ представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Посевной площадь растениеводческих культур в РФ, тыс. т. [12]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. к 2018 г., (+, -)	Изменение 2020 г. к 2018 г., %
Зернобобовые культуры, всего:	113255	121200	133465	20210	117,84
пшеница	72136	74453	85896	13760	119,08
ячмень	16992	20489	20939	3947	123,23
кукуруза	11419	14282	13879	2460	121,54
Технические культуры:	82528	101190	78077	-4451	94,61
сахарная свекла	42066	54350	33915	-8151	80,62
подсолнечник	12756	15379	13314	558	104,37
Бахчевые культуры	1970	1785	1584	-386	80,41

Наблюдается положительная динамика практически по всем видам растениеводческой продукции. Мы видим, что валовый сбор пшеницы, ячменя и кукурузы увеличились на 19 %, 23 % и 21 % соответственно. Однако валовый сбор сахарной свеклы и бахчевых культур сократился на 20 %.

Производство животноводческой продукции в хозяйствах всех видов по РФ представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Производство животноводческой продукции в хозяйствах всех видов в РФ [12]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. к 2018 г., (+, -)	Изменение 2020 г. к 2018 г., %
Скот и птица на убой (в убойном весе)	10629,4	10866,3	11222,0	592,6	105,58
крупный рогатый скот	1608,1	1625,2	1633,7	25,6	101,59
свиньи	3744,2	3936,8	4281,6	537,4	114,35
овцы и козы	223,8	216,8	214,8	-9	95,98
птица	4980,0	5014,3	5016,3	36,3	100,73
Молоко	30611,7	31360,4	32225,5	1613,8	105,27
Яйца, млн штук	44901,2	44857,9	44909,0	7,8	100,02
Шерсть (в физическом весе), тонн	55471	50211	51660	-3811	93,13
Мед, тонн	65006	63552	66368	1362	102,10

За последние три года прослеживается рост поголовья крупного рогатого скота. Как фиксируют в министерстве сельского хозяйства региона, данная ситуация связана с оздоровлением стада от лейкоза животных.

В стране возрастают темпы развития свиноводства. Поголовье свиней увеличилось на 537,4 тыс. гол. или на 14 %, по сравнению с 2018 г. Производство скота и птицы на убой увеличилось на 6 %, производство яиц увеличилось на 7,8 млн. штук. Производство шерсти сократилось на 7 %, а меда наоборот увеличилось на 2 %. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов отвечают современным требованиям здорового питания, учитывают химический состав и энергетическую ценность пищевых продуктов, обеспечивают расчетную среднедушевую потребность в пищевых веществах и энергии, а также разнообразие потребляемой пищи:

1. Мясопродукты: говядина – 20 кг, баранина – 3 кг, свинина – 18 кг, птица – 31 кг, мясо других животных – 1 кг.
1. Рыбные продукты 22 кг.
2. Яйца - 260 шт.
3. Масло растительное – 12 кг.
4. Соль поваренная – 4 кг.
5. Овощи и бахчевые: рис – 7 кг, помидоры 10 кг, капуста 40 кг, огурцы 10 кг, морковь 17 кг, свекла 18 кг, лук 10 кг, бахчевые 15 кг, прочие овощи 20 кг, картофель 90 кг.
6. Молоко и молокопродукты (молоко – 50 кг).

В таблице 3 рассмотрим объем производства, а также в расчете на одного жителя продовольственной продукции в РФ за последние 3 года.

По всем видам продовольственной продукции прослеживался рост производства. Анализ произведенной и потребляемой сельскохозяйственной продукции показал, что увеличение объемов производства отдельных видов продукции, так же увеличило и потребление основных продуктов питания на душу населения в Российской Федерации, однако потребление продуктов остается в пределах нормы, а по некоторым видам продукции даже выше [6].

Таблица 3 – Произведено продовольственной продукции в РФ, тыс. т. [11]

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		Изменение 2020 г. к 2018 г., (+, -)	Изменение 2020 г. к 2018 г., %
	объем производства, тыс. т	в расчете на 1 жителя края, кг	объем производства, тыс. т	в расчете на 1 жителя края, кг	объем производства, тыс. т	в расчете на 1 жителя края, кг		
Мясо	14469	98,51	14537	99,04	14946	101,85	477	103,30
Рыбные продукты	3406,1	23,19	3358,5	22,88	3415,6	23,28	9,5	100,28
Молоко	150	1,02	163	1,11	195	1,33	45	130,00
Сливки	501	3,41	468	3,19	487	3,32	-14	97,21
Творог	267	1,82	269	1,83	277	1,89	10	103,75
Масло сливочное	467	3,18	540	3,68	572	3,90	105	122,48
Сыры	806	5,49	717	4,88	720	4,91	-86	89,33

По всем видам продовольственной продукции прослеживался рост производства. Анализ произведенной и потребляемой сельскохозяйственной продукции показал, что увеличение объемов производства отдельных видов продукции, так же увеличило и потребление основных продуктов питания на душу населения в Российской Федерации, однако потребление продуктов остается в пределах нормы, а по некоторым видам продукции даже выше [6].

Проведенный анализ потребления продовольственных товаров и производства сельхозпродукции свидетельствует о необходимости увеличения объемов производства продовольственных товаров в Краснодарском крае, вплоть до уровня безопасности производства. Природные ресурсы для производства существуют в достаточном количестве.

Обеспеченность населения продовольствием влияет на благосостояние нации. Однако мы пришли к выводу, что, с одной стороны, поставки продовольствия, оказывают серьезное влияние на развитие человеческого капитала.

Так, в таблице 4 представлена информация о том, какие позиции занимала Россия с 2014 года, и сколько баллов она набирала по сравнению с другими развивающимися передовыми странами мира [12].

Таблица 4 – Уровень продовольственной безопасности стран в баллах

Страна	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Россия	62,7 (40 место)	63,8 (43 место)	70,5 (42 место)	73,7 (24 место)
США	89,3 (1 место)	89,0 (1 место)	88,1 (1 место)	77,5 (11 место)
Великобритания	81,6 (16 место)	81,6 (15 место)	78,4 (6 место)	78,5 (6 место)
Германия	83,7 (8 место)	83,9 (8 место)	79,1 (9 место)	77,0 (13 место)
Китай	62,2 (42 место)	64,2 (42 место)	70,8 (37 место)	69,3 (39 место)
Украина	56,4 (52 место)	56,1 (59 место)	59,0 (56 место)	63,0 (54 место)
Франция	83,4 (10 место)	83,8 (9 место)	75,4 (18 место)	76,5 (17 место)
Япония	77,8 (21 место)	77,4 (21 место)	79,9 (16 место)	77,9 (9 место)
Финляндия	79,9 (19 место)	79,9 (17 место)	83,1 (3 место)	85,3 (1 место)

Исходя из данных таблицы, видно, что, несмотря на то, что, уровень продовольственной безопасности России находился несколько ниже, чем уровень других передовых стран, она старалась улучшать свои позиции посредством государственной аграрной политики, которая как раз, и направлена на улучшение продовольственной ситуации в стране. Следует также отметить, что, начиная с 2014 года, уровень продовольственной безопасности в России улучшается каждые два года. И в 2020 году страна улучшила свои позиции в Глобаль-

ном индексе продовольственной безопасности почти в 2 раза. Но, несмотря на это, она все равно не занимает лидирующих позиций в рейтинге относительно других стран (США, Великобритания, Германия, Финляндия). В данной таблице видно, что, например, Финляндия смогла в полной мере обеспечить себе продовольственную безопасность и выйти на первое место среди всех стран. Все это свидетельствует о том, что в нашей стране еще имеется достаточное количество нерешенных проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности. И именно их решение позволит подняться в данном рейтинге.

Если подробно рассмотреть и изучить основные проблемы в России, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, то можно будет выделить следующий список проблем.

Первой проблемой можно назвать проблему импорта продовольствия. Несмотря на то, что доля импорта в первом полугодии 2021 года составила 11,8 %, это меньше чем доля импорта в первом полугодии 2020 года (13,5 %). Импорт продовольствия все еще является актуальной проблемой на сегодняшний день. Для того чтобы доля импорта с каждым годом становилась меньше российскому государству нужно: во-первых, активнее заниматься импортозамещением; во-вторых, качественнее обеспечивать таможенное регулирование; в-третьих, вступать в различные международные соглашения по группам товаров, которые считаются продовольственными. Решение данной проблемы приведет к понижению внешнеэкономических рисков.

В последнее время большое значение стала иметь проблема безопасности продуктов питания, которые произведены с использованием генетически модифицированных растений (это генетически измененные растения) и микроорганизмов. В Россию часто ввозятся товары, которые содержат данные организмы и микроорганизмы. И для того, чтобы как-то решить данную ситуацию, государство должно принимать меры, которые смогут наладить работу санитарного и ветеринарного контроля [10].

Ученые Богатырев Я. А. и Гандалоев Р. Б. выявили и сгруппировали различные параметры, которые в той или иной мере могут способствовать изменению доступности к качественным продуктам питания. Авторы выделили несколько видов доступностей (экономическая, физическая, безопасность питания). Каждый из этих видов связаны с определенными действиями, обеспечивающими названные виды доступности продуктов питания. Так, например, безопасное питание может достигаться с помощью развитой системы внедрения сертифицированной продукции. Экономическая доступность может достигаться путем регулирования цен, проведение действий, способствующих обеспечению экономически стабильного состояния страны. А физическая доступность может быть связана с развитием крупных торговых сетей, с помощью которых будут созданы более удобные условия для приобретения продовольствия и продуктов питания. Соблюдение этих стратегий смогут поспособствовать решению проблемы и повышению благосостояния страны [3].

Следующая проблема – это проблема использования земель сельхоз назначения. Очень часто происходит так, что земли долго стоят без дела и это приводит к тому, что потом их сложнее опять ввести в использование. На это будет уходить как большое количество финансов, так и энергозатратная техника. Поэтому государству, фермерам нужно стараться в полной мере использовать земли для выращивания сельхоз культур. Это, во-первых, будет приносить им больше выгоды, как с финансовой стороны в виде денежной прибыли, так и со стороны того, что будет возможность выращивания новых растительных культур, что тоже может принести положительный эффект. А во-вторых, имеющиеся земли не будут застаиваться и приходить в негодное состояние [8].

Четвертая проблема – это проблема, которая появилась в 2020 году и связанна она с нарушением логистических и производственных цепочек. Пандемия повлияла на то, что стали отсутствовать согласования между участниками продовольственного рынка, изменился торговый баланс в продовольственных ресурсах. Все это привело к тому, что стали разрушаться логистические цепочки, а необходимость их изменения сопровождалась дополнительными затратами.

Снижение курса рубля в 2020 году так же оставило свой отпечаток на продовольственной политике. Несомненно, снижение данного курса привело к повышению цен на продукты (в январе цены увеличились на 7 %, и продовольствие подорожало на 5,2 %). В этом же году были разработаны подпрограммы, которые направлены на уменьшение зависимости получения импортных семян, говядины и птицы. Но, к сожалению, их реализация позволит снизить зависимость лишь только в долгосрочной перспективе. К примеру, если взять птицеводство, то здесь зависимость планируется снизить только к 2025 году.

Еще, одной из основных проблем обеспечения продовольственной безопасности является нехватка рабочей силы. Это негативно сказывается в принципе на всей аграрной сфере. Больше всего не хватает рабочих, которые могли бы специализироваться на производстве и выращивании овощей, фруктов и ягод. Об этом свидетельствует то, что в 2020 году было собрано всего лишь 20 % ягод от общего урожая. Вследствие этого повышаются цены на вышеупомянутые виды продовольствия. Для того, чтобы решить данную проблему, государству можно попробовать использовать специализированную технику для сбора урожая (но это будет сопровождаться дополнительными издержками, которые в последующем могут окупиться), предоставлять обучения и мастер-классы, а также придумывать и предоставлять систему поощрений для тех людей, кто захочет специализироваться в данной отрасли.

Еще одной проблемой, которую выделил кандидат экономических наук Глотов О.А. можно считать то, что в России существуют такие регионы, которые считаются отсталыми в экономике. Автор отмечал, что у них отмечается низкий уровень потребления продовольственных товаров. И при этом всем жители этих регионов тратят очень много денег на покупку еды, а качество питания эти затраты все равно не оправдывают. Такая ситуация обусловлена общими социально-экономическими проблемами, с которыми сталкиваются регионы со слаборазвитым агропромышленным сектором или которые расположены в стороне от основных транзитных маршрутов.

Сказывается и общий уровень материальной обеспеченности населения, который в отсталых республиках ниже, чем во всей России. Таким регионам государство должно давать гаранты высоких стандартов жизнеобеспечения, а также предоставлять различные льготы, предоставлять адресную продовольственную помощь [4].

Кратко можно отметить и такие проблемы обеспечения продовольственной безопасности как:

1) большая открытость российской экономики;
2) антироссийские санкции;
3) криминализация экономических отношений;
4) потеря рынков сбыта за рубежом;
5) перепроизводство продуктов питания за рубежом;
6) технологическое затормаживание из-за неразвитости научно-технической сферы.

Исходя из этого, можно перечислить первостепенные пути решения и предотвращения вышеперечисленных проблем, которые выделяли в своих работах доктора экономических наук Есипов В. Е., Маховикова Г. А. и Терехова В. В.:

1) сочетание государственного и рыночного регулирования цен;
2) создание единого продовольственного рынка в странах СНГ с пошаговой отменой таможенных пошлин. [10] Это послужит более выгодному сотрудничеству России со странами СНГ, так как будет меньше запретов и ограничений;
3) запретить беспошлинный ввоз товаров из третьих стран в Россию через страны СНГ. Данное действие поспособствует ввозу некачественного продовольствия и сырья из-за рубежа в меньшей степени, а, следовательно, большему потреблению отечественных продуктов. Это увеличит рост российского аграрного производства;
4) регулирование розничных цен на продовольственную продукцию. Поможет не допускать сильное завышение цен, вследствие чего получение продовольственных продуктов будет более доступных для населения любого уровня дохода [6].

Конечно, названные пути решения выявленных проблем требуют от государства своих немалых затрат. Но, также государство должно понимать, что любые инвестиции в последующем дадут свой положительный экономический и социальный эффекты.

В заключение следует еще раз отметить, что продовольственная безопасность – это неотъемлемый элемент национальной безопасности страны, который должен в полном объеме обеспечивать доступность продовольственных товаров населению, а также устранять угрозы, которые негативно влияют как на здоровье жителей, так и уровень благосостояния страны. Для этого нужно любыми способами стараться решать перечисленные проблемы продовольственной безопасности. В данной статье были упомянуты далеко не все проблемы обеспечения продовольственной безопасности и пути их решения. Важно отметить, что Россия все-таки имеет возможности для того, чтобы в полной мере стараться развивать и осуществлять отечественное производство, а, следовательно, все меньше зависеть от импортного продовольствия. России для процветания агарной политики и повышения уровня обеспечения обязательно необходимо выполнять упомянутые в статье методы решения различных проблем. И только когда начнут решаться хотя бы половина выявленных проблем, тогда и будет обеспечено повышение уровня продовольственной безопасности, улучшение здоровья и благосостояния жителей страны, максимальное использование аграрного потенциала страны, и укрепление экономической безопасности государства в целом.

Источники:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ No 120 от 21 января 2020 г. – URL: http://state.kremlin.ru/security_council/6752 (Дата обращения: 25.11.2021).
2. Автоматизация бизнеса. 2019. / [Электронный ресурс]: https://www.cleverence.ru/articles/auto-busines /sistemamerkuriy-chto-eto-takoe-dlya-chego-nuzhna-kto-obyazan-ispolzovat (Дата обращения: 08.10.2021).
3. Глебова Е. В. Автоматизация ветеринарного сопроводительного документооборота на предприятиях общественного питания // Научные труда Дальрыбвтуз, серия экономика и бизнес, 2019. / [Электронный ре-сурс] //https://cyberleninka.ru/article/n/ avtomatizatsiya-veterinarnogo-soprovoditelnogo-dokumentooborota-na-predpriyatiyah obschestvennogo-pitaniya/ (Дата обращения: 08.10.2021).
4. Горпинченко, К. Н. Влияние экономических санкций на развитие сельского хозяйства в Российской Федерации /К. Н. Горпинченко, А. М. Ляховецкий, Б. И. Павлишин // Вектор экономики. 2019. № 3 (33). С. 45.
5. Горпинченко, К. Н. Государственная поддержка отрасли животно-водства / К. Н. Горпинченко, А. М.Ляховецкий, В. К. Барейша// Вектор экономики. 2019. № 3 (33). С. 36.
6. Горпинченко, К. Н. Систематизация как метод исследования развития АПК региона // К. Н. Горпинченко// в сборнике: Статистика - язык цифровой цивилизации.
7. Зарубина Е. В. Мотивация человеческих ресурсов: понятие, сущность, структура // Аграрное образование и наука. 2016. № 4. С. 34.
8. Кондратьева И.В. Усиление роли государства в преодолении кризисных явлений социальной сферы села // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 299-303.
9. Сборник докладов II Открытого российского статистического конгресса. 2018. С. 398-404.
10. Указ президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
11. Щербаков, А. Обзор рынка животноводства России / А. Щербаков // Агробизнес, 2016 / [Электронный ресурс] // https://www.agbz.ru/articles/obzor-ryinka-jivotnovodstva-rossii/ (Дата обращения: 8.10.2021).

12. Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистики»/ Электронный ресурс // https://rosstat.gov.ru /search (Дата обращения: 08.10.2021).
13. Швецова И.В. Продовольственная безопасность РФ / И.В. Швецова // Современные научные исследования и инновации. – 2011. – No6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2011/10/3149 (Дата обращения: 25.11.2021).

References:

1. The Food Security Doctrine of the Russian Federation: approved by Presidential Decree No. 120 of January 21, 2020 - URL: http://state.kremlin.ru/security_council/6752 (Accessed: 11/25/2021).
2. Business automation. 2019. / [Electronic resource]: https://www.cleverence.ru/articles/auto-busines/sistemamerkuriy -chto-eto-takoe-dlya-chego-nuzhna-kto-obyazan-ispolzovat/ / (Accessed: 08/10/2021).
3. Glebova E. V. Automation of veterinary accompanying document management at public catering enterprises // Scientific works of Dalrybvtuz, Economics and Business series, 2019. / [Electronic resource] // https://cyberleninka.ru /article/n/avtomatizatsiya-veterinarnogo-soprovoditelnogo-dokumentooborota-na-predpriyatiyahobschestvennogo-pitaniya / (Accessed: 08/10/2021).
4. Gorpinchenko, K. N. The impact of economic sanctions on the development of agriculture in the Russian Federation / K. N. Gorpinchenko, A.M. Lyakhovetsky, B. I. Pavlishin // Vector of Economics. 2019. No. 3 (33). p. 45.
5. Gorpinchenko, K. N. State support of the animal husbandry industry / K. N. Gorpinchenko, A.M.Lyakhovetsky, V. K. Bareisha// The vector of the economy. 2019. No. 3 (33). p. 36.
6. Gorpinchenko, K. N. Systematization as a method of studying the development of the agro-industrial complex of the region // K. N. Gorpinchenko// in the collection: Statistics - the language of digital civilization.
7. Zarubina E. V. Motivation of human resources: concept, essence, structure // Agrarian education and science. 2016. No. 4. p. 34.
8. Kondratieva I.V. Strengthening the role of the state in overcoming the crisis phenomena of the social sphere of the village //In the collection: Topical issues of economics and agribusiness Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 299-303.
9. Collection of reports of the II Open Russian Statistical Congress. 2018. pp. 398 - 404.
10. Decree of the President of the Russian Federation No. 120 dated January 30, 2010 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation".
11. Shcherbakov, A. Overview of the livestock market in Russia / A. Shcherbakov// Agribusiness, 2016 / [Electronic resource] // https://www.agbz.ru/articles/obzor-ryinka-jivotnovodstva-rossii / (Date of application: 8.10.2021)
12. Official website of the Federal State Statistics Service/ Electronic resource // https://rosstat.gov.ru/search (Date of address: 8.10.2021).
13. Shvetsova I.V. Food security of the Russian Federation / I.V. Shvetsova // Modern scientific research and innovation. - 2011. - No6 [Electronic resource]. - Access mode: http://web.snauka.ru/issues/2011/10/3149 (Accessed: 11/25/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-210-217

Н.А. Косолапова – д.э.н., профессор кафедры экономической кибернетики, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, nakosolapova@sfedu.ru,

N.A. Kosolapova – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Cybernetics, FSAEI HE Southern Federal University;

М.М. Головачева – обучающийся экономического факультета, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, golovacheva@sfedu.ru,

M.M. Golovacheva – student of the Faculty of Economics, FSAEI HE Southern Federal University;

Д.С. Ласкова – обучающийся экономического факультета, ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, laskova@sfedu.ru,

D.S. Laskova – student of the Faculty of Economics, FSAEI HE Southern Federal University.

SOCIAL MINING КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ЦИФРОВОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
SOCIAL MINING AS A TOOL FOR MONITORING THE DIGITAL OPENNESS OF GOVERNMENT BODIES

Аннотация. В статье представлены региональные аспекты цифровизации органов государственного управления. Рассмотрены лучшие региональные практики реализации мероприятий Национальной программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Проанализированы информационные ресурсы Правительства Ростовской области, проекты, реализованные в регионе в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление», а также представительство региональных органов власти в социальных сетях. Предложены критерии оценки и проведен сравнительный анализ открытости и доступности официальных порталов органов исполнительной власти регионов Южного федерального округа.

Для оценки уровня заинтересованности населения региона в информации, размещаемой региональными правительственными органами в социальных сетях, использованы инструменты Social Mining, позволившие провести статистический анализ характеристик официальной группы Правительства Ростовской области в сети ВКонтакте, выявить целевую аудиторию и новости, наиболее популярные у населения региона.

Abstract. The article presents the regional aspects of digitalization of government bodies. The best regional practices of implementing the activities of the National Program "Digital Economy of the Russian Federation" are considered. The information resources of the Government of the Rostov Region, projects implemented in the region within the framework of the Federal Project "Digital Public Administration", as well as the representation of regional authorities in social

networks are analyzed. Evaluation criteria are proposed and a comparative analysis of the openness and accessibility of the official portals of the executive authorities of the regions of the Southern Federal District is carried out.

To assess the level of interest of the population of the region in information posted by regional government bodies on social networks, Social Mining tools were used, which made it possible to carry out a statistical analysis of the characteristics of the official group of the Government of the Rostov Region on the VKontakte network, to identify the target audience and news that are most popular among the population of the region.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, Social Mining, информационная открытость органов государственного управления.

Keywords: digital economy, digital transformation, Social Mining, information openness of government bodies.

Кризисный период, продолжающийся второй год, сформировал совершенно новый взгляд на организацию взаимодействия в обществе и экономике. Как отмечено в работе А. А. Аузана «локдаун означал, что людям дали пространство и темы для общения, размышления, погружения в вопросы, которыми они занимались»[1], это пространство сформировано информационными платформами, позволившими организовать взаимодействие в социальной и профессиональной сфере по совершенно новым правилам, которые закрепляют приоритет внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, тем самым превращая информацию в основной ресурс современной экономики.

Недостаточные темпы развития ИКТ в сегодняшнем мире вызывает отставание стран и в других отраслях, а динамичное, устойчивое развитие цифровой среды, «посредством цифровизации и цифровой трансформации не только экономики и социальной сферы, но государственного управления способствует повышению конкурентоспособности страны на международной арене и качества жизни её граждан, достигаемого во многом за счет увеличения разнообразия и объемов оказания им как традиционных, так и новых услуг с использованием современных цифровых технологий»[2].

Можно отметить, что в мире сложилась новая реальность, которая побуждает правительства всех стран к проведению политики системной цифровой трансформации: совершенствованию отраслей национального законодательства, определяющих цифровое развитие, разработке и реализации масштабных государственных стратегий, проектов, программ в данной сфере. Безусловно, основными приоритетами по-прежнему остаются обеспечение связанных с развитием цифровой экономики международных конкурентных преимуществ страны (региона, межгосударственного объединения) и оптимизация внутреннего развития, но способы решения задач в рамках этих направлений претерпевают существенные изменения под влиянием цифровых вызовов, к которым, несомненно, относится доступность информации, информационная открытость официальных органов власти [3, 4].

Ответом Российской Федерации на цифровые вызовы послужили, разработанные Правительством РФ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», Федеральный проект «Цифровое государственное управление» и др. В указанных документах представлены, реализуемые в настоящий момент, мероприятия по модернизации интернет-ресурсов органов государственной власти федерального и регионального уровня, регламенты внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах госуправления и оказания государственных услуг, что должно позволить повысить качество жизни граждан, максимально упростить получение ими различных услуг, обеспечить удобный формат взаимодействия с государством и активизировать изменение процессов внутри самих органов власти.

Необходимо отметить, что жестких регламентов представления информации на информационных ресурсах органов государственного управления нет. Требования, которые должны выполняться при размещении информации, носят общий характер и касаются соблюдения основных принципов обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов: открытость и доступность информации о деятельности власти, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, достоверность и своевременность предоставления информации, свобода поиска, получения, передачи и распространения информации любым законным способом и соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности государственных. Таким образом, регионы сами определяют те информационные потоки, их объем и структуру, которые доступны населению и способствуют повышению не только его информированности о деятельности властных структур, но повышению доверия к ним.

В рамках регионального концепта цифровой трансформации можно выделить достаточно много положительных примеров активной цифровизации, связанной с открытостью в цифровом пространстве органов государственного управления. Так, например, к разработке стратегий социально экономического развития Республики Татарстан, Новосибирской области, Красноярского края, Самарской области, были привлечены ведущие ученые, что позволило сформировать четкие ориентиры цифровизации экономики. В настоящее время в этих регионах реализованы проекты «Электронное здравоохранение», «Электронное образование» внедрена цифровая система управления техникой в дорожно-строительной сфере, реализован проект «Офис цифрового развития», «в состав которого вошли представители органов исполнительной и муниципальной власти, общественных организаций, бизнес-сообщества. Его задачами является вывод регионального предпринимательства на федеральный и международный уровень, реализация наиболее эффективных цифровых проектов, как для бизнеса, так и для населения региона, усиление связи предпринимательства с гражданским обществом» [5].

Ростовская область также является лидером по реализации проекта «Цифровое государственное управление», в настоящее время успешно реализовано достаточно большое количество проектов, направленных на повышение уровня цифровой открытости и доступности органов регионального управления.

На информационном портале Правительства России в разделе «Правительственная информация в региональном контексте» (http://government.ru/regions/ROS/) размещена и активно обновляется информация о важных документах и событиях в регионе. Эти данные представляют не только общественный интерес для граждан, желающих знать о том, в как представлен субъект для всей страны, но и для инвесторов, которые могут почерпнуть информацию о перспективных направлениях развития региона, проектах, поддерживаемых Губернатором РО.

Не менее активно ведется официальный портал Законодательного собрания Ростовской области (https://zsro.ru/). На его странице собрана информация разъясняющая деятельность этого учреждения. На портале представлены достижения и конкурентные позиции субъекта, освещена законодательная деятельность в регионе. Для работы с прессой и обращениями граждан есть раздел Пресс-центр с возможностью обращения через сообщества в социальных сетях Facebook (https://web.facebook.com/zsro.ru?_rdc=1&_rdr), Twitter (https://twitter.com/zs_rostov), YouTube (https://www.youtube.com/channel/UCxGG9F3D-YpyC-mf-wCSbUw). Инициатива по информационному наполнению портала исходит от субъекта РФ, поскольку нет федеральных регламентов в этой сфере. Поддержка этого ресурса в Ростовской области выделяет регион на фоне остальных по уровню цифровизации и открытости информационного поля для жителей области.

Официальный портал Правительства Ростовской области (https://www.donland.ru/). Вся информация, представленная на сайте, носит информационный характер и может быть воспроизведена в любых средствах массовой информации, в сети Интернет или на любых иных носителях без каких-либо ограничений по объёму и срокам публикации. Это обеспечивает главный принцип открытости данных, за осуществление которого девять лет подряд официальный сайт Правительства Ростовской области признается лучшим в Российской Федерации в рейтингах информационной открытости исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Инициатива размещения на портале сведений о происходящих событиях в области также исходит от субъекта. На странице Правительства региона также представлена информация об истории Донского края и интерактивная программа Летопись Дона. На сайте есть информация о самом регионе и его конкурентных преимуществах, поручениях Губернатора Ростовской области, пресс-конференциях, стипендиях и премиях, Правительстве области, документы, определяющие направления стратегического развития, информация о федеральных и региональных программах Ростовской области, как действующих, так и завершенных, реестры информационных ресурсов и аккаунтов в социальных сетях региональных министерств и ведомств (рисунок 1), информация о деятельности и приоритетных направлениях развития региона, экономико-социальной сфере, а также документальная база со специально организованным цифровым поиском.

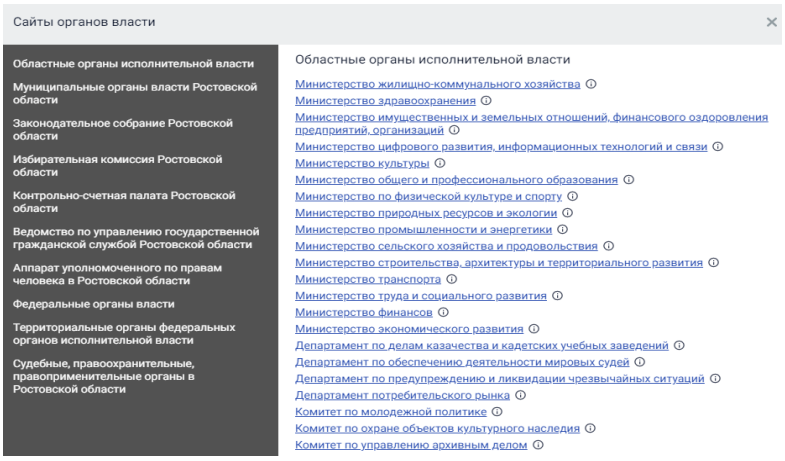


Рисунок 1 – Представление на официальном портале Правительства Ростовской области сайтов областных органов власти [6]

Каждый сайт министерства или ведомства, комиссии или территориального органа исполнительной власти также оснащен интерактивным разделом обращений граждан и документальной вкладкой по конкретной деятельности, где поиск определенного документа производится с помощью встроенной системы фильтров, также необходимо отметить возможность регистрации на страницах, чтобы сократить дополнительные шаги по получению необходимых пользовательских услуг на сайте и связанных с ним платформах.

К числу успешных проектов, рекомендованных к внедрению в других регионах, относится и «Цифровая приемная Губернатора Ростовской области», в котором реализованы возможности приема обращений граждан, интерактивные сервисы получения информации по региональным вопросам и запросов сведений о деятельности региональных министерств и ведомств. Эти же сервисы предоставляют возможности общественной экспертизы проектов документов, обсуждения создаваемых областных программ, проведения оценки регулирующего воздействия проектов документов.

В рамках исследования были сформированы критерии оценки открытости и доступности официальных порталов Правительств субъектов Южного федерального округа и проведен сравнительный анализ информационных ресурсов, результаты которого приведены в таблице 1. Опираясь на полученные результаты можно говорить о том, что официальный цифровой портал Ростовской области на фоне других регионов наиболее успешно выполняет задачи программы «Цифровая экономика России», в которой ключевым является внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления для предоставления государственных услуг, сервисов и функций для всех заинтересованных граждан и бизнес-сфер.

Таблица 1 – Сравнение официальных порталов Правительств регионов ЮФО (составлено авторами)

Критерии	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область
Наличие версии сайта для людей с ограниченными возможностями	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Информационная открытость за 2019 г. (по Всероссийскому рейтингу информационной открытости высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ)	42,39 % (64)	26,72 % (80)	41,18 % (65)	47,98 % (56)	77,21 % (14)	54,16 % (46)	100 % (1)
Открытые данные за 2019 г. (по рейтингу открытых данных Высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ)	47,99 % (54)	65,92 % (26)	40,61 % (64)	69,19 % (21)	58,4 % (35)	89,99 % (5)	60,41 % (33)
Удобство пользования ресурсом экспертный выбор за 2019 г. (по данным коэффициента информативности при Мониторинге государственных сайтов)	53230 (119)	39878 (243)	48231 (163)	54275 (110)	56278 (92)	55477 (96)	84861 (6)
Удобство работы с электронными документами сайта (без дополнительного скачивания, перехода на новую вкладку браузера)	×	✓	×	×	✓	✓	✓
Наличие электронной приёмной граждан	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Наличие выделенного информационного поля для СМИ	×	×	×	×	×	✓	✓
Количество связей портала с иными порталами госуправления (на дату исследования)	23	6	14	17	14	17	19

Помимо официальных порталов, не менее важным источником информации являются сообщества на площадках социальных сетей. Официальные страницы Правительства Ростовской области присутствуют на шести платформах: ВКонтакте, Instagram, Одноклассники, Facebook, YouTube, Twitter. При чём последняя включает три групповых объединения: http://twitter.com/RostovRegion, где представлена лента новостей сайта donland.ru, http://twitter.com/pressa61, здесь собрана оперативная информация для журналистов, и http://twitter.com/pr_aro – официальный аккаунт пресс-службы Губернатора Ростовской области. Как показывают исследования, в настоящее время именно информация из социальных сетей является наиболее популярным источником, как официальных сведений, так и персональной информации о медийных лицах региона.

Длительное время социальные сети представляли больший интерес для социологов, нежели, чем для экономистов, однако все более уверенная трансформация в сторону цифровизации всех сфер жизнедеятельности сделало информацию основным ресурсом не только в социальном, но и в экономическом понимании этого термина. В связи с этим, авторы считают интересным проведение анализа заинтересованности жителей региона в официальной информации, представленной в социальных сетях.

Постоянный рост числа пользователей социальных сетей приводит как к росту интенсивности информационных потоков, так и ускорению процессов взаимодействия между людьми и увеличению ее объемов в режиме реального времени. Одновременно с этим наблюдается развитие и расширение самих социальных сетей, выход многих из них на мировой уровень, соответственно, изменение их структуры и масштабов охвата аудитории. Анализ данных, получаемых из них, осложняется и не поддается простому описанию классическими теориями, моделями и методами. Компьютерные технологии не справляются в полной мере с этими проблемами – их хватает для сбора и обработки информации, а моделирование и прогнозирование на основе полученных данных не осуществимо при помощи простых программных продуктов. Social Mining – и есть тот инструмент, который позволяет решать задачи аналитики данных из социальных сетей. Social Mining можно рассматривать как специализированные компьютерные системы, которые осуществляют выявление полезных знаний из социальных сетей, и как методы и алгоритмы для раскрытия взаимосвязей и знаний в социальных сетях. Social Mining – междисциплинарное явление, включающее математические и статистические методы и алгоритмы, системы программирования, концепции машинного обучения, социальную инженерию, естественнонаучные основы и системную социологию, и реализующее технологии Knowledge Discovery and Data Mining (Text Mining, Web Mining, Option Mining и т. п). Такой инструментарий позволяет решать широкий круг задач:

– оперативный сбор данных о пользователях социальных сетей.

– группировка пользователей по различным признакам в зависимости от сферы, в которой будут использоваться сведения.

– толкование и описание сформированных групп пользователей.

– персонификация пользователей и их интересов.

– совершенствование интеллектуального анализа данных, где не просто рассматривается взаимосвязь между ними и разделение на качественные группы для анализа, но и их дробление для оптимизирования вычислительных уровней.

В настоящее время проекты Social Mining реализованы в крупных международных компаниях таких, как Майкрософт, IBM, Hewlett Packard, а также в национальных научно-исследовательских университетах, лабораториях Стенфорда, Колумбийского университете и некоторых других. Именно здесь происходит разработка программных элементов, с помощью которых эффективно функционируют методы Social Mining.

Наряду с несомненными достоинствами Social Mining, необходимо отметить и ряд проблемы, связанных с получением данных из социальных сетей:

1. Парадокс больших данных. При необходимости персонификации данных, перед исследователями возникает проблема недостаточного количества информации о конкретном пользователе социальных сетей, поэтому для эффективного майнинга необходимо использовать многомерные данные, полученные из различных источников.

2. Получение достаточного количества элементов выборки. Одним из наиболее популярных методов сбора данных является использования интерфейсов прикладного программирования, которые позволяют ежедневно можно получать только ограниченное количество информации. Следовательно, в некоторых сферах очень трудно выявить истинные закономерности.

3. Ошибка исключения отклонений. По своей природе данные содержат определённые отклонения, и задача интеллектуального анализа состоит в том, чтобы обработать их и удалить. Но это может вызывать проблемы, связанные со слепым исключением всех отклонений, что может привести к потере ценной информации, а также со сложностью задач исследования, а, следовательно,. с трудностями определения отклонений.

4. Проблема оценки. Стандартная процедура оценки повторяющихся сочетаний данных заключается в том, чтобы иметь какую-то первоначальную структуру данных, а она часто недоступно в майнинге социальных сетей, но без нее невозможно гарантировать достоверность результатов.

Несмотря на все выше описанные проблемы, можно сказать, что Social Mining является одним из самых перспективных направлений анализа данных, так как информация, получаемая из социальных сетей, напрямую связана с пользователями, их поведением, а значит включает множество аспектов, которые можно оценивать не только количественно, но и качественно, и которые в дальнейшем могут использоваться как для повышения заинтересованности в более активном участии в жизни региона и принятии решений, так и для оценки уровня доверия органам власти со стороны жителей.

В ходе исследования авторами для оценки уровня открытости, информационной доступности органов государственного управления, выявления групп заинтересованных пользователей, перечисленных выше информационных ресурсов, был выполнен майнинг группы «Правительство Ростовской области» в сети Вконтакте.

На первом этапе исследования проанализировали общую статистическую информации о группе с использованием возможностей сайта «Popsters». Были получены следующие данные (рисунок 2):

Рисунок 2 – Общая статистическая информация о группе «Правительство Ростовской области»
(Источник: составлено авторами с использованием инструментария анализа информации Popsters.
Режим доступа : https://popsters.ru/app/dashboard)

Затем оценили географические и демографические признаки подписчиков при помощи сайта «LiveDune».

В ходе исследования выявили географию аудитории по странам и городам (рисунок 3,4). Наибольшее число пользователей из России – 94,2 %, г. Ростов-на-Дону – 10 044 чел.

Половозрастная структура аудитории распределилась почти равномерно, с незначительным перевесом женщин (51,4 %), наиболее популярен рассматриваемый ресурс для возраста 25-34 г. в обеих гендерных группах (рисунок 5).

На следующем этапе осуществили сбор данных для построения графовой модели, также с использованием возможностей сайта «Popsters». Временной промежуток сбора: 1 января 2021 года-15 мая 2021 года. Информация содержала сведения о постах с названиями (1070), количество «лайков», поставленное на них, количество репостов и комментариев.

Рисунок 3 – Картограмма подписчиков группы «Правительство Ростовской области»
(Источник: составлено авторами с использованием инструментария анализа информации LiveDune. Режим доступа : https://pro.livedune.ru/)

Рисунок 4 – Число подписчиков группы в разных городах России

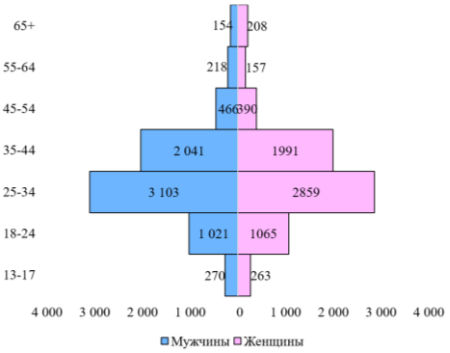


Рисунок 5 – Половозрастная пирамида аудитории

Было выделено 3 наиболее популярных публикации:

- по количеству «лайков» (402): запись «Для всех, кто строит или планирует карьеру в digital! Новая возможность проявить себя и бросить вызов digital-сообществу страны – всероссийский конкурс «Лидеры интернет-коммуникаций»»;

- по количеству комментариев (182): запись «Прямая трансляция торжественного салюта в Ростове-на-Дону, посвященного 76-летию Победы в Великой Отечественной войне»;

- по количеству репостов (134): запись «Второй год подряд в силу сложившейся эпидемиологической обстановки в День Великой Победы шествие Бессмертного полка будет организовано в онлайн-формате».

Для подготовки данных графовой модели в программе «Gephi» были созданы два набора данных. Первый содержал характеристики ID и Label. В качестве ID использовали ссылку на публикацию, а Label – название публикации. Как ID начальной вершины были взяты ссылки на публикации, которые не выделены как самые популярные, как ID конечной вершины были взяты ссылки трех самых популярных публикаций. Второй набор данных представлен характеристиками Source и Target. Под Source понимался пользователь, который «лайкнул» одновременно и запись, не выделенную как самая популярная, и выделенную запись. Для этого был проведен мониторинг каждой записи и составлен список связей, в общем число взаимосвязей составило 15322. Объем данных составил: 1069 узлов и 3194 ребер (рисунок 6).

Исходя из рисунка 6 видно, что наибольшей вес имеют ребра, связанные с записью о Дне Великой Победы. К ещё одной предпочтительной теме относятся возможности по построению карьеры в сфере digital. Кроме того, следует обратить внимание на те публикации, которые являлись начальной вершиной. Именно в них аудитория заинтересована в большей степени, нежели в остальных публикациях. Тематика данных записей связана с вакцинацией от коронавируса, население активно высказывает свою позицию по этой тематике и старается узнать как можно больше о вакцине.

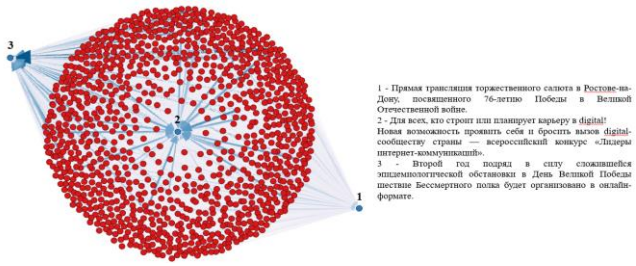
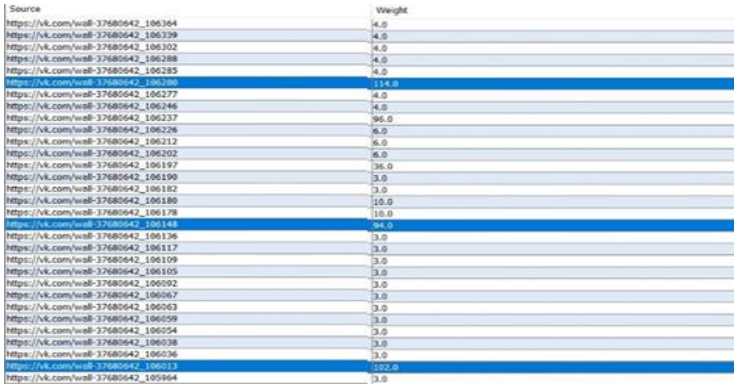


Рисунок 6 – Графовая модель публикаций группы «Правительство Ростовской области»
(Источник: составлено авторами с использованием инструмента анализа информации Gephi.
Режим доступа: https://gephi.org/)

Наиболее важную, по мнению пользовательской аудитории, публикацию можно определить как визуально, так и количественно. Та точка, которая имеет большее число широких стрелок, имеет наибольшее число связей, а значит и является наиболее важной публикацией. Но это не всегда возможно проследить графически, особенно когда вершин и ребер огромное число, поэтому для определения степени важности используются весовые характеристики ребер (рисунок 7).



Source	Weight
https://vk.com/wall-37680642_106364	4.0
https://vk.com/wall-37680642_106339	4.0
https://vk.com/wall-37680642_106302	4.0
https://vk.com/wall-37680642_106288	4.0
https://vk.com/wall-37680642_106285	4.0
https://vk.com/wall-37680642_106280	134.0
https://vk.com/wall-37680642_106277	4.0
https://vk.com/wall-37680642_106246	4.0
https://vk.com/wall-37680642_106237	96.0
https://vk.com/wall-37680642_106226	6.0
https://vk.com/wall-37680642_106212	6.0
https://vk.com/wall-37680642_106202	6.0
https://vk.com/wall-37680642_106197	36.0
https://vk.com/wall-37680642_106190	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106182	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106180	10.0
https://vk.com/wall-37680642_106178	10.0
https://vk.com/wall-37680642_106148	94.0
https://vk.com/wall-37680642_106136	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106117	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106109	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106105	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106092	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106067	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106063	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106059	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106054	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106038	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106036	3.0
https://vk.com/wall-37680642_106013	102.0
https://vk.com/wall-37680642_105964	3.0

Рисунок 7 – Веса ребер графовой модели
(Источник: составлено авторами с использованием инструмента анализа информации Gephi.
Режим доступа: https://gephi.org/)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сообщество Вконтакте «Правительство Ростовской области» достаточно популярно среди жителей Ростовской области. Также следует отметить, что аудитория активно выражает собственное мнение, принимает участие в онлайн-конференциях, задаёт различного рода вопросы и указывает на насущные проблемы региона.

Источники:

1. Аузан А.А. Глобальные институциональные последствия коронакризиса // Журнал НЭА. – 2020. – № 1 (49). – с. 204-208
2. Грибанов Ю. И. Перспективная модель государственного управления для формирования эффективного механизма взаимодействия экономических субъектов в условиях цифровизации экономики / Ю. И. Грибанов // Шумпетеровские чтения. – 2018. – Т. 1. – С. 95-114.
3. Коростышевская Е.М., Плотников В.А., Пролубников А.В., Рукинов М.В. Социальная компонента государственной региональной политики и ее роль в обеспечении устойчивого развития и экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 6 (114), - С. 120-126.
4. Харченко А.А., Конюхов В.Ю. Цифровая экономика как экономика будущего // Молодежный вестник ИрГТУ: электронный научный журнал. – 2017. – № 3 (27).
5. Соболева И.А., Сартаков И.В. Региональный концепт поиска цифровых преобразований // Теоретическая экономика. – 2020. – № 4. – с. 33-43
6. Официальный портал правительства Ростовской области. Режим доступа: https://www.donland.ru/
7. Осипов Ю.М. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва / Ю.М. Осипов, Т.Н. Юдина, И.З. Гелисханов // Экономические стратегии. – 2018. – № 5(155). – С.22-29.
8. Рязанов В.Т. Новая технологическая революция: ожидания и варианты будущей модели экономики / Экономическое возрождение России. – 2019. – № 4 (62). – С. 43-50.

References:

1. Auzan A.A. Global Institutional Consequences of the Corona Crisis // Journal of the NEA. – 2020. – No. 1 (49). – p. 204-208.

2. Gribanov Yu. I. A promising model of public administration for the formation of an effective mechanism for the interaction of economic entities in the context of the digitalization of the economy / Yu. I. Gribanov // Schumpeter Readings. – 2018. – T. 1. – S. 95-114.
3. Korostyshevskaya E.M., Plotnikov V.A., Prolubnikov A.V., Rukinov M.V. Social component of the state regional policy and its role in ensuring sustainable development and economic security // News of the St. Petersburg State University of Economics. – 2018. - No. 6 (114). – S. 120-126.
4. Kharchenko A.A., Konyukhov V.Yu. Digital economy as the economy of the future // Youth Bulletin of ISTU: electronic scientific journal. 2017. – No. 3 (27).
5. Soboleva I.A., Sartakov I.V. Regional concept of search for digital transformations. // Theoretical Economics – 2020. – No. 4. – p. 33-43.
6. Official portal of the government of the Rostov region. Access mode: https://www.donland.ru/.
7. Osipov Yu.M. Digital platform as an institution of the era of technological breakthrough / Yu.M. Osipov, T.N. Yudina, I.Z. Gelishanov // Economic strategies. – 2018. – No. 5 (155). – P.22-29.
8. Ryazanov V.T. New technological revolution: expectations and options for the future model of the economy / Economic revival of Russia. – 2019. – No. 4 (62). – S. 43-50.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-217-222

М.А. Кротова – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, margo52@list.ru,

M.A. Krotova – Senior Lecturer of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University;

А.Л. Денисенко – магистрант экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, artemdenisenko@mail.ru,

A.L. Denisenko – Master's Student of the Faculty of Economics, Kuban State University;

В.И. Федоренко – магистрант экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Zoily@mail.ru,

V.I. Fedorenko – Master's Student of the Faculty of Economics, Kuban State University.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ
FORMATION OF A MODEL FOR ATTRACTING PERSONNEL IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM BASED ON THE CONCEPT OF TALENT MANAGEMENT

Аннотация. В статье обозначены ключевые проблемы формирования и развития кадрового потенциала государственной службы. Рассмотрен отечественный и зарубежный опыт применения положений концепции управления талантами и сформулирован вывод о том, что она может охватывать практически все направления кадровой работы в системе государственного управления. Выделены ограничения применения эксклюзивной модели привлечения талантов в системе государственной службы в России.

Авторами разработана инклюзивно-эксклюзивная модель привлечения кадров на государственную службу на основе положений концепции управления талантами, позволяющей стимулировать приток преимущественно одаренных индивидов из числа молодого поколения, наделенными ключевыми компетенциями. Практическая реализация предложенной модели может быть обеспечена за счет внедрения в практику единого проектного механизма кадрового обеспечения органов государственного управления.

Abstract. The article identifies the key problems of the formation and development of the personnel potential of the civil service. The domestic and foreign experience of applying the provisions of the talent management concept is considered and the conclusion is formulated that it can cover almost all areas of personnel work in the public administration system. The limitations of the exclusive model of attracting talents in the public service system in Russia are highlighted The authors have developed an inclusive and exclusive model for attracting personnel to the civil service based on the provisions of the talent management concept, which allows stimulating the influx of predominantly gifted individuals from among the younger generation endowed with key competencies. The practical implementation of the proposed model can be ensured through the introduction into practice of a single project mechanism for staffing public administration bodies.

Ключевые слова: государственная служба, кадровый потенциал, талант, талантливый персонал, модели управления талантами.

Keywords: civil service, human resources, talent, talented personnel, talent management models.

На современном этапе развития государственной службы в России эффективность ее функционирования определяется, с одной стороны, тем, каким кадровым потенциалом располагает орган государственного управления, а, с другой стороны, какая система технологий и инструментов управления персоналом применяется для воздействия на кадры, какие условий труда созданы и поддерживаются руководством государственной службы.

По результатам исследования, проведенного Бостонской консалтинговой группы в рамках проекта «Россия 2025 [1]: от кадров к талантам», ключевыми проблемами по мнению работодателей из числа представителей государственной службы выступают: старение рабочей силы, увеличение разрыва в развитии регионов, а

наибольшую востребованность получать работники, обладающие такими ключевыми компетенциями, как навыки работы с «виртуальной и дополненной реальностью», «комплексное моделирование процессов», «интеграция информационных систем», «работа с большими данными».

Действующие сегодня в российской практике подходы к поиску, привлечению и подбору молодых работников не всегда гарантируют равный доступ на государственную и муниципальную службу, открытость конкуренции среди претендентов на замещение вакантных должностей, идентичность применяемых методов и критериев оценки кандидатов на этапе отбора, что также снижает мотивацию среди выпускников ВУЗов трудоустраиваться в органы власти. Имеет место формальный характер конкурсов, не принимающих во внимание реальный уровень компетентности кандидатов, нечасто проводятся специальные конкурсы.

Зачастую в систему государственной или муниципальной службы трудоустраиваются на основе личных связей и рекомендаций [2]. Поэтому талантливые работники среди молодого поколения, выступающие сегодня носителями ключевых компетенций, не имеют практически никаких шансов проявить себя в ходе отборочных процедур, проводимых органами государственного управления. При этом трудоустроенные специалисты, привлеченные через родственные связи, не демонстрируют требуемый уровень знаний, умений, навыков, необходимых для занятия ответственных должностей, что и является причиной низкого уровня их готовности к напряженной трудовой деятельности, негативно отражаясь на качестве работы государственной службы.

Обзор особенностей работы кадровых служб органов государственного управления за рубежом свидетельствует о том, что талантливый персонал имеет в два раза большую ценность для государственной службы, чем работник, имеющий средний потенциал [3]. Обращает на себя внимание тот факт, что в органах государственного управления в последние десятилетия активно распространяется подход к кадровой работе, получивший название «управление талантами», который позволяет увеличить приток на государственную службу именно талантливых сотрудников с 15 % до 65 % [4].

Присутствие в системе государственного и муниципального управления талантливого персонала благоприятно отражается на производительности труда других работников на 85 %, поскольку в рамках своей деятельности они все в большей степени ориентированы на руководителя, на преуспевающих, эффективных коллег, обращаясь к ним за консультацией или поддержкой [5].

Все это позволяет говорить о перспективности применения положений концепции управления талантами для построения эффективной системы привлечения талантливых кадров на государственную службу.

Под управлением талантами понимается процесс привлечения и отбора наиболее способных и высокоинтеллектуальных сотрудников [6]. Термин «управление талантами» возник в 1990-е гг., первоначально для обозначения деятельности в области HR-менеджмента, направленного на вовлечение персонала в инновационные процессы и формирования творческих стимулов для раскрытия творческого потенциала. В отношении концепции управления талантами следует выделить термин «сорсинг» (от английского «sourcing»), означающий процесс поиска, привлечения и оценки высококвалифицированных кадров [7]. При использовании концепции управления талантами в качестве основы формирования модели привлечения персонала для органов государственного управления следует исходить из существования ключевого отличия традиционного поиска, привлечения и отбора кадров от того, которой будет базироваться на указанной концепции.

Российский опыт организации работы по привлечению персонала в системе государственной службы, которая бы содержала элементы концепции управления талантами, не значителен. Выявление талантов в рамках работы по поиску и привлечению кадров носит случайный, ситуативный характер, что не соответствует реалиям, а, тем более, перспективам развития государственной службы с учетом необходимости успешного конкурирования с коммерческими структурами по привлечению и удержанию талантов [8].

В научной литературе выделяется два подхода к трактовке сущности категории «талант» применительно к исследуемой проблематике, что влияет на выбор и формирование конкретной модели управления талантами.

1. Эксклюзивная модель управления талантами – отличается тем, что в ней особое внимание уделено фактору поиска таланта, его адаптации к специфике государственной службы. Талант является врожденным, а не приобретенным.

2. Инклюзивная модель управления талантами – ориентирована на определение талантов среди уже нанятых работников и их развитие.

Отечественный подход к решению вопросов привлечения талантливых кадров по своим признакам может быть отнесен к инклюзивной модели, поскольку вся отечественная система управления кадрами на государственной службе ориентирована на развитие профессиональных способностей и компетенций государственных служащих, их закрепление на службе, работе в первую очередь с кадровым резервом. В ней не уделяется какого-либо внимания вопросам поиска исключительно одаренной молодежи. Талант на службе определяется как высокий потенциал и набор редких, специфических компетенций, обеспечивающих существенные результаты деятельности чиновника и органа власти.

В отличие от России органами государственного управления разных стран мира накоплен определенный опыт применения положений концепции управления талантами. К примеру, на государственной службе в Великобритании и США применяется эксклюзивная модель, в которой первоочередная роль отведена задачам поиска и привлечения кадров, обладающих уникальными характеристиками. Все работники объединены в группы. Талантливые сотрудники формируют верхушку – так называемый пул HiPo (10 % от общей численности), на второй ступени располагаются работники второго дивизиона. При этом среди работников кадровой службы назначаются специалисты, на которых возложена функция работы с талантливым персоналом. В Сингапуре в рамках примене-

ния концепции управления талантами частично применяется эксклюзивная модель. Для поиска и привлечения уникальных сотрудников ведется работа по организации различных проектных мероприятий по типу государственных стипендий правительства, выдаваемых наиболее успешным выпускникам образовательных учреждений. Таким образом, руководство государственной службы стимулирует постоянный приток в первую очередь талантливой молодежи.

В Канаде и Казахстане реализуются обе модели управления талантами. На уровне руководящего звена применяется «управленческая» модель и организуется работа по планированию потребности в персонале, оценке, менеджменту качества на всех этапах решения задачи по обеспечению государственной службы нужными кадрами. На инклюзивной модели основана стратегическая модель управления талантами, действие которой распространяется на всех работников государственной службы [9].

Следует обратить внимание на то, что концепция управления талантами может охватывать практически все направления кадровой работы в системе государственного управления. Так, например, за рубежом концептуальная модель управления талантами представлена следующими блоками: выявление талантов; привлечение талантов (определение личности сотрудника, его способностей, предоставление условий, лучших, чем у других работодателей); развитие талантов (вовлеченность сотрудников в деятельность органа власти, формирование положительного образа государственной службы, перманентная оценка таланта, обучение и развитие талантливого персонала, управление карьерой); удержание таланта (создание благоприятных психологических, профессиональных и материальных условий); развитие профессиональных компетенций (индивидуальный прогресс, оценка результатов) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Место привлечения талантов в общей схеме управления персоналом (составлено авторами)

Представленную на рисунке 1 модель целесообразно адаптировать к специфике работы государственной и муниципальной службы в России, поскольку она предполагает активный поиск и привлечение талантливой молодежи, в рамках которых акцент ставится не на развитие всех служащих, а на выявление, привлечение и максимально эффективное для государства использование исключительно одаренных индивидов.

На основе анализа имеющихся по данному вопросу исследований нами уточнены ограничения применения эксклюзивной модели привлечения персонала в рамках реализации положений концепции управления талантами в системе государственной службы в России (таблица 1).

Таблица 1 – Ограничения применения эксклюзивной модели привлечения талантов в системе государственной службы в России

Ограничения объективного характера	Ограничения субъективного характера
Неразвитость системы стратегического планирования и развития талантов из-за отсутствия системы стратегических планирования на государственной службе в целом	Психологическое давление из-за возложенной ответственности за репутацию талантливого работника, из-за необходимости постоянно действовать как талант
Построение эксклюзивной модели в рамках действующего законодательства о государственной службе, что потребует внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты	«Неудобность» талантливых работников
Отсутствие разработанных в теории и применяемых на практике методик и критериев выявления талантов с указанием ключевых компетенций по должностям	Восприятие остальными сотрудниками таланта как раздражителя (как для тех, кто не вошел в пул талантов, но стремился, так и из-за зависти, противодействия
Непрозрачная система найма и подбора на госслужбу	Сложность вливания в трудовой коллектив
Риск формирования пула талантов из числа близких родственников	
Неразвитость механизма активного выявления талантов	

Несмотря на существующие ограничения и риски, нам представляется перспективным и актуальным разработка и внедрение модели привлечения персонала на основе инклюзивно-эксклюзивного подхода к управлению талантами, что позволит стимулировать приток преимущественно одаренных индивидов из числа молодого поколения, наделенными ключевыми компетенциями. В рамках комплексного подхода «талант» предлагается рассматривать как сумму следующих составляющих: компетентность + приверженность + трудовой вклад (рисунок 2).

Рисунок 2 – Представление о таланте в рамках формирования модели привлечения персонала на основе концепции управления талантами (составлено авторами)

Предлагаемую комплексную (инклюзивно-эксклюзивную) модель привлечения персонала на государственную службу на основе положений концепции управления талантами представим на рисунке 3.

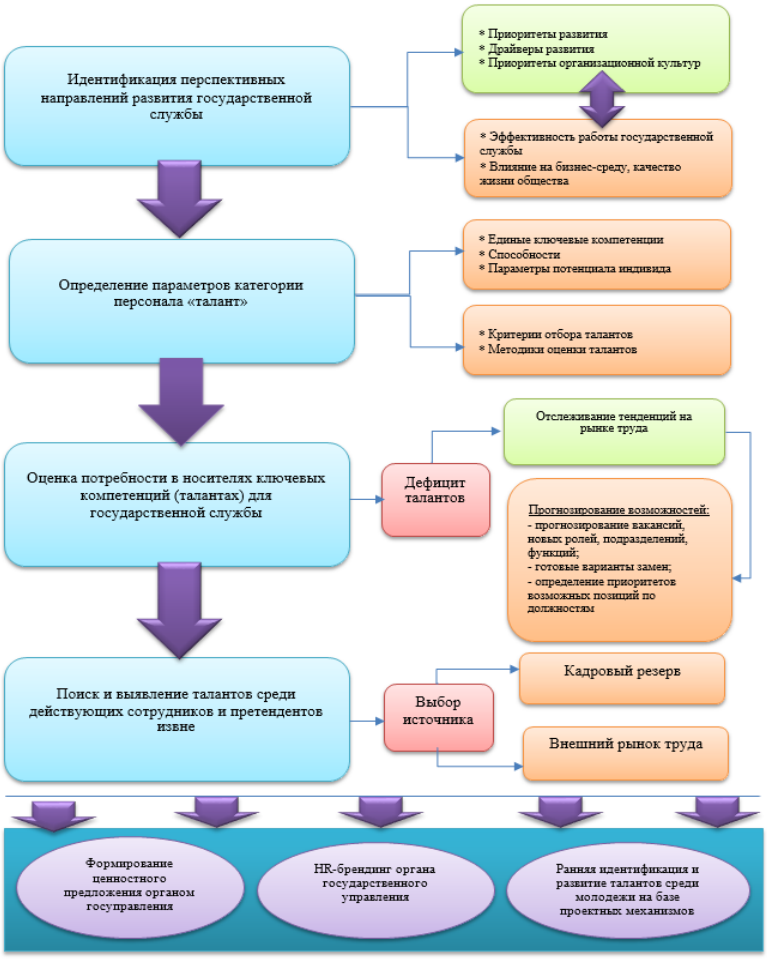


Рисунок 3 – Концептуальная модель привлечения персонала в системе государственной службы на основе положений управления талантами (составлено авторами)

Таким образом, для совершенствования работы по привлечению персонала в системе государственной службы с применением положений концепции управления талантами, построенной на сочетании инклюзивного и эксклюзивного подходов, должны быть реализованы следующие действия:

– установление системы единых ключевых компетенций, способностей, параметров, характеризующих потенциал индивидов, а также перечень критериев отбора и методик оценки, необходимых для идентификации персонала, относящегося к категории «талантливый персонал»;

– внедрение процедуры ранней идентификации, а также разработка и реализация комплекса мер по развитию и специализации талантливых индивидов из числа подрастающего поколения, в том числе: поддержка интереса талантливых людей к трудоустройству в системе государственной службы, создание, развитие и поддержка специализированных средних и высших учебных заведений, предоставляющих образовательные услуги по направлениям подготовки государственных служащих, учреждение специальных стипендий, финансовая поддержка молодых талантов;

– обеспечение равного доступа молодых людей к трудоустройству в органах государственного управления на базе конкурса, что в свою очередь требует ужесточения требований к обязательному проведению кон-

курсных процедур для всех групп должностей, исключения субъективности при проведении отбора персонала, установления единого методологического подхода и требований к проведению конкурса на замещение должностей в системе государственного управления;

– обеспечение «прозрачности» процедуры рекрутинга талантов, в том числе отбора, конкурса, оценки результатов, найма;

– обеспечение условий для развития талантливых сотрудников в системе непрерывного профессионального обучения и развития, внедрение программ наставничества талантов талантами (сотрудники старшего возраста, руководители), стажировки в смежных органах государственного управления;

– обеспечение программ и проектов кадрового роста, в том числе формирование карьерного пространства на территории всего государства и создание единой базы талантов, применение практик работы с индивидуальными планами профессионального роста, кроссфункционального развития, коучинга, планирования замещения должностей;

– проведение непрерывного комплексного мониторинга эффективности работы, компетенций и потенциальных способностей талантливого персонала;

– проведение политики удержания талантов на основе предоставления достойного материального вознаграждения;

– развитие системы мотивации талантливого персонала за счет действия механизма кадрового развития, имиджа, программ долгосрочных мотиваций, разрабатываемых руководством страны;

– установление и документальное закрепление порядка работы с талантливым персоналом;

– формирование соответствующей нормативно-правовой базы управления талантливым персоналом.

Практическая реализация предложенной модели привлечения талантов должна быть обеспечена за счет внедрения в практику единого проектного механизма кадрового обеспечения органов государственного управления. Речь идет о проектных кадровых технологиях.

Невзирая на законодательную и объективную необходимость совершенствования работы в области привлечения компетентного персонала и кадрового обеспечения, в настоящее время в федеральном законодательстве нет единства подходов к регламентированию указанных процессов в отношении персонала на уровне муниципалитета. Эти процессы регламентированы на уровне регионального и местного законодательства. В тоже самое время проектный подход к привлечению талантов и решению задачи кадрового обеспечения позволит оперативно и точечно реагировать на любые запросы и потребности органов власти в кадрах.

В целом внедрение проектных механизмов позволит реализовать предложенную модель привлечения талантов за счет:

– разработки и реализации программ и проектов, направленных на повышение мотивации, прежде всего, молодого поколения к поиску работы в органах государственного управления (речь идет о проектах по типу event-рекрутинга: встречи членов правительства, руководителей областных исполнительных органов со студентами; проведение деловых игр, студенческих олимпиад, организованных госслужбой, гостевых лекций, дней карьеры, проектов по типу «10 рабочих дней с «наставниками», «формирование «губернаторских групп» и т.д.);

– создания единой информационной базы о талантах и опыте привлечения талантов, в частности, благодаря активному распространению программ и проектов по привлечению кадров.

Таким образом, в настоящее время государству, инновационной экономике, государственной и муниципальной службам необходима новая система формирования кадрового потенциала, создание которой невозможно без эффективной работы в области привлечения в органы государственного управления наиболее талантливых, творчески мыслящих и высокопрофессиональных работников – носителей ключевых компетенций, в том числе цифровых.

Предложенная в статье модель привлечения кадров на базе концепции управления талантами с использованием одновременно инклюзивного и эксклюзивного подходов позволит решить задачу кадрового обеспечения государственной службы, способствуя повышению заинтересованности молодых людей с опережающей подготовкой к деятельности в данной сфере. Это создаст условия не просто для смены поколений в системе государственной власти, но и будет способствовать разрешению проблемы повышения эффективности функционирования государственной службы за счет формирования оптимального кадрового состава с привлечением талантливого персонала.

Источники:

1. Россия 2025: от кадров к талантам. Результаты исследования Бостонской консалтинговой группы [Электронный ресурс]. URL: http://www.pmuniversity.ru/upload/iblock/294/Skills_Outline_web_tcm27_175469.pdf (дата обращения: 16.11.2021).
2. Шарин В.И. Привлечение на государственную и муниципальную службу талантливой молодежи // Вопросы управления. – 2019. – № 1 (37). – С. 136-142.
3. Андрейчук А.А. Система работы с талантами на государственной гражданской службе в России и за рубежом // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – № 4. – С. 75-82.
4. Кадол В. Управление талантами: системный подход // Русский медицинский журнал. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pharmpersonal.ru (дата обращения: 10.11.2021).
5. Developing an Integrated Talent Management Program: A Human Resource Management Framework. The Government, St John's, Newfoundland and Labrador, 2008.

6. Chhabra N.L., Mishra A. (2008). Talent management and employer branding: Retention battle strategies // Journal of Management Research. – 2008. – №.7 (11). – С. 50-61.
7. Business Dictionary: Definition of personnel management / BusinessDictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.businessdictionary.com/definition/personnel-management.html (дата обращения: 08.11.2021).
8. Муртазин Р., Луцкина В. Фокус – на таланты // iTeam портал. Технологии корпоративного управления. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iteam.ru/publications/human/ section_67/article_3013/ (дата обращения: 08.11.2021).
9. Климова А.В. Управление талантами: современные тенденции и подходы к применению в государственном секторе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 3 (43). С. 26-37.
10. Черникова А.Г., Акопян Д.А. Теория поколений как базис и надстройка HR-менеджмента // Вестник ИМСИТ. – 2018. № 1 (73). – С. 22-26.

References:

1. Russia 2025: from cadres to talents. The results of a study by the Boston Consulting Group [Electronic resource]. URL: http://www.pmuniversity.ru/upload/iblock/294/Skills_Outline_web_tcm27_175469.pdf (accessed: 16.11.2021).
2. Sharin V.I. Attracting talented youth to the state and municipal service // Questions of management. – 2019. – № 1 (37). – Pp. 136-142.
3. Andreychuk A.A. The system of working with talents in the state civil service in Russia and abroad // Socio-economic phenomena and processes. - 2018. - No. 4. - pp. 75-82.
4. Kadol V. Talent management: a systematic approach // Russian Medical Journal. - 2010. [electronic resource]. URL: http://www.pharmpersonal.ru (date of application: 10.11.2021).
5. Developing an Integrated Talent Management Program: A Human Resource Management Framework. The Government, St John's, Newfoundland and Labrador, 2008.
6. Chhabra N.L., Mishra A. (2008). Talent management and employer branding: Retention battle strategies // Journal of Management Research. – 2008. – №.7 (11). – С. 50-61.
7. Business Dictionary: Definition of personnel management / BusinessDictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.businessdictionary.com/definition/personnel-management.html (accessed: 08.11.2021).
8. Murtazin R., Lutskina V. Focus on talents // iTeam portal. Corporate governance technologies. 2010. [electronic resource]. URL: http://www.iteam.ru/publications/human / section_67/article_3013/ (accessed: 08.11.2021).
9. Klimova A.V. Talent management: modern trends and approaches to application in the public sector // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2016. No. 3 (43). pp. 26-37.
10. Chernikova A.G., Akopyn D.A. Theory of generations as a basis and superstructure of HR management // IMSIT Bulletin. – 2018. № 1 (73). – Pp. 22-26.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-222-227

М.А. Кротова – старший преподаватель кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, margo52@list.ru,

M.A. Krotova – Senior Lecturer of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University;

Т.И. Козюбро – к.э.н., доцент кафедры бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, t-lukoshkina@mail.ru,

T.I. Kozyubro – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Kuban State Technological University;

А.О. Алимова – студентка 4-го курса экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, ,

A.O. Alimova – 4th year student of the Faculty of Economics, Kuban State University.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНКЕ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EVALUATION OF THE WORK OF CIVIL SERVANTS

Аннотация. В статье показано влияние цифровизации на изменения в содержании и структуре трудовой деятельности работников органов государственного управления. Рассмотрены федеральные проекты, которые вошли в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Сформулирован вывод о том, что внедрение цифровых технологий в реализацию различных функций системы государственного управления несомненно принесет ряд социально-экономических эффектов.

Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт применения цифровых технологий в оценке персонала, в том числе в деятельности органов государственного управления. Выделены преимущества применения цифровых технологий в оценке труда работников государственной службы, а также факторы, которые препятствуют этому процессу. Систематизированы и обобщены проблемы применения цифровых технологий в оценке труда государственных служащих.

Abstract. The article shows the impact of digitalization on changes in the content and structure of the labor activity of employees of public administration bodies. Federal projects included in the national program "Digital Economy

of the Russian Federation" are considered. The conclusion is formulated that the introduction of digital technologies in the implementation of various functions of the public administration system will undoubtedly bring a number of socio-economic effects.

The foreign and domestic experience of using digital technologies in personnel evaluation, including in the activities of public administration bodies, is considered. The advantages of using digital technologies in assessing the work of civil service employees are highlighted, as well as factors that hinder this process. The problems of the use of digital technologies in the evaluation of the work of civil servants are systematized and generalized

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, государственная служба, оценка труда, управление персоналом.

Keywords: digitalization, digital technologies, public service, labor assessment, personnel management.

В условиях стремительного развития цифровых технологий активно протекают процессы трансформации в абсолютно всех сферах жизнедеятельности человека: меняется структура национальной экономики, развивается принципиально новая коммуникационная система между участниками новой цифровой среды, происходит интеллектуализация окружающей индивида седы. Если в экономической сфере внедрение перспективных цифровых технологий позволяет провести практически тотальную автоматизацию производственных и прочих бизнес-процессов, заменить работников новыми робототехническими комплексами, внедрить IoT «интернет вещей», полностью исключающий задействование человеческого фактора, то в сфере государственного управления активно взят курс на трансформацию процедур принятия решений, внедрение технологий «цифровое правительство», оказание государственных услуг на основе Интернет-платформы, повсеместного применения электронного документооборота. В таких условиях неизбежным становится изменения в содержании и структуре трудовой деятельности работников органов государственного управления, что безусловно ведет к трансформации подходов к управлению трудовыми отношениями, управлению персоналом.

Под цифровизацией в рамках данного исследования будем понимать процесс разработки, внедрения и практического использования цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации в различных областях жизнедеятельности человека и общества [1]. Внедрение цифровых технологий несомненно ведет к радикальному преобразованию природы и объемов информации о социально-экономических процессах и явлениях, трансформации алгоритмов и способов ее применения. Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанной Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2,3], и системообразующим документом «Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года» от 29 сентября 2018 года [4] определены приоритетные направления работы органов государственного управления в части обеспечения научно-технологического прорыва государства на основе цифровизации.

В состав указанной Программы вошли следующие федеральные проекты: Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Цифровые технологии», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная безопасность», «Цифровое государственное управление». В 2020 г. был присоединен еще один проект федерального уровня «Искусственный интеллект», подтвердивший первостепенную роль «сквозных» цифровых технологий в перспективном развитии органов государственного управления.

К числу «сквозных» технологий, т.е. ключевым научно-техническим направлением, оказывающим наибольшее влияние на развитие рыночных структур, относится технология искусственного интеллекта и нейротехнология, технология виртуальной и дополненной реальности, элементы робототехники и сенсорика, система распределенного реестра, технология беспроводной связи, квантовые технологии. На наш взгляд, внедрение цифровых технологий в реализацию различных функций системы государственного управления несомненно принесет ряд социально-экономических эффектов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ожидаемые социально-экономические эффекты от внедрения цифровых технологий в систему государственной службы

Следует подчеркнуть, что мероприятия, изложенные в каждом из национальных проектов, свидетельствуют о необходимости и неизбежности цифровой трансформации трудовой сферы. Так, согласно проекту «Кадры для цифровой экономики» предусматриваются изменения в образовательной системе, которая должна обеспечить в будущем подготовку персонала для органов государственного управления кадров, отвечающего перспективным требованиям цифровой экономики.

Еще один документ, свидетельствующий о планах внедрения цифровых технологий в практику управления и оценки персонала органов государственного управления – это «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.», утвержденная Президентом РФ и развивающая ее положения Концепции использования информационных технологий в деятельности государственной службы [5]. Согласно указанным документам применение новых передовых технологий в системе государственного управления будет способствовать:

– повышению эффективности государственного управления;

– созданию и развитию автоматизированных систем управления в деятельности государственной службы;

– росту компьютерной грамотности работников государственной службы;

– росту информационной культуры, прогнозирования и предотвращения противоречий в практике управления трудом.

Но, на наш взгляд, главное препятствие на пути успешной реализации программ цифровизации, в том числе в сфере государственного управления, состоит не столько в финансовом и нормативно-правовом обеспечении, сколько в формировании кадров нового поколения, обладающих набором требуемых цифровых компетенций. Именно персонал в системе государственной службы призван стать основой успешных цифровых трансформаций и должен не только обладать набором традиционных профессиональных и технических компетенций, но развивать свои способности к глобальному мышлению, восприятию инноваций, командой работе, характеризоваться набором определенных цифровых компетенций. Именно знаниям и инновациям отведена ключевая роль в процессе структурных изменений современного общества.

Таким образом, в условиях цифровизации приоритетной задачей кадровой службы органа государственного управления, на наш взгляд, становится обеспечение максимального соответствия между служебными потребностями и компетенциями работника, имеющего высокую мотивацию на достижение конкретных результатов, саморазвитие и развитие своей государственной службы. В целом в сфере управления персоналом роль цифровизации состоит в формировании удобной цифровой среды, благодаря которой обеспечивается прозрачность, централизация, эффективность процессов постановки трудовых задач и оценки уровня их исполнения благодаря автоматизации и компьютеризации всех внутренних процессов [6]. Более того, применение цифровых технологий в управлении и оценке персонала способствует интеграции подсистемы HR-менеджмента в общую систему менеджмента органа государственного управления, т.е. создаётся единая платформа сбора, обработки, консолидации информации в едином центре.

Кратко рассмотрим зарубежный и отечественный опыт применения цифровых технологий в оценке персонала, в том числе в деятельности органов государственного управления. В качестве примера можно привести применение в Австралии для целей оценки результативности служебной деятельности государственного служащего мобильного приложения, посредством которого на ежедневной основе перед работником ставился новый вопрос, имеющий непосредственное отношение к его службе и выполнению служебных обязанностей. Благодаря использованию такого приложения, выполняющего оценочную функцию, формировались условия для постепенного повышения квалификации госслужащего и роста эффективности его работы.

Другой пример – это использование в Соединенных штатах специального программного обеспечения USA Performance для оценки труда работников органов федеральной власти. Данная цифровая платформа в свою очередь базируется на концепции управления по результатам на персональном уровне для государственных служащих высшего звена и иных категорий персонала [7]. Преимущество данной цифровой платформы состоит в автоматизации процессов мониторинга и оценки труда государственных служащих на различных этапах цикла управления. Результатом применения данной цифровой платформы становится разработка и утверждение электронных планов результатов трудовой деятельности работника государственной службы, а также осуществление непрерывного контроля и мониторинга выполнения сформированного плана, создание системы обратной связи, непосредственно оценка. Оптимизация процесса оценки труда работников органов государственного управления позволяет руководству уделить более пристальное внимание к персонализированным результатам труда и реализовать функцию управления результативностью в режиме реального времени.

В отечественной практике оценке персонала используются такие автоматизированные процессы, как 1С: Оценка персонала, робот Вера, ELMA, Proaction, Squadrille, SHL. Их применение направлено на экономию временных затрат, снижение трудоемкости оценочных процедур, повышение объективности оценки, принятие более обоснованных кадровых решений. К примеру, вместо ручного формирования списка работников, которые должны пройти процедуру аттестации или оценки с применением иных инструментов и технологий, список формируется программой автоматически на основе сведений о периодичности проведения аттестации и последней даты ее прохождения отдельными сотрудниками. Другое преимущество цифровых технологий – это ускорение времени на сбор и обработку информации на основе готовых алгоритмов по результат анкетирования, тестирования персонала.

К примеру, цифровая платформа «1С: Оценка персонала» создает возможности для автоматизации тестирования и оценки персонала на основе метода 360 градусов. На ее основе становится возможным автоматизированная консолидация, хранение, обработка сведений о персонале, заполнение соискателями и сотрудниками тестов и анкет, автоматический расчет результатов оценки, построение детализированного заключения в соответствии с результатами оценочных процедур и применением готовых алгоритмов оценки.

Другая цифровая SHL предусматривает оценку персонала через механизм дистанционной работы ассессмент-центра, тестирования и опросов сотрудников. SHL позволяет осуществлять выявление высокопотен-

циального персонала [8]. Программное обеспечение «Proaction» направлено в свою очередь на повышение эффективности оценочных процедур, более того, может быть использована для проведения индивидуальных онлайн-процедур оценки работников и групповых опросов, позволяющих определить уровень их удовлетворенности и вовлеченности. Цифровая платформа «Squadrille» также является способом простой автоматизации оценочных процедур. Она основана на применении различных инструментов оценки: кейс-интервью, игровых тестов, онлайн-тестов, метода 360 градусов.

Отметим ключевые преимущества применения цифровых технологий в оценке труда работников государственной службы (рисунок 2).

Рисунок 2 – Преимущества применения цифровых технологий в оценке труда работников государственной службы

Вместе с тем, подчеркнем, что государственными органами управления в России на сегодняшний день не накоплен опыт применения цифровых технологий в процедурах оценки труда государственных служащих, хотя предпринимаются попытки разработки собственных методик оценки трудовой деятельности работников с применением инновационных подходов (компетентностный подход, метод 360 градусов, разработка системы сбалансированных показателей и ключевых показателей эффективности).

Отметим, что внедрению цифровых технологий препятствует ряд факторов, к которым следует отнести следующие:

– недостаточно проработанная нормативно-правовая база как на федеральном, так и на уровне отдельных субъектов и муниципалитетов в РФ, которая должна определить условия и возможности внедрения цифровых технологий в практику управления и оценки персонала в системе государственной службы;

– низкий уровень обеспеченности органов государственного управления инструментами, необходимыми для реализации программ цифровизации своей деятельности (обеспечение доступа в Интернет, техническое и технологическое оснащение рабочие мест, при необходимости разработка и внедрение соответствующего программного обеспечения);

– отсутствие финансового обеспечения программ по цифровизации деятельности органов государственного управления;

– наличие сопротивления внедрению новых технологий в управление;

– сложность структуры управления реализацией Национальной программой, построенной на принципах проектного менеджмента, отличных от традиционных принципов государственного управления, отсутствие проработанного механизма реализации проектов с привлечением частных бизнес-структур.

Помимо этого, можно отметить и ключевые риски применения цифровых технологий, среди которых:

– снижение управляемости в критических сферах деятельности государственной службы;

– вероятность несанкционированного использования персональных данных;

– вероятность нарушений прав индивида в результате автоматизации процесса принятия решений;

– «обездушивание» процессов оценки персонала, в то время как практически каждый человек для эффективного труда нуждается в персональном внимании, словах поддержки и одобрения, что не может быть заменено никакими автоматизированными технологиями.

На рисунке 3 систематизируем и обобщим проблемы применения цифровых технологий в оценке труда государственных служащих. Отметим, что имеющаяся сегодня потребность внедрения цифровых технологий в область управления, оценки и регулирования трудовой деятельности, с одной стороны, и готовность государственной службы, с другой стороны, приступить к реализации программ и проектов по внедрению цифровых технологий составляют суть общей предпосылки для создания и развития качественно нового порядка взаимодействия руководства и персонала органов государственного управления. Все еще не исчерпан ряд системных проблем и ограничений, удерживающих государство в рамках традиционных подходов к трактовке сути трудовой деятельности государственного служащего, к ведению кадровой работы, управлению персоналом в целом и проведению оценки работников государственной службы, в частности.

Рисунок 3 – Проблемы применения цифровых технологий в оценке труда госслужащих

Таким образом, на современной этапе развития экономической и других сфер жизнедеятельности российского общества, характеризующегося разработкой и реализацией проектов и программ цифровизации, актуализируется задача проработки научно-методических основ и практического инструментария для совершенствования системы оценки труда в органах государственного управления. Роль цифровых технологий при этом состоит в значительном изменении традиционных подходов к процедурам к планированию, разработке методик и непосредственному проведению оценки труда государственных служащих за счет:

– объединения информации, получаемой из различных источников;

– организации работы с неструктурированными или частично структурированными информационными ресурсами;

– апробации отдельных инициатив в контексте контролируемых испытаний;

– интеграции постоянного сбора обратной связи в процессы разработки, мониторинга и оценки персонала органов государственного управления.

Все это играет неоценимую роль в более качественном выявлении и решением государством насущных проблем повышения эффективности и качества трудовой деятельности государственного служащего, в развитии его компетенций к прогнозированию и своевременному реагированию на потенциальные проблемы в будущем.

В целом использование цифровых технологий призвано усовершенствовать базовые функции управления и оценки персонала органов государственного управления с учетом новых требований как к самим работникам, так и к функционированию управления персоналом, поскольку в условиях цифровизации неминуемо формируются новые требования к человеческому капиталу.

Источники:

1. Бабкин А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Д.Г. Костень // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 9-25.
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 27.11.2021).
3. Национальная программа «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 05.06.2021). https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 27.11.2021).
4. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года» (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 03.12.2021).
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71670570/ (дата обращения: 03.12.2021).
6. Черникова А.Г. Социально-экономическое развитие МО Белоглинский район: оценка и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №6-3 (59-3). – С. 1123-1127.
7. Программное обеспечение оценки результативности профессиональной служебной деятельности федеральных государственных служащих в США [Электронный ресурс]. URL: https://www.opm.gov/services-for-agencies/technology-systems/usa-performance (дата обращения: 05.12.2021).
8. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права: монография. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 106 с.

References:

1. Babkin A.V. Formation of the digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems / A.V. Babkin, D.D. Burkaltseva, D.G. Kosten // Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Economic sciences. - 2017. - No. 3. - pp. 9-25.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r "On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: http://government.ru/docs/28653 / (accessed: 11/27/2021).

3. The national program "Digital Economy of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: [Electronic resource]. URL: (accessed: 06/05/2021). https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858 / (accessed: 11/27/2021).
4. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024" (approved By the Government of the Russian Federation 29.09.2018) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872 / (accessed: 03.12.2021).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" [Electronic resource]. URL: https://base.garant.ru/71670570 / (date of address: 03.12.2021).
6. Chernikova A.G. Socio-economic development of the Beloglinsky district MO: assessment and prospects // Economics and entrepreneurship. – 2015. – №6-3 (59-3). – Pp. 1123-1127.
7. Software for evaluating the effectiveness of professional performance of federal government employees in the United States [Electronic resource]. URL: https://www.opm.gov/services-for-agencies/technology-systems/usa-performance (accessed: 05.12.2021).
8. Filipova I.A. The impact of digital technologies on labor: guidelines for labor law: monograph. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2021. - 106 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-227-235

С.В. Кругликов – канд.физ.-мат.н, заведующий кафедрой моделирования управляемых систем, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург; svk@imm.uran.ru,

C.V. Kruglikov – Candidate of physical and mathematical sciences, Head of the Department of Simulation of Controlled Systems, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg;

М.В. Ивашкин –м.н.с. института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург; mihail96-96@mail.ru,

M.V. Ivashkin – junior researcher Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭВОЛЮЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ
DIGITAL PLATFORMS AS ATOOL FOR THE EVOLUTION OF INFORMATION COMMUNICATIONS

Аннотация. В последние два десятилетия наблюдается повышенный интерес к рынку цифровых платформ. В различных исследовательских источниках его описание точно не форматизировано. Обобщённо принято считать, что это виртуальное пространство для коммуникаций, где стороны заключают соглашения и сделки. Появление цифровых платформ позволило снизить материальные и временные затраты на проведение деловых переговоров.

В работе раскрыто понятие «платформа»; проанализирован зарубежный опыт применения цифровых платформ в бизнесе и их влияние на общество и экономику. В качестве примера выбрана сфера образования. Появление коронавируса и как следствие введение режима изоляции ускорило процесс перехода в режим онлайн, поставив перед социальным вызовом всю систему образования. Противоречивые мнения экспертов определяют актуальность эффектов от перехода на дистанционное обучение в текущем периоде и на долгосрочную перспективу.

Цель статьи – рассмотреть влияние IT решений для различных отраслей экономики и на основании этого оценить развитие цифровых платформ в образования. Исследование тенденций развития цифровых платформ в образовании возможно на основе анализа влияния IT решений на различные отрасли экономики.

Abstract. Over the past two decades, there has been an increased interest in the digital platform market. In various research sources, its description is not exactly formatted. It is generally accepted that this is a virtual space for communications, where the parties enter into agreements and deals. The emergence of digital platforms has made it possible to reduce the material and time costs of conducting business negotiations.

The work reveals the concept of "platform"; analyzed the foreign experience of using digital platforms in business and their impact on society and the economy. The field of education was chosen as an example. The emergence of the coronavirus and, as a result, the introduction of the isolation regime has accelerated the process of going online, putting the entire education system in front of a social challenge. Contradictory opinions of experts determine the relevance of the effects of the transition to distance learning in the current period and in the long term.

The purpose of the article is to consider the impact of IT solutions for various sectors of the economy and, on the basis of this, evaluate the development of digital platforms in education. The study of trends in the development of digital platforms in education is possible based on an analysis of the impact of IT solutions on various sectors of the economy.

Ключевые слова: инновационное платформы, менеджмент коммуникаций, IT платформы, онлайн-образование.

Keywords*:* innovative platforms, communications management, IT platforms, online education.

В данном исследовании понятие цифровая платформа рассматривается как средство реализации деловых информационных коммуникаций, включающих процесс переговоров для заключения соглашения, выгодному для всех участников.

Процесс деловых информационных коммуникаций рассматривается на основе модели Ван-де-Вена [1].

В ней описываются стадии заключения сделок в виде *циклически повторяющихся* процессов: переговоры, обязательства, исполнение (таблица 1), каждый из которых сопровождается рисками.

Таблица 1 – Основные этапы коммуникации

Стадия	Этап
Переговоры	- обмен ожиданий сторон - определение их мотивации к ведению совместной деятельности - обсуждение возможных инвестиций
Обязательства	- заключение в устной форме правил и обязательств по сотрудничеству - соглашение о намерениях (обязательствах, правилах сотрудничества) заключить договор
Исполнение	- стороны дают указания сотрудникам - закупка оборудования - заключение договора

Ван-де-Вен считает переговоры эффективными, если стороны договариваются о взаимном сотрудничестве и по окончании переговоров заключают договоры. С появлением Интернета деловые переговоры существенно упрощаются и реализуются в цифровых платформах, которые выступают в качестве деловых посредников между заказчиком и исполнителем. Подобному процессу допустимо дать определение «*цифровая коммуникация*».

Существует множество определений цифровых коммуникаций. Одно из них приводится в статье [16]. В ней автор описывает основные тренды их развития в 2021 году, к которым относит: мобильные цифровые платформы, интерактивное общение в режиме реального времени, искусственный интеллект, цифровые деньги, голосовое взаимодействие и гибридные технологии, основанные на этих трендах.

Другие определения можно встретить в статьях [17, 18]. В [17] цифровая коммуникация представлена более обобщённо при этом выделяются черты, отличающие цифровую коммуникацию от обычной коммуникации, к которым относится: производство и приём сообщений посредством электронных устройств, цифровое кодирование, обмен сообщениями через компьютерные сети. В работе [18] приводится частный случай использования данного термина, а именно «средство коммуникации посредством Интернета». В дополнении к выше излагаемому использование этого термина встречается в работах [19, 20].

В данном исследовании цифровая коммуникация классифицируется по сферам деятельности (напр. образование, наука, автоперевозки и т.п.), а также с двух противоположных позиций: формальной и неформальной (рисунок 1).

Рисунок 1 – Примеры приложений, обеспечивающих цифровую коммуникацию с формальной и неформальной позиции

По аналогии с деловыми коммуникациями к формальным признакам цифровой коммуникации можно отнести прямое участие посредника [21, 22] в диалоге между сторонами переговоров (в качестве примера можно привести такие цифровые платформы как Profi.Ru, ДомКлик, приложения Яндекса, СберБанка и др.). В неформальной позиции требуется минимальное участие владельца цифровой платформы в процессе взаимодействия (например, социальные сети, мессенджеры).

В работе формируется понятийный аппарат на основе российских и зарубежных источников, направленных на изучение феномена о цифровых платформах и их использование на примере сферы образования в Российской федерации. По результатам исследования приведена модель цифровой платформы, допускающая сравнение с моделью существующей образовательной платформы. В качестве примера выбрана платформа «Гиперметод» на базе Уральского Федерального университета.

Модель образовательной платформы представлена в терминах мультиагентного подхода, которые представлены в работах [2, 23, 24, 25] и диаграмм UML, описанных в работах [26, 24].

В обзоре [3] научных публикаций выделено порядка 435 релевантных источников за период 2000-2019 гг., использующих термин «цифровая платформа». Общую практическую направленность реализации цифровых платформ хорошо иллюстрирует количественный рост стартапов Италии с 544 до 8362 проектов за 2013-2019гг. [4]. При этом требуется уточнение ряда взаимосвязанных понятий, таких как цифровая платформа, экосистема и модель.

Принятое в работе [5] определение цифровых платформ различается двух с позиций: двусторонней и многосторонней коммуникации (таблица 2).

Таблица 2 – Примеры реализации цифровых платформ

Позиция	Пример
Двусторонняя, соединяющая два рынка	*Lamoda* (соединяет производителей одежды с покупателями)
Многосторонняя, соединяющая несколько рынков	*Uber* (услуги такси и услуги доставки еды) *Booking.com* (соединяет путешественников с отелями в интересах путешественников) *Skyscanner* (соединяет путешествинников с авиакомпаниями, продажа статистики сторонним организациям)

Как видно из таблицы двусторонняя платформа ограничивается непосредственно одним приложением, выполняющим посреднические функции между двумя участниками: заказчиком и исполнителем.

Многосторонняя позиция требует создания нескольких платформ, образующих экосистему.

Экосистема цифровых платформ представляет собой группу взаимосвязанных цифровых приложений, которые создают общую для участников ценность и имеют одного владельца (Lusich, Nambisan, 2015). Роль экосистемы рассматривается с учетом трёх основных компонент: экономическая, технологическая и социально-технологическая. Для экономической компоненты особо выделяется задача балансирования спроса и предложения. Платформа нуждается в заказчиках и исполнителях в равной степени. Как правило с позиции владельца платформы экономическая ценность выражается в виде комиссии от сделки после заключения договорённостей между заказчиками и исполнителями. Поэтому возможна прямая зависимость между заключёнными договорами и прибылью, которую получает владелец экосистемы платформы.

Технологическая компонента представлена в виде дополнительных приложений, разрабатываемых сторонними разработчиками, которые интегрируются с цифровой платформой и расширяют возможности её применения. Зачастую для этой цели по заказу владельца платформы разрабатывается специализированный программный интерфейс (или API) [6]. Через него разработчикам цифровых приложений предоставляются ограниченные права пользования данными платформы. В качестве данных могут выступать сведения, которые содержит платформа к примеру, личные данные пользователей, географические данные городов, статистика пользованием приложения и т.п. Классическим примером реализации этого сценария служит AppStore. На сайте компании Apple указывается, что их API может использоваться для тестирования сторонних приложений до запуска на платформу, управления рабочими процессами, настройки уровня доступа для пользователей, создания новых версий приложений, составления отчёта по продажам, производительности приложения и т.п.

Социально-техническая компонента цифровой экосистемы платформы рассматривается с точки зрения управленческих функций и администрирования. Например, возможность владельцем платформы ограничивать доступ к платформе с определённых устройств и/или территории. В работе [6] это называется балансированием прав владельца платформы с его автономностью. На сегодняшний день в Российской Федерации представлен ряд компаний, продвигающих идеологию цифровых платформ, совокупность которых образует экосистему. Показательные примеры экосистем можно считать Сбербанк, Яндекс, Mail.ru. В таблице 3 представлены компании и наиболее известные продукты, которые они либо купили, либо сами разработали.

Таблица 3 – Описание цифровых платформ, как продукта в составе экосистем российских компаний

Цифровая платформа	Описание
Экосистема компании ЯндексGroup	
Музыка	Объединяет музыкантов и слушателей через приложение, которое управляется API
Доставка Яндекс Go	Объединяет отправителя и получателя через приложение, которое управляется API
Яндекс Еда	Объеденяет рестораны и потребителей через приложение, которое управляется API
Яндекс Такси	Таксисты и попутчики через приложение, которое управляется API
Яндекс Деньги	Объединяет плательщика и получателя платежа через приложение, которое управляется API
Яндекс. Работа	Объединяет работодателя и соискателя через приложение, которое управляется API
Экосистема компании Сбербанк	
СберЛогистика	Отправка посылок через приложение, которое управляется API
СберМаркет	Доставка продуктов питания через приложение, которое управляется API
SberFood	Объединения рестораторов с гостями (бронь счёта, бронь столика, предзаказ еды и напитков) через приложение, которое управляется API
Rabota.ru	Объединяет работодателя и соискателя через приложение, которое управляется API
gazeta.ru	Объединение читателей и журналистов зрителей и правообладателей фильмов через приложение, которое управляется API
кинотеатр Okko	Объединение зрителей и правообладателей фильмов через приложение
Экосистема компании Mail.ru Group	
Одноклассники	Социальная сеть через приложение, которое управляется API
Вконтакте	Социальная сеть через приложение, которое управляется API
Delivery Club	Служба доставки еды через приложение, которое управляется API
Юла	Объявления через приложение, которое управляется API
Vk Pay	Платёжный сервис через приложение, которое управляется API

Будущее цифровых платформ. Цифровые платформы не достигли пикового роста. В работе [7] авторами приводятся вероятные прогнозы их развития. Всего было разработано 28 вариантов по оценкам автора различного уровня есть наиболее реальные и наименее реальные (таблица 4).

Таблица 4 – Будущие сценарии цифровых платформ

№ п/п	Модель	Описание
1	«Corporate Connectors» (Корпоративные объединения)	Наиболее реалистичная модель. Возрастающая доля частных фирм, применяющих цифровые платформы для нужд бизнеса
2	«DIY Democracy» (Сделай сам демократию)	Объединение граждан определённой территории для создания цифровой платформы, решающих социальные задачи
3	«SingaStoore.com»	Подчёркивается важность экономического развития и частного бизнеса в ущерб социальной сплоченности
4	«Ad Hoc Governance» (Нацеленное управление)	Быстрая цифровизация является приоритетом государства. Развитие цифровых платформ без использования государственного бюджета. Непоследовательность развития
5	«Robot Replacement» («Роботизация»)	Низкая мобильность талантов, медленная технологическая эволюция. Вытеснение человеческого труда с рынка. Результат: защита государства, жёсткий пограничный контроль, надвигающаяся угроза социальных потрясений

Будущее рынка цифровых платформ в сфере образования. Определяется, что образование является основным инструментом развития общества. Цифровизации образования посвящено много работ как в мировом, так и в Российском исследовательском сегменте. При этом по материалам работы [4] доля инновационных проектов в сфере образования равняется 3,3 % (на уровне статистической погрешности) от общего числа стартапов.

За рубежом наибольшая доля приходится на экосистему Pearson [27]. Она выступает в роли владельца платформы. Компания является лидером в области анализа больших данных и разрабатывает цифровые приложения и устройства. Компания нацелена создать рынок образовательных цифровых ресурсов, где ключевая роль в организации отводится цифровым приложениям.

Приложения, разрабатываемые компанией, могут применяться для управления университетом, персоналом и студентами. Экосистема позволяет анализировать эффективность всей работы образовательных учреждений.

По оценкам компании электронный образовательный бизнес становится более устойчивой рыночной сферой, которая ей рассматривается с трёх позиций: экономической, социально-экономической, технологической [8]. С такой же оценкой экосистема цифровых платформ была описана в [6] На сегодняшний день платформой этой компании пользуются 58 стран. Россия в данном списке не представлена.

Влияние COVID-19 на рынок образования. Существующая эпидемиологическая ситуация коренным образом повлияла на рынок образования. Сегодня большинство Вузов мира перешли на дистанционную модель обучения. В связи с этим компанией Pearson проведён масштабный опрос на тему как изменился рынок образования до пандемии и после [9]. Опрос проводился в 7 разных странах, в которых участвовало 14000 человек между 16 и 70 годами. Некоторые результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты после пандемии (опрос проведён компанией Person)

№	Условие	Показатель (%)
1	Онлайн-обучение – это двигатель университетов	88
2	Система образования провела хорошую работу по адаптации в период пандемии	66
3	Люди видят потенциал в онлайн обучении для достижения успеха в образовании	78
4	Колледж и университет стали доступней для среднестатистического человека	36

Образование в России. Сегодня в России большинство учёных уделяют достаточное внимание цифровым платформам в образовании, приводя в пример государственные программы. Сравнительно мало рассматривают технологическое и социально-экономическое влияние цифровых платформ на общество. Примеры таких исследований представлены в источниках [13, 14]. Как на Западе, так и в России рынок образовательных услуг постепенно переходит в сферу онлайн-технологий. Так, аналитики Яндекс.Кассы и Нетологии согласно данным о платежах россиян за 2017 и 2018 годы каждый год подтверждают рост онлайн-образования в среднем на 60 % в год [10]. Часто в Российской Федерации дистанционное и онлайн образование связано с применением электронно-образовательных технологий, которые описываются в следующих законодательных актах: ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ-152 «О персональных данных» и другие [11].

Интерес к онлайн образованию также подтверждаются количеством поисковых запросов согласно GoogleTrends и Яндекс WordStat (рисунок 2, рисунок 3). По рисунку Яндекс Wordstat видно увеличение запросов до 36000 в год, а прогноз Google Trends показывает увеличение популярности отрасли цифровых платформ в образовании до максимальных значений по сравнению с предыдущим периодом.

Как известно, дистанционное образование должно быть поддержано цифровыми платформами, с помощью которых осуществляется взаимодействие со студентами. В Уральском Федеральном университете, например, таких сервисов два – Гиперметод и Moodle.

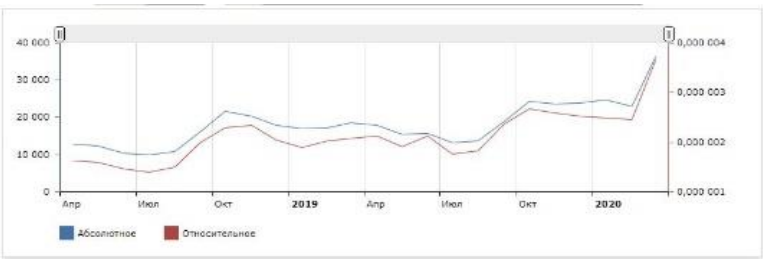


Рисунок 2 – Рейтинг к онлайн-образованию по версии Яндекс WordStat

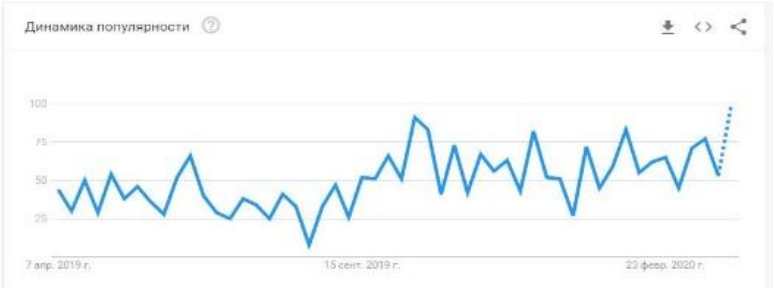


Рисунок 3 – Рейтинг к онлайн-образованию по версии Google Trends

Далее (таблица 6) приведены сравнения этих сервисов по различным критериям.

Таблица 6 – Сравнительный анализ цифровой платформы Гиперметод и Moodle

Качественные характеристики	Гиперметод	Moodle
Код	Закрытый	Открытый
Технология	eLearning Server 4G	OpenSourse Software
Масштабируемость	+	+
Поддержка стандартов обучения	+	+
Обширный арсенал инструментов	+	+
Настройка параметров курса (календари обучения)	+	+
Геймификация	+	-
Использование учебных материалов	+	+
Фиксация результатов (сбор обратной связи, выдача номерных сертификатов)	+	+
Максимальный объём загружаемых файлов	50 МБ	10МБ

Применение цифровых платформ в России оказывает и негативный эффект. В работе [12] на примере республики Башкирия говорилось о цифровом неравенстве между студентами города и области. В исследовании проведён комплексный опрос студентов Башкирского государственного аграрного университета, в котором определяется их уровень цифровой компетенции и владение компьютерной грамотностью. Результаты показали, что подавляющее количество респондентов имело средние навыки владения компьютерной грамотностью по исследуемым показателям. Есть основания предполагать, что результаты данного опроса могут быть сопоставимы в других регионах РФ, за исключением г. Санкт-Петербург, г. Москва и г. Казань.

Социальное неравенство влияет не только на качество получаемых знаний, но и на ИТ инфраструктуру образовательных учреждений в регионах. Особенно остро это отразилось в период пандемии. Данный тезис подтверждается фондом «Общественное мнение», которое опросило 1000 респондентов в возрасте 18 лет и старше. По результатам исследования подавляющее большинство (73 %) ожидает ухудшения качества образования в вузах в ближайшем будущем.

Для моделирования цифровой платформы использовался мультиагентный подход. Ключевая задача применения мультиагентного подхода заключается в описании взаимодействи~~и~~ агентов в рамках цифровой платформы. Здесь она выступает в роли автономного агента, с которым напрямую взаимодействует пользователь. Ему разработчиками и владельцем цифровой платформы предоставляется возможность реализации полного спектра функциональной возможности агента.

Под термином агент понимается автономная, саморегулирующаяся система, имеющая целенаправленное поведение в динамически развивающейся среде. В работе [15] описаны требования, подходы и методы, которыми должен обладать агент. К требованиям относятся: автономность, чувствительность (восприятие внешней среды через сенсоры), активность (прогнозирование ситуации и умение брать инициативу на себя), социальность (взаимодействие с другими агентами и людьми); к подходам: реализация единственного автономного агента, разработка мультиагентной модели.

Существуют различные методологии проектирования мультиагентных систем. Самые известные разделаются на четыре класса: (1) базирующиеся на методах объектно-ориентированного программирования

(далее ООП), (2) использующие традиционные методы инженерии знаний (визуализация процессов, наблюдение, исследование научной информации), (3) основанные на организационно-ориентированных представлениях, (4) комбинация ООП, инженерии знаний, организационно-ориентированных представлений.

В данной работе в качестве методологии выбрано описание автономного агента, с помощью унифицированного языка моделирования UML, реализованной в программе IBM Rational Rose.

UML (Unified Modeling Language) – унифицированный язык, используемый для визуализации, спецификации, конструирования и документирования программных систем. В работе [19] предложена реализация мультиагентной системы посредством UML. При этом выделены характеристики системы, структура агентов и целей, а также поведение агентов и их спецификации. Данная задача решается с помощью диаграммы вариантов использования (USE-CASE) для функционального описания процессов, диаграммы деятельности (Activity diagram) для идентификации агентов, определения их зоны ответственности и спецификации задач каждого агента, диаграмма классов (class diagram) для описания архитектур агентов, диаграмма последовательности (sequence diagram) для описания протоколов взаимодействия.

Моделирование диаграмм позволяет описывать сценарии взаимодействия внутри платформы. Они представляются с точки зрения двух позиций: владельца платформы и её участников в лице заказчика и исполнителя, о которых было сказано выше. Для визуализации подобного сценария служит диаграмма USE CASE, на основе которой строится общая модель цифровой коммуникации на платформе. Она сравнивается с моделью цифровой платформы в сфере образования. Для примера взята платформа «Гиперметод», в которой происходит взаимодействие между студентами и преподавателями.

Наглядная демонстрация модели цифровой коммуникации на платформе обеспечивает описание в виде диаграмм UML сценариев функционирования автономного агента.

Первая диаграмма в нотации вариантов использования (USE-CASE) определяет функциональные компоненты сценария (рисунок 4) и основных участников этого сценария. Определяется как происходит коммуникация агентов с точки зрения общего сценария взаимодействия в цифровой платформе.

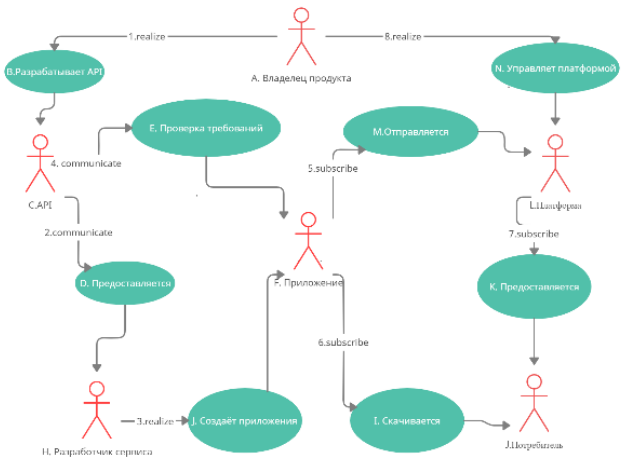


Рисунок 4 – Общий сценарий цифровой платформы (диаграмма USE-CASE)

Все процессы пронумерованы и выполняются строго в заданной последовательности. Разработанная модель рассматривает взаимодействие владельца продукта, разработчика сервиса и потребителя сервиса при помощи API. В API содержатся правила, по которым владелец платформы доверяет её функции стороннему разработчику. Можно допустить, что владелец продукта также является разработчиком сервисов. Тогда необходимо выделить основные и вспомогательные элементы цифровой платформы

К основным относятся такие агенты как: владелец продукта, API, потребитель сервиса в лице заказчика и исполнителя, а также приложения, которые используются на платформе потребителями. Наиболее важные процессы включают разработку API, формирование и проверку требований API для сторонних разработчиков, создание приложений на платформе и предоставление их конечным пользователям (потребителям).

Диаграмма активностей (Activity Diagram) применяется для определения зоны ответственности агентов и идентификации их задач в рамках цифровой платформы. Таким образом можно на основе рисунка 4 сделан общий сценарий с помощью Activity Diagram (рисунок 5).

На рисунке можно видеть разграничение задач, выполняемых каждым агентом и наличие условных операторов (на диаграмме обозначаются в виде ромба), расширяющий список требований, выполняемых для цифровой коммуникации на платформе.

На основе полученной диаграммы сделано её сравнение с моделью цифровой платформы «Гиперметод». Сравнение моделей проводилось с помощью диаграммы USE CASE (рисунок 5) и Activity Diagram (рисунок 4).

По данным диаграммы можно сделать таблицу ответственности агентов внутри цифровой платформы (таблица 7).

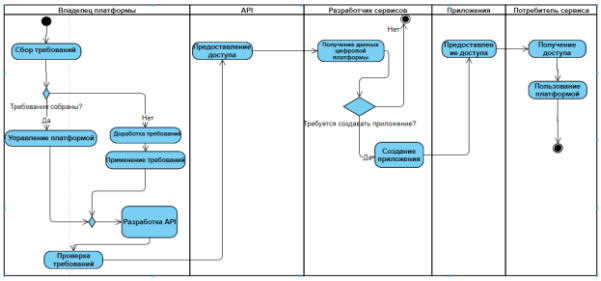


Рисунок 5 – Общий сценарий цифровой платформы (диаграмма Activity Diagram)

Таблица 7 – Агенты и их зона ответственности

Агент	Действия агента
Владелец платформы	Сбор, доработка и применение и проверка требований Управление платформой Разработка API Проверка и тестирование требований к API
API	Предоставление доступа разработчику сервиса
Разработчик сервиса	На основе разрешённых действий API получает данные цифровой платформы и создаёт приложение для потребителя
Приложение	Предоставляет доступ потребителям сервиса к функционалу платформы
Потребители сервиса	Загрузка приложения на электронный носитель и его использование в своих целях

Здесь следует обратить внимание на модель взаимодействия в «Гиперметоде». Сценарий состоит из 4 этапов. За разработку системы «e-learning server» отвечает компания «Hypermethod», она же является владельцем продукта. Компания предоставляет через портал УРФУ сервисы, которые отвечают за разработку онлайн-курсов для студентов.

По полученному рисунку можно выделить сходство общего сценария цифровой коммуникации со сценарием коммуникации на образовательной платформе Гиперметод при помощи диаграммы вариантов использования (USE-CASE Diagram) (рисунок 7) и диаграммы действий (Activity Diagram) (рисунок 6). В диаграмме USE-CASE цветом выделяются сходства обоих сценариев (агенты – чёрный цвет, действия (или овалы) – красный цвет, связи – жёлтый цвет).

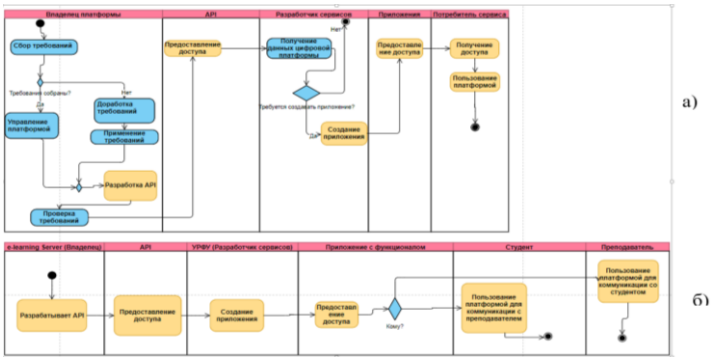


Рисунок 6 – Сравнение общего сценария цифровой платформы:
(а) с сценарием работы платформы Гиперметод; (б) (Activity Diagram)

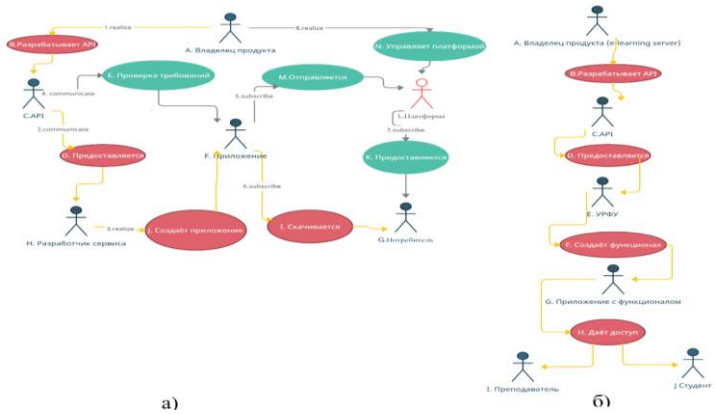


Рисунок 7 – Сравнение общего сценария информационной платформы:
(а) с сценарием работы платформы Гиперметод; (б) (USE-CASE Diagram)

Аналогично выделяются общие сходства в Activity Diagram (агенты – красный цвет, действия – жёлтый цвет). Данные сходства приведены в таблице 8 на примере диаграммы USE-CASE.

Таблица 8 – Сходства платформы Урфу «Гиперметод» с общим сценарием взаимодействия по диаграмме USE-CASE

№	Совпадение с общим сценарием	Пример
1	Наличие владельца платформы (A)	Владелец платформы: (e-learning server» (A))
2	Наличие двух и более участников (H, J)	Участники: УрФУ (E), Студент (J), Преподаватель (I)
3	Наличие API (C)	УрФУ предоставляет API (C) для подключения к сервису e-learning server
4	Возможность дополнения платформы приложениями (F)	Создание курса, оценка работы студента, создание интерактивных презентаций и т.п.(F)
5	Возможность создания приложения через API	УрФУ предоставляет через API возможность создания функционала приложения

В ходе исследования продемонстрирована связь деловых коммуникаций с цифровыми платформами. Показан рост интереса к рынку платформ как с позиции исследователей, так и с позиции бизнеса. В работе раскрыт понятийный аппарат и сделан краткий обзор существующих цифровых платформ с позиции зарубежного и российского опыта.

На примере сферы онлайн-образования смоделированы в программе Rational Rose UML модели, представленные в двух диаграммах: диаграмме активности (Activity Diagram) и диаграмме вариантов использования (USE-CASE Diagram), описывающие сценарий цифровой коммуникации преподавателей со студентами. В качестве примера цифровой платформы рассматривалась платформа «Гиперметод», реализованная на базе Уральского Федерального Университета.

Следует отметить, что развитие цифровых платформ в ближайшей и долгосрочной перспективе может оказывать влияние не только на технологический потенциал, но и на политическое, экономическое и социальное развитие государства.

Источники:

1. Ring, P. S. and Van de Ven, A. H. 1994. Developmental Processes of Cooperative Interorganizational Relationships. Academy of Management Review (19:1), pp. 90-118.
2. Городецкий В.И., Бухвалов О.Л., Скобелев П. О., Майоров И. В. 2017. «Современное состояние и перспективы индустриальных применений многоагентных систем». Управление техническими системами и технологическими процессами. С. 94-157.
3. Wagner, Gerit & Prester, Julian. 2019. Information Systems Research on Digital Platforms for Knowledge Work: A Scoping Review.
4. Ruggieri, Roberto & Savastano, Marco & Scalingi, Alessandra & Bala, Dorina & D'Ascenzo, Fabrizio. 2018. The impact of Digital Platforms on Business Models: An empirical investigation on innovative start-ups. Management & Marketing. 13. 1210-1225. 10.2478/mmcks-2018-0032.
5. Trabucchi D, Buganza T. 2019 Fostering digital platform innovation: From two to multi-sided platforms. Creat Innov Manag.
6. Hein, Andreas & Schreieck, Maximilian & Riasanow, Tobias & Soto Setzke, David & Wiesche, Manuel & Böhm, Markus & Krcmar, Helmut. 2019. Digital platform ecosystems. Electronic Markets. In press. 1-12. 10.1007/s12525-019-00377-4.
7. Kitsing M., Vallistu J. 2021 Future of Governance for Digital Platform Ecosystems. In: Yang XS., Sherratt S., Dey N., Joshi A. (eds) Proceedings of Fifth International Congress on Information and Communication Technology. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1184. Springer, Singapore.
8. Williamson, Ben. 2020. Making markets through digital platforms: Pearson, edu-business, and the (e)valuation of higher education. Critical Studies in Education. 1-17. 10.1080/17508487.2020.1737556.
9. «The global learner survey» Август 2020 [электронный ресурс] URL: https://plc.pearson.com/sites/pearson-corp/files/pearson/future-of-learning/global-learner-survey/2021/climate/GLS-2021-One-Pager-Climate.pdf
10. Рынок онлайн-образования ежегодно растёт на 60%: на какие онлайн-курсы и тренинги люди тратят больше всего денег. [электронный ресурс] URL: https://www.cossa.ru/news/244246/
11. В чем разница между дистанционным и онлайн-обучением. [электронный ресурс] URL: https://uprav.ru/blog/v-chem-raznitsa-mezhdu-distantsionnym-i-onlaynobucheniem/?utm_source=email_ content&utm_medium=email&utm_campaign=2020-04-10_digest_43
12. Шамсутдинова Т. М. Роль и место образования в преодолении цифрового неравенства (по материалам Республик Башкортостан) // Регионология. 2019. Т. 27, № 2. С. 330–353. URL:https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.330-353
13. Козлова Н. Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovanii
14. Минков В. И. Цели высшего образования в эпоху «цифровой экономики» // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №9 (22). С. 189-193. Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/minkov
15. Люгер Д.Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. – М: Издательский дом «Вильямс», 2003.
16. J.V. Glabeek The 2021 Digital Communication Trends That Will Boost Your Business [электронный ресурс]. URL: https://martech.zone/digital-communication-trends/
17. Бердникова Е.А. Роль цифровой коммуникации в современном мире. Colloquim-journal 2019. с. 52-53.
18. Michael Beißwenger Sprache und Medien: Digitale Kommunikation. [Электронный ресурс] URL: http://www.michaelbeisswenger.de/pub/beisswenger_digikomm_preview.pdf
19. Darling-Wolf F. Routledge Handbook of Japanese Media. New York : Rutledge, 2018. 452 p.

20. Steinberg M. The Platform Economy: How Japan Transformed the Consumer Internet. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2019. 304 p.
21. D. Verma, A. B. and N. Pande. Online Dispute Resolution [электронный ресурс] URL: https://www.intechopen.com/chapters /61440
22. Shah, Dhavan. (2016). Conversation is the soul of democracy: Expression effects, communication mediation, and digital media. Communication and the Public. 1. 12-18. 10.1177/2057047316628310.
23. Улыбин Андрей Владимирович, Арзамасцев Александр Анатольевич Мультиагентный подход в имитационном моделировании // Вестник российских университетов. Математика. 2010. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/multiagentnyy-podhod-v-imitatsionnom-modelirovanii
24. Ландсберг С. Е., Хованских А. А. Некоторые аспекты проектирования мультиагентных систем с использованием языка UML // Вестник ВГТУ. 2012. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-proektirovaniya-multiagentnyh-sistem-s-ispolzovaniem-yazyka-uml
25. Ferber, J.A meta-model for the analysis and design of organisations in multi-agent systems / J. Ferber, O. Gutknecht // In Proceeding of the 3rd International Conference on Multiagent Systems (ICMAS 98). - IEEE CS Press, 1998.
26. J. Mylopoulos, M. Kolp, and J. Castro. UML for agent-oriented software development: The Tropos proposal. In Proc. of the 4th Int. Conf. on the Unified Modeling Language UML'01, Toronto, Canada, 2001.
27. Цифровая платформа Pearson [электронный ресурс]. URL: https://www.pearson.com/

References:

1. Ring, P. S. and Van de Ven, A. H. 1994. Developmental Processes of Cooperative Interorganizational Relationships. Academy of Management Review (19:1), pp. 90–118.
2. Gorodetsky V. I., Bukhvalov O. L., Skobelev P. O., Mayorov I. V. 2017. "Current state and prospects of industrial applications of multi-agent systems." Management of technical systems and technological processes. pp. 94-157.
3. Wagner, Gerit & Prester, Julian. 2019. Information Systems Research on Digital Platforms for Knowledge Work: A Scoping Review.
4. Ruggieri, Roberto & Savastano, Marco & Scalingi, Alessandra & Bala, Dorina & D'Ascenzo, Fabrizio. 2018. The impact of Digital Platforms on Business Models: An empirical investigation on innovative start-ups. Management & Marketing. 13. 1210-1225. 10.2478/mmcks-2018-0032.
5. Trabucchi D, Buganza T. 2019 Fostering digital platform innovation: From two to multi-sided platforms. Creat Innov Manag.
6. Hein, Andreas & Schreieck, Maximilian & Riasanow, Tobias & Soto Setzke, David & Wiesche, Manuel & Böhm, Markus & Krcmar, Helmut. 2019. Digital platform ecosystems. Electronic Markets. In press. 1-12. 10.1007/s12525-019-00377-4.
7. Kitsing M., Vallistu J. 2021 Future of Governance for Digital Platform Ecosystems. In: Yang XS., Sherratt S., Dey N., Joshi A. (eds) Proceedings of Fifth International Congress on Information and Communication Technology. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1184. Springer, Singapore.
8. Williamson, Ben. 2020. Making markets through digital platforms: Pearson, edu-business, and the (e)valuation of higher education. Critical Studies in Education. 1-17. 10.1080/17508487.2020.1737556.
9. «The global learner survey» Август 2020 [electronic resource] URL: https://plc.pearson.com/sites/pearson-corp/files/pearson/future-of-learning/global-learner-survey/2021/climate/GLS-2021-One-Pager-Climate.pdf
10. The online education market is growing by 60% annually: on which online courses and trainings people spend the most money. [electronic resource] URL: https://www.cossa.ru/news/244246/
11. What is the difference between distance and online learning? [electronic resource] https://uprav.ru/blog/v-chem-raznitsa-mezhdu-distantsionnym-i-onlaynobucheniem/?utm_source=email_content&utm_medium=email&utm_campaign=2020-04-10_digest_43
12. Shamsutdinova TM The role and place of education in overcoming digital inequality (based on the materials of the Republics of Bashkortostan) // Regionology. 2019.Vol. 27, No. 2. P. 330–353. URL: https: //doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201902.330-353 (date of treatment 11/14/2020).
13. Kozlova N. Sh. Digital technologies in education // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2019. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovanii (date of treatment: 12/11/2020).
14. Minkov V. I. The goals of higher education in the era of "digital economy" // Bulletin of Science and Practice. Electron. zhurn. 2017. No. 9 (22). S. 189-193. Access mode: http://www.bulletennauki.com/minkov
15. Luger D.F. Artificial Intelligence: Strategies and Methods for Solving Complex Problems. - M: Williams Publishing House, 2003.
16. J.V. Glabeek The 2021 Digital Communication Trends That Will Boost Your Business [electronic resource]. URL: https://martech.zone/digital-communication-trends/
17. Berdnikova E.A. The role of digital communication in the modern world. COLLOQUIM-JOURNAL 2019. p. 52-53
18. Michael Beißwenger Sprache und Medien: Digitale Kommunikation. [electronic resource] URLhttp://www.michaelbeisswenger.de/pub/beisswenger_digikomm_preview.pdf
19. Darling-Wolf F. Routledge Handbook of Japanese Media. New York : Rutledge, 2018. 452 p.
20. Steinberg M. The Platform Economy: How Japan Transformed the Consumer Internet. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2019. 304 p.
21. D. Verma, A. B. and N. Pande. Online Dispute Resolution [электронный ресурс] URL: https://www.intechopen.com/chapters/61440
22. Shah, Dhavan. (2016). Conversation is the soul of democracy: Expression effects, communication mediation, and digital media. Communication and the Public. 1. 12-18. 10.1177/2057047316628310.
23. Ulybin Andrey Vladimirovich, Arzamastsev Alexander Anatolyevich Multiagent approach in simulation // Bulletin of Russian universities. Maths. 2010. No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/multiagentnyy-podhod-v-imitatsionnom-modelirovanii
24. Landsberg S.E., Khovanskikh A.A. Some aspects of designing multi-agent systems using the UML language // Vestnik VSTU. 2012. No. 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-proektirovaniya-multiagentnyh-sistem-s-ispolzovaniem-yazyka-uml
25. Ferber, J.A meta-model for the analysis and design of organisations in multi-agent systems / J. Ferber, O. Gutknecht // In Proceeding of the 3rd International Conference on Multiagent Systems (ICMAS 98). - IEEE CS Press, 1998.
26. J. Mylopoulos, M. Kolp, and J. Castro. UML for agent-oriented software development: The Tropos proposal. In Proc. of the 4th Int. Conf. on the Unified Modeling Language UML'01, Toronto, Canada, 2001.
27. Pearson digital platform [electronic resource]. URL: https://www.pearson.com/

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-236-240

Н.В. Кузнецова – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kuznecova.na@edu.kubsau.ru,

N.V. Kuznetsova – Associate professor of the accounting department, Candidate of Economic Sciences, FSBEI HE Kuban SAU;

С.В. Кесян – доцент кафедры бухгалтерского учета, к.э.н., ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kesyan.lana@mail.ru,

S.V. Kesyan – Associate professor of the audit department, Candidate of Economic Sciences, FSBEI HE Kuban SAU;

А.Ю. Иванюк – обучающийся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nastyaivanyuk01@mail.ru,

A.Yu. Ivanyk – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.В. Бутакова – обучающаяся учетно-финансового факультета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, butakova_katerina20@mail.ru,

E.V. Butakova – student of the Accounting and Finance Faculty, FSBEI HE Kuban SAU.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТЧЕТНОСТИ
ANALYSIS OF FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATION ON RUSSIAN AND INTERNATIONAL REPORTING

Аннотация. Глобализация мирового сообщества привела к возникновению разнообразных международных экономических связей, что повысило необходимость использования унифицированного подхода к различным, в том числе и отчетным документам, с целью обеспечения объективного мнения о финансовом состоянии фирмы независимо от национальных, географических и иных особенностей ее развития. С этой целью используются показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, при этом результаты анализа отчетности, составленной по российским и международным требованиям, существенно различаются. В статье представлены результаты анализа финансовой устойчивости сети ПАО «Магнит» и его дочерних организаций с использованием консолидированной отчетности, составленной в соответствии с требованиями МСФО, сопоставлены особенности проведения и результаты финансового анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной по российским и по международным стандартам.

Abstract. The globalization of the world community had led to the emergence of diverse international economic relations, which had increased the need for a unified approach to reporting documents in order to ensure an objective view of the financial condition of the firm, regardless of its national, geographical and other characteristics of development. To do this, financial statements compiled according to international requirements are used. The article presents the results of the analysis of the financial stability of Magnit PJSC network and its subsidiaries using consolidated statements financial statements compiled in accordance with the requirements of IFRS, compares the features and results of financial analysis of financial statements compiled in accordance with Russian and international standards.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, международная отчетность, финансовый анализ, российская отчетность, стандарты финансовой отчетности.

Keywords: financial sustainability, international reporting, financial analysis, Russian reporting, financial reporting standards.

Для обоснования принимаемых управленческих решений в отношении хозяйствующего субъекта важным источником информации являются результаты финансового анализа деятельности организации. Руководству необходима постоянная деловая осведомленность по соответствующим вопросам для принятия эффективных решений в области сбыта, финансов, инвестиций и новаций. Финансовый анализ представляет собой процесс, при помощи которого оценивается прошлое и настоящее финансовое положение организации, совокупность аналитических процедур, а также принятия управленческих решений в целях улучшения ее деятельности.

Иными словами, финансовая устойчивость представляется фундаментом для формирования доверительных отношений между организацией и ее клиентами. Для кредитных учреждений указанный показатель выступает качественной характеристикой надежности кредитуемого лица, и выступает фактором, положительно влияющим на принятие решения о выдачи кредитов под наименьшие проценты. Мониторинг состояния показателя финансовой устойчивости позволяет руководству организации своевременно реагировать на любые изменения финансовых процессов, тем самым сохраняя хозяйственную независимость.

Проведем сравнение методов оценки финансовой устойчивости организации по бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной по РСБУ и МСФО.

Бухгалтерская отчетность является информационной базой для определения уровня финансовой устойчивости организации. Благодаря доступной информации о финансовой среде организации, внешние пользователи могут сделать вывод о приемлемом уровне риска при инвестировании, так как главной целью инвесторов является получение прибыли на вложенные средства. Поэтому, залогом успешного размещения акций и получения кредитов для организации является максимальная финансовая прозрачность. Значимость оценки финан-

совой устойчивости для каждой стороны, участвующей в финансовой и производственно – хозяйственной деятельности представлена на рисунке 1 [4].

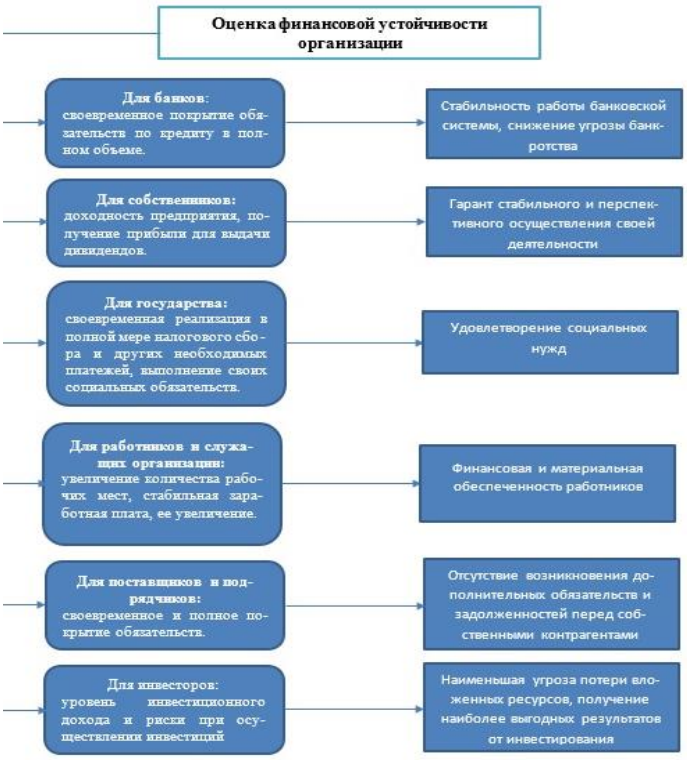


Рисунок 1 – Значимость оценки финансовой устойчивости организации

Изучение различных взглядов на оценку финансовой стабильности организаций позволило выделить основные показатели, формирующие данный критерий. Среди них представлены показатели финансовой устойчивости, ликвидности, деловой активности и рентабельности.

Кардинально отличаются принципы, лежащие в основе российских правил бухгалтерского учета и МСФО. Поэтому высокая оценка финансовой устойчивости организации, рассчитанная на основе бухгалтерской отчетности, составленной по российским стандартам, может существенно отличаться от аналогичного показателя, рассчитанного по данным отчетности, составленной в формате МСФО. Именно поэтому в настоящее время инвесторы в первую очередь интересуется отчетностью в формате МСФО, а значит, для привлечения иностранного капитала следует представлять отчетность в соответствии с международными требованиями.

Для определения финансовой устойчивости организации используются показатели бухгалтерского баланса, которые имеют значительные различия по РСБУ И МСФО. Анализ относительных величин, характеризующих финансовую устойчивость организации, в целом соответствует анализу обязательств в зарубежной практике (рисунок 2) [3].

Рисунок – Сравнение отечественных и зарубежных методов оценки относительных величин, характеризующих финансовую устойчивость

Также, в мировой практике используются показатели процентного покрытия по кредитам – в процессе обслуживания долга. Более развитый зарубежный фондовый рынок дает возможность увеличить стоимость ор-

ганизации за счет деловой репутации, в то время как отечественные малые и средние организации не имеют такой возможности.

Российские методы анализа финансовой устойчивости организации характеризуются существенными различиями в наборе показателей для анализа того или иного направления, указываемые в методиках различных авторов.

Российская методология оценки финансовой устойчивости организации требует стандартизации и сокращения количества анализируемых показателей. Наибольшее предпочтение следует отдать расчету показателей финансовой устойчивости, которые имеют наибольшее значение, вызванное потребностью в сопоставимости данных в финансовой аналитике [2].

Различия между РСБУ и МСФО приводят к значительным разночтениям при проведении анализа показателей отчетности, что объясняется разницей в целях, для которых используется информация. Составленная финансовая отчетность в соответствии с РСБУ – рассматривается органами государственного управления, тогда как финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с МСФО – используется организациями – партнерами, финансовыми институтами [1].

Для оценки сравнения статей отчетностей, составляемых по международным и российским стандартам, была выбрана отчетность ПАО «Магнит» и его дочерних организаций. На диаграмме четко заметно, что в 2019 г. наблюдались значительные отличия в оценке статей баланса (рисунок 3).

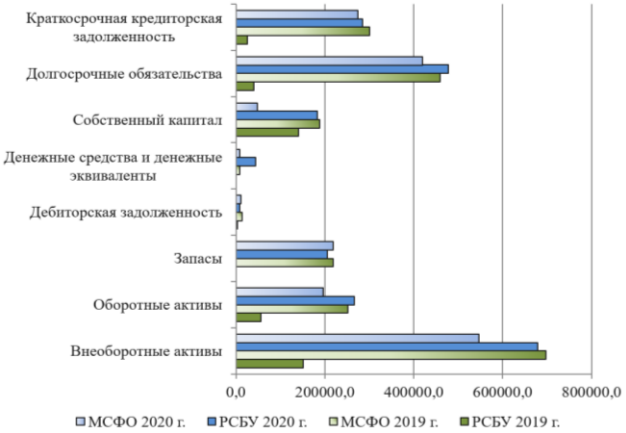


Рисунок 3 – Сопоставление выборочных статей отчетности ПАО «Магнит»по РСБУ и МСФО, млн руб.

Сопоставим результаты расчетов коэффициентов финансовой устойчивости по данным баланса и отчета о финансовом положении ПАО «Магнит» за 2017-2020 гг. (рисунок 4). Значения всех рассчитанных коэффициентов позволяют составить мнение, что ПАО «Магнит» является финансово устойчивой организацией как по РСБУ, так и по МСФО. Однако прослеживаются существенные различия в тенденциях изменений анализируемых коэффициентов (рисунок 4).

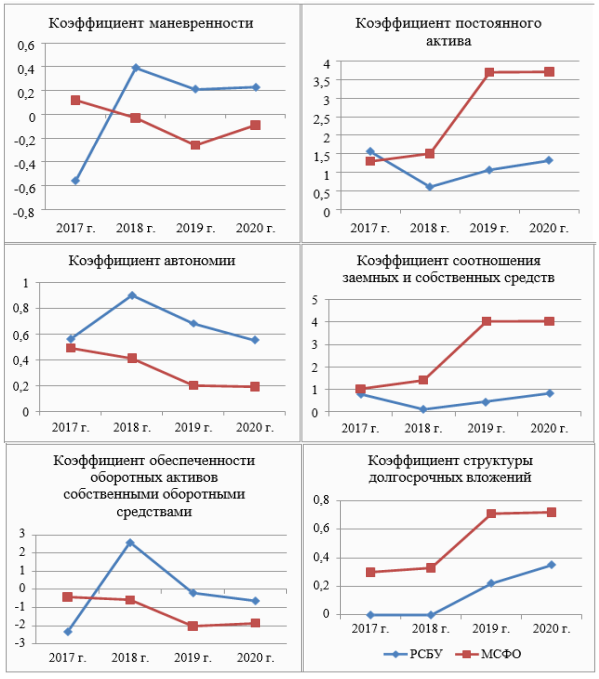


Рисунок 4 – Коэффициенты финансовой устойчивости ПАО «Магнит»

Коэффициент постоянного актива определяет, какая часть внеоборотных активов финансируется за счет собственного капитала организации.

При анализе показателей отечности в формате РСБУ видно, что организация отличается финансовой стабильностью и платежеспособностью, внеоборотные активы полностью покрываются средствами собственного капитала, только в 2018 г. данный коэффициент значительно снизился, что говорит о привлечении новых кредитов с целью обновления фонда основных средства. Значительные расхождения в коэффициентах наблюдаются в первую очередь из-за изначально разных данных в составленной отчетности. Расчет коэффициента постоянного актива в отчетном году как по РСБУ, так и по МСФО показал, что у организации значительная доля собственных источников средств направляется на покрытие основной части производственного потенциала организации.

В отчетном году коэффициент маневренности составил 0,23 пункта по РСБУ и -0,09 по МСФО, по российским стандартам он находится в пределах нормы, что говорит о хорошей способности организации поддерживать уровень собственного оборотного капитала. Отрицательное значение данного коэффициента по расчетам МСФО означает низкую финансовую устойчивость, возможно собственные средства организации вложены в медленно реализуемые активы, а оборотный капитал сформирован за счет заемных средств.

Величина коэффициента автономии также имеет большую разницу из-за того, что величина показателя «собственный капитал», отраженная в международной отчетности, значительно превышает аналогичный показатель, отраженный в отчетности по российским стандартам. Такая тенденция связана с недостатками составления российской отчетности и не до конца сформировавшимся институтом бухгалтерского суждения. Так, в отчетном году по РСБУ коэффициент находится в пределах нормы, 50 % активов покрываются за счет собственного капитала, тогда как расчет по МСФО показывает, что лишь 19 % покрываются за счет собственного капитала.

Кардинальное отличие наблюдается и в расчетах коэффициента соотношения заемных и собственных средств. Так, рассчитанное по российской отчетности значение в 2020 г. свидетельствует о независимости организации от заемного капитала и обязательств, тем временем в соответствии с МСФО коэффициент превышает единицу, значит, существует опасность возникновения недостатка собственных денежных средств.

Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами определяет уровень обеспеченности организации собственными оборотными средствами, необходимыми для ее финансовой устойчивости. Как по МСФО, так и по РСБУ данный коэффициент принимает отрицательное значение, следовательно, оборотные активы организации сформированы за счет заемных средств, и зависимость от кредиторов достаточно высока.

В 2020 г. рассчитанный по данным российской отчетности коэффициент структуры долгосрочных вложений показывает слабую возможность привлечения долгосрочных кредитов и займов, а по МСФО – возможность предоставления надежных залогов.

Проанализировав коэффициенты, можно сказать о том, что у организации отсутствует собственный капитал и оборотные активы сформированы в основном за счет заемных средств, т. е. зависимость от заемщиков достаточно высока. Таким образом, проведенные исследования позволяют заключить, что различия в оценке активов и обязательств, вызванные различием требований к составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности по РСБУ и МСФО, существенны и приводят к сильным расхождениям в результатах анализа показателей. Главной причиной расхождения является сложность быстрого и достоверного формирования профессионального суждения российских бухгалтеров в отношении статей баланса в соответствии с требованиями МСФО. Поэтому, при принятии инвестиционных решений стоит опираться на обе формы, и рассматривать их как дополняющие друг друга. В 2021-2022 гг. будут введены к применению новые федеральные стандарты бухгалтерского учета, которые основательно сблизят бухгалтерский учет запасов и основных средств в России с международными стандартами, а знания МСФО станут еще более востребованными.

Изначально МСФО применялось только для крупных организаций, так как первостепенной ролью является отражение сущности происходящего в бизнесе, а не составление отчетности в интересах юридической формы. Стандарты МСФО прямо указывают на важность профессионального суждения, а общая тенденция к усложнению стандартов увеличивает роль профессионального суждения при подготовке отчетности. В ближайшее время в бухгалтерском учете ожидаются значительные изменения: новые ФСБУ по основным средствам и финансовым инструментам, которые максимально сблизят российский бухгалтерский учет и МСФО. Актуальными станут ключевые концепции, на которых основан международный учет.

Источники:

1. Аверина О.И. Анализ финансовой устойчивости предприятия по принципам РСБУ и МСФО / О.И. Аверина, И.С. Мамаева // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 34(163). – С. 37-43.
2. Анализ финансовой отчетности : учебник / Под ред. М.А. Вахрушиной. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 434 с.
3. Пучкова С.И. Анализ финансовой устойчивости компаний на основе моделей прогнозирования банкротства / С.И. Пучкова, Ю.Д. Сотнева, М.А. Семенова // Аудитор. – 2020. – № 3. – С. 46 - 53.
4. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учебник / А.Д. Шеремет. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 374 с.
5. Адаменко А.А. Актуальные вопросы формирования финансовой отчетности компаний / А.А. Адаменко, Е.А. Оксанич, Р.А. Алыев // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 8-11.
6. Хорольская Т.Е. Бухгалтерская финансовая отчетность как информационная база анализа финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / Т.Е. Хорольская, Д.И. Набок // Естественно-

гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 321-326.

References:

1. Averina O.I. Analysis of the financial stability of the enterprise according to the principles of RAS and IFRS/O.I. Averina, I.S. Mamaeva // Economic analysis: theory and practice. – 2009. – № 34(163). - S. 37-43.
2. Analysis of financial statements: textbook / Ed. M.A. Vakhrushina. – Moscow: INFRA-M, 2021. – 434 pages.
3. Puchkova S.I. Analysis of financial stability of companies based on models of bankruptcy forecasting / S.I. Puchkova, Yu.D. Sotneva, M.A. Semenova // Auditor. – 2020. – № 3. - S. 46-53.
4. Sheremet A. D. Analysis and diagnosis of the financial and economic activities of the enterprise: textbook / A.D. Sheremet. - Moscow: INFRA-M, 2021. – 374 pages.
5. Adamenko A.A. Topical issues of formation of financial statements of companies / A.A. Adamenko, E.A. Oksanich, R.A. Aliev // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 3 (44). - S. 8-11.
6. Khorolskaya T.E. Accounting financial statements as an information base for the analysis of the financial sustainability of agricultural organizations / T.E. Khorolskaya, D.I. Nabok // Natural Humanitarian Research. - 2021. - No. 34 (2). - S. 321-326.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-240-245

А.В. Курдюмов – к.э.н., заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, kurdyumov@usue.ru,

A.V. Kurdyumov – Ph.D., Head of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Yekaterinburg, FSBEI HE Ural State University of Economics;

А.П. Косарев – магистрант, г. Екатеринбург, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет,

A.P. Kosarev – Master, Yekaterinburg, FSBEI HE Ural State University of Economics.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
IMPROVEMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL IN HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты государственного финансового контроля применительно к высшим учебным заведениям. Поставлена проблема государственного финансового контроля за исполнением майских указов Президента РФ в российских вузах и реализации социальной программы – реального увеличения доходов научно-педагогических работников высшей школы. Проведен анализ формирования и распределения фонда оплаты труда высших учебных заведений Уральского федерального округа. Разработана авторская методика расчета мониторингового показателя вузов характеризующего финансово-экономическую деятельность «Отношение средней заработной платы научно-педагогических работников в организации (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона». В целях совершенствования государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств, выделяемых высшим учебным заведениям из федерального бюджета, сформулированы рекомендации о размещении на официальном сайте динамической статистической оценки экономического роста относительных и абсолютных показателей в диаграммах и аналитических документах.

Abstract. The article considers the instruments of state financial control in relation to higher educational institutions. The problem of state financial control over the implementation of the May decrees of the President of the Russian Federation in Russian universities and the implementation of a social program - a real increase in the income of scientific and pedagogical workers of higher education is posed. An analysis of the formation and distribution of the remuneration fund of higher educational institutions of the Ural Federal District was carried out. The author's methodology for calculating the monitoring indicator of universities characterizing financial and economic activities "Ratio of the average salary of scientific and pedagogical workers in the organization (from all sources) to the average salary in the region's economy" has been developed. In order to improve state financial control over the use of budget funds allocated to higher educational institutions from the federal budget, recommendations are made on the placement on the official website of a dynamic statistical assessment of economic growth of relative and absolute indicators in charts and analytical documents.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль; государственный заказ; мониторинг эффективности; фонд оплаты труда; высшие учебные заведения.

Keywords: state financial control; government order; performance monitoring; wage fund; higher education institutions.

В условиях, происходящих в последние два года, когда рыночные структуры испытывают высокие ценовые риски и возрастает соблазн произвести определенные манипуляции в отношении составления финансовой отчетности и отчасти сохранить лояльность к нормам бюджетного законодательства существенно возрастает роль контрольных функций государства.

Целеполаганием системы контрольных функций является выработка правил и рекомендаций в отноше-

нии деятельности рыночных субъектов, так как на любой стадии общественного воспроизводства присутствует стоимостной показатель и нормы, выражающие его целесообразность и правовой статус. В этой связи актуальность и своевременность исполнения государством своих контрольно-надзорных функций в целях соблюдения норм бюджетного законодательства в отношении государственных, частных организаций и объединений исключительно на пользу отечественной экономике и обществу.

По мнению русского историка И. П. Сенигова термин контроль означает проверку счетов и действий одного лица или учреждения другим лицом или учреждением [1].

Отечественный исследователь Е. А. Кочергин отмечает, что контроль должен сопоставить достигнутые результаты с запланированными [2].

Другие отечественные исследователи, например, С. О. Шохин, Л. И. Воронина считают, что объектом контроля является проверяемая организация, в отношении которой осуществляется контрольная деятельность уполномоченных органов [3].

Отдельные авторы, например, Е. Ю. Грачева, считают, что объектом финансового контроля является процесс формирования денежных фондов и их использование [4]. Тема внутреннего финансового контроля исследовалась В. В. Бурцевым, М. В. Васильевым, В. В. Гришиным, В. С. Зайцевой, Т. С. Масловой, с позиций целесообразности использования бюджетных средств.

По мнению В. В. Гришина, целью финансового контроля является оценка правомерности, эффективности, результативности, экономичности использования денежных средств [4].

В целом можно сказать о том финансовый контроль формируется в тот момент, когда информация, характеризующая предмет контроля, подвергается денежной оценке. Следовательно, его функциональное наполнение связано с финансовой оценкой общественных потребностей, а в масштабах государства можно оценивать бюджет как форму образования и расходования общественных средств.

По мнению авторов, государственный финансовый контроль – это инструмент правового и финансового анализа, который призван определить качественный и количественный уровень несоответствия (нарушения) и/или сознательного искажения в деятельности хозяйствующего субъекта при осуществлении им своих бюджетных полномочий. Следовательно, если это инструмент анализа в области права и экономики (финансовый) необходимо разработать твердые критерии (показатели), позволяющие точно определить, как факт нарушения, так и его степень (глубину) в каждом конкретном случае.

Следует отметить, что общие принципы контрольной деятельности органов государственного (муниципального) финансового контроля определяют нормы, которыми должны руководствоваться уполномоченные должностные лица при осуществлении контрольной деятельности, и включают в себя этические принципы, принципы независимости, объективности, профессиональной компетентности, целеустремленности, достоверности, профессионального скептицизма.

Объектом исследования выступает система высшего образования как сфера государственного финансового контроля, на примере федеральных государственных образовательных учреждений высшего образования.

Финансирование образования является важнейшим аспектом деятельности государства, поскольку неудовлетворительное и малопроизводительное финансирование учебных учреждений незамедлительно сказывается на развитии материальной базы и качестве подготовки специалистов, вызывает отток наиболее конкурентоспособной части научно-педагогического персонала, снижает уровень социально-экономического развития регионов страны [5].

Источники поступления средств в федеральные государственные образовательные учреждения высшего образования:

1) субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ);

2) субсидии в целях выплаты стипендий обучающимся;

3) субсидии в целях выплаты студентам, аспирантам и докторантам стипендии Президента РФ и специальных государственных стипендий Правительства РФ.

4) иные субсидии в целях приобретения нефинансовых активов;

5) средства, полученные от оказания услуг (работ) на платной основе и иной приносящей доход деятельности.

Организация и осуществление внутреннего финансового контроля в высших учебных заведениях проводится на основании внутренних локальных актов – Положения об учетной политике и внутреннем финансовом контроле для целей бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет осуществляется автоматизированным способом с применением программных продуктов 1С, в т. ч. 1С: Предприятие, 1С: Зарплата и кадры, 1С: Склад, 1С: Общепит.

Выполнение государственного задания требует соблюдения финансовой дисциплины в рамках Бюджетного кодекса п.4 ст. 69.2.

Действующая система государственного финансового контроля в сфере образования в первую очередь должна иметь общественно значимые результаты использования бюджетных средств. В целях оптимизации государственных расходов и повышения эффективности в системе высшего образования целесообразно применять перечень мероприятий внутреннего финансового контроля с позиции предварительного и последующего контроля.

Анализ деятельности государственных бюджетных учреждений высшего образования Уральского федерального округа показывает, что образовательные учреждения претерпевают в последние пять лет значительные изменения как в финансовой, так и правовой сфере деятельности. Это связано как с факторами внешней

среды: неустойчивостью рынка образовательных услуг, реформированием системы образования, изменением стандартов внешнего государственного контроля, переходом образования на мировые стандарты, так и внутренними факторами: оптимизацией и развитием новых образовательных программ, поиском внебюджетных источников развития образовательного учреждения, экономической заинтересованностью вуза в продвижении на рынок конкурентного выпускника по различным экономическим направлениям деятельности.

Главной задачей при реализации финансового контроля и управления являются достижение и поддержание финансовой устойчивости вуза, которые реализуется посредством выполнения процедур формирования, распределения и перераспределения его финансовых ресурсов. В результате вуз формирует свои доходы, денежные фонды, оптимизирует денежные потоки, необходимые для достижения финансовой устойчивости и конкурентоспособности в долгосрочном периоде развития. Государственный финансовый контроль в этой связи позволяет активно продемонстрировать эффективность тех финансовых отношений в сфере высшего образования, которые будут способствовать повышению не только финансовых показателей высших учебных заведений, но их рыночной стоимости с позиции роста рентабельности человеческого капитала, как конечного продукта образовательного процесса. Для объяснения важности методики определения оптимальности исполнения государственного задания необходимо отметить, что образовательные учреждения в настоящий момент имеют разный правой статус согласно действующего российского законодательства.

Согласно Информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования деятельность вузов анализируется по основным показателям в сравнении с медианными значениями: показатели вуза; медианные значения вузов/филиалов по РФ; медианные значения по субъекту РФ; медианные значения по ведомственной принадлежности; финансово-экономическая деятельность; доходы образовательной организации из всех источников в расчете на одного научно-педагогического работника (далее – НПР).

Мониторинговые показатели высших учебных заведений характеризующие финансово-экономическую деятельность: – доходы образовательной организации из средств от приносящей доход деятельности в расчете на одного НПР; – доля доходов из средств от приносящей доход деятельности в доходах по всем видам финансового обеспечения образовательной организации; – отношение средней заработной платы НПР в образовательной организации к средней заработной плате по экономике региона; – доходы образовательной организации в расчете на численность студентов.

В настоящее время расчет показателя «Отношение средней заработной платы НПР в образовательной организации (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона» вызывает вопросы объективности.

Средняя заработная плата НПР в организациях высшего образования, «из всех источников» формируется из окладной части, стимулирующей выплаты (балльно-рейтинговой системы) и выплат (премий) за дополнительную работу (научно-исследовательскую работу, экспертную деятельность и другие). Учебная нагрузка НПР в рамках окладной части, может составлять не более 900 часов в год (1 ставка НПР). Нагрузка 900 часов соответствует квалификационным уровням НПР, установленных Приказом Минсоцразвития РФ № 216н от 5 мая 2008 года.

То есть решением коллегиального органа (Ученый совет вуза или Конференцией трудового коллектива) университет вправе установить объем учебной нагрузки в рамках одной ставки менее или равной 900 часов, но не более. Необходимо констатировать, что что с 2008 года данная норма в законодательстве не менялась. В тоже время в большинстве вузов Уральского федерального округа объем учебной нагрузки в рамках одной ставки в настоящее время составляет 900 часов.

Согласно Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» в целях дальнейшего совершенствования государственной социальной политики на руководстве вуза лежит ответственность за обеспечение «повышение к 2018 году средней заработной платы врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников до 200 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе».

В соответствии с пунктом 2 поручения Правительства Российской Федерации от 25 августа 2016 г. N ДМ-П8-5082 Минобрнауки России направлено письмо от 29 декабря 2017 г. N ВП-1992/02 «Методические рекомендации по формированию системы оплаты труда работников общеобразовательных организаций», где рекомендовано при установлении системы оплаты труда определить размеры окладов (должностных окладов), ставок заработной платы работников не менее 70 % фонда оплаты труда организации. Но так оно имеет статус рекомендации в действительности выполняется не везде. Реальное соотношение базовой и стимулирующей частей в заработных платах сегодня может составлять примерно 30 % к 70 % Это означает, что преподаватель бюджетного учреждения может получать оклад в размере минимального размера оплаты труда.

Чтобы исправить ситуацию, в Госдуму уже внесен проект поправок к Трудовому кодексу, которые дадут право правительству устанавливать требования к системам оплаты труда в конкретных отраслях: довести оклад до 70 % от зарплаты; разработать единый перечень стимулирующих выплат, чтобы соотношение 70 % к 30 % соблюдалось без нарушений. Соответствующий законопроект поддержали и в правительстве, и в профсоюзах.

Будем иметь ввиду этого документ для дальнейших рассуждений. Представим ситуацию из реальной практики в гипотетическом вузе: пришел молодой специалист, а лучше кандидат наук на должность доцента и что ему предлагает в качестве оплаты трудовой договор в лице работодателя (УрГЭУ) – 23850 руб. в месяц на ставку 1,0, думаю ситуация типичная для всех вузов, т. е. изначально этот уровень оплаты труда не соответствует заявленному по Указу Президента РФ. Представим также, что этот кандидат, получив свою должность

выигрывает грант и получает раз в год выше заявленной суммы, но этот показатель не определяет выигрыш для всех участников образовательного процесса, являясь единичным показателем успеха конкретного сотрудника или кафедры вуза. Как же быть с заявленными в мониторинге Минобрнауки России показателем, когда, например, в Уральском государственном экономическом университете он составляет 219,94 % на 2021 год? Насколько он соответствует реальному положению в вузе?

Учитывая, что ассистент Уральского государственного экономического университета получает по выше упомянутому Указу в окладной части не более 14740 руб., вызывает сомнение, что этот показатель выполняется, по крайней мере для всех НПР.

Обратимся к статистике и выясним средний уровень доходов по Свердловской области на 2021 год. Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области в августе текущего года среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Свердловской области составила 45779,4 руб. Этот показатель в 3 раза превышает оклад нашего гипотетического ассистента и составляет 32,2 % от среднемесячной заработной платы по Свердловской области, и в отношении кандидата наук в звании доцента это составит 52,1 % соответственно. Можно для чистоты эксперимента взять самый высокий оклад из сотрудников НПР Уральского государственного экономического университета – заведующий кафедрой в звании профессора и ученой степени доктора наук – 39964 руб., что составит 87,3 %.

Может быть задан вопрос относительно того является ли оклад большей частью составляющей заработной платы НПР. Ответ утвердительный, это так, несмотря на тот факт, что «эффективный контракт» и предполагает 30 % стимулирующей выплаты заработной платы в пределах рейтинговой системы. Система стимулирующих выплат представляет собой совокупность правил, регламентирующих порядок, условия, размер и начисления, а также периодичность данных выплат работникам. Но этот вопрос оставим на рассмотрение в специальных работах, посвященных этой теме. Наша задача выяснить правомерность сохранения такого порядка оплаты труда НПР.

Следовательно, что проблема в государственном финансовом контроле за исполнением майских указов Президента РФ действительно существует в российских вузах. Не выполняется уже 13 лет самая главная мысль социальной программы – реальное увеличение доходов научно-педагогических работников высшей школы. Труд от которого зависит качество подготовки специалистов производственной, культурной и социальной сферы, сферы государственного управления незаслуженно недооценен.

Авторами предлагается собственная методика расчета мониторингового показателя вузов характеризующего финансового-экономическую деятельность «Отношение средней заработной платы НПР в организации (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона». Но главное, что требуется сделать, изменить процентное отношение окладной и стимулирующей частей, а точнее привести окладную часть в соответствие с указом Президента РФ, довести ее до 200 %. Простой расчет показывает, что уровень окладной части не достигает даже 90 % у профессорского состава педагогических работников, не говоря уже о самом первом квалификационном уровне – ассистента вуза.

Необходимо идти по принципу от меньшего (ассистента) в сторону увеличения (профессора) окладов и довести в каждом квалификационном уровне окладную часть до 200 %, если мы говорим о социальной справедливости и социальной эффективности, а уже стимулирующая выплата должна быть выше этого порогового значения, так как она будет именно мотивировать НПР на выполнение дополнительных работ для повышения своего индивидуального результата внутривузовской профессиональной деятельности (таблица 1).

С учетом гипотетических изменений действующих в настоящее время окладов в Уральском государственном экономическом университете с увеличением в два раза выясним сколько процентов в этом случае будет составлять гипотетический оклад НПР от среднемесячной заработной платы в Свердловской области.

Согласно проведенным математическим расчетам продемонстрировано, что даже при двукратном увеличении оклада НПР в Уральском государственном экономическом университете не выполняется условие мониторинга показателя – отношение средней заработной платы НПР (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона в 219,94 % в 2021 году, проведенного Минобрнауки РФ. После гипотетического увеличения оклада наблюдается в среднем 82,1 % не достигнутого показателя до 200% по отношению к среднемесячному по региону уровню заработной платы.

Налицо не соответствие показателя де-юре показателю де-факто, чтобы исправить ситуацию предлагаем усилить Минобрнауки РФ контроль за финансовым исполнением бюджета государственных бюджетных учреждений высшего образования и привести в соответствие нормы финансовых выплат НПР правовым основаниям, утвержденным указом Президента РФ в 2008 году.

Фонд оплаты труда работников высших учебных заведений формируется из финансового обеспечения учреждений. С учетом финансового обеспечения выполнения государственного задания размеры должностных окладов могут корректироваться в сторону их повышения. Оплата труда педагогических работников вузов проводится по виду экономической деятельности «Образование» Положением об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений, утвержденных приказом Минобрнауки РФ от 01.02.2021 г. № 72 (далее – Положение). Положение регулирует порядок оплаты труда работников высшего образования за счет средств федерального бюджета на выполнение госзадания.

Согласно данного Положения работникам образовательных учреждений устанавливаются выплаты стимулирующего характера, которые образовательное учреждение устанавливает самостоятельно в пределах фонда оплаты труда.

Таблица 1 – Оклад НПР 2021 г. с умножением на 200 % (прогноз)

Уровень квалификации	Должность, звание	Ученая степень	Сумма оклада, руб.		Удельный вес средней месячной заработной платы в Свердловской области, от прогноза, %	Требуется, %
			Факт 2021 г.	Прогноз с увеличением на 200 %		
1-й	Ассистент, преподаватель	Не имеет	14740	29480	64,4	135,6
		Кандидат наук	18049	36098	78.9	121,1
2-й	Старший преподаватель	Не имеет	16653	33306	72,8	127,2
		Кандидат наук	19338	38676	84.5	115,5
3-й, 5-й	Доцент	Кандидат наук	23850	47700	104,2	95,8
		Доктор наук	28363	56726	123,9	76,1
		Заведующий кафедрой, кандидат наук	32874	65748	143,6	56,4
		Заведующий кафедрой, доктор наук	39320	78640	171,8	28,2
4-й, 5-й	Профессор, доцент (профессор)	Не имеет	18049	36098	78,9	121,1
		Кандидат наук	24495	48990	107,0	93,0
			26428	52856	115,5	84.5
			27073	54146	118,3	81,7
		Доктор наук	34164	68328	149,3	50,7
			34808	69616	152,1	47,9
		Заведующий кафедрой, кандидат наук	33519	67038	146,4	53,6
		Заведующий кафедрой, доктор наук	39964	79928	174.6	25,4

Следовательно, размеры и условия осуществления выплат прописываются локальным нормативным актом и уточняются в трудовом договоре преподавателя вуза. Максимальные размеры выплат не ограничены в Положении. Размер выплат может быть в процентах от оклада или абсолютном размере, но на практике первый вариант применяют чаще. Поэтому значимость оклада несомненна в процессе начисления заработной платы.

Предлагается учитывать тот факт, что в среднем каждые пять лет НПР проходит переподготовку и повышения квалификации поэтому следует учитывать этот факт и применять как систему стимулирования и индексации окладов НПР.

Таким образом, расчетные значения окладов от 91,5 тыс. руб. (200%) среднемесячной заработной платы в экономике региона по категориям НПР должны составлять: ассистент и преподаватель (1-й и 2-й уровень квалификации) – 32045,58 руб.; старший преподаватель (2-й уровень квалификации) – 45779,4 рублей; доцент (3-й и 5-й уровень квалификации) – 59513,22 руб.; профессор, доцент (профессор) (1-й и 2-й уровень квалификации) – 73247,04 руб.

Примечание: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Свердловской области составила 45779.4 (3-й квартал 2021 г.).

Для успешной реализации финансовой политики в вузе должны быть структурированы все элементы, определяющие достижение необходимого результата. Значит требуется владеть информацией о структуре финансовой ответственности каждого подразделения вуза, включая как ректорат, так и институты, например, институт магистратуры вуза, который по всем объективным факторам служит источником прибыли многих учебных образовательных учреждений, учитывая, что количество бюджетных мест в данном подразделении невелико. Предлагается в целях совершенствования государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств, выделяемых высшим учебным заведениям из федерального бюджета, размещать на официальном сайте динамическую статистическую оценку экономических роста относительных и абсолютных показателей на основании данных бухгалтерской отчетности в диаграммах и аналитических документах.

В результате дальнейших исследований следует рассмотреть вопрос о размере переменных затрат (размере годового ФОТ, объем накладных расходов, текущих ремонтов, командировочных расходов за год.), чтобы ответить на главный вопрос о достаточности объема средств, поступающих как в виде субсидии на выполнение государственного задания, так и внебюджетных средств, необходимых для развития институтов вуза.

Источники:

1. Gracheva, E. Yu. Modern trends of development of financial control in the BRICS countries / E. Yu. Gracheva // IV BRICS Legal Forum : Book of abstracts, Москва, 30 ноября – 01 2017 года. – Москва: Издательство Ассоциации юристов России, 2018. – P. 119-121.
2. Гриб, С. Н. Бюджетная система Российской федерации / С. Н. Гриб, Ю. И. Черкасова; Сибирский федеральный университет. Институт экономики, управления и природопользования. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2020. – 392 с. – ISBN 978-5-7638-4208-1.
3. Измоденов, А. К. Контроль, надзор и аудит в системе государственного управления / А. К. Измоденов,

О. Б. Франц, Л. Ф. Шаибакова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 9(83). – С. 97-104.
4. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : Монография / Л. Л. Арзуманова, Н. М. Артемов, О. В. Болтинова [и др.] ; Под редакцией Е.Ю. Грачевой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 256 с. – ISBN 978-5-392-32697-6.
5. Гришин, В. В. Антикризисная программа отрасли: организационно-экономические аспекты / В. В. Гришин // Вестник Росздравнадзора. – 2009. – № 3. – С. 45-49.
6. Ялунина, Е. Н. Приоритетные направления развития регионального университета в условиях цифровой экономики / Е. Н. Ялунина // Тенденции развития электронного образования в России и за рубежом : Материалы I Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 15 мая 2020 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 211-218.

References:

1. Gracheva, E. Yu. Modern trends of development of financial control in the BRICS countries / E. Yu. Gracheva // IV BRICS Legal Forum : Book of abstracts, Moscow, November 30 – 01, 2017. - Moscow: Publishing House of the Association of Lawyers of Russia, 2018. - P. 119-121.
2. Grib, S. N. The budget system of the Russian Federation / S. N. Grib, Yu. I. Cherkasova; Siberian Federal University. Institute of Economics, Management and Nature Management. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. - 392 p. – ISBN 978-5-7638-4208-1.
3. Izmodenov, A. K. Control, supervision and audit in the system of public administration / A. K. Izmodenov, O. B. Frants, L. F. Shaibakova // Regional problems of transformation of the economy. - 2017. - No. 9 (83). - S. 97-104.
4. Actual problems of financial law in the context of digitalization of the economy: Monograph / L. L. Arzumanova, N. M. Artemov, O. V. Boltinova [and others]; Edited by E.Yu. Gracheva. - Moscow: Limited Liability Company "Prospekt", 2020. - 256 p. – ISBN 978-5-392-32697-6.
5. Grishin, V. V. Anti-crisis program of the industry: organizational and economic aspects / V. V. Grishin // Bulletin of Roszdravnadzor. - 2009. - No. 3. - P. 45-49.
6. Yalunina, E. N. Priority directions for the development of a regional university in a digital economy / E. N. Yalunina // Trends in the development of e-education in Russia and abroad: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 15, 2020. - Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2020. - P. 211-218.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-245-248

D.M. Kucheryavenko – к.э.н., доцент, Самарский государственный технологический университет, kucheryavenkodm@rambler.ru,

D.M. Kucheryavenko – Ph.D., Associate Professor, Samara State Technological University.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ
DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN RUSSIAN REGIONS

Аннотация. В статье рассмотрены промышленные кластеры, как механизм, позволяющий эффективно развиваться российским регионам. Успешность финансовой деятельности экономических зон заключается в использовании концепции промышленных кластеров. Рассмотрена концепция промышленного кластера, которая основана на важности конкуренции и сетей поставщиков внутри кластера, сочетании географических особенностей и государственной политики, которые ведут к росту производительности. Данное исследование показывает, что в России подход Правительства к разработке данных инициатив сильно мешал деловой активности и препятствовал жизненно важному конкурентному и совместному поведению промышленных предприятий в этих экономических зонах.

Abstract. The article considers industrial clusters as a mechanism that allows Russian regions to develop effectively. The success of the financial activity of economic zones lies in the use of the concept of industrial clusters. The concept of an industrial cluster is considered, which is based on the importance of competition and supplier networks within the cluster, a combination of geographical features and government policies that lead to productivity growth. This study shows that in Russia, the Government's approach to the development of these initiatives greatly hindered business activity and hindered the vital competitive and cooperative behavior of industrial enterprises in these economic zones.

Ключевые слова: промышленные кластеры, особые экономические зоны, промышленность, кластеры.

Keywords: Industrial clusters, special economic zones, industry, clusters.

Формирование промышленных кластеров выступает основополагающем и массово используемым механизмом для эффективного экономического развития местной и региональной промышленности. Создание промышленных кластеров выступает основополагающей частью государственной политики на федеральном и региональном уровне развития в России. Развитие промышленных кластеров осуществляется с начала 2000-х годов, и в 2006 году промышленные кластеры были представлены индустриальными парками. Среди опреде-

ляющих факторов в 2005 году выступило подписание Президентом РФ указа, который осуществлял регулирование по созданию особых экономических зон, в котором закреплены четыре типа особых экономических зон: промышленные, инновационные, туристические и портовые и логистические зоны [2].

В данном законе особое внимание было уделено промышленным особым экономическим зонам, это связано с промышленным развитием, которое выступает основополагающей целью российской экономики в целом и ее регионов. Для успешного развития экономических зон, активно используется концепция промышленного кластера. Промышленные кластеры имеют три отличительные характеристики. Во-первых, близость: кластерам свойственна доступность, рассматривающая в территориальном плане на уровне региона или муниципального образования. Еще одной характеристикой является создание стоимости, то есть промышленные кластеры состоят из отдельных промышленных производств, взаимосвязанные друг с другом посредством производства товаров и услуг, которые пользуются наибольшим спросом клиентами. Третья характеристика - это бизнес-среда: промышленное производство разделяют производственную-среду, специфичную для кластера, которая создается как отдельными действиями, так и сотрудничеством между производственными предприятиями, государственными учреждениями, университетами и другими организациями [3].

Кластеры увеличивают конкурентоспособность промышленных предприятий, которое осуществляется в первую очередь за счет специализации продукции и увеличивают эффективность за счет формирования системы стоимости производства и существенного снижения операционных издержек. Такие предприятия могут получить самоподдерживающийся динамичный результат за счет преимущества в ассортименте продуктов и услуг [4]. Мелкие производители более охотно работают в географически кластеризованной среде, и им помогают вспомогательные организации, которые осуществляют обмен информацией [5].

Индустриальные кластеры стимулируются различными внешними факторами, среди которых необходимо выделить такие как, отношения с поставщиками и применение общих факторов производства, а также специализированные рынки труда.

К 2009 году индустриальные парки уже созданы в 15 субъектах России, а к 2015 году – в 48 регионах, и в 2015 году количество индустриальных парков составляло 78 единиц, а к 2020 году их количество составило 127 единиц [6]. Среди ключевых эффектов от деятельности промышленных кластеров можно выделить следующие, совокупный объем инвестиций составляет 21792,2 млн. руб., за период расширения промышленных кластеров произошло увеличение рабочих мест до 3197 мест. Рост объема экспорта на начало 2020 года составил 13641,4 млн. руб. Прирост налоговых поступлений в бюджет увеличился на 2,2 рубля с 1 рубля субсидий. Россия в 2020 году занимает 95 место по развитию промышленных кластеров данные представлены на рисунке 1 [7].

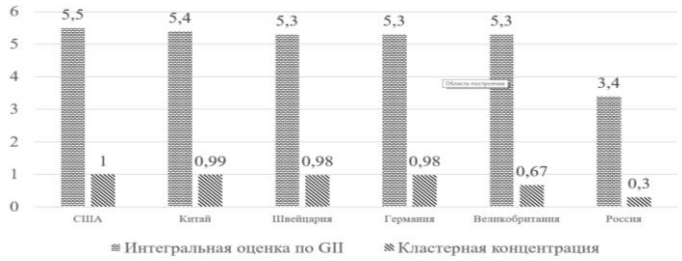


Рисунок 1 – Уровень кластеризации в 2020 году в мире

На конец 2020 года первые пять мест занимают: первое место – США, второе – Китай, третье – Швейцария, четвертое – Германия и пятое место Великобритания в которых уровень кластеризации по показателю кластерной концентрации близок к 1, в то время как у России данный показатель составляет 0,3 и данный показатель соответствует лишь 95 месту [8]. Такое отставание объясняется тем что более 75 % промышленных кластеров были инициированы только после 2012 года. Находясь на этапе становления промышленных кластеров в особых экономических зонах к концу 2020 года насчитывалось 44 промышленных кластера, рисунок 2 [9].

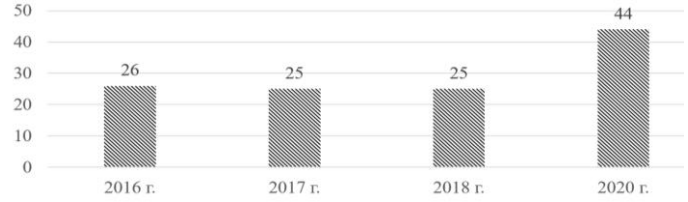


Рисунок 2 – Динамика кластерного развития в России, шт.

Из образованных 44 промышленных кластеров 3 из них соответствуют высокому уровню, 10 среднему и 31 кластер находятся на начальной стадии своего развития. Концентрация промышленных кластеров по регионам представлена на следующем рисунке 3 [10].

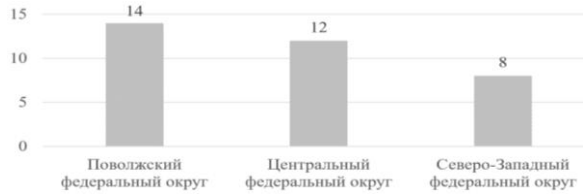


Рисунок 3 – Расположение промышленных кластеров в 2020 г.

Как видно по представленным данным наибольшее число промышленных кластеров приходиться на Европейскую часть России, среди которой выделяют приволжский, Центральный и Северо-западный федеральные округа. По количеству промышленных кластеров следует выделить регионы-лидеры – это Ульяновская и Челябинская области, г. Санкт- Петербург и Республика Татарстан, в данных регионах находиться по 3 кластера на конец 2020 года. На Омскую, Калужскую, Пензенскую и Воронежскую области приходить по 2 кластерных образования [11]. Основные экономические показатели деятельности территориальных кластеров представлена на рисунке 4.

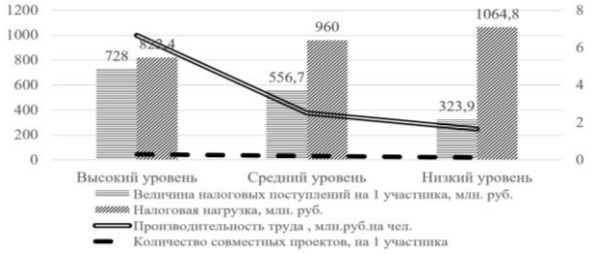


Рисунок 4 – Экономические показатели территориальных кластеров, по уровню активности

Оценивая показатели в современной ситуации на конец 2020 г. на одного работника приходиться 6,67 млн. руб. По объему налоговых поступлений на одного участника приходиться не менее 728 млн. руб. данные показатели характеризуют эффективную деятельность кластера. Соответственно если показатели составляют на одного работника – менее 1,65 млн. руб. По объему налоговых поступлений если на одного участника приходиться не менее 323,9 млн. руб. данные показатели характеризуют как не эффективные.

Начиная с 2012 г. возобновляется система финансового стимулирования промышленных кластеров, суть которой заключается в возмещении части расходов при реализации проектов промышленных кластеров в целях импортозамещения [12]. В проекте федерального бюджета на 2021-2024 гг. на реализацию данного механизма заложено 1,1 млрд. руб., при этом в 2021 г. – 100 млн. руб., 2022 г. – 500 млн. руб. и в 2023 г. – 500 млн. руб. На начало 2021 г. на этапе становления в России находить около 95 новых промышленных кластерных зон ,среди которых выделяют 76 индустриальных парка и 19 технопарков промышленного направления.

В целом инвестирование в промышленные кластеры необходимо осуществлять согласно жизненных циклов кластеров и возможных причинах влияющих на их прекращение существования, российские особые экономические зоны и парки имеют предпосылки, которые замедляют развитие или даже приводят к сбою формирований индустриальных кластеров на уровне региона.

Заключение. Цель данной статьи являлось изучение российского опыта реализации и развития политики промышленных кластеров путем анализа особых экономических зон и индустриальных парков, и выявления потенциальных возникающих проблем. Примерно через 10-15 лет после внедрения этой модели данные зоны остаются незрелыми и сталкиваются со многими трудностями. Большая часть региональных властей все еще борется за привлечение инвесторов и финансовых ресурсов в свои регионы и их эффективное развитие. Подход руководства регионов направлен на разработку таких инициатив, которые предполагают государственное регулирование развития промышленных кластеров в производственных – процессах а, также, поощрение здоровой конкуренции и сотрудничества, которые являются решающими факторами для успешного функционирования модели промышленного кластера. Существующий подход непременно приведет к экономическому росту, то есть особые экономические зоны достигнут своих намеченных показателей. Успешное развитие промышленных кластеров в российских регионах непременно нуждаются в финансовая поддержке со стороны государства, а также рыночного подхода к их созданию и развитию. А также осуществлению эффективных переговоров с потенциальными инвесторами по отношению к подготовке инфраструктуры и принятию соответствующих нормативных актов, которые помогут привлекать иностранных и отечественных инвесторов, стимулируя их экономическую активность.

Источники:

1. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и 95 функционирования / К.З. Агаларова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2015. – №1. – С. 56-60.
2. Боброва С.Я. Актуальные вопросы формирования кластеров как инструмента повышения конкурентоспособности предприятия / С.Я. Боброва // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 12. – С. 508-509.
3. Мастихин, В.Ю. (2016). Особые экономические зоны в России: оценка результатов и перспективы развития. // Международный журнал экономики и финансовых вопросов, 6(S1), 275-279.

4. Евтушенко Е. Оценка инновационного потенциала предприятия / Е.Евтушенко // Инвестиции и инновации. – 2016. – № 11. – С. 63-68.
5. Караваев И.Е. Оценка инновационного потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса / И.Е. Караваев // Российское предпринимательство. – 2017. – № 10. – С. 74-80.
6. Котлярова С.Н. Формирование кластерной политики в регионах / С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2019 – №2. – С. 306-315.
7. Кувалин Д.Б. Российские предприятия весной 2016 г.: взаимоотношения со структурами государственной власти в условиях экономической депрессии / Д.Б. Кувалин, А.К. Моисеев, П.А. Лавриненко // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 6. – С. 119-128.
8. Узбекова А.Ф., Огородникова Е.П. Финансовый контроль как условие эффективной деятельности корпорации // В сборнике: Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции. под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь, 2020. С. 809-813.
9. Фролов И.Э. Научно-технологический потенциал России на современном этапе: проблемы реализации и перспективы развития / И.Э Фролов // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 1. – С. 3-20.
10. Цуканова Н.Е. Методы оценки инновационного потенциала производственных предприятий / Н.Е. Цуканова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 236-242.
11. Соменкова Н.С. Инновационный потенциалом промышленного предприятия / Н.С. Соменкова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 3-1. – С. 243-245.
12. Кулакова Л.И. Кластерный подход – основа развития регионов / Л.И. Кулакова// Предпринимательство. – 2017. – № 2. – С. 121-130.

References:

1. Adamova K.Z. Clusters: concept, conditions of occurrence and 95 functioning / K.Z. Agalarova // Bulletin of the Saratov State Technical University. - 2015. - No. 1. - S. 56-60.
2. Bobrova S.Ya. Topical issues of cluster formation as a tool for increasing the competitiveness of an enterprise / S.Ya. Bobrova // Fundamental research. - 2018. - No. 12 - S. 508-509.
3. Mastikhin, V.Yu. (2016). Special economic zones in Russia: assessment of results and development prospects. // International Journal of Economics and Financial Affairs, 6(S1), 275-279.
4. Evtushenko E. Evaluation of the innovative potential of the enterprise / E. Evtushenko // Investments and innovations. - 2016 - No. 11 - S. 63-68.
5. Karavaev I.E. Assessment of the innovative potential of enterprises of the military-industrial complex / I.E. Karavaev // Russian Entrepreneurship. - 2017 - No. 10 - P. 74-80.
6. Kotlyarova S.N. Formation of cluster policy in the regions / S.N. Kotlyarova // Economics of the region. - 2019 – No. 2. - S. 306-315.
7. Kuvalin D.B. Russian enterprises in the spring of 2016: relationships with state authorities in the context of economic depression / D.B. Kuvalin, A.K. Moiseev, P.A. Lavrinenko // Problems of Forecasting. - 2016 - No. 6 - P. 119-128.
8. Uzbekova A.F., Ogorodnikova E.P. Financial control as a condition for the effective operation of a corporation // In the collection: Theory and practice of financial and economic activities of enterprises in various industries. Proceedings of the II National Scientific and Practical Conference. under total ed. E.P. Masyutkin. Kerch, 2020. S. 809-813.
9. Frolov I.E. Scientific and technological potential of Russia at the present stage: problems of implementation and development prospects / I.E. Frolov // Problems of Forecasting. - 2016 - No. 1 -S. 3-20.
10. Tsukanova N.E. Methods for assessing the innovative potential of industrial enterprises / N.E. Tsukanova // Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences. - 2015 - No. 3 - P. 236-242.
11. Somenkova N.S. Innovative potential of an industrial enterprise / N.S. Somenkova // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. - 2017. - No. 3-1. – S. 243-245.
12. Kulakova L.I. Cluster approach - the basis for the development of regions / L.I. Kulakova// Entrepreneurship. - 2017. - No. 2. - P. 121-130.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-248-256

Д.В. Ланская – к.э.н., доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, доцент, Кубанского государственного университета, lanskayadv@yandex.ru;

D.V. Lanskaya – Ph. D., associate Professor of the Department of General, strategic, information management and business processes, associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

А.В. Ковтун – магистрант Кубанского государственного университета, annaamigel@yandex.ru;

A.V. Kovtun – undergraduate of the Kuban state University;

В.А. Северенко – магистрант Кубанского государственного университета, vera_severenko@mail.ru;

V.A. Severenko – undergraduate of the Kuban state University.

НОСИТЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ

CARRIERS OF INTELLECTUAL HUMAN CAPITAL IN THE REPRODUCTION PROCESS OF AN INTELLECTUAL CORPORATION

Аннотация. В статье выявлена и анализируется проблема удержания к корпорации ключевых сотрудников – носителей интеллектуального человеческого капитала. Талантливые сотрудники – это ценность любой корпорации. И проблема их удержания, развития и создания среды для интеллектуального роста носит многофакторный характер. Цель настоящего исследования производится с системных позиций определение факторов, влияющих на эффективность развития не только человеческого капитала, но и поддержания морально-психологического климата в коллективе. Интеллектуальный человеческий капитал – это социально-

экономическая категория, которая заключается в специфических свойствах, предполагающих социальную природу его факторов. Результативному развитию такого капитала всеобщее внимание приковано со стороны инновационных, активных организаций, притом, что со стороны компаний, производящих стандартные продукты и услуги такого внимания нет. В работе выявлено, что, оценивая, с позиции политики развития интеллектуального человеческого капитала в отечественных компаниях, можно выделить, что его уровень существенно отстает от уровня зарубежных компаний. Показано, что компании, внедряя инновации, которые базируются на организационно-экономических методах, автоматически повышают эффективность производства в целом и организации бизнес процессов на высшем уровне. Одним из таких методов является контроллинг. Внедрив в работу организации систему контроллинга, можно облегчить информационно-аналитический процесс принятия управленческих решений со стороны менеджеров, руководства. Теоретическая значимость заключается в определении конкурентоспособности и анализе уникальных качеств корпорации в экономике знаний. Практическая значимость заключается в разработке организационно-экономической модели контроллинга корпорации знаний, заключающаяся в научно-практической специальности экономика и управление в народном хозяйстве.

Abstract. The article identifies and analyzes the problem of retaining key employees – carriers of intellectual human capital-to the corporation. Talented employees are the value of any corporation. And the problem of their retention, development and creation of an environment for intellectual growth is multi-factorial. From a systematic point of view, we determine the factors that affect the effectiveness of the development of not only human capital, but also the maintenance of the moral and psychological climate in the team. Today, intellectual human capital is a socio-economic category, which consists in specific properties that imply the social nature of its factors. The effective development of such capital is focused on the part of innovative, active organizations, despite the fact that there is no such attention on the part of companies that produce standard products and services. Accordingly, judging from the position of the policy of developing intellectual human capital in domestic companies, it can be emphasized that its level is significantly behind the level of foreign companies. Companies, introducing innovations that are based on organizational and economic methods, automatically increase the efficiency of production in general and the organization of business processes at the highest level. One of these methods is controlling. By implementing a controlling system in the work of the organization, it is possible to facilitate the information and analytical process of making managerial decisions on the part of managers and management. This research paper proposes an organizational and economic model of controlling the knowledge corporation, which consists in the scientific and practical specialty of economics and management in the national economy.

Ключевые слова: интеллектуальная корпорация, интеллектуальная среда, контроллинг персонала, конкурентные преимущества, системный подход, таланты, удержание талантов, человеческий капитал, экономика знаний.

Keywords: Intellectual Corporation, intellectual environment, personnel controlling, competitive advantages, systematic approach, talents, talent retention, human capital, knowledge economy.

Введение

Устойчивые конкурентные преимущества в корпорации экономики знаний всецело определяются наличием и результативностью деятельности носителей человеческого капитала. Поэтому крайне важно не только создать удобную среду для творческой деятельности, но сопровождать ее системой мер по их удержанию с особой атмосферой приверженности и удовлетворенности [1, 3, 5, 6].

Интеллектуальный человеческий капитал перетекает в такую среду, которая:

– сформирована на основе взаимосвязи как личностных, так и профессиональных качеств человека. Эта среда характеризуется инвестициями первоочередного порядка в развитие продуктов, услуг, патентов и т.п.);

– ненавязчива, то есть существуют организационные принципы мягкого порядка, которые носят ориентирующий характер;

– предоставляет возможности для развития потенциала посредством мягкого улучшения личностных качеств человеческого капитала;

– помогает взаимодействовать с широким кругом людей, образовывая и развивая социальный капитал внутри организации [4, 6, 8, 15].

Носители человеческого капитала по архетипу представляют собой идентичность у всех людей, и образует всеобщее основание духовной жизни каждого, будучи по природе сверхличным. Этот слой психики непосредственно связан с инстинктами, то есть наследуемыми факторами.

На этапе перехода от пятого технологического уклада к шестому обостряется актуальная проблема работы с талантливым персоналом. Менеджмент придет к децентрализации принятия решений, снижению иерархической лестницы, увеличению самоуправления и выполнение работы человеком станет более индивидуализированной [9-12]. Г.Б. Клейнер высказал идею о том, что уникальные управленческие идеи и решения будут формировать носители уникальных знаний – носители человеческого капитала, а их исполнять их станет менеджмент [5, 10, 12]. Видимо изменится сам процесс разработки и принятия управленческих решений в интеллектуальных корпорациях.

Главным в управлении персоналом станут не столько формирование лидерских качеств, а формирование интеллектуальной компетентности и особой средовой креативной системы свободной от излишней заорганизованности в корпорации и привлекательной для элиты – носителей интеллектуального человеческого капитала. Такие принципиально новые условия деятельности невозможно создать без сопутствующего разрешения ряда сложившихся стереотипных практик:

– изменение трудового статуса носителей интеллектуального капитала потребует иной динамики раз-

вития бизнеса,

– предоставление уникальных условий для повышения квалификации по наукоемким программам, освоения новых знаний,

– сервисное обеспечение и формирование специальной среды для оценки результативности их деятельности,

– изменение организации их деятельности, в частности сессионный режим с отчетами в режиме круглых столов с коллективной генерацией идей решения проблем.

Изменение стереотипных подходов к организации деятельности носителей уникального человеческого капитала в условиях их существенного возвышения в корпорации является актуальным с теоретической и с практической точек зрения.

В управленческой сфере будет происходить трансформация института техноструктуры в знаниеструктуру за счет синтеза контроллинга и управления знаниями [5, 8].

1. Капиталограмма интеллектуальной корпорации

Интеллектуальная корпорация является притягательной для носителей интеллектуального человеческого капитала. Свойства интеллектуальной корпорации исследовали Г.Б. Клейнер [9-12], В.В. Ермоленко [5-7], Г.Н. Тугускина, М. Рубинштейн, А. Фирстенберг, Л. Эдвинссон, D.A.Тессе и др.

Результативность, эффективность и качество деятельности корпорации в цифровой экономике знаний во все возрастающем масштабе будет зависеть от объема и эффективности вовлечения интеллектуального капитала в воспроизводственный процесс [15, 16].

Г.Б. Клейнер, развивая системно-интеграционную теорию фирмы, исследовал особенности интеллекта во взаимодействии с ментальными способностями и материальными ресурсами фирмы в стратегическом и тактическом аспектах. Классифицируются типы интеллекта в зависимости от его участия в постановке и решении возникающих перед фирмой задач. Намечены перспективные направления развития и применения интеллектуальной теории фирмы [9].

Предложить теорию интеллектуальной фирмы –это важно [9]. Но еще необходима проработка всего комплекса институциональный, организационных, стратегических изменений прорывного характера, а также проблем формирования гармоничных конфигураций капиталов (капиталограмм) при ведущей роли невещественных капиталов [6].

Интеллектуальный капитал корпорации определяется как рыночная стоимость компании за вычетом стоимости материальных активов. Доля ИК в общей стоимости по данным РБК составляет 81 %, что является максимальным показателем для всех остальных компаний, специализирующихся на предоставлении услуг и реализации товаров населению.

Рисунок 1 – Топ-10 компаний по интеллектуальному капиталу

Из рисунка 1 видно, что лидирующую позицию заняла компания «Яндекс» – 62 %, Mail.Ru Group на втором месте, притом, что в 2019 году корпорация была лидером рейтинга с показателем в 92 %.

Интеллектуальная организация отличается от индустриальной преобладанием невещественного капитала, т.е. ядро капиталов в пространстве и времени определяется характером реализации воспроизводственного процесса и его стратегией. В интеллектуальной организации бизнес – процессы основаны, прежде всего, на синтезе процессов обучения, исследования, управления.

Интеллектуальные организации имеют плоскую структуру. Менеджер интеллектуальной организации в большей степени лидер, исследователь и конфигуратор, чем администратор. Управление поведением персонала интеллектуальной организации состоит в создании условий для обучения, творчества, естественного обмена знаниями и их накопления в коллективной памяти организации, самореализации сотрудников в интересах формирования общего интеллектуального пространства.

Главная задача технологий в интеллектуальной компании – снизить влияние человеческого фактора на операционную деятельность и сосредоточиться на инновационной и стратегическй, а также суперстратегической деятельности.

Интеллектуальная компания – один из этапов цифровой трансформации, которую переживают сейчас многие предприятия. Но сам по себе переход на digital-инструменты в некоторых бизнес-процессах не делает компанию интеллектуальной автоматически. Чтобы считаться таковой, она должна отвечать трем условиям.

Первое. Хотя бы в одном бизнес-процессе в компании должен быть внедрен автоматизированный процесс сбора и передачи информации с датчиков в режиме реального времени (промышленный интернет).

Второе. Рутинные операции с физическими объектами в интеллектуальных компаниях роботизированы и проходят без непосредственного участия человека. Так уже работают склады Amazon: все манипуляции с товарами совершают автономные машины-погрузчики. О каждой операции они сообщают автоматизированной системе сбора данных, которая «знает» актуальное положение и состояние каждого товара в любой момент.

Третье. В интеллектуальной компании для принятия решений применяются технологии обработки больших данных. Умные системы аккумулируют информацию о бизнес-процессах (производстве и продажах, например) и создают на её основе прогнозные сценарии. Они оптимизируют деятельность предприятия и повышают его прибыль. Например, если есть данные о росте спроса, система сама это определит и инициирует увеличение производства по всей его цепочке.

К признакам интеллектуальной организации, указанным в [1], необходимо добавить:

1. Изменяется характер собственности.
2. Творческая работа носит дискретно – прерывистый характер.
3. Критерии эффективности работы носят дополнительно немонитарный характер.
4. Инвестиции финансового характера уходят на другой план и первое место выдвигается «опыление» идеями и разработками.
5. Меняется характер основных средств, все большее значение приобретают объекты интеллектуальной собственности.
6. Особую стоимость приобретают носители интеллектуального человеческого капитала, которые не принадлежат корпорации на праве собственности.
7. Коренным образом меняется мотивация труда носителей интеллектуального человеческого капитала.
8. Управление знаниями – основная функция управления интеллектуальной корпорацией.

Большое значение сегодня имеет процесс повышения интеллектуального уровня компании. Организационный интеллект – это способность фирмы целенаправленно обрабатывать, интерпретировать, оцифровывать, конфигурировать знания и иметь к ним доступ для повышения адаптационного потенциала компании во внешней среде.

Организационная компетентность складывается из формулировки стратегии и целей компании, выделении конкретных задач деятельности сотрудников, определение непосредственных поведенческих реакций персонала в ходе решения задач. Также, создание шкалы оценки, описывающей допустимое, недопустимое и выдающиеся поведение на рабочем месте [1].

Контроллинг в такой корпорации меняет свой предмет деятельности и нацелен на формировании инфраструктуры и рационального расходования невещественных капиталов, а также формирования среды для творческой деятельности. Контроллинг обеспечивает носителей человеческого капитала инструментами решения ряда задач мониторинга изменения уровня компетенций сотрудников на основе показателей эффективности, построения траектории индивидуального обучения и определения потенциала роста эффективности при выполнении персоналом своих трудовых функций и задач в результате обучения и повышения квалификации.

А.В. Неклесса отмечал**:** «В дальнейшем новый тип «интеллектуальных корпораций» прямо сливается с инфраструктурой закрытых клубов, рождая многочисленные метаморфозы – передаточные ремни нового поколения социальных проектов».

Таким образом, в современных изменяющихся тенденциях общества и мировой управленческой мысли, для российских организаций важным моментом является то, что они должны уделять повышенное внимание развитию интеллектуального капитала. Содержательно подобное развитие включает: анализ зарубежного опыта, повышение значимости знаний, непрерывное образование персонала. Кроме этого, важным условием может быть создание интеллектуальной среды в компании, где будут результативно использоваться знания (генерация идей, передача опыта, мониторинг перспективных предложений). Для большего эффекта и вовлечения максимального количества сотрудников необходимо разрабатывать систему поощрений за такое участие. Главный тренд на сегодня не только развитие интеллектуального капитала отдельно взятого работника, но и всего коллектива в целом. Привитием компетенций здесь уже не обойтись. Нужны методы освоения принципиально новых знаний. Когнитивная тематика выходит в авангард.

2. Системный анализ когнитивной среды в интеллектуальной корпорации

Деятельность интеллектуальной компании, а также ее эффективность функционирования, в наибольшей степени зависит от ее когнитивного уровня, который, в свою очередь, определяется не только традиционными, но факторами нового качества экономического развития – невещественными капиталами: ментальным, историческим, информационным, культурным, социальным, интеллектуальным и др. капиталами [2, 5, 6, 9, 12, 15]. Основной задачей корпорации является создание условий и особой среды для формирования и развития факторов нематериального порядка. Среди таких факторов выделяется три компонента, на которые необходимо выделить особое внимание для создания особой среды в интеллектуальной корпорации:

- индивидуальная компетентность. Заключается в способности сотрудников самостоятельно действовать во всевозможных ситуациях, применяя свои навыки, опыт, ценностные установки, образование.
- внутренняя структура предприятия. Заключается в собственно созданной работниками структуры и включает в себя управленческую и информационную системы, организационную культуру.

- внешняя структура предприятия. Заключается в установленных связях с клиентами, заказчиками, конкурентами, а также включают имидж и торговые марки предприятия [6].

На основании этих компонентов для создания особой среды в интеллектуальной компании, выделяются следующие основополагающие факторы:

1) Приоритет в достижении результата. В связи с тем, что деятельность интеллектуальной компании включается в себя огромное множество различных сложных творческих процессов по организации и контролю, то система и построение работы сотрудников необходимо базировать на основе цели или результата, а не задачи. Следование этому фактору подразумевает за собой поручение специалисту или группе специалистов выполнить все этапы процесса. Это позволяет создать творческую экосистему работы и повышает шансы на более успешное и эффективное выполнение работы.

2) Зависимость от результата. При заинтересованности специалиста в качестве результата его работы, он может использовать экспертную систему и базу данных для самостоятельного выполнения всех этапов процесса. В этом случае потребность в оперативном управлении операциями снижается, а функции управления становятся задачей наивысшего уровня управления.

3) Однократная фиксация информации. На современном этапе информационного развития технологии позволяют вносить информацию в базы данных, доступ к которым открыт только заинтересованным пользователям. Учитывая особый характер информационных корпорация, появляется возможность ограничить доступ к определенным базам данных и использовать средства защиты информации. Реляционные базы данных и системы обмена данными упрощают ввод, сбор, хранение и передачу информации. За счет единого источника данных и системной интеграции, предприятие может устранить избыточный ввод данных, повысить надежность и устранить необходимость исправления неизбежно возникающих ошибок.

4) Обработка информации ее генератором. Необходимо учитывать, что управление ИК включает в себя в значительной мере управление информационными потоками, поэтому существует потребность в оптимизации и сокращении линейных связей. В связи с этим представляется целесообразным включить обработку информации в фактический процесс, производящий эту информацию. Это сокращает время обрабатывания различной информации и количество ошибок, которые могут возникнуть во время этой обработки.

5) Координация процесса. Особенностью управления является параллельная обработка информации. Различные рабочие группы выполняют либо одну и ту же работу, либо разную что приводит к общим результатам. Одновременное выполнение различных этапов работы может сэкономить время, но на этапах интеграции и тестирования часто возникают несоответствия. Придерживаясь принципов координации процессов, которые приводят к общим результатам, создаются связи между параллельными функциями и позволяет координировать соответствующие действия в процессе реализации, а не в конце этапа работы.

6) Децентрализация в принятии решений. Особенности наукоемкой деятельности обуславливают высокую степень ответственности сотрудников за принятие решений. Современные информационные технологии позволяют записывать и обрабатывать данные, а экспертные системы могут в некоторой степени предоставить сотрудникам знания, необходимые для принятия независимых решений. Таким образом, уменьшается количество уровней в иерархии управления и делает саму организацию более компактной. В связи с этим меняется роль лидера. Из контролера и начальника он становится помощником и наставником.

7) Внедрение контроля в процесс. Процесс творческой деятельности очень сложен с управленческой точки зрения. Включение контроля в процесс дает сотрудникам независимый контроль над промежуточными результатами.

Таким образом, важными условиями, которые имеют значение при построении интеллектуальной корпорации, является система обучения сотрудников, их самоуправление, автономия и определенная свобода, широкий доступ к информации. Интеллектуальные предприятия построены на принципах демократизма, свободы работников и стремления к самообучению, и включая лучшие традиции прошлого и новизну настоящего.

3. Конкурентоспособность или уникальные качества корпорации в экономике знаний

Конкурентоспособность и конкурентные преимущества – краеугольные свойства корпорации индустриального типа. Они отражают способность корпорации быть в авангарде конкурентной борьбы на целевом рынке. Значимость уникальности тех или иных свойств корпорации возрастает. Более того, уникальность конкурентных преимуществ придает ей устойчивость в стратегической перспективе. Носителем конкурентных преимуществ, в какой бы сфере они не рассматривались, всегда является персонал. Если в будущем в интеллектуальных корпорациях операционная деятельность будет осуществляться с минимальным количеством персонала, то возникает большой вопрос: какие факторы будут определять положение корпорации на рынке?

Для интеллектуальной корпорации в обществе и экономике знаний особую роль будут играть ее когнитивные способности. Остановимся на них поподробнее

Обратимся к первому пункту статьи, а именно к условиям, в соответствии с которыми, организация может называться интеллектуальной:

1) Технологии, именно они являются первым фактором (Big Data, автоматизация рутинных процессов). Именно профессиональное использование цифровых технологий делает организацию конкурентоспособной в её сегменте рынка. Однако бесконтрольное внедрение технологий может навредить организации, а не упрочнить ее конкурентное преимущество. Аргументированный и стратегически выверенный платформенный поход к построению управленческого и бизнес – процессов будет длительное время определять конкурентные пре-

имущества корпорации. Сама программно-аппаратная платформа и ее партнер – разработчик существенно будет влиять на корпорации по М. Портеру.

2) Инновационные возможности. Не секрет, что одним из китов конкурентоспособности организации является возможность не только проведения НИР, но и оперативное внедрение результатов науки, изыскание ресурсов для внедрения теоретических наработок в практику деятельности.

3) Адаптивность. Это один из существенных факторов. Высокая адаптивность позволяет организации быстро и гибко реагировать на изменения на рынке или возникновение угроз. Профессиональная реакция на риски, умение их минимизировать и перестраивать свои бизнес – процессы обеспечивает живучесть корпорации в турбулентной среде.

4) Люди. Пожалуй, самый важный фактор. Высококвалифицированные специалисты, мотивированные и творческие являются фундаментом для организации. Каким бы качественным ни было оборудование, какой бы мощной ни была научно-техническая база, люди всегда играли и будут важнейшую роль в конкурентной борьбе. Люди решают большой спектр задач, начиная от специалистов, продолжая контроллерами и заканчивая управленческим звеном. «…я всегда полагал, что главное в работе предприятия — это техника, а оказалось, что главное – это люди…», говорил Н Фомин.

Указанные факторы выступают в качестве ключевых, которые определяют качество уникальности корпорации в экономике знаний.

На данный момент экономика знаний охватывает все сферы деятельности человека. Исходя из статистки международной компании McKinsey&Company, к 2025 году экономика знаний обеспечит от 19 % до 34 % роста ВВП, то есть результативность компаний будет зависеть от уровня ее развития [12]. Ключевым направлением, которое сразу подвергается модернизации в условиях экономики знаний – управление интеллектуальным капиталом.

По мнению большинства исследователей в области экономики, темпы экономического роста, прежде всего, определяются уровнем экономики знаний. На данный момент на долю знаний, используемых в технологиях, оборудованиях, продукции, в крупных развивающихся странах приходится около 85 % прироста ВВП. Выделим тенденции, которые выделяются при успешном развитии экономики знаний (рисунок 2).

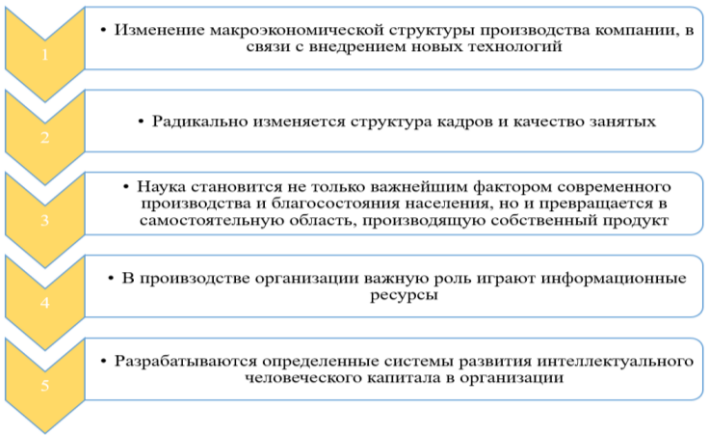


Рисунок 2 – Тенденции развития конкурентоспособности в условиях экономики знаний

Исходя из статистики, на профессии с преобладанием интеллектуального труда приходится основной прирост занятости: 85 % – в США, 89 % – в Великобритании и 90 % – в Японии.

Таким образом, объективная заинтересованность организации должна заключаться в формировании системы управления интеллектуальным капиталом. Управление интеллектуальным капиталом в основном базируется на стратегических сферах работы высшего руководства организации или государственных органов, также оно помогает в достижении общих целей, вовлекая при этом идеи, интересы индивида так и всего коллектива в целом, имеет горизонтальную структуру («гибкие роли»), которая основана на самоконтроле. Для управления интеллектуальным капиталом нужно определить взаимозависимость элементов, составляющих ее, из вышеперечисленного можно выделить такие как:

– инвестирование в качество и поддержания развития интеллектуального капитала, выявление всех рисков, то есть низкая окупаемость;

– мотивирующие составляющие и проявление таких качеств, которые присущи интеллектуальному капиталу (все это приводит к развитию благоприятной атмосферы в коллективе, эффективное управление в организации);

– ценностные установки, использующиеся в процессах управления;

– достойная организация деятельности (возможности для развития творческого подхода, мотивация на саморазвитие).

Внедрение инноваций в работу организации является важным этапом, который нельзя не учитывать при разработке стратегии развития фирмы. В некоторых случаях это может стать ключевым моментом работы. Умелое и правильное внедрение новшеств в работу может дать большое преимущество перед конкурирующими организациями.

4. Модель контроллинга и управления знаниями в интеллектуальной корпорации

В современных условиях функционирования любой компании, в том числе и корпорации знаний организация деятельности должна быть основана на активном применении цифровых технологий. Поддержание достойного уровня когнитивного соперничества во внешней среды организации невозможно без учета факторов цифрового развития.

Развитие экономики знаний входит в перечень условий, которые должны быть соблюдены для становления цифрового общества. Знания являются не просто источником информации, а ценным ресурсом любой деятельности. Особенно это важно при анализе деятельности компании, как организационно-экономического субъекта.

Применение методов контроллинга в корпорации знаний позволяет оптимизировать имеющиеся бизнес-процессы, реорганизовать структуру компании на основе анализа знаниевой базы как основы деятельности в целом.

Как было сказано в предыдущих разделах, корпорация знаний характеризуется в первую очередь, использованием инновационных технологий любого направления. Следует отметить, что ключевой целью такого использования должно стать именно помощь в воспроизводстве интеллектуального капитала компании. Внедрение каких-либо новшеств и технологий для упрощения процесса производства без цели накопления больших, новых, актуальных знаний не принесет положительных результатов, а скорее наоборот, создаст условия для замедления или прекращения интеллектуального уровня компании.

Исследования в области инноваций должны стать элементом воспроизводства знаний и в совокупности с применением новейших технологий, в том числе каких-либо автоматизированных систем, способствовать циркуляции имеющихся знаний в компании и создании новых.

Применение методов контроллинга в компании также включает в себя развитие персонала в той области, которая необходима компании для достижения поставленных целей. Для этого разрабатываются системы развития и мотивации персонала, как пример можно привести применение KPI как способ мотивации и контроля персонала. С другой стороны, контроллинг может способствовать рациональному созданию системы воспроизводства как материальных, так и не материальных активов с учетом поставленных целей и ориентиром на внешнюю среду и рыночную ситуацию. На рисунке 3 представлена возможная организационно-экономическая модель контроллинга в корпорации знаний.

Рисунок 3 – Организационно-экономическая модель контроллинга в системе управления корпорации знаний

Организационно-экономическая модель контроллинга корпорации знаний связана не только с интеллектуальным капиталом компании, но и с условиями внешней среды. Более того, именно от того, какие процессы происходят во внешней среде организации и какие тренды, и направления являются актуальными на момент анализа зависит ориентированность на специфику воспроизводимых и контролируемых знаний.

Также следует учитывать то, как тесно связана внутренняя среда организации с внешней атмосферой. Зная то, насколько совместимы показатели внешней и внутренней среды можно делать выводы о том, какого уровня знания необходимо приобрести, а какие уже не являются актуальными.

Заключение

В современных быстроменяющихся тенденциях развития для российских организаций особо важным фактором является внимание к развитию человеческого капитала. Трансформация классической компании в корпорацию знаний проявляется в накоплении нематериальных активов. Важными условиями построения интеллектуальной корпорации является непрерывная система обучения сотрудников, их самоуправление, автономия и определенная свобода, широкий доступ к информации. Интеллектуальные предприятия построены на принципах демократизма, свободы работников и стремления к самообучению, включая применение когнитивных методов. Корпорация знаний характеризуется в первую очередь, использованием инновационных технологий любого направления. Следует отметить, что ключевой целью такого использования должно стать именно помощь в воспроизводстве интеллектуального капитала компании. Внедрение каких-либо новшеств и технологий для упрощения процесса производства без цели накопления больших, новых, актуальных знаний не принесет положительных результатов, а скорее наоборот, создаст условия для замедления или прекращения интеллектуального уровня компании.

Интеллектуальные корпорации, в основе деятельности которых лежит воспроизводство знаний и стремление сотрудников к постоянному развитию является одним из самых успешных форм организации бизнеса. Выделены основные направления формирования нематериальных активов:

- следование мировым трендов развития общества, производственных и бизнес-систем;
- создание когнитивной комфортной среды,
- поощрение творчества и всемерного развития персонала;
- повсеместное внедрение инновационных цифровых технологий в управление и бизнес-процессы.

Источники:
1. Альхименко, О. Н. Интеллектуальная организация как фактор развития Российской экономики / О. Н. Альхименко // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – № 5(47). – С. 81-86.
2. Бир С. Мозг фирмы / С. Бир. – Москва: Радио и связь, 1993. – 288 с.
3. Гилева, Т. А. От человеческого капитала к интеллектуальному: три ступени управления / Т. А. Гилева // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2016. – № 3(29). – С. 5-10.
4. Джемаев, О. Т. Применение технологий контроллинга в развитии человеческого капитала крупных компаний / О. Т. Джемаев // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2016. – № 4(56). – С. 18-25.
5. Ермоленко, В. В. Интеллектуальный человеческий капитал в обеспечении принятия уникальных управленческих решений в корпорации. Теория, методология и инструменты / В. В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. – 363 с.
6. Ермоленко, В. В. Конкурентные преимущества и формирование капиталов корпорации / В. В. Ермоленко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2008. – № 37. – С. 164-172.
7. Ермоленко, В.В. Система сбалансированных показателей и проблема мониторинга состояния корпорации / В.В. Ермоленко // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета – Краснодар, 2008. № 37. – С. 151-163.
8. Интеллектуальные компании: как бизнес вступает в новую эру // vedomosti.ru [сайт]. – 2020. – URL:// https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2019/03/14/intellektualnie-kompanii-kak-biznes-vstupaet-v-novuyu-eru (дата обращения: 13.04.2021)
9. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний / Г.Б. Клейнер. // Экономическое возрождение России. – Санкт-Петербург, 2020. – № 1. – С. 35-42.
10. Клейнер, Г.Б. Системно-интеграционная теория: структура и функции предприятия / Г.Б. Клейнер. – Москва: ЦЭМИ РАН, 2005. – 97 с.
11. Ковалев, С.В. Работа с персоналом: системный подход: практическое пособие / С. В. Ковалев. - Москва: Альфа-Пресс, 2008. – 246 с.
12. Ланская, Д. В. Региональная экономика знаний и управленческие инновации / Д. В. Ланская. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. – 304 с.
13. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Крейнер. – Москва: Экономика, 2007. – 203 с.
14. Маликова, С.Г., Контроллинг: теория и практика: учебник и практикум для вузов / С.Г. Маликова, С. В. Осипов [и др.]; под общей редакцией С. В. Осипова. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 145 с.
15. Михайлова, А. В. Развитие кадрового контроллинга в системе управления персоналом организации: монография / А. В. Михайлова; А. В. Михайлова; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО "Магнитогорский гос. ун-т". – Магнитогорск: Магнитогорский гос. ун-т, 2008. – 195 с.
16. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
17. Configurations of Capitals of an Innovative Ecosystem in the Economy of Knowledge / D. Lanskaya, B.Ryakhovsky, A.Yakovlenko // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 110 6th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2020). Китай. Atlantis Press. 2020. Краснодар.
18. Teece D. J., Kay N. The evolution of the theory of the firm. Cheltenham, UK: Edward Elgar.2019.
19. Teece D. A. Capability theory of the firm: An economics and (strategic) management perspective. New Zealand Economic Papers, 2017.Vol. 53, No. 1, pp. 1-43. https://doi.org/10.1080/00779954.2017.1371208.

References:
1. Alkhimenko, O. N. Intellectual organization as a factor in the development of the Russian economy / O. N. Alkhimenko // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2012. – № 5(47). – Pp. 81-86.
2. Bir S. The brain of the firm / S. Bir. - Moscow: Radio and Communications, 1993. – 288 p.
3. Gileva, T. A. From human capital to intellectual: three stages of management / T. A. Gileva // Theory and practice of the service: economy, social sphere, technology. – 2016. – № 3(29). – Pp. 5-10.
4. Dzhemaev, O. T. Application of controlling technologies in the development of human capital of large companies / O. T. Dzhemaev // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2016. – № 4(56). – Pp. 18-25.
5. Ermolenko, V. V. Intellectual human capital in ensuring the adoption of unique management decisions in a corporation. Theory, methodology and tools / V. V. Ermolenko. - Krasnodar: Kuban State University, 2012. - 363 p.
6. Ermolenko, V. V. Competitive advantages and formation of corporate capitals / V. V. Ermolenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - 2008. - No. 37. - pp. 164-172.
7. Ermolenko, V.V. The system of balanced indicators and the problem of monitoring the state of the corporation / V.V. Ermolenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University - Krasnodar, 2008. No. 37. - pp. 151-163.
8. Intelligent companies: how business is entering a new era// vedomosti.ru [website]. - 2020. - URL:// https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2019/03/14/intellektualnie-kompanii-kak-biznes-vstupaet-v-novuyu-eru (accessed: 04/13/2021)
9. Kleiner G.B. Intellectual economy of the new century: the economy of post-knowledge / G.B. Kleiner. // Economic Revival of Russia. - St. Petersburg, 2020. - No. 1. - pp. 35-42.
10. Kleiner, G.B. System integration theory: structure and functions of the enterprise / G.B. Kleiner. - Moscow: CEMI RAS, 2005. - 97 p.
11. Kovalev, S.V. Work with personnel: a systematic approach: a practical guide / S. V. Kovalev. - Moscow: Alfa-Press, 2008. - 246 p.
12. Lanskaya, D. V. Regional knowledge economy and management innovations / D. V. Lanskaya. - Krasnodar: Kuban State University, 2017. - 304 p.
13. Makarov V.L. Microeconomics of knowledge / V.L. Makarov, G.B. Kreiner. - Moscow: Ekonomika, 2007. - 203 p.

14. Malikova, S.G., Controlling: theory and practice: textbook and workshop for universities / S.G. Malikova, S. V. Osipov [et al.]; under the general editorship of S. V. Osipov. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. - 145 p.
15. Mikhailova, A.V. Development of personnel controlling in the personnel management system of the organization: monograph / A.V. Mikhailova; A.V. Mikhailova ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution "Magnitogorsk State University". - Magnitogorsk: Magnitogorsk State University, 2008 - 195 p.
16. Schumpeter J.A. Theory of economic development. Capitalism, Socialism and Democracy / J.A. Schumpeter; [preface by V.S. Autonomov ; translated from German by V.S. Autonomov, M.S. Lyubsky, A.Yu. Chepurenko; translated from English by V.S. Autonomov, Yu.V. Autonomov, L.A. Gromova, K.B. Kozlova, E.I. Nikolaenko, I.M. Osadcha, I.S. Semenenko, E.G. Solovyov]. - Moscow: Eksmo, 2008— - 864 p.
17. Capital configurations of the innovation ecosystem in the Knowledge Economy / D.Lanskaya, B.Ryakhovsky, A.Yakovlenko//Achievements in Economics, Business and Management, Volume 110 of the 6th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2020). China. Atlantis Press, 2020. Krasnodar.
18. Teece D.J., Kay N. Evolution of the theory of the firm. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2019.
19. Teece D. A. Capability theory of the firm: An economics and (strategic) management perspective. New Zealand Economic Papers, 2017.Vol. 53, No. 1, pp. 1-43. https://doi.org/10.1080/00779954.2017.1371208.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-256-259

П.В. Мельников – соискатель Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, mel700@inbox.ru,

P.V. Melnikov – applicant of the Graduate School of Industrial Economics Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great st.Petersburg Polytechnic Universityю.

МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
MONITORING AS A TOOL FOR IMPROVING THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. В системе управления развития человеческого капитала региональных хозяйственных систем важнейшим инструментом для своевременного проведения стратегических преобразований и выявления «узких» мест реализуемой социально-экономической и культурной политики является организация постоянной системы мониторинга на уровне региональной власти. Так как система мониторинга позволяет устанавливать взаимосвязи и взаимозависимости в системе устойчивого развития региона для поиска резервов повышения эффективности использования человеческого капитала. Данная статья рассматривает вопрос функционирования системы мониторинга как инструмент совершенствования стратегии развития человеческого капитала в условиях устойчивого развития экономики. В результате было дано авторское определение понятия системы мониторинга человеческого капитала региона; определен круг взаимосвязанных задач, которые позволяют разработать систему мониторинга человеческого капитала в контексте устойчивого развития региональных хозяйственных систем, а также разработана структурная схема автоматизированной системы мониторинга человеческого капитала региона.

Abstract. In the management system for the development of human capital in regional economic systems, the most important tool for the timely implementation of strategic transformations and the identification of "bottlenecks" in the implemented socio-economic and cultural policy is the organization of a permanent monitoring system at the level of regional authorities. Since the monitoring system allows you to establish relationships and interdependencies in the system of sustainable development of the region in order to search for reserves to increase the efficiency of the use of human capital. This article examines the issue of the functioning of the monitoring system as a tool for improving the strategy for the development of human capital in the context of sustainable economic development. As a result, the author's definition of the concept of a regional human capital monitoring system was given; a range of interrelated tasks has been identified that allow the development of a system for monitoring human capital in the context of sustainable development of regional economic systems, and a structural diagram of an automated system for monitoring human capital in a region has been developed.

Ключевые слова: система мониторинга, человеческий капитал, устойчивое развитие, региональное развитие.

Keywords: monitoring system, human capital, sustainable development, regional development.

Система мониторинга человеческого капитала региона (далее СМЧК), на взгляд автора, представляет собой интегрированную систему аккумулированной информации о качественных параметрах развития человеческого капитала территории, позволяющая устанавливать взаимосвязи и взаимозависимости в системе устойчивого развития региона для поиска резервов повышения эффективности использования ЧК.

Реализация данной функции управления органами региональной власти может осуществляться в рамках осуществления деятельности региональных ситуационных центров Губернаторов, которые на сегодняшний момент созданы в большинстве регионов нашей страны и показали свою эффективность в качестве действенных структур для совершенствования региональных векторов развития и своевременного устранения влияния дестабилизирующих факторов [2, 5, 10].

Предметом мониторинга СМЧК является сложившаяся ситуация в системе качества формирования и эффективности использования ЧК на определенный момент времени, которая определяется через систему ко-

личественных и качественных показателей, определяющих состояние основных детерминант [6-8].

Главной целью системы СМЧКР является сбор достоверных, оперативных и полных данных о качественном состоянии всех системообразующих элементов человеческого капитала, их систематизация и учет в разрезе уровней управления, что является базисом для внесения корректив в региональную политику относительно выявления стратегических точек роста и диагностики социально- экономических проблем [3, 11].

Автором был определен круг взаимосвязанных задач, которые позволяет решить СМЧК в контексте устойчивого развития региональных хозяйственных систем (рисунок 1).

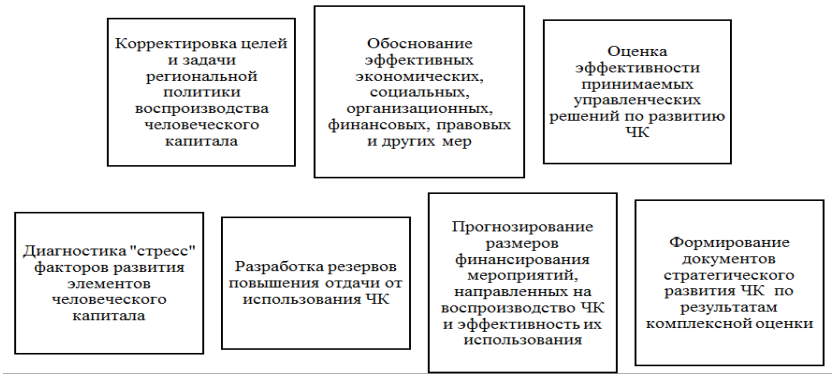


Рисунок 1 – Комплекс задач системы СМЧК для решения задач устойчивого развития региона (разработано автором на основе [1, 4, 9])

Одним из сложных вопросов является обеспечение методическим инструментарием сбора и аналитической обработки поступающей информации, что может быть реализовано на основе управления базой данных через модуль, содержащий обработку запросов к базе данных.

Автор считает, что для автоматизации процесса систематизации исходных данных и полученных расчетных знаний целесообразно использовать программные продукты, которые могут быть встроены в качестве отдельной платформы в рамках ситуационного центра Губернатора.

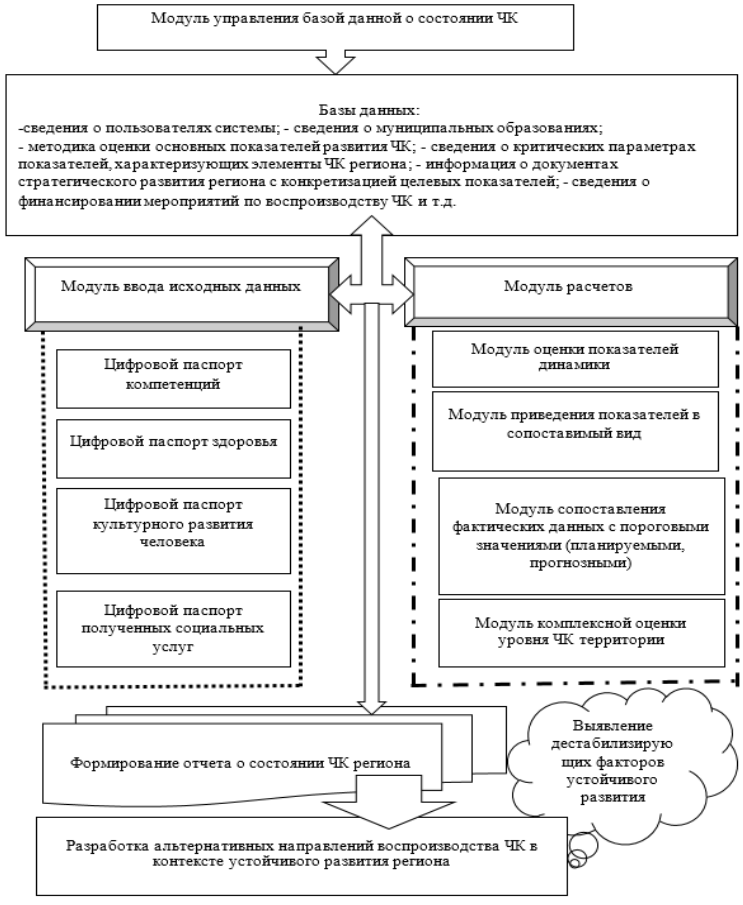


Рисунок 2 – Структурная схема автоматизированной СМЧК региона в контексте совершенствования целей устойчивого развития (разработано автором)

В модуль ввода данных в СМЧК включены четыре системообразующие блока, которые в цифровом формате характеризуют отдельные элементы человеческого капитала – цифровой паспорт компетенций, цифровой паспорт здоровья, цифровой паспорт культурного развития человека, цифровой паспорт полученных социальных услуг.

Формирование каждого из представленных аналитических документов предопределено внедрением цифровых технологий в систему межведомственного документооборота, а также переведением традиционных бумажных документов в цифровой формат.

Следует отметить, что в рамках совершенствования региональной социально-экономической и культурной политики в целях наращивания человеческого капитала необходимо учитывать разноплановый характер реализации СМЧК. То есть можно говорить о том, что существуют определенные особенности его организации в зависимости от целей устойчивого развития региона.

Например, представленный на рисунке 2 механизм СМЧК определяет основные направления общего мониторинга всех элементов человеческого капитала на основе модуля ввода исходных данных. Однако, предметом корректировки программ социально-экономического развития территорий зачастую могут быть отдельные элементы региональной политики. В данном случае СМЧК можно охарактеризовать, как тематическую, то есть направленную на комплексную оценку только одного из элементов, например, системы образования на основе цифрового паспорта компетенций. И в качестве мероприятий по ее совершенствованию могут быть разработаны направления развития цифровых навыков и устранения диспропорций между спросом и предложением на региональном рынке труда вследствие подготовки кадров с компетенциями работы в цифровой экосистеме. Особое внимание в данном случае уделяется механизмам снижения влияния «цифровых региональных проблем» на устойчивое развитие образовательной сферы экономики региона.

Заключение. Эффективность системы мониторинга человеческого капитала в региональной системе определяется оперативностью принимаемых решений по воспроизводству человеческого капитала в регионе на основе систематизации множества источников информации, поступающей из различных организаций и структур для формирования итогового отчета о состоянии ЧК.

Таким образом, для обеспечения эффективной работы системы управления человеческим капиталом следует акцентировать внимание на необходимости совместных усилий государства, муниципальных учреждений и участников гражданских отношений для решения общих задач. В состав этих задач входит решение вопросов по поводу создания системы стимулирования, планирования, контроля использования человеческого капитала с учетом интересов всех участников экономических отношений региона. Кроме того, следует обеспечить возможности дальнейшего роста и развития человеческого капитала в качестве основы устойчивого сбалансированного развития региона в социальном и экономическом направлениях.

Текущая ситуация в регионах России характеризуется отсутствием четкого механизма управления человеческим капиталом с точки зрения его трансформации под влиянием новых требований вследствие активных процессов цифровизации экономики, что позволило предложить авторский подход, учитывающий общественные, коммерческие и индивидуальные потребности и увязать структурные элементы с национальными целями стратегического развития. Совершенствование системы мониторинга человеческого капитала в целях своевременной оценки происходящих качественных и количественных трансформаций позволит оперативно получать полный массив информации для разработки альтернативных мер совершенствования региональной социально-экономической и культурной политики для реализации стратегических аспектов устойчивого развития.

Источники:

1. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2019 № 4 С. 5-21.
2. Горяинова Н. А., Зюзина Н. Н. Сравнительный анализ ситуационных центров глав субъектов Российской Федерации и центров управления регионами // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – 2021. – С. 198-204.
3. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Кубарский А. В. Формирование эконометрического инструментария для оценки инвестиционной привлекательности региона // Kant. 2020. № 4 (37).
4. Затонский А. В., Сиротина Н.А. Значение и роль природно-ресурсного потенциала в обеспечении устойчивого развития региона // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2015 № 1 С. 76.
5. Маркелов Г. Я., Пугачев И. Н. Спутниковый мониторинг в решении региональных и отраслевых задач //Информационные технологии XXI века. – 2015. – С. 423-431.
6. Мингазова Ю. Г. Ключевые направления политики региона и муниципального образования в области накопления человеческого капитала // Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 3. С. 20–33.
7. Мирзоян М. В., Солянов К. С. Разработка информационной системы мониторинга и анализа эффективности управления человеческим капиталом в системе государственной гражданской службы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1–2. С. 108-119.
8. Родионов Д.Г., Величенкова Д.С. Методика оценки эффективности региональной инновационной системы с учетом влияния университетов. Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 3-7.
9. Тимофеев Р.А., Ячменев Е.Ф., Тимаев Р.А. Составляющие устойчивого развития региональной социально-экономической системы // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции, 2020. - № 2, с.232-237.
10. Тюшняков В. Н., Жертовская Е. В., Якименко М. В. Информационно-аналитическое обеспечение ситуационного центра как основа разработки стратегий инновационного развития региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 11 (6).
11. Харламова Т.Л., Алексеева Н.С. Исследование взаимосвязи между человеческим капиталом и инновационным развитиеМ// Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 4 (22). С. 63-76.

References:

1. Gagarina G., Chainikova L., Arkhipova L. The role of analysis of sustainable development of Russian regions in strategic planning // Federalism. 2019 No. 4 P. 5–21.
2. Goryainova N. A., Zyuzina N. N. Comparative analysis of situational centers of heads of subjects of the Russian Federation and regional management centers // Tatishchevskie readings: actual problems of science and practice. - 2021. - S. 198-204.
3. Dmitriev ND, Rodionov DG, Kubarskiy AV Formation of econometric tools for assessing the investment attractiveness of the region // Kant. 2020. No. 4 (37).
4. Zatonsky A. V., Sirotina N. A. The value and role of natural resource potential in ensuring sustainable development of the region // Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management". 2015 No. 1 P. 76.
5. Markelov G. Ya., Pugachev IN Satellite monitoring in solving regional and sectoral problems // Information technologies of the XXI century. - 2015 .-- S. 423-431.
6. Mingazova Yu. G. Key directions of the regional and municipal policy in the field of human capital accumulation // Electronic economic bulletin of Tatarstan. 2017. No. 3. P. 20-33.
7. Mirzoyan MV, Solyanov KS Development of an information system for monitoring and analyzing the effectiveness of human capital management in the system of state civil service // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 1–2. S. 108-119.
8. Rodionov D.G., Velichenkova D.S. Methodology for assessing the effectiveness of a regional innovation system, taking into account the influence of universities. Innovation and investment. 2020. No. 8. P. 3-7.
9. Timofeev R.A., Yachmenev E.F., Timaev R.A. Components of sustainable development of the regional socio-economic system // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments, 2020. - No. 2, pp. 232-237.
10. Tyushnyakov V.N., Zhertovskaya E.V., Yakimenko M.V. Information and analytical support of the situational center as the basis for developing strategies for innovative development of the region // Fundamental research. 2015. No. 11 (6).
11. Kharlamova T.L., Alekseeva N.S. Study of the relationship between human capital and innovative development // Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk State Agrarian University. 2021. No. 4 (22). S. 63-76.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-259-267

М.А. Мирошниченко – к.э.н., доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, marina_kgu@mail.ru,

M.A. Miroshnichenko – Ph. D., associate Professor, associate Professor of General, strategic, information management and business processes, FSBEI HE Kuban state University;

К.А. Кузнецова – магистрант ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, kuznecsova.ksenia1998@mail.ru,

K.A. Kuznetsova – undergraduate of the FSBEI HE Kuban State University;

А.Е. Скоров – магистрант ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, aeskorov@yandex.ru,

A.E. Skorov – undergraduate of the FSBEI HE Kuban State University.

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ: ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ
AUTOMATION OF BUSINESS PROCESSES IN A MANUFACTURING COMPANY: ORGANIZATION OF MOVEMENT AND STORAGE OF DOCUMENTS IN THE INFORMATION SPACE

Аннотация. В статье приводится практический опыт организации эффективного движения и хранения документов в информационном пространстве организации с помощью инструментов автоматизации бизнес-процессов. Установлено, что трансформация документопотоков в информационную среду способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ за счет экономии времени на обработку документов при использовании автоматизированных технологий. Электронные архивы способствуют оперативному обмену информацией в подразделениях и между отделами.

Управление предприятием в современных условиях цифровой трансформации выстраивается на основе интеграции систем менеджмента и инструментов проектирования бизнес-процессов. На момент 2020-2021 г. до 85 % крупных предприятий используют искусственный интеллект, появляются информационные технологии нового поколения, в том числе 5G. До 70 % НИОКР в промышленности используют цифровые инструменты. Со временем можно будет говорить об оперативном управлении бизнесом через электронные ресурсы, интернет-среду, что уже сегодня обеспечивается благодаря технологиям электронного документооборота, CRM-систем, облачных решений, организации корпоративных сетей взаимодействия для оперативного решения задач и т.д.

Abstract. The article provides practical experience in organizing the effective movement and storage of documents in the information space of an organization using tools for automating business processes. It has been established that the transformation of document flows into the information environment contributes to the formation of sustainable competitive advantages by saving time for processing documents when using automated technologies. Electronic archives facilitate the rapid exchange of information within divisions and between divisions. Enterprise management in modern conditions of digital transformation is built on the basis of the integration of management systems and design tools for business processes. At the time of 2020-2021, up to 85 % of large enterprises use artificial intelligence, new generation information technologies appear, including 5G. Up to 70 % of industrial R&D uses digital tools. Over time, it will be possible to talk about the operational management of a business through electronic resources, the Internet en-

vironment, which is already provided today thanks to electronic document management technologies, CRM systems, cloud solutions, the organization of corporate interaction networks for the prompt solution of problems, etc. etc.

Ключевые слова: автоматизация, бережливые инновации, документопоток, информационные технологии, цифровизация процессов, электронный архив.

Keywords: automation, lean innovations, document flow, information technology, digitalization of processes, electronic archive.

Промышленный сектор – один из ведущих секторов развития экономики и именно поэтому особое внимание в компаниях уделяется оптимизации бизнес-процессов. Оптимизация на производственном предприятии включает не только сокращение времени протекания процесса непосредственно производства, но и эффективное взаимодействие в процессе обмена информацией, что обеспечивается средствами автоматизации. На сегодня в условиях информатизации и цифровизации развитие получают информационные системы поддержки принятия управленческих решений, электронного документооборота, постановки задач, с внутренней структуризацией баз данных в облаке [5].

В стране реализуются программы, направленные на поддержку промышленного бизнеса, в том числе «Повышение производительности труда» Фонда развития промышленности. Бизнес в данной сфере построен на внедрении концепций бережливого производства, шести сигм, сокращении потерь [4]. Развитие получает экономика замкнутого цикла и менеджмент знаний с особой значимостью человеческого, информационного и других невещественных капиталов. Оптимизация информационных потоков предполагает в результате выстраивание качественной системы движения и хранения документов в информационном пространстве организации. Эффективное движение документопотоков при этом можно представить в виде расчетной величины, где по оптимизированному сценарию документ за короткое время проходит все необходимые инстанции в процессе его согласования и доработки. К общей тенденции активного виртуального взаимодействия, автоматизации бизнес-процессов следует отнести разработку таких технических решений, как, например, Microsoft Teams, Moodle, WebTutor, Trello, Zoom, Битрикс 24, AnyDesk и другие.

На 2020-2021 годы необходимость использования цифровых платформ взаимодействия выросла в несколько раз, это касается как государственного сектора, так и различных отраслей промышленности, банковской сферы, телекоммуникационных и IT-компаний, в частности. По данным «РосБизнесКонсалтинг» в инновационные разработки сегодня инвестируют 9,6 % от всех промышленных компаний, 8% от всех компаний в секторе телекоммуникаций и 3% сельскохозяйственных предприятий. Развитие также получают новая экономика совместного пользования, крауд-технологии, электронные продажи товаров и предоставления услуг (например, сервисы аренды жилья Airbnb, Booking, сервисы онлайн-магазинов eBay, Ozon и др., транспортные услуги BlaBlaCar, ЯндексGO, Яндекс.Драйв и т.д.). Большинство из представленных платформ основано на модели SaaS, бесплатном предоставлении услуг, реферальных предложений, инструментах онлайн-консультирования и т.д. [6].

Обнаружение и устранение рисков возможно с помощью инструментов поиска проблем и коренных причин. «Для поиска проблем и отражения текущего состояния в компании предпочтительно построить карту процесса для анализа причин, проблемы выгоднее рассмотреть через диаграмму Исикавы. В дальнейшем для подбора эффективного решения предложено использовать метод – мозговой штурм…» [3]. На рисунке 1 представлена диаграмма на проблему остановки станка с указанием коренных причин.

Учет запросов потребителей и предоставление товара должного качества, в необходимом количестве и поставленного в срок входит в первостепенную цель стратегий развития. С позиции же постоянной трансформации экономических отношений и менеджмента, а также с учетом риска и неопределенности внешней среды необходима стратегия учета возможных рисков и отклонений от целевых показателей.

Положительным критерием от внедрения любой автоматизируемой системы является увеличение прибыли, снижение брака в производстве; уменьшение стоимости продукции, повышение качества производимой продукции и контроля [1]. Современные методы автоматизации жизненным циклом продукции на сегодняшний день представлены в виде: процедур отслеживания заказов в единой системе, постоянного контроля материала, изделий и оборудования с помощью автоматизированных средств, использование ПО, гибких систем и т.д.

Рисунок 1 – Диаграмма Исикавы для поиска причин проблемы

На исследуемом производственном предприятии технологический уровень информационного пространства следует охарактеризовать частичной автоматизацией. Так, современные методы автоматизации жизненным циклом продукции на сегодняшний день представлены в виде использования ПО, гибких систем на компьютерах. В технологический уровень входят: персональные компьютеры компаний (в каждом отделе на сотрудника по одному ПК). На производственных площадках существуют терминалы по фиксации простоев, поломки станков. Непосредственно у станков частично представлены мониторы для дистанционного управления (ЧПУ-станки). Непосредственно к техническим средствам ДОУ следует отнести принтеры, плоттеры, сетевые фильтры. Для обработки документов и файлов следует обозначить наличие стандартов организации по различным сферам деятельности, положения о подразделениях, инструкции по работе с программами обработки информации.

Электронные офисные системы внедрены на базе «1С.Предприятие» и «Битрикс24» в некоторые подразделения. На этапе планирования производства участники процесса обрабатывают заказы в «1С. Предприятие», осуществляют закупку материала. При этом, в процессе закупки отсутствует единая автоматизированная система расчета материала на продукцию. Автоматизированные системы для складских помещений также внедрены на базе «1С. Предприятие», что позволяет следить за процессами получения и отправки товара, а также нахождения определенной группы продукции на складе. На этапе проектирования существует САПР – система автоматизирования проектирования. Непосредственно с ней работают конструкторский и технологический отдел.

Передвижение информации, как уже было отмечено выше, следует обозначить по потокам внутреннего, внешнего документооборота. В классификаторы систем поиска информации входят автоматизированные системы 1С, внутренний каталог на сервере. Бумажная документация хранится в архиве РКД и непосредственно в подразделениях. Структуризация данных представляет собой фиксацию хранения по заказам. Внутренний каталог на сервере разделен на папки подразделений с дальнейшей детализацией в зависимости от наличия информации и специфики отдела. Системы поиска по каталогам включают в себя поиск по каталогам на сервере, поиск в автоматизированных системах, поиск по архивному хранилищу. Для структуризации поиска бумажных документов созданы журналы размещения и регистрации процедур приема и выдачи.

Система «1С:Предприятие» позволяет организовать в единой системе эффективный бухгалтерский учет, кадровый, оперативный торговый учет, а также расчет заработной платы. Удобство и обеспечение прозрачности процессов, постоянной отчетности о деятельности сотрудников можно отразить в рамках работы с задачами в системе «Битрикс24». К пользовательскому уровню следует также отнести «1С:ТОИР», внутреннюю среду работы со средствами MS:Office и т.д.

Коммуникация в компании, то есть социальный уровень информационной инфраструктуры, осуществляется с помощью корпоративной почты. У каждого сотрудника существует собственный почтовый ящик. Также отдельные процессы коммуникации представлены в «Битрикс24» (чат) и в работе с задачами внутри отделов, коммуникациях по проектам с отдельно созданными группами сотрудников. Часто для оперативной передачи информации используются месседжеры, в том числе путем создания тематических чатов в WhatsApp. Эффективность представленных технологий в современном цифровом мире неоспорима и подтверждается общей тенденцией развития искусственного интеллекта.

Рынок искусственного интеллекта в стране оценивается уже в $ 139 млн при объеме мирового рынка в $ 36 млрд. До 30 % в зависимости от региона выросло потребление домашнего интернета в конце марта 2020 года по сравнению с показателями начала года. Рекордное число посещений интернет-платформ обучения и взаимодействия в рамках бизнеса наблюдалось за период введения карантинных мер, вызванных распространением COVID-19 [3]. Перевод части бизнес-процессов в информационную среду привело к повышению конкурентных преимуществ в цифровой экономике.

Известная система программ «1С:Предприятие», которая состоит из технологической платформы (ядра) и разработанных на ее основе прикладных решений (конфигураций). Система обеспечивает открытость прикладных решений, их функциональность и гибкость, короткие сроки внедрения, высокая производительность, масштабируемость от одного до десятков тысяч рабочих мест, работу в режиме «облачного» сервиса и на мобильных устройствах. В 1С CRM предусмотрена гибкая система отчетности, которая позволяет легко получать отчетность в нужных разрезах: «воронка продаж» и конверсии на каждом этапе, показатели работы менеджеров, ABC, XYZ-анализ клиентов, подробная отчетность по продажам и выручке. Все отчеты доступны как в табличном виде, так и в виде диаграмм и графиков. Имеется возможность выводить отчеты с данными в режиме реального времени на панель мониторинга. Данный метод способствует эффективной аналитике данных, комплексному анализу достигнутых показателей результативности в бизнесе.

Различные модули системы, в том числе 1С: Документооборот, представляет эффективное решение в части автоматизации процессов ДОУ на производственном предприятии, однако специфика отрасли требует рассмотрения специализированного решения инженерного профиля. Кроме того, одной из трудностей производственного предприятия является поиск эффективных решений для архивного хранения документов. Д.В. Ланская рассматривает перспективные направления решения актуальных проблем архивной отрасли и проводит анализ практики функционирования ведомственных архивов [2]. Развитие систем аутсорсингового хранения документации сегодня подтверждает их эффективность. Перевод части бизнес-процессов в сторонние организации позволяет компании экономить на помещениях и повысить результативность отдельных процедур. Однако, в компаниях промышленного производства предъявляются особые требования к хранению документов в течение долгого периода времени. Именно поэтому важно подобрать подходящий программный комплекс работы с архивной документацией.

Для автоматизации процесса хранения и выдачи архивных документов рассчитываются технические возможности программных продуктов фирмы «Аскон». Также в перспективе трансформации информационных потоков на путь автоматизации предполагается перевод части архивных документов в 1С. Для взаимодействия внутри отделов компании предпочтительно использовать «Битрикс24».

«Аскон» – крупнейший российский разработчик инженерного ПО и интегратор в сфере автоматизации проектной и производственной деятельности. Решения компании включают системы автоматизированного проектирования, управления инженерными данными и управления производством. Программное обеспечение «Аскон» используют более 10 000 промышленных предприятий и проектных организаций в России и за рубежом. В конце 2020 года «Аскон» представил стратегию создания отечественного программного комплекса для информационного моделирования в строительстве. Платформа Pilot-ICE и ее Enterprise-версия выросли за год на 25 % по обновленным лицензиям. Количество их корпоративных пользователей на февраль 2021 года приближается к 400. Сегодня выпущены обновленные версии всех продуктов, составляющих PLM-комплекс, а именно:

1) системы проектирования «Компас-3D» с набором приложений, системы управления инженерными данными «Лоцман:PLM»;
2) системы проектирования технологических процессов «Вертикаль»;
3) системы управления нормативно-справочной информацией «Полином: MDM».

Как известно, например, программа КОМПАС-Автопроект состоит из нескольких взаимосвязанных подсистем:

– спецификация (исполняемый файл aMo-ktc.exe);
– технология (исполняемый файл aMo-pro.exe) [1].

Автоматизация процессов в промышленной организации должна соответствовать клиентоориентированным стратегиям бизнеса, выстраиванию оперативного информационного обмена с поставщиками, переводом части процессов на аутсорсинг. В едином информационном пространстве обмена информацией компании соблюдены три аспекта: автоматизация производства, автоматизация архива и документооборота, автоматизация взаимоотношений и обмена информацией между персоналом, поставщиками и клиентами. Подробная модель автоматизации процессов в промышленной организации представлена на рисунке 2.

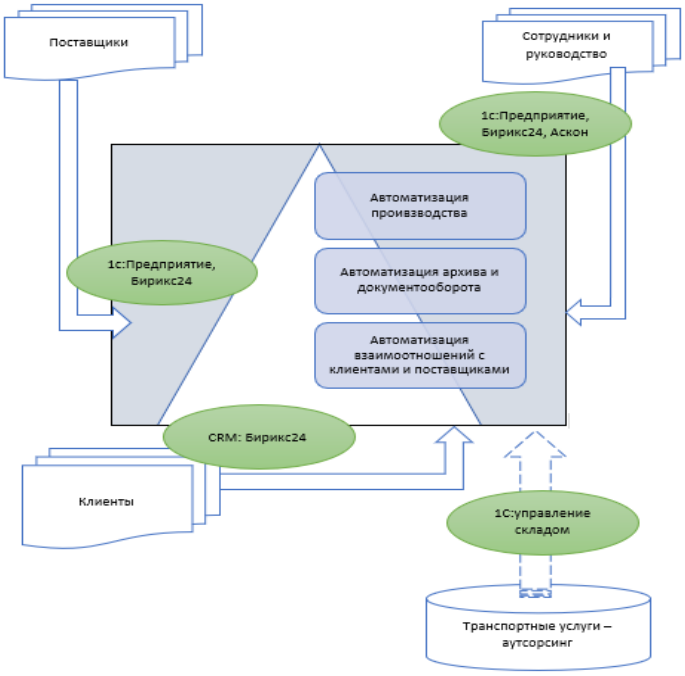


Рисунок 2 – Модель автоматизации процессов в промышленной организации

Если исследовать отдельно вопрос проектирования электронных документов, то можно сказать, что сегодня задача оптимизации документопотоков, то есть создание условий для повышения их эффективного движения с минимальными затратами состоит в нахождении и обозначении параметров системы электронного документооборота (СЭД), обеспечивающих оптимальное движение.

Анализ нормативно-правовой и законодательной базы регулирования документационного обеспечения применимо к производственному предприятию и системам электронного документооборота позволил сделать вывод о недостаточности использования на анализируемом производственном предприятии ФЗ «Об электронной цифровой подписи», а также ГОСТ Р 54471. То есть, анализ фундаментальной теории, а также практическое исследование рабочей модели документационной системы по ИСО 9001-2015 и ГОСТ 15489-1, изучение инновационных возможностей ЭДО и цифровых технологий в индустрии 4.0 и в атомной промышленности позволяет выявить проблему несоответствия документной системы и состояния документной деятельности ис-

следуемого производственного предприятия современным инновациям, относимым к постоянному использованию электронных подписей при согласовании и оформлении документов.

Следовательно, сегодня требуется анализ метаприкладной корпоративной теории, логическое осмысление прикладной теории и затем разработка проекта новой документной системы в автоматизированном формате в синтезе с инновационными возможностями внешней среды. В рамках соотнесения существующего состояния документной системы и инновационных возможностей электронного документооборота также необходим анализ таких нормативно-методических документов, как ФЗ «Об электронной подписи» №63, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» №149, а также Распоряжения Правительства РФ № 1632-р. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и применения представленных нормативных актов в исследуемой области.

В последнее время при оргпроектировании часто используются нотации моделирования бизнес-процессов. Например, нотации IDEF0. EPC. BPMN.

Структура организационного проектирования документопотока представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Структура организационного проектирования документопотока

Персональные компьютеры позволяют также строить линейные, разветвляющиеся, цикличные алгоритмы, специализированные программы для аналитики, дизайна, программы для создания чертежей и схем, а инструменты управления проектами, такие как MS Project, GanttProject, TaskJuggler позволяют упростить задачи оргпроектирования и автоматизировать рутинные операции. Определив концепцию оптимального движения документов при минимизации затрат времени на их обработку и передачу следует подобрать способы дальнейшего проектирования.

На различных этапах проектирования от разработки технического задания моделируемой системы до полученной в результате модели, исключающей несоответствия применяется методология, как единство методов и технологий работы с группами документов. Инструментарий применимо к анализу документопотоков в соответствии с концепцией бережливого производства в основном хронометраж, нормирование, маркировка, визуализация. Можно сделать вывод, что методы с применением концепции бережливого производства соответствуют общим методам, прописанным в ГОСТ Р 56020.

При проектировании документопотока в электронном виде необходимо описать объем документов и функциональных особенностей взаимодействия отделов по работе с документопотоками. После последовательного прохождения всех этапов организационного проектирования (от технического задания до полученного проекта), в результате можно выделить идеальную модель в соответствии с методикой оргпроектирования. Сравнивая полученную идеальную модель с реально действующей в организации, можно выделить проблемы и на основании несоответствий принять корректирующие воздействия. Еще на первоначальном этапе проектирования эффективных документопотоков применимы специальные программы и программные комплексы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация инструментов проектирования документопотоков

№ п/п	Классификационный признак	Примеры инструментов
1	2	3
1	В зависимости от задачи проектирования	1. CRM-системы, Agile-управление – для всей организации, 2. Case – технологии для проектирования
2	В зависимости от этапа проектирования и оргпроектирования (диагностика, систематизация, моделирование, мониторинг улучшений)	1. Анкеты в Интернете, диаграммы в Excel, базы знаний, 2. САПР, 3. IDEF0, EPC, BPMN – нотации, 4. Контрольные карты, чек-листы и другие инструменты мониторинга (фиксация отклонений от заданных параметров)
3	В зависимости от источника информации	1. ПК и справочно-правовые системы, 2. Опросные листы (например, google-формы), 3. Секундомеры, бланки для хронометражей и фотографии рабочего дня
4	В зависимости от методологии оргпроектирования	1. Программы для составления алгоритмов процессов, расчета ресурсного плана, проектирования систем (системный, процессный, ресурсный подходы и т.д.), 2. API библиотеки, InjectJ (язык Java) (реинжиниринг бизнес-процесса), 3. Тестирование (социологические и психологические), 4. Презентации конкурентов (наблюдение, бенчмаркинг и т.д.)

Продолжение таблицы

1	2	3
5	В зависимости от представления информации	1. Pencil Project, yEd Graph Editor, Microsoft Visio (графические модели), 2. SAS, JMP (статистика), 3. Кибернетические и специализированные ПО LibreCAD, nanoCAD, AutoCAD, SketchUp и другие

В менеджменте знаний на производственном предприятии необходимо соблюдение определенных принципов и методов. Кроме того, процесс управления знаниями сегодня должен сопровождаться автоматизированными системами поддержки принятия решений. Становление цифровой экономики также характеризуется тем, что управленческие воздействия теперь приобретают новую форму, так как цифровое общество получает воплощение в современности и тем самым меняет требования к сосуществованию вместе с ним бизнес-структур. Именно поэтому, необходимо оптимизировать процессы в компании, менять философию управления, взгляды и мотивы персонала. Визуализация модели управления знаниями производственного предприятия представлена на рисунке 4.

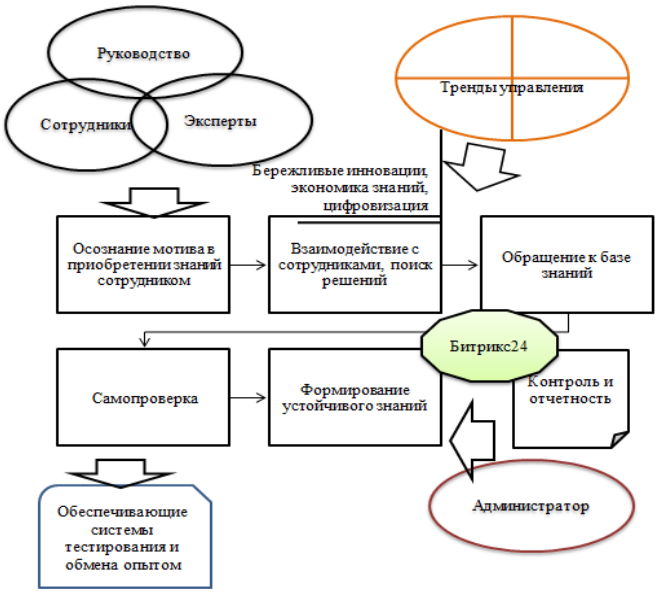


Рисунок 4 – Модель менеджмента знаний на производственном предприятии

В процессе формирования устойчивых знаний участниками процесса (сотрудники, эксперты, руководство) необходим учет современных трендов управления (бережливые инновации, экономика знаний, цифровизация процессов). Самопроверка обеспечивается системами тестирования и обмена опытом в автоматизированных системах, электронных базах знаний.

Для комплексного анализа текущего состояния систем управления целесообразно применить сбалансированную систему показателей (СПП) по стандартным категориям финансы, клиенты, обучение и развитие и модернизация бизнес-процессов Самые распространенные виды показателей СПП для производственного предприятия приведены на рисунке 5.

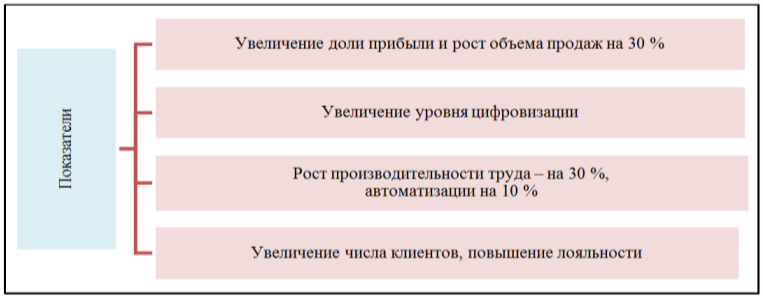


Рисунок 5 – Показатели ССП для производственного предприятия

В дальнейшем можно перейти к модифицированной системе сбалансированных показателей, дополнив показателями социальной ответственности бизнеса, безопасности бизнеса, а также уровенем знаний с расчетными значениями затрат на НИОКР и т.д. Современный тренд с позиции проектного подхода в менеджменте – применение новых направлений управленческой активности по отношению к персоналу, входящему в команду. В данном конкретном случае, помимо «мозгового штурма», регистрации проблем, внедрения стандартов и эф-

фективного планирования сегодня применяют инструменты контроллинга, лизинг персонала, аутсорсинг непрофильных видов деятельности, аутстаффинг и т.д. Следующий этап модернизации и оптимизации процессов – организация систем наставничества предприятия в процессе передачи знаний о методиках развития производственной системы компании, выявлении проблем и разработки эффективных управленческих решений в соответствии с концепцией бережливого производства.

Необходимо в конечном итоге рассчитать эффект от проектирования документопотоков в автоматизированных системах. Эффект подбора технологии рассчитывается, исходя из роста показателей производительности труда, сокращения затрат и снижения издержек, повышения качества и оперативности в принятии решений [8]. Подбор эффективной СЭД для автоматизации процессов следует производить на основе анализа функциональных возможностей конкретных СЭД (например, Битрикс24, 1С: Предприятии и программ Аскон).

Анализ организации показал, что на данный момент много чертежей и технологических документов в исследуемой организации хранится в бумажном виде в архиве, что требует оптимизации и выбора программной платформы. «Формированию лин-мышления у сотрудников офиса способствует взаимосвязь механизмов, таких как стандартизация, системы корпоративного обучения, мониторинг достигнутых результатов на постоянной основе…» [4].

«…Создание стандартизированных процедур и визуальных стандартов, формирование правильного лин-мышления с ориентацией на результативность и эффективность повышает значимость инструмента контроля над системой, что позволяет с равной определенной периодичностью проводить расчет эффекта от внедрения. Такой результат может быть достигнут с помощью таких инструментов мониторинга системы, как чеклисты, контрольные карты…» [4].

Например, составив таблицу проверки достигнутых показателей эффективности по каждому из пройденных этапов системы 5S (инструмента повышения эффективности бизнес-процессов в бережливом производстве) можно по результатам данного контроля составить диаграмму, демонстрирующую отставание от заданных показателей и при должной аналитике данных скорректировать стратегию. Эффективность внедряемых улучшений сверяют по чек-листам, контрольным листам, а эффективность полученных и передаваемых знаний по показателям KPI (таблица 2).

Таблица 2 – Матрица KPI для выявления эффективности получаемых и передаваемых знаний

№	KPI	Вес показателя	Плановое значение	Фактическое значение	Индекс
1	Прирост знаний	0,5	35 %	38 %	0,5
2	Доля обученных сотрудников	0,25	45 %	45 %	0,3
3	Процент наставников от общего числа сотрудников	0,25	25 %	10 %	0,1
		1	Коэффициент результативности		0,9

Для подведения итогов и анализа достигнутых результатов автоматизации бизнес-процессов обычно применяются графические методы, например график Ганта, гистограммы, диаграммы, схемы и операграммы движений. Конкретно результаты нормирования и хронометражей операций в рамках выявления текущего состояния развития автоматизации бизнес-процессов предложено оформлять также в виде диаграммы Ганта.

Выбор эффективной платформы СЭД очень важен для оптимизации. Рейтинг систем электронного документооборота по состоянию на 2021 год представлен в таблице 3. СЭД оценивались по показателям наличия различных модулей (функциональности), удобству форматов поставки, сроков тестового периода и совместимости с другими СЭД, а также техподдержки, стоимости и др.

Таблица 3 – Рейтинг систем электронного документооборота (по сумме набранных баллов) [7]

Место в рейтинге	СЭД	Сумма баллов
1 место	ELMA	557
2 место	Тензор	551
3 место	Directum	515
4 место	Тезис	495
5 место	LanDocs (Ланит)	494
6 место	Docsvision	493
7 место	Korus Five на базе MS Sharepoint	486
8 место	1С:Документооборот	482
9 место	Электронные офисные системы	469
10 место	Lexema	467

Управление изменениями предполагает процесс внедрения инноваций, и поэтому измеримыми показателями могут рассматриваться, например: доля прибыли от использования инновационных технологий, затраты на разработку, обучение сотрудников, использование современного инструментария типа экспертных систем.

В общем информационном пространстве проводится оценка внутренней среды. Применимо к внешней среде организации исследуются отзывы клиентов и оценивается результат в потоке формирования ценности для потре-

бителя. Анализ показал, что использование автоматизированных технологий и CRM систем повышает уровень конкурентных преимуществ, лояльность клиентов, а следовательно, улучшает устойчивость позиций на рынке.

Анализ отдельных положений конкурентных преимуществ компании можно провести с помощью метода голосования экспертов после внедрения улучшений (рисунок 6).

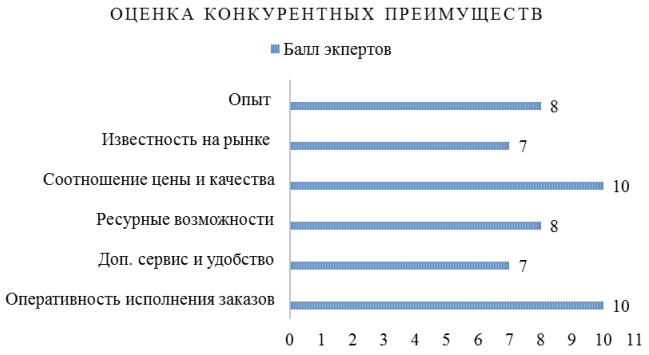


Рисунок 6 – Методика экспертного опроса оценки конкурентных преимуществ

Таким образом, эффективный обмен информацией, знаниями в организациях с помощью автоматизированных систем становится одним из важных направлений проектов по улучшению. Трансформация документопотоков в информационную среду и внедрение СЭД способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ, что доказывает результат проведенного исследования. В производственном предприятии особенно важно на первоначальном этапе проектирования документопотоков обеспечить эффективность информационного обмена за счет автоматизированных средств. Выбор платформы должен учитывать возможности компании и привести к росту выручки и экономии затрат. Что касается хранения архивных документов, то для эффективного обращения существуют программные решения продукта «Аскон» и «1С:Документооборот».

Источники:

1. Клокотов, И.Ю. Автоматизация технологических процессов и производств / И.Ю. Клокотов – Текст : электронный // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – Москва : Фомин Александр Анатольевич, 2019. – №4-1. – С. 17. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41752387 (дата обращения: 17.12.2021).
2. Ланская, Д.В. Аутсорсинг в реализации функций управления, функциональных видов деятельности, аналитическом и информационно-документационном обеспечении управления: учебник / Д. В. Ланская. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. – 180 с. – ISBN 9785820919343. – Текст : непосредственный.
3. Ланская, Д.В. Инструментарий решения проблем повышения конкурентоспособности на предприятии в условиях внедрения бережливого производства и цифровых трансформаций / Д.В. Ланская, К.А. Кузнецова. – Текст : электронный // Вестник Академии знаний. – Краснодар : ООО «Академия знаний», 2021. – № 43 (2), – С.124-130. – URL: http://academiyadt.ru/wp-content/uploads/vaz/vaz-43.pdf (дата обращения 30.11.2021).
4. Мирошниченко, М.А. Система 5С, как элемент повышения культуры бережливости и организации эффективной работы в офисе / М.А. Мирошниченко, К.А. Кузнецова // Проблемы общества и экономики, основанных на знании: управление и обеспечение нововведений и неоиндустриализации: сборник научных. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 264 с. – С. 60 – 69. – ISBN 978-5-8209-1886-5. – Текст : непосредственный.
5. Мирошниченко, М.А. Управление цифровой инфраструктурой архивной деятельности с применением современных информационно-коммуникационных технологий / М.А. Мирошниченко, К.А. Кузнецова, А.М. Лебедева. – Текст : электронный // Вестник Академии знаний. – Краснодар: ООО «Академия знаний», 2020. – № 2 (37). – С. 184-188. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42770112 (дата обращения: 21.11.2021).
6. Перелыгина, К. В. Инструменты продвижения облачных сервисов в интернет-среде / К. В. Перелыгина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – Казань : «Молодой ученый», 2018. – № 22 (208). – С. 438-440. – URL: https://moluch.ru/archive/208/50989/ (дата обращения: 28.11.2021).
7. Рейтинг систем электронного документооборота // market.cnews [сайт]. – 2021. – URL: https://market.cnews.ru/research/sed_2021/table (дата обращения: 10.12.2021).

References:

1. Klokotov, I.Yu. Automation of technological processes and production / I.Yu. Klokotov - Text: electronic // International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral". - Moscow: Fomin Alexander Anatolyevich, 2019. - No. 4-1. – P. 17. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41752387 (date of access: 12/17/2021).
2. Lanskaya, D.V. Outsourcing in the implementation of management functions, functional activities, analytical and information-documentary support of management: textbook / DV Lanskaya. - Krasnodar: Kuban State University, 2021. - 180 p. - ISBN 9785820919343. - Text: direct.
3. Lanskaya, D.V. Tools for solving problems of increasing competitiveness at the enterprise in the context of the introduction of lean production and digital transformations / D.V. Lanskaya, K.A. Kuznetsova. – Text: electronic // Bulletin of the Academy of Knowledge. - Krasnodar: LLC "Academy of Knowledge", 2021. - No. 43 (2), - P.124-130. – URL: http://academiyadt.ru/wp-content/uploads/vaz/vaz-43.pdf (accessed 11/30/2021).
4. Miroshnichenko, M.A. 5C system as an element of increasing the culture of frugality and organizing effective work in the office / M.A. Miroshnichenko, K.A. Kuznetsova // Problems of society and the economy based on knowledge: management and provision of innovations and neo-industrialization: a collection of scientific. - Krasnodar: Kuban state. un-t, 2021. - 264 p. - P. 60 - 69. - ISBN 978-5-8209-1886-5. – Text : direct.

5. Miroshnichenko, M.A. Management of the digital infrastructure of archival activities using modern information and communication technologies / M.A. Miroshnichenko, K.A. Kuznetsova, A.M. Lebedev. – Text: electronic // Bulletin of the Academy of Knowledge. - Krasnodar: OOO "Academy of Knowledge", 2020. - No. 2 (37). - S. 184-188. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42770112 (date of access: 11/21/2021).
6. Perelygina, K. V. Tools for promoting cloud services in the Internet environment / K. V. Perelygina. – Text: electronic // Young scientist. - Kazan: "Young scientist", 2018. - No. 22 (208). – S. 438-440. – URL: https://moluch.ru/archive/208/50989/ (date of access: 11/28/2021).
7. Rating of electronic document management systems // market.cnews [website]. - 2021. - URL: https://market.cnews.ru /research/sed_2021/table (date of access: 10.12.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-267-271

Р.М. Мугутдинов – соискатель Высшей инженерно-экономической школы ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Mugutdinov.r@list.ru,

R.M. Mugutdinov – Candidate of the Higher School of Engineering and Economics of the St. Petersburg Polytechnic University named after Peter the Great, St. Petersburg.

ЦИФРОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СУБЪЕКТ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ
DIGITAL ENTERPRISE AS AN INNOVATIVE BUSINESS ENTITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Аннотация. В статье раскрывается роль процессов цифровой трансформации как важнейшего условия обеспечения конкурентных преимуществ и наращивания темпов экономического роста за счет задействования всей совокупности элементов ресурсного потенциала, учета требований внешней среды и необходимости проведения активных цифровых преобразований, результатом которых выступает производство инновационной продукции (работ, услуг). Обосновано, что концепция системы цифровой трансформации экономики России включает в себя интеграцию производственной и распределительной детерминанты, взаимодействие которых определяет инициативы цифровых преобразований. Рассмотрено цифровое предприятие как базовый элемент системы цифровой трансформации экономики, который обладает соответствующим потенциалом, проявляет определенный уровень инновационной активности и в результате цифровых преобразований становится способным разрабатывать (использовать) сквозные цифровые технологии, цифровые сервисы и платформы. Таким образом можно констатировать, что цифровое предприятие представляет собой ни что иное, как инновационную форму бизнес-деятельности в условиях цифровой экономики, что схематично представлено на авторском механизме трансформации предприятий. Для разработки направлений стратегического развития цифровых предприятий необходима систематизация основных барьеров для цифровых изменений, результатом которых является обоснование качественных преобразований.

Abstract. The article reveals the role of digital transformation processes as the most important condition for ensuring competitive advantages and increasing the pace of economic growth by using the entire set of elements of resource potential, taking into account the requirements of the external environment and the need for active digital transformations, the result of which is the production of innovative products (works, services). It is proved that the concept of the digital transformation system of the Russian economy includes the integration of production and distribution determinants, the interaction of which determines the initiatives of digital transformation. The digital enterprise is considered as a basic element of the system of digital transformation of the economy, which has the appropriate potential, shows a certain level of innovation activity and as a result of digital transformations becomes able to develop (use) end-to-end digital technologies, digital services and platforms. Thus, it can be stated that a digital enterprise is nothing more than an innovative form of business activity in the digital economy, which is schematically represented on the author's mechanism of transformation of enterprises. To develop directions for the strategic development of digital enterprises, it is necessary to systematize the main barriers to digital change, the result of which is the justification of qualitative transformations.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная деятельность, цифровая трансформация, цифровое предприятие, цифровая экономика.

Keywords: innovation potential, innovation activity, digital transformation, digital enterprise, digital economy.

Введение

Развитие экономики в России за последние годы осуществляется в условиях цифровых преобразований, которые предполагают использование сквозных цифровых технологий при аналитической обработке больших объемов данных, внедрение современных цифровых платформ и сервисов для повышения качества предоставления услуг и продвижения продукции. Данные тенденции в ближайшее время будут расти в геометрической прогрессии, так как роль цифровой экономики определена в качестве отдельного стратегического приоритета развития страны и ее эффекты очевидны [4].

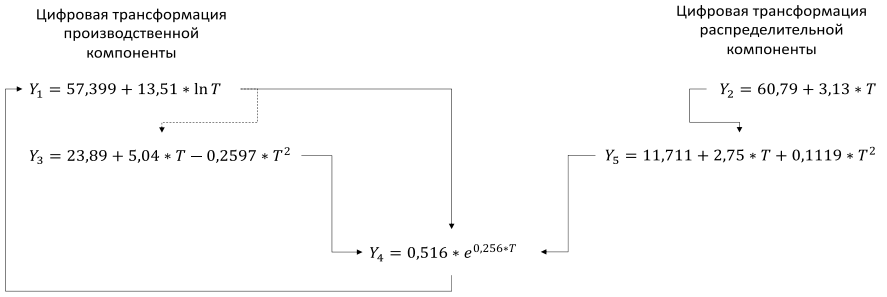
Цифровая трансформация является тем трендом, на котором осуществляется построение экономики нового типа, так как вызывает необходимость постоянных стратегических изменений в системе «производство-

распределение-обмен-потребление» за счет применения современных цифровых платформ и сервисов, способных анализировать большие массивы исходных данных, максимально вовлекающих в данный процесс всю совокупность компонентов инновационного потенциала бизнес-структур для ускорения процесса цифровых преобразований и получения на выходе конкурентоспособной продукции (работы, услуги).

Активное появление цифровых предприятий, как особых инновационных форм предпринимательской деятельности, вызвано новым этапом развития мирового промышленного сектора экономики, который ознаменовался, как «Индустрия 4.0» и использованием современных информационных технологий для кардинального повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности предприятий путем реализации комплекса инноваций по управлению производством и ресурсами, созданию и включению в профильные среды новейших информационных и управленческих стандартов и моделей принятия решений [6].

Роль цифровых предприятий как инициаторов процесса цифровой трансформации и инновационных преобразований экономики. Цифровая экономика пронизывает все структурные компоненты хозяйственных систем различного уровня управления, поэтому данному аспекту уделено внимание в нормативно-правовых документах стратегического развития отдельных отраслей, территорий, бизнес-субъектов, так как способствует созданию инновационных условий ведения бизнеса и совершенствованию инструментов проводимой конкурентной политики для обеспечения устойчивых темпов роста. Именно возможности цифровой экономики приводят к появлению новых идей, технологий, методического инструментария управления бизнес-процессами, что приводит к созданию конкурентных преимуществ, и, следовательно, достижению целей и задач выстроенной стратегии развития [7].

Использование сквозных цифровых технологий (СЦТ) влечет за собой социальный, маркетинговый, финансовый, производственный эффект, а сам процесс цифровой трансформации в условиях инновационной экономики можно представить в виде интеграции двух системных компонент: производственной и распределительной, каждая из которых имеет свои специфические особенности формирования и позволяет сделать вывод о дуалистичном характере концептуальной модели цифровой трансформации в России из-за многомерности данного процесса (рисунок 1).



Y_1 - доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети интернет, в общем числе организаций.
Y_2 - число пользователей сети интернет на 100 человек населения.
Y_3 - доля организаций, имевших веб-сайт в сети интернет, в общем числе организаций.
Y_4 - доля продаж через сеть интернет в общем объеме оборота розничной торговли.
Y_5 - доля населения, использовавшего сеть интернет для заказа товаров и (или услуг), в общей численности населения.

Рисунок 1 – Концептуальная авторская модель цифровой трансформации экономики России

При этом целеполагание цифровой трансформации значимо дифференцировано для каждой из компонент – для производственной компоненты целеполагание цифровой трансформации носит исключительно экономический характер, в то время как для распределительной компоненты целеполагание множится, и центрируется не только в рамках экономического эффекта, но и в рамках маркетингового эффекта.

Одним из важнейших звеньев системы цифровой экономики отдельных территориальных систем являются бизнес-субъекты, функционирование которых имеет определенные особенности, которые подлежат детальному анализу ввиду особой важности как инициаторов цифровых преобразований и разработчиков реальных бизнес-кейсов для активизации инновационных воздействий на социально-экономическую систему.

О цифровых предприятиях впервые упоминается в 1996 году, когда была опубликована известная книга Николаса Негропонте, в которой автор впервые предпринял попытку выделить признаки таковых субъектов бизнеса. Однако, имеющиеся теоретические разработки по современной трактовке данного понятия позволили выявить некоторые противоречия. Рассмотрим некоторые из общеизвестных определений, которые встречаются в литературе. В. И. Ананьин, К. В. Зимин, Р. Д. Гимранов [и др.] под цифровой организацией предлагают понимать бизнес-субъект, у которой «наиболее изменчивым комплементарным активом являются активы компьютерного капитала [1]».

Например, Брусакова, И. А. к цифровым предприятиям относит «предприятие, использующее для повышения эффективности своей деятельности новые цифровые инфокоммуникационные когнитивные технологии на всех уровнях управления – операционном, стратегическом, тактическом [2]».

Заслуживает внимание определение цифрового предприятия, которое предложено Плотниковым В. А. и Пироговой О. Е.. По мнению авторов, под таковым бизнес-субъектом следует понимать предприятие, которое использует информационные технологии для наращивания конкурентных преимуществ при производстве, оптимизации бизнес-процессах, маркетинговой деятельности, а также при продвижении продукции [5].

Довольно обобщенное определение, на наш взгляд, представлено в интервью генерального директора СберТеха Алисы Мельниковой. По ее мнению «цифровое предприятие – это организация, способная быстро адаптироваться к быстро меняющимся окружающим условиям, в том числе на основе проактивного прогноза развития ситуации в будущем [3].

Резюмируя представленные выше подходы к пониманию сущности понятия, нами представлено индивидуально-авторское определение. По нашему мнению, цифровое предприятие – это предприятие, прошедшее процесс полной трансформации бизнеса на основе использования цифровых технологий, основными группами активов, обеспечивающих конкурентоспособность которого, являются организационно-управленческий, информационный и человеческий капитал. Приведенное определение системно консолидирует формулированную ранее совокупность свойств процесса цифровизации предприятия.

Таким образом, на наш взгляд, в условиях цифровой экономики и происходящих стратегических изменений, следует говорить о возникновении инновационных субъектов бизнеса- цифровых предприятиях, деятельность которых связана с использованием цифровых платформ и технологий и построении на их основе эффективных механизмов взаимодействия стейкхолдеров для обеспечения конкурентных преимуществ.

Говоря о цифровой трансформации на уровне отдельных предприятий, на наш взгляд, данный процесс может быть представлен в виде многоуровневой структуры, представляющей постепенный качественный переход из группы традиционных предприятий в группу цифровых бизнес-субъектов на основе использования сквозных цифровых технологий (СЦТ) (рисунок 2).

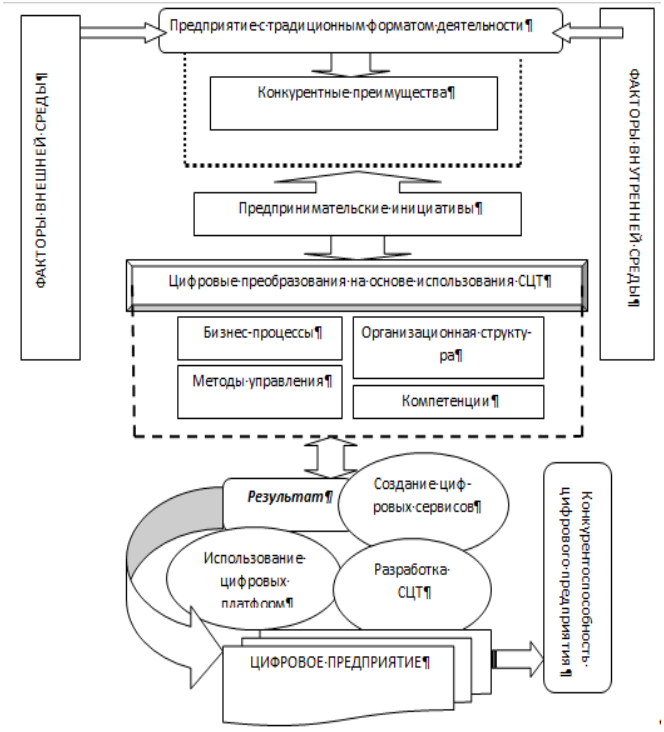


Рисунок 2 – Авторский механизм трансформации предприятий в группу предприятий, наделенных цифровыми признаками

Как видим, важнейшую роль в представленном авторском механизме трансформации предприятий отводится предпринимательским инициативам, которые являются базисом проведения цифровых преобразований, затрагивающих системные компоненты «бизнес процессы – методы управления - организационную структуру – компетенции», которые в результате предоставляют на выходе новые инновационные продукты, которые решающим образом определяют конкурентоспособность цифрового предприятия.

Проведенный эмпирический анализ особенностей процессов цифровизации экономики, на основе трудов современных исследователей [8, 9, 10, 11, 12], позволил нам выделить сдерживающие факторы, которым необходимо уделить первостепенное влияние, при разработке соответствующего инструментария управления конкурентоспособностью цифровых предприятий в целях обоснования перечня стратегических изменений и активизации использования имеющегося инновационного потенциала.

Среди самого главного барьера следует отметить низкий доступ домашних хозяйств к широкополосному и мобильному интернету, вследствие несовершенства развития цифровой инфраструктуры, низкой готовности граждан воспринимать новые веяния цифровой жизни и прочих факторов.

При этом, анализ респондентов по данному вопросу позволил нам получить следующие причины препятствующих доступу домашнего хозяйства к сети интернет и их количественную оценку (рисунок 3 и рисунок 4).

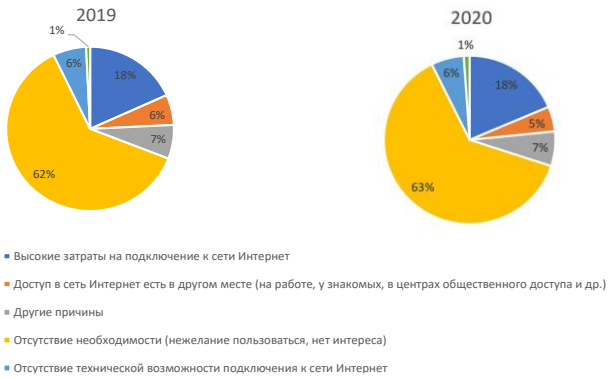


Рисунок 3 – Распределение факторов, препятствующих доступу домашнего хозяйства к сети интернет

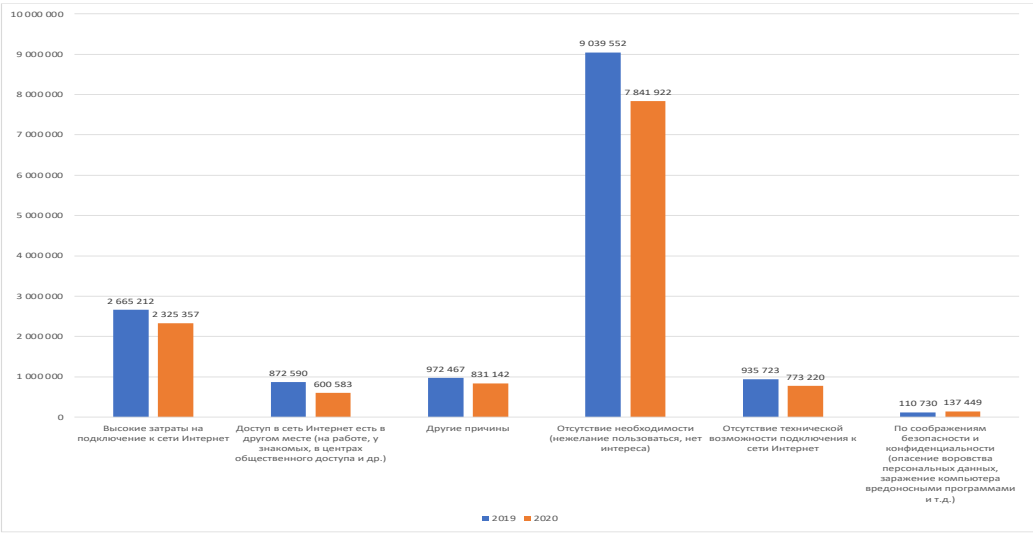


Рисунок 4 – Динамика количественных значений факторов, препятствующих доступу домашнего хозяйства к сети интернет

Из представленной на рисунках информации, можно говорить о том, что на протяжении анализируемых лет одним из важнейших факторов, препятствующим доступу домашнего хозяйства к сети интернет, является условное отсутствие необходимости. Однако, при этом именно удельный вес данного фактора за год сократился наибольшим образом, что в свою очередь является эффектом именно цифровых преобразований экономики и свидетельствует об использовании цифровых новшеств в повседневной жизни.

Помимо указанных барьеров, следует указать вопросы уязвимости информационной безопасности, неготовность руководства предприятий к процессам стратегических цифровых преобразований, отсутствие соответствующих навыков работы в цифровых условиях экономики, проблемы изношенности производственного потенциала, дефицит финансовых ресурсов и ряд других.

Заключение. Подводя итог представленному материалу, можно сделать вывод о том, что развитие мировой хозяйственной системы на основе такого явления, как «Индустрия 4.0» вызвала качественные динамические процессы в экономике всех стран. Цифровизация становится базисом развития отдельных отраслей и бизнес-субъектов, приоритетом при разработке стратегических национальных программ, а достижение целевых показателей цифровой трансформации сопряжено с достижением высокого уровня и качества жизни населения. Это определило основу концепции происходящих цифровых изменений в России, а функционирование цифровых предприятий является объективным условием обеспечсения конкурентоспособности социально-экономических систем всех уровней управления, так как повышают эффективность инновационных процессов за счет получения множественных эффектов. Применение новых методов адаптации к требованиям факторов внешней среды способствует активным цифровым преобразованиям за счет создания цифровых сервисов, платформ и активного использования сквозных цифровых технологий (искусственного интеллекта, интернета вещей, промышленного интернета, и т.д.), позволяет обобщить и систематизировать большие объемы информации, провести их аналитическую обработку для принятия соответствующих решений в области управления инновационным потенциалом и повышения инновационной активности. В результате выстроенного системного процесса цифровой трансформации происходит процесс наращивания (создания) конкурентных преимуществ и переход предприятия с традиционными формами производства в группу цифровых предприятий, обладающих соответствующим набором качественных характеристик и способных осуществлять деятельности в условиях цифровой экосреды.

Источники:

1. Ананьин, В.И. Реальное время управления предприятием в условиях цифровизации / В. И. Ананьин, К. В. Зимин, Р. Д. Гимранов [и др.] // Бизнес-информатика. 2019. Т. 13, № 1. С. 7–17.
2. Брусакова, И. А. Проблемы внедрения технологических инноваций на цифровом предприятии / И. А. Брусакова // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. – 2018. – Т. 2. – С. 359-360.
3. Интервью TAdviser с генеральным директором СберТеха Алисой Мельниковой / [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интервью_TAdviser_с_генеральным_директором_СберТеха_Алисой_Мельниковой (дата обращения: 08.11.2021).
4. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Логачева Н.А. Цифровая экономика: сущность и базовые элементы развития // Управленческий учет. 2021. № 4-2. С. 262-266.
5. Плотников В. А., Пирогова О. Е. Устойчивое развитие цифровых предприятий на основе баланса интересов стейкхолдеров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 2. С. 94-105.
6. Родионов, Д. Г. Системный анализ конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды / Д. Г. Родионов, Е. А. Конников, Р. М. Мугутдинов // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 394-401. – DOI 10.14451/1.193.394.
7. Родионов, Д. Г. Исследование механизмов взаимодействия субъектов цифровых экономических систем / Д. Г. Родионов, Е. А. Конников, Д. А. Сергеев // Экономические науки. – 2020. – № 191. – С. 25-31. – DOI 10.14451/1.191.25.
8. Сергеева И.Г., Чеботарь А.В., Харламов А.В. Оценка применения информационных технологий и систем в инновационной деятельности организации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 62-66.
9. Управление инновационной деятельностью экономических систем: теория и практика/ Полянин А.В., Кулакова Л.И., Авдеева И.Л., Парахина Л.В., Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Цысов А.С., Азарова Н.А., Головина Т.А., Сахарова С.М., Долгова С.А., Голикова Ю.Б., Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А., Кулагина Н.А., Родионов Д.Г., Чмаро А.С., Лаврикова Н.И., Масюк Н.Н., Бушуева М.А. и др.Орел, 2021.
10. Azarenko N., Kazakov O., Kulagina N., Rodionov D. The model of human capital development with innovative characteristics in digital economyВ сборнике: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Сер. "International Scientific Conference "Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service" 2020. С. 012032.
11. Kudryavtseva T., Skhvediani A., Kulagina N., Lysenko A., Berawi M.A. // International Journal of Technology. 2020. Т. 11. № 4. С. 667-676.
12. Kulagina N.A., Mikheenko O.V., Rodionov D.G. Technologies for the development of methods for evaluating an innovative system// International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 3. С. 5083-5091.

References:

1. Ananyin, V.I. Real time enterprise management in the context of digitalization / V. I. Ananyin, K. V. Zimin, R. D. Gimranov [et al.] // Business Informatics. 2019. V. 13, No. 1. S. 7-17.
2. Brusakova, I. A. Problems of implementing technological innovations in a digital enterprise / I. A. Brusakova // International Conference on Soft Computing and Measurements. - 2018. - T. 2. - S. 359-360.
3. TAdviser interview with SberTech CEO Alisa Melnikova / [Electronic resource]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/ Article: Interview_of TAdviser_with_general_director_of SberTech_Alisa_ Melnikova (date of access: 11/08/2021).
4. Kulagina N.A., Chepikova E.M., Logacheva N.A. Digital Economy: Essence and Basic Elements of Development // Management Accounting. 2021. No. 4-2. pp. 262-266.
5. Plotnikov V. A., Pirogova O. E. Sustainable development of digital enterprises based on the balance of interests of stakeholders // Bulletin of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management. 2020. Vol. 10, No. 2. pp. 94-105.
6. Rodionov, D. G., Konnikov E. A., Mugutdinov R. M. System analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the framework of the information environment // Economic Sciences. - 2020. - No. 193. - P. 394-401. – DOI 10.14451/1.193.394.
7. Rodionov, D. G., Konnikov, E. A., Sergeev, D. A. Study of the mechanisms of interaction between subjects of digital economic systems // Economic Sciences. - 2020. - No. 191. - P. 25-31. – DOI 10.14451/1.191.25.
8. Sergeeva I.G., Chebotar A.V., Kharlamov A.V. Evaluation of the use of information technologies and systems in the innovative activity of an organization. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2020. No. 1 (121). pp. 62-66.
9. Management of innovative activity of economic systems: theory and practice / Polyanin A.V., Kulakova L.I., Avdeeva I.L., Parakhina L.V., Adamenko A.A., Khorolskaya T.E., Tsysov A. S., Azarova N.A., Golovina T.A., Sakharova S.M., Dolgova S.A., Golikova Yu.B., Kyshtymova E.A., Lytneva N.A., Kulagina N.A. ., Rodionov D.G., Chmaro A.S., Lavrikova N.I., Masyuk N.N., Bushueva M.A. et al. Orel, 2021.
10. Azarenko N., Kazakov O., Kulagina N., Rodionov D. The model of human capital development with innovative characteristics in digital economy In the collection: IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Ser. "International Scientific Conference "Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service" 2020. S. 012032.
11. Kudryavtseva T., Skhvediani A., Kulagina N., Lysenko A., Berawi M.A. // International Journal of Technology. 2020. V. 11. No. 4. S. 667-676.
12. Kulagina N.A., Mikheenko O.V., Rodionov D.G. Technologies for the development of methods for evaluating an innovative system// International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. V. 8. No. 3. S. 5083-5091.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-272-278

Д.В. Мухортов – аспирант, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова,

D.V. Mukhortov – postgraduate student, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov».

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ УЛУЧШЕНИЕ СОСТОЯНИЯ БИЗНЕСА
CRISIS MANAGEMENT AND QUALITATIVE IMPROVEMENT OF THE STATE OF BUSINESS

Аннотация. В статье рассмотрен подход к антикризисному управлению организацией через качественное улучшение состояния бизнеса. Показано, что в настоящее время при быстрой изменчивости внешней среды и глобальных внешне-политических вызовах все менеджеры начинают быть антикризисными управляющими. Все чаще в управлении компаний применяются методы и действия, которые были характерны раньше только для антикризисного управления. Поэтому важно понимать виды и природу кризисов, а также знать алгоритм действий по управлению кризисными ситуациями в организации. На основе изучения различных источников и собственного опыта антикризисного управления предлагается классификация кризисов. Предлагается авторская последовательность вывода компаний из кризиса. Рассмотрен подход к управлению денежными средствами в условиях не только антикризисного управления, но и «качественного улучшения состояния бизнеса».

Abstract. The article discusses an approach to anti-crisis management of an organization through a qualitative improvement in the state of the business. It is shown that at present, with the rapid change in the external environment and global external political challenges, all managers are beginning to be anti-crisis managers. More and more often, the management of companies uses methods and actions that were previously characteristic only for anti-crisis management. Therefore, it is important to understand the types and nature of crises, as well as to know the algorithm of actions for managing crisis situations in the organization. Based on the study of various sources and our own experience in anti-crisis management, a classification of crises is proposed. The author proposes a sequence of companies' withdrawal from the crisis. An approach to cash management in the context of not only anti-crisis management, but also “qualitative improvement of the state of the business” is considered.

Ключевые слова: антикризисное управление, денежные средства, бюджетирование, системный бизнес, бизнес-процессы.

Keywords: crisis management, cash, budgeting, system business, business processes.

В современных условиях многие предприятия сталкиваются с финансово-экономическими проблемами. С одной стороны, это связано нестабильностью внешней среды и буквально глобальными новыми вызовами. С другой стороны, внутренние бизнес-процессы организации не могут так быстро адаптироваться под изменения социально = экономической инфраструктуры и требуется не только антикризисное управление, но качественное улучшение состояния бизнеса.

Конечно, понятие «антикризисное управление» – термин слишком общий, он рассмотрен самыми разными российскими и зарубежными авторами [1, 2, 7, 9].

Мы понимаем под антикризисным управлением комплекс мероприятий для спасения компании от приближающегося банкротства или потери собственников прав на нее. Это всегда проектная задача, и всегда краткосрочная. Если за год кризис в компании не преодолен, то вряд ли вообще получиться его преодолеть. Но, если ситуация в компании выправилась, и угрозы ушли чуть в сторону, необходимо не останавливаться и продолжать улучшать свой бизнес, чтобы в будущем компания больше никогда не столкнулась с внутренним кризисом. И вот здесь нужно проводить мероприятия, которые можно назвать «качественное улучшение состояния бизнеса».

Целью нашего исследования является рассмотрение основных подходов и алгоритма действий в процессе не только антикризисного управления компанией, но при трансформации бизнеса и приведе7ния его к системному ориентированному на постоянное улучшение внутренних бизнес-процессов.

Кризис в развитии любой организации – событие чаще всего закономерное и прогнозируемое. К проблеме возникновения кризисов в организации следует подходить с системных позиций. Существуют разные определения кризисов. Например, [3] понимает под кризисом крайнее обострение внутрипроизводственных и социально-экономических отношений, а также отношений организации с внешнеэкономической средой.

Кризисы могут касаться любого аспекта или фактора жизнедеятельности организации:

- задач существования организации;
- технологии работы;
- управленческих процессов и структур;
- организационной культуры;
- персонала компании.

Каждая организация имеет свой потенциал развития и условия его осуществления, подчиняясь закономерностям циклического развития всей социально-экономической системы. Поэтому на организацию постоянно воздействуют как внешние факторы, так и внутренние.

Для России кризис к тому же бывает нескольких типов: отголосок мирового (типа кризиса 2009 года) и национального масштаба –2014 года. В любом случае последствия кризиса примерно одинаковые – рубль обесценивается, активы российского бизнеса становятся дешевле, отток долларовой массы и капитала из страны куда-то с постепенным возвратом, но далеко не полностью. Это на макроуровне, на уровне компаний – это кризис неплатежей и рост задолженностей, проблемы бизнеса с кредитованиям или перекредитованием потому, что банки минимизируют риски, ужесточение ценового давления на товарных рынках, когда под влиянием сниженого потребительского спроса цены падают, и для этого компании ищут возможности сокращения затрат, а чаще всего это оптимизация численности персонала.

Основные задачи для бизнеса в такие моменты – сохраниться в докризисном состоянии. Цели только краткосрочные, долгосрочная стратегия откладывается до неопределенного времени и именно здесь возникает основная проблема. Кризисы, как правило, отражаются на финансовом состоянии организации и тесно взаимосвязаны между собой.

Рассмотрим самые распространенные случаи, которые характерны в развитии многих организаций, которые приводили к кризису в таких компаниях как Группа Энергопром (Ренова), РФП Групп (Invest AG, Millhouse, РФПИ и China investment corporation) и Группа Микрон (АФК Система).

На основе изучения различных источников [5,6,10] и собственного опыта антикризисного управления предлагаем следующую классификация кризисов:

1. Кризис мировой или страновой. Об этих системных кризисах писали многие экономисты, они связаны в том числе со сменой технологических укладов, глобальными изменениями в экономике и в обществе как мы можем наблюдать в настоящее время.
2. Кризис отраслевой. Снижение потребления при пандемии подходит. Непищевой ритейл или туристический бизнес, например, очень пострадали. Будет ли отложенный спрос непонятно. В любом случае причины и последствия понятны и антикризисные мероприятия тоже.
3. Кризис продуктовый. Примерно тоже, что и отраслевой кризис, но с нюансами и дополнениями. Нюанс при таких событиях состоит в продукте-заменителе. Потребности должны быть удовлетворены, но за счет чего-то другого. Но кризис для компаний-производителей устаревших продуктов останется и действия по выводу этих компаний из кризиса будут беспрецедентно жесткими.
4. Кризис в отдельно взятой компании. Здесь и проще, и сложнее одновременно. Проще потому, что причин тут может быть только две – последствия влияния управленческих решений собственника или менеджмента. А сложнее потому, что это каждый раз что-то свое. Это может быть тактическая, сиюминутная ошибка, небольшой просчет или неудача, проигрыш в конкурентной борьбе, неполучение важного контракта, завышенная оценка своих возможностей и прочее. Или стратегическая ошибка в развитии, неправильно выбранные ориентиры, неправильный выбор менеджмента и многое другое.

На рисунке 1 приведена классическая схема последовательности этапов при преодолении кризиса организации.

Рисунок 1 – Этапы преодоления кризиса

Мы предлагаем авторскую последовательность вывода компаний из кризиса:

1) управление денежными потоками;
2) управление доходностью;
3) анализ и реинжиниринг бизнес-процессов;
4) управление человеческим капиталом, в том числе через формирование системы мотивации на основе KPI;
5) автоматизация бизнеса;
6) система управления рисками;

Рассмотрим подробнее процесс управления денежными средствами.

Постоянный недостаток денег на счетах или кассовый разрыв – это первое, с чем начинают сталкиваться компании при различных кризисных явлениях. Всегда есть несоответствие количества денег на счетах и ко-

личеством поданных в казначейство заявок на оплату. В этом случае важно составлять cash flow на несколько месяцев вперед, где можно математически сбалансировать поступление и выбытие денежных средств.

Основным инструментом управления денежными потоками становится бюджет движения денежных средств (БДДС) [4, 8, 11]. Бюджет движения денежных средств – это план движения наличных и безналичных денежных средств организации за определенный промежуток времени Детализация показателей движения денежных средств в бюджете определяется организацией самостоятельно. При этом часто разбивка по статьям движения денежных средств и их укрупненным группам производится по аналогии с группировкой, приведенной в Отчете о движении денежных средств (Приказ Минфина от 02.07.2010 № 66н). Мы считаем, что БДДС основной инструмент антикризисного управления.

Традиционно бюджет движения денежных средств прямым способом для производственных компаний делится на три основных вида деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой.

В доходную часть от Операционной деятельности относятся поступления от продажи продукции, неликвидов, залежалого сырья, материалов и запчастей, которые уже не пригодятся в производстве и возмещение НДС от экспортных операций. Эту статью можно разбить как угодно: по видам продукции, по рынкам сбыта, по срокам оплаты, но основное правило планируется только поступления от основной деятельности. В расходы включают сырье и материалы для производства, затраты на энергетику – покупка электроэнергию, теплоэнергию, иногда туда же относятся затраты на водоснабжение и водоотведение. Далее логистические затраты, зарплата, налоги, связанные с операционной деятельностью, административно-хозяйственные расходы, оплата услуг сторонних организаций. Часто к операционным расходам относят уплату процентов по кредитам, целью которых является пополнение оборотных средств, но есть и другой подход – в расходы по финансовой деятельности. Первый вариант мне кажется более сутевым, второй – ближе к отнесению по формальному признаку. Разница небольшая, кто к чему привык.

Разница между поступлением и оплатой по Операционной деятельности очень приблизительно показывает сколько у вас останется денег на прочие виды деятельности. Основными балансирующими статьями являются расходные статьи по операционной деятельности. Например, в случае если потребуется погашение основного тела кредита, средства для этого аккумулируются и накапливаются за счет секвестрирования других расходных статей.

Если же кредит гасить не надо, то остаток можно направить на инвестирование в основные средства или дивиденды, направление платежа может быть разнообразным.

Далее Инвестиционная деятельность. С расходами все понятно, для производственной компании это покупка оборудования для расширения производства или оплата услуг сторонних организаций для строительства новых объектов. Туда же будут отнесены оплата оборудования взамен изношенного или мероприятия по реконструкции. При этом затраты на капитальный ремонт – это операционные расходы, к инвестициям они имеют отношение только тогда, когда в результате ремонта происходит качественное изменение состояния оборудования, например увеличение производительности или снижения расхода ресурсов. Тут есть корреляция с принципами бухгалтерского учета – что можно считать инвестициями, а что операционными затратами, где источником является прибыль предприятия, а что можно отнести на себестоимость. Считаю, что в этот раздел нужно включать налоги с дивидендного потока, но в реальности это чаще редкость и финансисты не заморачиваются с разделением и включают все налоги в операционную деятельность.

Доходы по Инвестиционной деятельности не отличаются разнообразием. Здесь, либо поступления на ваш расчетный счет дивидендов от вложения в ценные бумаги или дивиденды от дочерних и зависимых обществ (ДЗО), либо продажа оборудования, которое вы больше не будете использовать, неважно новое или б/у, и возврат НДС при инвестициях. Продажа акций или расписок при IPO тоже являются доходами от инвестиционной деятельности. Если же происходит SPO, и пакет акций продает собственник, то БДДС компании тут не при чем. Движение денег происходит за его рамками.

Финансовая деятельность почти всегда это движение денег при отношениях с банком – движение кредитных денег и процентов. Бывают случаи, особенно внутри разветвленных холдинговых компаний, когда отдельные субъекты кредитуют друг друга займами. Это тоже финансовая деятельность.

Продолжая говорить о денежных потоках и их управлении, обязательно нужно затронуть тему центров финансовой ответственности (ЦФО). ЦФО – структурное подразделение (группа структурных подразделений) организации, руководитель которого несет ответственность за определенные финансовые показатели .

Каждое подразделение компании вносит свой вклад в конечный финансовый результат компании (в виде привлечения дохода или осуществления расходов) и должно нести ответственность за свои действия: осуществлять планировать, отчитываться по результатам. Именно на делегировании ответственности и построен процесс бюджетирования.

Преимущества перехода к управлению по ЦФО очевидны. Разделяя ответственность между подразделениями, мы определяем, кто и за что на предприятии реально отвечает, получаем возможность оценить результаты и оперативно скоординировать действия подразделений, создать грамотную систему мотивации сотрудников для выполнения поставленных задач. Внимание руководителя подразделения концентрируется на показателях работы вверенного ему центра, повышается оперативность и обоснованность принятия управленческих решений. У высшего руководства, наоборот, высвобождается время для выполнения стратегических задач.

ЦФО – это руководитель подразделения или само подразделение компании, которое отвечает за статью бюджета движения денежных средств. Например, если подразделение занимается поставками сырья, то пусть

весь процесс от заключения договора до оплаты за поставленный товар будет ответственностью одного сотрудника или подразделения. Создав институт ЦФО в компании, финансовая служба будет контролировать денежный поток по статье расхода ЦФО, а не по контрагентам, что сократит расход рабочего времени и вовлечет в общий процесс управления денежными потоками все службы компании.

Когда возникнет кризисная ситуация и первым, как мы знаем, будет нарастающий кассовый разрыв, именно институт ЦФО поможет существенным образом увеличить кредиторскую задолженность без каких-либо юридических последствий для компании - отработают со своими контрагентами вопрос оплаты за ресурсы, частично закроют задолженность не всем партнерам из сниженных лимитов денежных средств, которые выделит финансовый директор. И долгосрочные, возникшие ранее взаимоотношения между ЦФО и контрагентами вашей компании, не будут утрачены, а наоборот помогут выправить ситуацию в сложный кризисный период.

В процессе управления денежными средствами самым важным является управление оборотными средствами [12].

Оборотные средства компании – это деньги, вложенные в сырье, незавершенное производство, готовую продукцию, дебиторскую задолженность и сами денежные средства.

Именно с оборотными средствами в первую очередь начинаются проблемы при первых признаках кризиса организации.

Этапы обращения средств в организации:

Этап 1. Допустим у вас есть деньги на счетах, вы запускаете производство. Вы заключаете договор с поставщиками ресурсов и покупаете, например, сырье. По договору поставщик привозит вам свой товар на ваш склад сырья. Если вы привезли сырье по предоплате, то у вас после оплаты и до момента поступления сырья на склад появится дебиторская задолженность, которая будет называться «авансы выданные». Если сырье оплачивается в момент поступления, то разделе Оборотные средства вы увидите рост на счете 10 «Материалы». Если оплата происходит после поступления сырья на склад, то кроме счета 10 рост будет и в разделе Кредиторская задолженность. А это пассивы, т.е. источники откуда взялись у вас деньги. В первых двух случаях Денежные средства перейдут в Запасы только в Активах, в последнем случае Запасы и Кредиторская задолженность увеличатся одновременно в Активах и Пассивах и на одну и ту же сумму.

Этап 2. Сырье, немного полежав на складе, запускается в производство. Бывает, что сырье залеживается на складе, остается невостребованным и ненужным для производства. В таких случаях, оно становиться неликвидом и это есть прямые финансовые потери для предприятия. В отчетности на него начисляется резерв, т.е. стоимость списывают в ноль, на убытки. Сумма активов уменьшается, прибыль тоже. Но вернемся к нормальному производственному процессу без неликвидов, сырье попало в производство, и из него начинают делать продукт, хотя это еще не до конца продукт, скорее полупродукт. В процессе производства предприятие тратит ресурсы, а ресурсы стоят денег. Поэтому стоимость полупродукта постоянно растет. В стоимость добавляется труд людей, который оценен зарплатой и налогами на эту самую зарплату, энергией различных видов – электро, тепло, освещение, услугами других организаций, которые что-то для вашего предприятия делают, чтобы оно работало и так далее и тому подобное. Все затраты, так или иначе относящиеся к процессу производства продукта увеличивают его стоимость. Вы тратите на ресурсы деньги, они увеличивают стоимость вашего продукта. Все это отражается в статье баланса «Незавершенное производство», которое является частью Запасов. Единственное, что входит в стоимость продукта, но на что вы не тратите деньги в текущем периоде времени – это «Амортизация основных средств и НМА».

Этап 3. Когда полупродукт доведен до финальной стадии и готов будет к продаже вашим клиентам, производство передает его на склад готовой продукции. В балансе это отражается в статье «Готовая продукция» по величине накопленных за все время производства затрат, которая тоже является запасами. Здесь также могут возникнуть неликвиды и с ними происходит все тоже самое, что и с запасами сырья и материалов.

Этап 4. Вы продали клиенту свою готовую продукцию. Подготовили договор, подписали, получили заявку от клиента, подготовили товар к отгрузке. И вот здесь есть нюанс. Факт продажи должен быть обозначен в договоре, там же есть понятие «перехода права собственности». Обычно его привязывают к условиям поставки. В момент перехода права собственности товар становится проданным и отражается в «Выручке от реализации…». Выручка – это уже термин не из балансовых статей, а из Отчета о прибылях и убытках – формы № 2. От момента отгрузки со склада готовой продукции до момента перехода права собственности может пройти приличное время, в течение которого товар будет отражен в балансе также в Запасах, но не на «Складе готовой продукции», а в статье «Товары отгруженные». Стоимость товара будет определятся как стоимость продукта, сформированная на складе готовой продукции плюс транспортные и при экспорте таможенные расходы.

Этап 5. Переход права собственности состоялся. К себестоимости товара, которая отражалось ранее, добавляется прибыль. Себестоимость плюс прибыль есть цена, и именно по цене отражается товар в Выручке. Это в бухучете, а как с деньгами? Если товар продан по предоплате или по факту отгрузки (перехода права собственности), то деньги поступают на счет до отгрузки и остаются там до оплаты по Этапу 1. Если оплата с отсрочкой, то в разделе Оборотные активы вырастет показатель Дебиторской задолженности, но не «авансов выданных», а по статье «покупатели и заказчики» на всю сумму отгрузки с учетом НДС, а после поступления дебиторская задолженность обнулится и станет денежными средствами на счетах.

И снова этап 1.

Некоторые особенности отражения оборотных средств в российской системе учета:

Запасы, какие бы они ни были, отражаются в учете по себестоимости, естественно без НДС, Выручка – по цене, но без НДС, Дебиторская задолженность – по цене с НДС.

При постановке на учет купленного сырья, сырье на складе учитывается в балансе по цене без НДС, а НДС учитывается отдельно и его выделяют в балансе в статье «НДС по приобретенным ценностям». Если ваше предприятие всю свое сырье покупает внутри страны, а всю свою продукцию продает за рубеж, то весь НДС по приобретенному сырью и прочим ресурсам государство Вам вернет обратно, когда состоится реализация, деньги за проданный товар поступят на ваш счет в банке и ваше предприятие подаст декларацию в налоговую инспекцию. Если только половина экспортная, то только половину. Тут все пропорционально.

Изменение структуры запасов есть результат действий менеджмента в кризис.

Допустим ситуацию, когда в кризисное время компания продолжает выпускать продукцию в докризисных объемах, хотя потребление объективно уменьшилось. Нежелание снизить объемы производства, скорее всего, будет связано с превалированием точки зрения производственников над всеми остальными. Службе продаж будет поставлена задача сохранить докризисные объемы продаж любыми средствами. Для этого будет позволено снизить цены относительно конкурентов и увеличить объем продаж в долг. При этом не факт, что продать удастся все, что произвели. Оборачиваемость денежных средств будет снижена, и финансовая служба столкнется с дефицитом денежных средств, необходимых службе закупок для приобретения сырья с целью выполнения производственной программы и так далее. Что же будет с оборотными средствами в этом случае? Величина НЗП останется без изменения, но увеличится стоимость склада готовой продукции. Склад сырья будет уменьшен до минимума. Дебиторская и кредиторская задолженность увеличится. Первая из-за роста продаж с постоплатой, а вторая – из-за того, что финансисты столкнуться с проблемами с кредитованием от банков и служба закупок будет вынуждена переходить на постоплату при поставках сырья с одновременным повышением цен. Величина кредитов и займов скорее всего тоже вырастет.

Со стороны анализ финансовой отчетности компании при таких изменениях покажется позитивные тенденции. Сохранение продаж и выручки, рост оборотных активов в кризис – это с виду благоприятные факторы, показывающие, что в целом компания выглядит неплохо. Небольшое ухудшение финансовых показателей доходности будет отнесено на счет кризисных явлений в экономике. По факту компания через некоторое непродолжительное время столкнется с невозможностью обслуживать кредиты и арбитражными разбирательствами с поставщиками сырья. Это будет тянуться долго и нарастать как снежный ком, но произойдет быстро, и последствия могут быть разные.

Ситуация вторая, когда величина затрат в кризис сократилась, работая под заказ и оптимизируя расходы. При этом стоимость складов сырья и готовой продукции должны уменьшиться, НЗП также должно показывать отрицательную динамику. Дебиторская задолженность может вырасти, а может и снизится, все зависит от выбранной менеджментом стратегии. Если это продажи в долг с последующим выколачиванием долгов вплоть до арбитража – дебиторская задолженность вырастет, если работа только «под заказ» с частичной или полной предоплатой, то дебиторская задолженность должна снизиться до минимума. Кредиторская задолженность будет являться балансирующей статьей и сильно зависеть от величины дебиторской задолженности и величиной кредитного портфеля. В любом случае, в таком сценарии кредиторская задолженность должна быть увеличена до максимума, который определяется риском судебных разбирательств. Доходность компании может снизиться из-за сокращения производства и продаж, но в практике были случаи, когда экспортно-ориентированные компании в такой ситуации существенно увеличивали свой финансовый результат.

Понимая, что каждая компания выбирает свой путь со своими рисками и последствиями, следует обратить внимание на то, как к этим компаниям будут относится банки. При этом учтем, что банки не видят реальной картины внутри бизнеса, они оценивают компанию по предоставленной финансовой отчетности. Получается, первая компания для банков будет выглядеть более интересным и менее рисковым заемщиком, чем вторая, поскольку по всем показателям бизнес у первой компании более стабильный и менее подвержен влиянию кризиса, чем у второй. Только в действительности все ровно наоборот.

Отгруженная без оплаты продукция компании или предоплата за непоставленное сырье имеют внутри важный риск – прямые денежные потери от недобросовестности партнеров. А ваши долги партнерам могут привести к незапланированным проблемам типа ареста счетов вашей компании. Поэтому при антикризисном управлении важно уделятиь особое внимание дебиторской задолженности. Служба безопасности вашей компании, которая должна проверять контрагентов, с которыми ваша компания работает, и юристы, которые отрабатывают случаи взаимодействия с клиентами и поставщиками, которые вышли из периметра нормальной деловой активности и перешли в судебно-юридическую плоскость.

В период кризиса дебиторская задолженность растет из-за неплатежей клиентов. Так бывает почти всегда, поскольку не все ваши клиенты готовы к кризису, который всегда наступает неожиданно. Их финансовые возможности уменьшаются, и они начинают оттягивать время оплаты по своим счетам. Ваша компания тоже не может помогать и кормить всех и вы, по цепочке, также как и ваши клиенты, начинаете наращивать долги, удлиняя срок пользования чужими денежными средствами. В мире экономики все взаимосвязано и поэтому, если кто-то в цепочке производства добавленной стоимости имеет проблемы, то вся цепочка почувствует их наличие.

Хорошим решением можно назвать создание органа контроля и вынос рассмотрения проблемных вопросов за рамки только финансовой дирекции компании. Перманентный контроль ведет к собранности служб, работающих с контрагентами, служба безопасности и юристы всегда в курсе дела и держать в курсе дела всех заинтересованных, а финансисты могут управлять процессом контроля и спокойно спать по ночам. Представи-

телей каких служб следует вводить в состав, с какой периодичностью надо собираться, насколько подробно нужно обсуждать вопросы, каких контрагентов и какие по сумме долги нужно считать критичными, все это будет зависеть от конкретно взятой компании. Работая с службами продаж и закупок, начните прогнозировать уровень задолженностей по контрагентам. Таким способом вы заранее будете знать, кто будет недоволен вами в следующем месяце и сможете этим управлять.

На наш взгляд, на этом этапе именно планирование является процессом управления будущим.

Это стало почти абсолютной истиной – для достижения результата планирование является необходимым действием. И действительно, вы планируете достигнуть какого-либо результата. Сначала вы заняты целеполаганием, взвешиваете все «за» и «против», примеряете цель к себе, насколько тяжело будет ее достигнуть, оцениваете риски. Потом, уже определившись с целью, вы строите в мыслях путь до этой цели. Оцениваете возможности и ресурсы, продумываете варианты пути. Это есть планирование. И когда вы все обдумали, то появляется план. План ваших действий. И в конце должен быть достигнут запланированный вами результат.

В основном, когда речь идет о бизнес – планировании, мы вспоминаем процесс бюджетирования потому, что когда мы строим планы – это наше внутреннее, а вот когда мы принимаем бюджет то, это уже документ. Согласованный и утвержденный. Но вы правы, бюджетирование начинается с планирования показателей, которых компания планирует достигнуть. Достигнет или нет – это еще вопрос, но то, что планирует, это точно.

Планирование в рамках процесса бюджетирования процесс творческий, разноплановый и разнонаправленный. Потому, что план может сформироваться прямым способом, т.е. когда вы планируете продажи и выручку, потом затраты и себестоимость и наконец прибыль и свободный денежный поток. А может и от обратного, когда акционер ставит задачу – «хочу такую-то прибыль в следующем году». И вы будете готовить бюджет исходя из начальных условий, что надо в итоге выйти на указанный показатель прибыли. А может быть и смешанная форма, когда сначала менеджмент подготовит бюджет исходя из собственного видения возможностей компании, покажет то, что получилось акционеру и получит новые вводные о корректировке бюджета с новыми, как правило более высокими показателями доходности.

Рассмотрим процесс подробнее.

Бесспорно все начинается с продаж, т.е. сначала формируется план продаж. При его формировании оцениваются возможности компании, такие как производственные мощности по выпуску продуктов, имеющиеся возможности – денежные и человеческие, учитываются внешние факторы – спрос, предложение, конкуренты и их возможности, государственное регулирование и прочее. Чем глубже проработан план, тем понятней исполнителям этого плана как его реализовывать. Объем продаж должен быть согласован с производственным департаментом, ведь тот объем, что планируется к продаже, должен быть сначала произведен. Это несложно, производственники легко в этом разбираются и подскажут, если где-то желания департамента продаж превышают производственные возможности, а где наоборот. Под план продаж формируется план производства, который передается департаменту закупок, которые формируют собственный план закупки основных сырья и материалов, которые в определенные сроки должны будут быть поставлены на производственные площадки.

Далее остальные службы берут информацию о потребностях производственной службы и планируют, как они будут эти потребности удовлетворять. Тут и служба главного инженера с ремонтами и содержанием оборудования, здесь и коллеги из HR с обеспечением человеческими ресурсами, здесь и энергетическая служба с поставками электроэнергии, тепла, воды и прочим. А также все службы, которые обеспечивают бесперебойное и безаварийное функционирование производственного процесса.

Последним этапом это сбор заявок с непроизводственных служб об их потребностях. Тут служба маркетинга с их бюджетом по продвижению новых и не очень новых продуктов, финансовая служба с их аудитами и расходами на банковское обслуживание, бухгалтерия с налогами, затраты на сертификацию, метрологию, обучение, оплата юридических услуг, канцелярия и прочие хозбытовые затраты и прочее, прочее, прочее.

Но как бы вы качественно ни организовали процесс планирования, мерилом качественной работы менеджмента станет не успешная защита бюджета на заседании Совета директоров, а отчет о успешном исполнении бюджета и выполнении заложенных с нем показателей, потому что пройти путь намного сложнее, чем его представить.

Исполнение бюджета есть задача всех без исключения работников компании. Это программа действий и цель, которую надо достигнуть. Поэтому при планировании нужно всегда оценивать риски неисполнения запланированных показателей, от которых может зависеть стоимость компании на рынке, ожидания инвесторов, какие-либо политические задачи. Инвесторы могут быть в эйфории от завышенных показателей, заложенных менеджментом в бюджет на год, это отразиться на стоимости компании и цене акций. Потом, при неисполнении показателей, плохой финансовой отчетности акционеры могут потребовать свое, и тут без D&O может и не обойтись.

У каждого, кто занимается качественным улучшением состояния бизнеса, есть много способов и наработок, собственных ноу-хау, которые позволяют ему успешно выполнять проекты и решать задачи. Предложенный алгоритм не является единственно верным, он основан на опыте антикризисного управления рядом компаний.

Важно понимать, что ситуации встречаются разные, и часто мысли об изменениях приходят тогда, когда уже более, чем очевидны проблемы, и компания находится в кризисе. При управлении организацией намного важнее не реализовывать антикризисные меры, а реализовывать комплекс мероприятий по управлению бизнес-процессами: построение оптимальных внутренних бизнес-процессов, если их не было, или оптимизация действующих.

Кроме бизнес-процессов для постоянного улучшения деятельности компании необходимо создание эффективной команды, начиная с организационного дизайна и подбора персонала и заканчивая выстраиванием взаимоотношений и внедрением систем мотивации, результатом которого будет команда, которая сможет сде-

лать, казалось бы, невозможное. И после всех улучшений бизнес должен продолжать работать очень долго также качественно, как сразу после внедрения.

Важно понимать, что мы все живем в современном и очень быстро меняющемся мире. И, к сожалению, все изменения, если к ним не быть готовыми, приводят к кризисным явлениям внутри компаний. Состояние абсолютной неопределенности во внешнем мире – это первая и очень важная причина, по которой почти все менеджеры начинают быть слегка антикризисными. Все чаще в управлении компаний применяются методы и действия, которые были характерны раньше только для антикризисного управления. А это как иммунитет от болезней, постепенно менеджмент адаптируется к постоянным кризисным проявлениям во внешней среде, и уже никого не удивляет ни ваш опыт, ни ваша эксклюзивность или уникальность в решении таких сложных задач.

Источники:

1. Comfort, L.K.Crisis management in hindsight: Cognition, communication, coordination, and control (2007) Public Administration Review, 67 (SUPPL. 1), pp. 189-197.
2. Schakel, J.K., Wolbers, J. To the edge and beyond: How fast-response organizations adapt in rapidly changing crisis situations (2021) Human Relations, 74 (3), pp. 405-436.
3. Быков, А. А. Целевые критерии превентивного антикризисного управления в бизнес-системах / А. А. Быков // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 2(35). – С. 64-75.
4. Быстров, А. В. Решение проблем финансового планирования и бюджетирования на современном предприятии / А. В. Быстров, О. Н. Лихачева, А. Р. Есина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – № 5(83). – С. 42-48.
5. Вертакова, Ю. В. Анализ процедуры выбора методов антикризисного управления предприятием с учетом его интеллектуальных ресурсов / Ю. В. Вертакова, М. Ю. Ланкина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2015. – № 5(62). – С. 73-80.
6. Галицкая, Н. В. Мировые финансовые кризисы: история, классификация причин / Н. В. Галицкая // Вестник АКСОР. – 2011. – № 3(18). – С. 232-238.
7. Егоршин, А. П. Анализ экономических факторов кризиса предпринимательства в России / А. П. Егоршин, И. О. Коробейников, Р. Я. Вакуленко // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3(43). – С. 145-147.
8. Жиляков, Д. И. Современные проблемы анализа финансово-экономического состояния организаций различных сфер деятельности / Д. И. Жиляков, В. Г. Зарецкая // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2010. – № 3(24). – С. 58-64.
9. Кучма, С. В. Антикризисное управление в системе управления предприятием / С. В. Кучма // Молодий вчений. – 2015. – № 10-2(25). – С. 35-38.
10. Лажевский, Г. М. Современная классификация экономических кризисов / Г. М. Лажевский // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2012. – № 15. – С. 14-21.
11. Тинякова, В. И. Управление денежными потоками предприятий: проблемы и методы / В. И. Тинякова, Н. Ю. Тимофеева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 2(46). – С. 93-97.
12. Хлусова, О. С. Направления повышения конкурентоспособности предприятия с целью укрепления его финансовой устойчивости / О. С. Хлусова, И. С. Моисеева // Вестник Академии знаний. – 2015. – № 1(12). – С. 49-58.

References:

1. Comfort, L.K. Crisis management in hindsight: Cognition, communication, coordination, and control (2007) Public Administration Review, 67 (SUPPL. 1), pp. 189-197.
2. Schakel, J.K., Wolbers, J. To the edge and beyond: How fast-response organizations adapt in rapidly changing crisis situations (2021) Human Relations, 74 (3), pp. 405-436.
3. Bykov, A. A. Target criteria of preventive anti-crisis management in business systems / A. A. Bykov // Belarusian economic journal. - 2006. - No. 2 (35). - pp. 64-75.
4. Bystrov, A. V. Solving the problems of financial planning and budgeting at a modern enterprise / A. V. Bystrov, O. N. Likhacheva, A. R. Esina // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. - 2015. - No. 5 (83). - pp. 42-48.
5. Vertakova, Yu. V. Analysis of the procedure for choosing methods of anti-crisis management of an enterprise taking into account its intellectual resources / Yu. V. Vertakova, M. Yu. Lankina // Bulletin of the South-West State University. - 2015. - No. 5 (62). - pp. 73-80.
6. Galitskaya, NV World financial crises: history, classification of reasons / NV Galitskaya // Vestnik AKSOR. - 2011. - No. 3 (18). - pp. 232-238.
7. Egorshin, A. P. Analysis of economic factors of the business crisis in Russia / A. P. Egorshin, I. O. Korobeinikov, R. Ya. Vakulenko // Problems of modern economy. - 2012. - No. 3 (43). - pp. 145-147.
8. Zhilyakov, DI Modern problems of the analysis of the financial and economic state of organizations in various fields of activity / DI Zhilyakov, VG Zaretskaya // Bulletin of the Oryol State Agrarian University. - 2010. - No. 3 (24). - pp. 58-64.
9. Kuchma, S. V. Anti-crisis management in the enterprise management system / S. V. Kuchma // Molodiy vcheniy. - 2015. - No. 10-2 (25). - pp. 35-38.
10. Lazhevsky, GM Modern classification of economic crises / GM Lazhevsky // Modern trends in economics and management: a new look. - 2012. - No. 15. - pp. 14-21.
11. Tinyakova, V. I. Cash flow management of enterprises: problems and methods / V. I. Tinyakova, N. Yu. Timofeeva // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. - 2013. - No. 2 (46). - pp. 93-97.
12. Khlusova, OS Directions of increasing the competitiveness of an enterprise in order to strengthen its financial stability / OS Khlusova, IS Moiseeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2015. - No. 1 (12). - pp. 49-58.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-279-282

М.В. Непарко – доцент кафедры «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», fai_rai@mail.ru,

M.V. Neparko – associate Professor of the Department of customs Affairs, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky;

И.И. Молотков – студент кафедры «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», molotkovii@studklg.ru,

I.I. Molotkov – student of the Customs Department, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
FEATURES OF THE MOVEMENT OF CHEMICAL PRODUCTS TO THE CUSTOMS TERRITORY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Аннотация. В статье рассмотрены направления по формированию и дальнейшему развитию химической промышленности России в целом. С каждым годом происходит ускорение научно-технического прогресса, появляются новые товары, потребительские свойства которых могут как удовлетворять потребности населения, так и быть опасными для здоровья человека и окружающей среды. В связи с этим особое внимание уделяется классификации химической продукции, правильности ее декларирования, сертификации, оформления паспорта безопасности химической продукции. Таможенное оформление химических веществ и продуктов химического производства относится к особому контролю опасных грузов и требуют пристального внимания. Рассмотрение таможенных деклараций производится с учетом системы управления рисками, таможенных контроль ввоза этой продукции проводится путем идентификация и классификация в соответствии ТН ВЭД ЕАЭС. Каждому товару присваивается классификационный код в соответствии с которым определяются запреты и ограничения, размер таможенной стоимости и таможенных платежей. Для того, чтобы разрешили ввоз продукции на таможенную территорию декларанту необходимо правильно определить код ТН ВЭД, заполнить декларацию, оплатить таможенные платежи, представить необходимые документы.

Abstract. The article discusses the directions for the formation and further development of the chemical industry in Russia as a whole. Every year there is an acceleration of scientific and technological progress, new products appear, the consumer properties of which can both meet the needs of the population and be dangerous to human health and the environment. In this regard, special attention is paid to the classification of chemical products, the correctness of its declaration, certification, registration of the safety data sheet of chemical products. Customs clearance of chemicals and chemical products refers to the special control of dangerous goods and require close attention. Consideration of customs declarations is carried out taking into account the risk management system, customs control of the import of these products is carried out by identification and classification in accordance with the Customs Code of the EAEU. Each product is assigned a classification code according to which prohibitions and restrictions, the amount of customs value and customs payments are determined. In order to allow the import of products into the customs territory, the declarant must correctly determine the HS code, fill out the declaration, pay customs duties, submit the necessary documents.

Ключевые слова: химическая промышленность, научно-технический прогресс, химическая продукция, декларация, сертификат, паспорт безопасности, классификация.

Keywords: chemical industry, scientific and technological progress, chemical products, declaration, certificate, safety data sheet, classification.

Введение

В настоящее время продукция химической промышленности является основным химическим сырьем для производства большинства промышленных товаров, удобрений, пластмасс, синтетического каучука, красителей, бытовой химии и т.д. Современная особенность рынка химической продукции состоит в том, что потребителю требуются не только простые химические продукты, но и новые товары с улучшенными потребительскими свойствами и комбинированными решениями.

Товарооборот России по продукции химической промышленности за 2020 год составил $ 45.5 млрд (из них экспорт – $ 16.1 млрд, импорт – $ 29.4 млрд), уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 14,4 %. Импорт химической продукции занимает второе место в общем объёме импорта товаров в Россию. Доля ввозимой химической продукции составляет 11 % от общего объёма импорта страны (таблица 1). Из данных таблицы 1 следует, что импорт в товарообороте Российской Федерации в 2020 году составил 64,6 %, экспорт составил 35,4 %.

Несмотря на то, что объемы производства в химической сфере в нашей стране постепенно увеличиваются, большая часть химической продукции поставляется из-за рубежа в режиме импорта. В связи с этим объем таможенного оформления и контроля химической продукции, поступающей на территорию России, не уменьшается.

Основными поставщиками сырья и товаров химической промышленности являются: Германия, Индия, Китай, США, Италия, Франция и т.д. На долю Германии приходится более 25 % поставляемой химической продукции, на долю Китая – 20 %, США – 12 %, Италии и Франции около 13 %.

Таблица 1 – Товарооборот продукции химической промышленности Российской Федерации за 2018-2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Товарооборот продукции химической промышленности, всего	55,6	53,1	45,5	81,8	85,7
в том числе:					
экспорт	21,2	19,3	16,1	75,9	83,4
импорт	24,6	33,9	29,4	119,5	86,7

Продукция разнообразная, это: краски, масла, лаки, косметические товары, мыло, моющие средства, фармацевтическая продукция, органические химические соединения и т.д. Структура поставок продукции химической промышленности представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура поставок продукции химической промышленности по импорту в Российскую Федерацию, %

Основная часть

В России регулирование импорта продукции химической промышленности осуществляется за счет мер тарифного и нетарифного регулирования, с помощью которых применяется таможенные пошлины, квотирование, преференциальный режим, лицензирование, предоставление сертификатов соответствия, деклараций.

С каждым годом расширяется производство продукции химической промышленности, появляются новые товары, потребительские свойства которых существенно различаются, они могут удовлетворять общественные потребности, но и быть опасными для здоровья человека и окружающей среды. При ввозе на таможенную территорию импортер для получения предварительного решения о классификации химической продукции должен подготовить и представить в таможенные органы декларацию и пакет документов, который включает договор купли-продажи продукции, документы, описывающие характеристики и особенности товара, определенный набор учредительных документов и документы, подтверждающие уплату таможенных платежей. Документы, представленные заявителями для предварительной классификации (такие как технические описания, изображения, образцы и т.д.) должны содержать необходимые для определения классификационного кода по ТН ВЭД характеристики. Предварительное решение о классификации выдается от имени заявителя и может быть использовано только им. Грамотное таможенное оформление импорта этой продукции является важной задачей в части оформления таможенных документов, правильности определения кода по ТН ВЭД ЕАЭС, таможенной стоимости, расчета таможенных платежей и т.д.

Правильная классификация химической продукции позволяет верно определить таможенную стоимость товаров, которая используется в качестве основы для расчета ввозных таможенных пошлин и налогов, и включает стоимость товаров, расходы на страхование и расходы на транспортировку товаров до таможенной границы ЕАЭС. Таможенные органы осуществляя контроль за достоверностью заявленных сведений декларантом:

1) сопоставляют сведения о продукции с информацией, полученной из других источников (документы от производителя, техническая и коммерческая документация);

2) анализируют результаты таможенной экспертизы химической продукции.

У декларантов традиционно возникают сложности по классификации товаров групп 28-38 ТН ВЭД ЕАЭС (продукция химической промышленности). В таможенной практике уже давно применяется система управления рискам. Поэтому профиль риска может «сработать» на товары, в отношении которых чаще определяется неверный код. При проверке декларации должностное лицо проверяет код товара в графе 33 ДТ, сопоставляет сведения графы 31 ДТ, особенно если по указанному коду соответствует нулевая ставка таможенной пошлины.

У должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле часто возникают трудности с определение кода товара, отнесения его к той или иной товарной группе. На такие вопросы как: формула средства, что входит в состав товара, где может использоваться, опасен или безопасен для здоровья человека.

Товары химической промышленности классифицируются в разделе VI «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» ТН ВЭД ЕАЭС. Сырье и продукция химической продукции представлены в группах 28-38. К химической продукции (28 группа) относятся продукты неорганической химии,

которые могут быть получены синтетическим путем или в результате переработки сырья, их соединения; органические драгоценные и редкоземельные металлы; радиоактивные элементы и изотопы.

Органические химические соединения (углеводы и их производные, спирты и их производные, фенолы и их производные, эфиры и прочие органические соединения) представлены в группе 29.

Товары группы 28 и 29 не подпадают под действие ОПИ 2а) и 2б), так как как по правилу 2а) товар представленный в некомплектном или незавершенном виде, не может рассматриваться как комплектный или завершенный товар (например, химические соединения – спирты). А классификация товаров, состоящих более чем из одного материала или вещества, осуществляется в соответствии правилом 3.

Фармацевтическая продукция представляет собой смесь различных химических элементов классифицируется с учетом функционального назначения для органотерапии, терапевтических целей, использования в медицинских целях, розничной продажи и т.д. (группа 30 ТН ВЭД ЕАЭС).

Особенностью группы 30 является продукция, которая состоит из одного материала или комбинированных смесей, при условии указания доз в составе продукции на упаковке. К дозированным лекарственным средствам относятся таблетки, ампулы, капсулы, капли, пастилки, а также порошок для одноразового использования.

Для включения продукции в отдельные позиции группы 32 требуется смешивание различных компонентов в момент применения продукта, компоненты поставляется вместе, взаимно дополняет друг друга.

Особенностью классификации продукции группы 33 является то, что они могут быть смешанными и несмешанными, расфасованными или нет, содержать вспомогательные компоненты, обладать дополнительной потребительной ценностью. Так, например, к «душистым веществам» относят не только вещества товарной позиции 3301, но компоненты, выделенных из них - ароматические вещества.

Таким образом, особенности классификации товаров раздела VI определяются составом, видом обработки, областью использования, функциональным назначением и специальной терминологией.

Код ТН ВЭД химического товара строго определяется по основному компоненту, основе товара, его назначению. Обычно этого достаточно для таможенного оформления. Однако зачастую таможенный орган требует предоставить полный химический состав продукта, указать основной компонент и назначение продукта. В то же время при оформлении химической продукции таможенный орган может инициировать отбор проб и образцов для определения в продукте этилового спирта, процентное содержание которого может влиять на размер взимания акциза.

При перемещении через таможенную границу наркотических и психотропных веществ должен представлен паспорт безопасности на эти товары. Паспорт безопасности (MSDS) является обязательной составляющей технической документации на продукцию и предназначен для обеспечения потребителя достоверной информацией по безопасности применения, хранения, транспортировки, утилизации химической продукции, а также ее использования в бытовых целях. Так, например, при таможенном оформлении в паспорте безопасности многие декларанты не указывают этанол и спирт, которые входят в состав продукции, например, красок. Этанол является опасным продуктом и должен указан в паспорте безопасности. Содержание этилового спирта в продукте от 30 до 50 % тоже должно указано в паспорте безопасности, кроме этого наличие спирта в красках предусматривает уплату акциза.

Прекурсоры, как опасные вещества, должны быть указаны в паспортах безопасности. Также при поставках товаров химической продукции, содержащих прекурсоры наркотических психотропных веществ требуется наличие лицензии. При проведении экспертизы при выявлении превышения норм содержания вредных веществ в продукции и ввоз ее без лицензирования может привести к административной или уголовной ответственности.

Выводы

Международная торговля сегодня является сложной и многоаспектной. Идентификация химической продукции международной торговли позволяет решать большое количество вопросов по регулированию и контролю за движением этих товаров, применять широкий спектр мер таможенного регулирования. Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (ВТО) является признанным инструментом классификации и кодирования товаров в международной торговле. ТН ВЭД ЕАЭС применяется на территории стран-членов ЕАЭС путем шестизначного кодирования. В статье представлены результаты исследования сопоставимости классификации химической продукции по ТН ВЭД. Анализ единообразия толкования и использования классификации необходим для гармонизации системы описания и кодирования товаров международной торговле. В ходе работы были выявлены расхождения в толковании текстов ряда товарных позиций. Особое внимание уделено изучению товарных позиций химической продукции, используемой для различных целей. В целях установления единообразного применения и толкования содержания подгрупп ТН ВЭД ЕАЭС необходимо обеспечить более подробное описание товарных позиций химической продукции.

Источники:

1. Гавриленко В.А. Химический комплекс в современных условиях стагнации экономики и применения санкций // Каучук и резина. - 2014. - № 6. - С. 4-6.
2. Гавриленко Н.П. Грнцаенко А.О. Развитие химического комплекса в условиях импортозамещения. Успехи в химии и химической технологии. - 2015. - Т. 29. – Л. 9.- С.66-68.
3. Геворкян Г.А., Карепанов В.С. Понятие, виды и особенности проведения таможенной экспертизы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-2 (40). С. 170-173.
4. Зайцев К.К., Воловик Н.П. Российская торговая политика в отношении продукции химической промышленности // Известия Дальневосточного федерального унверситета. Экономика и управление. - 2014. - № 1. - С. 58-69.

5. Карпова Т.В., Махмутов И.И. Анализ конъюнктуры рынка продукции химической отрасли // Инновационные технологии в науке и образовании. - 2020. - № 1. - С. 325-327.
6. Черникова Т.В. Проблемы проведения таможенной экспертизы и пути их решения // Черникова Т.В. Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 239-242.
7. Харитонов Г.Л., Черникова Т.В. Особенности определения кода товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности в отношении нефти и нефтепродуктов // Харитонов Г.Л., Черникова Т.В. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3 (56). С. 115-118.

References:

1. Gavrilenko V.A. Chemical complex in modern conditions of economic stagnation and the application of sanctions // Rubber and rubber. - 2014. - No. 6. - pp. 4-6.
2. Gavrilenko N.P. Grntsaenko A.O. Development of the chemical complex in the conditions of import substitution. Advances in chemistry and chemical technology. - 2015. - Vol. 29. - L. 9.- pp.66-68.
3. Gevorkyan G.A., Karepanov V.S. The concept, types and features of customs expertise // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 1-2 (40). pp. 170-173.
4. Zaitsev K.K., Volovik N.P. Russian trade policy in relation to chemical industry products // News of the Far Eastern Federal University. Economics and management. - 2014. - .No. 1. - pp. 58-69.
5. Karpova T.V., Makhmutov I.I. Analysis of the market situation of chemical industry products // Innovative technologies in science and education. - 2020. - No. 1. - pp. 325-327.
6. Chernikova T.V. Problems of customs expertise and ways to solve them // Chernikova T.V. Economics and business: theory and practice. 2021. No. 4-2 (74). pp. 239-242.
7. Kharitonov G.L., Chernikova T.V. Features of determining the code of the commodity nomenclature of foreign economic activity in relation to oil and petroleum products // Kharitonov G.L., Chernikova T.V. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 5-3 (56). pp. 115-118.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-282-286

А.С. Неуступова – к.э.н., доцент кафедры экономики судостроительной промышленности, ФГБО ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет», alinaneustupova@yandex.ru,

A.S. Neustupova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, St. Petersburg State Marine Technical University.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
METHODS OF ASSESSING THE BUSINESS EFFICIENCY OF AN INNOVATIVE ENTERPRISE

Аннотация. В статье рассматриваются возможные методические подходы к оценке эффективности бизнес процессов и бизнес результатов предприятия, функционирующего в инновационной сфере. Вопросы оценки эффективности занимают по- прежнему одно из центральных мест в совокупности проблем, стоящих перед страной. Но особенно актуальной эта проблема становится на современном этапе инновационного развития экономики в связи с ужесточением конкуренции, глобализации бизнеса и увеличением риска предпринимательской деятельности в инновационной сфере. Эффективность деятельности любого предприятия, а инновационного особенно, определяет способность бизнеса к выживанию на начальных этапах своего развития, привлечению инвестиционных ресурсов, их прибыльное использование и устойчивостью его стратегической позиции.

Оценка эффективности бизнеса помогает предпринимателю и собственнику бизнеса определить границы соотношения достигнутых результатов компанией и произведенных затрат. Оценка эффективности рассматривается как процедура, которая проводится с целью определения стоимости бизнеса (компании) в целом или его части. К ней прибегают в разных случаях, поэтому вопрос выбора и обоснования методов оценки эффективности деятельности компании встает перед ее собственника и управленцами постоянно. Обоснованный метод оценки эффективности позволяет определить наилучший результат функционирования бизнеса сегодня и в будущем.

Abstract. The article discusses possible methodological approaches to assessing the effectiveness of business processes and business results of an enterprise operating in the innovation sphere. The issues of performance assessment still occupy one of the central places in the totality of the problems facing the country. But this problem becomes especially urgent at the present stage of innovative development of the economy due to the tightening of competition, globalization of business and an increase in the risk of entrepreneurial activity in the innovation sphere. The efficiency of any enterprise, and especially innovative, determines the ability of a business to survive at the initial stages of its development, attract investment resources, their profitable use and the stability of its strategic position.

Business efficiency assessment helps an entrepreneur and a business owner to determine the boundaries of the ratio of the company's results achieved and the costs incurred. Performance evaluation is considered as a procedure that is carried out in order to determine the value of the business (company) as a whole or part of it. It is resorted to in different cases, therefore, the question of choosing and justifying methods for evaluating the effectiveness of the company's activities is constantly faced by its owner and managers. A reasonable method of evaluating efficiency allows you to determine the best result of business functioning today and in the future.

Ключевые слова: бизнес, эффективность, оценка эффективности бизнеса, инновационное предприятие.
Keywords: business, efficiency, business efficiency assessment, innovative enterprise.

На определенном этапе развития любое предприятия стремится проанализировать и оценить эффективность своей деятельности. Такая оценка позволяет понять на сколько предприятие развивается по ранее определенному сценарию или следует пересмотреть и переоценить ранее выбранную стратегию бизнеса. Именно поэтому ранняя диагностика и оценка эффективности деятельности предприятия играет решающую роль в дальнейшем развитии и процветании его бизнеса, а также в принятии обоснованных управленческих решений руководством и собственниками.

Исследованию эффективности деятельности предприятия посвящены многие труды зарубежных и российских ученых. Понятие экономической эффективности рассматривали за рубежом К.Р.Макконелл и С.Л. Брю, В Парето, П.Самуэльсон и др. Концептуальные основы экономической эффективности исследовались достаточно результативно и в плановой экономики в трудах В.В. Новожилова, Т.С. Хачатурова [2, 3]. В 90-е годы появляются исследования по вопросам анализа эффективности деятельности предприятия в трудах А.Д. Шеремета, Г.В. Савицкой и др. [4, 5].

Однако при переходе на инновационный тренд развития предприятий значимость данных исследований не только существенно возрастает, но и требует нового подхода к методологии анализа и оценки эффективности не только предприятия, но и бизнеса в целом.

Термин «эффективность» обычно используется в научной литературе для оценки результативности деятельности предприятий, отраслей и регионов в целом. Традиционно в экономической литературе определяют эффективность как достижение каких-либо результатов с минимальными затратами.

При этом эффективность определяется как относительный показатель, а результат или эффект как абсолютный показатель. Эти категории тесно связаны между собой. Однако, эффект как результат деятельности может быть, как позитивным, так и негативным, а эффективность-это всегда положительная величина, которая характеризует прирост результатов относительно средств их достижения. [6]

Экономическая эффективность определяется как результат экономической системы или деятельности, то есть отношение полезных результатов к затраченным ресурсам, а результативность определяется как способность системы дать результат, то есть она является синонимом эффективности.

Многие экономисты под эффективностью деятельности предприятия понимают результативность ее функционирования, которая включает в себя следующие составляющие: уровень достижения поставленной цели, степень использования ресурсов, качество, доходность, производительность, мотивация, внедрение нововведений. [6]

При оценки эффективности деятельности предприятия важно разграничивать затраты и соизмерять эффективность их использования. Затраты выступают в различных формах, их равномерность осуществления предопределяет использование в экономической литературе двух подходов к изменению эффективности [6]:

1. Затратный. При расчете показателя эффективности результат соотносится с текущими затратами ресурсов, которые обеспечивают получение этого результата.
2. Ресурсный. При расчете показателя эффективности результат соотносится с величиной примененных ресурсов в процессе создания результата.

Оценка эффективности деятельности предприятия так же предполагает расчет и анализ как обобщающих, так и частных показателей эффективности, которые определяют использование отдельных элементов производственного процесса.

Считается, что в каждом конкретном случае необходимо подобрать такую систему показателей оценки эффективности деятельности, которая максимально охватывала наиболее важные элементы деятельности предприятия и характеризовала его результаты, а также удовлетворяла максимально заинтересованных пользователей в результатах оценки. Процесс выбора показателей и критериев оценки эффективности должен осуществляться в каждом конкретном случае в зависимости от специфики деятельности предприятия и пользователей указанной информации для обеспечения ее полноты и качества [9]

Как правило, для оценки эффективности используются относительные показатели экономической эффективности: результат, полученный на единицу затрат, удельная величина затрат, приходящаяся на единицу полученного результата, удельная величина эффекта, приходящаяся на единицу получаемых результатов. Приведенные соотношения являются базовыми при разработке показателей эффективности, на их основе созданы методики анализа эффективности деятельности предприятия.

С 90-х годов в Российской экономике достаточно активно развивалось направление комплексной оценке эффективности финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации. В последнее время данное направление чаще называют комплексная оценка эффективности бизнеса. Результаты и повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности любого субъекта интересны банкам, биржам, страховым компаниям, инвестиционных фондам, покупателям и поставщикам. Это позволяет заинтересованным пользователям определить степень надежности потенциальных и действующих партнеров по бизнесу [5].

В нормативно-законодательных актах приводятся самые различные системы показателей, которые рекомендуются для оценки эффективности деятельности предприятия. Так в Методических рекомендациях по разработке финансовой политики предприятия, утвержденных Приказом Минэкономики от 01.10.1997года № 118 кроме показателей платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности для оценки эффективности деятельности предприятия вводится четвертая группа показателей, характеризующая интенсив-

ность использования ресурсов-это показатели фондоемкости, энергоемкости и материалоемкости.

В Методических указаниях по проведению анализа финансового состояния организаций, утвержденными 23.01.2001 года Приказом № 16 ФСФО России был введен дополнительный раздел общих показателей, характеризующий динамику изменения выручки, доли денежных средств в выручке и среднесписочная численность работающих.

Почти во всех методиках предлагается использовать для оценки эффективности хозяйственной деятельности метод экономических и финансовых коэффициентов, а также методы горизонтального и вертикального анализа. При этом результаты анализа показателей разной степени значимости не позволяют в полной мере сделать однозначные выводы об эффективности деятельности предприятия, но позволяют при определенных условиях провести диагностику деятельности текущего состояния объекта уже после совершения события в хозяйственной деятельности предприятия. Традиционно анализ и оценка эффективности хозяйственной деятельности предприятий ориентированы, в основном, на обоснование решений по поддержанию устойчивого функционирования самого предприятия как хозяйственной единицы и в его задачи не входило управление изменениями внутренней и внешней среды деятельности предприятия.

При определенных условиях оценку эффективности деятельности рассматривают с позиции инвестиционного анализа как оценку эффективности инвестиционной деятельности предприятия. При этом показатели оценки базируются на расчетной величине денежных поступлений (простые статистические методы) или на дисконтированных доходах с учетом временной стоимости денежных потоков: простой и дисконтированный срок окупаемости, индекс рентабельности(PI), чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя ставка доходности (IRR). [11]

Однако, оценка эффективности бизнеса- это значительно большее, чем сопоставление результат и затрат, при этом спешно развивается только тот бизнес, который меняется вместе с экономикой, а в основе современно предпринимательства должна лежать систематическая инновационная деятельность.

Обратимся к нормативной литературе, согласно ИСО 9001-2015, желаемый результат достигается эффективнее, если деятельностью и ресурсами управляют как системой процессов [7]. Поэтому специалисты по процессному подходу рекомендуют сгруппировать показатели эффективности по следующим направлениям: показатели продукта (товара), показатели эффективности процесса, показатели удовлетворенности клиента. Показатели продукта (товара) фактически являются результативностью процесса или результата. Эффективность процесса определяется сопоставлением затрат с запланированными результатами с учетом качественных параметров. Для оценки удовлетворенности потребителей могут использоваться показатели изменения объема продаж, увеличения числа покупателей (потребителей). При оценке эффективности встает проблема распределения ресурсов, выбора оптимальных вариантов развития, оптимизация внутренних и внешних процессов на предприятии, мотивация персонала и др. [8]

Остановимся более детально на основных принципах оценки эффективности бизнеса инновационного предприятия, которые потребуются для обоснования показателей оценки.

Первый принцип оценки эффективности деятельности-конечный результат должен совпадать с целью, тогда деятельность предприятия может быть признана рациональной. Совпадение результата с поставленной целью важно с позиции выбора наиболее эффективных решений.

Второй принцип оценки эффективности-доступность использования нескольких критериев оптимальности. При этом основной результат-увеличение дохода и прибыли.

Третий принцип- в процессе оценки целесообразно выделять преимущественно те цели, которые определяют устойчивые рыночные позиции предприятия.

Четвертый принцип-при оценке необходимо учитывать этап жизненного цикла на котором находится предприятие.

Представляется, что указанные принципы оценки должны опираться на особенности деятельности самого инновационного предприятия.[10]

Анализ экономической литературы показал, что для классификации инновационных предприятий обычно выбираются следующие признаки [12]:

1) направления деятельности. Выделяют маркетинговые организации, финансовые, инновационные, проектно-конструкторские, сервисные, ремонтные;

2) отраслевая принадлежность. Выделяют машиностроительные, перерабатывающие, литейные;

3) регионально-территориальная принадлежность. Выделяют отраслевые, межотраслевые, региональные.

Классификация инновационных предприятий по указанным признакам позволяет определить роль и место предприятия в отрасли, регионе и степень инновационности его деятельности, но не дают возможность определить как сами инновации влияют на производственный потенциал предприятий. Поэтому представляется более правильным при классификации инновационных предприятий оценивать роль инноваций в деятельности самого предприятия. В частности можно выделить предприятия, которые созданы на основе одной или нескольких инноваций. Подобные предприятия создаются с целью получения максимально возможной прибыли от созданной инновации, а потом продаются другой компании. Указанные предприятия представляют интерес для венчурных предпринимателей. Другим типом инновационного предприятия является организация, которая сама занимается инновационной деятельностью и ее основная цель-создание нового продукта и рынка или увеличение своей ниши на уже существующем рынке. Данные предприятия более интересны инвесторам, которые вкладывают свои средства в перспективные и долгосрочные проекты[1]. Существуют также предприятия, которые сами не создают инновации, но занимаются консультирование по вопросам развития инновационного биз-

неса. Можно выделить определенный тип инновационных предприятий, которые не занимаются инновационной деятельностью, но используют инновации для улучшения своей собственной производственной деятельности. На подобных предприятиях инновации используются в качестве дополнительных условий улучшающих основную деятельности и повышающих финансовый результат и стоимость предприятия.

По нашему мнению, инновационное предприятие должно обладать следующими отличительными признаками:

1) быстро реагировать на изменения внешней среды на основе инновационной активности;

2) обладать гибкостью, способностью менять правила работы в сжатые сроки, менять организационные характеристики бизнеса под влиянием внешней среды;

3) использовать различные формы инноваций в организации;

4) иметь собственную систему отбора эффективных инноваций.

То есть инновационное предприятие-это организация, главной целью которой является разработка инноваций: выполнение научных исследований (фундаментальных, поисковых и прикладных), научно-технических разработок (конструкторских, технологических, проектных, организационных) и коммерческое распространение инноваций на рынке их практического использования. На инновационных предприятиях осуществляется периодически повторяющаяся процедура создания новых продуктов, то есть инновация осуществляется на постоянной основе. Именно поэтому оценку эффективности бизнеса инновационного предприятия целесообразно проводить на постоянной основе как текущий мониторинг, включающий:

— предварительный анализ и оценку самого инновационного потенциала предприятия;

— анализ и оценку имеющихся нововведений;

— сопоставление инновационного потенциала предприятия и потенциала нововведений.

При условии, если имеющиеся нововведения сопоставимы с предприятием, реализующим инновации, то оценку бизнеса можно проводить с использованием методов оценки эффективности инвестиционных проектов. Инновации будут повышать потенциал предприятия и стоимость его бизнеса.

На действующем инновационном предприятии, которое может самостоятельно разработать инновационный проект и реализовать нововведения, при этом нововведения приведут к расширению бизнеса предприятия, целесообразно использовать для оценки эффективности бизнеса стоимостные методы оценки [11] .

На наш взгляд, использование для оценки эффективности бизнеса стоимостных методов, обосновывается следующими причинами:

1) стоимость можно определить для всех предприятий;

2) оценка стоимости предприятия позволяет определить результативность принимаемых управленческих решений с учетом его будущей доходности;

3) критерий стоимости предприятия ориентирован на стратегические цели бизнеса, что способствует повышению конкурентоспособности предприятия и устойчивости его инновационного развития на длительную перспективу;

4) стоимость предприятия как показатель наиболее полно отражает интересы акционеров и собственников.

Стоимостной подход к оценке эффективности бизнеса инновационного предприятия имеет следующими преимуществами:

1. Позволяет провести более точный стратегический анализ деятельности предприятия и его отдельных бизнес-единиц.

2. Обеспечивает системность принимаемых решений за счет ранжирования и оптимальности сочетания различных целей деятельности предприятия,

3. Создает дополнительную мотивацию для расширения инновационной деятельности в действующим бизнесе и повышает его устойчивость,

4. Позволяет оптимизировать распределение ресурсов при планировании и прогнозировании деятельности в условиях существенной неопределенности инновационного развития.

Таким образом, показатели стоимости могут быть встроены в систему других показателей оценки эффективности.

Источники:

1. Koniagina, M.N. Forecast of budget revenues from taxes in the context of economy digitalization. [Прогноз налоговых поступлений в бюджет в условиях цифровизации экономики] IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020, 940(1), 012040.
2. Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., Наука,1972.
3. Хачатуров Т.С. Критерии и показатели эффективности научно-исследовательских работ. - Вопросы экономики,1976, № 11.,с.132.
4. Савицкая Г.В. Экономический анализ. М., Инфра-М,2019.ISBN 978-5-16-014849-6.
5. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности. М., Инфра-М, 2019.
6. Бреслав Л.Б. Экономические модели в судостроительном производстве. - Л.,Судостроение,1984,272с.
7. ГОСТ ИСО 9001-2015.Национальный стандарт Системы менеджмента качества. М., Стандартинформ, 2015.
8. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа: учебное пособие/коллектив авторов под ред. Бариленко В.И. - 2 изд., испр.-М.,КНОРУС.2018.

9. Войтоловский Н.В. Комплексный экономический анализ предприятия. Учебник для бакалавров. Н.В. Войтоловский , А.П. Калинина, И.И. Мазурова-.4 изд. перер и доп.М.: Из-во Юрайт, 2018.
10. ФЗ № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 21.07.2011 года.
11. Гусев А.А. Стоимость бизнеса в системе оценки стратегических управленческих решений. М.: РИОР, 2012.
12. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. Учебник для вузов. СПб.: Питер,2013

References:

1. Koniagina, M.N. Forecast of budget revenues from taxes in the context of economy digitalization. [Прогноз налоговых поступлений в бюджет в условиях цифровизации экономики] IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020, 940(1), 012040.
2. Novozhilov V.V. Problems of measuring costs and results with optimal planning. M., Nauka, 1972.
3. Khachaturov T.S. Criteria and indicators of the effectiveness of scientific research. - Problems of Economics,1976, vol 11.,p. 132.
4. Savitskaya G. V. Economic analysis. M., New knowledge, 2005.
5. Sheremet A. D., Analysis and diagnostics of financial and economic activities. M., Infra-M, 2019.
6. Breslow L. B. Economic model in the shipbuilding industry. - L.,Shipbuilding,1984,272.
7. GOST R ISO 9001-2015.National standard of the Quality Management System. M., Standartinform, 2015.
8. Barilenko V.I. Fundamentals of business analysis: a textbook/team of authors ed. Barilenko V.I. - 2 ed., ispr.- M., KNORUS.2018.
9. Voytolovsky N.V. Complex economic analysis of the enterprise. Textbook for bachelors. N.V. Voitolovsky , A.P. Kalinina, I.I. Mazurova-.4 ed. perer and add.M.: From-in Yurayt, 2018.
10. Federal Law No. 254-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Science and State Scientific and Technical Policy" dated 21.07.2011.
11. Gusev A.A. The cost of business in the evaluation system of strategic management decisions. Moscow: RIOR, 2012.
12. Fatkhutdinov R.A. Innovation management. Textbook for universities. St. Petersburg: St. Petersburg, 2013.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-286-290

Р.М. Никаева – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», razetn@mail.ru,

R.M. Nikaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov";

С.К. Шардан – д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», shardansaida@mail.ru

S.K. Shardan – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE "North Caucasian State Academy".

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: КРИТЕРИИ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ
FINANCIAL RESULTS OF THE ENTERPRISE: CRITERIA AND ASSESSMENT METHODOLOGY

Аннотация. Деятельность любой организации определяется, прежде всего, показателями, характеризующими конечный финансовый результат, которым и является прибыль (либо убыток), обеспечивающая потребности как предприятия в частности так и государства в целом. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия опирается на анализ прибыли. Именно данный показатель характеризует абсолютную эффективность производственно-финансовой деятельности. Система показателей финансовых результатов включает в себя не только абсолютные, но и относительные показатели (рентабельность), которые рассчитываются отношением эффекта к фактору (или совокупности факторов). Уровень рентабельности характеризует окупаемость затрат и чем выше данный показатель, тем эффективнее производство. Рост прибыли характеризует наличии у предприятия потенциальных возможностей, повышает степень его деловой активности.

Важным в анализе является выявление факторов, оказывающих положительное или отрицательное влияние на формирование финансовых результатов. Положительная динамика прибыли позволяет формировать финансовую основу для осуществления расширенного воспроизводства компании и удовлетворения социальных и материальных потребностей как учредителей, так и сотрудников. Кроме того с помощью прибыли выполняются обязательства предприятия перед бюджетом, кредитными и иными организациями.

Abstract. The activity of any organization is determined, first of all, by indicators that characterize the final financial result, which is profit (or loss) that meets the needs of both the enterprise in particular and the state as a whole. The analysis of the financial results of the enterprise is based on the analysis of profit. It is this indicator that characterizes the absolute efficiency of production and financial activities. The system of indicators of financial results includes not only absolute, but also relative indicators (profitability), which are calculated by the ratio of the effect to the factor (or a set of factors). The level of profitability characterizes the return on costs and the higher this indicator, the more efficient production. Profit growth characterizes the presence of potential opportunities in the enterprise, increases the degree of its business activity.

It is important in the analysis to identify factors that have a positive or negative impact on the formation of finan-

cial results. The positive dynamics of profit makes it possible to form a financial basis for the implementation of expanded reproduction of the company and the satisfaction of the social and material needs of both founders and employees. In addition, with the help of profit, the company's obligations to the budget, credit and other organizations are fulfilled.

Ключевые слова: финансовый результат, выручка, рентабельность, динамика, капитал, издержки, оборачиваемость.

Keywords: financial result, revenue, profitability, dynamics, capital, costs, turnover.

В современных условиях хозяйствования финансовый результат является итоговым показателем финансово-хозяйственной деятельности организации, который формируется в денежной форме за определенный период (отчетный год).

В процессе производственной деятельности предприятие использует различные ресурсы отражают компетентность руководства и качество управленческих решений отражаются показателями финансовых результатов хозяйственной деятельности организации. Отчет о финансовых результатах рассматривается как источник информации об уровне экономической эффективности хозяйственной деятельности организации [2].

В приведенной ниже таблице обобщены основные финансовые результаты деятельности АО «ЧЗРТИ» за 4 последних года.

Таблица 1 – Основные финансовые результаты деятельности АО «ЧЗРТИ» за 2017-2020 гг.

Показатель	Значение показателя, тыс. руб.				Изменение показателя		Среднегодовая величина, тыс. руб.
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	тыс. руб. (гр.5 - гр.2)	± % ((5-2) : 2)	
1. Выручка	382 369	231 884	216 628	225 432	- 156 937	- 41,0	264 078
2. Расходы по обычным видам деятельности	334 748	243 954	208 775	225 024	- 109 742	- 32,8	253 125
3. Прибыль (убыток) от продаж (1-2)	43 590	-18 421	4 003	-4 540	- 48 130	↓	6 158
4. Прочие доходы и расходы, кроме процентов к уплате	54 727	107 156	148 517	84 491	+ 29 764	+ 54,4	98 722
5. EBIT (прибыль до уплаты процентов и налогов) (3+4)	98 317	88 735	152 520	79 951	- 18 366	- 18,7	104 880
6. Проценты к уплате	33 649	12 756	0	0	- 33 649	↓	23 202
7. Изменение налоговых активов и обязательств, налог на прибыль и прочее	637	0	0	0	- 637	↓	637
8. Чистая прибыль (убыток) (5-6+7)	69 336	82 330	156 370	84 899	+ 15 563	+ 22,4	98 233
Справочно: Совокупный финансовый результат периода	- 25 557	- 81 423	- 44 070	- 26 271	- 714	- 2,8	- 44 330
Изменение за период нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) (стр. 1370)	20 532	- 61 412	- 59 083	- 57 651	x	x	x

Анализ финансовых результатов деятельности показывает, что выручка организации, как один из важнейших показателей, определяющий заработок от прямой деятельности компании (от продажи продукции, работ или услуг) и характеризующий общую эффективность деятельности предприятия за период с 01.01.2020 по 31.12.2020 годовая выручка равнялась 225 432 тыс. руб., это на – 156 937 тыс. руб., или на 59 % ниже значения за 2017 год.

Прибыль от продаж – результирующий показатель хозяйственной деятельности фирмы, характеризующий разницу между валовым доходом и затратами на продажу товаров, за последний год составил – 4 540 тыс. руб. За весь анализируемый период финансовый результат от продаж существенно понизился.

Расходы по обычным видам деятельности – расходы, связанные с изготовлением продукции и продажей продукции, приобретением и продажей товаров за анализируемый период уменьшились на 109 742 тыс. руб. или на 67,2 %.

EBIT (прибыль до уплаты процентов и налогов) – чистая прибыль компании до вычета расходов по налогу на прибыль и процентных расходов, используется для анализа эффективности основной деятельности компании без налоговых расходов и затрат на структуру капитала, влияющих на прибыль уменьшилась на – 18 366 тыс.руб.

Проценты к уплате – плата за пользование средствами, привлеченными компанией в долг с 2017 по 2018гг уменьшились с 33 649 тыс.руб. до 12 756 тыс. руб.

Чистая прибыль (убыток) – это результат деятельности организации в целом, после налогообложения и разнообразных корректировок. На 2020г. показатель положительный, следовательно, чистый финансовый результат – чистая прибыль. Анализ предыдущих показателей показывает, что фирма находится в кризисном положении, но увеличение чистой прибыли свидетельствует о том, что бизнес не убыточен, а, значит, может держаться в сложной экономической ситуации.

Нераспределенная прибыль представляет собой прибыль компании за отчетный год за вычетом налога на прибыль, дивидендов, штрафных санкций и т.д. В период с 2018 г. по 2020 г. нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) имеет отрицательные значения, т.е., расходы не перекрываются доходами и образуют непокрытый убыток.

Ниже на графике наглядно представлено изменение выручки и прибыли АО «ЧЗРТИ» в течение всего анализируемого периода.

Рисунок 1 – Динамика выручки и чистой прибыли на АО «ЧЗРТИ» за 2017-2020гг.

Важным в ходе анализа является определение относительных показателей – рентабельности. Рентабельность бывает разная. Самые распространенные виды рентабельности позволяющие комплексно оценить деятельность предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей рентабельности предприятия

Показатель	Значение показателя (в %, или в копейках с рубля)				Изменение показателя	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	тыс. руб. (гр.5 - гр.2)	± % ((5-2) : 2)
1. Рентабельность продаж	11,4	- 7,9	1,8	- 2,0	- 13,4	- 17,5
2. Рентабельность продаж по EBIT	25,7	38,3	70,4	35,5	+ 9,8	+ 38,1
3. Рентабельность продаж по чистой прибыли	18,1	35,5	72,2	37,7	+ 19,6	+ 108,3
Справочно: Прибыль от продаж на рубль, вложенный в производство и реализацию продукции (работ, услуг)	13,0	- 7,6	1,9	- 2,0	- 15,0	- 15,4
Коэффициент покрытия процентов к уплате (ICR), коэфф.	2,9	7,0	-	-	-	-

Рентабельность продаж, показывает сколько прибыли предприятие получит с одного рубля выручки. Этот показатель за анализируемый период снизился с 11,4 % до -2 %. Сложившаяся тенденция свидетельствует о снижении эффективности использования ресурсов предприятия и ставит под сомнение целесообразность вложения в нее.

Рентабельность продаж по EBIT – величина прибыли от продаж до уплаты процентов и налогов в каждом рубле выручки [3]. Этот коэффициент является промежуточным между валовой и чистой прибылью и имел тенденцию к увеличению с 25,7 % до 35,5 %. Положительное значение EBIT считается как минимум нормальным, однако оно еще не гарантирует итоговую прибыль – после вычитания процентов может получиться убыток.

В абсолютном значении рентабельность продаж по чистой прибыли увеличился на 19,6 тыс. руб, которому в относительном выражении соответствует 108,3 %. Данный показатель характеризует прибыльность бизнеса и показывает какой процент чистой прибыли имеет компания из общего объема продаж.

Коэффициент покрытия процентов – показатель, соизмеряющий величину прибыли до выплаты процентов по кредиту и уплаты налогов с издержками по выплате процентов. В идеале данный показатель должен быть в пределах от 3 до 4. В 2017г. он составил 2,9, что говорит о нехватке балансовой прибыли для покрытия издержек, связанных с долгами и руководству необходимо принимать меры по сокращению величины обслуживания долга, так как компания может приблизиться к банкротству. Значение данного показателя в 2018 г., – выше 4, говорит о том, что была проведена правильная экономическая политика в привлечении кредитных денег, а от этого снижается отдача собственных средств.

Рисунок 2 – Динамика показателей рентабельности продаж на АО «ЧЗРТИ» за 2017-2020 гг.

Насколько эффективно менеджмент предприятия инвестирует средства в основную деятельность предприятия, характеризует рентабельность вложенного капитала, который не имеет нормативного значения [5]. Важность его в том, что он показывает целесообразность привлечения заемных средств под определенный процент. Если проценты по ссуде выше, чем доходность капитала, то организация не сможет использовать кредит эффективно. Поэтому имеет смысл привлечение заемного капитала по процентам ниже чем доходность задействованного капитала.

Таблица 3 – Рентабельность использования вложенного в предпринимательскую деятельность капитала предприятия за 2017-2020 гг.

Показатель рентабельности	Значение показателя, %				Изменение показателя (гр.5 - гр.2)	Расчет показателя
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.		
Рентабельность собственного капитала (ROE)	60,4	143,1	171,8	133,2	+ 72,8	Отношение чистой прибыли к средней величине собственного капитала. Нормальное значение для данной отрасли: 13 % и более
Рентабельность активов (ROA)	26,0	32,0	70,0	37,6	+ 11,6	Отношение чистой прибыли к средней стоимости активов. Нормальное значение для данной отрасли: не менее 4 %
Прибыль на задействованный капитал (ROCE)	34,2	43,7	21,0	60,9	+ 26,7	Отношение прибыли до уплаты процентов и налогов (EBIT) к собственному капиталу и долгосрочным обязательствам
Рентабельность производственных фондов	1,3	1,3	6,9	12,2	+ 10,9	Отношение прибыли от продаж к средней стоимости основных средств и материально-производственных запасов
Справочно: Фондоотдача, коэфф.	171,9	112,9	113,0	120,5	- 51,4	Отношение выручки к средней стоимости основных средств

Рентабельность собственного капитала увеличилась с 60,4 % до 133,2 %. За последний год в сравнении с данными за 2017 год отмечено весьма значительное, на 72,8 %, повышение рентабельности собственного капитала.

Рентабельность активов характеризует отдачу от использования всех активов организации также имела тенденцию к увеличению на 11,6 %. В течение рассматриваемого периода имело место как увеличение, так и снижение уровня рентабельности активов.

Прибыль на задействованный капитал – показатель, характеризующий отдачу собственного капитала и долгосрочно привлеченных средств, вложенных в коммерческую деятельность организации, увеличился с 34,2 % до 60,9 %, это свидетельствует о росте EBIT организации за счет увеличения коэффициент рентабельности активов и остаточного дохода.

Наглядное изменение основных показателей рентабельности активов и капитала организации представлено на следующем графике.

Рисунок 3 – Динамика показателей рентабельности активов и капитала АО «ЧЗРТИ» за 2017-2020 гг.

Скорость возврата авансированных денежных средств, а также оборачиваемость кредиторской задолженности при расчетах с поставщиками и подрядчиками, характеризуют показатели оборачиваемости оборотных средств [4].

Оборачиваемость оборотных средств, характеризующая отношение выручки от продаж, без учета налога на добавленную стоимость и акцизного сбора к сумме оборотных средств предприятия, увеличилась на 76 дн., что свидетельствует об ускорении оборота оборотных средств, т.е в 2020 г., организация получает выручку, равную сумме всех имеющихся активов за 248 календарных дней.

Таблица 4 – Показатели оборачиваемости ряда активов предприятия за 2017-2020 гг.

Показатель оборачиваемости	Значение в днях				Изменение, дн. (гр.5 - гр.2)
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Оборачиваемость оборотных средств	172	274	257	248	+76
Оборачиваемость запасов	89	90	95	91	+2
Оборачиваемость дебиторской задолженности	133	162	146	76	-57
Оборачиваемость кредиторской задолженности	133	120	120	190	+10
Оборачиваемость активов	292	294	238	146	-146
Оборачиваемость собственного капитала	61	65	18	12	+10

Оборачиваемость запасов показывает, сколько раз за анализируемый период организация использовала средний имеющийся остаток запасов [1]. Данный показатель характеризует качество запасов и эффективность управления ими, позволяет выявить остатки неиспользуемых или устаревших запасов. О размере материально-производственных запасов можно судить по следующему соотношению: в среднем требуется 91 день, чтобы расходы по обычным видам деятельности составили величину среднегодового остатка запасов.

За анализируемый период наблюдается уменьшение оборачиваемости дебиторской задолженности на 57 дн., что говорит об увеличении объема предоставляемого кредита. Замедление оборачиваемости дебиторской задолженности означает снижение интенсивности поступления на предприятие денежных средств, что в итоге может привести к уменьшению величины собственных средств.

Показатель оборачиваемости кредиторской задолженности, характеризующий расширение или снижение коммерческого кредита, предоставленного предприятию, увеличился. Рост показателя составил 10 дн., что означает увеличение скорости оплаты задолженности предприятия.

Оборачиваемость активов отражающий скорость оборота совокупного капитала предприятия, то есть, сколько раз за рассматриваемый период происходит полный цикл производства и обращения, приносящий соответствующий эффект в виде прибыли, или сколько денежных единиц реализованной продукции принесла каждая единица активов уменьшилась на 146 дн. (следовательно, эффективность использования активов с точки зрения объема продаж снизилась).

Таким образом, исходя из анализа, можно сделать вывод, что рентабельность не по всем показателям имела положительную тенденцию. В отчетном году сложилась отрицательная динамика и отрицательные значения основных показателей, характеризующих финансовые результаты деятельности организации. Данное предприятие имеет неустойчивую тенденцию развития и необходимо принять соответствующие меры по повышению выручки от реализации продукции, снижению себестоимости продукции, оптимальному соотношению собственного и заемного капитала.

Источники:

1. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. - 6-е изд., испр. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 378 с.
2. Ефимова, О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: Учебник / О.В. Ефимова. - М.: Омега-Л, 2018. - 349 с.
3. Киреева, Н.В. Экономический и финансовый анализ: Учебное пособие / Н.В. Киреева. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 293 с.
4. Селезнева, Н.Н. Финансовый анализ: учебное пособие / Н.Н. Селезнева, А.Ф. Ионова. - М.: ЮНИТИ, 2018. - 639 с.
5. Трясцина Нина, Трясцин Никита Факторный анализ финансовых результатов как инструмент управления организацией // Московский экономический журнал. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktornyy-analiz-finansovyh-rezultatov-kak-instrument-upravleniya-organizatsiey (дата обращения: 09.11.2021).

References:

1. Analysis of the economic activity of the enterprise: textbook / G.V. Savitskaya. - 6th ed., Rev. and add. - M .: INFRA-M, 2017. - 378 p.
2. Efimova, O. V. Financial analysis: modern tools for making economic decisions: Textbook / O.V. Efimova. - M .: Omega-L, 2018. - 349 p.
3. Kireeva, N.V. Economic and financial analysis: Textbook / N.V. Kireeva. - M .: NITs INFRA-M, 2016. - 293 p.
4. Selezneva, N.N. Financial analysis: Textbook / N.N. Selezneva, A.F. Ionov. - M .: UNITI, 2018. - 639 p.
5. Tryaztsina Nina, Tryaztsin Nikita Factor analysis of financial results as a tool for managing an organization // Moscow Economic Journal. 2016. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktornyy-analiz-finansovyh-rezultatov-kak-instrument-upravleniya-organizatsiey (date accessed: 09.11.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-291-295

А.Ю. Никитаева – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, aunikitaeva@sfedu.ru,

A.Yu. Nikitaeva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Informational Economics, Southern Federal University;

Д.В. Подгайнов – к.э.н., первый заместитель генерального директора, ЛУКОЙЛ-Ставропольэнерго, podgajnovdv@mail.ru,

D.V. Podgajnov – Candidate of Sciences (Economics), First Deputy General Director, LUKOIL-Stavropolenergo.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРЕХОД К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ
DIGITAL TRANSFORMATION AND TRANSITION TO ALTERNATIVE ENERGY SOURCES AS PRIORITY VECTORS OF ENERGY SECTOR DEVELOPMENT

Аннотация. В настоящее время развитие экономики в значительной степени определяется тем, насколько эффективно развивается энергетический сектор. С учетом этого в статье показано, что развитие возобновляемой энергетики и цифровая трансформация выступают важными векторами развития энергетического сектора. Определено более детальное содержание каждого из указанных приоритетов и показана их взаимосвязь и взаимообусловленность. Эмпирически кратко проиллюстрированы текущие и перспективные показатели развития возобновляемой энергетики. Определено, что современное наполнение вектора цифровой трансформации в энергетической сфере отражает не просто применение информационно-коммуникационных или аналитических технологий, а фокусировку на интеллектуальных цифровых решениях и создание умных энергетических систем. В работе показано, что устойчивость и интеллектуализация как важные компоненты указанных векторов развития энергетики сопряжены с инкорпорированием отдельных энергетических систем в более крупные умные экономико-технологические системы отраслевого или территориального типа.

Abstract. Currently, the development of the economy is largely determined by how efficiently the energy sector is developing. With this in mind, the article shows that the development of renewable energy and digital transformation are important vectors for the development of the energy sector. The more detailed content of each of these priorities is determined and their interrelation and interdependence are shown. The current and prospective indicators of renewable energy development are empirically briefly illustrated. It is determined that the modern content of the vector of digital transformation in the energy sector reflects not just the use of information and communication or analytical technologies, but the focus on intelligent digital solutions and the creation of smart energy systems. The paper shows that sustainability and intellectualization as important components of these vectors of energy development are associated with the incorporation of individual energy systems into larger smart economic and technological systems of an industrial or territorial type.

Ключевые слова: цифровая трансформация энергетического сектора, возобновляемая энергия, сквозные цифровые технологии в энергетике.

Keywords: digital transformation of the energy sector, renewable energy, cutting-edge digital technologies in the energy sector.

В настоящее время энергетический сектор фактически представляет собой ту отраслевую группу, функционирование и развитие которой в значительной степени определяет результативность и эффективность перехода к новому технологическому укладу российской экономики, задает спектр возможностей и ограничений для реализации стратегии Индустрии 4.0. Такая ситуация определяется амбивалентной ролью энергетических компаний, которые одновременно производят и потребляют энергию, влияют на спрос и предложение на энергетическом рынке, воздействуют на инфраструктурные и технологические составляющие конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в промышленности, в том числе, проецируя на них свой уровень энергетической эффективности и безопасности. Для отечественной экономики усиление перечисленных позиций происходит в силу значительного места топливно-энергетического комплекса, занимаемого им в национальной хозяйственной системе. Это вызывает особенный исследовательский интерес к вопросу поиска ключевых векторов развития энергетического сектора в новых социально-экономических и технологических реалиях.

На определение и содержательное наполнение таких векторов влияет целая совокупность факторов, часть из которых относится к достаточно универсальным императивам развития энергетики и применима для большого количества стран мира, тогда как другая часть связана с эволюционной спецификой формирования и модернизации отечественного топливно-энергетического комплекса. К первой группе факторов можно отнести направленность на достижение целей устойчивого развития, решение проблем энергетической безопасности, реализацию актуальной климатической повестки (во многом связанной с сокращением выбросов CO_2), цифровую трансформацию мировой экономики, стабилизацию положения на мировых рынках энергоносителей. В свою очередь, вторая группа факторов сопряжена с высоким уровнем энергопотребления и относительно низким уровнем энергоэффективности российской промышленности, доминирующим положением топливно-энергетического сектора в экономике, наличием достаточно развитой энергетической инфраструктуры и существенными запасами энергоносителей.

Комплексный анализ теоретических исследований и эмпирических данных по развитию энергетического сектора, профильных национальных стратегий и программ, аналитических материалов консалтинговых компаний, международных общественных организаций сферы энергетики, а также собственно стратегий и отчетов крупных энергетических компаний позволяет выделить в качестве ключевых два взаимосопряженных вектора развития энергетического сектора. Во-первых, смещение баланса в сторону использования возобновляемых источников энергии и развитие альтернативной энергетики. В-вторых, цифровую трансформацию энергетических компаний и энергетического сектора в целом. На исследование содержательного наполнения указанных векторов и перспектив их реализации в современных экономических условиях направлена данная работа.

Анализ показателей эффективности использования энергии в Российской Федерации позволяет заключить, что, несмотря на положительную динамику энергоемкости (в 2019 году энергоемкость ВВП была зафиксирована на рекордно низком уровне за пятилетний период), темпы повышения энергоэффективности экономики страны находятся ниже среднемировых показателей. «Данный факт особенно актуален в контексте сохранения глобальной конкурентоспособности отечественной экономики с учетом ужесточения международного законодательства в части потребления углеводородных ресурсов» [1]. Причем непосредственно в сфере электроэнергетики влияние различных факторов на изменение потребления энергетических ресурсов носит разнонаправленный характер: технологический фактор привел к снижению потребления на 2,5 млн т.у.т. в 2019 году, тогда как экономическая активность – к увеличению на 1,1 млн т.у.т. [1]. Результативные кейсы ресурсосбережения и повышения энергоэффективности в рамках технологического фактора, характеризующие указанный временной период, в значительной степени связаны с цифровыми решениями [1]. Вклад отдельных подсекторов в динамику технологического фактора в российской электроэнергетике проиллюстрирован на рисунке 1.

Рисунок 1 – Вклад отдельных подсекторов в динамику технологического фактора в секторе «Электроэнергетика» в 2019 г. [1]

Динамика энергоемкости ВВП за 2012-2019 гг. представлена на рисунке 2.

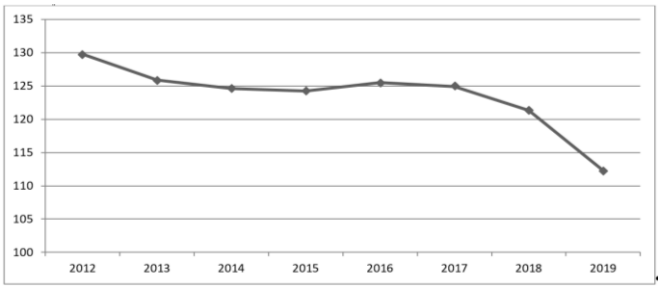


Рисунок 2 – Динамика энергоемкости ВВП России (кг условного топлива/ на 10 тыс.рублей в постоянных ценах 2012 года) [2]

Следует, однако, отметить, что промежуточные показатели практически всех профильных стратегий развития в стране в части энергосбережения и повышения энергоэффективности не были достигнуты [3]. Динамика доли электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии, характеризуется разнонаправленными трендами, в целом не позволяющими сделать вывод об однозначно положительной ситуации в данной сфере во всех федеральных округах (ФО) (внутри которых присутствует также существенная региональная дифференциация), рисунок 3.

Тренд на все более активное использование возобновляемых источников энергии является одним из ключевых в развитии энергетики развитых и развивающихся стран, причем в условиях экономики пандемии COVID-19 он только усилился [4]. В 2021 году введено в эксплуатацию почти 290 гигаватт (ГВт) новой возобновляемой энергии, что на 3 % превышает рост аналогичного показателя в 2020 году, который сам по себе был очень высоким. Только на солнечную фотоэлектрическую энергию приходится более половины всего расширения возобновляемых источников энергии в 2021 году, второе и тртетье место занимают ветер и гидроэнергетика [4].

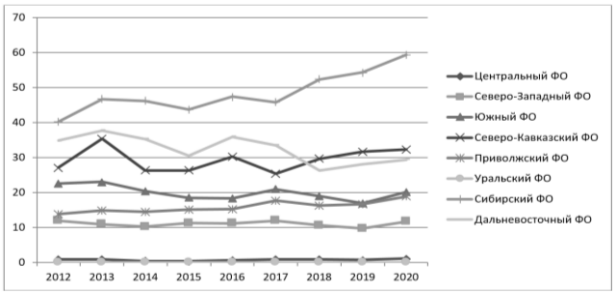


Рисунок 3 – Доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии, процентов [2]

По прогнозам экспертов Международного энергетического агентства, рост возобновляемых мощностей ускорится в ближайшие пять лет, составив почти 95 % прироста мировых энергетических мощностей к 2026 году [4]. Ключевыми драйверами успешной реализации данного тренда на практике являются: политическая поддержка со стороны государств и надгосударственных институтов (в качестве примера можно привести установки Европейского союза на фиксацию вектора перехода на возобновляемую энергетику в Национальных планах в области энергетики и климата), заключение большего числа контрактов на возобновляемую электроэнергию корпорациями, а также расширение установки солнечных батарей потребителями [4]. Кроме того, нужно отметить рост конкурентоспособности возобновляемых источников энергии и технологий их генерации. В «зеленом» оптимистичном сценарии развития энергетики, разработанном экспертами BloombergNEF, приоритет отдается чистой электроэнергии и зеленому водороду, доля ветра и солнечной энергии вырастет до 15 % от первичной энергии в 2030 году, 47 % к 2040 году и 70 % в 2050 году, подразделяясь на 62 % генерации от ветра и 38 % фотоэлектрической энергии [5].

Изучение различных национальных планов и стратегий развития энергетического сектора (России, Индии, Китая, США, Европейского союза и др.) позволяют заключить, что тенденция на смещение баланса в сторону использования возобновляемых источников энергии будет только усиливаться. При этом существует достаточно большое количество рисков и неопределенностей в данной сфере, связанных с ростом стоимости производства и транспортировки солнечных фотоэлектрических модулей, ветряных турбин и биотоплива по всему миру, нестабильностью цен на мировых рынках традиционных источников энергии (гах, нефть, уголь), недостаточным уровнем доверия к реализации социально-ориентированных проектов зеленой энергетики [4]. Преодоление существующих рисков и ограничений, в соответствии с вышесказанным, требует создания специальных институциональных условий (в первую очередь, профильных программ поддержки возобновляемой энергетики и корректировки рыночного регулирования), а также реализации комплекса финансовых стимулов для запуска проектов расширения генерации и использования возобновляемой энергетики, в частности, за счет мобилизации частного капитала [4].

Рассматривая тренды развития энергетики, важно учитывать не только ситуацию на стороне генерации, но и сложившуюся и меняющуюся систему потребления энергии в мире. Генерация тепла характеризует крупнейшее в мире конечное потребление энергии (в 2021 года - практически половина мирового конечного потребления энергии). На производственные процессы приходится 51 % энергии, потребляемой для получения тепла, 46 % потребляется в зданиях для обогрева помещений и воды и, в меньшей степени, для приготовления пищи. Остальная часть используется в сельском хозяйстве, в первую очередь, для обогрева теплиц. Более четверти мирового потребления тепла приходится на Китай, на Соединенные Штаты, Европейский Союз, Индию и Российскую Федерацию вместе приходится еще 35 %. По прогнозам спрос на тепло будет расти в среднесрочной перспективе [4].

Здесь важно отметить, что политические инициативы в данной области не являются достаточными для успешного перехода к использованию энергии из возобновляемых источников. Более того, именно в части потребления энергии требуется обратить особенное внимание на сопряжение двух трендов – перехода к возобновляемой энергетике и цифровой трансформации экономики. Взаимосвязь данных трендов позволяет говорить не только о ресурсосбережении за счет применения интеллектуальных технологий, но и о существенном повышении энергоэффективности в результате проектирования, создания и эксплуатации умных энергетических систем, дающих возможность рационально распределять и использовать энергию и избегать потерь. Цифровые технологии выступают в данном случае как технологии-интеграторы для внедрения сквозных технологий новой индустриализации. В качестве примера сквозных технологий в энергетическом секторе можно привести централизованное теплоснабжение и охлаждение с циркулярными экономическими моделями, решения для хранения тепловой энергии, гибридные системы генерации возобновляемой энергии [6].

Современное наполнение вектора цифровой трансформации в энергетической сфере отражает не просто применение информационно-коммуникационных или аналитических технологий, а фокусировку на интеллектуальных цифровых решениях и создание умных энергетических систем.

Нужно отметить, что создание систем умной энергетики на основе использования интеллектуальных цифровых технологий встраивается в общий вектор перехода к формированию вертикально и горизонтально взаимосвязанных сетей создания стоимости в условиях новой индустриализации, что изменит, как отмечают Акбердина В.В. и Пьянкова С.Г., не только отраслевые рынки, но и структуру цепочек добавленной стоимости, так как технологические и экономические эффекты Индустрии 4.0 позволят преобразовать отрасли промышленности в

промышленные цифровые платформы [7]. И цифровизация, и увеличение роли возобновляемой энергетики при этом трансформируют цепочки создания стоимости и требуют создания новых бизнес-моделей на основе усиления взаимодействия самых различных экономических агентов в рамках экосистем, базирующихся, в том числе, на принципах и моделях циркулярной экономики [8]. В свою очередь, отдельное внимание требуется уделить тем отраслям и сферам экономической деятельности, которые в силу своей природы сложно поддаются декарбонизации (примерами выступают авиация, часть тяжелой промышленности и т.д.) [9].

Согласно выводам экспертов Международного энергетического агентства, цифровые технологии и интеллектуальные сети играют центральную роль в создании более надежных, взаимосвязанных и распределенных энергосистем [10], обеспечивая интеграцию и взаимодействие в разных измерениях: взаимодействие бизнеса, государства и потребителей в рамках новых экосистемных бизнес-моделей; интеграцию и взаимосопряжение процессов генерации, хранения, транспортировки и потребления энергии; сбалансированное управление спросом и предложением чистой энергии; взаимодействие между электричеством и топливом и т.д.

С учетом вышесказанного, значительное количество исследований в настоящее время посвящено определению возможностей и приоритетов интеллектуальной цифровизации энергетического сектора с позиций сопряжения экономических, организационно-управленческих и технологических решений. Так, Moritz Loock определяет потенциал цифровых решений в реализации энергетического перехода в Европе на базе типологизации инновационных бизнес-моделей [11]. Согласно позиции ученого, цифровые технологии способствуют инновациям бизнес-моделей, устраняя узкие места интеграции технологий устойчивой энергетики в действующие структуры либо узкие места, связанные с независимостью технологий устойчивой энергетики от действующих структур [11].

Tanveer Ahmad и Dongdong Zhang анализируют в своем исследовании потенциал применения Интернета вещей в умных энергетических системах и сетях [12]. Ученые раскрывают четыре основные области развития интеллектуальных энергетических систем, включая использование интернета вещей в бизнесе, в приложениях интеллектуальной энергетики, в сетях передачи данных и в производстве электроэнергии. Каждая из перечисленных областей дополнительно детализируется, например, энергетическое прогнозирование, мониторинг и оценка состояния, обнаружение аномалий, интеллектуальный анализ данных и визуализация входят в число приложений интернета вещей в интеллектуальных энергетических системах. Различные возобновляемые источники, стратегии ценообразования и управления нагрузкой предполагают использование интернета вещей в производстве энергии [12].

Wenjing Lyu и Jin Liu исследуют применение искусственного интеллекта и новых цифровых технологий в энергетическом секторе, приходя к выводу, что среди сквозных технологий цифровой экономики (включая искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей, блокчейн, облачные технологии), наибольшей ценностью для энергетических компаний обладает искусственный интеллект, что требует соответствующей активной стратегии интеллектуальной цифровой трансформации от субъектов энергетического сектора [13].

Выходя на более высокий уровень интеграции, Xiangdong Zhang, Gunasekaran Manogaran, BalaAnand Muthu предлагают комплексную методологию планирования и оценки создания интеллектуальных энергетических систем, приводящих к созданию сложных сетей технологий энергоснабжения с использованием разнообразных локальных и внешних ресурсов в более общей системе умных городов, концентрируя внимание на принятии эффективных решений по распределению энергетических ресурсов [14].

Mary Thornbush и Oleg Golubchikov также рассматривают интеллектуальную цифровую трансформацию энергетического сектора сквозь призму создания умных устойчивых энергетических городов [15].

Таким образом, содержательно ключевые тренды развития энергетического сектора, связанные с усилением роли возобновляемой энергетики и цифровых технологий для повышения энергетической эффективности тесно связаны между собой и во многом взаимообусловлены. В значительной степени это определяется тем, что устойчивость и интеллектуализация как важные компоненты указанных трендов развития сопряжены с интеграцией и инкорпорированием отдельных энергетических систем в более крупные умные экономико-технологические системы отраслевого или территориального типа. Для успешной реализации выделенных векторов и получения связанных с этим преимуществ в российской экономике требуется большее внимание уделять как созданию соответствующих институциональных условий и финансовых стимулов на макроуровне, так и выработке новых проактивных стратегий энергетическими компаниями для интеллектуальной цифровой трансформации энергосектора с акцентом на устойчивую зеленую энергетику.

Источники:

1. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. Москва. 2020. https://www.economy.gov.ru /material/file/c3901dba442f8e361d68bc019d7ee83f/Energyefficiency2020.pdf.
2. Технологическое развитие отраслей экономики. Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru /folder/11189.
3. Цыбатов В. А. Экономический рост как важнейший фактор снижения энергоемкости валового регионального продукта // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 739-753. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020–3-x
4. Renewables 2021 Analysis and forecast to 2026. International Energy Agency. 2021. https://iea.blob.core. windows.net/assets/5ae32253-7409-4f9a-a91d-1493ffb9777a/Renewables2021-Analysisandforecastto2026.pdf.
5. New Energy Outlook 2021. BloombergNEF. 2021.
6. Strategic Research Priorities for Renewable Heating & Cooling Cross-Cutting Technology. European Technology Platform on Renewable Heating and Cooling. 2012.

7. Акбердина В.В., Пьянкова С.Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности// Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. №1. 292-313.
8. 2022 renewable energy industry outlook. Deloitte. 2021. https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles /renewable-energy-outlook.html
9. Energy transition outlook 2021. DNV. 2021. https://eto.dnv.com/2021/highlights/energy-transition-outlook#eto-highlights.
10. World Energy Outlook 2021. International Energy Agency. 2021. 386 p.
11. Loock M. Unlocking the value of digitalization for the European energy transition: A typology of innovative business models. Energy Research & Social Science 2020. 69. 101740.
12. Ahmad T., Zhang D. Using the internet of things in smart energy systems and networks. Sustainable Cities and Society. 2021. 68102783.
13. Lyu W., Liu J. Artificial Intelligence and emerging digital technologies in the energy sector. Applied Energy 303. 2021. 117615.
14. Zhang X., Manogaran G., Muthu B.A. IoT enabled integrated system for green energy into smart cities. Sustainable Energy Technologies and Assessments. Volume 46, 2021, 101208, https://doi.org/10.1016/j.seta.2021.101208.
15. Mary Thornbush, Oleg Golubchikov, Smart energy cities: The evolution of the city-energy-sustainability nexus, Environmental Development, Volume 39, 2021, 100626, https://doi.org/10.1016/j.envdev.2021.100626.

References:

1. State report on the state of energy conservation and energy efficiency improvement in the Russian Federation. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Moscow. 2020. https://www.economy.gov.ru/material/file /c3901dba442f8e361d68bc019d7ee83f/Energyefficiency2020.pdf.
2. Technological development of economic sectors. Federal State Statistics Service. https://rosstat.gov.ru/folder/11189.
3. Tsybatov, V. A. Economic Growth as an Essential Factor for Reducing the Energy Intensity of the Gross Regional Product. Ekonomika regiona [Economy of region], 2020. 16(3), 739-753, https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020–3-5.
4. Renewables 2021 Analysis and forecast to 2026. International Energy Agency. 2021. https://iea.blob.core. windows.net/assets/5ae32253-7409-4f9a-a91d-1493ffb9777a/Renewables2021-Analysisandforecastto2026.pdf.
5. New Energy Outlook 2021. BloombergNEF. 2021.
6. Strategic Research Priorities for Renewable Heating & Cooling Cross-Cutting Technology. European Technology Platform on Renewable Heating and Cooling. 2012.
7. Akberdina V.V., Pyankova S.G. Methodological aspects of digital transformation of industry// Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. №1. 292-313.
8. 2022 renewable energy industry outlook. Deloitte. 2021. https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles /renewable-energy-outlook.html
9. Energy transition outlook 2021. DNV. 2021. https://eto.dnv.com/2021/highlights/energy-transition-outlook#eto-highlights.
10. World Energy Outlook 2021. International Energy Agency. 2021. 386 p.
11. Loock M. Unlocking the value of digitalization for the European energy transition: A typology of innovative business models. Energy Research & Social Science 69 (2020) 101740.
12. Ahmad T., Zhang D. Using the internet of things in smart energy systems and networks. Sustainable Cities and Society 68 (2021) 102783.
13. Lyu W., Liu J. Artificial Intelligence and emerging digital technologies in the energy sector. Applied Energy 303. 2021. 117615.
14. Zhang X., Manogaran G., Muthu B.A. IoT enabled integrated system for green energy into smart cities. Sustainable Energy Technologies and Assessments. Volume 46, 2021, 101208, https://doi.org/10.1016/j.seta.2021.101208.
15. Thornbush M., Golubchikov O. Smart energy cities: The evolution of the city-energy-sustainability nexus, Environmental Development, Volume 39, 2021, 100626, https://doi.org/10.1016/j.envdev.2021.100626.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-295-300

Т.А. Нормова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tanormova@mail.ru,

T.A. Normova – associate Professor, Department of Economic Analysis, Ph.D., FSBEI HE Kuban SAU;

Е.В. Завгородняя – ст. преподаватель кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, tanormova@mail.ru,

E.V. Zavgorodnyaya – Senior Lecturer, Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

Е.Е. Карпухина – обучающаяся, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, carpuhina.katya@mail.ru,

E.E. Karpukhina – student, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Кисляк – обучающаяся, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, alenakislyak2019@gmail.com,

A.A. Kislyak – student, FSBEI HE Kuban SAU.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE USE OF FIXED ASSETS AT AGRICULTURAL ENTERPRISES

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы эффективности использования основных средств в сельскохозяйственных организациях. Изучение основных средств предопределено тем, что в условиях рыночных отношений на первый план выдвигаются такие вопросы, как технический уровень, качество, надежность продукции, что целиком зависит от качественного состояния основных средств организации и их эффективного использования, потому как улучшение качеств средств труда обеспечивает основную часть роста эффективности всего производственного процесса. В представленном исследовании на основе данных бухгалтер-

ской отчетности проведен всесторонний анализ состояния, движения и эффективности использования основных средств, выявлены резервы производства, а также финансовых результатов по отдельным видам продукции растениеводства, которые влияют на выявление резервов повышения эффективности использования основных средств. Предложены направления повышения эффективности использования основных средств.

Abstract. The article deals with the actual problems of the efficiency of the use of fixed assets in agricultural organizations. The study of fixed assets is predetermined by the fact that in the conditions of market relations such issues as the technical level, quality, reliability of products are put forward, which entirely depends on the quality state of the basic means of the organization and their effective use, because improving the quality of funds labor provides the bulk of the growth in the efficiency of the entire production process. In the presented study, on the basis of accounting data, a comprehensive analysis of the state, movement and efficiency of the use of fixed assets was carried out, production reserves were identified, as well as financial results for certain types of crop production, which affect the identification of reserves for increasing the efficiency of use fixed assets. The directions of increasing the efficiency of using fixed assets are proposed.

Ключевые слова: основные средства, анализ основных средств, эффективность использования основных средств, сельское хозяйство.

Keywords: fixed assets, analysis of fixed assets, efficiency of use of fixed assets, agriculture.

Каждой организации, занимающейся сельскохозяйственной деятельностью, требуется периодическая оценка эффективности финансово-экономического состояния. Так как именно от него зависит, насколько финансово устойчивым и прибыльным окажется будущее организации. Для производственной деятельности организация имеет в своем распоряжении средства производства, которые складываются из средств труда и предметов труда и составляют вещественное содержание основных производственных фондов организации.

Проблема повышения эффективности использования основных средств достаточно актуальна для субъектов агробизнеса, это связано с высоким уровнем износа машинно-тракторного парка и оборудования. Любая организация, независимо от организационно-правовой формы, использует в своей деятельности основные средства. Они участвуют в процессе производства длительное время, обслуживают большое число производственных циклов и, постепенно изнашиваясь в производственном процессе, частями переносят свою стоимость на изготовляемую продукцию, сохраняя при этом натуральную форму [1]. Таким образом, основные средства образуют производственно-техническую базу и определяют производственную мощь организации. В сельскохозяйственных организациях особо важен контроль и анализ за состоянием и эффективностью использования основных средств, так как от этого зависит своевременность и качество выполненных работ, соответственно и в целом финансовый результат.

Проблемы изучения эффективности использования основных средств изложены в трудах многих российских ученых, таких как: А. Ю. Усанов, О. В. Мощенко, С. М. Калмыков, О. В. Сидоренко, Н. Н. Шабанникова, Ю. Л. Михайлова [2]. Учеными досконально рассмотрены мероприятия по повышению эффективности основных средств, проблема анализа их динамики и структуры.

Для начала следует провести анализ воспроизводства основных средств, который начинают с изучения обеспеченности ЗАО «Юбилейное» Павловского района Краснодарского края основными средствами и их технического состояния. Анализ динамики стоимости основных средств, показателей обеспеченности сельскохозяйственной организации основными средствами, выполненный в таблице 1, свидетельствует о положительной тенденции увеличения стоимости этой группы активов. Динамика роста стоимости основных средств объясняется вводом в эксплуатацию новых объектов, приобретением бывших в эксплуатации основных средств, безвозмездного поступления и аренды основных активов. Кроме того, на рост стоимости основных средств оказали влияние инфляционные процессы в экономике и изменение стоимости в результате переоценки.

Таблица 1 – Обеспеченность организации основными средствами и энергетическими ресурсами

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	468239	550563	607110	129,7
Энергетические мощности, л. с.	18192	18702	18702	102,8
Среднегодовая численность работников, чел.	274	213	214	78,1
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	5489	5038	5621	102,4
Фондообеспеченность хозяйства, тыс. руб./га	85,3	109,3	108,0	126,6
Фондовооруженность труда, тыс. руб./чел.	1708,9	2584,8	2837,0	166,0
Энергообеспеченность на 100 га сельскохозяйственных угодий, л. с.	331,4	371,2	332,7	100,4
Энерговооруженность труда, л. с./чел.	66,4	87,8	87,4	131,6

Анализ динамики стоимости основных средств дополнен оценкой наличия энергетических мощностей, которые играют ведущую роль в сельскохозяйственном производстве. Показатель фондообеспеченности в 2020 г. составил 108,0 тыс. руб./га, что на 26,6 % больше, чем в 2018 г. Рост обеспечен повышением среднегодовой стоимости основных средств. Также увеличился показатель фондовооруженности труда: в 2020 г. он составил 2837 тыс. руб./чел., что на 66 % больше, чем в 2018 г. Повышение уровня изучаемого показателя произошло по причине сокращения среднегодовой численности работников.

В 2020 г. энергообеспеченность на 100 га составила 332,7 л. с., что на 0,4 % больше, чем в 2018 г. Дан-

ный показатель увеличился за счет увеличения энергетических мощностей, величина которых, в свою очередь, за анализируемый период возросла на 2,8 %.

Энерговооруженность труда за три года увеличилась на 31,6 % и в 2020 г. составила 87,4 л. с. /чел. Повышение уровня изучаемого показателя произошло по причине увеличения энергетических мощностей при одновременном сокращении среднегодовой численности работников.

Качественное состояние материально-технической базы характеризуется уровнем износа основных средств, скоростью обновления, выбытия, роста [3] (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели состояния и движения основных средств в организации

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от 2018 г.
Наличие основных средств на начало года, тыс. руб.	776154	840109	1006053	229899
Поступило за год, тыс. руб.	159789	181403	187344	27555
Выбыло за год, тыс. руб.	36088	15459	108050	71962
Наличие основных средств на конец года, тыс. руб.	840109	1006053	1085347	245238
Износ на начало года, тыс. руб.	338958	340827	404210	65252
Износ на конец года, тыс. руб.	340827	404210	472970	132143
Коэффициенты: – износа на начало года	0,437	0,406	0,402	-0,035
– износа на конец года	0,406	0,402	0,436	0,030
– годности на начало года	0,563	0,594	0,598	0,035
– годности на конец года	0,594	0,598	0,564	-0,030
– обновления	0,190	0,180	0,173	-0,017
– выбытия	0,046	0,018	0,107	0,061
– роста	1,085	1,198	1,079	-0,006

Поступление за 2020 г. основных фондов увеличилось, так в 2020 г. поступило 187344 тыс. руб., что больше, чем в 2018 г. на 27555 тыс. руб. Это связано с покупкой новых усовершенствованных машин и оборудования. Стоимость выбывших основных средств в отчетном году увеличилась по сравнению с 2018 г. и составила 108050 тыс. руб. в связи с тем, что в 2020 г. списанию по истечении срока полезного использования подлежало больше объектов основных средств, чем в базисном 2018 г. Износ основных средств на начало и на конец увеличивается в отчетном году в связи с увеличением накопленной амортизации по объектам основных средств. Так, в 2020 г. износ на начало года составил 404210 тыс. руб., а на конец – 472970 тыс. руб. Таким образом, наблюдается незначительное снижение коэффициента износа на начало года на 0,035 и рост этого же коэффициента на конец года, что связано с увеличившейся амортизацией.

Коэффициент годности на начало года показывает остаточную стоимость основных средств, т.е. какая часть суммы еще не перенесена на готовый продукт. Этот показатель в динамике увеличивается. Коэффициент годности на конец 2018 г. был равен 0,594, а в конце 2020 г. 0,564. Это говорит о том, что оборудование, машины в достаточно хорошем состоянии. К отчетному году коэффициент годности уменьшился, это связано с ускоренной амортизацией основных средств.

Коэффициент обновления основных средств уменьшается, это нельзя оценить положительно. В 2018 г. он составил 0,19, а в 2020 году 0,173, то есть уменьшился на 0,017 пунктов. Но коэффициент обновления превышает значение коэффициента выбытия, что свидетельствует о расширении производства и наращивании мощностей.

Конечная эффективность использования основных средств характеризуется показателями фондоотдачи, фондоемкости, рентабельности, относительной экономии фондов, объемом выпускаемой продукции, производительностьютруда, сроком службы основных средств и т.д.

Эффективное использование основных средств, прежде всего, можно проследить в связи с увеличением продукции [4]. Следовательно, обобщающий показатель эффективности основных средств – фондоотдача. Она должна строиться на принципе соизмерением производства продукции со всей совокупностью основных средств при её производстве.

Показатели эффективности использования основных средств в организации приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Эффективность и интенсивность использования основных средств в организации

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % (разах) к	
				2018 г.	2019 г.
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	468239	550563	607110	129,7	110,3
Выручка от продаж, тыс. руб.	547873	546730	499441	91,2	91,4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	27048	97526	58860	2,2 раза	60,4
Чистая прибыль, тыс. руб.	30245	27167	36772	121,6	135,4
Фондоотдача, руб.	1,170	0,993	0,823	66,7	80,0
Фондоемкость, руб.	0,854	1,007	1,216	133,3	120,0
Получено на 1000 руб. стоимости основных средств, руб.: - выручки от продаж	1170,1	993,0	822,7	70,3	82,8
- прибыли от продаж	57,8	177,1	97,0	167,8	54,8
- чистой прибыли	64,6	49,3	60,6	93,8	122,9

Фондоотдача в 2020 г. составила 0,823 руб., что на 33,3 % меньше показателя в базисном году, это говорит о том, что на 1 рубль основных средств приходится 0,823 руб. произведенной продукции. Этот факт свидетельствует о снижении эффективности использования основных средств, что, несомненно, является отрицательным эффектом для организации. Фондоемкость характеризует стоимость производства основных средств, которая приходится на 1 руб. продукции. Если в 2018 г. организация имела 0,854 руб. произведенной продукции на 1 руб. стоимости основных средств, то за последние 3 года она увеличилась на 20,0 % и составила 1,216 руб.

Полученная выручка от продаж на 1000 руб. стоимости основных средств за исследуемый период уменьшилась и составила в 2020 г. 822,7 руб. Прибыль от продаж увеличилась и составила 97,0 руб., что на 67,8 % больше, чем в 2018 г. Чистая прибыль уменьшились и составила 60,6 руб. на 1000 руб. стоимости основных средств в 2020 г., что на 6,2 % меньше чем в 2018 г.

На изменение уровня рентабельности производственных фондов оказывают влияние следующие факторы [5]: изменение уровня фондоотдачи; изменение уровня оборачиваемости; изменение рентабельности (доходности) объема реализованной продукции. Проведем факторный анализ рентабельности основных средств в таблице 4.

Таблица 4 – Влияние факторов на изменение рентабельности основных средств организации

Показатель	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от 2019 г.
Рентабельность продаж, %	17,84	11,79	-6,05
Коэффициент оборачиваемости основных средств	0,99	0,82	-0,17
Рентабельность основных средств , %	17,70	9,71	-7,99
Изменение рентабельности основных средств, %: - всего	x	x	-7,99
в т. ч. за счет изменения: - оборачиваемости	x	x	-3,03
- рентабельности продаж	x	x	-4,96

В таблице 4 определено, что за счет уменьшения обоих факторов рентабельность основных средств уменьшилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 7,99 %. При этом замедление скорости оборачиваемости привело к понижению рентабельности на 3,03 %, а уменьшение рентабельности продаж стало причиной снижения рентабельности основных средств на 4,96 %. Таким образом, более сильное влияние на понижение уровня рентабельности оказало снижение рентабельности продаж.

Используя существующие методики факторного анализа, можно провести углубленное изучение влияния факторов на эффективность и интенсивность использования основных средств. Так, по результатам факторного анализа фондоотдачи готовятся обоснованные выводы, в частности, о влиянии степени использования основных средств на объем производства продукции, загрузке производственных мощностей, о возможных резервах повышения интенсивности использования основных средств и т.д.

Рассчитать влияние факторов на фондоотдачу по данным организации можно, используя информацию, приведенную в таблице 5.

Таблица 5 – Влияние факторов на фондоотдачу организации

Показатель	2019 г.	2020 г.	Отклонение 2020 г. от 2019 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	546730	499441	-47289
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	550563	607110	56547
Фондоотдача основных средств, руб.	0,993	0,823	-0,17
Изменение фондоотдачи основных средств, руб.: - всего	x	x	-0,17
в том числе за счет изменения: - выручки от продаж	x	x	-0,287
- среднегодовой стоимости основных средств	x	x	0,117

Фондоотдача в отчетном году по сравнению с базисным уменьшилась на 0,17 руб., за счет уменьшения выручки на 47289 тыс. руб., она уменьшилась на 0,287 руб. За счет увеличения среднегодовой стоимости основных средств на 56547 тыс. руб., фондоотдача увеличилась на 0,117 руб. Наибольшее влияние оказал качественный фактор – выручка от продаж.

На величину и динамику фондоотдачи влияют многие факторы, зависящие и не зависящие от организации. Вместе с тем, резервы повышения фондоотдачи, лучшего использования техники имеются у каждого экономического субъекта. Далее следует проанализировать резервы роста фондоотдачи и фондорентабельности организации. Данные представлены в таблице 6.

Использование резервов роста выручки и прибыли могло бы обеспечить рост выручки на 9,5 %, а по прибыли от продаж рост составил бы 65,7 %. Вследствие этого расчетный уровень фондоотдачи в 2020 г. вырос бы на 17 копеек и составил бы 0,993 рубля на каждый вложенный рубль основных средств, что в относительном выражении составило бы 25 %, а по фондоотдаче активной части основных средств наблюдается уменьшение, которое составляет 15,3 %. Расчетная фондорентабельность могла бы быть выше в 2020 г. на 4,6 % в целом по основным средствам и по активной их части рост составил бы 3 %. Запроектированный рост рентабельности продаж составил бы 6 %.

Таблица 6 – Резервы роста фондоотдачи и фондорентабельности в организации

Показатель	2020 г.	Расчетное значение при лучшей урожайности (продуктивности)	Абсолютноеизменение по сравнению с 2020 г.	Темп роста, %
Выручка, тыс. руб.	499441	546730	47289	109,5
Прибыль от продаж, тыс. руб.	58860	97526	38666	165,7
Среднегодовая стоимость основных средств тыс. руб.	607110	550563	-56547	90,7
Среднегодовая стоимость активной части основных средств, тыс. руб.	399532	480066	80534	120,2
Фондоотдача, руб.	0,823	0,993	0,170	125,0
Фондоотдача активной частиосновных фондов, руб.	1,302	1,103	-0,199	84,7
Фондорентабельность, %	9,7	17,7	4,6	182,5
Фондорентабельность активной части основных средств, %	14,7	17,7	3,0	120,4
Рентабельность продаж, %	11,8	17,8	6,0	150,8

В завершение анализа основных средств необходимо обобщить резервы повышения эффективности их использования, представленные в таблице 7. За счет повышения средней цены реализации ячменя, озимой пшеницы и подсолнечника на основе улучшения качества продукции выручка возрастет на 2819 тыс. руб., что обеспечит рост фондоотдачи на 0,0043 руб., или на 0,5 % по сравнению с фактической в 2020 г.

Таблица 7 – Резервы повышения эффективности основных средств в организации

Показатель	Фактически за 2020 г.	Резерв роста эффективности	Эффективность с учетом резерва	Эффективность с учетом резерва к фактической за 2020 г., %
Фондоотдача, руб.	0,823	×	×	×
Резервы роста фондоотдачи, руб. за счет:				
- увеличения валового сбора основных товарных видов продукции растениеводства	×	0,0992	0,9222	112,1
- повышения средних цен реализации	×	0,0043	0,8273	100,5
Всего:	0,823	0,1035	0,9265	112,6
Фондорентабельность, руб.	0,097	×	×	×
Резервы роста фондорентабельности за счет:				
- увеличения прибыли от реализации дополнительно произведённой продукции	×	0,1563	0,2533	2,6 раза
- роста средних цен реализации	×	0,0972	0,1942	2 раза
Всего:	0,097	0,2535	0,3505	3,6 раза

За счет увеличения валового сбора основных видов продукции выручка возрастет на 60447 тыс. руб., что обеспечит рост фондоотдачи на 0,0992 руб., или на 12,1 %. Использование обоих резервов позволит повысить фондоотдачу на 0,1035 руб., или на 12,6 % в сравнении с фактической за 2020 г.

Увеличение прибыли от продаж дополнительно произведенной продукции на 36010 тыс. руб. позволит повысить фондорентабельность на 0,1563 руб., или в 2,6 раза по сравнению с фондорентабельностью за 2020 г. Рост прибыли от повышения средних цен реализации ячменя, озимой пшеницы и подсолнечника на 153 тыс. руб. обеспечит увеличение фондорентабельности на 0,0972 руб., или в 2 раза по отношению к 2020 г. Рост прибыли за счет использования указанных двух факторов повысит фондорентабельность в 3,6 раза по сравнению с 2020 г.

В целом основные средства организации используются достаточно эффективно, однако в динамике фондоотдача и фондорентабельность основных средств снижаются. Также в динамике увеличивается степень износа основных средств, т.е. политика реконструкции и обновления основных средств проводится недостаточно активно. Амортизация начисляется линейным способом, другие методы начисления амортизации не используются. Коэффициент износа на 31.12.2020 г. составил 43,6 %, что на 3,4 % больше, чем на 31.12.2019 г. Соответственно, годность основных средств на конец 2020 г. составила 56,4 %.

На основе проведенного анализа разработаны и предлагаются к реализации следующие направления повышения эффективности использования основных средств в ЗАО «Юбилейное»:

- совершенствование структуры основных средств (повышение доли активной части);
- ввод в действие не установленного оборудования, замена и модернизация его;
- сокращение целодневных и внутрисменных простоев. Устранение данного недостатка может быть достигнуто путем введения прогрессивных организационных и технологических мероприятий;
- повышение коэффициента сменности, которое может быть достигнуто применением оптимального графика работы предприятия, включающего эффективный план проведения ремонтных и наладочных работ;
- внедрение современных достижений научно-технического прогресса и в первую очередь малоотходных, безотходных, ресурсосберегающих технологий, а также техники для их осуществления. Все это повышает выход изготавливаемой продукции, а также фондоотдачу;

- создание особых экономических стимулов повышения эффективности использования основных средств. Ускоренная амортизация, высокая степень загрузки оборудования, а также их замена на современные, экономичные и высокопроизводительные являются важнейшим условием для развития организации.

Источники:

1. Адаменко А.А. Особенности ведения бухгалтерского учета основных средств и их амортизации в сельскохозяйственных организациях / А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская, Ю.С. Литовка // Вестник академии знаний. – 2019. - № 6 (35). – С. 18-24.
2. Богатова, Т. А. Анализ и разработка направлений повышения эффективности использования основных средств организации / Т. А. Богатова // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2019. – № 3(18). – С. 67-84.
3. Васильева, Н.К Комплексный анализ хозяйственной деятельности / Н. К. Васильева, А. Н. Олейник // Практикум. - Курск, 2020. Часть 2 Финансовый анализ: практикум.
4. Нормова, Т.А. Резервы повышения эффективности использования основных средств организации / Т.А. Нормова, Н.Ф. Григорьев // В сборнике: Актуальные проблемы устойчивого развития региональной экономики. Сборник статей научно-практической конференции студентов и преподавателей экономического и учетно-финансового факультетов кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2020. - С. 103-109.
5. Олейник, А.Н. Методические аспекты анализа состояния и эффективности использования основных средств в сельскохозяйственных организациях / А.Н. Олейник // Экономика и предпринимательство, 2021. - № 1 (126). - С. 1075-1078.
6. Сычанина, Е.А. Особенности анализа состояния и использования основных средств /Е.А. Сычанина, М.А. Климина, Т.А. Нормова // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 605-607.

References:

1. Adamenko A.A. Features of conducting accounting of fixed assets and their depreciation in agricultural organizations / A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya, Yu.S. Lithuanian // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2019. - No. 6 (35). – pp. 18-24.
2. Bogatova, T. A. Analysis and development of ways to improve the efficiency of the use of fixed assets of the organization / T. A. Bogatova // Bulletin of the Cheboksary Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. – 2019. – № 3(18). – Pp. 67-84.
3. Vasilieva, N.K. Complex analysis of economic activity / N.K. Vasilieva, A.N. Oleinik // Workshop. - Kursk, 2020. Part 2 Financial analysis: workshop.
4. Normova, T.A. Reserves for increasing the efficiency of using the fixed assets of the organization / T.A. Normova, N.F.Grigoriev // In the collection: Actual problems of sustainable development of the regional economy. Collection of articles of the scientific-practical conference of students and teachers of the economic and accounting and financial departments of the Kuban State Agrarian University. Kras-nodar, 2020. - S. 103-109.
5. Oleinik, A.N. Methodological aspects of the analysis of the state and efficiency of the use of fixed assets in agricultural organizations / A.N. Oleinik // Economy and Entrepreneurship, 2021. - № 1 (126). - S. 1075-1078.
6. Sychanina, E.A. Features of the analysis of the condition and use of fixed assets / E.A. Sychanina, M.A. Klimina, T.A. Normova // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific-practical conference of students on the results of research in 2018. Responsible for the release of A.G. Koschaev. 2019.S. 605-607.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-300-304

Т.Л. Оганесян – к.э.н., доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский ГТУ, oganesyant@mail.ru,

T.L. Oganesyan – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technical University;

О.В. Шуленина – обучающаяся института экономики, управления и бизнеса, ФГБОУ ВО Кубанский ГТУ, olya-bessonova1997@mail.ru;

O.V. Shulenina – a student of the Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technical University;

Е.С. Кильпута – обучающаяся института экономики, управления и бизнеса, ФГБОУ ВО Кубанский ГТУ, ekilputa@mail.ru,

E.S. Kilputa – a student of the Institute of Economics, Management and Business, Kuban State Technical University.

БЛАГОУСТРОЙСТВО НАБЕРЕЖНОЙ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
IMPROVEMENT OF THE EMBANKMENT AS A TOOL FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE URBAN ENVIRONMENT

Аннотация. Предметом изучения в данной статье выступает благоустройство набережной, а также исходя из этого рассматривается влияние набережной на формирование конкурентоспособной и комфортной городской среды. Изучены современный функции, категории и отличительные особенности современных набережных.

Под набережной понимается благоустроенное общественное пространство, укрепленная улица вдоль воды. В связи с этим была определена целесообразность использования зарубежного опыта для определения элементов набережной, которые будут актуальны на рассматриваемой территории. Были раскрыты принципы организации и функциональное наполнение набережной – как важнейшего инструмента обустройства общественного пространства исторически значимой рекреационной улицы Мира села Витязево. Выявлена необходимость и потенциал реконструкции набережной как новой достопримечательности и точки притяжения. Предложены соответствующие варианты благоустройства в виде проекта, подразумевающего значительно улучшить вид улицы и позволить ей стать достопримечательностью курортного села, а также повысить его конкурентоспособность.

Abstract. The subject of study in this article is the improvement of the embankment, and based on this, the influence of the embankment on the formation of a competitive and comfortable urban environment is considered. The modern functions, categories and distinctive features of modern embankments are studied. The embankment is understood as a well-maintained public space, a fortified street along the water. In this regard, the expediency of using foreign experience to determine the elements of the embankment that will be relevant in the territory under consideration was determined. The principles of the organization and functional content of the embankment were revealed – as the most important tool for the arrangement of public space of the historically significant recreational street of the village of Vityazevo. The necessity and potential of reconstruction of the embankment as a new attraction and attraction point is revealed. Appropriate improvement options are proposed in the form of a project implying to significantly improve the appearance of the street and allow it to become a tourist attraction of the resort village, as well as to increase its competitiveness.

Ключевые слова: благоустройство, набережная, конкурентоспособность, повышение конкурентоспособности, комфортная городская среда, точка притяжения, инструмент обустройства общественного пространства, потенциал, развитие сферы туризма.

Keywords: landscaping, embankment, competitiveness, increasing competitiveness, comfortable urban environment, point of attraction, instrument of arrangement of public space, potential, development of tourism.

Набережная – сооружение, окаймляющее береговую линию моря, реки. Набережная служит для придания берегу правильной формы, укрепления его, предохранения от размыва, для удобного прохода и проезда вдоль берега (городские набережные), для причала судов непосредственно к территории, облегчения передачи грузов. Практически в каждом городе есть набережная.

Проектирование городских набережных начинается на стадии разработки генерального плана города. В составе проекта генерального плана города имеются разделы общих решений связи городской территории с прилегающими крупными водоемами – морем, рекой, водохранилищем. Эти решения даются в разделах застройки, транспорта, инженерной подготовки и благоустройства территории.

Набережная должна соответствовать всему архитектурному ансамблю застройки и как планировочный компонент, и как объемное сооружение. Помимо выполнения своих функций по организации прибрежной территории и укреплению берега, набережные еще и украшают город, зачастую решительно изменяя его облик. Именно по этой причине, необходимо проектировать городскую набережную как сооружение, объемно-планировочное, решение которого должно быть связано с окружающей застройкой и планировкой прилегающих территорий.

Набережные нового поколения имеют общественные функции. Каждый город проводит у себя различные фестивали, выставки, концерты, естественно, для проведения всего этого необходимо найти подходящую территорию. Набережная, как раз может выполнить данную культурно-развлекательную функцию.

На набережной могут располагаться различные рестораны, кафе, магазины. Данную функцию можно назвать обслуживающей. То есть различные услуги, в том числе точки проката самокатов, что очень актуально, аренда лодок, катеров пользуется большой популярностью.

Спортивно-оздоровительная функция набережной включает в себя игровые площадки, скейтпарки, футбольные, волейбольные, баскетбольные площадки, велодорожки, площадки с тренажерами.

Завершающая функция предназначена исключительно для отдыха и прогулок людей. К примеру, различные спуски к воде, площадки, с которых будет открыться незабываемый вид, зоны отдыха, летние кинотеатры и амфитеатры, все то, что поможет людям созерцать.

Все эти функции могут сделать набережную точкой притяжения не только горожан, но и туристов. Именно поэтому необходимо спроектировать набережную таким образом, чтобы привлекать большое количество людей. С развитием набережных развивается и окружающая среда, развивается транспортная инфраструктура, торговая функция, обслуживающая, и функция общественного питания. С развитием общественной инфраструктуры район будет стремительно развиваться, и больше привлекать как горожан, так и гостей города. Подобные практики использования набережных достаточно популярны. Реконструированные набережные привлекают инвестиции и туристов в город.

Витязево – село в составе муниципального образования город-курорт Анапа, которое расположено на берегу Витязевского лимана, на песчаных дюнах. Имеется благоустроенный пляж на берегу Чёрного моря шириной около 200 м. Пляжный сезон длится с начала июня по конец сентября. Улица Мира является примечательной, поскольку проходит по берегу Витязевского лимана, который примерно 12 лет назад начал иссыхать. Раньше улица была «несуществующей», так как была проложена по береговой линии водного объекта, строительная деятельность на которой запрещена законом. Однако позже по инициативе местных жителей и властей было организовано благоустройство улицы на территории высохшего дна лимана. Были установлены красивые фонари и скамейки в греческом стиле, планировалось асфальтирование дороги и устройство тротуара.

Рисунок 1 – Состояние улицы Миры село Витязево, сентябрь 2021 г.

Но то, что осталось от набережной сейчас выглядит следующим образом: сломанные скамейки и разбитые фонари, лишь небольшой участок дороги до моря частично выложен плитами, а оставшаяся часть – неблагоустроенна, приходится идти по камням и ямам (рисунок 1). И, хоть улица Мира и «несуществующая», автомобильное движение по ней большое, особенно по вечерам. По ней автомобили объезжают односторонний участок Черноморского проспекта [6]. Поскольку Витязево ежегодно посещают сотни тысяч туристов, то улица Мира могла бы считаться одной из визитных карточек села. Площадь улицы со спуском к воде и видом на лиман может стать ключевым общественным местом и точкой притяжения жителей и туристов.

Именно поэтому мы предлагаем проект, конечной целью которого должно стать превращение всего берега в общедоступную благоустроенную территорию. В прибрежной зоне может быть предусмотрена коммерческая застройка, открытые пространства с различными рекреационными функциями, привлекательными как для местных жителей, так и для туристов, а также общественный доступ к воде и сохранение визуальных связей с водными пейзажами. Значительная часть берегов должна превратиться в туристическую достопримечательность с отличным примером яркой современной архитектуры (рисунок 2).

Рисунок 2 – Примеры благоустройства набережной

Проект подразумевает создание протяженной прогулочной зоны и функциональных площадок для отдыха и досуга. На разных отрезках можно будет посидеть в тишине или же покататься на лодке/катере, заняться спортом, стать участником тематических мероприятий, сделать фото на фоне арт-объекта. При проектировании набережной необходимо обязательно предусмотреть доступность для маломобильных граждан, а также развитие велоинфраструктуры. Вдоль набережной можно спланировать установку малых архитектурных форм в греческом стиле, фонтанов, спортобъектов и детских площадок. Конструкции могут быть построены из экологичных материалов, например, древесины лиственницы. За порядком будут следить камеры дневного и ночного видеонаблюдения. Также к решению вопроса необходимо подключить жителей села с помощью запуска онлайн-опроса на сайте местной администрации или в социальных сетях. Опрос поможет определить, какие объекты больше всего необходимы на новой набережной, и увидеть иные пожелания граждан.

Нельзя не отметить, что данный проект имеет не только социальный, но и экономический эффект, поскольку в рамках благоустройства набережной могут быть построены, к примеру, круглогодичные павильоны для предпринимательской деятельности, тем самым будет развиваться сфера малого и среднего бизнеса. Также следует уделить внимание потребительскому рынку, так как он является одной из важнейших сфер экономической деятельности, обеспечивающей жизнедеятельность и благополучие населения. Состояние, структура, тенденции и динамика развития потребительского рынка напрямую отражает социально-экономическую ситуацию и призвана обеспечивать бесперебойность снабжения населения товарами и услугами. Именно организация ярмарок на набережной может положительно отразиться на экономике села и района в целом.

Анализируя Стратегию социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года, необходимо отметить тот факт, что край является российским регионом-лидером, который считается привлекательным для жизни, отдыха и ведения бизнеса, качественно использующим природно-ресурсный потенциал и инвестиции, успешно выполняющим международные и федеральные функции и проекты. Об устойчивости социально-экономического развития региона свидетельствует положительная динамика роста численности населения и среднедушевых доходов населения [7].

Так, в разрезе базовых экономических комплексов, экономика Краснодарского края к 2030 году будет иметь следующую структуру ключевых показателей по налоговым исчислениям, где пятое место занимает санаторно-курортный и туристский комплекс (рисунок 3). Исходя из рисунка, можно сделать вывод, что сфера туризма одна из лидирующих отраслей российского туристического рынка. Отрасль обладает:

- уникальным сочетанием рекреационных ресурсов (благоприятные природные условия, протяженное морское побережье, горы, минеральные и термальные воды, лечебные грязи);
- развитой туристской инфраструктурой (в пик летнего сезона емкость курортов края достигает порядка 800 тыс. мест);

- широко известными туристическими брендами, демонстрирующий уверенный рост туристского потока на протяжении последних лет [7].

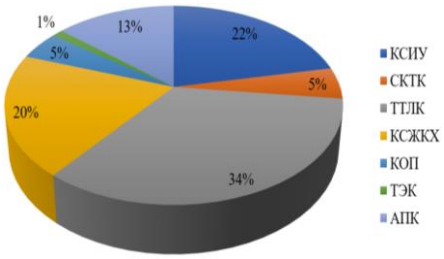


Рисунок 3 – Структура ключевых показателей по налоговым исчислениям, млн. руб.

Развитие комплекса сдерживается наличием ряда проблем, таких как недостаточная глобальная конкурентоспособность (низкий уровень сервиса при высокой цене), ярко выраженный сезонный характер деятельности курортов и нехватка развлекательной инфраструктуры (особенно в межсезонье), ограничения транспортной и инженерной инфраструктуры, недостаточный объем инвестиций в развитие комплекса.

По природно-ресурсному потенциалу за счет потенциала сельского хозяйства и туризма край занимает первое место в России. Также регион считается высоко инвестиционно-привлекательным, так как имеет очень низкие инвестиционные риски. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» включило Краснодарский край в тройку ведущих субъектов Российской Федерации по оценке качества инвестиционного климата, также край получил положительную оценку инвестиционных рисков, преимущественно на основе низких криминальных, социальных и финансовых рисков [7].

Хочется отметить, что поскольку система государственного управления края выстроена и является стабильной, то туристская сфера является одной из высоко привлекательных для бизнеса и для успешной реализации различных проектов. Поэтому эффективное использование муниципальной собственности поможет более активно вводить в хозяйственный оборот земельные участки и стимулировать развитие механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства (в настоящее время в крае постепенно нарабатывается практика партнерства в социальной сфере, и в реализации инфраструктурных проектов).

Именно проектно-целевая модель, ориентированная на повышение эффективности и достижение целевых показателей, в том числе путем заимствования инструментов из бизнеса (проектное управление, аутсорсинг, привлечение инвестиций), а также общественно-сетевая модель, включающая партнерство власти с бизнесом и обществом, активно используют механизмы обратной связи и учет мнений заинтересованного населения при постановке и достижении целей. Малые города, станицы и сельские местности рассматриваются как устойчиво развивающееся пространства, находящееся в тесном взаимодействии с урбанизированными территориями и представляющие большой потенциал для социально-экономического развития региона в целом.

Таким образом, можно смело сказать, что предоставление государственной поддержки и привлечение инвестиций для реализации проекта приведут к созданию новых объектов туристского показа и всесезонных объектов индустрии развлечений. Предлагаемый проект реконструкции набережной будет играть огромную роль в структуре не только села, но и района в целом. Грамотно спроектированная набережная может значительно повысить качество городской среды, стать привлекательным местом для жителей и туристов, модернизировать городскую инфраструктуру и выполнять значимую общественную функцию, выполнять полезный социально-экономический эффект. Реконструированная набережная может значительно улучшить городскую среду и стать достопримечательностью международного масштаба.

Источники:

1. «Концепция развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://min.kurortkuban.ru.
2. Благоустройство набережных как фактор развития городской среды [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ blagoustroystvo-naberezhnyh-kak-faktor-razvitiya-gorodskoy-sredy.
3. Научная статья «Анапские Санторини, как новый вид пляжного и оздоровительного отдыха в Краснодарском крае» Бессонова О.В., Коротько Т.В. в сборнике: Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От НЭПа до наших дней: Материалы международной научно-практической конференции – [Электронный ресурс]. – Краснодар, 10 июля 2021 г. Издательство: Краснодарский ЦНТИ –филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2021. С. 80-84.
4. Анапа. Витязево. Клоунада с ул. Мира (набережной вдоль Лимана). Проблема курорта [Электронный ресурс] – Режим доступа: ttps://www.youtube.com/watch?v=y1zbnB0zk1g.
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9d dede078a93f60f5e7a08fce28/ krasnodar.pdf.

References:

1. «The concept of development of the sanatorium-resort and tourist complex of the Krasnodar Territory until 2030» [Electronic resource] – Access mode: https://min.kurortkuban.ru.
2. Scientific article «Organizational and economic foundations of investments and investment activity (on the example of the Anapa MO)» Bessonova O.V., Arutyunova A.E. in the collection: Russia: yesterday, today, tomorrow Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. by V.M. Yurchenko. 2018. pp. 45-51. – Access mode:

https://elibrary.ru/.
3. Scientific article «Anapa Santorini, as a new type of beach and wellness recreation in the Krasnodar Territory» Bessonova O.V., Korotko T.V. in the collection: Structural and technological transformation of Russia: problems and prospects. From the NEP to the present day.: Materials of the international scientific and practical conference – [Electronic resource]. – Krasnodar, July 10, 2021 Publishing house: Krasnodar TsNTI - branch of the Federal State Budgetary Institution «REA» of the Ministry of Energy of Russia, 2021. pp. 80-84.
4. Anapa. Vityazevo. Clowning from Mira Street (embankment along the Estuary). The problem of the resort [Electronic resource] – Access mode: ttps://www.youtube.com/watch?v=y1zbnb0zk1g.
5. The strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030 [Electronic resource] – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9d dede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-304-307

Г.С. Петриченко – к.т.н., профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, ФГБОУ ВО «КубГТУ», petry_gr@mail.ru,

G.S. Petrichenko – candidate of technical sciences, Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "KubSTU";

Н.Е. Фофонов – магистрант кафедры отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО «КубГТУ», fofonovnikita@yandex.ru,

N.E. Fofonov – Master's student of the Department of Sectoral and Project Management, FGBOU VO "KubSTU";

Д.Г. Петриченко – магистрант кафедры Государственно-правовых дисциплин, СКФ ФГБОУВО "РГУП", denternext@gmail.com,

D.G. Petrichenko – Master's student of the Department of State and Legal Disciplines, SCF FSBEUVO "RGUP".

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

INTERACTION OF STATE AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENT BODIES IN THE SPHERE OF HOUSING CONSTRUCTION

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие органов публичной власти в сфере жилищного строительства, организационно-правовой механизм участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере жилищного строительства происходит при реализации национальных проектов. Успешная реализация национальных проектов невозможна без активного участия в этой работе муниципальных органов власти. Был проведен анализ выполнения мероприятий по стимулированию развития жилищного строительства на территории Краснодарского края.

Муниципальные органы власти принимают активное участие в реализации национальных проектов, демонстрируя высокую заинтересованность и активность в реализации проектных мероприятий. Со стороны местного самоуправления имеются примеры применения передовых, творческих управленческих технологий, которые показывают путь к дальнейшему совершенствованию проектной работы в сфере государственного и муниципального управления в целях решения общенациональных стратегических задач и эффективного взаимодействия.

Abstract. The article examines the interaction of public authorities in the field of housing construction, the organizational and legal mechanism for the participation of local governments in the implementation of national projects. The interaction of public authorities and local governments in the field of housing construction occurs during the implementation of national projects. The successful implementation of national projects is impossible without the active participation of municipal authorities in this work. An analysis was made of the implementation of measures to stimulate the development of housing construction in the Krasnodar Territory.

Municipal authorities are actively involved in the implementation of national projects, demonstrating high interest and activity in the implementation of project activities. On the part of local self-government, there are examples of the use of advanced, creative management technologies, which show the way to further improve project work in the field of state and municipal management in order to solve national strategic problems and effective interaction.

Ключевые слова: органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственное управление, муниципальное управление, муниципальная власть, жилищное строительство, национальный проект.

Keywords: government bodies, local government bodies, government administration, municipal government, municipal government, housing construction, national project.

Важнейшей сферой государственного и муниципального управления является жилищное строительство и жилищные правоотношения. Публичная власть выступает как субъект жилищных правоотношений и выполняет от имени государства конкретные функции управления, которые установленные законодательством, а именно ЖК РФ.

Согласно статьи 12 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ [1] определены полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области жилищных отношений.

Обеспечение населения качественным жильем – это приоритетное направление внутренней политики Российского государства и всех ее ветвей власти.

Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в том, что взаимодействие органов государственной власти различного уровня является важнейшим условием развития жилищной сферы.

Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере жилищного строительства происходит также при реализации национальных проектов.

Успешная реализация национальных проектов невозможна без активного участия в этой работе муниципальных органов власти. Основная задача заключается в обеспечении эффективности местного самоуправления и устранения несогласованности и разрывов в работе между регионами и муниципалитетами.

Указанная задача приобретает особую актуальность и законодательное закрепление в соответствии с конституционными изменениями, предусмотренными Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», связанными с включением органов местного самоуправления в единую систему публичной власти в Российской Федерации для наиболее эффективного решения вопросов в интересах жителей соответствующих территорий.

Субъекты Российской Федерации являются соисполнителями национальных проектов, поэтому к ним предъявляются соответствующие требования по формированию системы планирования и управления реализацией национальных проектов на региональном уровне. Для регионов правительством РФ разработаны специальные методические указания, руководствуясь которыми они создают проектные офисы в исполнительных органах государственной власти на уровне муниципалитетов.

На уровне федеральной власти и субъектов РФ функционирование проектных офисов и их организационная структура должна осуществляться как единая система планирования и управления национальными проектами.

Мероприятия по организации и управлению на региональном уровне включают в себя:

– создание регионального проектного офиса в органе государственной власти, который обладает полномочиями в проектной деятельности и функциями межведомственного взаимодействия;

– закрепление персональной ответственности в субъекте Российской Федерации за выполнение национальных и региональных проектов.

Органы местного самоуправления участвуют в реализации мероприятий региональных проектов по следующим направлениям: жилье и городская среда, здравоохранение, демография, образование и т.д.

Организационно-правовыми механизмами, обеспечивающими участие органов местного самоуправления в реализации национальных проектов, применяемыми на территории Российской Федерации являются:

– включение в паспорта региональных проектов результатов, достижения которых относятся к вопросам местного значения муниципальных образований, а также представителей органов местного самоуправления;

– отражение в паспортах региональных проектов финансового обеспечения достижения результатов региональных проектов;

– участие органов местного самоуправления в органах управления проектной деятельностью субъектов Российской Федерации;

– заключение соглашений о достижении результатов и целевых показателей региональных проектов и соглашений о предоставлении субсидий из бюджета субъекта Российской Федерации в бюджет муниципального образования;

– региональные и муниципальные центры компетенций и ресурсные центры, создаваемые в том числе для поиска и отбора успешных практик и управленческих решений для тиражирования на территориях муниципальных образований, развития компетенций для региональных и муниципальных управленческих команд, включая разработку соответствующих образовательных модулей для подготовки команд, направленных на успешную реализацию региональных проектов и муниципальных программ;

– создание муниципальных проектных офисов и проектных комитетов;

– муниципальные программы, планы мероприятий и рабочие планы «дорожные карты» администраций муниципальных образований по достижению результатов региональных проектов;

– реализация программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих по направлениям участия муниципальных образований в реализации мероприятий в рамках региональных проектов.

В нашей стране с 2019 года реализуется национальный проект «Жилье и городская среда», он включает в себя четыре федеральных проекта: «Жильё», «Формирование комфортной городской среды», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» и «Ипотека».

Одними из задач национального проекта является:

– обеспечение доступным жильём семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, ставка по которому должна быть менее 8 %;

– увеличение объёма жилищного строительства не менее чем до 120 млн. квадратных метров в год;

– создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды, до 30 %;

– обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда;

– совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства, в том числе посредством развития рынка ипотечных ценных бумаг и поэтапного перехода от привлечения денежных средств для долево-

го строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости к другим формам финансирования жилищного строительства, обеспечивающим защиту прав граждан и снижение рисков для них;

– модернизация строительной отрасли и повышение качества индустриального жилищного строительства, в том числе посредством установления ограничений на использование устаревших технологий и стимулирования внедрения передовых технологий в проектировании и строительстве, совершенствование механизмов государственной поддержки строительства стандартного жилья;

– снижение административной нагрузки на застройщиков, совершенствование нормативно-правовой базы и порядка регулирования деятельности в сфере жилищного строительства;

– обеспечение эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства при условии сохранения и развития зелёного фонда и территорий, на которых располагаются природные объекты, имеющие экологическое, историко-культурное, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение.

Краснодарский край является одним из участников национального проекта, реализация его осуществляется по программам:

– «Жилье»;

– «Формирование комфортной городской среды»;

– «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда»;

– «Качество питьевой воды».

При рассмотрении реализации национального проекта «Жилье» подробнее, можно отметить, что целью данного проекта является: увеличение ежегодного объема ввода в эксплуатацию жилья к концу 2024 года до 7,20 млн. кв. м., в том числе за счет предоставления субсидий на реализацию мероприятий по стимулированию программ развития жилищного строительства (таблица 1).

Таблица 1 – Объема жилищного строительства на территории Краснодарского края

Наименование показателя	Базовое значение	Период, год				
	на 01.01.2019	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Объем жилищного строительства, млн. кв. м.	5,252	5,849	5,610	6,207	6,685	7,162

В таблице 1 представлена реализация задачи национального проекта по увеличению объема жилищного строительства до 2024 года.

Проанализируем ход реализации национального проекта по увеличению объема жилищного строительства. За базовое значение возьмем данные за 01.01.2019 года (см. таблица 2).

Таблица 2 – Динамика объема жилищного строительства за 2019-2024 гг.

Наименование показателя	Период, год					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем жилищного строительства, млн. кв. м.	5,252	5,849	5,610	6,207	6,685	7,162
Абсолютное отклонение от базисного значения 01.01.2019 г., млн. кв. м.	-	0,597	0,358	0,955	1,433	1,91

По данным, которые представлены в таблице 2 можно сделать вывод, что ход реализации проекта превышает базисные показатели 2019 года.

Так в 2021 году по сравнению с 2019 годом объем жилищного строительства увеличился на 0,358 млн. кв. м., в 2022 году планируется увеличить показатели по сравнению с 2019 годом на 0,955 млн. кв. м.

На рисунке 1 представлена диаграмма объем ввода в эксплуатацию жилья в Краснодарском крае к концу 2024 г., млн. кв. м.

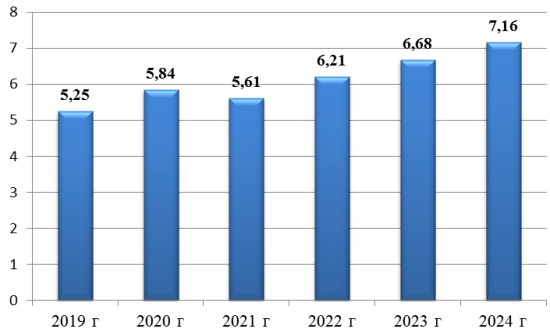


Рисунок 1 – Объем ввода в эксплуатацию жилья в Краснодарском крае к концу 2024 г., млн. кв. м.

Первостепенными задачами национального проекта «Жилье» является:

– выделение средств федерального бюджета на финансирование мероприятий по стимулированию программ жилищного строительства субъектов РФ;

– государственная поддержка строительства стандартного жилья;

– повышение качества жилищного строительства и внедрения передовых технологий;

– увеличение объема жилищного строительства.

Проанализируем источники и сумму финансирования данной программы в Краснодарском крае.

В таблице 3 представлено финансовое обеспечение реализации национального проекта в рамках реализации мероприятия по стимулированию жилищного строительства с 2019 г. по 2024 г. [2].

Таблица 3 – Финансовое обеспечение реализации национального проекта «Жилье» в Краснодарском крае

Источники финансирования, млн. руб.	Период реализации национального проекта, год						Всего
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	
Консолидированный бюджет субъекта РФ, всего:	975,409	1 909,502	541,046	473,629	1,100	1,100	3 901,788
- бюджет субъекта	907,130	1 775,836	503,173	440,474	1,000	1,000	3 628,614
- свод бюджетов муниципальных образований	68,279	133,665	37,873	33,154	0,100	0,100	273,173

Анализируя таблицу 3 можно сделать вывод, что наибольшая сумма финансирования из бюджета Краснодарского края приходилась на 2020 год и составляла 1775,836 млн. руб. Финансирование в 2021 году снизилось по сравнению с предыдущим годом на 1272,7 млн. руб. Снижение финансирования из бюджета Краснодарского края наблюдается и в последующие годы с 2022 г. по 2024 г.

При взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления для реализации регионального проекта «Жилье» будет задействован механизм государственной поддержки жилищного строительства.

Согласно показателям о ходе выполнения задач национального проекта «Жилье и городская среда» наблюдается увеличение базисных показателей по объему ввода в эксплуатацию жилья в Краснодарском крае к концу 2024 года [3].

Среди факторов, обуславливающих результативную реализацию национальных проектов на муниципальном уровне можно выделить следующие:

– комплексный подход к реализации проектных мероприятий по системному взаимодействию осуществления нескольких приоритетных проектов в интересах стратегического развития муниципального образования;

– использование механизмов национальных проектов как вспомогательных инструментов реализации стратегий развития муниципальных образований;

– межмуниципальное взаимодействие и функциональная кооперация в целях реализации конкретных национальных проектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что муниципальные органы власти принимают активное участие в реализации национальных проектов, демонстрируя высокую заинтересованность и активность в реализации проектных мероприятий. Со стороны местного самоуправления имеются примеры применения передовых, творческих управленческих технологий, которые показывают путь к дальнейшему совершенствованию проектной работы в сфере государственного и муниципального управления в целях решения общенациональных стратегических задач и эффективного взаимодействия.

Источники:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ.
2. Паспорт регионального проекта Жилье (Краснодарский край) утвержден протоколом заседания регионального проектного комитета от 6 декабря 2018 г. № 6 (в редакции протокола регионального проектного комитета от 5 апреля 2021 г. № 5). – URL: https://dopd.krasnodar.ru/upload/iblock/b94/ZHile-05.04.21.pdf/.
3. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. – URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/.
4. Петриченко Г.С., Ермакова К.О., Петриченко Д.Г. Правовые аспекты оценки недвижимости // Евразийское Научное Объединение. – 2020 – № 11-5 (69). – С. 344-347.

References:

1. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ.
2. The passport of the regional project Housing (Krasnodar Territory) was approved by the minutes of the meeting of the regional project committee dated December 6, 2018 No. 6 (as amended by the protocol of the regional project committee dated April 5, 2021 No. 5). – URL: https://dopd.krasnodar.ru/upload/iblock/b94/ ZHile-05.04.21.pdf/.
3. Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation. – URL: https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/.
4. Petrichenko G.S., Ermakova K.O., Petrichenko D.G. Legal aspects of real estate appraisal // Eurasian Scientific Association. - 2020 - No. 11-5 (69). - S. 344-347.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-308-311

О.М. Петрушина – к.э.н., заведующий кафедрой таможенного дела, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, om_petrushina@mail.ru,

O.M. Petrushina – candidate of economic Sciences, head of the Department of customs, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

К.А. Волкова – студент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, kristii-999@yandex.ru,

K.A. Volkova – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

Н.А. Хохлова – студент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, khokhlovana@studklg.ru,

N.A. Hohlova – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

А.Д. Воронина – студент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

A.D. Voronina – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ, КАК ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

STRATEGIC COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA AS A CHECK FOR STRENGTH IN THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. В 2020 году мир потрясло событие, полностью перевернувшее сотрудничество стран между собой – пандемия COVID-19. Страны столкнулись с закрытием границ, ограничением транспортных потоков, недоступности многих функций для привычного сотрудничества. Данные условия сильно отразились на мировой экономике, а также на экономике отдельных стран. Исключением не стала и Россия. Особое сотрудничество России происходит с Китаем, который первый столкнулся с данными ограничениями. Именно в непростое для Китая время Россия решила, что сотрудничество России и Китая должно выйти на новый уровень. На сегодняшний день Россия активно осуществляет торгово-экономическое сотрудничество с Китаем, посредством заключения новых договоров. Помимо гуманитарного сотрудничества, Россия и Китай также продолжали торгово-экономическое сотрудничество, несмотря на проблемы, с которыми пришлось им столкнуться. В статье рассмотрены проблемы торгово-экономических отношений России и Китая в новых условиях, а также проведен анализ преодоления социально-экономических последствий в условиях пандемии COVID-19. Актуальность данной статьи обусловлена динамичностью развития экономического сотрудничества между странами в новых условиях.

Abstract. In 2020, the world was shocked by an event that completely turned the cooperation of countries between each other – the COVID-19 pandemic. The countries are faced with the closure of borders, restriction of traffic flows, the inaccessibility of many functions for the usual cooperation. These conditions had a strong impact on the world economy, as well as on the economies of individual countries, and Russia was no exception. Particular cooperation between Russia takes place with China, which was the first to face these restrictions. It was at a difficult time for China that Russia decided that cooperation between Russia and China should reach a new level. Today, Russia is actively pursuing trade and economic cooperation with China through the conclusion of new agreements. In addition to humanitarian cooperation, Russia and China also continued their trade and economic cooperation, despite the challenges they faced. The article examines the problems of trade and economic relations between Russia and China in the new conditions, and also analyzes how to overcome the socio-economic consequences in the context of the COVID-19 pandemic. The relevance of this article is due to the dynamism of the development of economic cooperation between countries in the new conditions.

Ключевые слова: пандемия Covid-19, торгово-экономическое сотрудничество, экспорт, импорт, взаимная торговля, стратегическое планирование.

Keywords: Covid-19 pandemic, trade and economic cooperation, export, import, mutual trade, strategic planning.

В процессе ускоренной глобализации в мире возрастает степень зависимости национальных экономик отдельных стран от мирового рынка. Усиливается взаимное экономическое и культурное влияние, что в свою очередь определяет уровень интеграции. Важнейшим фактором мирового хозяйства выступают торгово-экономические отношения – крупномасштабное перемещение товаров и услуг (транспортных, финансовых и др.) между хозяйствующими субъектами.

Процессы углубления экономического взаимодействия на мировых рынках способствуют развитию региональной интеграции. Это открыло новые возможности для совершенствования партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Уникальные географические преимущества и дополнительные факторы заложили прочную основу для торгово-экономического сотрудничества между странами.

Наиболее тесное двустороннее взаимодействие осуществляется по таким направлениям, как торговля, инвестиционное, транспортно-логистическое, энергетическое и гуманитарное сотрудничество. Россия и Китай выступают союзниками не только в решении проблем регионального уровня, но и поддерживают схожие инициативы в деятельности международных организаций, а значит, партнерство между государствами имеет глобальный характер.

Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем исчисляются тысячелетиями. Россия является крупнейшим соседом Китая, поэтому на протяжении многих веков политическое руководство России и Китая разрабатывали свою модель сотрудничества, которая отличалась бы от уже существующих. Однако, тор-

гово-экономические отношения между странами не всегда были стабильными: на протяжении своего формирования они переживали, как активное сотрудничество, так и полное охлаждение. Россия являлось первой страной, которая заинтересовалась Китаем в VII веке. Проявленный когда-то интерес со стороны нашей страны смог привести к стабильному таможенному сотрудничеству в современном мире, разрабатывая новые модели торгово-экономических отношений, а также располагая взаимными стратегическими интересами к достижению одной общей цели – укреплению сотрудничества во всех сферах.

В 2020 году мировая экономика оказалась в «подвешенном» состоянии из-за стремительного распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Распространение пандемии произошло из Китая, в связи с чем, перед данным государством встало решение одновременно трех задач: перестройка внешнеэкономических связей, продолжение преобразования модели социально-экономического развития, а также преодоление последствий, нанесенных пандемией. В то же время торгово-экономические отношения между Россией и Китаем не избежали проблем. В первой половине 2020 года России пришлось закрыть границы с Китаем, из-за чего проявился запрет на въезд иностранных граждан с данной территории. Туристический бизнес в России сразу сократился в 2 раза, так как Китай являлся одной из главных стран, которые постоянно посещают Россию с целью туризма.

Одновременно с этим были прекращены торговые операции, а также полностью приостановлена инвестиционная деятельность. Возникли проблемы в таких сферах, как: логистика, обмен профессиональными кадрами, осуществлении поставок. Сотрудничество между Россией и Китаем столкнулось с новыми вызовами, которые помогли переосмыслить ранее действующие подходы к взаимодействию в торгово-экономических отношениях, сосредотачиваясь, прежде всего, на стремлении к координации действий по борьбе с распространением эпидемии, а также помощи населению.

На экономическом сотрудничестве негативно отразилось ограничение обмена кадрами между странами в связи с введением антиэпидемических мер. Из-за чего последовала задержка в развитии инвестиционных проектов, а также существенно пострадали транспортные услуги в целом. Поэтому актуальность возрастает в совместной выработке и применение конкретных мер для возобновления деловой активности.

Для полного отражения динамики двусторонней торговли следует рассмотреть ряд показателей. Экспорт из России в Китай является важным показателем, который может отразить конкретную обстановку происходящую в данный момент. Экспорт в Китай в основном, состоит из: леса и изделий деревообработки, сырой нефти, минеральных ископаемых и т.д. Как мы видим, Россия в основном, поставляет сырьевые товары. Китай, в свою очередь, наоборот экспортирует в Россию, в основном, готовые товары, такие как: машинное оборудование и транспортные средства, металлы и изделия из них, текстиль и обувь. Динамика товарооборота между Россией и Китаем представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Экспорт между Россией и Китаем в 2018-2020 гг., в млрд. долл. США (Рассчитано авторами по данным главного таможенного управления КНР http://english.customs.gov.cn/)

Экспорт	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменения (+/-) в 2020 г. по сравнению с	
				2018 г.	2019 г.
Из России в Китай	56,0	61,05	57,18	+1,18	-3,87
Из Китая в Россию	43,45	49,7	50,58	+7,13	+0,88

Согласно данным таблицы 1, можно сделать вывод, что экспорт из России в Китай в 2020 году превысил на 1,18 млрд. долл. США показатель 2018 года, однако снизился 3,87 млрд. долл. США по сравнению с 2019 годом. Экспорт из Китая в Россию в 2020 году имеет тенденцию к увеличению на протяжении всего анализируемого периода. Так, по сравнению с 2018 годом он увеличился на 7,13 млрд. долл. США, а по сравнению с 2019 годом – на 0,88 млрд. дол. США.

Для более точного отражения взаимодействия России и Китая, проведем анализ по взаимной торговле между Россией и Китаем за последние 5 лет торгово-экономических отношений.

Таблица 2 – Взаимная торговля России и Китая за последние 5 лет, в млн. руб. (Рассчитано авторами по данным главного таможенного управления КНР http://english.customs.gov.cn/)

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Оборот	69 525,63	84 071,1	108 283, 6	110 750,0	103 969,2
Темп прироста,%	+2,2	+20,8	+24,51	+2,43	- 6,27
Экспорт	32 228, 59	41 195,05	56 065,4	56 791,5	49 060,9
Темп прироста,%	-3,2	+27,7	+44,05	+1,30	- 13,61
Импорт	37 297, 04	42 876, 04	52 217,9	54 126,9	54 908,2
Темп прироста,%	+7,3	+14,8	+8,69	+3,66	+ 1,44
Сальдо	-5 068,45	-1 680,99	+3 847,5	+2 664,6	-5 847,3

По данным таблицы 2, можно сделать вывод, что динамика взаимной торговли между Россией и Китаем с каждым годом идет на увеличение, набирая быстрый темп роста, однако, в 2020 году наблюдается спад. Данный показатель можно связать с закрытие границ и объявлением мировой борьбы с пандемией COVID-19. Несмотря на все трудности, связанные с закрытием границ и простаиванием грузов, торгово-экономического сотрудничество не было прекращено, кроме того, странам удалось сохранить стабильную динамику, при этом

демонстрируя потенциал развития дальнейшего сотрудничества в короткие сроки, а также достижение рекордных показателей.

На основе данных показателей, можно представить прогноз торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем на ближайшие 5 лет.

Уже к 2024 году страны планируют удвоить товарооборот в 2 раза – до 200 млрд. долл. США. Данный показатель возможно увеличить за счет внедрения новых методов сотрудничества, системной работы, а также конъюнктуры цен. Также важна динамика, происходящая в физическом выражении, подкрепляясь ценовыми параметрами. С одной из главных проблем, с которыми могут столкнуться страны при повышении товарооборота в течение 5-ти лет – несогласованность китайского и российского законодательства, именно оно может препятствовать углублению сотрудничеству, в основном, из-за негибкости законодательства.

Проанализировав данные, можно отметить, что данная задача может быть достигнута, несмотря на внесенные корректировки в 2020 году из-за эпидемии COVID-19. Кроме того, можно представить некоторые рекомендации для повышения взаимосвязи России и Китая и расширения в торгово-экономических отношениях:

1) главным образом, страны должны снизить таможенные пошлины и налоги, а также упростить таможенные процедуры для предприятий, которые осуществляют внешнеэкономическую деятельность между Россией и Китаем;

2) увеличить прямые платежи в национальной валюте, с целью снижения зависимости от доллара США, позволяя снизить валютные риски для китайских и российских производителей;

3) развивать торговлю услугами и проводить сотрудничество двустороннего туризма;

4) оптимизировать структуры ассортимента экспорта с привлечением новых видов продукции;

5) содействовать взаимодействию между средним и малым бизнесом, а также компаниями. К примеру, создать совместные предприятия на территории России, а продукцию продавать в Китай;

6) увеличить продажи различных услуг и товаров за счет использования цифровизации, в том числе Интернет-ресурсов;

7) создать единое пространство электронной коммерции для того чтобы Китай мог выйти на российский рынок, а Россия – на китайский, данное развитие, в первую очередь, будет важно для бизнеса.

Подводя итог, следует отметить, что стратегические интересы, которыми руководствуется Россия при торгово-экономических отношениях с Китая основываются на необходимости поддерживать стабильные соседские отношения как в экономическом, так и политическом смысле. Внешнеторговый оборот между странами свидетельствует о том, что пандемия COVID-19 не отобразилась на отношениях бесследно, поэтому товарооборот снизился в 2020 году. Страны активно продолжают сотрудничать в инновационной сфере, используя цифровизацию, реализуя множество проектов в области высоких технологий.

Источники:

1. Главное таможенное управление КНР. [Электронный ресурс] // URL: http://english.customs.gov.cn/ (дата обращения: 23.11.2021).
2. Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Гусакова А.А., Кондрашова И.В. Формирование стратегии развития: опыт Китая // Modern Economy Success. 2019. № 2. С. 75-78.
3. Дорожкина Т.В., Татарченко К.Р., Гусакова А.А. Инновации как драйвер развития товарных отношений: Россия – Китай//Modern Economy Success. 2021. № 4. С. 139-144.
4. Дорожкина Т.В., Гусакова А.А., Щербакова Е.С. Инфраструктурные проекты как базис роста экономического потенциала: китайский опыт//Modern Economy Success. 2020. № 1. С. 104-108.
5. Костиков В.В. Политика на экзамене у COVID-19. Как проходит испытание власти коронавирусом // Аргументы и факты. 2020. № 1.
6. Михеев В.В., Игнатьев С.В. Российско-китайское стратегическое партнерство и ракетноядерная проблема КНДР // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 1. С. 19.
7. Письменное интервью Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэя сетевому общественно-политическому изданию «Свободная Пресса». [Электронный ресурс] // URL: http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1843943.htm (дата обращения: 23.11.2021).
8. Петрушина О.М., Филиппов М.И., Кондрашова И.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества//Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 6. С. 79-83.
9. Петрушина О.М., Непарко М.В. Эволюция торгово-экономических отношений России и Китая как фактор экономического развития государства//Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 115-125.
10. Федеральная таможенная служба РФ. [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 23.11.2021).

References:

1. Main Customs Administration of the PRC. [Electronic resource] // URL: http://english.customs.gov.cn/ (date accessed: 23/11/2021).
2. Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., Gusakova A.A., Kondrashova I.V. Formation of a development strategy: the experience of China // Modern Economy Success. 2019.No. 2.P. 75-78.
3. Dorozhkina T.V., Tatarchenko K.R., Gusakova A.A. Innovation as a driver of the development of commodity relations: Russia - China // Modern Economy Success. 2021. No. 4. S. 139-144.
4. Dorozhkina T.V., Gusakova A.A., Shcherbakova E.S. Infrastructure projects as a basis for the growth of economic potential: Chinese experience // Modern Economy Success. 2020. No. 1. S. 104-108.
5. Kostikov V.V. Politics in the COVID-19 exam. How is the test of power by the coronavirus going // Arguments and Facts. 2020. No. 1.
6. Mikheev V.V., Ignatiev S.V. Russian-Chinese strategic partnership and the North Korean nuclear missile problem // World Economy and International Relations. 2019. No. 1. P. 19.

7. Written interview of the Ambassador of the People's Republic of China to the Russian Federation Zhang Hanhui to the network socio-political publication "Free Press". [Electronic resource] // URL: http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1843943.htm (date of access: 23.11.2021).
8. Petrushina OM, Filippov MI, Kondrashova IV. Topical issues of international cooperation // Russian Economic Bulletin. 2019.Vol. 2.No. 6.P. 79-83.
9. Petrushina O.M., Neparko M.V. Evolution of trade and economic relations between Russia and China as a factor in the economic development of the state // International trade and trade policy. 2018. No. 3 (15). S. 115-125.
10. Federal Customs Service of the Russian Federation. [Electronic resource] // URL: https://customs.gov.ru/ (date of access: 23.11.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-311-313

О.М. Петрушина – к.э.н., заведующий кафедрой таможенного дела, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, от_petrushina@mail.ru,

O.M. Petrushina – candidate of economic Sciences, head of the Department of customs, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

Н.А. Хохлова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, khokhlovana@studklg.ru,

N.A. Hohlova – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

В.Н. Чичерова – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, viktoriya.chicherova@mail.ru,

V.N. Chicherova– student, Tsiolkovskiy Kaluga State University.

ТОРГОВЫЙ ЭКСПОРТ И ЭКСПОРТНАЯ ЛОГИСТИКА
TRADE EXPORTS AND EXPORT LOGISTICS

Аннотация. Важность внешнеторговых отношений для экономики государства невозможно переоценить. Поставляя товары и услуги на международный рынок, страна демонстрирует всему миру свои возможности, показывает себя, как надежного партнера, с которым можно выстраивать долгосрочные доверительные отношения. важная роль в этих процессах отводится логистике. Логистика – это важная составляющая любого бизнеса, которая прямо или косвенно связана с перевозкой определенных ресурсов. При грамотной оптимизации всех производственно-торговых операций предприятие способно не только улучшить свою конкурентоспособность, но и увеличить прибыльность. Главной задачей логистики является разработка методов планирования, координации и управления перемещением, складированием, а также другими процедурами, которые имеют место в экономической деятельности предприятия. В статье авторами показывается взаимосвязь торгового экспорта и экспортной логистики, представлен процесс отслеживания экспортной логистики и дана краткая характеристика основным его этапам.

Abstract. The importance of foreign trade relations for the economy of the state cannot be overestimated. By supplying goods and services to the international market, the country demonstrates its capabilities to the whole world, shows itself as a reliable partner with whom it is possible to build long-term trusting relationships. logistics plays an important role in these processes. Logistics is an important component of any business that is directly or indirectly related to the transportation of certain resources. With proper optimization of all production and trading operations, the company is able not only to improve its competitiveness, but also to increase profitability. The main task of logistics is to develop methods of planning, coordination and management of movement, warehousing, as well as other procedures that take place in the economic activity of the enterprise. In the article, the authors show the relationship between trade exports and export logistics, present the process of tracking export logistics and give a brief description of its main stages.

Ключевые слова: торговый экспорт, логистика, логистические услуги, экспортная логистика.

Keywords: trade export, logistics, logistics services, export logistics.

Торговый экспорт – это товары, которые экспортер не производит, а вместо этого покупает у местного поставщика для экспорта покупателю. Этот экспорт обычно относится к экспорту товаров, а не услуг. Торговый экспортер – это физическое лицо или компания, которые закупают готовые товары у поставщика, находят покупателя и затем экспортируют эти товары покупателю. Торговые экспортеры работают так же, как экспортеры-производители, за исключением того, что они не производят товары. Это означает, что коммерческим экспортерам не нужно создавать производственные единицы. Вместо этого эти экспортеры выявляют поставщиков, которые производят товары, а затем продают их своим потенциальным зарубежным покупателям.

Создав сеть поставщиков, экспортеры-продавцы ищут покупателей, применяя различные маркетинговые приемы, такие как рассылка электронной почты и кампании в социальных сетях, разработка информативного веб-сайта, проведение кампаний с оплатой за клик в Интернете и т. Д. Экспортер-продавец привлекает потенциальных клиентов, а затем и многое другое. После получения заказа на продажу продавец-экспортер просит своего поставщика поставить необходимое количество товаров, которые затем экспортер отправляет клиенту. Таким образом, речь идет о логистических услугах.

Любая деятельность экономических субъектов регламентируется и регулируется применимым национальным и международным правом. «Логистика» и «логистические услуги» никакими нормами права в совре-

менном мире не определены. Не установлены они и российским правом. По мнению К.В. Холопова и О.В. Соколовой «Экспедиторские и логистические услуги означают любого вида услуги, относящиеся к перевозке (одним или несколькими видами транспорта), консолидации хранению, обработки, упаковке, вывозу, завозу товаров, равным образом, как и вспомогательные, и консультативные услуги, связанные с предоставлением вышеперечисленных услуг, включая (но не ограничивая) услуги, касающиеся таможенных и налоговых дел, декларирования товаров, обеспечения страхования товаров, производства платежных операций с товарами и сбора относящихся к ним документов» [7].

То, что сегодня называют логистикой экспортных поставок, в 20 веке принято было именовать транспортным обеспечением доставки экспортного груза (товара). Экспортный товар, так или иначе, должен был быть доставлен покупателю или тому лицу, на которого покупатель указывал как на конечного получателя в международном договоре купли-продажи товара [7]. Таким образом, логистика для экспорта представляет собой весь канал цепочки поставок, который включает оптимизацию обработки заказов, транспортировки, управления запасами и обработки, хранения, упаковки и очистки экспортных товаров. Эффективное управление экспортной логистикой, осуществляемое организацией, может дать ей конкурентное преимущество за счет лучшей обработки заказов и сокращения производственных циклов. С другой стороны, управление логистикой ниже номинальной часто приводит к увеличению затрат на логистику и плохому обслуживанию.

После того, как продукт был допущен к отправке, формально начинается процесс логистики. Одно из первых действий экспортеров – это определиться с экспедитором и способом доставки. Выбор эффективного экспедитора значительно упростит логистический процесс.

Агент организует транспортировку продукта через отгрузку по выбору экспортера, занимается таможенным оформлением и обеспечивает завершение окончательной доставки в пункт назначения. Например, если вы отправляете морские перевозки на экспорт, им придется выбирать между такими вариантами транспортных услуг, как консолидация, загрузка меньше контейнера , полная загрузка контейнера , проектные грузы и т. д.

Отправляемые товары должны быть упакованы «готовым к экспорту», что включает в себя необходимую маркировку и маркировку ящиков, упаковок или картонных коробок. Упаковочный лист требуется , если более чем один пакет должен быть отправлен в партии. Затем товары проходят таможенную очистку на территории экспортера после завершения акцизных формальностей (если таковые имеются).

Когда дело доходит до отправки экспортной продукции в пункт назначения, в этом процессе участвуют разные стороны. Помимо экспортера, есть покупатель, банки по обе стороны сделки, страховая компания, экспедирование экспортных грузов, таможенные представители, портовые власти, поставщики транзитных перевозок и судоходная компания.

Рассмотрим подробнее весь процесс отслеживания экспортной логистики.

После того, как товары произведены и проведена предпогрузочная инспекция и проверка качества, экспортер упаковывает и маркирует товары, чтобы придерживаться стандартной практики отгрузки. После этого экспортер или экспедитор получает заказ на доставку, который необходимо собрать для контейнеров, и принимает меры для получения, наполнения и опечатывания контейнеров. Затем они организуют интермодальные перевозки, которые доставят товары от территории экспортера до места погрузки.

После того, как товары прибывают в порт, экспортер или его агент организует таможенное оформление, документацию и физическую проверку, а также оплачивает сборы. Документы и ответные квитанции передаются судоходной компании, которая затем предоставляет экспортеру коносамент. Экспортер должен отправить оригинал коносамента и другие документы покупателю или его получателю (агенту). Эти документы позже потребуются покупателем или его агентом для того, чтобы взять товар на хранение и получить таможенную очистку в порту назначения. Между тем, товар загружается на перевозчика и отправляется из порта отправления.

Важное значение имеет оптимизация процесса экспортной логистики. Как и почти в любом начинании, правильное планирование может быть применено повсеместно. То же самое и с экспортной логистикой. Требуется надлежащее планирование, чтобы гарантировать своевременное предоставление продукта, отсутствие внутренних проблем, которые могут привести к остановке производства, наличие предпочтительного варианта транспортировки и выбор правильного варианта доставки после тщательного рассмотрения.

Процесс экспортной логистики является трудоемким, поскольку в производстве, упаковке, погрузке и интермодальных перевозках задействовано несколько человек – как в доках, так и у перевозчика. Таким образом, эффективное управление людьми может иметь здесь большое значение. Хорошие навыки межличностного общения с любой стороны могут повысить эффективность людей, вовлеченных в процесс логистики, тем самым улучшив цикл продукта.

Наряду с перемещением первостепенное значение имеет правильное хранение экспортных товаров. При хранении экспортной продукции необходимо учитывать скоропортность и хрупкость товаров. Также следует обеспечить максимальное увеличение вместимости складов за счет эффективных методов хранения. Что касается самого процесса транспортировки, способ транспортировки является ключом к прибыльности и эффективности экспортера. Скорость и стоимость доставки прямо пропорциональны, поэтому при выборе способа транспортировки необходимо учитывать фактор рентабельности.

В современном деловом мире внедрение автоматизации имеет решающее значение для оптимизации бизнес-процессов. В наши дни движение товаров можно отслеживать и автоматически обновлять с помощью программного обеспечения. Эта практика может значительно повысить эффективность за счет сокращения ручного вмешательства и обеспечения более точного отслеживания движения товаров.

Источники:
1. Алексеева Е.В., Пуглеев С.П. Некоторые особенности логистической деятельности в таможенном деле//Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5-1. С. 38-40.
2. Гайдукова М.О., Ерохина Е.В. Логистическая концепция управления полной цепью поставок: организация процесса товародвижения//Наукосфера. 2020. № 11-2. С. 271-275.
3. Непарко М.В., Галстян Н.А. Перспективы и тенденции развития таможенно-логистических кластеров в России//Вестник Академии знаний. 2021. № 1 (42). С. 232-236.
4. Непарко М.В., Агасян К.С. *С*оздание таможенно-логистических терминалов как фактор развития внешнеторговой деятельности Калужской области//Вестник Калужского университета. 2020. № 1 (46). С. 10-13.
5. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. Роль логистики в мировой экономике//Вестник Калужского университета. 2021. № 1 (50). С. 15-17.
6. Петрушина О.М., Меркулова А.И., Тер-Оганесян К.А. К вопросу об особенностях таможенной логистики//Вестник Калужского университета. 2020. № 4 (49). С. 14-16.
7. Холопов К.В., Соколова О.В. Проблемы функционирования и основные направления построения и регулирования российского рынка международных транспортно-логистических и транспортно-экспедиторских услуг // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. N 1. С. 68.

References:
1. Alekseeva E.V., Pugleev S.P. Some features of logistics activities in customs//Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 5-1. pp. 38-40.
2. Gaidukova M.O., Erokhina E.V. Logistics concept of full supply chain management: organization of the process of commodity movement//The sciencosphere. 2020. No. 11-2. pp. 271-275.
3. Neparko M.V., Galstyan N.A. Prospects and trends in the development of customs and logistics clusters in Russia//Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 1 (42). pp. 232-236.
4. Neparko M.V., Aghasyan K.S. Creation of customs and logistics terminals as a factor in the development of foreign trade activity of the Kaluga region//Bulletin of Kaluga University. 2020. No. 1 (46). pp. 10-13.
5. Petrushina O.M., Merkulova A.I., Ter-Oganesyan K.A. The role of logistics in the world economy//Bulletin of Kaluga University. 2021. No. 1 (50). pp. 15-17.
6. Petrushina O.M., Merkulova A.I., Ter-Oganesyan K.A. On the issue of customs logistics features//Bulletin of Kaluga University. 2020. No. 4 (49). pp. 14-16.
7. Kholopov K.V., Sokolova O.V. Problems of functioning and main directions of construction and regulation of the Russian market of international transport and logistics and freight forwarding services // Russian Foreign Economic Bulletin. 2016. N 1. p. 68.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-313-316

М.А. Розенков – аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал, mehel33@mail.ru,

M.A. Rosenkov – Postgraduate Student, FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" Vladimir Branch;

Ю.Н. Лапыгин – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал, lapygin.y@gmail.com,

Yu.N. Lapygin – Doctor of Economics, Professor, Department of Management, FSBEI HE "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" Vladimir Branch.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ ОПЫТНО-СЕРИЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА С ПОЗИЦИЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
PILOT INNOVATION MANAGEMENT FROM THE POSITION OF PROJECT MANAGEMENT

Аннотация. В работе показано, что методы, сопровождающие инновационную деятельность, имеют широкую классификацию, но требуют развития и решения накопившихся проблем как в части формирования стратегии развития, так и в отношении проектного управления в сфере инновационного развития организаций. Выделены инновации не только по уровню новизны (базисные, улучшающие, псевдоинновации) и причине возникновения (реактивные и стратегические), но и по сфере применения и источнику инициативы (заказные и авторские). Показано, что сам процесс нововведений сопровождается изменениями и вызывает сопротивление со стороны персонала организаций, что создает дополнительные риски в реализации инновационных проектов и вызывает потребность в формировании проектных команд, представляющих собой совокупность малых групп соратников и групп поддержки процесса реализации инновационной деятельности организации.

Abstract. The work shows that the methods that accompany innovation are broadly classified, but require the development and solution of the accumulated problems both in terms of the formation of a development strategy and in relation to project management in the field of innovative development of organizations. Innovations are highlighted not only by the level of novelty (basic, improving, pseudo-innovations) and the reason for their occurrence (reactive and strategic), but also by the scope and source of initiative (custom and copyright). It is shown that the process of innovations itself is accompanied by changes and causes resistance from the personnel of organizations, which creates additional risks in the implementation of innovative projects and causes the need to form project teams, which are a combination of small groups of associates and support groups for the implementation of the organization's innovative activities.

Ключевые слова: проектное управление, инновации, проблемы, методы, нововведения, проектные команды.

Keywords: project management, innovations, problems, methods, innovations, project teams.

Управление организаций в условиях активного взаимодействия с внешней средой требует оперативных изменений, обеспечивающих конкурентоспособность, что определяет эффективность деятельности организации. В этом вопросе одну из главных ролей играет инновационная направленность принимаемых и реализуемых решений, которые часто представляют собой различные варианты проектного подхода.

Важное место в этой деятельности отводится инновационности самих механизмов управления организацией, как одной из составляющей эффективности указанных механизмов наряду с механизмами построения стратегии, направленными, как правило, на перевооружение, структурные преобразования и укрепление потенциала организаций, выпускающих продукцию.

К стратегически важному потенциалу организаций часто относят как инвестиционный, так и инновационный потенциалы, а также ресурсный, производственный и интеллектуальный потенциалы, обеспечивающие комплексное развитие и ориентированное на опережение конкурентов.

Стратегии, направленные на удовлетворение запросов заказчиков и потребителей, так и или иначе, содержат механизмы разработки инновационных продуктов и их производство, но, как отмечают исследователи, отсутствие стратегии развития отраслей, обеспечивающих промышленное производство в нашей стране, сдерживает механизмы инновационного развития и повышения эффективности деятельности организаций, как субъектов хозяйствования.

Да и попытки специалистов на уровне организаций в части определения элементов стратегического развития современных предприятий не всегда корректны и являют образцы, не совсем пригодны для применения. Например, некоторыми исследователями и практиками предлагается выполнять анализ факторов внешней и внутренней среды после того, как будут определены стратегические цели развития, а сама стратегия не разрабатывается, а выбирается из числа эталонных.

И первое, и второе положение, по нашему мнению, не верно в силу того, что стратегически значимые цели должны учитывать результаты анализа, особенно факторов внешней среды, отражающих новые возможности для инновационного развития организации. Что касается построения стратегии, то ее инновационность как раз и определяется не следованием за лучшими участниками рынка, а стремлением ориентироваться на образ идеального будущего своей организации.

В этом плане представляет интерес ориентация и отражение в стратегии проектно-ориентированного подхода, позволяющего детализировать выработанные решения в направлении достижения стратегически значимых целей развития организаций.

Подобные подходы к управлению организацией поддерживают исследователи, рассматривающие проекты и программы в качестве инструментария, обеспечивающего развитие организаций.

Дело в том, что типовые стратегии развития не позволяют получить лучших результатов и уступают инновационным устремлениям, позволяющим получить проактивное конкурентное преимущество. Однако и в этом случае условием достижения успеха выступает системная ориентация организации на проектное управление, позволяющее комплексно реализовать процесс создания и внедрения инновационных решений, как на уровне опытных образцов, так и серийного производства.

Но даже и в части не стратегического, а оперативного управления системное управление инновациями обеспечивает организациям конкурентное преимущество на рынке товаров и услуг, особенно путем реализации бережливого производства, что опять-таки подразумевает применение инструментов проектного управления.

Как отмечает Д.М. Маликова, например, на предприятиях оборонно-промышленного комплекса складывается тенденция по реализации инновационных проектов в производственных процессах, что «обуславливает внедрение в менеджмент предприятиями элементов проектного управления» [2]. При этом сокращаются сроки разработки и внедрения новшеств, организации осуществляют своевременную подготовку опытного и серийного производства, а также внедрение принципов «бережливого производства» и рационализацию методов принятия и реализации управленческих решений.

Но рассмотрим общие подходы к управлению инновациями. И начнем с определения инновации как научной категории. В общем виде инновации являют собой изменения объектов с целью перехода их в новое состояние в процессе разработки, материализации и распространения результатов творческих решений, позволяя получить дополнительную выгоду.

Так в процессе разработки могут быть получены новые результаты исследований и прикладных работ, которые принято называть новшествами. Материализация на практике таких новшеств рассматривается как процесс нововведений, а распространение результатов нововведений переводит новшества в разряд инноваций.

Несколько иной точки зрения придерживаются А.Д. Шматко и А. Ван, которые считают инновацией сам переход новшеств в указанной выше последовательности в результат «существенных изменений состояния рассматриваемой системы» [3]. В данном вопросе мы отдаем предпочтение позиции Ю.Н. Лапыгина, который считает, что нововведение становится инновации на рынке, если оно имеет коммерческий успех [1], поскольку в противном случае новшество может не состояться как инновация.

И в том, и в другом случае явно просматривается процессный подход к процедуре перехода новшеств в инновации. Не исключено, что поэтому при рассмотрении особенностей инновационного процесса, исследователи

выделяют его адаптивный характер. Такой же подход просматривается и в алгоритме, в котором в начале стоит анализ условий, необходимых для разработки инновационных проектов, а заканчивается алгоритм определением условий для разработки новых проектов, обеспечивающих рост конкурентоспособности в будущем. Сама же инновационная деятельность воспринимается исследователями как процесс по воплощения в новом продукте результатов исследований и разработок в виде конструкторских, проектных или технологических работ, а также производство новых образцов изделий и проведение их испытаний. В инновационном процессе происходит воплощения научного знания в инновацию, что можно рассматривать в качестве самостоятельного проекта, реализация которого сопровождается изменениями, которые в некоторых случаях вызывают сопротивление работников организаций. Особенно сопротивление изменениям проявляется при реализации проектов в рамках Agile-подхода, требующего толерантности к изменениям и особой проектной культуры.

В этом плане, по мнению исследователей, может помочь хорошо организованный проактивный принцип управления проектами инновационного развития, позволяющий формировать корпоративную культуру организации, ориентированную на рост инновационного потенциала организации, который позволяет обеспечивать инновационное развитие, представляющее собой последовательность «реализованных новшеств» [1]. Новшества чаще всего исследуются с позиций технологических решений как в отношении процесса производства продукции, так и в отношении самого продукта, хотя и отмечается при этом, что на решение проблем, сдерживающих развитие организации, влияет вся совокупность методов, сопровождающих инновационную деятельность.

Среди всего многообразия известных классификаций в нашем исследовании интерес представляет типология инноваций по таким основаниям как уровень новизны, сфера применения, источник инициативы и причина возникновения (рисунок 1).

Рисунок 1 – Типологизация инноваций

В частности, базисные инновации открывают новые направления развития техники и технологии производства продукции, новых укладов (как технологических, так и социально-политических), а также в различных сферах жизни общества (науке, культуре, образовании, здравоохранении и т.д.). Улучшающие инновации обеспечивают широкую диффузию новшеств базисных инноваций, адаптируясь к запросам потребителей и сферам приложения новшеств. Что касается псевдоинноваций, то они направлены на сохранение устаревших решений прежних новшеств, которые уступают по результатам их применения новым решениям, а поэтому тормозят развитие организации, создавая только видимость инновационной деятельности.

В отношении реактивных инноваций следует отметить их направленность на инновационные решения конкурентов в попытке обеспечить выживание организации в ближайшей перспективе, в то время как стратегически значимые новшества представляют собой проактивные решения, ориентированные на будущие конкурентные преимущества, которые оценит потребитель.

Попытки упорядочить рассмотренное многообразие инновационных решений приводит к пониманию того, что необходимо формировать модели и методы, обеспечивающие управление инновационной деятельностью в организации как в отношении методического обеспечения процедур формирования стратегии инновационного развития организаций, так и в части проектного управления в сфере инновационного развития.

Проектное управление, поставленное в основу управления организацией, позволяет говорить о ее деятельности как о совокупности выполняемых проектов, что требует координации выполнения проектов и решения специфических проблем, связанных с внедрением новшеств в деятельность организации.

Внедрение новшеств представляет собой внесение изменений, которые, как правило, сопровождаются сопротивлением со стороны тех работников организации, которые ощущают для себя возможность каких-либо потерь. Поэтому в управлении инновационными процессами присутствуют методы управления сопротивлением, к которым относятся: образование и передача информации, вовлечение работников в процесс принятия решений, облегчение и поддержка, переговоры, кооптация, маневрирование и принуждение.

Таким образом, как установлено, инновационная направленность деятельности организаций сопровождается применением положений проектного подхода, что проявляется в инновационности самих механизмов управления и росте инновационного потенциала организаций. Однако отсутствие системного методического обеспечения процедур формирования инновационных стратегий сдерживает тенденции по реализации инновационных проектов, побуждая организации ориентироваться на типовые решения в этой области менеджмента.

Установлено, что инновационное развитие организаций напрямую связано с процессом создания новшеств, их нововведениями и последующей реализацией в виде инноваций, которые оценивает конкурентный рынок.

Источники:
1. Лапыгин Ю.Н. Инновационный менеджмент (учебное пособие). - Владимир: ВФ РАНХиГС, 2012. – 286 с.
2. Маликова Д.М. Развитие управления опытно-серийным производством на предприятиях оборонно-промышленного комплекса // Новости науки и технологий. 2017. № 3 (42). С. 16-21.
3. Шматко А.Д., Ван А. Управление инновационными проектами и их коммерциализация // Форум молодых ученых. 2020. № 1 (41). С. 749-753.

References:
1. Lapygin Yu.N. Innovation management (study guide). - Vladimir: VF RANEPA, 2012. - 286 p.
2. Malikova D.M. Development of pilot production management at the enterprises of the military-industrial complex // News of Science and Technology. 2017. No. 3 (42). S. 16-21.
3. Shmatko AD, Van A. Management of innovative projects and their commercialization // Forum of young scientists. 2020. No. 1 (41). S. 749-753.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-316-319

А.Н. Романова – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента, маркетинга, ФГБОУ «Омский государственный педагогический университет», alenka_romanova@mail.ru,

A.N. Romanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Economics, Management, Marketing, FSBEI Omsk State Pedagogical Univaersity;

А.В. Шастин – к.э.н., доцент кафедры экономики, менеджмента, маркетинга, ФГБОУ «Омский государственный педагогический университет», trioomsk@mail.ru,

A.V. Shastin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Economics, Management, Marketing, FSBEI Omsk State Pedagogical Univaersity;

И.П. Геращенко – доктор экономических наук, проректор по научной работе, зав. кафедрой экономики, менеджмента и маркетинга, ФГБОУ «Омский государственный педагогический университет», ip_gerashchenko@mail.ru,

I.P. Geraschenko – Doctor of Economics, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Economics, Management, Marketing, FSBEI Omsk State Pedagogical Univaersity;

Е.В. Алексеенко – к.б.н., доцент кафедры экономики, менеджмента, маркетинга ФГБОУ «Омский государственный педагогический университет», teslena@mail.ru,

E.V. Alekseenko – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department Economics, Management, Marketing, FSBEI Omsk State Pedagogical Univaersity.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
EVOLUTION OF TECHNOPARKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Технопарк является элементом национальной и региональной инновационной инфраструктуры. Его ключевыми функциями являются концентрация ресурсов для развития производителей высокотехнологичной продукции.

Первые технопарки появились в США в 1950-х годах. Их задачей была коммерциализация научных разработок. Позднее такие объекты появились в Западной Европе на базе ведущих учебных заведений. Основное развитие технопарков за рубежом произошло в 1970-1980-х годах. В России прообразом технопарка считается новосибирский Академгородок. В дальнейшем технопарки развивались с 1990 до 1995 гг. Затем из-за наличия в РФ макроэкономических проблем развитие инноваций резко сократилось.

Благодаря принятию стратегических документов в части промышленной политики и инновационного развития с 2006 года начался новый этап развития технопарков. На сегодняшний день их количество составляет 169, они представлены в 54 регионах, а объем производства резидентами – более 1% ВВП.

Abstract. The technopark is an element of the national and regional innovation infrastructure. Its key functions are the concentration of resources for the development of manufacturers of high-tech products.

The first technoparks appeared in the USA in the 1950s. Their task was to commercialize scientific developments. Later, such facilities appeared in Western Europe on the basis of leading educational institutions. The main development of technoparks abroad took place in the 1970s and 1980s. In Russia, the Novosibirsk Akademgorodok is considered the prototype of the technopark. In the future, technoparks developed from 1990 to 1995. Then, due to the presence of macroeconomic problems in the Russian Federation, the development of innovations sharply decreased.

Thanks to the adoption of strategic documents in terms of industrial policy and innovative development, a new stage in the development of technoparks has begun since 2006. To date, their number is 169, they are represented in 54 regions, and the volume of production by residents is more than 1 % of GDP.

Ключевые слова: технопарк, инновационная инфраструктура, эффективность, научный центр, коммерциализация.

Keywords: technopark, innovative infrastructure, efficiency, scientific center, commercialization.

Ключевой задачей развития страны и обеспечения конкурентоспособности на международном рынке является постоянный научно-технический прогресс и модернизация технологических процессов. Для этого

необходима производственно-технологическая и инновационная инфраструктура. В условиях экономики знаний экономическая и политическая состоятельность, конкурентоспособность и самостоятельность страны невозможна без коммерциализации результатов научных исследований, обновлении производственной и технологической базы. Данные задачи в Российской Федерации решаются в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Проектом предусмотрено стимулирование создания и развития технопарков в регионах РФ. Это ключевой элемент региональной и национальной инновационной системы, предусматривающей взаимодействие образовательных и научных учреждений с производителями.

Наиболее эффективная региональная инновационная система по мнению Ассоциации кластеров и технопарков России (АКИТ РФ) выстроена на настоящий момент в Москве, Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Московской и Свердловской областях. Они характеризуются высокой концентрацией объектов инновационной инфраструктуры (технопарков и их составляющих компонентов – центров коммерциализации технологий, производственных помещений, центров инжиниринга и т.д.). Технопарки в данных регионах генерируют и внедряют в производство новые технологии, а также современные научные разработки. Благодаря созданию в технопарках активной творческой среды, в них организуются высокотехнологичные стартапы, обладающие конкурентоспособностью на мировом рынке. Система акселерационной поддержки позволяет предпринимателям концентрировать свое внимание на производственном и инновационном процесса, а остальные вопросы (учет, управление финансами, маркетинг и другие) отдать на аутсорсинг.

Технопарки решают и задачу использования производственных помещений, которые стали невостребованными после технического перевооружения оборонных и других промышленных предприятий. Наличие готовой инфраструктуры требует только приобретения и монтажа современного оборудования. Вне зависимости от формы собственности технопарка, капитальные затраты на его обустройство и развитие субсидируются из федерального и регионального бюджета, что делает проект технопарка коммерчески выгодным и эффективным.

В соответствии с Национальным стандартом технопарков под данным термином следует понимать организационно оформленную компактную территорию, где созданы благоприятные условия для поддержки высокотехнологичного бизнеса путём размещения инновационных компаний, научно-исследовательских центров и лабораторий, оборудования и приборов, предназначенных для выполнения научных исследований и разработки новых видов техники и технологий, и коммерциализации результатов инновационной деятельности.

Обязательным компонентом технопарка является управляющая компания. Она может предоставлять резидентам инжиниринговые, консультационные услуги, помогать в привлечении финансирования, организовывать сбыт и способствовать выставочной деятельности, сдавать в аренду офисы, а главное – предоставлять доступ к объектам коллективного пользования: инжиниринговым центрам, лабораториям, коворкингу, центрам прототипирования и т.д.

К функциям технопарка в рамках региональной и инновационной инфраструктуры следует отнести:

1. Концентрация финансов, необходимых ресурсов (материальных, человеческих, интеллектуальных) для эффективной работы высокотехнологичных компаний, появлении инноваций и разработке новых технологий.
2. Коммерциализация результатов научной работы, производство опытных образцов, акселерация изобретений и стартапов.
3. Организация взаимодействия между научными, образовательными учреждениями, производственными предприятиями и органами региональной власти и местного самоуправления.
4. Стимулирование появления новых научных разработок, развитие инновационных компаний, помощь в организации сбыта.
5. Стандартизация технологических решений, моделей, обеспечение защиты интеллектуальной собственности.
6. Популяризация инновационной деятельности, способствование появлению высокотехнологичных предприятий, распространение результатов научных исследований на территории, привлечение новых резидентов в технопарк.
7. Информирование государственных органов о результатах работы технопарка, составление необходимой отчетности, информирование резидентов о новых возможностях.

В настоящее время в мире действует более 700 научных и промышленных парков. Около 87 % технопарков размещены в наиболее технологически развитых регионах: США, Япония, Западная Европа, Китай. Впервые такой элемент инновационной инфраструктуры был создан в Стэнфордском университете (США) в 1950-х годах. Его основной задачей было коммерциализация результатов научной работы ученых и сотрудников научных лабораторий университете. К настоящему времени число технопарков в США превышает 200. Каждый из них имеет свою специализацию и набор резидентов, производящих инновационную продукцию и технологии. На базе разработок технопарков появились современные высокотехнологичные транснациональные корпорации. Наиболее яркими примерами таких ТНК можно назвать Hewlett-Packard, Eastman Kodak, General Electric и Lockheed. Резидентами и пользователями услуг технопарков в США являются многие компании из сферы информационных технологий, которые активно развиваются в настоящее время, например, Apple Inc., Symantec, Intel, AMD, Google, Cisco, NVIDIA, eBay, Yahoo. Низкая стоимость аренды помещений и высокотехнологичного оборудования в технопарках позволяет резидентам снижать издержки и увеличивать эффективность своей деятельности. Дополнительная прибыль вновь направляется на финансирование разработок, что обеспечивает высокую конкурентоспособности и постоянное технологическое лидерство.

Первые европейские технопарки появились на два десятилетия позже, чем американские (в 70-х годах прошлого века). Пионерами в этом движении были Кембриджский университет (Великобритания), технополис СофияАнтиполис (Франция) и технопарк Левенла-Нев из Бельгии. Однако в дальнейшем скорость создания технопарков в Западной Европе была существенно выше. К настоящему времени на территории этого региона функционирует более 300 таких элементов инновационной инфраструктуры.

Прообразом технопарка в Советском Союзе можно назвать Академгородок в Новосибирске, который был основан в 1957 г. Первый современный технопарк появился в Томске в 1990 г. под названием «Томский научно-технологический парк». В 90-х годах XX века технопарки развивались на базе передовых учебных заведений страны. В основном региональная инновационная инфраструктура развивалась в Москве и Санкт-Петербурге. К 1995 году количество технопарков приблизилось к 50. Следующее десятилетие (1995-2005 гг.) характеризовалось снижением финансовой поддержки инновационной деятельности промышленных предприятий, отсутствием внятное промышленной политики, высокой инфляцией, колебаниями курса доллара. Финансовый кризис 1998 года заложил фундамент возрождения отечественной промышленности за счет процессов импортзамещения, однако к концу 2005 года инновационная деятельность на предприятиях практически отсутствовала, расходы федерального бюджета на НИОКР составляли менее 1 %. Такая ситуация закономерно привела к снижению количества технопарков. К концу 2005 года количество функционирующих технопарков было всего 4.

В середине 2000-х годов были приняты основные стратегические документы на государственном уровне по развитию промышленности, в том числе по возобновлению инновационной деятельности на предприятиях, стимулированию создания компаний по производству высокотехнологичной продукции. Одним из направлений промышленной политики и стратегии явились создание и развитие технопарков в РФ. К настоящему времени число функционирующих технопарков составляет более 170, причем процесс организации новых научных и индустриальных парков продолжается.

С целью консультационной поддержки и повышения эффективности функционирования технопарков в 2011 году была образована АКИТ РФ. Структура объединила элементы инновационной инфраструктуры в 44 регионах РФ. В АКИТ входят управляющие компании технопарков, кластеров и особых экономических зон. По информации АКИТ (рисунок 1) в настоящее время функционирует 169 технопарков в 54 регионах РФ, в том числе 63 промышленных технопарка, из которых 50 действующих и 13 создаваемых. Наибольше их количество сосредоточено в Москве (42), Московской области (23), Санкт-Петербурге (7), Республике Татарстан (5), Свердловской, Саратовской, Воронежской и Нижегородской областях (по 4). Таким образом, основным стимулирующим фактором для создания и развития инновационной инфраструктуры является высокий уровень социально-экономического развития региона и диверсифицированная структура региональной экономики. Следует отметить, что количество технопарков в регионе не коррелирует с эффективностью их деятельности. В частности, по оценке экспертов АКИТ РФ в число 10 наиболее эффективных региональных технопарков входят организации из Республики Мордовия, Новосибирской и Самарской областей.

Рисунок 1 – Распределение технопарков по территории РФ в 2020 году

Резиденты технопарков, входящих в АКИТ, предоставляют работу 180 тыс. чел., а объем их производства составляет 1 % ВВП страны. Занимаемая ими площадь составляет более 1,5 тыс. га, совкупная выручка – более 270 млрд руб., количество объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных резидентами технопарков – 1065 ед. В большинстве случаев технопарки созданы государством (региональными органами власти). Таковых в настоящее время насчитывается 45 %. На втором месте по форме собственности – частная (их 34 % из общего числа). Меньше всего технопарков, организованных с помощью механизмов государственно-частного партнерства (всего 14 %). Финансируются технопарки преимущественно из внебюджетных источ-

ников. Такие результаты достигнуты благодаря реализованным мероприятиям промышленной политики и финансовой поддержке со стороны государственных институтов развития.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс развития технопарков еще не закончен. При этом, несмотря на более позднее начало формирования региональной и инновационной инфраструктуры в России, результаты достигнуты вполне значимые (объем произведенной продукции составил более 1 % ВВП). Главными причинами такой эффективности стали:

– сохранившийся с советских времен высокий научно-технический потенциал сотрудников (инженерный состав), наличие культуры производства и стандартов обучения инженеров;

– широкий спектр инструментов государственной поддержки малых инновационных предприятий, инновационной деятельности в целом;

– создание государственных институтов развития, направленных на венчурное финансирование инновационных проектов и т.д.

Создание в 2011 году АКИТ РФ позволило аккумулировать и распространять лучшие практики функционирования технопарков в регионах. Проводится ежегодная оценка эффективности элементов региональной инновационной инфраструктуры по 5 параметрам:

– инновационная активность резидентов (количество зарегистрированных изобретений, объектов интеллектуальной собственности);

– экономические показатели резидентов;

– экономические показатели управляющей компании;

– уровень инвестиционной привлекательности технопарка;

– вклад в устойчивое развитие региона.

Такой рейтинг позволяет каждому технопарку объективно оценить свою деятельность и сформировать верную стратегию развития. Компаниям и органам власти, которые планируют создание технопарка, помогут методические рекомендации, разработанные специалистами на основе лучших практик. В 2015 году был разработан Национальный стандарт технопарков, который определяет требования к ним, порядок их создания и функционирования. Таким образом, можно сделать, что базовые нормативные документы для национальной и региональной инновационной инфраструктуры созданы. В дальнейшем следует ожидать их корректировки и появления новых объектов.

Источники:

1. VI ежегодный обзор «Технопарки России». – Режим доступа: https://akitrf.ru/upload/VI_Obzor_Technoparki_ Rossii_2020.pdf.
2. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Инновационный потенциал регионов России. – М.: Университетская книга – 2017. – 358 с.
3. Носонов А.М. Производственно-технологическая инновационная инфраструктура регионов России // Регионология – 2019. – Т. 27. – № 3 – С. 436-460.
4. Кульков В.М. Национальная инновационная система: содержание, модели, российские особенности. – Режим доступа: http://www.econ.msu.ru/.
5. Технопарк-Мордовия. – Режим доступа: http://www.technopark-mordovia.ru/technopark-mordovia/.

References:

1. VI annual review of "Technoparks of Russia". - Access mode: https://akitrf.ru/upload/VI_Obzor_Technoparki_ Rossii_2020.pdf.
2. Baburin V.L., Zemtsov S.P. Innovative potential of the regions of Russia. - M.: University book - 2017 - 358 p.
3. Nosonov A.M. Industrial and technological innovation infrastructure of the regions of Russia // Regionology – 2019. - Vol. 27. – No. 3 - pp. 436-460.
4. Kulkov V.M. National innovation system: content, models, Russian features. - Access mode: http://www.econ.msu.ru/.
5. Technopark-Mordovia. - Access mode: http://www.technopark-mordovia.ru/technopark-mordovia/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-319-323

А.К. Титов – к.э.н., доцент кафедры Индустриальной стратегии института ЭУПП НИТУ «МИСиС», titovka21@rambler.ru,

A.K. Titov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Industrial Strategy Department, EUPP Institute, NUST "MISiS".

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНДИТЕРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОЙ ЭТАПЕ
STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE CONFECTIONERY INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. Современные потребности населения в качественных продуктах питания, необходимых для жизнедеятельности и здорового образа жизни, невозможно удовлетворить без развития продовольственного рынка и отраслей пищевой промышленности, в том числе кондитерской отрасли.

Актуальность исследования современного состояния отечественной кондитерской промышленности, обеспечивающей снабжение населения качественной продукцией, является приоритетной на национальном и региональ-

ном уровнях всей страны. Целью проведенного исследования является анализ современного состояния, особенностей, проблем и перспектив отраслевого развития кондитерской промышленности Российской Федерации.

Автором в исследовании поставлено решение основной задачи – на основе тенденций отраслевого развития кондитерской промышленности составить прогноз развития отечественного рынка кондитерских изделий на 2021 год. Методология проводимого автором исследования базируется на общенаучных методах анализа и синтеза, а также на математико-статистических методах прогнозирования. Проведенные автором исследования показали, что кондитерская промышленность в настоящее время испытывает ряд основных отраслевых проблем, характерных для целого комплекса пищевой промышленности Российской Федерации.

Государственная программная поддержка в решении острых и актуальных системных отраслевых проблем и протекционистская политика защиты внутреннего продовольственного рынка обеспечат поступательное развитие кондитерской промышленности России в среднесрочной перспективе.

Abstract. The modern needs of the population for high-quality food products necessary for life and a healthy lifestyle cannot be satisfied without the development of the food market and food industries, including the confectionery industry.

The relevance of the study of the current state of the domestic confectionery industry, which ensures the supply of the population with quality products, is a priority at the national and regional levels of the entire country. The purpose of the study is to analyze the current state, features, problems and prospects for the sectoral development of the confectionery industry in the Russian Federation.

The author of the study posed a solution to the main task – based on the trends in the sectoral development of the confectionery industry, make a forecast for the development of the domestic confectionery market for 2021. The methodology of the research carried out by the author is based on general scientific methods of analysis and synthesis, as well as on mathematical and statistical methods of forecasting. The research carried out by the author has shown that the confectionery industry is currently experiencing a number of major sectoral problems typical for the whole complex of the food industry in the Russian Federation.

State program support in solving acute and urgent systemic sectoral problems and a protectionist policy of protecting the domestic food market will ensure the progressive development of the Russian confectionery industry in the medium term.

Ключевые слова: кондитерская промышленность, пищевая промышленность, рынок кондитерских изделий, экспорт продовольствия, продовольственный рынок, модернизация производства.

Keywords: confectionery industry, food industry, confectionery market, food export, food market, production modernization.

Отечественная кондитерская промышленность является одной из ведущих отраслей пищевой промышленности страны, обеспечивающая населения широким ассортиментом кондитерской продукции необходимой для питания.

Высокая конкуренция на внутреннем рынке, меняющиеся запросы потребителей на кондитерскую продукцию, нестабильность сырьевого рынка, а также ряд основных производственных проблем кондитерской отрасли требуют детального изучения состояния, основных тенденций и особенностей развития как отдельной самостоятельной отрасли в комплексе пищевой промышленности Российской Федерации.

Отечественную кондитерскую отрасль на сегодняшний день представляют более 1500 компаний и предприятий пищевой промышленности, при этом более 57 % всего годового оборота кондитерской продукции в России приходиться на 120 отечественных кондитерских предприятий. В 2020 году отечественный объем производства кондитерской продукции составил 3850 тыс.тонн, по сравнению с 2008 годом рост производства составил на 88,7 % (рисунок 1).

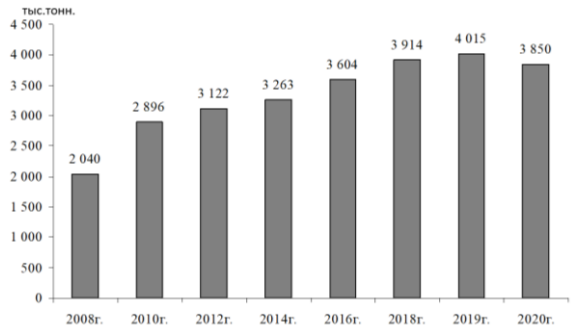


Рисунок 1 – Производство кондитерских изделий в Российской Федерации (без организаций общественного питания), тыс.тонн. Источник: составлено автором по данным Росстата [6, 8]

Общий объем производства кондитерских изделий в России в натуральном выражении в 2020 году сократился на 165 тыс.тонн по сравнению с 2019 годом. Данное сокращение производства кондитерской отрасли на 4,1 % обусловлено введением ограничительных мероприятий, направленных на предупреждение распространения короновирусной инфекции в середине 2020 года. В целом оборот розничной торговли кондитерскими изделиями в 2020 году по Российской Федерации равен 1133,2 млрд.руб. и составил 3,4 % от всего годового розничного оборота.

По данным Ассоциации предприятий кондитерской промышленности «АСКОНД» в 2020 году структура производства кондитерских изделий по ассортиментным группам была следующей: на мучнистые изделия (вафли, печенье, пирожные, пряники, торты) приходилось 52 %, на сахаристые изделия (драже, зефир, карамель, мармелад,) – 20 %, на шоколад и шоколадные изделия (батончики, конфеты развесные и в коробках, плитки) приходилось 28 % от всего объема производства кондитерских изделий [4].

Отличительной особенностью российского рынка шоколадных изделий, как отмечают ряд ведущих специалистов и исследователей предприятий пищевой промышленности, является высокая концентрация предприятий кондитерской отрасли [1].

Ведущими производителями шоколадной продукции, которые занимают около 75 % российского рынка шоколадных изделий, являются следующие:

- Группа компаний «Nestle»: Камская кондитерская фабрика, кондитерские фабрики «Алтай» и «Россия»;
- Группа компаний «Kraft Foods»: кондитерская фабрика «Покров»;
- международные компании «Mars» (США) и «Кэдбери»;
- российский холдинг «Объединенные кондитеры»: концерн «Бабаевский», АО «МКФ «Красный Октябрь», АО «Рот Фронт»;
- кондитерское объединение «СладКо» г.Екатеринбург;
- кондитерская фабрика «Волжанка г.Ульяновск.

В 2020 году более 84 % опрошенных россиян выбрали шоколадные конфеты отечественного производства за оптимальное соотношение «цена-качество», согласно данным интернет-портала «Обзор российского рынка кондитерских изделий» [7]. Новинкам очень сложно попасть в категорию любимых конфет у инертных покупателей. О потребительском выборе шоколада ручной работы говорит тот факт, что 65 % опрошенных покупателей к нему относятся крайне недоверчиво и только 2 % из опрошенных покупателей покупали и пробовали [7]. Проведенный анализ структуры отечественного рынка шоколадных изделий показывает, что наибольший удельный вес среди шоколадный изделий занимают развесные шоколадные конфеты – 36 %, плиточный шоколад – 25 %, шоколадные конфеты в коробках – 21 %, батончики – 15 %, пастила и зефир в шоколаде занимают последнее место по потребительскому предпочтению российских покупателей – 3 % (рисунок 2).

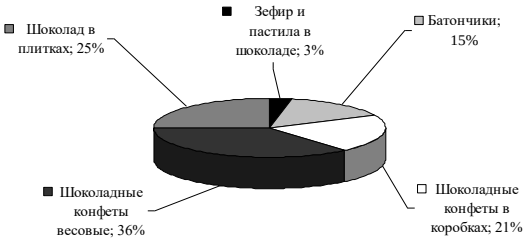


Рисунок 2 – Структура Российского рынка потребления шоколадных изделий в 2020 году (составлено автором по материалам [7, 9])

Основными тенденциями и закономерностями развития рынка кондитерских изделий в России, как показывает практические исследования, являются массовые предпочтения населением среднего и старшего возраста в выборе шоколадных конфет среди всех кондитерских изделий, где главным факторов в выборе преобладает высокое традиционное качество кондитерских изделий по доступной цене.

Важнейшим фактором успеха и развития отечественной кондитерской промышленности является правильная и объективная оценка развития и перспективности рынка кондитерских изделий в России в среднесрочном периоде. Объемы производства кондитерской продукции в Российской Федерации за последние 12 лет, как уже отмечалось, показывают положительную и стабильную динамику роста (рисунок 1). По нашим оценкам в 2021 году объемы отечественного производства кондитерских изделий превысят показатели 2019 года и в дальнейшем продолжится рост рынка кондитерских изделий среднегодовыми темпами на уровне 4 %. На основании оптимистического сценария развития отечественного рынка кондитерских изделий рассмотрим возможные значения объемов производства и продаж кондитерской продукции в России на прогнозный 2021 год в таблице 1.

Таблица 1 – Прогнозные значения объемов производства и продаж кондитерской продукции в России (составлено автором)

Показатели	2019 г.	2020 г.	Прогноз 2021 г.	Отклонение 2021 г. от 2020 г.	Коэф. роста 2021 г. к 2020 г., %
Объем производства кондитерских изделий (без организаций общественного питания), тыс.тонн.	4 015	3 850	4 120	270	107,0
Оборот розничной торговли кондитерскими изделиями, млрд.руб.	1 158,6	1 133,2	1 261,0	127,8	111,3

Потенциальный рост рынка кондитерских изделий в России, на основе представленных данных в таблице 1, возможен на 270 тыс.тонн, что составляет рост на 7 % по сравнению с 2020 годом и рост по сравнению с

2019 годом на 2,6 %, что соответствует ожиданиям и оценкам ведущих экспертов и аналитиков [4, 5]. При этом рост рынка кондитерских изделий будет составлять 127,8 млрд.руб., что на 11,3 % выше оборота 2020 года и на 8,8 % выше оборота 2019 года кондитерскими изделиями. Таким образом, рост рынка кондитерских изделий в России на ближайшее время будет обусловлен отсутствием ограничительных санкций, как для производителей так и для потребителей характерных для 2020 года, и ростом среднедушевого потребления кондитерских изделий до 24,9 кг/чел. в год, что соответствует уровню потребления 2019 года (рисунок 3).

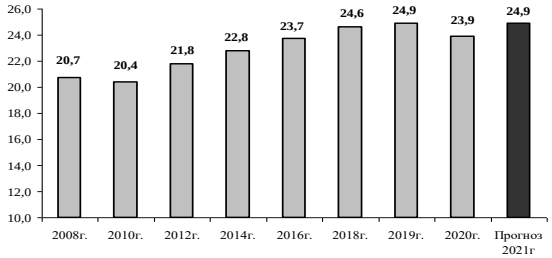


Рисунок 3 – Среднедушевое потребление кондитерских изделий в России, кг./чел. в год
Источник: составлено автором по данным Росстата [6, 8]

При среднедушевом потреблении кондитерских изделий в прогнозном 2021 году на уровне 24,9 кг/чел в год рост рынка кондитерских изделий оценивается на 127,8 млрд.руб., что соответствует увеличению объемов производства кондитерской продукции на 270 тыс.тонн. Данные показатели роста и оценки развития отечественного рынка и производства кондитерской продукции дают место или нишу для запуска и развития новых предприятий и увеличения производственных мощностей действующих предприятий кондитерской промышленности Российской Федерации с 63 % фактической загруженности до 80 % уровня использования среднегодовой производственной мощности.

Необходимо отметить, что за последние 5 лет отечественные кондитерские предприятия сделали кондитерскую отрасль одной из самых быстроразвивающихся отраслей пищевой промышленности России, при этом ряд основных отраслевых проблем остаются по прежнему наиболее актуальными и насущными:

- зависимость от импорта какао-бобов, как необходимого сырья для производства шоколадных изделий, колебания мировых цен и курс национальной валюты создают значительные риски для осуществления деятельности;

- высокий уровень физического и морального износа производственно-технологического оборудования характерный для всех предприятий пищевой промышленности, не позволяющий быстро и оперативно менять ассортиментную политику выпуска кондитерской продукции под меняющиеся запросы потребителей рынка;

- высокая конкуренция со стороны отечественных и зарубежных компаний на продовольственном рынке [2].

При наличие существующих трудностей, особенностей и проблем производства кондитерских изделий в 2020 году отечественные предприятия и компании пищевой промышленности в полной мере воспользовались своими перспективными возможностями развития производства и реализации не только на внутреннем, но и на зарубежных рынках. Экспорт России в 2020 году готовых продовольственных товаров в стоимостном выражении увеличился до 9,8 млрд.долл.США, что на 1,5 млрд.долл.США выше показателей внешней торговли 2019 года. Экспорт отечественных шоколадных изделий в 2020 году составил на сумму 731 млн.долл.США, что на 1,6% больше прошлого 2019 года (рисунок 4).

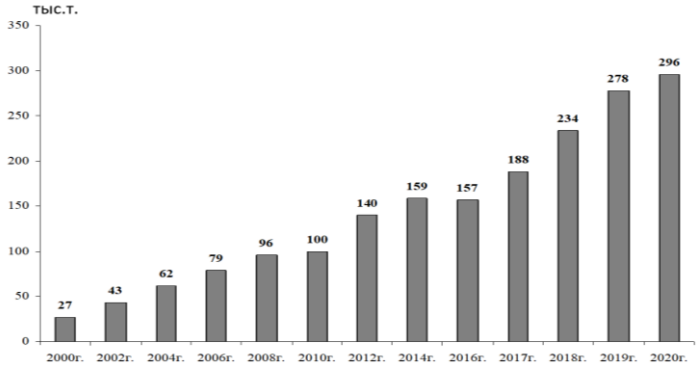


Рисунок 4 – Экспорт за рубеж Российской Федерации шоколадных изделий, тыс.т.
(составлено автором по данным [6, 8])

За 20 последних лет экспорт российскими кондитерскими компаниями шоколадных изделий увеличился боле чем в 10 раз с 27 тыс.т в 2000г. до 296 тыс.т, что является для современной пищевой промышленности историческим рекордом. За последний год Российская Федерация как ведущий мировой экспортер шоколадных изделий заняла 8-е место на мировом рынке опередив США.

На сегодняшний день отечественная кондитерская промышленность является не только ведущим драйвером роста и развития пищевой промышленности, но и важной отраслью экономики России. Решением основных системных проблем кондитерской отрасли должно уделяться пристальное внимание на всех уровнях: поддержка модернизации и инновационным технологиям, увеличение загруженности производственных мощностей, росту экспортного потенциала кондитерской продукции, развитию инфраструктуры продовольственного рынка. Государственная программная поддержка в решении острых и актуальных системных отраслевых проблем и протекционистская политика защиты внутреннего продовольственного рынка обеспечат поступательное развитие кондитерской промышленности России в среднесрочной перспективе.

Источники:

1. Ашалян Л.Н., Зебелян Р.С., Шурухина Т.В. Стратегический анализ состояния рынка кондитерских изделий / Управленческое консультирование. 2016. № 6. С.81-88.
2. Коршунова Е.А., Алферов В.Н. Современные проблемы кондитерской промышленности в России и пути их решения / Стратегии бизнеса. 2016. № 3(23). С.12-17.
3. Маринова Л.М. Современные тенденции в пищевой промышленности России / Пищевая промышленность. 2017. № 4. С.79-86.
4. Тихонова И. Производство кондитерских изделий в России / Кондитерские изделия. 2020. №5. С.21-38.
5. Яковлев Ю.А. Обзор российского рынка кондитерских изделий / Российский продовольственный рынок. 2018. №11. С.25-31.
6. Промышленность России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ statistics/publications/catalog (дата обращения 18.11.2021).
7. Российский продовольственный рынок [Электронный ресурс]: Обзор российского рынка кондитерских изделий. – URL:http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=1804 (дата обращения 15.11.2021).
8. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сборник / Росстат. - М., 2020. - 700 с.
9. Экономика России, цифры и факты. [Электронный ресурс]. – https://utmagazine.ru/ posts/10565-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-12-pischevaya-promyshlennost (дата обращения 18.11.2021).

References:

1. Ashalyan L.N., Zebelyan R.S., Shurukhina T.V. Strategic analysis of the state of the confectionery market / Management consulting. 2016. No. 6. P. 81-88.
2. Korshunova E.A., Alferov V.N. Modern problems of the confectionery industry in Russia and ways to solve them / Business strategies. 2016. No. 3(23). P.12-17.
3. Marinova L.M. Modern trends in the food industry in Russia / Food industry. 2017. No. 4. P.79-86.
4. Tikhonova I. Production of confectionery in Russia / Confectionery. 2020. № 5. pp.21-38.
5. Yakovlev Yu.A. Overview of the Russian confectionery market / Russian food market. 2018. No. 11. P. 25-31.
6. Industry of Russia: Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (accessed 11/18/2021).
7. Russian food market [Electronic resource]: Overview of the Russian confectionery market. – URL: http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=1804 (accessed 11/15/2021).
8. Russian statistical yearbook. 2020: Stat. collection / Rosstat. - M., 2020. - 700 p.
9. The Russian economy, figures and facts. [Electronic resource]. – https://utmagazine.ru/posts/10565-ekonomika-rossii-cifry-i-fakty-chast-12-pischevaya-promyshlennost (date of access 11/18/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-323-331

И.Н. Томшинская – доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, tomshinskaya_in@spbstu.ru,

I.N. Tomshinskaya – Associate Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, tomshinskaya_in@spbstu.r;

А.А. Зайцев – профессор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, andrey_z7@mail.ru,

A.A. Zaitsev – Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОМПОНЕНТЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ANALYSIS OF THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE EDUCATIONAL COMPONENT OF THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SUBSYSTEM OF ST. PETERSBURG

Аннотация. Санкт-Петербург – один из крупнейших научно-образовательных центров России, в котором сосредоточено более 10 % научного потенциала страны, который составляют более 350 научных организаций: более 60 организаций Российской академии наук и других государственных академий, более 250 государственных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, 12 государственных научных центров, в

тоже время и образовательная составляющая выполняет ключевую роль научно-образовательной подсистеме в процессе осуществления инновационных преобразований в региональной экономической системе. За последние два десятилетия произошли ключевые изменения в данной подсистеме. Процесс перераспределения финансовых средств в пользу эффективно функционирующих образовательных организаций обременен социальными последствиями. Организации высшего образования с низким уровнем эффективности деятельности, финансирование которых не растёт, вынуждены содержать также государственное имущество, что создает угрозу их экономической несостоятельности. В то же время в долгосрочном периоде предпочтения абитуриентов могут изменяться вразрез с действующими направлениями государственной образовательной политики и прогнозируемой структуры рынка труда. В данной статье приведен анализ основных характеристик только образовательной компоненты научно-образовательной подсистемы Санкт-Петербурга, показаны какие структурные и качественные изменения произошли за два последних десятилетия.

Abstract. St. Petersburg is one of the largest scientific and educational centers in Russia, where more than 10 % of the country's scientific potential is concentrated, which consists of more than 350 scientific organizations: more than 60 organizations of the Russian Academy of Sciences and other state academies, more than 250 state organizations engaged in scientific research and development, 12 state scientific centers, at the same time, the educational component plays a key role in the scientific and educational subsystem in the process of implementing innovative transformations in the regional economic system. Over the past two decades, there have been key changes in this subsystem. The process of reallocation of financial resources in favor of effectively functioning educational organizations is burdened with social consequences. Higher education organizations with a low level of efficiency, whose funding is not growing, are also forced to maintain state property, which creates a threat of their economic insolvency. At the same time, in the long term, the preferences of applicants may change contrary to the current directions of the state educational policy and the projected structure of the labor market. This article analyzes the main characteristics of only the educational component of the scientific and educational subsystem of St. Petersburg, shows what structural and qualitative changes have occurred over the past two decades.

Ключевые слова: информационные инструменты, перспективные пространственно локализованные подсистемы, научно-образовательная подсистема, региональная экономика, образовательная компонента, региональная экономика.

Keywords: information tools, promising spatially localized subsystems, scientific and educational subsystem, regional economy, educational component, regional economy.

Введение. Современный Санкт-Петербург является поставщиком высококвалифицированных кадров не только для Санкт-Петербурга, но и для всего Северо-Западного региона, и по ряду научных направлений – для всей Российской Федерации (а с учётом имевшей место тенденции «утечки мозгов» – и для ряда зарубежных экономик). На территории Санкт-Петербурга находятся уникальные организации высшего образования, ориентированные на выпуск специалистов, обладающих современными ключевыми компетенциями для ведущих отраслей современной экономики. Вес образовательной части подсистемы характеризуется тем, что в 2010-2020 годах 26 % расходов бюджета Санкт-Петербурга в среднем выделялось на образовательные цели [8].

Показатели развития компоненты высшего образования в научно-образовательной подсистеме Санкт-Петербурга представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели развития высшего образования в научно-образовательной подсистеме Санкт-Петербурга [15, 21]

Показатели	2007 г.	2011 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.
Число учебных заведений ВО, ед.	101	97	95	88	72	72	72
Из них негосударственных образовательных учреждений ВПО	4 5	41	41	41	34	29	29
из них: число выполнявших научные исследования и разработки, ед.	47	44	39	45	59	61	62
Выпущено специалистов	84333	91441	90345	75391	78534	66421	68177
Численность ППС	30339	28592	26947	24345	23092	21893	22002
в том числе имели ученую степень доктора наук	4923	4628	4607	4479	4248	4089	40005
кандидата наук	15403	14947	14336	13365	12875	11945	11712

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что число учебных заведений высшего образования в 2007-2017 годах в Санкт-Петербурге существенно снизилось – со 101 до 72, то есть почти на треть. В основном это сокращение произошло в результате процесса объединения государственных учебных заведений, «запущенного» на федеральном уровне в 2012 году, а также отзыва лицензии и закрытия частных вузов [13].

Известно, что процесс объединения университетов имел место и в европейских странах. В частности, в Германии в 2000-2010-х годах процесс объединения прошли 15 вузов, во Франции в 2015 году вновь объединялся университет Сорбонны (после разделения в 1968 году), в 2010-2012 годах Таллиннский университет «поглотил» восемь небольших институтов и колледжей, в Дании число университетов в 2010-2016 годах уменьшилось с 12 до 8.

Считается, что в Европе инициатива объединения исходила «от самих образовательных организаций, с четко прописанными и чувствительными позитивными последствиями для каждой из сторон» [6]. В России также формально слияния организаций высшего образования оформлялись как инициативы университетов при посредничестве «административной вертикали» и решений Министерства образования. При этом, по оценкам некоторых специалистов, контрактные обязательства объединяющихся сторон в России не были прописаны достаточно четко и с учётом стратегической перспективы развития, как у европейских коллег [6].

Известно также, что в период 2007-2016 годы уменьшение количества учебных заведений высшего образования в России происходило за счет сокращения негосударственных высших учебных заведений, которые не смогли выиграть конкуренцию за право получать государственные контракты на услуги высшего образования, утратили собственную привлекательность на рынке. В этот период активно отзывалась аккредитация как у государственных, так и у частных учебных заведений высшего образования по тем специальностям и направлениям, где образовательный процесс не мог быть в достаточной мере обеспечен необходимыми ресурсами. В результате объединения государственных вузов и ужесточения правил целевого использования бюджетных средств произошло обострение конкуренции на «рынке» высшего образования страны.

В послании Президента РФ 2012 года было сказано, даже «в условиях бюджетных ограничений, связанных с неблагоприятной ситуацией в экономике, расходы на образование и науку должны быть приоритетными, а их доля в общих расходах бюджетной системы должна увеличиваться» [3].

Повышенное внимание к качеству высшего образования со стороны федеральных властей сохраняется в настоящее время. В послании Президента РФ Федеральному собранию в апреле 2021 года [5] вновь была отмечена необходимость роста расходов, в частности за счёт роста числа бюджетных мест в вузах. Тем самым, можно сделать вывод о том, что проведенные за период 2012-2020 годов реформы признаны удовлетворительными, и государство готово далее увеличивать финансирование реформированной системы высшего образования.

Другой тенденцией рассматриваемого периода является то, что число организаций высшего образования, активно проводивших научные исследования и научно-исследовательские разработки, в течение анализируемого периода (2007-2020 годы) постепенно увеличивалось (таблица 1) – с 47 до 62 заведений или с 47 до 87 %.

По имеющимся оценкам, на активизацию деятельности организаций сферы высшего образования в научной сфере положительно повлияла реализация федеральных целевых программ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 и на 2014-2020 годы (Программ), национальных проектов «Наука» и «Образование».

Программы были приняты для повышения качественного уровня и профессионализма отечественных специалистов, создания системы стимулирования притока и закрепления молодых перспективных ученых, обеспечения условий для модернизации кадровой политики российского сектора исследований и разработок, в том числе посредством создания организационно-экономических механизмов привлечения молодых специалистов в науку и в инновационные виды деятельности [1].

Целевыми показателями Программ служили фонд оплаты труда молодых ученых, со-финансирование частным сектором не менее 20 % от общего объема финансирования научных разработок, а также уровень публикационной активности участников научных проектов, создание ими научно-технического продукта. Программы в целевом отношении были ориентированы на решение установленных Стратегией инновационного развития Российской Федерации до 2020 года задач укрепления кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, создания сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок.

В настоящее время (2021 год) ведется работа над актуализацией как Стратегии инновационного развития Российской Федерации (в форме подготовки факторной модели по достижению национальной цели «Ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа») [4], так и соответствующей данной Стратегии программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на перспективный период после 2021 года.

Отметим, что одной из главных причин происходившего в 2012-2016 годах слияния вузов является повышение возможностей для объединённых организаций входить и за счёт количественных показателей улучшать свое положение в международных рейтингах лучших вузов мира. Примерами подобного успеха улучшения своего положения в рейтингах явились: соединение двух известных университетов Великобритании – Victoria University of Manchester и UMIST - в единый University of Manchester (1979), который стал крупнейшим в этой стране; опыт Национального университета Сингапура (National University of Singapore), образовавшегося в 1980 году в результате слияния университетов Сингапура и Наньянга.

Для вхождения ведущих организаций высшего образования в международные рейтинги Министерство образования и науки Российской Федерации провело конкурс на право получения специальной субсидии на реализацию мероприятий, которые будут способствовать продвижению учебных заведений высшего образования в международных рейтингах победителями которого с 2013 года стали 15 организаций [2]. Среди них такие учебные заведения городской научно-образовательной подсистемы, как: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО). Критериями конкурсного отбора выступали: уровень развития научной деятельности; привлекательность образовательных программ для абитуриентов; вовлеченность в международный академический рынок; уровень позиционирования в международных университетских рейтингах.

Целью исследования является анализ основных характеристик образовательной компоненты научно-образовательной подсистемы Санкт-Петербурга для дальнейшего инновационного преобразования в региональной экономической системе вокруг «тройной спирали» образования, науки и промышленности, иными словами вокруг пространственного локалитета «научно-образовательная подсистема региона Санкт-Петербург».

Материал и методы исследования. С сокращением количества высших учебных заведений в рассматриваемый период произошло также определённое сокращение научно-образовательного персонала. Для государственных учреждений высшего образования в настоящее время действует нормативное соотношение численности профессорско-преподавательского состава (ППС) к обучающемуся контингенту в размере минимум 1 : 12 [9], ниже которого организации не имеют право снижать численность ППС при оптимизации и на основе которого происходит планирование объема учебной нагрузки в вузе. Исключение составляют организации высшего образования, имеющие статус национального исследовательского университета (НИУ) и статус федерального университета, где соотношение должно быть выше в пользу ППС.

Оценка основных количественных показателей развития научно-образовательных подсистем (локалитетов) лидирующих в сфере высшего образования регионов России представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика структурных компонентов профессиональной подготовки научно-образовательной подсистемы ряда регионов России, 2019 г. [22]

Показатели	Москва	Санкт-Петербург	Свердловская область	Республика Татарстан	Самарская область	Ростовская область	Новосибирская область
Число учебных заведений ВПО, ед.	153	72	32	19	19	12	21
Из них негосударственных образовательных учреждений ВПО	77	29	14	7	7	-	7
Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, тыс. чел.	706,1	296,3	175,2	146,9	96,9	136,4	100,9
Принято студентов в образовательные учреждения высшего профессионального образования, тыс. чел.	213,2	91,6	40,6	41,8	27,4	30,4	27,9
Выпущено специалистов из образовательных учреждений высшего профессионального образования, тыс. чел.	186,3	66,4	41,4	33,9	21,9	26,7	21,9
На 10000 чел. населения приходится студентов	588	548	278	377	282	325	346

Данные таблицы 2 позволяют сделать следующие выводы:

- лидерами по количеству организаций высшего образования и числу студентов среди регионов России являются Москва и Санкт-Петербург, – традиционные лидеры в весь период существования страны, которые сохраняют динамизм развития научно – образовательной среды;
- в СЗФО функционируют 131 высших учебных заведений, из них 78 государственных (12 % общего количества по России) и 53 негосударственных. В Санкт-Петербурге находится 72 вуза, из них государственных – 43 и негосударственных – 29. Санкт-Петербург по количеству вузов занимает второе место в стране, количество студентов в 2021 году составило 305,2 тыс. человек [21].
- кадровый потенциал науки и образования Санкт-Петербурга составляет более 170 тысяч сотрудников научных организаций и высших учебных заведений, в том числе более 9 тысяч докторов наук и более 26 тысяч кандидатов наук [10].
- отрыв Москвы и Санкт-Петербурга от следующей за ними в ранжированном ряду Свердловской области по основным показателям достаточно значителен, однако наличие существенной научно – образовательной базы фиксируется в Екатеринбурге, Казани, Новосибирске, Ростове, Томске, а также в некоторых других городах – «миллионниках», не представленных в данной таблице.
- Отдельные качественные характеристики компоненты высшего образования научно-образовательной подсистемы города представлены в рамках достигнутых результатов в международных и национальных системах рейтинговых оценок:
- десять вузов Санкт-Петербурга в 2021 году входят в рейтинги 50 лучших вузов России [16];
- СПбГУ и СПбПУ включены в десятку лучших вузов по уровню научно-исследовательской активности;
- три вуза из пятнадцати стали победителями конкурса на получение субсидии на вхождение в мировые рейтинги университетов.

Внутрироссийские рейтинги высших учебных заведений публикуют такие организации, как: «ЭКСПЕРТ РА»; национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» совместно с РИА «Новости»; общероссийская общественная организация «Деловая Россия»; Федеральное агентство по образованию (ФАО); издательский дом «Коммерсант»; независимое агентство «Рейтер». В связи с выделением разных факторов в качестве основных и с ориентацией на различные приоритеты, факторы и их веса в методиках международных рейтинговых агентств в сфере высшего образования результаты внутрироссийских рейтингов отличаются слабой сопоставимостью. Некоторые рейтинги построены на основе статистических показателей, дру-

гие – исходя из баллов ЕГЭ поступивших в высшие учебные заведения, третьи – на основе оценки востребованности выпускников на рынке труда.

В основу рейтинговой оценки качества образовательной деятельности, по мнению автора, должны быть положены критерии, адекватно отражающие текущую и стратегическую деятельность организаций высшего образования.

Ключевым из таких критериев должно выступать качество персонала, которое определяется степенью квалификации, компетенциями преподавателей и научных сотрудников, а качество персонала – оцениваться через уровень реализуемых образовательных программ и компетенций сотрудниками в соединении преподавания и научных исследований. При этом фактическое качество преподавания, обучения в долгосрочном периоде можно оценивать на основе соответствия и «предвосхищения» общественного спроса, что характеризует «качество будущего», как отмечал известный технологический лидер С. Джобс.

Другим критерием рейтинговой оценки качества образовательной деятельности может служить уровень качества предварительной подготовки обучаемых, которые смогли поступить в данный вуз. В свою очередь, данный уровень определяется качеством среднего образования, а также механизмами учебно-профессиональной ориентации и мотивации будущих студентов.

Критерием рейтинговой оценки качества образования высших учебных заведений должно являться качество инфраструктуры и учебной среды организаций высшего образования, охватывающее всю совокупность условий их функционирования, включая компьютерную оснащенность и современные библиотеки, что может быть обеспечено за счет адекватного инвестирования учебно-научной инфраструктуры, оборудования лабораторий, учебных и научных центров.

С учетом рекомендованных автором критериев в условиях кластеризации и создания научно-образовательных центров лидирующие организации высшего образования крупных городов, национальные исследовательские университеты, находятся в привилегированном положении. В частности, устойчиво первые места по данным разных внутрироссийских рейтингов в сфере высшего образования в последние два десятилетия занимают Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), Томский государственный университет и некоторые другие высшие учебные заведения.

По итогам 2020 года российские вузы существенно усилили свои позиции в предметном мировом рейтинге вузов аналитического агентства Quacquarelli Symonds (QS) [25]. Также в рейтинге THE в 2020 году в первую сотню мировых вузов вошёл Санкт-Петербургский горный университет (СПГУ).

Все указанные выше организации высшего образования в стране и, в частности, в Санкт-Петербурге стремятся диверсифицировать профили обучаемых, адаптировать их под нужды будущих работодателей – заказчиков так, чтобы вузы выбирали для получения качественного высшего образования наиболее талантливые как российские, так и иностранные студенты – как из развивающихся стран, так и из экономически развитых стран, в том числе европейских.

Показатель числа студентов на 10 000 человек населения, характеризует перспективную возможность пополнения квалифицированными специалистами персонала территориальных организаций, а также лидирующих федеральных (национальных) и международных компаний. В среднем по стране данный показатель в 2019 году составил 284, в 2020 году – 283 студента [12]. К достижению среднего уровня близки около 90 % регионов, в то время как в лидирующих регионах, в Москве и в Санкт-Петербурге, показатель существенно выше – 588 и 548 студента на 10 000 человек населения, соответственно.

В рамках проведённой в 2010-х годах реорганизации количество вузов в Санкт-Петербурге снизилось. При этом доля трудоспособного населения, занятого в образовании, постепенно увеличивалась (рисунок 1).

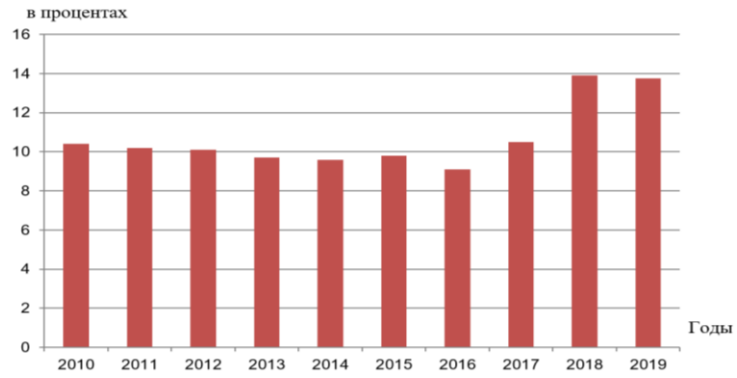


Рисунок 1 – Диаграмма доли работников сферы образования на рынке труда Санкт-Петербурга за 2010-2019 годы [21]

Пик сокращения числа населения, занятого в образовании пришелся на 2013-2016 годы. В это время Министерство образования и науки Российской Федерации активно реализовывало проекты по реорганизации (слияниям и поглощениям) вузов. Начиная с 2017 года, наблюдается некоторое увеличение доли занятого в об-

разовании населения Санкт-Петербурга (рисунок 1), несмотря на незначительное падение численности занятых в абсолютном выражении [14].

Следует отметить активное применение информационных инструментов и инструментов «цифровизации» в образовании и науке в период пандемии. Цифровизация образовательной среды была начата задолго до вспышки вируса COVID-19, эта работа велась в Санкт-Петербурге в рамках реализации национального проекта «Образование» направленного на «обеспечение возможности самореализации и развития талантов». В рамках этого нацпроекта с 01.01.2019 действовал подпроект «Цифровая образовательная среда» [11], направленный на «цифровую трансформацию системы образования» к 31.12.2024 г. и предусматривавший оснащение школ, гимназий, лицеев, колледжей и вузов современным оборудованием, развитие цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности.

Цифровая трансформация системы образования предполагает действия по нескольким направлениям, среди которых: формирование современной инфраструктуры образовательных организаций, предоставление в электронной форме услуг в сфере образования, таких, как например, отслеживание успеваемости и др., ведение электронных журналов, дневников, управление на основе данных, подготовка кадров для работы в цифровой образовательной среде [17, 24].

На образовательную систему Санкт-Петербурга оказали негативное влияние результаты преобразований, проводимых по недостаточно адаптированным зарубежным образцам, включая эксперименты с внедрением элементов «Болонской системы», ЕГЭ, реформированием РАН и другие.

Наряду с достигнутыми успехами, на деятельность российских организаций высшего образования влияют и такие негативные факторы, как:

- непродуманная, отчужденная от социально-культурных корней реформа образования (внедрение элементов «болонской системы» и «экспериментальной» системы ЕГЭ – единого государственного экзамена);
- продолжение огосударствления сферы образования и науки, при котором доля частного сектора высшего образования в различных регионах к 2019-2020 годам снизилась до 37-40 % [18, 20].
- существенный разрыв качества между очной и заочной формами обучения, сказывающийся на конкретных компетенциях выпускников;
- несоответствие подготовки специалистов реальному спросу на рынке труда (сложившееся в 2000-2010-х годах инерционное продолжение «массированного» выпуска специалистов правового, управленческого и экономического профилей с уменьшением роли «технических» профессий);
- несбалансированность общего и специального уровня подготовки специалистов;
- элементы коррупционной деструкции процесса образования;
- бюрократизация образовательного и научного процессов в организациях высшего образования, приводящая к снижению уровня качества и к вытеснению содержательных положений образовательной деятельности в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОСах), замене их достаточно формальными «компетенциями», «дескрипторами» и критериями их достижения [20].

Результаты исследования и их обсуждение. Для определения направлений повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности организаций высшего образования как компонента пространственно локализованной региональной подсистемы (локалитета или территориального кластера) на территории Санкт-Петербурга проведен SWOT-анализ по элементам внутренней и внешней сред с определением сильных и слабых сторон (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Анализ сильных и слабых сторон региональной подсистемы (кластера) организаций высшего образования Санкт-Петербурга (внутренняя среда)

Параметры оценки	Внутренняя среда	
	Сильные стороны	Слабые стороны
1	2	3
Управление организаций высшего образования	Оптимизированная в результате слияний 2012-2016 годов организационная структура. Четкое распределение полномочий. Демократичный стиль управления	Недостаточно высокая заинтересованность сотрудников в развитии вузов, их перспективных образовательных и научных программ
Финансы	Государственные субсидии. Перспективы увеличения числа бюджетных мест, обозначенные в послании президента РФ Федеральному собранию 16.04.2021. Приносящая доход деятельность	Сокращение финансирования по нормативам на выполнение государственного задания. Дефицит свободных оборотных активов. Дефицит бюджета вуза
Персонал	Своевременная выплата зарплаты. Социальная защита персонала. Кадры высокой квалификации Мотивация по оценке эффективности деятельности, в том числе система «эффективного контракта». Ранжированная система оплаты труда	Неявные перспективы карьерного роста, высокое представительство ППС старшего возраста и недостаточно высокий уровень «остепенённости» профессорско-преподавательского состава в отдельных вузах. Малые сроки контрактов преподавателей и сотрудников (1-3 года), текучесть кадров, отсутствие системы «пожизненного контракта», распространённый в вузах Европы, ЮВА и США.

Продолжение таблицы

1	2	3
Образовательный процесс	Развитие системы дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки. Расширение и уточнение в соответствии с потребностями спектра направлений подготовки и специальностей обучающихся. Разработка в условиях эпидемии 2020-2021 года технологий дистанционного образования.	Трудность внедрения новаций, связанная с формальной сутью большинства требований, по которым осуществляется аккредитация университетов. (система компетенций). Процесс дистанционного обучения, налаженный в период эпидемии, не получил достаточно высокой оценки от студентов.
Международное сотрудничество	Участие и организация международных мероприятий. Академическая мобильность студентов, программы «двойного» и множественных дипломов.	Ограничение возможностей зарубежных стажировок студентов в условиях эпидемии 2020-2021 годов, усиления политических противоречий со странами Запада, финансовых ограничений.
Научно-исследовательская деятельность	Выполнение научно-исследовательских работ временными и постоянными научными коллективами, организация и проведение международных и всероссийских конференций, круглых столов, форумов и т. д., развитие научно-исследовательской работы (деятельности) студентов (НИРС)	Сравнительно небольшая доля поступлений от прикладных и фундаментальных исследований в доходах большинства вузов. Высокая степень зависимости данных поступлений от компаний, где трудоустроены выпускники вузов (руководящее звено).

Обобщение данных, представленных в таблице 3, позволяет установить основные возможности и реальные угрозы для научно-образовательной подсистемы Санкт-Петербурга (таблица 4), с такими характеристиками их оценки, как наличие организационно-экономического механизма, конкуренция, получение импульсов рыночного спроса, государственное регулирование, инвестирование, технологии.

Таблица 4 – Анализ основных возможностей и угроз образовательной подсистемы Санкт-Петербурга (внешняя среда)

Объекты анализа	Внешняя среда	
	Возможности	Угрозы
Организационные механизмы	Подготовка узкоспециализированных кадров, готовых к реализации своих актуальных компетенций у работодателей	Изменение предпочтений абитуриентов вслед за требованиями рынка труда и организаций – работодателей
Конкуренция	Кооперация с бизнес-средой, широкое использование в процессах управления образовательным процессом принципов стратегического планирования деятель-ности организаций высшего образования, современных «лучших практик» -эффективных бизнес-технологий, в частности таких, как: бизнес-планирование; долгосрочное финансовое моделирование, маркетинг и брендинг территорий на основе возможностей обучения; BSC и KPI; другие) [7]	Усиление позиций вузов анало-гичного профиля в регионах РФ и за рубежом, в том числе в развивающихся странах. Искусственное занижений пози-ций российских вузов в международных рейтингах, создание имиджевых преград для обучения в России студентов и использование других элементов внерыночной конкуренции правящим классом стран Запада в рамках концепции «схватки цивилизаций» в борьбе за лидерство [23]
Импульсы рыночного спроса	Сотрудничество с работодателями: широкое привлечение действующих специалистов предприятий и организаций для проведения мастер-классов и регулярного обучения	Переизбыток специалистов гуманитарного, экономического и правового профиля, отсутствие опыта работы по специальности у выпускников
Государственное регулирование	Заинтересованность государства в развитии профильных высших учебных заведений в целях повышения мирового рейтинга национальной высшей школы	Негативные последствия узко реализованных административ-ных решений о слиянии организаций высшего образования
Инвестирование	Финансовая самостоятельность организа-ций высшего образования, имеющих статус автономных и бюджетных государственных учреждений. Возможность привлекать коммерческие кредиты.	Сокращение государственного финансирования и государствен-ного заказа в 2015-2020 годах. Редкие факты использования финансовой самостоятельности вузами в условиях действующей системы аккредитации
Технологии	Применение современных технологий, оборудования и программ, в том числе – для дистанционного обучения. Расширение использования технологий обеспечения информационной безопас-ности, в том числе в таких сферах обучения как «интернет вещей» (кибер-физические системы) и искусственный интеллект [19]	Применение конкурентами новых технологий, оборудования и программ, в большей степени адаптированных к потребностям работодателей и формирующих у выпускников практико-ориенти-рованные компетенции и способности к самостоятельному освоению новых технологий

Отметим, что как недостатки и достоинства (слабые и сильные стороны), так и возможности, и угрозы отдельного локалитета – в рассматриваемом случае региональной научно-образовательной системы – невозможно рассматривать в отрыве от общего состава свойств, характерных для данного типа локалитетов.

Заключение. В результате роль научно-образовательной подсистемы в процессе осуществления инновационных преобразований в региональной экономической системе Санкт-Петербурга постепенно возрастает. По оценкам, лидирующими субъектами перспективной научно-образовательной подсистемы города выступают научные подразделения, функционирующие при таких вузах, как: СПбПУ, СПбЛЭТИ, ИТМО, Горный университет, а также при ряде других университетов (ВШЭ, СПбГЭУ, РГПУ им. Герцена, БГТУ «Военмех» и других).

Дальнейшее развитие научно-образовательной подсистемы в процессе осуществления инновационных преобразований в региональной экономической системе Санкт-Петербурга предоставляет возможность для разработки концепции социально-экономического и инновационного развития научно-образовательной подсистемы как ядра территориального воспроизводства, генерирующего импульсы его саморазвития и обеспечивающего репродукцию потенциала конкурентоспособности всей региональной экономической системы. В этом заключается её ключевая и системообразующая роль.

Источники:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2013 года № 424. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2014–2020 годы».
2. Постановление Правительства РФ от от 16 марта 2013 года N 211. О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.
3. Бюджетное послание Президента Российской Федерации от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013–2015 годах» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131836/
4. Министерство экономического развития Российской Федерации – официальный сайт. Раздел «Стратегические документы в сфере инновационного развития». [Электронный ресурс]. – URL:: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovac.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 22 апреля 2021 года [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65418
6. Аванесов В. Слияние российских вузов – очередная попытка реформирования образования [Электронный ресурс]. – URL: http://testolog.narod.ru/Education73.html.
7. Бабскова О.В., Зайцев А.А. Инструментальные методы оценки факторов управления знаниями в регионе // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 147-152.
8. В Петербурге обсудили цифровизацию образования. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.it-world.ru/cionews/government/170837.html
9. Высшее образование в России [Электронный ресурс]. – URL: https://vuz.edunetwork.ru/articles/127/
10. Информация комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – URL: http://knvsh.gov.spb.ru/
11. Министерство Просвещения. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/
12. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования [Электронный ресурс]. – URL: http://indicators. miccedu.ru/monitoring/
13. Муравьева М.А. Минобрнауки реструктурирует десятую часть подведомственных вузов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=47352.
14. Развитие сферы занятости населения Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – URL: http://rspb.ru/analiticheskaya-informaciya/razvitie-ekonomiki-i-socialnoj-sfery-sankt-peterburga/
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://gks.ru/bgd /regl/B19_14p/ Main.htm
16. Рейтинг вузов России 2021. – URL: https://vuzopedia.ru/rate
17. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методические и инструментальное обеспечение: монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: Русайнс, 2015. С. 168.
18. Родионов Д.Г., Баранова И.В., Насрутдинов М.Н. Идентификация ключевых медиаторов развития социального потенциала региона // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. С. 69.
19. Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-2. С. 156-166.
20. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. – URL: http://refru.ru. (дата обращения 09.05.2021).
21. Федеральная служба статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: https://petrostat.gks.ru/
22. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gks.ru/.
23. Хантингтон С. Схватка цивилизаций. М.: Вече, 2012, С. 167(пер. с англ. Hantington S .Clash of Civilizations, New-York, 2000).
24. Харламова Т. Л., Мурсалимов М. М. Перспективы бенчмаркингового анализа в сфере высшего образования 2020.С. 227-231.
25. Шесть петербургских вузов включены в рейтинг лучших университетов мира по версии Quacquarelli Symonds. [Электронный ресурс]. – URL: https://m.sobaka.ru/city/science/129995

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of May 21, 2013 No. 424. Federal target program "Scientific and scientific-pedagogical personnel of innovative Russia for 2014-2020".

2. Decree of the Government of the Russian Federation of March 16, 2013 N 211. On measures of state support for the leading universities of the Russian Federation in order to increase their competitiveness among the world's leading research and educational centers.
3. Budget message of the President of the Russian Federation of June 28, 2012 "On budgetary policy in 2013–2015" [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131836/
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation - official site. Section "Strategic documents in the field of innovative development." [Electronic resource]. - URL : https://www.economy.gov.ru/material/ departments/d01/ strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovac.
5. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 22, 2021 [Electronic resource]. - URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65418
6. Avanesov V. Merging of Russian universities - another attempt at reforming education [Electronic resource]. - URL: http://testolog.narod.ru/Education73.html
7. Babskova O.V., Zaitsev A.A. Instrumental methods for assessing the factors of knowledge management in the region // Journal of Legal and Economic Research. 2019. No. 4. S. 147-152.
8. Digitalization of education was discussed in St. Petersburg. [Electronic resource]. - URL: https://www.it-world.ru/cionews /government/170837.html
9. Higher education in Russia [Electronic resource]. - URL: https://vuz.edunetwork.ru/articles/127/
10. Information of the Committee for Science and Higher School of St. Petersburg [Electronic resource]. - URL: http://knvsh.gov.spb.ru/
11. Ministry of Education. Federal project "Digital educational environment". [Electronic resource]. - URL: https://edu.gov.ru /national-project/projects/cos/
12. Monitoring the efficiency of higher education organizations [Electronic resource]. - URL: http: // indicators. miccedu.ru/monitoring/
13. Muravyova M.A. The Ministry of Education and Science is restructuring one tenth of the subordinate universities [Electronic resource]. - URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=47352
14. Development of employment of the population of St. Petersburg. [Electronic resource]. - URL: http://rspb.ru /analiticheskaya-informaciya/razvitie-ekonomiki-i-socialnoj-sfery-sankt-peterburga/ (date of treatment 02/08/2020).
15. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019 [Electronic resource]. - URL: http://gks.ru/bgd/regl/B19_14p/ Main.htm
16. Rating of Russian universities 2021. - URL: https://vuzopedia.ru/rate
17. Risin I.E. Regional cluster policy: conceptual, methodological and instrumental support: monograph / I.E. Risin, Yu.I. Treschevsky. - M .: Rusays, 2015. S. 168.
18. Rodionov D.G., Baranova I.V., Nasrutdinov M.N. Identification of key mediators of the development of the social potential of the region // Russian Economic Internet Journal. 2019.No. 3.P. 69.
19. Rodionov D.G., Zaitsev A.A., Dmitriev N.D. Intellectual capital in the strategy of ensuring the economic security of the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020. No. 10-2. S. 156-166.
20. Russian reforms in figures and facts [Electronic resource]. - URL: http://refru.ru
21. Federal statistics service for St. Petersburg and the Leningrad region [Electronic resource]. - URL: https://petrostat.gks.ru/
22. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - URL: https://www.gks.ru/.
23. Huntington C. Clash of Civilizations. Moscow: Veche, 2012, p. 167 (translated from English by Hantington S. Clash of Civilizations, New-York, 2000).
24. Kharlamova T. L., Mursalimov M. M. Prospects of benchmarking analysis in the sphere of higher education 2020.C. 227-231.
25. Six St. Petersburg universities are included in the ranking of the best universities in the world according to Quacquarelli Symonds. [Electronic resource]. - URL: https://m.sobaka.ru/city/science/129995 (date of treatment 06/11/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-331-338

И.Н. Томшинская – доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, tomshinskaya_in@spbstu.ru,

I.N. Tomshinskaya – Associate Professor, Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University;

Д.Г. Родионов – директор Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, drodionov@spbstu.ru,

D.G. Rodionov – Director of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ВИДОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
GENESIS AND EVOLUTION OF THE TYPES OF INFORMATION TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация. Сложившаяся в настоящее время потребность в инновационном преобразовании и создании перспективных пространственно локализованных подсистем региональной экономики обусловлена глубокими технологическими сдвигами. В качестве основных трансформаций технологических сдвигов выступают такие векторы, как: информационный (развитие новых технологий, в рамках которых имеет место постоянный рост

уровня наукоемкости), ресурсосберегающий (развитие новых технологий, которые расширяют состав экологически чистых типов технологий) и биотехнологический (развитие новых технологий, опирающихся на скрытые возможности живой природы). Для выстраивания системных связей субъектного, объектного, средового и процессного элементов региональной экономической системы необходимо использовать инструменты и методы, позволяющие оперативно и адекватно измерить уровень, а также установить особенности социально-экономического и инновационного развития данной системы с учётом ее ресурсного потенциала и интенсивности его использования. Данными инструментами являются информационные инструменты развития региональной экономики. В данной статье предложено определение информационным инструментам развития региональной экономики; прослежен генезис и эволюция видов информационных инструментов; рассмотрены факторы влияния, которые необходимо принимать во внимание при разработке информационных инструментов развития региональной экономики, и соответствующий им принципиальный состав ключевых показателей.

Abstract. The current need for innovative transformation and the creation of promising spatially localized subsystems of the regional economy is due to deep technological shifts. The main transformations of technological shifts are such vectors as: informational (the development of new technologies, within which there is a constant increase in the level of knowledge intensity), resource-saving (the development of new technologies that expand the composition of environmentally friendly types of technologies) and biotechnological (the development of new technologies based on the hidden capabilities of wildlife). To build system connections of the subject, object, environmental and process elements of the regional economic system, it is necessary to use tools and methods that allow to quickly and adequately measure the level, as well as to establish the features of the socio-economic and innovative development of this system, taking into account its resource potential and the intensity of its use. These tools are information tools for the development of the regional economy. This article offers a definition of information tools for the development of the regional economy; the genesis and evolution of the types of information tools are traced; the factors of influence that need to be taken into account when developing information tools for the development of the regional economy, and the corresponding principal composition of key indicators are considered.

Ключевые слова: информационные инструменты развития, региональная экономика, территориальное управление, капитальные уравнения, «экономика, основанная на знаниях», система региональных счетов, SWOT-анализ.

Keywords: information tools for development, regional economy, territorial management, "knowledge-based economy", capital equations, system of regional accounts, SWOT analysis.

Введение. Исходя из концепции системных ресурсов экономики, предложенной Г. Клейнером, в соответствии с которой различная природа экономических систем определяет особенности их взаимодействия [9], на региональном уровне взаимодействуют симбиотические пары систем, дополняющие друг друга с точки зрения обмена первичными ресурсами функционирования (пространственными, временными, энергетическими).

Состав перспективных и приоритетных пространственно локализованных подсистем региональной экономики в целом образуется на пересечении рыночных процессов, а также процессов, протекающих в русле мезорегулирования, территориального управления и региональной экономической политики, что, в свою очередь, обусловливает:

- возрастание значимости научного обеспечения развития перспективных пространственно локализованных подсистем региональной экономики;
- необходимость инфраструктурной, правовой, социально-культурной поддержки данного процесса.

В этой связи следует согласиться с В. Ахполовой в том, что в настоящее время на мезоуровне происходит существенное расширение зоны системной ответственности всех компонентов региональной экономики, и «недостаточно лишь покрыть потребности хозяйственного процесса на основе оптимизации совокупных затрат его участников, поскольку приходится обеспечивать еще не только социальное взаимодействие в заданном пространстве, но и формирование на основе такого взаимодействия устойчивой социальной общности людей» [1].

Учитывая указанный тип взаимодействия, институциональные характеристики информационных инструментов социально-экономического и инновационного развития перспективных пространственно локализованных подсистем мезоуровня должны учитывать группы факторов, образованные:

- популяцией субрегиональных пространственных локализаций, коммерческих и некоммерческих организаций, органов регионального управления и власти, ресурсной базой, резервами (объектные факторы);
- инфраструктурой, характеристиками институционального пространства, выступающими совокупностью норм, контрактов, правил и статусов (средовые факторы);
- процессами образования эффективных капитальных комбинаций в хозяйственном пространстве территории, а также процессами дифференциации, интеграции или дезинтеграции, которые для отечественной региональной экономики наиболее значимы (например, последствия вступления во Всемирную торговую организацию, и ограничение доступа к внешним финансовым рынкам санкционного характера, характерные после 2014 года) (процессные факторы) [3];
- всеми видами хозяйствующих субъектов региональной экономики, а также единым системным субъектом, представляющим данную экономику (субъектные факторы).

Выделим в каждой из указанных выше групп факторов такие подгруппы, как:

- уровни организации хозяйственных связей (региональный, национальный, глобальный);

- рыночные горизонтали (варианты конкурентного взаимодействия, в которой необходимо учесть все формы конкуренции);
- технологические уклады [2].

Цель исследования. Каждая из перспективных подсистем региональной экономики специфична, имеет свою собственную логику развития, свои собственные подсистемы, но функционируют они как элементы целостного организма. Существенным обстоятельством их единства, по нашему мнению, выступает общая потребность в информационных инструментах. Таким образом целью исследования является изучение феномена информационных инструментов развития региональной экономики.

Материал и методы исследования. Содержательное раскрытие понятия «информационные инструменты» в современной научной литературе дает некоторое представление о его сущности. Вместе с тем, у ряда авторов встречаются аналоги указанного понятия (когнитивные инструменты, инструменты «экономики, основанной на знаниях») [5, 25, 26].

Поэтому необходимо обосновать выбор для исследования соответствующего варианта данного понятия, опираясь, например, на принцип, сформулированный М. Фуко «Язык в той мере, в какой он анализирует, имеет возможность связывать посредством времени развивающееся познание вещей и явлений. В то же время, благодаря анализу языка бесформенное однообразие пространства расчленяется, а разнообразие последовательностей консолидируется, соединяется» [20].

Понятие «инструмент», в его классическом понимании, есть орудие человеческой деятельности – труда, предпринимательства, познания, коммуникации. С учетом данного обстоятельства, инструмент применяется в отношении некоторого предмета и сознательно изменяет его, обеспечивая реализацию поставленных целей [10]. Понятие «информационный» следует понимать, как насыщенность знанием, а понятие «информационный инструмент» может быт представлено как хорошо информирующий инструмент.

Следует отметить различие между содержательностью знания и формальностью информации. Отталкиваясь от указанного различия, поставим во взаимозависимость знания и информации в экономической системе как форм проявления фундаментальных процессов упорядочивания и хаотизации отношений.

Поэтому в любой пространственной системе, обладающей экономической природой, как правило, представлены объект управления и организационно-экономический механизм управления [18, 22]. Одна из основных функций такого механизма управления заключается в оценке состояния системы посредством интерпретации информации, генерируемой в системе [14]. В результате осмысления информации появляется знание о состоянии системы. Однако не вся генерируемая информация может быть правильно интерпретирована, поэтому возникают неопределенность, вероятностный характер последствий управленческих решений, запускается процесс самодвижения системы.

Под **информационными инструментами** текущего функционирования и перспективного развития экономических систем следует понимать средства, применяемые для получения элементов нового знания о данных системах и использования таких элементов для практического воздействия на движение экономических систем. Особенно значительны место и роль информационных инструментов в «экономике, основанной на знаниях» [17]. Полагаем, что они принадлежат к когнитивной экономике – новому направлению экономической науки, сформировавшемуся в период 2010-2020 годов. М. Эджиди и С. Ридзелло возводят истоки когнитивной экономики к работам А. Маршалла, которого они называют отцом когнитивного подхода к исследованию организаций, поскольку он декларировал идею о том, что ментальные модели играют большую роль в объяснении экономических процессов. В дальнейшем это понятие было использовано в эволюционной экономике Р. Нельсона и С. Уинтера [11].

Ф. Хайек [21] отмечал, что люди действуют на основе знания, которое он отделял от информации, признавая ограничения человеческого ума в получении и обработке информации. Б. Валлисер определяет когнитивную экономику, как «изучение мысленных операций и процессов приспособления, применяемых экономическими агентами в их взаимодействиях» [27]. Ж. Сапир отмечает, что если проблемы информации рассматривать в отрыве от проблем знания, то чрезмерные упрощения и даже заблуждения неизбежны. Рассмотрение понятия информации в неразрывной связи с понятием знания тем более важно, что неопределенность и незнание представляются нормальными явлениями экономической жизни [16].

В рамках сложившегося подхода к сущности информации, опираясь на определение понятия «информация» как передачи знаний и как данных, которые были организованы и переданы, М. Кастельс отмечает существенную особенность информации, связанную с определенной степенью ее упорядоченности [8]. Это означает, что знание не абсолютно, а есть отражение синтеза знания и информации. В современных концепциях «цифровизации» («цифровизации индустрий», то есть создания информационных «цифровых двойников» в рамках перехода к «Индустрии 4.0» [23]) также утверждается, что накопленная в цифровом виде информация позволит расширять и углублять применение знаний при их усвоении с использованием для принятия решений искусственного интеллекта.

Поэтому в условиях ускорения темпов инновационных преобразований обоснованно сделать следующий вывод: от качества применяемых информационных инструментов зависит развитие ключевых подсистем региональной экономики, а на их основе строится эффективное управление территорией, разрабатываются целевые программы, стратегии, от которых в значительной степени зависит безопасность населения.

Исследование эволюции информационных инструментов, по мнению авторов, необходимо проводить в рамках системного подхода с учётом собственной субъектной адресации и ориентации информационных инструментов, что представлено иллюстративно на рисунке 1.

Рисунок 1 – Схема субъектной адресации и ориентация информационных инструментов развития на мезоуровне

Анализируя взаимосвязь блоков рисунка 1, отметим, что система информационных инструментов обеспечивает новое качество перспективного развития региональной экономики, давая ей ощутимые конкурентные преимущества и исполняя роль средства получения исходных данных для разработки концепции развития на средне- и долгосрочный период времени.

Текущее функционирование и перспективное развитие региональной экономики является многомерным и многоаспектным процессом, имеющим разветвленную систему целей, среди которых на первое место выходит цель приращения знания на основе обработки информационных потоков территориального воспроизводства. Как справедливо отмечает М. Зелинская, главным фактором, детерминирующим возникновение потребности в создании информационных инструментов развития региональной экономической системы, является переход от индустриальной экономики к «экономике, основанной на знаниях» [5]. В условиях такого перехода успех развития на мезоуровне зависит от информированности основных субъектов.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно проведённым авторами исследованиям, актуальные возможности инструментального обеспечения стратегического планирования развития экономики, основанной на знаниях, состоят в адаптации и применении такого информационного экономико-математического и аналитического инструментария мезоуровня, как:

- капитальные уравнения,
- система региональных счетов,
- территориальный SWOT-анализ,
- сбалансированная система показателей,
- концепция стратегического развития региона,
- математическая модель развития региона.

Рассмотрим данные инструменты.

Капитальные уравнения, предложенные И.Ф. Шером [24] для балансового представления активов, обязательств и капитала предприятия, как инструментальное обеспечение, представляют собой равенство:

$$\text{Активы} - \text{Обязательства} = \text{Капитал} \quad (1) \qquad (1)$$

В левой части формулы приводится косвенное исчисление величины собственных средств (актив минус кредиторская задолженность), в правой – прямое определение этой величины. Данное тождество получило название постулата Шера и представляет собой определение капитала с позиций собственности:

$$\text{Собственность} = \text{Капитал} \quad (2) \qquad (2)$$

Данное капитальное уравнение возможно адаптировать к различным экономическим субъектам, в том числе, к особенностям исчисления капитала перспективных, социально и экономически значимых, подсистем региональной экономики.

Система региональных счетов (СРС), по мнению авторов, может быть использована как информационный инструмент мезоуровня подобно системе национальных счетов (СНС) на уровне страны. Однако, в научной литературе в настоящее время доминирует позиция, что региональные показатели не могут быть построены по той же схеме, что и национальные счета [6, 13]. В частности М. Зелинская обоснованно заключает, что в настоящее время ни одна страна в мире не построила полную систему региональных счетов, а существующие отдельные региональные счета применяются для учета деятельности по отраслям региональной экономики, а также по институциональным секторам, включающим такие региональные единицы, как домашние хозяйства и местные хозяйства [5].

Возможности построения обоснованной СРС связаны с учётом:

- уровня развития региональной экономической системы и ее отдельных структурных компонентов;
- способа взаимодействия федерального центра и региональных экономических систем;
- продуктивности взаимодействия региональной экономической системы с субъектами мезоуровня (другими региональными системами, корпорациями);

• возможностей использования капитальных комбинаций (систем капитальных уравнений), раскрывающих возможности учёта показателей экономического и социального развития на мезоуровне [4, 24].

Территориальный SWOT-анализ позволяет дать текущую оценку и выделить стратегические перспективы социально-экономического и инновационного развития региона в процессе оценки текущих слабых и сильных сторон, а также перспективных возможностей и угроз (ограничений). В качестве примера применения данного информационного инструмента для характеристики региональной экономической системы в таблице 1 автором представлены результаты экспресс SWOT-анализа внутренней и внешней среды Санкт-Петербурга.

Таблица 1 – Экспресс SWOT-анализ внутренней и внешней среды Санкт-Петербурга [18]

Среды	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	Высокий уровень образования и культуры населения, высокопродук-тивная научная деятельность, тради-ции высокотехнологичного производ-ства в ряде отраслей, расширение инновационной деятельности	Дефицит минерально-сырьевых ресурсов, климатические условия, последствия утечки «мозгов», высокая дифференциация уровня жизни различных социальных стратов (слоёв) населения
Внешняя среда	Выгодное географическое и геополитическое положение, значи-тельный административный ресурс, инвестиционная привлекательность	Отток финансовых ресурсов в центр (Москву), повышение доли мигрантов с низким уровнем образования на рынке труда (особенно в период 2003-2015 годы)

Данный информационный инструмент является исходным пунктом не только в типовой модели бизнес-планирования, но в настоящее время он широко применяется в региональном планировании при разработке концепций, стратегий и дорожных карт развития регионов [19].

Информационный инструмент SWOT-анализа должен быть индивидуально и адресно адаптирован с учётом особенностей положительно и отрицательно влияющих на экономическое и социальное развитие факторов в конкретном регионе.

В частности, в Санкт-Петербурге целесообразно принять во внимание такие положительно влияющие факторы, как:

- высокий профессиональный, образовательный и культурный уровень постоянного населения города, а также приезжающих из регионов квалифицированных работников, остающихся в городе после окончания учёбы выпускников организаций высшего образования (вузов);
- выгодное геополитическое положение;
- уникальный архитектурный облик, высокая значимость многих культурно-исторических памятников и современных культурных и спортивных объектов территории;
- международная известность бренда города и позитивная репутация;
- интенсивная культурная жизнь;
- конкурентный потенциал ряда сфер экономики;
- наличие институтов в хозяйственной среде, способных к широкому взаимодействию с европейскими организациями;
- привлекательность в качестве центра образования, культуры, туризма.

В то же время необходимо включить в поле анализа такие обстоятельства, сдерживающие социально-экономическое развитие Санкт-Петербурга, как:

- высокая имущественная дифференциация населения, наличие скрытой безработицы, что может снижать инновационный потенциал развития;
- недостаточность развития гражданских высоко-технологичных предприятий с преимущественным развитием высоких технологий в структуре предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК);
- недостаточность собственных доходов бюджета в сочетании с низкой эффективностью расходования бюджетных средств;
- кризисное состояние системы городского транспорта;
- изношенность инфраструктуры, ее затратный характер;
- продолжающийся отток финансовых ресурсов;
- наличие факторов социально-политической дестабилизации.

Приведенные рекомендации авторов по индивидуальной и адресной адаптации усиливают содержательность анализируемого инструмента применительно к конкретному региону, однако, не преодолевают его встроенное ограничение как начального инструмента анализа, а именно отсутствие экспертных и иных оценок значимости, весов и возможностей стратификации выявленных влияющих факторов.

Начиная с 1980-х годов получила широкое признание методика *сбалансированной системы показателей* (ССП, BSC – balanced scorecard), предложенная Р. Капланом и Д. Нортоном [12]. Основу ССП составили не только финансовые показатели, но и показатели социального, институционального, технологического организационного характера, что обеспечивает сбалансированность получаемых результатов «с выделением объектного, субъектного, процессного и средового структурных компонентов» [9].

Данный состав показателей позже был учтён при разработке стратегических карт развития. Стратегические карты социально-экономического и инновационного развития региональной системы (стратегические карты)

содержат миссию и стратегию развития всех основных структурных компонент системы с установлением для каждого из них конечных и промежуточных целей, системы показателей и плана мероприятий (действий) по достижению их целевых значений. Каждый показатель, включенный в стратегическую карту, характеризуется ранее достигнутыми значениями и основными факторами влияния. Тем самым, стратегическая карта в общем раскрывает системные взаимосвязи между различными (функциональными, структурными, объемными, качественными, количественными) измерителями состояния региональной экономической системы и используется как инструмент оценки приоритетных параметров ее текущего функционирования и перспективного развития.

Выделение ряда ключевых позиций в стратегических картах позволяет оценивать и направлять развитие таких видов воспроизводственных потенциалов, как: природный, трудовой, научно-технический, финансовый, экспортный, инвестиционный [7]. Выделение ключевых структурных компонент региональных экономических систем предоставляет возможность осуществлять мониторинг информационного развития данного региона, включающий компаративный и дескриптивный анализ, факторную оценку.

Ключевые показатели стратегической карты целесообразно формировать в соответствии с выделенными в начале данного параграфа группами факторов и их подгруппами, что позволит обеспечить сбалансированность показателей и способствовать формированию системного приращения знаний о региональной экономической и социальной системе.

Принципиальный состав факторов и ключевых показателей стратегической карты развития региональной экономики, сформированный авторами, представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Факторы и ключевые показатели стратегической карты текущего функционирования и перспективного развития региональной экономики

Группы факторов	Показатели уровневого взаимодействия	Показатели конкурентного взаимодействия	Показатели технологических укладов
объектные	Приток капитала с верхних уровней; доля экспорта в ВРП; долговое обременение ВРП	Средняя рентабельность капитала организаций на мезо-, макро- и мегауровне	Доля нематериальных активов в основном капитале на мезо-, макро- и мегауровне
средовые	Внешние ограничения доступа к ресурсам развития; преференции для стратегических инвесторов	Индекс развития конкурентной среды	Представительность контрактов на поставку новых технологий, формирование ключевых компетенций
процессные	Соотношение темпов роста региональной, национальной и глобальной экономик	Инвестиционная привлекательность исследуемого региона; привлекательность региона как места жизни	Темп роста морального износа основного капитала региональной экономики
субъектные	Приток/отток интеллектуального капитала из национальной и глобальной экономики	Соотношение между ростом производительности труда и доходов населения региона	Доля высокотехнологичных рабочих мест на рынке труда

В развитие подхода стратегических карт в ходе эволюции регионального управления были разработаны такие информационные инструменты, как «дорожные карты», а также основанные на данных информационных инструментах концепции и математические модели долгосрочного развития региональной экономики.

В рамках «дорожной карты» разрабатывается план мероприятий с ожидаемыми экономическими и социальными результатами, сроками реализации и ответственными исполнителями. Одним из ключевых разделов «дорожной карты» является раздел контрольных показателей ее успешной реализации, который включает количественные показатели, как абсолютные, так и относительные. Опыт реализации региональной экономической политики свидетельствует о целесообразности создания «дорожных карт» также и для подсистем региональной экономики [4]. Концепция стратегического развития региона является публичной декларацией, содержащей приоритеты бюджетной политики региона, но без перечисления конкретных мероприятий, системы показателей, ответственных за реализацию мероприятий, сроков и этапов их финансирования (в отличие от детализированной стратегии развития).

Математические модели развития региональной экономики представляют собой наиболее сложный и обладающий высоким потенциалом вид информационных инструментов средне-, долгосрочного развития региональной экономики. Инновационная трансформация и цифровизация, кроме того, при формировании современных математических моделей развития экономики региона требуют учёта фактических возможностей регионального и национального финансовых рынков, потенциала развития интеллектуального капитала и нематериальных активов [15].

Заключение. В данной статье выделены и обоснованы основные компоненты потенциала таких информационных инструментов в средне-, долгосрочном развитии экономических систем мезоуровня, как: обеспечение достижения проектных параметров развития систем мезоуровня; извлечение основных элементов нового знания о развивающемся территориальном воспроизводстве; упорядочивание полученных элементов нового знания и интеграции их в развивающуюся систему знания; приоритетное направление эволюционно изменяющихся информационных инструментов мезоуровня в условиях становления «экономики, основанной на знаниях», заключающееся в создании комплекса информационных инструментов, ориентированного на потребности социально-экономического и инновационного развития перспективных пространственно локализованных подсистем региона.

Источники:

1. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия социально-экономических систем субъектов Российской Федерации в пространстве макрорегиона. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2007. С. 286.
2. Борлакова З.А., Семенова Ф.З. Основные факторы социально-экономического развития региона // Современные научные исследования: электронный журнал. 2013. № 6., с. 32-45.
3. Глухов В.В., Томшинская И.Н. Организационно-правовые особенности слабоструктурированных объединений // Нучно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2018. № 6. С. 45-53.
4. Ермоленко А.А. Капитальные уравнения как инструмент анализа экономических преобразований в современной России // Научная мысль Кавказа. 2008. № 3. С. 14-23.
5. Зелинская М.В. Интегрированные информативные инструменты развития региональной экономической системы. Краснодар: ЮИМ, 2010. С. 283.
6. Иванов Ю.Н., Карасева Л.А., Казаринова С.Е. Система национальных счетов – инструмент макроэкономического анализа: учебное пособие / под ред. Ю.Н. Иванова. М.: Финстатинформ, 1996. С. 285.
7. Казакова И.Н. Факторы экономического развития региона // Материалы I ежегодных международных научно-практических чтений Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП (Ставрополь, 21-23 апреля 2015 года). Ставрополь: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-информационный центр «Фабула». 2015. С. 34-36.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 608.
9. Клейнер Г.Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89-100.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 23. С. 907.
11. Нельсон Р.Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений М.: Дело, 2002. – 536 с.
12. Нортон Д., Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2003. С. 214.
13. Образцова О., Копейкина О. Система национальных счетов. М.: Высшая школа, 2008. С. 460.
14. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Конникова О. А. Методология системного анализа информационной среды // Экономические науки. 2021. № 196. С. 160–174.
15. Рубинштейн А.Я. К теории рынков «опекаемых благ» // Вестник РУДН, серия Экономика. 2011. № 5. С. 298-307.
16. Сапир Ж.К экономической теории неоднородных систем М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 248.
17. Сергеева И. Г., Чеботарь А. В., Харламов А. В. Оценка применения информационных технологий и систем в инновационной деятельности организации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121).
18. Томшинская И.Н. Классификация информативных инструментов развития региона // Вестник адыгейского государственного университета. 2013. № 3 (127). С. 133-137.
19. Форум стратегов 2021-2021 «Реальность 2021 и повестка десятилетия». - URL:https://forumstrategov.gate1.campuz.org/ru/campadmin/broadcasts (дата обращения 17.06.2021).
20. Фуко М.П. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. С. 406.
21. Хайек Ф. Контрреволюция науки (Этюды злоупотребления разумом) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/ 10181.
22. Харламова Т.Л., Герасимов А.О. Инновационные подходы к управлению развитием предприятий в период цифровой трансформации// Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 4 ч. Санкт-Петербург, 2021. С. 103-107 23. Шваб К. Четвертая промышленная революция М.: Эксмо, 2016. С. 138.
23. Шер И.Ф. Бухгалтерия и баланс. 2-е изд. М.: Экономическая жизнь, 1925. С. 575.
24. Egidi M., Rizzello S. Cognitive Economics: Foundations and Historical Evolution // Working paper. 2003. № 4. С. 5-8.
25. Thünen J. H. von Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. Jena, G. Fischer, 1926.
26. Walliser B. Cognitive Economics. Berlin: Springer Verlag, 2008. 185 p.

References.

1. Akhpolova V.B. El mecanismo de interacción de integración de los sistemas socioeconómicos de las entidades constitutivas de la Federación de Rusia en el espacio de la macrorregión. Rostov n / a: SKNTs VSh, 2007.S.286.
2. Borlakova Z.A., Semenova F.Z. Los principales factores del desarrollo socioeconómico de la región // Investigación científica moderna: revista electrónica. 2013. No. 6., pág. 32-45.
3. Glukhov V.V., Tomshinskaya I.N. Características organizativas y legales de las asociaciones semiestructuradas // Declaraciones científicas y técnicas de la Universidad Politécnica Estatal de San Petersburgo. 2018. No. 6. P. 45-53.
4. Ermolenko A.A. Las ecuaciones de capital como herramienta para analizar las transformaciones económicas en la Rusia moderna // Pensamiento científico del Cáucaso. 2008. No. 3. S. 14-23.
5. Zelinskaya M.V. Herramientas informativas integradas para el desarrollo del sistema económico regional. Krasnodar: YIM, 2010 S. 283.
6. Ivanov Yu.N., Karaseva L.A., Kazarinova S.E. El sistema de cuentas nacionales es una herramienta de análisis macroeconómico: libro de texto / ed. Yu.N. Ivanova. M .: Finstatinform, 1996 S. 285.
7. Kazakova I.N. Factores de desarrollo económico de la región // Materiales de las I lecturas científicas y prácticas internacionales anuales del Instituto de Cooperación de Stavropol (rama) BUKEP (Stavropol, 21-23 de abril de 2015). Stavropol: Editorial: Sociedad de Responsabilidad Limitada "Centro de Publicaciones e Información" Fabula ". 2015. S. 34-36.
8. Castells M. Era de la información: economía, sociedad y cultura. M .: GU-VSE, 2000 S. 608.
9. Kleiner G.B. Recurso sistémico de la economía // Voprosy ekonomiki. 2011. No. 1. S. 89-100.
10. Marks K., Obras de Engels F. Moscú: Editorial Estatal de Literatura Política, 1960. T. 23. S. 907.
11. Nelson R.R., Winter S.J. Teoría evolutiva de los cambios económicos M .: Delo, 2002. - 536 p.
12. Norton D., Kaplan R. Balanced Scorecard. De la estrategia a la acción. M.: Olymp-Business, 2003.S.214.
13. Obraztsova O., Kopeikina O. Sistema de cuentas nacionales. M.: Escuela superior, 2008 S. 460.
14. Rodionov DG, Konnikov EA, Konnikova OA Metodología de análisis de sistemas del entorno de información // Ciencias económicas. 2021. No. 196. P. 160-174.
15. Rubinstein A.Ya. Hacia la teoría de los mercados de "bienes patronizados" // Boletín de la Universidad RUDN, serie Economía.

2011. No. 5. S. 298-307.
16. Sapir J. A la teoría económica de sistemas heterogéneos M .: GU Higher School of Economics, 2001. P. 248.
17. Sergeeva I. G., Chebotar A. V., Kharlamov A. V. Evaluación de la aplicación de tecnologías y sistemas de información en la actividad innovadora de la organización // Boletín de la Universidad Estatal de Economía de San Petersburgo. 2020. No. 1 (121).
18. Tomshinskaya I.N. Clasificación de herramientas informativas para el desarrollo de la región // Boletín de la Universidad Estatal de Adyghe. 2013. No. 3 (127). S. 133-137.
19. Foro de Estrategas 2021-2021 "Realidad 2021 y Agenda del Decenio". - URL: https: //forumstrategov.gate1. campuz.org/ru/campadmin/broadcasts (fecha de tratamiento 17/06/2021).
20. Foucault M.P. Palabras y cosas. Arqueología de las Humanidades. M.: Progreso, 1977 S. 406.
21. Hayek F. La contrarrevolución de la ciencia (Estudios del abuso de razón) // [Recurso electrónico]. URL: http://www.libertarium.ru/ 10181..
22. Kharlamova T.L., Gerasimov A.O. Enfoques innovadores para la gestión del desarrollo empresarial en el período de la transformación digital // Investigación fundamental y aplicada en Gestión, Economía y Comercio. Recopilación de actas de la conferencia científico-práctica y pedagógica-metódica de toda Rusia. A las 4 en punto San Petersburgo, 2021, págs. 103-107 23. Schwab K. La cuarta revolución industrial M .: Eksmo, 2016. pág. 138.
23. Sher I.F. Contabilidad y balance. 2ª ed. M.: Vida económica, 1925.S 575.
24. Egidi M., Rizzello S. Economía cognitiva: Fundamentos y evolución histórica // Documento de trabajo. 2003. No. 4. S. 5-8.
25. Thünen J. H. von Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie. Jena, G. Fischer, 1926.
26. Walliser B. Economía cognitiva. Berlín: Springer Verlag, 2008, 185 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-338-340

Н.Ю. Усачева – к.э.н., доцент кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике, ФГБОУ ВО Волгоградский государственный университет, n.y.usacheva@mail.ru,

N.Yu. Usacheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University;

А.А. Усачев – старший специалист информационно-технического отдела, Государственное бюджетное учреждение «ВолгорадОблТехИнвентаризация», usachev.a.1988@yandex,

A.A. Usachev – senior specialist of the information and technical department, State budgetary institution "VolgoradOb-lTechInventory".

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ СЕГМЕНТА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ) НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ 2014-2019 гг.
DYNAMIC ANALYSIS OF BUSINESS ACTIVITY IN THE SEGMENT OF SMALL BUSINESSES (LEGAL ENTITIES) ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION 2014-2019

Аннотация. Целью проведенного исследования является выявление изменений в региональной динамике сегмента малого предпринимательства Волгоградской области, включая микро-предприятия, происшедших в период 2014-2019 гг. Выбор временного интервала обусловлен сопоставимостью статистических данных и сопоставимостью рыночной конъюнктуры. Для выявления доминирующих тенденций в динамике масштаба и структуры сектора малого предпринимательства использованы статистические методы. Источником статистических данных явилась Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы Российской Федерации (Единый реестр субъектов МСП), Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Выявлена положительная динамика в деловой активности малых предприятий в 2014-2017 годах, с последующим изменением на отрицательную в 2017-2019 годах, на фоне разнонаправленности с динамикой валового регионального продукта. Выявлена доминирующая роль микро-предприятий в расширении сегмента малого предпринимательства, выявлена понижающая тенденция в деловой активности 2018-2019 годов, дан сравнительный анализ темпов приращения сектора малого предпринимательства и сформулирована гипотеза о расширении субконтрактных связей малых предприятий в условиях роста внутреннего регионального продукта.

Abstract. The purpose of the study is to identify changes in the regional dynamics of the small business segment in the Volgograd region, including micro-enterprises, that occurred in the period 2014-2019. The choice of the time interval is due to the comparability of statistical data and the comparability of the market conditions. Statistical methods were used to identify the dominant trends in the dynamics of the scale and structure of the small business sector. The source of statistical data was the Federal State Statistics Service (Rosstat), the Unified Register of Small and Medium Enterprises of the Federal Tax Service of the Russian Federation (Unified Register of SMEs), and the Unified Interdepartmental Statistical Information System (EMISS). A positive trend was revealed in the business activity of small enterprises in 2014-2017, with a subsequent change to negative in 2017-2019, against the background of the multidirectional dynamics of the gross regional product. The dominant role of micro-enterprises in the expansion of the small business segment is revealed, a downward trend in business activity in 2018-2019 is revealed, a comparative analysis of the growth rates of the small business sector is given, and a hypothesis is formulated about the expansion of subcontract relations of small enterprises in the context of the growth of the domestic regional product.

Ключевые слова: сегмент малых предприятий, валовой региональный продукт, расширение сегмента, падение деловой активности, субконтрактные связи.

Keywords: small business segment, gross regional product, segment expansion, decline in business activity, subcontracting.

В Волгоградском регионе оказывается широкая поддержка субъектам малого предпринимательства, реализуется программа по обеспечению акселеративного расширения сектора малого и среднего предпринимательства. По объемам выделенных субсидий и оказанию консультационного сопровождения, Волгоградская область находится в числе первого квартиля регионов [1]. Так к 2017 г. Волгоградская область вышла на 19 место среди 85 субъектов РФ по объему субсидий из федерального бюджета [2]. Вместе с тем, направление динамики сектора малого и среднего предпринимательства, в целом, и сегмента малых и микро-предприятий, в частности, в период с 2014 г. по 2019 г. претерпела радикальный изменения. Существенное расширение сектора МСП в 2014-2017 гг. сменилось его сокращением в 2017-2019 годах. В таблице 1 представлена динамика совокупного оборота субъектов малого и среднего предпринимательства в сравнении с валовым региональным продуктом Волгоградской области в постоянных ценах 2014 г.

Таблица 1 – Динамика валового регионального продукта Волгоградской области и совокупного оборота субъектов МСП 2014-2017 гг. в ценах 2014 г. Составлено авторами по результатам расчетов на основе данных Росстата

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой региональный продукт Волгоградской область в постоянных ценах относительно уровня 2014 года	94,5 %	93,6 %	93,6 %
Совокупный оборот субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области в постоянных ценах относительно уровня 2014 года	114,1 %	104,8 %	137,5 %

Валовой региональный продукт и совокупный оборот малого и среднего предпринимательства Волгоградской области демонстрировали в период 2014-2017 гг. разнонаправленную динамику. Валовой региональный продукт Волгоградской области к 2017 г. сократился относительно уровня 2014 г. на 6,4 %. Скачкообразное сокращение произошло в 2015 г. на 5,5 % с последующим понижением на 0,9 % в 2016 г. и отсутствием роста в 2017 г. На фоне сокращения валового регионального продукта происходило расширение сектора малого и среднего предпринимательства с повышением его деловой активности. Необходимо отметить скачкообразное расширение 2015 г. на 14,1 % относительно уровня 2014 года. Отчасти оно является следствием даных за 2015 г. Росстатом размещена информация о выручке юридических лиц, что влечет за собой существенное увеличение интегрированного показателя [3]. Вместе с тем, положительная динамика уровней 2014 г., 2016 г. и 2017 г. свидетельствует о высокой эффективности мер поддержки малого и среднего предпринимательства Волгоградской области. Существенное приращение сектора МСП на 32,7 % в 2017 г. находится в тесной связи с подготовкой к чемпионату мира по футболу 2018 года.

Основной тенденцией расширения сектора малого и среднего предпринимательства в период до 2017 года в регионе являлось существенное увеличение оборота микро предприятий. Результаты авторских расчетов в постоянных ценах 2014 г. представлены на рисунке 1.

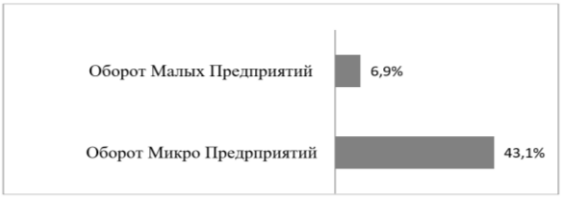


Рисунок 1 – Средние темпы роста оборота субъектов МСП малых и микро предприятий Волгоградской области продукта 2014-2017 в ценах 2014 года (составлено авторами по результатам расчетов на основе данных Росстата)

Мы видим, что средний годовой темп роста оборота для микро предприятий в период 2014-2017 годов составил 43 %, для малых предприятий – 6.9 %. Происходило расширение сектора в целом, драйвером выступали микро-предприятия. Что соответствует общероссийской тенденции. Вместе с тем, необходимо отметить, что вступившие в силу в 2017 году изменения в критериях отнесения к микро предприятиям, не повлияли существенным образом на общую тенденцию. Количество микро-предприятий увеличивается на фоне сокращения удельного веса малых предприятий, что не может восприниматься как положительная тенденция в развитии сектора малого предпринимательства в целом.

После 2017 г. динамика сектора приобрела противоположную направленность. На рисунке 2 представлены изменения оборота, объема отгруженных товаров собственного и несобственного производства малых и микро предприятий в постоянных ценах 2016 года в сравнении с валовым региональным продуктом Волгоградской области.

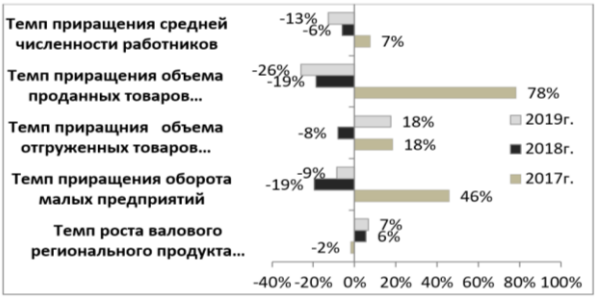


Рисунок 2 – Динамика показателей деловой активности малых и микро- предприятий и валового регионального продукта Волгоградской области в ценах 2016 года в период 2016-2019 гг. (млн. руб.) (составлено авторами по результатам расчетов на основе данных Росстата)

Начиная с 2017 г., мы видим разнонаправленную динамику валового регионального продукта, оборота малых и микро предприятий, объема отгруженных ими товаров несобственного производства. Так сокращение валового регионального продукта в 2017 г. на 2 % сменилось ростом на 6 % и 7 % в 2018 г. и 2019 г. соответственно. Существенное повышение деловой активности малых предприятий 2017 г., составившее приращение оборота, объема отгруженных товаров собственного производства и проданных товаров несобственного производства в 46 % 78 % и 18 % соответственно, сменилось ее устойчивым понижением. Существенней всего сократился объем проданных товаров несобственного производства. Сокращение составило в 2018 г. 19 % и 26 % в 2019 г. Оборот малых предприятий сократился на 19 % в 2018 г. и на 9 % в 2019 г. Динамика численности работников малых предприятий отражает общую динамику сектора малых предприятий: при увеличении на 7 % в 2017 году, сокращение на 6 % в 2018 г. и на 13 % в 2019 г. Важным представляется то, что объем отгруженных малыми предприятиями товаров собственного производства выявил тенденцию к восстановлению: рост на 18 % в 2017 г., сменился сокращением на 8 % в 2018 г., но в 2019 г. вырос на 18 % относительно уровня 2018 г.

Мы предполагаем, что наметившаяся тенденция к сокращению оборота на фоне растущего объема собственного производства, может являться откликом на поддержку субподрядных отношений, оказываемую малым предприятиям со стороны государства, с одной стороны, и следствием расширения интернет торговли, с другой стороны [4, 5]. Что требует дальнейшего исследования и подтверждения со стороны статистических данных.

Источники:

1. Богачкова Л.Ю., Усачева Н.Ю., Усачев А.А. Анализ тенденций развития и результативности поддержки малого и среднего предпринимательства в РФ (на примере Волгоградской области) В книге: Системный анализ и моделирование процессов управления: коллект. моногр./ Под ред. докт. экон. наук, проф. В.С. Пономаренко, докт. экон. наук, проф. Т.С. Клебановой, докт. экон. наук, проф. Л.С. Гурьяновой. – Братислава-Харьков, ВШЭМ – ХНЭУ им. С. Кузнеца, 2020. – 288 с.– п.п. 1.3. – С. 48-59. ISBN 978-80-89654-64-2.
2. Отчет о ходе реализации государственной программы Волгоградской области "Экономическое развитие и инновационная экономика" в 2017 году Доступно на: https://economics.volgograd.ru/current /ctivity/programs/list/7033/?PAGEN_1=2 (Просмотрено 26.11.2021).
3. Usacheva N.Y., Usachev A.A. Dynamic analysis of the expansion of the small and medium-sized business sector in the Volgograd region in the period 2014-2017// Proceedings of the II International Multidisciplinary Conference «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World». Bubok Publishing S.L., Madrid, Spain. 2020, pp. 53-58.
4. Усачева Н.Ю., Усачев А.А Субконтрактная форма производственной кооперации как инструмент содействия развитию малого и среднего предпринимательства //Экономика и предпринимательство. 2015. №7(60).с.1080-1085.
5. ЕЭК. Анализ мирового опыта развития и создания сетей промышленной кооперации и субконтрактации. Доступно на: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-09-2016-3.aspx (Просмотрено 26.11.2021).

References:

1. Bogachkova L.Yu., Usacheva N.Yu., Usachev A.A. Analysis of development trends and effectiveness of support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation (on the example of the Volgograd region) In the book: System analysis and modeling of management processes: collective. mo-nogr. / Ed. doct. econom. Sciences, prof. V.S. Ponomarenko, Dr. econom. Sciences, prof. T.S. Klebanova, Dr. econom. Sciences, prof. L.S. Guryanova. - Bratislava-Kharkiv, Higher School of Economics - KhNUE them. S. Kuznets, 2020. - 288 pp. - pp. 1.3. - S. 48-59. ISBN 978-80-89654-64-2.
2. Report on the implementation of the state program of the Volgograd region "Economic development and innovative economy" in 2017 Available at: https://economics.volgograd.ru/current/ctivity/programs/list/7033 /?PAGEN_1=2(Retrieved 11/26/2021).
3. Usacheva N.Y., Usachev A.A. Dynamic analysis of the expansion of the small and medium-sized business sector in the Volgograd region in the period 2014-2017 // Proceedings of the II Internation-al Multidisciplinary Conference “Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World”. Bubok Publishing S. L., Madrid, Spain. 2020, pp. 53-58.
4. Usacheva N.Yu., Usachev AA Subcontract form of industrial cooperation as a tool for promoting the development of small and medium-sized businesses // Economy and Entrepreneurship. 2015. No. 7 (60). Pp. 1080-1085.
5. EEC. Analysis of world experience in the development and creation of industrial cooperation and subcontracting networks. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-09-2016-3.aspx (Retrieved 11/26/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-341-344

Н.Ю. Усачева – к.э.н., доцент кафедры прикладной информатики и математических методов в экономике, ФГБОУ ВО Волгоградский государственный университет, n.y.usacheva@mail.ru,

N.Yu. Usacheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Informatics and Mathematical Methods in Economics, Volgograd State University;

А.А. Усачев – старший специалист информационно-технического отдела, Государственное бюджетное учреждение «ВолгорадОблТехИнвентаризация», usachev.a.1988@yandex,

A.A. Usachev – senior specialist of the information and technical department, State budgetary institution "VolgoradOb-lTechInventory".

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ СЕКТОРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SECTORAL STRUCTURE OF THE SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS SECTOR ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Аннотация. Дальнейшее развитие малого и среднего предпринимательства остается одной из актуальнейших задач. Отдельное внимание уделяется совершенствованию отраслевой структуры сектора. Цель данного исследования состоит в выявлении основных структурных тенденций внутри и сектора в целом и его сегментов по видам организационно-правовой формы. Исследование проведено открытых данных Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, на примере Волгоградской области периода 2014-2018 гг. Выявлен рейтинг отраслей по удельным весам в интегрированном показатели деловой активности сектора в целом и по его сегментам. Выявлены характеристики расширения отраслей в пределах сектора и его сегментов. Выявлен преобладающий вклад юридических лиц в расширение обрабатывающих производств в пределах сектора. Обоснован вывод о востребованности интегрального показателя деловой активности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Abstract. The further development of small and medium-sized businesses remains one of the most urgent tasks. Special attention is paid to improving the sectoral structure of the sector. The purpose of this study is to identify the main structural trends within the sector as a whole and its segments by type of organizational and legal form. The study was conducted by the open data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, using the example of the Volgograd region in the period 2014-2018. The rating of industries by specific weights in the integrated indicators of business activity of the sector as a whole and by its segments is revealed. The characteristics of the expansion of industries within the sector and its segments are revealed. The predominant contribution of legal entities to the expansion of manufacturing industries within the sector is revealed. The conclusion about the demand for an integral indicator of business activity of small and medium-sized businesses is substantiated.

Ключевые слова: сектор малого и среднего предпринимательства, сегменты, отраслевая структура, рейтинг отраслей, темпы расширения.

Keywords: small and medium-sized business sector, segments, industry structure, rating of industries, expansion rates.

Не ставится под сомнение, что малый бизнес, будучи одним из важнейших факторов жизнеспособности национальной экономики в целом, является наиболее уязвимой формой бизнеса и что провалы рынка, требующие вмешательства государства, в наибольшей степени оказывают негативное влияние на малое предпринимательство. Государственная поддержка малых и средних предприятий осуществляется на всех этапах их жизненного цикла, используются системы экономических рычагов, общими составляющими которых являются источники финансирования, содействие в подготовке кадров, создание информационных сетей, помощь в совершенствовании управления малым бизнесом. Вместе с тем, экономический потенциал малых и средних российских предприятий остается реализованным в наименьшей из возможных степеней. Такой вывод делается на основе сравнения удельных показателей размеров национальных секторов малого и среднего предпринимательства [1]. Структура отечественного сектора по видам экономической деятельности свидетельствует о его слабом развитии: подавляющее большинство субъектов – микро-предприятия, сосредоточенные в сфере торговли и услуг. Это побуждает к активизации научных исследований и дискуссий по вопросам эффективности малых форм бизнеса [2]. Анализу бизнеса разных размеров, факторам, объективно ограничивающим воспроизводственные процессы, вопросам эффективности сектора с учетом исторического и технологического развития национальной экономики, посвящены работы многих российских и зарубежных исследователей: С.Б.Авдашевой, П.Аррениуса, Э.Аустера, К.Б.Борисовой, Г.Б.Клейнера, А.Купера, Б.З.Мильнера, Й.Лейнера, В.М.Полтеровича, М.Хенрексона, А.Ю.Юданова. Вопросы производственной кооперации крупных, малых и средних предприятий освещены, в частности, в докладах Евразийской экономической комиссии [3] .

Целевые показатели развития отечественного сектора зафиксированы в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства [4] и в паспорте национального проекта [5]. В качестве конечной цели выступает стимулирование малого и среднего предпринимательства к ускоренному развитию путем увеличения производительности труда, расширения масштабов бизнеса, создания новых рабочих мест, производственной кооперации с крупными предприятиями, наращением доли экспортной продукции.

Для выявления качественных характеристик развития сектора нами проведен динамический анализ суммарного оборота юридических лиц и выручки индивидуальных предпринимателей как интегрального показателя деловой активности сектора по видам экономической деятельности. Показатель исследован по 7 направлениям экономической деятельности, преобладающим на региональном уровне. Структура сектора по видам экономической деятельности со средними долями за 2014-2018 гг. представлена рисунке 1.

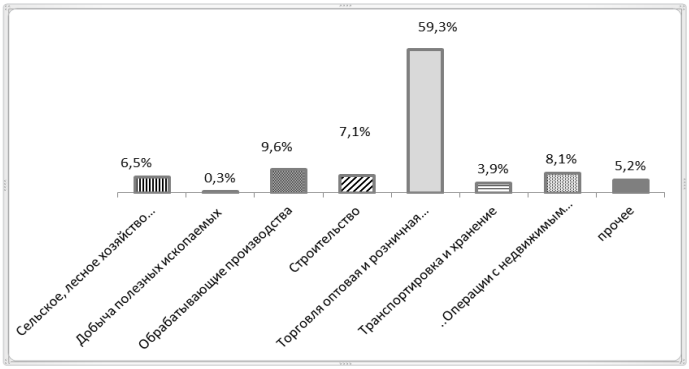


Рисунок 1 – Средняя структура суммарного оборота юридических лиц и выручки индивидуальных предпринимателей Волгоградской области 2014-2018 гг.
(составлено авторами по результатам расчетов на основе данных Росстата)

Преобладающим направлением экономической деятельности остается торговля, ее вклад в интегральный показатель составляет 60 %. Прочие направления не превосходят уровня в 10 процентов и многократно уступают в предпринимательском предпочтении. Так вклад обрабатывающие производства составил – 9,6 %. Операции с недвижимым имуществом составляют 8,1 %, строительство – 7,1 %. Сельское хозяйство, включая охоту, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, вносит 6,5 % в интегральный показатель. Прочие виды экономической деятельности, которые в наибольшей степени формируются предоставлением услуг, 5,2 %. Добыча полезных ископаемых практически не представлена в интегральном показателе – 0,3 %. Такое соотношение долей обрабатывающих производств и торговли оценивается экспертами как слабое развитие сектора в целом и как свидетельство слабой вовлеченности малых предприятий в промышленные кооперационные связи [6].

Проанализируем отраслевую структуру по сегментам сектора. Структура оборота юридических лиц и выручки индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности представлены на рисунке 2 и рисунке 3.

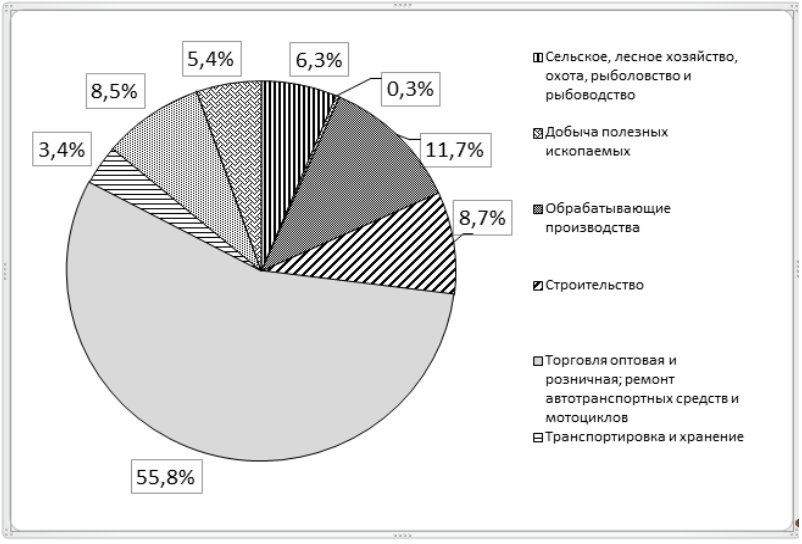


Рисунок 2 – Средняя структура оборота юридических лиц – субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области 2014-2018 гг.
(составлено авторами по результатам расчетов на основе данных Росстата)

В обоих сегментах доминирующей отраслью является торговля и ремонт автотранспортных средств: 70,4 % в сегменте индивидуальных предпринимателей и 55,8 % в сегменте юридических лиц. Различие долей по сегментам на 14,6 пункта свидетельствует о том, что индивидуальное предпринимательство остается более предпочтительной формой ведения этого вида экономической деятельности в пределах сектора.

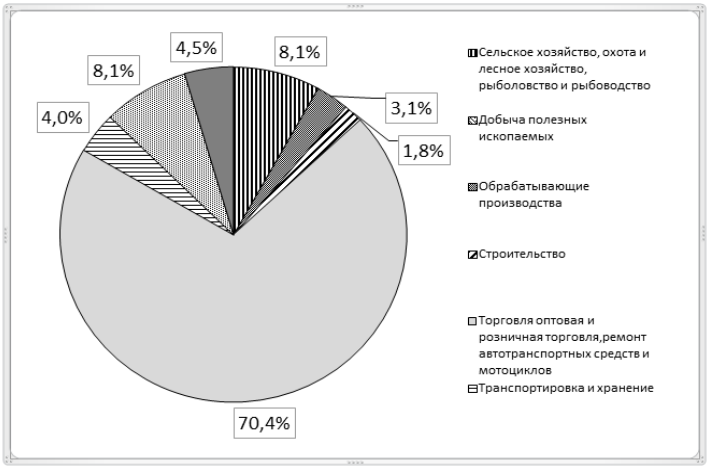


Рисунок 3 – Средняя структура выручки индивидуальных предпринимателей – субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области 2014-2018 гг.
(составлено авторами по результатам расчетов на основе данных Росстата)

Существенное различие в долях обрабатывающих производств и строительства по сегментам иллюстрирует обоснованность целевых индикаторов сектора без индивидуальных предпринимателей. В сегменте юридических лиц обрабатывающие производства занимают вторую позицию с долей в 11,7 %, в сегменте индивидуальных предпринимателей – четвертую позицию с долей в 3,1 %. В то время как вторую позицию у индивидуальных предпринимателей делят деятельность по операциям с недвижимым имуществом и сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство с долями 8,1 %. В сегменте юридических лиц сельское хозяйство занимает только пятую позицию с долей в 6,3 %. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом четвертую с долей 8,5 % после строительства с долей в 8,7%. Транспортировка и хранение (транспорт и связь) в обоих сегментах вносят сопоставимые вклады в 3,4 % у юридических лиц и 4 % у индивидуальных предпринимателей. Добыча полезных ископаемых, практически, не представлена в сегменте индивидуальных предпринимателей, в сегменте юридических лиц вносит незначительный вклад в 0,3 %.

Отраслевая структура регионального сектора и его сегментов высвечивает общие для всего национального сектора малого предпринимательства вопросы: деформацию в сторону торговых операций и незначительную вовлеченность в производственную деятельность.

Сравнительный анализ отраслевых структур сектора малого и среднего предпринимательства и его сегментов, различающихся по организационно-правовым формам, приводит к выводу, что в обрабатывающих производствах, и строительстве основные тенденции динамики сектора малого и среднего предпринимательства будут определяться сегментом юридических лиц. Для анализа деловой активности в других видах деятельности потребуется интегральный показатель, отражающий активность обоих сегментов. Для выявления тенденций отраслевой динамики сектора малого и среднего предпринимательства, проведем анализ средних темпов прироста суммарного оборота юридических лиц и выручки индивидуальных предпринимателей – субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области – по направлениям экономической деятельности. На рисунке 4 представлены средние темпы прироста интегрального показателя оборот юридических лиц и выручка индивидуальных субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области в постоянных ценах базового периода за 2014-2018 гг.

Рисунок 4 – Средние темпы прироста интегрального показателя оборота юридических лиц и выручки индивидуальных субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области в постоянных ценах базового периода за 2014-2018 гг.
(составлено авторами по результатам расчетов на основе данных Росстата)

Как следует из расчетов, результаты которых представлены на рисунке 4, приращение оборота субъектов малого и среднего предпринимательства по всем направлениям экономической деятельности, кроме добычи полезных ископаемых, шло положительными темпами [7]. Наибольшими темпами в 2014-2018 гг росло предоставление услуг: 70,5 % ежегодно в пределах сектора МСП. Расширение высокими темпами проходило в транспортировке и хранении -28,4%, строительстве -26,1 %, сельском хозяйстве – 18,1 %. Обрабатывающие производства расширялись со средним темпом в 8,6 %. Среднее приращение доли обрабатывающей промышленности Волгоградской области составило 0,5 %, что соответствует целевому показателю.

В заключение хотелось бы отметить, что на наш взгляд, предметом дополнительного исследования может стать выявление и теоретическое обоснование показателей вовлеченности субъектов малого и среднего предпринимательства в промышленную кооперацию с последующим статистическим анализом. Отдельного исследования заслуживает субконтрактная форма вовлеченности малых и средних предприятий в производственную деятельность, как способ технологического трансферта, как инструмент расширения воспроизводственных возможностей малых предприятий. Актуальность подобного исследования продиктована и отсутствием прямых статистических показателей субконтрактации, и сложностью выявления косвенных показателей наличия и продолжительности субконтрактных отношений. Вместе с тем, весь мировой опыт свидетельствует об эффективности субконтрактного механизма в повышении эффективности вовлеченных в него предприятий.

Источники

1. Титов, Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир / Б. Титов // Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. – Июль 2018. Доступно на: http://stolypin.institute/novosti (Просмотрено 20.11.2021).
2. «Отчет о результатах исследования структуры и динамики роста субъектов МСП – получателей государственной поддержки» Доступно на: https://corpmsp.ru/abou (Просмотрено 20.11.2021).
3. ЕЭК. Анализ мирового опыта развития и создания сетей промышленной кооперации и субконтрактации. Доступно на https://docs.eaeunion.org/ru-ru (Просмотрено 20.11.2021).
4. Стратегия-2030 (2016): Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р. Доступно на: http://static.government.ru/media (Просмотрено 20.11.2021).
5. Национальный проект (2018). Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам Доступно на: http://government.ru (Просмотрено 20.11.2021).
6. Bogachkova, L.Y., Usacheva, N.Y.,Usachev, A.A. Strategic targets and empirical trends in the development of small and medium scale entrepreneurship (the Case of the Volgograd Region)// Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled, 2020, стр. 115-124.
7. Usacheva N.Y., Usachev A.A. Dynamic analysis of the expansion of the small and medium-sized business sector in the Volgograd region in the period 2014-2017 // Proceedings of the II Internation-al Multidisciplinary Conference “Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World”. Bubok Publishing S. L., Madrid, Spain. 2020, pp. 53-58.

References:

1. Titov, B. The sector of small and medium-sized enterprises: Russia and the world / B. Titov // Institute of Economics of Growth named after P.A. Stolypin. - July 2018. Available on: http://stolypin.institute/novosti (Viewed on 11/20/2021).
2. "Report on the results of the study of the structure and dynamics of the growth of SMEs - recipients of state support" is available at: https://corpmsp.ru/abou (Viewed on 11/20/2021).
3. ECE. Analysis of the world experience in the development and creation of industrial cooperation and subcontracting networks. Available on https://docs.eaeunion.org/ru-ru (Viewed on 11/20/2021).
4. Strategy 2030 (2016): Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1083-r dated June 2, 2016. Available on: http://static.government.ru/media (Viewed on 11/20/2021).
5. National Project (2018). Passport of the national project "Small and medium-sized entrepreneurship and support of individual entrepreneurial initiative". Approved. By the Presidium With.
6. Bogachkova, L.Y., Usacheva, N.Y.,Usachev, A.A. Strategic targets and empirical trends in the development of small and medium scale entrepreneurship (the Case of the Volgograd Region)// Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled, 2020, стр. 115-124.
7. Usacheva N.Y., Usachev A.A. Dynamic analysis of the expansion of the small and medium-sized business sector in the Volgograd region in the period 2014-2017 // Proceedings of the II Internation-al Multidisciplinary Conference “Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World”. Bubok Publishing S. L., Madrid, Spain. 2020, pp. 53-58.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-345-349

Хуссейн Абдуллах – аспирант кафедры «Маркетинг и коммуникации в бизнесе», Южный федеральный университет, hussein.d.abdullah@gmail.com,
Hussein Abdullah – Phd student, Southern Federal University.

АНАЛИЗ И ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА
ANALYSIS AND FEATURES OF STRATEGIC MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES OF THE HOTEL BUSINESS

Аннотация. Один из важнейших компонентов развития любого предприятия – это определение цели его существования и поиск путей дальнейшего развития. На современном этапе развитие любого субъекта экономики происходит в рамках особой концепции – стратегии развития. Стратегический менеджмент нарабатывает инструментарий для формирования этих стратегий с учетом современной экономической ситуации.

Рынок гостиничных услуг всегда обладал специфическими чертами, что требовало особых подходов к формированию стратегий развития предприятий гостиничного бизнеса. На данный момент в период пандемии этот рынок оказался в глубочайшем кризисе, а существующие стратегии потребовали незамедлительной корректировки.

Данная статья посвящена исследованию методов стратегического менеджмента и особенностям их применения относительно предприятий гостиничного бизнеса.

Abstract. One of the most important components of the development of any enterprise is the determination of the purpose of its existence and the search for ways of further development. At the present stage, the development of any subject of the economy takes place within the framework of a special concept - a development strategy. Strategic management is developing tools for the formation of these strategies, taking into account the current economic situation.

The hotel services market has always had specific features, which required special approaches to the formation of strategies for the development of hospitality enterprises. At the moment, during the pandemic, this market was in a deep crisis, and the existing strategies required immediate adjustments.

This article is devoted to the study of strategic management methods and the peculiarities of their application in relation to hospitality enterprises

Ключевые слова: гостиничный бизнес, стратегическое планирование, стратегический менеджмент, стратегическое планирование, методология планирования.

Keywords: hotel business, strategic planning, strategic management, strategic planning, planning methodology

Гостиничный бизнес является одной из самый конкурентных отраслей экономики практически во всем мире, поэтому, для того, чтобы продолжать занимать на нем определенную нишу, а тем более – претендовать на расширение доли, занимаемой на рынке – всем предприятиям приходится непрерывно развиваться и искать способы привлечь новых клиентов, вместе с тем, не упуская постоянных. Таким образом конкурентная ситуация на рынке толкает менеджеров гостиничных предприятий формировать долгосрочные стратегии развития бизнеса. В данной статье пойдет речь об анализе и оценке эффективности существующих методов стратегического менеджмента на предприятиях гостиничного бизнеса.

Активное развитие экономики и бизнеса сформировало спрос на научное исследование и поиск инструментов планирования деятельности предприятий. Вопросы исследования стратегического планирования в академической среде поднимались неоднократно и являются актуальными в настоящее время. На данный момент не сформировано единого понятия «стратегический менеджмент», как правило, каждый исследователь раскрывает этот термин самостоятельно.

Существует несколько точек зрения относительно периода становления стратегического менеджмента. В научной литературе принято считать конец 60-х-начало 70-х гг., когда потребовалось разделение текущего управления предприятием и долгосрочного планирования. Обоснование необходимости такого разделения, его методы сформировал один из основоположников школы стратегического управления в США И. Ансофф [1]. Его труды принято считать отправной точкой формирования школ стратегического менеджмента.

К настоящему моменту сформировано несколько школ стратегического менеджмента. Наиболее удачно, на наш взгляд, они скомпонованы и охарактеризованы в коллективной монографии Г. Мицберга, Б. Альстранд, Ж. Лампель [10]. Существуют также и альтернативные подходы к исследованию корней стратегического менеджмента. Е.В. Рожкова и А.А. Сазанова утверждают, что стратегический менеджмент как процесс существует с момента появления государства и армии, а научные школы начали формироваться еще до Первой Мировой войны на стыке XIX-XX столетий [9]. Таким образом, природа стратегического управления и даже его корни, вопросы становления и современного развития являются дискуссионной темой, научное сообщество пока не пришло к единому мнению относительно данных вопросов.

В ходе подготовки данной статьи были изучены работы, посвященные стратегическому менеджменту в гостиничном бизнесе. История и развитие стратегий на предприятиях мировых гостиничных сетей изучена в работах Г. А. Папирян [7], Катакало В.С., Мукба В.Н. [5]. Вообще, судя по анализу литературы, глобальные гостиничные сети привлекают внимание ученых намного чаще, чем методологические проблемы и осмысление стратегического менеджмента в принципе. Тема стратегического менеджмента в гостиничном бизнесе, на наш взгляд, пока изучена не достаточно. Чаще эту тему рассматривают маркетологи с опорой на развитие именно

маркетинговых концепций на предприятиях гостиничного бизнеса. Эти темы можно назвать смежными, но знак равенства, на наш взгляд, ставить не стоит. Таким образом, в настоящее время наблюдается недостаточная научная разработка проблемы стратегического менеджмента на предприятиях гостиничного бизнеса.

Вопросы стратегического планирования предприятий гостиничного бизнеса получили новый виток актуальности с началом пандемии, экономического криза в целом и сильнейшего кризиса туристического и гостиничного бизнеса в частности. Возможно, предприятиям гостиничного бизнеса понадобятся новые способы формирования долгосрочных стратегий, а уже существующим методам придется доказывать свою эффективность в условиях падения рынка. Более того, в 2020 году уместных можно считать вопрос, а возможно ли вообще сформировать стратегию развития при порой хаотичном развитии событий и алогичности современных ответов на вызовы пандемии.

Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей применения методов стратегического менеджмента на предприятиях гостиничного бизнеса.

Для достижения поставленной были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить становление и развитие стратегического менеджмента в гостиничном бизнесе.
2. Сформировать понятие стратегическое планирование в гостиничном бизнесе в настоящее время.
3. Изучить методы стратегического планирования на предприятиях гостиничного бизнеса.
4. Выделить особенности методики стратегического планирования в гостиничном бизнесе.

Для анализа подходов стратегического менеджмента в гостиничном бизнесе были использованы системный подход и метод компаративистского анализа. Системный метод позволил осуществить исследование инструментария стратегического менеджмента и историю его развития как единую систему. Компаративистский анализ использовался для сравнения действенности методов стратегического менеджмента на предприятиях гостиничного бизнеса.

В ходе подготовки исследования также была поставлена следующая гипотеза – методы стратегического менеджмента являются универсальными для всех предприятий. Предприятия гостиничного бизнеса не требует трансформации методов стратегического менеджмента под специфику индустрии гостеприимства и могут применяться в первозданном виде.

Понятие стратегического менеджмента можно проанализировать разложив его на основные компоненты. Стратегический менеджмент основывается на нескольких «китах», и первым из них является бюджетирование. Фактически это планирование бюджета предприятия на достижение конкретной цели на основе анализа доходов и расходов за предыдущие периоды. Минус бюджетирования состоит в том, что оно не учитывает факторы внешней среды и развития рынка, а также не является гибким инструментом управления. Главным «китом» стратегического менеджмента, на наш взгляд, является долгосрочное планирование, оно же является важнейшим инструментом управления предприятием и оно же является предпосылкой появления стратегического планирования, а затем – стратегического менеджмента. Суть долгосрочного планирования в составлении долгосрочного плана развития предприятия (как правило – на несколько лет) с учетом благоприятного развития рынка и увеличения товарооборота и оборотных средств предприятия. Огромным минусом долгосрочного планирования является его оптимизм, так как при таком методе развития событий не учитываются неблагоприятные сценарии развития рынка и спада экономики.

Следующим «китом» стратегического менеджмента является стратегическое планирование, оно же является следующим этапом перед переходом к стратегическому менеджменту. Стратегическое планирование, в отличие от долгосрочного, учитывает негативные сценарии развития внешней среды, возможное падение рынка, а также поведение конкурентов и возможные сценарии развития их предприятий. Стратегическое планирование сформировалось как ответ на экономические кризисы. Следующим шагом за стратегическим планированием стал стратегический менеджмент. Отличие стратегического менеджмента состоит в формировании гибкой стратегии развития предприятия с учетом позитивного и негативного развития рынка, форс-мажорных обстоятельств, поведения конкурентов, а также наличии плана действий в конкретных ситуациях.

Вышеперечисленные компоненты стратегического менеджмента являются также этапами его развития. В настоящей статье мы будем использовать собственное усредненное понятие стратегического менеджмента (так общее до сих пор не сформировано в научной среде) исходя из вышеуказанных этапов его развития и составных компонентов. Итак, стратегический менеджмент это набор теоретических сценариев долгосрочного развития предприятия, составленных с учетом внутренних и внешних факторов, учитывающих изменения рынка, а также ряд конкретных действий, направленных на предотвращение негативных сценариев. Преимущество стратегического менеджмента в его гибкости и способности мобильно изменять вектор деятельности предприятия в ответ на изменения конъюнктуры.

Таким образом, проясняется еще одно центральное понятие – стратегия – без которого не возможен стратегический менеджмент как таковой. И оно такое же спорное, как и стратегический менеджмент. На наш взгляд, наиболее гибкое и обтекаемое понятие стратегии дают авторы книги «Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента»: «…Стратегия – это принцип поведения или следование некой модели поведения» [10], подчеркивая при этом, что понятие стратегия и ее реальная суть зачастую не совпадают. На наш взгляд, в это определение нужно добавить целеполагание, постановку задач и ресурсы, а также учесть, что стратегия подразумевает именно долгосрочные цели, таким образом, получается, что стратегия – это модель поведения, следование которой направленно на достижение долгосрочной цели путем решения определенных задач с учетом возможных и имеющихся у предприятия ресурсов.

Таким образом, стратегия и планирование это близкие, даже смежные процессы. Игорь Анософф считает выбор стратегии развития предприятия первым этапом планирования [1]. Специалист в области планирования Р. Акофф указывает на то, что планирование, такой же противоречивы процесс, как и формирование стратегий, так как план, как правило, является некой идеальной моделью, далекой от реальной ситуации [2]. Обычно под планированием понимают определение перспектив будущего состояния организации. Фактически это процесс составления специальных документов – планов, определяющих конкретные шаги организации при реализации принятых решений. Основной целью планирования является устранение негативных последствий изменения рыночной ситуации и изменений в самой структуре предприятия, а также концентрация внимания на первостепенных и ближайших задачах и контроле за их выполнением. Миссия планирования состоит в стремлении своевременно учесть все внутренние и внешние факторы, которые способны обеспечить благоприятные условия для нормального функционирования и развития организации [3]. В условиях российского рынка важно отметить, что настоящим планированием должны считаться лишь те задачи, на решение которых действительно будет направлена деятельность предприятий, но не те, что формируются, как это часто бывает «для галочки», и так и остаются на бумаге.

Отличие планирования от стратегического менеджмента заключается в его более простых и можно сказать – универсальных – этапах, которые состоят из:

1. Определения цели и видов деятельности, которые, необходимы для достижения цели.
2. Поиска необходимых ресурсов и распределения их в соответствии с потребностями.
3. Формирования организационной структуры и системы управления.
4. Поиска способов повышения трудовой активности работников.
5. Выбора наиболее рационального и эффективного способа достижения целей, обеспечения прибыльной работы, повышения производительности труда, ритмичности производства, улучшения использования оборудования.
6. Надежного контроля за деятельностью предприятия [11].

Процесс планирования хоть и кажется самым простым и самым логичным, на практике оказывается самым трудоемким, в том числе и из-за того, что в условиях стратегического менеджмента планирование должно строиться таким образом, чтобы его можно было быстро эффективно корректировать в зависимости от внешних факторов. Именно поэтому система стратегического менеджмента сформировала собственную методологическую, основанную на ситуационном и системном подходах. Ситуационный подход заключается в разнообразии методов и выборе каждого из них исходя из конкретной ситуации на рынке или внутри предприятия ситуации. В основе системного подхода лежит представление о предприятии как о единой системе, состоящей из взаимосвязанных элементов, функционирование которых стремится к балансу, но в качестве ответа на внешние факторы развитие составляющих элементов системы является неоднородным. Проще говоря – элементы системы все время находятся в развитии, но это развитие происходит неравномерно.

В инструментарии стратегического менеджмента существует множество методов, мы хотим выделить лишь несколько основных, которые, исходя из анализа литературы по заданной теме, можно назвать классическими. Итак, основными методам стратегического менеджмента являются:

1. SWOT-анализ, который заключается в поиске сильных и слабых сторон, исследовании возможностей и анализе угроз. Для наглядности при использовании данного метода чертят матрицу корреляционного SWOT-анализа, состоящую их четырех квадратов.
2. Портфельный анализ – как правило, его используют предприятия разнонаправленной деятельности и со сложной структурой. Данный метод реализуется путем составления матрицы Бостонской группы либо матрицы Мак-Кинси. Первая основывается на продуктах, которые производятся и реализуются предприятием и представляет собой корреляцию между темпами роста рынка и долей на рынке, которую занимает товар. Вторая – более объемная – учитывает несколько состояний рынка, его динамику, а также несколько состояний конкурентоспособности предприятия [8].
3. GAP-анализ – данный метод используют для сопоставления действительного состояния предприятия и желаемого. С его помощью определяют разрывы между этими состояниями.
4. Определение жизненного цикла предприятия. Данный метод более разнообразен, существует множество моделей жизненного цикла предприятия, но так или иначе все они сводятся к четырем основным этапам: становление, рост, зрелость, старение, которые при этом имеют нелинейную, а кольцевую структуру. Этот метод с помощью специальных критериев помогает понять – на какой стадии развития находится предприятие, оценить деятельность на этой стадии и возможность перехода на следующую стадию или на новый круг [4].
5. В нашем исследовании мы хотим отдельно выделить сценарный метод. Исследователи отмечают, что чаще всего используют для поиска и исследования рисков. В настоящее время данный метод набирает популярность в связи с общим состоянием рынка. Сценарный метод основывается на моделировании ситуаций, которые возможны в будущем и анализе полученных выводов [6].

Гостиничный бизнес это специфическое направление общемирового рынка, как любое направление экономической деятельности в сфере обслуживания. Специфичность его состоит в прямой работе с человека (персонала) с человеком (гостями). В таком тандеме, как известно, ключевыми могут стать субъективные факторы, которые тяжело учесть в ходе стратегического планирования. И еще одна немаловажная особенность – тесная взаимосвязь с другими сегментами рынка, например, с туристическим направлением, а не только лишь уровнем развития экономики в конкретной точке земного шара. Соответственно, процесс формирования стра-

тегии средства размещения может оказаться весьма специфичным. На примере применения вышеописанных методов стратегического менеджмента будут сформулированы выводы, существуют ли особенности формирования стратегии на предприятиях гостиничного бизнеса, и если да, то какие.

Как уже было сказано выше, метод SWOT-анализа в стратегическом менеджменте является классическим или даже универсальным. Использование данного метода для планирования и формирования стратегии развития предприятий гостиничного сектора также вполне применимо. Любое средство размещения с помощью данного анализа в состоянии оценить свои силы, выявить риски, а главное – возможности. Данный метод является универсальным и незаменимым инструментом при формировании стратегии предприятия. Минус этого метода состоит в том, что он хоть и должен учитывать риски, но зачастую вольная интерпретация его составителей ведет к созданию идеальной матрицы. Отдельно стоит учесть настоящий период – учесть в качестве риска с помощью метода SWOT-анализа пандемию COVid-19, а тем более – ее последствия – не представлялось возможным. Таким образом, метод SWOT-анализа, несомненно, остается важнейшим в формировании стратегии предприятий гостиничного бизнеса, но использование только этого метода может стать непоправимой ошибкой.

Использование портфельного анализа имеет смысл в крупных гостиничных сетях и мультибрендовых компаниях. Данный способ формирования стратегии мы склонны сравнивать со спиралью, отправная точка которой – как минимум сеть в рамках одного бренда, затем происходит оценка рынка гостиничных услуг и доля конкретной сети на рынке, при благоприятном соотношении стратегией компании становится расширение сети, что можно считать новым витком спирали. Символическим потолком данного метода в отношении гостиничного бизнеса, на наш взгляд, можно считать появление создание гостиничной цепи. На этой стадии при использования данного метода нужно анализировать общемировой рынок гостиничных услуг, а значит, что кейс одного продукта по отношению к мировому рынку будет просто огромен. Проще и эффективнее будет вернуться на уровень гостиничных сетей и сформировать частные стратегии в русле одной общей цели.

Использование GAP-анализа относительно предприятий гостиничного сектора фактически находится в исследовательском вакууме, к настоящему моменту автор не обнаружил работ, посвященных этой проблеме. Тем не менее, этот факт не умаляет эффективность данного метода. Выявление разрывов между тем положением, в котором находится гостиничное предприятие на данном этапе и его идеальное положение относительно развития рынка есть как раз ничто иное, как формирование цели, к которой будет двигаться предприятие, а оценка этих разрывов в динамике показывает эффективность выбранной стратегии. На наш взгляд, данная тема имеет отличный потенциал для будущих исследований.

Формирование стратеги гостиничного предприятия с помощью определения жизненного цикла, также как и GAP-анализ, начинается с оценки, в какой точке на данный момент находится предприятие. Исходя из этой оценки уже можно использовать упрощенное применение этого метода, то есть определить переход на следующую стадию цикла как стратегию предприятия.

Сценарный метод, на наш взгляд, сейчас является наиболее эффективным. Конечно, в стратеги предприятий конца 2019 года не входил сценарий, учитывающий пандемии. Негативные сценарии формировались с учетом падения рынка на фоне экономических кризисов, дефолтов, политической обстановки в конкретном регионе, экономических санкций, стихийных бедствий. Тем не мене сценарный подход даже за короткий промежуток 2020-2021 гг. доказал свою эффективность. В частности, рынок гостиничных услуг за этот период сформировал предложения исходя из тенденций внутреннего туризма, решений правительства об использовании QR-кодов, формирования FREE-COVid-Zone. Конечно, предприятиям гостиничного сектора в таком положении ранка гостиничных услуг сложно формировать долгосрочные стратегии, но с помощью сценарного метода у них есть шанс минимизировать последствия от наиболее вероятных негативных сценариев. Интересно, что несколько лет назад актуальной темой в исследованиях, посвященных гостиничному бизнесу, был все тот же сценарный метод, только он учитывал скорее позитивные сценарии в преддверии Олимпиады -2014 и Чемпионата мира по футболу 2018 года.

Методы стратегического менеджмента вполне применимы на предприятиях гостиничного бизнеса. Так как гостиничная сфера является, как мы выявили выше, специфическим сегментом рынка, то и общие методы стратегического менеджмента имеют некоторые особенности. Первая из них состоит в сложном прогнозировании на долгосрочный период. Последние два года четко прояснили, что существуют ситуации, при которых ни один из методов стратегического планирования не работает. Еще одной особенностью стратегического планирования является его взаимосвязь не только с общеэкономической ситуацией и оценкой деятельности конкурентов, но и от других отраслей рынка, в частности – от туризма. Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась частично. Методы стратегического менеджмента могут успешно применяться для формирования стратегий предприятий гостиничного бизнеса, но с некоторой трансформацией под специфику этих предприятий. Исследования в этой области также показывают эту взаимозависимость – при общих благоприятных прогнозах развития рынка туризма, методы стратегического менеджмента направлены на формирование стратегий с положительным итогом. Отдельно, на наш взгляд, стоит выделить особенность в исследованиях, посвященных стратегическому менеджменту на предприятиях гостиничного бизнеса. Она состоит в том, что исследователи априори рассматривают возможность формирования стратегий только в рамках гостиничных сетей, зачастую – глобальных. Вопрос детального анализа литературы по теме может стать самостоятельной темой будущих исследований. – Это научная новизна.

Формирование положительных стратегий само по себе не является ошибочным или не правильным методом. В конце концов, период формирования долгосрочных оптимистических стратегий привел к появлению

гостиничных сетей, цепей, франчайзинговых контрактов и лизинговых договоров. В конечном итоге, это положительно повлияло и на развитие рынка, и на конечный продукт, и на повышение качества обслуживания, что является несомненным плюсом именно для потребителя. Результат формирования долгосрочных стратегий несколько десятилетий назад и следование этим стратегиям виден сейчас. Рынок индустрии гостеприимства разнообразен, но при этом, стандарты обслуживания остаются незыблемыми и методы стратегического менеджмента без преувеличения сыграли в этом ключевую роль.

Источники:

1. Igor H. Ansoff. Strategic Management. 1979. Игорь Ансофф: Стратегическое управление. – М., 1989. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.02.2012.
2. Russel L. Ackoff. Creating the Corporate Future. Plan or be Planned for. – John Wiley & Sons, 1981. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. – Перевод с английского. Общая редакция и предисловие доктора экономических наук В. И. Данилова-Данильяна. – М., 1985. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 26.09.2014. URL: https://gtmarket.ru/library/basis/7085.
3. Артур А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд III. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа = Strategic Management: Concepts and Cases. – 12-е изд. – М.: «Вильямс», 2007. – С. 328.
4. Иващенко Н.С. Определение этапа жизненного цикла организации // МНИЖ. 2020. №12-3 (102). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-etapa-zhiznennogo-tsikla-organizatsii (дата обращения: 13.12.2021).
5. Катькало В.С., Мукба В.Н. Международные гостиничные сети: специфика организации и типология стратегий развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2004. №4. С.3-30.
6. Ковалев П.П. Сценарный анализ, методологические аспекты // Финансы и кредит. 2009. №44 (380). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-analiz-metodologicheskie-aspekty (дата обращения: 07.12.2021).
7. Папирян Г.А. Стратегический менеджмент в глобальной гостиничной отрасли // Российский журнал менеджмента. 2007. № 2. С. 117-136.
8. Роберт Грант. Современный стратегический анализ = Contemporary Strategy Analysis. Text and cases. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – С. 20–29. – 672 с.
9. Рожкова Екатерина Владимировна, Сазанова Анастасия Александровна Стратегический менеджмент: становление и развитие // Вестник ГУУ. 2016. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-menedzhment-stanovlenie-i-razvitie (дата обращения: 07.12.2021).
10. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 367 с. (Серия «СКОЛКОВО»).
11. Тихомирова Т.П. Планирование на предприятии: Курс лекций. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. - 86 с.

References:

1. Igor H. Ansoff. Strategic management. 1979. Igor Ansoff: Strategic Management. - M., 1989. // Electronic Publication: Center for Humanitarian Technologies. - 20.02.2012.
2. Russell L. Ackoff. Creating a corporate future. Plan or be planned. - John Wiley & Sons, 1981. Ackoff R. Corporate Planning. - Translation from English. General edition and foreword by V. I. Danilov-Danilyan, Doctor of Economics. - M., 1985. // Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. - 09/26/2014. URL: https://gtmarket.ru/library/basis/7085.
3. Arthur A. Thompson Jr., A. J. Strickland III. Strategic management: concepts and situations for analysis = Strategic management: concepts and examples. - 12th ed. - M .: "Williams", 2007. - S. 328.
4. Ivaschenko N.S. Determining the stage of the life cycle of the organization // MNIZH. 2020. No. 12-3 (102). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-etapa-zhiznennogo-tsikla-organizatsii (date of access: 12/13/2021).
5. Katkalo V.S., Mukba V.N. International hotel chains: specificity and typology of development strategies // Bulletin of St. Petersburg University. Management. 2004. No. 4. P.3-30.
6. P. P. Kovalev Scenario analysis, methodological aspects // Finance and credit. 2009. No. 44 (380). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-analiz-metodologicheskie-aspekty (date accessed: 07.12.2021).
7. Papiryan GA Strategic management in the global hotel industry // Russian management journal. 2007. No. 2. S. 117-136.
8. Robert Grant. Modern strategic analysis = Modern strategic analysis. Text and deeds. - St. Petersburg: Peter, 2018. - pp. 20–29. - 672 s.
9. Rozhkova Ekaterina Vladimirovna, Sazanova Anastasia Aleksandrovna Strategic management: formation and development // Vestnik GUU. 2016. No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-menedzhment-stanovlenie-i-razvitie (date accessed: 07.12.2021).
10. Strategic Safari: Excursion through the wilds of strategic management / Henry Mintzberg, Bruce Alstrand, Joseph Lampel; Per. from English - M.
11. Tikhomirova T.P. Enterprise planning: Course of lectures. - Yekaterinburg: Publishing house of Ros. state prof.- ped. University, 2004. - 86 p.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-350-353

Л.А. Хутова – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Hutova75@mail.ru,

L.A. Khutova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE "North Caucasian State Academy";

С.А. Аслаханова – старший преподаватель кафедры управления региональной экономикой ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», Zvezdochkagoodluch@mail.ru,

S.A. Aslakhanova – Senior Lecturer, Department of Regional Economy Management, FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov".

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ
ASSESSMENT OF THE CONDITION AND EFFICIENCY OF THE USE OF THE COMPANY'S ASSETS

Аннотация. На сегодняшний день, оборотный капитал предприятий занимает наибольший удельный вес в формировании большей части всех активов, целью которых является обеспечение бесперебойной деятельность компании. Ограниченность в оборотных средствах, а также неэффективное их использование негативно отражается на оборачиваемости оборотных средств, снижает ликвидность и платежеспособность организации, сокращает финансовые результаты, что в конечном итоге влияет на финансовую устойчивость фирм.

Формирование эффективной политики управления оборотным капиталом является одной из приоритетных задач финансового менеджмента, которая заключается в обеспечении предприятий необходимым объемом оборотных активов, структурной оптимизации их источников покрытия, а также определении необходимого между ними соотношения, достаточного для бесперебойной работы компании в процессе своей производственно-финансовой деятельности. В статье рассмотрены методы оценки эффективности использования оборотного капитала конкретного предприятия, проведен анализ основных показателей.

Abstract. Today, the working capital of enterprises occupies the largest share in the formation of most of all assets, the purpose of which is to ensure the smooth operation of the company. The limited working capital, as well as their ineffective use, negatively affects the turnover of working capital, reduces the liquidity and solvency of the organization, reduces financial results, which ultimately affects the financial stability of firms.

Formation of an effective working capital management policy is one of the priority tasks of financial management, which consists in providing enterprises with the necessary volume of working assets, structural optimization of their sources of coverage, as well as determining the necessary ratio between them, sufficient for the smooth operation of the company in the course of its production and financial activities.The article discusses methods for assessing the efficiency of using the working capital of a particular enterprise, and analyzes the main indicators.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, имущество предприятия, источники формирования имущества, актив, пассив, оборотный капитал, собственный капитал, финансовая устойчивость, эффективность.

Keywords: balance sheet, enterprise property, sources of property formation, asset, liability, working capital, equity capital, financial stability, efficiency.

Значимым в обеспечении финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия, повышении прибыли и уровня рентабельности, является оценка эффективности использования оборотного капитала. Оборотный капитал неразрывно связан с важными сторонами хозяйственной жизни предприятий. По своей экономической сути это денежные средства, которые авансированные в текущую коммерческую деятельность для обеспечения непрерывности и ритмичности производства [3].

Анализ оборотных средств начнем с оценки имущественного положения компании и его долговых обязательств, то есть с анализа активов и пассивов бухгалтерского баланса. Необходимо отметить, что общая стоимость имущества отражается в активе баланса, которые дают определенное представление об экономических ресурсах или потенциале предприятия по осуществлению будущих затрат, анализ представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Горизонтальный анализ актива баланса (тыс. руб.)

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсолютный прирост	Темп роста %
Актив:				
Внеоборотные активы	1079918	3169223	2089305	В 2,9 раз
Оборотные активы	2027733	2000748	-26985	98,7
Запасы	504380	598042	93662	118,6
НДС на приобретенные ценности	4703	5230	527	111,2
Дебиторская задолженность	1301909	786582	-515327	60,4
Финансовые вложения	200000	591204	391204	В 3 раза
Денежные средства и денежный эквивалент	10001	10556	555	105,5
Прочие оборотные активы	6740	9134	2994	135,5
Баланс	3107651	5169971	2062320	166,4

На основании данных таблицы можно сделать следующие выводы: в 2020 г. по отношению к 2019 г. наблюдается увеличение внеоборотных активов в 2,9 раз.

За анализируемый период запасы увеличились на 93662 тыс. руб., то есть на 18,6 % А также в период с 2019 г. по 2020 г. наблюдается увеличение НДС приобретенными ценностями на 11,2 %.

Дебиторская задолженность – задолженность предприятию, организации или учреждению от юридических и физических лиц, являющихся их должниками. Анализируемый показатель за весь период уменьшается на 60,4 %, что приведет к увеличению реального притока денежных средств.

Финансовые вложения – активы которые приносят организации доход в форме процентов и дивидендов. Данный показатель в период с 2019 по 2020 гг. увеличивается в 3 раза. Значительное увеличение финансовых вложений, говорит о стремлении к сохранению капитала и получению прибыли путем применения тактических методов за небольшой период времени.

Таблица 2 – Горизонтальный анализ пассива баланса (тыс. руб.)

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абсолютный прирост	Темп роста,%
Пассив:				
Уставный капитал	62	62	0	100
Нераспределенная прибыль	299007	330856	31849	110,6
Заемные средства	1749328	2762814	1013486	150,0
Кредиторская задолженность	1356097	486773	-869364	36,0
Баланс:	3107651	5169971	2062320	166,4

Как следует из расчетов, представленных в 2020 году по сравнению с 2019 г. произошли следующие изменения.

Уставный капитал – сумма, фиксированная в учредительных документах организации, прошедших государственную регистрацию. У данного показателя в течение всего периода не было каких-либо изменений [2].

Нераспределенная прибыль – итоговый финансовый результат деятельности предприятия за отчетный год. За весь анализируемый период данный показатель данный показатель увеличился на 10,6%. Увеличение данного показателя говорит о том, что полученная за отчетный период прибыль остается в обороте, при этом увеличиваются ресурсы предприятия.

Заемные средства – средства сторонних лиц, привлеченные предприятием на какой-либо срок для исполнения в своей деятельности. В период с 2019 по 2020 г данный показатель имеет тенденцию к увеличению – 1013486 тыс. руб., т. е. на 50 %. Выявленное тенденция к увеличению доли заемных средств в источниках образования активов предприятия, с одной стороны свидетельствует об усилении финансовой неустойчивости предприятия и повышения степени его финансовых рисков, а с другой стороны – об активном перераспределении доходов от кредиторов к предприятию-должнику .

Таблица 3 – Показатели эффективности использования оборотного капитала

Показатели	2019 г.	2020 г.	Отклонение
Собственные оборотные средства	2 350 797	2 793 370	442 573
Собственные оборотные с учетом долгосрочных заемных источников, тыс. руб.	1 468 754	5 63 628	4 163 874
Чистый оборотный капитал, тыс. руб.	996 479	2 706 899	1 710 420
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	0,02	-0,04
Коэффициент быстрой ликвидности	1,56	0,19	-1,37
Коэффициент текущей ликвидности	0,21	0,23	0,02
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	2,36	0,97	-1,39
Оборачиваемость собственного капитала	5,31	4,45	-0,86
Оборачиваемость активов	0,92	0,89	-0,03
Оборачиваемость оборотных средств	2,74	2,27	-0,47
Оборачиваемость запасов	5,42	5,65	0,23
Оборачиваемость кредиторской задолженности	98,3	127,2	28,9
Длительность оборота запасов	3,66	2,83	-0,83
Рентабельность активов,%	0,12	0,73	0,61

На основе данной таблицы 3 можно сделать следующие выводы. Собственный оборотный капитал или собственные оборотные средства – величина оборотных активов, остающаяся в распоряжении предприятия после полного, единовременного погашения краткосрочной задачи предприятия. В течении всего периода наблюдается увеличение анализируемого показателя. Это свидетельствует о благополучном финансовом состоянии предприятия. В этом случае предприятие способно погасить свои текущие обязательства перед кредиторами.

Чистый оборотный капитал характеризует величину оборотного капитала, свободного от краткосрочных (текущих) обязательств т.е. долю оборотных средств компании которая профинансирована их долгосрочных источников и которую не надо использовать для погашения текущего долга. В период с 2019 по 2020 гг. наблюдается тенденция увеличение на 1710420 тыс. руб. Повышение анализируемого показателя говорит о росте ликвидности компании и увеличении его кредитоспособности.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает отношение самых ликвидных активов организации – денежных средств и краткосрочных финансовых вложений. Анализируемый показатель в течение всего периода уменьшается на 0,04. Это свидетельствует о том, что данное предприятие способно погасить долги в кратчайшие сроки, но финансовое состояние может ухудшится. [2]

Коэффициент быстрой ликвидности характеризует способность организации погасить свои долгосрочные обязательства за счет продажи ликвидных активов. В отчетном году наблюдается понижение данного показателя на 1,37, что говорит о риске потери потенциальных инвесторов.

Коэффициент текущей ликвидности один из показателей платежеспособности, отражающий способность компании погашать текущие (краткосрочные) обязательства посредством только оборотных активов. У анализируемого показателя наблюдается незначительное увеличение -0,02. Так как данный показатель ниже 1, то это говорит о вероятных трудностях в погашении организацией своих текущих обязательств.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами отражает долю собственных средств во всех оборотных активах. Также с помощью данного показателя осуществляется финансирование текущей деятельности. У анализируемого показателя в течение всего периода наблюдается понижение на -1,37, что говорит о уменьшается финансовая устойчивость предприятия.

Оборачиваемость собственного капитала показывает скорость оборота собственного капитала компании за расчетный период. В период с 2019 по 2020 гг. у анализируемого показателя наблюдается тенденция к уменьшению на 0,86. Это свидетельствует о том, что данное предприятие не эффективно использует собственный капитал.

Оборачиваемость активов – финансовый показатель интенсивности использования организацией всей совокупности имеющихся активов. А также у данного предприятия наблюдается низкая оборачиваемость, что говорит о не эффективном использовании активов [1].

Оборачиваемость оборотных средств характеризует скорость оборота оборотных средств от момента оплаты материальных ценностей до возвращения денежных сумм за реализованную продукцию на банковском счете. В отчетном году у анализируемого показателя наблюдается понижение на 0,47. Понижение данная показателя говорит об относительном увеличении запасов.

Оборачиваемость запасов показывает сколько раз за анализируемый период организация использовала средне имеющийся остаток запасов. За весь анализируемый период наблюдается увеличение данного показателя на 0,23, что говорит о повышении спроса на товар, готовую продукцию предприятия.

Оборачиваемость кредиторской задолженности – показатель скорости погашения организации своей задолженности перед поставщиками и подрядчиками. За весь период данный показатель увеличился на 28,9, что свидетельствует об улучшении платежной дисциплины предприятия в отношении с поставщиками, персоналом предприятия, прочими кредиторами.

Длительность оборота оборотных средств – период времени в течение, которого оборотные средства проходят все стадии обращения время от начала авансирования производственного процесса до момента поступления денежных средств на расчетный счет предприятия за реализацию готовой продукции. Понижение данного показателя, говорит об улучшении использования оборотных средств.

Рентабельность активов – коэффициент характеризующий отдачу от использования всех активов организации. В период с 2019 г. по 2020 г. у данного показателя наблюдается тенденция к увеличению на 0,61, что говорит о положительной динамике (рост доходов предприятия, увеличение количества продаж).

Таким образом последствиями неэффективной политикой управления дебиторской задолженностью может быть:

- качественное ухудшение структуры капитала и ежегодному оттоку денежных средств
- иммобилизации товарно-материальных ценностей, связанная с омертвлением денежных средств, вложенных в запасы, высокими издержки на хранение, складскими расходами и налогом на имущество.
- нерациональное управление денежными средствами приводит к высокому уровню свободного остатка денежных средств, который подвержен инфляции и вмененным издержкам.
- замедление оборачиваемости и рост средней продолжительности оборота основных структурных элементов оборотного капитала, способствует снижению уровня рентабельности и эффективности использования капитала предприятия.

Источники:

1. Басовский, Л.Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебное пособие / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 366 с.
2. Гарнова, В.Ю. Экономический анализ: Учебное пособие / Н.Б. Акуленко, В.Ю. Гарнова, В.А. Колоколов; Под ред. Н.Б. Акуленко. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 157 с.
3. Кузнецов, С.И. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие / В.В. Плотникова, Л.К. Плотникова, С.И. Кузнецов. - М.: Форум, 2012. - 464 с.
4. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа предприятия / А. Д. Шеремет, Р.С. Сейфулин, Е. В. Негашев. - М.: 2013. - 278с.
5. Шардан С.К., Никаева Р.М. Экономическая оценка ключевых показателей деятельности предприятия / С.К. Шардан, Р.М. Никаева // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-klyuchevyh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya (дата обращения: 29.11.2021).

References:

1. Basovsky, L.E. Complex economic analysis of economic activity: Textbook / L.E. Basovsky, E.N. Basovskaya. - M. : INFRA-M, 2012. - 366 p.
2. Garnova, V.Yu. Economic analysis: Textbook / N.B. Akulenko, V.Yu. Garnova, V.A. Bells; Ed. N.B. Akulenko. - M .: NITs INFRA-M, 2013. - 157 p.
3. Kuznetsov, S.I. Comprehensive analysis of the economic activity of the enterprise: Textbook / V.V. Plotnikova, L.K. Plotnikova, S.I. Kuznetsov. - M .: Forum, 2012. - 464 p.
4. Sheremet, AD Methods of financial analysis of an enterprise / AD Sheremet, R.S. Seifulin, E. V. Negashev. - M .: 2013. - 278s.
5. Shardan S.K., Nikaeva R.M. Economic assessment of key performance indicators of the enterprise / S.K. Shardan, R.M. Nikaeva // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 2 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-klyuchevyh-pokazateley-deyatelnosti-predpriyatiya (date accessed: 11/29/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-353-358

И.В. Шевченко – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой мировой экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, decan@econ.kubsu.ru,

I.V. Shevchenko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics, Head of the Department of World Economy and Management, Kuban State University;

А.Л. Денисенко – магистрант экономического факультета, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, artemdenisenko@mail.ru,

A.L. Denisenko – Master's Student of the Faculty of Economics, Kuban State University.

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ HR-БРЕНДИНГА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ALGORITHM FOR THE FORMATION OF HR BRANDING OF THE CIVIL SERVICE

Аннотация. В статье конструктивно проработан алгоритм формирования HR-брендинга применительно к деятельности государственной службы, в основу которого положена модель HR-бренда Катона и Мачиошека.

Под HR-брендингом понимается целенаправленный процесс формирования и поддержания устойчивого положительного образа государственной службы в качестве работодателя на рынке труда с целью привлечения и удержания наиболее ценных кадров. Ключевым элементом брендинга предложено рассматривать сформированное работодателем ценностное предложение (EVP).

Авторами выделены этапы, дана их характеристика и сформулированы ключевые принципы HR-брендинга; обозначены основные инструменты коммуникации и ключевые источники информации, из которых будет формироваться представление о государственной службе как работодателя; разработана система критериев для оценки эффективности работы по продвижению HR-бренда государственной службы.

Abstract. The article constructively elaborates an algorithm for the formation of HR branding in relation to the activities of the civil service, which is based on the model of the HR brand of Katon and Machioshek.

HR branding is understood as a purposeful process of forming and maintaining a stable positive image of the public service as an employer in the labor market in order to attract and retain the most valuable personnel. The key element of branding is proposed to consider the value proposition formed by the employer (EVP).

The authors have identified the stages, given their characteristics and formulated the key principles of HR branding; identified the main communication tools and key sources of information from which the idea of public service as an employer will be formed; developed a system of criteria for evaluating the effectiveness of work to promote the HR brand of public service.

Ключевые слова: государственная служба, HR-бренд и HR-брендинг работодателя, ценностное предложение, коммуникации, продвижение HR-бренда.

Keywords: public service, HR brand and employer HR branding, value proposition, communications, HR brand promotion.

Необходимость развития HR-брендинга государственной службы как инструмента управления человеческими ресурсами в современных условиях определяется тем фактом, что на протяжении последних десятилетий происходят как репутационные потери бренда государственной службы, обусловленные коррупционными скандалами, так и в целом имеет место формирование негативного характера имиджа исследуемой профессиональной деятельности.

Все чаще в научных исследованиях как отечественные, так и зарубежные авторы обращаются к категории «брендинг работодателя» [1]. Обзор работ по данной теме позволяет выявить значительное число исследований, посвященных проблеме имиджа государственной службы в современной России (С. Батайкина, Л. Бурганова, Р. Курбанов, К. Магомедов, Ю. Самсонова и др.). Вместе с тем, как научные термины «бренд» и «брендинг государственной службы» не закреплены, более того, проблематика бренда работодателя на рынке труда затрагивает деятельность преимущественно коммерческих структур. Немногочисленные зарубежные профильные работы освещают вопросы взаимосвязи индивидуальных характеристик индивида и его готовностью к труду на государственной службе (Blank, 1985; Cohen, Zalamanovitch, Davidesko, 2005; Perry, Wise, 1990).

При исследовании вопроса о развитии подходов к HR-брендингу привлекательность бренда конкретного органа государственного управления выступает ключевым фактором и дает дополнительное преимущество на рынке труда [2]. В то же самое время, существование в органе государственного управления системы привлечения талантливого персонала усиливает его имидж как работодателя, формируя тем самым дополнительные инструменты привлечения и удержания эффективных кадров.

Организационная культура, будучи ориентированной на персонал и общие цели развития государственной службы, способствует привлечению талантов, поскольку любой индивид отдаёт предпочтение работе в надежной, созидательной, открытой среде, в которой ценности персонала и ценности работодателя не находятся в противоречии друг с другом [3]. Степень лояльности работника также связана с брендом работодателя и влияет на степень абсентеизма [4].

Под HR-брендингом следует понимать целенаправленный процесс формирования и поддержания устойчивого положительного образа государственной службы в качестве работодателя на рынке труда с целью привлечения и удержания наиболее ценных кадров.

К числу основных движущих сил формирования HR-бренда государственной службы должны стать: стремление к минимизации ресурсов, затрачиваемых на найм работников, повышение привлекательности трудоустройства в органах государственного управления, стимулирование притока наиболее эффективного персонала, повышение лояльности действующих сотрудников, укрепление командного духа.

В качестве основного элемента HR-бренда выступает сформированное ценностное предложение – EVP (Employee value proposition), под которым авторы понимают набор ценностей (преимуществ), получаемых работником в обмен на трудовые усилия, прикладываемые в процессе профессиональной деятельности на государственной службе. Одновременно данный набор преимуществ позволяет судить о том, что из себя представляет данный орган государственного управления и чем он уникален для привлекаемых кандидатов. Таким образом, основную задачу HR-бренда авторы видят в трансляции определенного набора преимуществ во внешнюю среду и внутрь самой службы через различные каналы предоставления информации.

В основе выстраивания HR-брендинга применительно к деятельности государственной службы использована модель HR-бренда Катона и Мачиошека (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модифицированная модель HR-брендинга Катона и Мачиошека для государственной службы (разработано авторами)

В модифицированной модели на рисунке 1 визуализирована взаимосвязь между целью брендирования государственной службы и целями функционирования в целом. Также представленная модель принимает во внимание два аспекта HR-брендинга и учитывает влияние эффективной работы персонала на привлекательность органа государственного управления, отмечая в качестве цели внутреннего брендирования удержание кадров на государственной службе, а не обеспечение роста их результативности.

Этапность выстраивания HR-брендинга применительно к деятельности государственной службы следующая.

Этап № 1. Формирование рабочей группы, оценка потребности в ресурсном обеспечении работ, проводимых для решения задач HR-брендинга. Идеальная рабочая группа должна состоять не только из представителей кадровой службы, наличие руководителей в составе рабочей группы будет способствовать более эффективному взаимодействию ее других участников.

Этап № 2. Определение целевой аудитории бренда государственной службы и формирование перечня ожиданий относительно трудоустройства.

Этап № 3. Идентификация общих и частных ценностей сотрудников и соискателей. При их определении целесообразно исходить из существования:

- ценностей реализации, т.е. возможностей для реализации на государственной службе кандидатов своих знаний, умений, навыков, обмена опытом, передачи знаний, опыта другим;
- ценностей развития, т.е. возможностей развития на государственной службе профессиональных навыков;
- экономической ценности, т.е. возможностей удовлетворения потребностей кандидатов в материальном обеспечении, которое предложено органом государственного управления;
- социальной ценности, т.е. возможностей удовлетворения потребностей кандидатов в социальном взаимодействии на государственной службе;
- функциональной ценности, т.е. возможностей удовлетворения потребностей кандидатов с точки зрения содержательности работы, присутствия в ней элементов творчества и т.п.

В качестве ключевых ценностных параметров государственной службы, мотивирующих соискателей к поиску работы и трудоустройству следует выделить:

- интересное содержание профессиональной деятельности, результаты которой влияют на общенациональные процессы и явления, жизнь отдельных субъектов и муниципалитетов;
- широта и масштабность решаемых задач;
- высокая степень самостоятельности при принятии решений;
- система командного управления;
- возможности в планировании и построении карьерного роста;
- накапливание разнообразного опыта и продвижение по карьерной лестнице;
- масштабность достигаемых результатов профессиональной деятельности;
- стабильность и социальные гарантии;
- возможность развития лидерских и управленческих качеств и т.д.

Этап № 4. Оценка восприятия HR-бренда органа государственного управления целевыми аудиториями. Речь идет о проведении кадровыми службами социологического исследования среди действующих сотрудников и выпускников вузов их восприятия работы в органе государственного управления с точки зрения оценки его текущего имиджа, а также выявления проблемных зон, подлежащих устранению.

На внешнем рынке труда объектом изучения в рамках данного шага по построению HR-брендинга должны стать:

- потребности целевой аудитории внешних соискателей, факторы привлечения и отторжения, приоритеты и т.п.;
- степень узнаваемости HR-бренда государственной службы у внешних соискателей и степень ее привлекательности;
- отличия от конкурентов на рынке труда, прежде всего, от других органов государственного управления.

Этап № 5. Разработка концепции HR-брендинга: подготовка ценностного предложения работодателя – EVP и его тестирование для различных целевых аудиторий.

При формировании ценностного предложения органа государственного управления как работодателя следует четко сформулировать причины, в соответствии с которыми интересные для государственной службы специалисты будут стремиться к трудоустройству в данной сфере. До начала формирования ценностного предложения сотрудники кадровой службы должны провести анализ всех текущих программ лояльности, требования действующего законодательства, принципы и возможный набор преимуществ, привлекательный для персонала и потенциальных кандидатов. Результаты ряда исследований свидетельствуют о том, что хороший имидж работодателя способен привлечь больше ценных работников даже без повышения уровня оплаты труда.

Среди ключевых принципов формирования ценностного предложения государственной службы как работодателя следует отметить:

1) соответствие ценностного предложения положениям действующей нормативно-правовой базы с учетом специфики работы конкретного органа государственного управления;

2) соответствие ценностного предложения реальности. Работодатель не должен обещать действующим работникам и кандидатам на соискание вакантных должностей тех материальных и нематериальных благ, условий труда, которые впоследствии не сможет обеспечить. В противном случае это приведет к противоположному эффекту, выраженному в формировании негативного отношения и восприятии органа власти. Недобросовестное ценное предложение несет в себе угрозу разрушения имиджа государственной службы, ослабления лояльности и вовлечённости;

3) соответствие ценностного предложения стратегии развития конкретной государственной службы и ее кадровой стратегии;

4) учет потребностей ключевых целевых аудиторий;

5) четкое и понятное формулирование ценностного предложения;

6) уникальность ценностного предложения. Несмотря на то, что перечень преимуществ (содержание труда, условия для карьерного роста, стабильность, социальная защищенность, обучение и т.п.) у различных органов государственного управления будет стандартный, уникальность ценностного предложения может и должна быть найдена в деталях, особенностях формулировок, способе преподнесения;

7) акцент внимания не только на рациональные, но и на эмоциональные компоненты. Для того, чтобы ценностное предложение было эффективным, нашло отклик у тех, кому оно предназначается, оно должно нести в себе не только рациональные преимущества работы у конкретного органа государственного управления, но и вызывать эмоциональную реакцию, что достигается благодаря проработке креативной концепции: грамотная формулировка слогана и эффектное визуальное воплощение. Речь идет о необходимости совершенствования форм информационных сообщений претендентам, включая разработку оптимального цветового тона, стиля описания вакантных должностей, писем с приглашениями, сообщений в социальных сетях и мессенджерах. При этом должна быть достигнута ключевая цель – замена бюрократического текста живым и четким предложением.

Этап № 6. Разработка и внедрение коммуникационной стратегии, в том числе стратегии продвижения, определение ключевых информационных каналов, проведение специальных мероприятий внутри органа государственного управления и на внешнем рынке труда. На данном этапе построения HR-брендинга специалистами кадровых служб определяется стратегия продвижения HR-бренда: осуществляется выбор способов, форм и каналов передачи информационных сообщений, разрабатываются планы конкретных проектов и мероприятий,

направленных на решение наиболее актуальных задач в рамках формирования HR-бренда государственной службы, в том числе при необходимости определяется бюджет планируемых мероприятий.

Основными инструментами коммуникации в части распространения ценностного предложения государственной службы как работодателя выступает:

– позиционирование ценностного предложения в открытых источниках;

– трансляция ценностного предложения на целевую аудиторию, в том числе посредством размещения на официальном сайте.

При построении эффективного HR-брендинга государственной службы следует исходить не только из того, что транслируется во внешнюю среду, но и выстроить эффективные коммуникации внутри самого органа власти с целью вовлеченности действующего персонала в формирование бренда, заручившись при этом необходимой поддержкой. То есть при этом для формирования внутреннего HR-бренда ключевую роль будут играть два процесса: создание эффективных внутренних коммуникаций и системы обучения и развития кадров. Например, организация и качественное проведение выходного собеседования при увольнении, сглаживание всех спорных моментов, выдача рекомендация для содействия при дальнейшем трудоустройстве позволит руководству наделить бывших работников функцией лояльных проводников HR-бренда государственной службы.

Отметим, что действующие работники представляют ни что иное, как первоисточник информации об органе государственного управления, поэтому создание положительного образа в их глазах становится базисом привлекательности во внешней среде. Необходимо проводить мероприятия по повышению лояльности работников к государственной службе и удовлетворенности трудовой деятельностью. Если работник положительно отзывается в своем кругу общения об условиях труда, обучении и возможности профессионального роста, достойном социальном пакете, то орган власти приобретает свое уникальное ценовое предложение.

Таким образом, к числу ключевых источников информации, из которых будет формироваться представление о государственной службе как работодателя следует отнести:

– кандидатов, действующих и бывших работников, которые могут дать свою оценку о работе в органе государственного управления, в том числе в устной форме, анонимном анкетировании, в рамках работы фокус-групп и глубинном выходном интервью;

– ресурсы Интранет и сетей Интернет, в которых работники могут оставлять отзывы и комментарии о работе в органе государственного управления;

– официальные инструменты и материалы коммуникации органа государственного управления – что сам орган власти говорит и пишет о себе как о работодателе.

Основные мероприятия по продвижению бренда органа государственного управления.

1. Создание единого портала, посвященного формированию единого пула вакансий. При этом портал вакансий должен иметь простую структуру, иметь привычный для претендентов формат, предусматривать возможность подачи документов на конкурсы в электронном виде, в том числе опцию прикрепления видеоматериалов, эссе и т.п.

2. Разработка модели организационных компетенций, на основе которой будет сформирован перечень общих требований к претендентам на вакантные должности, включив в него такие характеристики, как правосознание, клиенториентированность, коммуникативность и пр. Данная модель должна быть нацелена на повышение авторитета государственного служащего.

3. Разработка и реализация комплекса образовательных и кадровых мероприятий, освещающих изменения подходов и процессов взаимодействия органов государственного управления с бизнесом и обществом, ориентированные на рост открытости и клиенториентированности государственно службы, повышение удовлетворенности населения и коммерческих структур качеством государственных услуг.

4. Проведение PR-кампаний по аргументированному опровержению мифов о коррупционных составляющих на государственной службе, в том числе на основе пресс-конференции, инфографики, распространяемой в Интернет.

5. Организация и проведение на постоянной основе молодежных стажировок в разных форматах, ориентированных на студентов и выпускников по профильным направлениям подготовки, предусматривающие частичную или полную занятость. При этом предлагается проводить активную PR-кампанию при продвижения данных мероприятий.

6. Организация и проведение для студентов тематических (с учетом специфики отраслевого органа власти) мини-проектов, цели, наполнение и итоги которых будут соответствовать принципу SMART (Specific – конкретный, Measurable – измеримый, Achievable – достижимый, Relevant – сопоставимый, Timebounded – ограниченный во времени) [5]. Каждой проектной команде должен быть назначен руководитель из числа преподавателей образовательного учреждения, а также куратор – из числа сотрудников органа власти, на которого будет возложена функция наставничества и ориентации стажеров на решение актуальных проблем (пусть даже и небольших, но реально существующих) в контексте реализации выбранного проекта.

7. Создание фирменного стиля для кадровых проектов и образовательных мероприятий, распространение агитационных видеороликов, проведение профильных мероприятий с участием спикеров, презентаций в образовательных учреждениях, публикаций отзывов участников о пройденной стажировке.

8. Подготовка и проведение серии открытых лекций о специфике государственной службы, проводимых на различных образовательных площадках.

9. Обеспечение новостной поддержки указанных выше мероприятий.

10. Создание PR-тестов – содержательно наполненных онлайн-тестов, поддерживающих ключевые кадровые проекты, и размещаемые на сайте профильных вузов, в социальных сетях.

Реализация хотя бы части мероприятий из перечисленных выше позволит коренным образом изменить к лучшему восприятие работниками и соискателями органов государственного управления и привлечь талантливый персонал с набором необходимых компетенций и мотивацией к профессиональной деятельности на государственной службе.

Этап №7. Мониторинг реализации проектов и программных мероприятия по продвижению бренда государственной службы и оценка их эффективности специалистами кадровой службы. В рамках процедур оценивания определяется, как ключевые таланты реагируют на новое ценностное предложение работодателя. Для этого в отношении привлечения талантливых кадров извне могут быть применены критерии, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Система критериев для оценки эффективности работы по продвижению HR-бренда государственной службы (разработано авторами)

Оценка эффективности HR-бренда с позиции привлечения персонала	
Внешний рынок труда	Внутренний рынок труда
1. Привлекательность и узнаваемость работодателя на внешнем рынке труда – исследование мнений претендентов, в % опрошенных респондентов, специальных индексах.	1. Уровень вовлеченности, проведение специальных исследований для определения вовлеченности персонала.
2. Скорость закрытия вакантных должностей, в днях.	2. Уровень удовлетворенности работников и их мотивации, проведение специальных исследований для определения вовлеченности персонала.
3. Соотношение числа откликов к числу вакансий, индекс	3. Коэффициент увольнений по инициативе работника, % в год.
4. Число качественных резюме в месяц	4. Число ключевых работников, уволившихся с государственной службы за год.
5. Коэффициент принятых соискателями предложений, %	5. Средний стаж работы, число лет.
6. Количество предложений сделанных по рекомендации работников, %	6. Процент бывших работников, вернувшихся на государственную службы, в % от числа уволившихся за период.
7. Количество предложений, сделанных через рекрутинговые агентства, %	7. Уровень выгорания у сотрудников, проведение специальных исследований для определения вовлеченности персонала.
8. Коэффициент текучести персонала в период испытательного срока, %	8. Коэффициент текучести персонала, %
9. Коэффициент текучести персонала в 1-ый год после трудоустройства, %	9. Число претендентов, рекомендуемых работниками для трудоустройства в органы государственного управления.
10. Отслеживание социальных сетей, блогов, форумов, специальных сайтов, число положительных и отрицательных отзывов и комментариев.	10. Наличие конфликтных ситуаций, за год.

С определенной периодичностью, а, именно, ежегодно, специалисты кадровых служб должны пересматривать свои ценностные предложения работодателя. Связано это с тем, что ожидания работников и кандидатов извне с течением временем могут меняться, что влечет за собой необходимость внесение корректировок в ценностные предложения. Отметим, что совокупность управленческих и маркетинговых технологий, которые будут применены руководством и специалистами кадровых служб позволят создать дополнительную ценность государственной службы, обеспечив все условия для поддержания долгосрочного и устойчивого конкурентного преимущества на рынке труда. Реализация же на практике предложенного алгоритма выстраивания HR-брендинга государственной службы по своей сути будет направлено на совершенствовании практики привлечения талантливых кадров и преобразования всех внутренних процессов: от организационной культуры конкретного органа власти до применения в его работе передовых цифровых технологий. Рассмотренные меры будут способствовать формированию и закреплению особой категории государственных и муниципальных служащих, призванных решить задачи эффективного функционирования и перспективного развития органов государственного управления в России.

Источники:

1. Самсонова Ю.С. Имидж государственной службы в условиях административного реформирования в российском обществе: автореф. дис. … канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 20 с.
2. Ready D.A., Hill L.A., Conger J.A. Winning the War for Talent in Emerging Markets // Harvard Business Review. – 2008. – November. – P. 63-70.
3. Григорьева И. Что помогает и что мешает компаниям выигрывать войну за талантливых сотрудников // Управление человеческим потенциалом. – 2008. – № 3 (15). – С. 228-234.
4. Chhabra N.L., Mishra A. (2008). Talent management and employer branding: Retention battle strategies // Journal of Management Research. – 2008. – №.7(11). – С. 50-61.
5. Greenhaus J.H., Callanan G.A. Encyclopedia of Career Development. London: Sage publications. – 2006.
6. Черникова А.Г., Бабаков А.Н. Кризисные тенденции в практике управления персоналом российских компа-

ний // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 4-2 (57). – С. 469-472.
7. Кротова М.А., Никитина А.В., Тремиля Е.А., Попович В.В. Обеспечение устойчивости управления персоналом в условиях новых вызовов: теория и методика // Научные известия. – 2019. - № 15. – С. 78-84.

References:

1. Samsonova Yu.S. The image of the civil service in the conditions of administrative reform in Russian society: abstract. dis. ... candidate of Social Sciences. - Rostov-on-Don, 2011. - 20 p.
2. Ready D.A., Hill L.A., Conger J.A. Winning the War for Talent in Emerging Markets // Harvard Business Review. – 2008. – November. – P. 63-70.
3. Grigorieva I. What helps and what prevents companies from winning the war for talented employees // Human Potential Management. – 2008. – № 3 (15). – Pp. 228-234.
4. Chhabra N.L., Mishra A. (2008). Talent management and employer branding: Retention battle strategies // Journal of Management Research. – 2008. – №.7(11). – С. 50-61.
5. Greenhaus J.H., Callanan G.A. Encyclopedia of Career Development. London: Sage publications. – 2006.
6. Chernikova A.G., Babakov A.N. Crisis trends in the practice of personnel management of Russian companies // Economics and entrepreneurship. – 2015. - № 4-2 (57). – Pp. 469-472.
7. Krotova M.A., Nikitina A.V., Tremilya E.A., Popovich V.V. Ensuring the sustainability of personnel management in the conditions of new challenges: theory and methodology // Scientific News. - 2019. - No. 15. - pp. 78-84.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-358-361

Р.А. Ялмаев – к.э.н., доцент кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»,

R.A. Yalmaev– Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of Regional Economics Management, FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov";

М.Р. Кипкеева– Аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»,

M.R. Kipkeeva– Post-graduate student of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE "North Caucasian State Academy".

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. Для достижения каких-либо социально значимых результатов в будущем необходимо иметь ресурсы на определенный период времени. Под ресурсами принято понимать организационные, технические, технологические, трудовые, пространственные, финансовые ресурсы и возможности предприятия. Система ресурсов, используемых комплексно, обеспечивающая обязательную взаимодополняемость в производственном процессе и коррелирующая между собой – увеличение одного ресурса в системе подразумевает одновременное увеличение другого ресурса, представляет собой ресурсный потенциал. В условиях современной экономики выжить сможет только то предприятие, которое выберет наиболее эффективные варианты использования всех имеющихся в его распоряжении ресурсов. Оптимизация использования ресурсного потенциала на основе новейших технологий повышает производительность труда, увеличивает выпуск продукции, обеспечивая экономию вложений ресурсов в производство.

В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности использования ресурсного потенциала предприятия. Для этого были определены составляющие потенциала по видам ресурсов и рассчитаны показатели эффективности их использования.

Abstract. To achieve any socially significant results in the future, it is necessary to have resources for a certain period of time. It is customary to understand resources as organizational, technical, technological, labor, spatial, financial resources and capabilities of an enterprise. The system of resources used in a complex manner, providing mandatory complementarity in the production process and correlating with each other – an increase in one resource in the system implies a simultaneous increase in another resource, is a resource potential. In the conditions of the modern economy, only the enterprise that chooses the most effective options for using all the resources at its disposal can survive. Optimization of the use of resource potential on the basis of the latest technologies increases labor productivity, increases output, ensuring savings in resource investment in production.

The article discusses the issues of assessing the efficiency of using the resource potential of the enterprise. For this, the components of the potential by types of resources were determined and indicators of the efficiency of their use were calculated.

Ключевые слова: фондоемкость, ресурсы, нематериальные активы, бизнес, производственные фонды.

Keywords: capital intensity, resources, intangible assets, business, production assets.

Говорить о потенциале и рассматривать его как возможности, средства, запасы, которые используются в производственном процессе для создания потребительской ценности товаров означает, что любое предприятие потенциально способно освоить определенное количество ресурсов и сделать это с той или иной эффектив-

ностью. В традиционном понимании к ним относятся все инструменты, находящиеся в распоряжении юридического лица, отраженные в его балансе.

Под потенциалом, на наш взгляд, следует понимать совокупность средств, запасов, возможностей, использование которых позволяет добиться экономического эффекта. Когда мы говорим о ресурсах, с экономической точки зрения их можно отнести к набору отдельных элементов, непосредственно участвующих в производственном процессе или предоставлении услуг. Следовательно, наиболее важным признаком категории «ресурсы» является прямая или косвенная связь с производственным процессом, то есть ресурсы в процессе использования принимают форму факторов производства. Совокупность ресурсов, которые используются в производственной и экономической деятельности для достижения этой цели, называются экономическими ресурсами [3].

К экономическим ресурсам относят основные средства, нематериальные активы, денежные средства и другие ценности, используемые для получения прибыли, то есть те силы, которые могут быть задействованы в производстве, в процессе создания товаров, предоставления услуг и других ценностей. В экономической науке ресурсы делятся на четыре группы: трудовые, материальные, финансовые и природные. Все виды экономических ресурсов ограничены как количественно, так и качественно и этот принцип «ограниченности» или «нехватки ресурсов» является их особенностью и требует рационального их использования.

Ресурсный потенциал любого предприятия состоит из материальных, производственных и трудовых ресурсов.

Материальные ресурсы – основа любого производства. Источниками материальных ресурсов являются освоение природных ресурсов, промышленного и сельскохозяйственного производства, а так же импорт и резервы.

Производственные ресурсы – это наличие основных средств на предприятии к которым относят средства труда, участвующие в производственном цикле длительное время, по частям переносят свою ценность на готовый продукт. Состояние основных фондов характеризуется их наличием, составом, структурой и сроком службы.

Важным этапом ,при оценке ресурсного потенциала, является анализ эффективности использования факторов производства. Одним из показателей эффективности использования основного капитала, на ряду с фондоотдачей и фондоемкостью является рентабельность основного капитала. Он отражает величину прибыли, получаемую от использования единицы стоимости основного капитала. [5]

Для комплексного анализа рентабельности и прибыльности фирмы необходимо дополнительно оценить эффективность использования ресурсов предприятия и инвестиционную привлекательность бизнеса.

Таблица 1 – Оценка состава, структуры, движения основных средств по остаточной стоимости за 2018 г.

Состав основных средств	Остаток на начало года		Поступило	Выбыло	Остаток на конец года		Темп роста, %
	тыс. руб.	%			тыс. руб.	%	
Здания	1881,2	32,3	-	199	1682,2	37,4	89,4
Сооружения	99	1,7	-	10,5	88,5	1,7	89,3
Машины и оборудование	3191,6	54,8	-	348	2843,6	54,6	89
Транспортные средства	332	5,7	-	40,4	291,6	5,6	87,8
Производственный и хозяйственный инвентарь	320,2	5,5	-	39	281,2	5,4	88
Итого	5824	100	-	637	5187	100	100

Основные средства являются одним из важнейших факторов любого производства. Если основой функционирования сферы материального производства выступают основные производственные фонды, то материально-технической базой бюджетных и научных учреждений являются основные непроизводственные фонды.

Остаточная стоимость выводится для внеоборотного типа активов. Она представляет собой первоначальную цену закупки, скорректированную на стоимостное выражение степени изношенности имущественного объекта. Уровень изношенности регулируется через амортизационные отчисления, которые определяются накопительно за период эксплуатации основного средства.

К основным средствам относятся: здания, сооружения, машины и оборудование, транспортные средства, производственный и хозяйственный инвентарь, прочие соответствующие объекты [4].

За рассматриваемый период на конец года наблюдается уменьшение всех показателей. Здания и сооружения на конец года уменьшились на 199 тыс. руб. или 5,1 %.

Сооружения, как и остальные основные фонды предприятия, составляют налогооблагаемую базу по налогу на имущество. Операции с сооружениями (покупка, продажа, ремонт, сдача в аренду) являются базой для исчисления налога на добавленную стоимость. Темп роста составил 87,3 %.

Машины и оборудование на начало года составили 3191,6 тыс. руб., на конец 2843,6 тыс. руб. Темп роста равен 89 %.

В таких показателях как транспортные средства, производственный хозяйственный инвентарь также наблюдается уменьшение. Транспортные средства уменьшились на 40,4 тыс. руб., а производственный и хозяйственный инвентарь на 39 тыс. руб.

Далее проанализируем эффективность использования основного капитала ОАО «Холодмаш» за 2016-2018 гг.

Рассмотрим такие показатели, как фондоотдача, фондоёмкость и фондооснащённость. Фондоотдача определяется как отношение объёма выпуска продукции к стоимости основных производственных фондов за сопоставимый период времени. Наблюдается тенденция в сторону уменьшения показателя фондоотдачи активной части основных фондов, то есть эффективности использования данной части.

Таблица 2 – Анализ эффективности использования основного капитала ОАО «Холодмаш» за 2016-2018 гг.

Наименование показателя	2016	2017	2018	Изменение			
				Абс (+/-)		Темп роста, %	
				18/16	18/17	18/16	18/17
1. Фондоотдача, тыс. руб.	17,04	22,11	21,6	+4,56	-0,51	126,8	97,7
2. Фондоёмкость, тыс. руб.	0,06	0,05	0,06	-	+0,01	-	120
3. Фондооснащенность, тыс. руб.	50,4	53,8	62	+119,9	+55,9	122,7	109,4

Результаты исследования, показывают, что фондоотдача за 2018 г. по сравнению с 2017 г. уменьшилась и составила 21,5 тыс.руб.

Фондоёмкость – это величина, обратная фондоотдаче, показывает долю стоимости основных фондов, приходящуюся на каждый рубль выпускаемой продукции.[1] За анализируемый период данный показатель практически не изменилась, это свидетельствует о том, что эксплуатация оборудования и средств производства происходит прежним образом, и никаких изменений для повышения эффективности работы предприятия внесено не было.

Фондооснащённость в целом увеличилась, ее размер на конец отчётного года составил 62 тыс. руб. Фондооснащенность показывает величину основных фондов, приходящуюся на одного среднесписочного работника.

Таблица 3 – Анализ рентабельности основного капитала ОАО «Холодмаш» за 2016-2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018	Абс. (+/-)		Темп роста, %	
				18/16	18/17	18/16	18/17
Чистая прибыль, тыс. руб.	1634	2871	4582	+2948	+1711	в2,8р	159,6
Среднегодовая стоимость ОФ, тыс. руб.	4482	4789	5516	+1034	+727	123	115,2
Рентабельность основного капитала, %	36,5	59,9	83,1	+46,6	+23,2	-	-

Как свидетельствуют данные таблицы 3, все показатели рентабельности основного капитала организации за исследуемый период имеют положительное значение.

Анализ эффективности использования основного капитала отражает качество использования производственного потенциала, характеризует технический уровень производства с точки зрения основной задачи привлечения капитала для производства и реализации товаров с целью получения прибыли.

Увеличение чистой прибыли положительная тенденция, свидетельствует о росте деловой активности организации. На рост чистой прибыли в большей степени оказали влияние рост выручки и рост внереализационных доходов.

Стоимость основных фондов предприятия – очень значимая величина в экономическом анализе. Она свидетельствует о многих экономических факторах, а также о финансовых документах организации. [2]

Рентабельность основного капитала характеризует эффективность использования основного капитала предприятия. Основным капиталом являются внеоборотные активы предприятия. Анализ показал, что на предприятии наблюдается рост чистой прибыли и рост стоимости основного капитала. Опережение темпов роста результативного показателя над темпами роста ресурса говорит о положительной тенденции и росте показателей эффективности.

Таблица 4 – Анализ показателей эффективности ресурсов предприятия за 2016-2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018	Абс. (+/-)		Темп роста, %	
				18/16	18/17	18/16	18/17
Чистая прибыль, тыс. руб.	1634	2871	4582	+2948	+1711	в 2,8р	159,6
Материальные запасы, тыс. руб.	36164	33760	36831	+667	+3071	101,8	109
Среднесписочная численность персонала, чел.	89	89	89	-	-	100	100
Собственный капитал, тыс. руб.	66	66	66	-	-	100	100
Заемный капитал, тыс. руб.	13930	12900	14767	+837	+1867	106	114,5
Рентабельность материальных ресурсов, %	2,8	3,3	6,2	+3,4	+2,9	в 2,2 р	187,9
Чистая прибыль в расчете на 1 работающего, тыс.руб	18,4	32,3	51,5	33,1	19,2	в 2,8р	159,4
Чистая прибыль в расчете на 1 руб, собственного капитала, тыс.руб	2475,8	4350	6942	+4466,2	+2592	в 2,8р	159,6
Рентабельность заемного капитала, %	11,7	22,3	31,0	19,3	8,7	-	-

Проведенный анализ рентабельности ресурсов предприятия показал, что запасы предприятия ОАО «Холодмаш» за рассматриваемый период практически не изменились. Для успешной работы предприятия необходимо уделять внимание управлению запасами и грамотно к этому подходить. К 2018 году по сравнению с 2017 запасы организации увеличились на 3 071 тыс. руб. и составили 36831 тыс. руб.

Среднесписочная численность работников организации за анализируемый период оставалась без изменения, а на фоне растущей чистой прибыли демонстрирует четкую тенденцию роста производительности труда.

Собственный капитал организации складывается из уставного капитала, различных взносов и пожертвований, прибыли, остающейся в распоряжении предприятия. На протяжении всего исследуемого периода собственный капитал организации не менялся и составил 66 тыс. руб.

Анализ представленных ресурсов ОАО «Холодмаш», показал, что в источниках финансирования предприятия преобладает заемный капитал. На конец 2018 г. его доля составила 99,5 %, что говорит о полной финансовой зависимости предприятия от внешних инвесторов, а именно от поставщиков сырья и материалов. Величина заёмного капитала в за рассматриваемый период увеличилась на 6 % и составила 14767 тыс. руб.

Рентабельность материальных запасов за 2016 год составила 2,8 %, за 2017 – 3,3 % и 2018 – 6,2 %. То есть в отчётном году по сравнению с базисным увеличилась на 2,9 %.

Прибыль в расчете на единицу стоимости собственного капитала также имела тенденцию к росту. Данный показатель позволяет определить эффективность использования собственниками средств, вложенных в предприятие и сопоставить ее альтернативными источниками дохода. В зарубежных странах этот показатель является существенным критерием при оценке уровня курса акций на фондовой бирже. В целом, рентабельность собственного капитала может быть вычислена как отношение чистой прибыли к средней величине собственного капитала.

Таким образом развитие любого предприятия зависит от эффективного использования всех имеющихся ресурсов, а это служит материальной базой, определяющей производственные возможности предприятия. Ресурсный потенциал предприятия являясь сложной системой, объединяющей основные фонды, технологии, информационные, трудовые и энергетические ресурсы, находящиеся в распоряжении предприятия создает условия и необходим для осуществления производственной деятельности. Рассмотрев на примере конкретного предприятия отдельные ресурсы, обнаружили, что динамика основных показателей организации за рассматриваемый период имела положительную динамику, что свидетельствует об эффективном использовании рассмотренных ресурсов предприятия.

Источник:

1. Васильева, Л.С. Финансовый анализ / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. - М.: КноРус, 2017. - 880 с/
2. Воронина, М.В. Финансовый менеджмент: Учебник для бакалавров / М.В. Воронина. - М.: Дашков и К, 2016. - 400 с.
3. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Под ред. Бариленко В.И. - М.: Форум, 2018. - 416 с.
4. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / Под ред. акад. Г.Б. Поляка. - М.: Юнити-Дана, 2006. - 527 с.
5. Экономический анализ / Под ред. проф. Л.Т. Гиляровской. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - 614 с.

References:

1. Vasilyeva, L. S. Financial analysis / L. S. Vasilieva, M.V. Petrovskaya. - M .: KnoRus, 2017. - 880 p.
2. Voronina, M.V. Financial management: Textbook for bachelors / M.V. Voronin. - M .: Dashkov and K, 2016. - 400 p.
3. Comprehensive analysis of the economic activity of the enterprise: Textbook / Ed. Barilenko V.I. - M.: Forum, 2018. - 416 p.
4. Financial management: Textbook for universities / Ed. acad. G.B. Pole. - M .: UNITI-DANA, 2006. - 527 p.
5. Economic analysis. / Ed. prof. L.T. Gilyarovskaya. - M .: UNITI-DANA, 2004. - 614 p.

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-362-366

А.И. Аджиева – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО СКГА, asiat.a@yandex.ru,

A.I. Adzhieva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE SKGA, asiat.a@yandex.ru;

З.И. Каппушев – обучающийся направления подготовки «Экономика», профиль (направленность) Бухгалтерский учет и финансовый менеджмент, ФГБОУ ВО СКГА,

Z.I. Kappushev – student of the direction of training 38.04.01 Economics, profile (direction) Accounting and financial management, FSBEI HE SKGA.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ
THE MAIN PRINCIPLES OF LONG-TERM PLANNING OF THE COMPANY'S COMPETITIVENESS

Аннотация. В статье обоснована теоретическая база концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании, которая основана на синтезе трех концепций: стратегического планирования, создания конкурентных преимуществ и конкурентного поведения компании. Доказана необходимость использования данных концепций. К основным категориям, формирующим концептуальные основы стратегического планирования конкурентного потенциала компании, целесообразно отнести определения конкурентного потенциала компании, стратегического планирования конкурентного потенциала компании, стратегической цели формирования конкурентного потенциала компании, стратегии формирования конкурентного потенциала компании и концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании.

Принципы концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании должны сочетать принципы концепции стратегического планирования (основные), а также принципы концепций создания конкурентных преимуществ и конкурентного поведения компании. Методологическая база концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании объединяет, прежде всего, общенаучные и авторские подходы к стратегическому планированию конкурентного потенциала компании.

Abstract. The article substantiates the theoretical basis of the concept of strategic planning of the company's competitive potential, which is based on the synthesis of three concepts: strategic planning, creation of competitive advantages and competitive behavior of the company. The necessity of using these concepts has been proved. The main categories that form the conceptual foundations of strategic planning of the company's competitive potential, it is advisable to include the definitions of the company's competitive potential, strategic planning of the company's competitive potential, the strategic goal of forming the company's competitive potential, the strategy of forming the company's competitive potential and the concept of strategic planning of the company's competitive potential.

The principles of the concept of strategic planning of the company's competitive potential should combine the principles of the concept of strategic planning (basic), as well as the principles of the concepts of creating competitive advantages and the competitive behavior of the company. The methodological basis of the concept of strategic planning of the company's competitive potential combines, first of all, general scientific and author's approaches to strategic planning of the company's competitive potential.

Ключевые слова: методы анализа, концепция,стратегическое планирование, конкурентный потенциал, компания.

Keywords: analysis methods, concept, strategic planning, competitive potential, company.

В современных условиях высокой турбулентности внешней среды усиливается конкуренция между компаниями Карачаево-Черкесской Республики, что обуславливает необходимость использования стратегического подхода в процессе формирования конкурентного потенциала компаний. Именно эффективное формирование и использование конкурентного потенциала в долгосрочной перспективе является необходимым условием выживания предприятий КЧР и достижения их стратегических целей.

Исследованиям различных концептуальных аспектов формирования и использования конкурентного потенциала компании посвящено большое количество работ зарубежных и отечественных ученых, среди которых следует выделить научные труды С.Б. Алексеева, Е.В. Алутиной, Л.А. Беляевой, Н.В. Ващенко, В.В. Гамулецкого, Г.Г. Гасанли, Р. Дафта, А.В. Манаенкова, И.А. Морозовой, А.А. Рязанова, А.А. Томсона, Г. Хемела и др.

В настоящее время в экономической литературе по стратегическому планированию отсутствуют единые научно обоснованные подходы к определению сущности и структуры конкурентного потенциала компании, теоретические основы, механизмы и методы формирования, оценки, планирования и использования конкурентного потенциала компании. Эта ситуация требует разработки концептуальных основ стратегического планирования конкурентного потенциала компании. Стратегическое планирование конкурентного потенциала компании включают следующие обязательные элементы: теоретические основы концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании (концепции, объект, предмет, категории, принципы, детерминанты, императивы), методологическая база (общенаучные и авторские подходы, механизмы, инструменты), результат стратегического планирования конкурентного потенциала компании (стратегия формирования и тактика использования конкурентного потенциала компании).

Концепция стратегического планирования конкурентного потенциала компании – это научно обоснованная идея, сочетающая теоретические, методологические и методические подходы к стратегическому планированию и использованию конкурентного потенциала в процессе достижения стратегических целей компании на всех целевых рынках.

Теоретическая база концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании основана на синтезе трех концепций: стратегического планирования, создания конкурентных преимуществ и конкурентного поведения компании.

Использование концепции стратегического планирования обусловлено необходимостью разработки стратегий формирования конкурентного потенциала компании, рассмотренных выше и необходимых для достижения стратегических целей компании в отношении конкурентов.

Концепция стратегического планирования широко описана в современной экономической литературе. Стратегическое планирование – это концепция развития компании в долгосрочной перспективе, на основании положений которой создается конкретное представление о том, каким будет компания в будущем, в каком окружении будет работать, какую будет иметь долю и на каких рынках [3]. При этом все стратегические целитем или иным образом связаны с достижением компаниям определенной позиции на целевых рынках, созданием конкурентных преимуществ и реализацией конкурентного потенциала компании [6]. Такая взаимосвязь выражает прямое взаимодействие концепции стратегического планирования и формирования конкурентного потенциала компании.

Концепция создания конкурентных преимуществ компании в большинстве современных литературных источников основана на стратегиях достижения конкурентных преимуществ (М. Портер): лидерства в издержках, дифференциации и фокусирования, в которых реализуются конкурентные преимущества низкой цены продукта и уникальности восприятия продукта потребителем [9]; на возможности противостоять влиянию конкурентных сил (А. Томпсон и Дж. Стрикленд) [11]; на укреплении сотрудничества компаний (Р. Дафт) [7]; на быстрой адаптации отдельных бизнес – единиц к меняющимся рыночным возможностям (Г. Хемел и К. Прахалад) [12].

Концепция конкурентного поведения компании содержит концептуальные положения относительно поведения компании в конкурентной среде. По мнению большинства авторов, конкурентное поведение фирмы формируется под влиянием изменений факторов внешней и внутренней среды компании [5] и может быть активным и пассивным, наступательным, оборонительным и отступательным, обеспечивающим (стремление сохранить достигнутые позиции), креативным (стремление к нестандартным поведенческим приемам) и приспособленческим (адаптационным), агрессивным и выжидательным [8]. При этом конкурентное поведение компании может быть различным в зависимости от рыночной позиции конкурента, либо по отношению к прямым и непрямым конкурентам.

Однако основой конкурентного поведения компании всегда должна являться стратегическая составляющая [10], что подтверждает необходимость синтеза концепций конкурентного поведения и стратегического планирования при разработке концепции стратегическогопланирования конкурентного потенциала компании.

Таким образом, можно считать доказанной необходимость синтеза трех концепций в процессе разработки концептуальной модели стратегического планирования конкурентного потенциала компании.

Объектом стратегического планирования конкурентного потенциала компании являются процессы формирования и использования конкурентного потенциала компании, предметом – теоретические, методологические и методические аспекты стратегического планирования конкурентного потенциала компании.

К основным категориям, формирующим концептуальные основы стратегического планирования конкурентного потенциала компании, целесообразно отнести определения конкурентного потенциала компании, стратегического планирования конкурентного потенциала компании, стратегической цели формирования конкурентного потенциала компании, стратегии формирования конкурентного потенциала компании и концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании.

Принципы концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании должны сочетать принципы концепции стратегического планирования (основные), а также принципы концепций создания конкурентных преимуществ и конкурентного поведения компании.

Содержание принципов концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание принципов концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании

Название принципа	Содержание принципа
1	2
Принципы концепции стратегического планирования	
Научности	Заключается в использовании научно обоснованных механизмов и методов стратегического планирования
Системности	Заключается в рассмотрении стратегического планирования как системы взаимосвязанных элементов
Комплексности	Заключается в комплексном учете всех факторов, воздействующих на компанию

Продолжение таблицы

1	2
Непрерывности	Предполагает непрерывность осуществления процесса стратегического планирования в компании
Гибкости	Предполагает возможность адаптации стратегии кизменяющимся условиям внешней среды
Экономичности	Предполагает, что доходы от внедрения стратегического планирования должны превышать расходы на егоосуществление
Принципы концепции создания конкурентных преимуществ	
Неопределенностибудущего	Заключается в том, что непредсказуемость среды является источником конкурентных преимуществ
Конкурентоспособности стратегии	Заключается в направленности любой стратегии на достижение конкурентных преимуществ
Участия	Заключается в участии всех сотрудников предприятия в наращивании конкурентных преимуществ
Макроконкуренции	Заключается в создании идентичных конкурентных преимуществ на всех целевых рынках, на которых работает или собирается работать компания
Альтернативности	Предполагает разработки и выбор по определеннымкритериям множества альтернатив создания конкурентных преимуществ
Инновационности	Заключается во внедрении инноваций во всех сферах деятельности предприятия в процессе созданияконкурентных преимуществ
Принципы концепции конкурентного поведения	
Выживания	Отражает направленность конкурентного поведения предприятия на выживание в конкурентной среде
Превосходства	Предполагает формирование стратегий конкурентногоповедения, направленных на превосходство над конкурентами
Стратегичности	Предполагает что конкурентное поведение направлено нареализацию конкурентных стратегий компании на целевых рынках
Сотрудничества	Предполагает наличие возможности сотрудничества с конкурентами на целевых рынках

Среди детерминантов концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании целесообразно рассматривать основные детерминанты концепции стратегического планирования: ориентация на стратегические цели, использование стратегического потенциала (элементом которого является конкурентный потенциал), анализ внешней и внутренней среды, адаптивность к изменениям среды, многовариантность и динамичность планирования, симбиоз методологий стратегического планирования, многомерный характер распределения ресурсов [1].

Детерминантами концепций создания конкурентных преимуществ и конкурентного поведения компании являются учет интенсивности конкуренции в отрасли, разработка конкурентных стратегий, формирование конкурентной политики в отношении как прямых, так и непрямых конкурентов, многообразие методов конкурентной борьбы, быстрая реакция на действия конкурентов, стратегическая устойчивость конкурентного преимущества [2].

Методологическая база концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании объединяет, прежде всего, общенаучные и авторские подходы к стратегическому планированию конкурентного потенциала компании.

Общенаучные подходы, используемые в процессе стратегического планирования конкурентного потенциала компании, должны включать системный подход (поскольку стратегии предприятия представляют собой единую систему), процессный подход (поскольку стратегическое планирование конкурентного потенциала - это процесс), ситуационный подход (поскольку в процессе разработки и реализации стратегии и использования конкурентного потенциала учитываются ситуационные изменения факторов внешней среды предприятия), маркетинговый подход (поскольку основные инструменты формирования и использование конкурентного потенциала предприятия являются методологическими инструментами маркетинга), стратегического и целевого подходов (поскольку процесс стратегического планирования конкурентного потенциала компании включает этапы разработки и выбора стратегических целей и стратегий формирования и использование конкурентного потенциала компании).

Среди подходов, целесообразно выделить научно- методический подход к анализу конкурентного потенциала компании, научно-методический подход к разработке и выбору стратегических целей формирования конкурентного потенциала компании, научно- методический подход к разработке и выбору стратегий формирования конкурентного потенциала компании.

В качестве инструментария концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании используются методы стратегического анализа - стратегическое наблюдение, портфельный анализ, матричные методы анализа, SPACE-анализ, PEST-анализ, SWOT-анализ, GAP-анализ) [4, с.55] и стратегического планирования – методы разработки ивыбора стратегических целей, методы разработки и выбора стратегийформирования и использования конкурентного потенциала компании.

Концептуальная схема стратегического планирования конкурентного потенциала компании представлена на рисунок 1.

Рисунок 1 – Концептуальная схема стратегического планирования конкурентного потенциала компании

К механизмам, разработка которых объективно необходима для использования концепции стратегического планирования конкурентного потенциала компании, целесообразно отнести механизм стратегического планирования конкурентного потенциала компании, а также механизм реализации стратегий формирования и использования конкурентного потенциала компании. К методам создания конкурентных преимуществ и конкурентного поведения следует отнести методы маркетинговой разведки, анализа конкуренции в отрасли, анализа конкурентной позиции компании, анализа конкурентного потенциала компании; формирования конкурентных преимуществ компании; методы ведения конкурентной борьбы; методы формирования конкурентного потенциала компании, методы реагирования на поведение конкурентов, методы конкурентного взаимодействия.

Помимо вышеперечисленных методов концепция стратегического планирования конкурентного потенциала компании использует методы стратегического менеджмента, общенаучные методы управления (административные, экономические, социально-психологические), методы обоснования и принятия управленческих решений [1].

Предложенная концептуальная схема стратегического планирования конкурентного потенциала компании, в отличие от существующих схем:

1) основана на синтезе трех концепций: стратегического планирования, создания конкурентных преимуществ и конкурентного поведения компании;

2) обосновывает комплексное использование системного, процессного, ситуационного, маркетингового, стратегического, целевого подходов в процессе стратегического планирования конкурентного потенциала компании,

3) предполагает разработку и использование механизмов стратегического планирования и реализации стратегий формирования и использования конкурентного потенциала компании;

4) синтез трех концепций обуславливает разработанные основные и дополнительные принципы, детерминанты и императивы стратегического планирования конкурентного потенциала компании, что позволяет разработать и использовать специфические научные подходы и механизмы формирования и использования конкурентного потенциала компании в условиях турбулентности внешней среды.

Среди направлений дальнейших исследований целесообразно выделить разработку научно-методического подхода к анализу конкурентного потенциала компании, к разработке и выбору стратегических целей формирования конкурентного потенциала компании и к разработке и выбору стратегий формирования конкурентного потенциала компании.

Источники:

1. Алексеев, С.Б. Управление стратегическим потенциалом торгового предприятия: теория и методология: монография / С.Б. Алексеев. – Донецк: ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского; Краматорск: Каштан, 2015. – 492 с.
2. Алутина, Е.В. Особенности обеспечения устойчивости предприятий / Е.В. Алутина // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – №5(23). – С. 217-221.
3. Беляева, Л.А. Сущность стратегического развития деятельности предприятия / Л.А. Беляева // Вестник науки и образования. – 2020. –№2(80). – С. 11-14.

4. Ващенко, Н.В. Уточнение методов управления компаниям и персоналом / Н.В. Ващенко // Материали III межд. науч.-практ. конференции, 29 января 2014 г. – Донецк: Изд-во «Нолидж», 2014. – 324с. – С. 54-56.
5. Гамулецкий, В.В. Модель идентификации конкурентного поведения строительного предприятия / В.В. Гамулецкий // Вестник Московского государственного строительного университета. – 2011. – № 6. – С.140-145.
6. Гасанли, Г.Г. Стратегия как основной показатель жизнедеятельности промышленного предприятия в современных условиях / Г.Г. Гасанли // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях: сб. научн. стат. – Самара: Изд-во «Саморский государственный архитектурно-строительный университет», 2016. – С. 23-29.
7. Дафт, Р. Теория организации: / Пер. с англ. под ред. Э.М. Короткова / Р. Дафт. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 736 с.
8. Манаенков, А.В. особенности конкурентного поведения предприятий в цифровой экономике / А.В. Манаенков, М.П. Галимова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. труд. 8 Всероссийской науч.- практ. конф. – Курск: Университетская книга, 2018. – С. 234-239.
9. Морозова, И.А. Создание конкурентных преимуществ в рамках различных подходов к управлению конкурентоспособностью [Электронный ресурс] / И.А. Морозова, Ш.М. Тагиров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 5(77). – Режим доступа: http://uecs.ru.
10. Рязанов, А.А. Концептуальные основы управления конкурентным поведением предприятия / А.А. Рязанов // Управление в социальных экономических системах: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Московский ун-т им. С.Ю. Витте, 2015. – С. 425-440.
11. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент: искусство разработки и реализации стратегии / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд; пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
12. Хэмел, Г. Ключевая компетенция корпорации / Г. Хэмел, К. Прахалад // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8 «Менеджмент». – 2003. – № 3. – С. 18-44.

References:

1. Alekseev, S.B. Management of the strategic potential of a trading enterprise: theory and methodology: monograph / S.B. Alekseev. - Donetsk: M. Tugan-Baranovsky DonNUET; Kramatorsk: Kashtan, 2015. - 492 p.
2. Alutina, E.V. Features of ensuring the sustainability of enterprises / E.V. Alutina // Actual issues of economic sciences. – 2016. – №5(23). – P. 217-221.
3. Belyaeva, L.A. The essence of the strategic development of the enterprise / L.A. Belyaeva // Bulletin of Science and Education. – 2020. – № 2(80). – Pp. 11-14.
4. Vashchenko, N.V. Clarification of management methods for companies and personnel / N.V. Vashchenko // Materials of the III int. nauch.-pract. conference, January 29, 2014 – Donetsk: Publishing house "knowledge", 2014.– P. 54-56.
5. Gomulicki, V. V. Model of identification of the competitive behaviour of construction companies / Gomulicki V. V. // Bulletin of Moscow state construction University. - 2011. - No. 6. - pp. 140-145.
6. Hasanli, G.G. Strategy as the main indicator of the vital activity of an industrial enterprise in modern conditions / G.G. Hasanli // Economic aspects of the management of the construction complex in modern conditions: collection of scientific. stat. - Samara: Publishing House "Samara State University of Architecture and Civil Engineering", 2016. - pp. 23-29.
7. Daft, R. Theory of organization: / Trans. from English. edited by E.M. Korotkov / R. Daft. - M.: UNITY-DANA, 2006. - 736 p.
8. Manaenkov, A.V. features of competitive behavior of enterprises in the digital economy / A.V. Manaenkov, M.P. Galimova // Research of innovative potential of society and formation of directions of its strategic development: collection of works. 8 All-Russian Scientific.- practical conf. - Kursk: University Book, 2018. - pp. 234-239.
9. Morozova, I.A. Creation of competitive advantages within the framework of various approaches to competitiveness management [Electronic resource] / I.A. Morozova, Sh.M. Tagirov // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2015. – № 5(77). – Access mode: http://uecs.ru .
10. Ryazanov, A.A. Conceptual foundations of management of competitive behavior of the enterprise / A.A. Ryazanov // Management in social economic systems: mater. International Scientific and Practical Conference - Moscow: Moscow University named after S.Yu. Witte, 2015. - pp. 425-440.
11. Thompson, A.A. Strategic management: the art of strategy development and implementation / A.A. Thompson, A. J. Strickland; translated from English. edited by L.G. Zaitsev, M.I. Sokolova. - M.: Banks and Exchanges, UNITY, 1998. - 576 p.
12. Hamel, G. The key competence of the corporation / G. Hamel, K. Prahalad // Bulletin of St. Petersburg University. Series 8 "Management". - 2003. - No. 3. - pp.18-44.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-367-372

Д.О. Алексеев – Отдел международных долговых рынков ООО «Сбондс.ру», Санкт-Петербург,
D.O. Alekseev – LLC "Cbonds.ru", St. Petersburg;
Н.С. Воронова – д.э.н., профессор,кафедра теории кредита и финансового менеджмента, ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург,
N.S. Voronova – Doctor of Economics International Debt Markets Department, Department of Credit Theory and Financial Management, St. Petersburg State University, St. Petersburg;
С.А. Васильев – д.э.н., профессор, советник ректора АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург,
S.A. Vasiliev – Doctor of EconomicsAdvisor to the rector, ANO HE «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНВЕРТИРУЕМЫХ ОБЛИГАЦИЙ В ПРАКТИКЕ КОРПОРАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В МИРЕ И В РОССИИ
USE OF CONVERTIBLE BONDS IN THE PRACTICE OF CORPORATE FINANCING IN THE WORLD AND IN RUSSIA

Аннотация. Научной идей исследования является обоснование использования конвертируемых облигаций как эффективного инструмента финансирования деятельности компании. В мировой практике конвертируемые облигации используются быстроразвивающимися IT-компаниями для финансирования своей деятельности, их преимущества в виде низкой ставки купона и отложенного размытия капитала как нельзя лучше подходит для подобных компаний. В России этот инструмент мог бы использоваться более широко компаниями IT-кластера, такими как Yandex, Tinkoff, Ozon, Avito, Сбербанк и другими. Ограничения и риски в реализации инновационного вектора развития этих компаний могут быть преодолены за счет диверсификации инструментов долгового финансирования.

Abstract. The scientific idea of the study is to substantiate the use of convertible bonds as an effective tool for financing the company's activities. In world practice, convertible bonds are used by fast-growing IT companies to finance their activities; their advantages in the form of a low coupon rate and deferred capital dilution are the best fit for such companies. In Russia, this tool could be used more widely by IT cluster companies such as Yandex, Tinkoff, Ozon, Avito, Sberbank and others. Limitations and risks in the implementation of the innovative vector of development of these companies can be overcome by diversifying debt financing instruments.

Ключевые слова: конвертируемые облигации, финансы, способы финансирование деятельности компании.
Keywords: convertible bonds, finance, corporate finance.

Введение.

Первая конвертируемая облигация датируется 1881 годом, когда J.J. Hill искал новый способ финансирования железнодорожного бизнеса, при этом никто не хотел покупать его акции. В 90-е годы двадцатого века рынок получил дополнительный стимул к развитию и испытывал бурный рост вместе с ростом количества хедж-фондов и распространением стратегии арбитража [1], когда фонды покупали конвертируемые облигации и продавали соответствующие акции, зарабатывая на разнице.

С тех пор рынок значительно расширился, хотя и остается относительно небольшим в сравнении с сегментами рынка ценных бумаг, на которых обращаются инструменты секьюритизации или муниципальные облигации. На текущий момент, по данным системы Bloomberg на декабрь 2021 года, в мире насчитается 3967 выпусков конвертируемых облигаций на общую сумму, эквивалентную 567 млрд. долларов США. Таким образом, средний объем выпуска в обращении составляет 143 млн. долларов США, что меньше, чем стандартные объемы выпуска еврооблигаций (обычно это 500 млн. долларов США), что, впрочем, объясняется более узкой базой инвесторов для данного сегмента рынка. Для сравнения, общее количество выпусков корпоративных облигаций в обращении в мире, по данным Bloomberg, составляет 299 747, т.е. доля конвертируемых облигаций по количеству составляет 1.3 % рынка [2]. Из статистики специально исключены бумаги типа Reverse Convertible, которые часто относятся к структурным продуктам, а не к конвертируемым облигациям. Если считать и такие бумаги, то их общее число достигает 35870, по данным Bloomberg, т.е. 12 % рынка, а это уже значительная доля [2].

Цель исследования - обоснование необходимости и возможности более широкого использования конвертируемых облигаций российскими IT компаниями на основе анализа мировой практики долгового корпоративного финансирования за счет облигаций.

Методы и объекты исследования.

Особенности эмиссии, обращения и погашения, преимущества и недостатки конвертируемых облигаций по сравнению с другими долговыми инструментами обусловлены их экономической природой. Ее исследованием в разное время занимались российские авторы Буренин А.Н., Галанов В.А, Дарушин И.А., Лялин В.А., Лялин С.В. и другие [3, 4, 5]. Практика организации корпоративного долгового финансирования рассматривалась в отдельных работах Миркина Я.М., Рубцова Б.Б., Добашиной И.В. [6]. Вопросам природы конвертируемых облигаций как долговых инструментов со встроенным свойством участия в акционерном капитале посвящены работы Ф. Фабоцци [7], подходы которого развивались с течением времени от узкой трактовки сущности конвертируемых облигаций к более широкой [8].

В ходе обработки данных и обоснования выводов использованы, экономико-математические методы, методы сравнительного анализа, статистические методы, методы графической интерпретации и другие.

Объектом исследования являются конвертируемые облигации, предметом исследования – практика их использования в России и за рубежом в качестве инструмента финансирования.

Результаты исследования.

Начнем анализ международного рынка с основных стран, которые выпускают конвертируемые облигации, и где, как следствие, сконцентрирована экспертиза в области оценки (рисунок 1). Три наиболее крупных рынка конвертируемых облигаций, согласно данным Bloomberg – США (37 %), Китай (22 %) и далее с большим отставанием Франция (4 %). Россия находится на 23-м месте из 64 стран, где эмитенты выпускают конвертируемые облигации [9].

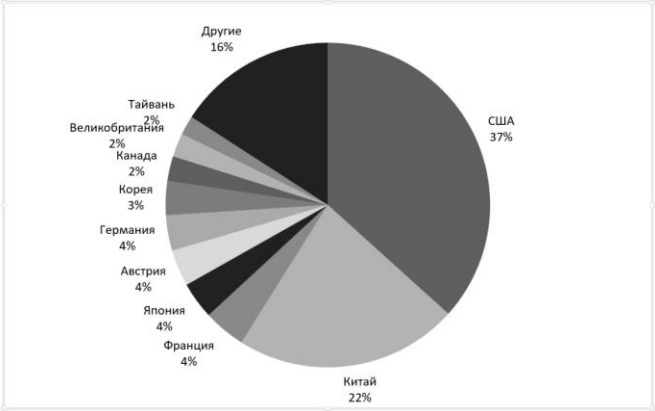


Рисунок 1 – Объем рынка конвертируемых облигаций по странам [2, 9]

Возникает вопрос, по каким причинам в этих странах конвертируемые облигации более популярны? Мы полагаем, что причинами являются:

1) наличие развитого рынка акций;
2) наличие развитого рынка облигаций;
3) наличие компаний, имеющих мотивы выпуска конвертируемых облигаций;
4) наличие законодательства для выпуска конвертируемых облигаций.

Если посмотреть на долю стран в общей капитализации мирового рынка акций, то список практически полностью повторяет те страны, где есть рынок конвертируемых облигации: США (54.5 %), Япония (7.7 %), Великобритания (5.1 %), Китай (4 %), Франция (3.2 %), Швейцария (2.7 %), Канада (2.7 %), Германия (2.6 %), Австралия (2.2 %). При этом рынки США и Китая являются очень большими и с точки зрения объема рынка облигаций.

Что касается того, какие компании размещают конвертируемые облигации, обратимся к рисунку 2. Можно сделать вывод, что большая часть выпусков осуществляется компаниям нефинансового сектора экономики. Если посмотреть на сами компании, можно отметить, что многие из них относятся к сфере IT. Так, конвертируемые облигации выпускали Twitter, Booking, Яндекс, Tesla и другие. Молодым быстроразвивающимся компаниям необходимы дешевые деньги (долг с низкой процентной ставкой) и отложенной проблемой размытия акций, чем и объясняется популярность данного инструмента.

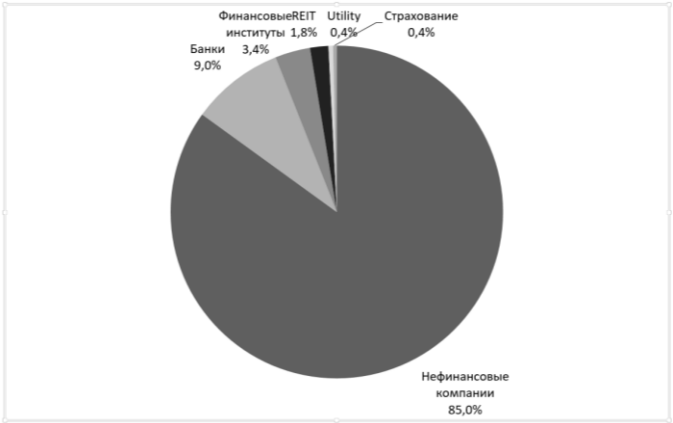


Рисунок 2 – Распределение выпусков конвертируемых облигаций по отраслям [2]

Объем рынка конвертируемых облигаций рос в 1998-2003 годах (в сумме на 63.6 %), затем в 2003-2007 годах находился примерно на одном уровне – 510 млрд. долларов США [10, 11, 12].

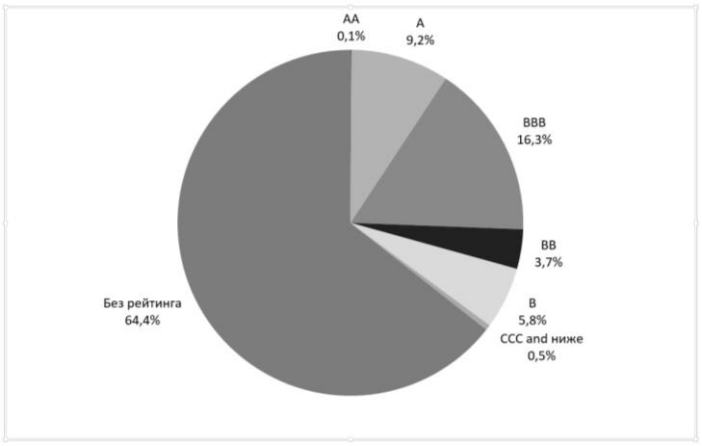


Рисунок 3 – Распределение конвертируемых облигаций по кредитному рейтингу [11]

В 2008 году на фоне мирового экономического кризиса объем рынка упал до минимального уровня за рассматриваемый период – до 301.6 млрд. долларов США, а затем восстановился в 2009 году до 390 млрд. долларов США. На этом уровне он и находится по настоящее время.

Интересно то, что конвертируемые облигации имеют более узкую базу инвесторов в сравнении с обычными облигациями. Рассмотрим, какие кредитные рейтинги присваивают таким бумагам (Рисунок 3). Несмотря на то, что околодефолтных рейтингов лишь 0.5 %, большая часть облигаций (64 %) не имеют рейтинга вообще, что, вероятно, существенно ограничивает базу инвесторов.

Говоря о кредитных рейтингах, хочется проанализировать, как часто встречаются дефолты среди конвертируемых облигаций и сравнить этот сегмент с сегментом High-Yield облигаций. Можно сделать вывод о том, что в большинстве периодов конвертируемые облигации представляются более консервативным инструментов в сравнении с высокодоходными облигациями, в кризис 2008-2009 годов конвертируемые облигации США характеризуются значительно более низким значением показателя annual default rate [10, 11].

Лучше понять рынок конвертируемых облигаций поможет статистика в разрезах: валюты, срока до погашения и ставки купона по конвертируемым облигациям. Рассмотрим их более подробно.

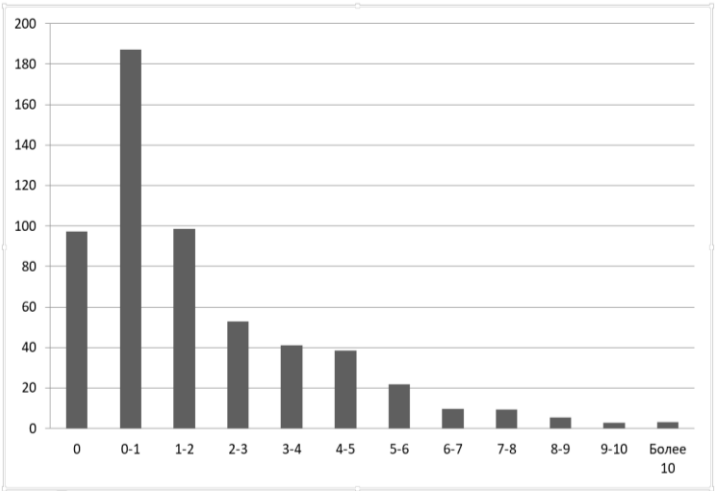


Рисунок 4 – Ставка купона по конвертируемым облигациям [2]

Примечания:
По оси ординат – объем выпуска конвертируемых облигаций, млрд. долларов США
По оси абсцисс – ставка купона, %

Статистика подтверждает информацию о том, что ставки купона по конвертируемым облигациям ниже классических облигаций, наиболее популярны бумаги со ставкой в диапазоне от 0,01 % до 1 % (таких инструментов в обращении на 187 млрд. долларов США, рисунок 4).

Наиболее часто выпускаются конвертируемые облигации на 3-7 лет, долгосрочные конвертируемые облигации менее популярны (рисунок 5).

Третий из рассматриваемых показателей – валюта выпуска (рисунок 6). Более 50 % мирового рынка принадлежит выпускам в долларах США, для сравнения по еврооблигациям этот показатель составляет 70-80 %. Это связано, в том числе, с тем, что конвертируемые облигации – популярный инструмент, в том числе на локальных рынках, где обычно займы осуществляются в местных валютах (Европа, Китай, Япония).

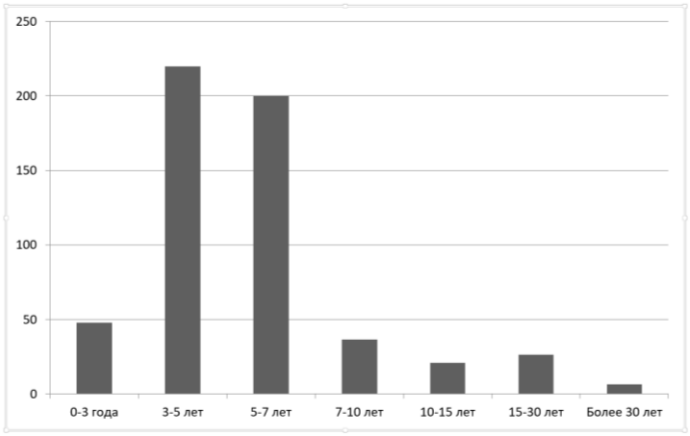


Рисунок 5 – Срок до погашения конвертируемых облигаций, млрд. долларов США [2]

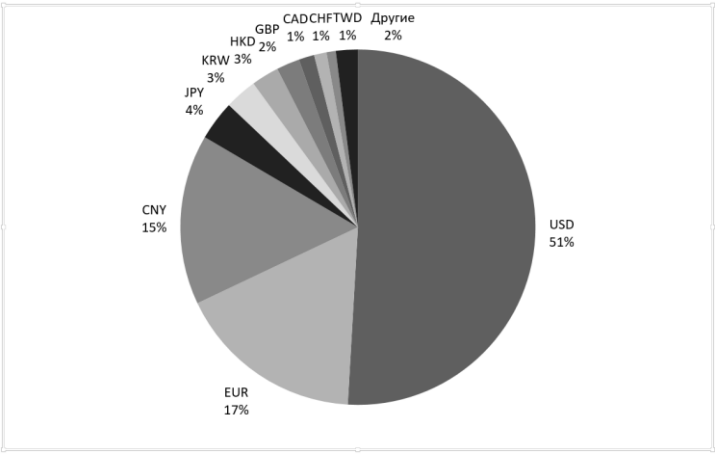


Рисунок 6 – Конвертируемые облигации в разрезе валют [2]

Российский рынок конвертируемых облигаций формально существует достаточно давно. Согласно данным Cbonds, первая конвертируемая облигация была выпущена Бинбанком 9 ноября 1994 года [13]. Судя по доступной информации, бумага была конвертирована практически сразу после выпуска. За всю историю существования рынка было выпущено 146 внутренних конвертируемых облигаций в рублях и 25 выпусков в долларах США. Другие валюты в качестве валют выпуска не использовались.

Объем рынка конвертируемых еврооблигаций эмитентов из России на текущий момент составляет 2.5 млрд. долларов США и представлен 5-ю еврооблигациями. Если посмотреть на динамику развития рынка, то видно, что роста рынка не наблюдается, более того с 2007 по 2015 год объемы увеличивались, но затем снова упали на уровень 1997-2004 годов.

Объем внутреннего рынка конвертируемых облигаций на текущий момент составляет 954 млн. долларов США, или 70 млрд. рублей, т.е. 28 % от общего объема конвертируемых инструментов эмитентов из России. Долг представлен двумя выпусками, но, что интересно, 98 % долга приходится на 1 выпуск АКБ Пересвет (ПАО) [13].

Выходит, чтобы понять суть рынка конвертируемых облигаций в России, достаточно разобрать историю данного выпуска. Банк, ранее принадлежавший Русской православной церкви, выдававший кредиты аффилированным заемщикам без реальных активов, в 2016 году получил введение временной администрации со стороны Центрального банка. В апреле 2017 года Центральный банк России объявил о санации АКБ Пересвет (ПАО), используя процедуру «bail-in» – конвертации долга кредиторов в капитал банка. Старые девять выпусков конвертировались в бумагу с погашением в 2032 году, которая начисляла уже гораздо меньший процент, характерный для конвертируемых облигаций (0.51 %), при этом выплата купона предусматривается только в 2032 году. Конвертация прошла не гладко, а миноритарные кредиторы были вынуждены поступить так, как решили мажоритарные кредиторы. В итоге часть облигаций была конвертирована, а часть осталась для обслуживания на прежних условиях, что, очевидно, поставило акционеров разных выпусков одного банка в неравные условия [13]. Подобные схемы использования конвертируемых облигаций объясняют их низкую популярность среди эмитентов и инвесторов.

Инструмент конвертации по бумагам может быть задействован в случае погашения, при наступлении одного из триггерных событий: значение норматива достаточности базового капитала, рассчитанное по инструкции Центрального банка РФ от 3 декабря 2012 г. N 139-И «Об обязательных нормативах», достигло уровня ниже 2 % за 6 и более операционных дней в течение любых 30 последовательных дней или комитетом банковского надзора Центрального банка Российской Федерации утвержден план участия Агентства по страхова-

нию вкладов в осуществлении мер по предупреждению банкротства кредитной организации-эмитента, предусматривающее оказание АСВ финансовой помощи в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [9, 14].

Корректно динамику объема рынка посчитать сложно в связи с тем, что по многим выпускам недостаточно информации о досрочных погашениях. Например, тот же выпуск АКБ Пересвет (ПАО), С01 по данным Cbonds по объему в обращении по непогашенному номиналу составляет 69 млрд. рублей, а не 125 млрд. рублей, как был изначально, при этом даты сокращения объема нет. Кроме того, по старым выпускам не везде доступны даты размещения и погашения, что делает статистику по объему в обращении заранее некорректной.

Объем новых выпусков до размещения АКБ Пересвет (ПАО) в 2017 году был крайне незначительным. На текущий момент доля рынка конвертируемых облигаций в общем объеме рынка корпоративных облигаций составляет 0.5 % с учетом облигаций АКБ Пересвет (ПАО).

Важным является тот факт, что с 2017 года новых выпусков конвертируемых облигаций по местному праву не происходило, эта ситуация характеризует сегмент рынка на текущий момент.

Исходя из проведенного анализа выпусков российских облигаций и еврооблигаций в формате конвертируемых бумаг, можно констатировать, что рынок не развит, эмитенты не пользуются данным инструментом активно. До недавнего времени основной проблемой таких инструментов было то, что нельзя было гарантировать, что акции, в которые они конвертируются – будут выпущены и переданы инвесторам [15]. Предполагалось, что выпуск акций производится уже после возникновения оснований для конвертации. Для возникновения таких акций требовалось отдельное решение общего собрания акционеров или совета директоров.

Кроме того, принятый в мировой практике гибкий подход к определению коэффициента конвертации также был и остается недоступен в России. Закон требует указать фиксированное количество акций, в которые конвертируется каждая облигация.

В этой связи на рынке в основном проходили сделки по международному праву, когда выпускались еврооблигации, обмениваемые на выпущенные через SPV акции или депозитарные расписки. Приведем примеры (таблица 1).

Таблица 1 – Выпуски конвертируемых облигаций в России, в обращении [9]

Бумага	Отрасль	Купон	Объем, млн	Тип	Срок, лет
АКБ Пересвет (ПАО), 0.51 %, 14Feb2032, RUB	Банки	0.51 %	69 193	Облигации	15
Банк Балтика, FRN, 5Jun2024, RUB	Банки	Ставка рефинансирования ЦБ РФ	1 250	Облигации	10
Петропавловск, 8.25 % 3jul2024, USD	Горнодобывающая промышленность	8.25 %	125	Еврооблигации	5
VK Company Ltd, 1.625 % 1oct2025, USD	ИТ сервисы и программное обеспечение	1.625 %	400	Еврооблигации	5
Озон, 1.875 % 24feb2026, USD	Онлайн-ретейл	1.875 %	750	Еврооблигации	5
Яндекс, 0.75 % 3mar2025, USD	ИТ сервисы и программное обеспечение	0.75 %	1250	Еврооблигации	5

С 01.01.2020 в России вступил в силу новый закон об упрощении процедуры эмиссии ценных бумаг, устраняющий ряд препятствий по выпуску конвертируемых облигаций (поправки к N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Во-первых, выпуск конвертируемых облигаций и акций, в которые они конвертируются теперь синхронизирован. Такие акции выпускаются до или одновременно с регистрацией выпуска конвертируемых облигаций. «Эмитент вправе размещать ценные бумаги, конвертируемые в другие ценные бумаги того же эмитента, размещаемые путем конвертации, только после зачисления последних на эмиссионный счет эмитента» [16].

Следующая мера, описанная в законе – принудительная конвертация. Закреплено, что регистратор или депозитарий осуществляют конвертацию на основании распоряжения эмитента или в принудительном порядке [16].

В новом законе все также не учитывается возможность сделать плавающим коэффициент конвертации, кроме того, все также нельзя выплатить денежный эквивалент вместо исполнения обязательств по конвертации, что не соответствует мировой практике.

Выводы.

Анализ статистических данных по мировому и по российскому рынку конвертируемых облигаций показывает, что зрелый мировой рынок предлагает значимый инструмент для корпоративного финансирования, который открывает дополнительные инвестиционные возможности для инвесторов. Рынок имеет объем более 0.5 трлн. долларов США. Наибольшую популярность инструмент приобрел в тех странах, где существуют развитые рынки акций и облигаций. В России конвертируемые облигации остаются редкостью, их использование часто носит чисто прикладной характер (например решение задачи реструктуризации, как в случае с банком АКБ Пересвет (ПАО). Развитие внутреннего рынка конвертируемых облигаций в России снизит затраты российских компаний (в том числе в сфере IT, инноваций, новых технологий) на привлечение заемных средств, а также даст инвесторам новый, интересный с точки зрения выплат, инструмент, позволяющий ограничить свои риски, но при этом участвовать в получении преимуществ от увеличения капитализации компаний. Отдельные

вопросы теории конвертируемых облигаций и практики их использования в российских условиях требуют дополнительных исследований, в частности, это касается подходов к оценке данного финансового инструмента.

Источники:

1. Zadikov A. Methods of Pricing Convertible Bonds / Zadikov A. // Working papers, 2010, P 106.
2. Bloomberg терминал / Bloomberg Professional [Электронный ресурс]
3. Дарушин И.А. Финансовый инжиниринг: инструменты и технологии / научное издание. - М.: Изд-во Проспект. – 2015, 296 с.
4. Лялин В.А. Становление и развитие российского рынка облигаций. – Проблемы современной экономики. - № 1 (49). – 2014. – С. 131- 134.
5. Лялин С.В. Корпоративные облигации: мировой опыт и российские перспективы / Лялин Сергей Владимирович. - [М.] : Дэкс-пресс, 2002. - 333 с.
6. Миркин Я.В., Лосев С.В., Рубцов Б.Б., Добашина И.В., Воробъева З.А. Руководство по организации эмиссии и обращения корпоративных облигаций. – М.: Альпина-Паблишер, 2004. – 385 с.
7. Фабоцци Ф., Уилсон Р. Корпоративные облигации: структура и анализ / Фабоцци Ф., Уилсон Р. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 310 с.
8. Fabozzi F., Mann S. The Handbook of Fixed Income Securities, 7th Edition / Fabozzi F., Mann S. – New York: McGraw-Hill. – 1983. – P. 1531.
9. Cbonds – официальный сайт дата-провайдера Cbonds по рынку облигаций [Электронный ресурс]. URL: www.cbonds.ru
10. Bank of America official website [Электронный ресурс]. URL: https://markets.ml.com/
11. Calamos J.P. Convertible securities: structures, valuation, market environment, and asset allocation.
12. ICE Data official website [Электронный ресурс]. URL: https://www.theice.com/market-data/indices
13. Захаров А. В тени «Пересвета»: кто виноват в крахе банка РПЦ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.ru/amp/s /amp.rbc.ru/rbcnews/magazine/2017/03/5898a6ca9a794703bba34ce5
14. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ – [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
15. Фасхалова А., Кузнецов А. Конвертируемые облигации: новые возможности российских эмитентов? / Фасхалова А., Кузнецов А. – 2019. - [Электронный ресурс] URL: http://www.lp.ru/LPnoteoncbonds_ October2019
16. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ – [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/popular/cenbum/50_1.html#p46

References:

1. Zadikov A. Methods of Pricing Convertible Bonds / Zadikov A. // Working papers, 2010, P 106.
2. Bloomberg terminal / Bloomberg Professional [Electronic resource]
3. Darushin I.A. Financial engineering: tools and technologies / scientific publication. - M.: Prospekt Publishing House. – 2015, 296 p.
4. Lyalin V.A. Formation and development of the Russian bond market. – Problems of the modern economy. - No. 1 (49). - 2014. - S. 131-134.
5. Lyalin S.V. Corporate bonds: world experience and Russian prospects / Lyalin Sergey Vladimirovich. - [M.]: Dex-press, 2002. - 333 p.
6. Mirkin Ya.V., Losev S.V., Rubtsov B.B., Dobashina I.V., Vorobyeva Z.A. Guidelines for the organization of the issue and circulation of corporate bonds. – M.: Alpina-Publisher, 2004. – 385 p.
7. Fabozzi F., Wilson R. Corporate bonds: structure and analysis / Fabozzi F., Wilson R. - M.: Alpina Publisher, 2016. - 310 p.
8. Fabozzi F., Mann S. The Handbook of Fixed Income Securities, 7th Edition / Fabozzi F., Mann S. - New York: McGraw-Hill. - 1983. - P. 1531.
9. Cbonds - the official website of the data provider Cbonds on the bond market [Electronic resource]. URL: www.cbonds.ru
10. Bank of America official website [Electronic resource]. URL: https://markets.ml.com/
11. Calamos J.P. Convertible securities: structures, valuation, market environment, and asset allocation.
12. ICE Data official website [Electronic resource]. URL: https://www.theice.com/market-data/indices
13. Zakharov A. In the shadow of Peresvet: who is to blame for the collapse of the ROC bank. [Electronic resource]. URL: https://www.google.ru/amp/s/amp.rbc.ru/rbcnews/magazine/2017/03/5898a6ca9a794703bba34 ce5
14. Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated October 26, 2002 N 127-FZ - [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
15. Faskhalova A., Kuznetsov A. Convertible bonds: new opportunities for Russian issuers? / Faskhalova A., Kuznetsov A. - 2019. - [Electronic resource] URL: http://www.lp.ru/LPnoteoncbonds_October2019
16. Federal Law “On the Securities Market” of April 22, 1996 N 39-FZ - [electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/popular/cenbum/50_1.html#p46

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-373-376

Е.В. Алексеева – к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, katkat@yandex.ru,

E.V. Alekseeva – candidate of economic Sciences, associate Professor, Tsiolkovskiy Kaluga State University;

Н.А. Ушакова – старший преподаватель, КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана, damanta1998@mail.ru,

N.A. Ushakova – Senior Lecturer, Kaluga Branch of Bauman Moscow State Technical University;

И.Н. Кочанов – студент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, KochanovIN@studklg.ru,

I.N. Kochanov – student, Tsiolkovskiy Kaluga State University.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ПРОЦЕДУРЕ «ТАМОЖЕННЫЙ ТРАНЗИТ»
IMPROVING THE PROVISION OF CUSTOMS PAYMENTS IN THE «CUSTOMS TRANSIT» PROCEDURE

Аннотация. По территории России проходят многочисленные ключевые транспортные коридоры, которые задействованные в международной торговле. К этим международным коридорам относятся железнодорожные, автомобильные, морские (речные), а также воздушные международные магистрали, которые связывают Европу с Центральной и Юго-Восточной Азией. Исходя из этого вопросы таможенного транзита на территории Российской Федерации и Евразийского экономического союза являются особенно актуальными. В статье рассмотрены некоторые проблемы обеспечения уплаты таможенных платежей в процедуре таможенного транзита, делается вывод о необходимости совершенствования в данной сфере и определены возможные перспективы применения форм обеспечения уплаты таможенных платежей, что позволяет на всех стадиях оформления обеспечения уплаты таможенных платежей сократить время на принятие и одобрение таких форм обеспечения, как договор поручительства и банковская гарантия.

Abstract. Numerous key transport corridors that are involved in international trade pass through the territory of Russia. These international corridors include rail, road, sea (river), as well as air international highways that connect Europe with Central and Southeast Asia. Based on this, the issues of customs transit on the territory of the Russian Federation and the Eurasian Economic Union are particularly relevant. The article considers some problems of ensuring the payment of customs payments in the customs transit procedure, concludes that there is a need for improvement in this area and identifies possible prospects for the use of forms of securing the payment of customs payments, which allows at all stages of processing the payment of customs payments to reduce the time for acceptance and approval of such forms of security as a surety agreement and a bank guarantee.

Ключевые слова: формы обеспечения, таможенный транзит, таможенные платежи, проблемы, перспективы развития, ЕАЭС.

Keywords: forms of security, customs transit, customs payments, problems, development prospects, the EAEU.

Транзитный потенциал представляет собой один из ключевых компонентов экономического потенциала государства. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), который объединяет пять стран, занимает лидирующие позиции в мире по добыче нефти, газа и угля, выработке электроэнергии, производству стали, минеральных удобрений, чугуна и др. ЕАЭС имеет выгодное географическое положение на стыке Европы и Азии, его уникальный транзитный потенциал представляет собой ценный стратегический ресурс. При этом, в частности, для Казахстана, Беларуси и Кыргызстана – государств, которые не имеют выхода к морю, реализация транзитного потенциала определяет ускорение процессов интеграции в мирохозяйственную систему, что обеспечивает их экономический рост, являясь одним из приоритетов экономической политики этих стран. Для нашей страны, являющейся естественным мостом между Восточной Азией и Европой, транзитный потенциал необходимо рассматривать не только в качестве значительного источника доходов, но и как важный элемент позиционирования государства на международной арене. Вместе с тем, для Армении – единственной страны, не имеющей границ с другими членами Союза, из-за сложившейся геополитической ситуации, реализация транзитного потенциала формирует выгодные условия для восстановления национальной экономики и содействует развитию внешней торговли.

На данный момент таможенная служба Российской Федерации обладает достаточно широким спектром функций, связанных с контролем за таможенным транзитом, а обеспечение таможенного транзита является гарантией для экономической безопасности государства. Однако в настоящее время с учетом развития электронных технологий, создания Центров электронного декларирования (ЦЭД – далее), меры обеспечения таможенных платежей в процедуре «таможенный транзит» подлежат совершенствованию.

Беря во внимание льготный характер процедуры таможенного транзита, таможенные органы осуществляют следующие меры ее обеспечения:

а) обеспечение уплаты таможенных платежей;

б) таможенное сопровождение;

в) установление маршрута перевозки товаров.

Обеспечение уплаты таможенных платежей – гарантия государству в том, что все пошлины будут уплачены залогодателем в полном объеме. Обеспечение может быть предоставлено в форме поручительства

или в виде банковской гарантии, либо в виде денежного залога, залога имущества. Сумма обеспечения рассчитывается исходя из суммы таможенных платежей, которые подлежали бы уплате в случае помещения зарубежной продукции под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления или помещения товаров ЕАЭС под таможенную процедуру экспорта (для продукции, в отношении которой предусмотрена уплата вывозных таможенных пошлин).

Обеспечение транзита не потребуется, если декларантом при транзите является таможенный перевозчик или уполномоченный экономический оператор, товары перемещаются железнодорожным, воздушным, трубопроводным транспортом, размер обеспечения уплаты таможенных платежей не превышает 500 евро и в других случаях согласно статье 146 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Существующие и перспективные объемы торговли между государствами Европы и Азии представляют для нашей страны широкие возможности увеличения трансконтинентального транзита. Особенно это актуально для железных дорог.

Транзитные перевозки грузов на сети РЖД можно разделить на две группы. Первая включает в себя обслуживание потребностей постсоветских республик Средней Азии, которые не имеют собственного выхода к океану и по этой причине при осуществлении своей внешнеторговой деятельности часто прибегающих к транзиту через Российскую Федерацию.

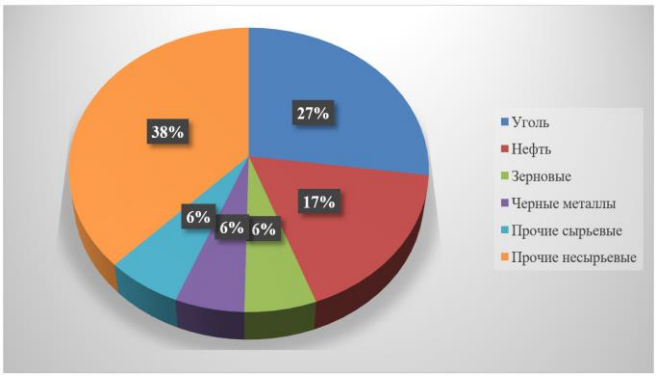


Рисунок 1 – Экспорт сырьевой и околосырьевой продукции в 2020 г., %

В основном, это экспорт сырьевых и околосырьевых товаров Казахстана – угля, нефти, черных металлов (показано на рисунке 1). Вторая группа – собственно международный транзит между Европой и Азией, потоки более дорогостоящих товаров, в массе своей контейнеризированные.

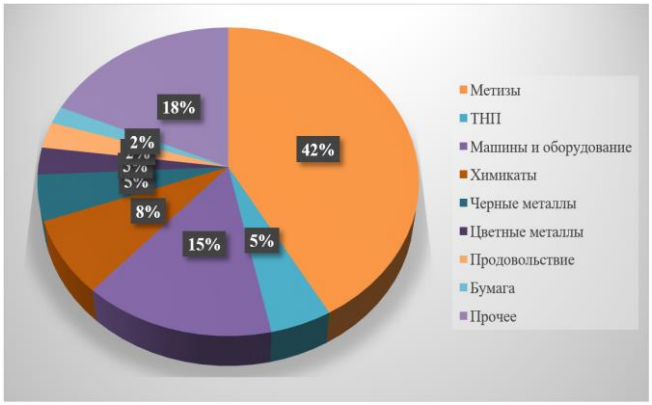


Рисунок 2 – Товарная структура транзитных контейнерных перевозок в России в 2020 г., %

С географической стороны ключевыми источниками формирования грузовой базы транзитных контейнерных перевозок для железных дорог Российской Федерации являются Китай (43 %), Германия (13 %), Польша (11 %), Южная Корея (9 %). Главные пункты назначения транзитных контейнерных перевозок РЖД – это Китай (32 %), Польша (23 %), Германия (12 %).

На данный момент у контейнерных транзитных грузопотоков существует одна основная точка входа/выхода на западе постсоветского пространства – это Брест в Белоруссии. И несколько основных точек на востоке, от морских портов и погранпереходов Дальнего Востока до станций Достык и Хоргос на казахстанско-китайской границе. Главным, наиболее грузонапряженным на сегодняшний день является казахстанский маршрут, который охватывает около половины всего объема контейнерного железнодорожного транзита через Россию. Для РЖД более интересны были бы маршруты, в максимальной степени проходящие именно через сеть железных дорог нашей страны, то есть в данном случае через Транссиб, с использованием портов и погранпереходов Дальнего Востока.

Основная программа, используемая таможенными органами в процессах таможенной деятельности, связана с обеспечением соблюдения обязательств плательщика по уплате таможенных пошлин, налогов, при таможенном транзите товаров, изменения сроков уплаты таможенных пошлин, налогов, проведения процедур обработки за пределами таможенной территории и в иных случаях, которые предусмотрены международными договорами и законодательством РФ. Она представляет собой автоматизированную систему учета и контроля за применением обеспечения по уплате таможенных платежей (АС «Обеспечение»).

Она была актуализирована в 2019 году, следовательно, был внедрен механизм централизации для обеспечения уплаты таможенных платежей на уровне ФТС, что позволило проводить больше операций. Со временем программа прошла модернизацию и значительно улучшилась во многих областях.

При генеральном обеспечении зачет в авансовые платежи осуществляется на основании заявления о прекращении использования денежного залога, поданного в виде электронного документа через личный кабинет участника внешней экономической деятельности.

Из новаций в применении банковской гарантии можно обозначить следующее:

- приоритет в применении электронных банковских гарантий;
- нормативное закрепление определения типовых форм банковских гарантий;
- генеральные банковские гарантии предоставляются в ФТС России;
- филиалы кредитных организаций будут исключены из реестра гарантов.

В программе по применению поручительства усовершенствовалось то, что стала быть предусмотрена возможность списания со счета поручителя денежных средств в случае неисполнения поручителем своих обязательств. Также является дополнительной мотивацией исполнения поручителем своих обязательств.

Объемы транзита растут ежегодно, поэтому страны-участницы ЕАЭС должны провести серьезную подготовку к принятию такого объема транзита. Двукратное увеличение числа транзитных поездок приведет к перегруженности в пунктах пересечения границ и на основных международных магистралях, а также увеличит продолжительность поездок, что в свою очередь приведет к росту расходов для грузоперевозчиков, в связи с этим необходимо упростить таможенную процедуру таможенного транзита.

Федеральной таможенной службой РФ осуществляются мероприятия, ориентированные на сокращение временных затрат на проведение таможенных операций в пограничных пунктах пропуска через таможенную границу Союза.

В ряд таких операций входит автоматическая регистрация транзитных деклараций, позволяющая сократить время регистрации транзитных деклараций, поданных в виде электронного документа, и, как следствие, оптимизировать временные затраты на осуществление таможенных операций, сократить очереди в пунктах пропуска через таможенную границу ЕАЭС.

Успешное прохождение автоматической регистрации электронных транзитных деклараций представляет собой одной из условий автоматизированного выпуска электронных транзитных деклараций. Внедрение автоматизированного выпуска электронных транзитных деклараций даст возможность значительно сократить срок помещения продукции под таможенную процедуру таможенного транзита.

В сфере оформления, контроля таможенного транзита актуальным вопросом является действие в таможенных органах программы КПС «Транзитные операции». В данной программе производится оформление выпуска товаров по ЭТД с указанием зарегистрированного ранее гарантийного сертификата. Осуществляется фиксация прибытия и завершение процедуры таможенного транзита. Информационное взаимодействие по резервированию (разрезервированию) денежных средств осуществляется автоматически в ходе выполнения операций пользователем. При штатном завершении транзита информация о погашении сертификата будет направлена в АС «Обеспечение» автоматически, сразу после завершения транзита.

Данная программа не проработана до достаточной степени, что является проблемой в области транзитных операций.

Для решения данной проблемы можно совершенствовать отказоустойчивость технических средств передачи информации посредством внедрения новых более продвинутых серверов, качественного и устойчивого оборудования для маршрутизации данных. Это могло бы ускорить и облегчить работу, как таможенных органов, так и участников ВЭД.

Также внедрение электронного документооборота позволяет на всех стадиях оформления обеспечения уплаты таможенных платежей сократить время на принятие и одобрение таких форм обеспечения, как договор поручительства и банковская гарантия.

ФТС России продолжает работу по совершенствованию и развитию субъектноориентированной модели системы управления рисков, предусматривающей дифференцированное применение мер таможенного контроля в зависимости от категории уровня риска лица, совершающего таможенные операции, что позволяет существенно снизить в отношении добросовестных участников ВЭД количество и частоту применения мер таможенного контроля.

Анализ соблюдения установленных критериев осуществляется на основании представленных участником ВЭД документов и сведений по инициативе самого участника ВЭД.

В отношении участников ВЭД, устанавливать сумму гарантии в зависимости от уровня риска транзитных операторов. Т.е. для операторов, которые характеризуются низким уровнем риска, можно предоставлять выгодные условия, такие как более низкая сумма гарантии обеспечения или отказ от гарантии, в том случае,

если товар будет идти под навигационной пломбой. Обозначим некоторые критерии участников ВЭД, которые могут способствовать снижению суммы гарантии:

- устойчивое финансовое положение;
- достаточный опыт в проведении транзитных операций;
- статус УЭО.

Таможенные органы могут временно приостановить использование отказа от гарантий обеспечения в отношении УЭО и других операторов, если операторы не обеспечивают соблюдение уголовного или гражданского права, либо имеют место текущие или незавершенные разбирательства с участием таких операторов.

В то же время для товаров, с которыми связан более высокий риск мошенничества, при расчете суммы гарантии должна применяться общая классификация товаров. Также частоты применения мер таможенного контроля, переносимые на этап после выпуска товаров, способствует сокращению сроков совершения таможенных операций при таможенном декларировании товаров добросовестными участниками ВЭД, что позволяет существенно снизить административное воздействие на указанную категорию организаций.

Таким образом, таможенный транзит является необходимым компонентом осуществления любой внешнеэкономической операции, связанной с трансграничным перемещением товаров. Перемещение товаров от отправителя к получателю подразумевает соблюдение ряда таможенных правил, установленных для обеспечения безопасности и устранения возможных рисков несоблюдения законодательства. Совершенствование таможенного транзита включает вопросы, связанные с упрощением таможенных операций, обеспечением уплаты таможенных платежей, взаимодействием информации между таможенными органами и участниками таможенного транзита.

Источники:

1. Алексеева Е.В., Ахмедзянов Р.Р., Кондрашова И.В. Некоторые проблемы цифровизации взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности // Russian economic bulletin. 2019. № 6 (Т.2). С. 18-21.
2. Ахмедзянов Р.Р., Алексеева Е.В., Филиппов М.И., Мосеенкова А.О. Таможенно-тарифное регулирование в особых экономических зонах // Московский Экономический журнал. 2019. №13. С. 10-14.
3. Дорожкина Т.В., Гусакова А.А. Деятельность таможенных органов в условиях перехода на цифровую экономику // В сборнике: Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Материалы региональной университетской научно-практической конференции. Сер. «Гуманитарные науки» 2019. С. 382-387.
4. Михайлова А.А., Хохлова Н.А. Анализ основных проблем обеспечения уплаты таможенных платежей в отношении товаров перемещаемых через таможенную границу // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-2 (74). С. 35-39.
5. Непарко М.В., Иванчиков И.В. Анализ применения форм обеспечения уплаты таможенных платежей в Российской Федерации // Дневник науки. 2019. № 4 (28). С. 103.
6. Николаев А.Д., Мигел А.А. Современные формы обеспечения уплаты таможенных платежей в ЕАЭС // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-9. С. 54-57.
7. Петрушина О.М., Соколова Т.С., Меркулова А.И. Практика взимания и обеспечения уплаты таможенных платежей в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29 (3). С. 290-293.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического Союза (ТК ЕАЭС) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» - Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.

References:

1. Alekseeva E.V., Akhmedzyanov R.R., Kondrashova I.V. Some problems of digitalization of interaction between customs authorities and participants in foreign economic activity // Russian economic bulletin. 2019. No. 6 (Vol. 2). pp. 18-21.
2. Akhmedzyanov R.R., Alekseeva E.V., Filippov M.I., Moseenkova A.O. Customs and Tariff Regulation in Special Economic Zones // Moscow Economic Journal. 2019. No. 13. pp. 10-14.
3. Dorozhkina T.V., Gusakova A.A. The activities of customs authorities in the context of the transition to a digital economy // In the collection: Scientific works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Materials of the regional university scientific-practical conference. Ser. "Humanities" 2019. S. 382-387.
4. Mikhailova A.A., Khokhlova N.A. Analysis of the main problems of ensuring the payment of customs duties in relation to goods transported across the customs border // Economics and business: theory and practice. 2021. No. 4-2 (74). pp. 35-39.
5. Neparko M.V., Ivanchikov I.V. Analysis of the application of forms for ensuring the payment of customs payments in the Russian Federation // Diary of Science. 2019. No. 4 (28). S. 103.
6. Nikolaev A.D., Miguel A.A. Modern forms of ensuring the payment of customs payments in the EAEU // Trends in the development of science and education. 2020. No. 62-9. pp. 54-57.
7. Petrushina O.M., Sokolova T.S., Merkulova A.I. The practice of collecting and ensuring the payment of customs payments in Russia // Natural Humanitarian Research. 2020. No. 29 (3). pp. 290-293.
8. Customs Code of the Eurasian Economic Union (EC EAEU) // Access from the legal reference system "Consultant Plus" - Access mode URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-377-384

Е.Н. Алифанова – д.э.н., профессор, зав.кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, alifanovaen@mail.ru,

E.N. Alifanova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chair of Financial Monitoring and Financial Markets, RSUE (RINH), Rostov-on-Don;

Ю.С. Евлахова – д.э.н., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, evlahova@yandex.ru,

Yu.S. Evlakhova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Financial Monitoring and financial markets, RSUE (RINH), Rostov-on-Don;

Л.И. Ниворожкина – д.э.н., профессор, зав.кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков, РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, lin45@mail.ru,

L.I. Nivorozhkina – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chair of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, RSUE (RINH), Rostov-on-Don;

А.А. Трегубова – к.э.н., доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, alexandra_a_t@mail.ru,

A.A. Tregubova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, RSUE (RINH), Rostov-on-Don.

О МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И РАЗВИТИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПОД/ФТ
ABOUT MEASURES TO STRENGTHEN THE FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA AND THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL AML/CFT SYSTEM

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье выступает система мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере и мероприятий по снижению рисков финансовой безопасности, разработанных по результатам многолетних исследований авторского коллектива. Первый блок мер связан с предложениями по развитию методологии национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма. Второй блок авторских рекомендаций включает комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере. Третий блок содержит предложения органам государственного регулирования (таким, как Росфинмониторинг и Банк России) по совершенствованию процедуры оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма и развитию надзора за соблюдением финансовыми институтами законодательства в сфере ПОД/ФТ, а также мероприятия для финансовых организаций по снижению рисков финансовой безопасности.

Abstract. The subject of consideration in this article is a system of measures to counter threats to Russia's national security in the financial sphere and measures to reduce financial security risks developed based on the results of many years of research by the author's team. The first set of measures is related to proposals for the development of a methodology for the national assessment of the risk of money laundering and terrorist financing. The second block of the author's recommendations includes a set of measures to counter threats to Russia's national security in the financial sphere. The third block contains proposals to state regulatory bodies (such as Rosfinmonitoring and the Bank of Russia) to improve the procedure for assessing the risk of money laundering and terrorist financing and the development of supervision over compliance by financial institutions with AML/CFT legislation, as well as measures for financial organizations to reduce financial security risks.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, финансовая безопасность, финансовые институты, финансовое поведение населения, противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма

Keywords: risk-based approach, financial security, financial institutions, financial behavior of the population, countering money laundering and terrorist financing

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00657.

Acknowledgements: the article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project 18-010-00657.

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности РФ, в условиях, когда современный мир переживает процесс трансформации и нарастающей геополитической напряженности, в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации «необходимо повысить эффективность использования имеющихся достижений и конкурентных преимуществ Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций мирового развития» [3]. Одним из таких достижений и конкурентных преимуществ является национальная система противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, высокий уровень эффективности которой признан международной организацией и странами-членами ФАТФ по итогам процедуры взаимных оценок в 2019 г. [4] Вместе с тем, к числу долгосрочных тенденций мирового развития можно отнести признание домохозяйств как одного из ключевых факторов национальных экономик, что подтверждают Нобелевские премии по экономике 21 века: Д.Канеман («За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков»), А.Дитон («За анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения»), Р.Талер («За вклад в

поведенческую экономику»), А.Банерджи, Э.Дюфло, М. Кремер («За экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью»), Д.Кард, Д.Ангрист, Г. Имбенс («За эмпирический вклад в экономику труда и методологический вклад в анализ причинно-следственных связей»). Это влечет за собой объективную потребность в оценке национальных рисков отмывания денег и финансирования терроризма учитывать и прогнозировать отклики населения на изменения в условиях функционирования финансовых институтов, с одной стороны, и возможное воздействие девиантного поведения населения на деятельность финансовых институтов.

Идея о взаимовлиянии уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств и разработанная на ее основе концепция развития методологии национальной оценки риска отмывания денег и финансирования терроризма стали основой исследования по развитию системы оценки национального риска отмывания денег и финансирования терроризма, проведенного при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. По его результатам на основе выявленных в исследовании закономерностей с учетом взаимосвязи рисков домохозяйств и финансовых институтов был разработан комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере и мероприятий по снижению рисков финансовой безопасности, представленный в данной статье.

Итоговые рекомендации по результатам исследования системы оценки национального риска отмывания денег и финансирования терроризма на основе взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств логически разделены нами на несколько блоков.

Первый блок рекомендаций связан с предложениями по развитию методологии национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма.

Второй блок авторских рекомендаций построен на теоретической предпосылке о проактивном воздействии на угрозы национальной безопасности в финансовой сфере за счет раннего выявления угроз и превентивного снижения уязвимостей, и соответственно включает комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере.

Третий блок рекомендаций включает предложения органам государственного регулирования (таким, как Росфинмониторинг и Банк России) по совершенствованию процедуры оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма и развитию надзора за соблюдением финансовыми институтами законодательства в сфере ПОД/ФТ, а также мероприятия для финансовых организаций по снижению рисков финансовой безопасности.

Авторские предложения по развитию методологии национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма.

В первую очередь, мы рекомендуем выделить в качестве самостоятельного направления в рамках системы национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма методологию выявления уязвимостей финансовых институтов, уязвимостей домохозяйств и общих уязвимостей тех и других к риску отмывания доходов и финансирования терроризма. Как показало проведенное исследование, необходим комплексный подход к проблеме уязвимостей организаций и домохозяйств к риску отмывания доходов и финансирования терроризма, поскольку структура уязвимостей имеет поликритериальный характер [10]. Так, на примере российских системно значимых банков, системно значимых страховщиков и домохозяйств могут быть выделены следующие критерии классификации уязвимостей: (1) уровень анализа; (2) новизна уязвимости; (3) наличие связей (рисунок 1).

Кроме того, в ходе анализа предметных областей (зон) риска в российской экономике как сочетания угроз и уязвимостей было определено, что уязвимости, представленные в Национальном отчете об оценке риска легализации (отмывания) преступных доходов, не полностью структурированы в соответствии с угрозами, с одной стороны, и зонами риска, с другой. Потенциально это может приводить к ситуации, когда идентифицированы не все возможные угрозы и /или уязвимости. В этой связи мы рекомендуем при идентификации уязвимостей выявлять /сопоставлять всю соответствующую цепочку (угрозы-уязвимости-риски).

Далее, считаем важным в системе национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма расширять круг объектов мониторинга и оценки, являющихся реальными или потенциальными носителями риска отмывания доходов и финансирования терроризма, как за счет выделения конкретных фокус-групп в рамках известных объектов, так и за счет вовлечения в национальную оценку риска новых объектов. В качестве таких объектов нами выделены: системно значимые кредитные и страховые организации (конкретные группы в рамках объекта финансовые институты) и домохозяйства (новые объекты), хотя этот перечень не является исчерпывающим. Отметим, что это предложение не противоречит Руководящими указаниями ФАТФ по оценке рисков отмывания доходов и финансирования терроризма на национальном уровне, в котором признаются ключевыми носителями данного риска финансовые институты и определенные (установленные) нефинансовые профессии и предприятия.

В части подходов, методов и инструментов выявления, анализа и оценки национального риска отмывания доходов и финансирования терроризма в развитии методологии ФАТФ мы предлагаем использовать два новых подхода.

Во-первых, на основе рекомендуемого ФАТФ анализа тенденций и ситуаций на макроуровне при выявлении рисков отмывания доходов и финансирования терроризма в финансовой сфере мы считаем возможным брать за основу, предложенную нами модель сети критических уязвимостей национальной финансовой системы [8]. Это позволит, с одной стороны, выявить тенденции, которые могут быть неочевидны при общем анализе, а с другой стороны, спрогнозировать возможные сценарии развития.

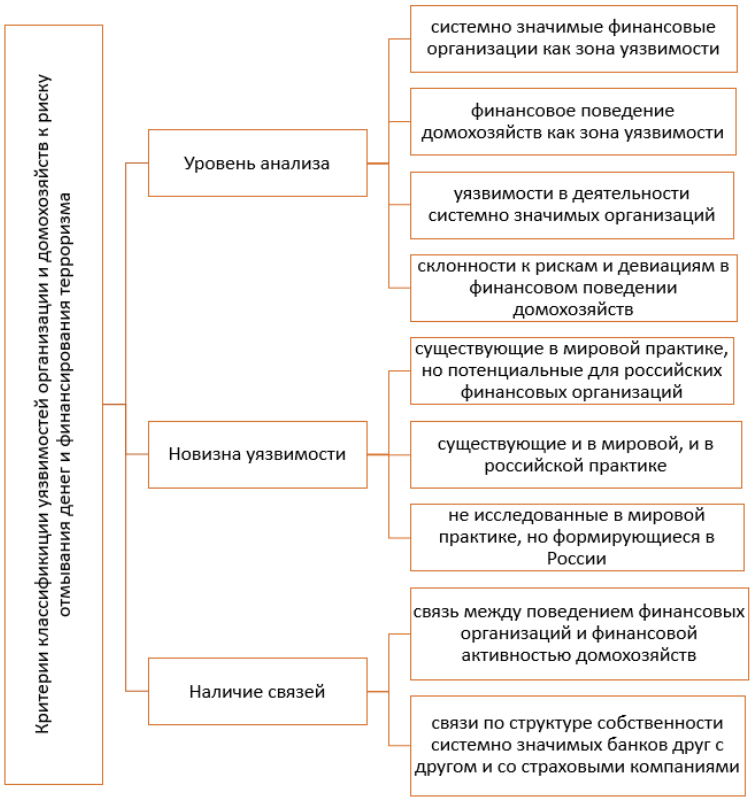


Рисунок 1 – Поликритериальная структура уязвимостей финансовых организаций и домохозяйств к риску отмывания денег и финансирования терроризма (составлено авторами)

Модель сети критических уязвимостей национальной финансовой системы включает базовые уязвимости (общие для всех стран – наличие системно значимых финансовых институтов, недостаточная устойчивость фондового рынка, взаимосвязь провалов рынка и провалов регулирования) и специфические (в зависимости от странового контекста; например, для России – склонность населения к рискованному финансовому поведению, структура собственности), и описывает различия в каналах передачи нестабильности в зависимости от сочетания разных видов уязвимостей и угроз. Так, базовые уязвимости национальной финансовой системы в сочетании с эндогенными угрозами финансовой безопасности усиливают «хрупкость» финансовой системы; тогда как базовые уязвимости в сочетании с экзогенными угрозами финансовой безопасности активизируют каналы заражения и домино.

Во-вторых, в дополнение к рекомендуемому ФАТФ анализу тенденций и ситуаций на макроуровне мы считаем важным проводить анализ ситуаций на микроуровне, прежде всего на уровне домохозяйств, которые присутствуют на обоих уровнях экономической системы и в современных условиях цифровой трансформации финансового рынка набирают все больший вес в финансовых операциях. Значимость такого анализа доказывает выявленный нами паттерн поведения российского банковского сектора в ответ на изменение активности домохозяйств на кредитном и депозитном рынках под влиянием макроэкономических шоков [11]. Данный паттерн представляет собой последовательность реакции российского банковского сектора, а именно: отток вкладов – уязвимость к невозврату розничных кредитов – «депозитный пузырь» – «кредитный пузырь». Данная последовательность повторялась в периоды макроэкономических шоков 2007-2009 гг. и 2014-2015 гг., в 2020-2021 гг. был запущен очередной паттерн (реализован риск оттока вкладов, накапливается уязвимость к невозврату розничных кредитов), триггером которого стал кризис, вызванный комплексом социально-экономических последствий пандемии коронавируса.

Мы выделяем два направления анализа деятельности домохозяйств как потенциальных носителей риска отмывания доходов и финансирования терроризма:

1) анализ их деятельности как клиентов финансовых институтов (так называемый клиентский риск отмывания доходов и финансирования терроризма финансовых организаций).

2) анализ операций домохозяйств на финансовом рынке, совершаемых без использования услуг финансовых посредников с привлечением технологических платформ (сегменты P2P кредитования, P2P страхования, P2P инвестирования, краудфандинга).

В целях анализа деятельности домохозяйств в качестве клиентов финансовым организациям мы рекомендуем использовать отдельные результаты, полученные в ходе нашего исследования (в дополнение к собственным методикам, разработанным в соответствии с нормативными актами ЦБ РФ и Росфинмониторинга), а именно:

а) разработанную многомерную классификацию клиентов, позволяющую отнести индивида по результатам его ответов на вопросы специальной анкеты к какому-либо из классов финансовых стратегий, отношения к деньгам, финансовой грамотности, склонности к риску и наблюдаемым финансовым девиациям [13];

б) методику скоринговой оценки склонности индивида к осуществлению рискованных финансовых стратегий на основе многомерных пробит-моделей [17];

в) процедуру специализированного андеррайтинга, основанного на эконометрическом инструментарии многомерных пробит-моделей, оригинальная спецификация которых обоснована и апробирована в исследовании [14];

г) социально-демографические портреты индивидов, наиболее склонных к рискованным финансовым стратегиям, в том числе к участию в схемах отмывания доходов и финансирования терроризма[7].

В отношении анализа рисков отмывания доходов и финансирования терроризма в операциях домохозяйств, совершаемых без использования услуг финансовых посредников с использованием специальных технологических платформ, отметим следующее. Пруденциальный надзор за деятельностью операторов финансовых и инвестиционных платформ осуществляет Банк России, обязанности по ПОД/ФТ в части идентификации клиентов возложена на операторов инвестиционных и технологических платформ, вопросы оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма физических лиц в этих сегментах финансового рынка остаются открытыми. Определенный потенциал решения этой задачи, по нашему мнению, содержит предложенная ЦБ РФ идея внедрения единой межбанковской платформы Банка России по проверке клиентов – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (платформа KYC). Мы полагаем, что в случае ее успешной реализации и положительного опыта работы платформа KYC может быть расширена и на физических лиц.

Далее, развитие методологии национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма, по нашему мнению, должно сопровождаться расширением и дополнением содержания процедур оценки по тем ее уровням, которые дополняют национальный. Так, при проведении наднациональной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма мы рекомендуем учитывать авторский вывод о том, что спектр национальных угроз стран-участниц совпадает между собой в большей степени, нежели спектр наднациональных угроз с национальными (обосновано на данных Европейского союза). На уровне секторальной оценки мы рекомендуем проводить анализ отношений собственности между системно значимыми организациями сектора для выявления рисков отмывания доходов и финансирования терроризма, связанных со структурой бенефициарного владения.

Заключительная авторская рекомендация по развитию методологии национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма касается выявленных авторами новых областей оценки, в которых возможно применение риск-ориентированного подхода. По итогам проведенного в работе структурирования угроз национальной финансовой безопасности на международном ландшафте по интенсивности их проявления нами определены страны-центры концентрации угроз (Канада, Бутан, Чехия, Россия, Нигерия, Шри Ланка, Ирландия, Гана, Великобритания, Армения, Фиджи, Тунис, Сербия, Швейцария, остров Мэн). Это позволяет идентифицировать зоны риска для глобальной финансовой безопасности, а также является основанием для применения риск-ориентированного подхода на международном уровне для повышения эффективности глобальной системы ПОД/ФТ и выработки адекватных превентивных мер по снижению угроз в этом спектре стран.

Второй блок авторских рекомендаций построен на теоретической предпосылке о проактивном воздействии на угрозы национальной безопасности в финансовой сфере за счет раннего выявления угроз и превентивного снижения уязвимостей, и соответственно включает комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере. Для формирования данного комплекса мер мы опирались на следующие направления структурирования угроз, а именно:

(1) новизна угроз (новые/существующие);

(2) уровень угроз (очень существенный/ существенный /средний/низкий).

Комплекс мер по противодействию угрозам национальной безопасности России в финансовой сфере.

Количественная оценка частоты распространения угроз финансовой безопасности, проведенная в работе с использованием авторского коэффициента интенсивности проявления угроз национальной финансовой безопасности, показала, что в России не наблюдаются уникальные, редко встречающиеся, обусловленные экономической, правовой и иной спецификой угрозы [11]. Поэтому в качестве меры по противодействию угрозам финансовой безопасности России нами рекомендуется опираться на лучшую отечественную практику выявления угроз, а также расширить данную практику за счет применения используемых в мировой практике подходов к оценке уровня конкретных угроз финансовой безопасности (критерии, разработанные в целях оценки уровня конкретной угрозы [5]; сопоставление масштаба угрозы с размерами того или иного сектора экономики или отрасли народного хозяйства [6]). Кроме того, считаем целесообразным использовать в целях противодействия угрозам национальной финансовой безопасности не только результаты проведенных в работе расчетов коэффициентов интенсивности проявления угроз в России и странах мира, но и провести аналогичный анализ по отраслям и секторам российской экономики, а также на уровне межстрановых (региональных) объединений, участником которых является Россия.

По результатам анализа существующих угроз национальной финансовой безопасности и их ранжирования по уровню распространенности, количественно обосновано, что существующими угрозами высокой значимости для финансовой безопасности России и других стран являются мошенничество и коррупция. Система мероприятий по противодействию и мошенничеству, и коррупции определена стратегическими документами, такими как Стратегия национальной безопасности РФ [3], Стратегия экономической безопасности РФ до 2030

года [2], Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [1]. Данная система мероприятий показывает определенные результаты, но исходя из итогов нашей научно-исследовательской работы, мы полагаем, что следует дополнительно применять такие мерам противодействия этим угрозам, как:

- меры по борьбе с мошенничеством (прежде всего в финансово-кредитной сфере):

1) разработка повышенных требований к осуществлению саморегулируемыми организациями контроля за своими членами – финансовыми организациями (особенно с учетом действий Банка России по наделению саморегулируемых организаций отдельных участников финансового рынка надзорными функциями),

2) совершенствование требований к деловой репутации руководителей, органов управления и должностных лиц финансовых организаций;

- меры по борьбе с коррупцией:

1) совершенствование требований к надлежащей проверке публичных должностных лиц в рамках законодательства в сфере ПОД/ФТ;

2) введение запрета принимать лиц, понесших уголовное или административное наказание за коррупцию, на работу в финансовые организации с высокой долей государственного участия.

Однако помимо точечных источников рисков, связанных со спецификой борьбы с коронавирусом, значимой стала угроза финансовой нестабильности, нарастающая в периоды локальных локдаунов, обусловленных волнообразным характером распространения пандемии. Нестабильность деловой активности, особенно в среде малого и среднего предпринимательства, а также в отраслях, наиболее страдающих от локдаунов в региональной, национальной и зарубежных экономиках, снижение реальных доходов населения, отток вкладов физических лиц из банков и частичный их переток на фондовый рынок – во вложения в иностранные ценные бумаги – все это и многое другое свидетельствует о макроэкономическом шоке, спровоцированном пандемией коронавируса.

Мы полагаем, что для разработки органами государственной власти мер противодействия угрозе финансовой нестабильности может быть использован выявленный в работе паттерн поведения российского банковского сектора в ответ на изменение активности домохозяйств на кредитном и депозитном рынках под влиянием макроэкономических шоков.

Первая стадия – отток вкладов физических лиц – с середины 2020 года по настоящее время находится в активной фазе. Учитывая значимую роль вкладов как источника ресурсов российских банков, включая системно значимые, полагаем, что может потребоваться их замещение другими видами привлеченных ресурсов в банковских пассивах (депозиты юрлиц, кредиты ЦБ, репо, межбанковские кредиты), включая финансовую поддержку государства.

Второй стадией паттерна является уязвимость к невозврату розничных кредитов. В работе при анализе системно значимых банков как зоны уязвимости к угрозам финансовой безопасности мы обнаружили экспансию банков с государственным участием в капитале и их дочерних банков, в числе которых есть и системно значимые, на рынок необеспеченного потребительского кредитования. При этом в секторе необеспеченного кредитования населения сохраняются повышенные кредитные риски. Возможности по дальнейшему снижению ставок, поддерживавшие высокий спрос, к настоящему времени практически исчерпаны, вследствие чего исчезнет компенсирующее влияние снижения ставок на уровень долговой нагрузки домохозяйств, которое наблюдалось в течение 2015-2018 гг.

Таким образом, в секторе необеспеченного кредитования населения сформировались две уязвимостей – в деятельности банков, включая системно значимые, и в поведении домохозяйств, взаимовлияние которых (через реализацию кредитных рисков, рост наличного денежного оборота и сокрытие доходов домохозяйствами) может привести к отрицательному синергетическому эффекту для всего российского финансового сектора.

Ключевым средством противодействия угрозе пандемии стало дистанцирование, перевод работы и услуг в дистанционный режим с помощью цифровых технологий. В свою очередь, это ускорило цифровую трансформацию российского финансового сектора и привело к появлению потенциальных – «цифрогенных» - угроз, обусловленных влиянием цифровизации на разные аспекты функционирования финансового рынка. Наиболее интенсивно финтех внедряется в область взаимодействия населения с финансовым рынком – цифровые платежные сервисы, открытие вкладов и кредитование без личного присутствия заемщика, инвестиционные услуги онлайн, робоэдвайзинг, маркетплейсы и краудфандинговые платформы и много другое. Все это свидетельствует о том, что есть практическая потребность в продолжении исследования операций населения на проходящем цифровую трансформацию финансовом рынке.

Третий блок рекомендаций включает предложения органам государственного регулирования (таким, как Росфинмониторинг и Банк России) по совершенствованию процедуры оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма и развитию надзора за соблюдением финансовыми институтами законодательства в сфере ПОД/ФТ, а также мероприятия для финансовых организаций по снижению рисков финансовой безопасности.

Предложения Росфинмониторингу по совершенствованию национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма

1. Использование матриц уязвимостей кредитных и страховых организаций к риску отмывания денег (систематизация индикаторов риска отмывания денег в системе координат «факторы влияния/зоны уязвимости») при идентификации уязвимостей при проведении национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма.

2. Формулирование целостной цепочки событий /ситуаций – «угрозы – уязвимости – риски» – при анализе зон риска в российской экономике в целях предотвращения пропусков (не идентификации) существующих или потенциальных угроз и/или уязвимостей;

3. Расширение круга объектов мониторинга и оценки, являющихся реальными или потенциальными носителями риска отмывания доходов и финансирования терроризма, как за счет выделения конкретных фокус-групп в рамках известных объектов (в частности, системно значимых банков и страховщиков), так и за счет вовлечения в национальную оценку риска новых объектов (в частности, домохозяйств).

Предложения Банку России по развитию надзора за соблюдением финансовыми институтами законодательства в сфере ПОД/ФТ

1. Выделение российских системно значимых банков как отдельного объекта не только пруденциального регулирования и надзора, но и как отдельного объекта «антиотмывочного» надзора с соответствующим режимом регулирования в связи с поликритериальной структурой их уязвимостей к риску отмывания денег.

2. Признание системной значимости российских страховых организаций на основе признака объема страховых премий и предложенного в работе критерия – наличие связи с системно значимыми банками, поскольку и в развитии российского финансового рынка заметной тенденцией является банкострахование, и с точки зрения ПОД/ФТ российские системно значимые банки и страховые компании имеют пересекающиеся зоны уязвимости.

3. Расширить инструментарий оценки финансовой стабильности, включающий в качестве основного инструмента стресс-тестирование, за счет авторского подхода к оценке уязвимостей кредитных организаций, позволяющего на основе экспоненциального сглаживания количественно определить границы зоны стабильности показателей и представить их визуализацию.

4. Поддерживать сегрегированную структуру собственности российских системно значимых банков без взаимного участия банков в капитале друг друга.

Мероприятия для финансовых организаций по снижению рисков финансовой безопасности

Финансовым институтам следует уделять особое внимание превентивной оценке рисков нарушения населением норм финансового поведения, ведущих к ослаблению экономической безопасности государства. Представленные в исследовании методики могут быть использованы для оценки таких рисков в следующих направлениях.

1. Разработанную и апробированную в исследовании анкету [16] можно использовать для комплексной оценки монетарных установок, склонности к риску в финансовых решениях и финансовой грамотности потенциальных клиентов финансовых институтов.

2. Объективную основу для оценки риска склонности к возможным нарушениям норм и правил финансового поведения со стороны потенциальных клиентов финансовых институтов создает применение многомерной классификации [7], позволяющей отнести индивида по результатам его ответов на вопросы анкеты к какому-либо из классов финансовых стратегий, отношения к деньгам, финансовой грамотности, склонности к риску и наблюдаемым финансовым девиациям. Содержательная интерпретация выделенных в ходе моделирования классов, позволяет выделить наиболее характерные, специфические особенности финансового поведения индивидов. Сжатие признакового пространства путем замены множества вариантов ответов на вопросы анкеты присвоением индивидам меток классов, позволяет осуществить корректную спецификацию эконометрических моделей и их дальнейшее использование в качестве основы для построения скоринговых оценок и андеррайтинга.

3. Методика скоринговой оценки [18] склонности индивида к осуществлению рискованных финансовых стратегий на основе многомерных пробит-моделей может стать основой для оперативной экспресс-оценки клиентского риска в сфере отмывания денег. Возможна автоматизация методики.

4. В случае возникновения подозрений, наиболее точно оценить риск того, что клиент финансового института склонен к девиациям в финансовом поведении возможно с помощью процедуры специализированного андеррайтинга, основанного на эконометрическом инструментарии многомерных пробит-моделей, оригинальная спецификация которых обоснована и апробирована в исследовании [14].

Таким образом, рекомендации, предложения и меры, подготовленные по результатам исследования проблемы развития системы национальной оценки риска отмывания доходов и финансирования терроризма на основе взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств, формируют основу для принятия решений государственными органами власти, мегарегулятором финансового рынка, подразделением финансовой разведки и правоохранительными органами в целях обеспечения национальной финансовой безопасности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-010-00657.

Источники:

1. «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Президентом РФ 30.05.2018) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Гарант-плюс.
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Гарант-плюс.

4. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. December 2019. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf (дата обращения: 03.12.2021).
5. Assessment of Inherent Risks of Money Laundering and Terrorist Financing in Canada - July 2015. URL: https://www.fin.gc.ca/pub/mltf-rpcfat/index-eng.asp.
6. Australia's non-profit organization sector: money laundering and terrorism financing risk assessment, 2017. – Текст : электронный. // Официальный сайт Правительства Австралии. - URL: http://www.austrac.gov.au/ australias-npo-sector-risk-assessment (дата обращения: 06.04.2020).
7. Nivorozhkina L.I., Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Tregubova A.A. The impact of undergraduate's socio-demographic characteristics on the risk of deviant financial behavior // International Journal of Economics and Business Administration. 2020. Volume VIII, Issue 4, 551-562.
8. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Исследование сети критических уязвимостей национальной финансовой системы к риску отмывания денег // Актуальные проблемы формирования эффективной системы ПОД/ФТ: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Севастополь, изд-во Севастопольского государственного университета, 2019. С.16-21.
9. Алифанова Е.Н., Ниворожкина Л.И., Евлахова Ю.С. Структура угроз финансовой безопасности по интенсивности проявления на международном уровне: методический подход и эмпирическая оценка// Статистика – язык цифровой цивилизации: сб. докладов международ. научно-практ. конф. «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.): в 2 т. Т. 1./ Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики РФ, Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), Ростовское региональное отделение ВЭО России. Ростов н/Д: АзовПринт, 2018. С. 115-120.
10. Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости к угрозам финансовой безопасности России // Финансы и кредит. 2019. Т.25, №8. С.1712-1726. DOI: 10.24891/ fc . 25 . 8 . 1712.
11. Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н., Трегубова А.А. Паттерны поведения российских банков – ответ на финансовую активность населения в условиях макроэкономических шоков // Журнал НЭА. 2021. №2 (50). С.74-95.
12. Ниворожкина Л.И., Алифанова Е.Н. Финансовые стратегии выпускников вузов: отцы и дети (опыт статистического анализа) // Государственное и муниципальное управление: ученые записки, 2019. - № 3. - С. 138-146.
13. Ниворожкина Л.И., Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Трегубова А.А. Воздействие социо-демографических характеристик выпускников университетов на риск девиантного финансового поведения // Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса: сборник научных трудов Международной научно-практической онлайн-конференции. – Москва: Знание-М, 2020. – С. 190-195.
14. Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г., Трегубова А.А. Оценка риска финансовых девиаций: возможности использования андеррайтинга // Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике: Материалы Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией д.э.н., профессора Е.Н. Макаренко, ректора РГЭУ(РИНХ) – Ростов-на-Дону, 2021. – С.311-315.
15. Ниворожкина Л.И., Синявская Т.Г., Трегубова А.А. Статистическое исследование девиаций финансового поведения молодежи. Монография. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. – 150 с.
16. Ниворожкина, Л.И., Полуботко, А.А., Синявская, Т.Г., Трегубова, А.А. Концепция статистической оценки рисков девиантного финансового поведения молодежи на основе данных опроса // Статистика – язык цифровой цивилизации: сб. докладов международ. научно-практ. конф. «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.): в 2 т. – Т. 1./ Российская ассоциация статистиков; Федеральная служба государственной статистики РФ, Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), Ростовское региональное отделение ВЭО России. – Ростов н/Д: Изд-во «АзовПринт», 2018. – С.204-213.
17. Развитие системы оценки национального риска отмывания денег и финансирования терроризма на основе взаимовлияния уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств: монография / Е.Н. Алифанова, Л.И. Ниворожкина, Ю.С. Евлахова, А.А. Трегубова. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2020. – 240 с.

References:

1. "Concept for the development of a national system for combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism" (approved by the President of the Russian Federation on May 30, 2018) Access from the reference legal system "ConsultantPlus": http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/.
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030" // SPS Garant-plus.
3. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // SPS Garant-plus.
4. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Russian Federation. Mutual Evaluation Report. December 2019. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf (accessed 03.12.2021).
5. Assessment of Inherent Risks of Money Laundering and Terrorist Financing in Canada - July 2015. URL: https://www.fin.gc.ca/pub/mltf-rpcfat/index-eng.asp.
6. Australia's non-profit organization sector: money laundering and terrorism financing risk assessment, 2017. – Text: electronic. // Official site of the Government of Australia. - URL: http://www.austrac.gov.au/australias-npo-sector-risk-assessment (accessed 04/06/2020).
7. Nivorozhkina L.I., Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Tregubova A.A. The impact of undergraduate's socio-demographic characteristics on the risk of deviant financial behavior // International Journal of Economics and Business Administration. 2020. Volume VIII, Issue 4, 551-562.
8. Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S. Study of the network of critical vulnerabilities of the national financial system to the risk of money laundering // Actual problems of forming an effective AML / CFT system: materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists with international participation. Sevastopol, publishing house of Sevastopol State University, 2019. P.16-21.

9. Alifanova E.N., Nivorozhkina L.I., Evlakhova Yu.S. The structure of threats to financial security by the intensity of manifestation at the international level: a methodological approach and empirical assessment // Statistics - the language of digital civilization: coll. reports intl. scientific and practical. conf. "II Open Russian Statistical Congress" (Rostov-on-Don, December 4-6, 2018): in 2 vols. V. 1. / Russian Association of Statisticians; Federal State Statistics Service of the Russian Federation, Rost. state economy un-t (RINH), Rostov regional branch of the VEO of Russia. Rostov n/a: AzovPrint, 2018. P. 115-120.
10. Evlakhova Yu.S., Alifanova E.N. Systemically important credit organizations as a zone of vulnerability to threats to the financial security of Russia // Finance and credit. 2019. V.25, No. 8. S.1712-1726. DOI: 10.24891/fc. 25 . eight . 1712.
11. Evlakhova Yu.S., Alifanova E.N., Tregubova A.A. Patterns of Behavior of Russian Banks - a Response to the Financial Activity of the Population in Conditions of Macroeconomic Shocks // NEA Journal. 2021. No. 2 (50). pp.74-95.
12. Nivorozhkina L.I., Alifanova E.N. Financial strategies of university graduates: fathers and children (statistical analysis experience) // State and municipal management: scientific notes, 2019. - No. 3. - P. 138-146.
13. Nivorozhkina L.I., Alifanova E.N., Evlakhova Yu.S., Tregubova A.A. The impact of socio-demographic characteristics of university graduates on the risk of deviant financial behavior // Modern problems of economics, law and business of the post-coronavirus crisis: a collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Online Conference. - Moscow: Znanie-M, 2020. - S. 190-195.
14. Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G., Tregubova A.A. Assessing the risk of financial deviations: the possibility of using underwriting // Current trends in the development of accounting, analysis, audit and statistics in domestic and foreign practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference / Under the general editorship of Doctor of Economics, Professor E. N. Makarenko, Rector of the Russian State Economic University (RINH) - Rostov-on-Don, 2021. - P.311-315.
15. Nivorozhkina L.I., Sinyavskaya T.G., Tregubova A.A. Statistical study of deviations in the financial behavior of young people. Monograph. - Rostov-on-Don: Publishing and printing complex RGEU (RINH), 2020. - 150 p.
16. Nivorozhkina, L.I., Polubotko, A.A., Sinyavskaya, T.G., Tregubova, A.A. The concept of statistical assessment of the risks of deviant financial behavior of young people based on survey data // Statistics - the language of digital civilization: coll. reports intl. scientific and practical. conf. "II Open Russian Statistical Congress" (Rostov-on-Don, December 4-6, 2018): in 2 volumes - V. 1. / Russian Association of Statisticians; Federal State Statistics Service of the Russian Federation, Rost. state economy un-t (RINH), Rostov regional branch of the VEO of Russia. - Rostov n / a: Publishing house "AzovPrint", 2018. - P.204-213.
17. Development of a system for assessing the national risk of money laundering and terrorist financing based on the mutual influence of the vulnerabilities of financial institutions and households: monograph / E.N. Alifanov, L.I. Nivorozhkina, Yu.S. Evlakhova.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-384-389

И.М. Блохина – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, thirnika@mail.ru,

I.M. Blokhina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Finance, FSBEI HE Kuban SAU, thirnika@mail.ru;

О.А. Черная – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, choa-81@mail.ru ,

O.A. Chernaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Finance, FSBEI HE Kuban SAU, choa-81@mail.ru;

И.А. Неводова – старший преподаватель кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, nevodovai@mail.ru,

I.A. Nevodova – Assistant professor of the Finance, FSBEI HE Kuban SAU, nevodovai@mail.ru.

ОЦЕНКА БЮДЖЕТА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ
ASSESSMENT OF THE BUDGET OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE CONDITIONS OF EPIDEMIOLOGICAL RESTRICTIONS

Аннотация. Оценка и анализ показателей централизованных общегосударственных фондов имели всегда высокую актуальность. Важность исследования бюджетов публично-правовых образований усиливается в современных условиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и введением в связи с этим эпидемиологических ограничений. Меры поддержки граждан, компаний, индивидуальных предпринимателей, финансируемые из бюджетов разных уровней, помогают смягчить экономические последствия пандемии. Однако объем бюджетных средств имеет ограниченный размер, особенно на уровне субъектов Российской Федерации. При росте расходов доходы региональных бюджетов чаще всего снижаются. Органы власти и управления вынуждены прибегать к заимствованиям для обеспечения своей деятельности. В результате чего растет государственный и муниципальный долг. Все это приводит к снижению бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации.

Несмотря на сложные современные условия, увеличение расходов на борьбу с коронавирусной инфекцией, необходимо обеспечивать выполнение приоритетных задач, как на федеральном, так и на субфедеральном уровне, определенных национальными целями развития Российской Федерации. Для этого должны создаваться условия для дальнейшего развития экономического и инвестиционного потенциала в регионах, адресно и своевременно решаться социальные вопросы. Население должно быть обеспечено доступными и качественными государственными и муниципальными услугами, эффективность использования бюджетных средств должна повышаться, при имеющихся финансовых ресурсах должны достигаться лучшие результаты.

Abstract. Evaluation and analysis of indicators of centralized national funds have always been highly relevant. The importance of studying the budgets of public legal entities is increasing in modern conditions associated with the spread of COVID-19 coronavirus infection and the introduction of epidemiological restrictions in this regard. Measures to support citizens, companies, and individual entrepreneurs, financed from budgets of different lev-

els, help mitigate the economic consequences of the pandemic. However, the amount of budget funds is limited, especially at the level of the constituent entities of the Russian Federation. With the growth of expenditures, the revenues of regional budgets most often decrease. The authorities and administrations are forced to resort to borrowing to ensure their activities. As a result, the state and municipal debt is growing. All this leads to a decrease in the budgetary stability of the subjects of the Russian Federation.

Despite the difficult modern conditions, the increase in spending on the fight against coronavirus infection, it is necessary to ensure the implementation of priority tasks, both at the federal and sub-federal level, defined by the national development goals of the Russian Federation. To do this, conditions should be created for the further development of economic and investment potential in the regions, and social issues should be addressed in a targeted and timely manner. The population should be provided with affordable and high-quality state and municipal services, the efficiency of using budget funds should increase, with the available financial resources, better results should be achieved.

Ключевые слова: доходы, расходы бюджета, дефицит, структура, государственный долг.

Keywords: revenues, budget expenditures, deficit, structure, public debt.

Современные условия хозяйствования, связанные с продолжающейся пандемией коронавируса COVID-19, требуют новых решений приоритетных вопросов от всех субъектов финансово-экономических отношений и, в первую очередь, от публично-правовых образований. Именно централизованные финансовые ресурсы, в том числе и сформированные резервы, в настоящее время играют ведущую роль в социально-экономической стабильности страны. Бюджеты публично-правовых образований, как известно, являются базовыми фондами, от качества формирования и распределения которых зависит эффективность проводимой финансовой политики. В сложившейся ситуации любое социально ориентированное государство испытывает увеличенную нагрузку на сферы здравоохранения, поддержки предпринимательства и граждан. При этом не всегда приходится рассчитывать на необходимый рост поступлений, покрывающих возросшие расходные обязательства. Нехватку ресурсов публично-правовые образования покрывают долговыми обязательствами. Растет государственный и муниципальный долг. Поэтому оценка и анализ доходов и расходов бюджетов, а также уровня государственного и муниципального долга имеют в настоящее время особую актуальность.

В данной статье проведем оценку и анализ бюджета Краснодарского края, уровня государственного долга данного региона, сделаем обоснованные выводы и рекомендации, направленные на обеспечение сбалансированности краевого бюджета и повышение бюджетной устойчивости региона.

Краснодарский край – один из регионов России, имеющих сильную экономику, большой инвестиционный потенциал. Рассмотрим основные показатели социально-экономического развития края за последние пять лет, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели социально-экономического развития Кубани

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. оценка	2022 г. прогноз
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд руб.	2225,9	2344,6	2569,8	2492,0	2990,8	3185,1
ВРП в расчете на одного жителя, тыс. руб.	398,4	416,8	453,9	438,8	525,2	557,1
Прибыль прибыльных организаций, млрд руб.	352,2	340,6	485,9	467,8	557,4	586,2
Фонд начисленной заработной платы всех работников, млрд руб.	515,6	577,6	616,7	637,9	681,5	724,0
Годовой уровень инфляции, %	4,0	2,5	4,5	3,2	6,0	4,0

В первый 2020 год эпидемиологических ограничений, введенных в нашей стране из-за распространения коронавирусной инфекции, валовой региональный продукт Кубани снизился на 3,0 % по отношению к предыдущему году, наблюдалась отрицательная динамика и инвестиционной активности в регионе в 2020 г. Однако, по итогам этого периода на территории Краснодарского края успешно реализовано 125 инвестиционных проекта, в том числе 87 крупных проектов на общую сумму 56,7 млрд руб. и создано свыше 2,6 тыс. новых рабочих мест. По предварительной оценке ВРП в 2021 г. вырос на 20,0 % по сравнению с 2020 г. и на 16,4 % – по сравнению с 2019 г., объем инвестиций в основной капитал в 2021 г. в крае оценен в 556,4 млрд руб., что выше значения предыдущего года. В агропромышленном комплексе края (включая виноградарство и виноделие) реализуется 126 крупных проекта, в строительстве – 80 проектов, в промышленности – 51 проект. Еще 105 крупных проектов реализуются в других отраслях экономики Кубани. Это говорит о восстановлении и дальнейшем развитии экономики региона. Негативным фактором является повышение роста инфляции в 2021 г., которая оказалась максимальной за весь исследуемый период и составила 6 %.

Оценим основные показатели краевого бюджета при помощи данных таблицы 2. Сравнение доходов и расходов бюджета позволяет выявить дефицит или профицит финансовых ресурсов (рисунок 1). В 2018 г. и 2019 г. региональный бюджет был профицитным, однако в 2020 г. расходы бюджета превысили его доходы на 4579 млн руб. Бюджет Краснодарского края в 2021 г. также имеет отрицательное сальдо. В 2022 г. планируется дефицит бюджета в размере 4403 млн руб.

Таблица 2 – Основные параметры бюджета Краснодарского края, млн руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. Закон КК от 23.12.2020 № 4380-КЗ (в ред. от 15.11.2021)	2022 г. план
Доходы, всего	250925	291490	314880	323327	336693
Налоговые и неналоговые доходы	210388	242961	219489	237813	260606
Безвозмездные поступления	40537	48529	95391	85514	76087
Расходы, всего	235406	262956	319459	339599	341096
Дефицит (-) / Профицит	15519	28534	-4579	-16272	-4403

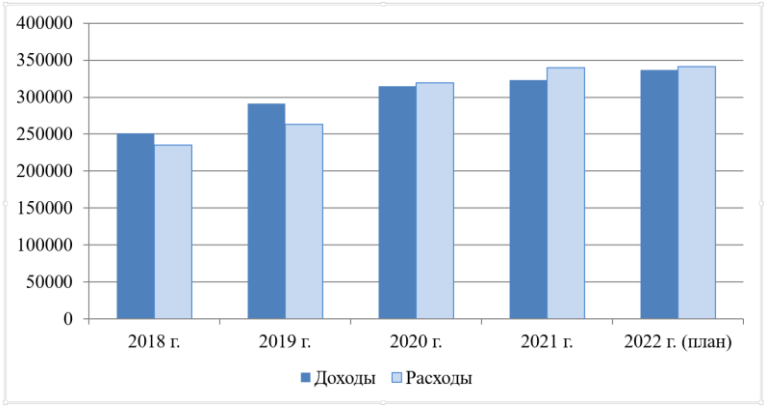


Рисунок 1 – Доходы и расходы бюджета Краснодарского края, млн руб.

Поступления краевого бюджета состоят из налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений. Налоговые и неналоговые доходы – это основа формирования бюджета края. В 2018 г. и 2019 г. их доля составляла более 83 % всех поступлений. В 2020 г. удельный вес налоговых и неналоговых доходов в общей сумме доходов бюджета снизился до 70 %, а в 2021 г. составил около 74 %. Региональные бюджеты в период пандемии испытывали и испытывают трудности с финансированием растущих расходов, поэтому межбюджетные трансферты, поступающие из федерального бюджета, помогают им в этом.

Необходимо отметить тот факт, что в сложных условиях при исполнении бюджета Краснодарского края в 2020 г., доходы краевого бюджета были фактически исполнены с превышением бюджетных назначений на 2,7 %. При этом расходы бюджета, напротив, были меньше запланированных. Причинами неполного использования бюджетных ассигнований в основном являлись экономия средств по контрактам в результате проведения конкурсных процедур, невыполнение подрядными организациями контрактных обязательств. Поэтому сложившееся в 2020 г. соотношение доходов и расходов бюджета края позволило значительно сократить его дефицит – с запланированных 7,6 % доходов бюджета до 1,5 % фактически поступивших.

Внести изменения в запланированный и утвержденный объем доходов в 2021 г., улучшить прогноз наполняемости бюджета в предстоящем трехлетнем периоде позволила текущая ситуация, характеризующаяся ростом налоговых поступлений в краевой бюджет. Так, например, как отметил министр финансов края Максименко С. В. на 61-й сессии Законодательного Собрания края в 2021 г. на 5,2 млрд руб. возросли доходы от налога на прибыль организаций, на 2,0 млрд руб. возросли доходы от налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения. Рассмотрим структуру фактически исполненных доходов бюджета Краснодарского края в 2020 г. на рисунке 2.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является по законодательству Российской Федерации федеральным налогом, однако поступления от этого налога формируют региональные и местные бюджеты, имея в структуре доходов данных бюджетов ведущее значение. В бюджете Краснодарского края в 2020 г. поступления от НДФЛ занимали 1/5 всех доходов. 19,0 % бюджета края – это поступления от налога на прибыль организации, 9,0 % –акцизы. Налог на имущество организаций и транспортный налог являются региональными налогами, поступления от которых в 2020 г. в бюджет края составили соответственно 11,0 % и 3,0 %. Безвозмездные поступления из федерального бюджета поступают в виде дотаций, субсидий, субвенций в бюджеты субъектов Российской Федерации. Эти средства, как уже упоминалось, помогают регионам финансировать расходные обязательства, решая приоритетные социальные и экономические задачи.

Структура доходов бюджета Краснодарского края в 2021 г. по предварительной оценке претерпела небольшие изменения по сравнению с 2020 г. Немного увеличились доли таких налогов как: НДФЛ, налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций. Снизился удельный вес безвозмездных поступлений (до 26 % всех доходов).

Характеризуя структуру запланированных на 2022 г. доходов бюджета края, можно также выделить поступления от налога на прибыль организаций (21,9 % всех доходов); налога на доходы физических лиц (22,4 %); налога на имущество организаций (11,1 %); акцизов (9,8 %); налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения (6,6 %); транспортного налога (2,7 %).

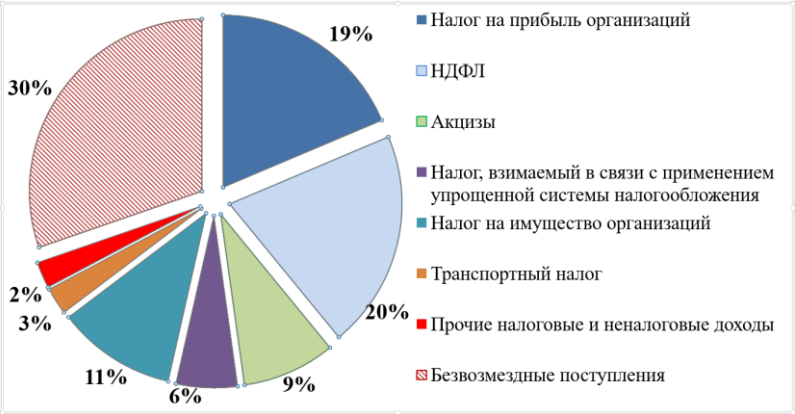


Рисунок 2 – Состав и структура доходов бюджета Краснодарского края, 2020 г.

Бюджет Краснодарского края имеет социальную направленность, что подтверждаются структурой его расходов. Лидирующими разделами расходов краевого бюджета традиционно являются «Социальная политика», «Образование», «Здравоохранение». Значительные средства выделяются и на развитие экономики. Расходы краевого бюджета в 2020 г. и 2021 г. распределялись в рамках 26 государственных программ. Удельный вес программных расходов соответственно составил 92,0 % (по фактическим данным) и 96,3 % общего объема расходов бюджета. Программный принцип распределения бюджетных средств позволяет повысить эффективность расходов бюджета.

В 2020 г. на социальную сферу было использовано 72,0 % расходов бюджета края: 31,0 % – расходы по разделу «социальная политика», 23,0 % – расходы по разделу «образование», 15,0 % – расходы по разделу «здравоохранение», 2,0 % и 1,0 % – соответственно расходы по разделам «физическая культура и спорт» и «культура, кинематография». 17,0 % расходов бюджета Краснодарского края составляют ассигнования, распределенные в раздел классификации расходов бюджетов «национальная экономика». В 2021 г. социальные вопросы также были приоритетными при распределении бюджетных ресурсов, структура расходов бюджета изменилась незначительно, как и при планировании расходов краевого бюджета на 2022 г.

В соответствии с ФЗ от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ред. от 01.07.2021) на территории Краснодарского края была создана федеральная территория «Сириус», являющаяся автономной от края в правовом, экономическом и административном отношении. Этот факт оказал влияние на доходы и расходы краевого бюджета предстоящего трехлетнего периода (2022-2024 гг.). Прогнозные бюджетные показатели выявили выпадающие доходы краевого бюджета по налогам на прибыль и имущество организаций, налогу на доходы физических лиц, налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. В расходах бюджета края по разделу «Физическая культура и спорт» сокращены бюджетные ассигнования на обеспечение деятельности государственных учреждений, находящихся на федеральной территории «Сириус» в связи с передачей спортивных объектов в собственность данному образованию.

Сбалансированность бюджетов – важный принцип бюджетной системы Российской Федерации, обеспечивая который регионы прибегают к заимствованиям. За ростом долговой нагрузки должны внимательно следить финансовые органы субъектов РФ, не допускать превышения объема долга над утвержденным общим объемом доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений [3]. Параметры государственного долга Краснодарского края соответствуют требованиям бюджетного законодательства (рисунок 3).

Государственный долг Краснодарского края на начало 2019 г. составлял 140,2 млрд руб., что соответствовало 66,6 % доходов (без учета безвозмездных поступлений). На 01.01.2020 размер долга значительно сократился и составил 99,5 млрд руб. или 41,0 % налоговых и неналоговых доходов краевого бюджета в 2019 г. Немного выросло значение долга края на начало текущего года (до 102,1 млрд руб.). Однако в последующие годы уровень государственного долга Краснодарского края планируется держать в объеме, не превышающем 100 млрд руб., а долговую нагрузку снижать до 35 % налоговых и неналоговых доходов бюджета региона.

Таким образом, можно отметить, что в Краснодарском крае проводится эффективная долговая политика, направленная на оптимизацию государственного долга и поддержание долговой устойчивости. В структуре долга Краснодарского края наблюдается преобладание бюджетных кредитов. Небольшая стоимость этого источника делает его наиболее привлекательным для региона. Кредиты кредитных организаций, напротив, являются дорогостоящими, поэтому их отсутствие на начало 2021 г. и 2022 г. положительно характеризует структуру долга.

Сделаем выводы. Повышение поступлений в бюджет Краснодарского края должно основываться на развитии экономики региона. Принимая меры для расширения реализации инфраструктурных проектов, проектов социальной сферы и экономики в форме государственно-частного партнерства, улучшения инвестиционного климата, можно быстро восстановить и дальше наращивать темпы развития экономики, создавать благоприятные и комфортные условия для проживания в регионе, так как Кубань имеет большой экономический и инвестиционный потенциал.

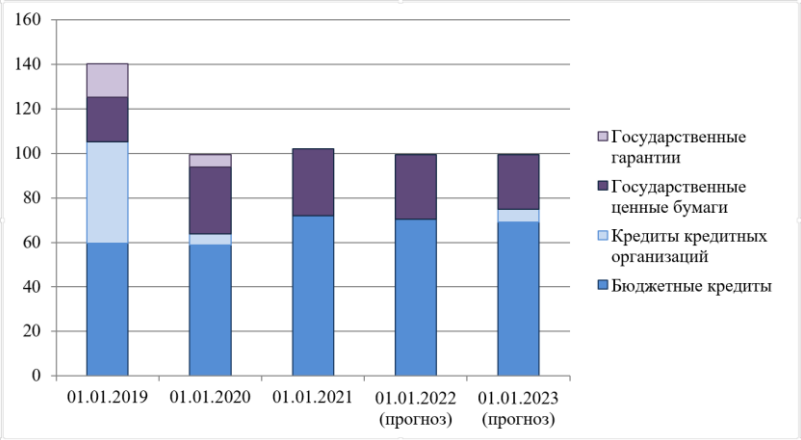


Рисунок 3 – Государственный долг Краснодарского края, млрд руб.

В соответствии с Федеральным законом от 23.11.2020 № 372-ФЗ с 1 января 2021 г. в России в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период, увеличена ставка до 15 % суммы соответствующих доходов. Однако, принятые меры недостаточны для того, чтобы каждый гражданин вносил справедливую долю налоговых платежей в соответствии с его трудоспособностью и доходом. Поэтому остается актуальным вопрос о применении прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц в Российской Федерации. Высокие доходы должны облагаться более высокой ставкой, тогда как для небольших доходов должна быть предусмотрена низкая ставка подоходного налога.

Для повышения эффективности мер социальной поддержки граждан в России реализуется переход к оказанию государственных услуг и осуществлению функций в формате «Социального казначейства».

В настоящее время на региональном уровне предоставляются меры социальной поддержки, количество которых достигает 20 тысяч и которые предоставляются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, однако значительное количество мер социальной поддержки отсутствует на едином портале, что не позволяет гражданам взаимодействовать с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в электронном виде при получении мер социальной поддержки.

Цифровизация социальной сферы предполагает изменение процессов, организационной структуры, осуществляемых функций, принципов принятия решений и взаимодействия организаций с гражданами и юридическими лицами, повышение качества предоставляемых услуг, снижение издержек на их предоставление за счет создания единой централизованной цифровой платформы в социальной сфере, что позволит повысить адресность и эффективность предоставления мер социальной поддержки.

Для региональных бюджетов и бюджетов муниципальных образований создание единой цифровой платформы в социальной сфере будет способствовать снижению издержек на осуществление процессов предоставления мер социальной поддержки.

Российские граждане будут оформлять и получать пособия, пенсии, другие социальные надбавки, услуги в режиме «одного окна», без беготни по инстанциям, а просто по факту создания семьи, рождения ребёнка, выхода на пенсию или другой жизненной ситуации.

Восстановление и дальнейшее развитие экономики Краснодарского края проходит в период продолжающегося распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Можно отметить, что финансовые меры, принятые для смягчения экономических последствий пандемии в регионе, принесли и приносят положительные результаты. В 2022 г. расходы краевого бюджета по разделу «Национальная экономика» запланированы в меньшем объеме по сравнению с уточненными аналогичными показателями 2021 г. Но уже в 2023 г. и в 2024 г. на финансирование национальной экономики будет выделено средств больше, чем в 2021 г. Используя бюджетный механизм, необходимо и дальше своевременно оказывать поддержку реальному сектору экономики Кубани, способствовать росту валового регионального продукта.

Социальные расходы краевого бюджета, как показала оценка, являются приоритетными [1]. Это соответствует национальным целям развития Российской Федерации. Благополучие граждан России, повышение уровня их жизни – это главная задача проводимой финансовой политики всех уровней власти.

Важно следить за уровнем долга и долговой устойчивостью региона. В период подготовки к проведению Россией Олимпийских игр в 2014 г. в г. Сочи Краснодарский край сформировал большой государственный долг, выбивших в «антилидеры» среди субъектов РФ по данному показателю. В настоящее время Краснодарский край оптимизировал долговые показатели, улучшил структуру государственного долга. Дальнейшая грамотная и взвешенная долговая политика региона будет также способствовать его развитию.

Источники:

1. Блохина И. М. Эффективность бюджета Краснодарского края / И. М. Блохина, А. С. Вертий, В.А. Черкашин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 2. № 3. – С. 99-104.

2. Блохина И. М. Роль бюджетов муниципальных образований в повышении качества жизни населения / И. М. Блохина, И. А. Неводова, А. А. Мальцева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 4. № 10. – С. 4-9
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ; ред. от 29.11.2021 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru. – Загл. с экрана.
4. Министерство финансов Краснодарского края (официальный сайт) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.minfinkubani.ru.

References:

1. Blokhina I. M. Efficiency of the budget of the Krasnodar Territory / I. M. Blokhina, A. S. Vertiy, V.A. Cherkashin // Economics and management: problems, solutions. - 2018. - Vol. 2. №. 3. - pp. 99-104.
2. Blokhina I.M. The role of municipal budgets in improving the quality of life of the population / I.M. Blokhina, I.A. Nefedova, A.A. Maltseva // Economics and management: problems, solutions. - 2018. - Vol. 4. №. 10. - pp. 4-9.
3. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ of 31.07.1998; ed. from 11/29/2021 [Electronic resource] // Legal reference system "Consultant Plus". - Access mode: http://www.consultant.ru . - Blank from the screen
4. The Ministry of Finance of the Krasnodar Territory (official website) [Electronic resource] - Access mode: http://www.minfinkubani.ru.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-389-393

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE "North Caucasian State Academy";

Б.Ю. Дзарахова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

B.Yu. Dzaraxova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ingush State University.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАИОНАЛЬНОГО ФОНДОВОГО РЫНКА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE REGIONAL STOCK MARKET ON THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Аннотация. Настоящее исследование посвящено вопросам обеспечения экономической безопасности на национальном фондовом рынке. В ходе исследования авторами проведен индикативный анализ российского фондового рынка. Авторами были произведены расчеты индикаторов экономической безопасности фондового рынка как отношение денежной массы к капитализации фондового рынка, отношение капитализации фондового рынка к ВВП, отношение объема внешнего государственного долга к ВВП, отношение объема внутреннего государственного долга к ВВП. Также в процессе исследования авторами были выявлены актуальные угрозы экономической безопасности фондового рынка, связанные высоким уровнем зависимости от иностранных инвесторов, низким уровнем привлечения инвестиционных ресурсов, необходимых предприятиям реального сектора; криминализацией рынка ценных бумаг и использование инсайдерской информации в торговле на фондовом рынке вследствие неразвитости нормативной правовой базы.

Abstract. This study is devoted to the issues of ensuring economic security on the national stock market. In the course of the study, the author conducted an indicative analysis of the Russian stock market. The author has calculated the indicators of economic security of the stock market as the ratio of money supply to the capitalization of the stock market, the ratio of the capitalization of the stock market to GDP, the ratio of the volume of external public debt to GDP, the ratio of the volume of domestic public debt to GDP. Also in the course of the study, the author identified current threats to the economic security of the stock market associated with a high level of dependence on foreign investors, a low level of attracting investment resources needed by real sector enterprises; criminalization of the securities market and the use of insider information in trading on the stock market due to the underdevelopment of the regulatory framework.

Ключевые слова. Национальный фондовый рынок, индикаторы экономической безопасности фондового рынка, пороговые значения, капитализация рынка ценных бумаг.

Keywords. National stock market, indicators of economic security of the stock market, thresholds, capitalization of the securities market.

Немаловажное значение, с развитием финансового рынка в Российской Федерации, приобрел вопрос обеспечения его экономической безопасности. И благосостояние фондового рынка, являющегося составной частью финансового рынка, оказывает на это непосредственное влияние [1].

Для оценки экономической безопасности национального фондового рынка в России применяют следующие индикаторы и их пороговые значения: отношение объема внешнего государственного долга к ВВП (0,3); отношение денежного агрегата М2 к капитализации фондового рынка (≤ 1); отношение объема внутреннего государственного долга к ВВП (0,3); отношение капитализации фондового рынка к ВВП (0,5-1); отношение объема внутреннего негосударственного долга к ВВП (0,6) и т.д.

Итак, благодаря приведенным выше индикаторам и пороговым значениям, появляется возможность

оценки состояния безопасности рынка ценных бумаг.

Первым показателем выступит отношение объема внешнего государственного долга к ВВП. Данные для расчета этого показателя мы нашли на сайте Министерства финансов России.

По официальным данным Министерства финансов РФ внешний государственный долг России составляет:
- на 01.01.2018 г. - 49827,3 млн. долларов США;
- на 01.01.2019 г. - 49156,5 млн. долларов США;
- на 01.01.2020 г. - 54848,3 млн. долларов США.

Официальный курс доллара США составил:
- на 01.01.2018 г. - 57,6 руб.;
- на 01.01.2019 г. - 69,5 руб.;
- на 01.01.2020 г. - 61,9 руб.

Формула расчета общего индикатора, оказывающее влияние как на фондовый, так и на долговой рынок выглядит следующим образом:

$$ОИ_1 = G_{внешн.} / ВВП \quad (1)$$

где: $ОИ_1$ – общий индикатор экономической безопасности фондового и долгового рынков;
$G_{внешн.}$ – внешний государственный долг РФ;
ВВП – валовый внутренний продукт.

$G_{внеш.\ за\ 2018г.} = 49827,3 \times 57,6 = 2870,1$ млрд. руб.
$G_{внеш.\ за\ 2019г.} = 49156,5 \times 69,5 = 3416,4$ млрд. руб.
$G_{внеш.\ за\ 2020г.} = 54848,3 \times 61,9 = 3395,1$ млрд. руб.

Таким образом, объем внешнего государственного долга России за 2020 г. составил 3395,1 млрд. руб.

Согласно данным макроэкономической статистики, публикуемым на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, размер ВВП России составил:

$ВВП_{2018\ г.}$ – 104630 млрд. руб.;
$ВВП_{2019\ г.}$ – 110046 млрд. руб.;
$ВВП_{2020\ г.}$ – 106606 млрд. руб.

Подставив данные в формулу 1, получаем следующие данные:

$ОИ_{1\ за\ 2018\ г.} = 0,03$;
$ОИ_{1\ за\ 2019\ г.} = 0,03$;
$ОИ_{1\ за\ 2020\ г.} = 0,03$.

Как видно из фактического значения, оно ниже, чем пороговое в 10 раз. Это говорит о том, что показатель находится в безопасной зоне и оказать негативного влияния на экономическую безопасность страны он не может.

Далее идет похожий индикатор, но он применяется для соотнесения размера внутреннего государственного долга к ВВП. Индикатор имеет такое же нормативное значение, как и предыдущий – 0,3. Данные по размеру внутреннего государственного долга также взяты с сайта Минфина РФ. Формула общего индикатора экономической безопасности имеет следующий вид:

$$ОИ_1 = G_{внутрен..} / ВВП \quad (2)$$

где: $ОИ_2$ – общий индикатор экономической безопасности фондового и долгового рынков;
$G_{внутрен.}$ – внутренний государственный долг РФ.

Подставив значения в формулу 2 получили следующие результаты:

$ОИ_{2\ за2018г.} = 0,08$
$ОИ_{2\ за2019г.} = 0,08$
$ОИ_{2\ за2020г.} = 0,09$

Судя по этому индикатору, мы также можем сказать, что в данный момент, он не способен оказать критического влияния на экономическую безопасность страны.

Теперь перейдем к оценке негосударственного долга российских экономических субъектов.

$$ОИ_3 = C_{внутрен..} / ВВП \quad (3)$$

где: $ОИ_3$ – общий индикатор экономической безопасности фондового и долгового рынков;
$C_{внутрен.}$ – внутренний негосударственный долг экономических субъектов РФ.

Сначала рассчитаем показатель отношение объема внутреннего негосударственного долга к ВВП. Данные по внутреннему негосударственному долгу взяты с сайта Банка России. Согласно этим данным, долг нефи-

нансового сектора и домашних хозяйств по банковским кредитам и выпущенным долговым ценным бумагам составляет:

$С_{3\ за2018г.} = 0,55$;
$С_{3\ за2019г.} = 0,54$;
$С_{3\ за2020г.} = 0,55$.

Фактическое значение за 2020 год оказалось близко к критическому, однако до него не дошло. На наш взгляд, на этот показатель необходимо обратить пристальное внимание, чтобы не допустить его роста в ближайшем будущем до отметки, превышающей пороговое значение.

И, наконец, последний показатель, который характеризует экономическую безопасность долгового и фондового рынков, отношение объема корпоративного долга нерезидентам (внешний корпоративный долг) к ВВП:

$$ОИ_4 = С_{внешн.} / ВВП \quad (4)$$

где: $ОИ_4$ – общий индикатор экономической безопасности фондового и долгового рынков;
$С_{внешн..}$ – внешний корпоративный долг экономических субъектов РФ (т.е. долг перед нерезидентами).

$ОИ_{4\ (2018)} = 0,19$;
$ОИ_{4\ (2019)} = 0,18$;
$ОИ_{4\ (2020)} = 0,19$.

Исходя из такого значения, можем сказать, что данный индикатор не оказывает негативного влияния на экономическую безопасность, поскольку далек от порогового значения равного 0,3.

Оценка общих индикаторов экономической безопасности фондового и долгового рынков представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка общих индикаторов экономической безопасности фондового и долгового рынков России за 2018-2020 гг.

Индикаторы экономической безопасности	Пороговое значение	Фактическое значение			Комментарий
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Отношение объема внешнего государственного долга к ВВП	0,3	0,03	0,03	0,03	Фактическое значение показателя находится в безопасной зоне
Отношение объема внутреннего государственного долга к ВВП	0,3	0,08	0,08	0,09	Фактическое значение показателя находится в безопасной зоне
Отношение объема внутреннего негосударственного долга к ВВП	0,6	0,55	0,54	0,55	Фактическое значение близко к критическому, но не достигает его
Отношение объема корпоративного долга нерезидентам к ВВП	0,3	0,19	0,18	0,19	Фактическое значение показателя находится в безопасной зоне

Проанализировав общие индикаторы экономической безопасности фондового и долгового рынков, мы делаем вывод, что в данных секциях финансового рынка риск наступления кризисных явлений низкий. Это связано с тем, что ни один из показателей не превышает своего порогового значения и более того, три из четырех представленных индикаторов находятся в безопасной зоне.

Следующим шагом мы даем оценку специальным индикаторам и их влиянию на экономическую безопасность РФ.

Первым оцениваемым показателем выступит отношение денежного агрегата М2 к капитализации фондового рынка, который определяется по формуле:

$$СИ_1 = М2 / К \quad (5)$$

где: $СИ_1$ – специальный индикатор экономической безопасности фондового рынка;
М2 – денежный агрегат (денежная масса), рассчитываемый по методике Центрального банка России (ЦБ России);
К – капитализация фондового рынка.

По официальным данным ЦБ России денежный агрегат (М2) составил:

$М2_{(2018\ г.)}$ – 42442 млрд. руб.;
$М2_{(2019\ г.)}$ – 47109 млрд. руб.;
$М2_{(2020\ г.)}$ – 51680 млрд. руб.

Далее предлагаем определиться с размером капитализации фондового рынка, поскольку оно еще не раз будет фигурировать в расчетах тех или иных индикаторов.

Согласно официальным данным, размещенным на сайте smart-lab.ru рыночная капитализация составила:

$К_{2018}$ – 63766 млрд. руб.;
$К_{2019}$ – 64013 млрд. руб.;

$К_{2020}$ – 60318 млрд. руб.

Подставив значения в формулу 5, получим следующие результаты:

$СИ_{1\ (2018\ г.)}$ = 42442 / 63766 = 0,67;
$СИ_{1\ (2019\ г.)}$ = 47109 / 64013 = 0,74;
$СИ_{1\ (2020\ г.)}$ = 51680 / 60318 = 0,86.

Такое значение показателя говорит о недооцененности фондового рынка. Оно превышает пороговое значение, однако не является критическим, поскольку не дает возможности выкупить все акции free-float по мизерно низким ценам. Тем не менее, регулятору стоит уделять ему повышенное внимание, чтобы не допустить еще большего увеличения значения индикатора в будущем.

Free float – доля акций, находящихся в свободном обращении, за вычетом акций, которыми владеют стратегические инвесторы, топ-менеджмент, государство и т.д. Иными словами, это та часть акций, которая доступна обычным частным инвесторам и спекулянтам, никак не связанным с выпустившей акции компанией и не участвующим в контроле над предприятием.

Доля десяти крупнейших компаний в совокупном обороте акций определяется по формуле:

$$Д_{10} = \frac{\sum_{i=1}^{10} К_{1-10}}{К} \times 100\% \quad (6)$$

где: $\sum_{i=1}^{10} К_{1-10}$ – суммарная капитализация десяти крупнейших эмитентов на фондовом рынке.

Подставив значения, в формулу 6 получим следующий результат:

$Д_{10\ (2019г.)}$ = 27190 /42144,9 × 100 = 64,5 %;
$Д_{10\ (2020г.)}$ = 34157 / 46454,8 × 100 = 73,5 %;
$Д_{10\ (2020г.)}$ = 31976 /35887,3 × 100 = 89,1 %.

Поскольку критического значения нет, то мы не можем говорить о его превышении, но заметим, что, по нашему мнению, данное значение является очень высоким и должны быть приняты меры по снижению уровня концентрации капитализации на фондовом рынке России. Для удобства расчета построим таблицу с данными по капитализации каждого из десяти крупнейших эмитентов (таблица 4).

Таблица 2 – Капитализация десяти крупнейших эмитентов российского фондового рынка за 2018-2020 гг. [2]

Наименование эмитента	Сумма капитализации, млрд. руб.			Удельный вес в общей капи-тализации фондового рынка РФ		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ПАО Сбербанк	4188	5728	6091	0,15	0,17	0,19
ПАО «Газпром»	3634	6070	5034	0,13	0,18	0,16
ПАО «НК «Роснефть»	4584	4766	4317	0,17	0,14	0,14
ПАО «НК «ЛУКОЙЛ»	3748	4028	3384	0,14	0,12	0,11
ПАО «НОВАТЭК»	3437	3832	3837	0,13	0,12	0,12
«ГМК «Норильский Никель»	2063	3023	3758	0,08	0,09	0,12
ПАО «Газпром нефть»	1644	1992	1504	0,06	0,06	0,05
ПАО «Татнефть»	1685	1763	1191	0,06	0,05	0,04
ОАО «Сургутнефтегаз»	1264	2094	1607	0,05	0,06	0,05
ПАО «НЛМК»	943	861	1253	0,03	0,03	0,04
Итого:	27190	34157	31976	1,0	1,02	1,02

При этом 7 из 10 компаний являются нефтегазовыми. Также о низкой эффективности привлечения средств в реальный сектор экономики через фондовый рынок говорит превышение капитализации над прибылью акционерных обществ.

Далее произведем расчеты капитализации фондового рынка к ВВП, который определяется по следующей формуле:

$$L = К / ВВП \quad (7)$$

где: L – капиталоемкость ВВП;
ВВП – валовый внутренний продукт;
К – капитализация фондового рынка.

По данным Управления Федеральной государственной статистики уровень ВВП составил:

$ВВП_{2018\ г.}$ – 103862,0 млрд. руб.
$ВВП_{2019\ г.}$ – 109193,0 млрд. руб.
$ВВП_{2020\ г.}$ – 106967 млрд. руб.

Произведенные нами расчеты имеют следующий вид:

$L_{2018\ г.}$ = 63766 / 103862 = 0,61 млрд. руб.
$L_{2019\ г.}$ = 64013 / 109193 = 0,59 млрд. руб.
$L_{2020\ г.}$ = 60318 / 106967 = 0,56 млрд. руб.

Пороговое значение рассчитанного нами показателя равен 0,5-1. За исследуемый период капиталоемкость фондового рынка к ВВП ниже критического уровня, но не находится в рамках пороговых значений.

Проанализировав все предложенные индикаторы экономической безопасности фондового рынка, мы можем сделать вывод, что угрозы экономической безопасности, возникающие на нем, подтверждаются еще и количественно.

Так, например, о преобладание в структуре рынка сырьевых и добывающих отраслей говорит доля десяти крупнейших компаний на фондовом рынке в 89,1 %.

Анализ объемов торгов на срочном и фондовом рынке представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка специальных индикаторов экономической безопасности фондового рынка России [2]

Индикаторы экономической безопасности	Пороговое значение	Фактическое значение			Комментарий
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Отношение денежной массы (М2) к капитализации фондового рынка	≤ 1	0,67	0,74	0,86	Значение, превышающее пороговое, но не оказывающее критического влияния на экономическую безопасность
Отношение капитализации фондового рынка к ВВП	0,5-1	0,61	0,59	0,56	Фактическое значение ниже критического, но не попадает в рамки порогового

Тем не менее, не обошлось и без положительных моментов. Несколько показателей находятся на данный момент в безопасной зоне, и в ближайшем будущем не будут оказывать негативного влияния на экономическую безопасность. К таким относятся почти все общие индикаторы долгового и фондового рынков, а также отношение емкости рынка первичных и производных ценных бумаг и изменение фондовых индексов за торговую сессию.

Отдельно хотелось отметить, о существующих угрозах экономической безопасности на фондом рынке. Угрозы экономической безопасности фондового рынка по нашему мнению, связаны с высоким уровнем зависимости от иностранных инвесторов, низким уровнем привлечения инвестиционных ресурсов, необходимых предприятиям реального сектора; криминализацией рынка ценных бумаг и использование инсайдерской информации в торговле на фондовом рынке вследствие неразвитости нормативной правовой базы.

Проанализировав общие индикаторы экономической безопасности фондового и долгового рынков, мы делаем вывод, что в данных секциях финансового рынка риск наступления кризисных явлений низкий. Это связано с тем, что ни один из показателей не превышает своего порогового значения и более того, три из четырех представленных индикаторов находятся в безопасной зоне. Но уже по проведенному нами исследованию можно сделать следующий вывод. Угрозы, возникающие на российском фондовом рынке, подтверждаются количественно. Об этом свидетельствуют данные приведенные в таблице 2. Из десяти крупнейших российских компаний семь относятся к нефтегазовому сектору.

Источники:

1. Лошаков А.Ю. Фондовый рынок как составная часть экономической безопасности государства / А.Ю. Лошаков // Финансы и учетная политика. - 2020. - № 1. - С. 11 - 15.
2. Официальный сайт Московской биржи - Режим доступа: URL:https://www.moex.com/.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ - Режим доступа: URL: htt://www.gks.ru.

References:

1. Loshakov A.Yu. The stock market as an integral part of the state's economic security / A.Yu. Loshakov // Finance and accounting policy. - 2020. - No. 1. - S. 11 - 15.
2. Official website of the Moscow Exchange - Access mode: URL: https://www.moex.com/.
3. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation - Access mode: URL: htt://www.gks.ru.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-394-397

П.И. Бостанова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», asya-Ki@yandex.ru,

P.I. Bostanova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, FSBEI HE "North Caucasian State Academy";

М.М. Таршхоева – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

M.M. Tarshxoeva – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ingush State University.

РОЛЬ ФОНДОВОГО РЫНКА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
THE ROLE OF THE STOCK MARKET IN RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению роли фондового рынка в системе экономической безопасности Российской Федерации. Авторами был проведен анализ динамики индекса МосБиржи и РТС, также проведен анализ денежного, валютного рынков и рынка облигаций за 2018 - 2020 годы. Также в процессе исследования были выявлены актуальные проблемы развития российского фондового рынка, к которым относятся: низкий уровень капитализации фондового рынка, отсутствие развитой инфраструктуры, высокий уровень мошенничества на фондовом рынке, несовершенство налогообложения операций на фондовом рынке и многое другое. Исходя из выявленных проблем авторами были предложены мероприятия по их устранению. К ним относятся в первую очередь привлечение иностранных и отечественных инвесторов, совершенствование нормативного и правового регулирования российского фондового рынка, совершенствование системы налогообложения.

Abstract. This study is devoted to the study of the role of the stock market in the system of economic security of the Russian Federation. The author analyzed the dynamics of the Moscow Exchange index and RTS, also analyzed the money, currency and bond markets for 2018 - 2020. Also, in the course of the research, actual problems of the development of the Russian stock market were identified, which include: a low level of capitalization of the stock market, the lack of developed infrastructure, a high level of fraud in the stock market, imperfect taxation of transactions in the stock market and much more. Based on the identified problems, the author proposed measures to eliminate them. These include, first of all, attracting foreign and domestic investors, improving the regulatory and legal regulation of the Russian stock market, and improving the taxation system.

Ключевые слова: фондовый рынок, индекс РТС, индекс МосБиржи, рынок акций, депозитарных расписок, денежный рынок, валютный рынок, рынок облигаций, срочный рынок торгов, вторичный рынок торгов.

Keywords: stock market, RTS index, MOSBIRZHI index, stock market, depository receipts, money market, foreign exchange market, bond market, futures trading market, secondary trading market.

В настоящее время, фондовые рынки занимают значимое место для экономики современных развитых стран. Фондовый рынок характеризует сложно структурированную систему, являющийся важным рычагом обеспечения эффективного функционирования и развития экономики страны в целом [1].

Фондовый рынок является инструментом перераспределения средств от экономических агентов, имеющих свободные средства, к экономическим агентам, нуждающимся в свободных денежных средствах.

Для каждой финансовой системы определяющим фактором является степень вовлеченности банковского сектора и фондового рынка в процесс финансирования инвестиционной активности предприятий. Развитие фондового рынка повышает степень участия компаний в процессе привлечения дополнительных средств для своих инвестиционных программ путем размещения своих ценных бумаг на рынке, также развитый фондовый рынок играет ключевую роль в финансировании экономики по сравнению с банковским сектором [3].

Состояние фондового рынка можно определить с помощью фондовых индексов. В настоящее время выделяют следующие индексы МосБиржи и РТС.

Индекс МосБиржи (индекс ММВБ) – это фондовый индекс, включающий пятьдесят ликвидных акций крупных развивающихся компаний.

Индекс РТС – это ключевой показатель характеризующий состояние российского фондового рынка.

Данные на рисунке 1 указаны по итогам торговой сессии. Исходя из представленных данных можно сделать следующий вывод. Индекс РТС за исследуемый период имеет тенденцию к росту на 39 % (3289,02/2369,33).

Также наблюдается устойчивый темп роста индекса МосБиржи за анализируемый период на 34 % (1387,46/1038,72).

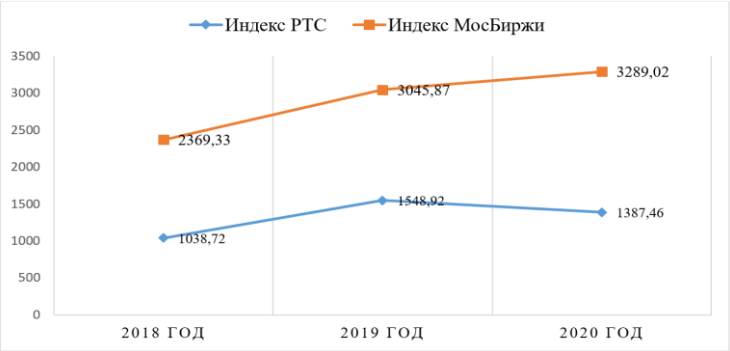


Рисунок 1 – Динамика индекса РТС и МосБиржи за 2018-2020 гг., пункты [2]

Далее проведем анализ российского фондового рынка за 2018-2020 гг., представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика фондового рынка за 2018-2020 гг., млрд. руб. [2]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2018, %
Фондовый рынок: рынок акций, депозитарных расписок (ДР), паев	10830	12443	23905	220,7
Рынок облигаций	29841	28219	30617	102,6
Денежный рынок	364216	346347	426781	117,2
Валютный рынок	348369	308274	328946	94,4

По данным таблицы 1 можно сделать следующий вывод. Объем торгов на фондовом рынке имел тенденцию к увеличению в 2,2 раза, на рынке облигаций на 2,6 % и денежном рынке на 17,2 %. Противоположная ситуация складывается на валютном рынке. Объем торгов на валютном рынке имел тенденцию к снижению на 5,6 %.

Далее проведем анализ вторичных торгов российского фондового рынка за 2018-2020 гг. (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика вторичного фондового рынка за 2018-2020 гг., млрд. руб. [3]

Анализ динамики вторичного рынка акций, депозитарных расписок и паев за исследуемый период имел тенденцию к росту. За 2018-2020 гг. он увеличился на 2,2 раза.

Вторичный рынком как правило называют обычные торги на бирже, то есть все, кроме самой первой покупки ценных бумаг – IPO.

Далее проведем анализ вторичного рынка облигаций за 2018-2020 гг. (рисунок 3).

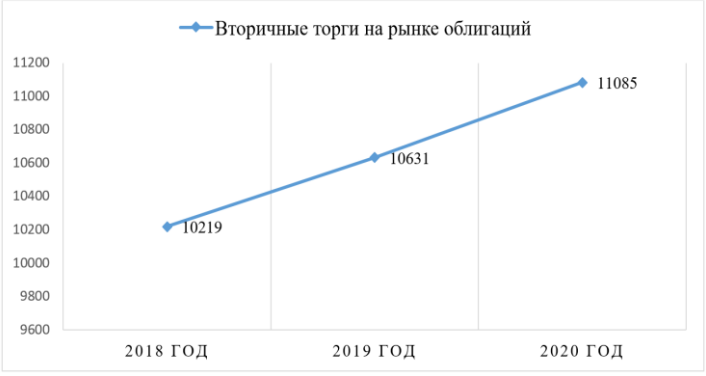


Рисунок 3 – Динамика вторичных торгов на рынке облигаций за 2018-2020 гг., млрд. руб. [2]

Анализ динамики вторичного рынка облигаций за исследуемый период имел тенденцию к увеличению на 886 млрд. руб. (8,5 %).

Срочный рынок – это торговая площадка, где заключаются срочные договора. Анализ динамики срочного рынка ценных бумаг представлен на рисунке 4.

Срочный рынок – это рынок, на котором происходит заключение срочных контрактов (форварды, фьючерсы, опционы и т.д.).

Рисунок 4 – Динамика срочного рынка ценных бумаг за 2018-2020 гг., млрд. руб. [2]

Анализ динамики срочного рынка показал, что за исследуемый период наблюдается тенденция к росту на 40601 млрд. руб. (1,5 раза).

Торговый оборот ПАО МосБиржа представлен на рисунке 5.

Данные торгов ПАО МосБиржа представлены на период с декабря 2018 г. по декабрь 2020 г.

Итак, по данным рисунка 5 видно, что торговый оборот биржи за анализируемый период увеличился почти в девять раз.

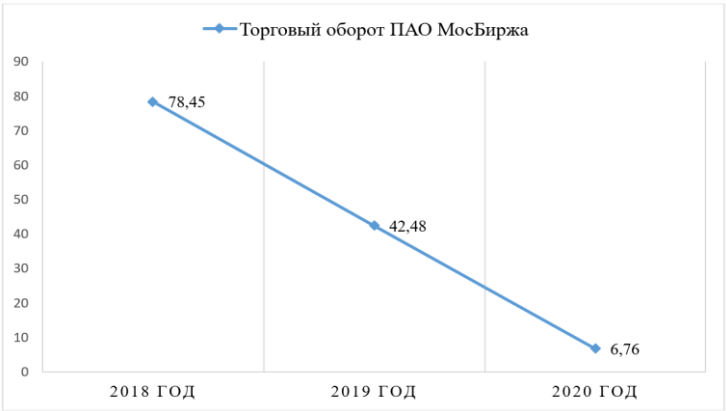


Рисунок 5 – Динамика торгового оборота ПАО МосБиржа за 2018-2020 гг., млрд. руб. [2]

Помимо низкого уровня доверия к инструментам фондового рынка, еще одна проблема на российском рынке связана с несовершенством соответствующих нормативных актов. Нормативная база направлена на предоставление справедливой и неискаженной информации рынку. Однако на практике большую часть бремени сбора данных несут сами инвесторы, что приводит к снижению коммерческой активности и готовности субъектов инвестировать в инструменты фондового рынка.

Для оценки безопасности российского фондового рынка необходимо иметь систему количественных и качественных индикаторов к которым относятся отношение объема внешнего и внутреннего государственного долга к ВВП, доля нерезидентов на рынке государственных ценных бумаг, доля десяти крупнейших компаний в совокупном обороте акций и т.д. Однако следует отметить тот факт, что в настоящее время нет законодательных актов устанавливающий систему индикаторов экономической безопасности фондового рынка.

Решение выявленных нами проблем видится в разработке законодательных актов, утверждающих определенный перечень индикаторов экономической безопасности российского фондового рынка.

Подводя итог под перспективами развития фондового рынка в России и повышения его роли в финансировании экономики России можно сказать, что в последние годы были сделаны фундаментальные шаги к улучшению инфраструктуры рынка и созданию условий для повышения его значимости для реализации компаниями своих инвестиционных программ.

Все это будет вести к тому, что фондовый рынок будет со временем все больше участвовать в финансировании экономики.

Современный фондовый рынок в России довольно молодой, а это значит, что он находится в стадии разработки и ищет стабильности.

Источники:

1. Абдулкеримова К.А. Особенности организации фондового рынка как части финансового рынка / К.А. Абдулкеримова // Актуальные вопросы науки и образования в XXI веке: сборник трудов по материалам международной (заочной) научно-практической конференции - Нефтекамск: Мир науки, 2018. - С. 45 - 48.
2. Филатова Т.В. Фондовый рынок и его роль в финансировании экономики РФ / Т.В. Филатова, А.И. Дунаева, Н.О. Удачин // Интернет- журнал Науковедение. - 2014. - № 3 (22). - С. 79.
3. Официальный сайт Московской биржи - Режим доступа: URL : https://www.moex.com/.

References:

1. Abdulkerimova K.A. Features of the organization of the stock market as part of the financial market / K.A. Abdulkerimova // Actual issues of science and education in the XXI century: a collection of works based on the materials of the international (correspondence) scientific and practical conference - Neftekamsk: World of Science, 2018. - P. 45 - 48.
2. Filatova T.V. The stock market and its role in financing the economy of the Russian Federation / T.V. Filatova, A.I. Dunaeva, N.O. Udachin // Internet Journal of Science Studies. - 2014. - No. 3 (22). - S. 79.
3. Official website of the Moscow Exchange - Access mode: URL: https://www.moex.com/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-397-401

Н.К. Васильева – д.э.н., профессор кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, kennad@rambler.ru;

N.K. Vasilieva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

О.В. Тахумова – к.э.н., доцент кафедры экономического анализа, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, takhumova@rambler.ru;

O.V. Takhumova – candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Дерипаско – студентка факультета «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, anastasyaderipasko@yandex.ru;

A.V. Deripasco – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU;

С.Д. Чубукина – студентка факультета «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, chubukina.99@yandex.ru;

S.D. Chubukina – student of the Faculty of Finance and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИНОРИТАРНЫХ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF MINORITY INVESTORS IN THE SECURITIES MARKET

Аннотация. В статье обосновывается значимость методики фундаментального анализа в вопросах оценки «климата» и целесообразности вложения временно свободных денежных средств в акции на основании выявления их реальной «внутренней» стоимости.

Сделан вывод о том, что фундаментальный анализ воплощает собой полиструктурный процесс, который ориентирован на выявление ведущих перспектив и угроз конкретной компании в аспекте инвестиционной деятельности. Отмечается особая значимость данной методики для приобретателей миноритарных пакетов акций в силу большей уязвимости миноритарных инвесторов и их заинтересованности, прежде всего, в получении дивидендов.

Раскрыты этапы фундаментального анализа на фондовом рынке и выявлены наиболее очевидные дефекты современной методики справедливой оценки акций. Проанализированы критерии, заложенные в основу фундаментального анализа родоначальниками, и апробированы в отношении акций реального предприятия.

Abstract. the article substantiates the importance of the methodology of fundamental analysis in assessing the "climate" and the feasibility of investing temporarily available funds in stocks based on the identification of their real "internal" value.

It is concluded that fundamental analysis embodies a polystructural process that is focused on identifying the leading prospects and threats of a particular company in the aspect of investment activity. The special significance of this technique for purchasers of minority stakes is noted due to the greater vulnerability of minority investors and their interest, first of all, in receiving dividends.

The stages of fundamental analysis on the stock market are disclosed and the most obvious defects of the modern methodology of fair valuation of shares are revealed. The criteria laid down in the basis of the fundamental analysis by the founders are analyzed and tested in relation to the shares of a real enterprise.

Ключевые слова: фундаментальный анализ, фондовый рынок, миноритарный акционер, ценные бумаги, стоимость акций, дивиденды.

Keywords: fundamental analysis, stock market, minority shareholder, securities, share price, dividends

Бесспорен тот факт, что в современных реалиях фондовый рынок воплощает собой один из важнейших сегментов экономики любого государства. Аккумулирование временно свободных финансовых ресурсов и их последующее перераспределение выступает мощным катализатором привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Между тем, ведя речь об операциях на фондовом рынке, неизбежно отмечаешь алеаторность такой деятельности, что обусловливает важность принятия ее участниками стратегически продуманных и взвешенных решений [1]. В данном аспекте особую актуальность приобретает фундаментальный анализ.

Хотелось бы начать с анализа базовой категории, а именно с сущности фундаментального анализа. Под данным термином принято понимать спектр методологических инструментов для выявления и прогнозирования рыночной стоимости акций компании, базирующихся на исследовании финансовых и производственных аспектов ее функционирования [2].

Значимость фундаментального анализа для инвесторов, в особенности, миноритарных, поистине велика, поскольку он позволяет выявить истинное положение дел в компании и наличие перспектив для выгодного инвестирования. Анализу подвергается обширный спектр показателей: выручка, чистая прибыль, чистая стоимость компании, обязательства, денежный поток, величина выплачиваемых дивидендов и производственные показатели компании [3]. Отметим то обстоятельство, что в подавляющем массиве ситуаций внутренняя стоимость ценных бумаг не согласуется с их стоимостными показателями, определяемыми соотношением спроса и предложения на фондовом рынке.

Инвесторы, нацеленные на выгодное вложение своих средств, приоритетно ориентированы на ситуации, когда цена акций на бирже меньше их «внутренней стоимости», поскольку их недооцененность трансформирует их в перспективный объект для инвестирования [4]. Логика здесь такова, что при неэффективности рыночной конъюнктуры ценовой диапазон на акции будет приближен к показателю «внутренней стоимости», в данном случае – будет увеличиваться. К слову, обращаясь к историческим корням фундаментального анализа, укажем, что базисным здесь является труд Бенджамина Грэма и Дэвида Додда «Анализ ценных бумаг», который был опубликован ими еще в 1934 году [5]. Авторы сами применяли методики фундаментального анализа в своей практической деятельности и были весьма успешны в инвестиционной сфере.

Ведя речь о фундаментальном анализе, укажем также, что сфера его применения не ограничивается лишь ценными бумагами – она также касается их эмитентов. Для некоторых инвесторов положительные итоги проведенного анализа служат предпосылкой их участия в бизнесе компании. Это вполне логично, ведь они имеют прямую заинтересованность в масштабной оценке гипотетически возможной финансовой отдачи от такого участия в будущем.

В целом же, суммируя изложенное, сущность фундаментального анализа как родовой категории заключается в оценке обширного спектра внешних и внутренних факторов, детерминирующих финансово-хозяйственную деятельность компании, итоги которой объективируются в рыночной стоимости ее ценных бумаг. Перечень таких факторов исключительно широк: деятельность конкурентов, политический климат в стране, продуманность системы менеджмента, соблюдение прав акционеров общества, финансовая устойчивость компании, ее конкурентные позиции и иные [6].

В аспекте темы настоящего исследования видится целесообразным отметить специфику положения так называемых «миноритарных акционеров», что предопределяет свои цели при проведении фундаментального анализа в рамках выбора объекта для инвестирования.

Говоря об этимологии, укажем, что российский законодатель не закрепил дефиницию данного понятия – упоминания о нем нет ни в федеральном законе от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ни в федеральном законе от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», ни тем более в Гражданском кодексе.

В силу сложившейся ситуации, обратимся к зарубежному опыту. Конструкция «миноритарный акционер» произошла от англ. Minor, трактующегося как «несущественный, второстепенный» [7]. В контексте рынка ценных бумаг под данным лицом следует понимать лицо, во владении которого незначительное число акций (неконтрольный пакет), что препятствует его доступу к управлению делами компании или избранию ее руководящего корпуса [8]. По мнению ряда исследователей, статус миноритарного может быть присвоен акционеру, чей пакет акций не способен воспрепятствовать принятию решений по важнейшим вопросам на собрании акционеров, т. е. с пакетом менее 25 % (голосующих акций) [9].

Таким образом, миноритарий напрямую не принимает участие в жизнедеятельности акционерного общества, однако он имеет базисную цель в виде извлечения дохода (дивидендов). Это и есть основной мотив приобретения миноритарного пакета акций. Помимо, собственно, дивидендов миноритарный акционер может быть нацелен на извлечение прибыли от продажи пакета за счет роста рыночного курса акций с учетом инфляционной динамики и издержек. Либо же это может быть прибыль за счет особой востребованности его акций со стороны владельцев оставшейся части акционерного капитала).

Наличие у миноритарного акционера цели в виде извлечения дохода обусловливает акцентирование его внимания на ряде значимых критериев:

- суммарный объем дивидендов и порядок их выплаты;

- дивидендную историю эмитента;
- текущее финансовое состояние эмитента и перспективы его дальнейшего улучшения;
- востребованность акций эмитента на фондовом рынке;
- организационно-правовая форма эмитента [10].

Данные факторы можно объективно оценить при помощи методик фундаментального анализа. Инвестор, заинтересованный в приобретении миноритарного пакета акций, в рамках фундаментального анализа последовательно проходит ряд стадий.

На первом этапе анализирует общее состояние экономики, базируясь на экономических показателях страны, оказывающих наиболее существенное воздействие на рынок акций (в частности, ВВП, денежная масса, ставка рефинансирования и др.). Данные сведения регулярно освещаются на официальном информационном ресурсе Министерства экономического развития и торговли РФ. В рамках общего анализа потенциальный инвестор ориентирован на выявление уровня процентных ставок, уровня потребления и реальных доходов населения.

Второй этап фундаментального анализа ставит акцент на отраслевом факторе, где исследуется сфера, представляющая интерес в качестве объекта для инвестирования. Выявляется потенциал той или иной отрасли, на каком этапе «жизненного цикла» она пребывает, поскольку в разное время перспективы могут быть весьма дифференцированы.

Третий этап фундаментального анализа считается наиболее трудоемким и предполагает скрупулезное изучение финансового состояния компаний-эмитентов. Прежде всего, анализу подлежит годовая бухгалтерская отчетность (баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о динамике денежных потоков). Это делается для выявления структурной организации активов и источников их аккумулирования, оценки прибыльности бизнеса, ликвидности, платежеспособности и деловой активности компании в целом [11]. Полученные финансовые показатели подлежат сопоставлению с аналогичными данными конкурентов и показателями, являющимися средними в пределах анализируемой отрасли.

Помимо финансовых показателей, учитываются также перспективы организации системы менеджмента, а также применяемые технологии, организационные условия работы и коммерческие факторы. На основе данных показателей инвестор предпринимает попытку составления прогноза динамики роста финансовых результатов компании и степени ее надежности, в частности, предполагается, что:

- компания продолжит свою деятельность далее и в том же векторе;
- компания обладает внутренней стоимостью, которая может быть отлична от текущей ввиду неэффективности рынка;
- в ближайшее время на рынке будет признана внутренняя стоимость компании.

Наконец, четвертый этап фундаментального анализа предполагает определение потенциальным инвестором рыночной стоимости ценных бумаг. Методики могут быть различны: сравнительный анализ, затратный подход, доходный подход, расчет дисконтированного денежного потока. В случае превышения расчетной цены их текущей стоимости можно вести речь о перспективах роста, и, наоборот, при более низких значениях уместен вывод о переоцененности бумаг и рисках падения цен на них в ближайшем будущем.

Оценивая фундаментальный анализ, отметим, что, бесспорно, его преимущества состоят в широком перечне аналитических инструментов и долгосрочности прогнозирования, но при этом также отметим, что его качественное проведение и получение инвестором достоверных данных предполагает наличие у него знаний в сфере бухгалтерской отчетности, методик расчета финансовых коэффициентов, существенные временные затраты в силу обработки большого объема данных, а также важность осведомленности об особенностях отрасли, являющейся объектом интереса инвестора [12].

Данные факторы превращают фундаментальный анализ в громоздкий механизм, закрытый для обширного спектра инвесторов, в особенности нацеленных на «миноритарное инвестирование», и неудобный в использовании. Вместе с тем, в своей теоретической конструкции данный вид оценки, несомненно, выступает в роли мощного рычага мониторинга привлекательности ценных бумаг для инвесторов, позволяющего принять последним обоснованное и верное решение.

В завершающей части нашего исследования видится интересным обратиться к методике родоначальников фундаментального анализа Б. Грэма. Практический интерес представляют показатели, являющиеся, по мнению Б. Грэма, столпами для потенциального инвестора. Целесообразным видится их рассмотрение с последующей иллюстрацией на примере современной компании. Это позволит выяснить, сохранили ли они свою актуальность сегодня или стали архаизмом.

Первым укажем на адекватный размер компании, о чем можно судить по занимаемой ими нише в своей сфере с опорой на известные биржевые индексы. Примером может выступать индекс S&P 500, индекс Доу-Джонса. Последний, к слову, вбирает в себя таких гигантов как Microsoft, Apple, Nike и иные. В силу своих масштабов, данный показатель может информировать об экономическом климате в стране в целом. Так, в США он существенно снижается после разного рода катастроф [13].

Важным аспектом для Грэма было состояние балансового отчета интересующей компании для оценки грамотности ее финансовой стратегии. Упор необходимо сделать на двух коэффициентах: текущей ликвидности (Current Ratio), который должен быть не менее 2 и подтверждать возможность компании произвести расчеты по своим краткосрочным заемным обязательствам; быстрой ликвидности (Quick Ratio) - по меньшей мере, 1. Данный показатель является отображением соотношения между суммарным размером текущих высоколиквидных активов и суммой краткосрочных обязательств. Интересен тот факт, что данный показатель часто именует-

ся как «кислотный тест» [14]. Дело в том, что здесь имеет место аналогия с деятельностью шахтеров по выявлению в металле частиц золота путем реакции с кислотой. Это выражение было заимствовано экономистами для отображения одного из фундаментальных компонентов в деятельности компании. Этот критерий довольно жесткий, однако вполне справедливо, что показывает сама жизнь. В марте 2020 года политика компаний, показатель ликвидности которых мал, заключалась в отказе от дивидендов, дополнительной эмиссии акций, выпуске облигаций с 7 % купоном в долларах США.

Далее, инвестор должен учесть фактор стабильности получаемой прибыли – убытки должны отсутствовать, как минимум, 5-10 лет.

Также вряд ли вызовет возражения важность наличия достойной дивидендной истории, поскольку инвестирование своих средств в акции компании предполагает заинтересованность в получении отдачи в форме дивидендов или активном улучшении ее коммерческих успехов. Оговаривая фактор увеличения прибыли, Грэм отмечал, что в течение последних 10 лет доход компании в расчёте на одну акцию (EPS) должен вырасти, по меньшей мере, на треть.

Наконец, финальный показатель – привлекательность ценовой политики акций. Раскрывается он, прежде всего, в оптимальном соотношении между ценой и прибылью (P/E).

Текущая цена акции не должна быть выше среднего значения прибыли за последние 3 года более чем в 15 раз. Компании, прошедшие процедуру регистрации на фондовой бирже, учитываются при ежедневной публикации данного индекса в журналах рынка капитала: Financial Times, Wall Street Journal.

Вторым является мультипликатор P/B (цена / балансовая стоимость).

В соответствии с ним текущая стоимость акции не должна быть выше значения ее балансовой стоимости по последней отчетности более чем в полтора раза. Возможно, какой-то инвестор и придерживается той идеи, что переплата за акцию обернется для него сверхприбылью в ближайшей перспективе, однако более рационально не рассчитывать на собственные фантазии и уловки менеджмента компании [15].

Считаем обоснованным вывод о том, что данные постулаты актуальны и сегодня, и об их анахронизме речь вести неуместно. Для иллюстрации данного утверждения мы применим данные параметры к акциям компании «Газпром» и сделаем вывод о перспективах инвестирования в данный объект. Говоря о критерии размера компании, вряд ли будут сомнения относительно величия объекта анализа. По фактору капитализации «Газпром» занимает «ценовое первенство» среди всех российских публичных компаний, а его акции входят даже в биржевой индекс MSCI Russia. Таким образом, абсолютное соответствие первому критерию.

Далее, в рамках анализа финансовой устойчивости, отметим, что изучение финансовой отчетности дает нам следующие коэффициенты: текущая ликвидность – 1,51; быстрая ликвидность – 1,02. Отсюда, невзирая на масштабы компании, здесь нет идеальных показателей. Разумеется, сопоставление с иными отечественными предприятиями в данной сфере деятельности позволяет выявить очевидные преимущества «Газпрома», но факт в том, что по данному критерию целесообразным будет решение отказаться от вложения инвестиций в акции предприятия.

Далее, говоря о стабильном характере получаемой прибыли, для иллюстративности приведем диаграмму на рисунке 3.

Рисунок 3 – Темпы роста чистой прибыли «Газпрома» за период 2010-2019 гг.

Как видим, убыточные годы у «Газпрома» отсутствуют, несмотря на очевидно неудачный 2014 год. Однако это особенности функционирования в условиях российской рыночной инфраструктуры, когда девальвация отечественной валюты влечет деструктивные последствия. Тем не менее, безубыточность работы позволяет также отметить соответствие нашему требованию.

Следующий параметр анализа – дивидендная история «Газпрома». В целом, отметим либерализацию политики в данной сфере, поскольку предполагается планомерный рост данных выплат до 50 % от чистой прибыли по МСФО. И снова, для наилучшего понимания, представим данную информацию графически на рисунке 3. Показатель дивидендной доходности за анализируемый период был приближен к 5,8 %. Явственно проявляет себя постепенное увеличение суммы дивидендов в расчёте на акцию, что следует отметить как позитивную тенденцию в аспекте инвестирования. Однако, обращаясь к показателю роста прибыли, отметим, что за последнее десятилетие прибыль на акцию (EPS) «Газпрома» упала на 1 %, что говорит о некоторой стагнации и рисках в будущем для акционеров предприятия в обозримом будущем.

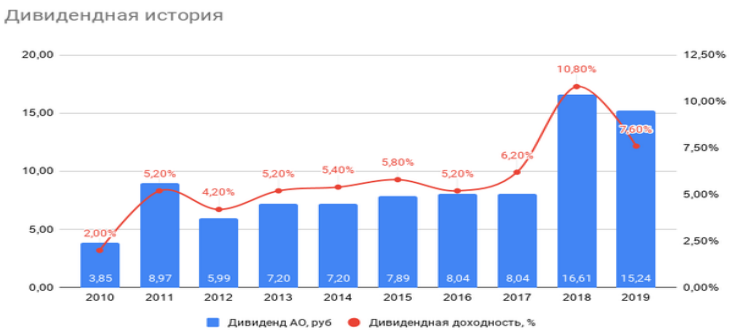


Рисунок 4 – Дивидендная история «Газпрома» за период 2010-2019 гг.

Таким образом, из всех параметров, предложенных Б. Грэмом, «Газпром» согласован лишь с тремя, и родоначальник фундаментального анализа, как видится, не стал бы рисковать. Разумеется, лишь на этом основании отказываться от инвестирования не стоит, а данная нами иллюстрация призвана донести, что потенциальному инвестору неразумно принимать решения касаемо инвестирования, опираясь только на аналитические сводки брокеров, слухи или графики цен акций.

Источники:

1. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учебник / А.С. Селивановский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. - 580 с.
2. Кузнецова Н.В., Казанцев Л.В. Фундаментальный и технический анализ фондового рынка // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2016. - №5.
3. Paul Davies. Introduction to Company Law. -Oxford, 2010. - P. 216.
4. Землячева О.А., К.А. Попандопуло Проблемы развития рынка ценных бумаг // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - №5. - С.98.
5. Рудкина Е.Ю. Защита интересов миноритариев // Безопасность бизнеса. - 2016. - № 1. - С.164.
6. Кузнецова Н.В., Казанцев Л.В. Формирование инвестиционного портфеля начинающего инвестора // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2018. - №7. - С. 115.
7. Тахумова, О. В. Теоретические основы инвестиционной привлекательности в региональной системе / О. В Тахумова, Е. А. Коврякова // Modern Economy Success. – 2017. – № 4. – С. 107-111.
8. Тахумова, О. В. Мировая экономика и международные экономические отношения : Учебное пособие / О. В. Тахумова. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. – 256 с.
9. Тахумова, О. В. Развитие предпринимательства на региональном потребительском рынке (на материалах Ставропольского края) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тахумова Оксана Викторовна. – Ставрополь, 2006. – 20 с.
10. Сухомыро П.С. Сущность и значение биржевых индексов // Молодой ученый. - 2019. - №5. - С. 146-147.
11. Амелина Т.В. Коэффициент быстрой ликвидности в финансовом анализе: что это такое, на что влияет, какое должно быть значение? // Оценка инвестиций. - 2020. - №8. - С.76.
12. Минасян В.Б., Ивко Д.Г. Анализ модельного риска использования технологии мультипликаторов при оценке акций российских компаний // Финансы. Теория и практика. - 2019. - №5. - С.112-117.

References:

1. Legal regulation of the securities market: textbook / A.S. Selivanovsky; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". - Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2018. - 580 p.
2. Kuznetsova N.V., Kazantsev L.V. Fundamental and technical analysis of the stock market // Bulletin of the Trans-Baikal State University. - 2016. - №5.
3. Paul Davies. Introduction to Company Law. - Oxford, 2010. - P. 216.
4. Zemlyacheva O.A., K.A. Popandopulo Problems of securities market development // Economics and Business: theory and practice. - 2020. - No. 5. - p.98.
5. Rudkina E.Yu. Protection of minority shareholders' interests // Business security. - 2016. - No. 1. - p.164.
6. Kuznetsova N.V., Kazantsev L.V. Formation of the investment portfolio of a novice investor // Bulletin of the Trans-Baikal State University. - 2018. - No.7. - C. 115.
7. Takhumova, O. V. Theoretical foundations of investment attractiveness in the regional system / O. V. Takhumova, E. A. Kovryakova // Modern Economy Success. - 2017. - No. 4. - pp. 107-111.
8. Takhumova, O. V. World economy and international economic relations : Textbook / O. V. Takhumova. - Stavropol : North Caucasus Federal University, 2016. - 256 p.
9. Takhumova, O. V. Development of entrepreneurship in the regional consumer market (based on the materials of the Stavropol Territory) : specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Takhumova Oksana Viktorovna. - Stavropol, 2006. - 20 p.
10. Sukhomyro P.S. The essence and meaning of stock indices // Young scientist. - 2019. - No.5. - pp. 146-147.
11. Amelina T.V. Quick liquidity ratio in financial analysis: what is it, what does it affect, what should be the value? // Evaluation of investments. - 2020. - No.8. - p.76.
12. Minasyan V.B., Ivko D.G. Analysis of the model risk of using multiplier technology when evaluating shares of Russian companies // Finance. Theory and practice. - 2019. - No. 5. - pp.112-117.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-402-413

И.Г. Давыденко – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», igdavydenko@sfedu.ru,

I.G. Davydenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, FSAEI HE Southern Federal University;

С.А. Писанка – к.э.н., доцент кафедры управления человеческими ресурсами, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», spisanka@sfedu.ru,

S.A. Pisanka – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Human Resource Management, FSAEI HE Southern Federal University.

В ПОИСКАХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕЙНСТРИМОВ ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

IN SEARCH FOR EVIDENCE OF NON-ECONOMIC AND ECONOMIC MAINSTREAMS OF FINANCIAL WELL-BEING

Аннотация. Статья посвящена вопросам финансового благополучия человека, изучению его социально-психологических коррелятов, оценки уровня субъективного благополучия и удовлетворенностью жизнью. Методологическую основу исследования составляет трансдисциплинарный подход, интегрирующий различные методы научного познания и стимулирующий синергию между дисциплинами; компаративно-аналитический метод, позволивший определить ключевые научные тренды в исследовании финансового благополучия; описательный метод и систематизация. Проведен анализ концептуальных подходов к оценке общего благополучия человека и установлена их комплементарность; анализ парадокса Р. Истерлина доказывает детерминацию субъективного ощущения благополучия с уровнем дохода индивида. С помощью таксономии упорядочены смысловые конструкты, образующие финансовое благополучие – финансовая уязвимость и финансовая доступность.

Результаты работы носят научно-прикладной характер и могут послужить основой для дальнейших исследований по развитию теории благополучия, анализу личных финансов.

Abstract. The article is devoted to the issues of a person's financial well-being, the study of its socio-psychological correlates, the assessment of the level of subjective well-being and life satisfaction. The methodological basis of the research is a transdisciplinary approach that integrates various methods of scientific knowledge and stimulates synergy between disciplines; a comparative analytical method that made it possible to identify key scientific trends in the study of financial well-being; descriptive method and systematization. The analysis of conceptual approaches to assessing the general well-being of a person is carried out and their complementarity is established; analysis of R. Easterlin's paradox proves the determination of the subjective feeling of well-being with the level of an individual's income. With the help of taxonomy, semantic constructs are ordered that form financial well-being - financial vulnerability and financial inclusion.

The results of the work are of a scientific and applied nature and can serve as a basis for further research on the development of the theory of well-being, the analysis of personal finances.

Ключевые слова: благополучие, парадокс Истерлина, доход, финансовое благополучие, самоконтроль, финансовая грамотность, финансовая уязвимость, финансовая доступность.

Keywords: well-being, Easterlin paradox, income, financial well-being, self-control, financial literacy, financial vulnerability, financial inclusion.

Введение

Современные исследования благополучия человека отличаются высокой научной полемичностью, а результаты имеют значительную мировоззренческую и инструментальную ценность. Проблема финансового благополучия человека имеет тесную связь с фискально-экономическим, и социальным контекстами: необходимость роста благополучия россиян положена в основу формирования бюджетной политики на среднесрочную перспективу. Авторами предлагается на основе анализа существующих эмпирических и теоретических исследований, во-первых, обсудить проблематику предметно-исследовательского поля благополучия индивидов, во-вторых, обозначить основные научные подходы и концепции измерения финансового благополучия; в-третьих, определить исследовательские тренды в области анализа и обеспечения финансового благополучия.

Генезис концепции благополучия индивидов

Несмотря на то, что на протяжении последних десятилетий активно обсуждаются вопросы, связанные с изучением благополучия индивидов, до сих пор не существует общепринятого подхода в использовании и трактовке данного термина. Благополучие человека – мультипонятийный и противоречивый концепт, который часто используют как синоним «удовлетворенности жизнью». Однако, и удовлетворенность жизнью, и благополучие индивидов имеют разный подтекст [55]. С точки зрения Д. Канемана, удовлетворенность жизнью является когнитивной реакцией индивида в момент, когда его просят оценить свое благополучие (Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом?). Д. Канеман указывает, что, будучи ограниченным во времени человек, оценивая собственную жизнь, не проводит подробный анализ, а полагается на эвристические методы и подвержен когнитивной иллюзии фокусировки. Сиюминутное настроение и ответ на эвристический вопрос, преувеличение одних аспектов благополучия по сравнению с другими формируют представление об удовлетворенности жизнью в определенный момент времени и по отношению к конкретным эпизодам [3].

В процессе оценивания жизни индивидами следует учитывать конфликт интересов двух половин человеческого «я», значение факторов, которые в большей или меньшей степени влияют на суждения человека о жизни и на его ощущения, а также желания человека. Д. Канеман отводит центральное место в теории благополучия «ощущающему я» и «вспоминающему я». В процессе мышления эти два типа я отвечают на два разных вопроса – «А счастлив ли я сейчас?» и «Счастлив я в целом». Ощущение благополучия («ощущающее я») в данный момент времени связано с чувствами, мыслями, эмоциями, которые человек испытывает в данный момент времени. Когнитивная концепция «вспоминающего я» отражает непосредственные ощущения человека от жизни по истечении времени и сфокусирована на чувствах при оценивании уже свершившихся событий в жизни. На оценку жизни «вспоминающим я» влияют цели индивида и ряд социально-демографических факторов: например, уровень здоровья, образования, наличие детей и религиозность могут влиять на когнитивную оценку благополучия индивидом. Д. Канеман отмечает, что цели, поставленные в юности, имеют долговременный эффект и влияют на общую оценку удовлетворенности жизнью впоследствии [3].

А. Дитон [17], анализируя индивидуальные и национальные оценки счастья, подчеркивает, что благополучие – это собираемый профиль, который объединяет различные компоненты, такие как экономический статус, здоровье, семейные обстоятельства, права человека и политические права.

В обобщенно-наглядной форме магистральные подходы к оценке общего благополучия показаны на рисунке 1. Как следует из содержания рисунка 1, перечень потребностей человека, которые могут быть в разной степени удовлетворены образует так называемые «объективные списки», включающие измеряемые компоненты: наличие ресурсов (работа, жилье, образование), здоровье индивида.

Выраженный экономический подход как «удовлетворение предпочтений» базируется на постулатах и принципах теории рационального выбора, поэтому максимизация дохода обусловливает максимальное удовлетворение потребностей и обеспечивает достижение общего благополучия.

Поскольку человек лично оценивает уровень ощущаемого благополучия, то рассматриваемое понятие обладает свойством субъективности. Поэтому в качестве рабочего определения «субъективного благополучия» используют как высокий уровень удовлетворенности жизнью, так и переживание положительных эмоций, т.е. понятие «гедонии» [20].

Рисунок 1 – Подходы к оценке общего благополучия индивида [Составлено по: 1, 2, 4, 54]

Эвдемонию определяют, как переживание полноценной жизни, привлекательной в результате самопринятия, личного роста и достижения жизненных целей. В указанной связи, ряд исследователей рассматривают благополучие как процесс реализации имеющегося личностного потенциала, т.е. «эвдемонии». Интересно отметить, что в рамках эвдемонического подхода получила развитие теория самодетерминации, согласно которой ключевыми психологическими потребностями человека являются компетентность, автономия, взаимосвязь с другими людьми; при условии их удовлетворения индивид достигает благополучия [18].

Парадокс Истерлина к субъективному подходу

Есть основания полагать, что удовлетворенность жизнью находится в детерминации с уровнем дохода. Подтверждения получены частично в эмпирических исследованиях, включая макроэкономические и микроэкономические измерения уровней счастья, частично из анализа функции полезности и ее модифицированных моделей.

Как указывает Дорошенко Е.В. [2] «родоначальником исследований, посвященных благополучию, является Истерлин Р., который сформулировал закономерность: в условиях экономического роста уровень удовлетворенности жизни у людей растет незначительно». Анализируя временные ряды (после Второй мировой войны до 1970-х гг. и с 1972 г. по 1991 г.) Истерлин Р. [23] отметил, что в США, Европе (Бельгии, Британии, Дании, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Нидерландах, Франции) и Японии среднее национальное счастье не повышается в течение длительного периода времени, несмотря на значительное повышение реальных доходов на душу населения. Похоже, что жители развитых стран не ощущают себя более счастливыми из-за экономического роста и связанного с ним повышения уровня реальных доходов.

Поэтому вывод Истрелина Р. является дискуссионным. К примеру, в Италии средняя удовлетворен-

ность жизнью выросла с 2,67 в 1973 г. до 2,88 в 2004 г., а в Восточной Германии в течение десятилетия после объединения с Западной Германией росли и реальные доходы, и удовлетворенность жизнью [15]. Учитывая то, как повышение реальных доходов повлияло на удовлетворенность в Италии и Германии очевидно, что деньги имеют значение для жителей как развитых стран, так и стран с переходной экономикой.

Средняя удовлетворенность жизнью находится в тесной связи с доходом и у жителей разных стран есть представление о том, как доход или его отсутствие влияют на их жизнь. Дитон А. [17] подтверждает наличие связи в своем исследовании данных Всемирного опроса Гэллапа, используя в расчетах такой показатель дохода как логарифм ВВП. Он пришел к выводу, что в богатых странах, где уровень ВВП на душу населения высокий, люди ощущают большую удовлетворенность жизнью, чем в бедных странах. Более того, примерно к одинаковому повышению удовлетворения в богатых и бедных странах приводит удвоение дохода.

Несмотря на эмпирически подтвержденные результаты позитивного влияния дохода на удовлетворенность и ощущение благополучия вывод Истрелина Р. является обоснованным, если обратиться к рассмотрению модифицированной функции полезности [15]. Такой подход основан на определенных допущениях: во-первых, синонимом счастья является полезность и оценки счастья обеспечивают информацией о полезности, во-вторых, функция полезности содержит показатели относительного дохода, такие как социальное сравнение (с другими членами референтной группы) и адаптация (к новому уровню потребления). Причина выбора относительного дохода заключается в том, что применение концепции сравнения доходов позволяет с помощью моделирования функции полезности провести экономический анализ случаев взаимных влияний. Подтверждая необходимость проведения такого анализа, можно выделить ряд эмпирических исследований, авторы которых пришли к выводу о значительном влиянии показателей относительного дохода на ощущение счастья. Анализируя индивидуальные данные о счастье и доходах 9000 человек и сопоставляя их с показателями доходов соседей Латтмер Э. [45] установил: сокращение собственного дохода и рост дохода соседа приводят к примерно одинаковому снижению уровня счастья у человека. Кларк А. [14] утверждает: чем выше уровень безработицы в референтной группе, тем меньше снижается уровень счастья у ее членов. Исследование субъективного благополучия и его детерминант [43], в котором измерялись уровни счастья 9200 домашних хозяйств сельского Китая, показало, что респонденты ощущали себя более счастливыми, если их доход был намного выше среднего дохода по деревне и чувствовали себя несчастными, если их доход был намного ниже среднего дохода по деревне (в исследовании 70 % респондентов считали свою деревню референтной группой, поскольку сравнивали свои доходы именно с доходами в деревне).

Как можно ожидать, более высокий доход приводит к новому уровню потребления и новому статусу. Эти достижения делают человека более счастливым, когда он проводит сравнение со своим предыдущим уровнем доходов и с доходами других членов референтной группы. Стоит, однако, заметить, что влияние эффекта статуса будет сильно выраженно только в определенный момент времени, поскольку преимущество высокого дохода связано со статусом внутри референтной группы и полезность изменяется обратно пропорционально среднему доходу других ее членов (как в моделях взаимозависимых предпочтений [22; 51; 26]). Есть основание утверждать, что статус не приводит к увеличению совокупного счастья в стране (чем больше статуса у одного человека, тем меньше у других) и со временем влияние дохода будет проявляться только через потребление [15]. Если уровень доходов растет у всех жителей страны и количество статусов фиксируется, единственным преимуществом высокого дохода становится более высокое потребление, ценность которого приближается к нулю. Поэтому профили счастья в развитых странах остаются неизменными на протяжении достаточно длительного периода времени.

В России парадокс Истерлина находит свое эмпирическое обоснование результатами лонгитюдного социо-экономического исследования Е.В. Дорошенко [2], которая пришла к выводу о том, что «богатые россияне лишь немногим больше, чем бедные, удовлетворены жизнью в целом», то есть удовлетворенность жизнью (как измеритель ощущения благополучия человека) находится в слабой связи с реальным доходом. Кроме того, в выводах отмечено, что материальное положение оценивается россиянами несколько ниже среднего; Е.В. Дорошенко [2] пишет: «возникает впечатление, что они сравнивают своё положение не с реальной ситуацией вокруг, а с гипотетической конструкцией общества, в которой воображаемые «все» живут несколько лучше, чем на самом деле».

Вывод, к которому пришла Е.В. Дорошенко, во многом объясняется склонностью респондентов судить о своем нынешнем благополучии и о благополучии других под влиянием иллюзии фокусировки. В глобальной оценке любая сторона жизни, на которую респонденты обращают внимание, становится главной. В частности, из-за иллюзии фокусировки респонденты сравнивают свои доходы с некоторыми стандартами, которые установлены в соответствии с их собственными предыдущими доходами или с учетом доходов других членов общества. Д. Канеман и коллеги [38] полагают, что более высокий доход не усиливает ощущение благополучия и наблюдаемая корреляция между удовлетворенностью жизнью и доходом проистекает именно из «иллюзии фокусировки». Более того, Д. Канеман [3] сделал вывод, что «вспоминающее «я» становится жертвой сильной иллюзии фокусировки в отношении жизни, которую ощущающее «я» переносит достаточно комфортно».

Результаты микро-эмпирических исследований [12, 21, 24] показывают, что рост дохода носит транзиторный эффект, повышая удовлетворенность и усиливая ощущение благополучия временно. Можно предположить, что такое влияние связано с адаптацией к доходу, которая ведет к привыканию и базовый доход не приносит большее удовлетворение жизнью. Подтверждением этой идеи стало социо-экономическое исследование индивидуальных панельных данных о счастье 7812 человек, проживающих в Германии в период 1984-2000 гг.,

которое показало, что доход перестает существенно влиять на счастье через 4 года (долгосрочный эффект роста дохода (4 года) составляет около 40 % по сравнению с краткосрочным эффектом (1 год)) [21]. Другим примером адаптации к доходу является ощущение счастья от выигрыша в лотерею, который не увеличивает его настолько, насколько можно было бы ожидать. К такому выводу пришли Брикман Ф., Коатс Д. и Джанофф-Балмон Р. [12], проведя короткие интервью с 22 победителями лотереи, выигрыши которых варьировались в диапазоне от 50000 $ до 1000000 $, и выяснив, что удовлетворенность жизнью у группы победителей не значительно отличается от контрольной выборки людей, не выигравших лотерею. Авторы объясняют ослабление эффекта экстремальной удачи влиянием эффекта контраста и процессом привыкания. В краткосрочном периоде выигрыш денег позволяет приобретать новые удовольствия и улучшает жизненную среду, но делает человека безразличным к его прошлым предпочтениям, а в долгосрочном периоде победитель лотереи привыкает к новым обстоятельствам и думает о выигрыше все меньше и меньше.

Более того, вывод о «привыкании» к доходу объясняет определение адаптации и существование феномена «гедонической беговой дорожки». Фредерик Ш. и Левенштейн Дж. [29] определяют адаптацию как снижение эмоциональной интенсивности благоприятных и неблагоприятных обстоятельств, а феномен «гедонической беговой дорожки» означает возврат к некоторому базовому гедоническому уровню после временно действующих максимумов и минимумов счастья [11]. Шок дохода, таким образом, усиливает ощущение благополучия, но из-за постепенной адаптации оно возвращается на первоначальный уровень.

Вероятно, только постоянно растущий доход может сделать индивида счастливым. Стоит, однако, заметить, что ощущение благополучия будет приглушенным, если стремление индивида получить деньги растет вместе с его собственным фактическим доходом. Можно выделить ряд исследований, авторы которых пришли к такому выводу. К примеру, представители Лейденского университета Б. ван Праг и А. Каптейн [62] подтвердили на основе эмпирического исследования в Нидерландах, что стремления к доходу растут пропорционально доходу (этот феномен называется дрейфом предпочтения (preference drift)); Р. Истерлин [25] утверждает, что материальные стремления возрастают соразмерно с ростом благосостояния домохозяйства; М. МакБрайд [47] проиллюстрировал на основе эмпирического анализа результатов игры с копейками, что индивид ощущает а) большее удовлетворение, если выигрывает он один, б) меньшее удовлетворение, если выигрывают другие игроки, в) меньшее удовлетворение, если размер выигрыша не соответствует его стремлению; Д. Канеман и А. Дитон [39] определили, что уровень «насыщения» составляет 75000 $ и при его превышении рост доходов не сопрягается с ощущением благополучия.

Финансовое благополучие: операционализация термина и измерители

До сих пор рассматривалась концепция благополучия, согласно которой желания людей, их непосредственные ощущения от жизни и реальные факты не всегда совпадают. Чтобы проверить это допущение был проведен анализ парадокса Истерлина и представлено обсуждение научно-эмпирических исследований, во многом объясняющих его существование. Теперь обратим внимание на финансовое благополучие, которое имеет сильную и положительную связь с общим благополучием индивида. Исследования показывают, что наличие сбережений позитивно влияет на удовлетворенность личными финансами и ощущение благополучия [63], а финансовые трудности, которые носят долгосрочный и постоянный характер, негативно воздействуют на состояние здоровья индивида и наиболее остро их влияние проявляется в старшем возрасте [37].

Необходимость в таксономии и иерархическом построении проистекает из отсутствия единого подхода к определению термина, структуры и стандартов измерения финансового благополучия. К примеру, при определении финансового благополучия используется комплексный смешанный подход, учитывающий непосредственные ощущения индивида и его финансовый статус [16]. Удовлетворенность нынешним и будущим финансовым положением – это измеритель субъективного ощущения финансового благополучия, а доход, задолженность, сбережения, уровень знаний о финансовых продуктах и услугах, способность планировать и вести бюджет – это объективные индикаторы оценки финансового благополучия.

Другой подход к определению финансового благополучия сфокусирован на ощущении человека быть способным поддерживать нынешний и будущий желаемый уровень жизни и оставаться финансово независимым [13]. Важнейшим в этом определении является отсылка к характеристикам финансового благополучия: оно субъективно, поскольку основано на оценке инвидидом своих ощущений, а не на измерении объективных показателей его благосостояния; оно динамично из-за существования контекстных и личностных факторов, которые со временем могут меняться и оказывать влияние на оценку; оно находится в связи с предпочтениями индивида к качеству жизни, которое он хочет иметь и может ли его достигнуть, если привлечет наличные ресурсы; оно выражается в отсутствии ощущения стресса и принуждения к выбору из-за финансовых ограничений, когда индивид принимает решения, связанные с удовлетворением потребностей или покрытием базовых расходов. Обнаружено, что люди себя чувствуют финансово благополучными, если могут позволить себе время от времени ужинать в ресторане или отдыхать в интересных местах и получают удовольствие, когда делают выбор, к примеру, быть финансового щедрыми в отношении семьи, друзей и общества [27].

Вот еще одно определение финансового благополучия: комплексный индикатор, который показывает, насколько индивид может исполнять все текущие обязательства и удовлетворять потребности, чувствуя себя комфортно, а также является ли положение индивида финансово устойчивым, чтобы поддерживать такое состояние в будущем [40]. Авторы этого определения выделяют три субиндикатора финансового благополучия – исполнение финансовых обязательств, ощущение финансового комфорта (на которое влияют субъективные оценки) и финансовая устойчивость в будущем. Субиндикаторы получены при обработке опросников, запол-

ненных в октябре 2016 года 2058 респондентами – жителями Норвегии. В возрасте 30-59 лет участники, заполняя опросник, отвечали на 90 вопросов и оценивали процессы ежедневного управления деньгами, планирования, выбора финансовых продуктов и услуг, свои роли в управлении финансами и мотиваторы. Проведя анализ данных опроса, исследователи обнаружили связь между субиндикаторами финансового благополучия и финансовым поведением, психологическими факторами, финансовыми установками, финансовыми знаниями и опытом, доходом. Выводы коллег таковы: на финансовое благополучие наибольшее влияние оказывают три модели поведения – модель активного сбережения, модель ограничения расходов и модель отказа от заимствований на повседневные расходы; психологические факторы по разному воздействуют на финансовое благополучие – локус контроля влияет положительно на все три субиндикатора, контроль импульсивности влияет отрицательно и только на финансовую устойчивость в будущем, самоконтроль влияет отрицательно и только на исполнение финансовых обязательств; финансовые установки в отношении расходов, сбережений и заимствований отрицательно влияют на ощущение комфорта, но положительно на финансовую устойчивость в будущем; эффект влияния финансовых знаний и опыта – незначительный или вообще отсутствует; финансовое благополучие уменьшается из-за снижения уровня дохода.

Определения, которые приведены, доказывают отсутствие единого мнения среди исследователей относительно трактовки финансового благополучия. Подчеркивая свойство субъективности, авторы связывают финансовое благополучие с финансовым статусом, финансовой независимостью, финансовыми обязательствами и финансовой устойчивостью. Но, как уже упоминалось, уровень ощущаемого благополучия индивид оценивает лично. Чтобы разобраться с субъективностью обратимся к исследованию [49], содержащему определение конструкта «ощущаемое финансовое благополучие», которое является ключевым предиктором общего благополучия. Анализ финансовых нарративов потребителей, данных нескольких широкомасштабных опросов и результатов двух экспериментов показал, что ощущение финансового благополучия детерминировано личностными характеристиками и моделями финансового поведения [49]. Потребители с отсутствием самоконтроля или наоборот, склонные к минимальным тратам и являющиеся материалистами, ощущают стресс из-за управления личными финансами в повседневной жизни. Следование стратегии долгосрочного финансового планирования и готовность идти на риски, связанные с инвестиционной деятельностью, вызывают у людей чувство финансовой защищенности в будущем. Думая о своем финансовом положении люди отвечают на два взаимосвязанных, но различных вопроса: «Как обстоят дела с финансами сегодня?» и «Предположительно, как будут обстоять дела с финансами в будущем?». Стресс и безопасность – все, что чувствует индивид, оценивая свое финансовое благополучие. Вывод очевиден: ощущаемое финансовое благополучие имеет два взаимосвязанных, но отдельных компонента. Первый – состояние стресса, в котором находится индивид, управляя денежными средствами сегодня или так называемый текущий стресс при управлении личными финансами. Другой компонент - испытываемое индивидом чувство безопасности относительно своего финансового будущего или так называемая ожидаемая финансовая безопасность в будущем. Более того, стресс из-за управления личными финансами в повседневной жизни и ощущение финансовой защищенности в будущем влияют на оценку потребителем общего благополучия [49].

Поскольку в вышеприведенных исследованиях особо отмечается значение самоконтроля и финансовой грамотности (т.е. финансовых знаний и умений) обрисуем эмпирически обоснованные корреляции между ними и финансовым благополучием.

Современная экономическая психология характеризует самоконтроль как проблему несогласованности во времени внутриличностных решений, конфликт между «множественными я». Можно выделить работы, в которых обосновано существование проблемы самоконтроля и представлены способы ее решения. К примеру, Р. Штроц [58] утверждает, что выполнение принятого плана действий может быть обеспечено под влиянием принятого решения. Чтобы со временем принятое решение (например, в отношении сбережений) не изменилось необходимо убрать раздражители, которые могут спровоцировать на опрометчивые поступки (например, импульсивные траты), и использовать стратегию обязательств, т.е. ограничить возможность собственного выбора. Р. Талер и Х. Шефрин Х. [60], исследуя феномен нестабильного во времени выбора и проблему самоконтроля, доказывают, что индивид в любой момент времени одновременно имеет две идентичности. Одна их них – идентичность дальновидного планировщика, ведущего предварительные расчеты, а другая – идентичность близорукого исполнителя, живущего настоящим. Взаимодействие между этими идентичностями описано на основе модели «принципал – агент». Конфликт, по сути, который представляет собой самоконтроль возникает из-за того, что идентичность исполнителя ведет себя эгоистично. Р. Талер [5] считает, что индивид может контролировать смещение предпочтений к настоящему, используя наказания или поощрения, устанавливая правила и применяя ментальный учет. Эмпирическое исследование, измеряющее самоконтроль, финансовую организацию, дисконтирование будущего потребления и финансовую грамотность [31] четко показало, что низкая финансовая грамотность и проблемы с самоконтролем положительно связаны с невыплатой потребительского кредита. Более того, анализируя причины чрезмерной задолженности по потребительскому кредиту Газергуд Дж. обнаружил более сильную роль недостатка самоконтроля, чем финансовой неграмотности. Люди, подверженные импульсивным тратам и имеющие предпочтения, смещенные к настоящему, склоны накапливать долговую нагрузку и брать потребительский кредит, который характеризуется легкодоступностью, высокой стоимостью по сравнению с альтернативными вариантами заимствования и потенциально быстрым накоплением просроченной задолженности. При этом потребители, которые не могут устоять перед финансовыми искушениями, но имеют низкий кредитный рейтинг, скромный уровень доходов и испытывают нехватку денежных средств на первоначальный взнос, часто обращаются за получением субстандартного кредита, который предла-

гается по ставке выше основной. Примерами форм такого кредита являются кредитные карты магазинов, займы до зарплаты, жилищные кредиты для домохозяйств с низким и умеренным доходом, экспресс-кредиты по минимальному пакету документов (паспорт и анкета-заявление). На основе эмпирически подтвержденных результатов исследования проблем, связанных с просрочками платежей по кредитам и их погашением, Газергуд Дж. сделал вывод: в то время как финансовую грамотность можно повысить с помощью финансового образования, людей нельзя научить самоконтролю. Поэтому индивидуальный выбор касательно формы кредита должен быть ограничен, чтобы не допустить субоптимальное поведение. К примеру, Газергуд Дж. предложил сделать кредиты, предлагаемые в магазинах, менее доступными для потребителей, имеющих чрезмерную задолженность. Исследователь предполагает, что такой подход поможет смягчить отрицательное влияние недостатка самоконтроля.

В современной теории поведенческого жизненного цикла именно субъективный самоконтроль является предиктором финансового поведения и финансового благополучия. В исследовании, проведенном К. Стрембак и коллегами [59] на студенческой выборке (N = 166), было подтверждено, что субъективный самоконтроль позитивно связан с финансовым поведением и финансовым благополучием. Чтобы подтвердить эту связь исследователи применили батарею методик: для оценки субъективного самоконтроля использовали шкалы самоконтроля (краткая версия шкалы самоконтроля Дж. Тэнгни и коллег [61], шкала ориентации на будущее Г. Антонидеса и коллег [9]), объективный самоконтроль измеряли задачей Струпа. К. Стрембак и коллеги [59] сделали вывод, что при корреляции r = - 0,04 субъективный и объективный самоконтроль, по сути, различны и измеряют разные конструкты: субъективный самоконтроль сфокусирован на сообщаемых респондентами привычках и поведенческих склонностях при принятии решений; объективный самоконтроль сфокусирован на способности подавлять импульсы. Результаты исследования свидетельствуют о том, что хорошие финансовые привычки и игнорирование быстрого и легкого финансового выбора – это ключевые факторы правильного финансового поведения. Вероятно, когда речь идет об эффективном управлении собственным финансовым поведением и благополучием эти факторы имеют большее значение, чем способность подавлять импульсы [59].

Проведенный контент анализ финансового благополучия наводит на мысль, что результат диагностики финансового благополучия во многом зависит от того, как его измеряют. К примеру, если необходимо получить объективное представление о финансовом положении индивида или домохозяйства следует оценить объективные характеристики финансового благополучия. Опросы, которые сфокусированы на самоотчетах об испытанных ощущениях, когда индивид задумывается о личных финансах, дадут материалы для оценки субъективного уровня финансового благополучия. Поэтому, дальше описываются подходы и показатели, которые получили широкое распространение для измерения финансового благополучия.

В рамках первого подхода финансовое благополучие измеряется объективными показателями. К примеру, уровень дохода – это самый простой объективный показатель, который изначально использовался как единственный индикатор финансового благополучия [28; 64]. Однако, данный индикатор не учитывал расходы, поэтому для измерения финансового благополучия были предложены такие объективные показатели как доход домашнего хозяйства, достаточность резервного фонда на случай непредвиденных обстоятельств (размер финансовой «подушки безопасности») и отношение долга к доходу [35]. Позже в исследовании, проведенном с помощью метода Дельфи, были определены и уточнены отношения финансовых показателей и бенчмарки, используя которые специалисты, семьи или индивид могут проводить мониторинг финансового благополучия [32]. Стоит заметить, что принявшие участие в исследовании 156 экспертов достигли консенсуса по поводу бенчмарков относительно 20 из 22 отношений финансовых показателей, охватывающих такие области, как ликвидность, сбережения, распределение активов, защита от инфляции, налоговое бремя, жилищные расходы и неплатежеспособность/кредит. Также финансовое благополучие можно измерять, оценивая способность домохозяйства увеличивать ликвидность и управлять ею [6].

Второй подход к оценке финансового благополучия заключается в измерении субъективных показателей. Эти показатели важны, поскольку индивидуальные реакции на финансовый статус могут быть идиосинкразическими и влиять на поведение, в т.ч. на рабочем месте [16]. Не является открытием, что люди разные и у каждого индивида есть свои представления и установки относительно личного финансового положения. Основываясь на них, индивид определяет уровень желаемого дохода, сравнивает с принятыми стандартами полученный доход, чтобы оценить его достаточность, склоняется к финансово рискованному поведению или делает заимствования. Некоторые авторы [33, 52] утверждают, что субъективное мнение людей о достаточности своих доходов, вероятно, является лучшим предиктором их общего качества жизни, чем объективные показатели. Другая группа исследователей [30] пришла к выводу, что имеющие одинаковый финансовый статус люди могут оценивать свое финансовое благополучие совсем по-разному – более или менее позитивно. На субъективную оценку финансового благополучия влияют личностные характеристики [36] и финансовые поведенческие факторы [56]. К примеру, ощущение индивидом финансового благополучия будет зависеть от этапа его жизненного цикла [46], от его отношения к риску [42] или от способности покрывать расходы, от удовлетворенности уровнем сбережений и инвестиционной активностью, от склонности испытывать беспокойство из-за заимствований [41].

И наконец, в рамках смешанного подхода финансовое благополучие измеряется объективными и субъективными показателями. К примеру, в исследовании, описывающем и тестирующем концептуальную модель потенциальных предпосылок и последствий финансового благополучия в молодом возрасте [56], авторы измеряли финансовое благополучие студентов (N = 781), используя уровень долга в качестве объективного показателя и удовлетворенность финансовым положением в качестве субъективного показателя. В рамках другого

исследования [52] для оценки финансового благополучия были выбраны такие объективные и субъективные показатели как уровень дохода и ощущаемая удовлетворенность уровнем жизни.

Финансовая уязвимость, финансовая доступность и финансовое благополучие

Предполагается, что такие обстоятельства как финансовая уязвимость и финансовая доступность влияют на субъективное ощущение благополучия и его объективный уровень. Дальше представлен анализ эмпирических исследований, которые подтверждают это предположение.

Под финансовой уязвимостью понимается состояние, в котором человек или домохозяйство не может покрывать собственные повседневные расходы и формировать будущие пенсионные права, что ведет к чрезмерной долговой нагрузке и неспособности справляться с другими финансовыми трудностями [8]. Прибывая в таком состоянии потребитель финансовых услуг и продуктов принимает в ущерб себе неправильные финансовые решения (быстрые и легкие), подвержен риску стать жертвой ростовщичества и испытывает финансовый стресс, с которым не может справиться [34, 57]. Предикторами финансовой уязвимости являются низкий уровень дохода, низкая ликвидность, возраст, состояние здоровья, социально-экономический статус и др. обстоятельства [10, 50].

В исследовании [44], посвященном изучению ощущаемой финансовой уязвимости с учетом влияния возрастного фактора, выяснилось, что уровень финансовой осведомленности и психологическая уязвимость в отношении личных финансов имеют тесную связь. Следует отметить, что финансовая уязвимость, сопряженная с возрастом, определяется как паттерн финансового поведения, выбирая который индивид подвергает себя существенному риску значительной потери ресурсов, поскольку принимает финансовое решение, которое противоречит предыдущему опыту принятия решений в области личных финансов [44, p. 2]. Исследование показывает, что люди в возрасте 50 лет и старше чувствуют финансовую уязвимость из-за испытываемого ими страха финансовой ограниченности и недоверия к финансовым специалистам. Также было показано, что наиболее сильно ощущают финансовую уязвимость люди в возраста немного старше 50 лет, поскольку они больше подвержены риску лишиться работы и не уверены в своем пенсионном будущем. При этом более половины респондентов (N = 1314), оценивающих собственное ощущение финансовой уязвимости, указали на желание обсудить с кем-нибудь вопросы, касающиеся личных финансов. Результаты исследования свидетельствуют о том, что присутствие в жизни человека заслуживающего доверия лица смягчает ощущение уязвимости и защищает финансовое благополучие [44].

Результаты измерения финансовой уязвимости венгерского населения (N = 1001) подтвердили, что трудность удовлетворения текущих желаний (потребностей) является существенным фактором, лежащем в основе развития финансовой уязвимости [48]. Было показано, что рост доходов снижает объективный уровень финансовой уязвимости, но более высокая располагаемая сумма дохода не повышает финансовую осведомленность [48]. Финансово уязвимые группы населения демонстрируют неуверенность в собственных финансовых знаниях, в собственном будущем, у них наблюдается отсутствие финансовых целей. Также исследование показало, что предикторами финансовой уязвимости являются модель финансового поведения «пир или голод» и трудности с контролем за расходованием денег. Для диагностики финансовой уязвимости был использован разработанный авторами новый метод измерения индекса финансовой уязвимости. Этот метод продемонстрировал, как определенные социально-демографические показатели (возраст, пол, уровень образования, доход, место жительства, занятость), определенные финансовые установки и модели поведения, уровень финансовых знаний связаны с финансовой уязвимостью. Стоит заметить, что индекс финансовой уязвимости включал в себя переменные, которые измеряли субъективную оценку финансового положения, уровень задолженности и финансовых ограничений, недостаток сбережений и возникновение беспокойства по поводу финансов.

Под финансовой доступностью понимается устойчивое предоставление финансовым институтом услуг и продуктов, которые адаптированы к индивидуальным потребностям и учитывают индивидуальные возможности клиента [19]. Исследование, проведенное в Испании, показало, что потребители финансовых услуг, которые проживают в городе и уязвимы из-за низкого уровня доходов и низкой трудовой интенсивности, испытывают определенные трудности, взаимодействуя с банковскими учреждениями [19]. Будучи клиентами банков, они, пользуясь финансовыми услугами, сталкиваются с такими трудностями как непонимание финансовых терминов, информационная уязвимость, отсутствие прозрачности и объяснений, дискриминационное отношение из-за социально-экономического статуса, отсутствие выбора и высокие комиссионные в сравнении с более состоятельными клиентами. Другие трудности относятся к эмоциональным и психологическим переживаниям, которые испытывают уязвимые потребители. Поскольку такие чувства как непонимание, гнев и страх усиливают ощущение дискриминации и социально-экономической уязвимости банковская деловая культура и агрессивный маркетинг пугают уязвимых потребителей. Было показано, что у уязвимых потребителей трудности использования финансовых услуг и негативное восприятие банковских учреждений возникают из-за низкого качества предоставляемых услуг, их высокой стоимости и хищнической банковской практики. Также исследование показало, что финансовое отчуждение вызвано существующими структурными препятствиями, которые находятся вне контроля человека, но могут влиять на его финансовые возможности, поскольку не все финансовые услуги и продукты доступны и подходят уязвимым потребителям. Эти обстоятельства, а также выплата более высоких комиссионных, получение консультационной помощи более низкого качества и предоставление более низкого уровня клиентского сервиса усиливают ощущение неудовлетворенности и социально-экономической уязвимости. Поэтому, когда речь идет об уязвимых потребителях следствием финансового отчуждения и упомянутых обстоятельств является финансовая дискриминация.

Ряд авторов показывают, что финансовая доступность приводит к улучшению уровня ментального здоровья и/или снижению вероятности развития симптомов депрессивного состояния. [7]. Важнейшим в эмпирическом исследовании, проведенном в Нигерии, является детальный анализ каузального влияния финансовой доступности на ментальное здоровье глав домохозяйств развивающихся стран [7]. Чтобы проанализировать это влияние авторы использовали многомерный индекс финансовой доступности, который включал в себя три ее измерения – наличие банковского счета, доступ к кредитованию и доступ к страхованию, а также метод инструментальных переменных. Было показано, что городское население является более финансово инклюзивным, чем население, проживающее в сельской местности, поскольку финансовые услуги и продукты доступны преимущественно в городах, где есть коммерческие и ипотечные банки, микрофинансовые организации, агенты мобильных денег, банкоматы и финансовые институты развития. Поэтому, расстояние до ближайшего финансового учреждения имеет значение, если оно увеличивается, то сокращается доступность финансовых услуг и продуктов. Также исследование показало, что финансовая доступность приводит к снижению показателя депрессии на 96% и уменьшению вероятности развития симптомов депрессивного состояния на 63%. Благотворное влияние финансовой доступности на снижение депрессивных симптомов значительно больше для сельских домохозяйств. Дезагрегированные результаты, полученные по трем измерителям финансовой доступности, продемонстрировали влияние банковского счета и страховки на ощущение депрессии. Оно уменьшается, если открыт банковский счет и доступно страхование. Более того, финансовая доступность косвенно влияет на ментальное здоровье, которое улучшается из-за роста потребления и получаемых денежных переводов.

Выводы и некоторые заключительные замечания

Проведенный обзор исследований по проблеме трактовки и измерения финансового благополучия показал, что среди исследователей есть определенное соглашение по поводу составных частей финансового благополучия, которые являются его отличительными признаками: доход, финансовое поведение, финансовая грамотность и самоконтроль. При этом, финансовое благополучие представляет собой мультиаспектное понятие, характеризующееся индикативной амбивалентностью (рисунок 2).

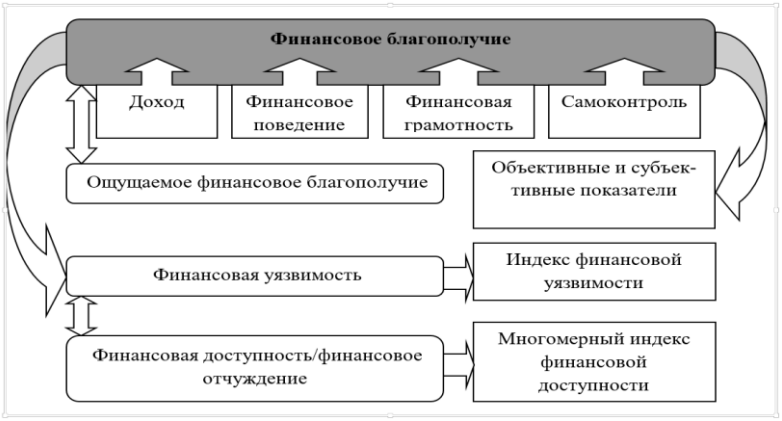


Рисунок 2 – Взаимосвязь и измерители категориальных конструктов, образующих финансовое благополучие

Как уже упоминалось, уровень ощущаемого финансового благополучия индивид оценивает сам и люди, имеющие одинаковый финансовый статус (уровень дохода, уровень задолженности, уровень сбережений), могут оценивать его по-разному. У людей личные финансы и сопряженные с ними процессы вызывают такие ассоциации как стресс, беспокойство, комфорт и безопасность [49]. Во многом это объясняется влиянием контекстных и личностных факторов, а также обусловленных ими моделей финансового поведения (активное сбережение, планирование, минимальные расходы, отказ от заимствований, готовность рисковать).

Следует добавить, что финансовое благополучие индивида детерминировано не только социально-психологическими обстоятельствами (установками, когнитивными искажениями, самоконтролем), уровнем финансовых знаний и финансовой осведомленностью. Оно также формируется под влиянием вполне объективных экономических обстоятельств таких как уровень реальных доходов, финансовая уязвимость и финансовая доступность. Поэтому, ряд исследователей показывают [40], что измерение финансового благополучия среди людей с низким уровнем доходов является не целесообразным. Однако, данное утверждение является дискуссионным, поскольку некоторые модели финансового поведения (например, «пир или голод») и недостаток контроля за расходованием денег способствуют финансовой уязвимости, а предоставляемые финансовые услуги и продукты не всегда адаптированы к индивидуальным потребностям, учитывают индивидуальные возможности и/или просто доступны. Находясь в состоянии финансовой уязвимости люди испытывают неуверенность, страх и недоверие, сталкиваясь с финансовыми трудностями – непонимание, эмоциональные и психологические переживания, депрессивные симптомы. Поэтому детальный анализ структуры финансового благополучия и обстоятельств, детерминирующих его, позволяет выделить наиболее значимые ощущения, которые люди связывают с процессами управления личными финансами, что важно для понимания процессов принятия финансовых решений человеком и/или домохозяйством.

Источники:

1. Бенко Е.В. Субъективное благополучие человека, переживающего нормативный кризис развития личности. Диссертация на соискание ученой степени канд. психологических наук по спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии». Челябинск, 2017.
2. Дорошенко Е.В. Уровень благополучия: взаимосвязь дохода и личностных характеристик / Е.В. Дорошенко // Управленец. - 2019. - № 10 (1). - С. 62-71.
3. Канеман, Д. Думай медленно решай быстро / Д. Канеман. - М.: Издательство АСТ, 2020. - 653 с.
4. Кислицына О.А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт / О.А. Кислицына. - М.: Ин-т экономики РАН, 2016. - 62 с.
5. Талер Р. Новая поведенческая экономика / Р. Талер. - М.: Издательство «Э», 2017. - 368 с.
6. Aggarwal S. Developing an index for measuring financial well-being in a geography. IFMR Finance Foundation, 2014.
7. Ajefu J.B., Demir A., Haghpanahan H. (2020). The impact of financial inclusion on mental health / J.B. Ajefu, A. Demir, H. Haghpanahan // SSM - Population Health. - 2010. - vol. 11. DOI 10.1016/j.ssmph.2020.100630
8. Anderloni L., Bacchiocchi E., Vandone D. Household financial vulnerability: an empirical analysis / L. Anderloni, E. Bacchiocchi, D. Vandone // Research in Economics. - 2012. - vol. 66 (3). - pp. 284-296. DOI 10.1016/j.rie. 2012.03.001.
9. Antonides G., De Groot I.M., Van Raaij W.F. Mental budgeting and the management of household finance / G. Antonides, I.M. De Groot, W.F. Van Raaij // Journal of Economic Psychology. - 2011. - vol. 32(4). - pp. 546-555. DOI 10.1016/j.joep.2011.04.001.
10. Baker S.M., Mason M. Toward a process theory of consumer vulnerability and resilience: Illuminating its transformative potential / S.M. Baker, M. Mason. - In: In Mick, D.G. (Ed.), Transformative Consumer Research for Personal and Collective Well-Being. Routledge. 2012, pp. 571–592.
11. Brickman P.C.D., Campbell D. Hedonic relativism and planning the good society / P.C.D. Brickman, D. Campbell. - In M. H. Appley (ed.), Adaptation-Level Theory: A Symposium. New York. Academic Press. 1971.
12. Brickman P.C.B., Coates D., Janoff-Bulman R. Lottery winners and accident victims: is happiness relative? / P.C.B. Brickman, D. Coates, R. Janoff-Bulman // Journal of Personality and Social Psychology. - 1978. - vol. 36. - pp. 917-927. DOI 10.1037/0022-3514.36.8.917.
13. Brüggen E., Hogreve J., Holmlund M., Kabadayi S., Lofgren M. Financial well-being: a conceptualization and research agenda / E. Brüggen, J. Hogreve, M. Holmlund, S. Kabadayi, M. Lofgren // Journal of Business Research. - 2017. - vol. 79. - pp. 228-237. DOI 10.1016/j.jbusres.2017.03.013.
14. Clark A. Unemployment as a social norm: psychological evidence from panel data / A. Clark // Journal of Labor Economics. - 2003. - vol. 21. - pp. 323-351.
15. Clark A., Frijters P., Shields M. (2008). Relative income, happiness, and utility: an explanation for the Easterlin paradox and other puzzles / A. Clark, P. Frijters, M. Shields // Journal of Economic Literature. - 2008. - vol. 46. - pp. 95-144.
16. Cox A., Hooker H., Markwick C., Reilly P. (2009). Financial well-being in the workplace / A. Cox, H. Hooker, C. Markwick, P. Reilly. - Report by Institute for Employment Studies, 2009, 88 p.
17. Deaton A. Income, health, and well-being around the world: evidence from the Gallup world poll / A. Deaton // Journal of Economic Perspectives. - 2008. - vol. 22. (2). - pp. 53–72. DOI 101257/jep.22.2.53
18. Deci E.L., Ryan R.M. Hedonia, eudaimonia and well-being: An introduction / E.L. Deci, RR.M. Ryan // Journal of Happiness Studiesю - 2008. - vol. 9. - pp. 1-11.
19. de la Cuesta-González M., Paredes-Gazquez J., Ruza C., Fernández-Olit B. The relationship between vulnerable financial consumers and banking institutions. A qualitative study in Spain / M. de la Cuesta-González, J. Paredes-Gazquez, C. Ruza, B. Fernández-Olit // Geoforum. - 2021. - vol. 119. - pp. 163-176. DOI 10.1016/j.geoforum. 2021.01.006.
20. Diener E., Lucas R.E., Oishi S. Subjective well-being: the science of happiness and life satisfaction. The handbook of positive psychology / E. Diener, R.E. Lucas, S. Oishi. - New York: Oxford University Press, 2002.
21. Di Tella R., Haisken–De New J., MacCulloch R. Happiness adaptation to income and to status in an individual panel / R. Di Tella, J. Haisken–De New, R. MacCulloch - National Bureau of Economic Research Working Paper 13159, 2007.
22. Duesenberry J.S. Income, saving and the theory of consumer behavior / J.S. Duesenberry. - Cambridge, MA, Harvard University Press, 1949.
23. Easterlin R. Will raising the incomes of all increase the happiness of all? / R. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. - 1995. - vol. 27. - pp. 35 – 47.
24. Easterlin R. Income and happiness: towards a unified theory / R. Easterlin // Economic Journal. - 2001. - vol. 111. - pp. 465-484.
25. Easterlin R. A puzzle for adaptive theory / R. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. - 2005. - vol. 56. - pp. 513-521.
26. Elster J., Roemer J. (1993, Eds.). Interpersonal comparisons of well-being / J. Elster, J. Roemer. - Cambridge University Press, 1993.
27. Financial well-being: the goal of financial education. Consumer Financial Protection Bureau, 2015. https://files.consumerfinance.gov/f/201501_cfpb_report_financial-well-being.pdf .
28. Fletcher C., Lorenz F. Social structural influences on the relationship between objective and subjective indicators of economic well-being / C. Fletcher, F. Lorenz // Social Indicators Research. - 1985. - vol. 16. - pp. 333-345.
29. Frederick S., Loewenstein G. Hedonic adaptation. In Kahneman, D., Diener, E. and Schwarz, N. (Eds), Foundations of Hedonic Psychology: Scientific Perspectives on Enjoyment and Suffering, Chapter 16. New York: Russell Sage Foundation, 1999, pp. 302–329.
30. Garman E.T., Sorhaindo B., Bailey W., Kim J., Xiao J. Financially distressed credit counseling clients and the incharge financial distress/financial well-being scale, in Proceedings of the Eastern Regional Family Economics and Resource Management Association Conference, 2004.
31. Gathergood J. Self-control, financial literacy and consumer over-indebtedness / J. Gathergood // Journal of Economic Psychology. - 2012. - vol. 33 (3). - pp. 590-602. DOI 10.1016/j.joep.2011.11.006
32. Greninger S.A., Hampton V.L., Kitt K.A., Achacoso J.A. Ratios and benchmarks for measuring the financial well-being of families and individuals / S.A. Greninger, V.L. Hampton, K.A. Kitt, J.A. Achacoso // Financial Services Review. - 1996. - vol. 5 (1). - pp. 57-70.

33. Hayhoe C.R. Theoretical model of perceived economic well-being / C.R. Hayhoe. - in Weagley R O (ed.), Annual Proceeding of Association for Financial Counselling and Planning Education, Columbia, 1990, pp. 116-141.
34. Hill R.P., Kozup J.C. Consumer experiences with predatory lending practices / R.P. Hill, J.C. Kozup // Journal of Consumer Affairs. - 2007. - vol. 41(1). - pp. 29-46. DOI 10.1111/j.1745-6606.2006.00067.x
35. Hong G., Swanson P.M. Comparison of financial well-being of older women: 1977 and 1989 / G. Hong, P.M. Swanson // Financial Counselling and Planning. - 1995. - vol. 6. - pp. 129-138.
36. Joo S.-h., Grable J.E. An Exploratory Framework of the Determinants of Financial Satisfaction / S.-h. Joo, J.E. Grable // Journal of Family and Economic Issues. - 2004. - vol. 25 (1). - pp. 25–50.
37. Kahn J.R, Pearlin L.I. Financial strain over the life course and health among older adults / J.R. Kahn, L.I. Pearlin // Journal of health and social behavior. - 2006. - vol. 47(1). - pp. 17–31.
38. Kahneman D., Krueger A.B., Schkade D., Schwarz N., Stone A.A. Would You Be Happier If You Were Richer? A Focusing Illusion / D. Kahneman, A.B. Krueger, D. Schkade, N. Schwarz, A.A. Stone // Science. - 2006. - vol. 312 (5782). - pp. 1908 –1910.
39. Kahneman D., Deaton A. High Income Improves Evaluation of Life but not Emotional Well-Being / D. Kahneman, A. Deaton // Proceedings Of The National Academy Of Sciences Of The United States Of America. - 2010. - vol. 107 (38). - pp. 16489–16493.
40. Kempson E., Finney A., Poppe C. Financial well-being: a conceptual model and preliminary analysis / E. Kempson, A. Finney, C. Poppe. - SIFO Project Note no. 3, 2017.
41. Kim J., Garman E.T. Financial Stress and Absenteeism: An Empirically Derived Model / J Kim, E.T. Garman // Financial Counseling and Planning. - 2003. - vol. 14 (1). - pp. 31–42.
42. Kim J., Garman E.T, Sorhaindo B. Relationships among credit counseling clients' financial well-being, financial behaviors, financial stressor events, and health / J. Kim, E.T. Garman, B. Sorhaindo // Financial Counseling and Planning. - 2003. - vol. 14 (2). - pp. 75–87.
43. Knight J., Song L. Subjective well-being and its determinants in rural China / J. Knight, L. Song. - University of Nottingham, mimeo, 2006.
44. Lichtenberg P.A., Paulson D., Han D. Examining health and wealth correlates of perceived financial vulnerability: a normative study / P.A. Lichtenberg, D. Paulson, D. Han // Innovation in Aging. - 2020. - vol. 4 (4). - pp. 1-10. DOI 10.1093/geroni/igaa039
45. Luttmer E. Neighbors as negatives: relative earnings and well-being / E. Luttmer. - John F. Kennedy School of Government, mimeo, 2004.
46. Malone K., Stewart S.D., Wilson J., Korsching P.F. Perceptions of financial well-being among american women in diverse families / K. Malone, S.D. Stewart, J. Wilson, P.F. Korsching // Journal of Family and Economic Issues. - 2010. - vol. 31 (1), pp. 63–81.
47. McBride M. An experimental study of happiness and aspiration formation / M. McBride. - University of California-Irvine, mimeo, 2006.
48. Németh E., Zsótér B., Béres D. Financial vulnerability of the hungarian population: empirical results based on 2018 representative data / E. Németh, B. Zsótér, D. Béres // Public Finance Quarterly. - 2020. - vol. 2. - pp. 284-311.
49. Netemeyer R.G., Warmath D., Fernandes D., John G., Lynch Jr. How am i doing? Perceived financial well-being, its potential antecedents, and its relation to overall well-being / R.G. Netemeyer, D. Warmath, D. Fernandes, G. John, Jr. Lynch // Journal of Consumer Research. - 2018. - vol. 45 (1). - pp. 68–89.
50. Poh L. M., Sabri M. F. (2017). Review of financial vulnerability studies / L. Poh, M. F. Sabri // Archives of Business Research. - 2017. - vol. 5 (2). - pp. 127-134. DOI 10.14738/abr.52.2784.
51. Pollak R.A. Interdependent preferences / R.A. Pollak // American Economic Review. -1976. - vol. 66. - pp. 309-320.
52. Porter N.M., Garman E.T. Money as part of a measure of financial well-being / N.M. Porter, E.T. Garman // American Behavioral Scientist. - 1992. - vol. 35 (6). - pp. 820–826.
53. Porter N.M., Garman E.T. Testing a conceptual model of financial well- being / N.M. Porter, E.T. Garman // Financial Counselling and Planning. - 1993. - vol. 4. - pp. 135-165.
54. Ryff C., Singer B. Psychological well-being: Meaning, measurement, and implications for psychotherapy research / C. Ryff, B. Singer // Psychotherapy and Psychosomatics. - 1996. - vol. 65. - pp. 14–23.
55. Samman E. Psychological and subjective well-being: a proposal for internationally comparable indicator / E. Samman. - OPHI Working Paper 5, University of Oxford, 2007.
56. Shim S., Xiao J.J., Barber B.L., Lyons A.C. Pathways to life success: a conceptual model of financial well-being for young adults / S. Shim, J.J. Xiao, B.L. Barber, A.C. Lyons // Journal of Applied Developmental Psychology. - 2009. - vol. 30 (6). - pp. 708–23.
57. Schofield D., Percival R., Passey M., Shrestha, R., Callander E., Kelly S. The financial vulnerability of individuals with diabetes / D. Schofield, R. Percival, M. Passey, R. Shrestha, E. Callander, S. Kelly // The British Journal of Diabetes and Vascular Disease. - 2010. - vol. 10(6). - pp. 300-304. DOI 10.1177/1474651410385864
58. Strotz R. H. (1955 - 1956). Myopia and inconsistency in dynamic utility maximization / R.H. Strotz // The Review of Economic Studies. - 1955-1956. - vol. 23 (3). - pp. 165-180.
59. Strömbäck C., Skagerlund K., Västfjäll D., Tinghöga G. Subjective self-control but not objective measures of executive functions predicts financial behavior and well-being / C. Strömbäck, K. Skagerlund, D. Västfjäll, G. Tinghöga // Journal of Behavioral and Experimental Finance. - 2020. - vol. 27. DOI 10.1016/j.jbef.2020.100339.
60. Thaler R.H., Shefrin H.M. An economic theory of self-control / R.H. Thaler, H.M. Shefrin // Journal of Political Economy. - 1981. - vol. 89 (2). - pp. 392-406. DOI 10.1086/260971.
61. Tangney J.P., Baumeister R.F., Boone A.L. High self-control predicts good adjustment, less pathology, better grades, and interpersonal success / J.P. Tangney, R.F. Baumeister, A.L. Boone // Journal of Personality. - 2004. - vol. 72(2). - pp. 271-324.
62. van Praag B., Kapteyn A. Further evidence on the individual welfare function of income: an empirical investigation in the Netherlands / B. van Praag, A. Kapteyn // European Economic Review. - 1973. - vol. 4 (1). - pp. 33-62.
63. van Praag B.M.S., Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. The anatomy of subjective well-being / B.M.S. van Praag, P. Frijters, A. Ferrer-i-Carbonell // Journal of Economic Behavior and Organization. - 2003. - vol. 51 (1). - pp. 29–49.
64. Williams F.L. Money income, non-money income, and satisfaction as determinants of perceived adequacy of income / F.L. Williams. - In Dunsing M (ed.), Proceedings of the Symposium on Perceived Economic Well-Being. University of Illinois, Urbana, 1983, pp. 106-125.

References:

1. Benko E.V. Subjective well-being of a person experiencing a normative crisis of personality development. Dissertation for the degree of Candidate of Sciences. psychological sciences on spec. 19.00.01 "General psychology, personality psychology, history of psychology". Chelyabinsk, 2017.
2. Doroshenko E.V. The level of well-being: A correlation between income and personality traits/ E.V. Doroshenko // Upravlenets - The Manager. - 2019. - vol. 10 (1). - pp. 62-71.
3. Kahneman, D. Thinking, fast and slowly / D. Kahneman. - Moscow: AST Publishing House, 2020. - 653 p.
4. Kislitsyna O.A. Measurement of the quality of life / well-being: international experience. – M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016. – 62 p.
5. Thaler R. Misbehaving: The making of behavioral economics / R. Thaler. - M.: Publishing House "E", 2017. - 368 p.
6. Aggarwal S. Developing an index for measuring financial well-being in a geography. IFMR Finance Foundation, 2014.
7. Ajefu J.B., Demir A., Haghpanahan H. (2020). The impact of financial inclusion on mental health / J.B. Ajefu, A. Demir, H. Haghpanahan // SSM - Population Health. - 2010. - vol. 11. DOI 10.1016/j.ssmph.2020.100630
8. Anderloni L., Bacchiocchi E., Vandone D. Household financial vulnerability: an empirical analysis / L. Anderloni, E. Bacchiocchi, D. Vandone // Research in Economics. - 2012. - vol. 66 (3). - pp. 284-296. DOI 10.1016/j.rie.2012.03.001
9. Antonides G., De Groot I.M., Van Raaij W.F. Mental budgeting and the management of household finance / G. Antonides, I.M. De Groot, W.F. Van Raaij // Journal of Economic Psychology. - 2011. - vol. 32(4). - pp. 546-555. DOI 10.1016/j.joep.2011.04.001
10. Baker S.M., Mason M. Toward a process theory of consumer vulnerability and resilience: Illuminating its transformative potential / S.M. Baker, M. Mason. - In: In Mick, D.G. (Ed.), Transformative Consumer Research for Personal and Collective Well-Being. Routledge. 2012, pp. 571–592.
11. Brickman P.C.D., Campbell D. Hedonic relativism and planning the good society / P.C.D. Brickman, D. Campbell. - In M. H. Appley (ed.), Adaptation-Level Theory: A Symposium. New York. Academic Press. 1971.
12. Brickman P.C.B., Coates D., Janoff-Bulman R. Lottery winners and accident victims: is happiness relative? / P.C.B. Brickman, D. Coates, R. Janoff-Bulman // Journal of Personality and Social Psychology. - 1978. - vol. 36. - pp. 917-927. DOI 10.1037/0022-3514.36.8.917
13. Brüggen E., Hogreve J., Holmlund M., Kabadayi S., Lofgren M. Financial well-being: a conceptualization and research agenda / E. Brüggen, J. Hogreve, M. Holmlund, S. Kabadayi, M. Lofgren // Journal of Business Research. - 2017. - vol. 79. - pp. 228-237. DOI 10.1016/j.jbusres.2017.03.013
14. Clark A. Unemployment as a social norm: psychological evidence from panel data / A. Clark // Journal of Labor Economics. - 2003. - vol. 21. - pp. 323-351.
15. Clark A., Frijters P., Shields M. (2008). Relative income, happiness, and utility: an explanation for the Easterlin paradox and other puzzles / A. Clark, P. Frijters, M. Shields // Journal of Economic Literature. - 2008. - vol. 46. - pp. 95-144.
16. Cox A., Hooker H., Markwick C., Reilly P. (2009). Financial well-being in the workplace / A. Cox, H. Hooker, C. Markwick, P. Reilly. - Report by Institute for Employment Studies, 2009, 88 p.
17. Deaton A. Income, health, and well-being around the world: evidence from the Gallup world poll / A. Deaton // Journal of Economic Perspectives. - 2008. - vol. 22. (2). - pp. 53–72. DOI 101257/jep.22.2.53
18. Deci E.L., Ryan R.M. Hedonia, eudaimonia and well-being: An introduction / E.L. Deci, RR.M. Ryan // Journal of Happiness Studiesю - 2008. - vol. 9. - pp. 1-11.
19. de la Cuesta-González M., Paredes-Gazquez J., Ruza C., Fernández-Olit B. The relationship between vulnerable financial consumers and banking institutions. A qualitative study in Spain / M. de la Cuesta-González, J. Paredes-Gazquez, C. Ruza, B. Fernández-Olit // Geoforum. - 2021. - vol. 119. - pp. 163-176. DOI 10.1016/j.geoforum.2021.01.006
20. Diener E., Lucas R.E., Oishi S. Subjective well-being: the science of happiness and life satisfaction. The handbook of positive psychology / E. Diener, R.E. Lucas, S. Oishi. - New York: Oxford University Press, 2002.
21. Di Tella R., Haisken–De New J., MacCulloch R. Happiness adaptation to income and to status in an individual panel / R. Di Tella, J. Haisken–De New, R. MacCulloch - National Bureau of Economic Research Working Paper 13159, 2007.
22. Duesenberry J.S. Income, saving and the theory of consumer behavior / J.S. Duesenberry. - Cambridge, MA, Harvard University Press, 1949.
23. Easterlin R. Will raising the incomes of all increase the happiness of all? / R. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. - 1995. - vol. 27. - pp. 35 – 47.
24. Easterlin R. Income and happiness: towards a unified theory / R. Easterlin // Economic Journal. - 2001. - vol. 111. - pp. 465-484.
25. Easterlin R. A puzzle for adaptive theory / R. Easterlin // Journal of Economic Behavior and Organization. - 2005. - vol. 56. - pp. 513-521.
26. Elster J., Roemer J. (1993, Eds.). Interpersonal comparisons of well-being / J. Elster, J. Roemer. - Cambridge University Press, 1993.
27. Financial well-being: the goal of financial education. Consumer Financial Protection Bureau, 2015. https://files.consumerfinance.gov/f/201501_cfpb_report_financial-well-being.pdf .
28. Fletcher C., Lorenz F. Social structural influences on the relationship between objective and subjective indicators of economic well-being / C. Fletcher, F. Lorenz // Social Indicators Research. - 1985. - vol. 16. - pp. 333-345.
29. Frederick S., Loewenstein G. Hedonic adaptation. In Kahneman, D., Diener, E. and Schwarz, N. (Eds), Foundations of Hedonic Psychology: Scientific Perspectives on Enjoyment and Suffering, Chapter 16. New York: Russell Sage Foundation, 1999, pp. 302–329.
30. Garman E.T., Sorhaindo B., Bailey W., Kim J., Xiao J. Financially distressed credit counseling clients and the incharge financial distress/financial well-being scale, in Proceedings of the Eastern Regional Family Economics and Resource Management Association Conference, 2004.
31. Gathergood J. Self-control, financial literacy and consumer over-indebtedness / J. Gathergood // Journal of Economic Psychology. - 2012. - vol. 33 (3). - pp. 590-602. DOI 10.1016/j.joep.2011.11.006
32. Greninger S.A., Hampton V.L., Kitt K.A., Achacoso J.A. Ratios and benchmarks for measuring the financial well-being of families and individuals / S.A. Greninger, V.L. Hampton, K.A. Kitt, J.A. Achacoso // Financial Services Review. - 1996. - vol. 5 (1). - pp. 57-70.

33. Hayhoe C.R. Theoretical model of perceived economic well-being / C.R. Hayhoe. - in Weagley R O (ed.), Annual Proceeding of Association for Financial Counselling and Planning Education, Columbia, 1990, pp. 116-141.
34. Hill R.P., Kozup J.C. Consumer experiences with predatory lending practices / R.P. Hill, J.C. Kozup // Journal of Consumer Affairs. - 2007. - vol. 41(1). - pp. 29-46. DOI 10.1111/j.1745-6606.2006.00067.x
35. Hong G., Swanson P.M. Comparison of financial well-being of older women: 1977 and 1989 / G. Hong, P.M. Swanson // Financial Counselling and Planning. - 1995. - vol. 6. - pp. 129-138.
36. Joo S.-h., Grable J.E. An Exploratory Framework of the Determinants of Financial Satisfaction / S.-h. Joo, J.E. Grable // Journal of Family and Economic Issues. - 2004. - vol. 25 (1). - pp. 25–50.
37. Kahn J.R, Pearlin L.I. Financial strain over the life course and health among older adults / J.R. Kahn, L.I. Pearlin // Journal of health and social behavior. - 2006. - vol. 47(1). - pp. 17–31.
38. Kahneman D., Krueger A.B., Schkade D., Schwarz N., Stone A.A. Would You Be Happier If You Were Richer? A Focusing Illusion / D. Kahneman, A.B. Krueger, D. Schkade, N. Schwarz, A.A. Stone // Science. - 2006. - vol. 312 (5782). - pp. 1908 –1910.
39. Kahneman D., Deaton A. High Income Improves Evaluation of Life but not Emotional Well-Being / D. Kahneman, A. Deaton // Proceedings Of The National Academy Of Sciences Of The United States Of America. - 2010. - vol. 107 (38). - pp. 16489–16493.
40. Kempson E., Finney A., Poppe C. Financial well-being: a conceptual model and preliminary analysis / E. Kempson, A. Finney, C. Poppe. - SIFO Project Note no. 3, 2017.
41. Kim J., Garman E.T. Financial Stress and Absenteeism: An Empirically Derived Model / J Kim, E.T. Garman // Financial Counseling and Planning. - 2003. - vol. 14 (1). - pp. 31–42.
42. Kim J., Garman E.T, Sorhaindo B. Relationships among credit counseling clients' financial well-being, financial behaviors, financial stressor events, and health / J. Kim, E.T. Garman, B. Sorhaindo // Financial Counseling and Planning. - 2003. - vol. 14 (2). - pp. 75–87.
43. Knight J., Song L. Subjective well-being and its determinants in rural China / J. Knight, L. Song. - University of Nottingham, mimeo, 2006.
44. Lichtenberg P.A., Paulson D., Han D. Examining health and wealth correlates of perceived financial vulnerability: a normative study / P.A. Lichtenberg, D. Paulson, D. Han // Innovation in Aging. - 2020. - vol. 4 (4). - pp. 1-10. DOI 10.1093/geroni/igaa039
45. Luttmer E. Neighbors as negatives: relative earnings and well-being / E. Luttmer. - John F. Kennedy School of Government, mimeo, 2004.
46. Malone K., Stewart S.D., Wilson J., Korsching P.F. Perceptions of financial well-being among american women in diverse families / K. Malone, S.D. Stewart, J. Wilson, P.F. Korsching // Journal of Family and Economic Issues. - 2010. - vol. 31 (1), pp. 63–81.
47. McBride M. An experimental study of happiness and aspiration formation / M. McBride. - University of California-Irvine, mimeo, 2006.
48. Németh E., Zsótér B., Béres D. Financial vulnerability of the hungarian population: empirical results based on 2018 representative data / E. Németh, B. Zsótér, D. Béres // Public Finance Quarterly. - 2020. - vol. 2. - pp. 284-311.
49. Netemeyer R.G., Warmath D., Fernandes D., John G., Lynch Jr. How am i doing? Perceived financial well-being, its potential antecedents, and its relation to overall well-being / R.G. Netemeyer, D. Warmath, D. Fernandes, G. John, Jr. Lynch // Journal of Consumer Research. - 2018. - vol. 45 (1). - pp. 68–89.
50. Poh L. M., Sabri M. F. (2017). Review of financial vulnerability studies / L. Poh, M. F. Sabri // Archives of Business Research. - 2017. - vol. 5 (2). - pp. 127-134. DOI 10.14738/abr.52.2784
51. Pollak R.A. Interdependent preferences / R.A. Pollak // American Economic Review. -1976. - vol. 66. - pp. 309-320.
52. Porter N.M., Garman E.T. Money as part of a measure of financial well-being / N.M. Porter, E.T. Garman // American Behavioral Scientist. - 1992. - vol. 35 (6). - pp. 820–826.
53. Porter N.M., Garman E.T. Testing a conceptual model of financial well- being / N.M. Porter, E.T. Garman // Financial Counselling and Planning. - 1993. - vol. 4. - pp. 135-165.
54. Ryff C., Singer B. Psychological well-being: Meaning, measurement, and implications for psychotherapy research / C. Ryff, B. Singer // Psychotherapy and Psychosomatics. - 1996. - vol. 65. - pp. 14–23.
55. Samman E. Psychological and subjective well-being: a proposal for internationally comparable indicator / E. Samman. - OPHI Working Paper 5, University of Oxford, 2007.
56. Shim S., Xiao J.J., Barber B.L., Lyons A.C. Pathways to life success: a conceptual model of financial well-being for young adults / S. Shim, J.J. Xiao, B.L. Barber, A.C. Lyons // Journal of Applied Developmental Psychology. - 2009. - vol. 30 (6). - pp. 708–23.
57. Schofield D., Percival R., Passey M., Shrestha, R., Callander E., Kelly S. The financial vulnerability of individuals with diabetes / D. Schofield, R. Percival, M. Passey, R. Shrestha, E. Callander, S. Kelly // The British Journal of Diabetes and Vascular Disease. - 2010. - vol. 10(6). - pp. 300-304. DOI 10.1177/1474651410385864
58. Strotz R. H. (1955 - 1956). Myopia and inconsistency in dynamic utility maximization / R.H. Strotz // The Review of Economic Studies. - 1955-1956. - vol. 23 (3). - pp. 165-180.
59. Strömbäck C., Skagerlund K., Västfjäll D., Tinghöga G. Subjective self-control but not objective measures of executive functions predicts financial behavior and well-being / C. Strömbäck, K. Skagerlund, D. Västfjäll, G. Tinghöga // Journal of Behavioral and Experimental Finance. - 2020. - vol. 27. DOI 10.1016/j.jbef.2020.100339
60. Thaler R.H., Shefrin H.M. An economic theory of self-control / R.H. Thaler, H.M. Shefrin // Journal of Political Economy. - 1981. - vol. 89 (2). - pp. 392-406. DOI 10.1086/260971
61. Tangney J.P., Baumeister R.F., Boone A.L. High self-control predicts good adjustment, less pathology, better grades, and interpersonal success / J.P. Tangney, R.F. Baumeister, A.L. Boone // Journal of Personality. - 2004. - vol. 72(2). - pp. 271-324.
62. van Praag B., Kapteyn A. Further evidence on the individual welfare function of income: an empirical investigation in the Netherlands / B. van Praag, A. Kapteyn // European Economic Review. - 1973. - vol. 4 (1). - pp. 33-62.
63. van Praag B.M.S., Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. The anatomy of subjective well-being / B.M.S. van Praag, P. Frijters, A. Ferrer-i-Carbonell // Journal of Economic Behavior and Organization. - 2003. - vol. 51 (1). - pp. 29–49.
64. Williams F.L. Money income, non-money income, and satisfaction as determinants of perceived adequacy of income / F.L. Williams. - In Dunsing M (ed.), Proceedings of the Symposium on Perceived Economic Well-Being. University of Illinois, Urbana, 1983, pp. 106-125.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-414-417

М.В. Калинская – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, marina_888@list.ru,

M.V. Kalinskaya – Ph.D., Associate Professor of the Department of Accounting, FSBEI HE Kuban SAU;

М.А. Дрофа – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, drofa.misha@yandex.ru,

M.A. Drofa – student, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Заремук – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, azaremuk@bk.ru,

A.A. Zaremuk – student, FSBEI HE Kuban SAU.

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРАВНЕНИИ С НАЛОГОВЫМИ СИСТЕМАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
THE TAX SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION VERSUS THE TAX SYSTEMS OF FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. Данная статья раскрывает сущность понятия «налоговая система», ее значение и экономический смысл, как для организаций, так и для государств в целом. Особое внимание уделяется изучению налоговой политики Российской Федерации, классификации взимаемых налогов, структуре налогового бюджета, проблемным вопросам современной отечественной налоговой системы и направлениям их решения. Анализируются налоговые системы таких стран как Австрия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Объединенные Арабские Эмираты, Германия и Франция. На основе анализа, проводится сопоставление налоговых систем данных стран с российской налоговой системой, выявляются существенные различия и сходства. Делается вывод о том, что налоговая система Российской Федерации наиболее схожа с налоговой системой Германии. Детально рассматриваются налоговые ставки по различным налогам в некоторых развивающихся странах мира.

Abstract. This article reveals the essence of the concept of "tax system", its meaning and economic meaning, both for organizations and for states in general. Particular attention is paid to the study of the tax policy of the Russian Federation, the classification of taxes levied, the structure of the tax budget, problematic issues of the modern domestic tax system and directions for their solution. The tax systems of such countries as Austria, Italy, the United States of America, the United Arab Emirates, Germany and France are analyzed. Based on the analysis, the tax systems of these countries are compared with the Russian tax system, significant differences and similarities are revealed. It is concluded that the tax system of the Russian Federation is most similar to the tax system in Germany. The tax rates for various taxes in some developing countries of the world are examined in detail.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая политика, налоги, налоговый учет, реформа, законодательство.

Keywords: tax system, tax policy, tax, tax accounting, reform, legislation.

В современных экономических условиях каждое государство создает условия для оптимизации налоговых систем, минимизации расходов государства на взимание налогов, поддержке малого и среднего бизнеса при помощи различных налоговых льгот, а также формирует такую налоговую систему, которая будет надежно защищена от двойного налогообложения и проста для понимания любому заинтересованному пользователю. Налоговая система Российской Федерации появилась относительно недавно, чем и обосновано ее продолжающиеся реформирование, которое стало причиной множества эффективных в ней изменений. Вот некоторые из модификаций, направленные на совершенствование отечественной налоговой системы:

1. Была снижена налоговая нагрузка на все виды бизнеса. Так, в настоящее время, федеральная налоговая служба осуществляет проверку только одного из пяти предпринимателей.

2. Произведены реформы контрольно-кассовой техники, которая подразумевает применение в малом бизнесе онлайн-касс с функцией передачи в налоговую службу, что значительно упрощают кассовую отчетность.

3. Проведены программы по борьбе с фирмами однодневками. Итогом данной программы является то, что в 2020 г. количество фирм-однодневок снизилось до 120 тыс.

4. Реализованы современные технологии по сбору налога на добавленную стоимость.

5. Выстроена система контрольных мероприятий за операциями, осуществляемыми крупными налогоплательщиками.

6. Создана система бесконтактного налогового администрирования, которая позволяет налогоплательщикам удаленно вносить все налоги, сокращая при этом свои трудозатраты [2, 3].

Несмотря на проводимые реформы, система налогообложения России считается одной из самых сложных. Основанием данного суждения стали данные отчетов, подготовленные Всемирным банком и Международными финансовыми корпорациями, сформированные на основе оценки удобства национальных систем налогообложения, проводимой по трем критериями: количеством налогов, их объемом и временем, которое нужно потратить на подготовку к их уплате.

Из участвующих в оценке 181 национальных налоговых систем мира, Россия заняла 134 место. Было установлено, что налоговые ставки в нашей стране высокие, разновидностей налогов много, а временя требуемого для их исчисления и уплаты (около 56 рабочих дней) значительно превышает другие налоговые системы мира. Для подтверждения вышесказанного на рисунке 1 нами представлен федеральный уровень налогов РФ [4].

Рисунок 1 – Федеральные налоги РФ

Помимо федеральных налогов на региональном уровне отечественными организациями также уплачиваются следующие виды налогов: налог на имущество, транспортный налог, налог на игорный бизнес.

Местный уровень налогообложения предусматривает налог на имущество физических лиц, торговый сбор и земельный налог [2, 3].

Для сравнения, рейтинг выявил, что самая удобная налоговая система представлена на Мальдивах. На этом островном государстве налогоплательщикам следует платить только один налог, ставка которого составляет менее 10 %, потратив при этом лишь полчаса в год.

Отсюда следует вывод, что в Российской Федерации налоги являются основным источник пополнения бюджета. Подтвержением данного суждения стал рисунок 2, на котором представлена структура налоговых поступлений в бюджет России за 2020 г.

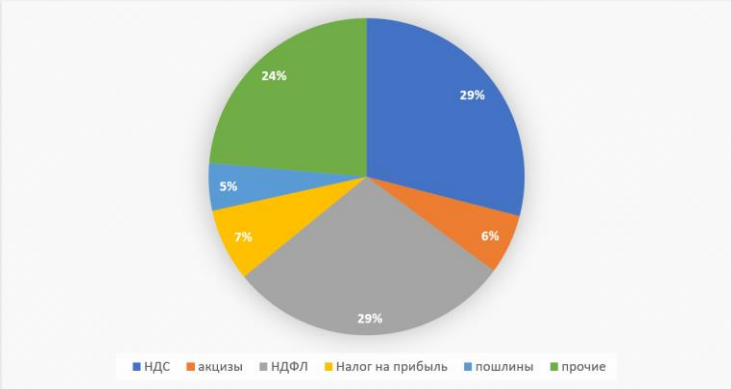


Рисунок 2 – Налоговые поступления в бюджет РФ, млрд. руб.

Проанализировав данные рисунка 2 видно, что большая часть налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации связана с налогом на добавленную стоимость, а наименьшая часть – с государственными пошлинами.

Проведя краткий обзор современного состояния отечественной налоговой системы, считаем целесообразным перейти к рассмотрению налоговых политик зарубежных стран.

1. Италия располагает наивысшей налоговой нагрузкой на налогоплательщиков и сложным строением налоговой политики. В Италии существует более 350 нормативно-правовых актов, регулирующих налоговые выплаты. Налоги этого государства классифицируются на две группы: государственные и местные.

К государственным налогам относятся следующие виды налогов: подоходный налог, налог на прибыль, НДС, акцизы, отчисления на социальное страхование, ипотечный и кадастровый налог, налог с игорного и лотерейного бизнеса, налог на наследование и дарение.

Местные налоги Италии: налог на недвижимое имущество, коммунальный и региональный подоходный налог, налог на страхование владельцев транспортных средств, сбор на электроэнергию.

При этом, наибольшая часть налоговых поступлений в бюджет Италии наблюдается от подоходного налога, налога на прибыль и НДС.

2. Страна, которая отличается практически самым низким уровнем инфляции и безработицы, является Австрия. В Австрии созданы благоприятные условия для ведения бизнеса, которые заключаются в том, что налогом облагается только та деятельность, которая осуществляется в пределах государства. Австрия совместно с РФ, Швейцарией, ОАЭ, Лихтенштейном, а также многими странами Европейского Союза подписала соглашение, согласно которому отменяется двойное налогообложение. Данное решение, в первую очередь, было принято для того, чтобы продемонстрировать цивилизованный подход к развитию экономической системы страны.

Взаимоотношения с налогоплательщиками в Австрии выстраиваются таким образом, что они подразделяются на две основные группы: с неограниченной ответственностью по налогам и наоборот.

Если неограниченная ответственность по налогам подразумевает уплату налогов абсолютно со всех полученных доходов, как в стране и за ее пределами, а в соответствии с ограниченной ответственностью по налогам, резидент, имеющий место жительства за пределами данного государства, обязан уплачивать налоги с доходов, которые получены на территории именно данной страны.

В последние годы на территории Австрии наблюдается усиление контрольных мероприятий за уклонения от уплаты налогов, которые заключаются в лишении свободы сроком до 10 лет.

3. Налоговая система Соединенных Штатов Америки, в отличие от вышерассмотренных стран, не предусматривает классификацию налогов на федеральный, региональный и местный уровни. В соответствии с налоговой системой США, ее гражданами уплачиваются следующие виды налогов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Классификация налогов США

Отличительной чертой налоговой системы США является то, что в штатах отсутствие налога на добавленную стоимость, однако налогоплательщиками уплачивается налог с продаж со всех реализованных товаров. Также, большая часть налоговых поступлений поступает через налоговую систему (более 90 %).

Если сравнивать налоговую систему США с российской налоговой системой, то можно выделить следующие существенные различия:

– в РФ действует пропорциональный способ налогообложения, а в США прогрессивный;

– если в России наблюдается косвенный способ изъятия налогов с налогоплательщиков, то в США прямой;

– бюджет Российской Федерации пополняется в большей степени от федеральных налогов, а бюджет США от местных;

– регионы РФ не вправе самостоятельно устанавливать ставки налогов, а штаты вправе вводить в действие налоги, которые не противоречат федеральному закону о налогах;

– в России перечень налогов прописан в законодательных актах, а в США нет.

Таким образом, подводя итог данному сопоставлению двух различных налоговых политик, то можно сделать вывод, что в России более «щадящий» режим налогообложения, нежели чем в США. При этом величина налоговой ставки в США практически не отличается от нашей ставки.

4. Главной особенностью налоговой политики Китая является то, что наибольшая часть поступлений в бюджет наблюдается от налоговых поступлений, которые, в свою очередь, значительно увеличивают налоговую нагрузку. На территории Китая в настоящее время действует 17 налогов: корпоративный подоходный налог; налог на доходы физических лиц; НДС; налог на предпринимательскую деятельность; транспортный, потребительский, ресурсный налог; налог на приобретение автотранспорта; налог на переход прав; налог на недвижимость; налог на прирост стоимости земли; налог на использование городских земель; сбор на занятие сельскохозяйственных земель; ресурсный налог; налог на городской ремонт и строительство; дополнительный сбор на образование; гербовый сбор; налог на табачный лист.

5. Самой эффективной налоговой политикой на международном уровне является налоговая политика Объединенных Арабских Эмиратов, которая не предусматривает единое налоговое законодательство. В ОАЭ отсутствуют такие налоги как НДС, налог на прибыль и подоходный налог. В целом ОАЭ подразделяется на свободные экономические зоны, которые регулируются соответствующим государственным органом и имеют полную налоговую свободу. Если организации состоят в данных экономических зонах, то они освобождаются от уплаты налогов на 15 лет. Далее, опираясь на действующее законодательство, у этих организаций есть возможность продлить этот срок еще на 15 лет.

6. Налоговая система Германии очень похожа на российскую, поскольку также представлена тремя уровнями налогообложения, а налоги являются основным источник пополнения бюджета. Имеются также и существенные различия: значительная налоговая нагрузка для налогоплательщиков, имеющих высокие доходы; принцип множественности налогов (40 видов); одновременное поступление налогов в несколько уровней бюджета одновременно.

7. Французская налоговая система в преобладании косвенных налогов схожа с налоговой системой Российской Федерации. В тоже время существенной отличительной чертой является уплата налогоплательщиками подоходного налога. Если в России данный налог имеет больше фискальный характер, то во Франции он практически один из основных налогов, формирующих бюджет. Также, если «единица» в налоговой политики Российской Федерации – физическое лицо, то во Франции под единицей понимается семья. Во Франции действует двухуровневая налоговая система, в то время как в России – трехуровневая. Во Франции налоговые органы представлены государственной налоговой дирекцией [4].

На рисунке 4 нами приведены налоговые ставки по различным видам налогов некоторых странах мира.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что отечественной налоговой системе еще предстоит реформация и возможно кардинальный пересмотр подхода к источникам обложения налогами. При этом следует помнить, что налоговая система практически всегда строится на ресурсном потенциале страны, а налоги – эффективный инструмент получения денег на финансирование здравоохранения, образование, безопасность и др. Кроме того, по мере того как число пенсионеров растет, работающим людям придется платить больше налогов, чтобы их поддержать.

Рисунок 4 – Налоговые ставки по различным видам налогов некоторых странах мира

Правительства могут облагать налогом три вещи: доход и прибыль, потребление или богатство. За последние пятьдесят лет налоги на прибыль действительно увеличились. Исследования показывают, что налоги на доходы, включая налог на прибыль организаций, отбивают у людей желание работать. В странах с низким подоходным налогом экономический рост обычно сильнее.

Если говорить о налогообложении потребления, то речь идет о таких налогах, как налог с продаж в Америке или налог на добавленную стоимость на покупку в России и Европе. Одна из проблем с налогами на потребление заключаются в том, что они сильнее всего сказываются на бедных людях, которые тратят большую часть своих доходов на повседневные расходы.

Есть налоги на богатство. Эта идея может быть лучше, чем налогообложение доходов или потребления. Отчасти это связано с тем, что так больший налог взимается с того, что есть у богатых людей, например, с имущества и инвестиций. Проблема в том, что налогообложение богатства не так-то просто в политическом плане, такие налоги всегда непопулярны.

Таким образом, мы провели анализ налоговых систем различных развитых государств и сравнили их с налоговой политикой Российской Федерации, выявив основные сходства и различия. Основным отличием налоговой системы Российской Федерации является то, что практически во всех странах применяется прогрессивный метод налогообложения доходов физических лиц, а в России размер данного налога в полной мере зависит от размера дохода, который получает физическое лицо. Кроме того, отечественная процедура сбора налогов архаична, государство несет значительные издержки на нее, а современные технологии, ее упрощающие, внедряются медленно. Все это подтверждает, что налоговой системе Российской Федерации еще предстоят преобразования, и нами отмечены проблемные ее моменты и основные направления их решения.

Источники:

1. Брызгалина А.В. Налоги и налоговое право // Под ред. А.В. Брызгалина. М., 2012. – 307 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Справоч.-правовая система ГАРАНТ.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Справоч.-правовая система ГАРАНТ.
4. Прокопчук Е.Т. Классификационные характеристики современных налоговых систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 5. – С. 77-91.
5. Цокова В.А. Сравнительный анализ налоговых систем России, Франции, Великобритании и Японии // Теоретическая и прикладная экономика. – 2015. – № 2. – С. 1-12.

References:

1. Bryzgalina A.V. Taxes and Tax Law // Ed. A.V. Splatter. M., 2012. – 307 p.
2. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of July 31, 1998 № 146-FZ // Reference and legal system GARANT.
3. Tax Code of the Russian Federation (part two): Federal Law of 05.08.2000 № 117-FZ // Reference and legal system GARANT.
4. Prokopchuk E.T. Classification characteristics of modern tax systems // Economy: yesterday, today, tomorrow. – 2015. – № 5. – S. 77-91.
5. Tsokova V.A. Comparative analysis of tax systems in Russia, France, Great Britain and Japan // Theoretical and Applied Economics. – 2015. – № 2. – P. 1-12.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-418-427

Н.Н. Корсунова – аспирант кафедры банковское дело, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), nadegdacorsunova2@gmail.com,

N.N. Korsunova – postgraduate student of the Department of Banking, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Rostov State Economic University.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ «SERVQUAL», МЕТОДА «INDSERV», МЕТОДА «MS», МЕТОДА «CSI», МЕТОДА «NPS» В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ
POSSIBILITIES OF USING THE «SERVQUAL» MODEL, «INDSERV» METHOD, «MS» METHOD, «CSI» METHOD, «NPS» METHOD IN ASSESSING THE QUALITY OF INNOVATIVE BANKING SERVICES FOR CORPORATE CLIENTS

Аннотация. В статье представлены способы оценки качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов на основе модели «SERVQUAL», метода «INDSERV», метода «MS», метода «CSI», метода «NPS». Процесс оценивания при помощи модели «SERVQUAL» основан на определенных переменных качества инновационной банковской услуги, которые предполагают проведение оценки корпоративным клиентом фактического и ожидаемого результата от оказанной ему инновационной банковской услуги. Затем сотрудниками банка проводится расчет весовых коэффициентов важности на основе заданных переменных качества инновационной банковской услуги, а также осуществляется определение величины гэпа и взвешенной оценки. Метод «INDSERV» направлен на оценку качества инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов сотрудниками банка по ряду показателей, каждому из которых выставляется оценка за важность и исполнение. Затем сотрудниками банка рассчитывается ранг, который представляет сбой разность показателей оценки исполнения и важности инновационной банковской услуги. Далее сотрудниками банка выделяются ключевые показатели метода «INDSERV», по которым рассчитывается фактическое качество и ожидаемый результат. Затем служащими банка производится расчет коэффициентов важности, величины гэпа и взвешенной оценки. Метод «MS» содержит критерии оценки профессиональных качеств сотрудников банка, занимающихся оказанием инновационных банковских услуг, выставляемые специалистами аналитических центров. Затем формируется опросник для сотрудников банка с целью проведения оценки качества инновационной банковской услуги. Метод «CSI» предполагает выделение этапов оценки инновационной банковской услуги специалистами аналитических центров или же сотрудников банка на основе ключевые индексов, в числе которых надежность, качество, стоимость. После выставления оценки качества инновационной банковской услуги корпоративными клиентами, производится расчет показателей удовлетворенности ею среди данной категории клиентов. Затем осуществляется присвоение рангов в области оценки качества инновационной банковской услуги на основе метода «CSI» сотрудниками банка или специалистами аналитических центров. Метод «NPS» предполагает определение специалистами банка или сотрудниками аналитических центров процент противников и сторонников определенной инновационной банковской услуги на основе онлайн-опроса корпоративных клиентов. Итоговым значением метода «NPS» является разница противников и сторонников инновационной банковской услуги среди корпоративных клиентов.

Abstract. The article presents methods of assessing the quality of innovative banking services for corporate clients based on the «SERVQUAL» model, the «INDSERV» method, the «MS» method, the «CSI» method, and the «NPS» method. The evaluation process using the «SERVQUAL» model is based on certain variables of the quality of innovative banking services, which involve a corporate client evaluating the actual and expected result from the innovative banking service provided to him. Then, the bank employees calculate the weighting factors of importance based on the specified quality variables of the innovative banking service, and also determine the size of the gap and the weighted estimate. The «INDSERV» method is aimed at assessing the quality of innovative banking services for corporate clients by bank employees according to a number of indicators, each of which is rated for importance and performance. The bank employees then calculate a rank that represents the failure of the difference in performance measures and the importance of innovative banking. Further, the bank employees highlight the key indicators of the «INDSERV» method, which are used to calculate the actual quality and the expected result. Then the bank employees calculate the importance factors, the size of the gap and the weighted estimate. The «MS» method contains criteria for assessing the professional qualities of bank employees involved in the provision of innovative banking services, presented by specialists from analytical centers. Then a questionnaire is formed for bank employees in order to assess the quality of innovative banking services. The «CSI» method involves identifying the stages of evaluating an innovative banking service by specialists of analytical centers or bank employees on the basis of key indices, including reliability, quality, cost. After issuing an assessment of the quality of innovative banking services by corporate clients, the indicators of satisfaction with it among this category of clients are calculated. Then the assignment of ranks in the field of assessing the quality of innovative banking services based on the «CSI» method is carried out by bank employees or specialists of analytical centers. The «NPS» method involves the determination of the percentage of opponents and supporters of a certain innovative banking service by bank specialists or employees of analytical centers based on an online survey of corporate clients. The final value of the «NPS» method is the difference between opponents and supporters of innovative banking services among corporate clients.

Ключевые слова: инновационные банковские услуги, оценка качества, банк, корпоративные клиенты.

Keywords: innovative banking services, quality assessment, bank, corporate clients.

В настоящее время оценка качества инновационных банковских услуг является необходимым мероприятием банка в целях развития цифровых каналов обслуживания корпоративных клиентов.

Ключевыми показателями оценки качества банковских услуг, с позиции клиентов и банковских служащих выступают доступность, безопасность, скорость проведения расчетов, своевременность, полнота, надежность, коммуникативность и комфортность [1].

Оказывая инновационные услуги высокого качества, банк сможет удерживать «старых» корпоративных клиентов, а также привлекать «новых».

По мнению В.Н. Черкашенко «удержание клиента» представляет собой сложный процесс, определяемый вероятностью того, что клиент является «живым». Данный факт подтверждается приобретением клиентом новых банковских продуктов и услуг. Существуют два больших класса моделей удержания клиентов:

-первый класс моделей – «потерянный для товара клиент»;

- второй класс моделей – «интересующийся ассортиментом товара клиент» [2].

Для оценки качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов, предполагается использование модели «SERVQUAL», метода «INDSERV», метода «MS», метода «CSI», метода «NPS».

Модель «SERVQUAL» содержит пять критериев оценки качества: материальность, сочувствие, надежность, отзывчивость, убежденность [3].

Использование модели «SERVQUAL» на основе модернизации показателей в области оценки качества банковских услуг обеспечивает возможность проведения глубокого анализа и интерпретации его результатов [4].

По нашему мнению, можно выделить ряд показателей, которые необходимо учитывать при оценке качества банковских кредитных услуг на основе модели «SERVQUAL». Так, затратные показатели учитывают расходы коммерческого банка на НИОКР. Показатели, характеризующие динамику инновационного процесса банка, дают оценку длительности процесса разработки инновационных банковских услуг, продолжительности производственного цикла, определяют удельный вес инициативных разработок. Показатели обновляемости содержат коэффициент обновления технологической оснащенности банка, позволяют определить объем экспорта научно-технической продукции [5].

Пример проведения оценки качества инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов на основе модели «SERVQUAL»:

$$SQ = P – E, \quad (1)$$

где SQ – уровень обслуживания банка или величина разрыва GAP [6].

$$SQi = sumWj\ (Pij - Eij) \quad (2)$$

где SQi – воспринимаемое качество стимула i;
k – количество анализируемых атрибутов;
Wj – весовой фактор атрибута;
Pij – созданное восприятие стимула i по отношению к атрибуту j;
Eij – ожидаемый уровень для атрибута j, который является нормативом стимула I» [7].

Таблица 1 – Этапы проведения оценки качества инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов на основе модели «SERVQUAL» [8]

№ этапа	Характеристика
1.	Определяются критерии оценки инновационных банковских услуг по пятибалльной шкале с учетом их важности для корпоративного клиента
2.	Банки просят корпоративных клиентов дать собственную оценку качества оказанной инновационной банковской услуги. Далее банки считают значения ожидания (фактического качества) и ожидаемого результата. Затем проводят ранжирование весовых коэффициентов важности((I=(n5+0,5n4-0,5n2-n1)/(n5+n4+n3+n2+n1)).
3.	Расчет величины гэпа и взвешенной оценки

Затем формируются ключевые показатели оценки инновационной банковской услуги корпоративными клиентами (таблица 2).

Таблица 2 – Ключевые показатели модели «SERVQUAL» [9]

Наименование	Фактическое качество	Ожидаемый результат
Материальность	4.7	4.6
Надежность	4.8	4.3
Отзывчивость	4.4	5.0
Убежденность	4.3	4.0
Сочувствие	4.7	4.8

Далее сотрудниками банка производится расчет весовых коэффициентов важности инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет весовых коэффициентов важности [10]

Переменная качества	Весовые коэффициенты важности
Материальность	20
Надежность	34
Отзывчивость	16
Убежденность	10
Сочувствие	14
Итог	94

Затем сотрудниками банка производится расчет величины гэпа и взвешенной оценки.

Величина гэпа рассчитывается как разница между фактическим качеством и ожидаемым результатом. Взвешенная оценка рассчитывается как произведение величины гэпа и весового коэффициента по каждой переменной качества (таблица 4).

Таблица 4 – Применение модели «SERVQUAL» на основе пяти переменных качества (составлено автором)

Переменная качества	Величина гэпа	Взвешенная оценка
Материальность	0.1	2
Надежность	0.5	17
Отзывчивость	-0.6	-9.6
Убежденность	0.3	3
Сочувствие	-0.1	-1.4

Метод «INDSERV» используется для оценки качества сервиса в секторе B2B(корпоративные клиенты). Если сравнить модель «SERVQUAL» и метод «INDSERV», то последний подходит для оценки качества сервиса в секторе B2B более обосновано, поскольку производит оценку качества не стороны потребителя, а со стороны банка [12,с.187]. Данный метод содержит следующие характеристики качества: потенциальное качество услуг, жесткое или мягкое качество процесса, заключительное, финальное качество. По данной методике рассчитывается взвешенный и простой показатель качества услуги. Метод «INDSERV» отличен от модели «SERQUAL» тем, что помогает рассчитать индекс качества обслуживания. Метод «INDSERV» также имеет схожие с моделью «SERQUAL» недостатки: снижение достоверности данных в процессе анкетирования клиентов из-за неустойчивости психологическо-эмоционального фактора опрашиваемых [13].

Метод «INDSERV» предназначен для банков, занимающихся обслуживанием предприятий бизнеса, при этом, исключая потребительский сегмент [12]. В результате процесс оценивания производится сотрудниками банка. Рассмотрим пример проведения оценки качества инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов при помощи метода INDSERV (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов на основе методики INDSERV (составлено автором)

Показатель	Важность	Исполнения	Индикатор качества
1	2	3	4
Качество оказания инновационной банковской услуги корпоративным клиентам	5	4	1
Качество работы каналов по передаче данных	5	3,5	1,5
Репутация банка	5	4	1
Возможность получения инновационной банковской услуги корпоративным клиентом в любое время	4	4	0
Профессионализм сотрудников, оказывающих консультацию в вопросах , касаемо оказания инновационной банковской услуги	5	5,6	0,4
Предоставление инновационной банковской услуги корпоративному клиенту четко в срок	5	4,7	0,3
Наличие у банка программ лояльности и уровень их востребованности корпоративным клиентом	5	3,9	1,1
Оценка эффективности расширения банковской продуктовой линейки для корпоративных клиентов	5	4,1	0,9
Уровень разработки персональных предложений для корпоративных клиентов	5	4,5	0,2
Наличие льготных условий оказания инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов	5	4,5	0,5
Эффективность использования платформенных решений банком для оказания инновационной банковской услуги корпоративным клиентам	5	3,7	1,3
Ориентация банка на выстраивание партнерских отношений с корпоративным клиентом	5	4,3	0,7
Скорость получения инновационной банковской услуги корпоративным клиентом	5	4	1

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Стимулирование банком корпоративных клиентов за использование инновационной банковской услуги	5	4	1
Оценка уровня удобства получения инновационной банковской услуги корпоративными клиентами	5	3,7	1,3
Надежность оказания инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов	5	4	1
Качество маркетинговых каналов банка для предложения инновационных банковских услуг корпоративным клиентам	5	3	2
Качество маркетинговых каналов коммуникации для оказания инновационной банковской услуги корпоративным клиентам	5	3,9	1,1
Уровень развития системы аутентификации корпоративных клиентов при оказании инновационной банковской услуги	5	4,8	0,2
Уровень развития программ лояльности банка в области оказания инновационных банковских услуг корпоративным клиентам	5	4	1
Отсутствие технических сбоев при оказании инновационной банковской услуги корпоративным клиентам	5	3,9	1,1
Общая оценка качества банковского обслуживания корпоративных клиентов	4	4	0

Затем выделяются ключевые показатели методики «INDSERV», по которым сотрудниками банка выставляется оценка инновационной банковской услуге в области ее фактического качества и ожидаемого результата (таблица 6).

Таблица 6 – Ключевые показатели методики «INDSERV» (составлено автором)

Наименование	Фактическое качество	Ожидаемый результат
Потенциальное качество	4.8	4.9
Жесткое качество процесса	4.8	4.5
Мягкое качество процесса	4.6	5.0
Финальное качество процесса	4.4	4.0

Далее производится выставление сотрудниками банка весовых коэффициентов важности по четырем переменным, которые в сумме должны дать не более 100 баллов (таблица 7).

Таблица 7 – Расчет весовых коэффициентов важности (составлено автором)

Переменная качества	Весовые коэффициенты важности
Потенциальное качество	20
Жесткое качество процесса	34
Мягкое качество процесса	16
Финальное качество процесса	10
Итог	80

Далее сотрудники банка рассчитывают величину гэпа и взвешенную оценку. Величина гэпа рассчитывается как разница между фактическим качеством и ожидаемым результатом. Взвешенная оценка рассчитывается как произведение величины гэпа и весового коэффициента по каждой переменной качества.

Таблица 8 – Применение модели « INDSERV» на основе пяти переменных качества (составлено автором по материалам [11])

Переменная качества	Величина гэпа	Взвешенная оценка
Потенциальное качество	-0,1	-0,2
Жесткое качество процесса	0,3	10,2
Мягкое качество процесса	-0,4	-6,4
Финальное качество процесса	0,4	4

Метод «MS» представляет собой метод маркетинговых исследований, направленный на оценку качества предоставления услуги и осуществляемый специально обученными агентами («таинственными покупателями»). Преимуществом метода «MS» является секретность и неожиданность проверки: прошедшие специальную подготовку «таинственные покупатели» посещают объект оценки, после чего заполняют специальные бланки отчета [14].

В данном методе исследователь «провоцирует нестандартные ситуации и изучает реакции объекта наблюдения на свои действия или стимулируемые им действия других[14]. Согласно метода «MS» , вначале необходимо выбрать ряд критериев оценки и их параметры. Каждому критерию присваивается определенный удельный вес. Данный метод является мало затратным и обладает высоким качеством полученной информации. Ключевой характеристикой метода «MS» является небольшая выборка, что подтверждает хорошее качество исследования и рекомендательный характер [14]. Оценивание могут проводить специалисты аналитических центров.

Таблица 9 – Критерии оценки профессиональных качеств сотрудников банка, занимающихся оказанием инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов на основе метода MS (составлено автором)

Критерий	Оценка
Уровень квалификации	хорошо
Коммуникабельность	отлично
Умение общаться с клиентами	отлично
Умение оказать качественную консультационную банковскую услугу	удовлетворительно
Стремление к совершенствованию профессиональных навыков	хорошо
Умение работать в коллективе	хорошо
Ответственность	хорошо

Затем формируются этапы проведения оценки качества оказания корпоративным клиентам инновационной банковской услуги (рисунок 1).

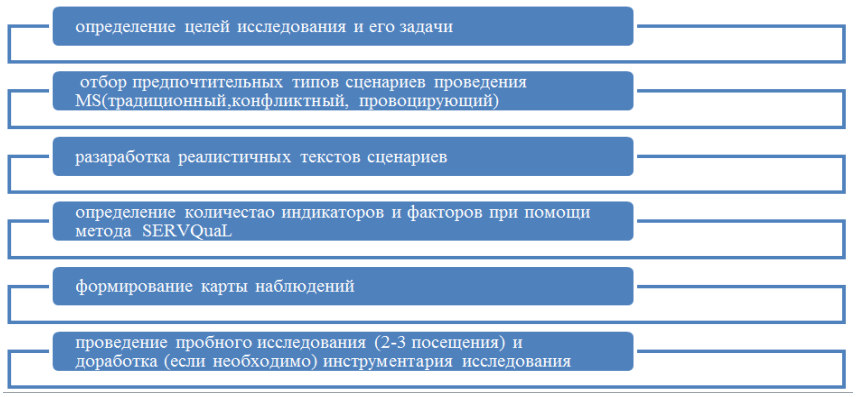


Рисунок 1 – Характеристика этапов метода «MS» [14]

Далее формируется опросник для сотрудников банка с целью проведения оценки качества инновационной банковской услуги (таблица 10).

Таблица 10 – Пример вопросов к сотрудникам банка относительно качества инновационной банковской услуги на основе метода «MS» (составлено автором)

Форма вопроса	Да	Нет
Готовы ли Вы использовать инновационную банковскую услугу в своем обслуживании сразу после ее внедрения	+	
Готовы ли Вы поменять банк ради получения инновационной банковской услуги		+
Считаете ли Вы инновационные банковские услуги более надежными	+	
Готовы ли Вы принять риск, связанный с использованием инновационной банковской услуги		+
По Вашему мнению, инновационные банковские услуги зависят от технологического потенциала банка	+	
Инновационная банковская услуга имеет отличительные от банков- конкурентов потребительские характеристики	+	
Влияет ли профессионализм сотрудников и имидж банка на качество оказания инновационных банковских услуг	+	

Далее выделяются критерии оценки качества инновационной банковской услуги и выставляется им оценка (таблица 11).

Таблица 11 – Критерии оценки на основе метода «MS» (составлено автором)

Показатель	Оценка
Полнота ответа	4
Доброжелательность	5
Умение быстро и качественно отвечать на вопросы клиента	4
Умение привлечь интерес клиента к инновационной банковской услуге	5
Умение выслушать позицию клиента относительно инновационной банковской услуги	5
Умение подобрать оптимальный инновационный банковский продукт для клиента	3
Умение выделить преимущества инновационной банковской услуги	3

Использование метода «CSI» позволяет определить значение и соотношение цены, качества, доступности и других факторов, влияющих на лояльность потребителя [15].

«Имидж, ожидания, воспринимаемая ценность, воспринимаемое качество – это факторы, которые влияют на удовлетворенность потребителя и в конечном итоге на его лояльность. Каждый фактор имеет свой уровень удовлетворенности, который оценивается потребителем по 5-балльной шкале» [15].

«Каждый из опрошенных должен оценить указанные критерии по пятибалльной шкале: 5 – очень важен 4 – скорее важен, чем нет 3 – ни да, ни нет 2 – скорее не важен 1 – не важен» [15].

«CSI является обобщенным показателем, сформированным из исходных (в данном случае оценок от 1 до 5) посредством математических операций. Оценкой (индексом) важности является разница между числом, оценившим критерий как важный, скорее важный и теми, кто оценил его как не очень важный и не важный. Однако необходимо вычислить не абсолютную, а относительную разницу (долю разницы в общем числе респондентов). Следует обратить внимание, что отдельно взятая градация (1, 2, 3, 4 или 5) вносит разный вклад, разную долю в значение индекса. Таким образом, индекс вычисляется по следующей формуле: I = (n5+0,5n4-0,5n2-n1)/(n5+n4+n3+n2+n1)» [15].

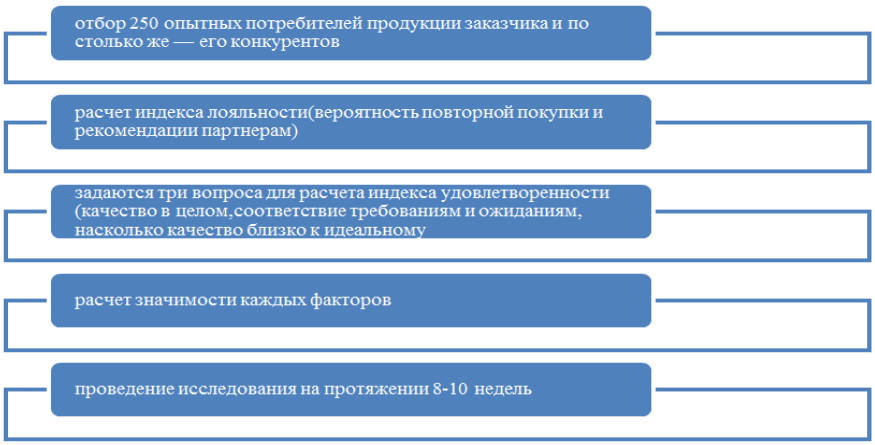


Рисунок 2 – Этапы оценивания качества инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов на основе метода «CSI», формируемые сотрудниками банка или специалистами аналитических центров [15]

Метод «CSI» содержит ключевые индексы, которые используются для оценки инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов (рисунок 3).

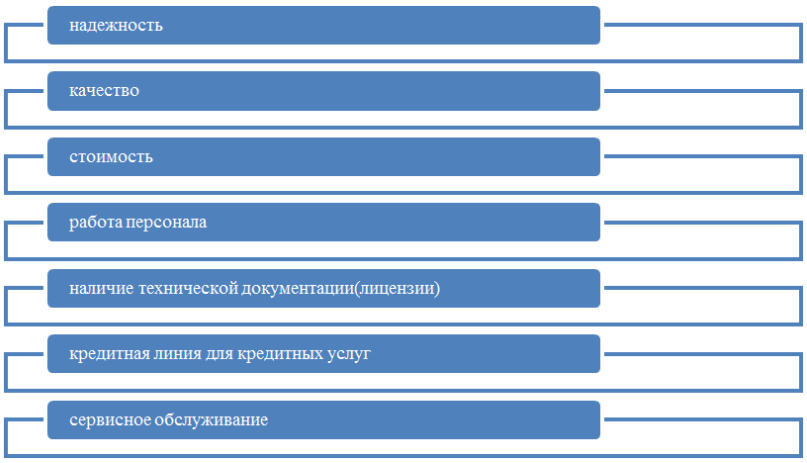


Рисунок 3 – Ключевые индексы метода «CSI» [15]

Расчет CSI содержит ряд последовательных этапов (рисунок 4).

Расчет CSI сотрудниками банка или специалистами аналитических центров производится по следующей формуле:

$$CSI = sum\ Wj\ (Pij - Eij), \quad (3)$$

где,

k – количество анализируемых атрибутов;

Wj – весовой фактор атрибута;

Pij – созданное восприятие стимула i по отношению к атрибуту j;

Eij – ожидаемый уровень для атрибута j, который является нормативом стимула I.» [15].

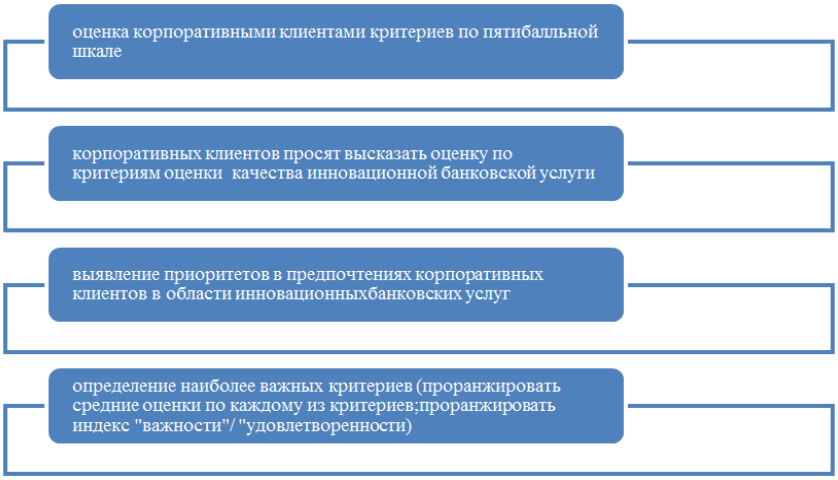


Рисунок 4 – Этапы «CSI» (составлено автором)

Таблица 12 – Оценка качества инновационной банковской услуги корпоративными клиентами на основе метода «CSI» (составлено автором)

Показатель	Оценка	Фактический результат (важность)	Ожидаемый результат	Ожидание-фактический результат	Ранг
Надежность	5	5	5	0	8
Ассортимент	4	4	5	1	8
Качество	4	4	4	0	7
Работа сотрудников	4	4	4	0	7
Наличие технической документации	5	5	5	0	8
Кредитная линия	5	5	5	0	8
Сервисное обслуживание	4	4	4	0	7

Далее сотрудниками банка или специалистами аналитических центров рассчитываются показатели удовлетворенности корпоративных клиентов инновационной банковской услугой при помощи метода «CSI» на основе проведения онлайн-опроса данной категории клиентов (таблица 13).

Таблица 13 – Расчет показателей удовлетворенности корпоративных клиентов инновационной банковской услугой на основе метода «CSI» (составлено автором)

Показатель удовлетворенности	Банк	Фактическое значение	Взвешенное значение
1	2	3	4
Надежность			
Безопасность	70 %	80 %	1,1
Устойчивость к рискам	80 %	84 %	1,05
Ассортимент			
Широкая продуктовая линейка	50 %	90 %	1,8
Направленность на интересы корпоративных клиентов	55 %	94 %	1,7
Качество			
Удобство	77 %	90 %	1,6
Скорость предоставления	90 %	95 %	1
Работа сотрудников			
Профессионализм	78 %	91 %	1,16
Коммуникабельность	77 %	85 %	1,1
Наличие технической документации			
Соответствие ГОСТу	93 %	98 %	1
Кредитная линия			
Возобновляемая/ не возобновляемая	89 %	91 %	1
Сервисное обслуживание			
Уровень инновационной составляющей	88 %	96 %	1
Техническая составляющая	90 %	97 %	1

CSI = 12 * 2,15(5-5) = 0;
CSI = 12 * 3,5(4-5) = -42;
CSI = 12 * 2,6(4-4) = 0;
CSI = 12 * 2,26(4-4) = 0;

CSI = 12 * 1(5-5) = 0;
CSI = 12 * 1(5-5) = 0;
CSI = 12 * 2(4-4) = 0.

Затем сотрудниками банка или специалистами аналитических центров производится присвоение ранга качества инновационной банковской услуге для корпоративных клиентов на основе метода «CSI».

Таблица 14 – Присвоение рангов на основе метода «CSI» (составлено автором)

Показатель	Индекс	Ранг	Среднее
Надежность	0	8,25	4,75
Ассортимент	-42	8,75	4
Качество	0	8	4
Работа сотрудников	0	8	4,25
Наличие технической документации	0	8	4,75
Кредитная линия	0	9	5
Сервисное обслуживание	0	8,25	4,5

Метод «NPS» применяется для оценки лояльности заказчиков [16]. Заказчику задается вопрос: Какова вероятность того, что вы порекомендуете компанию своим коллегам и знакомым? Оценка выставляется по шкале 0-10, где 10 означает «обязательно порекомендую», 5 – «не определился с ответом», а 0 – «никогда не порекомендую». Затем все респонденты делятся на три группы. В первую группу входят заказчики, поставившие 9 и 10. Эти заказчики называются сторонниками (promoters). Во вторую группу входят заказчики, поставившие 7-8. Это пассивные заказчики [16].

Рассмотрим возможности проведения оценки качества инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов на основе данного метода «NPS».

В качестве респондентов выступают корпоративные клиенты банка. Оценивание проводят специалисты аналитических агентств или сотрудники банка (рисунок 5).

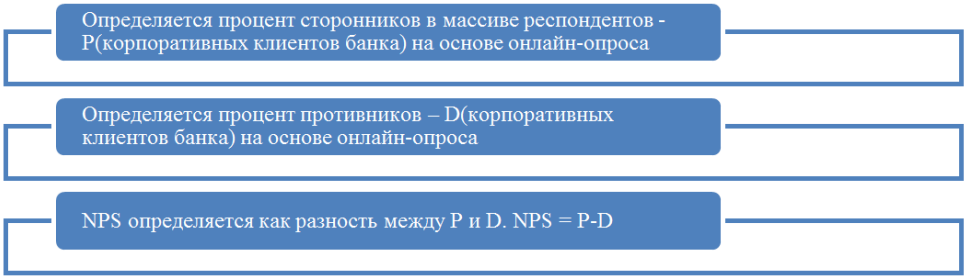


Рисунок 5 – Оценка качества инновационной банковской услуги для корпоративных клиентов на основе метода «NPS» (составлено автором)

На основе вышеизложенного представляется целесообразным сделать вывод о том, что методика оценка качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов представляет собой способ управления лояльностью корпоративных клиентов со стороны банков, который предполагает проведение онлайн-опроса данной категории клиентов при помощи цифровых сервисов , где на основе ряда показателей, корпоративные клиенты , сотрудники банков, а также представители аналитических агентств должны оценить фактическое и ожидаемое качество инновационной банковской услуги.

Для проведения оценки качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов представляется обоснованным предложить ряд сервисов, которые формируют маркетинговые каналы взаимодействия банка с данной категорией клиентов (таблица 15).

Таблица 15 – Характеристика маркетинговых каналов взаимодействия банка корпоративными клиентами, которые могут быть использованы для проведения оценки качества инновационных банковских услуг банками или специалистами аналитических агентств [17,18]

Название канала /сервиса	Характеристика для банка и корпоративных клиентов
1	2
Маркетинговые сервисы	
Amplitude	Помогает отслеживать поведение корпоративных клиентов и персонализировать индивидуальный опыт использования инновационных банковских услуг. Представляет банку общий набор данных о поведении корпоративных клиентов и их вовлеченности в процесс получения инновационной банковской услуги.
YouScan	Помогает анализировать банком мнения корпоративных клиентов относительно инновационных банковских услуг, находить важные инсайты и управлять репутацией банка. Показывает все позитивные и негативные упоминания бренда в социальных сетях и позволяет реагировать на критику в реальном времени.

Продолжение таблицы

1	2
Babkee	Позволяет изучать банком рынок и конкурентов, мониторить мнения корпоративных клиентов относительно инновационных банковских услуг, быстро отвечать на вопросы аудитории.
Adobe Marketing Cloud	Предоставляет полный набор маркетинговых технологий, которые сосредоточены на аналитике, управлении веб-интерфейсом и приложениями, тестировании и таргетинге, рекламе, управлении аудиторией, видеовзаимодействии с социальными сетями и управлении кампаниями. Adobe позиционирует Adobe Marketing Cloud как полноценную платформу для любых маркетинговых взаимодействий в процессе предложения инновационных банковских услуг корпоративным клиентам.
Emarsys	Омниканальная платформа для взаимодействия банка с корпоративными клиентами, которая помогает персонализировать коммуникации с корпоративными клиентами в процессе оказания инновационных банковских услуг.
MAXMA	Позволяет банку оперативно сегментировать базу корпоративных клиентов по нужным критериям, настраивать программу лояльности с учётом действий клиентов, создавать и анализировать автоматические рассылки по email, SMS и мессенджерам для рекламы инновационных банковских услуг.
Exponea	Помогает персонализировать коммуникации с корпоративными клиентами через удобные для них каналы взаимодействия для предложения инновационных банковских услуг.
Constant Contact	Предлагает множество инструментов для электронной коммерции: конструктор вебсайтов, email-рассылки, рекламу в соцсетях с целью продвижения инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов.
Flocktory	Анализирует каждое действие корпоративного клиента на сайте банка. Позволяет проводить A/B и мультивариантные тесты для оценки качества инновационных банковских услуг.
Анкетолог	Позволяет создавать анкеты с опросами для корпоративных клиентов в области оценки качества инновационных банковских услуг. В базе сервиса 146 500 активных респондентов. Результаты опроса можно скачать в форматах PDF, Word, Excel, SPSS или визуализировать данные в виде графиков и диаграмм.

Заключение

Существует ряд моделей, методов и методик, которые могут быть использованы корпоративными клиентами, сотрудниками банка или представителями аналитических агентств для оценки качества инновационных банковских услуг, оказываемых корпоративным клиентам. Все они имеют определенный порядок проведения оценки и расчет итогового результата. Схожие этапы проведения оценки качества инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов имеют модель «SERVQUAL» и методика «INDSERV». Для удобства проведения онлайн-опросов и цифрового взаимодействия сотрудников банка или представителей аналитических центров с корпоративными клиентами для оценки качества инновационных банковских услуг, возможно использование цифровых маркетинговых каналов, в числе которых YouScan, Babkee, Анкетолог и др.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-310-90036 «Transformation of corporate banking services in the context of the transition to the digital economy»

Источники:

1. Голенда, Л. К. Модель оценки качества банковской услуги и возможности нечеткой логики / Л. К. Голенда, А. Е. Олехнович // Научные труды Белорусского государственного экономического университета : [сборник / редкол.: В.Н. Шимов (пред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО "Белорусский гос. экон. ун-т". - Минск : БГЭУ, 2010. - С. 78-86.
2. Продвижение продуктов и услуг банка: эффективные методы для формирования и управления клиентской базой [Текст] : практическое пособие / В. Н. Черкашенко. - Москва : Регламент-Медиа, 2012. - 304 с.
3. Корсунова, Н. Н. Значение методов оценки в развитии инновационных банковских услуг для корпоративных клиентов / Н. Н. Корсунова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8(97). – С. 819-823.
4. Ивашкова, Н. И. Расширение аналитических возможностей методики оценки качества услуг SERVQUAL / Н. И. Ивашкова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2012. – № 8(50). – С. 80-87.
5. Ивасенко А.Г.,Никоновой Я.И.,Сизовой А.О. Инновационный менеджмент.М.:Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ»,2016.553.
6. Методика SERVQUAL: полное руководство [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://actualmarketing.ru /praktikum/metodika-servqual/ (дата обращения 13.11.2021).
7. Описание методики, основанной на модели «SERVQUAL». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ismss.ru/uploads/2-2.pdf (дата обращения 13.11.2021).
8. Описание методики, основанной на модели «SERVQUAL». [Электронный ресурс]. -Режим доступа : http://ismss.ru /uploads/2-2.pdf (дата обращения 13.11.2021).
9. Критериальный ранг.Описание методики, основанной на модели «SERVQUAL». [Электронный ресурс].Режим доступа: https://uploads/2-2.pdf (дата обращения 13.11.2021)
10. Методика SERVQUAL: полное руководство[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://actualmarketing.ru /praktikum/metodika-servqual/ (дата обращения 13.11.2021).

11. Черкашенко В.Н. Продвижение продуктов и услуг банка: эффективные методы для формирования и управления клиентской базой//Практическое пособие. М.: Издательский дом «Регламент-Медиа». 2012. - С. 255.
12. Шадрин В.Г., Шемчук М.А., Хмелевская Т.И.Характеристика методов оценки сервиса в банковской сфере// Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5(47). Ч.1. С.186-187.
13. Павлова, К. С. Влияние оценки качества аудиторских услуг на удовлетворенность клиентов / К. С. Павлова // Экономические науки. – 2013. – № 102. – С. 100-103.
14. Панарина М.Л. «MYSTERY SHOPPING» государственных услуг: проблемы применения метода и пути их решения// Социология власти.2009.№5.С.161-170
15. Customer Satisfaction Index. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2013/12/06/1336473230/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20CSI.pdf (дата обращения 13.11.2021).
16. Голосов А.О. Оценка деятельности партнерских сетей с использованием NPS-метрики.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/03/17/1231669795/NPS_Economic_analysis_2009.pdf (дата обращения 13.11.2021).
17. 150 лучших инструментов маркетинга: для аналитики, продвижения товаров, работы с сайтом и многого другого. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.unisender.com/ru/blog/idei/instrumenty-marketinga/ (дата обращения 13.11.2021).
18. 25 незаменимых сервисов для интернет-маркетологов.[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://checkroi.ru/blog/top-servisov-dlya-internet-marketologov-srrm/ (дата обращения 11.13.2021).

References:

1. Golenda, L. K. A model for assessing the quality of banking services and the possibility of fuzzy logic / L. K. Golenda, A. E. Olekhnovich // Scientific works of the Belarusian State Economic University: [collection / editorial board: V. N. Shimov (prev.) and others]; Ministry of Education Rep. Belarus, EE "Belarusian State Economic University". - Minsk: BSEU, 2010. - S. 78-86.
2. Promotion of products and services of the bank: effective methods for the formation and management of the client base [Text]: a practical guide / V. N. Cherkashenko. - Moscow: Regulations-Media, 2012. - 304 p.
3. Korsunova, N. N. The value of assessment methods in the development of innovative banking services for corporate clients / N. N. Korsunova // Economics and Entrepreneurship. - 2018. - No. 8(97). - S. 819-823.
4. Ivashkova, N. I. Expansion of the analytical capabilities of the methodology for assessing the quality of services SERVQUAL / N. I. Ivashkova // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. - 2012. - No. 8 (50). - S. 80-87.
5. Ivasenko A.G., Nikonova Ya.I., Sizova A.O. Innovation management. M.: National Open University "INTUIT", 2016.553.
6. SERVQUAL methodology: a complete guide. Electronic resource. - Access mode:: https://actualmarketing.ru /praktikum/metodika-servqual/ (accessed 11/13/2021).
7. Description of the methodology based on the SERVQUAL model. Electronic resource. - Access mode: http://ismss.ru/uploads/2-2.pdf (accessed 11/13/2021).
8. Description of the methodology based on the SERVQUAL model. Electronic resource. - Access mode: http://ismss.ru/uploads/2-2.pdf (accessed 11/13/2021).
9. Criteria rank. Description of the methodology based on the SERVQUAL model. Electronic resource. Access mode: https://uploads/2-2.pdf (accessed 11/13/2021)
10. SERVQUAL methodology: a complete guide/Electronic resource. Access mode: https://actualmarketing.ru /praktikum/metodika-servqual/ (accessed 11/13/2021).
11. Cherkashenko V.N. Promotion of products and services of the bank: effective methods for the formation and management of the client base//Practical guide. M.: Publishing house "Regulations-Media". 2012.-p.255.
12. Shadrin V.G., Shemchuk M.A., Khmelevskaya T.I. Characteristics of methods for evaluating service in the banking sector // International Research Journal. 2016. No. 5 (47). 187.
13. Pavlova, K. S. The impact of assessing the quality of audit services on customer satisfaction / K. S. Pavlova // Economic sciences. - 2013. - No. 102. - P. 100-103.
14. Panarina M.L. "MYSTERY SHOPPING" of public services: problems of applying the method and ways to solve them / / Sociology of power. 2009. No. 5. P. 161-170
15. Customer Satisfaction Index. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.hse.ru/data/2013/12/06/1336473230/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0 %BA%D0%B0%20CSI.pdf (accessed 11/13/2021).
16. Golosov A.O. Evaluation of the activities of partner networks using NPS-metrics. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.hse.ru/data/2010/03/17/1231669795/NPS_Economic_analysis_2009.pdf (accessed 11/13/2021).
17. 150 best marketing tools: for analytics, product promotion, site work and much more. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.unisender.com/ru/blog/idei/instrumenty-marketinga/ (accessed 11/13/2021).
18. 25 irreplaceable services for Internet marketers. [Electronic resource]. - Access mode: https://checkroi.ru/blog/top-servisov-dlya-internet-marketologov-srrm/ (accessed 11.13.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-427-432

Н.Н. Корсунова – аспирант кафедры банковское дело, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), nadegdacorsunova2@gmail.com,

N.N. Korsunova – postgraduate student of the Department of Banking, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Rostov State Economic University.

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКА И КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ
CREATION OF AN INNOVATIVE ENVIRONMENT FOR INTERACTION BETWEEN THE BANK AND CORPORATE CLIENTS

Аннотация. В статье рассматривается переход российских банков к формированию инновационной среды взаимодействия с корпоративными клиентами. Цель статьи состоит в выделении ключевых компонентов инновационной среды банков для взаимодействия с корпоративными клиентами и мероприятий банка по ее созда-

нию. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, сравнение. В ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что формирование инновационной среды взаимодействия банков с корпоративными клиентами основано на построении цифровых каналов коммуникаций и внедрении технологических продуктов. Ключевыми конкурентами банка при создании инновационной среды взаимодействия с корпоративными клиентами являются бигтех-компании, осуществляющие свою работу при помощи собственной цифровой экосистемы.

Abstract. The article examines the transition of Russian banks to the formation of an innovative environment for interaction with corporate clients. The purpose of the article is to highlight the key components of the innovative environment of banks for interaction with corporate clients and the bank's activities to create it. Research methods: analysis, synthesis, induction, comparison. In the course of the study, we came to the conclusion that the formation of an innovative environment for the interaction of banks with corporate clients is based on the construction of digital communication channels and the introduction of technological products. The bank's key competitors in the creation of an innovative environment for interaction with corporate clients are bigtech companies that carry out their work using their own digital ecosystem.

Ключевые слова: инновационная среда, банки, корпоративные клиенты, бигтех-компании, эволюция банков.

Keywords: innovation environment, banks, corporate clients, bigtech companies, evolution of banks.

Введение

Формирование инновационной среды в условиях перехода к цифровой экономике основано на развитии цифровой инфраструктуры; внедрении цифровых инструментов; развитии цифровых компетенций. Ключевыми особенностями инновационной среды в условиях перехода к цифровой экономике являются внедрение цифровых технологий, создаваемых, согласно требований четвертой промышленной революции; развитие глобальных партнерских отношений, интеграция на основе создания цифровых экосистем; рост мультидисциплинарности и конвергенции всех элементов инновационной среды; переход на кастомизированные продукты и услуги, связанные цифровизацией жизненного цикла продукта [1].

Инновационная среда предполагает объединение всех ее участников в условиях реализации инновационной политики, направленной на материализацию научных и технических достижений в целях развития потребительского спроса [2].

Инновационная среда взаимодействия банка и корпоративных клиентов предполагает организацию их взаимодействия на основе принципа омниканальности, который основан на интеграции различных каналов коммуникации на базе цифровой платформы.

Проведение анализа инновационной среды предполагает внутреннюю оценку деятельности банка, оценку его инновационного потенциала и инновационной среды. [3].

Формирование инновационной среды взаимодействия банка с корпоративными клиентами связано с эволюцией банков, результатом которой стал переход за пределы Интернет-банка (рисунок 1).

Рисунок 1 – Эволюция банков [4]

Согласно данных рисунка 1, выход за пределы интернет-банка связан с формированием цифровых каналов взаимодействия банка и корпоративных клиентов, согласно требований индустрии 4.0, которые предполагают рост цифровых банковских услуг, оказываемых корпоративным клиентам дистанционно.

Согласно исследованию KPMG,проведенного в 2019 г., отмечается, что к 2030 г. развитие банковских услуг будет основано на данных, создании новых бизнес-моделей, регулировании и внедрении новых технологий [5]. При помощи радара новых технологий, специалистам KPMG удалось определить восемь технологических разработок и решений, которые окажут наибольшее влияние на процесс взаимодействия банка с клиентами к 2030 г.: квантовые технологии, блокчейн, биометрия, 5 G, облачные вычисления, Интернет-вещей, технологии виртуальной и дополненной реальности, технологии искусственного интеллекта и машинного обучения (рисунок 2) [5].

Технологи, представленные на рисунке 2, окажут существенное влияние на формирование инновационной среды взаимодействия банка и корпоративных клиентов, которая непосредственно связана с цифровой трансформацией банков.

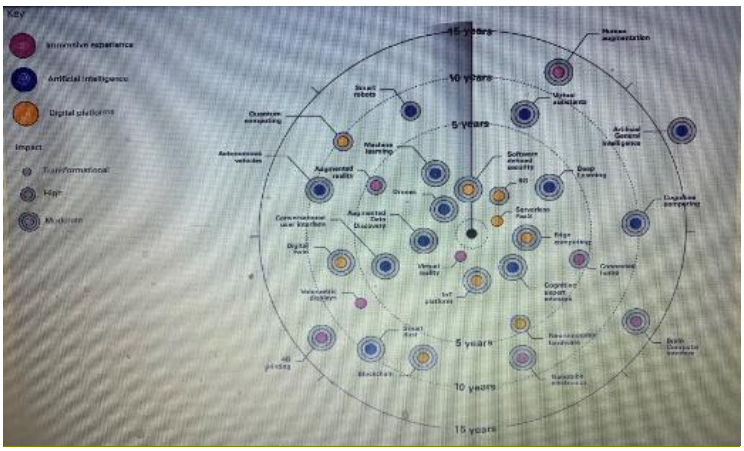


Рисунок 2 – Технологии радара по данным исследования KPMG [5]

Рассмотрим пример успешной цифровой трансформации DBS Bank Сингапура, направленной на формирование инновационной среды взаимодействия с клиентами.

В настоящее время DBS Bank Сингапура работает над развитием качества обслуживания клиентов по всей Юго-Восточной Азии на основе цифровой трансформации. В целях развития роботизированной автоматизации технологических процессов банком была создана роботизированная автоматизация процессов (RPA). Для управления RPA в масштабах всего предприятия DBS Bank создал центр передового опыта (COE), орган интеллектуальной собственности для управления программой. Для оказания помощи в создании CoE и разработке приложений RPA банк выбрал американскую компанию IBM, которая занимается разработкой аппаратного и программного обеспечения. За короткое время банку удалось создать CoE, который помогает стандартизировать, документировать и управлять программой автоматизации. IBM оказала содействие банку в автоматизации около 100 сложных бизнес-процессов, тем самым высвободив 2500 рабочих часов, которые банк сможет использовать для решения более сложных и важных задач. Запустив программу в Сингапуре, процесс автоматизации был распространен на операции в Гонконге, Китае, Индии, Индонезии и Тайване [6].

IBM также позволяет переносить важные приложения для банков в облачную среду, с целью ускорения транзакций, повышения их эффективности и получения преимуществ цифровой экосистемы, которая охватывает порядка 90 поставщиков программного обеспечения (ISV) и партнеров, предоставляющих программное обеспечение как услугу (SaaS) [7].

Рассмотрим опыт успешной цифровой трансформации российских банков в обслуживании корпоративных клиентов.

По данным консалтингового агентства Markswebb, в 2020 г. ПАО «Сбербанк» признан лучшим цифровым банком для представителей крупного бизнеса. Аналитиками были изучены цифровые сервисы банка. По результатам проведенного исследования, ПАО «Сбербанк» набрал 73,6 балла. Представители ПАО «Сбербанк» также отмечают, что за 2019-2020-г.г. «Цифровой корпоративный банк» расширил существующие возможности в плане развития онлайн-платформ, улучшения User Experience, использования механик из e-commerce, развития инновационных технологий, поддержки пользователей в области самообслуживания. Банковские продукты и технологии ПАО «Сбербанка» дают возможность корпоративным клиентам осуществлять взаимодействие со служащими банка в режиме-онлайн в любое удобное для них время. В этой связи корпорациям предоставляется возможность интеграции учётных систем с fintech API. Управление денежными средствами корпоративных клиентов производится при помощи «Сбербанк Бизнес», «Сбербанк Корпорация», «Сбербанк Бизнес Онлайн». Интернет-банк от ПАО «Сбербанка» для корпоративных клиентов представляет сбой технологическую платформу для поддержки бизнеса. К ключевым его банковским услугам относятся подача заявок на кредит; управление кредитными продуктами; подача заявок на предоставлении субсидий [8].

ПАО «ВТБ» организует банковское обслуживание корпоративных клиентов на основе ряда сервисов, в числе которых «ВТБ Бизнес Онлайн», «Интернет-Клиент», «Клиент-Банк (Телебанк)». «ВТБ Бизнес Онлайн» обеспечивает предоставление корпоративным клиентам актуальных банковских сервисов и услуг, в числе которых проведение срочных платежных операций, размещение средств, валютный контроль.

Сервис «Интернет-Клиент» обеспечивает проведение банковских операций дистанционно через Интернет.

«Клиент-Банк (Телебанк)» осуществляет организацию ввода, обработки платежей и других документов юридических лиц; производит обмен сообщениями и документами.

«Интернет Банк-Клиент» (iBank2) организует отправку и получение корпоративными клиентами различных документов в электронном формате; производит отправку платежей; осуществляет экспорт и импорт платежей в электронный банк [9].

Переход банка к созданию инновационной среды взаимодействия с корпоративными клиентами содержит ряд последовательных этапов (рисунок 3).

Ключевыми мероприятиями, необходимыми для формирования инновационной среды взаимодействия банка и корпоративных клиентов, являются:

- разработка коммуникационных приложений;
- управление сигналами вызовов и медиа-потоками;
- автоматизация общения корпоративных клиентов с цифровыми ассистентами банка;
- устранение технических неполадок;
- формирование единого коммуникационного пространства;
- использование HR-аналитики;
- изучение и выявление потребностей корпоративных клиентов;
- формирование портрета корпоративных клиентов;
- управление ресурсами;
- переход к омниканальности;
- использование сертифицированных средств обеспечения дистанционного взаимодействия банка с корпоративными клиентами;
- внедрение системы биометрической идентификации корпоративных клиентов;
- внедрение систем хранения и передачи данных;
- использование инструментов персонализации.

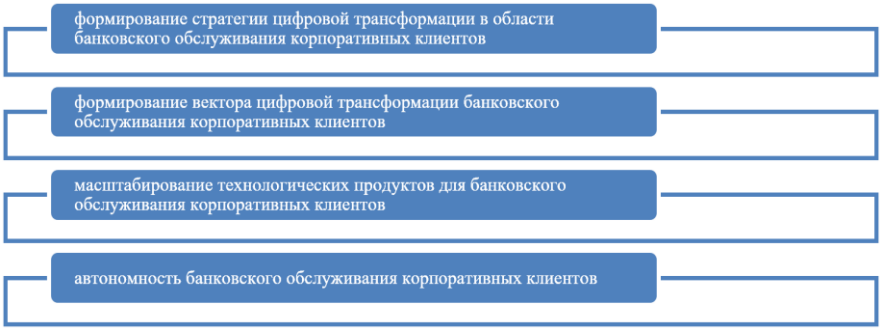


Рисунок 3 – Этапы перехода банка к созданию инновационной среды для обслуживания корпоративных клиентов (составлено автором)

Рассмотрим ключевые компоненты инновационной среды банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике (рисунок 4).

Рисунок 4 – Компоненты инновационной среды банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике (составлено автором)

К числу механизмов инновационной среды банка в обслуживании корпоративных клиентов можно отнести: повышение уровня мотивации служащих банка, занимающихся обслуживанием корпоративных клиентов; разработку банком программ лояльности для корпоративных клиентов; управление банком лояльностью корпоративных клиентов; внедрение банками в обслуживание и взаимодействие с корпоративными клиентами цифровых платформ и сервисов; формирование банками способов развития каналов инновационного маркетинга для повышения качества дистанционного банковского обслуживания корпоративных клиентов; внедрение банками в свою работу моделей цифрового обслуживания корпоративных клиентов.

Рассмотрим компоненты платформы цифрового взаимодействия банка и корпоративных клиентов (рисунок 5).

Рисунок 5 – Компоненты платформы цифрового взаимодействия банка и корпоративных клиентов (составлено автором)

Значительную конкуренцию банкам в создании инновационной среды взаимодействия банка с корпоративными клиентами могут составить бигтех-компании. Конкурентное преимущество бигтех-компаний состоит в наличии собственной экосистемы, направленной на совершенствование качества клиентского опыта, бесшовность предоставления банковских услуг, увеличение времени нахождения клиента внутри экосистемы, а также снижение необходимости покидать клиентом периметр цифровой экосистемы [10].

По данным заседания клуба банковских аналитиков и макроэкономистов, которое проходило 31 января 2020 г. в РАНХиГС, бигтех-компании формируют платежные системы и хотят управлять кредитным рынком, разрабатывая собственные экосистемы и заставляя банки реагировать и выходить за пределы организации банковской деятельности. На заседании клуба отметили, что лидерами в области развития отечественных банковских экосистем являются АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Сбербанк». Аналитики выделили три модели экосистем на рынке финансовых услуг: американо-китайскую модель, российскую модель и европейскую модель. Американо-китайская модель как раз направлена на формирование бигтеховского финтеха, где финансовые инновации получают развитие внутри больших технологических компаний [11].

По мнению антимонопольного французского органа Autorité de la concurrence, «традиционные банковские институты рискуют стать «маргинализованными» из-за бигтех-компаний». Бигтехи имеют существенные преимущества при проведении платежных операций за счет создания собственных экосистем, им доступны большие массивы персональных данных, у них отмечаются низкие транзакционные издержки, которые позволяют предлагать услуги практически бесплатно [15].

В результате перехода к цифровой экономике произошла трансформация работы российских банков, которая связана с формированием инновационной среды взаимодействия с корпоративными клиентами. Создание инновационной среды взаимодействия банка и корпоративных клиентов предполагает развитие дистанционных каналов обслуживания данной категории клиентов на основе внедрения цифровых платформ, сервисов, программных и технологических продуктов. Ключевыми конкурентами банка в данном случае являются

бигтех-компании, которые имеют собственную цифровую экосистему, а также занимаются разработкой технологических продуктов и предлагают свои услуги с минимальными издержками.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике».

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-310-90036 «Transformation of corporate banking services in the context of the transition to the digital economy».

Источники:

1. Свиридова С.В., Шкарупета Е.В., Арчакова С.Ю. Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2019. Т.27. № 1. С. 63-71. DOI: 10.25987/VSTU.2019. 45.48.007.
2. Новоселов, С.В. Основы механизма формирования и развития инновационной среды в условиях региона / С.В. Новоселов, А.А. Максименко // Инновации. – 2015. – № 10(204). – С. 88-94.
3. Красноперова Т.Я. Инновационная среда в деятельности подконтрольных государству банков//Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики.2012. № 4 (80).С.144-148.
4. Какие тренды преобладают в сфере банковской цифровизации в 2021 году. Обзор TAdviser. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://news.myseldon.com/ru/news/index/257330771 (дата обращения 16.11.2021).
5. The Future of Digital Banking: Banking in 2030. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/au/pdf/2019/future-of-digital-banking-in-2030-cba.pdf (дата обращения 16.11.2021).
6. How to make banking “invisible” with digital transformation. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ibm.com/blogs/client-voices/banking-invisible-digital-transformation/ (дата обращения 16.11.2021).
7. IBM Cloud for Financial Services. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ibm.com/ru-ru/cloud/financial-services (дата обращения 16.11.2021).
8. Как сделать лучший цифровой банк для бизнеса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sber.pro/ publication/kak-sdelat-luchshii-tsifrovoi-bank-dlia-biznesa (дата обращения 16.11.2021).
9. Официальный сайт ПАО «ВТБ» в разделе «малый и средний бизнес». [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://www.vtb.ru/malyj-biznes/raschetnoe-obsluzhivanie/distancionnoe-obsluzhivanie/ (дата обращения 16.11.2021).
10. Доклад для общественных консультаций «Экосистемы: подходы к регулированию»». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021. pdf (дата обращения 16.11.2021).
11. Бигтех – всему голова. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/bigtekh-vsemu-golova/ (дата обращения 16.11.2021).
12. Французские регуляторы предупредили о вытеснении обычных банков бигтех-компаниями. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bloomchain.ru/newsfeed/frantsuzskie-reguljatory-predupredili-o-vytesnenii-obychnyh-bankov-bigteh-kompanijami (дата обращения 16.11.2021).

Referencrs:

1. Sviridova S.V., Shkarupeta E.V., Archakova S.Yu. Mechanism for managing the innovative environment of an enterprise in a digital economy // Organizer of production. 2019. V.27. No. 1. S. 63-71. DOI: 10.25987/VSTU.2019.45.48.007.
2. Novoselov, S. V. Fundamentals of the mechanism of formation and development of the innovation environment in the conditions of the region / S. V. Novoselov, A. A. Maksimenko // Innovations. - 2015. - No. 10(204). – S. 88-94.
3. Krasnoperova T.Ya. Innovative environment in the activities of state-controlled banks//Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics.2012. No. 4 (80). P. 144-148.
4. What trends prevail in the field of banking digitalization in 2021. Overview of TAdviser. [Electronic resource]. - Access mode: https://news.myseldon.com/ru/news/index/257330771 (accessed 11/16/2021).
5. The Future of Digital Banking: Banking in 2030. [Electronic resource]. - Access mode: https://assets.kpmg/content /dam/kpmg/au/pdf/2019/future-of-digital-banking-in-2030-cba.pdf(accessed 11/16/2021).
6. How to make banking “invisible” with digital transformation. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.ibm.com /blogs/client-voices/banking-invisible-digital-transformation/ (Accessed 11/16/2021).
7. IBM Cloud for Financial Services. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.ibm.com/en-us/cloud/financial-services (accessed 11/16/2021).
8. How to make the best digital bank for business. [Electronic resource]. - Access mode: https://sber.pro/publication /kak-sdelat-luchshii-tsifrovoi-bank-dlia-biznesa (accessed 11/16/2021).
9. Official website of PJSC "VTB" in the section "small and medium business". [Electronic resource]. - Access mode: https://www.vtb.ru/malyj-biznes/raschetnoe-obsluzhivanie/distancionnoe-obsluzhivanie/(accessed 11/16/2021).
10. Report for public consultations "Ecosystems: Approaches to Regulation". [Electronic resource]. - Access mode: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_ 02042021.pdf (accessed 11/16/2021).
11. Bigtech is the head of everything. [Electronic resource]. - Access mode: https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/bigtekh-vsemu-golova/ (accessed 11/16/2021).
12. French regulators have warned of the crowding out of brick-and-mortar banks by big tech companies. [Electronic resource]. - Access mode: https://bloomchain.ru/newsfeed/frantsuzskie-reguljatory-predupredili-o-vytesnenii-obychnyh-bankov-bigteh-kompanijami (accessed 11/16/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-433-436

Н.В. Липчиу – д.э.н., профессор кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, lipchiy@mail.ru,
N.V. Lipchiu – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;
П.А. Носаленко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, 407@lict.ru,
P.A. Nosalenko – Associate Professor of the Department of Finance, Candidate of Economic Sciences, FSBEI HE Kuban SAU;
К.И. Липчиу – доцент кафедры денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
K.I. Lipchiu – Associate Professor of the Department of Monetary Circulation and Credit, FSBEI HE Kuban SAU.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА
THEORETICAL ASPECTS OF THE FINANCIAL AND ECONOMIC MECHANISM OF DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье рассмотрены и обобщены взгляды ведущих ученых по аграрной экономике касательно теоретических аспектов финансово-экономического механизма развития сельскохозяйственных организаций. Рассмотрены и представлены сущность, содержание понятий «механизм», «финансовый механизм» и «экономический механизм» как экономических категорий. Термин «финансовый-экономический механизм» определяется как совокупность форм, методов, инструментов и рычагов влияния не только на формирование и использование финансовых ресурсов, но и на экономическое и социальное развитие организаций аграрного сектора с учетом таких методов и форм хозяйствования, которые способствовали бы рациональному использованию земельных, трудовых и материальных ресурсов.

Выделены основные задачи и элементы финансового и экономического механизмов деятельности организаций, соблюдение которых в сочетании рассматриваются как финансово-экономический механизм, который позволяет повысить эффективность хозяйственной деятельности; обеспечить конкурентоспособность производимой продукции; создать благоприятных экономических условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов.

Adstract. The article examines and summarizes the views of leading scientists on agricultural economics regarding the theoretical aspects of the financial and economic mechanism for the development of agricultural organizations. Considered and presented the essence, content of the concepts "mechanism", "financial mechanism" and "economic mechanism" as economic categories. The term "financial and economic mechanism" is defined as a set of forms, methods, tools and levers of influence not only on the formation and use of financial resources, but also on the economic and social development of organizations in the agricultural sector, taking into account such methods and forms of management that would contribute to the rational use of land, labor and material resources.

The main tasks and elements of the financial and economic mechanisms of the activities of organizations are highlighted, the observance of which, in combination, is considered as a financial and economic mechanism that allows you to increase the efficiency of economic activity; ensure the competitiveness of manufactured products; create favorable economic conditions for the effective functioning of business entities.

Ключевые слова: аграрный сектор**,** механизм, методы, инструменты, финансово-экономический механизм, эффективность.

Keywords: agricultural sector, mechanism, methods, tools, financial and economic mechanism, efficiency.

Новые условия хозяйствования, трансформационный характер современной цифровой экономики требуют переосмысления теоретических и практических аспектов финансово-экономического механизма развития организаций, так как результаты стремительных преобразований российской экономики нуждаются в совершенствовании. Особенно актуальным стало изучение финансово-экономического механизма развития организаций аграрной сферы, так как агропромышленный комплекс является одним из наиболее важных секторов экономики любой страны. От эффективного развития данного сектора зависит обеспеченность населения страны и общества в целом необходимыми качественными продуктами питания в достаточном количестве и определяет уровень продовольственной безопасности страны [1].

В экономической науке была создана и введена в состав анализа всех финансово-экономических отношений в системе взаимоотношений между организациями и государством понятие «механизм». Термин «механизм» начал использоваться в экономической литературе только в 60-е годы XX века. За короткий срок он нашел свое широкое применение. В то же время в экономической литературе стали больше использоваться термины как «механизм», «организационно-экономический механизм», «хозяйственный механизм», «финансовый механизм» и другие.

Однако процессы цифроризации происходящие в реальной деятельности организаций аграрного сектора ставят во главу угла использование и применение современного финансово-экономического механизма их развития, который был бы адекватен к условиям конкуренции.

Следовательно, в современных условиях хозяйствования важно найти такие элементы, методы, алгоритмы и инструменты, которые способствовали бы предвидеть, прогнозировать возможные изменения внешней

среды, в частности: в научно-технической, экономической деятельности, на рынках сбыта, в социальной и политической сферах. Основополагающим механизмом эффективного развития организаций любой сферы деятельности является финансовый механизм.

Среди ученых экономистов существуют различные мнения на понятия «экономический механизм», «финансовый механизм». Однако в целом они отмечают, что финансовый механизм представлен как схема практического использования в экономической системе государства финансовых рычагов, направленных на регулирование различных процессов или объектов в системе управления на различных уровнях [7].

В финансовом словаре понятие «финансовый механизм» трактуют как составную часть хозяйственного механизма, а именно совокупность финансовых стимулов, рычагов, инструментов, форм и способов регулирования экономических отношений и процессов, которые тесно связаны с ценами, налогами, пошлинами льготами, штрафами, санкциями, дотациями, субсидиями, банковским кредитным и депозитным процентами и др.

Изучение и обобщение различных точек зрения на понятие «финансовый механизм» позволило выявить различные признаки. Так, одна группа ученых-экономистов считают, что финансовый механизм – совокупность видов, форм организации финансовых отношений, специфических методов формирования и использования финансовых ресурсов и способов их количественного определения [7].

Другая группа ученых-экономистов под финансовым механизмом понимают систему управления финансами, предназначенную для организации взаимодействия финансовых отношений и фондов денежных средств с целью оптимизации их влияния на конечные результаты производства [4].

Некоторые авторы считают, что финансовый механизм это совокупность форм, методов, рычагов и инструментов (О.Д. Василик, В.М. Федосов, В.Н. Сутормина, Н.Е. Заяц, В.В. Венгер, О.П. Кириленко, П.С. Никольский). Другие усматривают в финансовом механизме системные признаки и определяют его системой управления финансами (А.М. Поддерегин, Л.Д. Буряк, Г.Г. Нам, Н.В. Колчина); системой управления финансовыми отношениями (А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин); системой действия финансовых рычагов (И.Т. Балабанов); системой финансовых норм, методов, рычагов и инструментов (О.М. Ковалюк). А часть ученых вообще рассматривают финансовый механизм как часть хозяйственного механизма (Б.А. Райзберг, Л. М. Лозовский, О.Б. Стародубцева).

Следует отметить, что анализ существующих в экономике взглядов на финансовый механизм показал, что в терминологии не существует единой точки зрения и мнений, но в большинстве рассуждений содержание «финансовый механизм» близко к понятиям «управление» и «процесс», то есть воздействие первоначально со стороны государства, хозяйствующего субъекта на людей и экономические объекты с целью направить их действия на получение желаемых результатов – доходов и прибыли.

Мы разделяем точку зрения С. Юрия, В. Федосова, Л Алексеенко, что финансовый механизм – совокупность методов и рычагов влияния на формирование и использование финансовых ресурсов в целях обеспечения функционирования и развития функционирования государственных структур, субъектов хозяйствования и населения, которые выделяет такие элементы финансового механизма: финансовые методы (финансовое оперативное управление, финансовое планирование, финансовое обеспечение, финансовое регулирование и финансовый контроль); финансовые рычаги, стимулы и санкции (налоги, сборы, проценты по кредитам, нормы финансирования и прочее); нормативно-правовое обеспечение (система нормативных и распорядительных документов органов управления) [5].

Исследования показали, что финансовый механизм развития организаций не может не учитывать и экономический механизм, который бы позволили изыскать и выявить источники обеспечения финансовых методов и рычагов.

Экономический механизм агропромышленного производства представляет собой сознательно организованный в масштабе общества способ хозяйствования в сфере интеграции сельского хозяйства и промышленности со свойственными ему специфическими экономическими формами и методами воздействия на данный процесс. Этот механизм являет собой единство двух звеньев, осуществляющих данное преобразование науки и управления.

Наука как идеологическая форма деятельности, осуществляет процесс отражения объективно складывающихся и действующих законов и отношений в ходе развития агропромышленной интеграции производства и создает теоретическую модель интеграционного процесса и путей его конкретной реализации на данном этапе. Основной задачей этого звена экономического механизма становится разработка на основе познания объективных закономерностей соединения сельскохозяйственного и промышленного производства в условиях рынка, таких форм и методов хозяйствования, которые способствовали бы рациональному использованию земельных, трудовых, материальных ресурсов [8].

«Хозяйственный и экономический механизмы тесно взаимосвязаны, но они не тождественны. Хозяйственный механизм шире экономического. Экономический механизм, являясь частью, структурным звеном хозяйственного механизма, охватывает экономические рычаги, с помощью которых государство воздействует на сельскохозяйственные предприятия, трудовые коллективы и работников» [3].

Экономический механизм хозяйствования в частности аграрного сектора, по нашему мнению, должен включать методы планирования; методы управления; экономические рычаги и стимулы; формы и методы хозяйствования; законодательные и правовые формы (рисунок 1) [8].

Экономический механизм хозяйствования в сельскохозяйственных предприятиях отражает связь интегрирующихся отраслей, их слияние, образования единых форм их организации, управления, планирования, экономических рычагов и стимулов, правовую регламентацию. Основополагающими составляющими элементами экономического механизма хозяйствования в сельскохозяйственном предприятии являются:

- планирование;
- методы управления;
- экономическое стимулирование;
- финансирование;
- кредитование;
- ценообразование;
- хозяйственный расчет.

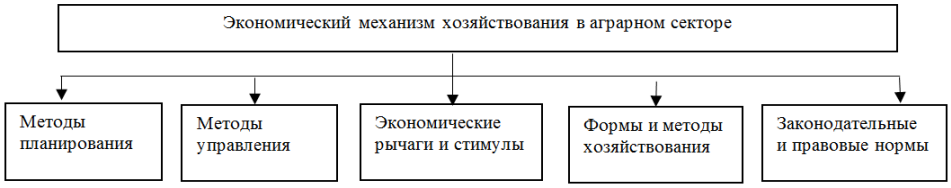


Рисунок 1 – Структура экономического механизма хозяйствования в аграрном секторе

Итак, проблема экономического механизма хозяйствования в целом и в частности в аграрном секторе является весьма сложной, многогранной. Она требует разумного, взвешенного решения и совершенствования хозяйственного механизма, так как это связано с функционированием рынка.

Суть экономического механизма хозяйствования в аграрном секторе заключается, во-первых в том, чтобы создать адекватный экономический механизм, который бы обладал способностью реагировать на любые структурные изменения и появления новых прогрессивных направлений в общественном производстве, науке и технике. Во-вторых, во многом зависит от сознания, психологии, современного экономического мышления, конечной цели и тому подобное, т.е. от рыночного ведения хозяйства и системы управления экономикой [8].

Теоретические и практические исследования экономического механизма показали, что основополагающими составляющими элементами в организациях аграрного сектора являются: планирование, методы управления, экономическое стимулирование, финансирование, кредитование, взаимоотношения с поставщиками и потребителями, система учета, анализа и контроля, самостоятельность организаций, их права и ответственность и другие, которые отражают связь интегрирующих отраслей с учетом правовой регламентации.

Таким образом, обобщая подходы ученых к определению финансового и экономического механизма развития организаций, можно заключить, что под финансово-экономическим механизмом понимается совокупность форм и методов, инструментов и рычагов влияния на экономическое и социальное развитие организаций и в целом государства в процессе осуществления распределительных и перераспределительных отношений, обеспечивающих эффективное функционирование и устойчивое развитие отраслей АПК. Финансово-экономический механизм представлен как схема-система практического использования взаимосвязанных финансовых и экономических рычагов, методов воздействия на производство, обмен, распределения и потребления финансовых ресурсов направленных на регулирование различных процессов или объектов в системе управления на различных уровнях.

Источники:

1. Аржанцев С.А. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты / С.А. Аржанцев, С.Л. Писарев, Я.Е. Довыдова, Е.В. Колязина //Прикладные экономические исследования. – № 5 (21), 2017. – С. 9-14.
2. Концепция формирования организационно-экономического механизма управления техническим развитием растениеводства Российской Федерации / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская, и др. – Ростов-на-Дону: ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – С. 45.
3. Емельянов А. Коллизии становления многоукладности аграрного сектора экономики / А. Емельянов // Российский экономический журнал. – 2001. – № 5-6. – С. 47-52.
4. Поддєрьогін А.М. та ін. Фінанси підприємств: підручник / А.М. Поддєрьогін, Л.Д. Буряк, Г.Г. Нам. [2ге вид., перероб. та доп.]. – К.: КНЕУ, 1999. – С. 18.
5. Фінанси: підручник / С.І. Юрій, В.М. Федосов, Л.М. Алексеєнко та ін.]; за ред. С.І. Юрія, В.М. Федосова. – К.: Знання, 2008. – 611 с.
6. Финансовый словарь / А.А. Благодатин, Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 265.
7. Шаповалова И.М. Теоретические основы финансового механизма государственного регулирования социально-экономического развития / И.М. Шаповалова // Економична наука. – № 11, 2012. – С.73-75.
8. Экономический механизм и ценовой аспект хозяйствования сельскохозяйственных предприятий: на материалах зернового хозяйства Краснодарского края / Н.В. Липчиу. – Диссерт. док. экон. наук, Краснодар. – 2022.

References:

1. Arzhantsev S.A. Formation of the organizational and economic mechanism of the agro-industrial complex: theoretical aspects / S.A. Arzhantsev, S.L. Pisarev, Ya. E. Dovydova, E.V. Kolyazina // Applied Economic Research. - No. 5 (21), 2017. - S. 9-14.
2. The concept of forming an organizational and economic mechanism for managing the technical development of plant growing in the Russian Federation / V.V. Kuznetsov, A.N. Tarasov, N.F. Gaivoronskaya, etc. - Rostov-on-Don: GNU VNIIEiN Russian Agricultural Academy, 2013. - P. 45.
3. Emelyanov A. Collisions of the formation of multi-structured agrarian sector of the economy / A. Emelyanov // Russian economic journal. - 2001. - No. 5-6. - S. 47-52.

4. Poddurogin A.M. that in. Finance of enterprises: pidruchnik / A.M. Poddurogin, L. D. Buryak, G.G. US. [2ge view., Rev. that add.]. - TO.: KNEU, 1999. - P. 18.
5. Фінанси: pidruchnik / C.I. Yuriy, V.M. Fedosov, L.M. Aleksenko and ін.]; for ed. S.I. Yuriya, V.M. Fedosov. - K .: Znannya, 2008. - 611 p.
6. Financial dictionary / A.A. Blagodatin, L. Sh. Lozovsky, B.A. Raisberg - M .: INFRA-M, 2007. - P. 265.
7. Shapovalova I.M. Theoretical foundations of the financial mechanism of state regulation of socio-economic development / I.M. Shapovalova // Economic Science. - No. 11, 2012. - P.73-75.
8. The economic mechanism and the price aspect of the management of agricultural enterprises: on the materials of the grain economy of the Krasnodar Territory / N.V. Lipchiu. - Dissertation. doc. econom. Sciences, Krasnodar. - 2022.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-436-440

М.В. Непарко – доцент кафедры «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», fai_rai@mail.ru,

M.V. Neparko – associate Professor of the Department of customs Affairs, Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky;

А.В. Шерешов – студент кафедры «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», shereshovav@studklg.ru,

A.V. Shereshov – a student of the Department of Customs Affairs, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky;

А.Ю. Федотова – студентка кафедры «Таможенное дело», ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», fedotovaay@studklg.ru,

A.Yu. Fedotova – a student of the Department of Customs Affairs, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky.

АНАЛИЗ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ANALYSIS OF CURRENCY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND TRENDS OF IMPROVEMENT

Аннотация. В современных условиях развитие внешнеэкономической деятельности играет важнейшую роль в ходе применения экономических санкций, введенных в отношении России. Управление внешнеэкономической деятельностью следует рассматривать как существенный фактор повышения эффективности хозяйственной деятельности, как на уровне отдельных бизнес-организаций, так и в масштабах всей страны. Управление внешнеэкономическими связями любого современного государства в определенном смысле является неотъемлемой частью мировой экономики и международных экономических отношений. В связи с этим ФТС России, как орган валютного контроля, в пределах возложенный компетенций, осуществляет валютный контроль, обеспечивая при этом экономическую безопасность как государства, так и участников ВЭД. В статье рассмотрена эффективность валютного контроля, осуществляемого таможенными органами, меры смягчения валютного законодательства, а также принимаемые меры для пресечения правонарушений. Основной целью валютного контроля является препятствие незаконного перевода денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов и т.д. Эти проблемы очень серьезны, т.к. причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности страны, а также способствует финансированию противоправной деятельности.

Abstract. In modern conditions, the development of foreign economic activity plays a crucial role in the application of economic sanctions imposed on Russia. The management of foreign economic activity should be considered as a significant factor in improving the efficiency of economic activity, both at the level of individual business organizations and throughout the country. The management of foreign economic relations of any modern state is, in a certain sense, an integral part of the world economy and international economic relations. In this regard, the Federal Customs Service of Russia, as a currency control body, within the limits of its competence, exercises currency control, while ensuring the economic security of both the state and foreign trade participants. The article examines the effectiveness of currency control carried out by customs authorities, measures to mitigate currency legislation, as well as measures taken to prevent offenses. The main purpose of currency control is to prevent the illegal transfer of funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation to the accounts of non-residents using forged documents, smuggling of cash and (or) monetary instruments, etc. These problems are very serious, because it harms the economic security and financial stability of the country, as well as contributes to the financing of illegal activities.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, валютный контроль, таможенные органы, контрабанда, подлог, валюта, денежные средства.

Keywords: foreign economic activity, currency control, customs authorities, smuggling, forgery, currency, money.

Введение

Основные положения валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации заложены в Федеральном законе от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – ФЗ-173) [1]. В ФЗ-173 даны определения используемым терминам, определены права и обязанности органов и агентов валютного контроля в РФ, закреплены положения валютного контроля. Так, в соответствии ФЗ-173 ва-

лютный контроль в России осуществляется Правительством РФ, органами и агентами валютного контроля (ст. 23 ФЗ-173). ФТС России, как орган валютного контроля, в пределах своей компетенции имеет право проверять:

— соблюдение резидентами и нерезидентами валютного законодательства Российской Федерации;

— полноту и достоверность проводимых резидентами и нерезидентами валютных операций;

— документы и информацию, связанные с проведением резидентами и нерезидентами валютных операций, открытием и ведением счетов.

При выявлении административного правонарушения, таможенные органы принимают решение о возбуждении дела об административном правонарушении в виде определения, а по окончании административного расследования постановление о привлечении лица к административной ответственности (ст. 15.25 КоАП РФ) [2]. По признакам уголовного преступления (ст. 193, 193.1 УК РФ) [3], таможенные органы возбуждают уголовное дело и проводят следственные действия, с целью дальнейшего расследования и направления в суд.

Основная часть

За последние годы ФТС России достигнуты значительные результаты по выявлению и пресечению правонарушений, связанных с невозвратом денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации из зарубежа, переводом денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов и контрабандой денежных средств и денежных инструментов. Эффективность валютного контроля в Российской Федерации за 2018-2020 года представлена в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Количество проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства Российской Федерации, проведенных таможенными органами за 2018-2020 гг., тыс. (источник: http://www.customs.gov.ru)

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Количество проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства РФ	10 6000	10 000	6 000	56,6	60,0

По данным ФТС России, в 2020 году количество проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства РФ, сократилось на 60,0 % по сравнению с 2019 годом. А по сравнению с 2018 годом на 56,6 %. По результатам проведенных проверок должностные лица таможенных органов возбуждали дела об административных правонарушениях (таблица 2).

Таблица 2 – Количество дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами по статье 15.25 КоАП РФ за 2018-2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Возбуждено дел об АП по ст. 15.25 КоАП РФ	13800	14500	8000	57,9	55,1
Сумма незаконных валютных операций по ст. 15.25 КоАП, млрд. руб.	207,0	86,0	35,0	16,9	40,7

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод, что количество дел об административных правонарушениях по ст.15.25 КоАП РФ в 2020 году сократилось на 55,1 % по сравнению с 2019 годом. Соответственно, сумма незаконных валютных операций, регламентируемых ст. 15.25 КоАП РФ уменьшилась на 40,7 %.

Снижение количества дел об АП связано с тем, что с 31 июля 2020 года для участников ВЭД за впервые совершенное правонарушение, касающееся нерепатриации иностранной валюты, предусмотрено предупреждение или штраф от 5 до 30 % непоступивших средств. Для профучастников ВЭД – это предупреждение или штраф от 3 до 5 %. Резидент больше не привлекается к административной ответственности по ч. 1 и 4 ст. 15.25 КоАП РФ, если причитающиеся ему по внешнеторговому договору средства в установленный срок были зачислены на зарубежный счет и в течение 45 дней с этой даты переведены им на свой счет в уполномоченном банке [2].

Также ответственность не применяется к резиденту, если он исполнил обязанность по репатриации средств не позднее 45 дней от установленного внешнеторговым договором срока.

Полностью отменяется административная ответственность за неисполнение обязанности по репатриации в части экспорта, если сумма обязательств по договору не превышает 200 тыс. руб.

Кроме того, ответственность за несоблюдение установленных сроков представления форм учета и отчетности, а также подтверждающих документов и информации по валютным операциям наступает, только если они представлены в уполномоченный банк по истечении 90 дней после установленного срока.

В тоже время, таможенные органы при обнаружении деяний, совершенных в крупном размере, возбуждают уголовное дело (таблица 3).

По данным таблицы 3 следует, что в 2020 году количество нарушений по статье 193 УК РФ снизилось на 120 единиц (36,8 %), по сравнению с 2019 годом, а по отношению к 2018 году уменьшилось на 28,4 %. По статье 193.1 УК РФ в базовом периоде составило 171 нарушение, как и в 2018 году, но снизилось на 88,1 % по отношению к 2019 году [3]. Что говорит о том, что совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, требует усиления валютного контроля.

Таблица 3 – Динамика нарушений, выявленных ФТС России при валютном контроле в 2018-2020 гг. (источник: http://www.customs.gov.ru)

Нарушения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020г.в % к	
				2018 г.	2019 г.
ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ»	246	190	70	28,4	36,8
ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»	171	194	171	100,0	88,1
ст. 200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»	90	72	72	80,0	100,0

Наиболее распространенными способами нелегального вывоза денежных средств являются:

— завышение стоимости сделок по контрактам; сокрытие экспортной валютной выручки, в том числе с использованием мнимых (притворных) сделок;

— неисполнение обязанности по репатриации (реинвестированию) валютной выручки в РФ посредством замены денежных обязательств нерезидентов по внешнеторговым сделкам долговыми обязательствами (в ценных бумагах);

— махинации с оценочной стоимостью вывозимых и ввозимых товаров в рамках одного контракта при бартере;

— незаконное перемещение наличных валют и валютных ценностей [5].

Переводы иностранной валюты и рублей считаются валютными операциями, в связи с чем для резидентов существуют определенные ограничения при переводе средств со своих счетов, находящихся в России или за рубежом, на счета, которые они держат за границей, либо на счета третьих лиц.

Как правило, валютные операции между резидентами запрещены, хотя есть некоторые исключения. Например, резиденты могут брать кредиты у уполномоченных российских банков и погашать их в иностранной валюте. В контрактах, как правило, стоимость работ или услуг указываются в указывается в рублях, но платеж может быть скорректирован, если курс валюты договора существенно может измениться по отношению к другой валюте.

Кроме того, некоторым резидентам Российской Федерации было запрещено открывать счета за рубежом, хранить валюту или ценности в иностранных банках или совершать операции с иностранными финансовыми инструментами. Этот запрет распространяется на лиц, занимающих высшие государственные или муниципальные должности, членов их семей.

Также, операции в иностранной валюте между резидентами и нерезидентами разрешены с некоторыми ограничениями. Платежи без ограничений разрешены в любой валюте между нерезидентами при условии, что такие платежи производятся в валюте Российской Федерации на счета и со счетов этих нерезидентов, открытых в уполномоченных банках России. Сумма платежа наличными не должна превышать 100 000 рублей или эквивалент в иностранной валюте. Расчеты по сделкам по продаже ценных бумаг между нерезидентами также разрешены в валюте Российской Федерации, хотя они могут регулироваться антимонопольным законодательством и законодательством, связанным с рынком ценных бумаг [5].

С апреля 2020 года отменено требование открывать паспорт операции, в котором фиксируются операции в иностранной валюте между резидентом и нерезидентом. Вместо этого уполномоченные банки России теперь обязаны формировать данные о внешнеторговых операциях резидентов и нерезидентов путем регистрации контракта по таким операциям. Паспорта операций считаются закрытыми и хранятся в файле валютного контроля в соответствующем банке.

Любой контракт должен быть зарегистрирован, если его стоимость равна или превышает эквивалент: по импортным контрактам или кредитным договорам – 3 млн. рублей; а также по экспортным контрактам – 6 млн. рублей. Для регистрации резидент-импортер или резидент, являющийся стороной кредитного соглашения, должен предоставить соответствующий контракт или кредитное соглашение в российский уполномоченный банк.

Как правило, резиденты должны репатриировать рубли и иностранную валюту, полученные от международной торговли и коммерческой деятельности, на свои банковские счета в уполномоченных российских банках. Среди исключений – выплаты, причитающиеся кредитору-нерезиденту. Эти платежи могут быть напрямую переведены на счет кредитора в иностранном банке. Банк также должен сообщить резиденту номер, присвоенный договору.

Однако, предоставляя ссуду нерезиденту, кредитор-резидент должен обеспечить, чтобы заемщик-нерезидент погасил причитающуюся по кредитному соглашению сумму на счет кредитора в российском банке в течение срока, указанного в кредитном договоре. Это правило не применяется, если стороны могут зачесть взаимные требования при условии, что встречный иск нерезидента вытекает из кредитного договора, по которому средства были зачислены на счет резидента в российском банке.

Кроме того, поправки к Закону о валютном контроле, принятые в апреле 2020 года, отменили требование о репатриации в отношении некоторых видов договоров между резидентами и нерезидентами при условии, что такие договоры выражены в рублях и также предусматривают платежи в рублях. Это означает, что рублевая выручка резидента по таким договорам может быть зачислена на счет этого резидента, открытый в иностранном банке. Отмена требования о репатриации в отношении таких контрактов вступила в силу с 1 января 2020

года, за исключением контрактов на поставку в отношении определенных категорий товаров, к которым отмена требования о репатриации будет применяться постепенно. Однако эта отмена не влияет на репатриацию в отношении поступлений по кредитным соглашениям между резидентами и нерезидентами; и репатриация, необходимая, когда предоплаченные средства должны быть возвращены резиденту, поскольку соответствующие товары, услуги или права интеллектуальной собственности не были доставлены или предоставлены нерезидентом. Также с 1 января 2021 года требование о репатриации резидентов не распространяется на зачет встречных требований по обязательствам по иностранным контрактам на оказание определенных услуг.

Резиденты и нерезиденты могут ввозить и вывозить наличную иностранную валюту при соблюдении следующих правил, установленных Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, вступившим в силу 1 января 2018 года: до 10 000 долларов США включительно без ограничений и более 10 000 долларов США при наличии письменной таможенной декларации.

ФТС России и уполномоченные банки России осуществляют контроль за соблюдением валютного контроля в части операций с их счетами.

Нарушение правил валютного контроля может повлечь за собой административные и уголовные санкции. КоАП России предусматривает административные штрафы за незаконные валютные операции в размере от 75 % до 100 % от суммы соответствующей операции и до 30 000 рублей для должностных лиц компании. Кроме того, этот КоАП предусматривает штрафы за неисполнение таких действий, как:

— уведомлять налоговые органы при открытии или изменении реквизитов счетов в банках или других финансовых учреждениях, находящихся за пределами России;

— соблюдать сроки и / или форму уведомления при открытии или изменении реквизитов счетов в банках, расположенных за пределами России;

— своевременно репатриировать денежные средства на счета, открытые в России, в случаях, когда это требуется по закону; а также

— соблюдать правила предоставления информации или документов в отношении валютных операций [6].

Нарушение этих правил может привести к штрафам до 20 тыс. рублей для физических лиц, до 50 тыс. рублей для должностных лиц компании, до 1 млн. рублей для юридических лиц и, в некоторых случаях, к штрафам от 75 % до 100 % от стоимости соответствующей транзакции. Неоднократное нарушение правил должностными лицами компании может привести к лишению права занимать должность в органе управления или совете директоров юридического лица и иным образом руководить юридическим лицом на срок до трех лет.

Уголовный кодекс России может применять более серьезные уголовные санкции. В частности, он предусматривает, что лицам, не вернувшим иностранную валюту на сумму более 150 млн. рублей на счета в России, если это требуется по закону, может грозить лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом до 1 млн. рублей или без него.

В Российской Федерации валютный контроль остается единственным инструментом, который способен эффективно противодействовать утечке капитала из страны. В тоже время законодательная база, предусматривающая комплексное применение инструментов по борьбе с утечкой капитала и с отмыванием преступных доходов на практике реализуется не в полной мере [7].

Заключение

Таким образом, валютный контроль осуществляемый таможенными органами обеспечивает пресечение правонарушений, препятствует незаконному переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов и т.д. Тем не менее, за последние два года наметилось смягчение валютного контроля, что должно способствовать внешнеэкономическому развитию государства, экономической безопасности и финансовой стабильности страны.

Источники:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/935dfa30b9f18dd8839890f956c78a8ffbec967c/ (дата обращения 09.11.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. В редакции Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 286-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: //base.garant.ru/12125267/#ixzz7BzcuazP9 (дата обращения 12.11.2021).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 09.11.2021).
4. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customs.gov.ru/search?q=ежегодный+сборник&date_since=&date_until= (дата обращения 28.10.2021).
5. Непарко М.В., Радаев А.Е. Анализ валютного контроля, осуществляемого таможенными органами России, как составная часть экономической безопасности государства. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 160-164.

6. Петрушина О.М., Непарко М.В., Гужа В.О. Показатели деятельности органов валютного регулирования и валютного контроля // Вестник Калужского университета. 2019. № 2. С. 73-77.
7. Селиверстов И.В., Мигел А.А. Оценка практики реализации и направления совершенствования валютного контроля в неторговом обороте // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-9. С. 73-76.

References:

1. Federal Law No. 173-FZ of 10.12.2003 (as amended on 02.07.2021) "On Currency Regulation and Currency Control" (with amendments and additions, intro. effective from 08/22/2021). [Electronic resource] - Access mode - URL://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_45458/935dfa30b9f18dd8839890f956c78a8ffbec967c/ (accessed 09.11.2021).
2. Code of Administrative Offences of the Russian Federation of December 30, 2001 As amended by Federal Law No. 286-FZ of July 1, 2021. [Electronic resource] - Access mode - URL: //base.garant.ru/12125267/#ixzz7BzcuazP9 (accessed 12.11.2021).
3. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of 13.06.1996 (as amended on 01.07.2021). [Electronic resource] - Access mode - URL:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (accessed 09.11.2021).
4. Annual collection "Customs Service of the Russian Federation". – [Electronic resource]. Access mode: https://customs.gov.ru/search ?q=annual+collection&date_since=&date_until= (accessed 28.10.2021).
5. Neparko M.V., Radaev A.E. Analysis of currency control carried out by the customs authorities of Russia as an integral part of the economic security of the state. Natural sciences and humanities research. 2021. No. 34 (2). pp. 160-164.
6. Petrushina O.M., Neparko M.V., Guzha V.O. Indicators of activity of bodies of currency regulation and currency control // Bulletin of Kaluga University. 2019. No. 2. pp. 73-77.
7. Seliverstov I.V., Miguel A.A. Evaluation of the practice of implementation and directions of improving currency control in non-trade turnover // Trends in the development of science and education. 2020. No. 62-9. pp. 73-76.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-440-443

О.А. Окорокова – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, okorokovaoa1986@mail.ru,

O.A. Okorokova – Associate Professor of the Department of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;

В.Н. Скрипник – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, viktorri2002@mail.ru,

V.N. Skripnik – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU;

В.А. Зайцева – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, valeriiazaytseva_2002@mail.ru,

V.A. Zaitseva – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
FINANCING OF INVESTMENT PROCESSES AT THE REGIONAL LEVEL

Аннотация. В статье рассмотрено государственно-частное партнерство как приоритетный способ финансирования инвестиционных проектов регионального уровня. Россия обладает преимущественной инвестиционной средой, но продолжает работать над тем, чтобы стать более привлекательной для иностранных инвесторов путем радикального реформирования инвестиционной и деловой среды регионов. Отмечено, что государственно-частное партнерство на современном этапе развития стало одним из действенных механизмов повышения экономической и социальной эффективности инфраструктурных инвестиций, объединяющим работу частного сектора с возможностями контроля, долгосрочными перспективами и социальными интересами публичного сектора. Бизнес влияет на цели и стратегии власти, например, посредством инвестиционных решений, лоббирования или предложений о партнерстве. Это позволило рассматривать ГЧП как систему отношений, способную обеспечить рост национального благосостояния. Также в статье подтверждено, что в свою очередь сотрудничество муниципальных властей и бизнеса на уровне региона способствует эффективному инвестиционному развитию и становлению системы финансирования инвестиционных проектов.

Abstract. The article considers public-private partnership as a priority way of financing investment projects at the regional level. Russia has a predominant investment environment, but continues to work to become more attractive to foreign investors by radically reforming the investment and business environment of the regions. It is noted that public-private partnership at the present stage of development has become one of the effective mechanisms for increasing the economic and social efficiency of infrastructure investments, combining the work of the private sector with control capabilities, long-term prospects and social interests of the public sector. Business influences the goals and strategies of the government, for example, through investment decisions, lobbying or partnership proposals. All this made it possible to consider PPP as a system of relations capable of ensuring the growth of national welfare. The article also confirms that, in turn, cooperation between municipal authorities and business at the regional level contributes to effective investment development and the establishment of a system for financing investment projects.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, инвестиционный климат, государственно-частное партнерство, инвестиции, инвестиции в основной капитал.

Keywords: investment attractiveness of the region, investment climate, public-private partnership, investments, investments in fixed assets.

Привлечение инвестиций в регионы всегда было важной частью экономической деятельности России. Россия уже обладает многими сравнительными преимуществами и сильной инвестиционной средой, но также работает над тем, чтобы стать еще более привлекательным для иностранных инвесторов путем радикального реформирования инвестиционной и деловой среды регионов. Правительство России продолжает восстановление деловой и инвестиционной среды регионов. Один из подходов правительства – три «стратегических прорыва»: создание института рыночной экономики и правовой базы; создание развитой и интегрированной инфраструктуры; создать качественную рабочую силу. В условиях напряженной экономической ситуации и продолжающейся пандемии большинство региональных компаний нуждаются в притоке капитала из внешних источников. Уровень конкуренции на инвестиционном рынке продолжает возрастать значительными темпами.

Предпринимательство повышает производительность, оно вводит в экономику новую партию высокопроизводительных предприятий, усиливает конкуренцию между существующими предприятиями и вытесняет менее производительные. Предпринимательство стимулирует инновации – новые фирмы несут непропорционально большую ответственность за коммерциализацию новых инноваций, особенно радикальных инноваций, которые порождают совершенно новые рынки или существенно подрывают существующие. Предпринимательство создает рабочие места – малые предприятия, являются двигателем чистого создания рабочих мест в экономике[4].

Предприниматели не только привлекают средства от местных инвесторов, но также привлекают свои инвестиции от частных лиц и организаций, расположенных в зарубежных странах. Таким образом, это увеличивает приток иностранного капитала в страну и приводит к экономическому развитию. Предприниматели являются поставщиками эффективных инвестиционных проектов, однако на стадии их реализации остро встает вопрос финансирования.

На современном этапе развития стоит обратить внимание на процесс взаимодействия государства и бизнеса как один из приоритетных способов финансирования инвестиционных процессов. В таблице 1 представлены результаты оценки динамики реализации проектов ГЧП в 2020 г. топ-5 субъектов Российской Федерации.

Таблица 1 – Топ-5 по оценке динамики реализации проектов ГЧП в 2020 г.

Место	Субъект Российской Федерации	Оценка в баллах
1	Московская область	100,00
2	Республика Саха (Якутия)	69,9
3	г. Москва	21,4
4	г. Санкт-Петербург	20,7
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	19,6

Лидирующие позиции Московской области, Республики Саха (Якутия) и г. Москвы обусловлены запуском крупных инфраструктурных проектов в 2020 г.

Например, Правительство Московской области в феврале 2020 г. заключило концессионное соглашение в отношении сети платных автодорог «Солнцево – Бутово – Видное – Каширское шоссе – Молоково – Лыткарино – Томилино – Красково – Железнодорожный» с общим объёмом инвестиций 112 млрд. руб. Данный проект в сфере региональных автодорог является вторым по протяжённости – 53 км (первое место – обход Тольятти, Самарская обл., 100 км) и третьим по капиталоёмкости (после Западного скоростного диаметра, г. Санкт-Петербург, и обхода Тольятти, Самарская обл.).

На рисунке 1 рассмотрена структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за 2020 г. и можно сделать вывод, что развитие инвестиционного потенциала регионов находится на начальном этапе. Основная часть финансирования приходится на Москву и Московскую область, что уменьшает инвестиционные возможности других регионов. Именно поэтому необходимо обратить внимание на муниципально-частное партнерство и развивать его в пределах каждого региона.

Государство и предприятия взаимодействуют и влияют друг на друга, во многом определяет прогресс в достижении целей устойчивого развития. Власть формирует бизнес-деятельность посредством политики и регулирования.

Бизнес влияет на цели и стратегии власти, например, посредством инвестиционных решений, лоббирования или предложений о партнерстве. В глобализованном мире отношения между государством и бизнесом действуют на нескольких уровнях, от транснационального до местного, с участием различных субъектов, от микропредприятий до глобальных организаций. Для развития важно следующее: как эти отношения работают на практике и как их можно сделать эффективными для достижения многогранных целей.

Анализ политэкономии говорит нам, что предпочтения и стратегии государства и субъектов бизнеса не фиксированы, а развиваются с течением времени, часто в процессе переговоров. Признание этой изменчивости и подчеркивание того, как проявляются влиятельные интересы, имеют важное значение для определения того, где сотрудничество может принести взаимную выгоду, подчеркивая такие риски, как сговор. Способы, которыми государства и бизнес взаимодействуют и влияют друг на друга, во многом определяют прогресс в достижении целей устойчивого развития [3].

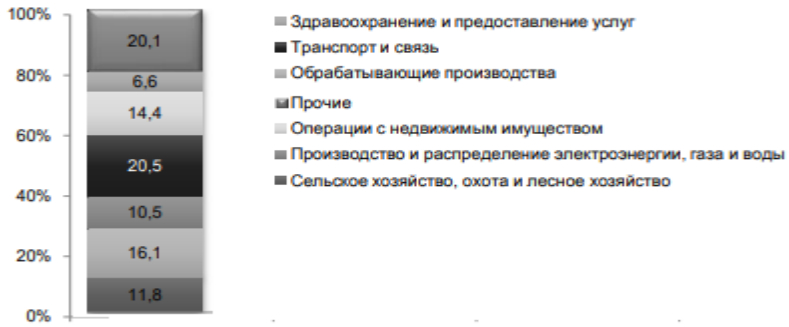


Рисунок 1 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности [5]

Бизнес играет жизненно важную роль в поддержке власти. Они следующие [2]:

1. Уплата налогов. Налоги являются основным доходом государства. Бизнес – организации платят различные налоги местным органам власти. Кроме того, предприятия также помогают в сборе налогов путем удержания налога у источника на заработную плату и другие выплаты.

2. Предоставление рекомендаций: Бизнес – организации работают бок о бок с правительством, чтобы помочь в формулировании различных эффективных бизнес-планов и политик для развития здоровых экономических условий в стране.

3. Источник информации: организация бизнеса предоставляет ценную информацию о текущих тенденциях и проблемах бизнеса, которая помогает власти принимать более правильные решения.

4. Выполнение контрактов. Бизнес помогает власти выполнять различные проекты и программы развития. Он также предоставляет предметы снабжения и материалы для лучшего функционирования правительства.

Поскольку на бизнес сильно влияет государственная политика, в их интересах быть в курсе государственной политики и пытаться влиять на принятие государственных решений и государственную политику.

В регионах взаимоотношения власти и бизнеса – это партнерство бизнеса с государством в решении вопросов, например социальных. Это контрастирует с тем, что государство является регулирующим органом, обеспечивающим социально ответственное поведение предприятий. Малые и средние предприятия должны иметь свободный доступ к информации, опубликованной на корпоративном портале и веб-сайтах государственных агентств, такой как информация о планах и проектах по поддержке бизнеса, бизнес-инструкции и другая информация в соответствии с потребностями предприятий. Деловой сектор должен иметь доступ к сети консультантов, обладающих опытом в различных областях, от человеческих ресурсов, финансов, производства и продаж, внутреннего рынка управления до другого содержания, связанного с производственной деятельностью, бизнесом предприятия.

Курсы прямого бизнес-обучения необходимо поддерживаться в размере 100 % от общей стоимости учебного курса по открытию бизнеса и до 70% от общей стоимости курса бизнес – администрирования. Чтобы адаптироваться к текущей эпидемической ситуации, в поддержку также будут включены программы онлайн-обучения. В частности, онлайн-лекции, доступные в системе обучения министерства, и интерактивные учебные курсы с представителями бизнеса также позволят получить бесплатный доступ.

Инновационные начинающие предприятия или присоединяющиеся к отраслевым кластерам и цепочкам добавленной стоимости должны получать процентную поддержку при заимствовании капитала у кредитных организаций с процентной ставкой 2 % для реализации производственных и бизнес-проектов. Следует отметить, что каждый бизнес будет получать процентную поддержку только для одного проекта в период.

В 2018 г. первое дополнительное окно «МФЦ для бизнеса» заработало на площадке офиса Сбербанка, где стали принимать заявления на заключение договоров страхования, консалтинговых услуг оценки имущества, аключение договоров с ресурсоснабжающими организациями – «Энергосбытом», «Теплосетью» и «Водоканалом». Более восьми тысяч предпринимателей воспользовались услугами регионального центра «Мой бизнес» в 2019 г. В таком формате поддержка стала системной, адресной и комплексной, а благодаря профильному нацпроекту у региона появились возможности для популяризации предпринимательства, создания инфраструктуры для «выращивания» начинающих бизнес-проектов. Из восьми тысяч предпринимателей, которым была оказана поддержка в 2019 году, более 3 700 обучены основам ведения бизнеса и финансовой грамотности, то есть, почти половина обратившихся в центр «Мой бизнес» – это начинающие предприниматели или те, кто планируют организовать свой бизнес [1].

Для повышения эффективности финансирования инвестиционных процессов регионов необходимо обеспечить первостепенную роль проектам государственно-частного партнерства в сфере строительства инфраструктуры. Приоритет отдается иностранным инвестиционным проектам с высоким уровнем технологий, дружественным к окружающей среде, с использованием квалифицированных рабочих, инвестированием в отрасли и области, которые должны быть приоритетными для развития, связывания и передачи технологий для отечественных предприятий. Смещение акцента на привлечении иностранных инвестиций и политике сотрудничества с количества на качество, с высокой добавленной стоимостью, принятие эффективности и технологий в качестве основных и важных мер, особенно вместе с охраной окружающей среды и устойчивым развитием.

Также необходимо продолжать совершенствовать институты, полностью и синхронно развивать рыночные факторы и типы рынков на уровне регионов. Последовательное внедрение механизма рыночных цен на товары и услуги, включая основные государственные услуги; создание прозрачной и эффективной правовой базы для контроля и регулирования злоупотреблений монопольным положением, недобросовестной конкуренции, высоких цен, демпинга; улучшение деловой среды, создание благоприятных условий для ведения бизнеса в соответствии с международной практикой, реализация принципа, согласно которому граждане и предприятия могут инвестировать и вести бизнес в отраслях и сферах, не запрещенных законом; совершенствование правовой базы, гарантирующей свободу подписания и исполнения контрактов, а также недопущения криминализации гражданских споров по контрактам.

Сегодня для развития инвестиционного потенциала региона, повышения эффективности его инвестиционной деятельности и решения ряда проблем ключевых отраслей экономики необходимо на региональном уровне проводить мероприятия, направленные на привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов в экономику региона. Одним из направлений государственной поддержки субъектов Российской Федерации является государственно-частное партнерство.

Источники:

1. Абзалбек Г.А. Методы и источники финансирования инвестиционных программ развития регионов // Экономика Центральной Азии. – 2021. – Том 5. – № 4.
2. Бурлакова А.П., Скворцова Г.Г. Инвестиционное обеспечение инновационного обновления основного капитала // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 609-620.
3. Дударева А.Б., Полякова А.А., Сидорин А.А. Финансирование инвестиционных процессов на региональном уровне // Вестник ОрелГАУ. 2017. № 3 (66).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/.

References:

1. Abzalbek G.A. Methods and sources of financing of investment programs for the development of regions // The Economy Of Central Asia. – 2021. – Volume 5. – No. 4.
2. Burlakova, A. P., G. G. Skvortsova, the Investment support of innovative renewal of fixed capital // Issues of innovative economy. - 2018. - Volume 8. - No. 4. - pp. 609-620.
3. Dudareva A.B., Polyakova A.A., Sidorin A.A. Financing of investment processes at the regional level // Vestnik OrelGAU. 2017. № 3 (66).
4. Official website of the Federal State Statistics Service. [electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-443-445

Л.К. Улыбина – д.э.н., прафессор кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, ulibinalk@mail.ru,

L.K. Ulibina – Doctor of Economics, Prafessor of the Department of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;

И.М. Корниенков – обучающийся факультета управления ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, il.kornienkov@yandex.ru,

I.M. Kornienkov – student of the Faculty of Management FSBEI HE Kuban SAU;

И.А. Жихарева – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, irinagixareva@icloud.com,

I.A. Zhikhareva – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE FEDERAL TAX SERVICE

Аннотация. На данный момент основой существования и эффективного функционирования любого государства является четко отлаженная налоговая система, которая является основным источником доходом не только в российском бюджете, но и в бюджетах многих стран. Для дальнейшего благополучного развития рыночной экономической системы следует заострить внимание на улучшении функционирования и построении грамотной системы налоговых служб, результативной системы налогового администрирования. На эффективность функционирования налоговой системы влияют такие факторы, как состояние госбюджета, благосостояние каждого гражданина, организации и т.д. Безусловно, образование грамотно выстроенной налоговой системы первоочередная задача любого государства, поскольку налоги это двигатель бюджета страны. Создание эффективной системы налогообложения влечет за собой рациональное налогообложение и использование налоговых средств в системе государственного управления, являясь одной из основополагающих целей социально-экономической политики страны. В связи с этим мы имеем, что невозможно построить результативную налоговую систему без квалифицированной системы налогового менеджмента.

Abstract. At the moment, the basis for the existence and effective functioning of any state is a well-established tax system, which is the main source of income not only in the Russian budget, but also in the budgets of many countries. For the further successful development of the market economic system, attention should be focused on improving the functioning and building a competent system of tax services, an effective system of tax administration. The efficiency of the functioning of the tax system is influenced by factors such as the state budget, the welfare of every citizen, organization, etc. Of course, the formation of a competently built tax system is the primary task of any state, since taxes are the engine of

the country's budget. The creation of an effective taxation system entails rational taxation and the use of tax funds in the public administration system, being one of the fundamental goals of the socio-economic policy of the country. In this regard, we have that it is impossible to build an effective tax system without a qualified tax management system.

Ключевые слова: экономика, налоги, контроль, государство, налоговый контроль, налоговая служба.

Keywords: economy, taxes, control, state, tax control, tax service.

Проверки, проводимые налоговыми органами, служат, прежде всего, актуальным способом администрирования исполнения налоговыми органами своих обязательств перед гражданами – налогоплательщиками. Главенствующей задачей этих проверок значится недопущение и выявление налоговых нарушений, а также привлечение к ответственности нарушителей налогового законодательства.

Для дальнейшего благополучного развития рыночной экономической системы следует заострить внимание на улучшении функционирования и построении грамотной системы налоговых служб, результативной системы налогового администрирования.

Цель данной статьи сводится к следующему – обобщение научных материалов, которые являются рекомендациями Федеральной налоговой службы.

Сегодня выстроить сильную финансовую систему, которая бы обеспечивала финансовые выгоды не только страны, но и налогоплательщиков практически невозможно. Следовательно, вопрос усовершенствования и развития организации налоговых проверок, анализа деятельности налоговых органов, принятия решения о том, как улучшить налоговые проверки имеет высокую актуальность на данный момент.

Налоги – главный источник существования государства. Безусловно, это так, ведь государство обеспокоено в первую очередь правильным исполнением и соблюдением всеми субъектами налогообложения действующего законодательства в области регулирования налоговой сферы [3]. Для достижения данной цели государством ведется непрерывный контроль через отлаженные механизмы.

Организация налоговых проверок защищает такие незыблемые понятия, как национальные интересны, благосостояние страны, следовательно, необходимо проводить постоянный анализ развития налогового законодательства.

Смысл налогового контроля сводится к тому, что он помогает управлять финансовыми и правовыми отношениями в стране. Механизмы налогового контроля также используются для проверки того, насколько полно исполняют свои обязанности налогоплательщики.

При сложившихся условиях невозможно создать надежную финансовую систему без создания эффективной системы налогового менеджмента, направленной на защиту финансовых интересов государства и соблюдение прав налогоплательщиков

Суть налоговых проверок – контроль соблюдения налогового законодательства, выявление и устранение совершенных преступлений.

Главным условием для эффективной работы налоговой системы страны служит оценка налогового управления. Под этим подразумевается взаимосвязь между получением доходов и ресурсами для получения результатов. Данная оценка делается для тех, кто находится под контролем этой системы. Следовательно, эта оценка может быть произведена путем общей проверки, для чего надо задействовать абсолютно всех участников, сто затрудняет использование данного метода в работе Федеральной налоговой службы.

Вследствие того, что ФНС является органом, непосредственно взаимодействующим с управлением налогами, показательность оценочной деятельности следует оценивать исходя из результатов управленческого аудита с учетом тех проблем, с которыми сталкивается орган во время проверки.

Деятельность ФНС базируется на следующих нормативно-правовых актах: Конституция РФ, ФЗ, постановлениями Президента РФ и Правительства РФ, решениями Министерства финансов, Положением о ФНС. При реализации своих полномочий Федеральная налоговая служба использует не только территориальные органы, но и взаимодействует непосредственно с органами государственной власти и органы муниципальной власти РФ. ФНС и органы местного самоуправления представляют собой централизованную систему налогового контроля аудита и администрирования.

Схема территориальных образований, которые находятся в ведении Федеральной налоговой службы Российской Федерации, представлена на рисунке 1.

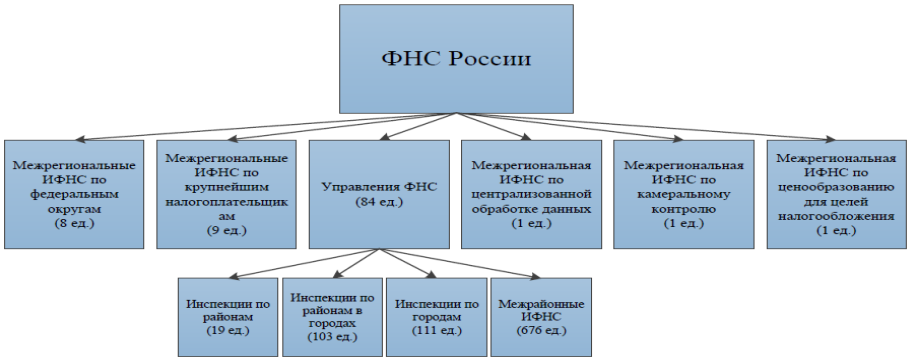


Рисунок 1 – Территориальные органы Федеральной налоговой службы Российской Федерации

Управление финансово-хозяйственной деятельностью налогоплательщика значится основной задачей налоговой службы Российской Федерации. В таблице 1 представлена информация об организации и проведении проверок с 2018 г. по 2020 г.

Таблица 1 – Сведения о проверках в ФНС, тыс. руб.

Наименование показателей	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Камеральные проверки	67 889 988	61 526 223	62 843 660	92
Выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой	13 753	5 930	9 077	66
Выездные проверки физических лиц (за исключением индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой)	414	230	287	69

Исходя из представленных данных, можем сделать вывод, что чем меньше проводится проверок, тем выше их эффективность. Следовательно, эффективность проверок имеет положительный тренд.

Повышение эффективности проверок является результатом улучшения контроля качества налогового анализа и связано с возросшей ролью аналитических элементов в отборе материалов для проверок и совершенствовании методов оценки рисков.

По результатам налоговых проверок, проведенных в 2018-2020 годах, видно, что около 80 % текущих налоговых проверок содержат отчеты, которые четко показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ дополнительно начисленных налоговых платежей по результатам выездных и камеральных налоговых проверок, тыс. руб.

Период, год	Общая сумма доначислений за год	Доначислено в рамках выездных налоговых проверок (ВНП) и камеральных налоговых проверок (КНП)	Сумма доначислений за год	Изменение по сравнению с предыдущим годом	Изменение по сравнению с предыдущим годом, %
2018	3729,9	ВНП	3113,9	х	х
		КНП	615,9	х	х
2019	3202,3	ВНП	3147,2	33,3	101
		КНП	551,1	-64,8	89
2020	2498,2	ВНП	1973,9	-1173	62
		КНП	524,4	-26,7	95

По данным на 2020 г. дополнительных начислений произведено всего на сумму 2498,2 тыс. руб., из которых 79 % от общей суммы доначислено благодаря выездным проверкам, а 21 % – благодаря камеральным проверкам.

Данные, представленные за 2019 г. говорят, о том, что в общем было доначислено 3202,3 тыс. руб., из которых 97% по результатам выездных проверок, а 3 % по результатам камеральных.

Исходя из данных за 2018 г., можно сделать вывод, что общая сумма доначислений составила 3729,9 тыс. руб., из которых 83 % было получено в результате выездных проверок, а 17 % по результатам камеральных.

Подводя итог, нужно сказать, что на сегодняшний день главным инструментом развития любого государства являются налоговые платежи, следовательно, необходимо прорабатывать такие механизмы взимания налогов, которые невозможно будет обойти, требуется добиваться полного исполнения своих обязательств от налогоплательщиков, закрепленных в определенных нормативно-правовых актах. Поэтому для выполнения государством поставленной задачи необходим непрерывный и эффективный контроль над исполнением при помощи уже выверенных механизмов. Ведь осуществление проверки это важнейший механизм управления налогами.

Источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2021) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 15.10.2021).
2. Балихина, Н.В. Финансы и налогообложение организаций: Учебник / Н.В. Балихина, М.Е. Косов. - М.: Юнити, 2018. - 400 с.
3. Болатаева, А.А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы [Текст] // Научные Известия. 2019. № 6. С. 41-45.

References:

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of 31.07.1998 No. 146-FZ (ed. of 02.10.2021) (with amendments and additions, intro. in force 02.10.2021) / [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (date of access: 15.10.2021).
2. Balikhin, N. In. Finance and tax organizations: Textbook / N. In. Balikhin, M. E. Kosov. - M.: Yuniti, 2018. - 400 c.
3. Bolotova, A. A. the Tax system of Russia: problems and ways to improve the current tax system [Text] // Scientific News. 2019. No. 6. pp. 41-45.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-446-449

А.Б. Урусова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, abu-77@list.ru,

A.B. Urusova – Candidate of Economics, Associate Professor of Finance and Credit Department, FGBOU VO North Caucasus State Academy, Cherkessk.

ВЛИЯНИЕ ПОСТКОВИДНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В СТРАНЕ
INFLUENCE OF POSTKOVIDAL RESTRICTIONS ON THE ECONOMIC SITUATION IN THE COUNTRY

Аннотация. Предметом исследования являются постковидные ограничения, которые сдерживают дальнейший экономический рост в Российской Федерации и мире в целом. Можно ожидать, что основное воздействие коронавирусной пандемии и соответствующих карантинных мероприятий проявится не непосредственно в течение их протекания, а в постковидный период. Это связано с тем, что происходило постоянное накопление дисбалансов внутри финансовых систем домохозяйств, предприятий, государства.

Для определения дальнейших возможностей увеличений валового внутреннего продукта важно понимать, какие на текущий момент проявляются ограничения, которые будут сдерживать интенсивность деятельности различных экономических агентов. Соответственно, это позволит понять оптимальные шаги дальнейших действий для минимизации их деструктивного воздействия.

Большое количество стран сталкивается с ограниченным объемом имеющихся инструментов в арсенале государства для восстановления нормального экономического роста. Происходят перебои во взаимодействии между различными партнерами в рамках финансово-хозяйственных отношений. Кроме этого, в целом в экономике растет уровень различных валютных, долговых, процентных рисков.

Abstract. The subject of the research is post-sagging restrictions that restrain further economic growth in the Russian Federation and the world as a whole. It can be expected that the main impact of the coronavirus pandemic and the corresponding quarantine measures will manifest itself not directly during their course, but in the post-coccygeal period. This is due to the fact that there was a constant accumulation of imbalances within the financial systems of households, enterprises, and the state.

To determine further opportunities for increasing the gross domestic product, it is important to understand what restrictions are currently being manifested that will restrain the intensity of the activities of various economic agents. Accordingly, this will make it possible to understand the optimal steps for further actions to minimize their destructive impact.

A large number of countries are faced with a limited amount of tools in the state's arsenal to restore normal economic growth. There are interruptions in interaction between various partners in the framework of financial and economic relations. In addition, the overall level of various currency, debt and interest rate risks is growing in the economy.

Ключевые слова: постковидные ограничения, экономический рост, долговая нагрузка, цепочки поставок, базовая ставка, перспективы роста, рентабельность активов, отношение государственного долга к ВВП.

Keywords: post-shaped constraints, economic growth, debt burden, supply chains, base rate, growth prospects, return on assets, public debt to GDP ratio.

Пандемия коронавируса привела к ряду негативных последствий, которые создали преграды для дальнейшего устойчивого развития мировой и российской экономики. Как результат, можно выявить ряд ограничений для экономической системы в стране в период после деструктивного воздействия коронавируса и карантинных мероприятий.

Как показано на рисунке 1, сюда можно отнести проблемы в цепочках поставок, повышенную долговую нагрузку как на граждан, так и на государство и предприятия, увеличенные расходов на сферу информационных технологий в контексте роста заработной платы сотрудников, повышенный риск дефолтов предприятий, неопределенность касательно дальнейших перспектив увеличения валового внутреннего продукта, а также ограниченные возможности стимулирования роста экономики за счет сокращения базовой ставки Центрального банка Российской Федерации (рисунок 1).

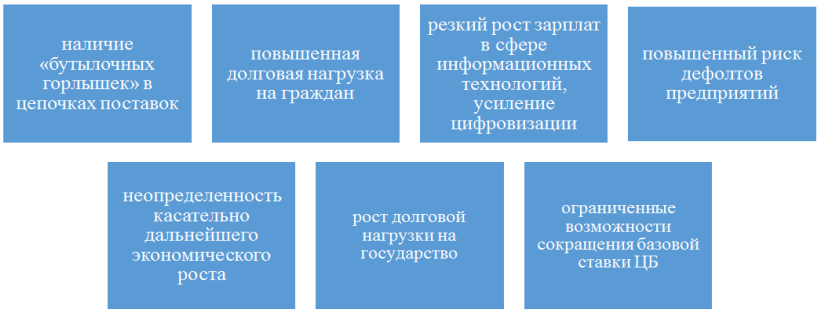


Рисунок 1 – Актуальные постковидные ограничения в экономике (источник: составлено автором)

Прежде всего следует отметить наличие большого количества мест, в которых происходит разрыв при осуществлении поставок. Например, можно обратить внимание на производство чипов в мире. Большое количество производителей меняют комплектацию своей продукции лишь из-за того, что отрасль по производству микросхем не способна удовлетворить сформированный спрос.

Соответственно, даже несмотря на активизацию экономического роста, все же производители не могут компенсировать периоды простоя из-за того, что различных ресурсов не хватает для увеличения интенсивности деятельности. Такая ситуация характерно как для отраслей, производящих материальную продукцию, так и для других сфер деятельности. В свою очередь, это привело к увеличению цен на различные природные ресурсы, полуфабрикаты, готовые товары.

Можно ожидать, что такое ограничение на экономический рост в стране будет наблюдаться как минимум еще в течение двух лет, это при условии, что новый штамм коронавируса Omikron не окажет деструктивного воздействия, в том числе не создаст ограничений на экономическую обстановку в стране (рисунок 2).

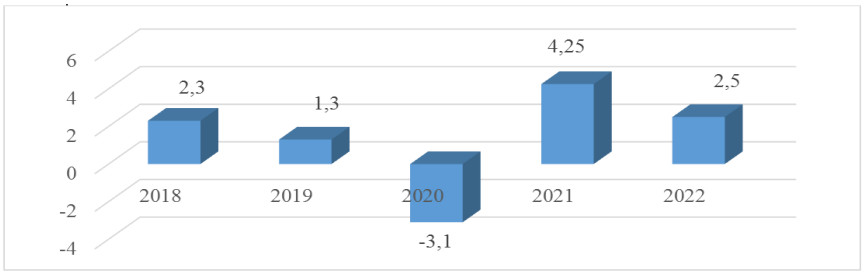


Рисунок 2 – Фактическое и прогнозное значение темпа роста ВВП в РФ в 2018-2022 гг., %
(источник: составлено автором по материалам [3;6])

Если обратить внимание на фактические и прогнозные значения темпа роста валового внутреннего продукта, то оказывается, что даже несмотря на существенное падение в 2020-м году, в 2021-м ожидается прирост на уровне 4,25 %, а в 2022-м году показатель уменьшится до 2,5 %. Это при том, что цены на нефть, газ, а также другие природные ресурсы являются огромными. Очевидно, что экономика не способна в полной мере воспользоваться имеющимися возможностями, усилить свой потенциал на краткосрочном промежутке времени из-за сложности реализации таких мероприятий.

Также снижается эффективность функционирования компаний. В текущих условиях это может привести к росту риска дефолтов различных эмитентов долговых и долевых ценных бумаг. При этом негативные тенденции наметились еще и до 2020-го года, а именно наблюдается постоянное сокращение эффективности работы российских компаний. Причем если обратить внимание на 2020 г., то оказывается, что рентабельность активов находилась ниже уровня инфляции, то есть фактически компании потеряли часть своего имущества с точки зрения его реальной стоимости.

Повышенный риск дефолта на предприятии означает, что существуют определенные ограничения на активизацию инвестиционной деятельности, в том числе и при формировании портфельных инвестиций. Потерять свою устойчивость в кризисных условиях и условиях медленного восстановления могут даже те компании, которые демонстрировали стабильные показатели деятельности в доковидный период (рисунок 3).

Рисунок 3 – Рентабельность российских предприятий в 2018-2020 гг., %
(источник: составлено автором по материалам [5])

Также существенной проблемой является высокий уровень закредитованности предприятия, государства и граждан. Это означает, что в контексте постковидных ограничений меньше возможностей для того, чтобы вовлекать финансовые ресурсы из внешних источников для интенсификации собственной деятельности (рисунок 4).

С другой стороны, если обратить внимание на динамику такого показателя на примере страны, то оказывается, что соотношение государственного долга к валовому внутреннему продукту составляет лишь 18 %. Это больше, чем в 2019-м году, когда значение показателя составляло 11,9 %, но все же у российского государства есть значительный потенциал дальнейшего вовлечения долговых обязательств для финансирования реализации социально-экономических задач.

Однако ситуация отличается в случае с физическими лицами. В течение всего периода 2016-2020-го годов наблюдается усиление долговой нагрузки на эту категорию экономических агентов.

Рисунок 4 – Соотношение элементов государственного долга к ВВП в 2016-2020 гг., %
(источник: составлено автором по материалам [1; 7; 8])

Причем 2020 г. лишь усилил сформированную ранее тенденцию, несмотря на тот факт, что уровень кредитоспособности граждан снизился. Большое количество потеряло работу, в том числе ограничена деловая активность значительного количества бизнесов, например, кафе, ресторанов, авиаперевозчиков. Несмотря на это, банки все равно привлекают финансовые ресурсы и ищут возможности для их рационального использования. Поэтому можно утверждать, что в целом качество кредитного портфеля в части кредитов физическим лицам ухудшилось. Увеличение долговой нагрузки приводит к тому, что появляются ограничения для дальнейшего вовлечения капитала банков с целью удовлетворения потребности физических лиц. В 2020-м году коэффициент долговой нагрузки физических лиц составлял 11,5 %, причем 9,6 % формировали прочие кредиты (потребительские, автокредиты), в то время как на ипотеку приходится лишь 1,9 % (рисунок 5).

Рисунок 5 – Коэффициент долговой нагрузки физических лиц в РФ в 2016-2020 гг., %
Источник: составлено автором по материалам [4]

Такое ограничение как высокая долговая нагрузка приводит к тому, что сужаются перспективы увеличения внутреннего рынка для восстановления активной деятельности тех российских предприятий, которые ориентированы на продажу продукции в России. У банков есть меньше кредитных предложений для физических лиц, в противном случае они будут подвергать себя существенному уровню риска потери части капитала. Для предприятий долговая нагрузка приводит к тому, что у них меньше возможностей для осуществления долгосрочных инвестиций с привлечением банковских кредитов и кредитов других финансовых организаций. Как результат, постковидные ограничения привели к подавленной инвестиционной активности.

Еще одной особенностью текущей экономической ситуации в связи с воздействием постковидных ограничений является значительное увеличение расходов на сферу информационных технологий у российских предприятий, а также государственных организаций.

Дело в том, что роль цифровизации существенно усилилась в условиях коронавируса. Причем нельзя ожидать, что спрос на таких специалистов снизится после завершения карантинных ограничений. Фактически произошел значительный сдвиг в видении менеджментом внутренних бизнес-процессов. Ожидается дальнейший переход части сотрудников на удаленную работу, повышение роли автоматизации за счет искусственного интеллекта и других современных методов. Все это приводит к тому, что будет и дальше расти заработная плата специалистов в сфере разработки программного обеспечения, а это значит, что конкуренция за них будет усиливаться. Как результат, у предприятия будет ограниченная возможность для роста за счет внедрения современных инноваций, основанных на информационных технологиях и цифровизации.

Несмотря на приемлемый уровень волатильности российского рубля в течение кризисного периода, а также устойчивость других макроэкономических параметров, все же у государства все меньше возможностей для того, чтобы удерживать экономическое развитие на приемлемом уровне.

В этом контексте одним из основных инструментов является базовая ставка Центрального банка РФ. Как показано на рисунке 6, в течении последних шести лет значение этого показателя постоянно сокращалось. Если в 2015-м году оно составляло 11 %, то к 2020 г. снизилось до 4,25 %. Однако такое снижение в условиях коронавируса, связанное с необходимостью поддержки предприятий, не может продолжаться в дальнейшем. Если Центральный банк Российской Федерации продолжит сокращать значение показателя, то это приведет к дисбалансам в макроэкономике. Будет происходить увеличение цены доллара США, усиливаться волатильность на финансовых рынках, произойдут другие неблагоприятные события (рисунок 6).

Таким образом, государство является ограниченным в вопросах стимулирования экономического роста в связи с теми инструментами, которые уже использовались ранее в ковидный период. Соответственно, маневренность в постковидный период ухудшилась.

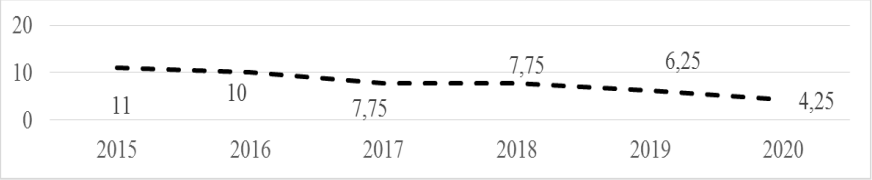


Рисунок 6 – Динамика ключевой ставки ЦБ РФ на конец года в 2015-2020 гг., %
(источник: составлено автором по материалам [2])

Подводя итог, отметим, что существует большое количество скрытых и явных ограничений, которые связаны с предыдущим воздействием коронавируса. Экономические перспективы в стране являются ограниченными. Прежде всего, проблемой является наличие «бутылочных горлышек» в цепочках поставок, что сдерживает восстановление различных производителей. Также наблюдается повышенная долговая нагрузка на граждан, предприятия, государство, что ухудшает перспективы усиленного роста внутреннего рынка страны, осуществления значительные инвестиции в расширение хозяйственного потенциала субъектов.

Также происходит резкий рост заработной платы в сфере информационных технологий, что также ограничивает перспективы использования современных инноваций предприятиями для повышения эффективности бизнес-процессов за счет цифровизации и автоматизации. Высоким является риск дефолта предприятий, что связано с накопленными в течение коронавирусной пандемии дисбалансами. Это может привести даже к эффекту домино, то есть банкротство одних предприятий будет приводить к таким же последствиям у других, даже в том случае, если их процессы были ранее отлаженными.

При этом государство имеет в своих руках ограниченный объем инструментов для стимулирования роста экономики, ведь значительная часть из них была использована в условиях негативного воздействия коронавирусной пандемии. Например, базовая ставка Центрального банка находится на текущий момент на исторически минимальном уровне. Как результат, наблюдается значительная неопределенность касательно дальнейшего экономического роста страны.

Источники:

1. ВВП (в текущих долларах США) - Russian Federation[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU (дата просмотра: 28.11.2021).
2. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата просмотра: 28.11.2021).
3. Национальные счета [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/accounts (дата просмотра: 28.11.2021).
4. Обзор финансовой стабильности [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/33327/OFS_21-1.pdf (дата просмотра: 28.11.2021).
5. Россия в цифрах [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993 (дата просмотра: 28.11.2021).
6. Рост ВВП России в сентябре замедлился до 3,4 % [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/800400 (дата просмотра: 28.11.2021).
7. Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц (в целом по Российской Федерации) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Borrowings/02_01_Funds_all.xlsx (дата просмотра: 28.11.2021).
8. Структура долга [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/external/structure/ (дата просмотра: 28.11.2021).

References:

1. GDP (in current US dollars) - Russian Federation [Electronic resource] - Access mode: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU (date of view: 28.11 .2021).
2. Key rate of the Bank of Russia [Electronic resource] - Access mode: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (date of view: 28.11.2021).
3. National accounts [Electronic resource] - Access mode: https://rosstat.gov.ru/accounts (date of viewing: 28.11.2021).
4. Review of financial stability [Electronic resource] - Access mode: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/33327/OFS_21-1.pdf (date of access: 28.11.2021).
5. Russia in figures [Electronic resource] - Access mode: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993 (date of view: 28.11.2021).
6. The growth of Russia's GDP in September slowed down to 3.4 % [Electronic resource] - Access mode: https://www.interfax.ru/business/800400 (viewed on November 28, 2021).
7. Funds of organizations, bank deposits (deposits) and other attracted funds of legal entities and individuals (as a whole in the Russian Federation) [Electronic resource] - Access mode: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Borrowings /02_01_Funds_all.xlsx (date viewed: 28.11.2021).
8. Debt structure [Electronic resource] - Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/public_debt/ external/structure/ (date of view: 28.11.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-450-453

А.Б. Урусова – к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, abu-77@list.ru

A.B. Urusova – Candidate of Economics, Associate Professor of Finance and Credit Department, FGBOU VO North Caucasus State Academy, Cherkessk.

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ АО АГРОКОМБИНАТ «ЮЖНЫЙ»
OPTIMIZATION OF THE STRUCTURE OF FINANCIAL RESOURCES FORMATION SOURCES IN AGROKOMBINAT "YUZHNY" JSC

Аннотация. Предметом исследования являются практические, теоретические и методические аспекты создания оптимальной структуры источников формирования финансовых ресурсов предприятия.

Понятие источников формирования финансовых ресурсов означает совокупность различных инструментов, которые позволяют привлечь средства собственников, а также внешних по отношению к компании субъектов. Речь идет о банках, поставщиках материальных ресурсов и услуг, прочих партнерах в рамках финансово-хозяйственных отношений.

Вопрос формирования оптимальной структуры такого аспекта финансовой политики организации является сложным, так как в каждом отдельном случае необходимо учитывать большое количество факторов, в том числе перспективы дальнейшей деятельности. Существуют различные подходы к определению ключевых показателей и коэффициентов, которые указывают на дальнейший путь усиления потенциала организации за счет оптимизации структуры источников формирования финансовых ресурсов.

Abstract. The subject of the research is the practical, theoretical and methodological aspects of creating an optimal structure of sources for the formation of financial resources of an enterprise.

The concept of sources of formation of financial resources means a set of various instruments that allow attracting funds from owners, as well as entities external to the company. We are talking about banks, suppliers of material resources and services, and other partners in the framework of financial and economic relations.

The issue of forming the optimal structure of this aspect of the financial policy of the organization is difficult, since in each case it is necessary to take into account a large number of factors, including the prospects for further activities. There are various approaches to determining key indicators and ratios, which indicate a further way to enhance the organization's potential by optimizing the structure of sources for the formation of financial resources.

Ключевые слова: источники формирования финансовых ресурсов, средневзвешенная цена капитала, стоимость собственного капитала, структура источников, оптимизация структуры источников финансовых ресурсов.

Keywords: sources of formation of financial resources, weighted average price of capital, cost of equity capital, structure of sources, optimization of the structure of sources of financial resources.

Вопрос оптимизации структуры источников формирования финансовых ресурсов является сложным. С одной стороны, важно выбирать те из них, которые позволят минимизировать вероятность потери платежеспособности. С другой стороны, любая компания нацелена на увеличение чистой прибыли. Как показано на рисунке 1, в качестве задач и показателей, которые следует учитывать при выборе источников формирования финансовых ресурсов, следует обращать внимание как на долгосрочные и краткосрочные коэффициенты устойчивости и платежеспособности, так и потенциал генерирования чистой прибыли. Причем последнее означает как вовлечение такого объема капитала, который позволит получить максимальный объем дохода, так и использование определенных источников формирования финансовых ресурсов по наиболее выгодной цене.

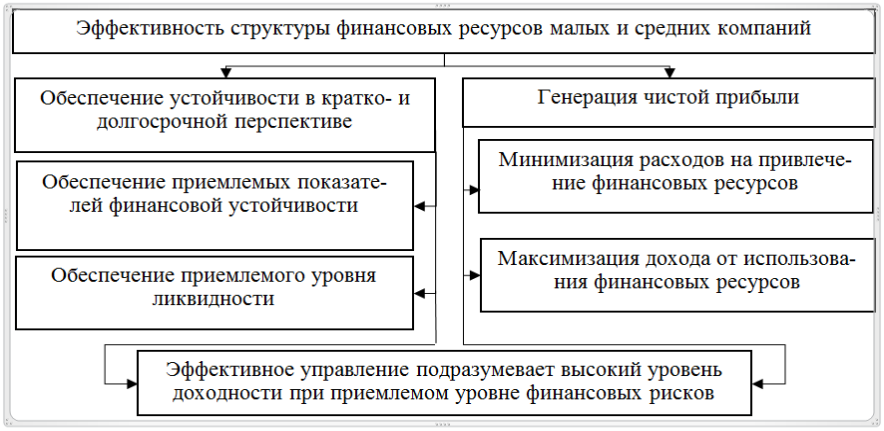


Рисунок 1 – Показатели, характеризующие эффективность источников формирования финансовых ресурсов (составлено автором по материалам [6])

Обычно предприятия ориентируются на минимизацию показателя WACC [1]. Составным элементом формулы его расчета является цена собственного капитала. Существует большое количество подходов к определению такого показателя. Например, говорят о рентабельности собственного капитала, альтернативной доходности и других коэффициентах. Однако считаем, что оптимальным подходом является ориентация на доходность на финансовом рынке. В таком контексте следует использовать следующую формулу:

$$E = СГБ + \beta \times (СДР - СГБ) \quad (1)$$

где (СДР – СГБ) – премия за риск, % в год;
СГБ – безрисковая ставка доходности, % в год;
СДР – рыночная доходность собственного капитала, % в год;
β – бета-коэффициент, характеризующий риск инвестиций в компанию, ед. [4].

Бета-коэффициент – это классический показатель, используемый в финансовом анализе предприятия [2]. Он отображает рискованность вложения средств в ту или иную компанию. В таком контексте спорным вопросом является выбор значения показателя для тех компаний, которые не выпустили свои акции в свободное обращение. Считаем, что если бизнес является относительно традиционным, а текущая бизнес-модель не характеризуется каким-либо существенным уровнем инновационности, то следует использовать значение бета-коэффициента в размере 1. Если деятельность компании является рискованной, то такой показатель должен быть выше единицы и наоборот. Соответственно, можно применить предложный подход по отношению к компании АО Агрокомбинат «Южный».

В целом наблюдается усиление имеющегося финансового потенциала организации, ведь объем источников формирования финансовых ресурсов увеличился на 38,74 %. Причем основными источниками такой динамики являются именно долгосрочные и краткосрочные обязательства. Это приводит к повышению зависимости компании от внешних поставщиков финансовых ресурсов, но, с другой стороны, позволяет более полно раскрыть имеющийся хозяйственный потенциал (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика источников формирования финансовых ресурсов АО Агрокомбинат «Южный» в 2018-2020 гг., млн руб.

Источники формирования	Год			Абс. отк., +, -		Отн. отк.,%		
	2018	2019	2020	2019/ 2018	2020/ 2019	2019/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018
Уставной капитал	1 925	1 925	1 925	0	0	0	0	0
Нераспределенная прибыль	7	26	176	19	150	271,4	576,92	2 414,3
СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ	1 935	1 954	2 103	19	149	0,98	7,63	8,68
Долгосрочные заемные средства	135	356	538	221	182	163,7	51,12	298,52
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	135	363	570	228	207	168,9	57,02	322,22
Краткосрочные заемные средства	554	635	733	81	98	14,62	15,43	32,31
Кредиторская задолженность	169	155	495	-14	340	-8,28	219,35	192,9
КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	766	804	1 262	38	458	4,96	56,97	64,75
Баланс	2 837	3 120	3 936	283	816	9,98	26,15	38,74

Как результат, происходит изменение структуры источников формирования финансовых ресурсов, а именно доля собственного капитала сократилась с 68,1 % в 2018-м году до 53,43 % в 2020-м году. Резко выросла доля долговых обязательств долгосрочного характера, а именно с 4,76 % до 14,48 % (таблица 2).

Таблица 2 – Структура источников формирования финансовых ресурсов АО Агрокомбинат «Южный» в 2018-2020 гг., %

Источник формирования	Год			Абс. отк., +, -		
	2018	2019	2020	2019/ 2018	2020/ 2019	2020/ 2018
Уставной капитал	67,85	61,7	48,91	-6,15	-12,79	-18,95
Нераспределенная прибыль	0,25	0,83	4,47	0,59	3,64	4,22
СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ	68,21	62,63	53,43	-5,58	-9,2	-14,78
Долгосрочные заемные средства	4,76	11,41	13,67	6,65	2,26	8,91
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	4,76	11,63	14,48	6,88	2,85	9,72
Краткосрочные заемные средства	19,53	20,35	18,62	0,82	-1,73	-0,9
Кредиторская задолженность	5,96	4,97	12,58	-0,99	7,61	6,62
КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	27	25,77	32,06	-1,23	6,29	5,06

Стоимость собственного капитала организации постоянно колеблется. Прежде всего, следует отметить, что в качестве коэффициента риска вложений используется значение в размере единицы, так как компания действует на устоявшемся рынке и имеет относительно традиционную бизнес-модель. Рыночная доходность собственного капитала постоянно колеблется, что приводит к изменению стоимости всего собственного капитала компании. На конец 2020 г. значение такого показателя составляет 17,12 % (таблица 3).

Таблица 3 – Цена собственного капитала АО Агрокомбинат «Южный» в 2018-2020 гг. (составлено автором по материалам [5;3])

Показатели	2018	2019	2020	Абс. отк., +, -	Отн. отк.,%
Безрисковая ставка, %	7,00	7,00	6,15	-0,85	-12,14
Коэффициент риска вложений	1,00	1,00	1,00	0,00	0,00
Рыночная доходность собственного капитала, %	28,36	0,75	17,12	-11,24	-39,63
Стоимость собственного капитала, %	28,36	0,75	17,12	-11,24	-39,63

Что же касается стоимости обязательств, то в качестве ставок по долгосрочным и краткосрочным кредитам используются данные Центрального банка Российской Федерации касательно такого параметра для различных отраслей экономики. В таблице 4 отображены данные для сельского хозяйства. Что же касается стоимости кредиторской задолженности по товарам, то поставщики предлагают компании более лояльные условия, чем это характерно для банковского кредитования. Соответственно, наблюдается постоянное сокращение стоимости всех обязательств, а именно с 6,74 % в 2018-м году до 4,23 % в 2020-м году (таблица 4).

Таблица 4 – Цена обязательств АО Агрокомбинат «Южный» в 2018-2020 гг. (составлено автором по материалам [7])

Показатели	2018	2019	2020	Абс. отк., +, -	Отн. отк., %
Ставка по долгосрочным кредитам, %	6,38	6,40	4,89	-1,49	-23,35
Доля долгосрочных кредитов, %	14,98	30,51	29,37	14,38	96,00
Ставка по краткосрочным кредитам, %	7,57	5,94	4,27	-3,30	-43,59
Доля краткосрочных кредитов, %	61,49	54,41	40,01	-21,48	-34,93
Доля кредиторской задолженности, %	18,76	13,28	27,02	8,26	44,05
Стоимость кредиторской задолженности по товарам, %	6,00	5,00	4,00	-2,00	-33,33
Доля других обязательств, %	4,77	1,80	3,60	-1,17	-24,51
Средневзвешенная стоимость (цена) заемного капитала	6,74	5,85	4,23	-2,51	-37,27

Как результат, происходят постоянные колебания средневзвешенной цены источников формирования финансовых ресурсов. На конец 2020 г. значение такого показателя составляет 10,72 %.

Для определения оптимального направления оптимизации структуры источников формирования финансовых ресурсов АО Агрокомбинат «Южный» следует построить несколько сценариев, которые демонстрируют изменение различных параметров. Как можно судить, однозначно положительным мероприятием будет сокращение доли собственного капитала. Однако такой процесс имеет свои ограничения, ведь важно сохранять значение финансовой автономии в рамках нормативных пределов (таблица 5).

Таблица 5 – Цена источников формирования финансовых ресурсов АО Агрокомбинат «Южный» в 2018-2020 гг.

Показатели	2018	2019	2020	Абс. отк., +, -	Отн. отк., %
Средневзвешенная цена заемного капитала	6,74	5,85	4,23	-2,51	-37,27
Средневзвешенная цена собственного капитала, %	28,36	0,75	17,12	-11,24	-39,63
Доля собственного капитала, %	68,23	62,61	53,46	-14,77	-21,65
Доля заемного капитала, %	31,77	37,39	46,54	14,77	46,50
t	0,2	0,2	0,2	0,00	0,00
(1-t)	0,8	0,8	0,8	0,00	0,00
WACC, %	21,06	2,22	10,72	-10,34	-49,08

Поэтому предлагается увеличение объема обязательств до уровня, который приведет к доли собственного капитала в размере 40 %. Чрезмерную часть собственного капитала можно вывести на текущие счета собственников компании через механизм дивидендов или другим образом (таблица 6).

Таблица 6 – Сценарный метод определения оптимальной структуры источников формирования финансовых ресурсов АО Агрокомбинат «Южный» в 2018-2020 гг.

Показатели	Текущее состояние	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4	Вариант 5
1	2	3	4	5	6	7
Ставка по банковским долгосрочным кредитам, %	4,89	4,89	4,89	4,89	4,89	4,89
Сумма долгосрочных кредитов, млн. руб.	538	0	0	0	1801	0
Ставка по банковским краткосрочным кредитам, %	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27	4,27
Сумма краткосрочных кредитов, млн. руб.	733	1575	0	1801	0	2296
Сумма товарной кредиторской задолженности, млн. руб.	495	495	2296	495	495	0
Стоимость кредиторской задолженности по товарам и услугам от поставщиков, %	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00	4,00

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Сумма других обязательств, млн. руб.	66	66	66	66	66	66
Средневзвешенная цена заемного капитала	4,23	4,08	3,89	4,09	4,57	4,15
Средневзвешенная цена собственного капитала	17,12	17,12	17,12	17,12	17,12	17,12
Сумма собственного капитала, млн. руб.	2104	1800	1574,4	1574,4	1574,4	1574,4
Сумма обязательств, млн. руб.	1832	2136	2361,6	2361,6	2361,6	2361,6
Доля собственного капитала	0,53	0,46	0,40	0,40	0,40	0,40
Доля заемного капитала	0,47	0,54	0,60	0,60	0,60	0,60
t	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20
(1-t)	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80	0,80
WACC, %	10,72	9,60	8,71	8,81	9,04	8,84

Что же касается структуры самих обязательств, то наиболее привлекательным источником являются товарные и коммерческие кредиты от поставщиков, то есть право на отсрочку по полученным товарам и услугам.

Подводя итог, отметим, что предложено оптимизировать структуру источников формирования финансовых ресурсов компании. Достичь средневзвешенной стоимости капитала в размере 8,71 % годовых против текущих 10,72 % годовых можно путем снижения объема собственного капитала до уровня 40 % от всей суммы источников финансирования. Также следует привлекать больше товарных и коммерческих кредитов от поставщиков. Экономический эффект от такого предложения составляет 0,0201 × 3936 = 79,11 млн руб.

Источники:

1. Hargrave M., Weighted Average Cost of Capital – WACC [Электронный ресурс]. – URL: https://www.investopedia.com/terms/w/wacc.asp (дата обращения: 16.03.2021).
2. Гапоненко, В.Ф. Управление финансовыми ресурсами малых и средних предприятий на базе стоимостно-ориентированного подхода в контексте экономической безопасности / В.Ф. Гапоненко. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы экономической безопасности и ресурсного обеспечения органов внутренних дел. – 2018. – С.47-50.
3. Индексы МосБиржи полной доходности [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.moex.com /ru/index/totalreturn/MCFTR/profitability (дата просмотра: 27.11.2021).
4. Как рассчитать стоимость собственного капитала компании, не прибегая к помощи экспертов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fd.ru/articles/37602-red-kak-rasschitat-stoimost-sobstvennogo-kapitala-kompanii-ne-pribegaya-k-pomoshchi-ekspertov (дата обращения: 16.03.2021).
5. Облигации федерального займа [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/ person/investments/broker_service/ofz-n (дата просмотра: 27.11.2021).
6. Припотень, В.Ю. Критерии оптимизации структуры капитала в целях обеспечения устойчивого экономического развития / В. Ю. Припотень, И.Е. Алферова. – Текст: непосредственный // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2018. – Т.14. – №2. – С.133-143.
7. Процентные ставки по кредитам нефинансовым организациям в рублях по разделам ОКВЭД2 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/pdko/int_rat/loans_nonfin_by_ activity.xlsx (дата просмотра: 27.11.2021).

References:

1. Hargrave M., Weighted Average Cost of Capital – WACC [Электронный ресурс]. – URL: https://www.investopedia.com/terms/w/wacc.asp (дата обращения: 16.03.2021).
2. Gaponenko, V.F. Management of financial resources of small and medium-sized enterprises on the basis of a value-oriented approach in the context of economic security / V.F. Gaponenko. - Text: direct // Actual problems of economic security and resource provision of internal affairs bodies. - 2018. - P.47-50.
3. Indices of the Moscow Exchange of total profitability [Electronic resource] - Access mode: https://www.moex.com/ru/index/totalreturn/MCFTR/profitability (date of view: 27.11.2021).
4. How to calculate the cost of a company's equity capital without resorting to the help of experts [Electronic resource]. - URL: https://www.fd.ru/articles/37602-red-kak-rasschitat-stoimost-sobstvennogo-kapitala-kompanii-ne-pribegaya-k-pomoshchi-ekspertov (date accessed: 16.03.2021).
5. Bonds of the federal loan [Electronic resource] - Access mode: https://www.sberbank.ru/ru/person/investments /broker_service/ofz-n (date of view: 27.11.2021).
6. Pripoten, V.Yu. Criteria for optimizing the capital structure in order to ensure sustainable economic development / V. Yu. Pripoten, I.Ye. Alferov. - Text: direct // Economics of construction and urban economy. - 2018. - T.14. - No. 2. - S. 133-143.
7. Interest rates on loans to non-financial organizations in rubles by OKVED2 sections [Electronic resource] - Access mode: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/pdko/int_rat/loans_nonfin_by_activity.xlsx (date viewed: 27.11.2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-454-457

А.Б. Урусова – к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», abu-77@list.ru,

A.B. Urusova – Candidate of Economics, Associate Professor of Finance and Credit Department, FGBOU VO North Caucasus State Academy;

Р.С. Гайрбекова – к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», umnica-1@mail.ru,

R.S. Gayrbekova – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov".

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
PROSPECTS FOR DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF THE PENSION SYSTEM IN RUSSIA

Аннотация. Предметом исследования являются правовые, теоретические и практические аспекты функционирования пенсионной системы Российской Федерации в ближайшем будущем, а также возможности для лучшего балансирования притока и оттока денежных средств с целью сокращения дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, а также достижения благоприятных социальных и экономических результатов. Пенсионная система Российской Федерации играет крайне важную роль в контексте защиты лица, которое достигло возраста, не позволяющего зарабатывать своим трудом достаточно для того, чтобы поддерживать необходимый уровень покупательской способности. При этом пенсионная система создает ряд угроз и рисков, в том числе повышает нагрузку на работающих граждан в связи с неблагоприятными демографическими тенденциями и процессами. В таком контексте важно предложить мероприятия, которые позволят усилить устойчивость финансовой системы Пенсионной сферы, а также окажут мотивационный эффект на экономически активное население.

Abstract. The subject of the research is the legal, theoretical and practical aspects of the functioning of the pension system of the Russian Federation in the near future, as well as the possibilities for better balancing the inflow and outflow of funds in order to reduce the budget deficit of the Pension Fund of the Russian Federation, as well as achieve favorable social and economic results. The pension system of the Russian Federation plays an extremely important role in the context of protecting a person who has reached an age that does not allow him to earn enough by his labor to maintain the required level of purchasing power. At the same time, the pension system creates a number of threats and risks, including increasing the burden on working citizens in connection with unfavorable demographic trends and processes. In this context, it is important to propose measures that will enhance the stability of the financial system of the Pension sector, as well as have a motivational effect on the economically active population.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный возраст, совершенствование пенсионной системы, дефицит пенсионного фонда, доля лиц трудоспособного возраста, финансовые стимулы.

Keywords: pension system, retirement age, improvement of the pension system, deficit of the pension fund, share of people of working age, financial incentives.

Существенные изменения в пенсионную систему Российской Федерации были внесены в конце 2018 г., что проявилось в принятии такого нормативно-правового акта как Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 N 350-ФЗ [6]. Он определяет перспективы дальнейшего развития и совершенствования сформированной на текущий момент системы. Можно ожидать значительного воздействия такого процесса на государственные финансы. Данные рисунка 1 отображают ожидаемое увеличение размера пенсии в Российской Федерации. Причем важно отметить, что темп роста такого показателя превышает инфляционные ожидания. Это говорит о том, что благодаря вносимым изменениям произойдет реальное повышение уровня платежеспособности пенсионеров. Так если в 2020-м году средний показатель пенсии составлял 16,4 тыс. руб. в месяц, то ожидается, что к 2023-му году значение такого показателя увеличится до 13,3 тыс. руб.

То есть на выделяемую государством сумму в контексте поддержки неработающих граждан, а также других групп, которые получают пенсию, произойдет улучшение их имущественного положения за счет способности приобрести больше товаров и услуг.

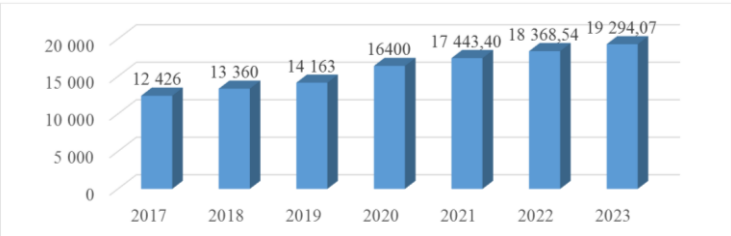


Рисунок 1 – Фактическая и прогнозируемая пенсия на одного неработающего пенсионера в РФ в 2017-2023 гг., руб. в месяц [4; 5]

Это связано с тем, что уменьшится количество граждан, которым государство в лице Пенсионного фонда Российской Федерации обязано выплачивать пенсию. Соответственно, большее поступление доходов в Пенсионный фонд РФ позволит улучшать имущественное положение тех групп, которые характеризуются низким уровнем работоспособности в силу достижения определенного возраста, либо по другим причинам (рисунок 2).

Рисунок 2 – Воздействие мероприятия изменения возраста выхода на пенсию на количество лиц, претендующих на пенсионное обеспечение, тыс. чел.

Меньшее количество граждан сможет претендовать на получение соответствующего социального пособия от государства в связи с достижением пенсионного возраста или по другим причинам. Как показано на рисунке 3, на начало 2020 г. количество лиц в возрастном промежутке от 55 до 59 лет составляет 10,8 млн человек, из которых больше половины женщины, которые ранее имели право на получение пенсии по достижении возраста в случае наличия необходимого опыта работы. Эти условия медленно меняются, а именно охват пенсионной системой с точки зрения текущих выплат будет постоянно сокращаться. Количество лиц в возрасте от 60 до 64 годов превышает 10 млн человек (рисунок 3).

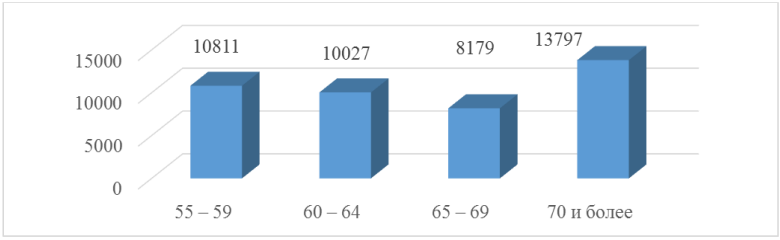


Рисунок 3 – Распределение населения РФ в разрезе возрастных групп в начале 2020 г., тыс. чел.

Если бы предлагаемые мероприятия были реализованы одномоментно, то в 2020-м году количество пенсионеров по старости сократилось бы с 36,3 млн человек до 26,99 млн человек. Очевидно, что эффект от такого мероприятия будет проявляться в течение более длительного периода времени. Соответственно, такие мероприятия по оптимизации пенсионного фонда направлены на решение долгосрочных проблем, а не на достижение значимых краткосрочных эффектов.

Важно понимать, что в таком контексте проявляется определенная несправедливость. Дело в том, что большое количество мужчин не доживают до пенсионного возраста, а значит не будут получать финансовые выплаты, которые были ими накоплены в рамках пенсионной системы Российской Федерации в течение периода деловой карьеры. Все же на текущий момент качество медицины в Российской Федерации существенно ниже, чем в развитых странах, что приводит к низкому показателю ожидаемой длительности жизни.

Это говорит о том, что резкое изменение параметров выхода на пенсию для мужчин и женщин привело бы к существенному перераспределению денежных потоков, улучшению баланса Пенсионного фонда Российской Федерации с точки зрения имеющегося дефицита или профицита. Как результат, у государства появилось больше возможностей для того, чтобы расширить пенсионную систему за счет добровольного накопления средств гражданами и снижения их зависимости от обязательной государственной части. Например, государство может смещать акцент в сторону негосударственных пенсионных фондов.

Кроме этого, такое изменение пенсионной системы, которое реализовано в 2018-м году, могло бы быть использовано для того, чтобы улучшить политику управления имеющимися активами Пенсионного фонда Российской Федерации.

Дело в том, что на текущий момент эта организация демонстрирует низкие показатели эффективности перераспределения формируемых положительных денежных потоков в пользу различных инвестиционных активов, которые, в свою очередь, генерируют дополнительные доходы, либо могут быть использованы для того, чтобы покрыть существующий дефицит. В этом контексте российская пенсионная система существенно отличается от тех, которые наблюдаются в других странах. Таким образом, в контексте изменения соотношения между различными группами граждан, а именно экономически активными и теми, кто включен в пенсионный возраст, улучшается перспектива дальнейшего развития пенсионной системы Российской Федерации.

Если обратить внимание на данные рисунка 4, то оказывается, что по результатам 2021 г. 25,3 % граждан будут относиться к категории старше трудоспособного возраста, в то время как 56 % к категории трудоспособного

возраста. Предлагаемые мероприятия позволят в долгосрочной перспективе улучшить такие показатели, а именно по результатам 2036 г. ожидается, что к категории старше трудоспособного возраста будет относиться 24,1 %, в то время как к группе трудоспособного возраста уже 61,7 %. Таким образом, в долгосрочном проявлении перспективы развития пенсионной системы значительно улучшаются, снижается нагрузка на работоспособную часть граждан. Последнее является существенным риском. Дело в том, что чрезмерные обязательства лиц трудоспособного возраста по отношению к лицам старше трудоспособного приводят к тому, что остается меньше средств для удовлетворения текущих потребностей работающих граждан. Как результат, это снижает их мотивацию, приводит к усиленная миграции среди относительно молодых групп граждан. В таком контексте важно находить баланс между интересами различных категорий, что в конечном итоге обеспечит устойчивое финансовое положение как Пенсионного фонда РФ, так и системы государственных финансов в целом (рисунок 4).

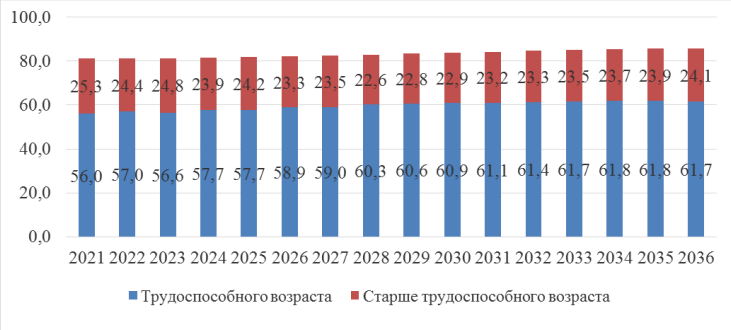


Рисунок 4 – Прогноз ожидаемой структуры населения в разрезе критерия трудоспособности в РФ в 2021-2036 гг., %

Существует также мнение касательно того, что реализуемые мероприятия по оптимизации текущей системы пенсионного обеспечения граждан негативно сказывается на лицах, которые только начинают свою карьеру [2].

Одной из особенностей в рамках текущих изменений является усиление уголовной ответственности работодателей за различную дискриминацию лиц предпенсионного возраста. Это означает, что количество свободных рабочих мест снизится, тем самым произойдет усиление конкуренции на рынке труда.

Соответственно, больше всего пострадают лица без опыта работы, производительность труда которых не будет такой же высокой, как в случае с другими группами граждан в разрезе накопленного опыта работы. До начала пандемии уровень безработицы среди лиц в возрасте от 20 до 24 года был равен около 15,1 %, среди подростков в возрасте от 15 до 19 лет значение такого показателя составляло 22,1 %. На сайте headhunter.ru до начала пандемии ежедневно создавалось около 37 тыс. вакансий начального уровня. Показатель конкуренции составлял около 13 человек на одно место. Таким образом, даже в текущих условиях, то есть крайне медленного изменения параметров пенсионной системы, наблюдается определенное давление, ведь увеличивается количество представителей экономически активного населения.

Также говоря о перспективах пенсионной системы следует отметить, что возможны определенные послабления и возврат к начальной точке. Дело в том, что проводимые мероприятия по реформированию пенсионной системы приводили к усилению протестных настроений. Так 53 % респондентов ответили, что они приняли бы участие в различных протестных мероприятиях в связи с внесением изменений в действующую пенсионную систему. Только 42 % отнесись к такой идеи отрицательно. Это значительно выше, чем в периоды до проводимых пенсионных изменений [3]. При этом важно отметить, что речь идет об опросе 2019 г., то есть еще до начала коронавирусной эпидемии и внедрения различных мероприятий, связанных с карантином, борьбой с деструктивным воздействием вируса. Это говорит о том, что если будут проходить какие-либо конкурентные выборы, то в качестве одного из мероприятий со стороны действующей власти может быть предложено смягчить реализуемые меры в рамках реформирования пенсионной системы.

Говоря о предложениях, которые позволят улучшить перспективы функционирования пенсионной системы, следует обратить внимание, прежде всего, на разницу в ожидаемой продолжительности жизни для мужчин и женщин. Как показано на рисунке 5, в Российской Федерации этот показатель для мужчин составляет 67,75 лет, а для женщин 77,81 лет. Это говорит о том, что при сохранении текущих параметров пенсионной системы мужчины будут получать пенсию лишь 2,75 года, в то время как для женщин длительность пенсионного обеспечения составит 17,81 лет.

Таким образом, вполне рациональным видится мероприятие по уравниванию пенсионных возрастов для этих двух групп. Причем учитывая хронические проблемы в рамках пенсионной системы, наиболее привлекательным будет мероприятие увеличения возраста выхода на пенсию для женщин до того уровня, который характерен для мужчин, а именно 65 лет. Такое мероприятие позволит достичь определенной справедливости в гендерном вопросе, а также улучшить структуру и динамику денежных потоков Пенсионного фонда Российской Федерации.

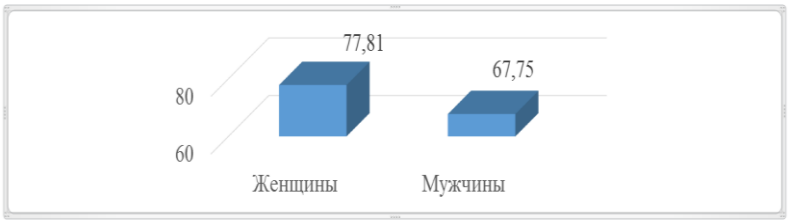


Рисунок 5 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в РФ, лет [1]

Еще одно мероприятие состоит в том, чтобы формировать определенные стимулы, которые будут подталкивать лиц пенсионного возраста к продолжению трудовой деятельности. Такое мероприятие является логическим в условиях, когда количество специалистов высокого профиля является ограниченным, при этом большое количество из них пребывает в предпенсионном возрасте.

Например, для работающих пенсионеров можно предложить сокращение ставки по налогу на доходы физических лиц в размере 5 %. Как результат, такое мероприятие будет формировать дополнительные монетарные стимулы, которые расширят объем экономически активного населения за счет тех лиц, которые имеют право выхода на пенсию, но не делают этого.

Совокупность таких предложений позволит достичь положительного баланса между притоком и оттоком денежных средств, а также снизить нагрузку на экономически активное население, которое формирует основную часть поступлений в Пенсионный фонд Российской Федерации. Как результат, в целом будет наблюдаться усиление финансовой устойчивости пенсионной системы.

Подводя итог, отметим, что текущие изменения параметров пенсионной системы Российской Федерации создают благоприятные долгосрочные перспективы развития, хотя появляются определенные социальные риски, связанные с конкуренцией на рынке труда между молодыми специалистами и опытными работниками. Для дальнейшего улучшения баланса денежных потоков пенсионной системы предложено два мероприятия, а именно увеличение возраста выхода на пенсию для женщин до 65 лет. Кроме этого, целесообразно внедрять дополнительные стимулы, а именно сокращение налога на доходы физических лиц в размере 5 % для тех граждан, которые имеют право выхода на пенсию, но не пользуются им.

Источники:

1. Life expectancy at birth, female (years) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.FE.IN?view=chart (дата обращения 28.11.2021).
2. Безработный возраст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4341606 (дата обращения 28.11.2021).
3. Протест без лидера: все больше россиян готовы выйти на улицы из-за пенсий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/03/09/2018/5b8be8469a79473cd9240bad (дата обращения 28.11.2021).
4. Средняя пенсия в России в 2020-2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-pensia-v-rossii (дата обращения 28.11.2021).
5. Увеличивается пенсионный возраст и индексируются пенсии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/12/29/s-1-ianvaria-pensii-nerabotaiushchih-pensionerov-vyrastut-na-63.html (дата обращения 28.11.2021).
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 N 350-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения 28.11.2021).

References:

1. Life expectancy at birth, female (years) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.FE.IN?view=chart (дата обращения 28.11.2021).
2. Unemployed age [Electronic resource]. - Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/4341606 (date of treatment 11/28/2021).
3. Protest without a leader: more and more Russians are ready to take to the streets because of pensions [Electronic resource]. - Access mode: https://www.rbc.ru/society/03/09/2018/5b8be8469a79473cd9240bad (date of treatment 11/28/2021).
4. Average pension in Russia in 2020-2021 [Electronic resource]. - Access mode: https://bankiros.ru/wiki/term/srednaa-pensia-v-rossii (date of treatment 11/28/2021)
5. The retirement age is increasing and pensions are indexed [Electronic resource]. - Access mode: https://rg.ru/2020/12/29/s-1-ianvaria-pensii-nerabotaiushchih-pensionerov-vyrastut-na-63.html (access date 11/28/2021).
6. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issues of Appointment and Payment of Pensions" dated 03.10.2018 N 350-FZ (last edition) [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (date of treatment 11/28/2021).

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-458-460

Т.Е. Хорольская – к.э.н., доцент кафедры теории бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of accounting theory, FSBEI HE Kuban SAU;

М.В. Келехсаева – к.э.н., доцент кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,

M.V. Kelekhsaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Accounting and Taxation, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova;

М.Р. Хаджиев – к.э.н., доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования, Институт экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», marat99@gmail.com,

M.R. Khadzhiev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation, Institute of Economics and Finance, FSBEI HE "Chechen State University named after A.A. Kadyrov".

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА
ON THE ISSUE OF THE NEED TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF FINANCIAL RESOURCES OF BUSINESS ENTITIES

Аннотация. Понятие финансовых ресурсов достаточно емкое, несмотря на, казалось бы, имеющиеся четкое представление о составе данных ресурсов, в специальной научной литературе встречаются достаточно различные подходы к их трактовке. В частности, под финансовыми ресурсами следует понимать источники денежных средств, направляемые субъектом бизнеса на приобретение активов, необходимых для осуществление производственной и финансово-хозяйственной деятельности этого субъекта. Структура финансовых ресурсов определяется источниками их поступления. Финансовые ресурсы организации находятся в постоянном движении, их состав и структура в конкретной компании зависят от вида деятельности, от ранее полученных финансовых результатов, компетентности управленцев, от складывающейся экономической ситуации и от других аспектов. В статье обоснована необходимость повышения эффективности финансовых ресурсов субъектов бизнеса, сформулированы цели эффективного управления данной категорий ресурсов.

Abstract. The concept of financial resources is quite capacious, despite the seemingly clear understanding of the composition of these resources, in the special scientific literature there are quite different approaches to their interpretation. In particular, financial resources should be understood as sources of funds allocated by a business entity for the acquisition of assets necessary for the implementation of the production and financial and economic activities of this entity. The structure of financial resources is determined by the sources of their income. The financial resources of the organization are in constant motion, their composition and structure in a particular company depend on the type of activity, on previously obtained financial results, on the competence of managers, on the current economic situation and on other aspects. The article substantiates the need to improve the efficiency of financial resources of business entities, formulates the goals of effective management of this category of resources.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, финансы организации, эффективность деятельности, финансовая устойчивость.

Keywords: financial resources, organization finances, performance efficiency, financial stability.

Предпринимательская деятельность коммерческой организации является основой ее развития. Собственниками движет желание извлечения прибыли из своей деятельности, с этой целью они принимают различные управленческие решения, направленные на повышение эффективности использования имеющихся у компании финансовых ресурсов.

Под финансовыми ресурсами зачастую понимаются только денежные средства, находящиеся на счетах организации в кредитных учреждениях и в кассе. Такая формулировка данной категории ресурсов присутствует в трудах ряда экономистов. Но все-таки финансовые ресурсы – это более емкая категория, нежели просто денежные средства.

Роль финансовых ресурсов в деятельности коммерческих организаций достаточно высока, особенно в настоящее время, так в современном обществе происходит активное развитие науки и техники, осуществляется цифровизация множества аспектов жизни, в том числе и экономики. Данные обстоятельства влекут за собой необходимость повышения качества управления, планирования, прогнозирования. В первую очередь требуется грамотное управление финансовыми ресурсами компании.

Финансовые ресурсы компании являются ее экономической основой, следовательно, руководство компании должно ставить перед собой следующую цель: поиск резервов роста объемов собственных финансовых ресурсов и повышение эффективности их использования. Под финансовыми ресурсами следует понимать источники денежных средств, направляемые субъектом бизнеса на приобретение активов, необходимых для осуществление производственной и финансово-хозяйственной деятельности этого субъекта. Структура финансовых ресурсов определяется источниками их поступления. В качестве источников данных ресурсов могут выступать как собственные средства организации, то есть капитал, сформированные резервы и полученная при-

был, так и различные поступившие (привлеченные) средства.

В настоящее время одним из самых распространенных источников финансирования деятельности коммерческой организации является нераспределенная прибыль, полученная по итогам года. Это вполне логично и рационально. Экономический субъект преимущественно должен стремиться покрывать свои потребности собственными финансовыми ресурсам, реализуя при этом принцип самофинансирования. Тем не менее, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, при увеличении объемов производства, обновлении материально-технической базы, при запуске новых инвестиционных проектов у организации возникает необходимость привлечения заемного капитала.

На рисунке 1 приведена классификация финансовых ресурсов, обобщены преимущества и недостатки каждой из приведенных групп.

Рисунок 1 – Классификация источников финансовых ресурсов и их характеристика

Финансовые ресурсы организации находятся в постоянном движении, денежную форму они принимают только в виде остатков на определённую дату на счетах в банках и в кассе.

Состав и структура финансовых активов компаний различается. Всё зависит от вида деятельности, осуществляемого субъектом бизнеса, от ранее полученных финансовых результатов, компетентности управленцев и от других аспектов деятельности. Кроме того, структура финансовых ресурсов напрямую зависит от экономики страны, региона, отрасли.

Успешная деятельность коммерческой организации строится на грамотном управлении финансовыми ресурсами. Основные цели эффективного управления данной категорий ресурсов обобщены на рисунке 2.

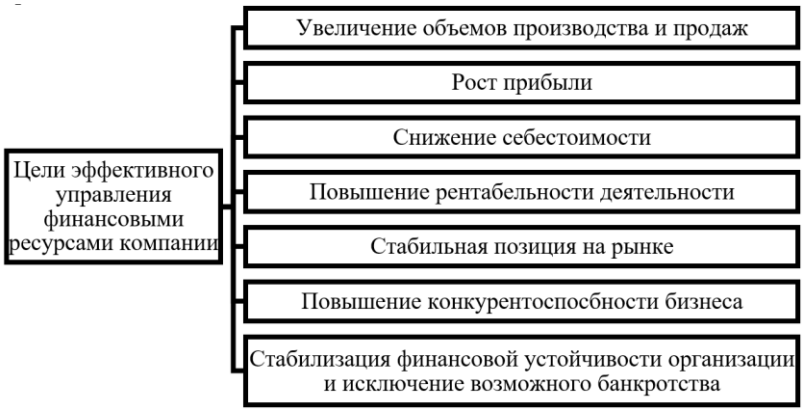


Рисунок 2 – Цели эффективного управления финансовыми ресурсами организации

Грамотный состав управленцев компании должен обеспечивать распределение финансовых ресурсов, направление их на первоочередные задачи:

- организация бесперебойного производственного процесса;
- функционирования стадии сбыта продукции;
- выполнение обязательств перед персоналом, бюджетом, внебюджетными фондами, различными группами контрагентов и т.д.

Затем свободные финансовые ресурсы возможно направить на осуществление инвестиционной дея-

тельности, что несомненно даст дополнительные доходы компании, будет способствовать ее финансовой стабильности, развитию и процветанию.

В настоящее время в условиях современной экономической ситуации вопросы повышения эффективности использования финансовых ресурсов стоят достаточно остро для многих субъектов бизнеса. Это обусловлено наличием постоянного дефицита централизованных и децентрализованных финансовых ресурсов у современных организаций, что приводит к нарушению их нормального функционирования.

Под эффективным использованием финансовых ресурсов понимается сопоставление количества и качества израсходованных ресурсов с количественным и качественным выражением достигнутых в процессе осуществления деятельности результатов.

Целесообразно выделить основные этапы процесса управления финансовыми ресурсами субъекта бизнеса в современных экономических условиях (рисунок 3).

Рисунок 3 – Этапы процесса управления финансовыми ресурсами

Таким образом, любая организация независимо от своей организационно-правовой формы хозяйственного управления, а также от вида осуществляемой предпринимательской деятельности, не может реализовать свой потенциал без финансовых ресурсов.

В условиях становления рыночных отношений финансовые ресурсы нуждаются в оперативном управлении, требуется повышение эффективности их использования.

Источники:

1. Bisuttanova A.A., Zemlyakova N.S., Razzhivin O.A., Udovik E.E., Adamenko A.A. Modern trends in corporate finance management. Espacios. 2018. T. 39. № 31.
2. Адаменко А. А. Основные тенденции развития цифровой экономики / А.А. Адаменко, Ю.В. Золотухина // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 4(45). – С. 10-13.
3. Власова Н. С. Контроллинг как элемент системы управления организацией / Н.С. Власова, А.А. Мешлок, Е. Ф. Сафонова // Вестник Академии знаний. – 2018. - № 2 (25). – С. 82-86.
4. Нормова Т.А. Методический алгоритм анализа эффективности использования основных средств / Т. А. Нормова, Н. Ф. Григорьев, Р. Р. Аргуянов, М. Р. Богус // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 35(3). – С. 161-165.
5. Стукова Ю.Е. Управление финансовой устойчивостью коммерческих организаций на основе изучения подходов к финансированию активов / Ю.Е. Стукова, В.Н. Фисик, Ю.С. Павленко, А.Е. Сырцов // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1(42). – С. 343-349.
6. Тесленко, А.А. Использование запасов и финансовое состояние организации / А.А. Тесленко, А.Х. Гучетль, Т.А. Нормова // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Сборник научных статей 9-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2019. С. 261-263.
7. Хорольская Т.Е. Особенности учета и отражения в отчетности капитала организации // Т.Е. Хорольская, Е.В. Калашникова, О.В. Ильина // Естественно-гуманитарные исследования. - 2020. - № 30 (4). - С. 252-256.

References:

1. Bisuttanova A.A., Zemlyakova N.S., Razzhivin O.A., Udovik E.E., Adamenko A.A. Modern trends in cor-porate finance management. Espacios. 2018. V. 39. No. 31.
2. Adamenko A. A. Main trends in the development of the digital economy / A.A. Adamenko, Yu.V. Zolotukhin // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 4 (45). - P. 10-13.
3. Vlasova N.S. Controlling as an element of the organization management system / N.S. Vlasova, A.A. Meshlok, E. F. Safonova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 2 (25). - S. 82-86.
4. Normova T.A. Normova T. A., Grigoriev N. F., Arguyanov R. R., Bogus M. R. Methodical algorithm for analyzing the efficiency of using fixed assets // Natural Humanitarian Studies. - 2021. - No. 35(3). - S. 161-165.
5. Stukova Yu.E. Financial stability management of commercial organizations based on the study of approaches to asset financing / Yu.E. Stukov, V.N. Fisik, Yu.S. Pavlenko, A.E. Syrtsov // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2021. - No. 1 (42). - S. 343-349.
6. Teslenko, A.A. The use of stocks and the financial condition of the organization / A.A. Teslenko, A.Kh. Guchetl, T.A. Normova // Study of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development. Collection of scientific articles of the 9th All-Russian scientific-practical conference with international participation. In 3 volumes. Managing editor A.A. Gorokhov. 2019. S. 261-263.
7. Khorolskaya T.E. Peculiarities of accounting and reflection in the financial statements of the organization's capital // T.E. Khorolskaya, E.V. Kalashnikova, O.V. Ilyina // Natural Humanitarian Research. - 2020. - No. 30 (4). - S. 252-256.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-461-465

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,
A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, FSBEI HE Kuban SAU;
Д.В. Волошко – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, dasha_and_i@mail.ru,
D.V. Voloshko – student, FSBEI HE Kuban SAU;
О.А. Подставкина – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, olg.podstavkina@mail.ru,
O.A. Podstavkina – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСНОВНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
THE MAIN FINANCIAL INSTRUMENTS FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATION

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется тем, что в современных условиях каждая организация стремится повышать уровень своей конкурентоспособности, поскольку она позволяет сохранять уже занятые позиции на отраслевом рынке и завоевывать новые. Финансово-хозяйственная деятельность организаций, которая характеризуется низким уровнем конкурентоспособности, находится под угрозой. Конкурентоспособность выступает в качестве ключевого критерия для оценки успеха организаций. Основными направлениями, которые положительно воздействуют на уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, являются обновление и модернизация материально-технической базы, совершенствование системы управления производственными ресурсами, развитие маркетинговой системы и др. Все это предполагает значительных финансовых вливаний, чего не могут позволить себе организации, испытывающие нехватку средств. В связи с этим особую роль играют различные финансовые инструменты. В данной статье рассмотрены четыре основных инструмента, которые могут повысить уровень конкурентоспособности организаций: франчайзинг, факторинг, лизинг, а также хеджирование.

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the fact that in modern conditions, each organization strives to increase its level of competitiveness, since it allows you to maintain the positions already occupied in the industry market and win new ones. The financial and economic activities of organizations that are characterized by a low level of competitiveness are under threat. Competitiveness is a key criterion for evaluating the success of organizations. The main directions that have a positive impact on the level of competitiveness of economic entities are the renewal and modernization of the material and technical base, the improvement of the production resource management system, the development of the marketing system, etc. All this requires significant financial injections, which organizations that are short of funds cannot afford. In this regard, various financial instruments play a special role. This article discusses four main tools that can increase the level of competitiveness of organizations: franchising, factoring, leasing, and hedging.

Ключевые слова: конкурентоспособность организации, франчайзинг, факторинг, лизинг, хеджирование.
Keywords: competitiveness of the organization, franchising, factoring, leasing, hedging.

В современных условиях развития рыночной экономики основополагающим направлением обеспечения финансовой устойчивости организаций и совершенствования финансово-хозяйственной деятельности становится повышение уровня их конкурентоспособности.

Конкурентоспособность организаций рассматривается в качестве определенного качества, которое определяет потенциал субъекта хозяйствования к выдерживанию конкуренции относительно аналогичного предприятия [6]. Чтобы успешно конкурировать, организациям следует периодически обновлять технологическое оборудование, совершенствовать технологии, используемые в производстве, регулярно проводить маркетинговые исследования, определять сильные и слабые стороны конкурентов. Все это требует финансирования, однако не каждый хозяйствующий субъект может позволить выделение большого объема средств, которые будут направлены на совершенствование различных аспектов деятельности. В связи с этим особое место в повышении уровня конкурентоспособности организаций занимают различные финансовые инструменты.

На рисунке 1 представим основные финансовые инструменты повышения уровня конкурентоспособности организаций.

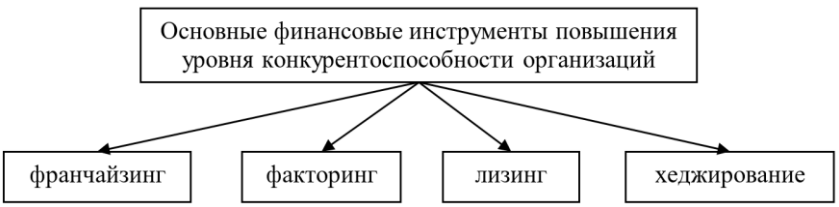


Рисунок 1 – Основные финансовые инструменты повышения уровня конкурентоспособности организаций (составлен авторами на основе источника 10)

Проанализируем каждый из вышеперечисленных финансовых инструментов, способных повысить уровень конкурентоспособности российских организаций.

Франчайзинг. Франчайзинг представляет собой это одну из форм коммерческой деятельности, которая основывается на системе взаимоотношений, регулируемых перечнем соглашений, в которых франчайзер предоставляет не безвозмездное право совершать действия от своего имени франчайзи, расширяя, таким образом, рынок сбыта [5].

Наличие очевидных преимуществ для обеих сторон, участвующих в франчайзинге, делает его привлекательным практически для всех форм организаций. В большей степени, франчайзинг привлекателен для субъектов малого и среднего предпринимательства, поскольку он предоставляет в распоряжение устойчивый доход от ведения бизнеса. Для более крупных организаций франчайзинг предоставляет возможность расширения и устойчивости собственных позиций на рынке.

Применение факторинга в России. Трактовка понятия «факторинг» как такого на законодательном уровне в России отсутствует, поэтому представим подход к определению термина советского и российского ученого Г. Г. Коробовой: «Факторинг – это комиссионно-посредническая и кредитная операция, основной целью которой является инкассирование дебиторских счетов своих клиентов и получение причитающихся в их пользу платежей» [3]. Сущность факторинга состоит в предоставлении организациям-поставщикам товаров, работ или услуг финансовых средств, которые он получает сразу же после их отгрузки, выполнения или оказания или же на ту дату, которая прописана в договоре факторинга. Факторинг представляет собой совокупность финансовых услуг по спонсированию поставок товаров, предоставления работ или услуг, страхованию рисков, работе с дебиторами.

Весомым преимуществом применения факторинга в качестве финансового инструмента повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов выступает снижение рисков, в частности риска ликвидности и валютного риска. Первый финансовый риск – риск ликвидности – сводится к минимуму ввиду того, что организация, которая реализовала товары, работы или услуги, может сразу направить полученные средства в оборот (на финансирование текущей деятельности). Валютный же риск снижается в том случае, если организация в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности использует иностранные валюты. Вместе с тем, существенным недостатком факторинга является достаточно высокая стоимость оказания данной финансовой услуги.

Выявим основные тенденции развития рынка факторинговых услуг в России, изучив наиболее значимые показатели, отражающие его состояние. Проанализируем динамику совокупного факторингового портфеля в России на протяжении 2010-2020 гг. (рисунок 2).

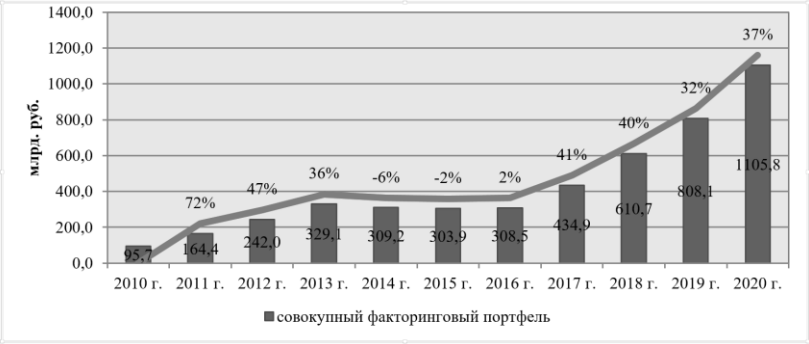


Рисунок 2 – Динамика совокупного факторингового портфеля в России в 2010-2020 гг. [9]

Статистические данные, представленные ЦБ России, позволяют говорить об ускорении темпов роста совокупного факторингового портфеля, начиная с 2017 года. Так, в 2017 г. прирост факторингового портфеля составил 41 % относительно 2016 г., достигнув 434,9 млрд. руб. В 2020 году российский рынок факторинга вырос до 1105,8 млрд. руб., установив новый рекорд за счет деятельности крупнейших игроков (ВТБ Факторинг, Сбербанк Факторинг, Альфа-Банк и др.).

Колоссальному росту российского рынка факторинговых услуг за последние годы, согласно мнению управляющего партнера Global Factoring Network А. Приманченко, способствовала активная пропаганда данного инструмента государственными органами [13]. По прогнозам экономистов, при текущих темпах роста рынка объем совокупного факторингового портфеля к 2022 году вырастет до 1,4 трлн. руб.

На рис. 3 представим динамику объемов предоставленных российским организациям объемов финансирования на рынке факторинговых услуг в 2010-2020 гг.

На протяжении 2010-2020 годов объемы предоставленного финансирования на российском факторинговом рынке сокращались дважды: в 2013 и 2015 гг. Причиной сокращения объемов финансирования на 53 % в 2013 г. по сравнению с 2012 г. стало существенное падение активности организаций в факторабельных отраслях российской экономики [11], что также обусловило снижение качества портфелей. В 2015 г. объемы финансирования сократились на 15 % сравнительно с 2014 г. ввиду падения потребительского рынка после введения санкций (в том числе в сфере финансирования) зарубежными государствами.

Рисунок 3 – Динамика объемов финансирования деятельности организаций за счет факторинга в России в 2010-2020 гг. [9]

По итогам 2020 года сумма, выплаченная в результате проведения факторинговых операций, составила более 3867,3 млрд. руб., что в 10,4 раза превысило значение 2010 года. Выявленная тенденция также свидетельствует о росте и об увеличении масштабов рынка факторинговых услуг в России.

Географическая структура рынка факторинговых услуг в России за 2020 год показывает, что г. Москва является лидирующим субъектом, на территории которого осуществляется большая часть операций. Так, общая сумма факторингового портфеля Москвы по итогам предыдущего года составила более 358,4 млрд. руб., а доля в совокупном портфеле по всем регионам – 37,6 % [9].

Исследуя отраслевую направленность факторингового финансирования в России, следует выделить три наиболее привлекательные сферы:

- добывающий сектор (121 млрд. руб. по итогам 2020 года);
- производство машин и оборудования (105 млрд. руб.);
- химия и нефтехимия (93 млрд. руб.) [13].

Обобщая результаты анализа российского рынка факторинговых услуг, можно сказать, что факторинг как финансовый инструмент повышения конкурентоспособности долгое время является необоснованно недооцененной услугой в нашей стране, однако, начиная с 2017 года, складываются положительные тенденции в развитии рынка. Организации, чья деятельность финансируется за счет факторинга, приобретают конкурентное преимущество по отношению к другим субъектам хозяйствования в отрасли.

Рынок лизинговых услуг в России. В соответствии с Федеральным законом от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», лизинг представляет собой совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [1]. Лизинг выступает в качестве одной из наиболее перспективных способов финансирования деятельности организаций в части приобретения основных фондов [7]. Сущность лизинга состоит в приобретении организацией-лизингодателем определенного имущества у поставщика и передачи его в долгосрочную аренду клиенту-лизингополучателю с дальнейшим выкупом. Предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных объектов [2].

К числу достоинств лизинга, которые могут обеспечить конкурентные преимущества организации, следует отнести следующие:

- возможность приобретения основных средств с индивидуальным для каждой организации графиком лизинговых платежей;
- лизинг привлекателен для организаций, которые имеют долгосрочные планы, ограничивающие их финансовые возможности;
- при лизинге не обязателен залог;
- лизингополучатель получает основные фонды в пользование, после – в собственность, не оплачивая сразу крупные суммы из собственных средств.

Недостатками лизинга как финансового инструмента является то, что основные фонды, приобретенные по данному договору, находятся в собственности лизинговой компании до тех пор, пока не будет погашен последний лизинговый платеж. При этом согласно договору лизинга, стоимость основных фондов, выступающих предметом лизинга, на порядок выше, чем их первоначальная цена. К недостаткам лизинга следует также отнести сложность данного вида операций с точки зрения юридического оформления.

Рассмотрим и проанализируем динамику рынка финансового лизинга в России в 2010-2020 гг. на основе статистических данных, публикуемых Росстатом (рисунок 4).

Рынок финансового лизинга в России уверенно рос с 2010 по 2014 гг., однако в 2015 г. по ранее названной причине общая стоимость договоров рухнула вдвое и составила 502 млрд. руб. Уже в следующем году рынок вновь начал расти: общая стоимость договоров финансового лизинга увеличилась на 48 % и достигла 743 млрд. руб. В 2017-2019 гг. наблюдалась положительная динамика, но в 2020 году в связи с пандемией коронавируса и временным приостановлением деятельности организаций, объем договоров финансового лизинга несколько упал – на 6 % сравнительно с 2019 годом.

Рисуок 4 – Динамика общей стоимости договоров финансового лизингав России в 2010-2020 гг. [8]

Крупнейшим лизингополучателем, как и в случае с факторингом, в 2020 г. стала Москва, где количество заключенных договоров лизинга составило 74588 ед. Наиболее востребованным предметом лизинга выступил автотранспорт – 51,1 % общего объема лизингового рынка [12].

Особенно эффективным лизинг как финансовый инструмент повышения конкурентоспособности организаций является для субъектов малого и среднего бизнеса, поскольку он выступает наиболее доступным источником финансирования, позволяющим модернизировать производственные и иные процессы, что в современных условиях выступает основой формирования конкурентного преимущества на отраслевом рынке. Рынок лизинговых услуг развивается достаточно динамично в России, однако данный финансовый инструмент все еще не распространен, как в зарубежных странах.

Хеджирование как инструмент управления рисками. В современных условиях управление рисками является одним из наиболее значимых и динамично развивающихся направлений совершенствования финансово-хозяйственной деятельности организаций.

Хеджирование представляет собой открытие разнонаправленных сделок на один и тот же базовый актив для компенсации воздействия ценовых рисков [4]. Исследуя хеджирование как финансовый инструмент повышения конкурентоспособности организаций, следует выделить основные его преимущества:

- хеджирование позволяет свести к минимуму ценовые риски;
- хеджирование обеспечивает снижение операционных рисков;
- хеджирование повышает финансовую устойчивость организации;
- хеджирование характеризуется относительно низкими накладными расходами.

Следует отметить, что для применения механизма хеджирования и приобретения организацией конкурентных преимуществ, необходимо отказаться от возможной прибыли на спотовом рынке. К недостаткам инструмента хеджирования также относится наличие риска, связанного с внезапным изменением цен, а также риска, выражающегося в реформировании налогового законодательства. Исходя из этого, выбор хеджирования в качестве инструмента повышения конкурентоспособности должен обосновываться на тщательном изучении и подборе руководством организации брокера и грамотной разработке стратегии применения.

На сегодняшний день существуют различные финансовые инструменты повышения конкурентоспособности организаций, которые имеют свои преимущества и недостатки. Разнообразие финансовых инструментов, обеспечивающих хозяйствующих субъектов конкурентными преимуществами, – это широкие возможности при принятии решений, связанных с определением способа финансирования, которые позволяют достичь максимально высокого уровня производительности и эффективности работы организаций.

Проведенный анализ показал, что в России наиболее популярными финансовыми инструментами, используемыми для улучшения положения хозяйствующих субъектов на отраслевом рынке, являются франчайзинг, факторинг, лизинг и хеджирование, однако они все еще недостаточно распространены в нашей стране. Использование того или иного инструмента определяется спецификой осуществляемой организацией деятельности и других аспектов его работы, поэтому для повышения конкурентоспособности хозяйствующему субъекту необходимо, прежде всего, проводить грамотный и подробный анализ перед выбором финансового инструмента.

Источники:

1. Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/, свободный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/10164072/, свободный.
3. Банковское дело : учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г. Г. Коробовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2019. – 592 с.
4. Домащенко, Д. В. Современные подходы к корпоративному риск-менеджменту: методы и инструменты / Д.В. Домащенко, Ю.Ю. Финогенова. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2019. – 304 с.
5. Иванов, Г. Г. Франчайзинг в торговле : учебное пособие / Г.Г. Иванов, Е.С. Холин. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2020. – 104 с.

6. Конкурентоспособность предприятия (фирмы) : учебное пособие / А.К. Александров [и др.] ; под общ. ред. В.М. Круглика. – Минск : Новое знание ; Москва : ИНФРА-М, 2020. – 285 с.
7. Молдован, А. А. Лизинг как современная форма финансирования капиталовложений в основные фонды // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26. – С. 84-91.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/, свободный.
9. Понятие, виды и функции факторинга. Трансформация дебиторской задолженности в ликвидный актив // ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/118710/Victor_Vernov_ AFK.pdf, свободный.
10. Приходько, Е. А., Ильина, Е. Л. Финансовые инструменты повышения конкурентоспособности компании // E-SCIO. – Саранск : Информационная Мордовия. – 2019. – № 6 (33). – С. 700-710.
11. Российский рынок факторинга в 2013 году: вызов принят // ИА «Банки.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/research/?id=6634222, свободный.
12. Храмченко А.А. Анализ бюджетного инвестирования/ Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 447-454.
13. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/ Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Federal Law of 29.10.1998 N 164-FZ «On financial lease (leasing)» [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/, free.
2. Civil Code of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access mode: https://base.garant.ru/10164072/, free.
3. Banking : textbook / ed. by dr. ekon. nauk, prof. G. G. Korobova. – 2nd ed., reprint. and additional. – M.: Master : INFRA-M, 2019. – 592 p.
4. Domashchenko, D. V. Modern approaches to corporate risk management: methods and tools / D.V. Domashchenko, Yu.Yu. Finogenova. – Moscow: Magister : INFRA-M, 2019. – 304 p.
5. Ivanov, G. G. Franchising in trade : textbook / G.G. Ivanov, E.S. Kholin. – Moscow: FORUM: INFRA-M, 2020. – 104 p.
6. The competitiveness of an enterprise (firm) : textbook / A.K. Alexandrov [et al.]; under the general editorship of V.M. Kruglyak. – Minsk : Novoe znanie; Moscow: INFRA-M, 2020. – 285 p.
7. Moldovan, A. A. Leasing as a modern form of financing capital investments in fixed assets. Innovations. The science. Education. – 2021. – No. 26. – pp. 84-91.
8. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. - Access mode: https://rosstat.gov.ru/free.
9. The concept, types and functions of factoring. Transformation of receivables into liquid assets // Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/StaticHtml/File/118710/Victor_ Vernov_AFK.pdf, free.
10. Prikhodko, E. A., Ilina, E. L. Financial instruments for improving the competitiveness of the company // E-SCIO. – Saransk: Information Mordovia. – 2019. – № 6 (33). – pp. 700-710.
11. The Russian factoring market in 2013: the challenge is accepted // IA «Banki.ru» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.banki.ru/news/research/?id=6634222, free.
12. Khramchenko A.A. Analysis of budget investment / Khramchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 447-454.
13. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-465-468

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, FSBEI HE Kuban SAU;

Ю.А. Живицына – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, yzhivitsyna@mail.ru,

Yu. A. Zhivitsyna – student, FSBEI HE Kuban SAU;

А.В. Батурин – студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, baturin.official@gmail.com ,

A.V. Baturin – student, FSBEI HE Kuban SAU.

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
FEATURES OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Аннотация. В современных реалиях инвестиционная политика многих стран сильно изменилась, поменялись приоритеты в целях и сферах инвестирования, появились новые более востребованные и прибыльные отрасли экономики. Сильные изменения на инвестиционном рынке связаны в основном с пандемией новой коронавирусной инфекции, которая приостановила развитие некоторых отраслей экономики и дала толчок к развитию других. На сегодняшний день остается актуальной тема инвестиций в современных условиях, которая предполагает эффективное и рациональное вложение денежных средств.

В работе авторы рассмотрели и проанализировали основные аспекты инвестиционной деятельности Российской Федерации в современных условиях, текущее состояние инвестиционной политики. Определены приоритетные направления инвестиций, динамика инвестиций по отдельным отраслям экономики и основные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности. Также рассмотрены условия и результаты инвестиционной деятельности России.

Abstract. In modern realities, the investment policy of many countries has changed significantly, priorities in the goals and areas of investment have changed, new more popular and profitable sectors of the economy have ap-

peared. The strong changes in the investment market are mainly due to the pandemic of the new coronavirus infection, which has suspended the development of some sectors of the economy and gave an impetus to the development of others. Today, the topic of investment in modern conditions remains relevant, which involves an effective and rational investment of funds.

In this paper, the authors considered and analyzed the main aspects of investment activity of the Russian Federation in modern conditions, the current state of investment policy. The priority areas of investment, the dynamics of investment in individual sectors of the economy and the main directions of state regulation of investment activities are identified. The conditions and results of investment activity in Russia are also considered.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционная деятельность, экономика, капитальные вложения, государственная инвестиционная политика.

Keywords: investments, investment policy, investment activity, economy, capital investments, state investment policy.

В настоящее время инвестиции определяют перспективы страны в целом, отдельного субъекта хозяйствования, а также значительно влияют на развитие экономики. Производительный потенциал РФ напрямую зависит от количества инвестиций в ее экономику. Важно заметить, что предпринимательская и инвестиционная деятельность, и в целом состояние экономики в основном зависит от политики государства (рисунок 1). Государственные механизмы могут как ускорить инвестиционный процесс, так и существенно его приостановить [1].

Рисунок 1 – Основные направления государственного регулирования инвестиционной деятельности

Наиболее часто понятие инвестиций трактуется как вложение капитала с дальнейшим его приумножением. Прибыль является основным мотивом, побуждающим к инвестиционной деятельности. В основном инвесторы вкладывают свой капитал в оборотные активы, в различные финансовые инструменты и в отдельные виды нематериальных активов.

Выделяют две основные группы инвестиций: реальные и финансовые. Реальные включают в себя долгосрочные вложения капитала непосредственно в средства производства и зачастую связаны с приобретением реальных активов. Финансовые инвестиции строятся на инвестировании в проекты, которые связаны с формирование портфеля ценных бумаг и других активов. При таком инвестировании основной целью инвестора является управление оптимальным инвестиционным портфелем.

В современных реалиях основной проблемой в Российской Федерации является нехватка вложений в реальный сектор экономики. Правительство РФ делает основной акцент на реальные, а не на финансовые инвестиции, поскольку объем реальных инвестиций является основой, обеспечивающей экономическое развитие промышленных предприятий. Результатом этого процесса является то, что данные вложения смогут обеспечить выпуск инновационной современной продукции, повышение ее конкурентоспособности, а также будут способствовать проникновению отечественных товаров на новые рынки.

На данный момент инвестиционный климат РФ находится на низком уровне. Отток прямых инвестиций связан с нестабильностью экономики, а также с недостаточной информационный обеспеченностью на фондовом рынке, что в свою очередь показывает инвесторам высокий риск неполучения доходов. Необходимо также отметить, что российские предприятия находятся в сложном положении после пандемии.

Важную роль в адаптации российской экономики к новым условиям после падения цен на нефть и ограничений, связанных с пандемией играет инвестиционный капитал. Инвестиционные вложения способствуют выходу российской продукции на зарубежные рынки и, соответственно, улучшению производства и качества продукции.

На данный момент инвестирование в основной капитал считается одним из инвестиционно привлекательных видов деятельности в России. Только за прошедший 2020 год было инвестировано 471,1 млрд. рублей в основной капитал (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал в период 2011-2020 гг. [5]

В первом полугодии 2020 года объем инвестиций в машины, здания и сооружения, оборудование и транспортные средства значительно сократился, что стало результатом интенсивного роста вложений в остальные виды основных фондов. Значительный рост инвестиционной активности в одних отраслях обусловлен значительным спадом в других (рисунок 3) [1, 5].

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал по отдельным видам экономической деятельности, 2020 г. к 2019 г., в %

Инвестиции являются существенным фактором, который позволяет достичь высоких результатов в области развития обрабатывающей промышленности, вложение в операционную деятельность способствует осуществлению развития и прогнозирования в перспективной деятельности, а так же способствует увеличению роста данных в исследуемой дисциплине, по этому важно заострять внимание по данному финансированию.

Значительное влияние на большинство секторов экономики оказала коронавирусная инфекция. Особенно данный вопрос затрагивает образовательный процесс, так как создание онлайн- платформы невозможно без инвестиционных проектов в данную сферу деятельности .Интернет ресурсы поглощают высокий охват денежных средств, четкое регулирование определяет интервал смежных платформ.

Из этого следует, что в период пандемии повысился интерес к медицинским технологиям, который привел к росту инвестиций в здравоохранение. Стартапы также активно работали в сфере дистанционного лечения, телемедицины, интернет-аптек и искусственного интеллекта. Например, НПО «Химавтоматика», которое производит дезинфицирующие средства, стало абсолютным лидером по росту выручки среди всех компаний. Выручка данного научно-производственного объединения составила 76,7 млн рублей, что по сравнению с прошлым годом составляет +18 044 %. НПО «Химавтоматика» обеспечило возросшие потребности как Москвы, так и других регионов России.

На сегодняшний день основной и самой важной причиной, ограничивающей приток иностранных инвестиций в Россию, является внутренняя нестабильность государства [9]. Иностранные инвесторы не решаются

вкладывать свой капитал в государство, в котором преобладает коррупция в государственном механизме находится на достаточно высоком уровне, что приводит к объединению в отдельные касты и отдельных лиц, стремящиеся получить личные выгоды. Второй, но не менее важной причиной нестабильности государства являются частые изменения и поправки в законах и других нормативных актах, которые регулирую инвестиционную деятельность.

Согласно рисунку 3, в группу лидеров по динамике инвестиций можно отнести деятельность в сфере здравоохранения и социальных услуг5, рост которой составляет 58,1 % [2].

За последние годы Российская Федерация потеряла значительное количество иностранных инвесторов, желающих вкладывать средства в российские предприятия.

Большинство инвесторов выражают недоверие к политике действующей власти, поскольку считают ее недостаточно демократичной и либеральной по отношению к бизнесу. Также многих инвесторов отталкивает перспектива различного рода давления со стороны государства, и они не спешат вкладывать средства в активы. В современных реалиях все еще существует ряд административных актов, ограничивающих иностранных инвесторов. Для максимального привлечения инвестиций в экономику страны необходимо предоставить гарантии инвесторам и повысить их качество. К основным гарантиям относятся: защита инвестиционного капитала, удовлетворение основных потребностей иностранных инвесторов в бизнесе и, конечно же, прозрачность и стабильность налоговой системы. Снижение государственного контроля над частным бизнесом и упрощение процедур открытия бизнеса также способствуют улучшению инвестиционного климата

В форме целевого финансирования происходит осуществление задач, функций, государства с инвестиционной деятельностью, а так же в области умений и знаний иностранных инвесторов.

Таким образом, следует отметить, что развитие социально-экономической системы во многом зависит от рациональной инвестиционной политики Инвестиции необходимы для устойчивого экономического развития и устойчивого экономического роста.

Развитие благоприятного инвестиционного климата будет способствовать улучшению экономической ситуации в стране и повышению благосостояния граждан. Чем больше внимания федеральные и региональные власти уделят решению всех проблем, связанных с инвестиционным климатом, тем более благоприятно это скажется на экономике в целом, поскольку инвестиционный климат является одним из важных макроэкономических показателей.

Источники:

1. Обзор финансовой стабильности. IVквартал 2019 – I квартал 2020 года // Информационно-аналитический материал. Центральный Банк. Москва. 2020. № 1 (16). – 59 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/
3. Храмченко А.А. Анализ бюджетного инвестирования/ Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А. // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 447-454.
4. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/ Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А.//Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Financial Stability Review. IVkvartal 2019 – I kvartal 2020 / / Information and analytical material. The Central Bank. Moscow. 2020. № 1 (16). – 59 p.
2. Federal state statistics service [Electronic resource]. Access Mode: http://www.gks.ru/
3. Khramchenko A.A. Analysis of budget investment / Khramchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 447-454.
4. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-468-474

А.А. Храмченко – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ,

A.A. Khramchenko – candidate of Economics, associate professor of the department of finance, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Кухтинова - студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, aleksandra_kuhtinova@mail.ru,

A.A. Kuhtinova - student, FSBEI HE Kuban SAU;

А.А. Симакова - студент, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, simakova511@gmail.com,

A.A. Simakova - student, FSBEI HE Kuban SAU.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS UNDER THE INFLUENCE OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Аннотация. В данной статье анализируется влияние и динамика прямых иностранных инвестиций на занятость в различных регионах России, выявляются более привлекательные сферы для притока зарубежного капитала в субъекты Российской Федерации, анализируется степень дифференциации потоков иностранных

инвестиций по регионам РФ. Рассматривается зависимость заработной платы и уровня занятости от объема поступающих прямых иностранных инвестиций, рассматривается влияние иностранных инвестиций на регион принимающей страны. Ввоз прямых иностранных инвестиций в РФ уменьшается из-за геополитической напряженности между Украиной, западными странами и Россией. Инвестиционную деятельность тормозят не только не только политические риски и санкции, но и проблемы внутри страны: замедление темпов роста экономики, падение доходов, отрицательные тенденции на фондовом рынке, уменьшение спроса на государственные облигации. Приоритетной задачей для Российской Федерации является увеличение притока прямых иностранных инвестиций, в частности необходимо стимулировать привлечение иностранных инвестиций в периферийные регионы России.

Abstract. This article analyzes the impact and dynamics of foreign direct investment on employment in different regions of Russia, identifies more attractive areas for the inflow of foreign capital in the subjects of the Russian Federation, analyzes the degree of differentiation of foreign investment flows by regions of Russia. The dependence of wages and employment level on the volume of incoming foreign investments is considered, the positive influence of foreign investments on the recipient region is revealed. The inflow of direct foreign investments in the Russian Federation is decreasing due to geopolitical tensions between Ukraine, Western countries and Russia. Investment activity is hampered not only by political risks and sanctions, but also by problems inside the country: a slowdown in economic growth, falling incomes, negative trends on the stock market and a reduced demand for government bonds. Attracting foreign direct investment remains a priority task for the Russian Federation, in particular, it is necessary to stimulate the attraction of foreign direct investment in the peripheral regions of Russia.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, регионы России, иностранные инвестиции, федеральные округа, положительные результаты влияния прямых иностранных инвестиций.

Keywords: foreign investments, Russian regions, foreign direct investment, federal districts, the positive effects of foreign investment.

Для развития национальной экономики большое значение имеют инвестиции. Это выражается в объеме общественного производства, происходит структурное изменение и развитие отраслей экономики. Капитал в ссудной и предпринимательской форме, страны ввозят, когда задействованы все внутренние источники инвестирования.

Предпринимательский капитал может выступать в виде прямых или портфельных инвестиций. В увеличении потока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) заинтересованы многие государства, так как они напрямую воздействуют на реальный сектор экономики. Одним из вариантов увеличения ПИИ является инвестирование в долгосрочные проекты ТНК в стране-реципиенте, которые в свою очередь, берут на себя определенные риски. Благодаря своей финансовой мощи, транснациональные корпорации имеют доступ к более дешевым ресурсам из внутренних источников компании.

Большое количество исследований проводимых в данной сфере доказывают, что преимущества и высокий положительный результат от иностранных инвестиций имеет огромное влияние на развитие экономики принимающей страны (таблица 1).

Таблица 1 – Типы воздействия прямых иностранных инвестиций на национальную экономику

Прямое воздействие	Косвенное воздействие
увеличение инвестиционной активности и расширение инвестиций в экономике страны, т.к. составляющей частью капитала являются ПИИ;	посредством развития стабильных, долгосрочных и прочных связей между странами, повышается имидж национальной экономике;
воздействие на рост инвестиций через мультипликатор, приводит к росту ВВП, в следствии чего увеличивается общий экономический рост;	с развитием в стране более мощных и совершенных систем экологического назначения состояние окружающей среды улучшается и стабилизируется;
увеличение инноваций и развитие новых технологий имеют место быть, не только в готовой продукции, но и в процессе производства;	улучшение качества создаваемой продукции является результатом стимулирования национальной экономики;
происходит рост высококонкурентных товаров, что увеличивает экспорт и повышает уровень мировой торговли;	в стране принимающей ПИИ происходит значительное повышение социального благосостояния граждан;
увеличивается совокупный спрос и значительно повышается платежный баланс страны;	повышение квалификации, передача знаний и информации из разных сфер ведёт к накоплению и развитию интеллектуального капитала;
эффективное распределение ресурсов, рост производительности, снижение цен происходит благодаря стимулированию конкуренции внутри страны;	увеличение заработной платы ведёт за собой увеличение уровня жизни в стране принимающей ПИИ;
рост производительности труда влечет увеличение налоговых поступлений в государственный бюджет страны;	за счет поставок запасных частей, полуфабрикатов появляются дополнительные рабочие места, что благотворно влияет на экономический климат в стране;
снижение безработицы, появление новых рабочих мест и всеобщее повышение занятости населения.	использование более совершенных технологий ведет к снижению издержек.

Одна из функций прямых иностранных инвестиций это помощь в модернизации промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, что помогает уменьшить зависимость страны от импорта высокотехнологичных продуктов. Данные действия ведут к увеличению доходов страны-реципиента от деятельности на внешнем рынке, поддерживают ее экономическую безопасность, содействуют экономическому росту, создавая при этом необходимую устойчивость.

Прямые иностранные инвестиции насыщают экономику страны-реципиента дефицитными товарами, которые необходимы для увеличения эффективности производственной деятельности, поощряют конкуренцию (используя цивилизованные методы и формы), и позволяет усовершенствовать методы хозяйственной деятельности [1].

Для большинства развитых и развивающихся стран ПИИ остаются необходимым источником развития и пополнения инвестиционных ресурсов, что особенно важно в условиях глобализации и усилении интеграционных ресурсов. Рассматривая опыт Китая, Вьетнама, Индии, Бразилии, Южной Кореи четко видны благоприятные последствия ввоза ПИИ для экономики страны.

Проанализируем воздействие иностранных инвестиций на экономику регионов РФ. При этом необходимо учесть, что Россия включает в себя 85 субъектов, каждый из которых различен по уровню как социального, так и экономического развития.

Исследования, которые были проведенные в 2016-2018 гг. [2-5], и самостоятельный анализ, проведенный в 2021 г. дали основу для получения нижеперечисленных результатов.

1. Наблюдается высокий уровень дифференциации потоков ПИИ на территории Российской Федерации.

При анализе в 2016 г. [2] отмечено, что высока доля зарубежных инвестиций наблюдалась в Центральном федеральном округе (свыше 50 %), далее Уральский (11 %) и Северо-Западный (10,8 %), Дальневосточный и Приволжский регионы РФ. Наиболее сильные изменения в уменьшении доли зарубежных инвестиций в период с 2000 по 2015 гг. получены в Сибирском и Южном федеральных округах. Отрицательные показатели наблюдались у Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) на протяжении всех 2000-хгг. – не более 0,5 %. Ставропольский край является самым привлекательным для привлечения прямых иностранных инвестиций из субъектов СКФО. В ЮФО выделяют Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области привлекательными для зарубежных инвестиций.

Проведя самостоятельное исследование, используя обновленные данные по социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации за 2014–2018 гг. [6;7] подтвердило результаты предшествующих исследований в данной области, что ЦФО – основной реципиент ПИИ на территории РФ (таблица 2).

Таблица 2 – Поступление иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации по округам за 2014-2018 гг., млн долл. США [6]

Регион	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ЦФО	11713	–5817	12638	16618	3497
СЗФО	–1866	–1621	373	–1469	–976
ЮФО	46	373	–146	360	556
СКФО	141	353	–19	45	–313
ПФО	–281	–880	304	483	862
УФО	7493	8653	4644	2721	1279
СФО	–909	–865	4415	1580	2503
ДФО	5055	7077	10385	8313	1459

Из таблицы 2 видно, что в 2014 г. доля ЦФО составляла 53,2 %, далее УФО с 34 % и третье место – ДФО с 22,9 %. В 2015 г. замечен наибольший отток в ЦФО – 84,9 % и у четырех регионов наблюдается чистый приток – УФО, ЮФО, ДФО и СКФО. Причем в УФО и ДФО поступление ПИИ зафиксировано выше значения по РФ за год. 2016 год является удачным по привлечению ПИИ для РФ и распределение по федеральным округам выглядит так: доля ЦФО – 37,9 %, ДФО – 32 %,УФО – 13,3 %, СФО –13,7 %. В 2017 г. динамика сохранилась, а в ЦФО доля прямых иностранных инвестиций увеличилась до 58,2 %. В 2018 г. распределение ПИИ по федеральным округам представлено следующим образом: ЦФО–40%,СФО–28,5 %, ДФО–17 %, УФО–14,6 %.

Проиллюстрируем на графике полученные тенденции в распределении ПИИ по федеральным округам (рисунок 1).

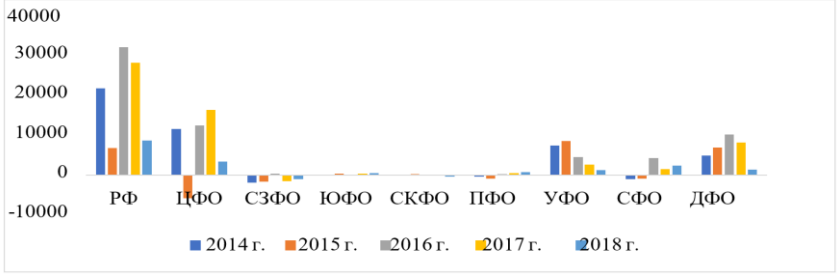


Рисунок 1 – Региональное распределение иностранных инвестицийпо федеральным округам в РФ в 2014-2018 гг., млн долл. США

2. Город Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург, Сахалинская область, Тюменская область, Вологодская область, Ленинградская область, Челябинская область, Красноярский край, Свердловская область, Липецкая область - наиболее привлекательные регионы-реципиенты в Российской Федерации; остальные регионы в суммарном объеме не привлекают более 15 % от совокупного потока ПИИ в экономику страны [2].

По результатам исследования выделим привлекательные регионы по федеральным округам РФ:

– в ЦФО: г. Москва (в 2014 г. ее доля составляла 87,6 %), Московская область (в 2015 г. наибольший приток прямых иностранных инвестиций – 1,14 млрд.долл.США),

Липецкая и Костромская области;

– в СЗФО: привлекательные г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Вологодская области демонстрировали чистый отток прямых иностранных инвестиций, Республика Коми и Мурманская область имели положительное сальдо по ПИИ в данный период;

– в ЮФО: привлекательными для ПИИ являются регионы - Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области;

– в СКФО: выделяется только Ставропольский край,

– в ПФО: приток ПИИ в 2014 г. высокий в следующих регионах – Республики Башкортостан и Татарстан, Нижегородская область, а в 2018 г. выделяется– Самарская область;

– в СФО: Красноярский край;

– в ДФО: Сахалинская область;

– в УФО: Тюменская и Челябинская области.

Остальные федеральные округа РФ в общем объеме привлекают не более 15 % от всего потока ПИИ в экономику страны. Результат проведенного анализа во многом подтвердил выводы, полученные другими исследователями.

3. Проведен анализ распределения организаций и предприятий по формам собственности в разрезе макро регионов.

Представим в таблице 3 региональное деление организаций с участием иностранного капитала на начало 2019г. (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение предприятий и организаций по формам собственности на начало 2019 г. [6, 7]

Регион	Всего	Иностраннаясобственность		Совместная российская и иностраннаясобственность		Всего с иностраннымкапиталом	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
РФ	4 214 742	102 931	2,4	39 805	0,9	142 736	3,39
ЦФО	1 518 510	64 881	4,3	21 901	1,4	86 782	5,71
СЗФО	542 742	12 610	2,3	6629	1,2	19 239	3,54
ЮФО	337 265	7037	2,1	3559	1,1	10 596	3,14
СКФО	119 051	499	0,4	421	0,4	920	0,77
ПФО	721 250	6264	0,9	2787	0,4	9051	1,25
УФО	331 220	2681	0,8	1270	0,4	3951	1,19
СФО	432 582	4599	1,1	1667	0,4	6266	1,45
ДФО	212 122	4360	2,1	1571	0,7	5931	2,8

Из таблицы 3 видно, что самое высокое число организаций с иностранным капиталом в ЦФО (5,81 %), СЗФО (4,54 %), ЮФО (2,14 %).

Организации использующие ПИИ по федеральным округам РФ на начало 2018 г. отражена на графике (рисунок 2).

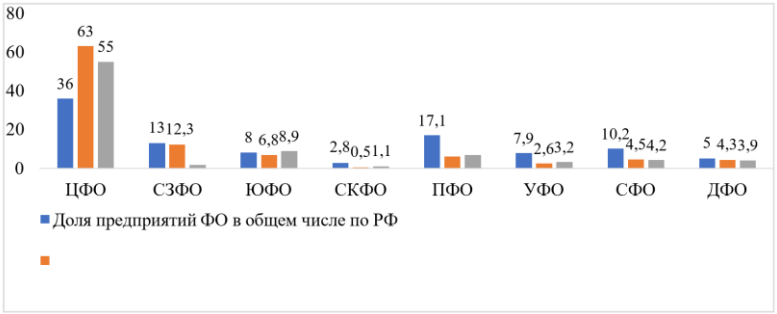


Рисунок 2 – Доля предприятий с участием иностранного капитала по федеральным округам в общем по Российской Федерации на начало 2019 г.

Выявив процентное соотношение предприятий по регионам, на начало 2019 г. видим, что наибольшее число организаций в России зарегистрировано в Центральном федеральном округе (36 %), Приволжском феде-

ральном округе (17,1 %) и Северо-Западном федеральном округе (13 %), а наименьшее в Северо-Кавказском федеральном округе (2,8 %).

Высокое число иностранных предприятий наблюдается в ЦФО (63 %), СЗФО (12,3 %), ЮФО (6,8 %) и ПФО (6,1 %), наименьшее в СКФО (0,5 %).

4. Рассмотрено распределение занятых в организациях с привлечением иностранного капитала по федеральным округам РФ.

Используя статистические данные [6] можно выделить распределение занятых в организациях с привлечением иностранного капитала в период с 2010 по 2018 гг.по федеральным округам РФ (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика распределения среднегодовой численности занятых на предприятиях с иностранным капиталом в 2010 и 2018 гг. по федеральным округам РФ, тыс. человек

Регион	Всего занятых				Иностранная, совместная российская и иностранная форма собственности			
	2010 г.		2018 г.		2010 г.		2018 г.	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
РФ	46 719	100	44 150,1	100	2653,4	100	2719,2	100
ЦФО	13 401,9	28,7	12 725,2	28,8	1001,9	37,8	1111,9	40,9
СЗФО	5078,5	10,9	4844,3	11	373,6	14,1	364,6	13,4
ЮФО	3827,9	8,2	3990,4	9,04	134,9	5,1	174,6	6,4
СКФО	1681,7	3,6	1531,8	3,5	20,9	0,8	22,3	0,8
ПФО	9869,8	21,1	8966,7	20,3	510,5	19,2	437,2	16,1
УФО	4474,9	9,6	4342,4	9,8	268,3	10,1	249,8	9,2
СФО	6148,3	13,2	5112,5	11,6	257,1	9,7	243,7	9
ДФО	2235,9	4,8	2636,9	6	86,3	3,3	115	4,2

Анализируя полученные данные талицы 4 можно сделать вывод, что самая высокая численность персонала в организациях с иностранным капиталом в 2010 и 2018 гг. отмечена в ЦФО (37,8 и 40,9 % соответственно), ПФО (19,2 и 16,1 %), СЗФО (14,1 и 13,4 %), а самая низкая в СКФО (0,8 %).

Отразим на графике динамику распределения среднего количества работников в организациях с использованием зарубежных инвестиций по федеральным округам РФ (рисунок 3).

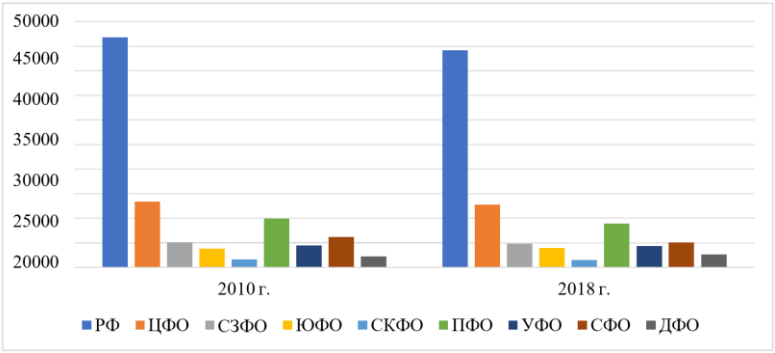


Рисунок 3 – Динамика распределения среднего количества работников на предприятиях с зарубежными инвестициями по федеральным округам РФ в 2010 г. и 2018 г.

Проанализировав данные таблицы 4 и рисунка 3 видно, что уровень занятых в организациях в 2018 г. по сравнению с 2010 г. уменьшилось на 2568,9 тыс. человек (5,5 %), среднее количество работников в организациях с долей зарубежного капитала повысилась на 65,8 тыс. человек (2,5 %). Наибольший прирост наблюдается в ЦФО (110тыс.человек), ЮФО (39,7тыс.человек) и ДФО (28,7 тыс. человек), при этом высокий уровень снижения числа занятых в организациях с иностранным капиталом наблюдается в ПФО (–73,3 тыс. человек). Исходя из вышеперечисленных показателей, можно сделать вывод, что регионы в которых приток ПИИ на высоком уровне, имеют более высокую занятость населения.

1. Определено, что уровень оплаты труда выше по России в тех федеральных округах, где наибольшие притоки зарубежных инвестиций. Рассмотрим динамику средней оплаты труда работников в 2013 г. и 2019 г. в таблице 5.

Анализируя полученные данные в таблице 5, можно сделать вывод, что приток зарубежных инвестиций не только влиеяет на размер оплаты труда, но также положительно воздействует на уровень занятости и уровень жизни в регионе-реципиенте.

Так, в наиболее привлеткательных федеральных округах, как Центральный, Северо-Западный, Уральский и Дальневосточный, среднее значение уровня оплаты труда выше на 6,8-27,2 %, чем по России. А в наименее привлекательных, таких как Северо-Кавказский федеральный округ, средний уровень оплаты труда составляет около 60 % от среднего уровня по России.

Таблица 5 – Динамика средней оплаты труда работников в 2013 и 2019 гг. по федеральным округам РФ, руб. [7]

Регион	2013 г.		2019 г.	
	Рубли	%	Рубли	%
РФ	29 792	100	47 468	100
ЦФО	35 795	120,1	60 396	127,2
СЗФО	33511	112,5	52 649	110,9
ЮФО	21 852	73,3	34 277	72,2
СКФО	18 000	60,4	29 201	61,5
ПФО	22 137	74,3	34 382,6	72,4
УФО	34 390	115,4	50 709	106,8
СФО	26 427	88,7	40 815,3	86
ДФО	37 314	125,2	55 995,65	118

Подробнее рассмотреть динамику средней оплаты труда по федеральным округам Российской Федерации в 2013 г. и 2019 г. можно на рисунке 4.

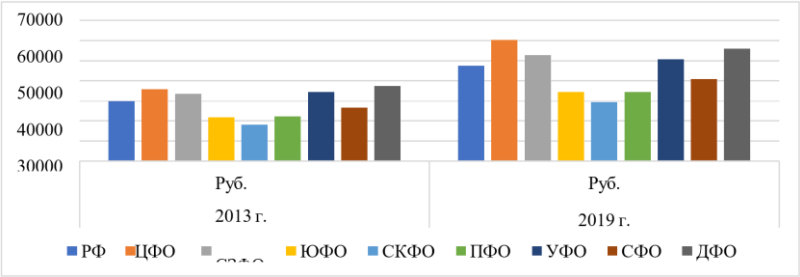


Рисунок 4 – Динамика средней заработной платы в 2013 г. и 2019 г. по федеральным округам Российской Федерации, руб.

2. Проанализирована структура поток ПИИ по странам. В Центральном федеральном округе высокий уровень иностранного капитала с Кипра и из Белоруссии, при этом значительное число организаций с участием иностранных инвестиций Германии, Великобритании, США и Украины также относятся к ЦФО. В СФО поступление прямых иновстранных инвестиций осуществляется из Кипра, Казахстана, Китая.

Инвесторы из Китая в основном вкладывают в такие федеральные округа, как ДФО, СФО, ЦФО; для поступления прямых иностранных инвестиций из Финляндии – СЗФО и ЦФО, для японских инвесторов привлекателен – ДФО, инвесторы из Германии создали большое количество организаций в ЦФО и СЗФО. На Дальнем Востоке большое число проектов реализуется с японскими инвесторами, в том числе в сфере высоких технологий, в аграрном секторе, энергетике, строительстве.

3. Определено, что сырьевой сектор, торговля, сделки по недвижимости, промышленное производство являются самыми привлекательными секторами экономики для вложения зарубежных инвестиций. Так, на долю торговли приходится около 29 % привлекаемых капиталов, на сделки по недвижимости - 16,6 % и на добычу полезных ископаемых – 12,8 %[4].

Самыми привлекаемыми для вложения зарубежных инвестиций в 2016 г. являлись следующие отрасли: машиностроение, химическая промышленность, электрооборудование, сельское хозяйство и торговля. Наиболее заинтересованные инвесторы – Индия и Турция. Так, Индия вкладывает свой капитал в тяжелую промышленность, а именно в металлургию и нефтяной сектор, а Турции ориентирована на легкую промышленность, сельское хозяйство, материальное производство (транспорт) и непроизводственную сферу (туризм) [8].

Таким обазом, анализ развития экономики регионов Российской Федерации под влиянием прямых иностранных инвестиций привел к следующим выводам:

– выявлена высокая степень разделения потоков иностранных инвестиций на территории РФ;

– выделены наиболее привлекательные регионы-рецепиенты по федеральным округам: в ЦФО – это г. Москва и Московская область, в СЗФО – Мурманская бласть и Республика Коми, а также г.Санкт-Петербург и Ленинградская область, в ЮФО – Краснодарский край и Ростовская область;

– проанализировано процентное соотношение предприятий по федеральным округам. Наибольший удельный вес приходится на ЦФО – 36 %, ПФО – 17,1 %, и СЗФО – 13 %

– выявлено наибольшее число заняых на предприятиях с иностранным капитлом в 2018 г.: ЦФО – 40,9 %, ПФО – 16,1 %, СЗФО – 13,4 %;

– определено, что уровень оплаты труда выше по России в тех федеральных округах, где наибольшие притоки зарубежных инвестиций.

– проанализирована структура прямых иностранных инвестиций по странам;

– определено, что сырьевой сектор, торговля, сделки по недвижимости, промышленное производство являются самыми привлекательными секторами экономики для вложения зарубежных инвестиций.

Проведенный анализ притока иностранных инвестиций и их воздействие на развитие федеральных округов

РФ помог прийти к выводу о необходимости внесение изменений в инвестиционную национальную программу.

Приток прямых иностранных инвестиций в РФ сопровождается высокой дифференциацией по федеральным округам, что наталкивает на необходимость перераспределения ПИИ в те регионы, где общий объем иностранных инвестиций не превышает 1 %. В Центральном федеральном округе – это Брянская и Тамбовская области; в СЗФО – Псковская область и Ненецкий автономный округ; в ЮФО – Республики Адыгея, Калмыкия, Крым и г.Севастополь; в ДФО – Республика Бурятия, Камчатский край, Магаданская область.

Стимулирование региональной инвестиционной политики необходимо через предоставления возможности федеральным округам РФ самостоятельно определять возможные пути сокращения инвестиционных барьеров; при предоставлении различных льгот в установленных нормах; при выборе наиболее нуждающихся сфер в иностранном инвестировании.

Поступления зарубежного капитала в российскую экономику начали уменьшаться с 2014 г. из-за геополитических конфликтов между Россией, Украиной и некоторыми странами Европы. Инвесторов становилось все меньше из-за следующих проблем: санкции против России, риски, связанные с политической деятельностью, а также относительно плохая внутренняя среда экономики РФ, к которой можно отнести застои в экономике, низкий рост доходов и спроса, непривлекательный деловой климат, обвалы и кризисы на фондовой бирже [3, 5].

Поэтому основной задачей для российской экономики стоит привлечение прямых иностранных инвестиций, следует направлять привлеченные капиталы в отдаленные от центра России.

Самыми активными инвесторами в России являютя Китай и страны Евросоюза. Инвестиции из Америки в Российскую Федерацию, в основном, направляются из стран Карибского бассейна, львиная доля которых вкладывается в зарубежные офшоры российского происхождения.

Приток иностранных инвестиций зависит от совместной деятельности России с азиатскими инвесторами, к которым можно отнести БРИКС и ЕАЭС, Китай, Турцию, Египет и ОАЭ. Именно сотрудничество со странами Востока стимулируют привлечение зарубежного капитала в Россию.

Источники:

1. Башина, О.Э. Оценка влияния прямых иностранных инвестиций на социально-экономическое развитие регионов России: результаты статистико-эконометрического исследования / О.Э. Башина, Л.В. Матраева, А.В. Алябьева // Вестник Академии. – 2018. – № 3. – С. 14-22.
2. Зайцев, Ю.К. Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации / Ю.К. Зайцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 760-772.
3. Кудряшов, В.С. Роль иностранных инвестиций в развитии отечественной экономики / В.С. Кудряшов, Т.С. Щербакова, А.И. Роков // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2019. – № 6 (8). – С. 127-132.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат.сб. – Москва : Росстат, 2019. – 1204 с.
5. Хомяков, В.А. Возможности привлечения прямых иностранных инвестиций в России / В.А. Хомяков, Д.Н. Немчанинова, В.В. Гребеник // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 10-19.
6. Храмченко А.А. Анализ бюджетного инвестирования/ Храмченко А.А., Вакуленко А.А., Салова А.А. // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40). С. 447-454.
7. Храмченко А.А. Оценка структуры динамики пенсионной системы в РФ/ Храмченко А.А., Абрамян М.Н., Борсук Д.А. // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 440-443.

References:

1. Bashina, O.E. Assessment of the impact of foreign direct investment on socio-economic development of Russian regions: results of statistical and econometric research / O.E. Bashina, L.V. Matraeva, A.V. Alyabyeva // Bulletin of the Academy. - 2018. - № 3. - C. 14-22.
2. Zaitsev, Y.K. The impact of the sanctions regime on foreign direct investment in the Russian Federation / Y.K. Zaitsev // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Economics. - 2018. - T. 26, № 4. - C. 760-772.
3. Kudryashov, V.S. The role of foreign investment in the development of the domestic economy / V.S. Kudryashov, T.S. Shcherbakova, A.I. Rokov // Economics and Management of the national economy (Saint Petersburg). - 2019. - № 6 (8). - C. 127-132.
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019 : stat.collection - Moscow : Rosstat, 2019. - 1204 c.
5. Khomyakov, V.A. Opportunities to attract foreign direct investments in Russia / V.A. Khomyakov, D.N. Nemchaninova, V.V. Grebenik // Bulletin of Eurasian Science. - 2018. - T. 10, № 2. - C. 10-19.
6. Khramchenko A.A. Analysis of budget investment / Khramchenko A.A., Vakulenko A.A., Salova A.A.// Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 5 (40). S. 447-454.
7. Khramchenko A.A. Assessment of the structure of the dynamics of the pension system in the Russian Federation / Khramchenko A.A., Abramyan M.N., Borsuk D.A. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 4 (39). S. 440-443.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-475-477

О.А. Черная – к.э.н., доцент кафедры финансов, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, choa-81@mail.ru,
O.A. Chernaya – Associate Professor of the Department of Finance, FSBEI HE Kuban SAU;
В.В. Лахно – обучающаяся факультета управления, ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, letta20001@bk.ru,
V.V. Lakhno – student of the Faculty of Management, FSBEI HE Kuban SAU;
Д.В. Гашникова – обучающаяся факультета управления ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, gashnikovadina@mail.ru,
D.V. Gashnikova – student of the Faculty of Management FSBEI HE Kuban SAU.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)
IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL FINANCE MANAGEMENT SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Аннотация. Целью управления финансами в регионе выступает обеспечение его устойчивого развития, соблюдение интересов, как населения региона, так и его экономических субъектов, недопущение дефицита бюджета. В качестве инструментов, которыми осуществляется управления финансами можно отметить: планирование, организация контроль и отчетность. В современных условиях в качестве важнейшего источника доходов регионального бюджета выступают налоговые доходы. Именно они играют важную роль в социально-экономическом развитии региона. Поэтому управление налоговыми доходами регионального бюджета также важнейшее направление в управлении региональными финансами. В статье рассматриваются особенности управления региональными финансами на примере Краснодарского края. Проводится исследование получение бюджетом региона дефицита и профицита. Выявляются причины дефицитного бюджета Краснодарского края в 2020 г. Рассматривается структура доходов и расходов бюджета региона. В заключении приводятся рекомендации по повышению эффективности управления финансами в Краснодарском крае.

Abstract. The purpose of financial management in the region is to ensure its sustainable development, respect the interests of both the population of the region and its economic entities, and prevent budget deficits. As the tools by which financial management is carried out, it can be noted: planning, organization, control and reporting. In modern conditions, tax revenues are the most important source of regional budget revenues. They play an important role in the socio-economic development of the region. Therefore, the management of tax revenues of the regional budget is also the most important direction in the management of regional finances. The article discusses the features of regional finance management on the example of the Krasnodar Territory. A study is being conducted on the receipt of a deficit and surplus by the budget of the region. The reasons for the deficit budget of the Krasnodar Territory in 2020 are revealed. In conclusion, recommendations are given to improve the efficiency of financial management in the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: региональный бюджет, доходы регионального бюджета, расходы регионального бюджета, дефицит, профицит, региональные финансы.

Keywords: regional budget, regional budget revenues, regional budget expenditures, deficit, surplus, regional finances.

Управление финансами региона – важнейшее направление государственного управления. В качестве объекта данного управления выступают финансовые ресурсы региона. В качестве субъектов управления региональными финансами можно отметить законодательные и исполнение органы региональной власти, которые занимаются разработкой и принятием законов о финансах на региональном уровне, а также обеспечивают направление развитие, регулируют и контролируют региональные потоки денежных средств. Важнейшим условием, без которого не возможно эффективное управление финансами, выступает достаточное финансовое обеспечение региона. Рассмотрим особенности управления финансами на примере Краснодарского края.

В 2017-2019 гг. соотношение доходов и расходов бюджета Краснодарского края было положительным (доходы превышали расходы). В 2020 г. в связи с пандемией произошло снижение деловой активности организаций Краснодарского края.

Тем не менее, в регионе все равно был отмечен рост как доходов, так и расходов бюджета. Увеличение региональных расходов в 2020 г. можно связать с тем, что регион посредством расходов пытался стабилизировать социально-экономическую ситуацию в период коронавирусных ограничений. Происходила как поддержка населения, так и экономических субъектов.

Поэтому в регионе важно осуществить контроль за планированием бюджетных расходов и за их расходованием.

Динамику доходов, расходов и профицита (дефицита) бюджета Краснодарского края представим на рисунке 1.

Из рисунка 1 следует, что доходы бюджета в 2020 г. составили 387084 млн. руб., расходы – 388022 млн. руб., дефицит бюджета был равен 938 млн. руб.

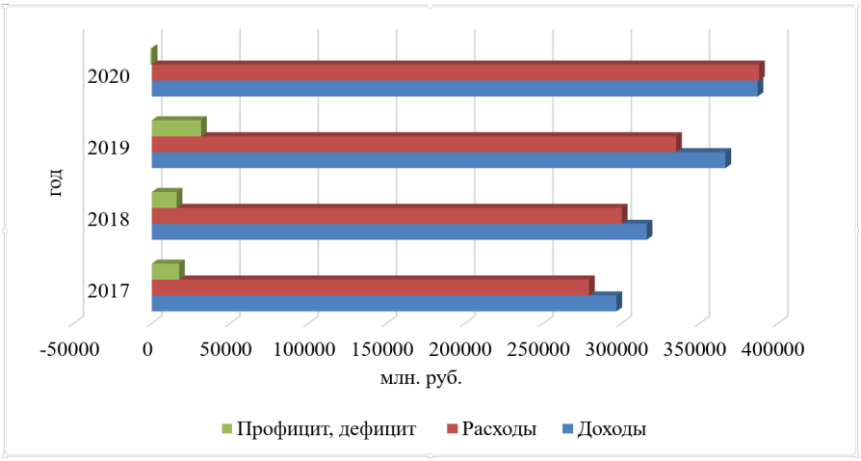


Рисунок 1 – Динамика доходов, расходов и дефицита (профицита) бюджета Краснодарского края в 2017-2020 гг.

На рисунке 2 представим структуру доходов бюджета в Краснодарском крае.

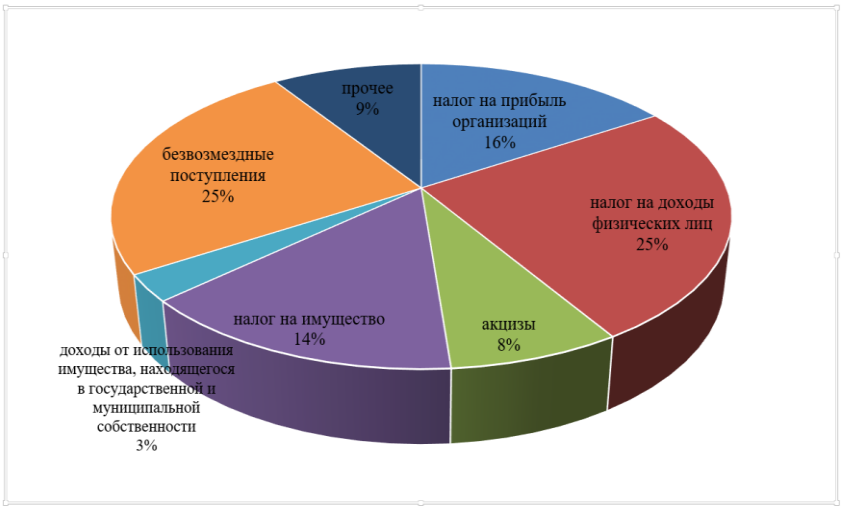


Рисунок 2 – Структура доходов бюджета Краснодарского края в 2020г

Итак, наибольший удельный вес в доходах бюджета составляют налог на доходы физических лиц и безвозмездные поступления (по 25 %), налог на прибыль организаций – 16 %. Самая низкая доля в структуре доходов бюджета у доходов от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности (3 %), акцизов – 8 %, прочих поступлений – 9 %.

В расходах бюджета Краснодарского края в 2020 году наибольший удельный вес составляли:

- расходы на образование и расходы на социальную политику – по 26 %;
- расходы на здравоохранение – 15 %;
- расходы на развитие дорожного хозяйства – 10 %.

Самая низкая доля в общей величине расходов бюджета Краснодарского края отмечается у следующих групп: расходы на транспорт, на связь и информатику, расходы на национальную безопасность – около 1 %.

В настоящее время повышение эффективности управления финансами в регионах Российской Федерации связывают с повышением обеспеченности цифровыми технологиями. Краснодарскому краю необходимо перенять опыт Москвы, где применяются следующие цифровые технологии, интересные для внедрения в регионе:

- прогнозная аналитика;
- 3-d моделирование, сканирование и печать;
- искусственный интеллект.

Ситуация, возникшая в связи с распространением коронавируса в нашей стране, привела к тому, что при управлении финансами в регионе стали активно использоваться информационные технологии, повысилась роль интернета и в то же время возросли требования к защите информации. Таким образом, цифровые технологии помогли эффективно выполнять функции в области управления финансами.

Многие российские регионы также внедрили в свою деятельность цифровые технологии в сфере коммунального хозяйства, например систему управления приборами учета, учет туристических услуг посредством использования цифровых технологий. Данный опыт также интересен для Краснодарского края.

При управлении в сфере региональных финансов в качестве субъектов управления выступают различные специальные службы. Регулирование финансовых отношений производится в основном посредством управления налогами и сборами, а также при использовании системы государственной поддержки.

К косвенным способам управления региональными финансами можно отнести:

- поддержание оптимального уровня монополии в стране;
- регулирование цен на продукцию и услуги естественных монополистов;

Также при управлении региональными финансами могут использоваться методы административного воздействия: использование санкций; монополизация некоторых товаров и услуг.

В качестве инструмента для оптимизации управления расходами бюджета в регионах с 2014 г. активно используется долгосрочное бюджетного планирование и программно-целевой метод. Данные методы ориентированы на результат и ведут к грамотному расходованию региональных денежных средств. Следует, отметить, что программно-целевой метод хорошо зарекомендовал себя и при его применении за рубежом.

В Краснодарском крае предлагается применение мониторинга качества управления финансовыми ресурсами в сочетании с программно-целевым методом. Данное сочетание приведет к том, что региональные органы власти будут стремиться к организации бюджетного процесса таким образом. чтобы применять современные стандарты качества управления.

Для того, чтобы в регионе доходы бюджета были выше, чем его расходы, в Краснодарском крае необходимо реализовать следующие мероприятия:

- повысить региональную поддержку малого и среднего предпринимательства;
- разработать направления повышения экономической активности субъектов региональной экономики;
- разработать проект по повышению туристической привлекательности региона, создать портал, на котором бы была интерактивная карта достопримечательностей, что привлекло бы дополнительных туристов в регион.

Данные мероприятия приведут к решению проблем в области управления финансами в Краснодарском крае, произойдет повышение эффективности функционирования региона. Регион сможет оперативно реагировать на изменения внешней среды и эффективно использовать свои финансовые ресурсы.

Источники:

1. Мироненко А.Г. Основные тенденции бюджетно-налоговой политики региона // В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XV Международной конференции. Екатеринбург, 2021. - С. 136-138.
2. Оборин М.С. Влияние цифровых технологий на развитие экономики регионов Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2021. - Т. 27. - № 2. - С. 123-132.
3. Симонова Н.Ю. Методы стратегического управления финансами региона // В сборнике: Двадцать седьмые апрельские экономические чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Т.В. Ивашкевич, А.И. Ковалева. Омск, 2021. - С. 154-158.

References:

1. Mironenko A.G. The main trends of the budget and tax policy of the region // In the collection: Russian regions in the focus of change. Collection of reports of the XV International Conference. Yekaterinburg, 2021. - pp. 136-138.
2. Oborin M.S. The influence of digital technologies on the development of the economy of the regions of the Russian Federation // Bulletin of the Trans-Baikal State University. - 2021. - Vol. 27. - No. 2. - pp. 123-132.
3. Simonova N.Yu. Methods of strategic financial management of the region // In the collection: The twenty-seventh April economic readings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Edited by T.V. Ivashkevich, A.I. Kovalev. Omsk, 2021. - pp. 154-158.

DOI: 10.24412/2304-6139-2021-6-477-481

А.В. Шукаева – к.с.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», av1905@yandex.ru,

A.V. Shukaeva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, FKOU HE "Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service".

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
THE CURRENT STATE OF PROPERTY TAXATION OF INDIVIDUALS

Аннотация. Предметом исследования является современное состояние налогообложение имущества физических лиц как одного из важнейших направлений деятельности налоговых органов. Актуальность данного исследования связана с задачей развития современного устройства налогообложения имущества в Российской Федерации, что обусловлено необходимостью рационализации и оптимизации пользования движимым и недвижимым имуществом не только для фискальной составляющей налоговых процессов, но и возможности их регулирующего воздействия на экономическое развитие регионов Российской Федерации. Целью статьи является изучение тенденций и перспектив развития действующей системы налогообложения имущества. Рассматриваются ключевые проблемы действующей системы налогообложения имущества физических лиц, механизм

исчисления и уплаты налога на имущество, земельного налога и транспортного налога, приводятся основные направления совершенствования имущественного налогообложения.

Abstract. The subject of the study is the current state of taxation of the property of individuals as one of the most important areas of activity of tax authorities. The relevance of this study is related to the task of developing a modern system of property taxation in the Russian Federation, which is due to the need to rationalize and optimize the use of movable and immovable property not only for the fiscal component of tax processes, but also the possibility of their regulatory impact on the economic development of the regions of the Russian Federation. The purpose of the article is to study the trends and prospects for the development of the current property taxation system. The key problems of the current system of taxation of property of individuals, the mechanism of calculation and payment of property tax, land tax and transport tax are considered, the main directions of improvement of property taxation are given.

Ключевые слова: система налогообложения, имущественные налоги, налог на имущество, земельный налог, транспортный налог.

Keywords: taxation system, property taxes, property tax, land tax, transport tax.

Налогообложение является частью современной финансовой политики государства. Обязанность граждан своевременно уплачивать законно установленные налоги закреплена в ст. 57 Конституции РФ. Именно налоги являются главным источником доходов государственной казны. От того, как будет сформирован бюджет, зависит экономическое развитие страны и соответственно условия жизни граждан. Поэтому эффективность работы налоговой системы – одна из наиболее важных задач государства.

Особенностью имущественных налогов с населения является то, что чаще всего источником их уплаты выступает доход физического лица от неимущественных операций. К числу достоинств данной группы налогов и преимуществ по сравнению с другими составляющими налоговой системы относится вещественная форма объектов обложения, их материальное воплощение в различных видах недвижимости, земельных участков, транспортных средств. Эти особенности существенно снижают возможность сокрытия объектов от налогообложения и обеспечивают стабильность планирования и формирования налоговых поступлений, следовательно, дают определенную гарантию поддержания финансовой базы территориальных и региональных бюджетов [1]. Целью налогов на имущество является финансовое обеспечение деятельности государства и муниципальных образований.

На сегодняшний день Российским налоговым законодательством предусмотрено три имущественных налога: земельный, налог на имущество физических лиц, транспортный налог.

Земельный налог в качестве базы для начисления предполагает имущество налогоплательщика (гл. 31 НК РФ). Его уплачивают как организации, так и физические лица – владельцы земельных участков. Налоговая база равна кадастровой стоимости участков, определяемой в соответствии с Земельным кодексом РФ. Ставки налога устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. Налог уплачивается по ставкам не выше 0,3 % в отношении сельскохозяйственных земель, земель, занятых жилыми строениями, а также дачных участков. В отношении остальных земельных участков налоговая ставка не может превышать 1,5 %. Налог пополняет бюджет на местном уровне. Налоговым кодексом установлены категории льготников, налогооблагаемая база у которых уменьшается.

Налог на имущество физических лиц установлен ст. 15 НК РФ. Особенности его начисления, а также порядок уплаты прописаны в главе 32 «Налог на имущество физических лиц» НК РФ. Плательщики данного налога - физические лица, имеющее в собственности жилой дом, квартиру, комнату, дачу, гараж или иное строение, помещение и сооружение. Базой является инвентаризационная стоимость объектов. Данный налог обязательный и уплачивается в бюджеты соответствующих муниципальных образований. Ставки дифференцированы и устанавливаются в зависимости от суммарной инвентаризационной стоимости и типа использования объекта налогообложения. Максимальная ставка – 2 %. Налоговые ставки по налогу на имущество физических лиц устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) в зависимости от применяемого порядка определения налоговой базы, но не выше предельных значений.

Транспортный налог является региональным, прямым налогом. Вводится в действие законами субъектов Российской Федерации о налоге и обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Все денежные средства от него поступают в бюджеты субъектов Российской Федерации [2].

Налогоплательщиками транспортного налога являются лица, на которых зарегистрированы транспортные средства в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 357 НК РФ) – как физические, так и юридические лица.

При исчислении транспортного налога учитываются следующие показатели:

- налоговая база, например, мощность двигателя автомобиля – показатель, который умножается на ставку налога.

Налоговая база определяется по данным документов на транспортное средство;

- налоговая ставка: сколько стоит одна единица налоговой базы: например, сколько нужно заплатить за одну лошадиную силу;

- период владения данным транспортным средством;

- повышающий коэффициент, установленный для определенных моделей автомобилей дороже 3 млн. руб., список которых ежегодно устанавливается Минпромторгом.

Субъекты федерации вправе увеличить или уменьшить установленные Налоговым кодексом РФ ставки, но не более чем в десять раз. Поэтому в разных регионах коэффициенты могут сильно отличаться.

Имущественные налоги выполняют фискальную и регулирующую функции, обеспечивают приток платежей в бюджеты субъектов Российской Федерации. Динамика поступлений имущественных налогов в консолидированный бюджет субъектов Федерации приведена в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Динамика поступлений имущественных налогов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации

Показатели	Объем и прирост, млрд руб., % поступлений к предыдущему году			Прирост, млрд руб. к предыдущему году
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г.
Имущественные налоги, всего	1397 (+12%)	1351 (–3%)	1358 (+1%)	7,1
Налог на имущество физических лиц	61 (+17%)	71 (+15%)	79 (+11%)	8,1
Налог на имущество организаций	985(+15%)	919 (–7%)	910 (–1%)	–8,7
Транспортный налог	161 (+4%)	175 (+9%)	187 (+7%)	11,9
Налог на игорный бизнес	2,0 (+105%)	2,0 (0%)	1,6 (–23%)	–0,5
Земельный налог	187 (+1%)	184 (–1%)	181 (–2%)	–3,7

Снижение произошло в основном по налогу на имущество организаций (–1%) и земельному налогу (– 2 %) в связи с тем, что многими регионами были предоставлены отсрочки и/или освобождения по уплате данных налогов для хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в сферах, пострадавших или попавших под ограничения и запреты. Кроме того, поступления налога на игорный бизнес снизились (–23 %) в связи с сокращением количества объектов налогообложения (–19,4 % налогоплательщиков; – 23,1 % объектов всех видов, подлежащих налогообложению).

Таблица 2 – Структура поступлений имущественных налогов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в динамике, %

Виды налогов	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Налог на имущество физических лиц	4,37	5,26	5,81
Налог на имущество организаций	70,56	68,02	66,98
Транспортный налог	11,53	12,95	13,76
Налог на игорный бизнес	0,14	0,15	0,12
Земельный налог	13,40	13,62	13,32
Имущественные налоги, всего	100	100	100

Как показывают данные таблицы 2 [3], структура поступлений имущественных налогов в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации за исследуемый период 2018-2020 г.г. существенных изменений не претерпела. Наибольший удельный вес в объеме поступлений занимает налог на имущество организаций (в 2018 г. – 70,56 %, в 2020 г. – 66,98 %). Второе и третье места, соответственно, занимают земельный и транспортный налоги в 2018 и 2019 г.г. А уже в 2020 г. удельные веса этих двух видов налогов практически равны (13,32 % и 13,76 % соответственно).

По итогам года существенных изменений в поступлении налогов на имущество не произошло, так как формирование налоговой базы по имущественным налогам происходит в предшествующем году. Единственной особенностью было изменение графика платежей относительно предыдущих лет – в качестве меры поддержки предприятий в период пандемии авансовые платежи по налогу на имущество организаций за I и II кв. были перенесены на IV кв. 2020 г. Если за I квартал 2020 г. объем платежей на 1/3 превысил объем аналогичных платежей в 2018–2019 гг., то с апреля по октябрь 2020 г. наблюдалась задержка поступлений. После завершения периода отсрочки объем платежей по имущественным налогам восстановился до уровня 2019 года.

С 1 января 2019 года прекратила действие налоговая льгота по транспортному налогу в отношении транспортных средств с разрешенной максимальной массой свыше 12 тонн, зарегистрированных в реестре транспортных средств системы взимания платы для физических и юридических лиц [4].

Выпадающие доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в результате установления дополнительных льгот и преференций обусловлены следующими факторами:

- консолидированные бюджеты субъектов РФ потеряли от применения понижающих коэффициентов (в размере 0,2, 0,4 и 0,6) к кадастровой стоимости при исчислении налога на имущество физических лиц в первых трех налоговых периодах,

- применения с 1 января 2017 года ограничительного коэффициента в размере 1,1 с кадастровой стоимости объекта при исчислении налога на имущество физических лиц начиная с третьего налогового периода;

- уменьшения с 1 января 2018 года налоговой базы на величину кадастровой стоимости 600 кв. метров площади земельного участка, находящегося в собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении отдельных категорий налогоплательщиков, перечень которых постоянно

расширяется, взамен ранее действовавшего уменьшения налоговой базы на не облагаемую налогом сумму в размере 10 000 рублей на одного налогоплательщика;

- введения с 1 января 2019 года льготы по налогообложению налогом на имущество в отношении физических лиц, соответствующих условиям, необходимым для назначения пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим на 31 декабря 2018 года.

Влияние всех вышеприведенных изменений федерального законодательства в исследуемом периоде отразилось на снижении поступлений в доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ: в 2018 году – на 8 246 млн рублей, в 2019 году – на 14 884 млн рублей, в 2020 году – на 13 676 млн рублей [5].

По оценкам Федеральной налоговой службы (ФНС России), сумма выпадающих доходов в виде земельного налога по данному основанию в целом по Российской Федерации составляет 576,7 млн рублей ежегодно.

По данным статистической налоговой отчетности, общая сумма выпадающих доходов в результате установления дополнительных льгот и преференций имеет тенденцию к росту: в 2018 году 68 % к 2017 году, в 2019 году на 6 % к 2018 году. По итогам 2020 года сумма льгот значительно сократилась до 277 млн рублей, или на 60 %. Данные представлены в таблице 3 [6].

Таблица 3 – Динамика выпадающих доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в результате установления дополнительных льгот и преференций, млн руб., %.

Показатель	2017 г.	2018 г.	Темп прироста, %	2019 г.	Темп прироста, %	2020 г.	Темп прироста, %
Льготы, предоставленные представительными органами местного самоуправления в том числе	385	648	68	685	6	277	-60
по налогу на имущество физических лиц	17	19	11	22	12	29	33
по земельному налогу, всего	368	629	71	663	6	248	-63
в т.ч. физических лиц	22	26	16	36	37		

Местные льготы в основном носят социальный характер или являются техническими в зависимости от категории налогоплательщиков. В общих объемах поступлений налоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов РФ занимают незначительную долю: в 2017 году – 0,2 %, в 2018 году – 0,3 %, в 2019 году – 0,3 %, 2020 году – 0,1 %.

Основная доля в поступлениях имущественных налогов приходится на налог на имущество организаций; вторым по поступлениям является земельный налог, причем основные платежи поступают от юридических лиц. Транспортный налог занимает третье место, при этом основную его долю составляют налоги физических лиц. Наименьшие суммы поступают от налога на имущество физических лиц.

На развитие налоговой базы и поступление налогов любого региона оказывают влияние следующие факторы:

- изменение законодательства, экономические факторы (как внешние, так и внутренние);
- эффективность администрирования налогов.

Одной из важных проблем имущественного налогообложения являются высокие ставки налога, которые вызваны завышением кадастровой стоимости. При учете, что кадастровая оценка всегда выше инвентаризационной, налогоплательщикам за недвижимость приходится платить в два раза больше.

Следующая проблема – несоответствие данных в разных государственных органах. Так, например, в Управлении Федеральной налоговой службе представлены одни сведения о налогоплательщике, а в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии другие. А для исправления неправильных данных требуется много времени, что затягивает процесс изъятия налога.

Также существует проблема способа расчета налога на имущество физических лиц. При заключении сделки купли-продажи домов, квартир, дач, для того, чтобы уйти от уплаты налога или занизить его сумму, официально оформляется по инвентаризационной стоимости, а фактически сделка проведена по рыночной цене.

Существенной проблемой является отсутствие целевой дифференциации льгот на имущество с конкретизацией уровня и критериев. При установлении ставок налога на имущество представительный орган может дифференцировать ставки в зависимости от суммарной инвентаризационной стоимости и от типа использования строения, но при этом законодатель не предусмотрел возможность разделения при предоставлении льгот.

Наконец, серьезной проблемой является нестабильное налоговое законодательство, ускоренное и необоснованное дополнение законов. Происходит постоянное изменение налогового законодательства и ставок налогообложения, что не способствует долгосрочному вложению капиталов и росту экономики, снижает уровень стабильности в обществе.

Существует и ряд других проблем: широкий перечень льгот по налогу; количество специалистов, осуществляющих качественную оценку недвижимости, ограничено; отказ высоко обеспеченных граждан регистрировать новые построенные объекты, которые имеют высокую стоимость; большие объемы работ и т.д.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в РФ налоговая политика направлена на фискальную функцию, которая обеспечивает устойчивую доходную базу бюджетов всех уровней и способствует экономическому развитию государства в целом. Только комплексный подход и совокупность решения выявленных проблем может привести к успешному результату.

К основным перспективам развития налога на имущество физических лиц, можно отнести следующие:

1) снижение налоговой нагрузки для социально незащищенного населения, с помощью дифференцирования налоговых ставок;

2) создание единого порядка формирования налоговой базы, исчисляемой по кадастровой стоимости;

3) установление налоговым администрированием предпочтительную для налогоплательщиков честную уплату налогов;

4) лимитирование перечня льгот, путем установления их только для определенных объектов недвижимости;

5) обязательное установление на учет воздвигаемых объектов и объектов, которые на данный момент не имеют никакой стоимости;

6) формирование и актуализация электронных баз данных, которые содержат необходимые данные для исчисления и уплаты налогов.

Значимость имущественных налогов с физических лиц для налоговой системы России обусловлена следующими факторами.

Во-первых, имущественное налогообложение физических лиц удовлетворяет государство в его потребности в дополнительных доходах для государственной казны, то есть выполняет свою фискальную функцию.

Во-вторых, налогообложение физических лиц является одним из главных инструментов реализации политики государства по перераспределению доходов между различными социальными группами населения.

Источники:

1. Андронова А.О. Современная налоговая система России: основные принципы, реформы и роль в обеспечении экономической безопасности страны. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс(URL)]: https://1economic.ru/lib/110920
2. Шукаева, А. В. О роли транспортного налога в формировании доходов бюджета Рязанской области / А. В. Шукаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 7-3(97). – С. 181-184. – DOI 10.23670/IRJ.2020.97.7.104.
1. 3.Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс(URL)]: http://www.roskazna.ru/ispolneniebyudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/.
4. Какие налоговые изменения в сфере недвижимости ждут россиян в 2021 году. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс(URL)]:https://realty.rbc.ru/news/60013afe9a7947134b5683a9.
5. Федеральная налоговая служба. Налоговая аналитика. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс(URL)]: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm.
6. Бюджеты субъектов Российской Федерации. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс(URL)]: https://www.minfin.ru/ru/statistics/subbud.

References:

1. Andronova A.O. The modern tax system of Russia: basic principles, reforms and role in ensuring the economic security of the country. Access mode [electronic Internet resource(URL)]: https://1economic.ru/lib/110920.
2. Shukaeva, A.V. On the role of transport tax in the formation of budget revenues of the Ryazan region / A.V. Shukaeva // International Research Journal. – 2020. – № 7-3(97). – Pp. 181-184– - DOI 10.23670/IRJ.2020.97.7.104.
3. Consolidated budget of the Russian Federation and budgets of state extra-budgetary funds. Access mode [electronic Internet resource(URL)]: http://www.roskazna.ru/ispolneniebyudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/
4. What tax changes in real estate are waiting for Russians in 2021. Access mode [electronic Internet resource(URL)]:https://realty.rbc.ru/news/60013afe9a7947134b5683a9.
5. Federal Tax Service. Tax analytics. Access mode [electronic Internet resource(URL)]: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm.
6. Budgets of the subjects of the Russian Federation. Access mode [electronic Internet resource(URL)]: https://www.minfin.ru/ru/statistics/subbud.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала «Вестник Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.

1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.

2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.

2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3.Требования к статьям

3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.

3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).

3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.

3.4. Не допускается употребление аббревиатур.

3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

4.2 Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).

4.3 Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм)
- все поля по 20 мм
- размершрифта – 12, Times New Roman
- межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
- сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках

4.4. Аннотация **(не менее 100 слов)** и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.

4.5. Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).

4.7. Заявка содержит в себе информацию:

- фамилию имя отчество автора и всех соавторов
- данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
- должность и место работы автора и соавторов
- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- **список литературы как на русском, так и на английском языке.**

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа sin, Re, max, нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2022 году

№ 48(1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – март 2022.
№ 49(2) Прием материалов до 20 апреля. Выход номера – май 2022.
№ 50(3) Прием материалов до 20 июня. Выход номера – июль 2022.
№ 51(4) Прием материалов до 20 августа. Выход номера – сентябрь 2022.
№ 52(5) Прием материалов до 20 октября. Выход номера – ноябрь 2022.
№ 53(6) Прием материалов до 18 декабря. Выход номера – декабрь 2022.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность рубрик;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- вестник включен в Российский индекс научного цитирования;
- вестник включен в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- вестник имеет цифровой идентификатор DOI;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.ru

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 47 (6), 2021

Подписано в печать 27.12.2021 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 57,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 207

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139 (print)
ISSN 2687-0983 (online)
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 47(6) .2021

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050